ISSN 2310-3957

ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН

№ 1. 2026

Душанбе – 2026

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатномаи бақайдгирии таҳти №415/жр-97 аз 16 майи соли 2025.

Бо Қарори Раёсати Комиссияи олии аттетстсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон маҷаллаи «Иқтисодиёти Тоҷикистон» ба Феҳристи маҷаллаҳои (нашрияҳои) илмии тақризшавандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз руйи самти илмҳои **08.00.00- Илмҳои иқтисодӣ** ворид карда шудааст.

Суроға: https://vak.tj/hac_new/images/pdf_files/farmoishho2025/Farmoish_129_2025.pdf

Бо Қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии Вазорати илм ва таҳсилоти олии Федератсияи Россия маҷаллаи «Иқтисодиёти Тоҷикистон» ба феҳристи нашрияҳои илмие, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмии диссертатсияҳо барои дарёфти дарачаи илмии номзади илм ва барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илм нашр карда шаванд, аз рӯйи самтҳои илмии зерин шомил карда шудааст:

5.2.2. Усулҳои риёзӣ, оморӣ ва абзорӣ дар иқтисодиёт (илмҳои иқтисодӣ);

5.2.3. Иқтисодиёти минтақавӣ ва соҳавӣ (илмҳои иқтисодӣ);

5.2.4. Молия (илмҳои иқтисодӣ);

5.2.5. Иқтисодиёти ҷаҳон (илмҳои иқтисодӣ);

5.2.6. Менеҷмент (илмҳои иқтисодӣ);

5.4.2. Сотсиологияи иқтисодӣ (илмҳои сотсиологӣ);

5.5.3. Идоракунии давлатӣ ва сиёсатҳои соҳавӣ (илмҳои сиёсӣ).

Суроға: https://vak.gisnauka.ru/documents/editions

Маҷалла ҳар семоҳа як маротиба чоп карда мешавад.

Истифодабарандагони интернет метавонанд бо маводҳои маҷалла, ки аз соли 2015 нашр шудааст, шинос шаванд, шарҳи мухтарасари онҳоро мутолиа кунанд ва ба матни пурраи онҳо, ки дар шакли PDF гузошта шудааст дастрасӣ пайдо кунанд ва ба маҷалла обуна шаванд.

ISSN 2310-3957 НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ № 1. 2026

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации №415/жр-97 от 16 мая 2025 г.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан журнал «Экономика Таджикистана» включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий) Республики Таджикистан по научным специальностям:

08.00.00- Экономические науки.

Ссылка: https://vak.tj/hac_new/images/pdf_files/farmoishho2025/Farmoish_129_2025.pdf

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерство науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Экономика Таджикистана» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям:

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические науки),

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);

5.2.4. Финансы (экономические науки);

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки);

5.2.6. Менеджмент (экономические науки);

5.4.2. Экономическая социология (социологические науки);

5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики (политические науки).

Ссылка: https://vak.gisnauka.ru/documents/editions

Журнал издается раз в квартал.

Интернет-пользователи могут просматривать материалы, опубликованные в журнале с 2015 года, прочитать аннотации и получить доступ к полнотекстовой версии журнала в формате PDF, а также подписаться на журнал.

The journal is registered with the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of registration No. 415/жр-97 dated May 16, 2025.

By decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan, the journal Economics of Tajikistan has been included in the List of peer-reviewed scientific journals (publications) of the Republic of Tajikistan in the following scientific specialty:

08.00.00 – Economic Sciences.

Link: https://vak.tj/hac_new/images/pdf_files/farmoishho2025/Farmoish_129_2025.pdf

By decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission (HAC) of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal Economics of Tajikistan has been included in the list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degrees of Candidate of Sciences and Doctor of Sciences must be published in the following scientific specialties:

5.2.2. Mathematical, statistical, and instrumental methods in economics (economic sciences);
5.2.3. Regional and sectoral economics (economic sciences);
5.2.4. Finance (economic sciences);
5.2.5. World economy (economic sciences);
5.2.6. Management (economic sciences);
5.4.2. Economic sociology (sociological sciences);
5.5.3. Public administration and sectoral policies (political sciences).

Link: https://vak.gisnauka.ru/documents/editions

The journal is published quarterly.

Internet users can view materials published in the journal since 2015, read abstracts, access the full-text PDF versions of the journal, and subscribe to the journal.

ШУРОИ ТАҲРИРИЯ

БОБОЗОДА Комил Олимҷон – сармуҳаррир, доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент, директори Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

МИРСАИДОВ Аврор Бобоевич – муовини сармуҳаррир, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, муовини директори Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

САИДМУРОДЗОДА Лутфулло Ҳабибулло – узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ХУШВАХТЗОДА Қобилҷон Хушвахт – Президенти Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, академик, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

НАЗАРОВ Талбак Назарович – академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ҚАЮМОВ Нуриддин Қаюмович – академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

АМОНОВА Дилбар Субхоновна – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, профессори кафедраи менеҷменти Донишгоҳи (славянии) Россияв ва Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ВАҲОБОВ Алишер Восиқович – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, Донишгоҳи давлатии иқтисодии Тошканд (Ҷумҳурии Ӯзбекистон)

ҶОНМАҲМАДОВ Шермамад Бегмамадович – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ИОНЦЕВ Владимир Алексеевич – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, мудири кафедраи Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов (Федератсияи Россия)

КАРИМОВА Мавзуна Тимуровна – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

КОЙЧУЕВ Турар Койчуевич – академики Академияи миллии илмҳои Қирғизистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор (Ҷумҳурии Қирғизистон)

КОМИЛОВ Абубакр Қосимович – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, мудири кафедраи назарияи иқтисодии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

КОШАНОВ Аманжон Кошанович – академики Академияи миллии илмҳои Қазоқистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор (Ҷумҳурии Қазоқистон)

НАЗИРИ Гулбаҳор Назир – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, муовини раиси Бонки миллии Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

РАҲИМЗОДА Шариф – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

СОЛЕХЗОДА Ашурбой Абдувоҳид – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, муовини якуми Вазири рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

УСМОНОВА Туфа Ҷумаевна – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, профессори Донишгоҳи технологии Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ХИКМАТОВ Умедҷон Сафаралиевич – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, профессори кафедраи кори бонкии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ХОНАЛИЕВ Назаралӣ – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ЦВЕТКОВ Валерий Анатольевич – узви вобастаи Академияи илмҳои Россия, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, Институти масъалаҳои бозор, Академияи илмҳои Россия (Федератсияи Россия)

ШЕЛОМЕНЦЕВ Андрей Геннадьевич – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, мудири шуъбаи таҳқиқоти низомҳои иҷтимоию иқтисодӣ, Институти иқтисоди Шуъбаи Урали Академияи илмҳои Россия (Федератсияи Россия)

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ

АЛИМОВ Анвар Латифович – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири шуъбаи Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

КОДИРОВ Фируз Абдулҳафизович – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, ходими пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

МУМИНОВА Фарида Маҳмудовна – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири шуъбаи Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

СУБҲОНОВ Акбар Идрисович – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири шуъбаи Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ШАРИФЗОДА Бахром Маҳмуд – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ЮНУСЗОДА Холмурод Қурбоналӣ – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири шуъбаи Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БОБОЗОДА Комил Олимджон - главный редактор, доктор экономических наук, доцент, директор Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

МИРСАИДОВ Аврор Бобоевич - заместитель главного редактора, доктор экономических наук, профессор заместитель директора Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

САИДМУРОДЗОДА Лутфулло Хабибулло - член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор экономических наук, профессор главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

ХУШВАХТЗОДА Кобилджон Хушвахт - Президент Национальной академии наук Таджикистана, академик, доктор экономических наук, профессор, (Душанбе, Республика Таджикистан)

НАЗАРОВ Талбак Назарович - академик Национальной академии наук Таджикистана, академик, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

КАЮМОВ Нуриддин Каюмович - академик Национальной академии наук Таджикистана, академик, доктор экономических наук, профессор главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

АМОНОВА Дилбар Субхоновна - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Российско-Таджиского (Славянского)университета (Душанбе, Республика Таджикистан)

ВАХОБОВ Алишер Васикович - доктор экономических наук, профессор Ташкентского государственного экономического университета (Республика Узбекистан)

ДЖОНМАХМАДОВ Шермамад Бегмамадович - доктор экономических наук, профессор главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

Ионцев Владимир Алексеевич - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация)

КАРИМОВА Мавзуна Тимуровна - доктор экономических наук, профессор главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

КОЙЧУЕВ Турар Койчуевич - академик Национальной академии наук Кыргызстана, доктор экономических наук, профессор (Республика Кыргызстан)

КОМИЛОВ Абубакр Косимович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Таджикского национального университета (Душанбе, Республика Таджикистан)

Кошанов Аманжон Кошанович - академик Национальной академии наук Казахстана, доктор экономических наук, профессор (Республика Казахстан)

НАЗИРИ Гулбахор Назир- доктор экономических наук, профессор, заместитель председателя Национального банка Таджикистана (Душанбе, Республика Таджикистан)

РАХИМЗОДА Шариф - доктор экономических наук, профессор главный научныйсотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

СОЛЕХЗОДА Ашурбой Абдувохид - кандидат экономических наук, доцент, первый заместитель Министра экономического развития и торговли Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

УСМАНОВА Туфа Джумаевна - доктор экономических наук, профессор, профессор Технологического университета Таджикистана (Душанбе, Республика Таджикистан)

ХИКМАТОВ Умеджон Сафаралиевич - доктор экономических наук, профессор кафедры банковского дела Таджикского национального университета (Душанбе, Республика Таджикистан)

ХОНАЛИЕВ Назарали - доктор экономических наук, профессор главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

ЦВЕТКОВ Валерий Анатольевич - член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, Институт проблем рынка, РАН (Российская Федерация)

Шеломенцев Андрей Геннадьевич - доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом исследований социально-экономических систем, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АЛИМОВ Анвар Латипович - - кандидат экономических наук, доцент заведующий отделом Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

КОДИРОВ Фируз Абдулхафизович - кандидат экономических наук, доцент ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

МУМИНОВА Фарида Махмудовна - кандидат экономических наук, доцент заведующий отделом Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

СУБХОНОВ Акбар Идрисович - кандидат экономических наук, доцент заведующий отделом Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

ШАРИФЗОДА Бахром Махмуд -доктор экономических наук, профессор главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

Юнусзода Холмурод Курбонали - кандидат экономических наук, доцент заведующий отделом Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

JOURNAL EDITORS

BOBOZODA Komil Olimjon – Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Associate Professor, Director of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

MIRSAIDOV Avror Boboevich – Deputy Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

SAIDMURODZODA Lutfullo Habibullo – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KHUSHVAKHTZODA Kobiljon Khushvakht – President of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Academician, Doctor of Economics, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

NAZAROV Talbak Nazarovich – Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KAYUMOV Nuriddin Kayumovich – Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

AMONOVA Dilbar Subhonovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management, Russian-Tajik (Slavic) University (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

ALISHER Vasikovich Vakhobov – Doctor of Economics, Professor, Tashkent State University of Economics (Republic of Uzbekistan)

DZHONMAKHMADOV Shermamad Begmamadovich – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

IONTSEV Vladimir Alekseevich – Doctor of Economics, Professor, Head of Department, Lomonosov Moscow State University (Russian Federation)

KARIMOVA Mavzuna Timurovna – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KOICHUEV Turar Koichuevich – Academician of the National Academy of Sciences of Kyrgyzstan, Doctor of Economics, Professor (Kyrgyz Republic)

KOMILOV Abubakr Kosimovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Tajik National University (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KOSHANOV Amanjon Koshanovich – Academician of the National Academy of Sciences of Kazakhstan, Doctor of Economics, Professor (Republic of Kazakhstan)

NAZIRI GULBAKHOR Nazir – Doctor of Economics, Professor, Deputy Chairman of the National Bank of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

RAKHIMZODA Sharif – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

SOLEKHZODA Ashurboy Abduvokhid – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, First Deputy Minister of Economic Development and Trade of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

USMANOVA Tufa Jumaevna – Doctor of Economics, Professor, Professor at the Technological University of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

HIKMATOV Umedjon Safaralievich – Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking, Tajik National University (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KHONALIEV Nazarali – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

TSVETKOV Valery Anatolyevich – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Market Economy Institute, Russian Academy of Sciences (Russian Federation)

SHELOMENTSEV Andrey Gennadyevich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department for Socio-Economic Systems Research, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation)

EDITORIAL BOARD

ALIMOV Anvar Latipovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan).
KODIROV Firuz Abdulhafizovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Research Fellow, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan).
MUMINOVA Farida Mahmudovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan).
SUBKHONOV Akbar Idrisovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan).
SHARIFZODA Bahrom Mahmud — Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Research Fellow, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan).
YUNUSZODA Kholmurod Kurbonali — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan).

МУНДАРИҶА СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

Назаров Т.Н. Финансово-кредитные рычаги развития экономики **17**
Nazarov T.N. Financial and credit instruments for economic development
Назаров Т.Н. Фишангҳои молиявию қарзии рушди иқтисод
Рахимов Ш.М., Азизов С.А. Механизмы реализации финансовой политики в Республике Таджикистан: корреляционный анализ **26**
Рахимов Ш.М., Азизов С.А. Механизми татбиқи сиёсати молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳлили коррелятсионӣ
Rahimov Sh.M., Azizov S.A. Practice of implementing financial policy in the Republic of Tajikistan: correlation analysis
Фақеров Ҳ.Н., Абдуҷабборзода Д.А. Ҷойгиркунонии корхонаҳои саноати масолеҳи сохтмонӣ дар низоми иқтисоди миллӣ **35**
Факеров Х.Н., Абдуджабборзода Д.А. Размещение предприятий строительных материалов в национальной экономической системе
Fakerov Kh.N. Abdujabborzoda D.A. Placement of construction materials enterprises in the national economic system
Рахимзода Ш., Шарифзода Б.М., Холбобоев Ф.С. Влияние внешних шоков на экономику и банковскую систему Таджикистана **41**
Рахимзода Ш., Шарифзода Б.М., Холбобоев Ф.С. Таъсири хавфу хатарҳои беруна ба иқтисодиёт ва низоми бонкии Тоҷикистон
Rahimzoda Sh, Sharifzoda B.M., Kholboboev F.S. The impact of external shocks on the economy and banking system of Tajikistan
Ҷалолова А.М. Амнияти иқтисодӣ дар фазои рақамӣ: зарурати такмили механизмҳои ташкилӣ ва иқтисодӣ дар тоҷикистон **55**
Джалолова А.М. Экономическая безопасность в цифровую эпоху: необходимость улучшения организационно-экономических механизмов в таджикистане
Jalolova A.M. Economic security in the digital era: the need to improve organizational and economic mechanisms in tajikistan
Аминджанова М.М. Инновации и современные технологии как ключевой фактор повышения конкурентоспособности предприятий **62**
Aminjanova M.M. Innovation and modern technologies as a key factor in enhancing enterprise competitiveness
Аминҷонова М.М. Инноватсия ва технологияҳои муосир ҳамчун омили калидии баланд бардоштани рақобатпазирии корхона
Амиров М.С. Механизми ташкилию иқтисодии идоракунии хавфҳои молиявӣ дар низоми бонкии ҷумҳурии тоҷикистон **71**
Амиров М.С. организационно-экономический механизм управления финансовыми рисками в банковской системе республики таджикистан
Amirov M.S. Organizational and economic mechanism for managing financial risks in the banking system of the republic of tajikistan
Ҷалолова А.М.Рақамикунонии хизматрасониҳои давлатӣ: нақши ҳамкории бонкҳои тиҷоратӣ ва мақомоти давлатӣ дар такмили идоракунӣ **76**
Джалолова А. М. Цифровизация государственных услуг: роль сотрудничества между коммерческими банками и государственными органами в улучшении управления
Jalolova A.M. Digitalization of government services: the role of cooperation between commercial banks and government authorities in improving governance
Ахмадбекова Н.М. Методология формирования цифровой стратегии для малого бизнеса **84**
Ахмадбекова Н. М. Методологияи тахияи стратегияи рақамӣ барои тиҷорати хурд
Ahmadbekova N. M. Methodology for developing a digital strategy for small business
Ахмедова А.М. Принципы рационального развития и размещения электрического транспорта в условиях меняющейся экономики Таджикистана **92**
Ахмедова А.М. Принципҳои рушди иқтисодӣ ва ҷойгиркунии наклиёти электркӣ дар шароити иқтисодиёти дигаргуншавандаи Тоҷикистон
Akhmedova A.M. Principles of rational development and placement of electric transport in the conditions of the changing economy of Tajikistan
АшурзодаА.Н., Мукимова Н.Р. Научно-методический подход к формированию пороговых **102**

значений индикаторов экономической безопасности промышленных предприятий
Ашурзода А. Н., Мукимова Н. Р. Равиши илмӣ-методӣ оид ба ташаккули бузургиҳои ҳадди ниҳоии нишондиҳандаҳои бехатарии иқтисодии корхонаҳои саноатӣ
Ashurzoda A.N., Mukimova N. R. Ascientific and methodological approach to the formation of threshold values of economic security indicators of industrial enterprises
Аюби Ф. Внедрение и усовершенствование цифровой экономики в сфере образования республики таджикистан **114**
Аюбӣ Ф. Татбиқ ва такмили иқтисодиёти рақамӣ дар соҳаи маорифи ҷумҳурии тоҷикистон
Ayubi F. Implementation and improvement of the digital economy in the field of education in the republic of tajikistan
Вертакова Ю. В. Мотивация и удержание персонала в некоммерческих организациях **118**
Вертакова Ю.В. Ангеза ва нигоҳдории кормандон дар созмонҳои ғайритиҷоратӣ
Vertakova Y.V. Staff Motivation And Retention In Non-Profit Organizations
Гаффорзода. Н. Пространственная асимметрия энергетического развития и риски национальной безопасности Республики Таджикистан **127**
Ғаффорзода .Н. Асимметрияи фазоии рушди энергетикӣ ва хатарҳои амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон
Gafforzoda .N. Asymmetry of energy development and national Security risks in the Republic of Tajikistan
Ғоибназаров Ғ.У., Темиров К. О. Масъалаҳои назариявии ҷалби сармояи хориҷӣ ба иқтисодиёти миллӣ **138**
Гоибназаров Г.У., Темиров К.О.Теоретические вопросы привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику
Goibnazarov G.U., Komronbek O.T. theoretical issues of attracting foreign investment into the national economy
Гул Ф. Т. Ҷанбаҳои институтсионалии дастгирии давлатии содироти молу хизматҳо дар шароити ҷумҳурии тоҷикистон **145**
Гул Ф. Т. Институциональные аспекты государственной поддержки экспорта товаров и услуг в условиях республики таджикистан
Gul F. T. Institutional aspects of state support for export of goods and services in the republic of tajikistan
Джалилзода А. А. Влияние системы образования на рынок труда в таджикистане: балансово-регрессионный анализ **153**
Ҷалилзода А.А.Таъсири низоми маориф ба бозори меҳнат дар тоҷикистон: таҳлили балансӣ ва регрессионӣ
Jalilzoda A.A. The impact of the education system on the labor market in tajikistan: balance-regression analysis
Джонмамадов Ш. Б., Баёнова М. Г. Современное состояние и развитие государственно-частного партнерства в республике таджикистан **164**
Ҷонмамадов Ш. Б., Баёнова М. Г. Вазъи муосир ва рушди шарикии давлат ва бахши хусусӣ дар ҷумҳурии тоҷикистон
Dzhonmamad S. B., Bayonova M. G. Current state and development of public-private partnership in the republic of Tajikistan
Исмоилова Д.М. Асосҳои методологии арзёбии устувории молиявии субъектони хоҷагидор дар иқтисодиёти минтақа **172**
Исмоилова Д. М. Методологические основы оценки финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов в региональной экономике
Ismoilova D. M. Methodological basis for evaluating the financial sustainability of economic entities in the regional economy
Киличева М. М. Широкие возможности использования искусственного интеллекта и передовых коммуникационных технологий в банковском и финансовом секторах Республики Таджикистан **180**
Киличева М. М. Имкониятҳои васеи зеҳни сунъӣ ва технологияҳои пешрафтаи коммуникатсионӣ дар соҳаҳои бонкӣ ва молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон
Kilicheva M. M. Broad opportunities of artificial intelligence and advanced communication technologies in the banking and financial sectors of the Republic of Tajikistan
Кодирова М.Д.Особенности и проблемы развития предпринимательства в Республике **187**

Таджикистан
Қодирова М. Д. Хусусиятҳо ва мушкилоти рушди соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон
Kodirova M. D. Features and problems of entrepreneurship development in the Republic of Tajikistan
Собиров И.А., Комилзода А. Қ. Механизми рушди иқтидори содиротии иқтисоди миллӣ **192**
Собиров И. А, Комилзода А.К.Механизм развития экспортного потенциала национальной экономики
Sobirov I.A., Komilzoda A. K. The mechanism of development of the export potential of the national economy
Шарифи Ф. Б. Роль и значение социального маркетинга в институциональной структуре государственного сектора сферы услуг **198**
Шарифӣ Ф. Б. Нақш ва аҳамияти маркетинги иҷтимоӣ дар сохтори институтсионалии бахши хизматрасонии давлатӣ
Sharifi F. B. The role and importance of social marketing in the institutional structure of the public services sector
Кошонова М. Р., Кошонов П. С. Финансовая экономика: внедрение биржевых операций в банковские приложения для мобильных устройств **202**
Кошонова М. Р., Кошонов П. С. Иқтисодиёти молиявӣ: ҷорӣ намудани амалиётҳои биржавӣ ба барномаҳои бонкии дастгоҳҳои мобилӣ
Koshonova M. R., Koshonov P. S. Financial economics: integration of exchange (trading) operations into mobile banking applications
Қодирзода Н. Ҳ. Ташаккули инфрасохтори инноватсионӣ: ҳамгироии илм бо истеҳсолот ва тиҷоратикунонии натиҷаҳои фаъолияти илмӣ **208**
Кодирзода Н. Х. Формирование инновационной инфраструктуры: интеграция науки с производством и коммерциализация результатов научной деятельности
Kodirzoda N.H. Formation of innovative infrastructure: integration of science with production and commercialization of research results
Раҳмон Ю. А. Ҷанбаҳои ташкиливу методии беҳтар кардани нишондиҳандаҳои амнияти иқтисодии авиатсияи гражданӣ **212**
Рахмон Ю.А. Организационные и методологические аспекты повышения показателей экономической безопасности гражданской авиации
Rahmon Y.A. Organizational and methodological aspects of improving economic security indicators of civil aviation
Мирзоева Е.Ш. Организационные аспекты формирования инновационной инфраструктуры промышленных предприятий в условиях цифровой трансформации экономики республики таджикистан **220**
Мирзоева Е. Ш. Ҷанбаҳои ташкилии бунёдсозии инфрасохтори инноватсионии корхонаҳои саноатӣ дар шароити дигаргунсозии рақамии иқтисодиети ҷумҳурии тоҷикистон
Mirzoeva E.Sh. Organizational Aspects of Forming the Innovation Infrastructure of Industrial Enterprises in the Context of the Digital Transformation of the Economy of the Republic of Tajikistan.
Мирзоева Д. П. Реформа естетсвенно-монопольных структур воздушного транспорта и ее результаты **227**
Мирзоева Ҷ.П. Ислоҳоти сохторҳои инҳисороти табии нақлиёти ҳавоии ва натиҷаҳои он
Mirzoeva J. P. Reform of natural monopoly structures in air transport and its result
Мирсаидов А.Б., Ахдияи А., Пайрав С. Совершенствование механизм государственной поддержки инвестиционной и инновационной деятельности в аграрном секторе экономике **235**
Мирсаидов А.Б., Ахдияи А., Пайрав С. Мукаммалгардонии механизми дастрасии давлатӣ фаъолияти сармоягузорӣ ва инноватсионӣ дар дар бахши аграрии иқтисодиёт
Mirsaidov A.B., Ahdia A., Payrav S. Improving the mechanism of state support for investment and innovation in the agrarian sector
Мирсаидов С.А., Раҳимзода Ф.М. Арзёбии тамоюли рушди бозори коғазҳои қиматнок дар Ҷумҳурии Тоҷикистон **245**
Мирсаидов С.А., Рахимзода Ф.М Оценка тенденции развития рынок ценных бумаг в Республики Таджикистан
Mirsaidov S.A., Rakhimzoda F.M. Assessment of Trends in the Development of the Securities Market in the Republic of Tajikistan

Муслихова Т. Т. Методологияи арзёбии ҳамаҷонибаи рақобатпазирии комплекси агросаноатии минтақа **251**
Муслихова Т. Т. Методология оценки региональной конкурентоспособности агропромышленного комплекса региона
Muslikhova T. T. Methodology for comprehensive assessment of regional competitiveness of the regional agricultural complex
Насриддинов Ф. Б., Насриддинов Б. Ф. Амнияти иқтисодӣ: моҳият ва аҳамияти он **258**
Насриддинов Ф. Б., Насриддинов Б. Ф. Экономическая безопасность: сущность и ее значение
Nasriddinov F. B., Nasriddinov B.F. Economic security: its essence and importance
Нодиров М.А. Продовольственная безопасность как стратегический фактор снижения бедности и социального неравенства в республике таджикистан **262**
Nodirov M. A. Food security as a factor in reducing poverty and social inequality
Нодиров М. А. Амнияти озуқаворӣ ҳамчун омили коҳиши камбизоатӣ ва нобаробарии иҷтимоӣ
Нуров Н. Қ. Рушди соҳибкорӣ дар заминаи ташаккули сармояи инсонӣ **270**
Нуров. Н. К. Развитие предпринимательства на основе формирования человеческого капитала
Nurov N. K. Development of entrepreneurship based on the formation of human capital
Раджабов К.Р. Развития услуги частного пассажирского автомобильного транспорта общего пользования в условиях платформенной экономики **276**
Рачабов К. Р. Рушди хизматрасонии нақлиёти хусусии автомобилии мусофиркашони истифодаи умум дар иқтисодиёти платформавӣ
Rajabovich K. R. Development of private passenger transport services in a platform economy
Рауфи А. Районирование транспортной инфраструктуры в условиях развития индустриальной экономики **286**
Рауфӣ А. Ноҳиябандии инфрасохтори нақлиётӣ дар шароити рушди иқтисодиёти индустриалӣ
Raufi A. Zoning of transport infrastructure in the context of industrial economic development
Ашуров И. С., Раҳмонзода Д.Р. Моҳияти иқтисодии рақамикунонии иқтисодиёт 296
Ашуров И. С., Рахмонзода Д. Р. Экономическая сущность цифровизации экономики
Ashurov, I. S. Rahmonzoda D.R Economic essence of digitalization of the economy
Саидзода Ф.Ҳ. Таҳлили хусусиятҳои умумии системаи нақлиётии шаҳри Душанбе **304**
Саидзода Ф.Х. Анализ общих характеристик транспортной системы города Душанбе
Saidzoda F.H. Analysis of the general characteristics of the transport system of the city of Dushanbe
Сафарзода Н.У. Мировой опыт повышения уровня благосостояния населения и их использование в условиях Республики Таджикистан **318**
Сафарзода Н.У. Таҷрибаи ҷаҳонии баланд бардоштани сатҳи некӯаҳволӣ ва истифодаи он дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон
Safarzoda N. U. World experience of high-rising neckoaivol status and its use in the humorous Conditions of Tajikistan
Содикзода К.С., Шао Пей Характеристики структурных изменений и проблемы организационной адаптации бизнес-деятельности, обусловленные цифровой трансформацией **327**
Содиқзода Қ. С., Шао Пей Хусусиятҳои тағйироти сохторӣ ва мушкилоти мутобиқсозии ташкилии фаъолияти тиҷоратӣ, ки аз трансформатсияи рақамӣ ба миён омадаанд
Sodiqzoda Q. S, Shao Pei Characteristics of structural changes and problems of organizational adaptation of business activities, due to digital transformation
Тоджиддин Д. Бобозода Г.Д. Эффективная система государственного управления как ключевой фактор обеспечения устойчивого экономического роста и экономической безопасности **333**
Tojiddin J., Bobobzoda G.J. Effective public administration as a determinant of sustainable economic growth and national economic security
Тоҷиддин Ҷ.Б. Гуломҷон Ҷ. Идоракунии давлатии самарабахш ҳамчун омили калидии рушди устувори иқтисодӣ ва амнияти иқтисодии миллӣ
Убайдов Ф. С., Усмонов П. Н. Сармоягузорӣ ва нақши он дар рушди иқтисодии минтақаҳо **343**
Убайдов Ф. С. Усмонов П. Н. Инвестиции и их роль в экономическом развитии регионов
Ubaidov F. S., Usmonov P.N. Investments and their role in the economic development of regions
Убайдуллозода Ф. У.Таҳлил ва баҳодиҳии ҳиссаҷудокуниҳои молиявии давлатӣ ба фаъолияти соҳибкории инноватисонӣ **348**

Убайдуллозода Ф. У. Анализ и оценка государственных финансовых ассигнований на деятельность инновационного предпринимательства
Ubaydullozoda F. U. Analysis and assessment of public financial allocations to innovative entrepreneurial activity
Фаррухи М. Т. Татбиқи технологияи инноватсионӣ дар рушди тиҷорати электронӣ **356**
Фаррухи М. Т. Применение инновационных технологий в развитии электронной коммерции
Farrukhi M.T. Application of innovative technologies in the development of e-commerce
Хайруллозода Т. Х. Роль и опыт развитых стран в государственном управлении инвестициями в развитие зеленой экономики **362**
Khayrullozoda T.K. The role and experience of developed countries in public management of investments in green economy development
Хайруллозода Т. Х. Нақш ва таҷрибаи кишварҳои рушдида дар идоракунии давлатии сармоягузорӣ дар рушди иқтисоди сабз
Холбобоев Ф. С. Экономическая интеграция в еаэс: формирование и развитие единого рынка товаров, услуг, капитала и труда **370**
Холбобоев Ф. С. Ҳамгироии иқтисодӣ дар иттифоки иқтисодии авруосие (еаэс): ташаккул ва рушди бозори ягонаи мол, хизматрасонӣ, сармоя ва меҳнат
Kholboboev Faizullo Samadovich Economic integration in the eaeu: formation and development of a unified market of goods, services, capital, and labor
Холиқов Д. Ф.Идоракунии интеллектуалии захираҳои обӣ ҳамчун воситаи таъмини рушди устувор **378**
Холиков Д. Ф. Интеллектуальное управление водными ресурсами как средство обеспечения устойчивого развития
Kholikov D.F. Intelligent management of water resources as a means of ensuring sustainable development
Ҳошимзода Ҳ.Ҳ Марҳилаҳои асосии таърихи афкори иқтисодии халқи тоҷик **383**
Хошизода Х.Х. Основные этапы истории экономических учений таджикского народа
Hoshimzoda H.H. Main stages in the history of economic thoughts of the tajik people
Асрорзода У.С., Ҷураев Ш.Н. Таҳлили самаранокии имтиёзҳои гумрукӣ дар рушди фаъолияти соҳибкории ҷумҳурии тоҷикистон **388**
Асрорзода У.С., Джураев Ш. Н. Анализ эффективности таможенных льгот в развитии предпринимательской деятельности республики таджикистан
Asrorzoda U.S. Juraev Sh. N. Analysis of the effectiveness of customs privileges in the development of entrepreneurial activity in the republic of tajikistan
Сафаров А. А., Ҷурахони И.Ҳамгироии илму маориф ва идоракунии рушди иҷтимоӣ дар ташаккули ҷомеаи муосири ҷаҳонӣ **395**
Сафаров А.А.,Джурахони И.Интеграция науки, образования и управления социальным развитием в формировании современного глобального общества
Safarov A. A., Jurakhoni I. Integration of science, education and social development management in the formation of a modern global society
Шарипова Ш. М., Насулложанова Ш. А. Вопросы совершенствования методологии оценки экономического потенциала территориальных образований **403**
Шарипова Ш. М., Насуллоҷонова Ш.А. Методологияи арзёбии потенсиали иқтисодии ташкилотҳои ҳудудӣ ва тавсияҳо оид ба истифодаи он
Sharipova Sh.M., Nasullojonova Sh. A. Methodology for assessing the economic potential of territorial entities and recommendations for its utilization
Шарифи А. А. Состояние экономической безопасности республики таджикистан в условиях развития внешнеэкономической деятельности **411**
Шарифи А.А. Ҳолати амнияти иқтисодии ҷумҳурии тоҷикистон дар шароити рушди фаъолияти иқтисодии хориҷӣ
Sharifi A.A. The state of economic security of the republic of tajikistan in the context of the development of foreign economic activity
Швец Ю. Ю. Архитектура системы управления обеспечения экономической безопасности и устойчивости в здравоохранении **418**
Шветс Ю. Ю. Меъмории низоми идоракунии таъмини амнияти иқтисодӣ ва устуворӣ дар соҳаи тандурустӣ.
Yuri Y. Sh. Architecting a management system for healthcare economic security and sustainability

Зияева М.Д. Исследование финансовых источников индустриализации в современных условиях **437**
Зиёева М.Д. Таҳқиқи манбаъҳои молиявии саноатикунонӣ дар шароити муосир
Ziyaeva M.D. Research of financial sources of industrialization in modern conditions
Алимов А.Л., Махмадбекзода М.Ш. Вопросы использования индикативных методов в стратегическом планировании развития профессионального образования в республике таджикистан **445**
Алимов А. Л., Маҳмадбекзода М.Ш. Масъалаҳои истифодаи усулҳои индикативӣ дар банақшагирии стратегӣ барои рушди таҳсилоти касбӣ дар ҷумҳурии тоҷикистон
Alimov A. L., Makhmadbekzoda M.Sh. Using indicative methods in strategic planning for the development of vocational education in the republic of tajikistan

Мирзоева М.У. Человеческий капитал в системе факторов перехода к экономике знаний **453**
Мирзоева М.У. Сармояи инсонӣ дар низоми омилҳои гузариш ба иқтисодиёти дониш
Mirzoeva M.U. Human capital in the system of factors for the transition to a knowledge-based economy
Khalifazoda J.B. Improving agroindustrial integration based on clustering **459**
Халифазода Ҷ.Б. Такмили интегратсияи агросаноатӣ дар асоси кластерикунонӣ
Халифазода Дж.Б. Совершенствование агропромышленной интеграции на основе кластеризации
Умаров Х. У., Расулов Ғ. Баъзе ҷанбаҳои назариявии соҳибкорӣ аз дидгоҳи муҳаққиқони олам **463**
Умаров Х. У., Расулов Г. Некоторые теоретические аспекты предпринимательства с точки зрения мировых исследователей
Umarov Kh. U., Rasulov G. Some theoretical aspects of entrepreneurship from the point of view of world researchers
Сейдакбаров Д.Д. Адаптивные механизмы управления проектами в контексте расширения процессов цифровизации **470**
Сейдакбаров Д.Д. Механизмҳои мутобиқшавии идоракунии лоиҳаҳо дар пасманзари тавсеаи равандҳои рақамикунонӣ
Seydakbarov D.D. Adaptive project management mechanisms in the context of expanding digitalization processes

УДК: 336.22+519.21 (+575.3)

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ РЫЧАГИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Назаров Талбак Назарович
Академик Национальной академии наук Таджикистана

Аннотация. В предлагаемой работе подчеркивается, что рыночные отношения внесли ряд существенных изменений как в сфере управления производством, так и в области финансово-кредитной и денежно-расчетной политики. С учетом этих изменений подробно рассматриваются новые возможности финансово-кредитных рычагов в обеспечении роста экономики на основе использования интенсивных факторов. В этом контексте обосновывается необходимость использования инвестиционных и других финансово-кредитных ресурсов, в первую очередь, в реализации приоритетных проектов в отраслях экономики и инфраструктуры, а также создании устойчиво функционирующего потенциала социальных сфер. На этой основе допускается возможность ускорения процесса трансформации Таджикистана в социальное государство.

Ключевые слова: финансы, кредит, платежи, расчеты, прибыль, бюджет, производство, экономика, эффективность.

FINANCIAL AND CREDIT INSTRUMENTS FOR ECONOMIC DEVELOPMENT

Talbak Nazarov Nazarovich
Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan

This paper emphasizes that market relations have introduced significant changes both to production management, as well as to financial, credit, and monetary-settlement policies. Taking these transformations into account, it examines in detail the emerging opportunities for financial and credit instruments to support economic growth through productivity-driven factors. In this context, the paper substantiates the need to channel investment and other financial-credit resources primarily toward the implementation of priority projects in key economic and infrastructure sectors, as well as toward strengthening the sustainable functioning of social sectors. On this basis, it concludes that such measures can help accelerate Tajikistan’s transformation into a welfare state.

ФИШАНГҲОИ МОЛИЯВИЮ ҚАРЗИИ РУШДИ ИҚТИСОД

Назаров Талбак Назарович
Академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар кори пешниҳодшуда таъкид мегардад, ки муносибатҳои бозорӣ як қатор тағйиротҳои муҳимеро ҳам дар соҳаи идоракунии истеҳсолот ва ҳам дар сиёсати молиявию қарзӣ ва пулӣ-ҳисоббарорӣ ворид кардааст. Бо дарназардошти ин тағйирот, имкониятҳои нави фишорҳои молиявию қарзӣ дар таъмини рушди иқтисод бо истифода аз омилҳои интенсивӣ муфассал баррасӣ мешаванд. Дар ин замина зарурати истифодаи захираҳои сармоягузорӣ ва дигар захираҳои молиявию қарзӣ, пеш аз ҳама, дар татбиқи лоиҳаҳои афзалиятнок дар соҳаҳои иқтисод ва инфрасохтор, инчунин дар ташаккули иқтидори устувори фаъолонаи соҳаҳои иҷтимоӣ асоснок карда мешавад. Бо такя ба ин, имконияти тезонидани раванди табдили Тоҷикистон ба давлати иҷтимоӣ би миён меояд.

Калидвожаҳо: молия, қарз, пардохтҳо, ҳисоббаробаркунӣ, даромад, буҷет, истеҳсолот, иқтисодиёт, самаранокӣ.

Таджикистан в настоящее время вступил в новую фазу своего социально-экономического возрождения, сделал значительные шаги в обеспечении политики безопасности и достижения высокого уровня социальной стабильности. Теперь он стремится укрепить достигнутые результаты путем повышения темпов развития своей экономики, которые позволят продолжить улучшение уровня жизни населения.

Для реализации этих задач создаются новые производства, реконструируются на новой технологической базе действующие предприятия. В этом контексте принимаются меры по совершенствованию системы управления экономикой, улучшению роли финансово-кредитных рычагов, повышению их воздействия в сфере производственных отношений. При этом имеется в виду, что именно на основе тесной интеграции процесса развития экономики с рычагами финансово-кредитных взаимодействий могут быть достигнуты необходимые результаты от использования трудовых, материальных и денежных ресурсов. В целом финансово-кредитные механизмы призваны быть нацеленными на обеспечение роста производства, повышение его эффективности посредством использования современной технологии, как фактора роста производительности труда и улучшения уровня конкурентоспособности продукции на мировом и внутреннем рынках. Таким образом, можно полагать, что основная задача рыночных отношений – это решение проблем роста экономики,

повышение ее эффективности, улучшение качества труда и продукции. Эти показатели представляются основным критерием работы производителей.

В свою очередь рост экономики и ее эффективность тесно связаны с системой финансово-кредитных и расчетно-платежных механизмов. Как известно, повышение производительности труда, улучшение качества продукции и снижение ее себестоимости приводят к росту основного финансового показателя оценки деятельности предприятий и хозяйственных организаций - прибыли. Именно на основе увеличения последней осуществляется активизация роли финансово-кредитных рычагов и других факторов, способствующих росту экономики. На процесс развития национальной экономики существенное влияние могут оказать также глобальные факторы. Они за последние годы стали более турбулентными в связи с расширением так называемых торговых войн в рамках применяемых США протекционизмов с механизмами использования импортных пошлин. В этом контексте применение западными странами ещё и санкции по отношению к товарам «недружественных» стран серьёзно тормозят развитие как мировой, так и национальных экономик.

По данным Всемирной торговой организации (ВТО) применение высоких торговых пошлин США в отношении импортных товаров почти 100 стран может привести к сокращению объема мировой экономики не менее чем на 7%. Существующая ситуация в мировой торговле, включая и ситуацию в национальной экономике, рано или поздно должны вернуться к реальности, поскольку они носят не объективный, а субъективный характер. Ведь всем известно, что без стабильного развития экономики успешного будущего не будет. Современный мир живет в такое время, когда определяющим является расширение связи стран через экономическое сотрудничество. Поэтому важно не сворачивать, а всемерно расширять все спектры международного экономического взаимодействия на основе соблюдения принципов равноправия и взаимовыгодности. В этом контексте финансово-кредитные рычаги являются основным продуктом торгово-экономического сотрудничества. Таким образом, в экономике все взаимосвязано. Для того, чтобы сдвинуть экономику и нацелить ее на высокий рост, нужны не только современная технология, но и передовые методы управления, а также устойчивая система финансово-кредитных структур, инвестиционное обеспечение развития производства. В контексте развития экономики важная роль отводится ее финансовому обеспечению, которое имеет много векторов – инвестиционное вложение, кредитное добавление и другие механизмы, которые обладают функциями стимулирования роста производства, рычагами контроля за процессом использования материальных, денежных, трудовых и других ресурсов. Все меры финансово-кредитных методов воздействия на эффективность производства одновременно представляют собой категории экономические, четко отражающие особенности сложных отношений на данном этапе хозяйствования. Под воздействием финансово-кредитных рычагов по существу формируются условия для лучшего использования внутреннего потенциала в сочетании с внешними факторами, которые тесно переплетены с инвестиционными процессами. В этом отношении, как известно, потенциал Таджикистана достаточно ёмок для текущего и будущего развития, особенно индустриальных отраслей.

В последние годы страна, преодолевая трудности восстановительного периода экономики, проводит активную политику ее интенсивного развития. В этой связи создаются, с участием компаний и предприятий других стран, совместные производства, особенно в сфере освоения минеральных ресурсов природных ископаемых.

При этом межгосударственное производство одновременно становится каналом поступления новой технологии и передовой техники в республику. Надо подчеркнуть, что посредством финансово-кредитных механизмов осуществляется не только инвестиционное обеспечение развития экономики, но и производится разделение эффекта между участниками совместных с иностранными фирмами, предприятиями, компаниями и др. В стране, создавая высокотехнологическое производство, имеется ввиду, что оно в свою очередь базируется на росте производительности труда и, тем самым, способствует формированию нового поколения квалифицированных инженерно-технических работников. Это очень важно, поскольку для современного производства рост производительности труда является основным фактором развития экономики. Именно он должен увеличивать основную часть выпускаемой продукции и способствовать динамичному росту прибыли, как главного источника финансового обеспечения воспроизводственного процесса, активизировать мотивационные процессы трудовой деятельности рабочих и другого персонала.

Финансово-кредитные рычаги являются по существу частью экономических методов управления производством. При этом формы взаимодействия финансово-кредитных методов на развитие производства и повышение его эффективности разнообразны. Их правильное применение должно способствовать росту экономики и улучшению показателей производственной деятельности

коллективов предприятий, компаний и др. Но в большей мере воздействие финансово-кредитных рычагов на развитие производства и повышение его эффективности носит традиционный характер при решении таких проблем, как инвестирование роста экономики, стимулирование активной деятельности коллективов в сфере применения высокой технологии и многом другом. В то же время финансово-кредитные механизмы роста экономики нередко нуждаются в поисках их лучшего функционирования. Они пока в полной мере не способны строго соблюдать применение принципов финансовой дисциплины, предотвращать коррупционные присвоения денежных средств, влияние всевозможных рысков в сфере экономики, торговли и др. В этом случае требуется усиление воздействия роли финансово-кредитных и расчетных рычагов при расходовании материальных, трудовых и других ресурсов, предотвращать непроизводительные затраты, контролировать использование инвестиционных поступлений и внешних кредитов, которые должны быть максимально эффективными. Каждый доллар последних призван принести добавленную стоимость в размере не менее двух-трех долларов. В противном случае внешний долг может оказаться тяжелым грузом для бюджета, который призван возвращать госдолг на уровне его погашения и обслуживания.

Как известно, посредством финансово-кредитных рычагов развития производства осуществляется распределение и перераспределение денежных ресурсов, обеспечивается их направленность на решение социально-экономических программ государства. При этом центральным звеном финансово-кредитной системы является государственный бюджет, который по праву называется основным финансовым планом страны. Он увязан не только со всеми звеньями финансово-кредитной и денежно-расчетной системы, но и с показателями развития экономики, внешней и внутренней торговли и многим другим. Иначе говоря, с основным финансовым планом страны тесно переплетены все макроэкономические показатели и их валовый внутренний продукт. Так, например, на 2025г. на долю бюджета предусматривалось использование 31,1% валового внутреннего продукта. В условиях децентрализации управления экономикой происходит заметное качественное изменение в структуре доходов и расходов государственного бюджета. В расходах последнего динамично возрастает удельный вес средств, выделяемых на развитие социальных сфер. В общем объеме расходов бюджета республики на нужды последних в 2025г. было выделено более 46%, что составляет 14,4% валового внутреннего продукта. Очевидно, что эта часть бюджетных расходов и в дальнейшем будет расти, и в особенности из-за высокого уровня естественного прироста населения. Последний в настоящее время составляет более чем 2% ежегодно, или свыше 200 тысяч человек. В расчете на них в бюджете предусматриваются дополнительные средства как в рамках финансирования социальных сфер, так и по другим направлениям. Кроме того, надо подчеркнуть, что расходы бюджета на социальные нужды общества будут расти и в будущем, ибо в конечном итоге Таджикистан намерен идти в направлении трансформации социального государства. Такая тенденция очевидно оправдана, если учесть, что социальные сферы так или иначе связаны с производством. Так, например, по расчетам академика С.Г.Струмилина год школьного образования дает примерно в 2,6 раза больше прибавку квалификации, чем заводской стаж. По его расчетам, выгода от повышения производительности труда превышает соответствующие затраты государства на школьное обучение в 27,6 раза. При этом капитальные затраты казны окупаются уже в первые полтора года, в течение последующих 35,5 года государство получает ежегодно чистый доход на этот капитал в размере 73%.[1] Надо подчеркнуть, что через развитие образования, здравоохранения, науки происходит процесс обогащения не только интеллектуального уровня общества, но и формируется активный потенциал, помогающий росту производительности труда в экономике. Именно через последнего обеспечивается экономия затрат прошлого труда, создаются условия для лучшего использования производственных мощностей, оборудования, механизмов, экономного расходования сырья, топлива, электроэнергии, материалов. На этой основе может происходить снижение себестоимости продукции, рост объема прибыли, как обобщающего показателя хозяйственной деятельности, источника расширенного воспроизводства и стимулирования активной работы производственного персонала.

Принимая во внимание вышеизложенную роль социальных векторов в деле преобразования страны, Президент и правительство проявляют особую заботу о проблемах укрепления материально-технической базы и кадрового обеспечения сфер образования и здравоохранения. Эти отрасли по существу стали приоритетом государства. В последние годы ускоряются темпы строительства школ, учреждений образования, спорта, культуры. Но в силу ряда причин, о которых выше было отмечено, пока еще сохраняется много нерешенных проблем. В связи с этим государство ежегодно не только выделяет больше средства за счет бюджета на развитие социальных сфер, но и стремится привлечь к

[1] С.Г.Струмилина. Избранные произведения в пяти томах. Том 1 «Статистика и экономика», М.1963, стр VI.

решению имеющихся проблем возможности бизнеса. В этом контексте укрепляется партнерство бизнеса и государства, что очень важно для дальнейшего укрепления материально-технической базы социальной сферы.

Финансово-кредитные рычаги играют существенную роль не только в сфере развития социально-культурного вектора общества, но и не менее существенно помогают процессу экономического роста. В этом процессе важную роль играет государственный бюджет, как основной финансовый план страны. В нем концентрируется значительная часть валового внутреннего продукта. Через бюджет эти средства направляются на инвестирование приоритетных проектов в сфере экономики, энергетики, коммуникации и др. Именно через финансово-кредитные механизмы и платежно-расчетную систему пополняются доходы бюджета прежде всего, посредством механизмов налого-таможенных взысканий. В целом государственный бюджет в общих рамках финансовой политики страны укрепляет свои доходы, структурно их изменяет в зависимости от общего состояния экономики и уровня ее валового внутреннего продукта. Для укрепления доходной базы бюджета важное значение имеют также принципы построения его взаимоотношений с бизнесом. Расширение финансово-бюджетных отношений и масштабы денежно-платежных расчетов на уровне предпринимательства в свою очередь помогают найти пути оздоровления и развития экономики. Находить правильные пути развития экономики и повышения ее эффективности в условиях рыночного развития не простая задача. Дело в том, что в условиях рыночных отношений, где свободное предпринимательство является официальной доктриной развития экономики, на первый план выходит конкуренция со всеми своими преимуществами и противоречиями.

Одним из активных макроэкономических показателей, влияющих на рост экономики и уровень жизни населения, являются цены. Они могут расти из-за увеличения издержек производства отечественных товаров и увеличения расходов поставщиков импортных изделий. В этом случае цены не только сами по себе становятся нестабильными. Они в основном продолжают ползти вверх. Это означает, что рост цен способен ускорить инфляцию. В тоже время когда цены растут, может увеличиваться спрос на товары. Как уже отмечалось, к цене привязана и себестоимость продукции. Она как и цены, инфляция, курс валюты является одним из важнейших макроэкономических показателей развития экономики, которая формируется под воздействием многих внутренних и внешних факторов. Чем выше производительность труда, тем ниже уровень себестоимости продукции. Именно производительность труда является важным фактором роста и эффективности труда. В свою очередь производительность труда, являясь основополагающей базой в сфере производственной деятельности на высоком уровне формируется на основе передовой технологии и применении высококвалифицированного труда.

У финансово-кредитных рычагов имеется много механизмов воздействия на экономику, о них мы будем говорит в дальнейшем. Сейчас хочу подчеркнуть, что развитие экономики само по себе очень сложный процесс, нахождение пути его преодоления требует тщательного анализа ситуации, принятия продуманных решений. Когда не знаешь ситуацию, не ведаешь пути её исправления, можешь легко оказаться в глубокой яме, из которой трудно выбраться. Все эти трудности не являются самостоятельными процессами, они связаны с многочисленными векторами управления, применением финансово-кредитных рычагов и механизмов их действия. Каждый из этих механизмов выступает как самостоятельный инструмент взаимосвязанный со всеми мерами по сложным процессам развития производства и повышения его эффективности.

Экономика – сложная категория, она зависит от конкретных ситуаций, ее развитие происходит по спирали. Процесс спада сильно заметен в период кризисов. Даже в этих сложных ситуациях очень важно не бояться перемен, не плыть по течению. Только творческий подход показывает правильные пути, избавляющие от рутины и застоя. В этом контексте важную роль могут сыграть те финансовые методы, которые способны формировать активную мотивацию к труду и творчеству. В таком случае доходы государственного бюджета могут сократить свою фискальную функцию и больше выработать в себе принципы стимулирования труда, обеспечивающих лучшую организацию структурной перестройки экономики, определяющих стратегию будущего.

Ведь рыночная экономика – это для нас прежде всего новый метод хозяйствования, в ней должно постоянно наращиваться высокое качество во всем, в том числе в расширении механизмов применения товаро-денежных отношений. Это означает то, что современные рыночные отношения развиваются очень стремительно. Все происходит с фантастически непредсказуемой быстротой. В этих условиях необходимо разбирать и анализировать огромное количество обстоятельств, не только экономических, финансовых, но и политических. Сейчас, как известно, экономика и финансы повсюду стали сильно политизированными. Все их действия стали политически мотивированными,

содержащими в себе механизмы применения таких мер, как финансовые санкции по отношению к тем странам, которые ведут самостоятельную политику в сфере межгосударственных сотрудничеств, в том числе в области торговли.

Чем больше вширь и вглубь будет развиваться глобализация экономики и торговли, тем многообразнее станут функции и задачи финансовых механизмов. Такие их инструменты, как пошлины и налоги, все больше будут содержать в себе политически составляющие и станут инструментами воздействия на процесс межгосударственных отношений. Во внутреннем процессе развития экономики очень большое значение имеет создание таких мотиваций, которые помогают росту материальной заинтересованности участников производства. Такой процесс очень важен потому, что любая трансформация, связанная с переходом в новое качество экономической системы, требует одновременно более действенных мотиваций на качественную работу.

Наличие устойчиво развивающейся денежно-кредитной политики является фундаментальным фактором, обеспечивающим рост экономики, стимулирующим приток инвестиций, обеспечивающим инвесторам уверенность в достижении взаимовыгодного сотрудничества. Вот почему необходимо учитывать то обстоятельство, что проведение любых изменений, связанных с денежно-кредитной политикой, должны быть тщательно выверенными с позиции их последствий на экономический рост и повышения эффективности производства. При этом надо иметь в виду, что у каждого действия всегда есть последствия. Заслуживает особого внимания кредитная политика, которая в условиях рыночной экономики часто меняет свои векторы функционального направления. В этом контексте правильная кредитная политика способна помогать развитию экономики по всем ее направлениям. По определению кредит должен стать одним из ключевых факторов развития малого и среднего предпринимательства, помогать ему в деле стабильного функционирования и тем самым содействовать росту производства и его высокой эффективности. Но все это пока в идеале. А в действительности для малого и среднего бизнеса кредит не всегда является доступным в силу своей дороговизны. В настоящее время заемные средства необходимы и для таких целей, как модернизация и расширение действующих производств и их технологического перевооружения. В этой сфере также не заметна доля кредитных вложений. Видимо, пока в силу ряда объективных и субъективных причин, банковской системе затруднительно найти оптимальные пути совершенствования своей кредитной политики.

Известно, что в настоящее время банки выплачивают относительно высокий процент – 15% по депозитным вкладам физических лиц в национальной валюте. Кстати сказать, несколько лет тому назад этот процент был еще выше (20-25%). Одновременно банки давали кредиты под еще более неподъемные проценты. За счет разницы выплачиваемых и получаемых процентов банки покрывают свои расходы, при хорошей работе получают прибыль, за счет которой закрывают свои убытки, если таковые образуются из-за невозврата ранее выданных заемных средств. Так может случиться, когда банки, не изучив кредитную историю плательщика, выдают ему новый заем. Если такая практика будет иметь системный характер, тогда у банка образуется нехватка ликвидности в кредитном портфеле. В результате может произойти сокращение объемов выдаваемых кредитов и большое затруднение при расплате депозитов вкладчиков. В рамках этого процесса легко возникают риски, приводящие к потери дееспособности банковской деятельности. В этом контексте может произойти сокращение источников заемного инвестирования экономики, замедление темпов роста макроэкономических показателей. Дело в том, что денежно-кредитная система – это не самостоятельная категория, она связана со всеми структурами производства, его функционированием, выпуском производства и реализацией продукции. Так, например, из-за роста процентной ставки кредит становится дороже, и в таком случае инфляция сильнее разгоняется. Как известно, при инфляции цены растут, так как увеличиваются издержки производства отечественных товаров и поставщиков импортных изделий. Это происходит потому, что в условиях рыночной конкуренции, как правило, цены нестабильны, они в основном имеют тенденцию продолжать ползти вверх и тем самым ускорять инфляцию. Такой процесс особенно характерен при слабой экономике. Если последняя крепкая, то у нее формируется способность сократить импорт товаров, который может вызвать стабильность в системе ценообразования. При росте объемов внутреннего производства одновременно появляются условия для снижения себестоимости продукции, уменьшения доли затрат на перевозки. В этом случае кредиты банков могут играть свою положительную роль в развитии экономики.

Когда у банков есть оптимальные процентные ставки за предоставляемые заемщикам кредиты, то могут формироваться устойчивые стимулы у бизнеса, который получит широкую возможность нарастить объем своего производства, овладеть внутренним и внешним рынками, показать в них

свою конкурентоспособность. Именно такой путь отработан в практике развития экономики Китайской Народной Республики. В этой стране кредитная ставка составляет, как правило, 2%. При этом величина налога на добавленную стоимость не превышает 5%. Одновременно государство бесплатно подводит любые коммуникации к новым производствам.

Такая практика существует во многих странах, чем открывает широкие возможности для развития бизнеса. Говоря о практике стимулирования развития предпринимательства в других странах, мы не склонны утверждать о её применении без оглядки и глубокого осмысления. Другое дело, что отдельные элементы моделей, применяемых в других странах, могут быть полезными и применяемыми в рамках проводимых в нашей экономике преобразований, особенно в ее промышленном секторе.

Роль кредитного механизма в развитии экономики во всем мире велика и Таджикистан, в свою очередь, придает этой роли особое значение в ускорении роста производства и особенно бизнеса. В своем Послании Президент страны Э.Рахмон «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», 28 декабря 2024г. поставил перед банками задачу до 2027г. довести объем кредитных вложений в экономике страны до 100 млрдов сомони. За пять предыдущих лет эта сумма составила 80 млрд.сомони.

Все понимают, что развитие экономики связано с системными факторами – наличием материально-технической базы, включая в первую очередь, высокую технологию, достаточное количество квалифицированных специалистов и, наконец, устойчивое функционирование денежно-кредитных отношений. Выше мы показали взаимосвязь кредитных отношений с ценами, инфляцией и себестоимостью.

Все эти рычаги макроэкономических показателей тесно связаны еще и с курсом национальных валют. От состояния (колебания) последнего во многом зависит уровень развития экономики. Именно через курс валюты высвечивается уровень цен и инфляции. Как правило, курс валюты определяется на бирже, он во многом зависит от рыночного соотношения спроса и предложения. На этом фоне курс национальных валют может падать или расти еще и в зависимости от конъюктуры. На снижение курса национальных валют влияют и объемы импортных поставок. В то же время снижение стоимости экспорта способно ограничивать приток валюты в страну. В свою очередь слишком низкие курсы национальных валют могут принести бюджету инфляционные дополнительные доходы. Но в целом для развития экономики необходимо наличие макроэкономической стабильности, которая может стать основной базой для обеспечения устойчивого функционирования финансово-кредитного и денежно-бюджетного развития, улучшения ситуации в торговом балансе и таможенно-тарифном регулировании. Как известно, для рыночной экономики характерен широкий спектр развития товаро-денежных отношений, охватывающий все стороны взаимодействия макроэкономических показателей не только в рамках внутреннего развития производство и повышения ее эффективности через использование имеющихся ресурсов. Ведь поскольку экономика глобализируется, то источники ее развития на определенном уровне увязываются также с глобальными финансовыми институтами. Последние предоставляют странам кредиты и гранты для реализации важнейших, приоритетных программ. Кредитные отношения стали в настоящее время не только базовыми источниками финансового обеспечения экономики слаборазвитых стран, но все больше они становятся инвестиционными факторами, используемыми наиболее развитыми в экономическом отношении государствами, даже такими как США, Франция, Япония и др. У всех этих стран внешний долг в виде кредитных ресурсов давним давно превышает размеры их валового внутреннего продукта. В 2024г. объем мирового государственного долга составлял в порядке 102 триллиона долларов США. Значительная часть этой суммы падает на долю так называемых в экономическом отношении развитых стран. Обслуживание государственного долга последними менее затруднено из-за того, что у них имеется крепкая доходная база бюджетов, позволяющая обслуживать внешний долг. Это видно, на примере США, которые в целях сокращения внешнего долга, бюджетного дефицита и сбалансирования торгового баланса объявили торговую войну, охватили полмира протекционизмом посредством применения высоких размеров импортных пошлин.

Таджикистан, как страна с рыночной экономикой, тесно связан с глобализационными процессами, их финансовыми институтами. Он ведет активную работу в деле расширения межгосударственного финансово-экономического сотрудничества. Все эти процессы связаны с мерами укрепления и расширения финансово-кредитных отношений с партнерами. В этом контексте республика стремится решить многие свои проблемы посредством внешнего инвестирования. Прежде всего, инвестиция нацеливается на сферу реализации таких приоритетных проектов, как

энергетика, инфраструктура, развитие промышленности. Как показывает практика, в этом отношении существующая финансово-кредитная и денежная политика вполне оказалось приемлемой.

Сейчас у некоторых специалистов вызывает беспокойство рост внешнего долга страны. Мне представляется, что главная проблема как отмечалось выше – это не рост госдолга, а необходимость улучшения его эффективного использования. При этом следует подчеркнуть, что эффективность, как правило, измеряется в виде кредитоотдачи. Если последняя покажет, что, допустим, один доллар вложенного кредита в экономику в последующем приносит добавленную стоимость на уровне два-три доллара, значит долг является эффективным. Он способен покрывать затраты на его обслуживание и в последующем полное погашение через бюджет. Если этого не получится, тогда внешний долг становится тяжелым не только грузом для государственного бюджета, но и фактором, снижающим кредитный рейтинг страны. По данным 2025г государственный долг Таджикистана составляет 3,1 млрд долларов, на его обслуживание в бюджете 2025г предусмотрено 385 млн-ов долларов. По сообщениям министерства финансов, Таджикистан имеет возможность в дальнейшем брать дополнительные кредиты в размере, соответствующем до 60% величины валового внутреннего продукта. Данный предел рассматривается как оптимальный. Сейчас у многих даже развитых странах, размер госдолга давно превысил величину их валового внутреннего долга. Отсюда необходимо найти пути достижения оптимальных соотношений между ростом госдолга и темпами увеличения валового внутреннего продукта.

Денежно-кредитная политика должна иметь четкую нацеленность на стимулирование роста экономики и повышение ее высокой эффективности. В связи с этим надо подчеркнуть, что достаточно длительное время сложилась устойчивая тенденция роста ВВП страны, рост последнего в 2023г. составил 8,3%, в 2024г. – 8,4%. Предполагается увеличение этого показателя в 2025г. достигает не менее 8%. При этом Азиатский банк развития прогнозирует рост экономики Таджикистана в 2025г. на 7,4%, а в 2026г. на 6,8%. Относительно высокие темпы роста ВВП республики объясняются тем, что в стране проводится значительная работа по развитию экономики и ее диверсификации с предпочтением ускорения темпов роста промышленности. В то же время нельзя упускать из виду, что пока еще сохраняется влияние низкой базы, которая является последствием гражданской войны и распадом плановой экономики. На темпы роста ВВП в положительном плане сказываются и денежные переводы трудовых мигрантов. Совокупность всех факторов, помогающих развитию экономики и повышению ее эффективности, обеспечивает формирование стабильности денежно-кредитной политики и укрепляет прикладные функций последней. Дальнейшее ускорение перехода к индустриальной фазе развития экономики может расширить сферу денежно-кредитных отношений, создать новые предпосылки для формирования социального государства. Сейчас главная задача страны – это дальнейшее укрепление многоукладности экономики, усиление ее социальной ориентированности. В этом контексте можно расширить возможности заметного увеличения доли среднего класса, широкого развития малого и среднего предпринимательства.

Этому процессу должно помогать всемерное расширение товаро-денежных отношений, реструктуризация кредитно-расчетной системы. В этом плане в последние годы проведено много положительной работы. Как известно, соответствующие структуры государственной власти постоянно расширяют возможности кредитных вложений в экономику, совершенствуют систему денежно-платежных расчетов, шире внедряют их безналичные формы. На этой основе осуществляется дальнейшее упрощение расчетно-платежных операций, сужаются рамки коррупционных присвоений и др. Расширение безналичных форм денежных расчетных операций быстро стало адаптироваться в республике и на этой основе ускорилось поступление соответствующих платежей в бюджете. Иначе говоря, эта система быстро показала свою упрощённость и доступность для населения при оплате заработной платы, коммунальных и других услуг.

В эпоху стремительного развития глобализационных процессов экономика, финансы, торговля, кредитно-расчетная система делаются все более взаимосвязанными, открываются большие возможности для развития высокой технологии и ее инвестиционного обеспечения. В этой ситуации главная задача состоит в том, чтобы добиться заметных выгод в процессе глобального развития, при осуществлении торгово-экономических операций, использовании внешних денежно-кредитных ресурсов международных финансовых институтов, стран-дебиторов и др.

В настоящее время на этом фоне происходит трансформация в сфере использования финансово-кредитных ресурсов. При этом заметно сокращается доля мировых валют в международных платежных расчетах при проведении экспортно-импортных операций. Одновременно происходит уменьшение доли мировых валют при создании резервов. Так случилось

потому, что западноцентричные расчетно-платежные системы, организованные на долларах, все больше стали политизироваться и часто используются как инструмент применения санкций при осуществлении торгово-экономических операций. Такой процесс заставляет многие страны при торгово-экономических взаимодействиях использовать свои национальные валюты. Доля последних в сфере экспорта и импорта товаров ныне постоянно растет. Как известно, в настоящее время все больше набирают силу региональные объединения стран и в этом контексте часто постулируются мнения о создании новой валюты. Так, например, такие предложения имеют место на уровне БРИКС, но они пока носят только концептуальный характер. Правда, у БРИКС уже есть свой банк, который имеет солидный объем собственных активов. Развитие внешнеэкономического сотрудничества и углубление внутренних рыночных отношений очевидно еще больше усилит роль финансово-кредитных рычагов в деле дальнейшего укрепления денежно-платежных расчетов. Когда стабилизируются механизмы функционирования финансово-кредитных отношений, тогда прозрачнее становятся действия расчетно-платежных дисциплин. Все эти процессы делают более прозрачными пути выявления конечных результатов хозяйственной деятельности. Проблемы действенности финансово-кредитных и расчетно-платежных рычагов в системе производственной и торгово-экономической деятельности являются комплексными. Они связаны со всей системой управления производством, стимулированием трудовой активности, поисками выгодного инвестиционного обеспечения экономического роста, использованием высокой технологии и многим другим.

По мере улучшения действенности финансово-кредитных рычагов, их влияние на развитие реальной экономики становится более призрачным. У них появляются пути укрепления доходной базы государственного бюджета, улучшения финансового состояния самих предприятий, объединений, компаний и других производителей продукции. Для того, чтобы ускорить развитие экономики, повысить ее эффективность и на этой основе улучшить качество продукции, надо не только полнее мобилизовать внутренние ресурсы, но и иметь заметный объем иностранных инвестиций, обеспечивающих экономический рост на уровне требований инновационного производства.

В настоящее время в этом направлении делаются определенные шаги и принимаются меры по созданию новых производств, расширению сферы услуг, формированию приоритета промышленного развития, строительству инфраструктурных объектов, стимулированию притока туризма и др. При этом одновременно проводится политика лучшего выстраивания отношений с международными финансовыми институтами, расширения рамок сотрудничества с ними. Все эти шаги приносят определенные положительные результаты. Таким образом, у Таджикистана улучшается финансово-кредитный имидж, который дает ему возможность получить льготные кредиты, гранты и другую помощь. На этом фоне международные финансовые институты рекомендуют Таджикистану продолжать работу по улучшению макроэкономических показателей, на высоком уровне развивать промышленность, создать в ней все больше новых рабочих мест. При этом полагают, что у Таджикистана имеется необходимый потенциал, позволяющий увеличить число новых рабочих мест за счет глубокой разработки сырьевых ресурсов. Эти ресурсы имеются в достаточном объеме в легкой, пищевой и горнорудной и других отраслях промышленности. Как известно, для рыночных отношений характерно широкое развитие товарно-денежных отношений, которые, как правило, создают благоприятные условия для предпринимательства и особенно его среднего и малого бизнеса, в рамках которого создается наибольшее количество новых рабочих мест и продукции широкого потребления. При этом в ходе развития всех форм собственности параллельно расширяются масштабы применения финансовых механизмов, активизируется роль кредитов в обеспечении роста экономики, стимулировании трудовой активности работников и повышении их производительности труда. В этом контексте финансово-кредитные показатели проявляют свою прозрачность путем соизмерения затрат с результатами производственной деятельности. Если получаемые результаты будут носить положительный характер, тогда у производителя появится возможность для расширения своего производства, участия в деле укрепления доходной базы государственного бюджета, наращивания объемов экспортных товаров и многом другом. Иначе говоря, чем здоровее финансово-кредитная система, тем стабильнее ход развития экономики и повышения ее эффективности на уровне качества продукции а также величины, получаемой добавленной стоимости. На этой основе ставится задача активно повышать роль финансов, кредита, денежного обращения и платежно-расчетной системы, усилить их воздействие на рост экономики и повышение ее эффективности.

Подводя некоторые итоги вышеизложенного, необходимо подчеркнуть: во-первых, страна добилась обеспечения социально-экономической стабильности, структурных преобразований,

включая реструктуризацию финансово-кредитной системы и денежного обращения, усилилась её способность в предотвращении всевозможных рисков и вызовов; во-вторых, следует продолжить процесс укрепления и регулирования хода развития экономики, расширить факторы, обеспечивающие рост макроэкономических показателей развития производства и его высокой эффективности. На этой основе можно активизировать роль финансов, кредитов и расчетно-платежной системы в росте экономики и улучшения уровня жизни населения; в-третьих, представляется актуальным дальнейшее укрепление взаимодействия всех звеньев финансово-кредитной системы и нацеленность их механизмов на рост макроэкономических показателей производства, улучшение платежного баланса, балансирование государственного бюджета, увеличение денежных доходов населения, развитие торговли, совершенствование процесса таможенного и тарифного регулирования; в-четвертых, необходимо продолжать взятий курс на развитие экономики. Последняя имеет темпы роста, которые составляют более 8% (в 2024г. они составили 8,4%, в 2023г. – 8,3%). На этом фоне обеспечить дальнейший рост валового внутреннего продукта в расчете на душу населения. Если он в 1995 году был 214 долларов, то в 2025г. увеличился до 1430 долларов, то есть рост 6,7 раза. В результате сократилась бедность с 23,54% в 2023г. до 21,34% в 2024г. В свете вышеизложенного надо полагать, что есть все условия успешного выполнения задач, поставленных в проекте «Среднесрочной программы развития на 2026-2030гг». В этом случае может сформироваться устойчивая система доходной базы государственного бюджета. Последний составляется теперь в виде проекта на 2026-2028гг.; в-пятых, Таджикистан по-прежнему нуждается в улучшении своего инвестиционного климата, как условие лучшего притока иностранного капитала. На этом фоне требуется дальнейшего совершенствования системы налогообложения в контексте снижения ставки налогов. Снижая ставки налогов, необходимо одновременно принять меры по расширению базы налоговых платежей, упорядочить условия налоговых льгот. Требуется также принять меры по улучшению порядка начисления и уплаты налоговых платежей в бюджет. Эти упрощения должны быть доступными для понимания широких масс налогоплательщиков. Следует улучшить также систему таможенного обслуживания и применения тарифов на услуги. Все эти меры должны быть направлены на стимулирование притока инвестиций и снижение налоговой нагрузки на бизнес. При этом очень важно, чтобы последний не уходил в тень; в-шестых, в последние годы банки страны стали в значительной мере лучше выполнять свои основные задачи – увеличили объем выдаваемых кредитов, внесли много новшеств в свою операционную деятельность. Тем не менее, есть ряд проблем, который требует своего решения. Речь идет о повышении роли кредита в инвестиционном обеспечении развития экономики, упрощении порядка кредитования предпринимательства, особенно его малого и среднего бизнеса. Для последнего заемные средства все еще малодоступны из-за чрезмерного роста процентных ставок. В целом необходимо принимать комплексные меры, повышающие доверие населения к банкам. А это доверие, как известно, было в какой-то мере подорвано после того, как несколько банков потерпели банкротство; в-седьмых, в условиях рыночных отношений контрольная функция финансово-кредитных и денежно-расчетных рычагов отнюдь не потеряла свою актуальность. Контроль обеспечивается в процессе хозяйственной деятельности, расходования бюджетных средств. Ведется борьба за экономное расходование материальных и денежных средств, а также с коррупцией, которая пока имеет глубокие корни во многих сферах деятельности. Поскольку финансовый контроль является категорией экономической, то он призван строго следить за всеми процессами хозяйственной и другой деятельности; в-восьмых, с учетом развития в республике демографических процессов, которые имеют специфическую структуру - резкий рост молодежи, государство все больше должно наращивать строительство объектов социальной направленности, вести работу по улучшению качества человеческого капитала. На этом фоне, разумеется, будет повышаться роль и значение финансово-кредитных механизмов. Это означает, что в структуре расходов бюджета и валового внутреннего продукта будут увеличиваться затраты на развитие образования, здравоохранения, подготовку кадров в вузах, среднеспециальных и профессионально-технических колледжах и др. Таким образом финансово-кредитные механизмы по существу становятся факторами, способствующими процессу трансформации Таджикистана в социальное государство.

УДК: 336.22+519.21 (+575.3)

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

Рахимов Шариф Махсумович

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. г.Душанбе, ул. Турдиева 14. E-mail: shama100@inbox.ru

Азизов Сафарджон Ахмедшоевич

к.э.н., старший преподаватель кафедры государственного управления и национальной экономики Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. **E-mail:** Safariaziz@mail.ru. Тел: +992 900563635

В статье исследуется вопросы реализации финансовой политики в Республике Таджикистан с целью оценки влияния фискальных и монетарных инструментов на экономический рост, занятость, инвестиции и инфляцию. На основе анализа официальной статистики за 2016–2024 годы проведён корреляционный анализ ключевых инструментов финансовой политики и показателей экономического развития. Результаты исследования показывают высокую эффективность регулирования денежной массы и государственных расходов в стимулировании ВВП, ВВП на душу населения, занятости и привлечении иностранных инвестиций, а также необходимость интеграции финансовой политики с программами занятости для снижения безработицы. Работа содержит практические рекомендации по совершенствованию финансовой политики Таджикистана, включая оптимизацию фискальных и монетарных инструментов и стимулирование инвестиционной активности.

Ключевые слова: финансовая политика, показатели монетарной и фискальной политики, корреляционный анализ, эффективность инструментов, ключевых показателей экономического роста, инфляция, занятость, государственные расходы, инвестиции.

АМАЛИЁТИ ҶОРӢ КАРДАНИ СИЁСАТИ МОЛИЯВӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ТАҲЛИЛИ КОРРЕЛЯТСИОНӢ

Раҳимов Шариф Махсумович

д.и.и., профессор, саходими илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. ш. Душанбе, кӯчаи Турдиева 14. E-mail: shama100@inbox.ru

Азизов Сафарджон Ахмедшоевич

н.и.и., муалими калони кафедраи идораи давлатӣ ва иқтисоди миллии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, **E-mail**: Safariaziz@mail.ru. **Тел:** +992 900563635

Дар мақола таҷрибаи татбиқи сиёсати молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор гирифта, таъсири воситаҳои фискалӣ ва пулӣ ба рушди иқтисодӣ, шуғл, сармоягузорӣ ва таваррум арзёбӣ мешавад. Бар асоси таҳлили омори расмӣ барои солҳои 2016–2024 таҳлили корелятсионӣ байни воситаҳои асосии сиёсати молиявӣ ва нишондиҳандаҳои рушди иқтисодӣ гузаронида шуд. Натиҷаҳо нишон медиҳанд, ки назорати миқдори пул ва хароҷоти давлатӣ ба рушди ММД, ММД ба ҳар сокин, шуғл ва ҷалби сармоягузориҳои хориҷӣ таъсири мусбати назаррас доранд ва ҳамзамон зарурати ҳамоҳангсозии сиёсати молиявӣ бо барномаҳои шуғл барои коҳиш додани бекорӣ вуҷуд дорад. Мақола тавсияҳои амалӣ оид ба такмили сиёсати молиявии Тоҷикистонро пешниҳод мекунад, аз ҷумла оптимизатсияи воситаҳои фискалӣ ва пулӣ ва рушди фаъолиятҳои сармоягузорӣ.

Калимаҳои калидӣ: сиёсати молиявӣ, нишондиҳандаҳои сиёсати пулию фискалӣ, таҳлили корелятсионӣ, самаранокии воситаҳо, нишондиҳандаҳои калидии рушди иқтисодӣ, таваррум, шуғл, хароҷоти давлатӣ, сармоягузорӣ

PRACTICE OF IMPLEMENTING FINANCIAL POLICY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: CORRELATION ANALYSIS

Rahimov Sharif Makhsumovich

d.e.s., professor, Chief Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Dushanbe, 14 Turdieva Street. e-mail: shama100@inbox.ru

Azizov Safardjon Akhmedshoevich

c.e.s., senior teacher of the department of public administration and national economy of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, E-mail: Safariaziz@mail.ru. Tel: +992900563635

The article examines the practice of implementing financial policy in the Republic of Tajikistan, aiming to assess the impact of fiscal and monetary instruments on economic growth, employment,

investment, and inflation. Based on the analysis of official statistics for 2016–2024, a correlation analysis of key financial policy tools and economic development indicators was conducted. The results demonstrate the high effectiveness of monetary control and government expenditures in stimulating GDP, GDP per capita, employment, and foreign investment, as well as the need to integrate financial policy with employment programs to reduce unemployment. The study provides practical recommendations for improving Tajikistan's financial policy, including optimizing fiscal and monetary instruments and promoting investment activity.

Keywords: financial policy, indicators of monetary and fiscal policy, correlation analysis, effectiveness of instruments, key indicators of economic growth, inflation, employment, government expenditures, investment.

Введения. Эффективная реализация финансовой политики требует чёткого определения её задач, целей, субъектов и объектов финансовых отношений, а также их прозрачного исполнения. В условиях развивающейся экономики Республики Таджикистан исследование механизмов реализации финансовой политики является особенно актуальным, поскольку позволяет оценить, насколько государственные механизмы (фискальные и монетарные) способствуют стимулированию экономического роста, обеспечению макроэкономической стабильности и рациональному использованию финансовых ресурсов. Анализ механизмов реализации финансовой политики необходим для выявления эффективных механизмов государственного регулирования и разработки рекомендаций по их совершенствованию.

Выбор объекта исследования, т.е. Республика Таджикистан, обусловлен её особенностями как развивающейся страны с формирующимися финансовыми институтами. В последние годы государство активно применяет меры фискальной и монетарной политики для стимулирования экономического роста, поддержания стабильности национальной валюты и развития кредитно-денежного рынка. Изучение механизмов реализации этих политик в условиях Таджикистана позволяет выявить реальные механизмы их воздействия на экономический рост и оценить эффективность государственных инструментов управления экономикой.

Целью настоящего исследования является оценка взаимосвязи фискальной и монетарной политики с экономическим ростом Республики Таджикистан на основе корреляционного анализа. Для достижения этой цели ставятся следующие **задачи**: определить теоретические основы взаимодействия финансовой политики; описать институциональные особенности фискальной и монетарной политики в Республике Таджикистан; выявить корреляционные связи между инструментами фискальной и монетарной политики и темпами роста ВВП; проанализировать результаты корреляционного анализа и дать практические рекомендации для повышения эффективности финансовой политики.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что между показателями фискальной и монетарной политики и экономическим ростом Республики Таджикистан существует статистически значимая корреляционная связь, а оптимизация их инструментов способна повысить результативность государственного регулирования экономики.

Методологическую основу исследования составляют аналитический и сравнительный анализ, а также методы корреляционного анализа. В качестве источников данных используются официальные статистические сведения Министерства финансов Республики Таджикистан, Национального банка Таджикистана и Агентства по статистике Республики Таджикистан. Применение корреляционного анализа позволяет оценить степень и направление взаимосвязи ключевых инструментов фискальной и монетарной политики с основными экономическими показателями страны.

Результаты исследования.

«Экономическая политика, это совокупность мероприятий с целью обеспечения выполнения заранее определённых задач или, иными словами, совокупность мероприятий с целью создания условий для устойчивого развития экономики» [1, с. 15].

Таким образом «финансовая политика представляет собой деятельность государства в сфере привлечения, распределения и использования финансовых ресурсов, направленную на достижение устойчивого экономического развития, обеспечение макроэкономической и социальной стабильности, координацию бюджетной, налоговой и денежно-кредитной политики, а также защиту государственных интересов» [2, с. 260].

В экономической науке финансовая политика рассматривается как инструмент государственного регулирования экономики, включающий в себя совокупность бюджетных, налоговых и денежно-кредитных мер, направленных на оптимизацию финансовых потоков,

стимулирование экономической активности и поддержание стабильности национальной валюты. Эффективная реализация финансовой политики требует чёткого определения её целей, объектов и субъектов, а также прозрачного контроля за расходованием ресурсов и мониторинга результатов.

Фискальная и монетарная политика являются основными механизмами финансовой политики, которые воздействуют на экономику через различные каналы. Фискальная политика включает бюджетные и налоговые меры, направленные на перераспределение ресурсов и стимулирование совокупного спроса. Монетарная политика реализуется центральным банком и влияет на экономику через управление денежной массой, кредитованием, процентными ставками и инфляцией. Для систематизации ключевых понятий финансовой политики, фискальной и монетарной политики, их определения и целей, можно использовать табличное представление, что позволяет наглядно продемонстрировать теоретическую основу исследования.

Таблица 1. Основные понятия финансовой, фискальной и монетарной политики

Понятие	**Определение**	**Основная цель**
Финансовая политика	Деятельность государства по привлечению, распределению и использованию финансовых ресурсов для устойчивого экономического развития и макроэкономической стабильности	Координация бюджетной, налоговой и денежно-кредитной политики; защита государственных интересов
Фискальная политика	Совокупность бюджетных и налоговых мер государства	Стимулирование экономической активности и перераспределение ресурсов
Монетарная политика	Действия центрального банка по регулированию денежного обращения и кредитных условий	Обеспечение ценовой стабильности и макроэкономической стабильности

Приведённая таблица структурирует основные понятия и позволяет чётко определить объекты и инструменты анализа, которые будут использоваться в корреляционном анализе для оценки взаимосвязи финансовой политики и экономического роста. В частности, фискальная политика воздействует на экономику через государственные расходы, налоговую политику и бюджетный дефицит, что отражается на совокупном спросе, инвестиционной активности и потреблении. Монетарная политика, в свою очередь, влияет на уровень инфляции, денежную массу, объём кредитования и стоимость заёмных средств, формируя условия для стабилизации цен, привлечения инвестиций и поддержания роста ВВП.

Выбор именно этих понятий обусловлен тем, что они представляют собой ключевые каналы воздействия финансовой политики на экономический рост и одновременно служат основой для проведения корреляционного анализа, в рамках которого оценивается степень и направление связи между соответствующими показателями и ВВП Республики Таджикистан.

Для обобщающей количественной оценки тесноты взаимосвязи между экономическим ростом и совокупностью инструментов фискальной и монетарной политики применяется коэффициент множественной корреляции. Данный показатель позволяет определить, в какой степени вариация темпов экономического роста объясняется совместным изменением выбранных факторов финансовой политики.

Коэффициент множественной корреляции рассчитывается по следующей формуле:

$$R = \sqrt{1 - \frac{S_e^2}{\sum_{i-1}^{n} (y_i - \bar{y})^2}} \text{ (формула 1.)}$$

Где:

R — коэффициент множественной корреляции;

S_e^2 — сумма квадратов остаточных отклонений;

y_i — фактические значения показателя экономического роста;

$\bar{y}$ — среднее значение показателя экономического роста;

n — число наблюдений.

Значение коэффициента множественной корреляции находится в интервале от 0 до 1 и характеризует степень тесноты совокупной линейной связи между зависимой переменной и системой факторов. Чем ближе значение RRR к единице, тем более выраженной является взаимосвязь между инструментами финансовой политики и темпами экономического роста Республики Таджикистан.

Использование коэффициента множественной корреляции позволяет перейти от анализа отдельных парных взаимосвязей к комплексной оценке совокупного воздействия фискальных и монетарных инструментов на экономический рост, что повышает аналитическую обоснованность выводов исследования и соответствует методологическим требованиям экономико-статистического анализа.

Таким образом, для оценки эффективности реализации финансовой политики в качестве зависимых переменных (Y) были выбраны ключевые показатели экономического роста, а в качестве независимых переменных (X) — инструменты монетарной и фискальной политики (таблица 1 и 2).

Таблица 1. Динамика ключевых показателей экономического роста за 2016–2024 гг.

Годы	Y_1 - ВВП (млн. сомони)	Y_2 - ВВП на душу населения (сомони)	Y_3 - Занятость (тыс. человек)	Y_4 - Безработица (тыс. человек)	Y_5 - Иностранные инвестиции (млн. долл. США)	Y_6 – Инфляция
2016	54471,1	6230,82	2384	54	842,7	6,1
2017	61093,1	6883,8	2407	53	1100,4	6,7
2018	71059,2	7870,2	2426	47,5	644,5	5,4
2019	79109,8	8580,1	2463	49	607,1	8
2020	83958,3	8922,2	2506	49	428,4	9,4
2021	101076,3	10312	2534	54,6	718,3	8
2022	118181,7	11838,8	2545	53,5	2576,8	4,2
2023	132781,9	13039,2	2625	48,3	2690,4	3,8
2024	153402,2	14760	2748	51,4	5073,8	3,6

*** Таблица составлено авторами на основе данных «Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2025», Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, «Обзор инфляции» Национальный банк Таджикистана**

Данная таблица отражает ключевые показатели экономического роста за 2016–2024 годы и используется для оценки социально-экономического развития страны. В нее включены такие показатели, как валовой внутренний продукт и ВВП на душу населения, которые характеризуют общий уровень и динамику экономического роста, а также показатели занятости и безработицы, отражающие состояние рынка труда. Объем иностранных инвестиций показывает привлекательность экономики для внешних инвесторов, а уровень инфляции характеризует ценовую стабильность. Эти показатели выбраны потому, что они комплексно отражают результаты экономического развития и используются в качестве зависимых переменных при анализе влияния монетарной и фискальной политики на экономический рост.

Таблица 2. Динамика показателей монетарной и фискальной политики за 2016–2024 гг.

Годы	Показатели инструментов монетарной политики	Показатели инструментов фискальной политики

	X_1 - Ставка рефинансирования (%)	X_2 - Норматив обязательного резервирования (в нац. Валю %)	X_3 - Норматив обязательного резервирования (в иност. Валю %)	X_4 - Операции постоянного действия овернайт (млн. сомони)	X_5 - Резервные деньги (млн. сомони)	X_6 - Банковские резервы/ объязательные резервы (млн. сомони)	X_7 - Государственный долг (млн. дол. США)	X_8 - Доходы (млн. сомони)	X_9 - Расходы (млн. сомони)
2016	11	2,6	2,6	0	12048	3330	0	18483,8	18294,3
2017	16	1,3	1,3	259,5	14573	2391	3679,5	23307,3	22264,2
2018	16	1,2	1,2	39,3	15594	2026	3673,3	24097,2	24187,4
2019	14,75	1,2	1,2	123,2	18732	1938	3652,1	23490,4	23806
2020	12,75	2	4	298,4	22021,6	1727,03	3780,4	20855,7	21530,6
2021	13,25	3	9	900	25137,8	2182,03	3746,9	26253,5	25503,7
2022	13,25	3	9	682	38446,7	5155,5	3652,9	30974,6	37594,4
2023	10	3	9	721,9	36287,1	5366,7	3640,1	37536,2	41335,5
2024	9	3	9	1100	46067,5	6040,01	3573,9	41173,2	44093,4

*** Таблица составлено авторами на основе данных «Монетарный обзор» Национального банка Таджикистана, «Отчет о исполнение государственного бюджета» и «Отчет о состояние государственного долга» Министерство финансов Республики Таджикистан.**

Таблица 2 выбрана потому, что в ней собраны основные показатели, через которые государство воздействует на экономику. Она содержит данные за 2016–2024 годы по инструментам монетарной и фискальной политики, таким как процентная ставка, нормы резервирования, денежные резервы, государственный долг, доходы и расходы бюджета. Эти показатели использованы в качестве независимых переменных, поскольку они отражают решения органов экономической политики и оказывают влияние на экономический рост. Временной характер данных позволяет проследить, как изменения финансовой политики во времени влияют на результативный показатель, что делает таблицу необходимой базой для проведения регрессионного анализа.

Для анализа использовались коэффициенты парной корреляции Пирсона, рассчитанные на основе временных рядов за 2016–2024 годы. В качестве зависимых переменных выступают ключевые показатели экономического роста (Y1–Y6), а в качестве независимых переменных — инструменты монетарной и фискальной политики (X1–X9). Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3. Коэффициенты корреляции между показателями экономического роста и инструментами монетарной и фискальной политики

Значения	**X_1 - Ставка рефинансирования**	**X_2 - Норматив обязательного резервирования**	**X_3 - Норматив обязательного резервирования**	**X_4 - Операции постоянного действия овернайт**	**X_5 - Резервные деньги**	**X_6 - Банковские резервы/ объязательные резервы**	**X_7 - Государственный долг**	**X_8 - Доходы**	**X_9 – Расходы**

Y_1 – ВВП	0,67	0,69	0,87	0,89	0,98	0,81	0,42	0,95	0,95
Y_2 - ВВП на душу населения	0,66	0,68	0,86	0,89	0,98	0,8	0,44	0,94	0,95
Y_3 – Занятость	0,72	0,65	0,81	0,89	0,94	0,75	0,4	0,92	0,9
Y_4 – Безработица	0,1	0,45	0,28	0,27	0,01	0,12	0,39	0,12	0,1
Y_5 - Иностранные инвестиции	0,69	0,59	0,66	0,74	0,89	0,92	0,15	0,91	0,91
Y_6 – Инфляция	0,46	0,46	0,47	0,42	0,62	0,87	0,05	0,75	0,79

*** Рассчитано авторами**

Анализ представленных коэффициентов корреляции позволяет сделать выводы о практическом воздействии инструментов монетарной и фискальной политики на экономический рост в Республике Таджикистан.

Рассмотрение показателей монетарной политики (X1–X6) показывает, что ставка рефинансирования, нормы обязательного резервирования и операции овернайт оказывают значительное положительное влияние на рост ВВП (Y1), ВВП на душу населения (Y2), занятость (Y3) и иностранные инвестиции (Y5). Особенно заметна сильная связь с резервными деньгами (X5), где коэффициент корреляции с ВВП достигает 0,98, что указывает на высокую эффективность управления ликвидностью банковской системы в стимулировании экономической активности.

Одновременно данные показывают, что инструменты денежно-кредитной политики слабо влияют на уровень безработицы (Y4), что свидетельствует о необходимости координации монетарной политики с программами занятости и развития малого и среднего бизнеса.

Фискальная политика (X7–X9) демонстрирует устойчивую связь с экономическими показателями. Доходы и расходы бюджета (X8, X9) коррелируют с ВВП и занятостью на уровне 0,9–0,95, что отражает высокую значимость государственных расходов и формирования бюджета как инструмента стимулирования экономического роста. В то же время государственный долг (X7) оказывает умеренное влияние на ВВП (0,42) и инвестиции (0,15), что подтверждает, что текущий уровень заимствований правительства используется в ограниченной мере для стимулирования экономической активности.

Кроме того, особое внимание заслуживает связь банковских резервов с инфляцией (X6 → Y6 = 0,87), что подчеркивает эффективность механизмов регулирования денежной массы для поддержания ценовой стабильности.

Анализ коэффициентов корреляции между показателями экономического роста и инструментами монетарной и фискальной политики позволяет сделать ряд научно обоснованных выводов о регулирования экономики в Республике Таджикистан.

Во-первых, результаты таблицы подтверждают высокую эффективность инструментов денежно-кредитной политики в стимулировании экономического роста. Так, ставка рефинансирования (X1), нормативы обязательного резервирования (X2, X3), операции овернайт (X4) и резервные деньги (X5) демонстрируют высокую положительную корреляцию с ВВП (0,67–0,98), ВВП на душу населения (0,66–0,98), занятостью (0,65–0,94) и иностранными инвестициями (0,66–0,92). Эти данные подтверждают теоретические положения кейнсианской и посткейнсианской школы, согласно которым «доступность кредитных ресурсов и ликвидности банковской системы напрямую стимулирует экономическую активность и инвестиционную привлекательность страны» [8]. Деятельность Национального банка Таджикистана, заключающаяся в управлении ключевой ставкой, поддержании резервов и проведении операций овернайт, наглядно демонстрирует реализацию этих принципов. Особенно показательна высокая корреляция резервных денег с ВВП (0,98), что указывает на то, что регулирования денежной массы является основным инструментом регулирования макроэкономической активности.

Во-вторых, анализ фискальных инструментов (X7–X9) показывает, что бюджетная политика оказывает системное влияние на экономический рост и инвестиционную активность. Доходы бюджета (X8) и государственные расходы (X9) имеют высокую корреляцию с ВВП, ВВП на душу населения, занятостью и иностранными инвестициями (0,91–0,95). Это свидетельствует о том, что государственные расходы и мобилизация доходов бюджета эффективно стимулируют совокупный спрос, что согласуется с теорией мультипликатора госрасходов. В условиях Таджикистана, где

частный сектор только постепенно расширяет инвестиционную активность, фискальная политика выполняет ключевую роль в формировании инвестиционного климата и поддержке занятости.

Государственный долг (X7), напротив, показывает умеренную положительную корреляцию с экономическими показателями (ВВП – 0,42, инвестиции – 0,15), что говорит о ограниченном стимулирующем эффекте заимствований. Это отражает осторожный подход правительства Таджикистана к внешнему и внутреннему долгу, направленный на минимизацию долговых рисков и предотвращение избыточной долговой нагрузки, при этом обеспечивая возможность финансирования крупных инфраструктурных проектов.

Особое внимание заслуживает влияние монетарных инструментов на инфляцию (Y6). Банковские резервы (X6) имеют высокую корреляцию с инфляцией (0,87), а доходы и расходы бюджета – умеренную (0,75–0,79). Эти данные позволяют заключить, что регулирования денежной массы в сочетании с фискальной дисциплиной является основным механизмом поддержания ценовой стабильности, что подтверждает современные исследования в области макроэкономической стабильности в развивающихся странах.

Наконец, слабая корреляция инструментов монетарной политики с безработицей (Y4) указывает на то, что денежно-кредитные меры сами по себе недостаточны для решения проблем рынка труда. Деятельность финансовой политики в Таджикистане подтверждает необходимость интеграции фискальных инструментов с программами стимулирования занятости, поддержки малого и среднего бизнеса и развития человеческого капитала.

Для углублённого анализа сравнительной эффективности инструментов монетарной и фискальной политики в регулировании экономического роста Республики Таджикистан была сформирована таблица рангов корреляции (таблица 4). В ней представлены показатели экономического развития (Y1–Y6) и инструменты монетарной (X1–X6) и фискальной (X7–X9) политики, упорядоченные по степени их влияния. Ранг 1 соответствует наибольшей положительной корреляции и, соответственно, наибольшему потенциальному влиянию инструмента на конкретный экономический показатель, тогда как ранг 9 отражает минимальную степень связи. Использование рангов позволяет устранить эффект различий в масштабе показателей и сосредоточиться на сравнительной силе воздействия отдельных инструментов.

Для удобства восприятия выделено визуальное влияние: ■ — сильное (ранг 1–2), ● — среднее (ранг 3–5), ▲— слабое (ранг 6–9).

Таблица 4. Ранги влияния инструментов монетарной и фискальной политики на показатели экономического роста Республики Таджикистан

Показатели	**X_1 - Ставка рефинансирования**	**X_2 - Норматив обязательного резервирования**	**X_3 - Норматив обязательного резервирования**	**X_4 - Операции постоянного действия овернайт**	**X_5 - Резервные деньги**	**X_6 - Банковские резервы/ обьязательные резервы**	**X_7 - Государственный долг**	**X_8 - Доходы**	**X_9 – Расходы**
Y_1 – ВВП	**●3**	**●5**	**●3**	**●3**	■1	**●5**	**▲8**	■2	■2
Y_2 - ВВП на душу населения	**●3**	**●5**	**●3**	**●3**	■1	**●5**	**▲8**	■2	■2
Y_3 – Занятость	**●3**	**●5**	**●3**	**●3**	■1	**▲9**	**▲9**	■2	■2
Y_4 – Безработица	**▲9**	**▲7**	**▲8**	**▲8**	**▲9**	■2	**▲8**	**▲9**	**▲7**
Y_5 - Иностранные инвестиции	**●3**	**▲7**	**●5**	**●5**	**●3**	■2	**▲9**	■2	■2
Y_6 – Инфляция	**●5**	**▲8**	**●4**	**▲7**	**●5**	■2	**▲9**	**●3**	**●3**

Результаты ранжирования демонстрируют чётко выраженное доминирование монетарных инструментов, прежде всего резервных денег (X5) и банковских резервов (X6), в формировании ключевых макроэкономических показателей. Так, резервные деньги стабильно занимают первое место по влиянию на ВВП, ВВП на душу населения и занятость, что свидетельствует о ключевой

роли управления денежной базой в стимулировании экономической активности. Высокие ранги X6 по показателям иностранных инвестиций и инфляции указывают на значимость механизмов регулирования ликвидности банковской системы не только для роста, но и для макроэкономической стабильности.

Фискальные инструменты, представленные доходами и расходами бюджета (X8, X9), также демонстрируют устойчиво высокие позиции в ранговой структуре, особенно по показателям ВВП, занятости и притока иностранных инвестиций. Это подтверждает, что в условиях экономики Таджикистана государственные финансы остаются важнейшим каналом стимулирования совокупного спроса и инвестиционной активности, дополняя воздействие денежно-кредитной политики.

В то же время государственный долг (X7) систематически занимает низкие ранговые позиции практически по всем экономическим показателям, что указывает на его ограниченное использование в качестве инструмента стимулирования роста. Данный результат отражает осторожную долговую политику государства, ориентированную на поддержание макроэкономической устойчивости, а не на краткосрочное стимулирование экономики за счёт заимствований.

Особого внимания заслуживает показатель безработицы (Y4), для которого большинство инструментов демонстрируют средние и низкие ранги. Это свидетельствует о том, что влияние монетарных и фискальных мер на рынок труда носит опосредованный характер и требует сочетания с активной политикой занятости, мерами по развитию малого и среднего бизнеса и инвестициями в человеческий капитал.

Таблица рангов позволяет не только выявить наиболее эффективные инструменты экономической политики, но и показать структурные ограничения их воздействия, что делает её важным аналитическим инструментом для оценки макроэкономического регулирования в Республике Таджикистан.

Вывод. Механизмы финансовой политики Республики Таджикистан демонстрирует следующие особенности:

1. Эффективное стимулирование экономического роста и инвестиций через регулирования денежной массы. Так, инструменты монетарной политики, такие как ставка рефинансирования, нормы обязательного резервирования, операции овернайт и резервные деньги, показывают высокую положительную корреляцию с ВВП и иностранными инвестициями (0,67–0,98), что подтверждает их ключевую роль в поддержании экономической активности и привлечении инвестиций.
2. Системное воздействие фискальных инструментов на совокупный спрос, занятость и инвестиции, особенно актуальное для развивающейся экономики с ограниченным частным сектором. Бюджетные доходы и расходы имеют высокую положительную корреляцию с ВВП, ВВП на душу населения и занятостью (0,91–0,95), что указывает на значимость государственных расходов как драйвера экономического роста.
3. Необходимость сочетания монетарной и фискальной политики для удержания инфляции и поддержания макроэкономической устойчивости. Регулирование денежной массый в сочетании с эффективным бюджетным планированием способствует поддержанию инфляции на управляемом уровне (корреляции 0,75–0,87), обеспечивая устойчивость экономики к внешним и внутренним шокам.
4. Ограниченное влияние монетарных инструментов на уровень безработицы, что указывает на необходимость дополнительных социальных и экономических программ. Данные показывают низкую корреляцию безработицы с инструментами денежно-кредитной политики (0,1–0,45), что подчеркивает важность интеграции мер занятости, профессиональной подготовки и поддержки малого и среднего бизнеса для повышения эффективности финансовой политики.

Рекомендации. Проведенный анализ механизмов финансовой политики Республики Таджикистан даёт нам возможность подтверждать, что монетарная и фискальная политика обеспечивает экономический рост, повышает инвестиционную привлекательность страны и поддерживает макроэкономическую стабильность.

Для совершенствования финансовой политики Республики Таджикистан рекомендуем:

Во-первых, усилить меры по стимулированию занятости и поддержке малого и среднего бизнеса. Несмотря на положительное влияние монетарных инструментов на экономический рост, их корреляция с уровнем безработицы остается низкой, что свидетельствует о необходимости интеграции финансовой политики с программами развития человеческого капитала и занятости.

Во-вторых, продолжать активное регулирование ликвидности через ставки рефинансирования, операции овернайт и регулирования резервных средств. Высокая корреляция этих инструментов с ВВП и инвестициями (0,89–0,98) подтверждает их эффективность в стимулировании экономической активности и инвестиционной привлекательности страны.

В-третьих, совершенствовать фискальную политику путем эффективного использования доходов и расходов бюджета. Сильная положительная корреляция этих показателей с экономическими индикаторами (0,91–0,95) указывает на ключевую роль государственных расходов в формировании совокупного спроса, поддержке занятости и стимулировании инвестиций, что соответствует теории мультипликатора государственных расходов.

В-четвертых, обеспечивать баланс между денежно-кредитными и фискальными инструментами для регулирования инфляции. Корреляции между банковскими резервами, бюджетными доходами и расходами с инфляцией (0,75–0,87) подтверждают необходимость сочетания этих инструментов для поддержания макроэкономической стабильности.

В-пятых, развивать механизмы стимулирования иностранных инвестиций, включая налоговые льготы и инвестиционные гарантии. Положительная связь иностранных инвестиций с большинством инструментов финансовой и монетарной политики (0,66–0,92) демонстрирует возможность увеличения притока капитала при создании благоприятного инвестиционного климата.

В-шестых, интегрировать финансовую политику с социальными программами, направленными на развитие человеческого капитала, образование и профессиональную подготовку, особенно молодежи и сельского населения. Это позволит повысить эффективность мер по стимулированию занятости и усилить влияние монетарных и фискальных инструментов на социально-экономическое развитие страны.

Литература

1. Раҳимзода, Ш. Сиёсати иқтисодӣ: моҳият ва роҳҳои пешбурди он / Ш. Раҳимзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 1. – P. 14-24. – EDN UDQJZK.
2. Азизов, С. А. Такмили сиёсати молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / С. А. Азизов // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2025. – No. 3. – P. 253-261. – EDN JOZAAE.
3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2025 / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2025. – 442 с.
4. Обзор инфляции / Национальный банк Таджикистана. – Национальный банк Таджикистана. – URL: https://nbt.tj/ru/monetary_policy/shahri-tav/inflation.php (дата обращения: 22.01.2026).
5. Монетарный обзор / Национальный банк Таджикистана. – Национальный банк Таджикистана. – URL: https://nbt.tj/ru/monetary_policy/shahri-tav/monetary_survey.php (дата обращения: 22.01.2026).
6. Отчет о исполнение государственного бюджета 2024 года / Министерство финансов Республики Таджикистан. – Министерство финансов Республики Таджикистан. – URL: https://moliya.tj/Documents/Index/531 (дата обращения: 22.01.2026).
7. Отчет о состояние государственного долга / Министерство финансов Республики Таджикистан. – Национальный веб- портал Министерства финансов Республики Таджикистан. – URL: https://moliya.tj/Documents/Index/418 (дата обращения: 22.01.2026).
8. Keynesian and post- Keynesian models on banks in Africa / Brazilian Keynesian Review. – URL: https://braziliankeynesianreview.org/BKR/article/download/332/226 (дата обращения: 22.01.2026).

УДК 338.45:691 (575.3)

ҶОЙГИРКУНОНИИ КОРХОНАҲОИ САНОАТИ МАСОЛЕҲИ СОХТМОНӢ ДАР НИЗОМИ ИҚТИСОДИ МИЛЛӢ

Фақеров Ҳамидуллохон Нуриддинович

доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, 734061, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Деҳотӣ 1/2, Тел.: (+992) 907-54-07-07, почтаи электронӣ: h.fakerov@tgfeu.tj.

Абдуҷабборзода Дилором Абдуҷаббор

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон унвонҷӯи кафедраи иқтисодиёти корхонаҳо ва соҳибкории факултети иқтисод ва идора. Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17. E-mail: Dilorom-olimova@mail.ru. Телефон: (+992) 988930496.

Ҷойгиркунонии корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ ба таври комплекси тараққӣ додани ташкили истеҳсолотро дар шароити иқтисодии бозорӣ нишон медиҳанд. Зарурияти ба таври комплексӣ тараққи додани ташкили истеҳсолот дар шароити иқтисодӣ бозоргонӣ яке аз масъалаҳои илми иқтисодӣ ба ҳисоб рафта ин сохтани кластери ва ҷойгиркунонии корхонаҳои соҳаи масолеҳи сохтмонӣ дар чорчубаи иқтисоди бозорӣ мебошад. Маълум аст, ки мавзуи мазкур дар даврони иқтисодиёти нақшавӣ аз тарафи олимони ватанӣ мавриди омӯзиш қарор ёфта буд. Имрӯз вобаста ба характери минтақаҳо бояд равандӣ ҷойгиркунонии корхонаҳои масолеҳи сохтмониро аз нигоҳи илмӣ асоснок намудан зарур аст, чунки оянда талаботи минтақаҳои мамлакатро бо масолеҳи соҳа таъмин кардан аз фаъолият ин корхонаҳо вобастагии калон доранд. Омӯзиши назария ва амалияи соҳа дар асоси рақамикунонии иқтисодиёт, модернизатсия, воридсозии техника ва технология, инноватсия, кластеркунонии соҳа моделкунии истеҳсолот самти ба ин раванд мусоидаткунанда ва ояндадор ҷойгиркунонии корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ маҳсуб меёбад. Масъалаи мазкур дар шароити имрӯза ҳамчун заминаи асосии ҷойгиркунонии истеҳсолот ба ҳисоб рафта он метавонад дар оянда рушди соҳаро баланд бардорад ба дигар соҳаҳои ҳамрадифи иҷтимои иқтисодӣ мусоидат намояд.

Калидвожаҳо: ашёи хом, ҷойгиркунонӣ, талабот, истеҳсолот, самаранокӣ, корхона, иқтисоди миллӣ, саноати масолеҳи сохтмонӣ.

РАЗМЕЩЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Факеров Хамидуллохон Нуриддинович

доктор экономических наук, профессора Таджикского государственного университета коммерции, 734061 Республика Таджикистан, город Душанбе. ул. Дехоти 1/2, г. Душанбе, Тел.: (+992) 907-54-07-07, e-mail: h.fakerov@tgfeu.tj.

Абдуджабборзода Дилором Абдуджаббор

Таджикский национальный университет, соискатель кафедры экономики предприятия и предпринимательства факультета экономики и управления. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. E-mail: Dilorom-olimova@mail.ru. Телефон: (+992) 988930496.

Комплексное размещение предприятий строительной материалов указывает на необходимость развития организации производства в условиях рыночной экономики. Необходимость комплексного развития организации производства в условиях рыночной экономики является одним из вопросов экономической науки, а именно кластеризации и размещения предприятий строительных материалов в рамках рыночной экономики. Известно, что эта тема изучалась отечественными учеными еще в эпоху плановой экономики. Сегодня, в зависимости от характера регионов, необходимо научно обосновать процесс размещения предприятий по производству строительных материалов, поскольку в будущем обеспечение регионов страны материалами в этой отрасли будет во многом зависеть от деятельности этих предприятий. Изучение теории и практики отрасли в условиях цифровизации экономики, модернизации, внедрения оборудования и технологий, инноваций, кластеризации отрасли, моделирования производства рассматривается как направление процесса облегчения и перспективности размещения предприятий строительной отрасли. Этот вопрос считается основной основой для размещения производства в современных условиях и может способствовать дальнейшему развитию отрасли и внести вклад в другие смежные социально-экономические сектора в будущем.

Ключевые слова: сырье, размещение, спрос, производство, эффективность, предприятие, национальная экономика, строительная промышленность.

PLACEMENT OF CONSTRUCTION MATERIALS ENTERPRISES IN THE NATIONAL ECONOMIC SYSTEM

Fakerov Khamidullokhon Nuriddinovich

Doctor of economics, professor, Tajik State University of Commerce, 734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe. 1/2 Dekhoti Street, Dushanbe, Tel.: (+992) 907-54-07-07, e-mail: h.fakerov@tgfeu.tj.

Abdujabborzoda Dilorom Abdujabbor

Tajik National University, applicant for the department of enterprise economics and entrepreneurship, faculty of economics and management, Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. E-mail: Dilorom-olimova@mail.ru. Phone: (+992) 988930496.

The location of building materials enterprises in a complex way indicates the development of the organization of production in market economic conditions. The need for a complex way to develop the organization of production in a market economic condition is one of the issues of economic science, which is the clustering and location of enterprises in the field of building materials within the framework of a market economy. It is known that this topic was studied by domestic scientists during the era of the planned economy. Today, depending on the nature of the regions, it is necessary to scientifically substantiate the process of placing construction materials enterprises, since in the future, the provision of the country's regions with materials in the industry will largely depend on the activities of these enterprises. Studying the theory and practice of the industry based on the digitalization of the economy, modernization, introduction of equipment and technology, innovation, clustering of the industry, modeling of production is considered a direction for the process of facilitating and promising the location of building materials enterprises. This issue is considered the main basis for the location of production in today's conditions, and it can further enhance the development of the industry and contribute to other related socio-economic sectors in the future.

Keywords: raw materials, placement, demand, production, efficiency, enterprise, national economy, construction industry.

Пешгуфтор. Дар шароити иқтисоди бозоргонӣ масъалаҳои омӯзиш ва ҷойгиркунонии корхонаи саноати масолеҳи сохтмонӣ яке аз самтҳои муҳимми рушди низоми иқтисоди миллӣ маҳсуб меёбад. Азнавсозии ҷараёнҳои технологии саноати масолеҳи сохтмонӣ аз як тараф ба истифодаи захираҳои ашёи хомӣ саноатӣ аз тарафи дигар ба роҳ мондани ташкили истеҳсолот ва намудҳои нави масолеҳи сохтмонӣ асос меёбад. Таъминоти масолеҳ ба хоҷагии халқ дар шароити имрӯза масъалаҳои илман асоснокшударо талаб менамояд. Барои амали сохтани ин масъала ҷойгиркунии корхонаҳои истеҳсолӣ соҳа дар чорчубаи равандҳои муосири рушдро тақозо мекунад. Саноати масолеҳи сохтмонӣ яке аз соҳаи саноати характери таърихӣ дошта ба ҳисоб рафта маҳсулоти он барои бунёди тамоми соҳаҳои саноат мавриди истифода қарор мегирад. Дар айни замон, муаммоҳои ҷойгиркунони оқилонаи истеҳсолоти саноатӣ масолеҳи сохтмонӣ ва боиси васеъшави мавқеи талабот ба он ва доимо афзудани шумораи сохтмонҳои соҳа хусусияти махсусан муҳим пайдо мекунад. Ин, дар навбати худ, таҳияи амиқи масъалаҳои назариявӣ ва методологии ҷойгиркуниро, ки барои беҳтар кардани банақшагирии ташкили ҳудудии истеҳсолот нигаронида шударо, талаб мекунад.

Методология. Омӯзиши методологии ҷойгиркуни корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ ба таҳлилҳои иқтисодӣ оморӣ ва принсипҳои эътимодноки минтақаҳо дар асосӣ хусусиятҳои табии иқлим вобастаги дорад. Методологияи ҷойгиркунии корхонаҳои соҳа аз таҳлили вазъи кунунӣ, арзёбии минтақа банақшагирии меъёрҳои соҳа иборат аст.

Масъалаҳои мазкур аз тарафи олимони соҳаи иқтисодӣ ва географияи ватанӣ аз ҷумла Аминов Ш.А., Раҳимов Р.К., Иванников И.Е., Муҳаббатов Х.М., Хоналиев Н., Абдухолиқов У.А., Холзода Б.К. омӯхта шудааст. Ҳамгирои олимоне, ки ба масъалаи мазкур тадқиқот ба анҷом расониданд онҳо заминаҳои бунёдии корхонаҳои саноати масолеҳи сохтмониро мавриди омӯзиши қарор додаанд ва дар саноати истеҳсолоти имрӯзаи мамлакати мо истифода бурдани натиҷаи илмии онҳо қобили қабул мебошад.

Хусусиятҳои хоси соҳаи масолеҳи сохтмонӣ аз мавқеи ҷойгиршавии захираҳои ашёи хом, самаранок истифода бурдани ашёи хом, релефи маҳал, шароитҳои табию географӣ, роҳҳои нақлиёт ва оҳан вобастаги дорад. Ҷойгиршавии корхонаҳои саноати масолеҳи сохтмонӣ бояд, ба минтақаҳои аҳолинишин наздик ё дар дохили он бошад дар ин маврид хароҷоти зиёдати барои кашонидани масолеҳи тайёри соҳа мушкили пеш намеояд ва ҷараёни хароҷоти истеҳсолӣ хело паст мегардад ва чунин истеҳсолот характери истеҳсоли самаранокро мегирад, ки он метавонад ба тамоми равандҳои баъдан ба вуқӯъ пайваста то гирифтани фоидаи софи корхона таъсири мусби бахшад. Маълум аст, ки дар истеҳсоли маҳсулоти соҳаи сохтмон таъсири асоси ҳамчун ин ҷараёни хароҷотҳои моли нақлиёти, тайёр намудани он ташкил медиҳад, ки ба арзиши асли маҳсулоти соҳа таъсир мерасонад. Дар ин

ҷараён истифода бурдан аз техника ва технологияи муосир пайваста ба раванди инноватсиони ва рақамикунониро зарур аст.

Аз ин рӯ, яке аз муҳимтарин вазифаҳои саноати масолеҳи сохтмонӣ бартараф кардани камбудиҳои мавҷуда ва беҳтар кардани ҷойгиршавии истеҳсолот вобастагӣ дорад: аз ҷумла сохтмони корхонаҳо ба манбаъҳои ашёи хом, сӯзишворӣ ва минтақаҳои талаботдошта, оқилона пайваст гардонидани робитаҳои байниминтақавӣ, рушди тахассус ва ҳамкорӣ мебошад.

Идоракунии истеҳсолоти мазкур дар чорчубаи иқтисодӣ бозорӣ дар замина ба ҳисобгири идоракуни ба роҳ монда мешавад. Мувофиқи сиёсати баҳисобгири муҳосибӣ корхонаҳои масолеҳи сохтмониро аз ҷониби шахсони мутассади корхонаҳо назорат карда мешавад. Таъмини ин раванд ба рақобатпазирии корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ мусоидат менамояд. Ин ҷо баъд аз ҷониби субъектҳои истеҳсоли соҳа боз барои паст намудани арзиши аслии маҳсулоти соҳаи масолеҳи сохтмонӣ ба ташкили истеҳсоли маҳсулоти саноати он диққат дода чора андешидан лозим аст, чунки дар раванди истеҳсолот заминаи боиси истеҳсолот ин муназами таъмини ҳама маводҳои он шуда метавонад. Дар ин маврид омилҳои манфи таъсиркунанда ба роҳ монда мешавад.

Ба ақидаи мо доир ба сарфи ками хароҷотҳои истеҳсолӣ ин ба нақша гирифтани механизмҳои ташкили доир ба мавҷуд будани ашёи хом, меъёри талаботи аҳолӣ ба масолеҳ ва соҳаҳои гуногуни саноат, истифодаи технологияи нави инноватсиони ва таъмини самаранокии кор вобаста мебошад. Масъалаҳое, ҷойгиркунонии корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ дар заминаи тадқиқоти илман асоснок гардидаи олимони ватанӣ ва хориҷӣ мавриди истифода қарор дода мешаванд (ҷадвали 1).

Ҷадвали 1. - Самтҳои асосии омӯзиши масъалаҳои рушди саноати масолеҳи сохтмонӣ

№	Муаллиф	Самтҳои омӯзиш
1.	Аминов Ш.А.	Роҳҳои рушд ва ҷойгиркунонии саноати масолеҳи сохтмонии ҶШС Тоҷикистон Мушкилоти ҷойгиршавии истеҳсоли масолеҳи сохтмонии Осиёи Миёна
2.	Раҳимов Р.К., Холдояниди Г., Юденко Т.	Саноати масолеҳи сохтмон ва тараққиёти ояндаи он дар Тоҷикистон
3.	Иванников И.Е.	Самаранокии иқтисодии ҷойгиршавии саноати масолеҳи сохтмонии ҶШС Тоҷикистон
4.	Муҳаббатов Х.М.	Самаранокии иқтисодии истифодабарии захираҳои ашёи хоми саноати масолеҳи сохтмонии ҶШС Тоҷикистон
5.	Дьяков Ю. А., Деникаев Ш. Ш., Слободяник Н. Д., Самохвалова Л. А.	Харитаи (нақшаи) кон ва зуҳуроти масолеҳи сохтмони Ҷумҳурии Тоҷикистон
6.	Абдухалиқов У.А. (зербобҳои 1.7, 2.7 ва 3,8)	Саноати Тоҷикистон: Масъалаҳои модернизатсионӣ (такмилкунӣ)
7.	Абдуллоев У.Ҳ.	Ташаккулёбӣ ва рушди кластери сохтмони минтақавӣ (дар мисоли Тоҷикистони Марказӣ)
8.	Ташрипов Қ.Қ., Холов Б.К.	Рушди саноати сементбарорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон
9.	Холов Б.К., Одинаев Ш.Т.	Ташкили кластери саноати масолеҳи сохтмонӣ дар вилояти Хатлон
10.	Файзуллоев М.Қ., Одинаев Ш.Т., Холов Б.К.	Вазъи муосири саноати сементбарорӣ дар вилояти Хатлон (ашёи хом, арзиши аслӣ, истеҳсол ва содирот)

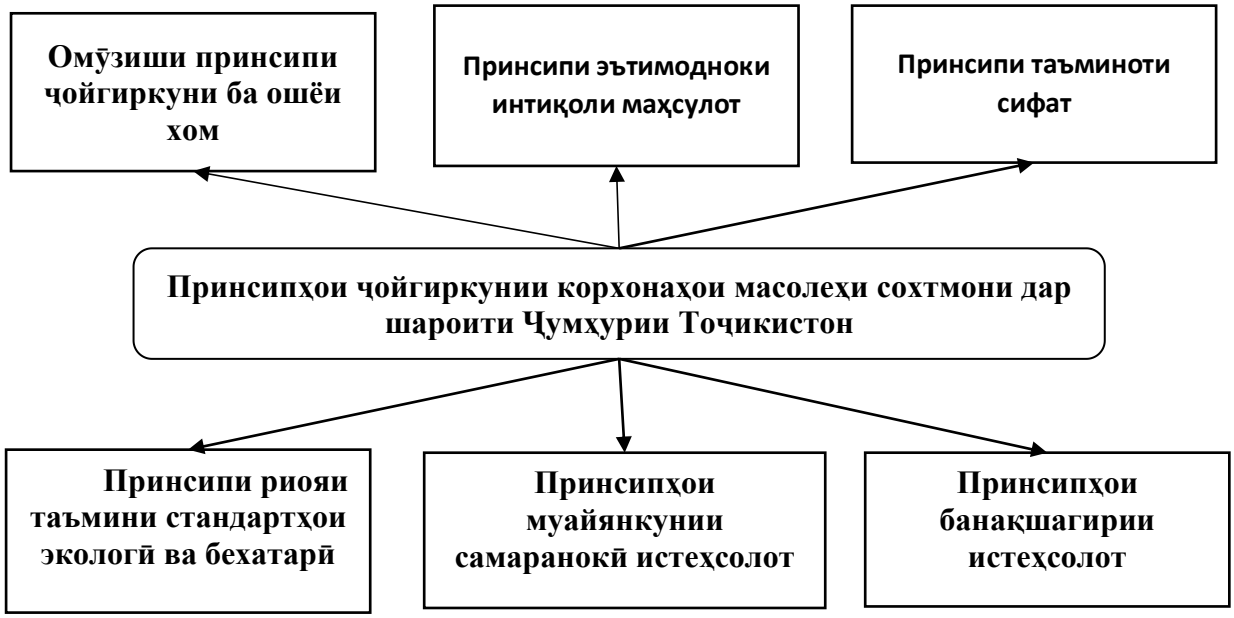
***Сарчашма:** Холзода, Б. К. Ҷанбаҳои назариявии ташкили истеҳсолот дар корхонаҳои саноати масолеҳи сохтмонӣ / Б. К. Холзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2022. – No. 6. – P. 31-37.

Аҳамияти назарраси саноати масолеҳи сохтмон барои иқтисоди миллӣ ва афзоиши доимии ҳаҷми истеҳсоли он дар низоми иқтисоди бозорӣ зарур ба тадқиқотҳои илмиро талаб мекунад. Чунки ба ғайр аз раванди ҷойгиркунони боз дигар нишондиҳандаҳоро ба ҷараёни истеҳсолот таъсиррасонанда дар чорчубаи иқтисодӣ рақобатпазири омӯхтан лозим аст.ҳамин тавр ҳаҷми афзоиши истеҳсоли маҳсусан ҳосилнокии меҳнати иҷтимоӣ дар ин бахш равона шудаанд. Азбаски афзоиши ҳосилнокии меҳнат дар саноати масолеҳи сохтмонӣ на танҳо аз ҷорӣ намудани технологияи нав, балки то андозае аз ҷойгиршавии мувофиқи корхона вобастагӣ дорад, омили дуюм ба мисли омили аввала ҳам фикрони мантиқӣ бо таҳлили оморӣ бодиққати иқтисодиро талаб мекунад.

Натиҷаҳо. Таҷрибаи амалӣ нишон медиҳа, ки рушди саноати масолеҳи сохтмонро дар асоси принсипҳои умумии банақшагирӣ, тақсимоти истеҳсолот ва хусусиятҳои гуногуни қонуниятҳои ҷойгиршавии корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ бо характери хоси иқтисоди миллӣ ба роҳ монда шавад.

Хусусияти ҷойгиркунии корхонаҳои масолеҳи сохтмониро мо дар он мебинем, ки он бояд соҳаи сохтмонро бо масолеҳ дар марҳалаҳои гуногуни таъғирёбии таъмин намояд. Аз ин рӯ масъалаи таъмин намудани масолеҳҳои соҳа дар минтақаҳои гуногуни кишвар аз талаботҳои ҷойгиркунони принсип ва омилҳои он вобаста аст. Ҳамин тавр мо барои такмили раванди ҷойгиркунонӣ ташкили истеҳсолот ва принсипҳои он дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон механизми зерини истеҳсолоти соҳаро пешниҳод менамоем.

Муҳокима. Сохтори принсипҳои асоси ҷойгиркунии корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ аслан дар асоси омӯзиши беҳтаркунии сифати истеҳсоли маҳсулот дорои сифат, нарх ва рақобатпазирии ташаккул ёфтааст. Ҳадафи асосии муайян сохтани ин принсипҳои ҷойгиршавии корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ ҳангоми омӯзиши мо маълум гардид, ки доир ба инобат гирифтани онҳо метавон истиқлолияти бунёд ва фаъолияти самараноки корхонаҳои соҳаро таъмин намуд. Принсипҳои ҷойгиркунонии корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ бо мақсади ташкили мукамали кластеркунонӣ дар назди ашёи хом роҳҳои эътимодноки интиқоли маҳсулот ва дигар масъалаҳое, ки самараи иқтисодӣ медиҳанд мавриди омӯзиш қарор диҳем.



Расми 1. - Принсипҳои ҷойгиркунии корхонаҳои масолеҳи сохтмони дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон.

***Сарчашма:** таҳияи муаллиф.

Таҳлилҳои гузаронидаи мо гувоҳи онанд, ки фаъолияти самаранокии корхонаҳои соҳа ҷиҳати паст намудани арзиши аслии масолеҳ дар корхонаҳои хурди соҳа таъмин карда шавад. Имрӯзҳо шумораи корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зиёда аз 530 ададро ташкил менамоянд, ки нисбат ба соли 1991 ин шумора 519 адад зиёд мебошанд. Сабаби рушд гардидани корхонаҳои соҳаро мо асосан дар механизмҳои ташкили дастгирии давлатӣ ҷиҳати ба танзим даровардани санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ муҳаё сохтани инфросохторҳои зарури дар гушаву канори кишвар ва аз ҳама муҳим механизми ҷойгиркунонӣ ба ҳисоб меравад. Дар шароити иқтисодӣ бозоргонӣ вуҷуд доштани корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ зарурати объективӣ дорад.

Таъсири ҷараёнҳои технологӣ ба саноати масолеҳи сохтмонӣ аз як тараф ба истифодаи захираҳои ашёи хоми саноатӣ аз тарафи дигар бо намудҳои нави масолеҳи сохтмонӣ алоқаманд мебошад. Таъмин намудан ба намудҳои масолеҳҳои гуногуни сохтмонӣ соҳаҳои хоҷагии халқ ба анҷом додани аниқ бо пурсишҳои саволномавӣ таркиби зарури маркетинги дар шароити пеш меорад. Ин раванд фақат дар асоси банақшагири ҷойгиркунони метавонад илман асоснок карда мешаванд. Дигар нишондиҳандаҳои масолеҳи сохтмонӣ бо бузургиҳои гуногуни андоза карда шуда вобаста ба хусусиятҳои хоси минтақаҳо ва дигар равандҳои дар ҷараёни он истифодашаванда, техника ва технологияи замони имрӯза ва сатҳи самараноки он вобастаги дошта метавонад. Дар шароити муосир ҳангоми интиқоли масолеҳи сохтмонӣ аз як ноҳия ба ноҳияи дигар метавонад тахминан аз 15 фоиз хароҷот зиёдтар карда шавад.

Саноати сохтмони Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳисоби афзоиши корхонаҳои гуногуни сохтмонӣ дар шаҳру ноҳияҳо, ба хусус бо сармоягузории хусусӣ, рушд карда истода аст, ки ба истифодаи захираҳои маҳаллӣ (семент, масолеҳи сохтмонӣ) нигаронида шудааст. Бо ҷори намудани аз навсозӣ дар соҳа боиси ивазкунии воридот гардида арзиши аслӣ маҳсулот кор хизматрасониро кам мекунад. Ҳадафи асосӣ мувозинати рушди соҳа бо манзили инфиродӣ барои қонеъ кардани ниёзҳои аҳолӣ, инчунин таъмини баланд бардоштани самаранокии истеҳсоли масолеҳи сохтмонӣ нигаронида мешавад. Сабаби таъмини мунтазами самаранокии фаъолияти корхонаҳои масолеҳи сохтмонии ватаниро мо дар он мебинем, ки ҷойгиршавии мувофиқи ҷараёнҳои истеҳсолот ва истифодаи дурусти инноватсия дар ҷараёни истеҳсолот доимо меафзояд.

Саноати масолеҳи сохтмонии Тоҷикистон босуръат рушд карда, дар назди пойгоҳҳои ашёи хом ва шаҳрҳои калон кишварамон ташаккул ёфтаанд. Масолеҳҳои асосии истеҳсолӣ семент хишт, блокҳои сементӣ ва санги майда, гаҷкардон ва дигар намуди маводҳоро дар бар мегирад. Корхонаҳои асосии истеҳсоли масолеҳи соҳа вобаста ба минтақаҳои аҳолинишини саноати ва талаботдошта ба ин намуди масолеҳ имрӯзҳо дар чорчубаи болорави қарор дорад.

Ташкил ва ҷойгиркунонии корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ фишанги муҳимми баланд бардоштани нақш ва мавқеи соҳаи сохтмон дар иқтисодиёти ҷумҳуриамон ва афзоиши рақобатпазирии маҳсулоти он ба ҳисоб меравад. Аммо новобаста ба муҳокимаи васеи шароитҳои рушди корхонаҳо саноати масолеҳи сохтмонӣ, дар сатҳи милливу минтақавӣ ҷанбаҳои методии онҳо ба таври кофӣ муайян карда нашудаанд.

Ҳангоми омӯзишҳо маълум карда шуд, ки ҷойгиршавии истеҳсолот аслан ба интихоби макони мувофиқ барои корхонаҳои соҳа ва ба мақсади амалисози он метавонад таъмини фаъолияти молиявӣ онро низ ташкил кард. Масъалаи ҷойгиркунони географӣ барои истеҳсоли масолеҳи сохтмонӣ ва таъмини истеъмолкунандагон бо маҳсулоти соҳа бояд механизми маркетинги онҳо ба инобат гирифта барои амали намудани механизми мазкур замина гузор шудан лозим аст.

Ҳангоми интихоби макон, ба назар гирифтани омилҳои сершумор аз рӯи хусусиятҳои хоси ҳар як соҳа муайян карда мешавад. Яке аз падидаҳои ба соҳа таъсиркунанда дар ҳама давру замон ҳангоми таҳияи вариантҳои макони истеҳсолот ба баррасии пурраи ин омилҳо ба ҳисоб меравад. Махсусан омилҳои муҳимми экологӣ, ҷойгиркунонӣ ва характери таъсиркунанда дошта баҳисоб меравад. Инҷо ҳангоми хизматрасониҳо ташкили кор бояд таъсири ҳамаи омилҳои имконпазирро ба назар гирифта раванди истеҳсолотро бароҳ монд. Танҳо дар ин асос метавон баҳодиҳии иқтисодии ҳар як варианти макон барои корхона ё соҳа, инчунин барои тамоми истеҳсолоти иҷтимоӣ дар маҷмӯъ анҷом дод ҷараёни мувофиқро, ки қодир ба ноил шудан ба таъсири бузургтарини иқтисодӣ бошад метавон мавриди истифода қарор дод.

Таърих аз он гувоҳи медиҳад, ки рушди корхонаҳои соҳа дар асоси таъминоти ашёи хом ва истеъмолкунанда асос ёфтааст. Корхонаҳои хурди соҳаи мазкур аслан дар назди конҳои масолеҳи сохтмонӣ ва корхонаҳои калон бошад дар шаҳрҳои калони аҳолинишини саноатӣ вобаста ба риояи талаботҳои экологӣ ҷойгир намудан ба маврид ба роҳ монда мешавад.

Андешаи муҳаққиқи ватанӣ доир ба ҷойгиркунии корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ чунин аст «муҳимтарин шарти рушд ва ҷойгиркунонии саноати масолеҳи сохтмонӣ ин мавҷудияти конҳои калон ва аз ҷиҳати иқтисодӣ самаранок истифодашавандаи захираҳои ашёи хом дар ин ё он минтақа ба ҳисоб меравад, чунки саноати масолеҳи сохтмонӣ дар Тоҷикистон барои таъмини рушди босуръати он заминаи бузурги ашёи хоми табии ҷой дорад».

Ҳангоми таъминот ба масолеҳи сохтмонӣ як қатор соҳаҳои алоҳидаро ба назар гирифта дар ҷойҳои зарурӣ ба роҳ мондани онҳоро саривақти мешуморем, ки маҳсулотҳои семент, асбесту семент, оҳану бетон, маҳсулоти деворӣ, сафолҳои сохтмонӣ, ва ғайра ба ҳисоб мераванд. Дар ин маврид дар асоси муайян намудани тадқиқотҳои таъмини маркетингӣ метавон хоҷагии халкро ба намудҳои масолеҳи соҳа таъмин намуд.

Маҳсулоти сохтмонӣ қисми асоси бозори моддию техникӣ буда ҳангоми афзоиши минбаъдаи ҳаҷми сохтмони асосӣ тавассути ҷойгиркунонии алоқамандии ташкили истеҳсолоти соҳаи мазкур таъмин карда мешавад.

Механизми рушди минбаъдаи саноати масолеҳи сохтмонии Ҷумҳурии Тоҷикистон аслан аз мавҷудияти ашёи хом вобастагии зиёд дорад. Ашёи хоми табиӣ конҳои масолеҳи сохтмонӣ оҳаксанг, мармар, хок, регу шағал, сангҳои сохтмонӣ дар гушаву канори ҷумҳуриямон вуҷуд доранд, ки метавон ҳангоми ба ҷараёни истеҳсолот ворид намудани онҳо масъалаи ҷойгиркунони қувваҳои истеҳсолкунандаро дақиқан бо асосноккунии илмӣ техники иқтисодӣ ба ҳисоб гирифт. Самаранок ҷойгиркунии саноати масолеҳи сохтмонӣ ташкили истеҳсолот, азнавсозии инфрасохтори мувофиқи

истеҳсолӣ мукаммалсозии ҷараёнҳои истеҳсолот ва дурустии истифодаи маводҳои зарурӣ ба сифати маҳсулот таъсиркунанда таъмин кард.

Ҷойгиршавии саноати масолеҳи сохтмонӣ пеш аз ҳама асосноки илмӣ техники иқтисодӣ соҳа вобаста аст. Дар шароити муосир он бо назардошти чунин хусусиятҳо яъне аз маблағҳои молиявӣ харочоти нақлиёт барои интиқоли ашёи хом вазни зиёд ва калон ҳаҷм ва наздикии ба бозорҳои фуруш ва рушди босуръати инфрасохтор ба анҷом расонида шавад. Дар инҷо чунин омилҳои асосии ин раванд дастрасии ашёи хом, шабакаҳои самараноки нақлиёт, дастрасии қувваи корӣ ва таъминоти қувваи барқро ҳатман ба ҳисоб гирифта шавад. Ҳангоми ҷойгиркунонии номувофиқи истеҳсоли масолеҳи сохтмонӣ метавонад натиҷаҳои таъминоти масолеҳ бо сабаби интиқол ба масофаи дур рушди минбаъдаи соҳаро таъмин кардан метавонад муаммоҳо созад.

Профессори иқтисодони ватаниамон Хоналиев Н. чунин ақида дорад, ки «маҳз корхонаҳои саноати кӯҳӣ дар ҳоле рушд менамоянд, ки омилҳои ҷойгиршавии соҳа ба инобат гирифта шуда бошанд. Яке аз ин омилҳо энергияталаб будани корхонаҳои соҳа мебошад. Ӯ чунин мешуморад, ки барои истеҳсоли 1 тонна алюминии аввалия аз гилхок то 15 ҳазор киловатт-соат қувваи барқ сарф карда мешавад. Аз ин рӯ, маҳз корхонаҳои саноати кӯҳӣ бинобар сабаби энергияталаб буданашон дар он ҷойҳое бунёд карда шаванд, ки эҳтимолияти сохтмони нерӯгоҳҳои баркӣ вуҷуд дорад».

Хулоса. Тавассути ҷойгиркунонии соҳа метавон мустақилияти истеҳсолии корхонаҳои масолеҳи сохтмониро таъмин намуда ба талаботҳои иқтисоди бозоргонӣ ҷиҳати истеҳсолоти ватанӣ ва дар таъмини масолеҳи воридоти ин соҳа метавонад нақши созгор дошта бошад. Мақсади ташкили бозори масолеҳи сохтмонӣ ин қонеъ гардонидани талаботи фаъолияти сохтмонӣ аст. Сабаби он афзоиши аҳолӣ ниёз ба инфрасохтори зарурӣ дар асоси истифодаи масолеҳи сохтмонӣ ватанӣ ба ҳисоб меравад, ки таъминоти он маҳз аз самаранок ҷойгиркунии истеҳсолоти соҳа вобаста аст.

Ҳангоми омӯзиш маълум гардид, ки омилҳои муҳимми ҷойгиркуни корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ ин муайян намудани ҳудудҳои истеҳсолот, вуҷуд доштани намудҳои гуногуни конҳои масолеҳи сохтмонӣ захираҳои меҳнатӣ ва таъмини робитаҳои нақлиёти нақши созгорро мебозад.

Адабиёт

1. Абдухаликов У.А. Ресурсный потенциал промышленности строительных материалов Таджикистана / У.А.Абдухаликов. // Ежеквартальный журнал Экономика Таджикистана № 2-3.2015- С. 14-33.
2. Аминов Ш.А. Возможные пути комплексного развития и размещения промышленности строительных материалов в основных зонах концентрированного строительства Таджикиста. Монография / Ш.А. Аминов // Известия АН Таджикской ССР- Душанбе - 1963.
3. Аминов Ш.А. Проблемы размещения производства строительных материалов Средней Азии. Монография / Ш.А. Аминов. – Душанбе - 1973. – 212 с.
4. Розенфельд Ш.Л. Развитие и размещение промышленности строительных материалов СССР. Госпланиздат Москва -1960. 188с.
5. Холзода, Б. К. Механизмхои ташкили истехсолот дар корхонахои саноати масолехи сохтмони / Б. К. Холзода. – Душанбе : Таджикский национальный университет, 2023. – 179 с. – ISBN 978-99985—3622-7. – EDN ODVGJO.
6. Холзода, Б. К. Ҷанбаҳои методии ташкил ва ҷойгиркунонии корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон) / Б. К. Холзода, А. Фарзонаи // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2021. – No. 4-2. P. 98-103.
7. Холзода, Б. К. Ҷанбаҳои назариявии ташкили истеҳсолот дар корхонаҳои саноати масолеҳи сохтмонӣ / Б. К. Холзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2022. – No. 6. – P. 31-37.
8. Хоналиев Н. Принципы, факторы и условия размещения национальной промышленности Таджикистана/Иқтисодиёти Тоҷикистон// Экономика Таджикистана. 2021. №2. С.-165-172.

УДК: **336.71:338.124.4(575.3)**

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ШОКОВ НА ЭКОНОМИКУ И БАНКОВСКУЮ СИСТЕМУ ТАДЖИКИСТАНА

Рахимзода Шариф
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана
Шарифзода Бахром Махмуд
д.э.н., главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, e-mail: b_sharipov@mail.ru
Холбобоев Файзулло Самадович
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, e-mail: faizullo.fs@gmail.com

Статья посвящена исследованию влияния внешних шоков на экономику и банковскую систему Республики Таджикистан в условиях высокой открытости и зависимости от внешнеэкономических факторов. Рассматриваются ключевые каналы передачи внешних шоков, включая колебания цен на сырьевые ресурсы, изменения объемов денежных переводов трудовых мигрантов, валютные колебания и глобальные финансовые кризисы. Особое внимание уделяется анализу устойчивости банковского сектора к внешним воздействиям, включая оценку ликвидности, капитализации и качества активов коммерческих банков. В работе выявлены основные уязвимости национальной экономики, связанные с ограниченной диверсификацией, высокой долларизацией и зависимостью от импорта. На основе сравнительного и статистического анализа обоснованы ключевые тенденции адаптации финансовой системы к внешним шокам. Сделан вывод о необходимости усиления макропруденциального регулирования, развития внутреннего финансового рынка и диверсификации источников экономического роста. Практическая значимость исследования заключается в формировании рекомендаций по повышению устойчивости банковской системы и экономики в целом к внешним рискам и глобальной нестабильности.

Ключевые слова: внешние шоки, банковская система, финансовая устойчивость, Таджикистан, макроэкономика

ТАЪСИРИ ХАВФУ ХАТАРҲОИ БЕРУНА БА ИҚТИСОДИЁТ ВА НИЗОМИ БОНКИИ ТОҶИКИСТОН

Раҳимзода Шариф
доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Шарифзода Бахром Маҳмуд
доктори илмҳои иқтисодӣ, ходими калони илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, e-mail: b_sharipov@mail.ru
Холбобоев Файзулло Самадович
номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, e-mail: faizullo.fs@gmail.com

Мақола ба омӯзиши таъсири шокҳои берунӣ ба иқтисод ва низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити сатҳи баланди кушодагии иқтисодӣ ва вобастагӣ аз омилҳои беруна бахшида шудааст. Каналҳои асосии интиқоли шокҳои берунӣ, аз ҷумла тағйирёбии нархҳои захираҳои ашёи хом, тағйироти ҳаҷми интиқоли маблағҳои муҳоҷирони меҳнатӣ, ноустувории қурби асъор ва буҳронҳои молиявии ҷаҳонӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Диққати махсус ба таҳлили устувории низоми бонкӣ нисбат ба таъсирҳои беруна, аз ҷумла арзёбии пардохтпазирӣ, сармоянокӣ ва сифати дороиҳои бонкҳои тиҷоратӣ равона гардидааст. Дар таҳқиқот осебпазириҳои асосии иқтисоди миллӣ, ки бо маҳдуд будани диверсификатсия, сатҳи баланди долларизатсия ва вобастагӣ аз воридот алоқаманданд, муайян карда шудаанд. Дар асоси таҳлили муқоисавӣ ва оморӣ тамоюлҳои асосии мутобиқшавии низоми молиявӣ ба шокҳои берунӣ асоснок карда шудаанд. Хулоса карда мешавад, ки зарурати тақвияти танзими макропруденсиалӣ, рушди бозори дохилии молиявӣ ва диверсификатсияи манбаъҳои рушди иқтисодӣ вуҷуд дорад. Аҳамияти амалии таҳқиқот дар таҳияи тавсияҳо ҷиҳати баланд бардоштани устувории низоми бонкӣ ва иқтисод дар маҷмӯъ нисбат ба хавфҳои беруна ва ноустувории ҷаҳонӣ ифода меёбад.

Калидвожаҳо: хавфу хатарҳои беруна, низоми бонкӣ, устувории молиявӣ, Тоҷикистон, макроиқтисод

THE IMPACT OF EXTERNAL SHOCKS ON THE

ECONOMY AND BANKING SYSTEM OF TAJIKISTAN

Rahimzoda Sharif – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan
Sharifzoda Bahrom – Doctor of Economics, Chief Research Fellow at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, e-mail: b_sharipov@mail.ru
Kholboboev Fayzullo Samadovich
Candidate of Economic Sciences, Leading Research Fellow at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan
e-mail: faizullo.fs@gmail.com

The article is devoted to the study of the impact of external shocks on the economy and banking system of the Republic of Tajikistan in conditions of high openness and dependence on external economic factors. The key transmission channels of external shocks are examined, including fluctuations in commodity prices, changes in the volume of remittances from labor migrants, exchange rate volatility, and global financial crises. Particular attention is paid to the analysis of the resilience of the banking sector to external influences, including the assessment of liquidity, capitalization, and asset quality of commercial banks. The study identifies the main vulnerabilities of the national economy associated with limited diversification, high dollarization, and import dependence. Based on comparative and statistical analysis, key trends in the adaptation of the financial system to external shocks are substantiated. It is concluded that there is a need to strengthen macroprudential regulation, develop the domestic financial market, and diversify sources of economic growth. The practical significance of the study lies in the formulation of recommendations aimed at enhancing the resilience of the banking system and the economy as a whole to external risks and global instability.

Keywords: external shocks, banking system, financial stability, Tajikistan, macroeconomics

Введение. В условиях усиливающегося санкционного давления на Российскую Федерацию со стороны западных стран особую актуальность приобретает анализ влияние внешних шоков на страны тесно связанных с Россией в экономическом и финансовом плане. Таджикистан, имеющий прочные исторические, экономические и миграционные связи с Российской Федерацией, в значительной степени ощущает на себе косвенное воздействие антироссийских санкций. Эти меры затрагивают важнейшие сферы национальной экономики, особенно — деятельность хозяйствующих субъектов, сотрудничающих с российскими партнёрами, банковский сектор, а также уровень денежных переводов от трудовых мигрантов, что напрямую влияет на покупательную способность населения. Ухудшение этих факторов способно ослабить устойчивость финансовой системы страны и замедлить её экономическое развитие.

Антироссийские санкции, введённые в ответ на геополитические события последних лет, оказали значительное влияние не только на экономику самой Российской Федерации, но и на страны, имеющие с ней тесные торгово-экономические и финансовые связи. Республика Таджикистан, являясь давним партнёром России и тесно интегрированной в её экономическое пространство, неизбежно столкнулась с косвенными последствиями санкционной политики. Особенно ощутимым оказалось воздействие на банковскую систему Таджикистана, которая, будучи тесно связанной с российской финансовой системой, подверглась ряду внешних шоков.

Актуальность настоящей статьи обусловлена недостаточной научной изученностью проблемы влияния антироссийских санкций на экономику и банковскую систему Таджикистана, несмотря на очевидную зависимость республики от экономических связей с Россией; в условиях нарастающего внешнеэкономического давления требуется углублённый анализ специфики и масштабов этих последствий, что делает данное исследование важным вкладом в развитие отечественной экономической науки и формирование эффективной стратегии адаптации.

Целью настоящего исследования является определение степени воздействия антироссийских санкций на экономику Республики Таджикистан, с особым акцентом на банковскую систему. В рамках поставленной цели предполагается выявить ключевые тенденции и последствия санкционного давления, а также разработать предложения по минимизации негативных эффектов и адаптации финансового сектора страны к изменившимся внешнеэкономическим условиям.

Методология исследования. Для достижения данной цели в работе применяются разнообразные теоретические и методологические подходы, включая анализ статистических данных, сравнительный анализ и элементы системного подхода, что позволяет получить комплексное представление о текущей ситуации.

Результаты исследования. После распада Советского Союза и диверсификации внешнеэкономических связей структура внешнеторгового оборота Таджикистана претерпела существенные изменения. Однако Российская Федерация по-прежнему остаётся одним из ключевых экономических партнёров страны. Это обусловлено исторически сложившимися отношениями, широкой миграцией трудовых ресурсов, возможностью использования русского языка как средства межнационального общения, а также наличием благоприятного рынка труда для граждан Таджикистана.

Как показывает практика, изменения экономической политики в одной из стран — особенно такой значимой, как Россия — под влиянием внешних санкций неизбежно оказывают опосредованное воздействие на экономику её партнёров. В случае Таджикистана это влияние проявляется через снижение объёмов внешнеэкономической активности, сокращение трудовых миграционных потоков, уменьшение объёмов денежных переводов и роста нестабильности в банковском секторе.

Вопрос влияния экономической политики одной страны на экономику других государств широко исследовался многими выдающимися зарубежными экономистами, такими как Джозеф Стиглиц (Joseph Stiglitz)[1], [2], [3], [4], [5], Пол Кругман (Paul Krugman)[9], [10], [11], Дани Родрик (Dani Rodrik), Мортен Равн (Morten Ravn)[6] [7] [8] 12] Джеффри Сакс(Jeffrey D Sachs)[13] и другими. В своих трудах они приходят к единому выводу о том, что в условиях глобализации экономики государств находятся в состоянии взаимосвязи и взаимозависимости. Это означает, что изменения во внутренней экономической политике одной страны могут оказывать значительное влияние на экономическую ситуацию в других странах — через внешнюю торговлю, трансграничные финансовые потоки, инвестиции, а также деятельность международных финансовых институтов.

Основной целью исследований указанных учёных является определение степени и характера трансграничного влияния экономической политики, что необходимо для выработки механизмов эффективного международного экономического взаимодействия и обеспечения устойчивого глобального развития. Особое внимание они уделяют вопросам координации макроэкономической политики между странами, особенно в периоды глобальных кризисов, экономических шоков и санкционного давления. Подчёркивается, что отсутствие такой координации может усиливать уязвимость развивающихся экономик, в том числе и таких стран, как Таджикистан, находящихся в тесной экономической связке с более крупными государствами.

Так, американский экономист, лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц (Joseph Stiglitz), исследуя данную проблему, подчёркивает, что проведение сдерживающей экономической политики в одной стране не только приводит к ухудшению её собственной экономической ситуации, но и оказывает негативное воздействие на экономики соседних государств. Анализируя последствия применения такой политики во время Восточноазиатского финансового кризиса 1997–1998 гг., учёный отмечает: «Последствия для торговых партнёров любой страны были точно такими же, как если бы на самом деле проводилась политика “разори соседа» [1].

Известный исследователь в области мировой экономической политики, лауреат Нобелевской премии Пол Кругман (Paul Krugman) в своих работах, в том числе в книгах International Economics: Theory and Policy" [10] и "Macroeconomics" [11] детально исследовал влияние экономической политики отдельных стран на состояние экономик других государств. Учёный выделяет основные каналы, через которые осуществляется такое влияние.

Во-первых, это канал международной торговли: изменения в экономической политике, такие как введение тарифов или предоставление субсидий, воздействуют на мировые цены, что, в свою очередь, влияет на торговые партнёры.

Во-вторых, политика центральных банков в отношении валютного курса способна оказывать влияние на конкурентоспособность других стран на глобальных рынках. В-третьих, изменения в монетарной политике и регулировании финансовых рынков вызывают соответствующие сдвиги в поведении инвесторов.

Пол Кругман подчёркивает, что «в начале XXI века страны более тесно связаны посредством торговли товарами и услугами, денежных потоков и инвестиций в экономики друг друга, чем когда-либо прежде. И глобальная экономика, созданная этими связями, является неспокойным местом: как политики, так и бизнес-лидеры в каждой стране, включая Соединённые Штаты, теперь должны обратить внимание на то, что иногда быстро меняет экономическое состояние на полпути по всему миру»[11]. Эти высказывания свидетельствуют о том, что изменения в экономической политике одной страны могут иметь прямое и быстрое воздействие на другие экономики.

Ключевыми выводами из исследований Пола Кругмана являются его рекомендации о необходимости координации экономической политики между странами, чтобы минимизировать негативные последствия несогласованных действий. Он также подчёркивает важность учёта специфики экономических связей с партнёрскими странами при формировании национальных стратегий экономического развития.

Существенный вклад Пола Кругмана в экономическую науку заключается и в его анализе эффекта масштаба производства с учётом предпочтений потребителей к разнообразию продукции, а также географического распределения экономической активности, что стало важным элементом в современной теории международной торговли.

Другим выдающимся исследователем, посвятившим значительное внимание вопросам глобализации, экономической политики и устойчивого развития, является Дани Родрик (Dani Rodrik). В своих трудах One Economics, Many Recipes: Globalization, Institutions, and Economic Growth [5], и Economics Rule [4] он анализирует влияние глобализации на экономический рост, особенности построения национальной экономической политики и роль институтов в обеспечении устойчивого развития. Родрик использует разнообразные подходы, подчеркивая важность взаимосвязи между глобальными процессами и внутренней экономической политикой стран.

В книге One Economics, Many Recipes Родрик отмечает: «В этом исследовании я стремлюсь пролить свет на природу институциональных механизмов – национальных и глобальных – которые наилучшим образом поддерживают экономическое развитие в долгосрочной перспективе. Весь этот разнообразный опыт экономического роста произошел в эпоху быстрой глобализации, во время которой страны стали все более открыты для сил, исходящих из-за пределов их границ. Тот факт, что они отреагировали столь по-разному, является достаточным доказательством – если таковое вообще необходимо – того, что выбор национальной политики является окончательным определяющим фактором экономического роста. В то же время успешные страны – это те, которые использовали силы глобализации в своих интересах» [5].

Таким образом, основная идея Родрика заключается в признании решающей роли национальной экономической политики при формировании стратегии экономического роста, особенно в условиях усиления глобальной взаимозависимости. Его подход акцентирует внимание на необходимости адаптации внутренних институтов и политик к вызовам глобализации с учётом уникальных условий каждой страны.

Мортен Равн (Morten Ravn), известный специалист в области макроэкономики, финансов и эконометрики, также уделяет значительное внимание исследованию взаимосвязей между экономическими политиками различных стран. В своих научных трудах он акцентирует внимание на том, что изменения в фискальной политике одной страны оказывают влияние на экономические показатели других государств через каналы международной торговли, функционирование финансовых рынков и общую макроэкономическую среду.

Особый интерес в его исследованиях вызывает вопрос межстранового взаимодействия фискальной политики и её последствий для мировой экономики. Равн приходит к выводу, что макроэкономическая политика одной страны может вызывать мультипликативные эффекты, затрагивающие не только соседние государства, но и глобальные экономические процессы в целом.

Среди ключевых работ Мортена Равна по данной проблематике можно выделить такие как "Fiscal Policy, Anticipation Effects, Expectations and Crisis"[7], "International Consumption Risk Sharing "[6], а также "The Macroeconomics of Subsistence Points" [11]. Эти исследования посвящены вопросам фискальной политики, ожиданий и их роли в периодах кризисов, международному перераспределению потребительских рисков, а также влиянию макроэкономических ограничений на поведение домохозяйств и экономику в целом.

Таким образом, научный вклад Мортена Равна подчёркивает необходимость учёта трансграничных эффектов фискальных решений и важность международной координации экономической политики в условиях глобализации.

Особое внимание в современных научных и экспертных кругах уделяется глобальным геополитическим потрясениям как ключевому фактору формирования нестабильности в мировой экономике. В этом контексте показательной является позиция профессора Колумбийского университета Джеффри Сакса, который в интервью Фёдору Лукьянову для передачи «Международное обозрение» отметил, что «главные потрясения, которые происходят прямо сейчас, — геополитические. И вряд ли грядущие кризисы будут носить исключительно экономический характер» [12].

Отвечая на вопрос о природе возможного следующего глобального кризиса, Сакс подчеркнул, что современные финансовые и экономические системы глубоко взаимосвязаны, и любые внешние воздействия могут спровоцировать эффект домино: «Финансовые системы тесно переплетены между собой, и я бы даже провёл аналогию с тканью — когда вы дёргаете за нить, вы никогда точно не знаете, сколько ткани распустится». Таким образом, даже незначительный шок может вызвать масштабные последствия, особенно в условиях глобальной взаимозависимости [12].

Сакс также обратил внимание на пандемию COVID-19 как на пример кризиса, возможно, искусственного происхождения. Он отметил, что по результатам его исследований вирус, вероятно, имел лабораторное происхождение и мог быть связан с деятельностью правительственных структур в области изучения патогенов, разработки биологического оружия или вакцин. Независимо от причин, пандемия стала мощным шоком для мировой экономики и продемонстрировала уязвимость даже крупнейших экономик перед непредсказуемыми факторами.

В дальнейшем, по словам Сакса, экономический спад, вызванный пандемией, был усугублён монетарными мерами, принятыми для стабилизации ситуации — в частности, масштабной эмиссией денежной массы, что, в свою очередь, привело к росту инфляции, особенно заметной в США в 2022–2023 годах. Дополнительное давление оказали геополитические события, включая специальную военную операцию на Украине и растущую напряжённость в отношениях между США и Китаем. Всё это в совокупности создаёт нестабильную макроэкономическую ситуацию, последствия которой уже ощутимы: по оценке экспертов, Германия, как крупнейшая экономика ЕС, находится в состоянии рецессии, и схожая динамика наблюдается в других европейских странах [12].

Следует отметить, что в ряде научных трудов отечественных исследователей, таких как Ш. Рахимзода [13;14], Л.Х. Саидмуродова [15;16], Б.М. Шарифзода [17;18], Ф.С. Холбобоева [17; 18; 19] и Д.Т. Назарова [17], рассматриваются отдельные аспекты санкционного противостояния между Россией и международным сообществом, а также его влияние на экономику Таджикистана. В этих работах анализируются последствия глобальных изменений на мировых рынках, вызванных усилением геополитической нестабильности, которая создает новые вызовы для развивающихся экономик, включая Таджикистан.

Указанные процессы обусловлены как объективными (глобализация, изменение структуры международной торговли), так и субъективными факторами (политические конфликты, внешнеполитическое давление), что требует пересмотра стратегии внешнеэкономического взаимодействия. Особенно актуально это в условиях высокой зависимости Таджикистана от внешних финансовых потоков, включая миграционные денежные переводы.

Так, в работе Ш. Рахимзода «International Economic Relations and Tajikistan's Integration into the Globalization Process»[13] рассматриваются вопросы влияния глобализации на экономику, политику и культуру страны, а также подчёркивается важность эффективного проведения экономической, налоговой и денежно-кредитной политики. Автор отмечает, что доступ к международным финансовым рынкам, использование трудовых ресурсов и капитала, а также распространение инновационных технологий способствуют ускорению экономического и социального развития.

В статье Л.Х. Саидмуродова «Влияние внезапных шоков на малую открытую экономику Республики Таджикистан (на примере COVID-19)»[15] а также в последующих работах, исследуется уязвимость национальной экономики в условиях глобальных шоков. Автор анализирует внешние воздействия через каналы международной торговли, миграции, банковского сектора и инвестиций, а также предлагает превентивные меры для смягчения подобных последствий.

Ф.С. Холбобоев и Б.М. Шарифзода в совместной работе «Экономические санкции в отношении России и их влияние на экономику и банковскую систему Таджикистана» рассматривают изменения на мировых рынках, вызванные геополитическим противостоянием, связанным со специальной военной операцией России в Украине [18]. Подчёркивается, что введённые против России санкции порождают макроэкономические и финансовые шоки, требующие применения как традиционных, так и инновационных антикризисных инструментов. Авторы подробно анализируют каналы влияния кризисной ситуации в России на таджикскую экономику и банковскую систему, учитывая тесные экономические связи между двумя странами.

В целом, отечественные исследователи акцентируют внимание на беспрецедентности санкционного давления на Россию и подчеркивают, что в условиях глобальной взаимозависимости экономик последствия подобных кризисов особенно остро ощущаются в экономически уязвимых странах, таких как Таджикистан. Для государств с ограниченными внутренними ресурсами и высокой степенью внешней зависимости подобные потрясения представляют серьёзную угрозу для устойчивости финансовой и банковской систем [13;14;15;16;17;18;19].

Таким образом, приведённые научные подходы и исследования способствовали всестороннему анализу последствий санкционной политики, реализуемой странами Европейского союза, Великобританией и США в отношении России как ответной меры на нарушение норм международного права в контексте конфликта в Украине.

Под антироссийскими санкциями, как правило, понимается совокупность экономических, финансовых и политических ограничений, введённых отдельными странами и международными организациями. Они включают меры в сферах внешней торговли, экспорта и импорта товаров и услуг, заморозку активов, отключение от международных платёжных систем (в частности, SWIFT), а также ограничения на деятельность финансовых институтов.

С учётом того, что Российская Федерация является одним из ключевых торгово-экономических партнёров Республики Таджикистан, последствия ухудшения экономического положения в России закономерно отразились и на таджикской экономике. Между двумя странами исторически сложились прочные связи в таких сферах, как товарооборот, инвестиционные проекты, деятельность совместных предприятий, а также предоставление кредитных и финансовых ресурсов, включая поддержку банковской системы Таджикистана. Особенно значимым является тот факт, что почти весь объём нефтепродуктов, потребляемых в Таджикистане, поступает из России. Соответственно, колебания цен на топливо, вызванные экономическими санкциями и сопутствующими изменениями на российском рынке, ведут к росту себестоимости товаров, особенно в условиях высокой доли транспортных расходов в горной стране.

Кроме того, ухудшение экономической ситуации в России, снижение внутреннего спроса и сокращение возможностей трудоустройства на её территории вызвали снижение объёмов трудовой миграции и, как следствие, сокращение объёмов денежных переводов в Таджикистан. Так, уже в 2014 году, после первых волн санкционного давления, объём денежных переводов в республику снизился на 8,3% по сравнению с предыдущим годом, в 2015 году — на 33,3%, а в 2016 году — на 14,0%.

Такое резкое сокращение денежных потоков привело к снижению внутреннего потребительского спроса, усилению инфляционных процессов и девальвации национальной валюты — сомони. В совокупности эти факторы оказали отрицательное воздействие на макроэкономические показатели страны: темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП), ВВП на душу населения, а также на долю денежных доходов населения в структуре ВВП. (См. рисунок 1)

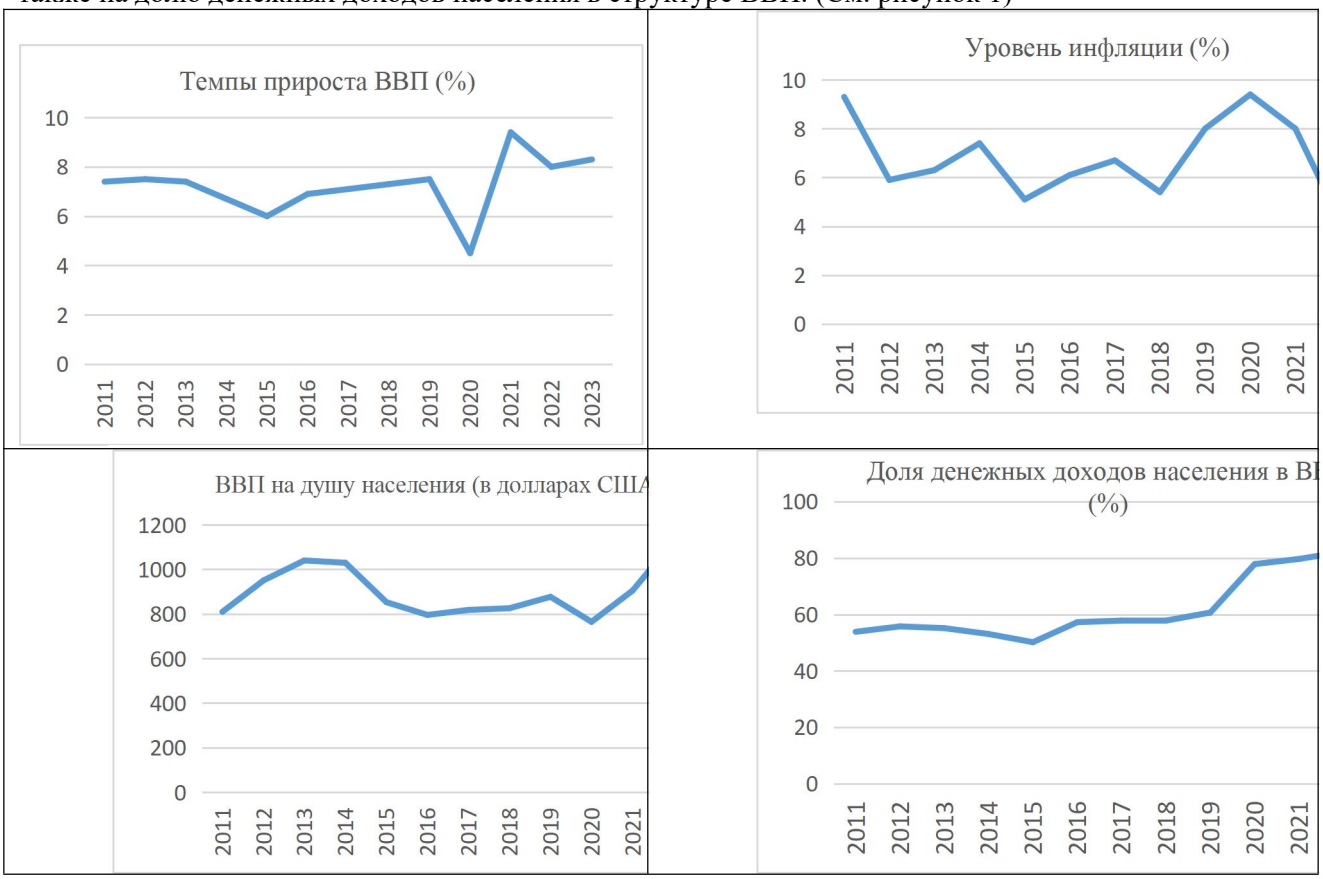


Рис. 1. Изменение макроэкономических показателей Республики Таджикистана за 2011-2023 годы.

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2024. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

Как видно из данных рисунка 1, годовой темп прироста валового внутреннего продукта (ВВП) Таджикистана начал снижаться уже в 2014 году, сократившись с 7,4 % в 2013 году до 6,7 %. Тенденция снижения продолжилась и в 2015 году, когда прирост ВВП составил лишь 6,0 %. В 2017–2018 годах наблюдался умеренный рост — 6,9 % и 7,3 % соответственно. Лишь в 2019 году темпы прироста превысили уровень 2013 года, достигнув 7,5 %. Однако уже в 2020 году, под влиянием негативных последствий пандемии COVID-19, рост ВВП резко замедлился до 4,5 %.

Согласно Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, приоритетной задачей остаётся повышение уровня жизни населения через обеспечение устойчивого экономического роста [20].

Тем не менее, в условиях снижения темпов прироста ВВП и воздействия внешнеэкономических факторов, в том числе антироссийских санкций, произошло заметное сокращение ВВП на душу населения — одного из ключевых индикаторов уровня жизни. Так, в 2014 году данный показатель снизился на 1,2 %, а в 2015 году — уже на 17,2 %. Несмотря на постепенное восстановление в последующие годы (за исключением 2020 года), уровень ВВП на душу населения в долларовом выражении превысил уровень 2013 года только в 2023 году.

Особенно резко сократился объём ВВП в долларовом выражении (см. рисунок 5). Уже в 2015 году он уменьшился на 13,9 %, а в 2017 году оказался ниже уровня 2014 года почти на 30 %. Только к 2021 году удалось превзойти объём ВВП, зафиксированный в 2014 году.

В условиях снижения абсолютного и относительного объёма ВВП, темпов его прироста и сокращения ВВП на душу населения, правительству удалось сдержать инфляцию в рамках прогнозных параметров путём реализации жёсткой денежно-кредитной политики. Как видно из рисунка 1, уровень инфляции в 2014 году увеличился по сравнению с предыдущим годом на 1,1 процентного пункта, однако в дальнейшем оставался в пределах, предусмотренных финансовой программой (6 ± 2 %).

Доля денежных доходов населения в ВВП также сократилась в 2014 и 2015 годах — на 2,9 процентного пункта в каждом из них. Впоследствии она постепенно увеличивалась: с 57,16 % в 2016 году до 86,17 % в 2023 году. Однако такой рост не сопровождался эквивалентным повышением ВВП на душу населения в долларовом выражении. Это связано, прежде всего, со значительным снижением объёма денежных переводов из-за рубежа, девальвацией национальной валюты, а также падением покупательной способности населения. В период 2014–2020 годов сомони обесценился более чем в два раза, что существенно ограничило рост реальных доходов населения.

Рис. 2. Изменение курса таджикского сомони к доллару США за 2011-2023 годы
Источник: Расчеты автора на основании данных Статистического ежегодника Республики Таджикистан, 2023. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2023.

Как видно из рисунка 2, ослабление национальной валюты Таджикистана способствовало устойчивому росту курса доллара США: в 2014 году — на 11,2%, в 2015 году — на 31,7%, и эта

тенденция сохранялась до 2021 года. Даже косвенное воздействие антироссийских санкций оказывало значительное влияние на макроэкономические показатели Таджикистана вплоть до указанного периода.

Тем не менее, начиная с 2021 года, благодаря ряду антикризисных мер, принятых правительством, наметилась положительная динамика основных макроэкономических показателей. Так, ежегодный прирост ВВП за последние три года составил соответственно 9,4% в 2021 году, 8,0% в 2022 году и 8,3% в 2023 году. ВВП на душу населения за этот период увеличился на 51,9% — с 764,65 доллара США в 2020 году до 1161,68 доллара США в 2023 году. Одновременно наблюдалось повышение доли денежных доходов населения в ВВП с 77,83 процентных пункта до 86,17 процентных пункта. Важным достижением стало также снижение уровня инфляции — с 9,4% в 2020 году до 3,8% в 2023 году.

Несмотря на достигнутые успехи, влияние антироссийских санкций на банковскую систему Таджикистана по-прежнему остаётся значительным. Банковская система республики, включающая центральный банк, коммерческие банки и небанковские кредитные организации, оказалась одной из наиболее уязвимых сфер. На неё отрицательно повлияло сокращение объёмов денежных переводов от трудовых мигрантов, ограничение финансовых возможностей российских банков по предоставлению кредитных линий таджикским банкам, а также падение курса национальной валюты — сомони.

Исключение ряда российских банков из международной платёжной системы SWIFT, затруднения в переводе денежных средств, вырученных от реализации таджикской продукции на российском рынке, а также сокращение доступа таджикских банков к банковским гарантиям и кредитным ресурсам из РФ привели к ухудшению финансового положения банковского сектора страны.

Это нашло отражение в снижении доли банковских активов, капитала и объёмов кредитного портфеля по отношению к ВВП, а также в росте доли просроченных кредитов в общем объёме выданных заёмных средств. (См. рисунок 3).

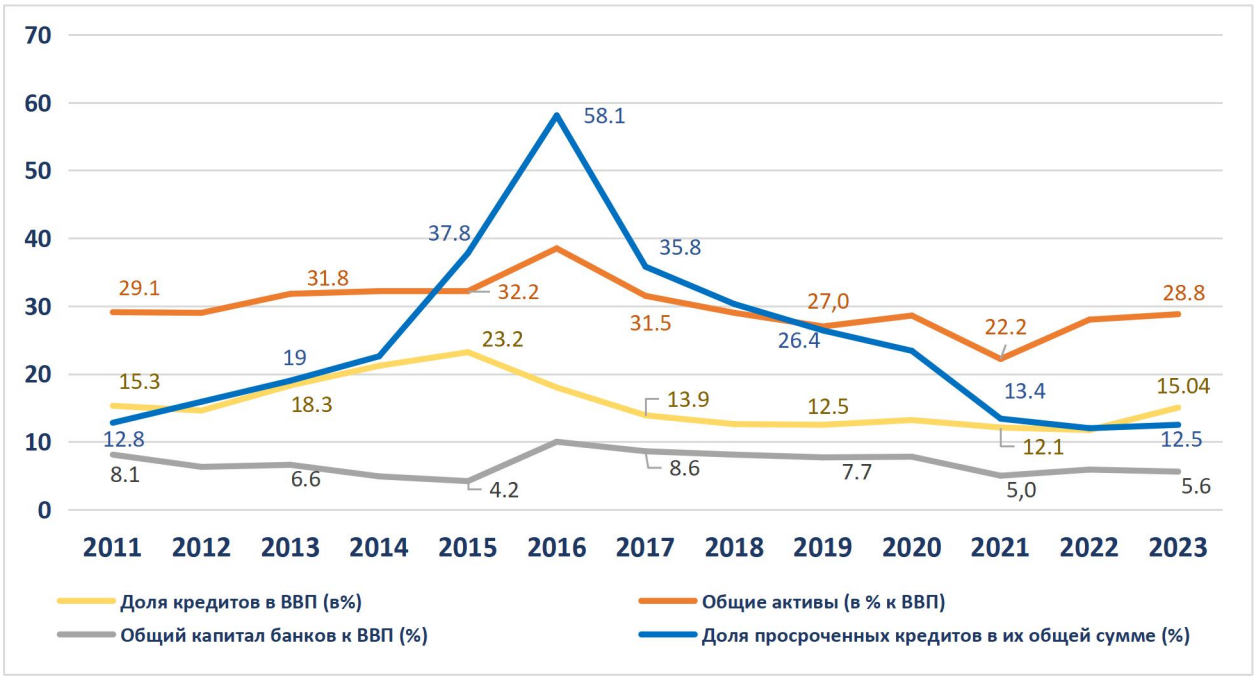


Рис. 3. Финансовые показатели банковской системы Таджикистана за 2011-2023 годы

Источник: Расчеты авторов на основании данных Статистического ежегодника Республики Таджикистан, 2023. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2023.

Как видно из рисунка 3, доля активов банковской системы в валовом внутреннем продукте (ВВП) Республики Таджикистан сократилась с 31,8 % в 2013 году до 22,2 % в 2021 году. Следует отметить, что в 2016 году этот показатель временно вырос до 38,5 %, однако данный рост был обусловлен не улучшением финансового состояния банков и небанковских кредитных организаций, а исключительно за счёт рекапитализации отдельных системообразующих банков. В частности, на эти цели из государственного бюджета было направлено 3,32 млрд сомони (426,4 млн долларов США).

Косвенное влияние антироссийских санкций способствовало не только снижению объёмов активов, но также ухудшению общего финансового состояния банковской системы. Это, в свою очередь, привело к банкротству двух крупнейших системообразующих банков — ОАО «Агроинвестбанк» и ОАО «Таджиксодиротбанк», а также двух других — ОАО «Таджпромбанк» и ЗАО «Фононбанк». Стоит отметить, что доля активов только двух вышеуказанных системообразующих банков составляла около 54 % от общего объёма активов банковской системы страны.

Параллельно наблюдалось снижение доли совокупного капитала банковской системы в ВВП: с 8,1 % в 2011 году до 5,0 % в 2021 году, что также свидетельствует о сохраняющихся структурных проблемах в секторе. Несмотря на вливание значительных бюджетных средств в капитал указанных банков (в частности, в 2016 году объём совокупного капитала вырос с 2,42 млрд сомони до 5,5 млрд сомони, или с 346 млн до 698 млн долларов США), устойчивого восстановления финансовой базы банковской системы не произошло. Даже к 2023 году объём капитала не достиг уровня 2014 года.

Сокращение объёмов капитала и активов напрямую повлияло на снижение доли кредитов в ВВП. В период с 2015 по 2020 год этот показатель сократился с 23,2 % до 13,2 %, что указывает на уменьшение роли банковского сектора в финансировании экономики и снижение способности мобилизовать внутренние ресурсы для поддержки национального производства.

Ключевым индикатором, характеризующим финансовое состояние банков, является доля просроченных кредитов в их кредитном портфеле. Этот показатель также отражает платёжеспособность клиентов и общее состояние экономики. В период 2014–2016 годов, на фоне ухудшения финансового положения банков (включая ОАО «Агроинвестбанк» и ОАО «Таджиксодиротбанк»), доля просроченных кредитов выросла с 22,6 % до 58,1 %. Одновременно с этим фонд покрытия возможных потерь по кредитам снизился с 62,2 % в 2014 году до 56,9 % в 2015 году, что свидетельствовало о росте рисков в банковском секторе.

В последующие годы, благодаря мерам, принятым Центральным банком и правительством — включая отзыв лицензий у указанных проблемных банков и ряда небанковских кредитных организаций, а также списание их активов и обязательств — доля просроченных кредитов в системе постепенно снижалась. Показатель фонда покрытия возможных потерь достиг 99,9 % в 2023 году, что указывает на восстановление финансовой устойчивости банковского сектора.

Текущее состояние банковской системы также может быть оценено через такие ключевые финансовые коэффициенты, как:

- коэффициент текущей ликвидности,
- коэффициент достаточности капитала,
- прибыльность,
- доходность активов (ROA) и капитала (ROE),

которые представлены на рисунке 4.

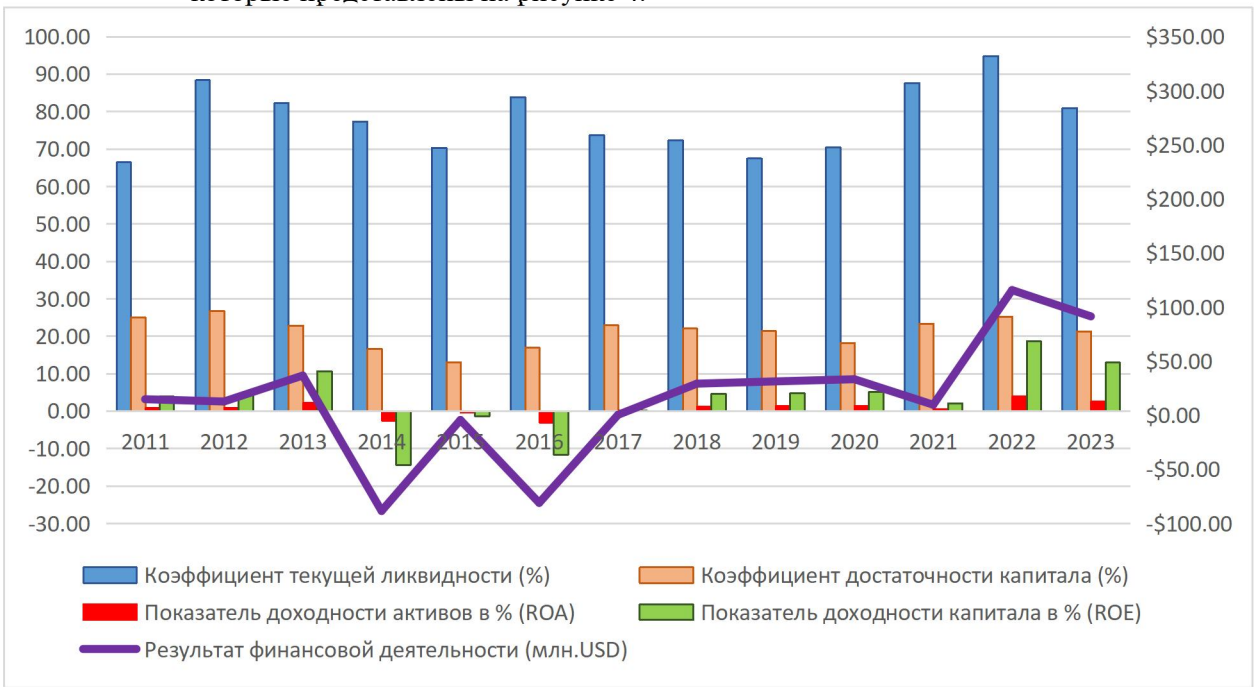


Рис.5. Показатели банковской системы Таджикистана на 2011-2023 гг.

Источник: Расчеты авторов на основании данных Статистического ежегодника Республики Таджикистан, 2023. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2023.

Как видно из данных рисунка 4, коэффициент текущей ликвидности банковской системы Таджикистана — один из ключевых показателей финансовой устойчивости и платёжеспособности банков — в 2015 году снизился по сравнению с 2014 годом на 7,04 процентных пункта (с 77,4 % до 70,36 %). В 2016 году данный показатель временно вырос до 83,93 % благодаря проведённой правительством капитализации отдельных банков на сумму 3,26 млрд сомони. Однако в последующие годы коэффициент вновь начал снижаться, что свидетельствовало об ослаблении ликвидной позиции банков. Лишь в 2021 году наблюдался рост ликвидности, связанный с ускорением темпов роста ВВП (на 9,4 %) и улучшением ряда макроэкономических показателей.

Коэффициент достаточности капитала, отражающий способность банков покрывать непредвиденные убытки за счёт собственного капитала, также демонстрировал негативную динамику. В 2014 и 2015 годах он снизился по сравнению с уровнем 2013 года на 5,9 и 9,7 процентных пункта соответственно. Вливание бюджетных средств в капитал отдельных банков в 2016 году способствовало восстановлению данного показателя в 2016–2017 годах. Однако уже с 2018 года вновь зафиксировано его снижение, что указывает на ограниченные ресурсы банков для покрытия рисков.

Как известно, основной целью деятельности коммерческих банков и небанковских кредитных организаций является получение прибыли. Согласно данным рисунка 4, до 2014 года банковская система Таджикистана была прибыльной. Однако начиная с 2014 года ситуация резко изменилась — деятельность банков стала убыточной. Уже в 2014 году совокупный убыток банковской системы составил более 88,6 млн долларов США. В 2015 и 2016 годах банки и микрофинансовые организации продолжили работать с убытками. Лишь с 2021 года отмечается незначительная прибыльность отдельных учреждений. За этот период прекратили деятельность такие крупные банки, как ОАО «Таджиксодиротбанк», ОАО «Агроинвестбанк», ЗАО «Фононбанк» и ЗАО «Таджпромбанк», на которые приходилось более половины совокупных активов банковской системы. Кроме того, были отозваны лицензии у ряда микрофинансовых организаций. Всё это отразилось на показателях доходности активов (ROA) и капитала (ROE), которые начиная с 2014 года приняли отрицательные значения.

Финансовое состояние банковской системы резко ухудшилось с 2014 года, в том числе под влиянием косвенных последствий антироссийских санкций. Среди негативных факторов можно выделить:

- сокращение объёмов денежных переводов из России;
- сложности с международными расчётами в связи с отключением российских банков от системы SWIFT;
- прекращение межбанковского кредитования таджикских банков со стороны иностранных финансовых институтов;
- проблемы с валютной конвертацией и снижение ликвидности.

В совокупности данные факторы стали причинами снижения макроэкономических показателей, включая:

- объём ВВП;
- долю кредитов в ВВП, характеризующую участие банковской системы в финансировании экономики;
- долю депозитов населения в ВВП, которая отражает уровень доверия граждан к банковскому сектору страны (см. рисунок 5).

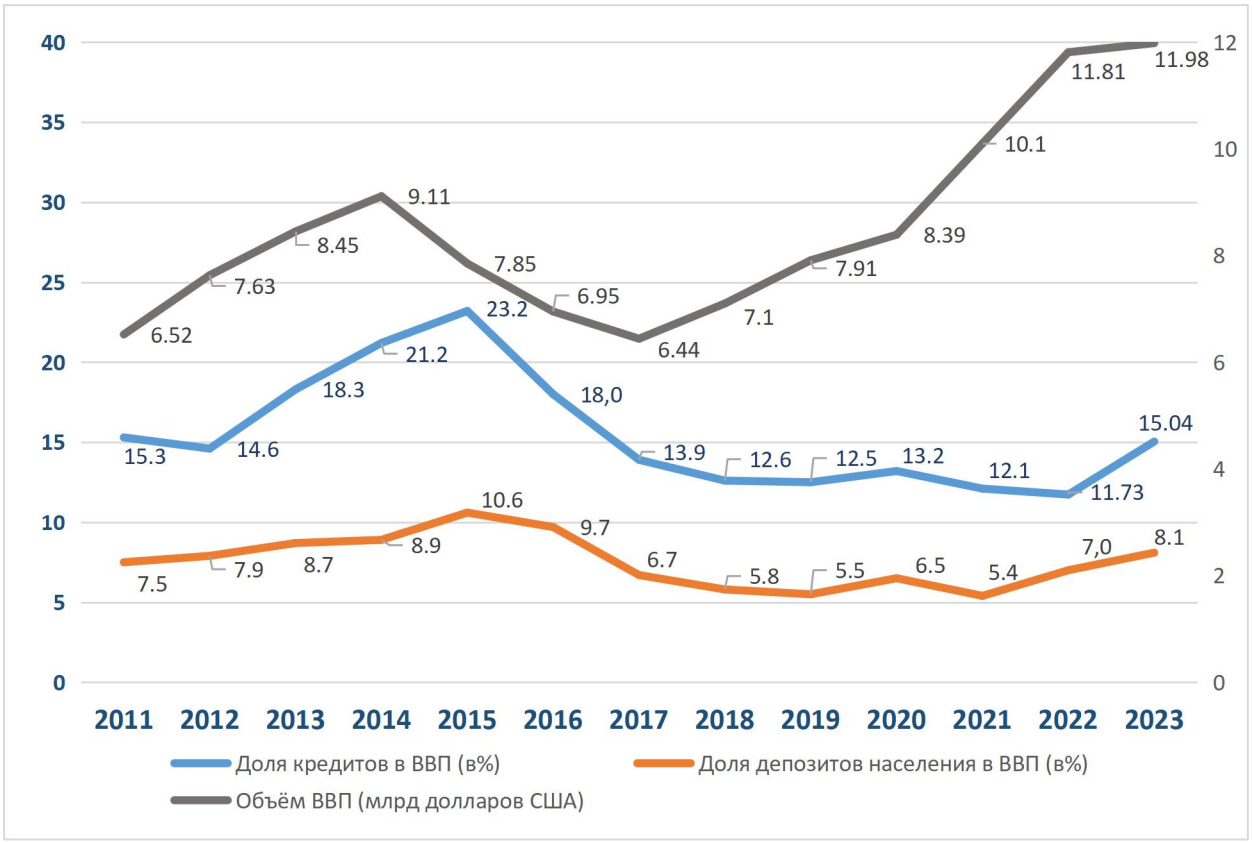


Рис. 5. Динамика изменения объема ВВП, доли кредитов в ВВП и депозитов населения в ВВП в экономике Таджикистана за 2011-2023 гг.

Источник: Расчеты автора на основании данных Национального банка Таджикистана. https://www.nbt.tj/tj/statistics/statistical_bulletin.php

Как показывают данные рисунка 5, резкое сокращение объёма ВВП Таджикистана в долларовом выражении в 2015 году не оказало немедленного отрицательного влияния на роль банковской системы в экономике и на уровень доверия населения к ней. Однако уже с 2016 года началось заметное снижение ключевых показателей: доля кредитов в ВВП сократилась с 23,2% до 12,5% к 2020 году, а доля депозитов населения в ВВП снизилась с 10,6% до 5,5%, то есть почти в два раза.

Обсуждение. Следует отметить, что незначительный рост доли кредитов в ВВП в последующие годы мог быть достигнут за счёт целенаправленных мер со стороны Правительства и Национального банка Таджикистана. Тем не менее, повышение результативности деятельности банков и восстановление доверия населения к банковской системе требует продолжительного времени. Это подтверждают статистические данные: даже в 2022 году, когда темпы прироста ВВП составили 9,4%, а денежные доходы населения увеличились на 24,4% по сравнению с 2021 годом, доля депозитов населения в ВВП снизилась на 1,1 процентного пункта.

Таким образом, практически на протяжении всего анализируемого периода наблюдалось снижение доверия населения к банковской системе, несмотря на предпринимаемые усилия со стороны государственных органов. Определённый перелом произошёл только после принятия в 2021 году Закона Республики Таджикистан «Об амнистии в связи с легализацией активов и денежных средств граждан». Данная мера способствовала притоку свободных денежных средств в банковский сектор и постепенному восстановлению доверия населения. Так, в 2022 и 2023 годах доля депозитов населения в ВВП составила соответственно 7,0% и 8,1%, что выше уровня 2021 года на 1,6 и 2,7 процентных пункта.

Несмотря на позитивные тенденции последних лет, указанные показатели остаются значительно ниже уровня 2015 года, что свидетельствует о необходимости дальнейших системных мер по укреплению доверия населения к банковскому сектору.

В целом, комплексный анализ состояния банковской системы Таджикистана за последнее десятилетие показывает, что она ощутила серьёзное косвенное воздействие антироссийских санкций. В результате ряда внешних и внутренних экономических шоков, несколько банков и небанковских

кредитных организаций прекратили деятельность, а у других наблюдалось значительное ухудшение финансовых показателей, что в совокупности привело к снижению общественного доверия к этой важной отрасли экономики.

Научные выводы. Учитывая результаты проведённого анализа и усиливающееся влияние антироссийских санкций, считаем необходимым реализацию следующих приоритетных мер:

1. Стабилизация финансовой системы и повышение устойчивости банков

- Совершенствовать систему управления банковскими рисками с целью минимизации негативного воздействия антироссийских санкций на финансовое состояние банковской системы.
- Адаптировать работу банков, взаимодействующих с российскими партнёрами, в части организации трансакций, конвертации валютной выручки, денежных переводов и расчётов за экспорт/импорт товаров и услуг.
- Диверсифицировать деятельность коммерческих банков с целью снижения зависимости от ограниченного круга зарубежных партнёров и валютных каналов.
- Обеспечить устойчивость трансграничных платежей в долларах США и евро путём расширения международных корреспондентских каналов, снижая зависимость от российских банков.
- Активизировать взаимодействие с европейскими и американскими банками, обеспечивая своевременные расчёты и перевод средств клиентов.
- Повысить инвестиционную привлекательность банковской системы путём получения международных рейтингов. На сегодняшний день лишь ОАО «Банк Эсхата» обладает рейтингом Moody's (B3, стабильный прогноз), в то время как остальные банки страны лишены доступа к международным рынкам капитала.
- Разработать и внедрить новые финансовые инструменты и продукты, способствующие поддержанию финансовой стабильности в условиях санкционного давления.

2. **Инвестиционная политика и расширение внешнего экономического взаимодействия**

- Активизировать привлечение прямых иностранных инвестиций и международной финансовой помощи. В 2025 году планируется мобилизовать свыше 702,5 млн долларов США, включая 286 млн долларов кредитов и 415 млн долларов грантов на реализацию приоритетных проектов в сферах транспорта, энергетики, образования, здравоохранения и социальной защиты.
- Разработать инструменты поддержки как текущих, так и новых инвестиционных проектов в реальном секторе экономики, ориентированных на экспорт и импортозамещение.
- Поощрять приход зарубежных компаний, покидающих российский рынок, в производственные кластеры Таджикистана для развития локального производства и перехода к высокотехнологичным отраслям.
- Продолжить реализацию экономических реформ и целенаправленно работать над повышением международного инвестиционного рейтинга Таджикистана.

3. **Формирование новых экономических связей и логистических цепочек**

- Углубить участие в региональных форматах, таких как «С5+1», с фокусом на многостороннее сотрудничество в области энергетики, логистики, цифровизации и привлечения новых партнёров (Япония, Южная Корея, ЕС и др.).
- Развивать новые логистические коридоры и инфраструктурные хабы, включая аграрные и промышленные направления, с целью выхода на освободившиеся рыночные ниши.
- Расширить географию трудовой миграции за пределы СНГ, активизируя партнёрство с развитыми странами дальнего зарубежья.

4. **Использование внутренних резервов и стимулирование частных инвестиций**

- Более эффективно использовать внутренние сбережения путём стимулирования депозитной активности, развития цифровых финансов и безналичных расчётов.
- Активизировать работу национальных фондовых бирж и вторичного рынка ценных бумаг для вовлечения частного и иностранного капитала, прежде всего в корпоративный сектор.
- Стимулировать инвестиции со стороны трудовых мигрантов и диаспоры, включая проживающих вне СНГ, посредством снижения административных барьеров и повышения защищённости их вкладов.
- Поощрять мигрантов к использованию стабильных валют (доллар США, евро) при денежных переводах, снижая валютные риски и инфляционные потери.

5. **Гибкая экономическая политика и мониторинг рисков**

- Обеспечить оперативную корректировку экономической и денежно-кредитной политики с учётом изменений на международной арене.

- Наладить координацию экономической политики с основными внешнеэкономическими партнёрами для снижения транзитивных рисков и взаимного влияния.

- Организовать постоянный мониторинг макроэкономической и финансовой ситуации, включая анализ состояния банковской системы, с последующим принятием соответствующих мер по предотвращению кризисов.

Заключение. Исходя из выше приведенных мер, в условиях усиливающегося внешнеэкономического давления, вызванного антироссийскими санкциями, ключевой задачей Национального банка Таджикистана должно стать обеспечение макроэкономической стабильности, снижение инфляционных и валютных рисков, укрепление доверия к прозрачной и предсказуемой денежно-кредитной политике, а также активное стимулирование кредитования, особенно в секторе малого и среднего бизнеса. Реализация вышеприведенных мер позволит не только смягчить финансовые риски, но и привлечь дополнительные ресурсы с международных финансовых рынков, повысить роль банковской системы в экономическом развитии, улучшить качество банковских услуг и укрепить доверие населения, что в совокупности будет способствовать устойчивому экономическому росту страны.

Литература:

1. Джозеф Ю. Стиглиц Люди, власть и прибыль: Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства. – Альпина Паблишер, 2020. – 430 с.
2. Дэни Родрик Парадокс глобализации. Демократия и будущее мировой экономики. – Издательство института Гайдара, 2014. – 576 с.
3. Стиглиц Джозеф Юджин Глобализация: тревожные тенденции (Глава четвертая. Восточно-Азиатский кризис). – С. 108. Электронный ресурс. Режим доступа. https:// litresp.ru/chitat/ru/C/stiglic-dzhozef-yudzhin/globalizaciya-trevozhnie-tendencii
4. Dani Rodrik Economics rules. - W. W. NORTON & COMPANY, 2012. – 162 p. Available at SSRN: https://www.economicas.uba.ar/wp-content/uploads/2016/03/Economics-Rules-Dani-Rodrik.pdf
5. Dani Rodrik One Economics, Many Recipes: Globalization, Institutions, and Economic Growth. – 2007. – 279 p. Available at SSRN: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/4093442/mod_resource/content/0/Rodrik%2C%20Dani%20One%20Economics%20•%20Many%20Recipes.pdf)
6. Fabio Canova and Morten 0. Ravn International Consumption Risk Sharing // International Economic Review. - Vol. 37. - No. 3. - August 1996. – P. 575. Available at SSRN: https://apps.-eui.eu/Personal/Canova/Articles/intconrisk.pdf
7. **Karel Mertens and Morten Ravn on Fiscal Policy, Anticipation Effects, Expectations and Crisis // EconomicDynamics Newsletter, Review of Economic Dynamics, vol. 12(2). – 2011. Available at SSRN: https://ideas.repec.org/a/red/ecodyn/v12y2011i2agenda.html**
8. Morten O. Ravn Homepage. Available at SSRN: https://scholar.google.ru/citations?user=14-onC4YAAAAJ&hl=en
9. Paul R. Krugman International Economics: Theory and Policy /Paul R. Krugman, Maurice Obstfeld, Marc J. Melitz. - 9th ed. – Addison-Wesley, 2012. – 736 p.; Paul R. Krugman Macroeconomics / Paul Krugman, Robin Wells, Iris Au, Jack Parkinson. – Canada: Worth Publishers; 3rd edition, 2018. - 688 p.
10. Paul R. Krugman International Economics: Theory and Policy /Paul R. Krugman, Maurice Obstfeld, Marc J. Melitz. - 9th eёёd. – Addison-Wesley, 2012. – 736 p.;
11. Ravn, Morten O. and Schmitt-Grohe, Stephanie and Uribe, Martin, The Macroeconomics of Subsistence Points (January 2005). Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=717564
12. Джеффри Сакс - Россия в глобальной политикеhttps://globalaffairs.ru/authors/dzheffri-aks/?ysclid=mbw8pxrntn33679894
13. Rahimov, Sh. International economic relations and Tajikistan's integration into the globalization process / Sh. Rahimov // Economy of Tajikistan. – 2020. – No. 2. – P. 9-13. – EDN CYOTZQ.
14. Rahimzoda, Sh. The economy of Tajikistan in the context of globalization / Sh. Rahimzoda. – Dushanbe : Shohin, 2020. – 219 p. – ISBN 978-99975-54-90-1. – EDN EGIOKV.
15. Саидмуродов, Л. Ҳ. Таъсири таконҳои ногаҳонӣ ба иқтисодиёти хурди кушоди Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар мисоли COVID - 19) / Л. Ҳ. Саидмуродов, Ғ. У. Ғоибназаров // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. – 2021. – No. 2(19). – P. 49-59. – EDN TOQVRO.
16. Саидмуродов, Л. Х. Республика Таджикистан в системе современных мирохозяйственных связей: модель малой открытой экономики / Л. Х. Саидмуродов. – Душанбе : Дониш, 2021. – 414 с. – ISBN 978-99985—7074-0. – EDN OUINAH.

17. Холбобоев, Ф. С. Влияние внешних шоков на экономику Таджикистана в современных условиях / Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров, Б. М. Шарипов // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. – 2021. – № 4(21). – С. 51-58. – EDN QGPYQD.

18. Холбобоев, Ф. С. Экономические санкции в отношении России и их влияние на экономику и банковскую систему Таджикистана / Ф. С. Холбобоев, Б. М. Шарипов // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 2. – С. 46-54. – EDN AJWQEI.

19. Холбобоев, Ф. С. Новые глобальные вызовы и угрозы, их влияние на региональное экономическое развитие / Ф. С. Холбобоев // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 3. – С. 155-164. – EDN BBIZQW.6271

20. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. https://khovar.tj/wp-content/uploads/2017/01/NSR-2030_russkij.pdf

УДК.338

АМНИЯТИ ИҚТИСОДӢ ДАР ФАЗОИ РАҚАМӢ: ЗАРУРАТИ ТАКМИЛИ МЕХАНИЗМҲОИ ТАШКИЛӢ ВА ИҚТИСОДӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Ҷалолова Адиба Маҳмадбулоловна
докторанти (PhD)-и ихтисоси 6D050600 - Иқтисодиёт Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон почтаи эл.: adiba.jalolova.96@gmail.com,
Тел: 93-702-93-70

Аннотатсия. Рақамикунонии иқтисоди миллӣ ба яке аз равандҳои стратегие табдил ёфтааст, ки на танҳо имкониятҳои нави рушди бозорӣ, ҷалби сармоягузорӣ ва баланд бардоштани самаранокии идоракуниро фароҳам меорад, балки низоми амнияти иқтисодиро низ ба сатҳи сифатан нав мебарад. Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва афзоиши вобастагии мутақобилаи иқтисодҳо, рақобатпазирии кишварҳои хурд, аз ҷумла Тоҷикистон, бештар аз қобилияти онҳо ба мутобиқсозии механизмҳои ташкиливу иқтисодӣ ба муҳити рақамӣ вобаста мегардад. Иқтисоди рақамӣ, ки бо густариши технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ, рушди хизматрасониҳои молиявии рақамӣ, муомилоти ғайринақдӣ ва платформаҳои электронӣ тавсиф мешавад, ҳамзамон хавфҳои нав – кибертаҳдидҳо, осебпазирии инфрасохтор, истифодаи ғайриқонунии маълумот ва ноустувории шабакаҳои молиявиро ба миён меорад.

Мақола масъалаи амнияти иқтисодиро дар замони рақамӣ аз дидгоҳи назариявӣ ва амалӣ баррасӣ намуда, таъсири омилҳои технологӣ ба устувории иқтисоди миллӣ, нақши давлат дар танзими муҳити рақамӣ ва зарурати ҳамгироии институтсионалиро таҳлил мекунад. Бо истифода аз усулҳои таҳлили муқоисавӣ ва мазмунӣ, таҷрибаи кишварҳои Осиёи Марказӣ арзёбӣ гардида, мавқеи Тоҷикистон дар раванди рақамикунонӣ муайян карда мешавад. Дар заминаи таҳлил, мушкилоти калидӣ – норасоии кадрҳои рақамӣ, сатҳи пасти саводнокии технологӣ, нобаробарии дастрасӣ ба интернет ва сустии ҳамоҳангсозии байниидоравӣ – муайян гардида, роҳҳои такмили сиёсати давлатӣ пешниҳод мешаванд.

Калидвожаҳо: амнияти иқтисодӣ, иқтисоди рақамӣ, рақамикунонӣ, Тоҷикистон, таҳдидҳои рақамӣ, сиёсати давлатӣ, механизми ташкиливу иқтисодӣ, идоракунии хавфҳо.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: НЕОБХОДИМОСТЬ УЛУЧШЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Джалолова Адиба Махмадбулоловна
Докторант по специальности 6D050600 - Экономика Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан e-mail: adiba.jalolova.96@gmail.com,
тел: 93-702-93-70

Цифровизация национальной экономики стала одним из стратегических процессов, который не только создает новые возможности для развития рынка, привлечения инвестиций и повышения эффективности управления, но и выводит систему экономической безопасности на качественно новый уровень. В условиях глобализации и растущей взаимозависимости экономик конкурентоспособность малых стран, включая Таджикистан, в большей степени зависит от их способности адаптировать организационные и экономические механизмы к цифровой среде. Цифровая экономика, характеризующаяся расширением информационно-коммуникационных технологий, развитием цифровых финансовых услуг, безналичных операций и электронных платформ, одновременно порождает новые риски – киберугрозы, уязвимость инфраструктуры, незаконное использование данных и нестабильность финансовых сетей.

В статье рассматривается вопрос экономической безопасности в цифровую эпоху с теоретической и практической точек зрения, анализируется влияние технологических факторов на стабильность национальной экономики, роль государства в регулировании цифровой среды и необходимость институциональной интеграции. С помощью методов сравнительного и контекстного анализа оценивается опыт стран Центральной Азии и определяется позиция Таджикистана в процессе цифровизации. На основе проведенного анализа выявлены ключевые проблемы: нехватка специалистов в области цифровых технологий, низкий уровень технологической грамотности, неравный доступ к Интернету и слабая межведомственная координация, а также предложены пути улучшения государственной политики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, цифровая экономика, цифровизация, Таджикистан, цифровые угрозы, государственная политика, организационно-экономический механизм, управление рисками.

ECONOMIC SECURITY IN THE DIGITAL ERA: THE NEED TO IMPROVE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISMS IN TAJIKISTAN

Jalolova Adiba Mahmadbulolovna
PhD candidate in the specialty 6D050600-Economy Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan e-mail: adiba.jalolova.96@gmail.com,
tel: 93-702-93-70

Digitalization of the national economy has become one of the strategic processes that not only creates new opportunities for market development, investment attraction and increased management efficiency, but also brings the economic security system to a qualitatively new level. In the context of globalization and increasing interdependence of economies, the competitiveness of small countries, including Tajikistan, depends more on their ability to adapt organizational and economic mechanisms to the digital environment. The digital economy, characterized by the expansion of information and communication technologies, the development of digital financial services, non-cash transactions and electronic platforms, at the same time raises new risks - cyber threats, infrastructure vulnerability, illegal use of data and instability of financial networks. The article considers the issue of economic security in the digital age from a theoretical and practical perspective, analyzing the impact of technological factors on the stability of the national economy, the role of the state in regulating the digital environment and the need for institutional integration. Using comparative and contextual analysis methods, the experience of Central Asian countries is assessed and Tajikistan's position in the digitalization process is determined. Based on the analysis, key challenges - a shortage of digital personnel, low levels of technological literacy, unequal access to the Internet, and weak interdepartmental coordination - are identified, and ways to improve state policy are proposed.

Keywords: economic security, digital economy, digitalization, Tajikistan, digital threats, state policy, organizational and economic mechanism, risk management.

Муқаддима. Тағйироти босуръати технологӣ дар даҳсолаи охир мафҳуми анъанавии амнияти иқтисодиро тағйир дод. Агар дар солҳои қаблӣ тамаркузи сиёсати давлатӣ бештар ба таъмини суботи молиявӣ, идоракунии хавфҳои бозорӣ ва рушди инфрасохтори физикӣ равона мешуд, имрӯз омилҳои муҳити рақамӣ дар маркази диққат қарор гирифтаанд. Ин раванд танҳо хислати техникӣ надорад; он фарҳанги идоракунӣ, модели ҳамкории давлат ва бахши хусусиро дигар мекунад. Тоҷикистон, ки иқтисодиёт ва сохторҳои давлатӣ дар он давраи фаъолонаи рақамикуниро мегузаронанд, пеш аз ҳама, аз зарурати бознигарии механизмҳои амнияти иқтисодӣ барҳӯрдор мебошад.

Дар як силсила тадқиқотҳои минтақавӣ ва байналмилалӣ, рақамикунонӣ ҳамчун омили дуҷониба арзёбӣ мегардад: аз як тараф, ин раванд имкониятҳои афзоиши маҳсулнокӣ, шаффофият ва кам кардани хароҷоти маъмуриро муҳайё месозад, аз тарафи дигар, боиси пайдоиши хавфҳои нав – аз ҷумла, дастрасии ғайриқонунӣ ба маълумоти давлатӣ, осебпазирии шабакаҳои молиявӣ, тавсеаи ҷиноятҳои киберӣ ва сустии механизмҳои танзим мегардад [4]. Ин муҳит тақозо дорад, ки давлат на танҳо стратегияҳои рақамиро таҳия кунад, балки онҳоро бо сиёсати амнияти иқтисодӣ ҳамоҳанг намояд.

Ҳадафи таҳқиқот. Ҳадафи мақола ин дар асоси таҷрибаи Тоҷикистон ва кишварҳои Осиёи Марказӣ таҳлил намудани равандҳои рақамикунонӣ ва таъсири онҳо ба амнияти иқтисодӣ, ҳамчунин пешниҳод намудани роҳҳои такмили механизмҳои ташкиливу иқтисодӣ дар шароити рақамӣ мебошад.

Методҳои таҳқиқот. Таҳлили муқоисавӣ, таҳлили мазмунӣ, усулҳои иқтисодсанҷӣ, таҳлилҳои муҳитҳои институтсионалӣ, истифодаи манбаъҳои таълимӣ ва тадқиқоти амалии олимони тоҷик ба монанди Назаров, Бобошохзода, Давлатов ва дигарон, ҳамчунин баррасии маълумоти ташкилотҳои байналмилалӣ истифода шудаанд [1, 2, 3].

Қисмати асосӣ. Мафҳуми амнияти иқтисодӣ дар илмҳои иқтисодӣ гуногунтафсир аст. Дар шароити классикӣ, он бештар ба суботи бозор, тавоноии институтҳои давлатӣ, қобилияти молиявӣ ва ҳимояи захираҳои миллӣ марбут мешуд. Вале дар шароити иқтисоди рақамӣ сохтори ин мафҳум васеъ мешавад. Имрӯз амнияти иқтисодӣ наметавонад бидуни назорати равандҳои рақамӣ, идоракунии хавфҳои иттилоотӣ, устувории шабакаҳои тӯлебонӣ ва системаи бонкӣ, инчунин нишондиҳандаҳои рақобатпазирии технологӣ баррасӣ гардад [8, с. 23–25].

Дар доираи иқтисоди рақамӣ чаҳор унсури асосӣ ба устувории иқтисод таъсир мерасонад:

1. Инфрасохтори рақамӣ ва суръати рушди он;

2. Иқтидори илмӣ-техникӣ ва сатҳи кадрҳои рақамӣ;
3. Шаффофият ва қобилияти давлат ба танзими муҳитҳои рақамӣ;
4. Ҳолати бозори рақамӣ ва сатҳи омодагии бахши хусусӣ.

Бо такя ба тадқиқотҳои Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ва Пажӯҳишгоҳи иқтисод ва демографияи АМИТ, мафҳуми амнияти иқтисодӣ дар Тоҷикистон беш аз пеш хусусияти комплексӣ гирифта, ба сиёсати рақамӣ табдил меёбад [2, с. 34–41]. Ин раванд на танҳо ба рақамикунии хидматрасониҳои давлатӣ, балки ба муносибат бо захираҳои табиӣ, бахусус захираҳои обӣ, муҳити зист, ҳамчунин амнияти энергетикӣ иртибот дорад.

Барои тасвир кардани интиқоли амнияти иқтисодӣ ба муҳити рақамӣ, зинаҳои модели мазкурро дар расми зерин овардан мумкин аст:

Расми 1. Интиқоли амнияти иқтисодӣ ба муҳити рақамӣ

Манбаъ: таҳлили муаллиф.

Ҳар як қадам ба зинаи навбатӣ вобаста аст ва тамоми раванд танҳо дар сурати ҳамоҳангии фаъолияти сохторҳои давлатӣ, бонкҳо, ширкатҳои телекоммуникатсионӣ ва муассисаҳои илмӣ метавонад натиҷаи устувор диҳад.

Таҳлили мушкилот. Тоҷикистон дар давраи гузариш ба иқтисоди рақамӣ бо як қатор мушкилоти системавӣ рӯбарӯст. Яке аз онҳо норасоии кадрҳои баландихтисос дар бахшҳои IT, киберамният ва иқтисоди рақамӣ мебошад. Тибқи арзёбии коршиносон, дар кишвар ҳар сол шумораи хатмкунандагони ихтисосҳои технологӣ афзоиш меёбад, ин мушкилот дар таҳлилҳои байналмилалӣ ҳамчун яке аз омилҳои асосии сустшавии табдили рақамӣ арзёбӣ мегардад [11, с. 64–69].

Мушкилоти дигар – сатҳи пасти ҳамоҳангсозии институтсионалӣ миёни вазорату идораҳо ва бахши хусусӣ мебошад. Азбаски рақамикунонӣ худ як раванди байнисоҳавӣ аст, набудани ягонагии платформаҳо ва стандартҳо боиси зиёд шудани хароҷоти давлатӣ ва хавфи ихтилофи маълумот мегардад [5, с. 18–27].

Масъалаи муҳими дигар – устувории шабакаҳои молиявӣ ва зарурати таҳкими механизмҳои назорат аз болои амалиётҳои рақамӣ мебошад. Дар соли 2023 Бонки миллии Тоҷикистон аз афзоиши ҷиноятҳои алоқаманд ба қаллобии рақамӣ ва истифодаи ғайриқонунии маълумоти кортҳои бонкӣ ҳушдор дод [9, с. 101–105]. Гарчанде ки ширкатҳои молиявии маҳаллӣ, ба мисли Alif Bank, Imon ва Dushanbe City, қадамҳои назаррас дар самти муҳофизати амниятӣ гузоштаанд, таносуби дониши аҳолӣ ва дастрасии технологияҳо то ҳол монеаи ҷиддӣ мемонад.

Барои фаҳмидани манзараи умумӣ, ҷадвали муқоисавии сатҳи омодагии рақамии Тоҷикистон ва кишварҳои минтақа бо истинод ба манбаъҳои расмӣ дода мешавад.

Ҷадвали 1. Муқоисаи нишондиҳандаҳои муҳими рақамӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ (DataReportal 2024)

Кишвар	Сатҳи истифодабарии интернет	Сатҳи рақамикунии хизматрасониҳои давлатӣ	Манбаъ
Қазоқистон	91%	баланд	DataReportal 2024 – https://datareportal.com
Ӯзбекистон	77%	миёна	DataReportal 2024 – https://datareportal.com

Қирғизистон	89%	миёна	DataReportal 2024 – https://datareportal.com
Тоҷикистон	61%	рӯ ба рушд	DataReportal 2024 – https://datareportal.com

Манбаъ: DataReportal 2024 – https://datareportal.com (санаи мурочиат 13.12.25)

Сатҳи нисбатан пасти истифодаи интернет дар Тоҷикистон, дар муқоиса бо Қазоқистон ва Қирғизистон, нишон медиҳад, ки раванди рақамикунонӣ бояд бо таҳкими инфрасохтор ва баланд бардоштани саводнокии рақамӣ ҳамоҳанг карда шавад. Ин пастӣ бевосита ба амнияти иқтисодӣ таъсир мерасонад, зеро ҳар қадар қабати иттилоотии ҷомеа нобаробар бошад, ҳамон қадар хавфҳои иқтисодӣ афзоиш меёбанд.

Бояд қайд кард, ки иқтисоди рақамӣ барои кишварҳое, ки дар марҳилаи ташаккули инфрасохтори рақамӣ қарор доранд, ба монанди Тоҷикистон, на танҳо як имконият, балки як санҷиши институтсионалӣ низ мебошад. Омӯзиши сохторҳои давлатӣ ва тарзи ҳамкории онҳо бо бахши хусусӣ нишон медиҳад, ки бисёр равандҳо дар кишвар ҳанӯз хусусияти қутббандии идорӣ доранд, ки ин ҳолат суръати рақамикуниро суст намуда, фазои киберамниятро осебпазир месозад. Тадқиқоти Назаров ва ҳаммуаллифон далолат мекунад, ки барои кишварҳои Осиёи Марказӣ мушкилоти ҳамоҳангсозии институтсионалӣ яке аз унсурҳои асосии сусштавии ислоҳоти рақамӣ мебошад [2, с. 55–60; 10, с. 39–43]. Аз ин рӯ, масъалаи айниятсозии нақшҳои сохторҳои давлатӣ ва қисмҳои хусусӣ дар сиёсати рақамӣ аҳамияти калидӣ пайдо мекунад.

Мабоҳиси ҷаҳонӣ дар бораи иқтисоди рақамӣ баён мекунанд, ки амнияти иқтисодӣ танҳо дар сурати мавҷуд будани инфрасохтори боэътимод, қонунгузории мутобиқшуда ва кадрҳои рақамии баландихтисос мустаҳкам мешавад. Набудани яке аз ин унсурҳо тамоми системаро ба таври занҷирӣ осебпазир месозад. Дар мисоли Тоҷикистон, мушкилоти қонунгузорӣ дар самти муқаррароти киберамният ва танзими бозори рақамӣ ҳамоно ҷой дорад. Қонун «Дар бораи ҳифзи маълумоти шахсӣ» як қадами муҳим мебошад, вале марҳалаи татбиқи амалӣ то ҳол пурра такмил наёфтааст, зеро талаботи замони рақамӣ ниёз ба механизмҳои иловагии ҳимояи иттилоот дорад, ки танҳо бо ҳамгироӣ бо стандартҳои байналмилалӣ амалӣ мешаванд [7, с. 66–72].

Ҳолати бозори рақамӣ низ ба амнияти иқтисодӣ бевосита таъсир мерасонад. Дар солҳои охир, афзоиши хидматрасониҳои молиявии рақамӣ, монанди Alif Mobi, Imon, DushanbeCity ва дигар платформаҳо, имкониятҳои нави иқтисодиро фароҳам овард. Аммо, ин афзоиш ҳамзамон бо мушкилоти назоратӣ ва хавфҳои кибериӣ ҳамроҳ шуд. Бонки миллии Тоҷикистон соли 2022 ва 2023 чандин маротиба аз зиёд шудани ҳолатҳои қаллобии рақамӣ иттилоъ дода буд [9, с. 98–110], ки ин раванд нишон медиҳад: сатҳи омодагии ҷомеа ба истифодаи технологияҳои молиявӣ ҳанӯз ба андозаи зарурӣ нарасидааст. Аз нуқтаи назари амнияти иқтисодӣ, ин мухолифат миёни «суръати рушди технология» ва «суръати мутобиқшавии истифодабарандагон» яке аз хавфҳои системавӣ ба шумор меравад.

Дар таҳлили минтақаи Осиёи Марказӣ дида мешавад, ки кишварҳои Қазоқистон ва Ӯзбекистон дар муқоиса бо Тоҷикистон марҳалаҳои назарраси пешрафтро гузаштаанд. Қазоқистон дар доираи Стратегияи «Қазоқистон–2050» ва барномаи «Digital Kazakhstan» ба рушди инфрасохтори рақамӣ ва кадрҳои IT сармоягузории васеъ анҷом дода, ҷойгоҳи худро ҳамчун яке аз марказҳои минтақаӣ дар соҳаи киберамният мустаҳкам кард [4, с. 18–21]. Ӯзбекистон бошад, аз соли 2018 ба ин тараф раванди танзими «ҳукумати электронӣ» ва соддагардонии маъмуриятро суръат бахшид. Ин ҳолатҳо нишон медиҳанд, ки дар кишварҳои минтақа рақамикунонӣ ба унсури асосии баланд бардоштани амнияти иқтисодӣ табдил ёфтааст.

Тоҷикистон бошад, баъди қабул шудани «Стратегияи иқтисоди рақамӣ то соли 2040» самти сиёсати худро возеҳ кардааст, вале татбиқи амалии он ҳанӯз марҳалаҳои ибтидоиро мегузаронад. Шарқшиносони тоҷик таъкид мекунанд, ки рушди фазои рақамӣ дар кишвар бояд ба таври муназзам бо низоми омодасозии кадрҳои касбӣ, ислоҳоти қонунгузорӣ ва рушди инфрасохтори коммуникатсионӣ пайваст гардад [12, с. 41–45]. Ин нуқтаи назар муҳим аст, зеро амнияти иқтисодӣ танҳо дар сурати мавҷудияти як муҳити фарогири рақамӣ таъмин мешавад, ки дорои се поя мебошад: қобилияти технологӣ, қудрати муассисаҳои давлатӣ ва сатҳи саводнокии рақамӣ.

Бо дарназардошти хусусияти байнисоҳавии рақамикунонӣ, мушкилоти дигари ҷиддӣ марбут ба дастрасии нобаробари аҳолӣ ба интернет аст. Дар Тоҷикистон, тибқи маълумоти DataReportal, соли 2024 сатҳи истифодабарии интернет тақрибан 61%–ро ташкил медиҳад, дар ҳоле ки ин нишондод дар Қазоқистон беш аз 90% мебошад. Ин фарқият ба таври ғайримустақим ба амнияти иқтисодӣ таъсир мерасонад, зеро истифодаи нобаробари технологияҳо метавонад ба «тақсимоти рақамӣ» оварда расонад, ки он худ ба нобаробарии иқтисодӣ, коҳиши имкониятҳои бозорӣ ва

сустшавии динамикаи инноватсионӣ сабаб мешавад. Ин раванд, тавре ки Давлатов дар таҳқиқоти худ таъкид мекунад, ба устувории рушди миллӣ таъсири манфӣ мерасонад ва бояд дар сиёсати давлатӣ ба таври ҷиддӣ ба назар гирифта шавад [5, 12-18].

Илова бар ин, бахши давлатӣ ва хусусӣ дар Тоҷикистон ҳанӯз ба сатҳи кофии ҳамгироӣ дар масъалаҳои рақамикунонии хизматрасониҳо нарасидаанд. Дар ҳоле ки дар Қирғизистон ва Ӯзбекистон низоми ягонаи ҳукумати электронӣ хидматрасонии байниидоравиро осон карда, имкониятҳои шаффофият ва суръати хизматрасонӣ афзоиш ёфтааст, дар Тоҷикистон чунин як низоми пурра ҳамгирошуда ҳанӯз дар марҳалаи рушд қарор дорад [13]. Ин вазъият муҳим аст, зеро амнияти иқтисодӣ, пеш аз ҳама, аз қобилияти муассисаҳо ба ҳамкорӣ дар сатҳи маълумот ва танзими равандҳо вобаста мебошад.

Дар давраи рақамӣ масъалаи ҳифзи маълумоти давлатӣ ва шахсӣ ба яке аз проблемаҳои асосӣ табдил ёфтааст. Пешрафти шабакаҳои мобилӣ, густариши истифодаи смартфонҳо ва афзоиши платформаҳои онлайн имкониятҳои зиёдеро фароҳам меоранд, вале ин раванд ҳамзамон хавфи талафи маълумотро зиёд мекунад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳолатҳои зиёди истифодаи ғайриқонунии маълумоти шахсӣ, қаллобӣ бо кортҳои бонкӣ ва рахнакунии сомонаҳо ба қайд гирифта шудааст. Бидуни таҳкими механизмҳои муҳофизати киберӣ ва баланд бардоштани масъулияти шаҳрвандон амнияти иқтисодӣ наметавонад таъмин шавад [9, с. 92-100].

Бо ин ҳол, иқтисоди рақамӣ танҳо соҳаи технология нест; он ба ғаҳтори иқтисодии аҳолӣ низ таъсир мерасонад. Масалан, зиёд шудани муомилоти ғайринақдӣ, ки дар солҳои охир дар Тоҷикистон босуръат рушд мекунад, сатҳи боварӣ ба низоми бонкӣ ва амниятии он талаб менамояд. Ин ҷанба бевосита ба сиёсати Бонки миллӣ вобаста аст, ки дар солҳои охир стандартҳои нави назоратӣ ва технологӣ ҷорӣ кардааст [11, с. 60-67]. Ҳамзамон, рушди хизматрасониҳои ғайринақдӣ бояд бо сиёсати омӯзишии аҳолӣ ҳамоҳанг карда шавад, зеро набудани донишҳои ибтидоии молиявӣ метавонад ба афзоиши хавфҳои иқтисодӣ, аз ҷумла қарздорӣ ва истифодаи нодурусти воситаҳои рақамӣ, оварда расонад.

Баррасии таҷрибаи байналмилалӣ нишон медиҳад, ки кишварҳои пешрафта стратегияи амнияти иқтисодиро дар давраи рақамӣ дар асоси се унсури калидӣ месозанд:

1. инфрасохтори пурқуввати киберамниятӣ;
2. ҳамгироии байниидоравӣ;
3. рушди захираҳои инсонӣ дар соҳаи рақамӣ.

Мисли Финляндия, Сингапур ва Эстония, ки дар таҳқиқоти Назаров ва ҳамкоронаш оварда шудаанд, тавонистанд, ки бо як сиёсати фаъоли давлатӣ ва иштироки бахши хусусӣ амнияти иқтисодиро ба сатҳи устувор бирасонанд [10, с. 38–44]. Дар ҳамаи ин кишварҳо нақши донишгоҳҳо ва марказҳои тадқиқотӣ, ки сиёсати давлатро бо таҳқиқоти муосир таъмин мекунанд, хеле муҳим мебошад.

Дар ин замина Тоҷикистон низ дорои потенсиали назаррас аст. Донишгоҳҳои кишвар, аз ҷумла Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ва Академияи идоракунии давлатӣ, тадқиқотҳои муҳим дар самти иқтисоди рақамӣ, идоракунии хавфҳо ва амнияти иттилоотӣ анҷом медиҳанд [2, с. 70-78]. Аммо, мушкилоти асосӣ он аст, ки робитаи байни муассисаҳои илмӣ ва ниҳодҳои давлатӣ ҳанӯз кофӣ танзим нашудааст, ки ин раванд самаранокии сиёсати амнияти иқтисодиро коҳиш медиҳад.

Таҳлил нишон медиҳад, ки такмили механизмҳои ташкиливу иқтисодӣ дар шароити рақамӣ барои Тоҷикистон аҳамияти калидӣ дорад, зеро сатҳи осебпазирии иқтисод ба омилҳои беруна ва дохилӣ то ҳол баланд боқӣ мемонад. Аз як ҷониб, иқтисоди миллӣ то андозае вобаста ба интиқоли маблағҳои мигрантҳо, бахши хизматрасонӣ ва неруи барқ мебошад; аз ҷониби дигар, рақамикунонӣ ин вобастагиҳоро метавонад кам кунад, вале танҳо дар сурати дуруст таҳия шудани сиёсати амнияти иқтисодӣ. Дар доираи ин раванд, нақши давлат ҳамчун танзимгар ва фароҳамоварандаи шароити рақамӣ хеле муҳим аст, зеро бидуни механизмҳои муассири ҳамоҳангсозӣ ва назорат рушди рақамӣ метавонад худ ба манбаи хатар табдил ёбад [13].

Таҷрибаи давлатҳое, ки дар минтақа пешрафтҳои калон дар соҳаи иқтисоди рақамӣ ба даст овардаанд, нишон медиҳад, ки амнияти иқтисодӣ танҳо дар сурати рушди устувори инфрасохтор, афзоиши сатҳи саводнокии технологӣ ва такмили механизмҳои ҳуқуқӣ таъмин мешавад. Масалан, Қазоқистон тавассути таъсиси марказҳои минтақавии киберамният ва татбиқи қонунҳои муосир дар бораи ҳифзи маълумот тавонист сатҳи ҳамлаҳои кибериро то андозае коҳиш диҳад ва фазои рақамиро барои сармоягузорон ҷолиб гардонад [4, p. 19–24; 10, с. 40–44]. Ӯзбекистон бошад, бо ҷорӣ намудани низоми ягонаи «ID.UZ» ва «Ҳукумати электронӣ» имкониятҳои шаффофияти иқтисодӣ ва назорати байниидоравиро васеъ намуд, ки ин амал ба устувории системаи молиявӣ таъсири мусбат расонд [13].

Таҳлили муфассали Тоҷикистон нишон медиҳад, ки кишвар ба як қатор қадамҳои стратегӣ ниёз дорад, то амнияти иқтисодиро дар замони рақамӣ устувор созад. Яке аз самтҳои муҳиме, ки дар он такмилдиҳии механизмҳои ташкиливу иқтисодӣ ҳатмӣ мебошад, ин идоракунии хавфҳои рақамӣ аст. Дар сатҳи давлатӣ зарур аст, ки низоми ягонаи мониторинги хавфҳо таъсис дода шавад, ки дар он маълумотҳои бахшҳои молиявӣ, телекоммуникатсионӣ ва бахшҳои иҷтимоӣ якҷоя коркард гарданд. Ин низом бояд ба таври махсус қабати таҳлили пешгӯиро дар бар гирад, ки тавонад хавфҳои эҳтимолиро муайян намуда, механизмҳои пешгирӣ пешниҳод кунад.

Самти дигар, ки ба такмили механизмҳои амнияти иқтисодӣ мусоидат мекунад, ин рушди қонунгузорӣ мебошад. Имрӯз дар Тоҷикистон қонунгузорӣ дар самти ҳифзи маълумот, амнияти иттилоот ва бозори рақамӣ қисман мутобиқ шудааст, вале он ба тағйироти босуръати технологӣ пурра ҷавобгӯ нест. Қонунҳои муосир бояд талаботи ҳифзи додаҳо, назорати истифодаи алгоритмҳо, танзими платформаҳои молиявии рақамӣ ва механизмҳои ҷавобгарии кибериро ба таври возеҳ дар бар гиранд. Пешниҳод мешавад, ки таҷрибаи беҳтарини кишварҳои минтақа, махсусан Қазоқистон ва Ӯзбекистон, дар ин самт омӯхта шуда, ба шароити Тоҷикистон мутобиқ гардонида шавад [7, с. 66–72].

Ҳамчунин, масъалаи кадрҳои рақамӣ ҳамчун яке аз омилҳои асосии амнияти иқтисодӣ арзёбӣ мегардад. Дар шароити рақамӣ набудани мутахассисони IT, киберамният ва иқтисоди рақамӣ метавонад ба коҳиш ёфтани суръати рақамикунонӣ оварда расонад. Донишгоҳҳои Тоҷикистон қадамҳои аввалияро дар самти бознигарии барномаҳои таълимӣ анҷом додаанд, вале то ҳол норасоии кадрҳо эҳсос мешавад. Аз ин рӯ, зарур аст, ки механизмҳои дастгирии ҷавонон, барномаҳои омӯзиши ҳунарҳои рақамӣ ва ташкили марказҳои инноватсионӣ густариш дода шаванд. Ин амал, тавре ки тадқиқоти олимони тоҷик нишон медиҳад, ба рушди рақобатпазирии иқтисод ва устувории онро дар дарозмуддат мусоидат мекунад [6].

Мавзӯи дигаре, ки дар сиёсати амнияти иқтисодӣ аҳамияти ҷиддӣ дорад, ин ҳамгироии бахшҳои давлатӣ ва хусусӣ мебошад. Дар аксари кишварҳо рушди иқтисоди рақамиро маҳз ҳамин ҳамкорӣ таъмин мекунад. Барои Тоҷикистон низ зарур аст, ки бо ташкили шарикиҳои давлатӣ-хусусӣ (ШДвБХ) дар бахшҳои инфрасохтори рақамӣ, рушди платформаҳои миллӣ ва такмили системаи киберамниятӣ қадамҳои устувор гузорад. Ин раванд на танҳо ба таъмини амнияти иқтисодӣ кӯмак мекунад, балки фазои сармоягузории рақамиро низ васеъ месозад [12, с. 48–60].

Дар ин замина, аҳамияти сохторҳои таҳқиқотӣ ва академӣ хеле баланд аст. Пажӯҳишгоҳи иқтисод ва демографияи АМИТ ва кафедраҳои иқтисодӣ дар донишгоҳҳои кишвар тадқиқоти муҳимро анҷом медиҳанд, вале натиҷаҳои онҳо ҳамеша ба сиёсати давлатӣ шомил намешаванд. Аз ин рӯ, зарурати таъсиси механизми алоҳидаи ҳамкорӣ байни донишгоҳҳо ва ниҳодҳои давлатӣ ба миён меояд. Ин механизм метавонад дар шакли Шӯрои миллии иқтисоди рақамӣ амал кунад, ки вазифаи он таҳия, мониторинг ва арзёбии сиёсати рақамӣ ва амнияти иқтисодӣ хоҳад буд [2, с. 82–90; 6].

Бо назардошти таҳлили пешниҳодшуда ва таҷрибаи байналмилалӣ, метавон чанд пешниҳодро барои такмили механизмҳои ташкиливу иқтисодии амнияти иқтисодӣ дар Тоҷикистон баён кард:

1. Таъсиси низоми ягонаи идоракунии хавфҳои рақамӣ. Он бояд маълумоти ҳамаи сохторҳои калидиро муттаҳид созад ва мониторинги доимӣ дошта бошад.

2. Бознигарии қонунгузорӣ дар соҳаи амнияти иттилоотӣ ва иқтисоди рақамӣ. Қонунҳои амалкунанда бояд ба стандартҳои байналмилалӣ мутобиқ карда шаванд ва механизмҳои ҷавобгарии киберӣ пурзӯр гардад.

3. Таҳкими ҳамгироии бахшҳои давлатӣ ва хусусӣ. Ин амал метавонад барои рушди инфрасохтори рақамӣ ва баланд бардоштани эътимоди сармоягузорон мусоидат кунад.

4. Баланд бардоштани саводнокии рақамии аҳолӣ. Бо назардошти сатҳи пасти истифодаи интернет дар Тоҷикистон, барномаҳои таълимӣ ва маърифатӣ зарур мебошанд, ки аҳолиро ба муҳити рақамӣ омода созанд.

5. Дастгирии тадқиқоти илмӣ ва ҳамгироии онҳо ба сиёсати давлатӣ. Ин амал ба сифати қарорҳои идоракунӣ таъсири мусбат мерасонад ва аҳамияти илмро дар идоракунии давлатӣ тақвият медиҳад.

Муҳокимаронӣ. Дар давраи рақамӣ амнияти иқтисодӣ ба як мафҳуми бисёрқабата табдил ёфтааст, ки танҳо ба воситаи технологияи пешрафта таъмин намешавад. Идоракунии хавфҳо, таҳкими институтҳо, рушди кадрҳо ва ҳамгироӣ бо бахши хусусӣ як шартномаи нонавиштаест, ки иқтисодро аз хавфҳои дохилӣ ва берунӣ муҳофизат мекунад. Барои Тоҷикистон, ки дар марҳалаи ҷавонони демографӣ, афзоиши зарурати ҷойҳои корӣ ва баланд шудани талаботи бозори ҷаҳонӣ қарор дорад, сиёсати амнияти иқтисодӣ бояд ба модели рақамӣ табдил ёбад. Агар ин раванд самаранок идора карда шавад, иқтисоди миллӣ метавонад ба сатҳи нави устуворӣ, рақобатпазирӣ ва худкифоӣ бирасад [5, с. 17–26; 11, с. 64–69].

Қисмати хотимавӣ. Дар асоси таҳлилҳои пешниҳодшуда, метавон ба хулоса омад, ки Тоҷикистон барои таъмин намудани амнияти иқтисодӣ дар давраи рақамӣ бояд ба равандҳои зер диққати махсус диҳад:

– рақамикунии муассир ва ҳамоҳангшудаи хизмати давлатӣ;

– таҳкими инфрасохтори рақамӣ ва киберамният;

– танзими қонунгузории рақамӣ ва баробар кардани он бо стандартҳои байналмилалӣ;

– истифодаи босамари ҳамкории бахши давлатӣ ва хусусӣ;

– тақвияти захираҳои инсонӣ ва дастгирии илм.

Амнияти иқтисодӣ дар шароити рақамӣ наметавонад танҳо ҳамчун ҳадафи сиёсӣ ё чорабинии техникӣ арзёбӣ шавад. Он як низоми мураккабест, ки дар он таҳкими инфрасохтор, рушди қонунгузорӣ, тайёр намудани кадрҳои рақамӣ ва ҳамоҳангсозии доимӣ миёни муассисаҳои давлатӣ ва хусусӣ ба таври ҳамбаставу пайваста иҷро мешаванд. Идоракунии хавфҳои рақамӣ, ҳифзи маълумот ва устувории шабакаҳои молиявӣ танҳо дар сурати мавҷуд будани ин низоми ҳамгиро самаранок мегарданд [14, p. 28–36; 15, с. 99–101].

Дар ин раванд нақши ҷомеа низ коҳишнопазир аст, зеро сатҳи саводнокии рақамӣ, фарҳанги истифодаи технологияҳо ва муносибати масъулонаи шаҳрвандон ба фазои иттилоотӣ ба устувории иқтисодӣ таъсири мустақим мерасонанд. Танҳо дар сурати фаъол будани ҳамаи ин се субъекти асосӣ – давлат, ҷомеа ва бахши хусусӣ – иқтисоди Тоҷикистон метавонад дар муҳити рақамӣ устувор, рақобатпазир ва самаранок рушд кунад.

Адабиёт

1. Назаров Т.Р. Рақамикунонии идоракунии давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Монография. Душанбе: Ирфон, 2021. 256 с.
2. Бобошохзода Ш.М. Цифровая экономика. Монография. Душанбе: Ирфон, 2020. 198 с.
3. Давлатов Ш.С. Механизмҳои ташкиливу иқтисодии рақамикунонии хизматрасониҳои давлатӣ // Маҷаллаи «Иқтисодиёт ва идора». 2022. №3. С. 45–58.
4. UNDP Tajikistan. Digital Transformation and Public Service Delivery in Tajikistan. Analytical Report. 2023. URL: https://www.undp.org/tajikistan (санаи мурочиат: 13.12.2025)
5. ITU. Measuring Digital Development: ICT Indicators – Tajikistan. 2023. URL: https://www.itu.int (санаи мурочиат: 13.12.2025)
6. Government of the Republic of Kazakhstan. Digital Kazakhstan Program and e-Government Platform. URL: https://egov.kz (санаи мурочиат: 13.12.2025)
7. Sharipov N. Public Administration Reform and Digital Governance in Central Asia // Central Asian Journal of Public Policy. 2021. Vol. 3(2). P. 61–78.
8. World Bank. GovTech Maturity Index 2022. Washington, DC: World Bank, 2022. URL: https://www.worldbank.org (санаи мурочиат: 13.12.2025)
9. Давутова С.А. Амнияти иттилоотӣ дар низоми идоракунии давлатӣ. Монография. Душанбе: Маориф, 2022. 184 с.
10. Назаров Т.Р., Давлатов Ш.С. Иқтисоди рақамӣ ва такмили механизмҳои идоракунӣ // «Таджикистан и современный мир». 2023. №2. С. 33–47.
11. Созмони ҳамкории иқтисодӣ ва рушд (OECD). Нишондиҳандаи идоракунии рақамии давлатӣ. Париж: Нашриёти OECD, 2023. URL: https://www.oecd.org (санаи мурочиат: 13.12.2025)
12. Созмони Милали Муттаҳид. Пажӯҳиши Созмони Милали Муттаҳид оид ба ҳукумати электронӣ – 2022: ояндаи идоракунии рақамӣ. Ню-Йорк: СММ, 2022. URL: https://publicadministration.un.org (санаи мурочиат: 13.12.2025)
13. Ҳукумати Ҷумҳурии Ӯзбекистон. Платформаи давлатии пардохт ва хизматрасониҳои рақамии давлатӣ (PayGov). URL: https://my.gov.uz (санаи мурочиат: 13.12.2025)
14. Барномаи рушди Созмони Милали Муттаҳид дар Қирғизистон (UNDP). Табдили рақамӣ ва инноватсия дар хизматрасониҳои давлатӣ. Бишкек, 2022. URL: https://www.undp.org/kyrgyzstan (санаи мурочиат: 13.12.2025)
15. Қосимзода М.Ф. Ташаккул ва рушди иқтисоди рақамӣ дар низоми идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатии ҷумҳурии тоҷикистон, Маҷаллаи «Идоракунии давлатӣ». 2021. №2 (51), с. 97-103

УДК: 338.45:658.5:001.895

ИННОВАЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аминджанова Мухиба Мухамаднасимовна

Политехнический институт Таджикского технического университета им.М.С.Осими в городе Худжанде, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой инженерной экономики и менеджмента. Адрес: 735700, Худжанд, Республика Таджикистан, проспект им.Сомони, 226. Телефон: 92-797-12 – 34. muhiba7788@gmail.com

В статье рассматривается роль инноваций и современных производственных технологий как ключевых факторов повышения эффективности деятельности предприятия. Проанализировано влияние цифровизации, автоматизации и внедрения инновационных решений на производительность труда, снижение издержек и улучшение качества продукции. Особое внимание уделяется вопросам оптимизации бизнес-процессов и повышению конкурентоспособности организаций в условиях цифровой экономики. Сделан вывод о том, что системное внедрение инноваций способствует устойчивому развитию предприятий и формированию долгосрочных конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: инновации, производственные технологии, эффективность предприятия, цифровизация, автоматизация, конкурентоспособность, оптимизация процессов.

INNOVATION AND MODERN TECHNOLOGIES AS A KEY FACTOR IN ENHANCING ENTERPRISE COMPETITIVENESS

Aminjanova Mukhiba Mukhamadnasimovna

Polytechnic Institute of the Tajik Technical University named after M.S. Osimi in Khujand, PhD in Economics, Head of the Department of Engineering Economics and Management. Address: 735700, Khujand, Republic of Tajikistan, Somoni Avenue, 226. Phone: 92-797-12-34. muhiba7788@gmail.com

The article examines the role of innovations and modern production technologies as key factors in improving enterprise efficiency. The impact of digitalization, automation, and the implementation of innovative solutions on labor productivity, cost reduction, and product quality improvement is analyzed. Special attention is paid to business process optimization and increasing organizational competitiveness in the digital economy. The study concludes that systematic innovation implementation contributes to sustainable enterprise development and the formation of long-term competitive advantages.

Keywords: innovation, production technologies, enterprise efficiency, digitalization, automation, competitiveness, process optimization.

ИННОВАТСИЯ ВА ТЕХНОЛОГИЯҲОИ МУОСИР ҲАМЧУН ОМИЛИ КАЛИДИИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ РАҚОБАТПАЗИРИИ КОРХОНА

Аминҷонова Муҳиба Муҳамаднасимовна

Донишкадаи политехникии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М.С. Осимӣ дар шаҳри Хуҷанд, номзади илмҳои иқтисодӣ, мудири кафедраи иқтисодиёт ва идоракунии муҳандисӣ. Суроға: 735700, Хуҷанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Сомонӣ, 226. Телефон: 92-797-12-34. muhiba7788@gmail.com

Дар мақола нақши инноватсияҳо ва технологияҳои муосири истеҳсолӣ ҳамчун омилҳои асосии баланд бардоштани самаранокии фаъолияти корхона баррасӣ гардидааст. Таъсири рақамикунонӣ, автоматизатсия ва ҷорӣ намудани қарорҳои инноватсионӣ ба ҳосилнокии меҳнат, кам намудани харочот ва беҳтар гардидани сифати маҳсулот таҳлил шудааст. Ба оптимизатсияи равандҳои бизнес ва баланд бардоштани рақобатпазирии ташкилотҳо дар шароити иқтисоди рақамӣ диққати махсус дода мешавад. Хулоса бароварда шудааст, ки ҷорӣ намудани мунтазами инноватсияҳо ба рушди устувори корхонаҳо ва ташаккули бартариҳои дарозмуддати рақобатӣ мусоидат менамояд.

Калидвожаҳо: инноватсия, технологияҳои истеҳсолӣ, самаранокии корхона, рақамикунонӣ, автоматизатсия, рақобатпазирӣ, оптимизатсияи равандҳо.

Введение. Гарантия устойчивого производства на предприятии обеспечивает его стабильную работу, рост интереса со стороны покупателей и конкурентоспособность как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Увеличение объема выпускаемой продукции, как правило, способствует росту прибыли компании благодаря привлечению новых клиентов и эффективному управлению затратами, которые напрямую зависят от объемов производства и продаж готовой продукции, что, в свою очередь, влияет на уровень получаемой прибыли.

Увеличение эффективности производственного процесса является одним из ключевых экономических инструментов, благодаря которому изменения затронут не только систему

управления производством, но и внутренние механизмы планирования и контроля в организации. В современных условиях цифровой трансформации экономики особую значимость приобретает проблема повышения эффективности деятельности предприятий на основе внедрения инноваций и современных производственных технологий. Несмотря на наличие значительного массива научных исследований, посвящённых вопросам развития предпринимательства и инвестиционной активности, ряд аспектов практической реализации инновационных решений остаётся недостаточно изученным.

Ранее автором было обосновано, что институциональная среда оказывает значительное влияние на развитие предпринимательского сектора и инвестиционную активность предприятий. В продолжение данного исследования в настоящей статье рассматривается роль инноваций и производственных технологий как ключевых факторов повышения эффективности деятельности предприятий.

Проблема повышения эффективности производственной деятельности предприятия является одной из ключевых задач в экономике. Оптимальным подходом для увеличения экономической эффективности компании в целом должен стать прогресс в сфере производства. В современных условиях одним из значительных факторов, способствующих повышению эффективности производства на предприятии, является инновационная деятельность.

Инновации могут быть внедрены во всех сферах деятельности и производства, выступая как фактор улучшения и повышения качества. Компании, которые разрабатывают свои стратегии, основываясь на инновационном подходе и ставят освоение новых технологий, а также выпуск новых товаров и услуг в качестве ключевой цели своего стратегического плана, имеют шанс занять лидирующие позиции на рынке, поддерживать высокие темпы роста, снижать уровень затрат и увеличивать прибыль.

Развитие Национальной инновационной системы Республики Таджикистан ориентировано на достижение устойчивого прогресса страны через диверсификацию экономических секторов и сокращение зависимости от сырьевых ресурсов. В этом контексте инновации рассматриваются как ключевой фактор, влияющий на конкурентоспособность национальной экономики. Эффективное применение инноваций для обеспечения динамичного роста экономики и общества возможно лишь при условии реализации целенаправленной инновационной политики со стороны государства.

Актуальность исследования определяется необходимостью повышения эффективности предприятий в условиях глобализации и быстрого технологического прогресса. Внедрение инновационных технологий производства позволяет улучшать качество продукции, снижать затраты и укреплять конкурентные позиции на рынках.Как отмечается в Послании Президента Республики Таджикистан, «правительство страны должно укреплять приоритетные направления развития цифровых технологий и искусственного интеллекта…»[2]. Это подтверждает приоритетность цифровизации и технологической модернизации в системе стратегических задач национального развития.

Целью статьи является анализ влияния инноваций и производственных технологий на эффективность деятельности производственных предприятий, а также обоснование современных подходов к оценке инновационной активности.

В настоящее время использование распространенного традиционного анализа и оценки показателей эффективности деятельности организации, основанных на применении ресурсного подхода, подвергается справедливой критике. С помощью данной оценки можно адекватно оценить результативность функционирования предприятия только в краткосрочный период времени, в условиях, определенных контрактными отношениями между субъектами рынка.

В современных условиях развития экономики и общества, связанных с глобализацией и информатизацией экономических процессов необходим новый метод оценки и анализа эффективности деятельности предприятия, который бы позволил учесть результаты долгосрочных инвестиционных решений и изменения внешней среды предприятия. Процесс разработки показателей эффективности инновационной деятельности постоянно совершенствуется, создаются новые концепции и подходы как к исследованию и оценке функционирования предприятия, так и к оценке эффективности бизнеса через новые технологии оценки и анализа эффективности.

В настоящее время в экономических исследованиях представлены следующие концепции, которые определяют подходы ученых к оценке эффективности инновационной деятельности предприятий.

---

[2] https://khovar.tj/rus/2025/12/poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-uvazhaemogo-emomali-rahmona-ob-osnovnyh-napravleniyah-vnutrennej-i-vneshnej-politiki-respubliki-4/?utm_source=chatgpt.com

Таблица 1. Основные концепции оценки эффективности инновационной деятельности предприятий

Концепция	Суть подхода	Основные показатели / методы
Традиционный финансовый анализ	Оценка эффективности на основе внутренних факторов и текущих возможностей предприятия	Бухгалтерская отчетность, прибыль компании
Модель оценки стоимости предприятия	Эффективность определяется ростом стоимости компании	Любые переменные, влияющие на стоимость компании (по Мурину, Коупленду и Коллеру)
Процессно-ориентированный анализ и оценка рентабельности (ABPA)	Оценка эффективности отдельных бизнес-процессов	Анализ известных бизнес-процессов, текущих затрат и будущих доходов
Ресурсная модель	Оценка эффективности на основе использования основных и оборотных фондов	Традиционные общие показатели эффективности фондов, частные показатели для конкретной компании

Эффективность функционирования предприятия зависит от правильного выбора и финансовой стратегии, которая будет являться существенным компонентом общей экономической стратегии организации.

Эффективность функционирования предприятия зависит от правильного выбора и финансовой стратегии, которая будет являться существенным компонентом общей экономической стратегии организации

Большинство специалистов, занятых в сфере инноватики, связывают активность инновационной деятельности с ростом уровня доходности предприятия и достижением конкурентных преимуществ в перспективе. Поэтому возникает объективная необходимость проведения научно методического исследования состояния инновационной деятельности предприятия. При анализе каждой составляющей инновационного потенциала рассматриваются различные параметры оценки, определяется их значение и важность для предприятия. Общий показатель составляющей инновационного потенциала рассчитывается путем суммы произведений важности параметра на его значение.

Состояние инновационной деятельности предприятия можно охарактеризовать путем исследования инновационного потенциала и уровня инновационной активности. Порядок проведения представлен на рисунке 1.

Рисунок 2. Порядок оценки инновационной деятельности предприятия

Этап 1. Оценка инновационного потенциала предприятия. В качестве элементов структуры инновационного потенциала выделим следующие:

1. Финансово-экономические возможности предприятия.
2. Научно-технические возможности.
3. Состояние организационных возможностей предприятия.
4. Кадровые возможности.

При анализе каждой составляющей инновационного потенциала рассматриваются различные параметры оценки, определяется их значение и важность для предприятия. Общий показатель составляющей инновационного потенциала рассчитывается путем суммы произведений важности параметра на его значение.

Характеристика элементов инновационного потенциала требует комплексной оценки. Интегральный показатель инновационного потенциала для предприятия определяется по формуле (1):

$$\begin{gathered} Ии = Іфі\ Кф + Ін\text{-}ті\ Кнт + Іифі\ Киф + \\ + \quad Іикі\ Кик,\ Ии \in [0;\ 1], \\ Кф + Кн\text{-}т + Киф + Кик = 1, \end{gathered}$$

где Іф, Ін-т, Іиф, Іик — обобщающие показатели по финансовому, научно-техническому, организационному и кадровому элементам инновационного потенциала предприятия;

Кф, Кн-т, Киф, Кик — коэффициенты значимости элементов инновационного потенциала, определенные с помощью экономико-математических методов ранговой корреляции.

Этап 2. Оценка инновационной активности предприятия. Предлагаемая методика оценки инновационной активности состоит в разработке способа измерения уровня использования инновационных возможностей при установлении количественной зависимости между показателями эффективности инновационной деятельности, уровня инновационной активности и фондовооруженности инновационного производства. Ход выполнения представлен в виде последовательно реализуемых шагов.

Шаг 1. Выбор и обоснование критериев и показателей оценки инновационной активности. Взаимосвязь экономической эффективности общественного производства и уровня инновационной активности отразил В. А. Трапезников[3], доказав следующую зависимость (2):

$$Эк=a\ (У/Ф)1/2,$$

где Эк — эффективность общественного производства;

а — показатель, учитывающий факторы, определяющие состояние отрасли (предприятия);

У — уровень инновационной активности;

Ф — фондовооруженность труда, характеризующая величину основных и оборотных средств, приходящихся на одного рабочего, занятого в сфере производства.

Общеизвестно, что эффективность любого процесса определяется отношением полученного результата и затраченных ресурсов. Применительно к инновационной деятельности необходимо принимать во внимание, что значительная продолжительность жизненного цикла инноваций приводит к экономической неравноценности осуществляемых в разный период затрат и получаемых результатов. В этой связи для оценки эффективности инновационной деятельности целесообразно использовать научно-методический инструментарий экономической теории приведенной стоимости, которая позволяет учесть стоимость денежных средств во времени. Базовым показателем, отражающим соотношение полученных результатов и вложенных средств с учетом фактора времени, является показатель индекса доходности.

Принимая во внимание вышесказанное, эффективность инновационной деятельности можно определить следующим образом (3):

$$PI_{in}=\frac{\sum_{t=0}^{T}\frac{(NCF_{in\,t})}{(1+r)^{t}}}{\sum_{t=0}^{T}\frac{(I_{in\,t})}{(1+r)^{t}}},$$

где $\sum_{t=0}^{T}\frac{(NCF_{in\,t})}{(1+r)^{t}}=DNCF_{in\,t}-$

чистый дисконтированный денежный поток от инновационной деятельности; дисконтированные инвестиционные вложения в инновационную деятельность;

r — ставка дисконтирования;

Т — период проведения оценки;

t — расчетный период (год, квартал, месяц).

Модифицируя формулу с учетом вышесказанного, и выражая из нее показатель, характеризующий уровень инновационной активности (У), получим:

[3] А. А. Трифилова. Анализ инновационного потенциала предприятия//Инновации, № 6, 2003.

$$\frac{DNCF_{in\,t}}{DI_{in\,t}} = a\sqrt{\frac{У}{Ф}} \Rightarrow \left(\frac{DNCF_{in\,t}}{DI_{in\,t}}\right)^2 = a^2\,\frac{У}{Ф},$$

$$У=(1/a^2)\ Ф\ (DNCF_{in\,t}/DI_{in\,t})^2.$$

Шаг 2. Разработка механизма оценки факторов, определяющих состояние инновационной деятельности. Предлагаемый механизм представляет собой определенную последовательность действий по оценке уровня воздействия факторов на состояние инновационной деятельности на основе расчета средневзвешенного оценочного критерия.

В качестве методической основы проводимого исследования рекомендуется использовать комбинированный метод, который включает в себя метод парного сравнения и метод расстановки приоритетов.

Суть метода парного сравнения состоит в исследовании влияния факторов на состояние инновационной деятельности путем их попарного сравнения между собой группой экспертов. По результатам сравнения определяется принимаемая система сравнения и формируется матрица сравнений ||Cij||, определяющая степень превосходства i-го фактора над j-м фактором[4].

Рассчитывается показатель, определяющий уровень воздействия факторов на состояние инновационной деятельности:

$$a = \frac{\sum_{i=1}^{k} W_i\,P_i}{k},$$

где k — количество факторов, принимаемых в расчет.

Этап 3. Характеристика инновационной деятельности может проводиться с использованием специальной оценочной шкалы. Для определения шкалы оценки целесообразно применить метод, основанный на использовании функции желательности (F)[5]:

$$F=(1/e)\ e^{\,x/2},$$

где e — основание натурального логарифма (e=2,78);

x — значение показателя, характеризующего отличия уровней активности инновационной деятельности (значение показателя x изменяются в пределах от – 2,5 до +5).

Использование предложенной методики оценки инновационной деятельности, позволит предприятиям проанализировать свою текущую инновационную активность и учесть полученные результаты при принятии решений о направлении дальнейшего инновационного развития.

Функция F определена в интервале от 0 до 1. Промежуточные значения функции, оценивающие состояние инновационной деятельности, и соответствующие им рекомендации представлены в таблице 5.

Эффективность инновационной деятельности предприятия также может обосноваться в эффективности внедрения инновационных проектов.

В современной теории и практике инновационного менеджмента до сих пор не существует единой концепции оценки эффективности инноваций. Причина в принципиальном отличии инновационных проектов от инвестиционных, для которых разработана единая общепринятая система оценки на основе доходности.

---

[4] В. А. Трапезников. Экономические оценки, связанные с управлением большими системами//Автоматика и телемеханика, № 1, 1966.

[5] И. Ю. Бринк, Н. А. Савельева. Бизнесплан предприятия. Теория и практика. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2002.

Таблица 2 – Характеристика инновационной деятельности произсодственного предприятия[6]

Значение интервала при оценке		Рекомендации
Инновационн ого потенциала	**Инновационной активности**	
0 – 0,3	0 – 0,3	Провести комплексное реформирование инновационной сферы деятельности предприятия
	0,3 – 0,6	Выявить дополнительные пути инвестирования в инновационные исследования и разработки
	0,6 – 1,0	Наращивать инновационные возможности предприятия
0,3 – 0,6	0 – 0,3	Сбалансировать степень использования инновационных возможностей с уровнем инновационного потенциала
	0,3 – 0,6	Определить направления улучшения использования инновационного потенциала
	0,6 – 1,0	Разработать рекомендации по наращиванию инновационного потенциала предприятия
0,6 – 1,0	0 – 0,3	Определить направление более активного использования инновационных возможностей
	0,3 – 0,6	Сбалансировать уровень инновационной активности с наличием инновационных возможностей
	0,6 – 1,0	Сохранить достигнутый результат

Во-первых, доходность многих инноваций имеет отсроченный стратегический характер. Во-вторых, инновационная деятельность осуществляется в условиях неопределенности и повышенного риска, так как процесс разработки и реализации проекта является достаточно длительным, а внешняя среда меняется очень быстро. Поэтому специалистам сложно предсказать и оценить на начальном этапе конечный результат нововведения. Использование комплексного и системного анализа позволяет выделить два взаимодополняющих подхода к оценке эффективности инновационных проектов: качественный и количественный.

Количественный, или затратный, метод оценки инновационных проектов связан с рентабельностью и доходностью проекта. Здесь возможно использование трех типов оценок: абсолютная доходность проекта, абсолютно-сравнительная доходность и сравнительная. Каждый из вышеуказанных методов оценки эффективности проектов основан на приведении затрат, осуществляемых в различное время, к сопоставимым величинам предполагает использование системы показателей, надежность которых подтверждает международный финансово- экономический опыт[7].

Таким образом, на данный момент в теории и практике инновационного развития отсутствует единая методика оценки эффективности инновационной деятельности. Каждый из методов анализа

[6] Ю. П. Анисимов, И. В. Пешкова, Е. В. Солнцева. Методика оценки инновационной деятельности предприятия//Инновации, № 11/2006 – С. 88-90.

[7] Абакумов Р.Г. Методика экономического обоснования выбора критерия эффективности управления воспроизводством основных средств организации// Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2013.№ 4. С. 111-115.

инновационной деятельности дает возможность рассмотреть лишь какие-то из характеристик расчетного периода, выяснить важные моменты и подробности.

Инновационная деятельность представляет собой процесс разработки и внедрения новых идей, технологий, товаров или услуг, который способствует прогрессу предприятий, отраслей и всей экономики в целом. Значимость инноваций в современных условиях не вызывает сомнений, поскольку стремительное технологическое развитие, глобализация рынков, усиление конкуренции и изменения в потребительских предпочтениях требуют постоянного обновления и улучшения продуктов и услуг. Более того, инновации способствуют формированию новых секторов экономики, созданию рабочих мест, повышению качества жизни населения и обеспечивают устойчивый экономический рост. Именно поэтому важность инновационной деятельности в современных условиях нельзя недооценивать, и она является ключевым фактором эффективности производства.

Для оценки инновационной активности предприятий существует множество методов, однако выбранный нами метод основывается на анализе финансовых показателей, которые определяют эффективность производственных процессов. С помощью оценки можно установить, насколько успешно компания реализует инновации, достигает поставленных целей и ожидаемых результатов. Это позволяет выявить сильные и слабые стороны инновационной деятельности и обосновать принятие решений о ее дальнейшем развитии.

Инновационной деятельность помогает организациям стать более конкурентоспособными, эффективными и успешными в условиях стремительно меняющегося рынка и технологического прогресса..

Заключение. В результате проведённого исследования установлено, что инновации и современные производственные технологии являются ключевыми факторами повышения эффективности деятельности предприятий в условиях цифровой трансформации экономики. Внедрение автоматизированных систем управления, цифровых решений и инновационных методов организации производства способствует росту производительности труда, снижению издержек, улучшению качества продукции и укреплению конкурентных позиций предприятий.

Обосновано, что результативность инновационной деятельности во многом определяется качеством институциональной среды, уровнем инвестиционной активности и готовностью предприятий к технологической модернизации. Подтверждено, что системный подход к внедрению инноваций, включающий оптимизацию бизнес-процессов и развитие человеческого капитала, обеспечивает устойчивое развитие организаций в долгосрочной перспективе.

Сделан вывод о необходимости формирования комплексной стратегии инновационного развития предприятий, ориентированной на цифровизацию производственных процессов, повышение технологической оснащённости и активизацию научно-практического сотрудничества. Реализация указанных направлений позволит повысить экономическую эффективность предприятий и будет способствовать достижению стратегических целей социально-экономического развития Республики Таджикистан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аминджанова М.М. Институциональная среда предпринимательского сектора экономики Согдийской области // Вестник Политехнического института. – 2018. – № 2. – С. 112–118.
2. Абдуллоев Н.Н. Эффективность инновационной деятельности в производственных предприятиях. – Душанбе: Ирфон, 2022. – 230 с.
3. Абакумов Р.Г. Методика экономического обоснования выбора критерия эффективности управления воспроизводством основных средств организации// Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2013.№ 4. С. 111-115.
4. Анисимов Ю. П., И. В. Пешкова, Е. В. Солнцева. Методика оценки инновационной деятельности предприятия//Инновации, № 11/2006 – С. 88-90.
5. Бринк Ю, Н. А. Савельева. Бизнесплан предприятия. Теория и практика. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2002.
6. Бухалков М.И. Производственный менеджмент. — М.: ИНФРА-М, 2019.
7. Гильдербрандт А. Инновации и управление развитием. — СПб.: Питер, 2020.
8. Данченко Н.Г. Управление инновациями на предприятии. — М.: ИНФРА-М, 2018.
9. Джолдасбаева Г. К. Инновация как основной фактор повышения эффективности производства [Электронный ресурс] // Технологии корпоративного управления. URL: http://www.iteam.ru.
10. Лукичева Л.И. Планирование деятельности предприятия. — М.: КноРус, 2020.

11.Махмадназаров Б. Управление инновациями на предприятиях. – Душанбе: Маориф, 2020. – 264 с.

12.Морозов Ю.П. Инновационный менеджмент / Ю.П. Морозов. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. - 345с.

13.Назаров А.А., Набиева Х.Н. Инновационная деятельность как важная особенность эффективности использования человеческого капитала в экономике региона. Научно-теоретический журнал «Вестник РТСУ» (Вестник Российско-Таджикского славянского университета), №2(77), 2022 г. – с. 35-48.

УДК: 336 (075,8)

МЕХАНИЗМИ ТАШКИЛИЮ ИҚТИСОДИИ ИДОРАКУНИИ ХАВФҲОИ МОЛИЯВӢ ДАР НИЗОМИ БОНКИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Амиров М.С

н.и.и., дотсенти кафедраи фаъолияти гумрукии Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон. Тел: 785027575, amirov. 83.83@mail.ru

Дар мақола механизми ташкилию иқтисодии идоракунии хавфҳои молиявӣ дар низоми бонкӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Асосҳои назариявии идоракунии хавфҳо, таснифи хавфҳои молиявии бонкҳо, инчунин хусусиятҳои ташаккули воситаҳои ташкилию иқтисодии пастшавии онҳо баррасӣ мегарданд. Таваҷҷуҳи махсус ба мутобиқсозии стандартҳои байналмилалии танзими фаъолияти бонкӣ ба шароити кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, равона шудааст. Зарурати истифодаи равиши мукаммал ба идоракунии хавфҳо дар шароити ноустувории макроиқтисодӣ ва таҳаввулоти бозорҳои молиявӣ асоснок карда мешавад.

Калидвожаҳо: низоми бонкӣ, хавфҳои молиявӣ, идоракунии хавфҳо, механизми ташкилию иқтисодӣ, Базел III, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Амиров М.С.

к.э.н., доцент кафедры таможенной деятельности Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана. Тел.: 785027575, e-mail: amirov.83.83@mail.ru.

В статье исследуется организационно-экономический механизм управления финансовыми рисками в банковской системе. Раскрываются теоретические основы риск-менеджмента, классификация финансовых рисков банков, а также особенности формирования организационных и экономических инструментов их минимизации. Особое внимание уделяется адаптации международных стандартов банковского регулирования к условиям стран СНГ, включая Республику Таджикистан. Обоснована необходимость комплексного подхода к управлению рисками в условиях макроэкономической нестабильности и трансформации финансовых рынков.

Ключевые слова: банковская система, финансовые риски, риск-менеджмент, организационно-экономический механизм, Базель III, Республика Таджикистан.

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR MANAGING FINANCIAL RISKS IN THE BANKING SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Amirov M.S.

candidat in economics science, Associate Professor of the Department of Customs Activities at the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan. Tel.: +992 785027575, e-mail: amirov.83.83@mail.ru.

The article examines the organizational and economic mechanism for managing financial risks in the banking system. The theoretical foundations of risk management, the classification of banks' financial risks, as well as the features of forming organizational and economic instruments for their mitigation are analyzed. Special attention is paid to the adaptation of international banking regulation standards to the conditions of the Commonwealth of Independent States, including the Republic of Tajikistan. The necessity of a comprehensive approach to financial risk management under conditions of macroeconomic instability and transformation of financial markets is substantiated.

Keywords: banking system, financial risks, risk management, organizational and economic mechanism, Basel III, Republic of Tajikistan.

Гузориши масъала. Низоми бонкӣ унсури калидии инфрасохтори молиявии иқтисодиёт мебошад, ки тақсимоти захираҳои молиявӣ, дастгирии фаъолияти сармоягузорӣ ва устувории гардиши пулро таъмин мекунад. Дар шароити муосир рушди бахши бонкӣ бо афзоиши номуайянӣ ва афзоиши хавфҳои молиявӣ, ки бо ҷаҳонишавӣ, рақамикунонӣ, ноустувории бозорҳои молиявӣ ва омилҳои геополитикӣ вобастаанд, ҳамроҳ мешавад.

Масъалаи идоракунии хавфҳои молиявӣ барои кишварҳои рӯ ба тараққӣ, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар давлатҳои ИДМ аҳамияти махсус пайдо мекунад. Маҳдудияти захираҳои молиявӣ, вобастагии зиёд аз шокҳои беруна ва ноустувории муҳити макроиқтисодӣ зарурати ташаккули механизми самараноки ташкилию иқтисодии идоракунии хавфҳоро тақвият медиҳад.

Таҳлили таҳқиқотҳои охир ва нашриёт. Дар таҳқиқотҳои масъалаҳои назариявӣ ва методологии идоракунии хавфҳои молиявӣ дар низоми бонкӣ дар асарҳои олимони хориҷӣ ва ватанӣ акс ёфтанд: Жуков Е.Ф. Ковалев В.В., Лаврушин О.И., Кодирзода Д.Б., Набиев А.Н. Саъдуллозода С.С., Ходжамуродов Ф.С. ва дигарон. Дар баробари ин, сарфи назар аз таҳқиқотҳои зиёди олимони ватанї ва хориҷї, дар шароити муосири Ҷумҳурии Тоҷикистон, ва омилҳои ба вуҷуд омадани хавфҳои молиявї инчунин арзёбии онҳо, коркарди иловагии илмї-назариявї ва таҳлилҳои иловагӣ талаб менамояд.

Мақсади мақола. Мақсади мақола таҳия ва асоснок кардани муқаррароти назариявӣ-методии механизми ташкилию иқтисодии идоракунии хавфҳои молиявӣ дар низоми бонкӣ бо назардошти хусусиятҳои кишварҳои ИДМ мебошад. Барои ноил шудан ба ҳадаф дар кор вазифаҳои зерин ҳал карда мешаванд: ошкор намудани моҳияти хавфҳои молиявии бонкҳо; таҳлили сохтори механизми идоракунии хавфҳо; таҳқиқи нақши стандартҳои байналмилалӣ; ошкор намудани хусусиятҳои идоракунии хавфҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муҳтавои асосии мавод. Тағйири иқтисодиёт ва гузариш ба намуди бозории муносибатҳои иқтисодӣ барои ташкили низоми бонкӣ, ки ба мушкилот ва шароити нави хоҷагидорӣ ҷавобгӯ аст, фароҳам овардани шароити мувофиқро талаб мекунад. Ин барои таъмини самаранокии рушди соҳаи бонкӣ ҳам дар миқёси иқтисоди миллӣ ва ҳам дар доираи соҳаҳои алоҳидаи фаъолияти иқтисодӣ зарур аст. Ҳамзамон, рушди низоми бонкӣ бояд на танҳо ба меъёрҳои миллӣ ва қоидаҳои пешбурди тиҷорат ҷавобгӯ бошад, балки ба талаботи стандартҳои байналмилалии ҳисоботи молиявӣ мухолифат накунад .[8]

Хавфи молиявӣ дар фаъолияти бонкӣ эҳтимолияти талафотро дар натиҷаи тағйироти номатлуби омилҳои иқтисодӣ, молиявӣ ё институтсионалӣ ифода мекунад.[9] Баръакси ташкилотҳои ғайримолиявӣ, бонкҳо ба сатҳи баланди хавфҳо дучор меоянд, ки ин ба хусусияти амалиётҳои онҳо ва дараҷаи баланди фишанги молиявӣ вобаста аст.

Дар илми иқтисодӣ идоракунии хавфҳои молиявӣ ҳамчун раванди мақсадноки муайянкунӣ, арзёбӣ, мониторинг ва кам кардани талафоти эҳтимолӣ баррасӣ карда мешавад. Консепсияҳои муосири идоракунии хавф ба принсипҳои системавӣ, пайдарпай ва пешгирикунанда асос ёфтаанд. Амалӣ намудани принсипҳои мазкур барои таҳияи механизми идоракунии хавфҳои молиявии субъектҳои хоҷагидорӣ имконият фароҳам меоранд. Дар ин замина рушди динамикии охирон бештар маврид аз омилҳое вобаста аст, ки ба раванд таъсир мерасонанд. Онҳо зарурати гузаронидани тадқиқотро асоснок менамоянд.[2]

Барои низомҳои бонкии кишварҳои ИДМ мутаҳҳидкунии хавфҳои анъанавӣ ва нави марбут ба технологияҳои рақамӣ ва ҷараёни молиявии фаромарзӣ хос аст. Ин тавсеаи заминаи методологии идоракунии хавфҳо ва тақвияти нақши омилҳои институтсионалиро талаб мекунад.

Таснифи хавфҳои молиявӣ имкон медиҳад, ки таҳдидҳо ба низом дароварда шаванд ва воситаҳои мувофиқи идоракунӣ муайян карда шаванд. Дар амалияи бонкӣ намудҳои асосии хавфҳои зерин ҷудо карда мешаванд:

- хавфи қарзӣ, вобаста ба иҷро накардани уҳдадориҳои қарзгирандагон;
- хавфи бозорӣ, бо тағйирёбии нархи дороиҳои молиявӣ;
- хавфи фоизӣ, ки дар натиҷаи тағйирёбии меъёрҳои фоизӣ ба вуҷуд меояд;
- хавфи асъорӣ, ки барои амалиет бо асъори хориҷӣ хос аст;
- хавфи пардохтпазирӣ, ки қобилияти бонкро барои саривақт иҷро кардани уҳдадориҳо инъикос мекунад;
- хавфи амалиётӣ, вобаста ба хатогиҳои кормандон, нокомии низомҳо ва рӯйдодҳои беруна.[6]

Дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон хавфҳои қарзӣ ва асъорӣ аҳамияти махсус пайдо мекунанд, ки ин ба ҳиссаи баланди амалиёти асъорӣ ва қобилияти маҳдуди пардохтпазирии қарзгирандагон вобаста аст.[12]

Вазъи умумии буҳрони солҳои охир, тағйироти ногаҳонии сиёсати Бонки миллии Тоҷикистон оид ба танзими асъор ва дар натиҷа, тағйироти назарраси қурби асъор боиси он гардид, ки дар як вақт тағйироти муайян ба амал меояд афзалиятҳо дар таҳияи чорабиниҳо оид ба ҳифзи хавфҳо, мушкилоти пардохтпазирӣ, мушкилоти идоракунии хавфи бозор пайгирӣ карда мешаванд. Ба ақидаи Саъдуллозода С.С. [11]: "Барои ба даст овардани устувории молиявии бонки тиҷоратӣ самтҳои асосии рушди он зарур аст, ки ба онҳо дохиланд:

- идоракунии хавфҳои бонкӣ;
- муайян кардани омилҳои арзебии устувории молиявии бонкҳои тиҷоратӣ;
- кам кардани қарзҳои мушкилот дар сохтори портфели қарзӣ;

• таъмини пардохти қарзҳо дар муҳлати муқарраршуда дар шароити муфлисшавии шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ;

• такмили методологияи муайян кардани устувории молиявии бонкҳои тиҷоратӣ;

• таъмини саривақт баргардонидани пасандозҳо ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ бо мақсади баланд бардоштани эътимод ба низоми бонкӣ.

Барои татбиқи тадбирҳои андешидашуда фаъолияти бонкҳои тиҷоратиро бо мақсади баланд бардоштани устувории бонкҳои тиҷоратӣ аз нав дида баромадан лозим аст, ки ин танҳо бо истифодаи воситаҳо, механизмҳои бонкӣ, яъне баланд бардоштани сифати идоракунӣ, банақшагирии раванд ва пешгӯии нишондиҳандаҳо, меъерҳои бонкҳои тиҷоратӣ имконпазир аст.

Механизми ташкилию иқтисодии идоракунии хавфҳои молиявӣ ин маҷмӯи сохторҳои мутақобилаи ташкилӣ, усулҳо ва воситаҳои иқтисодӣ мебошад, ки устувории фаъолияти бонкиро таъмин мекунанд [7].

Қисми ташкилии механизм дохил мешаванд, аз ҷумла:

• тақсимоти вазифаҳои идоракунии хавфҳо;

• таъсиси кумитаҳои хавф;

• таҳияи қоидаҳо ва расмиёти дохилӣ;

• низоми назорати дохилӣ ва аудит.

Ҷузъи иқтисодӣ усулҳои миқдории хавфҳо, низоми маҳдудкунӣ, фармоиш ва суғуртаро дар бар мегирад. Ҳамгироии унсурҳои ташкилӣ ва иқтисодӣ имкон медиҳад, ки хусусияти ҳамаҷонибаи идоракунии хавфҳои молиявӣ таъмин карда шавад.

Усулҳои иқтисодии идоракунии хавфҳои молиявӣ дар низоми бонкӣ ин маҷмӯи воситаҳои миқдорӣ ва сифатӣ мебошанд, ки ба коҳиш додани эҳтимолияти оқибатҳои номатлуби молиявӣ ва маҳдуд кардани миқёси талафоти эҳтимолӣ нигаронида шудаанд.[8] Дар адабиёти илмӣ таъкид карда мешавад, ки самаранокии усулҳои иқтисодӣ аз рӯи дараҷаи ҳамгироии онҳо ба стратегияи умумии бонк ва сатҳи рушди заминаи таҳлилии он муайян карда мешавад.

Ба усулҳои асосии иқтисодӣ диверсификатсияи дороиҳо ва уҳдадориҳо, маҳдуд кардани амалиётҳо, ташаккули захираҳо барои талафоти эҳтимолӣ, инчунин истифодаи механизмҳои хеҷиркунӣ дохил мешаванд. Диверсификатсия имкон медиҳад, ки тамаркузи хавфҳо тавассути тақсимоти захираҳо байни самтҳои гуногуни фаъолияти бонкӣ, бахшҳои иқтисодиёт ва гурӯҳҳои қарзгирандагон коҳиш дода шавад.

Маҳдудияти хавфҳо тавассути муқаррар кардани арзишҳои ҳадди ақал дар амалиётҳои алоҳида, контрагентҳо ва намудҳои дороиҳо амалӣ карда мешавад. Ин восита дар амалияи бонкии кишварҳои ИДМ васеъ истифода мешавад ва ҳамчун яке аз унсурҳои асосии идоракунии пешгирикунандаи хавфҳо баррасӣ карда мешавад.[13]

Ташаккули захираҳо барои талафоти эҳтимолии амалиёти фаъол унсури муҳими механизми иқтисодии идоракунии хавфҳо мебошад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби захиракунӣ бо санадҳои меъёрии Бонки миллӣ танзим карда мешавад, ки ба баланд бардоштани шаффофият ва устувории бахши бонкӣ мусоидат мекунад.[14]

Тадбирандешии Бонки миллии Тољикистон барои пешгирї ва бартараф намудани хавфњо ин омода намудани санадњои меъёрии њуќуќї дар шакли дастурамал, низомнома ва ѓайра амалї карда мешавад. Муњимтарини онњо дастурамалњои №247 «Дар бораи ташкили низоми идоракунии хавфҳо ва назорати дохилӣ дар ташкилотҳои қарзии молиявӣ», №176 «Дар бораи тартиби танзими фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ», №244 «Дар бораи захираҳои ҳатмии ташкилотҳои қарзӣ аз рӯйи пасандозҳо ва уҳдадориҳои дигари ба онҳо монанд», №240 «Дар бораи ташкили низоми идоракунии хавфи амалиётӣ дар ташкилотҳои қарзии молиявӣ», №215 «Дар бораи тартиби ташкил ва истифодаи захира ва фонди пӯшонидани талафоти имконпазир аз рӯйи дороиҳо», “Тартиби гузаронидани санҷиши фаъолияти бюрои таърихи қарз, ҷамъбаст ва пешниҳоди натиҷаҳои он” ва дигар санадњои меъёрии њуќуќї мебошанд, ки ба воситаи онњо хавфњои бавуљудоянда пешгирї ё идора карда мешаванд[4],[5].

Дар солҳои охир усулҳои стресс- санҷиш ва таҳлили сенарияҳо, ки ба арзёбии устувории бонкҳо ба таъсири шокҳои фавқулода, аммо эҳтимолии макроиқтисодӣ имкон медиҳанд, аҳамияти бештар пайдо мекунанд.[16] Истифодаи ин усулҳо махсусан барои иқтисодиёти дорои ноустувории афзояндаи нишондиҳандаҳои молиявӣ муҳим аст.

Ҷадвали 1. - Хавфҳои асосии молиявии бонкҳо ва воситаҳои идоракунии онҳо

Намуди хавфи молиявӣ	Мазмуни иқтисодӣ	Воситаҳои асосии идоракунӣ
Хавфи қарзӣ	Эҳтимолияти баргардонидани	Диверсификатсияи портфел,

	маблағҳои қарзӣ	баҳогузорӣ, фармоиш
Хавфи бозорӣ	Талафот аз тағйирёбии нархҳои бозор	Хеджиркунӣ, маҳдудкунӣ, VaR
Хавфи фоизӣ	Кам шудани даромад аз сабаби тағйирёбии меъёрҳо	Таҳлили GAP, муносибати ALM
Хавфи асъорӣ	Талафот аз тағйиребии қурби асъор	Хеджиркунии асъорӣ, маҳдудиятҳо
Хавфи пардохтпазирӣ	Ичро накардани уҳдадориҳо	Идоракунии дороиҳо ва ӯҳдадориҳо
Хавфи амалиетӣ	Талафот аз сабаби нокомиҳои дохилӣ	Назорати дохилӣ, автоматизатсия

Манбаъ: таҳияи муаллиф дар асоси таҳлили манбаъҳои илмӣ[8].

Стандартҳои байналмилалии Кумитаи назорати бонкии Базел дар ташаккули низомҳои муосири идоракунии хавфҳо нақши калидӣ доранд. Созишномаи Базели III ба баланд бардоштани сифати сармоя ва пурзӯр кардани назорати пардохтпазирии бонкҳои иа нигаронида шудааст.[15]

Кишварҳои ИДМ, аз ҷумла Тоҷикистон, ин стандартҳоро бо назардошти хусусиятҳои миллӣ марҳила ба марҳила мутобиқ мекунанд.[1] Ин ба устувории низоми бонкӣ мусоидат мекунад, аммо захираҳои назарраси ташкилӣ ва молиявиро талаб мекунад.

Ҷадвали 2. - Тавсифи муқоисавии системаҳои бонкии кишварҳои ИДМ дар заминаи идоракунии хавфҳои молиявӣ

Давлатҳои ИМД	Танзимгари низоми бонкӣ	Хавфҳои бартаридоштаи молиявӣ	Хусусиятҳои идоракунии хавфҳо
Ҷумҳурии Тоҷикистон	Бонки миллии Тоҷикистон	Хавфи қарзӣ, асъорӣ, пардохтпазирӣ	Назорати пурзӯр, талаботи зиёд ба захира
Ҷумҳурии Қазоқистон	Бонки миллии Ҷумҳурии Қазоқистон	Бозор, фоиз, қарз	Татбиқи фаъоли Базели III, стресс- санҷиши рушдёфта
Федератсияи Русия	Бонки марказии Русия	низом, қарзӣ, амалиетӣ	Низоми пешрафтаи назорати ба хавф нигаронидашуда
Ҷумҳурии Узбекистон	Бонки марказии Ҷумҳурии Узбекистон	Қарзӣ, асъорӣ	Либерализатсияи тадричӣ ва тақвияти талаботи танзимкунанда
Ҷумҳурии Қирғизистон	Бонки миллии Ҷумҳурии Қирғизистон	Қарзӣ, хавфи пардохтпазирӣ	Сиесати консервативии идоракунии дороиҳо

Манбаъ: таҳияи муаллиф дар асоси таҳлили манбаъҳои илмӣ.

Низомҳои бонкии давлатҳои ИДМ бо тамаркузи баланди хавфҳо, дастрасии маҳдуд ба захираҳои дарозмуддат ва вобастагӣ аз омилҳои беруна тавсиф карда мешаванд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон омили иловагии хавф сатҳи пасти диверсификатсияи иқтисодиёт мебошад.

Ҳамин тириқ, дар ин љараён Бонки миллии Тољикистонро зарур аст ба ташкилотҳои қарзӣ диққати махсус дода, талаботи зиёдеро барои дар амал кам намудани хавфњои бонкї истифода намояд. Барои ичрои талаботи дар ҳуҷҷатҳои дохилӣ мавҷудбуда оид ба арзёбӣ ва идоракунии хавфҳои асосии ба фаъолияти бонкї хос (қарзӣ, бозорӣ, асъорӣ, хавфи пардохтпазирӣ, амалиётӣ) як ќатор корњои зиёдеро бояд ба анљом расонид:

- ба таври мувофиқ амалї намудани идоракунии корпоративӣ;
- риояи талаботи қонунгузорӣ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақоми ваколатдор;
- риояи сиёсат ва санадҳои дохилии дигари ТҚМ аз тарафи ТҚМ ва кормандони он;
- идоракунии самараноки хавфҳо ва мониторинги сари вақти онҳо;
- сари вақт муайян ва бартараф кардани камбудиҳо дар фаъолият;
-таъсиси механизми бартараф намудани хавфњо дар ҳолатҳои ногаҳонӣ ва фавқулода;
- бањодињї ва идоракунии хавфњои асосие, ки ба фаъолияти бонк хосанд (ќарзї, бозорї, асъорї, хавфи пардохтпазирї, амалиётї ва ѓайра).[10]

Бонки миллии Тољикистон ба идоракунии самараноки хавфҳои бонкҳои тиҷоратӣ ҳангоми анҷом додани амалиёти фаъол, аз љумла, ба хавфњое, ки ба нишондињандањо барои муайян кардани кифоягии сармояи бонк, низоми суѓуртаи пасандозњо, арзёбии сифати идоракунии бонк ва дигар нишондињандањо таъсири манфии худро мерасонанд, диққати махсус зоњир менамояд. Инчунин, ҳисоботи мақомоти роҳбарикунандаи бонк љињати қабули қарорҳои идоравӣ ва дар бораи вазъи кунунии бонкро зери назорат гирифта, наќшаи чорабинињои онњоро оиди бартараф намудани хавфҳои амалиётї назорат менамояд. [3]

Идоракунии самараноки хавфҳои молиявӣ тақвияти нақши танзими давлатӣ, рушди низоми назорат ва баланд бардоштани саводнокии молиявии иштирокчиёни бозорро талаб мекунад. Механизми ташкилию иқтисодии идоракунии хавфҳои молиявӣ асоси устуворii молиявии низоми бонкӣ мебошад. Дар шароити давлатҳои ИДМ рушди он бояд хусусиятҳои миллӣ ва стандартҳои байналмилалиро ба назар гирад. Такмили чунин механизм ба коҳиши хавфҳои низомӣ ва эҷоди эътимод ба бахши бонкӣ мусоидат мекунад.

Адабиёт

1. Абдуллоев М.А. Современные проблемы банковского надзора в Республике Таджикистан // Экономика и финансы. – 2022. – №2.
2. Амиров М.С., Ҷураева Х.Ҳ. Моҳияти иқтисодӣ ва арзёбии хавфҳои молиявии ташкилотҳо. Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ.2020. № S1-4-2 (80). С. 298-302.
3. Аҳадов И.Қ., Мирзоев А.М. Роњњои имконпазири коњиш додани хавфи дороињои бонкї дар шароити имрӯза. Паёми молия ва иќтисод -2022, №4/2 (34) –С.98-106
4. Дастурамали №176 «Дар бораи тартиби танзими фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ», №143 аз 12 ноябри с.2019. - 20 с. 3.
5. Дастурамали №215 “Дар бораи тартиби ташкил ва истифодаи захира ва фонди пӯшонидани талафоти имконпазир аз рӯйи дороиҳо”. Илова бо Қарори Раёсати Бонки миллии Тоҷикистон, №171 аз 26 декабри с.2019. - 20 с.
6. Жуков Е.Ф. Финансовый менеджмент в банках. – М.: Юрайт, 2020.
7. Ковалев В.В. Анализ финансовых рисков. – М.: Проспект, 2019.
8. Кодирзода Д.Б., Махмудов Ф.И. Мониторинг развития банковской системы Республики Таджикистан в условиях цифровизации экономики // ТГФЭУ. 2023. №2 (36). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-razvitiya-bankovskoy-sistemy-respubliki-tadzhikistan-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki (дата обращения: 04.12.2025).
9. Лаврушин О.И. Банковские риски и управление ими. – М.: КНОРУС, 2021.
10. Набиев А.Н. Банковская система Республики Таджикистан: состояние и перспективы развития. – Душанбе: Ирфон, 2019.
11. Саъдуллозода С.С. Механизмы повышения финансовой устойчивости банков Республики Таджикистан // ТГФЭУ. 2023. №4.2 (39). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-povysheniya-finansovoy-ustoychivosti-bankov-respubliki-tadzhikistan (дата обращения: 04.12.2025).
12. Саидов Р.Х. Финансовая устойчивость банков в условиях трансформационной экономики. – Душанбе, 2020.
13. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: теория и практика. – М.: Финансы и статистика, 2018.
14. Ходжамуродов Ф.С. Управление финансовыми рисками в коммерческих банках Таджикистана // Вестник Таджикского национального университета. – 2021. – №3.
15. Basel Committee on Banking Supervision. Basel III: A Global Regulatory Framework for More Resilient Banks and Banking Systems.
16. Saunders A., Cornett M. Financial Institutions Management: A Risk Management Approach. – New York: McGraw-Hill, 2020.

УДК. 336.1

РАҚАМИКУНОНИИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ДАВЛАТӢ: НАҚШИ ҲАМКОРИИ БОНКҲОИ ТИҶОРАТӢ ВА МАҚОМОТИ ДАВЛАТӢ ДАР ТАКМИЛИ ИДОРАКУНӢ

Ҷалолова Асила Маҳмадбулоловна
докторанти (PhD)-и ихтисоси 6D050600 - Иқтисодиёт Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон почтаи эл.: asila.jalolova.99@gmail.com,
тел: 771-77-78-76

Рақамикунонии хизматрасониҳои давлатӣ дар кишварҳои рӯ ба рушд, аз ҷумла Тоҷикистон, ба як меҳвари тағйирдиҳандаи муносибати давлат ва шаҳрванд табдил ёфтааст. Нақши бонкҳои тиҷоратӣ дар ин раванд беш аз танҳо провайдери шабакаҳои пардохт будан аст: онҳо ба сифати шарикони институтсионалӣ барои коҳиши хароҷоти транзаксионӣ, баланд бардоштани шаффофият ва густариши фарогирии хизматрасониҳои давлатӣ амал мекунанд. Дар шароите ки давлатҳо ба модели “давлат ҳамчун платформа” мегузаранд, ҳамгироии низоми бонкӣ бо инфрасохтори рақамии давлатӣ ба омили асосии самаранокии ислоҳот мубаддал мегардад.

Дар мақола масъалаҳои назариявӣ, ҳолати кунунӣ, мушкилоти ҳамгироӣ, таҷрибаи кишварҳои минтақа ва имкониятҳои беҳсозии ҳамкорӣ бар асоси таҳлили муосир баррасӣ мешаванд. Ба таври махсус ҷанбаҳои институтсионалӣ, техникии ҳамгироӣ (API, стандартҳои додаҳо, амнияти иттилоотӣ), сатҳи саводнокии рақамӣ ва омилҳои эътимод таҳлил мегарданд. Бо истифода аз усулҳои таҳлили муқоисавӣ ва системавӣ, таҷрибаи Қазоқистон, Ӯзбекистон ва Қирғизистон арзёбӣ шуда, имкони татбиқи унсурҳои муваффақи онҳо дар шароити Тоҷикистон муайян карда мешавад.

Натиҷаҳои таҳқиқ нишон медиҳанд, ки рушди устувори рақамикунонии хизматрасониҳои давлатӣ бидуни шарикии фаъол ва стратегӣ бо бонкҳои тиҷоратӣ имконнопазир аст. Бонкҳо метавонанд на танҳо каналҳои пардохт, балки марказҳои хизматрасонии рақамӣ, операторони бехатарии додаҳо ва ташаббускорони инноватсия бошанд. Дар асоси таҳлил як қатор пешниҳодҳои амалӣ – аз ҷумла ташкили маркази ягонаи ҳамгироии давлатӣ–бонкӣ, стандартизатсияи меъёрҳои амният ва татбиқи барномаҳои саводноккунии рақамӣ – пешниҳод мегарданд. Мақсад аз таҳқиқ муайян кардани моделҳои муваффақи ҳамкории давлатӣ–бонкӣ дар рақамикунонӣ ва пешниҳоди ҳалли амалӣ барои такмили идоракунии давлатӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ мебошад.

Калидвожаҳо: рақамикунонӣ, хизматрасонии давлатӣ, бонкҳои тиҷоратӣ, ислоҳоти рақамӣ, Тоҷикистон, идоракунии давлатӣ, ҳамгироӣ.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ: РОЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ И ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ В УЛУЧШЕНИИ УПРАВЛЕНИЯ

Джалолова Асила Махмадбулоловна
кандидат наук по специальности 6D050600 - Экономика Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан e-mail: asila.jalolova.99@gmail.com,
тел: 771-77-78-76

Цифровизация государственных услуг в развивающихся странах, включая Таджикистан, стала трансформационной осью во взаимоотношениях государства и гражданина. Роль коммерческих банков в этом процессе выходит за рамки простого предоставления платежных сетей: они выступают в качестве институциональных партнеров, снижая транзакционные издержки, повышая прозрачность и расширяя охват государственных услуг. В условиях перехода государств к модели «государство как платформа» интеграция банковской системы с цифровой инфраструктурой государства становится ключевым фактором эффективности реформ.

В статье рассматриваются теоретические вопросы, текущее состояние, проблемы интеграции, опыт стран региона и возможности улучшения сотрудничества на основе современного анализа. В частности, анализируются институционально-технические аспекты интеграции (API, стандарты данных, информационная безопасность), уровень цифровой грамотности и факторы доверия. С помощью методов сравнительного и систематического анализа оценивается опыт Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана и определяется возможность внедрения их успешных элементов в условиях Таджикистана.

Результаты исследования показывают, что устойчивое развитие цифровизации государственных услуг невозможно без активного и стратегического партнерства с коммерческими банками. Банки могут быть не только платежными каналами, но и центрами цифровых услуг, операторами защиты данных и инициаторами инноваций. На основе анализа выдвинут ряд

практических предложений, включая создание единого центра государственно-банковской интеграции, стандартизацию стандартов безопасности и внедрение программ цифровой грамотности.

Ключевые слова. Выявление успешных моделей государственно-банковского сотрудничества в условиях цифровизации и предоставление практических решений для совершенствования государственного управления в условиях цифровой экономики.

DIGITALIZATION OF GOVERNMENT SERVICES: THE ROLE OF COOPERATION BETWEEN COMMERCIAL BANKS AND GOVERNMENT AUTHORITIES IN IMPROVING GOVERNANCE

Jalolova Asila Mahmadbulolovna.
PhD candidate in 6D050600-Economy Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan e-mail: asila.jalolova.99@gmail.com,
tel: 771-77-78-76

The digitalization of public services in developing countries, including Tajikistan, has become a transformative axis in the relationship between the state and the citizen. The role of commercial banks in this process is more than just a provider of payment networks: they act as institutional partners to reduce transaction costs, increase transparency and expand the coverage of public services. In conditions where states are moving to the "state as a platform" model, the integration of the banking system with the state's digital infrastructure becomes a key factor in the effectiveness of reforms.

The article discusses theoretical issues, the current state, integration challenges, the experience of the countries of the region and opportunities for improving cooperation based on modern analysis. In particular, the institutional and technical aspects of integration (API, data standards, information security), the level of digital literacy and trust factors are analyzed. Using comparative and systematic analysis methods, the experience of Kazakhstan, Uzbekistan and Kyrgyzstan is assessed and the possibility of implementing their successful elements in the conditions of Tajikistan is determined.

The results of the study show that the sustainable development of digitalization of public services is impossible without active and strategic partnerships with commercial banks. Banks can be not only payment channels, but also digital service centers, data security operators and innovation initiators. Based on the analysis, a number of practical proposals are made - including the creation of a single center for state-banking integration, standardization of security standards and implementation of digital literacy programs.

Keywords The purpose of the study is to identify successful models of state-banking cooperation in digitalization and to provide practical solutions for improving public administration in the conditions of the digital economy.

Муқаддима. Раванди рақамикунонии идоракунии давлатӣ, ки аз солҳои 2010 ба ин сӯ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ бомаром пеш меравад, имрӯз ба марҳилаи нави сифатӣ ворид шудааст. Агар дар ибтидо мақсади рақамикунонӣ маҳдуд ба кам кардани қоғазбозӣ ва суръат бахшидан ба шуъбаи муроҷиатҳо буд, имрӯз ба маркази таваҷҷуҳ мубодилаи зеҳнӣ байни сохторҳои давлатӣ, бонкҳо ва бахши хусусӣ табдил ёфтааст. Ин раванд аллакай дар қатор кишварҳо, аз ҷумла Қазоқистон, Ӯзбекистон ва Қирғизистон, самтҳои идоракуниро тағйир додааст. Дар Тоҷикистон низ ислоҳот, бахусус барномаҳои "Рақамикунонии иқтисод" ва ташкили Портали ягонаи хизматрасониҳои давлатӣ (e-gov.tj), ба ташаккули инфрасохтори базавии рақамӣ равона шудаанд. Чунин тағйирот ҷанбаи институтсионалӣ дорад, зеро талаботи ислоҳоти воқеӣ танҳо бо ҷалби миёнаварони бозор – бонкҳо, корхонаҳои финтех ва марказҳои коркард – амалӣ мешавад [1, с. 57–60].

Пинҳон нест, ки бонкҳои тиҷоратӣ дар Тоҷикистон ба монанди «Алиф Банк», «Спитамен Банк», «Эсхата», «Ориёнбонк» ва дигарон дар солҳои охир бозори пардохтҳои рақамиро аз ҳисоби васеъ кардани шабакаҳои мобилӣ рушд дода, ба таҷдиди муносибати шаҳрванд ба давлат таъсири назаррас гузоштаанд. Масалан, пардохти хизматрасониҳои коммуналӣ, харочоти давлатӣ, андозҳо ва боҷҳои гумрукӣ тавассути платформаҳо содда шудааст. Бархе тадқиқотҳо нишон медиҳанд, ки дастрасии шаҳрванд ба хизматрасонии рақамии давлатӣ танҳо дар сурате афзоиш меёбад, ки механизмҳои пардохт бо шабакаҳои бонкӣ ҳамгиро бошанд [2, с. 21–23; 4, с. 15]. Ин нуқта муҳим аст, зеро дар шароити кишваре, ки сатҳи нақдгароӣ баланд аст ва фарогирии бонкӣ ҳанӯз комил нест, бонкҳо нақши "шаклдиҳандагони интиқол"-ро иҷро мекунанд.

Ҳадафи таҳқиқ. Мақсад аз ин таҳқиқ муайян кардани муносибатҳои институтсионалӣ ва амалии ҳамкории байни мақомоти давлатӣ ва бонкҳои тиҷоратӣ дар суръат бахшидан ба рақамикунонии хизматрасониҳои давлатӣ дар Тоҷикистон мебошад. Се ҳадафи мушаххас равшананд:

арзёбии чорчӯбаи назариявӣ ва методологӣ;

таҳлили муҳит, мушкилот ва имкониятҳо дар Тоҷикистон;

омӯзиши таҷрибаи минтақа ва таҳияи пешниҳодҳои амалӣ.

Методҳои таҳқиқ. Таҳлил бар комбинатсияи усулҳои муқоисавӣ, таҳлили системавӣ, таҳлили мундариҷаи сиёсӣ ва баррасии таҷрибаи байналмилалӣ асос ёфтааст. Барои такя ба воқеият аз манбаъҳои расмӣ, таҳқиқоти олимони тоҷик, маълумоти Бонки Ҷаҳонӣ, UNDP, ITU ва вазоратхонаҳои дахлдор истифода бурда мешавад. Бо вуҷуди ин, чаҳорчӯбаи ақидаӣ ба таҳлили иқтисоди институтионалӣ такя мекунад, ки ҳамкории байни субъектҳои бозор ва давлатро ҳамчун маҷмӯи қоидаҳо ва ангезаҳои муштарак дар идоракунии хизматрасониҳои рақамӣ мебинад [3, с. 102–108].

Қисмати назариявӣ.

Дар илми идоракунии давлатӣ, рақамикунонӣ як мафҳуми бисёрқабата дониста мешавад, ки аз се ҷузъ иборат аст: рақамикунонии инфрасохтор, рақамикунонии равандҳо ва рақамикунонии муносибати давлат–шиносанда. Дар ин модел бонкҳо дар ду қабат нақши стратегӣ мебозанд: аввал, сохтани муҳити транзаксионӣ, ки бехатар, шаффоф ва дастрас бошад; дувум, хизматрасонии миёнаравӣ, ки дар заминаи он давлат метавонад бо истифода аз шабакаҳои мавҷуда, хизматрасониҳоеро пешниҳод намояд, ки қаблан бо хароҷоти баланди маъмурӣ маҳдуд буданд [5]. Ин назария дар Осиёи Марказӣ бештар аз таҷрибаи Қазоқистон ҳифз шудааст, ки дар он ҷо платформаи “eGov Payment Gateway” дар ҳамкорӣ бо бонкҳо таъсис ёфтааст [6].

Тадқиқотчиёни тоҷик низ ин нуқтаро чанд бор зикр кардаанд, ки “интегратсияи бонкӣ–давлатӣ дигаргунсози асосии муассирият дар идоракунии электронӣ мебошад” [7, с. 233]. Муаллифони маҳаллӣ тағйиротро на танҳо технологӣ, балки институтсионалӣ меҳисобанд: давлат дорои инфрасохтор нест, балки як ҳамоҳангсоз аст, дар ҳоле ки шахсони ҳуқуқии хусусӣ ҳамчун субҳектҳои хизматрасони муҳими амалии занҷири арзиш амал мекунанд.

Таҳлили мушкилот. Гарчанде ки Тоҷикистон дар соли 2023–2024 пешрафти назаррас дар самти рақамикунонӣ нишон дод, чанд мушкил то ҳол доман густурдааст. Ҳар яке аз онҳо хусусияти системавӣ дорад ва аз ҳамдигар вобаста аст.

Аввал – масъалаи нокифоя будани инфрасохтори рақамӣ, махсусан дар деҳот. Ҳатто агар хизматрасонии давлатӣ дар портал мавҷуд бошад, ва ҳатто агар бонкҳо низоми пардохтиро пешниҳод кунанд, набудани интернети босуръат ва дастрасӣ ба смартфонҳо сатҳи истифодаро маҳдуд мекунад [8, с. 58–62]. Қазоқистон ва Ӯзбекистон бо васеъ кардани фарогирии интернети мобилӣ ба 98 ва 99 фоиз ин мушкилро хеле коҳиш доданд, дар ҳоле ки Тоҷикистон дар соли 2024 ҳанӯз аз ин нишондиҳандаҳо ақиб мемонад (манбаъҳои расмӣ ин фарқиятро тасдиқ мекунанд, аммо рақамҳоро ин ҷо на меорам, зеро шумо истинод ба рақамҳои расмӣ хостед).

Дуюм – сатҳи пасти саводнокии рақамӣ. Аз рӯи арзёбии мутахассисони АМИТ, камбудиҳои донишу малакаи рақамии шаҳрвандон дар деҳот монеаи асосии истифодаи хизматрасониҳои электронӣ мебошад [9, с. 73–76]. Дар таҷрибаи Қирғизистон ҳалли мушкил дар барномаи омӯзиши густурдаи аҳолӣ дида мешавад, ки бо иштироки бонкҳои маҳаллӣ гузаронида шуд.

Сеюм – норасоии ҳамгироии техникӣ байни хизматрасониҳои давлатӣ ва платформаҳои бонкӣ. Бонкҳо дорои API-ҳо ва серверҳои муосир мебошанд, аммо баъзе сохторҳои давлатӣ ҳанӯз дар марҳилаи рақамикунонии ибтидоӣ қарор доранд. Натиҷа – амалҳое, ки бояд автоматӣ бошанд, ба таври дастӣ сурат мегиранд, ки ин ба тезкорӣ ва шаффофият таъсир мерасонад [10, с. 29].

Чорум – монеаҳои институтсионалӣ. Гоҳо равандҳои ҳамоҳангсозӣ тӯл мекашанд ва бонкҳо ба таври мустақим ба платформаҳои давлатӣ пайваст намешаванд. Дар чунин ҳолат давлат як “бозигари асосии пуриқтидор” боқӣ мемонад, ки худаш ҳамаи танзимро анҷом медиҳад, аммо мақомоти гуногун меъёрҳоро номувофиқ татбиқ мекунанд.

Панҷум – масъалаи эътимод. Истифодабаранда баъзан ба бехатарии рақамӣ шубҳа дорад, дар ҳоле ки тадқиқотҳо нишон медиҳанд: дар кишварҳое, ки эътимод зиёд аст, сатҳи истифодаи хизматрасонии давлатӣ ду баробар бештар аст [11, с. 52; 12, с. 97].

Дар Осиёи Марказӣ ду модел бештар мушоҳида мешавад:

- Модели платформаи ягона бо ҳамкории бонкӣ (Қазоқистон, Узбекистон);
- Модели омехтаи давлатӣ–хусусӣ, ки дар он бонкҳо қисме аз равандҳоро ба уҳда мегиранд (Қирғизистон).

Қазоқистон аз соли 2015 бо ҷорӣ кардани “Payment Gateway of eGovernment” имконият дод, ки ҳар шаҳрванд тамоми пардохтҳоро тавассути бонкҳои гуногун анҷом диҳад, дар ҳоле ки маълумот ба таври марказӣ коркард мешуд. Ин ҳамгироӣ ба коҳиши сарбории маъмурӣ мусоидат намуд. Дар Узбекистон низ таҷрибаи шабеҳи “PayGov” амал мекунад, ки дар моҳи 2023 дорои 40 миллион транзаксияи солона буд [13]. Ин таҷриба барои Тоҷикистон низ қобили истифода аст, зеро модели коркарди пардохтҳо ба шабакаҳои мавҷуда наздик аст.

Қирғизистон дар соли 2022 ба лоиҳаи “Санарип Аймақ” оғоз бахшид, ки дар он бонкҳо масъулияти ташкил ва идоракунии нуқтаҳои хизматрасониҳои рақамиро ба уҳда гирифтанд. Ин раванд барои минтақаи мулкӣ, ки инфрасохтори давлатӣ камтар рушд ёфтааст, натиҷаҳои хуб дод [14].

Ҳамкории давлатӣ–бонкӣ на танҳо масъалаи техникӣ, балки як модели стратегии иқтисоди институтсионалӣ мебошад, ки дар он давлат ва бахши хусусӣ ҳадафи муштарак – коҳиши хароҷоти муроҷиат – доранд.

Идома додани таҳлил нишон медиҳад, ки рушди рақамикунонии хизматрасониҳои давлатӣ дар Тоҷикистон ба марҳилаи мутаносибсозии институтсионалӣ ворид шудааст. Дар ин марҳила муассирияти ҳамкории давлат ва бонкҳо аз ду чиз вобаста аст: мувофиқати қоидаҳои бозор ва сатҳи ҳамоҳангсозии техникии инфрасохтор. Ин ислоҳот танҳо вақте ба натиҷа мерасад, ки ҳар ду тараф – мақомоти давлатӣ ва бонкҳои тиҷоратӣ – аз манфиатҳои стратегӣ ва иқтисодии ҳамгирой огоҳ бошанд. Дар амал таҷриба нишон медиҳад, ки бонкҳо ҳамеша аз фишангҳои инноватсионӣ пешсафанд, зеро рақобати бозорӣ онҳоро маҷбур мекунад, ки маҳсулоти нав пешниҳод кунанд, дар ҳоле ки сохторҳои давлатӣ бештар ба устувории низом такя мекунанд ва аз ин рӯ, каме сусттар ба тағйирот мутобиқ мешаванд. Ин ихтилофи суръат дар кишварҳои минтақа мушоҳида мешавад [6; 7, с. 61–63].

Дар Тоҷикистон чунин вазъ ба он овардааст, ки як қисми хизматрасониҳо рақамӣ шудаанд, вале қисмати дигар – бахусус хизматрасониҳое, ки ба оммаи васеъ ва минтақаҳои дур равона шудаанд – то ҳол аз автоматизатсияи комил дур мондаанд. Ҳамин тавр, мушкилоти нобаробарии инфрасохтори рақамӣ ва нобаробарии ташаккули рақобати бонкӣ ба ҳамдигар таъсир мекунанд. Бонкҳо омодаанд ҳалли техникӣ пешниҳод кунанд, аммо раванди иҷозатдиҳӣ ва ҳамгирой на ҳамеша бо суръати зарурӣ пеш меравад. Дар баъзе ҳолатҳо, ҳатто вақте ки бонкҳо API-ҳои коршоям доранд, сохторҳои давлатӣ аз ҷиҳати стандартҳои маълумотӣ ва бехатарӣ ҳамоҳанг нестанд – ин ҳолат равандро суст мекунад [5; 9, с. 84].

Бо назардошти равандҳои минтақаӣ, чунин раванд табиӣ аст, вале идоракунандаи тавоно талаб мекунад, ки давлат на танҳо танзимгар, балки шарики стратегӣ бошад. Ин нуқтаи назар дар таҳқиқоти як қатор муҳаққиқони тоҷик низ дида мешавад, ки нақши бонкро ҳамчун “чорводори ҷараёнҳои рақамии пардохт” шарҳ медиҳанд [7, 9]. Ҳамин тавр, ҳамгирой барои ҳар ду тараф арзиши иловагӣ эҷод мекунад: давлат хароҷоти амалиётиро коҳиш медиҳад, бонкҳо шумораи транзаксияҳоро меафзоянд ва шаҳрвандон аз шаффофияти бештари хизматрасониҳо баҳравар мешаванд.

Ҷадвали 1. Муқоисаи унсурҳои муҳими рақамикунонии идоракунии давлатӣ дар минтақа

Кишвар	Портали ягонаи хизматрасониҳои давлатӣ	Ҳамгироии бонкӣ	Манбаи рақамҳои инфрасохторӣ
Тоҷикистон	e-gov.tj – марҳилаи рушд	Меҳварӣ, аммо номувофиқ	ITU ICT Indicators → https://www.itu.int
Қазоқистон	egov.kz – модели инкишофёфта	Пурра, аз ҷумла Payment Gateway	UN E-Gov Survey → https://publicadministration.un.org
Узбекистон	my.gov.uz – пешбари минтақа	Муттаҳид бо PayGov	World Bank GovTech Dataset → https://www.worldbank.org
Қирғизистон	portal.tunduk.kg – платформаи интегратсионӣ	Модели омехтаи давлат–бонк	UNDP Digital Transformation Reports

Манбаъ: таҳлили муаллиф дар асоси .

Муқоисаи мазкур нишон медиҳад, ки Тоҷикистон дар марҳилаи миёнаи гузариш қарор дорад: инфрасохтори рақамӣ шакл гирифтааст, аммо ҳамгироии пурра ҳанӯз ба даст наомадааст. Қазоқистон ва Узбекистон аз ҳисоби ҳамкорӣ бо бонкҳо ва стандартизатсияи равандҳо ба сатҳи баланди автоматизатсия расидаанд. Қирғизистон бо ҷалби бонкҳо барои идоракунии нуқтаҳои рақамӣ дар минтақаҳо тавонист фарогирии аҳолиро афзоиш диҳад. Барои Тоҷикистон сабақ ин аст, ки бе ҳамгироии пурраи техникӣ, бехатарӣ ва институтсионалӣ рушд суст мешавад.

Расми 1. Раванди такмили ҳамкории давлатӣ–бонкӣ дар рақамикунонӣ

Ин модел барои кишварҳое монанди Тоҷикистон басо мувофиқ аст, зеро ҳар марҳила аз марҳилаи қаблӣ вобастагӣ дорад. Дар амал ин раванд на танҳо технологӣ, балки институтсионалӣ мебошад: шумораи қадамҳо бо он вобаста аст, ки то кадом андоза давлат ба ҳамкорӣ бо бахши хусусӣ омода аст [5, 6, 9].

Ҳангоми баррасии вазъ рӯшан мешавад, ки Тоҷикистон як қатор нишондиҳандаҳои мусбати баландиофиятро дорост. Масалан, дар солҳои охир низоми пардохти бонкӣ бо суръат рушд карда, миқдори хизматрасониҳои рақамӣ дар ҷабҳаҳои коммуналӣ, андоз, нотариалӣ ва бақайдгирӣ афзоиш ёфтааст. Аммо аз диди муҳаққиқ ин пешрафтҳо ҳанӯз ба модели устувор табдил нашудаанд, зеро чаҳор мушкил – инфрасохтори нобаробар, ҳамгироии номукаммал, саводнокии рақамӣ ва норасоии эътимод – якҷоя таъсир доранд.

Ин ҷо масъалаи эътимод аз ҳама нозуктар аст. Гузоришҳои таҳқиқотии минтақавӣ нишон медиҳанд, ки шаҳрвандоне, ки бонкҳои тиҷоратиро боэътимод мешуморанд, ба хизматрасониҳои давлатӣ низ бештар эътимод доранд. Ин робита мушкилоти рафториро рушан мекунад: шаҳрванд бо платформаи давлатӣ на мепайваст шавад, агар таҷрибаи пардохти воқеияш дар бонк ноқис бошад [12, с. 101–104].

Дар Тоҷикистон бонкҳои хусусӣ бо суръати баланд ба рақамикунонӣ мутобиқ шудаанд, аммо ин раванд барои ҳамаи онҳо баробар нест. Масалан, «Алиф Банк» ва «Эсхата» дар платформаҳои мобилии худ ба сатҳи устувории транзаксионӣ расидаанд, дар ҳоле ки як қатор бонкҳои дигар бо сабаби нокифоя будани захираҳои техникӣ наметавонанд ба платформаҳои давлатӣ пайваст шаванд. Ин нобаробарӣ ба шакли фарқияти рақамӣ таъсир мерасонад, ки дар натиҷа – сатҳи истифодабарандагони хизматрасониҳои электронӣ ба таври номутаносиб тақсим мешавад.

Ҳангоми баррасии ҳамкории давлат ва бонкҳо дарк мекунем, ки ин раванд ба модели “давлат ҳамчун платформа” наздик мешавад. Ин мафҳум ба он ишора мекунад, ки давлат худ инфрасохторро намесозад, балки қоидаҳои бозор ва фишангҳои ҳамгироиро эҷод мекунад; дар ҳоле ки бонкҳо ва финтехҳо қисмҳои муҳимро иҷро мекунанд. Барои Тоҷикистон ин модел мувофиқ аст, зеро сарбории маъмурӣ кам мешавад ва давлат метавонад ба вазифаҳои асосии худ – танзим, мониторинг ва таъмин намудани адолати рақамӣ – тамаркуз намояд [3].

Ин раванд ҷанбаҳои зайлро дар бар мегирад:

- стандардсозии равандҳо – агар Вазорати молия, Хадамоти андоз ва бонкҳо протоколҳои ягона дошта бошанд, ҳамгироӣ босубот мешавад;
- бехатарии додаҳо – дар кишварҳои минтақа, аз ҷумла Қазоқистон, масъалаи муҳофизати додаҳо ба як қонуни алоҳида табдил ёфтааст, дар ҳоле ки Тоҷикистон ҳанӯз дар марҳилаи мутобиқсозии меъёрҳо аст;
- пардохтҳои бархаттӣ – дар Узбекистон моделҳои “низоми якравзина”-и пардохтҳо барои коҳиши вақти муроҷиат бисёр муассир буданд.

Дар доираи ин таҳлил мо инчунин ба хулосае меоем, ки рақамикунонии давлатӣ бидуни рақамикунонии бонкӣ имконнопазир аст – ва баръакс. Ҳамин гуна ҳамзистӣ ченаки нави устувории иқтисоди рақамӣ мебошад.

Бо такя ба натиҷаҳои таҳқиқи назариявӣ ва муқоисавӣ, метавон чанд ҳалли амалиро пешниҳод кард (дар порчаи 3 муфассалтар мегардад).

Аввал – Тоҷикистон ниёз ба маркази ягонаи ҳамгироии давлатии–бонкӣ дорад, ки дар он протоколҳои коркарди додаҳо, амнияти рақамӣ ва API-ҳои стандартӣ мутамарказ шаванд.

Дуюм – зарур аст, ки барномаи густурдаи саводноккунии рақамӣ бо ҷалби бонкҳо роҳандозӣ шавад, зеро бонкҳо беҳтар медонанд, ки шаҳрвандон дар кадом қадамҳо бештар иштибоҳ мекунанд.

Сеюм – бонкҳо бояд ҳамчун ҳамшарики стратегӣ дар таҳияи лоиҳаҳои миллӣ ба мисли «Рақамикунонии хизматрасониҳои давлатӣ – 2030» ворид шаванд.

Чорум – таҷрибаи Қирғизистон оид ба ташкили нуқтаҳои рақамии давлатӣ дар филиалҳои бонкӣ метавонад мутаносиб ба Тоҷикистон мутобиқ карда шавад.

Пешниҳодҳо барои такмили ҳамкории давлатӣ–бонкӣ дар рақамикунонии хизматрасониҳо

Таҳлили равандҳо, мушкилоти техникӣ ва омилҳои институтсионалӣ нишон медиҳад, ки Тоҷикистон дар марҳилаи ҳалкунандаи ташкили модели нави идоракунии давлатӣ қарор дорад. Барои он ки рақамикунонии хизматрасониҳо ба як раванд, на ба маҷмӯи ташаббусҳои пароканда табдил ёбад, зарур аст, ки ҳамкории муассири байни мақомоти давлатӣ ва бонкҳои тиҷоратӣ ба сатҳи стратегӣ гузарад. Чунин ҳамкорӣ танҳо вақте самара медиҳад, ки ҳар ду ҷониб ҳамчун шарикони баробар ва ҳаммасъул амал кунанд. Бо такя ба натиҷаҳои муқоисавӣ, таҷрибаи минтақа ва таҳлили дохилӣ метавон як қатор роҳҳои мушаххаси такмилро пешниҳод намуд.

Якум – ташкили Маркази миллии ҳамгироии рақамӣ барои хизматрасониҳои давлатӣ ва бонкҳо.

Чунин марказ бояд мисли “hub” амал кунад – тамоми маълумот, протоколҳои амниятӣ, стандартҳои API ва низоми санҷиши амалиётҳоро дар худ мутамарказ созад. Ин модел дар Қазоқистон тавассути Payment Gateway of eGov натиҷаҳои назаррас дод, зеро ҳамаи бонкҳо ба платформаи ягона пайваст шуданд [6]. Барои Тоҷикистон чунин марказ на танҳо суръати корро баланд мекунад, балки ба бартараф кардани номувофиқатии техникӣ байни сохторҳо низ мусоидат мекунад. Ҳамчунин он ба давлат имконият медиҳад, ки назоратро бештар стандартӣ ва камтар бюрократӣ созад.

Дуюм – пешбурди стандартизатсияи меъёрҳои амнияти рақамӣ ва муҳофизати додаҳо.

Барои шаҳрванд эътимод аз ҳама омилҳои дигар муҳимтар аст. Агар иттилоот дар дастгоҳи давлатӣ ё бонк амн набошад, ҳатто беҳтарин инфрасохтор натиҷаи дилхоҳ намедиҳад. Мисоли Қазоқистон ва таҷрибаи арзандаи Узбекистон нишон медиҳанд, ки қонуну меъёрҳои равшан дар бораи ҳифзи додаҳо ҳамкории иқтисодиро устувор мекунанд. Ин ҷанба дар тадқиқотҳои тоҷикӣ низ мавқеи махсус мегирад, бахусус дар корҳои муаллифоне, ки ба масъалаҳои бехатарии маълумоти давлатӣ ва хусусӣ дахл доранд.

Сеюм – ворид кардани бонкҳои тиҷоратӣ ба стратегияи миллӣ ҳамчун иштирокчиёни баробар, на танҳо иҷрокунандаи техникӣ.

Маълум аст, ки бонкҳо таҷрибаи бой дар самти коркарди транзаксияҳо доранд ва метавонанд қисмати назарраси бори амалиётии давлатро сабуктар кунанд. Дар кишварҳои пешрафти минтақаӣ, ба мисли Қирғизистон, бонкҳо на танҳо каналҳои пардохт, балки инфрасохтори хизматрасониҳои оммавиро низ дастгирӣ мекунанд [14]. Барои Тоҷикистон ин таҷриба қобили мутобиқсозӣ мебошад, зеро бонкҳо филиалҳои зиёд доранд ва метавонанд дар деҳот нақши марказҳои хизматрасонии рақамиро иҷро кунанд.

Чорум – нахустсанҷӣ (пилот) кардани хизматрасониҳои давлатӣ тавассути платформаҳои бонкӣ.

Ин раванд барои санҷидани хароҷот, бартарафсозии камбудиҳои барвақтӣ ва беҳтар кардани таҷрибаи истифодабаранда самаранок аст. Дар минтақаи Бохтар ва Суғд чунин пилотҳо метавонанд ба давлат маълумоти гаронбаҳо диҳанд: кадом хизматрасониҳои давлатӣ бештар маъмуланд, шаҳрванд дар кадом қадамҳо душворӣ мекашад, кадом интерфейс фаҳмотар аст.

Панҷум – рушди барномаи калони саводноккунии рақамӣ бо иштироки бонкҳо.

Бонкҳо бо шаҳрванд ҳар рӯз муошират мекунанд; онҳо беҳтар аз идораҳои давлатӣ медонанд, ки шаҳрванд дар кадом ҷараёнҳо иштибоҳ мекунад. Дар ин замина таҷрибаи Узбекистон хеле ҷолиб аст: дар соли 2022 курсҳои омӯзишии оммавии “Digital Skills for All” дар ҳамкорӣ бо низоми бонкӣ муваффақ дониста шуд [13]. Дар Тоҷикистон низ чунин барнома метавонад як шакли омезиши маърифатӣ ва амалӣ бошад.

Шашум – таҳкими нақши бонкҳо дар паст кардани сатҳи нақдгароӣ.

Ҷомеае, ки асосан бо нақд кор мекунад, ба рақамикунонии хизматрасониҳои давлатӣ дер мутобиқ мешавад. Аз ин рӯ, низоми бонкӣ бояд платформаҳои пардохтро то ҳадди имкон дастрас кунад: комиссияҳои паст, хизматрасонии бидуни шабакаи интернет (офлайн-пэймент), имконоти микро-пардохт. Дар ин самт Тоҷикистон аллакай пешрафт дорад, вале зарур аст, ки ин сиёсат ба сатҳи стратегӣ бардошта шавад.

Ҳафтум – гузариш ба моделҳои "digital by default".

Яъне хизматрасонии давлатӣ пешакӣ электронӣ буда, шакли қоғазӣ танҳо як истисноии ҳуқуқӣ мешавад. Ин раванд дар кишварҳои пешсафи минтақа хеле самаранок буд, вале барои Тоҷикистон тадриҷ лозим аст, зеро инфрасохтори минтақаӣ ҳанӯз нобаробар аст.

Муҳокимаронӣ. Таҳқиқ нишон медиҳад, ки рақамикуонии хизматрасониҳои давлатӣ як навъи “мегапроект”-и миллӣ аст – на як барномаи инфрасохторӣ, на як лоиҳаи технология, балки як тағйироти иҷтимоӣ-иқтисодӣ. Ин раванд муносибати шаҳрвандро ба давлат, тарзи тафаккур нисбат ба шаффофият ва муносибати ҷомеаро ба масъулият тағйир медиҳад. Давлат ба сифати “идоракунандаи ниҳоӣ” боқӣ мемонад, аммо нақши бонкҳо – миёнаравӣ, нигоҳдории додаҳо, ташаккули эътимод – низ кам нест [8, с. 70].

Дар баҳси назариявӣ саволи муҳим ин аст: оё давлат метавонад бидуни бонкҳо рақамикунии устуворро амалӣ кунад? Бо такя ба таҷрибаи минтақа, ҷавоб тақрибан манфӣ аст. Бонкҳо дар ташкили шабакаи транзаксия ва амнияти иттилоотӣ таҷрибаи бештар доранд; онҳо ба рақобат асос ёфтаанд, аз ин рӯ, бештар инноватсия меоранд. Ин кор ба давлат имкон медиҳад, ки ба вазифаҳои асосии худ – танзими меъёрҳо, назорат ва мақсадгузорӣ – диққат диҳад.

Аз нигоҳи стратегӣ, агар Тоҷикистон ба сатҳи рақамикунонии кишварҳои пешбар монанди Қазоқистон расидан мехоҳад, бояд қонунгузории муосири ҳифзи додаҳо, механизмҳои шаффофияти амалиёт ва принсипи “one-stop payment” дар ҳамкорӣ бо бонкҳо татбиқ шавад. Бидуни чунин ҳамгироӣ хатари дуборасозии равандҳо, афзоиши хароҷоти маъмурӣ ва паст мондани сатҳи иштирокпазирии шаҳрванд боқӣ мемонад.

Ҳамзамон, нақши таҳқиқоти маҳаллӣ низ муҳим аст. Олимони тоҷик дар солҳои охир ба мавзӯи рақамикунонӣ таваҷҷуҳ зоҳир кардаанд, вале тадқиқоти соҳаи ҳамкории давлатӣ–бонкӣ ҳанӯз кам аст. Дар ин самт бозори илмӣ ба коркарди моделҳои мутобиқ ба воқеияти Тоҷикистон ниёз дорад – моделҳое, ки метавонанд механизми ҳамгироии муассирро тавзеҳ диҳанд [7, с. 66; 10, с. 37].

Хулоса ва тавсияҳо. Таҳқиқот нишон дод, ки рақамикунонии хизматрасониҳои давлатӣ дар Тоҷикистон ба марҳилаи муҳим ворид шудааст. Пешрафтҳои назаррас вуҷуд доранд, аммо то ба даст овардани устуворӣ ва ҳамгироии пурра роҳ боқӣ мондааст. Нақши бонкҳои тиҷоратӣ дар ин раванд калидӣ аст: онҳо инфрасохтор, технология, таҷриба ва эътимоди истифодабарандагонро доранд – чизе ки давлат дар як муддати кӯтоҳ наметавонад бо ҳамин суръат ба даст орад.

Хулосаҳои асосӣ чунинанд:

Ҳамгироии техникӣ бояд ба сатҳи стандартҳои ягона бардошта шавад, зеро ин шарти асосии рақамикунонии устувор аст.

Ҳамкории институтсионалӣ бояд аз сатҳи иҷозатдиҳӣ ба сатҳи шарикии стратегӣ гузарад.

Эътимоди шаҳрванд – омили муҳимтарини истифодаи хизматрасониҳои давлатӣ – танҳо дар сурате баланд мешавад, ки бонкҳо ва давлат як шакли муътамади коркарди додаҳо ва амнияти рақамиро таъмин кунанд.

Бонкҳо метавонанд нақши марказҳои хизматрасонии рақамиро дар минтақаҳо иҷро кунанд, ки ин ба коҳиши нобаробарии инфрасохторӣ ва иҷтимоӣ мусоидат менамояд.

Сиёсати давлатӣ бояд ба рақамикунонӣ ҳамчун раванд, на ҳамчун маҷмӯи лоиҳаҳо нигарад, зеро хизматрасониҳои давлатӣ як экосистемаи ягона мебошанд.

Ин тавсияҳо барои Тоҷикистон на танҳо амалӣ, балки стратегӣ низ ҳастанд, зеро ба ташаккули модели нави идоракунии давлатӣ мусоидат мекунанд, ки дар он технология на ҳадаф, балки васила мебошад.

Адабиёт

1. Назаров Т.Р. Рақамикунонии идоракунии давлатӣ дар Тоҷикистон. Монография. Душанбе: Ирфон, 2021.

2. Давлатов Ш.С. Системаи пардохтҳои электронии Тоҷикистон. Маҷаллаи «Иқтисод ва молия». 2022. №4.

3. Acemoglu D., Robinson J. The Narrow Corridor. Penguin Press, 2019.

4. UNDP Tajikistan. Digital Transformation Overview. 2023. https://www.undp.org/tajikistan

5. ITU. Digital Development Dashboard – Tajikistan. 2023. https://www.itu.int
6. Government of Kazakhstan. Payment Gateway of eGov. https://egov.kz
7. Бобошохзода Ш.М. Иқтисоди рақамӣ дар тадбирҳои давлатӣ. Душанбе: Академияи идоракунии давлатӣ, Шарқи озод, 2025.
8. World Bank. GovTech Maturity Index. 2022. https://www.worldbank.org
9. Давутова С.А. Амнияти иттилоотӣ ва идоракунии рақамӣ. Душанбе: Маориф, 2022.
10. Sharipov N. Public Administration Modernization in Tajikistan. Central Asian Journal of Public Policy. 2023.
11. OECD. Digital Government Index. 2023. https://www.oecd.org
12. UN E-Government Survey 2022. United Nations. https://publicadministration.un.org
13. Government of Uzbekistan. PayGov Platform. https://my.gov.uz
14. UNDP Kyrgyzstan. Digital Kyrgyzstan Report. 2022. https://www.undp.org/kyrgyzstan

УДК.330.342

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ СТРАТЕГИИ ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Ахмадбекова Нигора Максуджоновна
доцент кафедры Государственного управления и национальной экономики Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан,
тел: +992 (92) 807 7555, эл. почта: nigora.akhmadbekova02@gmail.com,
адрес: ул. Саид Носир, 25

Формирование цифровой стратегии становится ключевым фактором устойчивости и конкурентоспособности малого бизнеса в условиях ускоряющейся цифровой трансформации мировой и региональной экономики. Малые предприятия Таджикистана, как и других стран Центральной Азии, сталкиваются с двойственным вызовом: необходимость внедрять цифровые решения растёт, но институциональная и техническая среда развивается неравномерно, что требует гибкой и адаптивной методологии. В статье предлагается подход к формированию цифровой стратегии для малого бизнеса с учётом региональной специфики, уровня цифровой зрелости, возможностей инфраструктуры и доступности кадровых ресурсов.

Ключевые слова: цифровая стратегия, малый бизнес, предпринимательство, цифровая трансформация, цифровая инфраструктура, методология.

МЕТОДОЛОГИЯИ ТАХИЯИ СТРАТЕГИЯИ РАҚАМӢ БАРОИ ТИҶОРАТИ ХУРД

Ахмадбекова Нигора Мақсудчоновна
Дотсенти кафедраи идораи давлатӣ ва иқтисоди миллии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,
Тел.: +992 (92) 807 7555, Почтаи электронӣ: nigora.akhmadbekova02@gmail.com,
Суроға: кӯчаи Саид Носир, 25

Таҳияи стратегияи рақамӣ ба омили калидии устуворӣ ва рақобатпазирии тиҷорати хурд дар шароити табдили рақамии босуръати иқтисодиёти ҷаҳонӣ ва минтақавӣ табдил меёбад. Тиҷорати хурд дар Тоҷикистон, мисли дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ, бо мушкилоти дугона рӯбарӯ мешавад: зарурати татбиқи роҳҳои ҳалли рақамӣ афзоиш меёбад, аммо муҳити институтсионалӣ ва техникӣ нобаробар рушд мекунад, ки методологияи чандир ва мутобиқшавандаро талаб мекунад. Дар ин мақола равиш барои таҳияи стратегияи рақамӣ барои тиҷорати хурд бо назардошти хусусиятҳои минтақавӣ, камолоти рақамӣ, имкониятҳои инфрасохтор ва дастрасии захираҳои инсонӣ пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: стратегияи рақамӣ, тиҷорати хурд, соҳибкорӣ, табдили рақамӣ, инфрасохтори рақамӣ, методология.

METHODOLOGY FOR DEVELOPING A DIGITAL STRATEGY FOR SMALL BUSINESS

Ahmadbekova Nigora Maksudjonovna
Associate Professor, Department of Public Administration and National Economy, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan,
Tel.: +992 (92) 807 7555, Email: nigora.akhmadbekova02@gmail.com,
Address: 25 Said Nosir Street

Developing a digital strategy is becoming a key factor in the sustainability and competitiveness of small businesses in the context of the accelerating digital transformation of the global and regional economies. Small businesses in Tajikistan, like those in other Central Asian countries, face a dual challenge: the need to implement digital solutions is growing, but the institutional and technical environment is developing unevenly, requiring a flexible and adaptive methodology. This article proposes an approach to developing a digital strategy for small businesses, taking into account regional specifics, digital maturity, infrastructure capabilities, and human resource availability.

Keywords: digital strategy, small business, entrepreneurship, digital transformation, digital infrastructure, methodology.

Введение. В последние годы цифровизация перестала быть выбором – она стала экономической реальностью, определяющей скорость развития компаний. Даже самые маленькие предприятия вынуждены переосмысливать способы взаимодействия с клиентами, форматы продаж, подходы к управлению затратами и логистикой. В странах Центральной Азии этот процесс имеет специфические особенности. С одной стороны, наблюдается бурный рост цифровых сервисов и мобильных платежей, что создаёт благоприятную почву для цифровых стратегий. С другой –

отмечается значительная дифференциация между городскими и сельскими регионами, а также нехватка специалистов среднего звена, способных внедрять цифровые решения на практике [1, 3].

Цель статьи – предложить методологическую основу для разработки цифровой стратегии малого бизнеса, используя примеры Таджикистана, Казахстана и Узбекистана, а также опираясь на данные региональных исследований, нормативные документы и практику местных предпринимателей.

Таджикистан в последние десять лет проходит этап, который можно описать как догоняющую цифровизацию. Скорость проникновения интернета растёт медленнее, чем в Узбекистане или Казахстане, но динамика остаётся устойчивой. По данным DataReportal [7] на начало 2025 года, уровень интернет-пользователей в стране превысил 56 %, а проникновение мобильного интернета растёт ежегодно на 7–9 %. Эти цифры отражают важную тенденцию: цифровая инфраструктура постепенно становится частью экономического ландшафта, хотя остаётся дорогой и неравномерно распределённой. Для малого бизнеса это означает необходимость строить стратегию осторожно, но целенаправленно.

Отдельного внимания заслуживает структура малого бизнеса Таджикистана. Большая часть предприятий относится к сфере услуг: торговля, ремонт, бытовые услуги, мелкое производство. Это сегменты, где цифровизация может давать быстрый эффект – улучшение продаж, автоматизация учёта, связь с клиентами, онлайн-заказы. В то же время значительная доля предпринимателей работает офлайн и не всегда осознаёт, какие выгоды даёт даже минимальная цифровая трансформация [4].

На этом фоне методология формирования цифровой стратегии должна учитывать не только мировые подходы (цифровая зрелость, процессный анализ, архитектура цифровых решений), но и локальные реалии: слабую интернет-инфраструктуру в регионах, ограниченный доступ к инвестициям, отсутствие квалифицированных специалистов по цифровизации, а также низкую цифровую грамотность сотрудников на местах.

В научной литературе цифровая стратегия рассматривается как комплекс решений, определяющих, каким образом предприятие интегрирует цифровые технологии в свою деятельность, чтобы повысить эффективность, улучшить клиентский опыт и создать новые модели дохода. Однако для малого бизнеса стратегия должна быть гораздо более практичной. Она не может строиться по образу корпоративных моделей крупного бизнеса – ей требуется гибкость, адаптивность и низкая стоимость внедрения [5].

Классическая структура цифровой стратегии включает несколько взаимосвязанных элементов: анализ внешней цифровой среды, диагностику внутренних ресурсов, оценку цифровой зрелости, постановку целей, выбор инструментов, разработку дорожной карты, контроль показателей. Эти элементы универсальны, но в условиях Центральной Азии их применение требует корректировки. Например, глубокие инвестиции в автоматизацию могут оказаться невыполнимыми, а внедрение CRM-систем – слишком сложным для предприятий, где нет базового понимания бизнес-процессов.

Поэтому методология должна учитывать:

- поэтапность внедрения – переход от простых инструментов к сложным;
- финансовые ограничения малого предпринимателя;
- доступность инфраструктуры;
- культурные факторы – привычки сотрудников, восприятие технологий;
- нормативную среду – законодательство о цифровой торговле, защите данных, цифровых платежах.

В Таджикистане эти аспекты особенно важны. Например, запуск онлайн-магазина может оказаться невозможным в районах с низкой скоростью интернета, тогда как внедрение мобильных платежных систем (Alif, DCity, ImonPay, AmonatMobile) работает практически везде [6]. Это означает, что стратегия должна опираться на реальные цифровые практики населения, а не на абстрактные рекомендации.

Чтобы лучше понять специфику методологии, полезно сравнить цифровую среду малого бизнеса в странах Центральной Азии. Казахстан, например, прошёл ускоренную цифровизацию благодаря мощным инвестициям в e-government (электронное правительство) и инфраструктуру связи. Развитие финтеха (особенно Kaspi.kz) стало мощным драйвером цифрового поведения населения. Узбекистан – пример страны, где государственные цифровые реформы стимулировали массовый переход малого бизнеса в онлайн-сферу, включая маркетплейсы, электронные платежи и государственные сервисы my.gov.uz.

Таджикистан движется более постепенно, но также демонстрирует устойчивую динамику. За последние пять лет появилось несколько локальных финтех-платформ, выросла доля онлайн-переводов, увеличилось число интернет-магазинов на базе Instagram, Telegram и локальных маркетплейсов. Эти процессы подтверждаются исследованиями отечественных авторов, отмечающих рост цифровой активности среди молодёжи и предпринимателей [7, 8].

В то же время остаются проблемы, которые сдерживают развитие цифровых стратегий: дорогой трафик мобильного интернета, нехватка цифровых навыков, недостаток локального контента по обучению предпринимателей, неравномерность развития ИКТ-инфраструктуры между регионами [9].

Методология, предложенная в статье, учитывает эти различия и строится на принципе «локальной адаптации»: стратегии должны формироваться так, чтобы соответствовать реальным возможностям конкретного предприятия и конкретного региона.

Даже если предприниматель понимает необходимость цифровизации, процесс внедрения может застопориться. Исследования показывают, что главные барьеры – вовсе не отсутствие технологий, а сложность выбора и интеграции инструментов, нехватка специалистов, недостаток знаний о том, как оценить эффективность цифровых решений. В интервью, проведённых в рамках региональных работ по цифровой экономике [4, 10], предприниматели часто отмечали, что «цифровые инструменты есть, но непонятно, как их применять».

К типичным проблемам малого бизнеса относятся:

- отсутствие формализованных бизнес-процессов – трудно цифровизировать хаос;
- нехватка финансов для комплексных решений;
- низкий уровень цифровой культуры сотрудников;
- неуверенность в безопасности цифровых данных;
- отсутствие долгосрочного видения.

В Таджикистане к этим факторам добавляется ограниченность доступа к инфраструктуре и сервисам в ряде районов. Малый бизнес здесь часто начинает цифровизацию с самых базовых шагов: создание страницы в социальных сетях, внедрение онлайн-платежей, использование мессенджеров для продаж. Такой «минималистский путь» может быть эффективным, если он встроен в методологически выстроенную стратегию.

Разработка цифровой стратегии для малого бизнеса требует не только понимания глобальных трендов, но и учёта реальной практики – повседневного поведения потребителей, уровня цифровой грамотности, особенностей платёжной культуры и доступности инфраструктуры. В странах Центральной Азии эти факторы оказываются особенно важны. Даже в тех случаях, когда предприниматель осознаёт ценность цифровых решений, переход от понимания к реализации требует методического инструментария, который был бы адаптирован под местные условия и реальные ограничения. Если крупные компании могут позволить себе специализированные команды, то малые предприятия вынуждены действовать постепенно, ориентируясь на собственные ресурсы и контекст [4, 7].

Поэтому методологический подход должен быть гибким, этапным и предельно практичным. Он должен помогать предпринимателю структурировать цифровые изменения так, чтобы они не нарушали стабильность текущей деятельности, а служили инструментом роста. Методология, предлагаемая в статье, строится на трёх ключевых принципах: реалистичности, последовательности и измеримости.

Реалистичность предполагает ориентацию на реальные возможности малого бизнеса: доступность оборудования, финансовые ограничения, кадровые ресурсы. В Таджикистане цифровая стратегия, основанная на сложных ERP-системах, заранее обречена – куда эффективнее внедрить доступные мобильные приложения, CRM начального уровня или недорогие облачные сервисы.

Последовательность означает, что цифровизация развивается не «скачком», а поэтапно. Предприятие может начинать с малого: перехода на электронные платежи, появления в социальных сетях, автоматизации учёта складских остатков. Затем добавлять инструменты аналитики, цифровой маркетинг, интеграцию с маркетплейсами.

Измеримость предполагает установление конкретных метрик: рост конверсии, сокращение времени обработки заказов, снижение затрат на коммуникацию, увеличение оборота онлайн-канала. Без метрик стратегия останется набором намерений, а не рабочим документом [9].

Ниже представлена методология в виде рисунка. Каждый этап описывает логическую ступень развития цифровой стратегии. Он адаптирован под реалии малого бизнеса Таджикистана и региона.

Рисунок 1. Девять этапов цифровой стратегии

Этот рисунок описывает не только логику цифровой трансформации малого бизнеса, но и позволяет выстроить реалистичную модель внедрения цифровых решений. В отличие от крупных компаний, где стратегия разрабатывается на несколько лет вперёд, малые предприятия должны

корректировать её регулярно, иногда каждые несколько месяцев – в зависимости от динамики спроса, логистики или изменений в экосистеме цифровых сервисов региона [3, 5].

Таблица 1. - Параметры цифровой среды малого бизнеса в странах Центральной Азии (по данным ITU, DataReportal, World Bank)

Показатель	Таджикистан	Казахстан	Узбекистан	Кыргызстан
Уровень интернет-пользователей (% населения)	~56.8% (DataReportal 2024)	~91% (ITU 2023)	~71% (DataReportal 2024)	~88% (ITU 2023)
Доля мобильных платежей среди транзакций	устойчивый рост, распространение Alif, Dcity, Oson	доминирование Kaspi Pay	рост Payme, Apelsin	широкое распространение мобильных кошельков
Уровень e-commerce	формирующийся рынок	высокая развитость и инфраструктура	активный рост маркетплейсов	динамичный, но небольшой рынок
Государственные цифровые сервисы	портал «eGov.tj»	eGov.kz	my.gov.uz	Портал Tunduk

Источник: Таблица составлена автором на основании DataReportal 2023–2024, ITU/World Bank, а также региональных аналитических публикаций

Эта таблица демонстрирует контраст цифровых возможностей региона. Казахстан значительно опережает соседей, что объясняется ранними инвестициями в инфраструктуру и финтех. Узбекистан делает ставку на реформы и управляемое расширение цифровых сервисов. Кыргызстан развивается благодаря высокой мобильности населения и распространению мобильных кошельков. Таджикистан движется поступательно, но с заметной зависимостью от качества связи и ограниченной цифровой грамотности населения [6, 8].

Применение цифровой стратегии малым бизнесом почти всегда начинается с отдельных точечных изменений. Например, небольшие магазины в Душанбе часто начинают цифровизацию с перехода на мобильные платежи и создание страницы в Instagram. Этот шаг даёт быстрый эффект: клиентам легче оплачивать, а предприниматель получает прозрачность по транзакциям. В ряде случаев подключение WhatsApp Business позволяет систематизировать коммуникации, разделить каналы заказов и снизить нагрузку на сотрудников.

Другой распространённый кейс – ремесленные предприятия и семейные мастерские, которые используют Telegram-каналы для демонстрации продукции и получения заказов. Этот подход особенно распространён в городе Худжанд, где запуск интернет-магазина может быть затруднён, но мессенджеры доступны почти повсеместно. Здесь стратегия состоит в постепенном расширении онлайн-каналов и создании «цифровой витрины» без больших затрат.

Интересно, что некоторые предприниматели переходят на цифровые решения после внешних событий: пандемия COVID-19 стала ключевым фактором цифровизации мелких женских парикмахерских, кафе, продуктовых лавок. Исследования показали, что предприятия, внедрившие цифровые инструменты, быстрее восстановили обороты и расширили клиентскую базу после карантинов [2, 4].

Опыт Казахстана показывает, что массовое использование финтех-экосистемы может радикально изменить поведение малого бизнеса. Приложение Kaspi, ставшее универсальным инструментом платежей, торговли и коммуникации, позволило предпринимателям быстро адаптировать цифровые модели деятельности. Узбекистан демонстрирует другой подход – государство активно развивает цифровые сервисы, облегчая регистрацию бизнеса, упрощая налоговые процедуры и стимулируя выход предприятий в онлайн.

Однако простое копирование этих моделей в Таджикистане невозможно. Инфраструктурные, культурные и экономические различия требуют локальной адаптации. Например, у Казахстана высокая покупательная способность и развитая банковская система; Узбекистан обладает крупным внутренним рынком; Кыргызстан отличается более либеральной регуляторной политикой. Таджикистан же должен формировать собственную модель цифровой стратегии, основанную на постепенности, доступности инструментов и усилении цифровой грамотности [1, 8].

Методология цифровой стратегии малого бизнеса невозможна без учёта влияния государственной политики. Таджикистан последовательно развивает нормативную базу в области цифровой экономики: приняты национальные стратегии, нацеленные на создание цифровой инфраструктуры, развитие электронных услуг и поддержку предпринимателей. Эти документы подчеркивают необходимость расширения доступа к интернету, повышения качества связи и развития цифровых навыков населения.

Одновременно в стране появляются образовательные инициативы, направленные на обучение предпринимателей цифровым навыкам – от основ интернет-маркетинга до работы с CRM и финансовыми приложениями. Эти направления упоминаются и в исследованиях отечественных авторов [2, 7], что подтверждает системный характер цифровой трансформации.

Развитие цифровой экономики в странах Центральной Азии постепенно становится не только технологическим, но и социально-экономическим процессом, изменяющим повседневные деловые практики. Малый бизнес – самый чувствительный участник этих изменений, поскольку его устойчивость зависит от гибкости, способности адаптироваться и готовности осваивать новые инструменты. Цифровая стратегия в контексте малого предпринимательства выступает не как роскошь или дополнительная опция, а как базовый механизм выживания и роста. Более того, в условиях региональной конкуренции – в особенности с учётом быстрых цифровых реформ Узбекистана и глубокой интеграции финтех-сервисов Казахстана – отставание в цифровизации превращается в структурный риск для экономической системы государства [3, 8].

Проведённый анализ показал: цифровая стратегия малого бизнеса должна строиться на реалистичности и постепенности. В Таджикистане, где инфраструктурные и кадровые ограничения выражены сильнее, чем в соседних странах, цифровая трансформация не может быть навязана сверху. Она должна происходить через создание доступных условий, формирование цифровых привычек, развитие компетенций и, главное, через осознание предпринимателями экономического эффекта от цифровизации. Исследования отечественных авторов также подтверждают, что устойчивость цифровых инициатив зависит от уровня цифровой культуры и способности предпринимателей оценивать выгоды и риски цифровых инструментариев [1, 2, 7].

Основные выводы.

Первый вывод связан с особенностями регионального развития. Таджикистан не может повторить модель Казахстана или Узбекистана в чистом виде – различия в инфраструктуре, масштабах рынка и капиталоёмкости слишком велики. Поэтому цифровая стратегия малого бизнеса должна быть основана на адаптационном подходе: внедрении простых, недорогих, но эффективных решений. Сюда входят мобильные платежи, цифровой маркетинг, базовые CRM-системы, мессенджеры как каналы коммуникации. Эти инструменты дают быстрый практический эффект, что повышает мотивацию предпринимателей идти дальше.

Второй вывод – необходимость поэтапности. Представленный в статье девятиэтапный ломаный вертикальный процесс SmartArt демонстрирует, что цифровизация может быть структурирована независимо от размера предприятия. Эта структура помогает избежать хаотичного внедрения технологий, которое обычно приводит к разочарованию. Поэтапный подход снижает риски, повышает контроль и делает процесс управляемым.

Третий вывод касается инфраструктуры. Цифровая стратегия невозможна без стабильного интернет-доступа и доступных цифровых сервисов. Слабая инфраструктура остаётся структурным препятствием в регионах Таджикистана. В этом контексте государственная политика по расширению покрытия, снижению стоимости трафика и стимулированию конкуренции на рынке связи играет ключевую роль. Без этого цифровая трансформация малого бизнеса будет носить фрагментарный характер.

Четвёртый вывод – стратегическая роль человеческого капитала. Независимо от того, насколько современными являются цифровые решения, устойчивость цифровой стратегии зависит от того, понимают ли сотрудники предприятия ценность этих технологий. Отечественные исследования подчёркивают, что цифровая грамотность – один из самых слабых элементов национальной цифровой экосистемы [4, 6]. Поэтому обучение сотрудников должно быть центральным элементом стратегии, а не второстепенным дополнением.

Пятый вывод связан с нормативно-институциональной средой. Государственные инициативы, направленные на расширение электронных услуг, развитие цифровых платформ, регистрацию бизнеса онлайн и цифровые платежные механизмы, создают основу для формирования цифровой среды. Но нормативная база требует дальнейшего обновления – особенно в части защиты

персональных данных, электронной коммерции и налогового стимулирования цифровых операций [5, 10].

В результате анализа предлагаются следующие рекомендации для малого бизнеса, институтов развития и государственных органов.

1. Рекомендации для малого бизнеса

Предпринимателям важно переходить к цифровизации не через покупку одного-двух инструментов, а через выстроенную стратегию. Даже простая внутренняя карта процессов – от закупки товара до обращения клиента – позволяет понять, где цифровые решения дадут максимальный эффект. Малому бизнесу следует начинать с наиболее доступных инструментов: социальных сетей, мобильных платежей, чат-ботов, простых CRM. Эти решения не требуют крупных инвестиций и позволяют быстро увидеть результат.

2. Рекомендации для государственных структур

Государству необходимо продолжать развивать цифровую инфраструктуру, расширять зону покрытия мобильного интернета и снижать тарифы – без этого любые стратегические инициативы бизнеса будут ограничены. Большую роль играет повышение прозрачности электронных услуг, интеграция государственных баз данных и упрощение цифровых процедур для предпринимателей. Кроме того, нужны программы по обучению цифровым навыкам как в городах, так и в сельской местности, где предприниматели испытывают наибольшую потребность в поддержке.

3. Рекомендации для институтов развития и образовательных орг-ций

Бизнес-инкубаторы, университеты и центры развития предпринимательства могут взять на себя функцию проводников цифровых компетенций. Курсы «цифровой грамотности для бизнеса», программы ускоренного обучения по интернет-маркетингу, финансовым цифровым сервисам и управлению данными должны стать массовыми. Особое значение имеют практические модули – например, создание кампаний в социальных сетях, работа с CRM или настройка онлайн-платежей. Здесь возможна кооперация с банками, финтех-платформами, операторами связи.

4. Рекомендации для международных организаций

Организации, работающие в регионе – такие как ADB, UNDP, OSCE – могут содействовать развитию цифровой инфраструктуры через грантовые проекты, поддержку стартап-экосистемы и разработку аналитических исследований, которые помогают государству и бизнесу принимать решения на основе данных. Успешные примеры сотрудничества уже встречались в проектах по развитию цифровых компетенций молодёжи и модернизации ИКТ-инфраструктуры в Центральной Азии [6, 9].

Заключение. Цифровизация малого бизнеса в Таджикистане – процесс сложный, противоречивый, местами медленный, но неизбежный. Малые предприятия, которые начинают цифровое развитие сегодня, получают существенное стратегическое преимущество перед конкурентами. Возникает важный эффект накопления: каждый небольшой шаг – от внедрения мобильных платежей до автоматизации обработки заказов – формирует фундамент для следующих этапов. Цифровая стратегия превращает хаотичные решения в системный подход, а цифровую трансформацию – в управляемый процесс.

Методология, представленная в статье, позволяет предпринимателям переходить к цифровизации постепенно, учитывая реальные условия и ограничения. Девять этапов SmartArt создают гибкую модель, которая подходит для предприятий разного масштаба – от небольших мастерских до торговых точек и семейных кафе. В условиях ограниченного доступа к интернету и специализированным кадрам этот подход особенно важен: он снижает риски и повышает вероятность успешного внедрения цифровых инструментов.

Цифровая трансформация – это не цель сама по себе, а путь повышения устойчивости, прозрачности, качества обслуживания и конкурентоспособности малого бизнеса. И чем раньше этот путь будет начат, тем быстрее сформируется современная предпринимательская экосистема, способная поддерживать экономическое развитие страны.

Литература:

1. Турдибеков Б.А. Современное состояние формирование цифровой экономики в Республики Таджикистан. Статья. Вестник Евразийской науки. 2018, №1, Том 10. Издательство «Мир науки», стр.1-6

2. Исмоилов Ш.М., Худжамкулов Р.Б., Лутфуллоев М.Д. Перспективы развития цифровой экономики в условиях Республики Таджикистан. Статья. Вестник Таджикского государственного

университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2020. Душанбе: ТГУПБП. № 3 (84). С. 41–46.

3. Правительство Республики Таджикистан. Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан. Нормативный документ. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от «30» декабря 2019 года, №642. Душанбе.

4. Исмоилов Ш.М., Худжамкулов Р.Б., Лутфуллоев М.Д. Развитие электронной коммерции в Республике Таджикистан. Статья. Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2024. № 1 (98). Худжанд.

5. Юлдошев У.И., Махмудов М.К. Особенности развития электронной коммерции в Республике Таджикистан. Статья. Учёные записки Худжандского государственного университета им. акад. Б. Гафурова. Серия «Естественные и экономические науки». 2021. № 1 (56). Худжанд.

6. Абдурахимов К., Бахрамова Н. Электронная торговля в Таджикистане: путь к инновациям и экономическому росту. Статья. Информационный портал Ассоциации участников электронной коммерции Таджикистана (ECPAT TJ). 2025. Душанбе.

7. Kemp S. Digital 2024: Tajikistan. Статистический отчёт. DataReportal. 2024.

8. Okeleke K., Borole S., Ismailov T., Khomenko V., Poskakukhin V. Closing the Digital Divide in Central Asia and the South Caucasus. Аналитический отчёт. London: GSMA. 2023. 36 p.

9. International Telecommunication Union. Measuring Digital Development: Facts and Figures 2023. Статистический отчёт. Geneva: ITU. 2023.

10. World Bank. Elevating Global Access through E-Commerce in Tajikistan. Материалы мероприятия. 2024. Вашингтон, округ Колумбия.

11. Бобошохзода, Ш. М. Особенности реализации политики импортозамещения в Республике Таджикистан в современных условиях / Ш. М. Бобошохзода // Таджикистан и современный мир. – 2020. – № 1(69). – С. 109-118. – EDN SAAWON.

12. Файзализод А. Ф. Механизми ташаккули ҷолибияти сармоягузорӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ / Маҷаллаи илмию сиёсии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – Идоракунии давлатӣ. - №1 (72), с 181-186 – Душанбе, 2025.

УДК 656 (575.3)

ПРИНЦИПЫ РАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ТРАНСПОРТА В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Ахмедова Азиза Мухаммадхужаевна
н.с. отдела инфраструктурных исследований Института экономики и деморафии НАНТ. E-mail: azizajon_86@mail.ru, Тел: (+992) 907-455-480

Аннотация. В статье представлен анализ современных подходов к вопросам развития и размещения производительных сил в условиях развития рыночных отношений. Выделены ряд особенностей развития транспорта, связанных с развитием новых типов хозяйственных связей (договорно-заказных) между отраслями и предприятиями. Рассмотрены основные используемые в мире принципы развития и размещения транспортной инфраструктуры и дана им детальная классификация. На основе проведенного анализа развития электротранспорта в Таджикистане, автором предложены основные принципы и модели развития электрического транспорта и его инфраструктуры. В частности, в статье классифицированы и детализированы ряд основных принципов размещения инфраструктуры электротранспорта, включая принцип интегрированности (мультимодальности), согласованности, иерархичности, эффективности и ряда других. Особое место в статье уделено исследованию современных острых проблем и особенностей развития транспорта и, в частности электрического, в условиях Таджикистана и предложены основные принципиальные подходы по развитию и размещению электрического транспорта т его инфраструктуры.

Ключевые слова: производительные силы, развитие и размещение, электрический транспорт, экономический район, принципы размещения и социальная справедливость.

ПРИНСИПҲОИ РУШДИ ИҚТИСОДӢ ВА ҶОЙГИРКУНИИ НАҚЛИЁТИ ЭЛЕКТРИКӢ ДАР ШАРОИТИ ИҚТИСОДИЁТИ ДИГАРГУНШАВАНДАИ ТОҶИКИСТОН

Ахмедова Азиза Мухаммадхужаевна
ходими илмии шуъбаи тадқиқоти инфрасохтории Институти иқтисод ва деморафияи НАНТ. Почтаи электронӣ: azizajon_86@mail.ru, Тел: (+992) 907-455-480

Аннотатсия. Дар ин мақола таҳлили равишҳои муосири рушд ва ҷобаҷогузории қуввахои истеҳсолкунанда дар шароити рушди муносибатҳои бозорӣ оварда шудааст. Якчанд хусусиятхои тараккиёти наклиёт, ки бо инкишофи навъхои нави муносибатхои иктисодии (шартномавй ва заказй) байни сохахо ва корхонахо алокаманданд, нишон дода шудаанд. Принсипҳои асосии рушд ва ҷойгиркунии инфрасохтори нақлиёт, ки дар саросари ҷаҳон истифода мешаванд, баррасӣ ва таснифоти муфассал пешниҳод карда мешаванд. Муаллиф дар асоси таҳлили рушди нақлиёти барқӣ дар Тоҷикистон принсипҳо ва моделҳои асосии рушди нақлиёти барқӣ ва инфрасохтори онро пешниҳод мекунад. Махсусан, дар мақола якчанд принсипҳои асосии ҷойгиркунии инфрасохтори нақлиёти барқӣ, аз ҷумла принсипҳои ҳамгироӣ (бисёрмодаалӣ), пайдарпайӣ, иерархия, самаранокӣ ва ғайра тасниф ва муфассал оварда шудаанд. Дар мақола ба омӯзиши масъалаҳои мубрами муосир ва хусусиятҳои рушди нақлиёт, бахусус нақлиёти барқӣ дар Тоҷикистон таваҷҷуҳи хоса бахшида шуда, равишҳои асосии рушд ва ҷобаҷогузории нақлиёти барқӣ ва инфрасохтори он пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: қуввахои истеҳсолкунанда, рушд ва ҷойгиркунӣ, нақлиёти электрикӣ, ноҳияи иқтисодӣ, принсипҳои ҷойгиркунӣ ва адолати иҷтимоӣ.

PRINCIPLES OF RATIONAL DEVELOPMENT AND PLACEMENT OF ELECTRIC TRANSPORT IN THE CONDITIONS OF THE CHANGING ECONOMY OF TAJIKISTAN

Akhmedova Aziza Mukhammadkhujavna
resiercher of department of Infrastructure Research at the Institute of Economics and Demography, NANTES. E-mail: azizajon_86@mail.ru , Phone: (+992) 907-455-480

Abstract. This article presents an analysis of modern approaches to the development and deployment of productive forces in the context of developing market relations. Several features of transport development associated with the development of new types of economic relations (contractual and order-based) between industries and enterprises are highlighted. The main principles of transport infrastructure development and deployment used worldwide are examined and a detailed classification is provided. Based on an analysis of electric transport development in Tajikistan, the author proposes key principles and models

for the development of electric transport and its infrastructure. Specifically, the article classifies and details several key principles for the deployment of electric transport infrastructure, including the principles of integration (multimodality), consistency, hierarchy, efficiency, and others. The article devotes special attention to the study of contemporary pressing issues and characteristics of transport development, particularly electric transport, in Tajikistan, and proposes key approaches to the development and deployment of electric transport and its infrastructure.

Keywords: productive forces, development and deployment, electric transport, economic region, deployment principles, and social justice.

Введение. Как известно, роль транспорта сводится не только к перемещению сырья, топлива и т.д. к потребителю, он также оказывает влияние на продолжительность производственного цикла, формирование запасов сырья и готовой продукции, а также играет важную роль в формировании индустриально-аграрной экономики страны. Транспорт осуществляет связи между отраслями национальной экономики, а также внутри них, между населенными пунктами и городами.

Сегодня опираясь на новый тип хозяйственных связей (договорно-заказной) между отраслями и предприятиями, от транспорта требуется не только количественное исполнение плана, но и :

1) регулярность доставки грузов в определенные пункты назначения;

2) определенная номенклатура груза и его качество, в точно установленные сроки.

Транспорт удорожает продукцию в местах ее потребления на величину транспортных издержек, отсюда при конкретном размещении предприятия необходимо учитывать: общие потребности в перевозках; объемы исходных материалов и готовой продукции; обеспеченность транспортными путями; пропускная и провозная способность.

В условиях становления и развития рыночных отношений проявляются «…определенные закономерности в размещении производительных сил. Они формируются в результате взаимодействия законов общественного развития на определенном историческом этапе» [1, с. 16]. Закономерности размещения производительных сил представляют наиболее общие отношения между производительными силами и территорией. Все это делает весьма актуальным роль транспорта и вопросы эффективности размещения его инфраструктуры.

Основным исследовательским вопросом, гипотезой исследования является: определение и признание особой значимости вопросов эффективности развития и размещения транспорта и, в особенности, для условий Таджикистана «зеленого» электрического транспорта и его инфраструктуры. С этой целью необходимо ускоренно внедрять адаптированные лучшие мировые практики по использованию эффективных принципов и моделей развития и размещения электрического транспорта и его инфраструктуры.

Цель исследования заключается в анализе международных современных подходов к принципам и моделям развития и размещения электрического транспорта и его инфраструктуры, и их адаптации с учетом условий Таджикистана.

Объекты исследования – современные принципы и модели развития и размещения электрического транспорта и его инфраструктуры.

Методы и методология

В исследовании использованы методы логического и сравнительного анализа, статистического анализа, систематизации и теоретического обобщения, анализа научных исследований по теме и сопряженным с ней проблемным вопросам.

Теоретической основой исследования стали труды отечественных и зарубежных авторов по вопросам использования современных принципов и подходов к вопросам развития и размещения электрического транспорта и его инфраструктуры, а также по оценки развития электрического транспорта и его инфраструктуры в Таджикистане, таких как Рауфи А. [1-2], Антонов Д.В.[4], Бобоев О.[6], Афанасьев А.Н., Сазонов М.В. [9], Обидов, К. Р. [12] и других.

Для достижения цели необходимо решение следующих задач:

- определить основные современные закономерностей размещения производства в условиях рынка;
- выявить наиболее эффективные принципы размещения транспорта и его инфраструктуры, которые используются в мировой практике;
- дать оценку проблемам и перспективам развития электрического транспорта и его инфраструктуры в Таджикистане;
- сформировать выводы, содержащие элементы новизны.

Результаты и обсуждения

Для современного состояния экономического развития особое значение приобретает рациональное размещение производительных сил, позволяющее обеспечивать большую эффективность производства, получать максимальную прибыль при бережном, рациональном использовании природно-ресурсного потенциала, сохранении и улучшении экологических условий жизни населения. При современном размещении производства в условиях нарождающегося рынка особое значение имеют структурная перестройка всей хозяйственной системы, социализация экономики, выравнивание уровней экономического развития отдельных регионов страны [2].

Важнейшие закономерности размещения производства в условиях развития рынка:

- рациональное, наиболее эффективное размещение производства;
- комплексное развитие хозяйства экономических районов, всех субъектов федерации;
- рациональное территориальное разделение труда между регионами и в пределах их территорий;
- выравнивание уровней экономического и социального развития регионов.

Рациональное, наиболее эффективное размещение производства означает всемерную экономию затрат па производство продукции, размещение на конкретной территории по возможности всех стадий производства, вплоть до готового продукта. Большое значение при этом имеют транспортные условия, обеспечивающие приближение производства к источникам сырья, топлива, энергии и потребления. Также оказывает огромное влияние на размещение производства стоимость перевозок. Поэтому одной из главных задач повышения эффективности, снижения стоимостных затрат является сокращение чрезмерно дальних, особенно громоздких перевозок, приближение материалоемких производств к источникам сырья, а топливно-энергетических - к источникам энергии [3].

Важным условием рационального размещения производства является кооперирование и комбинирование производства, а также внедрение новейших наиболее прогрессивных и безотходных технологий. При этом рациональное размещение производительных сил предусматривает бережное отношение к природным ресурсам, их сбережение и улучшение экологических условий.

Комплексное развитие хозяйства экономических районов предполагает сочетание отраслей рыночной специализации, имеющих важное значение отраслей производства, удовлетворяющих потребности населения, а также потребности ведущих отраслей и отраслей инфраструктуры.

Рациональное территориальное разделение труда между регионами и в пределах их территорий является необходимым условием эффективного размещения производства в условиях рыночной экономики, так как регионы имеют различные экономические, природно-ресурсные и исторические условия и особенности, разные уровни экономического развития. Поэтому каждый регион может формировать свою, присущую только ему, рыночную специализацию экономики и на основе экономических связей обмениваться продукцией с другими регионами [4].

Выравнивание уровней социально-экономического развития регионов является важнейшей закономерностью размещения производства, важным фактором ускорения темпов развития не только наиболее отсталых территорий, но и страны в целом.

Принципы размещения производительных сил развиваются и углубляются на базе изучения и использования опыта и моделей развития рыночной экономики в отдельных странах. В современном размещении производительных сил на стартовом уровне перехода к рыночным отношениям выделяются следующие принципы:

- приближение производства к источникам сырья, топлива, энергии и к районам потребления;
- первоочередное освоение и комплексное использование наиболее эффективных видов природных ресурсов;
- оздоровление экологической обстановки, принятие эффективных мер по охране природы и рациональному природопользованию;
- использование экономических выгод международного разделения труда, восстановление и развитие экономических связей со странами ближнего и дальнего зарубежья.

В этом аспекте весьма значима роль транспорта и особенно экологически безопасного электрического, который обеспечивает реализацию вышеуказанных принципов размещения производительных сил.

Наряду с закономерностями и принципами размещения производительных сил в теоретическом обосновании размещения производства важную роль играют и многообразные факторы, определяющие локализацию производства, влияющие на конкретное размещение отдельных отраслей хозяйства, на формирование территориальных комплексов

различного ранга — экономических районов, республик, областей, внутрирайонных торгово-промышленных комплексов (ТПК) [5, с. 152].

Факторами размещения принято считать совокупность условий для наиболее рационального выбора места размещения хозяйственного объекта, группы объектов, отрасли или же конкретной территориальной организации структуры хозяйства республики, экономического района и ТПК.

Все многообразие факторов, оказывающих огромное влияние на размещение производства, можно объединить в родственные группы: природные факторы, включающие экономическую оценку отдельных природных условий и ресурсов для развития отдельных отраслей и районов; экономические факторы, включающие мероприятия по охране природы и ее рациональному природопользованию; демографические факторы, под которыми понимаются системы расселения, обеспеченность отдельных территорий страны трудовыми ресурсами [6]. В состав этих факторов следует включить и состояние социальной инфраструктуры. Большую роль в рациональном размещении производительных сил страны играют экономико-географические и экономические факторы.

Основные принципы развития модели электротранспорта:

1. **Принцип интегрированности (мульти модальности).** Мультимодальность – коммуникация с точки зрения пространственных и визуальных ресурсов, которые используются для построения модели. Этот принцип подразумевает взаимодействие всех видов городского транспорта. Для этого необходимы транспортно-пересадочные узлы, с помощью которых происходит интеграция общественного электротранспорта. Этот принцип обеспечивает связность городских районов.

2. **Принцип согласованности.** Принцип касается согласованности интересов властей, разных организаций перевозчиков, а также пассажиров. Прежде всего, это относится к согласованности в расписании маршрутной сети.

3. **Принцип иерархичности.** Для эффективности работы электротранспортной системы и наиболее рационального распоряжения маршрутной сетью целесообразно максимально использовать уже существующую транспортную инфраструктуру. И, в особенности, инфраструктуру рельсового транспорта, обладающего максимальной провозной способностью и наибольшим потенциалом для развития. В связи с этим предлагается заложить принципы, в основе которых будет лежать приоритет рельсового транспорта, как транспортного каркаса в городе. Целесообразно выделять отдельные полосы движения для электротранспорта.

4. **Принцип последовательности.** Этот принцип подразумевает постепенное развитие электротранспортных систем. Градостроительство, планировка сельских населенных пунктов.

5. **Принцип эффективности.** Выбранный вид электротранспорта должен отвечать критериям эффективности, как с технической точки зрения, так и с градостроительной. Также, внедряемая или реконструируемая маршрутная сеть должна быть эффективна с точки зрения пассажира.

6. **Принцип мобильности.** Интегрированная система электротранспорта должна обладать большой степенью мобильности. Основная задача – обеспечение большей части населения города транспортными услугами, включая маломобильные группы населения.

Проблема развития инфраструктуры транспорта в переходном периоде к рынку является первоочередным в системе факторов, обеспечивающих основополагающие условия для формирования и развития других отраслей, осуществления реформ во всех без исключения сферах экономики и жизни. Транспорт, его уровень развития, наличие его видов и сети путей сообщения, стартовое технико-экономическое состояние играют значительную и важнейшую роль в обеспечении темпов реформирования отраслей национальной экономики, от степени транспортного обслуживания во многом зависит развитие и размещение производительных сил, осуществления структурной перестройки и эффективное функционирование всех элементов народного хозяйства. Отсутствие транспорта и его элементов - дороги и подвижной состав приводит к невозможности развитая районов и территорий пионерного освоения [7, с. 18].

В силу природно-географических особенностей наибольшее распространение в республике получил автомобильный транспорт, на долю которого в настоящее время приходится около 98% объема пассажирских и 94% грузовых перевозок, осуществляемых всеми видами транспорта страны. Важную роль в межрегиональных перевозках занимает железнодорожный транспорт широкой колеи. Из-за горного рельефа республики и ограничений в развитии сети железных дорог и других транспортных сооружений, возникает необходимость дальнейшего перемещения грузов внутри республики до потребителей лишь автомобильным транспортом. Осуществление таких перевозок, в свою очередь предусматривает необходимости перевалки с одного вида транспорта на другой и требует значительных затрат, связанных со строительством подъездных путей, перевалочных

пунктов, терминалов, складов и баз. Поэтому снижение общих и суммарных затрат при одновременном повышении эффективности транспортного обслуживания является важной народнохозяйственной задачей [8]. Успешное решение этой задачи в условиях многообразия форм собственности и конкуренция возможна при условии совершенствования вопросов координации работы и согласованности развития всех видов транспорта и транспортных предприятий, улучшения и взаимодействия с другими отраслями и подразделениями экономики.

Сложившиеся условия экономического развития республики требует привлечения дополнительных весомых средств для роста качества транспортного обслуживания, уровню развития и степени обеспеченности транспортом и его видами в регионах страны. При этом особое значение имеет хорошо продуманная и разумная политика в области инвестиций на транспорте. Учитывая особенности строительства транспортных сооружений и объектов, их потребности к выделению единовременных и значительных средств, необходимость учета государственного патернализма на развитие транспорта также выступает на первый план. В этой связи и программа развития в области строительства железных и автомобильных дорог, их реконструкция, расширение и техническое перевооружение предприятий транспортного комплекса, и осуществления самих перевозок требует привлечения как государственных, так и средств из других источников.

Одновременно реализация проблемы, интеграции и вхождение страны в мировое хозяйство предопределяет увеличению как внутриреспубликанских, так и международных транспортно-экономических связей. Вместе с тем существующее состояние транспортного обслуживания регионов не всегда является достаточно обеспеченным и обоснованным, что в конечном итоге приводит к дополнительным излишним расходам. Поэтому перспективное формирование, развитие и размещения элементов транспортного комплекса предполагает учет территориальных особенностей конкретных регионов и их стартового состояния транспортного обслуживания как важного фактора эффективного размещения производительных сил как в целом по стране, так и ее территориальных образований [9].

Развитие и размещение электротранспорта Таджикистана, ориентированной на индустриально-аграрное развитие, позволяет сделать ряд следующих выводов.

Во-первых, развитие электротранспорта: повсеместная замена автобуса на троллейбус на участках с пассажиропотоком 1,5-2 тыс. пасс./час, учитывая экономичность, сравнительную экологическую чистоту, плавность хода, комфортабельность и привлекательность нового типа троллейбуса.

Во-вторых, с целью исключения загазованности центра, городской электрический транспорт должен обеспечить перевозки от центра к окраинам, тогда как автобус должен работать в пригородной зоне. В настоящее время для Хабаровска актуальна проблема недостаточно развитой маршрутной транспортной сети города. У жителей отдаленных микрорайонов нет доступности к маршрутам городского электрического транспорта. Поэтому необходимо проектирование и строительство дополнительных маршрутов, в том числе в планах застройки новых жилых районов. В этой связи требуются специальные социальные программы и рекламные компании по повышению престижа общественного транспорта.

В-третьих, необходимо провести диспетчеризацию всего транспорта, выполняющего городские перевозки. Внедрение данной системы повсеместно позволит не только регулировать движение на отдельно взятых маршрутах, но и на маршрутной сети в комплексе. Также необходимо разгрузить основные магистрали города вследствие выпуска на маршрут оптимального количества транспорта и контроля скоростного режима, что положительно сказывается на безопасности дорожного движения; контролировать выполнение всеми перевозчиками согласованного расписания движения; оперативно реагировать на происшествия и внештатные ситуации; повысить ответственность и дисциплинированность персонала транспортных предприятий; пассажирам получать актуализированную информацию о времени прибытия транспорта с помощью специализированных информационных табло, подключенных к системе.

В-четвёртых, необходимо улучшение условий труда работников, занятых в организации перевозок пассажиров городским электрическим транспортом.

В перспективе возможно внедрение бескондукторного метода сбора проездной платы.

В настоящее время в городах Таджикистана получило развитие электрический транспорт. Поэтому считаем, что основным и направлениями развития и размещения городского электрического транспорта являются с учетом следующих принципов.

Повышение технико-экономических показателей работы предприятий городского транспорта можно представить в виде следующих мероприятий:

I. разработка мероприятий по совершенствованию управления предприятиями городского транспорта;

II. разработка научных основ планирования и управления предприятиями городского электрического транспорта и их структурными подразделениями;

III. разработка системы автоматизации учета, планирования и подготовки решений на управление структурными подразделениями трамвайно-троллейбусных управлений.

IV. Повышение экономичности организации движения при заданном качестве обслуживания:

V. разработка подвижного состава, позволяющего изменять его вместимость в функции величины пассажиропотоков, разработка автоматизированных сцепных устройств;

VI. разработка методов экономичной организации движения (включая изменение вместимости поездов, перевод поездов с одного маршрута на другой при несовместимости «пиков» нагрузки, применение неравномерных интервалов, введение укороченных маршрутов и др.);

VII. разработка эффективной системы сбора платы за проезд (включая разработку технических средств реализации проездных документов).

III. Разработка методов и средств снижения расходов на поддержание в исправном состоянии подвижного состава:

1) разработка технико-экономических основ степени централизации ремонта подвижного состава и его агрегатов, определение объемов ремонтных работ и работ по техническому обслуживанию, производимых вагоноремонтными заводами и эксплуатационными парками;

2) исследование работоспособности элементов подвижного состава, разработка предложений по совершенствованию конструкции подвижного состава с целью снижения его ремонтопригодности и повышения технологичности обслуживания и ремонта;

3) разработка методов и средств по снижению расходов на техническое обслуживание подвижного состава: технико-экономических основ системы технического обслуживания системы, технологии и организации технического обслуживания (включая автоматизацию планирования и управления) диагностирующего оборудования и оборудования по механизации и автоматизации процессов технического обслуживания подвижного состава; оптимальных технологических схем эксплуатационных парков;

4) разработка методов и средств снижения расходов на ремонт подвижного состава: технико-экономических основ и организации ремонта (включая автоматизацию и управления); технологии восстановления деталей ремонта узлов технологического оборудования по механизации и автоматизации процессов ремонта комплекса контрольно-испытательных стендов; оптимальных технологических схем вагоноремонтных заводов.

IV. Разработка методов и средств снижения расходов на поддержание в исправном состоянии путевого хозяйства:

1) разработка системы, технологии и организации технического обслуживания и ремонта путевого хозяйства (включая автоматизацию планирования и управления);

2) разработка оборудования по диагностированию технического состояния элементов пути, оборудования и механизмов по механизации и автоматизации процессов технического обслуживания и ремонта пути;

3) разработка предложений по совершенствованию конструкций пути с целью снижения ремонтопригодности, повышения технологичности обслуживания и ремонта, улучшения эстетичного состояния;

4) разработка оптимальных технологических схем ремонтных баз путевого хозяйства.

V. Разработка методов и средств снижения расходов на поддержание в исправном состоянии систем энергоснабжения:

1) разработка системы, технологии и организации технического обслуживания и ремонта тяговых подстанций, кабельных и контактных сетей (включая автоматизацию планирования и управления);

2) разработка оборудования по диагностированию технического состояния всех видов элементов системы электроснабжения, технологического оборудования по механизации и автоматизации процессов технического обслуживания и ремонта систем электроснабжения;

3) разработка предложений по совершенствованию конструкций и схем системы энергоснабжения с целью снижения ремонтопотребленности и повышения технологичности обслуживания ремонта;

4) разработка оптимальных технологических схем ремонтных баз электрохозяйства.

1.2. Основные требования к пассажирскому транспорту

Определяя основные научно-технические проблемы развития городского электрического транспорта в будущем, следует исходить прежде всего из основной задачи - максимального удовлетворения потребностей городского населения в транспортном обслуживании.

Основные требования, предъявляемые к транспорту его пассажирами, следующие:

- минимальное расстояние от пунктов начала и окончания движения пассажиров до ближайшей остановки транспорта;
- максимальная скорость передвижения;
- минимальный интервал между поездами;
- безопасность движения;
- высокая регулярность движения.

За небольшим исключением, чем в большей степени удовлетворяются требования пассажиров, тем больше требуется капитальных вложений или эксплуатационных расходов транспортных предприятий. При постоянной плате за проезд, независимо от качества транспортного обслуживания, и повсеместной нерентабельности предприятий городского электрического транспорта задача сводится не к достижению максимально высоких показателей качества функционирования транспорта, а к достижению оптимальных для данного периода показателей [10].

Весьма серьезное влияние на транспортное обслуживание населения оказывает уровень решения градостроительных проблем - взаимное размещение жилых районов, промышленных предприятий, общественных центров, мест массового отдыха и спорта. Решение этих проблем, как проблем формирования дорожно-транспортных сетей городов и их плотности, является самостоятельной задачей.

Проблема «Повышение качества пассажироперевозок» включает в себя пять разделов;

I. Разработка методов и критериев оценки качества обслуживания пассажиров:

1) исследование социально-экономической эффективности повышения качества пассажироперевозок:

2) исследование влияния характеристик городского транспорта (скорости, регулярности, надежности, комфортабельности и т. п.) на качество пассажироперевозок;

3) разработка технических средств и методов автоматизированной регистрации основных показателей объема и качества пассажироперевозок;

4) разработка методики расчетов по возмещению транспортным предприятиям расходов в функции объема и качества осуществленных пассажироперевозок, стимулирующей требуемый уровень качества.

П. Разработка методов и средств повышения скорости сообщения:

1) разработка методов и средств повышение скорости движения на перегоне: «разработка рекомендаций по выбору способов обособления рельсовых путей от других транспортных средств и пешеходов (тоннели, эстакады, выемки, ограждения пути, системы управления шлагбаумами, светофорами) и рекомендации по выбору способов выделения особой полосы для движения троллейбусного транспорта; разработка подвижного состава трамвая и троллейбуса с высокими динамическими показателями, а также токоприемников и элементов контактной сети, обеспечивающих высокий токосъем при высоких скоростях движения; исследование взаимодействия и разработка конструкции колесных пар вагонов и верхнего строения пути, позволяющих осуществлять движение поездов с максимальными скоростями; разработка конструкции спецчастей пути, позволяющих осуществлять движение по ним без снижения скорости, а также устройств по программному переводу стрелок;

2) разработка мер по сокращению времени пассажирообмена на остановочных пунктах: разработка рекомендаций по оптимизации расположения остановочных пунктов; разработка подвижного состава с минимальной высотой пола и увеличенным количеством дверей; разработка технических и архитектурных требований, но применению высоких платформ на остановках рельсового транспорта; разработка системы безопасного управления дверьми, уменьшающей потерю времени подвижным составом на остановке.

III. Разработка мер по обеспечению безопасности движения:

1) разработка рекомендаций по повышению эффективности тормозных систем подвижного состава;

2) разработка системы автоматического ограничения скоростей движения подвижного состава и предупреждения столкновения поездов;

3) разработка методов и средств диагностирования узлов подвижного состава и стационарных устройств, влияющих на безопасность движения;

4) разработка методов и средств экспресс-проверки психофизиологического состояния водительского персонала;

5) разработка методов и технических средств обучения водительского персонала;

6) разработка устройств непрерывного контроля наличия опасного потенциала на корпусе троллейбуса.

IV. Разработка методов и средств повышения регулярности движения городского транспорта:

1) разработка методов и средств планирования движения городского транспорта: технических средств непрерывной регистрации фактических пассажиропотоков и методов прогнозирования их прогнозирования, программ по составлению (с применением цифровых технологий) расписаний движения на основе прогноза пассажиропотоков:

2) разработка методов и средств диспетчерского управления движением; методов и технических средств по автоматизации диспетчерского управления движением (включая автоматическое определение местонахождения всех экипажей, их загрузку, определение отклонений от расписания, автоматическую выдачу команд водителю дальнейшем режиме движения, возможность двухсторонней связи между диспетчером и водителем); методов восстановления нарушенного движения, создание мобильных технических средств восстановления движения (аварийной машины по восстановлению пути, контактных сетей, ликвидации сходов и повреждений вагонов) и их технологического оборудования [11, с. 312];

3) разработка мероприятий по повышению надежности подвижного состава, системы электроснабжения и путей; технических средств контроля и методик прогнозирования технического состояния подвижного состава для обеспечения его безотказной работы на линии; средств повышения конструктивной надежности подвижного состава (включая возможность движения его в аварийных режимах); маневровых устройств, позволяющих в максимальной степени локализовать последствия задержек в движении; поездов с двухстороннем управлением; систем электроснабжения, обеспечивающих высокую надежность электроснабжения; технических средств методик диагностирования и прогнозирования технического состояния систем электроснабжения; улучшенной конструкции контактной сети и ее взаимодействия с токоприемником; конструкцией пути и его спецчастей, обеспечивающих надежность работы путевых устройств, технических средств и методик прогнозирования технического состояния путевого хозяйства.

V. Разработка мероприятий по повышению комфортабельности и культуры пассажироперевозок:

1) разработка рекомендаций по составлению комплексных транспортных схем: методов и автоматизированных средств обследования пассажиропотоков с целью создания оптимальной, с минимальном количеством пересадок, маршрутной сети; узлов пересадок однородных и разнородных видов городского и пригородного транспорта (в том числе с применением экскаваторов, движущихся тротуаров и других современных технологических средств), обеспечивающих минимальную потерь времени и высокий комфорт; технических, архитектурных и эстетических требований к остановочным и пересадочным пунктам;

2) разработка средств повышения комфортабельности подвижного состава: средств улучшения плавности хода подвижного состава; методов и средств улучшения микроклимата салонов подвижного состава; новых конструкций тележек и других элементов вагонов, конструкции и пути и спецзапчастей с целью снижения уровня шумов;

3) разработка методов и средств информации; устройств информации пассажиров на остановках об ожидаемом времени прибытия подвижного состава; картосхем маршрутов, справочных автоматов, указателей остановок, маршрутных указателей подвижного состава; средств качественной информации пассажиров в салонах подвижного состава в пути следования;

4) разработка мер по поддержанию эстетического и санитарно-гигиенического состояния подвижного состава: эстетических и санитарно-гигиенических требований к внешнему и внутреннему виду подвижного состава; технологии и технических средств (включая моечно-уборочные устройства) по поддержанию требуемого санитарно-гигиенического состояния состава; рекомендации по оформлению салонов подвижного состава.

Таким образом, обобщая все сказанное в статье, можно сделать следующие **выводы и рекомендации** по вопросам развития и размещения электрического транспорта:

1. Размещение на рынке электрического транспорта (ЭТ) должно исходить из учета потребностей и рыночных запросов потребителей и соответственно ЭТ должен удовлетворять потребности в пассажиро- и грузоперевозках.

2. При размещении производственной инфраструктуры должны учитываться потенциальные возможности ЭТ для развития экономических связей в Республике Таджикистан.

3. Важно учитывать особенности ЭТ для расширения транспортных связей с целью максимального удовлетворения рыночных потребностей хозяйствующих субъектов.

4. ЭТ имеет свои особенности и возможности для предоставления потребителям расширенного спектра удовлетворения потребностей в экологически безопасных перевозках и расширения сферы экономической деятельности, за счет использования вырабатываемой собственной э/э.

5. Необходимо при размещении инфраструктуры ЭТ исходить из того принципа, что это дает возможность роста благосостояния населения и улучшению качества жизни людей за счет такого экологически безопасного транспорта.

6. Важно при размещении инфраструктуры ЭТ использовать принцип интегрированности (мульти модальности). Мультимодальность – коммуникация с точки зрения пространственных и визуальных ресурсов, которые используются для построения модели. Этот принцип подразумевает взаимодействие всех видов городского транспорта. Для этого необходимы транспортнопересадочные узлы, с помощью которых происходит интеграция общественного электротранспорта. Этот принцип обеспечивает связность городских районов.

7. Следующий принципом размещения инфраструктуры ЭТ является принцип согласованности. Принцип касается согласованности интересов властей, разных организаций перевозчиков, а также пассажиров. Прежде всего, это относится к согласованности в расписании маршрутной сети.

8. Принцип иерархичности. Для эффективности работы электротранспортной системы и наиболее рационального распоряжения маршрутной сетью целесообразно максимально использовать уже существующую транспортную инфраструктуру. И, в особенности, инфраструктуру рельсового транспорта, обладающего максимальной провозной способностью и наибольшим потенциалом для развития. В связи с этим предлагается заложить принципы, в основе которых будет лежать приоритет рельсового транспорта, как транспортного каркаса в городе.

9. Принцип эффективности. Выбранный вид электротранспорта должен отвечать критериям эффективности, как с технической точки зрения, так и с градостроительной. Также, внедряемая или реконструируемая маршрутная сеть должна быть эффективна с точки зрения пассажира.

10. Принцип мобильности. Интегрированная система электротранспорта должна обладать большой степенью мобильности. Основная задача – обеспечение большей части населения города транспортными услугами, включая маломобильные группы населения.

11. Одной из принципиальных особенностей ЭТ является то, что это позволяет повысить индивидуальные потребности населения и хозяйствующих субъектов, а также будет способствовать удовлетворению потребностей отдельных клиентов и повышению прибыли предпринимателей.

12. Ввод в действие большего количества электрического транспорта будет способствовать развитию малого и среднего предпринимательства, так как снизит издержки производства продукции.

13. Важно отметить, принципиальные подходы для широкомасштабного развитие инфраструктуры обеспечения электрического транспорта в условия Таджикистана может снизить затраты и повысить рентабельность во всех секторах экономики страны.

14. ЭТ и его развитие выступает одним из приоритетных направлений для инновационного развития экономики и переход на электрический транспорт создаст условия для формирования новых отраслей промышленности, которые будут способствовать трансформации экономики на более высокий технологический уровень.

15. Производство электрических машин и развития их производственной инфраструктуры может создать благоприятные условия для формирования новых видов экономической деятельности, средств производства и производственных отношений.

Литературы.

1. Рауфи А. Транспорт в системе рыночной экономики. - Душанбе: «Ирфон», 2002. – 255 с.

2. Производственная инфраструктура как условие развития экономики Таджикистана / А. Рауфи, О. Бобоев, К. О. Бобоев [и др.]. – Душанбе : Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. – 223 с. – EDN NBVJWJ.

3. Philipp Rode, Graham Floater, Nikolas Thomopoulos, James Docherty, Peter Schwinger, Anjali Mahendra, Wanli Fang. Accessibility in cities : Transport and urban form // The New climate economy. 2014. Paper 03. P. 1–40.

4. Антонов Д.В. Основные принципы развития транспортных систем городов. // Вестник АГТА. - 2014. - № 8. - С. 149–156.

5. Беньяш, Ю. Л. Опыт использования трамвайных поездов за рубежом / Ю. Л. Беньяш, В. А. Спиридонова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 33 (323). — С. 31-35. — URL: https://moluch.ru/archive/323/73151.

6. Бобоев О. Модернизация транспортно-коммуникационной модели Республики Таджикистан / О.Бобоев. - Душанбе: Нодир, 2012. – 30 с.

7. Постников В.П., Дорошенко Р.О. Обоснование необходимости развития пассажирского электротранспорта в крупном городе с точки зрения экологической эффективности. // Экология и промышленность России. - 2014. - № 20. - С. 2–6.

8. Делюкин Е. Какие города отказываются от машин и зачем это нужно [Электронный ресурс] // Евгений Делюкин // URL: https://vc.ru/future/46544-kakie-goroda-otkazyvayutsya-ot-mashin-i-zachem-eto-nuzhno

9. Афанасьев А.Н., Сазонов М.В. Перспективы развития электротранспорта//Символ науки, 2020. - № 12-1. URL: https://cyberleninka.ru /article/n/perspektivy-razvitiya-elektrotransporta.

10. Клюшин В.В., Баулина О.А. Пути развития «умной транспортной мобильности» в рамках формирования концепции умного города (на примере г. Волгоград). // Науковедение. - 2016. - № 2. - С. 310–316.

11. Ахмедова, А. М. Новые подходы в системе энергообеспечения населения в Республике Таджикистан / А. М. Ахмедова // Экономика Таджикистана. – 2021. – № 4-2. – С. 144-148. – EDN PLQNEU.

12. Обидов, К. Р. «Зелёная» экономика: концептуальные основы и перспективы развития в Республике Таджикистан / К. Р. Обидов. – Душанбе : Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. – 211 с. – EDN ZURKTP.

УДК 338.45:330.131.7

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПОРОГОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ашурзода Ашур Нурулло

кандидат экономических наук, доцент, декан факультета отраслевой экономики и управления Таджикского технического университета имени академика М.С. Осими. Адрес: 734042, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Просп. академиков Раджабовых, 10а, e-mail: aashurzoda1968@gmail.com, тел.: + 992 935443344.

Мукимова Наргис Рустамовна

доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления производством Таджикского технического университета имени академика М.С. Осими. Адрес: 734042, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Просп. академиков Раджабовых, 10а, e-mail: mnargis@yandex.ru, тел.: + 992 900251801.

Аннотация. В статье предложен научно-методический подход к формированию пороговых значений индикаторов экономической безопасности промышленных предприятий Республики Таджикистан в условиях ускоренной индустриализации и сохраняющихся структурных ограничений развития промышленного сектора. Обосновано, что пороговые значения индикаторов выступают не только ориентиром для оценки текущего состояния предприятия, но и важным инструментом раннего выявления отклонений и потенциальных рисков. В работе разработан алгоритм определения пороговых значений индикаторов экономической безопасности, включающий последовательные этапы отбора показателей, анализа статистических данных, сопоставления с отраслевыми и международными ориентирами, экспертной корректировки и последующей актуализации. Предложенный алгоритм носит итеративный характер и позволяет адаптировать параметры оценки к изменяющимся условиям функционирования промышленного сектора. Особое внимание уделено формированию дифференцированной системы индикаторов с учетом отраслевой структуры промышленности Таджикистана, включая алюминиевую, текстильную, горнодобывающую и пищевую отрасли.

Ключевые слова: пороговые значения; экономическая безопасность; индикаторы; промышленное предприятие; весовые коэффициенты, алгоритм оценки; мониторинг.

РАВИШИ ИЛМӢ-МЕТОДӢ ОИД БА ТАШАККУЛИ БУЗУРГИҲОИ ҲАДДИ НИҲОИИ НИШОНДИҲАНДАҲОИ БЕХАТАРИИ ИҚТИСОДИИ КОРХОНАҲОИ САНОАТӢ

Ашурзода Ашур Нурулло

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, декани факултети иқтисодиёти соҳаҳо ва идора Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осими. Суроға: 734042, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони акад. Раҷабовҳо, 10а, e-mail: aashurzoda1968@gmail.com, тел.: +992 935443344.

Мукимова Наргис Рустамовна

доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент, дотсенти кафедраи иқтисодиет ва идоракунӣ дар истеҳсолоти Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осими. Суроға: 734042, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони акад. Раҷабовҳо, 10а, e-mail: mnargis@yandex.ru, тел.: +992 900251801.

Аннотатсия. Дар мақола равиши илмию методӣ оид ба ташаккули арзишҳои ҳадди ниҳоии нишондиҳандаҳои бехатарии иқтисодии корхонаҳои саноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити саноатикунонии босуръат ва маҳдудиятҳои сохтории рушди бахши саноатӣ пешниҳод шудааст. Асоснок шудааст, ки арзишҳои ҳадди ниҳоии нишондиҳандаҳо на танҳо барои баҳодиҳии ҳолати кунунии корхона, балки воситаи муҳим барои барвақт ошкор намудани ихтилофҳо ва хатарҳои эҳтимолӣ мебошанд. Дар мақола алгоритми муайян намудани арзишҳои ҳадди ниҳоии нишондиҳандаҳои бехатарии иқтисодӣ таҳия шудааст, ки марҳилаҳои пайдарпайи интихоби нишондиҳандаҳо, таҳлили маълумоти оморӣ, муқоиса бо самтҳои соҳавӣ ва байналмилалӣ, ислоҳи коршиносона ва такмили минбаъдаро дар бар мегирад. Алгоритми пешниҳодшуда хусусияти такроршавӣ дошта, медиҳад, ки параметрҳои баҳодиҳӣ ба шароити тағйирёбандаи фаъолияти бахши саноатӣ мутобиқ карда шаванд.

Ба ташаккули системаи фарқкунандаи нишондиҳандаҳо бо дарназардошти сохтори соҳавии саноати Тоҷикистон, аз ҷумла соҳаҳои нассоҷӣ, истихроҷи маъдан ва саноати хӯрокворӣ таваҷҷуҳи махсус дода мешавад. Низоми сеқабатаи тафсири арзишҳои ҳадди ақал, ки минтақаҳои бехатар, хавф

ва ҳолати ҳассосиро дар бар мегирад, ки имкони истифодаи амалии натиҷаҳоро дар қабули қарорҳои идоракунӣ таъмин менамояд.

Калидвожаҳо: бехатарии иқтисодӣ; арзишҳои ҳадди ниҳоӣ; нишондиҳандаҳо; корхонаи саноатӣ; алгоритми баҳодиҳӣ;мониторинг.

A SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL APPROACH TO THE FORMATION OF THRESHOLD VALUES OF ECONOMIC SECURITY INDICATORS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Ashurzoda Ashur Nurullo

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Sectoral Economics and Management, Tajik Technical University named after Academician M.S. Osimi. Address: 734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Acad. Rajabovs' Avenue, 10a, e-mail: aashurzoda1968@gmail.com, tel.: +992 935443344.

Mukimova Nargis Rustamovna

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Production Management, Tajik Technical University named after Academician M.S. Osimi. Address: 734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Acad. Rajabovs' Avenue, 10a, e-mail: mnargis@yandex.ru, tel.: +992 900251801.

Abstract. The article proposes a scientific and methodological approach to the formation of threshold values of economic security indicators for industrial enterprises in the Republic of Tajikistan under conditions of accelerated industrialization and persistent structural constraints in the industrial sector. It is substantiated that threshold values serve not only as benchmarks for assessing the current state of an enterprise, but also as an important tool for early identification of deviations and potential risks. The study develops an algorithm for determining threshold values of economic security indicators, which includes successive stages of indicator selection, statistical data analysis, comparison with sectoral and international benchmarks, expert adjustment, and subsequent updating. The proposed algorithm is iterative in nature and allows the evaluation parameters to be adapted to changing conditions of industrial sector development. Special attention is given to the formation of a differentiated system of indicators, taking into account the sectoral structure of Tajikistan's industry, including aluminum, textile, mining, and food industries.

Keywords: economic security; threshold values; indicators; industrial enterprise; assessment algorithm; monitoring; Republic of Tajikistan.

Введение. В условиях происходящих изменений в мировой экономике и нарастающего влияния как внешних, так и внутренних факторов, вопросы обеспечения экономической безопасности промышленных предприятий приобретают особую актуальность. Именно предприятия промышленного сектора во многом определяют устойчивость и долгосрочное развитие национальной экономики. Для государств с формирующейся индустриальной моделью экономики, к которым относится Республика Таджикистан, данная проблема носит комплексный характер, поскольку промышленность играет ключевую роль в обеспечении экономического роста, структурной диверсификации и повышении конкурентоспособности экономики [3].

В последние годы Республика Таджикистан характеризуется достаточно устойчивой динамикой социально-экономического развития. По итогам 2024 года рост экономики составил 8,4%, при этом объем промышленного производства увеличился на 20%, что в значительной степени связано с расширением горнодобывающей и обрабатывающей отраслей. В постковидный период 2021-2024 годов среднегодовые темпы роста ВВП достигли 14,88% [16], а уже в первом квартале 2025 года зафиксирован реальный прирост на уровне 8,2% [9].

Реализация стратегических приоритетов, закрепленных в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан до 2030 года, ориентированной на индустриально-инновационную модель роста, усиливает необходимость разработки научно обоснованных подходов к мониторингу и оценке состояния предприятий. В Послании Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли от 26 декабря 2018 года [14] ускоренная индустриализация была определена в качестве четвертой национальной цели, что подчеркивает приоритетное значение промышленного сектора в долгосрочном развитии страны.

Актуальность исследования обусловлена особенностями функционирования промышленного сектора Республики Таджикистан в условиях ускоренной индустриализации и сохраняющихся структурных ограничений. Во-первых, промышленный сектор республики характеризуется высокой

концентрацией производства в нескольких ключевых отраслях, где государственные унитарные предприятия играют доминирующую роль, причем зарегистрировано более 1000 предприятий с государственным участием, а в более 600 из них государство является основным акционером, что создает специфические риски экономической безопасности, связанные с неэффективностью управления и высокой убыточностью. Во-вторых, экономика страны характеризуется высоким влиянием внешних факторов, включая зависимость от денежных переводов, поддерживающих внутренний спрос, колебания мировых цен на экспортные товары, особенно драгоценные металлы, и ограниченное внутреннее производство, делающее страну уязвимой к изменениям внешних цен на топливо и продовольствие. В-третьих, реализация амбициозных планов индустриализации требует создания эффективных механизмов мониторинга экономической безопасности промышленных предприятий для обеспечения устойчивого развития и минимизации системных рисков.

В сложившихся условиях повышается необходимость выработки эффективных инструментов для регулярного отслеживания состояния экономической безопасности промышленных предприятий и своевременного реагирования на возникающие отклонения. В этой связи разработка научно-методического подхода к формированию пороговых значений индикаторов приобретает особое значение. Это даст возможность не только более точно оценить текущее положение предприятий, но и использовать результаты анализа при принятии управленческих решений в условиях нестабильности и воздействия внешних факторов.

Цель настоящего исследования заключается в разработке научно-методического подхода к определению пороговых значений индикаторов экономической безопасности промышленных предприятий Республики Таджикистан с учетом особенностей отраслевой структуры, институциональной среды и влияния внешнеэкономических условий.

Методы исследования. В основу исследования положены принципы системного и комплексного анализа, в рамках которых экономическая безопасность промышленных предприятий рассматривается как изменяющаяся система, формирующаяся под воздействием внешних и внутренних факторов. Особое внимание уделено определению и интерпретации пороговых значений индикаторов, которые используются для оценки текущего состояния предприятий. Теоретическую базу составляют положения индикаторного и риск-ориентированного подходов, дополненные элементами ресурсно-функционального и интегрального анализа.

В качестве основных методов исследования использован комплекс теоретических и эмпирических методов, включающих контент-анализ научной литературы по проблематике экономической безопасности промышленных предприятий, сравнительный анализ различных методических подходов к оценке экономической безопасности и определению пороговых значений индикаторов, метод систематизации и классификации для выявления и группировки факторов и угроз экономической безопасности промышленных предприятий Таджикистана, статистический анализ макроэкономических и отраслевых показателей развития промышленности республики, а также методы концептуального моделирования для разработки интегративной системы индикаторов экономической безопасности.

Теоретические основы формирования системы индикаторов экономической безопасности промышленных предприятий восходят к фундаментальным концепциям экономической безопасности хозяйствующих субъектов, причем в научной литературе экономическая безопасность предприятия рассматривается как защищенность его научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала от прямых активных или косвенных пассивных экономических угроз, связанных с неэффективной научно-промышленной политикой государства или формированием неблагоприятной внешней среды, и способность к его воспроизводству. Современная интерпретация концепции экономической безопасности промышленного предприятия включает не только возможность осуществления предприятием возврата к исходному состоянию несмотря на воздействие внутренних и внешних угроз, но и создание условий для положительной динамики развития предприятия на основе принятых административных решений руководства, что особенно актуально в контексте трансформационных процессов в экономике Таджикистана.

Методологический анализ подходов к оценке экономической безопасности промышленных предприятий позволяет выделить четыре основных концептуальных направления, каждое из которых обладает определенными преимуществами и ограничениями в применении. Индикаторный подход предполагает оценку экономической безопасности предприятия на основе сравнения фактических показателей функциональных сторон деятельности предприятия с индикаторами-показателями, для которых установлены пороговые значения, причем успешность применения данного подхода зависит от выбора надежных индикаторов, отражающих экономическую безопасность предприятия, и

корректного определения пороговых значений с учетом отраслевой специфики. Ресурсно-функциональный подход основывается на оценке эффективности использования корпоративных ресурсов предприятия по различным функциональным составляющим экономической безопасности, включая финансовую, технико-технологическую, кадровую, информационную и правовую безопасность. Подход на основе теории экономических рисков фокусируется на идентификации и оценке рисков, угрожающих экономической безопасности предприятия, с последующей разработкой мер по их минимизации. Интегральный комплексный подход включает элементы как индикаторного, так и ресурсно-функционального подходов и предполагает расчет интегрального показателя уровня экономической безопасности предприятия на основе значений промежуточных показателей по различным функциональным составляющим. При этом пороговые значения индикаторов выступают связующим элементом, обеспечивающим сопоставимость и обобщение отдельных показателей.

Информационную базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам экономической безопасности предприятий и развития промышленности, включая работы А. Н. Ашурова [3], А. Д. Ахроровой [2], С.М. Аслонова [1], А.Б. Мирсаидова [11], Д.М. Худойбердиева [18], Я.П. Довгялло [7], Р.М.Бабаджанова [4]. Дополнительно использованы нормативно-правовые акты Республики Таджикистан и стратегические документы, в том числе Национальная стратегия развития до 2030 года и отраслевые программы, что позволило сформировать целостную методологическую основу исследования с учетом теоретических подходов и практики их реализации в национальной экономике.

Результаты исследования. Анализ современного состояния промышленности Республики Таджикистан демонстрирует существенную вариативность отраслевой структуры и специфические особенности функционирования промышленных предприятий в условиях ускоренной индустриализации. Развитие национальной экономики в 2024 году было обусловлено увеличением фактического объема промышленного производства на 20 процентов, при чем развитие промышленности было обусловлено ростом объемов горнодобывающей промышленности на 43 процента, перерабатывающей промышленности на 7,6 процента, обеспечения поставок электроэнергии, газа, пара и очистки воздуха на 5,7 процентов [10].

Особую роль в промышленном комплексе играет алюминиевая промышленность, представленная ГУП «Таджикская алюминиевая компания», являющаяся ключевым предприятием индустриального сектора страны и обеспечивающая практически весь объем производства первичного алюминия. По данным последних лет, значительная часть произведенной продукции ориентирована на внешний рынок (более 80%), что подчеркивает экспортную направленность отрасли и её зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры.

Наряду с этим важное место в структуре обрабатывающей промышленности занимает текстильная и легкая промышленность, ориентированная на переработку местного сырья, прежде всего хлопка. Объем производства в данной отрасли демонстрировал устойчивый рост в период 2018–2022 годов, увеличившись с 2479 млн сомони до 4720 млн сомони, однако в последующие годы наблюдается определенное снижение до 3896 млн сомони в 2024 году, что может быть связано с внешнеэкономическими факторами и ограничениями внутреннего спроса. В то же время производство изделий из кожи и обуви показывает постепенное увеличение, что свидетельствует о формировании сегментов глубокой переработки сырья.

Горнодобывающая промышленность выступает одним из ключевых драйверов роста промышленного сектора. Объемы производства в отрасли за 2018-2024 гг. повысились почти в 3 раза – с 4686 млн. сомони до 13369 млн. сомони, что можно объяснить активным освоением месторождений и добычей металлических руд. Наибольший вклад в отраслевую структуру вносит добыча неэнергетических материалов, доля которых превышает объём добычи энергетических ресурсов, подчеркивая тем самым сырьевую специализацию отрасли. В структуре обрабатывающей промышленности значительную долю занимает пищевая промышленность, которая обеспечивает переработку сельскохозяйственной продукции и формирует основу для продовольственной безопасности Таджикистана. Производство пищевых продуктов, в том числе напитки и табачные изделия, повысилось с 4900 млн. сомони в 2018 г. до 11492 млн. сомони в 2024 г., что свидетельствует о долгосрочной тенденции роста отрасли, обусловленной расширением внутреннего спроса и развитием перерабатывающих мощностей [15].

Выявленные различия в динамике развития отраслей промышленности, уровне технологической оснащенности, структуре затрат и степени зависимости от внешних факторов формируют неоднородные условия функционирования промышленных предприятий Республики Таджикистан. Это обусловливает необходимость применения дифференцированного подхода к

оценке их экономической безопасности с учетом отраслевой специфики, что предполагает формирование специализированных наборов индикаторов для различных отраслей промышленности, представленных в таблице 1.

Таблица 1 - Специфические индикаторы экономической безопасности по отраслям промышленности Таджикистана

Отрасль промышленности	Ключевые индикаторы	Пороговые значения	Обоснование
Алюминиевая промышленность (ГУП ТАЛКО)	Доля местного сырья в общем объеме сырья; удельные затраты электроэнергии (кВт·ч/тонну); уровень загрузки мощностей	≥40% местного сырья; ≤15 000 кВт·ч/тонну; ≥70% загрузки	Проектная мощность 517 тыс. тонн, программа перехода на местное сырье, высокая энергоемкость
Текстильная и легкая промышленность	Доля внутренней переработки хлопка-волокна; производительность труда (сомони/работника в год); доля экспорта готовой продукции	≥70% переработки внутри страны; ≥80 тыс. сомони/работника; ≥40% экспорта	Ориентация на глубокую переработку хлопка, трудоемкость отрасли, необходимость увеличения добавленной стоимости и экспортного потенциала
Горнодобывающая промышленность	Объем добычи драгоценных металлов; уровень освоения месторождений; доля золота в экспорте	Рост ≥10% год к году; ≥60% освоения разведанных запасов; ≥15% экспорта	Рост добывающей промышленности на 43% в 2024, 93% добычи металлических руд
Пищевая промышленность	Доля использования местного сырья; уровень загрузки производственных мощностей; объем производства на душу населения (в год)	≥80% местного сырья; ≥60% загрузки; ≥250 долларов США на душу населения	Обеспечение продовольственной безопасности, развитие переработки сельхозпродукции, импортозамещение
Энергетика	Объем производства электроэнергии на душу населения; износ оборудования ГЭС; доля возобновляемых источников энергии в энергобалансе	≥2500 кВт·ч на душу; ≤40% износа; ≥90% ВИЭ	90% электроэнергии от ГЭС, производство 22,4 млрд кВт·ч в 2024, необходимость модернизации инфраструктуры, обеспечение энергетической устойчивости

Источник: составлено автором на основе анализа материалов [6, 10, 16].

Анализ данных таблицы 1 подтверждает необходимость применения дифференцированного подхода при формировании системы индикаторов экономической безопасности для различных отраслей промышленности Таджикистана. В алюминиевой промышленности критически значимым является показатель доли использования местного сырья, что обусловлено реализацией программ импортозамещения и снижением зависимости от поставок глинозема из-за рубежа. Для текстильной и легкой промышленности приоритетным индикатором выступает доля внутренней переработки хлопка-волокна, в соответствии с положениями Национальной стратегии развития текстильной промышленности до 2040 года, направленной на достижение полной переработки отечественного

сырья. В горнодобывающей отрасли ключевое значение имеет объем добычи драгоценных металлов, учитывая роль экспорта золота как значимого источника валютных поступлений в страну.

Методика определения пороговых значений индикаторов экономической безопасности промышленных предприятий базируется на комплексном подходе, сочетающем анализ статистических данных, экспертную оценку и сопоставление с показателями предприятий-лидеров отрасли. Процесс установления пороговых значений носит поэтапный характер и включает последовательность взаимосвязанных процедур, представленных на рисунке 1.

Рисунок 1 - Алгоритм определения пороговых значений индикаторов экономической безопасности промышленных предприятий
Источник: разработано автором на основе анализа материалов [5, 19]

Рисунок 1 демонстрирует итеративный процесс определения пороговых значений индикаторов экономической безопасности, при чем критически важным является этап экспертной оценки и корректировки, позволяющий адаптировать формально рассчитанные пороговые значения к реалиям функционирования промышленных предприятий Таджикистана с учетом специфических внешних и внутренних факторов. Установление трехуровневой системы зон экономической безопасности, включающей критическую зону, зону риска и зону безопасности, обеспечивает возможность дифференцированного подхода к разработке управленческих решений и мер по укреплению экономической безопасности предприятия в зависимости от текущего состояния индикаторов. Такой подход обеспечивает всестороннюю оценку состояния промышленного предприятия и позволяет выявлять потенциальные риски до их реализации.

В связи с этим для систематизации и наглядного представления пороговых значений индикаторов экономической безопасности промышленности Таджикистана была сформирована единая структура показателей, объединяющая группы финансовых, производственных, кадровых и инновационных индикаторов с выделением критических зон, зон риска и зон безопасности. Результаты представлены в таблице 2, демонстрирующей методику расчета и границы оценки для каждого показателя, что позволяет применять комплексный и дифференцированный подход к мониторингу экономической устойчивости предприятий.

Таблица 2 - Система пороговых значений индикаторов экономической безопасности промышленных предприятий Таджикистана

Группа индикаторов	Показатель	Критическая зона	Зона риска	Зона безопасности	Методика расчета
Финансовые индикаторы	Рентабельность производства, %	<5%	5-10%	>10%	Отношение прибыли от продаж к себестоимости
Финансовые индикаторы	Коэффициент текущей ликвидности	<1,0	1,0-1,5	>1,5	Отношение оборотных активов к краткосрочным обязательствам
Финансовые индикаторы	Коэффициент автономии	<0,4	0,4-0,5	>0,5	Отношение собственного капитала к валюте баланса
Производственные индикаторы	Уровень загрузки производственных мощностей, %	<60%	60-75%	>75%	Фактический выпуск к проектной мощности
Производственные индикаторы	Производительность труда, темп роста %	<5%	5-10%	>10%	Годовой прирост выпуска на одного работника
Производственные индикаторы	Износ основных производственных фондов, %	>60%	45-60%	<45%	Накопленная амортизация к первоначальной стоимости
Кадровые индикаторы	Коэффициент текучести кадров, %	>25%	15-25%	<15%	Отношение уволенных к среднесписочно

Группа индикаторов	Показатель	Критическая зона	Зона риска	Зона безопасности	Методика расчета
					й численности
Кадровые индикаторы	Отношение средней зарплаты к средней по отрасли, %	<80%	80-100 %	>100%	Средняя зарплата предприятия / средняя отраслевая
Кадровые индикаторы	Доля работников с высшим образованием, %	<30%	30-45%	>45%	Численность с высшим образованием к общей численности
Инновационные индикаторы	Доля затрат на НИОКР в выручке, %	<0,5%	0,5-1,5%	>1,5%	Затраты на НИОКР к выручке
Инновационные индикаторы	Коэффициент обновления основных фондов, %	<5%	5-10%	>10%	Стоимость введенных ОФ к стоимости ОФ на начало года
Инновационные индикаторы	Доля инновационной продукции, %	<10%	10-20%	>20%	Выручка от инновационной продукции к общей выручке

Источник: составлено автором на основе анализа материалов [8, 12, 17].

Анализ представленных в таблице 2 пороговых значений свидетельствует о необходимости комплексного подхода к оценке экономической безопасности промышленных предприятий, при чем достижение нормативных значений по всем группам индикаторов одновременно является сложной задачей в условиях трансформирующейся экономики Таджикистана. Особую значимость приобретают производственные индикаторы, характеризующие эффективность использования производственного потенциала, и кадровые индикаторы, отражающие проблему дефицита квалифицированных специалистов в промышленности страны.

Интегральная оценка уровня экономической безопасности промышленного предприятия осуществляется на основе агрегирования частных индикаторов с учетом их весовых коэффициентов, отражающих относительную значимость различных функциональных составляющих экономической безопасности для конкретной отрасли промышленности. Расчет интегрального показателя экономической безопасности предприятия производится по формуле средневзвешенной арифметической нормализованных значений частных индикаторов, при чем весовые коэффициенты определяются экспертным методом с учетом отраслевой специфики и стратегических приоритетов развития предприятия. Разработанная система весовых коэффициентов для различных отраслей промышленности Таджикистана представлена в следующей таблице 3.

Таблица 3 - Система весовых коэффициентов индикаторов экономической безопасности по отраслям промышленности Таджикистана

Группа индикаторов	Алюминиевая промышленность	Текстильная и легкая промышленность	Горнодобывающая промышленность	Пищевая промышленность	Обоснование дифференциации
Финансовые индикаторы	0,25	0,30	0,20	0,30	Высокая значимость для текстильной и пищевой промышленности в связи с необходимостью

					оборотного капитала
Производственные индикаторы	0,35	0,30	0,35	0,25	Критическая важность для капиталоемких отраслей - алюминиевой и горнодобывающей
Кадровые индикаторы	0,15	0,20	0,15	0,20	Повышенная значимость для трудоемких отраслей - текстильной и пищевой
Инновационные индикаторы	0,15	0,10	0,20	0,15	Высокая важность для горнодобывающей промышленности в связи с необходимостью освоения новых месторождений
Внешнеэкономические индикаторы	0,10	0,10	0,10	0,10	Равная значимость для всех экспортоориентированных отраслей
Сумма весов	1,00	1,00	1,00	1,00	Проверка корректности системы весов

Источник: разработано авторами

Представленная в таблице 3 система весовых коэффициентов отражает отраслевую специфику промышленных предприятий Таджикистана, причем для алюминиевой промышленности наибольший вес имеют производственные индикаторы в связи с высокой капиталоемкостью производства и необходимостью поддержания высокого уровня загрузки мощностей для обеспечения рентабельности, для текстильной и легкой промышленности повышенную значимость приобретают финансовые и кадровые индикаторы, отражающие трудоемкий характер производства и необходимость обеспечения достаточного оборотного капитала для закупки сырья, а для горнодобывающей промышленности критическую важность имеют производственные и инновационные индикаторы, обусловленные необходимостью освоения новых месторождений и внедрения современных технологий добычи и переработки руд.

Перспективы развития системы индикаторов экономической безопасности промышленных предприятий Таджикистана связаны с дальнейшим совершенствованием методологических подходов к оценке и мониторингу экономической безопасности, внедрением цифровых технологий для автоматизации процессов сбора и анализа данных, развитием систем раннего предупреждения о возникновении критических угроз, а также с интеграцией систем мониторинга экономической безопасности предприятий в общенациональную систему обеспечения экономической безопасности в рамках реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.

Мировая практика формирования систем индикаторов экономической безопасности промышленных предприятий показывает, что универсального подхода к выбору показателей и установлению их пороговых значений не существует. Конкретные решения, как правило, зависят от уровня экономического развития страны, особенностей отраслевой структуры и степени включенности в мировую экономику. Для стран Центральной Азии, находящихся на этапе развития, особое значение имеют показатели, характеризующие зависимость предприятий от внешних источников сырья и технологий, состояние человеческого капитала, а также результативность государственной промышленной политики.

Система институционального обеспечения экономической безопасности промышленных предприятий в Таджикистане формируется по нескольким ключевым направлениям. К ним относятся совершенствование нормативно-правовой базы, повышение качества корпоративного управления на государственных предприятиях, расширение механизмов государственной поддержки приоритетных отраслей, а также создание условий, способствующих привлечению инвестиций в обновление производственных мощностей. По данным статистики [16], объем накопленных иностранных инвестиций в 2024 году достиг 6,4 млрд долларов США, увеличившись на 718,3 млн долларов по сравнению с предыдущим годом, что существенно превышает уровень 2023 года и создает дополнительные предпосылки для технологического обновления промышленности.

Проведённое сопоставление показателей экономической безопасности предприятий различных отраслей выявляет заметные различия в их уровне. Так, предприятия алюминиевой промышленности, несмотря на высокую капитало- и энергоемкость производства, в целом сохраняют устойчивые финансовые позиции, что во многом связано с экспортной направленностью и налаженными каналами сбыта. В то же время предприятия текстильной и легкой промышленности испытывают ограничения, связанные с доступом к финансовым ресурсам и нехваткой квалифицированных кадров. В этих условиях возрастает необходимость усиления государственной поддержки, в том числе в рамках реализации Национальной стратегии развития производства, переработки хлопка и текстильной промышленности на 2024-2040 гг.

Динамика развития промышленного сектора Таджикистана в контексте обеспечения экономической безопасности промышленных предприятий характеризуется положительными тенденциями. В период 2021–2024 годов наблюдался устойчивый рост промышленного производства, расширение производственных мощностей и создание новых рабочих мест. Вместе с тем сохраняются значительные структурные проблемы, обусловленные высокой убыточностью государственных предприятий, низкой инновационной активностью и технологическим отставанием по сравнению с мировыми лидерами [13].

Анализ статистических данных выявляет позитивную динамику развития промышленности Таджикистана, причем темп роста промышленного производства в 2024 году достиг 20%, что превышает целевые показатели Национальной стратегии развития, однако анализ структурных характеристик выявляет сохранение высокой зависимости экономики от денежных переводов мигрантов, составивших 49% ВВП в 2024 году, что создает существенные риски для экономической безопасности промышленных предприятий в случае сокращения потоков денежных переводов. Особую озабоченность вызывает низкая доля внутренней переработки хлопка, составляющая лишь 35% при наличии амбициозной цели достижения 100% переработки к 2040 году в рамках Национальной стратегии развития текстильной промышленности.

Стратегические направления укрепления экономической безопасности промышленных предприятий Таджикистана включают диверсификацию отраслевой структуры промышленности путем развития новых высокотехнологичных производств, модернизацию существующих производственных мощностей на основе внедрения современных технологий и оборудования, развитие импортозамещающих производств для снижения зависимости от импорта сырья и комплектующих, повышение эффективности корпоративного управления на государственных предприятиях через оптимизацию организационных структур и внедрение современных систем менеджмента, развитие человеческого капитала промышленности через совершенствование системы профессионального образования и переподготовки кадров, а также создание благоприятного инвестиционного климата для привлечения отечественных и иностранных инвестиций в промышленный сектор.

Заключение. Анализ теоретических подходов к формированию системы индикаторов экономической безопасности промышленных предприятий продемонстрировал эволюцию научных взглядов от понимания экономической безопасности как статичной защищенности от угроз к современной концепции динамичной адаптивности и способности к устойчивому развитию в условиях изменяющейся внешней среды. Систематизация методологических подходов выявила четыре основных направления оценки экономической безопасности, включающих индикаторный подход с установлением пороговых значений показателей, ресурсно-функциональный подход с оценкой эффективности использования корпоративных ресурсов, подход на основе теории экономических рисков и интегральный комплексный подход, при чем для условий развивающейся экономики Таджикистана наиболее адекватным представляется интегральный подход, позволяющий учесть многофакторность угроз и специфику функционирования промышленных предприятий.

Разработка методики определения пороговых значений индикаторов экономической безопасности для различных отраслей промышленности Таджикистана основывается на комплексном подходе, интегрирующем статистический анализ исторических данных за период 2020-2024 годов, сравнительный анализ показателей предприятий-лидеров отрасли, а также экспертные оценки с учетом национальной специфики институциональной среды и макроэкономических условий. Предложенная трехуровневая система зон экономической безопасности, включающая критическую зону при значениях индикаторов ниже пороговых, зону риска в диапазоне отклонения ±10% от порогового значения и зону безопасности при превышении порога более чем на 10%, обеспечивает дифференцированный подход к оценке состояния экономической безопасности и разработке управленческих решений. Система весовых коэффициентов для агрегирования частных индикаторов учитывает отраслевую специфику, причем для алюминиевой промышленности наибольший вес 0,35 имеют производственные индикаторы, для текстильной промышленности повышенную значимость приобретают финансовые индикаторы с весом 0,30, а для горнодобывающей промышленности критическую важность имеют производственные индикаторы с весом 0,35 и инновационные индикаторы с весом 0,20. Интегративная модель мониторинга экономической безопасности предполагает ежеквартальный расчет интегрального показателя с последующей ежегодной актуализацией пороговых значений индикаторов и корректировкой весовых коэффициентов с учетом изменений макроэкономической среды и стратегических приоритетов развития промышленности в рамках реализации Национальной стратегии развития до 2030 года и задач ускоренной индустриализации, объявленной четвертой национальной целью Таджикистана.

Применение предложенных пороговых значений и их регулярная актуализация позволяют повысить обоснованность управленческих решений и снизить вероятность возникновения критических ситуаций. В целях дальнейшего развития предложенного подхода целесообразно:

– обеспечить регулярный пересмотр пороговых значений с учетом изменений макроэкономической конъюнктуры и отраслевых тенденций;

– расширить эмпирическую базу за счет привлечения данных большего числа предприятий и более длительных временных рядов;

– внедрять цифровые инструменты анализа и мониторинга, позволяющие автоматизировать процесс расчета индикаторов и отслеживания их отклонений;

– развивать использование отраслевых ориентиров в целях повышения обоснованности и уточнения пороговых значений;

– интегрировать систему оценки экономической безопасности предприятий в более широкий контур национальной системы экономической безопасности.

В целом предложенный научно-методический подход формирует основу для перехода от фрагментарной оценки к системному мониторингу экономической безопасности промышленных предприятий, что особенно важно в условиях трансформирующейся экономики Республики Таджикистан и реализации курса на ускоренную индустриализацию.

Литература:

1. Аслонов, С. М. Предпринимательская безопасность в Республике Таджикистан: экономические риски и институциональное обеспечение / С. М. Аслонов. – Душанбе: Институт экономики и демографии НАНТ, 2024. – 146 с. – ISBN 978-99985—8000-8. – EDN PFVLKL.

2. Ахророва, А. Д. Оценка экономической безопасности малых и средних промышленных предприятий Республики Таджикистан / А. Д. Ахророва, З. Х. Лолаев // Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – № 4(60). – С. 56-60. – EDN NCJNQH.

3. Ашуров, А. Н. Обеспечение экономической безопасности промышленных предприятий как фактор эффективного функционирования промышленности Республики Таджикистан / А. Н. Ашуров // Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – Т. 2, № 4(40). – С. 108-122. – EDN YMJXDS.

4. Бабаджанов, Р. М. Пороговые значения предпринимательской безопасности экономической деятельности предпринимательских структур / Р. М. Бабаджанов, С. М. Аслонов // Экономика Таджикистана. – 2020. – № 1. – С. 142-147. – EDN PKPICN.

5. Дергунов, А. В. Методические основы оценки экономической безопасности государства в условиях нарастания геоэкономических противоречий / А. В. Дергунов // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17, № S2. – EDN BPQGJY.

6. Интернет-портал СНГ. От выращивания хлопка до готового изделия. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://e-cis.info/news/566/117325/ (дата обращения 22.11.2025).

7. Исследование вопросов инновационного развития экономики Республики Таджикистан / Я. П. Довгялло, М. Т. Каримова, Д. Т. Назаров [и др.]. – Душанбе: Институт экономики и демографии НАНТ, 2024. – 629 с. – ISBN 978-99985—9494-4. – EDN VNOLDB.

8. Копытко, М. И. Методология оценки уровня экономической безопасности промышленных предприятий / М. И. Копытко // Современные технологии управления. – 2014. – № 7(43). – С. 20-24. – EDN SJHJBP.

9. КурсивМедиа. Экономика Таджикистана продолжает расти более чем на 8% в год [Электронный ресурс]. — URL: https://kz.kursiv.media/2025-05-15/dmnn-tajikistan/ (дата обращения: 22.11.2025).

10. Министерство экономического развития и торговли РТ. Пресс-релиз об итогах социально-экономического развития в 2024 году. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: _ https://medt.tj/ru/news/novosti-ministerstva-ekonomiki/3223- (дата обращения 22.11.2025).

11. Мирсаидов, А. Б. Оценки угрозы экономической безопасности, связанные с коррупционными рисками / А. Б. Мирсаидов, Д. Б. Кодирзода, Ш. Н. Нидоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2022. – № 10. – С. 125-134. – EDN LLBEMM.

12. Мукимова, Н. Р. Анализ производительности труда, фондоотдачи и фондовооруженности как показателей инновационного потенциала промышленности Республики Таджикистан / Н. Р. Мукимова // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 4. – С. 58-66. – EDN YBLWMV.

13. Мукимова, Н. Р. К вопросу о стимулировании инновационного развития и цифровой трансформации промышленности / Н. Р. Мукимова // Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 2(66). – С. 96-102. – EDN NDJERT.

14. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2018 года [Электронный ресурс]. — URL: https://khovar.tj/rus/2018/12/poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-madzhlisi-oli-respubliki-tadzhikistan-2/ (дата обращения 22.11.2025).

15. Промышленность Республики Таджикистан // Статистический сборник [Текст]. – Душанбе – 2025. – 97 с.

16. Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2025 г. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2025. - 442 с.

17. Хиревич, Э. Ю. Оценка уровня экономической безопасности металлургического предприятия / Э. Ю. Хиревич // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2016. – № Т11. – С. 971-975. – EDN WDPITH.

18. Худойбердиев, Д. М. Экономическая безопасность как фактор привлечения иностранных инвестиций в Республику Таджикистан / Д. М. Худойбердиев, М. И. Хамроев // Финансово-экономический вестник. – 2023. – № 2(36). – С. 330-339. – EDN PQUMZU.

19. Яковлев, А. А. Пороговые значения индикаторов экономической безопасности / А. А. Яковлев // Actualscience. – 2016. – Т. 2, № 11. – С. 334-335. – EDN XESSLF.

УДК: 338.242

ВНЕДРЕНИЕ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аюби Фируза

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник. Адрес: г. Душанбе, ул. Мирзо Ризо 6А. E-mail: firuza_alieva_87@mail.ru

Аннотатция. В статье рассматриваются вопросы внедрения цифровой экономики в сферу образования Республики Таджикистан. Особое внимание уделяется значению программирования, информационно-коммуникационных технологий среди специалистов, задействованных в применении цифровых процессов в своей профессиональной деятельности. Подчеркнуто, что наличие наивысшей грамотности среди преподавательского состава, а также повышение имеющего их уровня знаний, служит достигаемым результатом при обучении нарастающего поколения страны. Представлены результаты анализа государственного финансирования образования в 2020–2024 годах и делается вывод о положительном влиянии цифровых технологий на эффективность работы учреждений образования. Показана роль программы цифрового образования (eDonish), состоящей из веб и мобильных приложений для учителей, родителей и учеников, который оказывает помощь в контроле за успехами школьников и помогает повысить их уровень знаний.

Ключевые слова: образование, грамотность, цифровая экономика, цифровые технологии, инновационные процессы, цифровое образование, (eDonish), мобильные устройства, программирование, электронные услуги, информационно-коммуникационные технологии, социально-экономическое развитие.

ТАТБИҚ ВА ТАКМИЛИ ИҚТИСОДИЁТИ РАҚАМӢ ДАР СОҲАИ МАОРИФИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Аюбӣ Фируза

Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими пешбари илмӣ. Суроға: ш. Душанбе, кучаи Мирзо Ризо 6А. E-mail: firuza_alieva_87@mail.ru

Аннотатсия.Дар мақола масъалаҳои ҷорӣ намудани иқтисодиёти рақамӣ дар соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Ба аҳамияти барномасозӣ, технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ дар байни мутахассисоне, ки ба татбиқи равандҳои рақамӣ дар фаъолияти касбии худ машғуланд, диққати махсус дода мешавад. Таъкид карда мешавад, ки дар баробари баланд бардоштани савияи дониши онҳо дар таълиму тарбияи насли навраси кишвар мавҷудияти сатҳи баланди саводнокӣ дар миёни ҳайати омӯзгорон натиҷаи ба даст овардашуда мебошад.

Натиҷаҳои таҳлили маблағгузории давлатии соҳаи маориф дар солҳои 2019-2023 пешниҳод гардида, оид ба таъсири мусбати технологияҳои рақамӣ ба самаранокии муассисаҳои таълимӣ хулоса бароварда шудааст. Нақши барномаи таълими рақамӣ (eDonish), ки аз барномаҳои веб ва мобилӣ барои омӯзгорон, волидон ва донишҷӯён иборат аст, ки барои назорати пешрафти мактаббачагон ва баланд бардоштани сатҳи дониши онҳо мусоидат мекунад, нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: маориф, саводнокӣ, иқтисодиёти рақамӣ, технологияҳои рақамӣ, равандҳои инноватсионӣ, таҳсилоти рақамӣ, (eDonish), дастгоҳҳои мобилӣ, хидматҳои электронӣ, технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ.

IMPLEMENTATION AND IMPROVEMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE FIELD OF EDUCATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Ayubi Firuza

Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher. Address: Dushanbe, Mirzo Rizo Street 6A. E-mail: firuza_alieva_87@mail.ru

Abstract.The article discusses the issues of introducing digital economy into the education sector of the Republic of Tajikistan. Particular attention is paid to the importance of programming, information and communication technologies among specialists involved in the application of digital processes in their professional activities. It is emphasized, that the presence of the highest literacy among the teaching staff, as well as the increase in their level of knowledge, serves as an achievable result in the education of the growing generation of the country.

The results of the analysis of state financing of education in 2019–2023 are presented, and a conclusion is made about the positive impact of digital technologies on the efficiency of educational institutions. The role of the digital education program (eDonish), consisting of web and mobile applications

for teachers, parents and students, which helps to monitor the progress of schoolchildren and helps to improve their level of knowledge, is shown.

Key words: education, literacy, digital economy, digital technologies, innovation processes, digital education, (eDonish), mobile devices, electronic services, information and communication technologies.

Введение. На данный момент в Республике Таджикистан особое значение придается всестороннему внедрению цифровой экономики в различные аспекты человеческой жизни. В частности, особое внимание уделяется формированию и укреплению цифровых процессов в сфере образования. Уровень образования в стране, его развитие и усовершенствование служит показателем социально-экономического развития государства.

28 декабря 2024 года Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» отметил: «Для расширения инновационных процессов и всестороннего использования возможностей цифровых технологий в различных сферах экономики предлагаю объявить 2025–2030 годы «Годами развития цифровой экономики и инноваций» [1].

Согласно данному объявлению главы государства, в стране необходимо организовать соответствующие условия и способствовать формированию и развитию цифровой экономики в сфере образования, которое станет показателем грамотности населения, в соответствии с новыми требованиями. «Наряду с этим в образовательной системе учреждений всех ступеней профессионального обучения необходимо усилить процесс подготовки программистов и других специалистов, нужных для развития цифровой экономики и программирования. В этом процессе считается важным создание наилучших условий для подготовки кадров, предоставление различных льгот, стимулирование специалистов в направлении информационных технологий и переквалификации в передовых зарубежных образовательных учреждениях» [1]. «В этой связи особую актуальность приобретает укрепление профессиональных компетенций в области программирования и информационных технологий среди специалистов, задействованных в применении цифровых процессов в своей профессиональной деятельности» [2, С.341]. Таким образом, основное внимание необходимо уделить созданию и упрочению профессиональных навыков в сфере программирования для всех работников сферы образования.

Теоретическая разработанность проблемы. С точки зрения отечественных экономистов Ш. Рахимзода, Ф. Муминовой: «Цифровая экономика – закономерное развитие постиндустриального общества, новая форма экономики, которая изменяет не только экономические процессы, но и ценности и отношения в обществе» [3, С.7].

В настоящий момент цифровая экономика охватывает все сферы экономики наиболее нарастающими темпами, что в свою очередь требует наличие грамотности в сфере программирования среди работников учреждений. Опираясь на вышеизложенное, приходим к выводу, что целью статьи выступает исследование внедрения, а также усовершенствования цифровой экономики в сферу образования Республики Таджикистан. Гипотеза исследования выступает в том, что внедрение и дальнейшее формирование цифровых процессов в данную сферу способствует предоставлению образования, отвечающего требованиям мирового стандарта, а также повышению грамотности жителей страны, которое служит показателем социально-экономического развития государства.

Методология. В данной статье применен метод сравнительного анализа за 2020-2024 годы, используя статистические данные Агенства по Статистике при Президенте Республики Таджикистан. Приведены примеры из Среднесрочной программы развития цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2021–2025 годы, а также данные о внедрении автоматизированных систем, таких как программа «eDonish».

Результаты. Правительство страны придаёт первостепенное значение развитию сферы образования. В соответствии с речью главы государства: «За годы независимости в стране построено и сдано в эксплуатацию 3670 новых учреждений общего среднего образования, 262 дошкольных учреждения и 35 учреждений высшего образования. Следует отметить, что на ступени высшего образования всё ещё требуют укрепления вопросы качества и уровня образования, квалификации педагогов и использования ими современных технологий, внедрения цифровых технологий в процесс учёбы, укрепления материально-технической базы, международного сотрудничества, научного обмена преподавателей и студентов, научно-исследовательских работ и воспитательных мер» [1].

Согласно высказыванию отечественного ученого, экономиста Саидмуродзода Л.Х.: «Компетентностный подход к организации учебного процесса в высшей школе в современных условиях является объективной необходимостью, ибо только компетентный специалист, имеющий высшее профессиональное образование и способный максимально эффективно использовать свои

глубокие теоретические знания и профессиональные навыки на практике, получающий соответствующее вознаграждение за свой труд, добивается многократного возврата инвестиций на формирование человеческого капитала индивида, имеет возможность внести свою весомую долю в повышение производительности труда совокупного работника в ускоренный рост ВВП на душу населения» [4].

Следовательно, особое внимание необходимо уделить именно наличию наивысшей грамотности среди преподавательского состава, а также повышению имеющего уровня знаний, в целях достижения соответствующего результата при обучении нарастающего поколения страны.

Как отмечено в исследованиях ученых, экономистов Мирсаидова А.Б, Шарафидиновой Г.Ё.: «В современную эпоху образовательные услуги в стране, как и в других странах мира, приобрели характер товара, являющегося объектом купли-продажи» [5, С.104].

Таким образом, для получения соответствующего образования, важно получить его в Высших учебных заведениях, предлагающих определенные специальности, отвечающие мировым стандартам, в целях дальнейшей высокой грамотности молодых специалистов.

Каждый год, в целях социальной поддержки граждан, рассматриваются финансовые выделения со стороны бюджета государства.

Таблица 1.

Расходы государственного бюджета на образование

Годы	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**	**2024 к 2020 в разы**
Расходы государственного бюджета на образование, млн сомони	**4311,4**	**5259,9**	**6240,8**	**7108,5**	**8755,9**	**2,03**
В % к ВВП	5,2	5,2	5,4	5,4	5,7	1,09
К расходам государственного бюджета	17,4	17,9	17,7	16,5	19,3	1,1

Источник: Статистический сборник: Образование в Республике Таджикистан, 2025, стр. 9 [6].

Согласно указанным данным, в таблице показано, что каждый год из государственного бюджета направляются не малые финансы, в целях их целесообразного применения на сферу образования. За 2020-2024 финансирование на данную сферу повысилось на 4444,5 млн. сомони, а также в 2,03 раз.

Согласно со Среднесрочной программой развития цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2021–2025 гг.: «Сфера образования является одной из приоритетных направлений, а цифровизация сферы в области цифровой экономики имеет первостепенное значение. Основными целями цифровой экономики в сфере образования являются, прежде всего, приведение международных стандартов образования в соответствие с образовательным процессом страны, повышение эффективности системы образования с использованием информационных и коммуникационных технологий, анализ и мониторинг качества дошкольного, среднего и высшего профессионального образования, повышение знаний и интеллектуального потенциала общества, принятие мер по получению полной, точной и оперативной информации, пресечение коррупции, своевременное выявление негативных тенденций и устранение их последствий в системе образования страны» [7].

В то же время, при комплексном внедрении цифровой экономики, могут иметь место следующие трудности:

– численность специалистов, владеющих знаниями в сфере информационно-коммуникационных технологий не высокая;

– величина распределения цифровизации в системе образования страны небольшая;

– система образования страны не достаточно готова для проведения дистанционных занятий в особо необходимое время;

– отсутствие связи между преподавателями и родителями в соответствии с цифровыми процессами;

Примером осуществления цифровой инициативы выступает Постановление Председателя города Душанбе, уважаемого Рустами Эмомали от 7 мая 2019 года, №276 образование Государственного унитарного предприятия «Умный город», деятельность которого состоит из предоставления различных услуг информационно-коммуникационного свойства, в целях развития инфраструктуры города цифровыми процессами [8].

Одним из значимых программ предприятия «Умный город (Smart city)» является Цифровое образование (eDonish). «eDonish» – это программный комплекс, состоящий из веб и мобильных приложений для учителей, родителей и учеников. Программный комплекс предназначен для управления процессом обучения в начальных, средних и старших общеобразовательных учреждениях. При помощи программы «eDonish» родителям предоставляется доступ к посещаемости, успеваемости, а также домашним заданиям своих детей, которое способствует повышению уровня образования школьников, что является показателем социально-экономического развития населения стран

Программа “eDonish“ оказывает помощь в контроле за успехами ваших детей и помогает повысить их уровень знаний.

Особенности «Электронного журнала»:

- Электронные услуги;
- Записная книжка для виртуального класса, не отличающаяся от оригинала;
- Готовить качественные и оперативные отчеты независимо от запрашивающих органов;
- База данных по посещаемости и уровню знаний;
- Единая среда для всех подростков и детей школьного и дошкольного возраста;
- Включение одну из деталей электронного правительства;
- Механизм тестирования студентов;
- Составление рейтинг учебных заведений.

Заключение. На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

- Цифровая экономика – новая форма экономики, которая охватывает все сферы экономики наиболее нарастающими темпами, что в свою очередь требует наличие грамотности в сфере программирования среди работников учреждений.

- формирование и дальнейшее распространение цифровой экономики в сферу образования страны даёт возможность предоставлению образования, отвечающего требованиям мирового стандарта, а также повышению грамотности жителей страны, которое служит показателем социально-экономического развития государства.

- особое внимание необходимо уделить именно наличию наивысшей грамотности среди преподавательского состава, а также повышению имеющего уровня знаний, в целях достижения соответствующего результата при обучении нарастающего поколения страны.

- программа цифрового образования (eDonish) является программным комплексом, состоящим из веб и мобильных приложений для учителей, родителей и учеников, который оказывает помощь в контроле за успехами школьников и помогает повысить их уровень знаний.

Литература:

1. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», 28.12.2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа, URL: www.president.tj, открытый, дата обращения 26.01.2025.

2. Аюби Ф. Применение и всестороннее развитие цифровой экономики в сфере здравоохранения // Экономика Таджикистана. – 2025. – № 2. – С. 341-347.

3. Ш. Рахимзода, Ф. Муминова Концептуальные основы формирования цифровой экономики в Республике Таджикистан: /Монография/ Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. – 155с.

4. Саидмуродзода Л.Х., Хамидова С.Х. К вопросу о методологическом подходе к организации компетентностной стратегии развития системы высшего образования // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2022. – №7. – С. 177-183.

5. Мирсаидов А.Б., Шарафидинова Г.Ё. характеристика рынка образовательных услуг высшего профессионального образования и тенденции его развития в Республике Таджикистан // Экономика Таджикистана. – 2025. – № 1. – С.103-115.

6. Статистический сборник: Образование в Республике Таджикистан, 2025 г.

7. Среднесрочная программа развития цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2021–2025 годы. Утверждено постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 октября 2021 года, № 460.

8. Постановление Председателя города Душанбе - Smart city. [Электронный ресурс]. Режим доступа, URL: http://dsc.tj/ru/postanovlenie-mera-goroda-dushanbe, открытый. Дата обращения 01.08.2025.

УДК 338.22

МОТИВАЦИЯ И УДЕРЖАНИЕ ПЕРСОНАЛА В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Вертакова Юлия Владимировна
доктор экономических наук, профессор
Российский государственный гуманитарный университет
115184, г. Москва, Миусская площадь, 6, стр. 6.
e-mail: vertakova7@ya.ru
https://orcid.org/0000-0002-1685-2625

Статья посвящена анализу мотивационных механизмов и факторов удержания персонала в некоммерческих организациях (НКО) в контексте усиливающейся социальной значимости третьего сектора и одновременно нарастающих кадровых рисков. На основе имеющихся статистических данных и результатов эмпирических исследований показывается, что НКО в России сталкиваются с системным дефицитом устойчивого кадрового потенциала: высокой текучестью, неконкурентоспособным уровнем оплаты труда, эмоциональным выгоранием сотрудников и хронической нестабильностью финансирования. Подчёркивается, что традиционная управленческая установка, согласно которой «в НКО работают не ради денег», оказывается несостоятельной: даже при высокой просоциальной мотивации сотрудники ожидают справедливой компенсации, возможностей профессионального развития и организационной поддержки.

Ключевые слова: некоммерческие организации, мотивация персонала, просоциальная мотивация, удержание кадров, эмоциональное выгорание, нематериальное признание, кадровая политика, устойчивость третьего сектора.

АНГЕЗА ВА НИГОҲДОРИИ КОРМАНДОН ДАР СОЗМОНҲОИ ҒАЙРИТИҶОРАТӢ

Вертакова Юлия Владимировна
доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор
Донишгоҳи давлатии гуманитарии Россия
115184, ш. Москва, Майдони Миус, 6, Бинои 6.
e-mail: vertakova7@ya.ru
https://orcid.org/0000-0002-1685-2625

Дар мақола механизмҳои ҳавасмандгардонӣ ва омилҳои ба нигоҳдории кормандон дар созмонҳои ғайритиҷоратӣ таъсиррасон (СҒТ) дар заминаи афзоиши аҳамияти иҷтимоии бахши сеюм ва ҳамзамон афзоиши хатарҳои кадрӣ таҳлил карда шудаанд. Дар асоси маълумоти мавҷудаи оморӣ ва таҳқиқоти эмпирикӣ нишон дода шудааст, ки СҒТ дар Россия бо норасоии системавии иқтидори устувори кормандон, сайлонияти баланди кормандон, набудани маоши рақобатнопазир, хастагии эҳсосии кормандон ва ноустувории музмини маблағгузорӣ рӯ ба рӯ мешаванд. Таъкид шудааст, ки тафсири анъанавӣ оид ба он, ки СҒД барои пул кор намекунад заиф буда, яъне ҳатто бо ангезаи баланди тарафдори иҷтимоӣ, кормандон музди одилона, имкониятҳо барои рушди касбӣ ва дастгирии ташкилотиро интизоранд.

Калидвожаҳо: ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ, ангезаи кормандон, ангезаи тарафдори иҷтимоӣ, нигоҳдории кормандон, хастагии кормандон, эътирофи ғайримолиявӣ, сиёсати захираҳои инсонӣ, устувории бахши сеюм.

STAFF MOTIVATION AND RETENTION IN NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Vertakova Yulia Vladimirovna
Doctor of Economic Sciences, Professor
Russian State University for the Humanities
6 Miusskaya Square, Bldg. 6
Moscow, 115184, Russia
e-mail: vertakova7@ya.ru
https://orcid.org/0000-0002-1685-2625

The article is devoted to the analysis of motivational mechanisms and factors of staff retention in non-profit organizations (NPOs) in the context of the increasing social importance of the third sector and at the same time increasing personnel risks. Based on the available statistical data and empirical research results, it is shown that NGOs in Russia face a systemic shortage of sustainable human resources: high turnover, uncompetitive pay levels, emotional burnout of employees, and chronic financial instability. It is emphasized that the traditional management mindset, according to which "NGOs do not work for money," turns out to be untenable: even with high prosocial motivation, employees expect fair compensation, professional development opportunities, and organizational support.

Keywords: non-profit organizations, staff motivation, prosocial motivation, staff retention, emotional burnout, intangible recognition, personnel policy, sustainability of the third sector.

Введение. Некоммерческие организации (НКО) в условиях современного общества всё более прочно утверждаются в роли ключевых акторов решения социально значимых задач. Будучи гибкими, ценностно ориентированными и часто ближе к потребностям локальных сообществ, чем государственные структуры или коммерческие компании, НКО занимают центральное место в таких сферах, как здравоохранение, образование, защита прав уязвимых групп, экологическое просвещение, культурное развитие и поддержка гражданских инициатив. По сведениям исследования группы ЦИРКОН, в России зарегистрировано более 220 тысяч некоммерческих организаций (НКО), из которых около 140 тысяч — социально ориентированные [3].

Однако, несмотря на растущую общественную значимость и вовлечённость в реализацию национальных проектов, НКО сталкиваются с системными кадровыми вызовами, угрожающими их устойчивости и операционной эффективности. К числу ключевых проблем относятся: низкий уровень заработной платы, хроническая нестабильность финансирования, высокая эмоциональная нагрузка и отсутствие чётких карьерных траекторий. Эти факторы формируют условия, при которых даже наиболее преданные миссии специалисты вынуждены рассматривать уход из сектора как единственный способ обеспечить собственную экономическую и профессиональную стабильность.

Особую тревогу вызывает статистика по текучести кадров. По некоторым данным, средняя продолжительность работы в некоммерческом секторе Российской Федерации составляет всего 2,4 года, что на 38% ниже, чем в коммерческом секторе, где аналогичный показатель достигает 3,9 года [1]. Такая динамика свидетельствует не просто о мобильности персонала, а о хронической неустойчивости кадрового потенциала, которая подрывает способность НКО к долгосрочному планированию, реализации комплексных социальных программ и обеспечению преемственности экспертных знаний.

При этом мотивационные механизмы в НКО принципиально отличаются от тех, что доминируют в прибыльно ориентированной среде. Если в коммерческом секторе центральную роль играют материальные стимулы — заработная плата, премии, опционы и карьерный рост, — то в некоммерческой сфере ключевым драйвером трудового поведения выступает просоциальная мотивация: стремление к реализации личных ценностей через служение обществу, желание внести вклад в решение социальных проблем, ощущение сопричастности к миссии организации. Именно эта «идеалистическая» составляющая долгое время рассматривалась как достаточное основание для удержания персонала, что порождало управленческий миф о том, что «в НКО работают не ради денег».

Однако эмпирические исследования последних лет демонстрируют, что такая модель удержания неустойчива. Даже у сотрудников с высокой приверженностью миссии со временем формируются ожидания в отношении справедливой компенсации, профессионального развития, организационной поддержки и социального признания. При отсутствии этих элементов идеализм сменяется разочарованием, а лояльность — выгоранием и уходом.

В этих условиях вопросы мотивации и удержания персонала в некоммерческих организациях выходят далеко за рамки управленческой рутины и приобретают стратегическое значение. Устойчивость кадрового потенциала становится условием не только эффективности отдельных НКО, но и устойчивости всего третьего сектора как социального института. Без целенаправленной кадровой политики, сочетающей нематериальную мотивацию с базовыми гарантиями профессиональной и экономической безопасности, НКО рискуют превратиться в «проходной двор» для талантливых, но выгорающих специалистов, что в конечном итоге подрывает саму возможность выполнения их социальной миссии.

Цель рассматриваемой проблемы заключается в формировании целенаправленной кадровой политики, сочетающей нематериальную заинтересованность сотрудников с вопросами справедливой компенсации, профессионального развития и организационной поддержки.

Теоретические основы исследования. В теоретико-методологическом плане статья опирается на концепции просоциальной мотивации, организационной приверженности и теории профессионального выгорания, а также переосмысляет классические модели мотивации труда применительно к некоммерческому сектору. Показано, что мотивационная модель НКО должна носить интегративный характер и включать сочетание миссионерской составляющей (идентификация с ценностями и целями организации), базовой экономической защищённости, нематериального признания и возможностей профессионального роста. Особое внимание уделяется анализу барьеров

удержания персонала (низкая заработная плата, эмоциональное выгорание, нестабильность проектного финансирования) и описанию практик, позволяющих частично компенсировать эти ограничения: формированию «социального контракта» между организацией и сотрудником, персонализированным траекториям развития, институционализации нематериального признания.
Сделан вывод о том, что устойчивость кадрового потенциала НКО является необходимым условием реализации их социальной миссии и должна рассматриваться как приоритетное направление государственной, донорской и внутриорганизационной политики. Предложенные в статье подходы и выводы могут быть использованы при разработке стратегий управления персоналом в НКО, программ поддержки третьего сектора и проектировании систем нематериальной мотивации для социально ориентированных организаций.

Методологической основой исследования выступает междисциплинарный подход, сочетающий элементы социологии организаций, теории мотивации труда, исследований некоммерческого сектора и управления человеческими ресурсами. Анализ мотивации и удержания персонала в НКО рассматривается в логике институционального подхода, позволяющего трактовать некоммерческие организации как специфические социальные институты с особыми нормами, ценностями и механизмами воспроизводства кадрового потенциала. В качестве теоретических рамок используются концепции просоциальной мотивации, теории организационной приверженности, модели профессионального выгорания, а также классические и неоклассические теории мотивации труда с их критическим переосмыслением применительно к некоммерческому сектору.

Исследование носит преимущественно качественно-аналитический и обзорный характер. В качестве эмпирической базы используются вторичные данные отечественных и зарубежных исследований, включая результаты опросов сотрудников НКО, аналитические отчёты исследовательских центров, благотворительных фондов и профессиональных ассоциаций, а также статистические материалы по числу НКО, уровню текучести кадров, структуре мотивации и особенностям организации труда в секторе. Особое внимание уделяется данным, отражающим причины ухода сотрудников из НКО, структуру их ценностных ориентаций и ожиданий в отношении условий труда, признания и профессионального развития.

Применяется метод логико-содержательного анализа, включающий: систематизацию существующих подходов к пониманию мотивации в некоммерческом секторе; реконструкцию типичных карьерных и мотивационных траекторий; выделение ключевых барьеров удержания кадров и факторов, способствующих долгосрочной лояльности сотрудников. Элементы сравнительного анализа используются для сопоставления практик управления персоналом в НКО с аналогичными практиками в коммерческом секторе, а также для сопоставления международного и российского опыта. На основе синтеза теоретических и эмпирических источников формулируются выводы о необходимых направлениях трансформации кадровой политики НКО и предлагается концептуальная модель устойчивой мотивации и удержания персонала в условиях ресурсных и эмоциональных ограничений.

Результаты. Мотивация персонала в некоммерческих организациях представляет собой особую область исследования, выходящую за рамки классических моделей, разработанных в контексте рыночной экономики и прибыльно ориентированной деятельности. Традиционные теории мотивации — иерархия потребностей А. Маслоу, двухфакторная модель Ф. Герцберга, теория ожиданий В. Врума — исходят из предположения, что ключевым стимулом трудового поведения выступает материальное вознаграждение, статус или карьерный рост. Эти модели, безусловно, остаются релевантными, однако их применимость к некоммерческому сектору требует существенной корректировки, поскольку миссия НКО, как правило, сформулирована не в экономических, а в социальных, гуманитарных или экологических категориях.

В условиях, когда организация не ставит целью извлечение прибыли, а её успех измеряется не финансовыми, а социальными индикаторами (например, количеством оказанной помощи, количеством спасённых жизней, уровнем вовлечённости сообщества), мотивационная структура сотрудников трансформируется. Центральное место в ней занимают нематериальные, внутренние мотивы, связанные с личностной идентификацией с целями организации, стремлением к самореализации через служение обществу и ощущением личного вклада в решение социально значимых проблем.

Обсуждение. Особое значение в этом контексте приобретает концепция просоциальной мотивации, разработанная Адамом Грантом [9]. Согласно этой теории, работники НКО демонстрируют значительно более высокий уровень вовлечённости, инициативности и устойчивости к эмоциональному выгоранию, если они чётко видят связь между своей профессиональной

деятельностью и её социальными последствиями. То есть мотивационный импульс генерируется не столько внешними стимулами (заработная плата, премии, продвижение), сколько осознанием того, что их труд напрямую улучшает жизнь других людей — будь то пожилые, дети, больные, мигранты или представители уязвимых групп. «В некоммерческом секторе миссия организации часто заменяет прибыль как центральный ориентир. Мотивация здесь строится не на внешнем вознаграждении, а на внутреннем удовлетворении от вклада в общее благо», – отмечает автор [10].

Эта особенность делает миссию не просто декларативным элементом уставных документов, а ключевым инструментом управления человеческими ресурсами. В НКО именно миссия формирует «эмоциональный контракт» между сотрудником и организацией — неформальное соглашение, в котором работник получает не деньги в первую очередь, а смысл, идентичность и моральное вознаграждение.

Однако, как показывают эмпирические исследования, чисто идеалистическая модель мотивации оказывается неустойчивой в долгосрочной перспективе. Даже у тех сотрудников, которые изначально приходят в сектор, руководствуясь исключительно альтруистическими мотивами, со временем формируются ожидания в отношении справедливой компенсации, профессионального развития, признания труда и организационной поддержки. Отсутствие этих элементов ведёт к разочарованию, снижению вовлечённости и, в конечном итоге, к уходу из сектора. Это особенно актуально для молодых специалистов, которые, несмотря на высокую приверженность социальным ценностям, сталкиваются с реальными экономическими ограничениями: низкими доходами, отсутствием жилья, нагрузкой по уходу за детьми и т.д.

Таким образом, современная теория мотивации в некоммерческом секторе отказывается от дихотомии «материальное vs. нематериальное» и переходит к интегративной модели, в которой:

- миссия и ценности выступают как основа идентичности и источник внутренней мотивации;
- справедливая, хотя и скромная, материальная компенсация обеспечивает базовую экономическую безопасность;
- профессиональное развитие и карьерные возможности (даже в рамках одного сектора) удовлетворяют потребность в росте и признании;
- организационная культура поддержки и признания снижает риски выгорания и повышает лояльность.

Такой подход позволяет сохранить привлекательность НКО как места работы для социально ориентированных специалистов, одновременно обеспечивая устойчивость кадрового потенциала и предотвращая «утечку миссионеров» — феномен, при котором наиболее талантливые и преданные сотрудники вынуждены уходить в коммерческий сектор в поисках достойных условий труда.

Удержание квалифицированных кадров в некоммерческом секторе представляет собой одну из ключевых управленческих задач, особенно в условиях ограниченных финансовых ресурсов, высокой эмоциональной нагрузки и нестабильного характера финансирования. В отличие от коммерческого сектора, где доминирующим мотивом выступает материальное вознаграждение, в НКО удержание персонала строится на иной системе ценностей и стимулов. Эмпирические исследования выделяют три взаимосвязанных и взаимодополняющих фактора, оказывающих наибольшее влияние на лояльность и продолжительность работы сотрудников: идентификация с миссией и ценностями, нематериальное признание и вовлечённость, а также профессиональное развитие и карьерный рост.

1. Идентификация с миссией и ценностями. Центральное место в мотивационной структуре работников НКО занимает миссия организации — её социальная, гуманитарная или экологическая цель. Миссия выступает не просто декларативным элементом уставных документов, а реальным моральным компасом, определяющим смысл профессиональной деятельности. Согласно концепции просоциальной мотивации (Grant, 2008), сотрудники НКО демонстрируют повышенную вовлечённость и устойчивость к выгоранию, когда видят прямую связь между своим трудом и позитивным социальным результатом.

Эта гипотеза подтверждается широким спектром эмпирических данных. Так, по результатам масштабного опроса, Агентством социальной информации «НКОпрофи» при поддержке Благотворительного фонда Владимира Потанина, 78% сотрудников некоммерческих организаций указали, что «соответствие личных ценностей миссии организации» является главной причиной их долгосрочной работы в секторе [5]. Это свидетельствует о том, что миссия заменяет прибыль как центральный ориентир и формирует сильную эмоциональную привязанность к организации.

Однако важно отметить, что миссия сама по себе не гарантирует лояльности. Её эффективность как фактора удержания зависит от того, насколько она осмысляется, разделяется и воплощается в повседневной практике. Если между декларируемой миссией и реальными действиями

организации возникает разрыв (например, из-за бюрократизации или отсутствия ресурсов), это ведёт к разочарованию и уходу даже самых преданных сотрудников.

В условиях ограниченных финансовых возможностей некоммерческие организации вынуждены компенсировать низкие зарплаты за счёт нематериальных форм признания и вовлечённости. К ним относятся: публичная благодарность, передача ответственности за значимые проекты, гибкий график работы, участие в принятии стратегических решений, а также создание атмосферы доверия и профессионального уважения.

Исследование Chartered Institute of Personnel and Development (CIPD, 2023), проведённое в Великобритании, показало, что НКО, внедряющие системные практики вовлечения, снижают текучесть кадров на 22–30% по сравнению с организациями, где доминирует формальный, бюрократический подход к управлению персоналом [8]. Это указывает на то, что даже при отсутствии финансовых стимулов сотрудники остаются в организации, если чувствуют себя уважаемыми, услышанными и значимыми.

Особую роль играет автономия — возможность самостоятельно принимать решения в рамках своей профессиональной компетенции. В социальных и правозащитных НКО, где работа часто связана с высокой степенью неопределённости и индивидуальным подходом к клиентам, автономия становится не просто привилегией, а условием эффективности труда. Организации, ограничивающие инициативу сотрудников жёсткими регламентами, рискуют утратить их приверженность, даже если те глубоко разделяют миссию.

Несмотря на высокую миссионерскую мотивацию, сотрудники НКО не отказываются от стремления к профессиональному росту. Наоборот, отсутствие чётких карьерных траекторий и возможностей для обучения является одной из главных причин ухода специалистов — особенно молодых. Около половины сотрудников НКО покидают сектор именно в поисках «возможностей для роста и обучения», что свидетельствует о высокой ценности профессионального развития даже в социально ориентированной среде.

В то же время организации, которые инвестируют в человеческий капитал — через программы наставничества, внутренние тренинги, участие в грантовых проектах или международных инициативах, — демонстрируют значительно более высокую устойчивость кадрового состава.

Важно подчеркнуть, что «карьера» в некоммерческом секторе часто понимается не в вертикальном, а в горизонтальном или экспертизном измерении: расширение компетенций, углубление знаний, реализация авторских инициатив, участие в экспертных сообществах. Для многих сотрудников возможность стать признанным специалистом в своей области — например, в сфере защиты прав детей, экологического просвещения или поддержки пожилых — является достаточным мотивом для долгосрочного пребывания в организации.

Таким образом, удержание персонала в НКО требует баланса между миссионерской и профессиональной лояльностью. Хотя идентификация с ценностями остаётся фундаментом, она должна подкрепляться практиками признания, вовлечения и развития. Только при таком комплексном подходе некоммерческий сектор сможет не только привлекать, но и удерживать талантливых специалистов, обеспечивая устойчивость своей социальной миссии.

Несмотря на высокую приверженность миссии и сильную внутреннюю мотивацию, некоммерческий сектор сталкивается с устойчивыми барьерами, препятствующими долгосрочному удержанию квалифицированных кадров. Эти барьеры носят как структурный, так и институциональный характер и формируют «порочный круг» (рисунок 1).

Анализ выявляет три ключевых препятствия: низкий уровень заработной платы, высокий риск профессионального выгорания и хроническая нестабильность финансирования:

1. Низкий уровень заработной платы как системный фактор оттока кадров.

Одной из наиболее острых проблем НКО остаётся неконкурентоспособный уровень оплаты труда. Согласно некоторым данным, средняя заработная плата в некоммерческом секторе Российской Федерации в 2022 году составила 38 400 рублей, что на 27% ниже, чем в коммерческом секторе (52 800 рублей) [6]. Такой разрыв недостаточно компенсируется даже высокой миссионерской мотивацией, особенно у специалистов с высокой квалификацией и опытом, для которых вопрос материальной стабильности становится приоритетным.

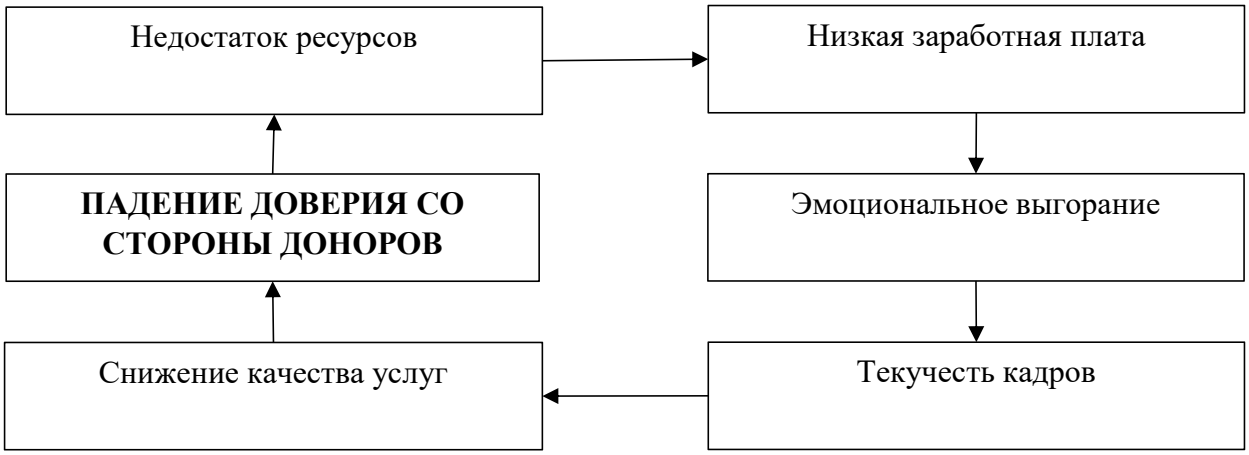


Рисунок 1. Барьеры удержания кадров в некоммерческих организациях.

Проблема приобретает особенно острый характер в регионах. В сельской местности и малых городах заработные платы в НКО могут быть в 1,5–2 раза ниже, чем в крупных центрах, таких как Москва или Санкт-Петербург. Это связано как с ограниченностью местных бюджетов, так и с отсутствием частных доноров и крупных грантовых программ. В условиях роста инфляции и снижения реальных доходов (в 2022 году — на 3,2%) даже сотрудники, изначально пришедшие в сектор из альтруистических побуждений, вынуждены рассматривать переход в коммерческие структуры или государственные учреждения с более предсказуемыми условиями труда.

Следствием этого становится «утечка талантов»: НКО формируют высококвалифицированных специалистов, которые затем уходят в сектора с лучшими условиями. По данным Агентства социальной информации, 44% сотрудников НКО покидают сектор в течение первых трёх лет работы, и одной из главных причин называют именно «несоответствие уровня доходов профессиональной квалификации» [5].

2. Эмоциональное выгорание как профессиональный риск.

Второй значимый барьер удержания связан с высокой эмоциональной и психологической нагрузкой, особенно в НКО, работающих с уязвимыми группами: детьми-сиротами, пожилыми, людьми с инвалидностью, жертвами насилия, мигрантами и др. Профессиональная деятельность таких сотрудников предполагает постоянное сопереживание, высокую ответственность и нередко — столкновение с системными несправедливостями и ограничениями.

61% сотрудников НКО, работающих в сфере социальной поддержки, здравоохранения и правозащиты, испытывают симптомы профессионального выгорания, включая эмоциональное истощение, деперсонализацию и снижение личной эффективности [7]. При этом 29% из них активно рассматривают смену сферы деятельности, несмотря на сильную идентификацию с миссией организации.

В отличие от коммерческого сектора, где стресс-менеджмент и психоэмоциональная поддержка персонала всё чаще входят в стандарты HR-практики, в большинстве НКО такие меры отсутствуют из-за нехватки ресурсов. Отсутствие систем поддержки, супервизии и возможностей для профессиональной разгрузки превращает альтруизм в источник хронического выгорания, что напрямую влияет на качество оказываемых услуг и лояльность сотрудников.

3. Нестабильность финансирования и неопределённость будущего.

Третий, но не менее важный барьер — хроническая зависимость от внешних источников финансирования: грантов, благотворительных пожертвований, государственных субсидий и проектного финансирования. Эта модель создаёт высокую степень неопределённости: даже при успешной реализации одного проекта НКО не может гарантировать финансирование следующего.

Опрос, проведённый Фондом «Нужна помощь», показал, что 57% некоммерческих организаций не способны обеспечить стабильную выплату заработной платы своим сотрудникам на срок более шести месяцев [4]. Такая неопределённость порождает тревожность, снижает мотивацию к долгосрочному планированию и подрывает доверие к руководству. Сотрудники вынуждены постоянно искать «подстраховку» — подработку, совмещение или план «Б» на случай закрытия проекта.

Более того, зависимость от грантов часто приводит к фрагментации карьерных траекторий: специалисты вынуждены переходить от одного краткосрочного проекта к другому, не имея

возможности развивать экспертизу системно. Это снижает как профессиональную, так и личную привязанность к организации.

Таким образом, барьеры удержания персонала в НКО носят не ситуативный, а системный характер. Они усугубляются взаимным усилением: низкая зарплата снижает устойчивость к стрессу, выгорание снижает производительность, а это, в свою очередь, затрудняет привлечение финансирования. Без целенаправленной политики — включая повышение уровня грантовой поддержки, введение социальных гарантий для НКО-специалистов и развитие систем психологической поддержки — некоммерческий сектор рискует превратиться в «проходной двор» для кадров, что подорвёт его способность выполнять свою социальную миссию устойчиво и эффективно.

Практики эффективного управления мотивацией в НКО: международный и российский опыт

Эффективное управление мотивацией в некоммерческом секторе требует выхода за рамки традиционных HR-практик, ориентированных на материальное вознаграждение. В условиях ограниченных финансовых ресурсов и высокой эмоциональной нагрузки НКО вынуждены опираться на нематериальные, смысловые и социальные инструменты, способные поддерживать вовлечённость, профессиональное развитие и долгосрочную лояльность персонала. Анализ международного и российского опыта выявляет два ключевых направления: во-первых, институционализацию взаимных ожиданий через «социальный контракт», и, во-вторых, персонализацию карьерного и образовательного развития как форму признания и инвестиции в человека.

В международной практике всё большее распространение получает концепция «социального контракта» — неформального, но устойчивого соглашения между некоммерческой организацией и её сотрудником, в котором материальные обязательства уступают место взаимным ценностным и профессиональным ожиданиям. Согласно этой модели, организация предоставляет работнику не просто рабочее место, а смысловую нагрузку, автономию в принятии решений, возможности для профессионального роста и участие в миссионерской деятельности. В ответ сотрудник проявляет преданность, инициативность и готовность к эмоциональному вовлечению в миссию организации.

Этот подход коренным образом отличается от классического трудового договора, ориентированного на формальные функции и компенсацию. Вместо этого «социальный контракт» строится на взаимном доверии, прозрачности целей и совместной ответственности за достижение социального результата. Примеры подобных практик можно найти в деятельности таких международных НКО, как Médecins Sans Frontières (Врачи без границ) или Amnesty International, где чётко выстроена система ротации, менторства и участия сотрудников в стратегическом планировании — даже на уровне региональных офисов. Это позволяет сохранять высокую мотивацию даже в экстремальных условиях работы.

В России внедрение подобных подходов пока носит фрагментарный, но постепенно систематизируемый характер. Тем не менее, отдельные организации демонстрируют значительные успехи в создании устойчивых моделей нематериальной мотивации.

Ярким примером является Фонд поддержки слепоглухих «Со-единение», который в 2022–2023 гг. реализовал программу «Карьера в социальной сфере». Эта инициатива включает внутренние конкурсы на замещение руководящих позиций, участие рядовых сотрудников в стратегических сессиях по развитию фонда, а также профессиональные стажировки в партнёрских организациях (в том числе за рубежом). Такой подход не только повышает прозрачность карьерных возможностей, но и формирует у сотрудников чувство причастности к миссии и ответственности за будущее организации. По итогам 2023 года текучесть кадров в фонде снизилась до 8%, что в почти три раза ниже среднероссийского показателя по некоммерческому сектору (23%) [5].

Аналогичную стратегию применяет Центр лечебной педагогики (ЦЛП, Москва) — один из старейших и авторитетнейших институтов поддержки детей с особыми образовательными потребностями. В ЦЛП с 2021 года действует система индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ), в рамках которой каждый сотрудник — от педагога до психолога — получает персональный план развития, включающий курсы, супервизии, участие в конференциях и исследовательских проектах [2]. Финансирование этих траекторий обеспечивается за счёт грантовых программ, что позволяет обходить ограничения по фонду оплаты труда. По данным внутреннего мониторинга, внедрение ИОТ позволило увеличить средний срок пребывания специалистов в организации на 1,7 года, что особенно важно в профессиях с высоким риском выгорания.

Оба примера демонстрируют, что инвестиции в человеческий капитал, даже в условиях ограниченных ресурсов, могут стать мощным инструментом удержания кадров. Ключевым условием успеха выступает интеграция развития персонала в стратегию организации, а не его восприятие как второстепенной функции.

Таким образом, международный и российский опыт показывает, что устойчивая мотивация в НКО возможна только при переходе от пассивного ожидания «жертвенности ради миссии» к активному управлению нематериальными стимулами. Концепция «социального контракта» и практики персонализированного развития позволяют трансформировать отношения «работодатель–работник» в партнёрство, основанное на взаимной ответственности и совместном создании социальной ценности.

Для распространения подобных практик на системном уровне необходимы:

- поддержка со стороны доноров и грантодающих организаций (включение расходов на развитие персонала в проектные бюджеты);
- создание отраслевых стандартов HR-практик в НКО;
- обмен опытом через ассоциации.

Заключение. Анализ мотивационных механизмов и факторов удержания персонала в некоммерческих организациях (НКО) позволяет сделать вывод, что устойчивое функционирование и эффективное выполнение социальной миссии невозможны без перехода от упрощённого, идеализированного представления о «жертвенном труде ради общего блага» к комплексной и профессионально выстроенной кадровой политике. Действительно, приверженность миссии остаётся центральным мотивом, отличающим НКО от коммерческого сектора, однако эта приверженность сама по себе не обеспечивает долгосрочной лояльности, особенно в условиях растущей эмоциональной нагрузки, нестабильности финансирования и ограниченных возможностей для профессионального роста.

Как показывают эмпирические данные, идеализм имеет срок годности. Без подкрепления справедливыми условиями труда он быстро трансформируется в разочарование, выгорание и уход талантливых специалистов — именно тех, кто наиболее способен реализовать социальную миссию организации. В этих условиях миссия перестаёт быть ресурсом и становится источником морального давления, усугубляющего чувство вины за стремление к достойному уровню жизни.

Поэтому устойчивость кадрового потенциала в НКО требует сбалансированного и многоуровневого подхода, в котором четыре компонента выступают в качестве неотъемлемых элементов стратегии удержания.

1. Усиление идентификации с миссией через вовлечение и прозрачность. Миссия должна быть не просто декларативным лозунгом, а живым элементом корпоративной культуры, в который сотрудники вовлечены через участие в стратегических сессиях, принятие решений и видимую связь между своей работой и реальным социальным результатом. Только при условии прозрачности и автономии миссия становится источником внутренней мотивации, а не инструментом морального принуждения.

2. Развитие систем нематериального признания. В условиях ограниченных финансовых возможностей именно нематериальное признание — публичная благодарность, возможность реализации инициатив, гибкий график, участие в значимых проектах — становится ключевым фактором вовлечённости. Такие практики не требуют крупных затрат, но формируют атмосферу уважения и доверия, что особенно важно в эмоционально насыщенных сферах — социальной работе, здравоохранении, правозащите.

3. Обеспечение минимально справедливого уровня оплаты труда и социальных гарантий. Даже в секторе, ориентированном не на прибыль, экономическая безопасность является базовым условием профессиональной устойчивости. Поэтому государство и доноры должны рассматривать оплату труда не как «издержки», а как инвестиции в устойчивость социальной инфраструктуры. Введение социальных гарантий (страхование, оплата отпусков и больничных, компенсация за выслугу лет) может значительно снизить риски оттока персонала.

4. Создание возможностей для профессионального роста даже в условиях ограниченных ресурсов. Отсутствие карьерных траекторий — одна из главных причин ухода специалистов. Однако развитие не обязательно связано с вертикальным ростом. НКО могут предлагать горизонтальные траектории: участие в грантовых проектах, обучение по программам партнёрских университетов, наставничество, стажировки, внутренние конкурсы на руководство инициативами. Такой подход позволяет сохранять экспертность и мотивацию даже при отсутствии формального повышения.

Без реализации этих направлений некоммерческий сектор объективно рискует превратиться в «проходной двор» — пространство, через которое проходят талантливые, но выгорающие специалисты, не способные совмещать профессиональную отдачу с личной стабильностью. Это не только подрывает эффективность самих организаций, но и ведёт к деградации социального капитала — утрате доверия, опыта и управленческой культуры.

Таким образом, уважение к профессионализму и человеческому достоинству персонала должно стать основой новой парадигмы управления в НКО. Только тогда миссия перестанет быть обременением и вновь станет источником вдохновения, а некоммерческий сектор — не просто полем альтруизма, но устойчивой, профессиональной и социально значимой сферой, способной конкурировать за лучшие кадры наравне с другими отраслями. В этом — залог не только эффективности отдельных организаций, но и устойчивости гражданского общества в целом.

Литература

1. Аверичев С.В. Нормирование труда в некоммерческом секторе: проблемы определения базовых нормативов по труду. Доклад на Научной конференции «Гастевские чтения – 2024». – М.: РГГУ, 2024.
2. Всегда нужны люди. URL:https://www.kommersant.ru/doc/3844111 (дата обращения: 3.10.2025 г.)
3. Господдержка НКО: новые возможности и перспективы. URL:https://www.klerk.ru/blogs/wisoft/643060/ (дата обращения: 3.10.2025 г.)
4. Почему сотрудники НКО должны получать зарплату. URL:https://trends.rbc.ru/trends/social/62bda4769a79470fffbbd809?from=copy (дата обращения: 3.10.2025 г.)
5. Профессиональная идентичность и мотивация работы в НКО. URL:https://scisc.ru/wp-content/uploads/2023/07/professionalnaya_identichnost_i_motivacziya_raboty_v_nko.pdf (дата обращения: 3.10.2025 г.)
6. Сколько зарабатывают в российских НКО. URL:https://asi.org.ru/sp/skolko-zarabatyvayut-v-nko/ (дата обращения: 3.10.2025 г.)
7. Чередникова А. Эмоциональное выгорание сотрудников соцсферы: как восстановиться? URL:https://www.akbiz.ru/publications/sotsialnaya_rabota/emocionalnoe-vugoranie-sotrudnikov-socsfery (дата обращения: 3.10.2025 г.)
8. Championing better work and working lives around the world. URL:https://www.cipd.org/en/ (дата обращения: 3.10.2025 г.)
9. Grant A. M. Prosocial motivation at work: How making a difference makes a difference. // Handbook of Positive Organizational Scholarship. Oxford University Press, 2010.
10. Grant A. M. The Significance of Task Significance: Job Performance Effects, Relational Mechanisms, and Boundary Conditions. Journal of Applied Psychology. 2008;93(1):108-124.

УДК.346.548

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ АСИММЕТРИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И РИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Гаффорзода Нигорахон,
докторант Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана
Тел.: +992 927770384

Аннотация. В статье исследуется проблема пространственной асимметрии энергетического развития Республики Таджикистан в контексте формирования рисков национальной безопасности. Обосновано, что высокая территориальная концентрация генерирующих мощностей, доминирование гидроэнергетики и выраженная сезонная неравномерность выработки электроэнергии формируют структурные уязвимости энергетической системы. Показано, что пространственная концентрация гидроэлектростанций в отдельных гидрологических бассейнах усиливает зависимость национальной экономики от климатических и гидрологических факторов, а также ограничивает адаптивность энергосистемы к внутренним и внешним шокам.

Проведён анализ структуры генерации электроэнергии, региональной динамики электропотребления и институционально-инвестиционных ограничений развития энергетического сектора. Выявлено, что существующая модель энергетического развития обеспечивает стране долгосрочные преимущества, связанные с использованием возобновляемых ресурсов, однако одновременно воспроизводит территориальные диспропорции, усиливает пространственное неравенство и формирует риски для устойчивости экономической системы. Доказано, что энергетический фактор оказывает опосредованное влияние на инвестиционную активность, промышленное развитие, занятость и социальную стабильность регионов.

Сделан вывод о двойственной природе гидроэнергетической модели развития: с одной стороны, она выступает стратегическим ресурсом национальной автономии и «зелёной» трансформации экономики, с другой - при высокой концентрации и ограниченной диверсификации источников генерации трансформируется в источник системных рисков национальной безопасности. Обоснована необходимость диверсификации энергетического баланса, повышения институциональной адаптивности и укрепления пространственной устойчивости энергетической системы.

Ключевые слова: пространственная асимметрия; энергетическое развитие; национальная безопасность; гидроэнергетический потенциал; структурная концентрация; региональная дифференциация; климатические риски; институциональные ограничения; инвестиционные риски; устойчивость энергосистемы.

АСИММЕТРИЯИ ФАЗОИИ РУШДИ ЭНЕРГЕТИКӢ ВА ХАТАРҲОИ АМНИЯТИ МИЛЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ғаффорзода Нигорахон,
докторанти Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Тел.: +992 927 770 384;

Аннататсия. Дар мақола масъалаи асимметрияи фазоии рушди энергетикӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи ташаккули хатарҳои амнияти миллӣ таҳқиқ карда мешавад. Асоснок карда шудааст, ки тамаркузи баланди иқтидорҳои истеҳсоли неруи барқ дар ҳавзаҳои муайяни гидрологӣ, бартарии гидроэнергетика ва асимметрияи мавсимии истеҳсол сохтори осебпазири низоми энергетикиро ташаккул медиҳанд. Нишон дода шудааст, ки вобастагии баланди иқтисоди миллӣ аз манбаи ягонаи энергия ва маҳдуд будани диверсификатсияи истеҳсол қобилияти мутобиқшавии низоми энергетикиро коҳиш медиҳад.

Дар асоси таҳлили сохтори генератсияи неруи барқ, динамикаи минтақавии истеъмоли барқ ва маҳдудиятҳои институтсионалӣ ва сармоягузорӣ муайян гардид, ки модели мавҷудаи рушди энергетикӣ ҳамзамон афзалиятҳои стратегӣ ва хатарҳои системавиро ба вуҷуд меорад. Омили энергетикӣ ба рушди саноат, ҷалби сармоя, шуғли аҳолӣ ва устувории иҷтимоӣ таъсири бавосита мерасонад.

Хулоса бар он аст, ки модели гидроэнергетикии рушд дорои табиати дугона мебошад: аз як тараф, он манбаи стратегии истиқлолияти энергетикӣ ва рушди «сабз» мебошад, аз тарафи дигар, дар шароити тамаркузи фазоӣ ва диверсификатсияи нокифоя ба сарчашмаи хатарҳои амнияти миллӣ табдил меёбад.

Калидвожаҳо: асимметрияи фазоӣ; рушди энергетикӣ; амнияти миллӣ; потенсиали гидроэнергетикӣ; тамаркузи сохторӣ; тафовути минтақавӣ; хатарҳои иқлимӣ; маҳдудиятҳои институтсионалӣ; хатарҳои сармоягузорӣ; устувории низоми энергетикӣ.

ASYMMETRY OF ENERGY DEVELOPMENT AND NATIONAL SECURITY RISKS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Gafforzoda Nigorakhon**,**
Doctoral Candidate Institute of Economics and Demography,
National Academy of Sciences of Tajikistan
Tel.: +992 927 770 384;

Abstract.The article examines the problem of spatial asymmetry in the energy development of the Republic of Tajikistan in the context of emerging national security risks. It is substantiated that the high territorial concentration of generating capacities, the dominance of hydropower, and pronounced seasonal fluctuations in electricity production create structural vulnerabilities within the national energy system. The spatial concentration of major hydropower plants in specific river basins increases the dependence of the national economy on hydrological and climatic factors and reduces the adaptive capacity of the energy system to internal and external shocks.

The study analyzes the structure of electricity generation, regional dynamics of electricity consumption, and institutional and investment constraints in the energy sector. It is demonstrated that the current energy development model provides long-term strategic advantages based on renewable resource utilization but simultaneously reproduces territorial imbalances and systemic risks affecting economic stability. The energy factor indirectly influences industrial growth, investment attractiveness, employment, and social stability across regions.

The paper concludes that the hydropower-based development model has a dual nature: while serving as a strategic foundation for national energy independence and green economic transformation, its structural concentration and limited diversification transform it into a source of national security risks. The necessity of diversifying the energy mix, strengthening institutional adaptability, and enhancing spatial resilience of the energy system is substantiated.

Keywords: spatial asymmetry; energy development; national security; hydropower potential; structural concentration; regional disparities; climate risks; institutional constraints; investment risks; energy system resilience.

Современное состояние и перспективы обеспечения экономической безопасности во многом определяются структурными характеристиками национальной экономики и устойчивостью её базовых инфраструктурных отраслей. В условиях усиливающейся неопределённости внешней среды, роста климатических и инвестиционных рисков, а также ограниченности внутренних ресурсов особую значимость приобретают системообразующие сектора, формирующие основу воспроизводственных процессов и пространственного развития. К числу таких секторов относится энергетика, состояние которой напрямую влияет на макроэкономическую устойчивость, инвестиционный климат и социальную стабильность страны.

Макроэкономическое развитие Республика Таджикистан в последние годы характеризуется устойчивыми темпами роста, сопровождающимися одновременным усложнением структурных и ресурсных вызовов. Как подчёркивается в Послании Президента Республики Таджикистан об основных направлениях внутренней и внешней политики (декабрь 2025 г.), за десятилетний период реализации этапов Национальной стратегии развития до 2030 года объём валового внутреннего продукта страны увеличился в 3,4 раза, а среднегодовые темпы экономического роста составили около 7,6 %. В 2025 году ВВП достиг 173 млрд. сомони при реальном росте экономики на уровне 8,4 %, что свидетельствует о сохранении положительной макроэкономической динамики даже в условиях глобальной нестабильности [8].

Одновременно с ростом производства наблюдается существенное расширение демографической и социальной базы экономического развития. Численность населения страны увеличилась с 8,5 млн человек в 2015 году до 10,7 млн человек в 2025 году, то есть на 26 %, при одновременном росте ожидаемой продолжительности жизни с 70 до 77 лет. Данные процессы формируют устойчивый долгосрочный тренд роста внутреннего спроса на товары, услуги и инфраструктурные ресурсы, прежде всего электроэнергию, что усиливает нагрузку на базовые отрасли национальной экономики.

Структурные изменения в экономике сопровождаются ускоренной индустриализацией. За последние семь лет в стране было введено в эксплуатацию более 2600 промышленных предприятий, а объём промышленного производства в 2025 году достиг 66 млрд. сомони при годовом росте около 22 %. Реализация политики ускоренной индустриализации приводит к росту энергоёмких производств, расширению перерабатывающих отраслей и увеличению потребления электроэнергии в промышленном секторе, что объективно повышает требования к надёжности и устойчивости энергетического обеспечения.

Сельское хозяйство, являясь важной составляющей национальной экономики и социальной стабильности, в 2025 году обеспечило темпы роста на уровне 8,5 %, несмотря на неблагоприятные климатические условия. При этом уровень продовольственной обеспеченности страны повысился до 85 %, что подчёркивает значимость устойчивого функционирования агропромышленного комплекса, в том числе за счёт энергетического обеспечения ирригационных систем, переработки и хранения продукции.

Социально-экономические результаты роста экономики отражаются в динамике доходов и уровня бедности. Денежные доходы населения за десятилетний период увеличились в шесть раз - с 26 млрд. сомони в 2015 году до 165 млрд. сомони в 2025 году, а уровень бедности снизился до 19 %. Вместе с тем в Послании подчёркивается, что дальнейшее снижение бедности и расширение среднего класса напрямую зависят от устойчивого функционирования базовых инфраструктурных отраслей, прежде всего энергетики, обеспечивающей условия для промышленного роста, занятости и повышения качества жизни населения [8].

Таким образом, макроэкономическая динамика Республики Таджикистан характеризуется сочетанием устойчивого роста, демографического давления и ускоренной структурной трансформации экономики. В этих условиях энергетический сектор приобретает системообразующее значение, поскольку именно он обеспечивает воспроизводство достигнутых темпов роста и формирует фундамент национальной экономической безопасности, что обуславливает необходимость его дальнейшего анализа как структурного ядра экономической и социальной устойчивости страны.

Важной особенностью макроэкономической структуры является высокая доля энергоёмких производств и критическая зависимость ключевых отраслей от стабильности энергоснабжения. Промышленный сектор, агропромышленный комплекс, транспорт и жилищно-коммунальное хозяйство функционируют в условиях ограниченных альтернативных источников энергии и сезонной неравномерности производства электроэнергии. Это объективно повышает уязвимость экономики к энергетическим ограничениям и усиливает трансмиссию энергетических рисков в макроэкономическую плоскость, отражаясь на показателях выпуска, занятости и инвестиционной активности.

В данном контексте энергетический сектор выступает не просто как одна из отраслей топливно-энергетического комплекса, а как базовая инфраструктурная основа национальной экономики. Его роль заключается в обеспечении непрерывности хозяйственных процессов, поддержании функционирования производственных цепочек и формировании условий для реализации стратегических программ социально-экономического развития. Любые нарушения в работе энергетической системы трансформируются в мультипликативные эффекты, затрагивающие сразу несколько секторов экономики и усиливающие региональные дисбалансы [11].

С точки зрения экономической безопасности энергетический сектор занимает центральное место, поскольку именно через него реализуются ключевые параметры устойчивости национальной экономики. Надёжность энергоснабжения определяет возможности промышленного роста, эффективность агропромышленного производства, уровень инвестиционной привлекательности и качество жизни населения. В условиях высокой сезонности выработки электроэнергии и ограниченности резервных мощностей энергетический фактор приобретает системный характер и становится одним из определяющих элементов экономической и социальной стабильности.

Дополнительной особенностью энергетического сектора является его инвестиционная специфика, связанная с высокой капиталоёмкостью, длительными сроками реализации проектов и повышенными финансово-экономическими и институциональными рисками. Долгий инвестиционный цикл энергетических объектов требует устойчивых источников финансирования и предсказуемой экономической политики, тогда как любые макроэкономические колебания или институциональные ограничения способны существенно затормозить модернизацию отрасли. В результате риски недоразвития энергетической инфраструктуры трансформируются в угрозы долгосрочного характера, затрагивающие основы экономической безопасности.

Структура генерации электроэнергии в Республика Таджикистан сформировалась под воздействием природно-ресурсных, исторических и институциональных факторов и в настоящее время характеризуется высокой степенью концентрации на одном доминирующем источнике - гидроэнергетике. Такая модель генерации, с одной стороны, обеспечивает стране сравнительные преимущества в виде низкой себестоимости электроэнергии и значительного экспортного потенциала, а с другой - формирует системные уязвимости, напрямую связанные с рисками энергетической безопасности. Совокупная установленная мощность электроэнергетической системы страны составляет 5757 МВт, при этом на долю гидроэлектростанций приходится 87,6 % всей установленной мощности, тогда как тепловые электростанции формируют лишь около 12,4 % генерационного потенциала [3]. Данная структура наглядно отражает доминирование гидроэнергетики как базового источника производства электроэнергии и ограниченность диверсификации генерации.

Гидроэнергетика является основным доступным и экономически эффективным энергетическим ресурсом страны. В отдельные годы гидроэлектростанции обеспечивали до 94 % всей выработки электроэнергии, что подчёркивает их ключевую роль в энергоснабжении национальной экономики. При этом суммарный теоретический гидроэнергетический потенциал республики оценивается примерно в 527 млрд кВт·ч в год, из которых технически доступный потенциал составляет около 317,8 млрд кВт·ч, или 61,3 %. Фактический уровень использования этого ресурса остаётся крайне низким - порядка 5 %, что свидетельствует о значительном разрыве между потенциальными возможностями и реальной структурой производства электроэнергии [7].

Для комплексной оценки структуры генерации электроэнергии и выявления её системных особенностей целесообразно рассмотреть совокупность установленных мощностей по видам источников, характеру выработки и связанным с ними рискам. Такая агрегированная характеристика позволяет перейти от описания отдельных электростанций к анализу устойчивости энергосистемы в целом и её адаптивности к внутренним и внешним шокам. Обобщённая структура генерации электроэнергии в Республике Таджикистан представлена в таблице 1.

Данные таблицы 1 наглядно демонстрируют, что структура генерации электроэнергии в Республике Таджикистан характеризуется крайне высокой концентрацией на гидроэнергетике, на долю которой приходится почти 88 % установленной мощности. Такая модель обеспечивает стране сравнительные преимущества в виде низкой себестоимости электроэнергии и значительного долгосрочного ресурсного потенциала, однако одновременно снижает адаптивность энергетической системы. Доминирование одного источника в сочетании с выраженной сезонностью водного стока усиливает чувствительность энергосистемы к климатическим и гидрологическим рискам, формируя хронические дефициты электроэнергии в осенне-зимний период.

Ограниченная доля тепловой генерации, несмотря на её стабилизирующую роль, не позволяет в полной мере компенсировать сезонные колебания выработки гидроэлектроэнергии. Развитие других возобновляемых источников энергии носит фрагментарный характер и пока не оказывает существенного влияния на общую структуру генерации. В результате сложившаяся структура производства электроэнергии выступает фактором повышенных рисков энергетической безопасности, что обуславливает необходимость её анализа в увязке с угрозами и ограничениями, рассматриваемыми в следующем разделе [14].

Крупнейшие генерирующие мощности сосредоточены в бассейне реки Вахш, где функционируют Нурекская ГЭС мощностью 3000 МВт, Байпазинская ГЭС (600 МВт), Сангтудинская ГЭС-1 (670 МВт) и Сангтудинская ГЭС-2 (220 МВт), а также каскад Вахшских ГЭС. Дополняют систему Кайраккумская ГЭС на реке Сырдарья и ряд гидроэлектростанций меньшей мощности в других регионах страны. Пространственная концентрация основных генерирующих объектов в ограниченном числе гидрологических бассейнов усиливает зависимость энергосистемы от водности рек и климатических условий.

Тепловая генерация представлена в основном двумя теплоэлектроцентралями в городе Душанбе. Совокупная установленная мощность тепловых электростанций составляет около 718 МВт, включая Душанбинскую ТЭЦ (198 МВт) и Душанбинскую ТЭЦ-2 (400 МВт), работающую преимущественно на угле. Несмотря на их важную роль в обеспечении энергоснабжения в осенне-зимний период, доля тепловой генерации остаётся недостаточной для компенсации сезонных колебаний выработки гидроэлектроэнергии, что ограничивает адаптивность всей энергосистемы.

Таблица 1. - Структура генерации электроэнергии в Республике Таджикистан: установленная мощность, источники и системные особенности

Вид генерации	Основные объекты / источники	Установленная мощность, МВт	Доля в общей мощности, %	Характер выработки	Ключевые особенности и риски
Гидроэнергетика (крупные ГЭС)	Нурекская ГЭС (3000), Байпазинская (600), Сангтудинская-1 (670), Сангтудинская-2 (220), Кайраккумская (126), каскад Вахшских ГЭС и др.	≈ 5039	**87,6**	Сильно сезонная	Зависимость от гидрологического режима; высокая концентрация в бассейне р. Вахш; уязвимость к климатическим рискам
Гидроэнергетика (малые и мини-ГЭС)	Более 285 малых ГЭС (в т.ч. «Марзич», «Сангикар», «Питовкул-2» и др.)	≈ 27	≈ 0,5	Относительно стабильная локально	Важны для удалённых районов; низкий вклад в общенациональный баланс
Тепловая генерация (ТЭЦ)	Душанбинская ТЭЦ (198), Душанбинская ТЭЦ-2 (400), Яванская ТЭЦ (120)	≈ 718	**12,4**	Более равномерная	Ограниченная мощность; высокая топливная зависимость; ключевая роль в зимний период
Солнечная энергетика (СЭС)	2433 солнечные установки	≈ 8,9	< 0,2	Дневная, прерывистая	Потенциал высокий, вклад в баланс минимален
Ветроэнергетика (ВЭС)	9 ветровых установок	≈ 5,1	< 0,1	Переменная	Пилотный характер развития
Прочие ВИЭ (био-, геотермия)	Единичные объекты	Незначительно	–	Локальная	На ранней стадии развития
ИТОГО	-	**5757**	**100,0**	-	Высокая концентрация на одном источнике

Источник: Министерство энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан. Информация об энергетическом секторе Республики Таджикистан. - Официальный сайт Министерства энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан. URL: https://www.mewr.tj /?page_id=552 (дата обращения: 22.12.2025 с.).

Особенностью структуры генерации является выраженная сезонная асимметрия производства электроэнергии. В весенне-летний период, характеризующийся повышенной водностью рек, объёмы выработки электроэнергии существенно возрастают, тогда как в осенне-зимний период наблюдается их резкое снижение. Эта сезонность объективно усиливается ростом внутреннего спроса на электроэнергию, связанным с увеличением численности населения, расширением промышленного производства и ростом бытового потребления. В результате формируются хронические дефициты электроэнергии в зимний период, что вынуждает применять режимы ограничений и отрицательно сказывается на функционировании экономики и социальной сферы [9].

Развитие возобновляемых источников энергии, за исключением гидроэнергетики, пока не оказывает существенного влияния на структуру генерации. Использование солнечной, ветровой и биоэнергии остаётся на уровне менее 1 % от технически возможного потенциала, несмотря на значительные природные предпосылки для их развития. Малые гидроэлектростанции, численность которых превышает 285 единиц, играют важную роль в электроснабжении удалённых и труднодоступных территорий, однако их вклад в общую структуру генерации остаётся ограниченным.

В целом, существующая структура генерации электроэнергии в Республике Таджикистан характеризуется высокой концентрацией на гидроэнергетике, недостаточной диверсификацией источников и выраженной сезонной неравномерностью выработки. Высокая доля одного доминирующего источника снижает адаптивность энергосистемы к климатическим, гидрологическим и спросовым шокам, усиливая риски энергетической безопасности. В этих условиях структура генерации выступает не только технико-экономической характеристикой энергетического сектора, но и ключевым фактором формирования уязвимостей национальной экономической безопасности, что требует её дальнейшего анализа в контексте внутренних и внешних угроз [4].

Региональные различия энергоснабжения в Республика Таджикистан носят устойчивый и воспроизводимый характер и формируются под воздействием пространственной концентрации генерирующих мощностей, неравномерности развития сетевой инфраструктуры, а также различий в уровне и структуре энергопотребления. В отличие от предыдущих подпунктов, где рассматривались структурные и пространственные особенности энергетического сектора, в настоящем разделе акцент делается на динамическом проявлении региональных различий и их опосредованном влиянии на социально-экономическое развитие территорий [12].

Одним из наиболее наглядных индикаторов региональных различий является динамика потребления электроэнергии, отражающая как уровень хозяйственной активности, так и доступность энергоресурсов. Рост электропотребления, как правило, сопровождает расширение промышленного производства, развитие сферы услуг и повышение уровня жизни населения, тогда как его ограниченность свидетельствует о структурных и инфраструктурных барьерах развития. В этой связи анализ динамики электропотребления позволяет выявить устойчивость пространственных различий энергоснабжения без перехода к прямой оценке экономических эффектов (табл. 2).

Таблица 2. - Динамика потребления электроэнергии по регионам Республики Таджикистан, млрд кВт·ч (2018–2023 гг.)

Регион	2018	2019	2020	2021	2022	2023
г. Душанбе	2,05	2,10	2,15	2,20	2,25	2,30
Согдийская область	2,80	2,90	2,95	3,00	3,05	3,10
Хатлонская область	2,20	2,30	2,35	2,45	2,50	2,60
Районы республиканского подчинения	1,20	1,25	1,30	1,35	1,38	1,40
ГБАО	0,28	0,30	0,31	0,33	0,34	0,35

Источник: Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2024; Министерство энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан.

Анализ данных табл. 2 показывает, что во всех регионах страны наблюдается положительная динамика электропотребления, однако пространственные различия сохраняются как по абсолютным объёмам, так и по темпам роста. Наиболее устойчивый и высокий уровень потребления характерен для столичного региона и экономически более развитых территорий, что отражает концентрацию промышленной и сервисной деятельности, а также более надёжное энергоснабжение. В то же время в ряде регионов рост электропотребления носит ограниченный характер, что указывает на наличие инфраструктурных и институциональных ограничений развития.

Региональные различия в надёжности энергоснабжения оказывают опосредованное влияние на промышленное производство. В условиях нестабильного или сезонно ограниченного энергоснабжения предприятия сталкиваются с трудностями в обеспечении непрерывности производственных процессов, что сдерживает расширение выпуска продукции и ограничивает использование производственных мощностей. В результате энергетический фактор формирует неодинаковые условия хозяйственной деятельности в территориальном разрезе, усиливая пространственную дифференциацию промышленного развития [1].

Инвестиционная активность также чувствительна к региональным различиям энергоснабжения. Надёжность энергетической инфраструктуры рассматривается инвесторами как один из базовых элементов инвестиционного климата, определяющий уровень технологических и операционных рисков. Территории с устойчивым энергоснабжением обладают сравнительными преимуществами при размещении капиталоёмких проектов, тогда как регионы с энергетическими ограничениями сталкиваются с сокращением долгосрочных инвестиций и замедлением обновления производственной базы.

Влияние региональных различий энергоснабжения распространяется и на сферу занятости и доходов населения. Ограниченные возможности развития промышленности и предпринимательства в условиях нестабильного энергоснабжения сдерживают создание рабочих мест и ограничивают рост доходов, особенно в сельских и удалённых территориях. Таким образом, энергетический фактор выступает не только инфраструктурным, но и социально значимым элементом пространственного развития.

В целом региональные различия энергоснабжения в Республике Таджикистан проявляются как в статическом, так и в динамическом измерении, формируя неодинаковые условия социально-экономического развития территорий. Эти различия не сводятся к краткосрочным колебаниям, а носят устойчивый характер, воспроизводясь во времени и усиливая пространственное неравенство.

Гидроэнергетический потенциал занимает особое место в системе факторов формирования энергетической и экономической безопасности Республика Таджикистан, определяя, как долгосрочные возможности развития энергетического сектора, так и спектр системных рисков, связанных с его эксплуатацией. Природно-ресурсные особенности страны обусловили доминирующую роль гидроэнергетики в структуре производства электроэнергии, что превращает гидроэнергетический потенциал в стратегический актив национальной экономики. Вместе с тем высокая степень зависимости энергетической системы от одного вида ресурса формирует уязвимости, усиливающиеся в условиях климатической нестабильности и ограниченности институциональных и финансовых механизмов адаптации.

Экономическая оценка гидроэнергетического потенциала Республики Таджикистан свидетельствует о его исключительной значимости в региональном и глобальном контексте. Совокупный теоретический потенциал гидроэнергетических ресурсов оценивается более чем в 500 млрд кВт·ч в год, что выводит страну в число мировых лидеров по обеспеченности гидроэнергетическими ресурсами на душу населения. Технически доступный потенциал превышает 300 млрд. кВт·ч, однако фактический уровень его использования остаётся на уровне около 5–6 %. Данный разрыв между потенциальными возможностями и реальной эксплуатацией формирует значительный резерв экономического роста, одновременно указывая на наличие структурных ограничений развития энергетического сектора.

С точки зрения долгосрочной энергетической безопасности гидроэнергетический потенциал выполняет роль ключевого источника устойчивого и относительно дешёвого энергоснабжения. Использование возобновляемых водных ресурсов позволяет снижать зависимость от импортируемых энергоносителей, ограничивать валютные риски и формировать условия для экологически ориентированного развития экономики. В долгосрочной перспективе развитие гидроэнергетики создаёт предпосылки для расширения экспортного потенциала электроэнергии, усиления региональной энергетической интеграции и повышения стратегической автономности энергетической системы.

Вместе с тем реализация гидроэнергетического потенциала сопряжена с высокой зависимостью от гидрологических и климатических факторов. Объёмы выработки электроэнергии напрямую зависят от водности рек, сезонного распределения стока и межгодовой изменчивости гидрологического режима. В условиях изменения климата возрастает неопределённость гидрологических процессов, что проявляется в увеличении частоты экстремальных явлений,

изменении сроков половодья и снижении предсказуемости водных ресурсов. Данные факторы усиливают сезонную асимметрию производства электроэнергии и формируют дополнительные риски для устойчивости энергоснабжения.

Противоречие между высоким гидроэнергетическим потенциалом и фактическими ограничениями его использования проявляется также в экономической и институциональной плоскости. Крупные гидроэнергетические проекты отличаются высокой капиталоёмкостью, длительными сроками строительства и значительными инвестиционными рисками. Ограниченный доступ к долгосрочному финансированию, институциональные барьеры и необходимость координации интересов различных участников замедляют реализацию проектов и снижают темпы освоения гидроэнергетического потенциала. В результате стратегический ресурс остаётся частично нереализованным, а энергетическая система сохраняет уязвимость к сезонным и структурным шокам.

Дополнительным источником уязвимостей является пространственная концентрация гидроэнергетических объектов в отдельных гидрологических бассейнах. Сосредоточение значительной части генерирующих мощностей в ограниченном географическом пространстве усиливает системные риски, связанные с локальными природными и техногенными факторами. В случае неблагоприятных гидрологических условий или аварийных ситуаций последствия затрагивают значительную часть энергосистемы, что снижает её адаптивность и устойчивость.

Таким образом, гидроэнергетический потенциал Республики Таджикистан обладает двойственной природой. С одной стороны, он выступает стратегическим ресурсом долгосрочного развития, обеспечивающим основу энергетической независимости, экологической устойчивости и экономического роста. С другой стороны, высокая степень зависимости энергетической системы от гидроэнергетики, климатическая и гидрологическая неопределённость, а также институциональные и инвестиционные ограничения трансформируют данный потенциал в источник системных рисков энергетической безопасности. Осознание данной двойственности имеет принципиальное значение для формирования сбалансированной энергетической политики, ориентированной на использование гидроэнергетических преимуществ при одновременном снижении уязвимостей и повышении адаптивности энергетической системы.

В научных исследованиях, посвящённых развитию энергетического сектора, гидроэнергетический потенциал Республики Таджикистан традиционно рассматривается как ключевое конкурентное преимущество национальной экономики. По мнению ряда авторов, именно масштаб и природная концентрация гидроэнергетических ресурсов формируют основу долгосрочной энергетической независимости страны и создают предпосылки для устойчивого социально-экономического развития [15]. Такой подход обоснован тем, что гидроэнергетика позволяет использовать возобновляемые ресурсы, снижать импортозависимость и формировать относительно низкие издержки производства электроэнергии в долгосрочной перспективе.

Вместе с тем, как отмечают исследователи, высокая обеспеченность гидроэнергетическими ресурсами сама по себе не гарантирует энергетической безопасности. Экономическая оценка потенциала показывает значительный разрыв между теоретическими возможностями и фактическим уровнем использования гидроресурсов. При технически доступном потенциале, превышающем сотни миллиардов киловатт-часов в год, уровень его освоения остаётся ограниченным, что указывает на наличие институциональных, инвестиционных и инфраструктурных барьеров [10]. В данном контексте гидроэнергетический потенциал выступает не только ресурсом развития, но и индикатором структурных диспропорций энергетического сектора.

Ряд авторов подчёркивает стратегическое значение гидроэнергетики для системы национальной экономической и энергетической безопасности, акцентируя внимание на её роли в обеспечении устойчивости энергоснабжения и формировании экспортного потенциала электроэнергии [13]. С этой точки зрения развитие гидроэнергетики рассматривается как долгосрочный инструмент укрепления макроэкономической стабильности и повышения международной конкурентоспособности страны. Однако подобная интерпретация нередко абсолютизирует положительный эффект гидропотенциала, недостаточно учитывая факторы риска, связанные с высокой концентрацией генерации в одном виде источника.

В то же время в научной литературе всё чаще подчёркивается уязвимость гидроэнергетической модели в условиях изменения климата и нарастающей гидрологической неопределённости. Как отмечают исследователи, деградация ледников, изменение режимов речного стока и рост межгодовой вариативности водных ресурсов усиливают сезонную асимметрию

выработки электроэнергии и повышают риск дефицита в осенне-зимний период [2]. В этих условиях зависимость энергетической системы от гидрологических факторов трансформирует гидроэнергетический потенциал в источник системных рисков энергетической безопасности.

Анализ научных подходов позволяет сделать вывод о двойственной природе гидроэнергетического потенциала Республики Таджикистан. С одной стороны, он выступает стратегическим ресурсом долгосрочного развития, обеспечивающим основу энергетической независимости и «зелёной» трансформации экономики. С другой стороны, высокая степень зависимости энергетического сектора от гидроэнергетики, ограниченность фактического использования потенциала и растущие климатические риски формируют уязвимости, способные снижать адаптивность и устойчивость энергетической системы. Учет данной двойственности является методологически важным для последующего анализа угроз энергетической безопасности и обоснования направлений её укрепления.

Несмотря на исключительный масштаб гидроэнергетического потенциала, его реализация в Республике Таджикистан носит фрагментарный и замедленный характер. В научных исследованиях данное противоречие, как правило, объясняется совокупностью институциональных, инвестиционных и климатически обусловленных факторов. Вместе с тем, на наш взгляд, ключевая проблема заключается не в наличии отдельных ограничений как таковых, а в их одновременном и взаимно усиливающем воздействии, формирующем устойчивую уязвимость гидроэнергетической модели развития.

Институциональные ограничения проявляются прежде всего в сложности и многоуровневости системы управления водно-энергетическим комплексом. Формально существующие механизмы регулирования и стратегического планирования не всегда обеспечивают согласованность энергетической, водохозяйственной и инвестиционной политики. В результате принятие решений по реализации гидроэнергетических проектов характеризуется высокой инерционностью, что особенно критично для капиталоёмких и долгосрочных инфраструктурных инициатив.

В научной литературе отмечается, что подобная институциональная фрагментация снижает предсказуемость условий для инвесторов и увеличивает трансакционные издержки реализации проектов [5]. Однако представляется, что институциональные ограничения носят более глубокий характер и связаны с ограниченной адаптивностью системы управления к изменяющимся внешним условиям, включая климатическую неопределённость и трансформацию энергетических рынков. В этом контексте институциональная среда не только сдерживает освоение гидроэнергетического потенциала, но и усиливает чувствительность энергетического сектора к внешним шокам.

Гидроэнергетика объективно относится к числу отраслей с длительным инвестиционным циклом и высокой капиталоёмкостью. Данный фактор традиционно рассматривается как одно из ключевых ограничений её развития [6]. Вместе с тем следует подчеркнуть, что проблема заключается не столько в абсолютной величине инвестиций, сколько в асинхронности между инвестиционными затратами и экономическим эффектом. Значительный временной лаг между началом проекта и получением отдачи повышает чувствительность инвестиций к институциональной и макроэкономической неопределённости.

В результате гидроэнергетический потенциал приобретает характеристики «отложенного ресурса», экономическая реализация которого постоянно смещается во времени. Это ограничивает возможности обновления и расширения генерирующих мощностей, усиливает зависимость энергетической системы от существующей инфраструктуры и снижает её гибкость. Таким образом, инвестиционные ограничения трансформируются из частной проблемы финансирования в структурный фактор уязвимости энергетической безопасности.

Особую роль в системе ограничений реализации гидроэнергетического потенциала играет климатическая неопределённость. Современные изменения гидрологического режима, включая рост межгодовой вариативности стока и изменение сезонной структуры водных ресурсов, снижают предсказуемость выработки электроэнергии на гидроэлектростанциях [16]. Это подрывает традиционные подходы к долгосрочному энергетическому планированию, основанные на устойчивости многолетних средних показателей.

Следует отметить, что климатический фактор не уменьшает количественный потенциал гидроэнергетических ресурсов, однако существенно влияет на качество их использования, снижая устойчивость и надёжность энергоснабжения. В этих условиях гидроэнергетический потенциал

одновременно сохраняет стратегическую значимость и усиливает риски, связанные с сезонной асимметрией и неопределённостью энергобаланса.

Ограничением реализации гидроэнергетического потенциала также выступает его пространственная концентрация в отдельных гидрологических бассейнах. С одной стороны, такая концентрация является объективным следствием природно-ресурсной специализации. С другой стороны, она формирует эффект системной уязвимости, при котором локальные неблагоприятные факторы способны оказывать влияние на функционирование значительной части энергосистемы.

Пространственная концентрация гидроэнергетического потенциала формирует эффект системной уязвимости, при котором локальные ограничения приобретают общенациональный масштаб. При доминировании нескольких бассейнов любые институциональные, инвестиционные или природно-климатические ограничения в этих зонах затрагивают значительную часть генерирующих мощностей и сетевой инфраструктуры. В результате энергетическая система характеризуется ограниченной гибкостью и сниженной способностью к перераспределению рисков.

Таким образом, доминирование гидроэнергетики в структуре генерации электроэнергии формирует долгосрочные преимущества, связанные с использованием возобновляемых ресурсов и снижением зависимости от внешних энергоносителей. Вместе с тем проведённый анализ показал, что высокая концентрация гидроэнергетического потенциала в ограниченном числе речных бассейнов и территорий усиливает пространственную асимметрию энергетического развития и снижает адаптивность энергетической системы к внешним воздействиям.

Региональные различия энергоснабжения проявляются в неодинаковой надёжности и доступности электроэнергии, формируя различия в условиях хозяйственной деятельности и социально-экономического развития территорий. Эти различия носят устойчивый характер и воспроизводятся во времени, что позволяет рассматривать энергетический фактор как один из ключевых источников пространственного неравенства.

Выявленные институциональные, инвестиционные и климатические ограничения реализации гидроэнергетического потенциала свидетельствуют о его двойственной природе. С одной стороны, гидроэнергетический потенциал является стратегическим ресурсом долгосрочного развития, с другой - при существующей пространственной структуре и условиях реализации он трансформируется в источник системной уязвимости энергетической безопасности. В совокупности это создаёт объективные предпосылки для формирования внутренних и внешних угроз энергетической безопасности, анализ которых будет представлен в следующем разделе главы.

Литература

1. Каримов, Р. И. Развития электроэнергетической инфраструктуры основа экономического роста / Р. И. Каримов, С. Д. Комилов // Ускоренная индустриализация и вопросы ее реализации в Таджикистане: Материалы международной научно-практической конференции, Душанбе, 17 февраля 2023 года. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2023. – С. 391–395.

2. Каюмов, А. Деградация оледенений и оценка её влияния на развитие гидроэнергетики Таджикистана / А. Каюмов, Х. О. Арифов // Таджикистан и современный мир. – 2020. – № 3 (71). – С. 147–155.

3. Министерство энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан. Информация об энергетическом секторе Республики Таджикистан. – Официальный сайт. URL: https://www.mewr.tj/?page_id=552 (дата обращения: 22.12.2025).

4. Мирзоев, С. Современное состояние промышленности республики и роль гидроэнергетики в развитии Таджикистана / С. Мирзоев, З. Р. Хамдамзода // Вопросы науки и образования. – 2025. – № 3 (188). – С. 13–17.

5. Мирзоев, С. С. Беҳтар гардидани амнияти энергетикӣ дар заминаи бунёди нерӯгоҳҳои хурду миёна / С. С. Мирзоев, М. Т. Тураева // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2021. – № 4-2 (39). – С. 146–153.

6. Мирсаидов, А. Б. Оценка инвестиционной деятельности в отраслях гидроэнергетики Таджикистана / А. Б. Мирсаидов, З. С. Рахимов // Human Progress. – 2022. – Т. 8, № 1. – С. 13. – DOI 10.34709/IM.181.13.

7. Назифов, Ф. М. Оценка современного состояния энергетики Республики Таджикистан / Ф. М. Назифов, Х. А. Одинаев // Научный прогресс и устойчивое развитие : Сборник статей

Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Владивосток, 17 апреля 2025 года. – Санкт-Петербург: ООО Издательский дом «Сциентиа», 2025. – С. 237–243.

8. Послание Президента Республики Таджикистан об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан / Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. – Душанбе, 16 декабря 2025. – Официальный сайт. URL: https://www.president.tj/event/missives/54185 (дата обращения: 22.12.2025).

9. Раҳимов, З. С. Муносибати бонизом ба таҳқиқи соҳаи энергетика дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / З. С. Раҳимов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2022. – № 4. – С. 122–127.

10. Тураев, И. М. Состояние и перспективы развития гидроэнергетики Таджикистана // Неделя науки СПбПУ : Материалы научной конференции. – 2018. – С. 115–117.

11. Улфатзода, А. Ғ. Низоми энергетикии Ҷумҳурии Тоҷикистон: имконият ва мушкилоти истеҳсоли неруи барқ / А. Ғ. Улфатзода, Ш. Ш. Шарифзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2025. – № 9. – С. 240–248.

12. Хушвахтзода, Қ. Х. Таҳлили вазъи ҳозира ва тамоюли таъмини амнияти энергетикӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Қ. Х. Хушвахтзода, М. Б. Холназаров // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2025. – № 1. – С. 216–222.

13. Циканова, Л. М. Гидроэнергетика как стратегический ресурс экономики в обеспечении национальной безопасности: опыт Республики Таджикистан / Л. М. Циканова, М. Р. Зезаев, М. Б. Бокиева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Экономика. – 2025. – № 2 (360). – С. 141–151.

14. Чоршанбиев, С. Р. Энергетическая безопасность: факторы и принципы ее обеспечения / С. Р. Чоршанбиев, С. Р. Усманова // Экономическая безопасность национальной экономики: возможности развития и вопросы цифровой экономики : Материалы республиканской научно-практической конференции, Душанбе, 31 октября 2023 года. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2023. – С. 110–120.

15. Шарипов, У. А. Основные направления обеспечения экономической безопасности и привлечения инвестиций в гидроэнергетику Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 2. – С. 76–82.

16. Энергетические ресурсы Таджикистана. Часть 1. Гидроэнергетические ресурсы / Х. Халиков, Ш. С. Рахимов, С. Ш. Курбонализода [и др.] // Водные ресурсы, энергетика и экология. – 2023. – Т. 3, № 1. – С. 83–91.

УДК 338. 358. 56

МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯВИИ ҶАЛБИ САРМОЯИ ХОРИҶӢ БА ИҚТИСОДИЁТИ МИЛЛӢ

Ғоибназаров Ғиёс Умаркулович
доктори фалсафа (PhD) аз рӯи ихтисоси иқтисодиёт, дотсент, мудири кафедраи назарияи иқтисодӣ ва менеҷменти МД «Донишкадаи байналмилалии Хуҷанд»-и Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон, Giyosiddin_Goibnazarov@mail.ru
Темиров Комронбек Очилдиевич
номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири кафедраи фаъолияти гумруки МД «Донишкадаи байналмилалии Хуҷанд»-и МД ДБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд). E-mail: komron_0590@mail.ru.

Дар мақолаи мазкур асосҳои назариявии ҷалби сармояи хориҷӣ аз нуқтаи назари муайяннамоии омилҳои таъсиррасон дида баромада шудааст. Ақидаҳои олимони ватанӣ ва хориҷӣ оид ба ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ ва равона намудани онҳо ба соҳаҳои калидии иқтисодиёти миллӣ, ки фаъолияти инноватсионӣ доранд, омӯхта шудааст. Вобаста ба ин, сатҳи таъсири омилҳои таъсиррасон ба ҷараёни ҷалби сармояи хориҷӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Дар натиҷаи таҳлили назариявӣ ва амалии гузаронидашуда пешниҳод мегардад, ки дар шароити ҷаҳонишавии иқтисодиёт ва бошиддат тағйирёбии вазъи сиёсию иқтисодии ҷаҳонӣ сафарбар намудани сармояи мустақими хориҷӣ ба он соҳаҳои иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки иқтидори баланд доранд, аз ҷумла: саноати коркард, саноати истихроҷ, хусусан корхонаҳои саноатии кишвар ба мақсад мувофиқ мебошад.

Калидвожаҳо: сармояи мустақими хориҷӣ, фаъолияти инноватсионии корхонаҳо, омилҳои таъсиррасон, назарияҳои ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ, рушди маблағгузорӣ ва сармоягузории байналмилалӣ, соҳаҳои хоҷагии халқ, саноат.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

Гоибназаров Гиёс Умаркулович
доктор философии (PhD) по специальности экономика, доцент, заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента ГОУ «Худжандский международный институт» Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, Giyosiddin_Goibnazarov@mail.ru
Темиров Комронбек Очилдиевич
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела ГУ «Худжандский международного института» ГОУ ТМУТП (Таджикистан, Худжанд). E-mail: komron_0590@mail.ru.

В данной статье рассматриваются теоретические основы привлечения иностранного капитала с точки зрения выявления влияющих факторов. Изучаются взгляды отечественных и зарубежных учёных на привлечение прямых иностранных инвестиций и направление их в ключевые отрасли национальной экономики, обладающие инновационной деятельностью. В этой связи анализируется уровень влияния факторов на процесс привлечения иностранного капитала. В результате теоретического и практического анализа выдвигается предположение о том, что в условиях экономической глобализации и быстро меняющейся мировой политической и экономической ситуации целесообразно привлекать прямые иностранные инвестиции в те отрасли экономики Республики Таджикистан, которые имеют высокий потенциал, в том числе: перерабатывающая промышленность, добывающая промышленность, особенно промышленные предприятия страны.

Ключевые слова: Прямые иностранные инвестиции, инновационная активность предприятий, факторы влияния, теории привлечения прямых иностранных инвестиций, развитие международного финансирования и инвестиций, отрасли национальной экономики, промышленность.

THEORETICAL ISSUES OF ATTRACTING FOREIGN INVESTMENT INTO THE NATIONAL ECONOMY

Goibnazarov Gies Umarkulovich
Doctor of Philosophy (PhD) in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory and Management at the Khujand International Institute of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, Giyosiddin_Goibnazarov@mail.ru

Komronbek Ochildievich Temirov
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Customs Affairs at the State Institution "Khujand International Institute" of the State Educational Institution TMUTP (Tajikistan, Khujand). E-mail: komron_0590@mail.ru.

This article examines the theoretical foundations of attracting foreign capital from the perspective of identifying influencing factors. The views of domestic and foreign scholars on attracting foreign direct investment and channeling it into key sectors of the national economy with innovative activity are explored. In this regard, the degree of influence of these factors on the process of attracting foreign capital is analyzed. The theoretical and practical analysis suggests that, in the context of economic globalization and a rapidly changing global political and economic situation, it is advisable to attract foreign direct investment into those sectors of the Republic of Tajikistan's economy that have high potential, including: processing industry, mining, and especially the country's industrial enterprises.

Keywords: Foreign direct investment, innovative activity of enterprises, influencing factors, theories of attracting foreign direct investment, development of international financing and investment, sectors of the national economy, industry.

Пешгуфтор. Дар шароити босуръат шиддатёбии равандҳои ҷаҳонишавӣ ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ яке аз масъалаҳои муҳим арзёбӣ мегардад. Сармояи мустақими хориҷӣ омили муҳими рушди иқтисодиёти миллӣ ба ҳисоб рафта, боиси азнавсозии соҳаҳои саноат, фаъолияти инноватсионии корхонаҳои саноатии кишвар, ҷорӣ намудани технологияи нав дар истеҳсолот, таъсиси ҷойҳои нави корӣ, инчунин баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисодиёти дохилӣ ва хориҷи кишвар мегардад. Дар шароити маҳдудияти захираҳои молиявии дохилии аксарияти мамлакатҳо ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ яке аз унсури муҳими рушди иқтисодиёт баромад мекунад. Бинобар ин, омӯзиши асосҳои назариявии ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ ба иқтисодиёти миллӣ ва омилҳои ба он таъсиррасон барои ҳар як давлати алоҳида ҳамчун масъалаи муҳим баромад мекунад.

Дараҷаи коркарди таҳқиқот. Боиси қайд аст, ки масъалаҳои ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ предмети омӯзиши иқтисодчиёни ватанӣ ва хориҷӣ гардидааст. Асосҳои назариявии мафҳуми сармояи мустақими хориҷӣ ва масъалаҳои ҷалби он дар асарҳои илмии олимони хориҷӣ, ба монанди: Д.Рикардо, Манделл, Кожима ва Озава Киндлберг, С. Хаймер, Кокфорд ва Ридделл, Верона, Итагаки ва Кушман, Даннинг акси худро ёфтааст.

Дар илми иқтисодии олимони Руссия масъалаҳои ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ дар корҳои таҳқиқотчиён, ба монанди: Жуков П.Е., Расулова Г.М., Гурова И.П., Шнейдер О.В., Михалёнок Н.О., Сербиня А ва дигар мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор гирифтааст. Дар маҷмӯъ, корҳои илмии онҳо ба таҳлили таъсири сармояи мустақими хориҷӣ ба тағйирёбии сохтории иқтисодиёт, инчунин омилҳои муайянкунандаи ҷалбкунии сармояҳо ба иқтисодиёти миллӣ нигаронида шудааст.

Мақсади таҳқиқот: дар асоси омӯзиши ҷабҳаҳои назариявӣ ва амалии ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ додани тавсияи назариявӣ ва амамлӣ оид ба мукаммалгардонии роҳҳои ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ, инчунин роҳҳои самаранок истифода намудани онҳо бо мақсади рушди иқтисодиёти миллӣ иборат мебошад.

Усули таҳқиқот. Усули низомии таҳлили иқтисодӣ, усулҳои математикӣ ва омории коркарди маълумотҳо, усулҳои моделикунонӣ, таҳлил, синтез ва муқоиса.

Дар давлатҳои рӯ ба тараққӣ сармояи хориҷӣ яке аз сарчашмаҳои асосии маблағгузорӣ баромад мекунад. Дар назарияи иқтисодӣ қайд мегардад, ки вориди сармояи хориҷӣ ба тақсимоти босамари захираҳои иқтисодӣ, ки дар навбати худ ба рушди иқтисодӣ такон мебахшад, мусоидат менамояд. Бинобар ин, дар шароити муосир сиёсати ҳар як давлати алоҳида оид ба масъалаҳои ҷалби сармояи хориҷӣ гуногун буда, бо омилҳои таъсиррасони дохилӣ ва беруна тавсиф дода мешавад.

Дар шароити муосир, ҷалб ва мақсаднок истифода намудани сармояи мустақими хориҷӣ имконияти васеъкунӣ ва рушди фаъолиятро ҳам дар дохил ва ҳам хориҷи он медиҳад. Инчунин, татбиқи сармояи мустақими хориҷӣ дар иқтисодиёти миллӣ ба зиёд намудани ҳаҷми истеҳсолоти ватанӣ, вориди андоз, дар баробари ин коҳиши вориди мамлакат мусоидат менамояд. Дар адабиёти иқтисодӣ муайян гардидааст, ки сармояи мустақими хориҷӣ – ин чунин шакли сармоягузорӣ мебошад, ки саҳмгузор ҳуқуқи идоракунандаро дар объекти сармоя гузаронидааш пайдо менамояд.

Онҳо дар он ҳолат мустақим ҳисобида мешавад, ки зиёда аз 10%-и ҷамъияти саҳомӣ доро мебошад ва ҳуқуқи идоракунии корхонаро медиҳад [2, 384].

Қайд кардан зарур аст, ки дар шароити муосир сармояи хориҷӣ дар рушди иқтисодиёти ҳар як давлати алоҳида, хусусан барои иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон низ нақши муҳим дорад. Дар сиёсати имрӯзаи ҳукумати мамлакат ҷиҳати баланд бардоштани рушди иқтисодӣ ва сатҳи зиндагии аҳолӣ мунтазам барномаҳои давлатии хусусияти стратегидошта бо мақсади афзоиш додани истеҳсоли маҳсулотҳои ватанӣ ва коҳиши сатҳи вобастагии кишвар аз вориди молу хизматрасониҳо, инчунин таъсиси ҷойҳои нави корӣ таҳия гардида истодааст. Чӣ хеле, ки таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, дар чунин ҳолат пасандозҳои дохилӣ барои ҳалли чунин муаммоҳо ва ба даст овардани рушди устувори иқтисодӣ кифоя намебошад. Таҳлилҳои назариявӣ ва амалӣ нишон медиҳанд, ки барои ҳалли чунин масъалаҳо бевосита зарурати ҷалби сарчашмаҳои берунии маблағгузорӣ, хусусан сармояи мустақими хориҷӣ зарур мебошад.

Қайд кардан зарур аст, ки масъалаҳои ҷалб ва истифодабарии сармояи хориҷӣ дар корҳои олимони ватанӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст.

Чи хеле, ки профессор Саидмуродов Л.Ҳ. қайд менамоянд афзалияти сармоя нисбат ба меҳнат омили муҳими афзоиши ҳосилнокии ҷамъиятӣ дар шароити муосир баромад мекунад [9, 12-13]. Агар, дар иқтисодиёти пӯшида сатҳи рушди сармояи дохилӣ аксар вақт бо суръати афзоиши ММД маҳдуд гардад, пас дар иқтисодиёти кушод барои ҷалби сармояи хориҷӣ чунин маҳдудиятҳо аҳамияти хоса пайдо намекунанд. Масалан, дар ИМА 33%-и ҳамаи талаботҳои дохилӣ ба сармоя аз ҳисоби сармояи хориҷӣ қонеъ гардонида мешавад. Инчунин, қайд мегардад, ки барои иқтисодиёти хурди кушод ҷалби сармояи хориҷӣ ҳамчун замима ҳам натиҷаи истеҳсолоти умум ва якҷояамалкунӣ бо низоми муосири хоҷагии ҷаҳонӣ ба ҳисоб меравад [5, 414].

Дар корҳои илмии худ Солиев А.А. таъкид менамоянд барои ҷалби васеъи сармояи хориҷии кишвари мо ташаккули муҳити мусоиди сармоягузорӣ зарур мебошад. Нақши асосӣ дар ташаккули муҳити мусоиди сармоягузорӣ давлат ва сиёсати гузаронидаистодаи он мебозад [6, 25]. Албатта, аз ҷиҳати назариявӣ ба ақидаи онҳо тарафдорӣ намудан мумкин аст. Вақте, ки сухан дар бораи сафарбар намудани сармояи хориҷӣ ба соҳаҳои иқтисодиёт меравад, ба фикри мо дар шароити муосири Ҷумҳурии Тоҷикистон равона намудани сармояи мустақими хориҷӣ ба он соҳаҳои иқтисодиёт, ки ба ташкили ҷойҳои нави корӣ, афзоиши ҳаҷми истеҳсолоти ватанӣ дар ин асно, паст кардани вобастагии ҷумҳурӣ аз воридот мусоидат менамояд, зарур мебошад. Дар шароити имрӯза, яке аз чунин соҳа, соҳаи саноати коркарди мамлакат, хусусан корхонаҳои истеҳсолкунандаи маҳсулотҳои нассоҷӣ ба ҳисоб меравад.

Маълумотҳо нишон медиҳанд, ки дар сохтори вориди сармояи мустақими хориҷӣ ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои охир тағйиротҳои гуногун аз ҳисоби ба миён омадани таҳримҳо байни давлатҳои Аврупо ва Россия рӯҳ дода истодааст. Маълумотҳои оморӣ нишон медиҳанд, ки дар соли 2021-ум ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳаҷми 342,2 млн.долл. ИМА. сармояи мустақими хориҷӣ ворид гардида, онҳо аз рӯи намудҳои фаъолияти иқтисодӣ ба соҳаҳои иқтисодиёт низ таъсири худро расонида истодааст. Чӣ хеле, ки дар боло қайд карда шудааст, ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ дар рушди иқтисодиёт нақши муҳим мебозад, бинобар ин, ба мо зарур аст, ки роҳҳои муосири ҷалби ҳаҷми зиёди вориди сармояи мустақими хориҷиро ба иқтисодиёти миллӣ дарёфт кунем. Барои ин, ба мо зурур аст, ки омӯзиш ва ошкор кардани назарияҳои иқтисодӣ ва омилҳои муносиб оид ба ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ таъсиррасон мутобиқ ба шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур мебошад.

Таҳлилҳои назариявӣ нишон медиҳад, ки дар адабиёти иқтисодӣ назарияҳои зиёд дар самти ҳавасмандгардонии вориди маблағгузории хориҷӣ ва ҳаракати сармоя мавҷуд мебошад (ҷадв. 1).

Ҷадвали 1. - Назарияҳо оид ба ҷалби сармояи хориҷӣ

№	Номгӯи назарияҳо	Муаллиф	Тавсифи назарияҳо
1	Назарияи ҳукумронии бозории ташкилотҳо	С. Хаймер, 1976	Назарияи мазкур нишон медиҳад, ки ба ташкилотҳо хориҷии дар дохили кишвар амалкунанда зарур мебошад, бо ташкилотҳои маҳаллӣ, ки аз нуқтаи назари урфият, қонунгузорӣ ва имтиязҳо нисбатан дар ҳолати беҳтар қарор доранд, рақобат кунанд. Қайд мегардад, ки норасогиҳо метавонанд аз шаклҳои муайяни хукумронии

			бозорӣ ҷуброн карда шавад, то ин ки сармояи байналмилалӣ фоидаовар гардад.
2	Назарияи даврии пайгирӣ	К. Кожима 1978	Назарияи мазкур тасдиқ менамояд, ки байни савдои байналмилалӣ ва сармояи мустақими хориҷӣ алоқамандии мутақобила мавҷуд мебошад. Сармоягузорӣ ва савдо ҷои ҳамдигарро пур менамояд ва ба рушди иқтисодиёти мамлакат мусоидат менамояд. Ба сифати ҳавасмандии асосӣ метавонад, заҳираҳои иқтисодию меҳнатӣ ва самтгирии бозорӣ барои ба вуҷуд овардани сармояи хориҷӣ аз тарафи ташкилотҳо
3	Назарияи қурби асъор дар бозори ғайрирасмии сармоя	Кушман, 1985	Назарияи мазкур ба он ишора мекунад, ки агар дар кишвари қабулкунанда болоравии қурби асъори миллӣ мушоҳида гардад, ин ба камшавии сармояи мустақими хориҷӣ оварда мерасонад, ё ин ки баръакс.
4	Назарияи зарурати ҷалби сармоя мустақими хориҷӣ барои фаъолгардонии рушди иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	Солиев А.А. 2004	Назарияи мазкур зарурати дар шакли васеъ ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои дастовардҳои минбаъдаи рушди иқтисодиёт нишон медиҳад
5	Таъсири сармояи мустақими хориҷӣ ба рушди иқтисодӣ дар мамлакатҳои минтақаи аврупо	Панайотис П, 2015	Ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ ҳамчун механизми таъсири мусбӣ ба рушди иқтисодии мамлакатҳои саноаташон тараққикарда баромад менамояд.

Сарчашма: таҳияи муаллифон дар асоси таҳқиқот

Боиси қайд аст, ки дар адабиёти иқтисодӣ як чанд назарияҳои ба ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ омилҳои гуногуни муайянкунанда мавҷуд мебошад. Аммо, аксарияти онҳо барои моделсозии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон на он қадар таъсири мусбӣ мерасонад. Бинобар ин, ба мо зарур аст, дигар омилҳое, ки бевосита ба масъалаҳои ҷалб ва истифодабарии сармояи мустақими хориҷӣ таъсир мерасонад, дида бароем.

Қайд кардан бамаврид аст, ки дар корҳои таҳқиқотии олимон низ омилҳои ба ҷалб ва истифодабарии сармояи мустақими хориҷӣ мавриди баҳси илмӣ қарор дода шудааст, аз ҷумла: ҳаҷми бозори мамлакати қабулкунанда, арзиши захираҳои меҳнатӣ, сатҳи таваррум, меъёри тарофаҳо, имкониятҳои нақлиётии мамлакат, сохтори информатсионӣ, аҳолии мамлакат, маорифи кишвар, сатҳи кушодии иқтисодиёт, даромаднокии аҳолӣ, фарогирии мобилӣ, шоҳиси рушди инсонӣ, содирот, воридот, қарзи беруна ва ғайра. Масъалаҳои ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ ба иқтисодиёти миллӣ, дар аксар вақт аз ҳолати рушди иқтисодии кишвар, хусусан сатҳи кушодии он вобастагии зиёд дорад [1, 45].

Маълумотҳои оморӣ нишон медиҳанд, ки дар сохтори вориди сармояи хориҷӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба таъсири омилҳо ва дигар нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ тағйиротҳои гуногун ба миён омада истодааст.

Ҷадвали 1. – Вориди сармояи хориҷӣ ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2011-2023 (млн.долл. ИМА).

Солҳо	Ҷалби сармоягузориҳо, аз ҷумла:			Ҳамагӣ бо долл. ИМА
	Сармояи мустақим	Дигар шаклҳои сармоягузориҳо	Сармояи ҷомодонӣ	
2011	161,4	164,0	0,1	325,5
2012	391,3	355,0	0,1	746,4
2013	341,1	670,6	0,2	1011,9
2014	377,4	530,4	0,4	909,2
2015	470,9	506,9	0,0	977,8

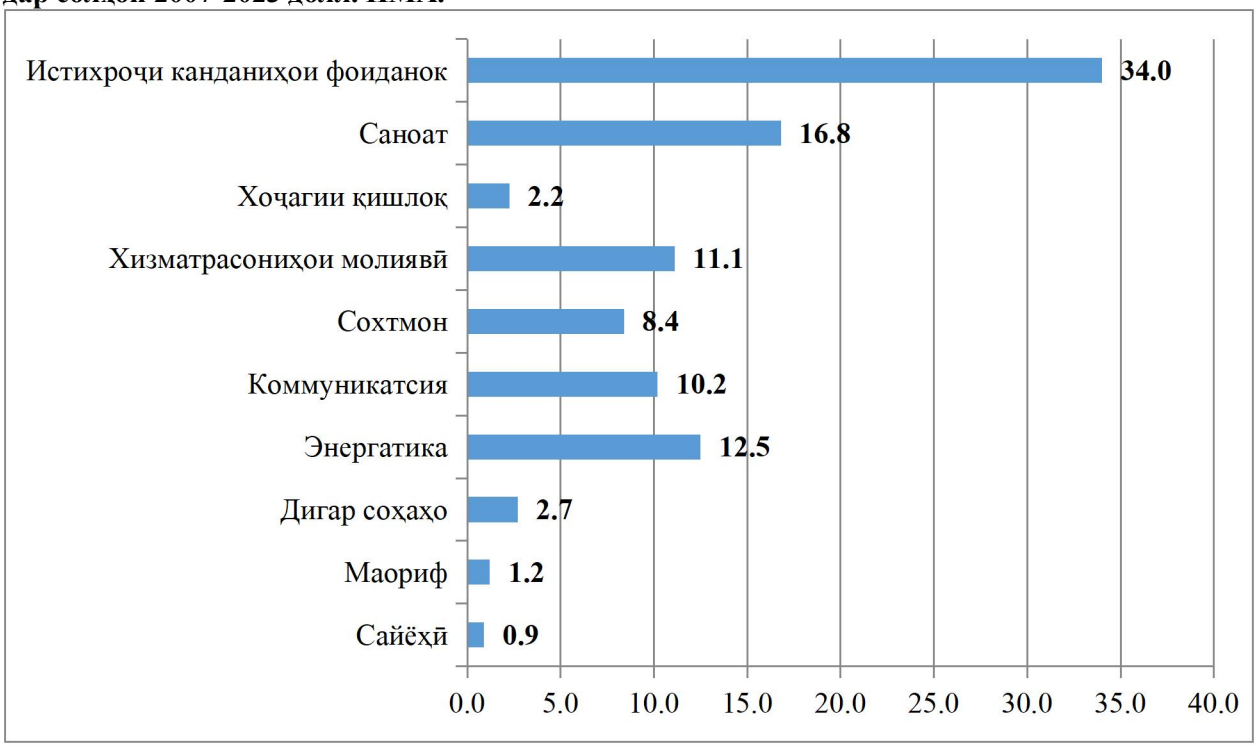
2016	434,2	408,4	0,1	842,7
2017	354,5	245,9	0,5	1100,4
2018	326,8	317,7		644,5
2019	345,9	261,1	0,1	607,1
2020	162,5	265,9		428,4
2021	342,2	376,0	0,1	718,3
2022	618,4	1958,0	0,2	2576,6
2023	284,0	2499,7	0,1	2783,8
Ҳамагӣ	**4610,6**	**8559,6**	**1,9**	**13672,6**

Сарчашма: [Захираи электронӣ] https://investcom.tj/uploads/docfiles/620b3ba05fa62.pdf (санаи мурочиат 11.11.2023)., Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. Стр. 643-644.

Маълумотҳои оморӣ нишон медиҳанд, ки ҳаҷми умумии вориди сармояи хориҷӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2011-2023-ум 13 млрд. 672 млн. долл. ИМА-ро ташкил намуда, аз он 4 млрд. 610 млн. сармояи мустақим, 8 млрд. 559 млн. долл. ИМА дигар шаклҳои сармоя ва 1,0 млн. долл. ИМА сармояи ҷомодонӣ ба ҳисоб меравад.

Боиси қайд аст, ки дар сохтори вориди сармояи хориҷӣ нақши сармояи мустақими хориҷӣ хеле зиёд буда, дар худ таъиноти махсуси соҳавиро таҷассум менамояд (даграм 1).

Диаграммаи 1. - Сафарбаркунии сармояи мустақими хориҷӣ ба соҳаҳои иқтисоди миллӣ дар солҳои 2007-2023 долл. ИМА.



Сарчашма: [Захираи электронӣ] https://investcom.tj/uploads/docfiles/620b3ba05fa62.pdf (санаи мурочиат 11.11.2025)., Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. Стр. 643-644.

Рақамҳои диаграммаи 1 нишон медиҳанд, ки аз соли 2007 то соли 2023 инҷониб ҳаҷми зиёди сармояи мустақими хориҷӣ ба соҳаи истихроҷи канданиҳои фоиданок равона карда шуда, ҳиссаи он 34,0%-и ҳаҷми умумии сармоягузориро ташкил намудааст. Ба соҳаи саноат бошад, 16,8% сармояи мустақими хориҷӣ маблағгузорӣ карда шудааст. Рақамҳои диаграммаи аз он шаҳодат медиҳад, ки дар шароити муосир соҳаҳои афзалиятнок барои сармоягузорони хориҷӣ соҳаи энергетика, саноат, истиқроҷи кандланиҳои фоиданок, сохтмон ва дигар соҳаҳои хоҷагии қишлоқ ба ҳисоб меравад.

Боиси қайд аст, ки дар ислоҳоти сохтории соҳаҳои иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон сармояи хориҷӣ нақши муҳим дорад. Барои ҳалли муаммоҳои иқтидори истеҳсолӣ ҷумҳурӣ ба ҳаҷми зиёди маблағгузорӣ ниёд дорад, сарчашмаҳои дохилии маблағгузорӣ басанда намебошад.

Дар шароити имрӯза, дар кишвар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 амалӣ гардида истодааст, ки дар он таваҷҷӯҳи ҳукумати кишвар асосан ба се сенарияи имконпазири рушди иқтисодӣ, аз ҷумла: сенарияи инерсионӣ, индустриалӣ ва индустриалӣ-инноватсионӣ нигаронида шудааст. Ҷиҳати амаликунии сенарияи индустриалӣ-инноватсионӣ ташкили асосҳои инноватсионии рушд дар назар дошта шудааст. Таҷрибаи давлатҳои пешрафта нишон медиҳад, ҷараёни ташаккули иқтисодиёти инноватсионӣ - ин бисёрҷабҳа ва мураккаб буда, маблағгузориҳои зиёд ва истифодаи иқтидори захиравии фаъолияти инноватсионии соҳаро талаб менамояд.

Дар шароити муосир, ташаккули сиёсати инноватсионӣ шарти муҳими коркарди асосҳои рушди устувор дар сатҳи корхона ва ташкилотҳо, давлат ва минтақа, умуман дар сатҳи давлат мебошад. Таҳқиқотҳо нишон медиҳанд, ки элементи ҷудонопазири фаъолияти инноватсионии низоми амалкардаистода сармоягузорӣ ба ҳисоб меравад [3, 144].

Дар роҳи татбиқ ва таъмини рушди фаъолияти инноватсионии мамлакат ҳаҷми зиёди сарчашмаҳои берунии маблағгузорӣ зарур мебошад. Бинобар ин, дар шароити имрӯза, дар ташаккули механизми самараноки ҷалби маблағгузориҳои хориҷӣ ба соҳаи инноватсионии иқтисодиёти миллӣ татбиқ ва мукаммалгардонии механизми воситаҳои пулии берунӣ ва дар доираи он ба анҷом расонидани тадбирҳои зерин зарур мебошанд:

- давра ба давра, дар шакли лозима коркард ва татбиқи механизмҳои маблағгузории лоиҳаҳои инноватсионӣ;
- ҷалб ва ҳавасманд гардонидани шумораи зиёди ташкилотҳои лизингӣ, ки дар таъмини молиявии сохтори инноватсионӣ иштирок меварзанд;
- васеъ намудани шароити мусоиди карздиҳӣ ва зиёд намудани шаклҳои он;
- аз рӯи имконият мунтазам зиёд намудани ҳаҷми маблағҳои субсидӣ ва субвенсӣ дар мамлакат.

Таҳлилҳои назариявӣ ва амалӣ нишон медиҳанд, ки дар шароити муосир масъалаҳои ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ ба иқтисодиёти миллӣ аз омилҳои зиёд вобастагӣ дорад. Пеш аз ҳама, аз шароити мусоиди сармоягузорӣ, ки бевосита аз ҷиҳати ҳуқуқӣ батанзим дароварда шудааст, вобаста аст. Албатта ин, аз ҳолати рушди иқтисодии давлат ва сиёсати пешгирифтаи он вобаста аст. Дар стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 самтҳои афзалиятноки фазои сармоягузорӣ пешбинӣ шудааст, ки тадбиқи он бевосита ба рушди соҳаи соҳибкорӣ ва дигар шаклҳои истеҳсолоти ватанӣ мусоидат менамояд [4, 104].

Маълумотҳои омории дар боло овардашуда аз он шаҳодат медиҳанд, ки сармояи хориҷӣ бештар ба соҳаи истихроҷи канданиҳои фоиданок равона карда шудааст. Бо мақсади расидан ба ҳадафҳои саноатикунонии босуръасти кишвар дар заминаи Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 равона кардани сармоягузориҳои хориҷӣ, хусусан сармояи мустақим ба таъсиси корхонаҳои саноатии мамлакат ба мақсад мувофиқ аст.

Хулоса. Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки татбиқи лоиҳаҳои сармоягузорӣ ва сафарбаркунии бомақсади онҳо ба соҳаҳои калидии иқтисодиёт, хусусан соҳаҳое, ки ба фаъолияти инноватсионӣ нигаронида шудааст, зарур аст. Зеро, онҳо ба коркарди ашёи хом, вориди технологияи пешқадами истеҳсолӣ, дар натиҷа ба коҳиши воридот оварда мерасонад. Дар натиҷа, таъмини масъалаҳои шуғли аҳолӣ, баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ, вобаста набудан аз ҷараёнҳои воридотӣ, инчунин таъмини рушди устувори иқтисоди миллӣ нақши фаъолияти инноватсионӣ зиёд гардида, рақобатпазирии фаъолияти корхонаҳои саноатии инноватсионӣ ҳам дар дохил ва беруни кишвар таъмин мегардад.

Бо мақсади рушди соҳаи мазкур на танҳо аз ҳисоби маблағгузории дохилӣ, инчунин ҷалби сармояи мустақими хориҷиро низ талаб намуда, дар мӯҳлати кутоҳтарин метавонад, харочотҳои худро ҷуброн намуда, ба соҳаҳои сердаромади иқтисоди миллӣ табдил ёфта, натиҷаи худро дар таъсиси ҷойҳои нави корӣ, паст кардани сатҳи бекорӣ, вориди асъори хориҷӣ, рушди хунарҳои мардумӣ ва сарчамаи иловагии буҷети давлатӣ аз ҳисоби андоз нишон дода, рушди иқтисодиёти миллӣ дар шароити муосир гардад.

Адабиёт:

1. Гоибназаров Г.У. Факторный анализ теоретических основ привлечения прямых иностранных инвестиций для целей моделирования / Г.У. Гоибназаров // Журнал Экономика Таджикистана, 2023. №1. С. 43-50.

2. Захарова О.П. Управление инвестированием в человеческий капитал; LAP Lambert Academic Publishing. – М., 2015. – 384 с.

3. Комилов С.Дж. Совершенствование управления инновационно инвестиционной деятельностью промышленных предприятий. Монография/ С.Дж. Комилов, Е.Ш. Мирзоева. – Душанбе: ТГФЭУ, 2020. – 144с.

4. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. / Душанбе – 2016. саҳ. 104-105.

5. Саидмуродов, Л. Х. Республика Таджикистан в системе современных мирохозяйственных связей: модель малой открытой экономики / Л. Х. Саидмуродов. – Душанбе: Дониш, 2021. – 414 с. – ISBN 978-99985--7074-0. – EDN OUINAH.

6. Солиев А.А. Теоретические и практические проблемы привлечения иностранных инвестиций в развитие малой открытой экономики (на примере Республики Таджикистан) [Текст]: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.01 - экономическая теория (общая экономическая теория) / Солиев Ашурбой Абдувохидович. Душанбе – 2004. Стр. 24-25.

7. Чукавина К.В., Жуков А.Н., Решетова Ч.М., Эконометрическое моделирование факторов привлечения прямых иностранных инвестиций в современных условиях // К.В. Чукавина. Эконометрическое моделирование факторов пространственного и инновационного развития. XI Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен». 1063-1074 стр.

8. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues // World Bank. URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/3913/WPS5430.pdf?sequence= 1&is Allowedy (дата обращения: 11.11.25).

9. Саидмуродов, Л. Х. Малая открытая экономика Республики Таджикистан в условиях влияния пандемии COVID-19: анализ и прогнозы / Л. Х. Саидмуродов, Р. М. Аминджанов // Экономика Таджикистана. – 2020. – № 3. – С. 19-29. – EDN DHVFGJ.

10. Saidmurodov, L. Kh. Main directions of investment climate improvement in the Republic of Tajikistan / L. Kh. Saidmurodov // Economy of Tajikistan. – 2019. – No. 1. – P. 11-17. – EDN FZQKEP.

УДК:339.54 (575.3)

ҶАНБАҲОИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ ДАСТГИРИИ ДАВЛАТИИ СОДИРОТИ МОЛУ ХИЗМАТҲО ДАР ШАРОИТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Гул Фарангис Тағоймурод

Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ассистенти кафедраи менеҷменти байналмилалӣ. Суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кучаи Саид Носир: E-mail: gulfarangis1991@gmail.com

Дар мақолаи илмӣ асосҳои институтсионалии дастгирии давлатии содироти молу хизматҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Ба омӯзиши мафҳуми содирот ва дастгирии интитутсионалӣ ҳамчун воситаи баланд бардоштани сатҳи содирот дар марҳилаҳои гуногуни давраи муайян таваҷҷуҳи махсус дода мешавад. Заминаҳои ҳуқуқии танзим, инчунин ҷанбаҳои институтсионалӣ омӯхта шуда, таъсири онҳо ба ҳаҷми содироти молу хизматҳо оварда шудааст. Воситаҳои татбиқшаванда таҳлил гардида, таъсири иштироки Тоҷикистон дар СУС ва савдои озоди ҷаҳонӣ ба либерализатсияи тиҷорат ва диверсификатсияи иқтисоди миллӣ баррасӣ шудааст. Институтҳои давлатӣ, ҷамъиятӣ ва институтҳои таъмини молиявии низоми дастгирии содироти молу хизматҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ карда шуда, пешниҳод гардида аст, ки дар сатҳи институтсионалӣ зарурати таҳияти механизми дастгирии давлатии содироти молу хизматҳо ба миён омадааст, ки он бояд дар шароити бозор, савдои хориҷӣ ва мутобиқ ба санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии чӣ дохилӣ ва байналмиллалӣ, аз ҷумла СУС таҳия карда шавад.

Калидвожаҳо: иқтисоди миллӣ, дастгирии давлатӣ, содирот, воридот, протексионизм, либерализм, диверсификатсия, кӯмаки фискалӣ, платформаи маркетингӣ, имтиёзҳои андозӣ ва гумрукӣ.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА ТОВАРОВ И УСЛУГ В УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Гул Фарангис Тагоймурод

Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, ассистент кафедры международного менеджмента. Адрес: 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Саид Носир, 33. E-mail: gulfarangis1991@gmail.com

В научной статье анализируются институциональные основы государственной поддержки экспорта товаров и услуг в Республике Таджикистан. Особое внимание уделяется изучению понятия экспорта и институциональной поддержки как средства повышения уровня экспорта на разных этапах определенного периода. Изучаются правовые основы регулирования, а также институциональные аспекты. Анализируются применяемые инструменты и рассматривается влияние участия Таджикистана в ВТО и мировой зоне свободной торговли на либерализацию торговли и диверсификацию национальной экономики. Исследованы государственные, общественные институты и институты финансовой поддержки системы поддержки экспорта товаров и услуг в Республике Таджикистан. Предлагается, что на институциональном уровне необходимо разработать механизм государственной поддержки экспорта товаров и услуг, который должен основываться на рыночных условиях, внешнеэкономической деятельности и соответствовать как отечественным, так и международным нормативно-правовым актам, включая ВТО.

Ключевые слова: национальная экономика, государственная поддержка, экспорт, импорт, протекционизм, либерализм, диверсификация, фискальная помощ, маркетинговая платформа, налоговые и таможенные льготы.

INSTITUTIONAL ASPECTS OF STATE SUPPORT FOR EXPORT OF GOODS AND SERVICES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Gul Farangis Taghoimurod

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, an assistant at the Department of International Management. Address: 33 Said Nosir Street, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734003. E-mail: gulfarangis1991@gmail.com

In the scientific article are analyzeed the institutional foundations of the state support for export of goods and services in the Republic of Tajikistan. Particular attention is paid to the study of the concept of export and institutional support as a means of increasing the level of export at different stages of a certain

period. The legal basis for regulation, as well as institutional aspects, are studied. The applied instruments are analyzed, and the impact of Tajikistan's participation in the WTO, and the world free trade zone on trade liberalization and diversification of the national economy is considered. State, public and financial support institutions for the system of support for export of goods and services in the Republic of Tajikistan are studied. It is proposed that at the institutional level it is necessary to develop a mechanism of state support for the export of goods and services, which should be based on market conditions, foreign economic activity and comply with both domestic and international regulatory legal acts, including the WTO.

Keywords: national economy, state support, export, import, protectionism, liberalism, diversification, fiscal assistance, marketing platform, tax and customs benefits.

Пешгуфтор. Дастгирии давлатии содирот худ як низоми бисёрҷанбаест, ки барои ҳавасмандгардонии содироти молу хизматрасонии дар кишвар тавлидшаванда пешбинӣ шудааст. Зарурати дастгирии давлатии содироту молу хизматҳо ҳануз аз асрҳои XV-XVI дар давраи мавҷудияти мактаби иқтисодии меркантилистон дар доираи амалисозии сиёсати “протексионизм” асоснок гардида буд. Амалисозии чунин сиёсат ба воситаи истифодаи усулу фишангҳои институтсионалӣ, молиявӣ, андозбандӣ ва таъсири бевоситаи ниҳодҳои давлатию ғайридавлатӣ роҳандозӣ мегардад. Мақсади асосии истифодаи шаклу усулҳои гуногуни дастгирии содирот ин мусоидат ба субъектоне мебошад, ки бевосита ба содироти молу хизматҳо машғуланд.

Дар давраи муосири рушди сиёсӣ ва иқтисодӣ-иҷтимоӣ, бо чолишҳо ва таҳдидҳои шадиди омилҳои дохилӣ ва берунӣ, ки ба суботи иқтисодии кишвар таъсир мерасонад, нақши институтҳо дар ташаккул ва татбиқи дастгирии давлатии содироти молу хизматҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бештар мегардад. Дар доираи амалисозии варианти рушди индустриалию инноватсионии “Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030”, ки ба «...истифодаи оқилонаи имкониятҳои нави ҳамгироӣ ва рушди инфрасохтори транзитии кишвар, диверсификатсияи иқтисоди миллӣ ва афзоиши назарраси содироти молу хизматрасониҳо оварда мерасонад. Аз рӯи барномаи мазкур манбаъҳои рушди иқтисодиёт ин истифодаи самараноки сармояи инсонӣ, имкониятҳои инфрасохтори нави транзитӣ ва долонҳои иқтисодӣ, рушди истеҳсолоти воридотивазкунанда ва ба содирот нигаронидашуда, густариши содироти хизматрасониҳо ва маҳсулоти дорои арзиши баланди иловашуда, аз ҷумла рушди густурдаи сайёҳӣ шуда метавонанд» [9] ояндабинӣ карда шуда аст. Аз ин рӯ, таҳқиқи асосҳои институтсионалии дастгирии давлатии содироти молу хизматҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти муҳими стратегӣ дорад.

Тақвият бахшидани дастгирии давлатии содироти молу хизматҳо дар шароити рақамӣ, ҷаҳонишавии иқтисодиёт, ҳамгироӣ ва дигар механизмҳои либерализатсияи тиҷорати байналмилалӣ ба ташаккули институтҳои қафомондаи миллӣ таъсир расонида, онҳоро бедор месозад, ки он ба сиёсати пешгирифтаи давлату Ҳукумат дар доираи ҳадафи стратегӣ оид ба саноатикунонии босуръат расидагӣ кунанд.

Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои боз ҳам тақвият додани истифодаи босамари иқтидорҳои содиротии мамлакат қайд намудаанд, ки «...идоракунии самараноки иқтидорҳои мавҷуда, ташкили корхонаҳои истеҳсолӣ ва таъсис додани ҷойҳои кории нав, баланд бардоштани рақобатнокии маҳсулоти ватанӣ ва тақвияти иқтидори содиротии мамлакат таъмин карда шавад» [8]. Инчунин дар ин самт аз ҷониби Президенти мамлакат таъкид гардид, ки «...сохтору мақомоти марбута ҷиҳати коҳиш додани содироти ашёи хом ва зиёд намудани содироти молу маҳсулоти дорои арзиши баланди иловашуда бояд тадбирҳои судманд андешанд»[6].

Методология. Дар таҳқиқот усулҳои таҳлили низомӣ, моделсозии мантиқӣ-сохторӣ, таҳлили муқоисавӣ, инчунин баҳогузории коршиносӣ ва таҳлили муҳтавои ҳуҷҷатҳои меъёрӣ ва методологӣ истифода шудаанд. Пойгоҳи иттилоотии тадқиқотро нашрияҳои илмии дохилию хориҷӣ, маълумотҳои оморӣ, санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, стратегия ва барномаҳои давлатӣ вобаста ба дастгирии содироти молу хизматҳо дар Ҷумуҳрии Тоҷикистон ташкил медиҳанд.

Натиҷаҳо. Вобаста ба ҷанбаҳои институтсионалӣ, моро зарур аст, ки дар таҳқиқоти худ таъсири асосҳои институтсионалии дастгирии давлатии содироти молу хизматҳоро дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян намоем.

Моҳияти «...институтсионализм ё иқтисоди институтсионалӣ аз забони англисии “institutional economics” гирифта шуда – мактаби назарияи иқтисодӣ, ки таҳаввули институтҳои иҷтимоӣ, аз қабили анъана, урфу одат, ахлоқӣ, ҳуқуқӣ, оила, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, давлатӣ ва таъсири онҳоро ба ташаккули рафтори иқтисодии одамонро меомӯзад» [2].

Чи тавре, ки дар адабиётҳои иқтисодӣ қайд шудааст: «...асосгузори иқтисоди институтсионалӣ Торстейн Веблен ба ҳисоб рафта, пайрави К.Маркс мебошад» [6]. Истилоҳи "иқтисоди институтсионалӣ" бошад, соли 1919 аз ҷониби Уолтон Хэмилтон дар адабиёти иқтисодӣ ворид карда шудааст [14].

Дар миёнаҳои солҳои 1930, ба Ҷ.М. Кейнс ҳамчун ташаббускори конвергенсия байни ғояҳои худ ва чаҳорчӯбаи институтсионализми ибтидоӣ рабт медиҳанд. Дар ин радиф Уоррен Самуэлс «...таъкид кардааст, ки иқтисоддонҳои пас аз Кейнсӣ, бахусус онҳое, ки дар иқтисодиёти монетарӣ ва макроиқтисод тахассус доранд, бо иқтисоди институтсионалӣ робитаи зеҳнӣ доранд»[12].

Дар доираи рушди назарияи иқтисодӣ ва пайдоиши мактабҳои нави таҳлили иқтисодӣ махсусан иқтисоди институтсионалиро қайд намудан зарур аст, ки дар доираи назарияи иқтисодии неоклассикӣ ташаккул меёбад [7].

Мафҳуми институтсионализм аз ду ҷанбаи асосӣ иборат мебошад:

- якум, ин меъёрҳо дар шакли конститутсия, қонунҳо, барномаҳо, стратегияҳо, консепсияҳо, урфу одат, анъана ва рафтори ҷомеа мебошад;

- дуюм, муттаҳидсозии ташкилотҳо, муассисаҳо ва ғайраҳо мебошанд, ки барои ҳалли масъалаҳои алоҳида ташкил карда мешаванд.

Ҳамин тавр, дар доираи иқтисоди институтсионалӣ ҳангоми таҳлили ҳодисаҳои гуногуни иқтисодӣ дар умум ва дастгирии давлатии содироти молу хизматҳо, дар алоҳидагӣ, ба ғайр аз омилҳои иқтисодӣ, бештар ба омилҳои равонӣ, ҳуқуқӣ ва урфу одату анъанаҳои миллӣ такя карда мешавад, ки ифодагари хусусияти хоси ин мактаби иқтисодӣ мебошад.

Сохтори низоми институтсионалии дастгирии содироти молу хадамот асосан барои он роҳандозӣ мегардад, ки шароити мусоидро барои молистеҳсолкунандагони ватанӣ на танҳо дар дохили мамлакат, балки берун аз он низ ҳангоми фурӯши молҳо таъмин намуда, барои ба даст овардани фоидаи зиёдтар ҳавасманд бошанд. Ҳамаи ин хусусиятҳои миллию институтсионалӣ ҳангоми ташкили низоми институтсионалии миллии дастгирии содироти молу хадамот, ки таърихан инкишоф ёфтааст, ба инобат гирифта мешаванд, ҳарчанд ки дар он мавқеи ниҳодҳо (институтҳо)-и давлатӣ хеле назаррас мебошад, вале мавқеи институтҳои ғайридавлатӣ низ бояд ба инобат гирифта шавад (ниг.: расми 1).

* Диффузия (лотинӣ: diffusio - паҳншавӣ) - паҳнкунии санадҳо

Расми 1 - Сохтори низоми институтсионалии миллӣ, ки таърихан инкишоф ёфтааст*

***Сарчашма:** дар асоси таҳқиқотҳои муаллиф

Дар ҷаҳони муосир низоми унитарии бисёрсатҳии институтҳо таҳия шудааст, ки барои рушди содироти молу хизматҳо шароити мусоид фароҳам меоранд. Аммо ҳар як кишвар низоми хоси худро доро буда, дар як принсипи шабеҳ сохта шудааст, ки дорои шакли зерин аст [1]:

Дар сохтори низоми институтсионалии дастгирии содироти молу хадамот вазорату кумитаю агентиҳо мавқеи муҳимро касб менамоянд, ки дар доираи амалисозии сиёсати давлатии дастгирии соҳибкорӣ ва рушди соҳаҳои иқтисоди миллӣ роҳандозӣ менамоянд. Ин институтҳои давлатӣ на танҳо барои ташкили шароити истеҳсоли молу хизматҳо дар кишвар вазифадоранд, балки дар паҳн намудани молу хизматҳо берун аз мамлакат бояд манфиатдор бошанд. Махсусан бояд қайд намуд, ки Агентии содироти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд дар ин самт хеле фаъол бошад, чунки дар мамлакат сиёсати воридотивазкунанда ва ба содиротнигаронидашуда амалӣ гашта истодааст.

Дар ин радиф муассисаҳои молиявии мамлакатро низ қайд намудан лозим аст, ки дар сохтори институтсионалии дастгирии содироти молу хизматҳо мавқеи муҳимро дороанд. Онҳо маблағгузорӣ, суғурта, қарздиҳӣ ва сармоягузории содироти молу хизматҳои субъектони фаъолияти иқтисодии беруниқтисодиро дар дохили кишвар ва хориҷа ба зимма доранд.

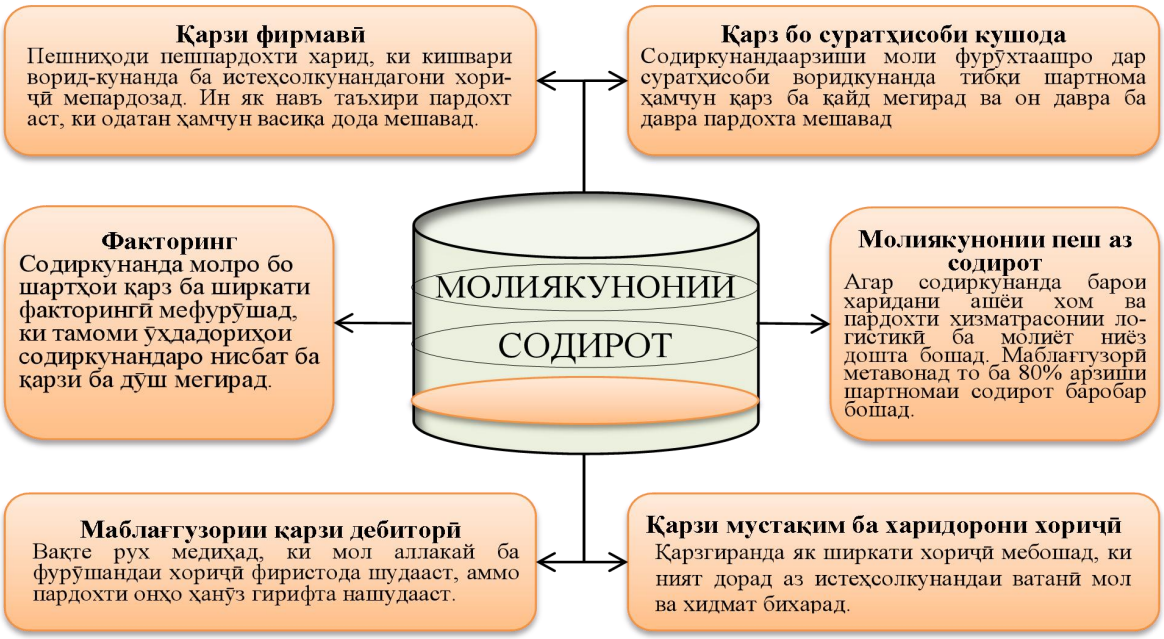
Ташкилотҳои ғайридавлатӣ – ҷиҳати дастгирии содироткунандагон аз ном ва кафолати давлатӣ тадбирҳо меандешанд. Ба ин гурӯҳ метавон муассисаҳо ва марказҳои махсус, ассотсиатсияҳо ва ҷамъиятҳои содиркунандагони ватанӣ, инчунин иттиҳодияҳои саноатӣ ва Палатаи савдо ва саноати мамлакатро дохил намуд, ки дастгирии содироти молу хадамотро дар дохил ва хориҷи кишвар таъмин месозанд.

Дар Тоҷикистони соҳибистиқлол дар давраи муосир аз ҷониби низоми мақомотҳои давлатии махсусгардонидашуда барои рушди содироти молу хизматҳо шароити мусоид фароҳам оварда шудааст.

Ғайр аз институтҳои давлатии низоми дастгирии содироти молу хизматҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар мамлакат дар назди Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон “Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон” таъсис дода шуда аст, ки барои пешбурди рушди содироти молу хизматҳо, ифода намудани манфиатҳои соҳибкорон ва соҳибкорон дар соҳаи савдои хориҷӣ нақши муҳим мебозад [10; 6, с. 45].

Дар заминаи Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон портали таълимӣ-омӯзишӣ бо номи Академияи содироти Тоҷикистон кушода шудааст. Ин портал барои таълим додани тиҷорати хурд, дар бораи расмиёти содирот, талаботи тиҷорати байналмилалӣ ва кӯмак ба онҳо дар азхудкунии тиҷорати фаромарзии электронӣ пешбинӣ шудааст. Ҳадафи лоиҳа ҳамчунин мусоидат ба иштироки занони соҳибкор дар тиҷорати байналмилалӣ ва рафъи монеаҳо дар содирот мебошад. Дар он семинарҳои: “Раванди содирот”, “Талаботи бозори Иттиҳоди Аврупо”, “Стандартҳои сифат ва мутобиқат”, “Қоидаҳои савдои байналмилалӣ” ва “Кор бо гумруки давлатҳои хориҷӣ” [13] ва ғайра омӯзонида ва машварат дода мешавад. Роҳандозии чунин лоиҳаю семинарҳо ифодагари ҳавасмандии Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар рушди содироти кишвар ва баландбардории мавқеи мамлакат дар миқёси ҷаҳони муосир мебошад. Ба ғайр аз амалисозии ин лоиҳаю семинарҳо самти дигари фаъолияти пурсамари Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон ин ташкили ярмаркаю форумҳои гуногуни кишоварзию саноатию сайёҳӣ мебошад, ки барои ҷалби харидорон ва сайёҳони хориҷӣ ба мамлакат мавқеи назаррасро доранд

Унсури дигари муҳими институтсионалии дастгирии давлатии содироти молу хизматҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин институтҳои таъмини молиявӣ ба ҳисоб мераванд, ки аз намудҳои зерини пешниҳоди қарзу молиякунонии содирот истифода менамоянд (ниг.: расми 2).



Расми 2 - Институтҳои таъмини молиявии дастгирии давлатии содироти молу хизматҳо
** *Сарчашма:** Таҳия муаллиф дар асоси https://www.banki.ru ва https://spravochnick.ru

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати институтҳое, ки таъмини молиявии содироти молу хизмтҳоро анҷом медиҳанд, бонкҳои тиҷоратӣ баромад мекунанд. Аз соли 2015 то соли 2020 Муассисаи давлатии “Фонди дастгирии соҳибкории назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон” амал мекард, ки яке аз барномаҳояш ин дастгирии истеҳсолоти маҳсулоти воридотивазкунанда ба ҳисоб мерафт. Соли 2020 аниқтараш моҳи июни ҳамон сол дар заминаи таҷдиди муассисаи давлатии “Фонди дастгирии соҳибкории назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон” Корхонаи воҳиди давлатии бонки саноативу содиротии Тоҷикистон "Саноатсодиротбонк" таъсис дода шуд. Бонки мазкур дар баробари амалиётҳои умумие, ки ба низоми бонкӣ хос аст, ба маблағгузории амалиёти содиротӣ машғул аст. Самти афзалиятноки фаъолияти Бонк, ки дар оиномааш сабт шуда аст, ин: «...дастгирии корхонаҳои навтаъсис, амалкунанда ва соҳибкорони инфиродӣ барои истеҳсол, банду баст, нигоҳдории молу маҳсулот, аз ҷумла молу маҳсулоти воридотивазкунанда ва ба содирот нигаронидашуда бо роҳи амалӣ намудани амалиёти бонкӣ мебошад» [3].

Маҳсулоти қарзии дигар “Қарз барои истеҳсол ва содирот” номгузорӣ шудааст, ки бештар барои сохтмони нав ва ё иҷораи биною иншоотҳо, хариду таъмиру беҳтарсозии ҳолати техникии воситаҳои асосӣ ва ё васеъ намудани майдонҳои истеҳсолӣ, хариди молу маҳсулоти дар раванди истеҳсолот истифодашаванда, бастабандӣ, нигоҳдории молу маҳсулоти воридотӣ, содироти молу маҳсулот ба хориҷа, хизматрасонии шахсони ҳуқуқӣ ва воқеии хориҷӣ ба хориҷа аз ҷониби соҳибкорони ватанӣ равона шуда аст.

Мақомоти қонунбарор институти дигаре ҳастанд, ки вазифаи асосии онҳо таҳия ва қабули қонунҳо мебошад. Дар кишварҳои демократӣ, мақомоти қонунбарор як қисми ҳокимияти давлатӣ буда, ба парлумонҳо, маҷлисҳо ё дигар ҷамъомадҳои намояндагӣ мансуб аст [5, с. 17].

Институти қонунгузорӣ ба маънои васеъ ба системаи меъёрҳои ҳуқуқие дахл дорад, ки соҳаи муайяни муносибатҳои ҷамъиятиро ба танзим медарорад ва метавонад ҳам ба як соҳаи ҳуқуқ ё субъекти мустақил дохил шавад. Дар Тоҷикистон Маҷлиси намояндагон ва Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун институти қонунгузорӣ баромад мекунанд. Онҳо ҳамчун ду зинаи органи қонунбарор фаъолият менамоянд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон «Пажуҳишгоҳи қонунгузорӣ» ҳамчун ташкилоти алоҳидаи мустақил дар ҳоли ҳозир вуҷуд надорад. Ба ҷойи он «Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон» [9] амал мекунад, ки институти махсуси давлатии илмӣ-тадқиқотӣ ва иттилоотӣ- таҳлилӣ мебошад ва ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон зертобеъ мебошад. Мақсади асосиаш такмили сиёсати ҳуқуқӣ ва қонунгузории давлатӣ, таҳия ва баррасии

қонунҳои ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқ, талаботи иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва уҳдадориҳои байналмилалии Тоҷикистон мебошад.

Аслан институтҳои қонунбарорӣ дар самти дастгирии давлатии содироти молу хизматҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон маҷмӯи санадҳои меъёрию ҳуқуқии танзимкунандаи фаъолияти содиротро таҳия ва қабул менамоянд, ки метавон онро ба ду гурӯҳ ҷудо кард (ниг.: ҷадвали 1).

Ҷадвали 1 - Маҷмӯи санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии танзимкунандаи фаъолияти содиротии молу хизматҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

№	Санадҳои меъёри-ҳуқуқии танзимкунандаи маҷмӯи фаъолияти савдои хориҷӣ	Санадҳои меъёри-ҳуқуқии танзимкунандаи шароити содироти молу хизматрасонӣ дар соҳаҳои алоҳидаи иқтисодиёт
1.	Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон	Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030
2.	Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти савдои хориҷӣ»	Консепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон
3.	Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон»	Консепсияи рушди соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи то соли 2015
4.	Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи рақобат»	Барномаи давлатии мусоидат ба содирот ва воридивазкунии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020
5.	Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи минтақаҳои озоди иқтисодӣ»	Барномаи давлатии рушди содироти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025
6.	Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сармоягузорӣ»	Барномаи саноатикунонии босуръати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солњои 2020-2025
7.	Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ»	Барномаи миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025
8.	Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон	Барномаи мутобиқгардонии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон бинобар узвият дар Созмони умумиҷаҳонии савдо (СУС)
9.	Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон	Барномаи дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020
10.	Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон	

***Сарчашма:** Таҳияи муаллиф дар асоси санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ

Дар баробари таҳқиқи дастгирии давлатии содироти молу хизматҳо наметавонем берун аз қоидаҳои Созмони умумиҷаҳонии савдо (СУС) қароре қабул кунем, чунки Ҷумҳурии Тоҷикистон аъзои комилҳуқуқи ин ташкилоти байналмилалӣ мебошад. Бинобар ин, бояд дар самти дастгирии давлатии институтсионалии содироти молу хизматҳо ба қоидаю тартиботи ин созмони бонуфуз такя намуда, сипас маҷмӯи чорабиниҳоро дар ин самт амалӣ созем.

Низоми савдои ҷаҳонӣ, бо мақсади ворид намудани мулоҳизаҳои ҳуқуқӣ, институтсионалӣ ва сиёсӣ тавассути созишномаҳои гуногуни СУС таҳаввул ёфтааст, аммо пешниҳоди асосии ин созмон савдои озод ва ҳамгироии ҷаҳонӣ ҳамчун роҳи беҳтарини рушди тиҷорат боқӣ мемонад. Бинобар ин,

дар низомномаи он ба масъалаҳои рушди савдои озод байни аъзоёни созмон аҳамияти калон дода мешавад.

Пас аз талошҳову гуфтушуниҳои зиёд миёни давлатҳо «...1 январи соли 1995 Созмони умумиҷаҳонии савдо (СУС) таъсис ёфтааст ва ҳадафи асосии он соддагардонии савдои байналмилалӣ, таъмини баробарҳуқуқӣ ва шаффофият, мусоидат намудан ба рушди босуботи иқтисодӣ ва дар асоси ин баланд бардоштани сатҳи некӯаҳволии мардум мебошад. Давлатҳои аъзои СУС ин вазифаҳоро тавассути назорати иҷрои талаботи созишномаҳои бисёрҷониба бо дарназардошти гузаронидани гуфтушунидҳои бисёрҷониба, ба танзим даровардани савдо тибқи қоидаҳои СУС, дастгирии кишварҳои рӯ ба инкишоф ва таҳқиқи умумии сиёсати иқтисодии ҳамаи давлатҳои аъзо иҷро менамоянд» [4].

Пас аз омӯзиши амиқ, ки чӣ гуна тавофуқоти мухталифи тиҷорат дар ин институтҳо нобаробарии ҷаҳониро мунтазам пойдор мегардонанд ва фарқияти байни кишварҳои сарватманд ва камбизоатро афзоиш медиҳанд, қайд намудан зарур аст, ки фаъолият дар доираи СУС барои давлатҳои рӯ ба тараққӣ хеле мураккаб аст. Ба андешаи мо, ин даъво пеш аз ҳама бо нишон додани он баён карда мешавад, ки ин институтҳо фарзияҳои норавшан ва нобаробарро, ки дар асоси назарияи бунёдии савдо қарор доранд, инчунин таҷрибаи тараққиёти мамлакатҳое, ки имрӯз тараққикарда ва саноатӣ шудаанд, пайваста сарфи назар мекунанд. Зеро кишварҳои муттарақӣ пеш аз оне, ки ба либерализатсияи иқтисодӣ гузаранд онҳо протексионизмро истифода карда, сатҳи баланди рушди иқтисоди миллиро соҳиб гаштаанд. Акнун мехоҳанд, то ин ки мамлакатҳои рӯ ба тараққӣ бе истифодаи протексионизм мустақиман ба либерализатсия гузаранд ва давлатҳои пешрафтаро бо ашёи хом, нимтайёр ва маснуоти арзон таъмин намоянд.

Дар Барномаи мутобиқгардонии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон бинобар узвият дар СУС қайд шуда аст, ки мақсади асосии барнома «...тақвияти ҳамгироии иқтисодиёти кишвар бо иқтисодиёти ҷаҳонӣ ва фароҳам овардани шароити мусоид баҳри таъмини иштироки дахлдори он дар тақсимоти байналмилалии бозори меҳнат ва савдои ҷаҳонӣ, ҳавасмандгардонии фаъолияти содиротӣ ва инвеститсионӣ, таъмини иштироки мунтазам дар раванди таҳияи қоидаҳои савдои байналмилалӣ ва ноил гардидан ба рушди устувор, мақсади асосии сиёсати робитаҳои иқтисодии хориҷии кишвар ва замина барои ташаккули шарикии глобалӣ барои мақсадҳои рушд мебошад» [4].

Дар ин радиф ба андешаи мо, дастгирии содироти молу хизматҳо аз тарафи Ҳукумат Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ё мақомоти дигари давлатӣ бояд кӯмаки фискалӣ ё ғайрифискалӣ бошад, ки самтҳои зеринро дарбар гирад:

1. Дастгирии фискалӣ:

- мустақиман сафарбар кардани воситаҳои буҷетӣ (дотатсия, қарз ё харидории саҳмия) ба соҳибкороне, ки ба содироти молу хизматҳо машғуланд ё мехоҳанд дар ин самт фаъолияти худро ба роҳ монанд;

- давлат аз гирифтани қисми даромадҳои худ даст мекашад (имтиёзҳои андозӣ, гумрукӣ ва ғайра);

- хариди давлатӣ, супориши давлатӣ ва пешниҳоди хизматрасониҳои ройгон;

- таъмини молиявии дастгирии давлатии содироти молу хизматҳо ба воситаи бонкҳои тиҷоратӣ ва давлатӣ;

2. Дастгирии ғайрифискалӣ:

- таъмини маркетингии дастгирии давлатии содироти молу хизматҳо (реклама ба воситаи интернет ва сомонаҳои иҷтимоӣ);

- таблиғи аҳолӣ барои хариди маҳсулоти ватанӣ;

- таълим додани содиркунандагон оид ба расмиёти содирот, талаботи тиҷорати байналмилалӣ ва кӯмак ба онҳо дар аз худкунии тиҷорати электронӣ;

- дастгирии иттилоотии соҳибкороне, ки ба содироти молу хизматҳо машғуланд.

Албатта, сабаби асосии паст будани самаранокии низоми феълии дастгирии содирот суст будани асосҳои институтсионалии он мебошад, ки аз ҷумла, дар набудани равзанаи ягонаи махсуси ҳамоҳангсозии тамоми фаъолияти содиротӣ зоҳир мегардад.

Дар ниҳоят, эътироф кардан муҳим аст, ки либерализатсияи хизматрасонӣ ва маҳсулоти молӣ ба таври назаррас фарқ мекунад. Бинобар ин онро бо истифода аз воситаҳои маъмули «маҳдудиятҳои тарофавӣ» чен кардан мумкин нест. Ин ба таври худкор барои дурустии бисёр тадқиқотҳо, ки савдои хориҷӣ ва хизматрасониро модел ё механизм месозанд ба хулосае омадан мумкин аст, ки некӯаҳволии аҳолӣ аз ҳисоби либерализатсияи хизматрасониҳо (платформаҳои маъмули маркетингии

"Pinduoduo", "Wildberries", "AliExpress" ва ғайра барои намудҳои гуногуни хариди маҷозӣ (онлайн)) беҳтар мешавад, зеро онҳо талаботи худро бо арзиши аввалия қонеъ мегардонанд. Яке аз роҳҳои ба содирот равона кардани молу хизматрасониҳо ин дар платформаҳои маркетингӣ ҳамчун фурӯшанда сабти ном кардан мебошад. Барои содир кардани молу хизматрасониҳо ба воситаи платформаҳои маркетингӣ масъалаҳои барасмиятдарории гумрукӣ, логистика ва интиқол бояд баррасӣ шаванд. Аз ин лиҳоз, дар сатҳи институтсионалӣ зарурати таҳияти механизми дастгирии давлатии содироти молу хизматҳо ба миён меояд, ки он бояд дар шароити бозор, савдои хориҷӣ ва мутобиқ ба санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии чӣ дохилӣ ва байналмиллалӣ, аз ҷумла, СУС таҳия карда шавад. Бо ҳамин роҳ мо метавонем фаъолияти субъектони содиротии мамлакатро ҳавасманд намуда, шароити мусоид барои ворид гардидан ба бозорҳои ҷаҳонии молу хизматҳоро ба даст орем. Аз сабаби мушкилоти назаррас дар механизм ва моделсозии содироти молу хизматҳо ва доираи васеи натиҷаҳое, ки тадқиқотҳои гуногун шарҳ медиҳанд, бояд ба таври гуногун модел ва механизм омода карда шаванд, то ин ки кор барои озодсозии савдои хориҷӣ натиҷаҳои назаррас диҳад. Таҳияи механизму модели дастгирии содироти молу хизматҳо бояд бо назардошти хусусиятҳои миллии рушди соҳаҳои иқтисодию иҷтимоӣ ва вазифаҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба баландбардории дараҷаи некӯаҳволии мардуми кишвар ташкил карда шавад.

Адабиёт

1. Войтешонок, Я.А. Современное состояние институциональной структуры системы поддержки экспорта в российскую Федерацию: вызовы и угрозы развитию российского экспорта / Я.А. Войтешонок // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2011. №3. С. 64-73
2. Институционализм [Манбаи электронӣ] Низоми дастрасӣ: http://ru.wikipedia.org/wiki/Институционализми (санаи мурочиат: 04.07.2025)
3. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 июни соли 2020, №390 «Дар бораи тасдиқ намудани Оинномаи корхонаи воҳиди давлатии бонки саноативу содиротии Тоҷикистон “Саноатсодиротбонк”».
4. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 октябри соли 2014, №691 «Барномаи мутобиқгардонии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон бинобар узвият дар Созмони умумиҷаҳонии савдо (СУС)».
5. Кодирзода, Д.Б. Основные факторы, содействующие развитию экспортной сферы Таджикистана / Д.Б. Кодирзода, Ф.М. Гулзода // Вестник РТСУ. – 2024. - № 4 (86). – С. 11-23.
6. Кодирзода, Д.Б. Совершенствование механизма стимулирования экспорта в условиях членства Республики Таджикистан в ВТО / Д.Б. Кодирзода, Ф.М. Гулзода. Душанбе: Ирфон, 2025. – 308 с.
7. Нуреев, Р.М. Россия: плюсы и минусы раннего распространения идей марксизма вширь // JIS. 2013. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-plyusy-i-minusy-rannego-rasprostraneniya-idey-marksizma-vshir (санаи мурочиат: 04.07.2025).
8. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» (санаи мурочиат: 04.07.2025). http://www.president.tj/node/29823
9. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. – Душанбе: 2016. – 98 с.
10. Таърихи палата / мамбаи электронӣ / низоми дастрасӣ: **https://www.tpp-sugd.tj/index.php/o-palate/tpp-tajikistan#:~:text=** (санаи мурочиат: 08.07.2025)
11. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 17 марти соли 2009, № 637 «Дар бораи таъсиси Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон».
12. Alfred S. Eichner (1937-1988) and the beginning of Institutionalist Post-Keynesianism (IPK). Theodoro Cesar de Oliveira Sposito Federal University of Paraná. Мамбаи электронӣ. Низоми дастрасӣ: https://www.anpec.org.br/sul/2024/submissao/files_I/i1-b73c486f0afe20e08a7e5cd48b71a234.pdf (санаи мурочиат 04.07.2025)
13. Tadjikistan Export School / мамбаи электронӣ / низоми дастрасӣ: https://learning.intracen.org/course/info.php?id=2764 (санаи мурочиат: 08.07.2025
14. Walton H. Hamilton (1919). «The Institutional Approach to Economic Theory» Архивная копия от 19 февраля 2017 на Wayback Machine, American Economic Review, 9 (1). Supplement. P. 309-318.
15. Reprinted in R. Albelda, C. Gunn, and W. Waller (1987), Alternatives to Economic Orthodoxy: A Reader in Political Economy. - 204 p.

УДК 331.5: 37.014.5(575.3)

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА РЫНОК ТРУДА В ТАДЖИКИСТАНЕ: БАЛАНСОВО-РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ

Джалилзода Абдурашид Абдукамол

кандидат экономических наук, Директор Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г. Худжанде. Адрес: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, просп. Исмоила Сомони, 169, e-mail: a.jabborov@iet.tj, тел.: + 992 3422 6 03 21.

В статье проводится комплексный балансово-регрессионный анализ взаимосвязи системы образования и рынка труда в Республике Таджикистан за период 2010–2023 гг. Использование интегральных индексов позволяет количественно оценить степень согласованности динамики образования и занятости, выявить дисбалансы и проследить тенденции их изменения. На основе линейной регрессии построена модель зависимости рынка труда от образовательного индекса, которая легла в основу сценарного прогнозирования до 2040 года по трём сценариям: инерционному, оптимистическому и пессимистическому. Результаты исследования демонстрируют сильную положительную связь между качеством и объемом образовательной подготовки, и состоянием рынка труда, а также показывают влияние корректировки образовательной политики на сокращение дисбалансов. Визуализация прогнозов с использованием Python и Matplotlib обеспечивает наглядное представление развития системы образования и рынка труда, что делает полученные выводы применимыми для планирования образовательной и кадровой политики.

Ключевые слова: система образования; рынок труда; интегральный индекс; балансово-регрессионный анализ; сценарное прогнозирование; Таджикистан; согласованность развития; дисбаланс кадров; визуализация данных.

ТАЪСИРИ НИЗОМИ МАОРИФ БА БОЗОРИ МЕҲНАТ ДАР ТОҶИКИСТОН: ТАҲЛИЛИ БАЛАНСӢ ВА РЕГРЕССИОНӢ

Ҷалилзода Абдурашид Абдукамол

номзади илмҳои иқтисодӣ, Директори Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи далатии тиҷорати Тоҷикистон дар шаҳри Хуҷанд. Суроға: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, хиёбони Исмоили Сомонӣ, 169, почтаи электронӣ: a.jabborov@iet.tj , тел.: +992 3422 6 03 21.

Дар мақола таҳлили мукаммали ҳамоҳангсозӣ ва регрессиявӣ оид ба муносибат байни низоми маориф ва бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи 2010–2023 гузаронида шудааст. Истифодаи индексҳои интегралӣ имкон медиҳад, ки дараҷаи мувофиқати байни динамикаи маориф ва шуғлро ба таври миқдорӣ арзёбӣ кунад, номутавозуниро муайян ва тамоюли тағирёбии онҳоро пайгирӣ кунад.Дар асоси регрессияи хатӣ модели вобастагии бозори меҳнат аз нишондиҳандаи таълимӣ сохта шуд, ки барои пешгӯии сенарияи то соли 2040 дар ҳолати се сенария: инерсиалӣ, оптимистӣ ва пессимистӣ асос гузоштааст. Натиҷаҳо нишон медиҳанд, ки байни сифату ҳаҷми тайёрии кадрҳои маориф ва ҳолати бозори меҳнат робитаи мусбати қавӣ вуҷуд дорад ва танзими сиёсати маориф метавонад ба коҳиши номувофиқӣ дар бозори меҳнат таъсир расонад. Пешгӯиҳои визуалӣ бо истифода аз Python ва Matplotlib муаррифии равшани рушди низоми маориф ва бозори меҳнатро таъмин намуда, бозёфтҳоро барои банақшагирии сиёсати соҳаи маориф ва кадрҳо татбиқ менамояд.

Калимаҳои калидӣ: низоми маориф; бозори меҳнат; индекси интегралӣ; таҳлили ҳамоҳангсозӣ ва регрессиявӣ; пешгӯиҳои сценарӣ; Тоҷикистон; ҳамоҳангии рушди; номувофиқии кадрҳо; Python; визуализатсияи додаҳо.

THE IMPACT OF THE EDUCATION SYSTEM ON THE LABOR MARKET IN TAJIKISTAN: BALANCE-REGRESSION ANALYSIS

Jalilzoda Abdurashid Abdukamol

Candidate of Economic Sciences, Director of the Institute of Economics and Trade of the Tajik State University of Commerce in Khujand. Address: 169 Ismail Somoni Avenue, Khujand, 735700, Republic of Tajikistan. Email: a.jabborov@iet.tj . Tel.: + 992 3422 6 03 21.

The paper presents a comprehensive balance-regression analysis of the relationship between the education system and the labor market in the Republic of Tajikistan for the period 2010–2023. The use of integral indices allows for a quantitative assessment of the degree of alignment between educational

development and employment, identification of imbalances, and tracking of their trends. Based on linear regression, a model of labor market dependence on the education index was constructed, which served as the basis for scenario forecasting until 2040 under three scenarios: inertial, optimistic, and pessimistic. The results demonstrate a strong positive relationship between the quality and volume of educational training and the state of the labor market, as well as the impact of adjusting educational policy on reducing imbalances. Visualization of forecasts using Python and Matplotlib provides a clear representation of the development of the education system and the labor market, making the findings applicable for educational and workforce planning.

Keywords: education system; labor market; integral index; balance-regression analysis; scenario forecasting; Tajikistan; development alignment; workforce imbalance; Python; data visualization.

Введение. Современные условия глобальной и национальной экономики предполагают наличие тесной взаимосвязи между системой образования и рынком труда. Образование выступает ключевым механизмом формирования человеческого капитала, от уровня которого зависят производительность труда, инновационный потенциал и конкурентоспособность страны. В то же время рынок труда определяет структуру и объем спроса на профессии и специальности, формируя обратную связь для образовательной системы и влияя на содержание подготовки специалистов.

В Республике Таджикистан в течение последних пятнадцати лет происходят существенные изменения в сфере образования и занятости: расширяется сеть учреждений среднего и высшего профессионального образования, увеличивается число выпускников, трансформируются показатели занятости и востребованности кадров. Однако при этом сохраняются структурные дисбалансы - в одних областях наблюдается избыточная подготовка специалистов, тогда как в других ощущается их острый дефицит.

Целью настоящего исследования является проведение количественной оценки соотношения между системой образования и рынком труда в Таджикистане за период 2010–2023 гг., выявление основных дисбалансов и определение тенденций их изменения, а также разработка прогноза до 2030 г. с формулировкой практических рекомендаций по согласованию подготовки кадров с реальными потребностями экономики.

Методы исследования. В исследовании применены системный и сравнительно-аналитический подходы, а также методы статистического и индексного анализа. Для количественной оценки взаимосвязи между развитием системы образования и рынка труда использовались методы нормализации показателей, интегрального индексирования, корреляционно-регрессионного анализа и сравнительной динамики. Такой комплекс методов позволил выявить степень сбалансированности между подготовкой кадров и потребностями рынка труда, а также определить направления их гармоничного развития в условиях цифровизации экономики.

Теоретические основы исследования. Вопросы взаимодействия системы образования и рынка труда занимают важное место в современной экономической науке. На глобальном уровне исследователи подчеркивают, что человеческий капитал является одним из ключевых факторов устойчивого экономического роста [4, 9]. Теория человеческого капитала указывает на прямую зависимость между уровнем образования, производительностью труда и социально-экономическим развитием общества.

В научной литературе также широко исследуются механизмы согласования профессиональной подготовки с запросами экономики. Так, Хекман Дж. Дж. и Каутц Т. [10] подчеркивают необходимость формирования у студентов не только профессиональных знаний, но и универсальных компетенций, востребованных в условиях цифровизации.

В своей научной публикации [8] д.э.н. И.С. Шамсов анализирует взаимосвязь между системой профессионального образования и рынком труда Республики Таджикистан в контексте цифровизации. Автор рассматривает влияние факторов, определяющих эффективность подготовки кадров, включая уровень профориентации молодежи, внутренние расходы на научные исследования и развитие цифровых технологий в образовании. Особое внимание уделено роли цифровой экономики как ключевого драйвера трансформации рынка труда, а также необходимости формирования инновационной среды в учреждениях среднего и высшего профессионального образования. На основе анализа статистических данных и зарубежного опыта обосновывается необходимость сбалансированного взаимодействия образовательной системы и рынка труда для обеспечения продуктивной занятости и повышения качества человеческого капитала.

Цифровая трансформация экономики напрямую влияет на рынок труда, формируя спрос на квалифицированный человеческий капитал с цифровыми навыками. Повышение уровня образования и цифровой компетенции населения способствует росту инновационного потенциала и конкурентоспособности экономики, отражая необходимость согласования образовательной системы с требованиями рынка труда и снижением дисбалансов занятости [2].

Как отмечают М.А. Акмалова и Х.Т. Каюмова, система среднего и профессионального образования Республики Таджикистан на современном этапе постепенно приобретает положительные стороны. Это проявляется в расширении сети образовательных учреждений, активизации их участия в международных связях и в ориентации учебных программ на потребности рынка труда. Авторы подчеркивают, что наблюдается рост подготовки специалистов по востребованным профессиям, что свидетельствует о начале адаптации системы профессионального образования к требованиям экономики и рынка труда страны. Таким образом, исследование Акмаловой и Каюмовой демонстрирует прямую взаимосвязь между развитием образовательной системы и формированием профессиональной структуры занятости в Таджикистане [1].

Хамидова С. Х. в своей статье [7] рассматривает взаимосвязь между развитием системы образования и социально-экономическими процессами страны. Автор подчеркивает, что модернизация образования должна быть направлена на формирование человеческого капитала, соответствующего требованиям индустриальной экономики. На основе анализа статистических данных, социологических опросов и экспертных интервью выявлены проблемы несоответствия между задачами образовательной системы и потребностями рынка труда. В статье акцентируется внимание на необходимости внедрения компетентностного подхода, повышения квалификации преподавателей, развития государственно-частного партнёрства в образовании и интеграции национальной образовательной системы в мировое пространство. Исследование обосновывает, что адаптация высшей школы к запросам экономики является ключевым фактором устойчивого экономического роста и повышения качества человеческого капитала в Таджикистане.

Таким образом, как зарубежные, так и отечественные исследования подтверждают необходимость комплексного анализа взаимосвязи образования и рынка труда с использованием количественных методов. Однако для Таджикистана до настоящего времени отсутствовали системные работы, основанные на применении интегральных индексов и балансово-регрессионных моделей, что и определяет научную новизну данного исследования.

Результаты исследования. В отличие от качественных подходов, ограничивающихся описанием тенденций, количественная оценка позволяет выявить степень согласованности динамики развития образования и рынка труда, определить, насколько образовательная система отвечает запросам экономики. Для этого в исследовании были выбраны показатели, отражающие как внутреннюю результативность системы образования, так и её воздействие на структуру занятости и уровень трудовой активности населения.

Подбор показателей осуществлялся с учетом принципов репрезентативности, полноты и сопоставимости статистических данных. В систему индикаторов вошли параметры, характеризующие количественные и качественные аспекты функционирования образовательного сектора (выпуск специалистов, бюджетные расходы, структура учреждений, численность учащихся и студентов, доля технических направлений подготовки и др.), а также ключевые показатели состояния рынка труда (уровень занятости, безработицы, производительность труда, заработная плата, спрос на рабочую силу, трудоустройство, профессиональная подготовка и переподготовка кадров).

Такой подход обеспечивает комплексное представление о взаимосвязи между результатами образовательной деятельности и социально-экономическими процессами, происходящими на рынке труда. Для обеспечения сопоставимости показателей, выраженных в различных единицах измерения (человека, проценты, количество учреждений и др.), проведена нормализация данных. Этот метод позволяет перевести все показатели в единую безразмерную шкалу от 0 до 1, что делает возможным их интегральную оценку.

При нормализации учитывается характер влияния каждого показателя на исследуемый процесс — стимулирующий или дестимулирующий.

Стимуляторы — это показатели, рост которых свидетельствует об улучшении состояния системы (например, уровень занятости, число выпускников, производительность труда). Для них стандартизированное значение определяется по формуле:

$$S_{ij} = \frac{F_{ij}}{P_{ij}} \quad (1)$$

Дестимуляторы — это показатели, увеличение которых отражает ухудшение ситуации (например, уровень безработицы, нагрузка на одну вакансию). Для них используется обратное соотношение:

$$S_{ij} = \frac{P_{ij}}{F_{ij}} \quad (2)$$

где: Sij — нормализованное (стандартизированное) значение показателя j в году i; Fij — фактическое значение показателя; Pij — пороговое (эталонное) значение, соответствующее оптимальному уровню.

После проведения нормализации все показатели были приведены к единой безразмерной шкале в диапазоне от 0 до 1, где значение 1 отражает достижение эталонного уровня развития, а приближение к 0 указывает на отставание от оптимального состояния. Это позволило обеспечить сопоставимость разнородных данных и объективность последующих расчетов.

Далее по каждому году был рассчитан интегральный индекс системы образования и рынка труда как среднее геометрическое нормализованных показателей соответствующего блока. Такой подход позволяет отразить совокупное влияние всех факторов на развитие каждой системы, сохраняя пропорциональность и устойчивость результатов при межгодовом сравнении.

Расчёт интегрального индекса осуществлялся по формуле:

$$I_t = \left(\prod_{j=1}^{n} S_{ij}\right)^{1/n} \quad (3)$$

где I_t — интегральный индекс за t-й год, S_{ij} — стандартизированное значение j-го показателя, n — общее количество показателей, включённых в соответствующую подсистему (образование или рынок труда).

Использование геометрического среднего в данном случае оправдано тем, что оно снижает влияние экстремальных значений и обеспечивает сбалансированное представление совокупной динамики системы.

В таблице 1 представлены нормированные значения показателей системы образования (X) и рынка труда (Y) Республики Таджикистан за 2010–2023 годы.

На рисунке 1 представлена динамика интегральных индексов системы образования и рынка труда Республики Таджикистан за период 2010–2023 гг., отражающая изменения и тенденции в развитии образовательной инфраструктуры и занятости населения.

Таблица 1 - Нормированные значения показателей рынка труда (Y) и системы образования (X) Республики Таджикистан (2010–2023 гг.)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Показатели, характеризующие систему образования Республики Таджикистан														
Выпущено специалистов ВУЗами страны	0,517	0,522	0,675	0,543	0,563	0,550	0,619	0,718	0,832	0,806	0,791	1,000	0,836	0,763
Государственные расходы на образование (% от ВВП)	0,708	0,850	0,762	0,921	0,914	0,882	1,000	0,982	0,923	0,971	0,909	0,922	0,935	0,963
Расходы государственного бюджета на образование, в % к расходам госбюджета	0,808	0,929	0,929	1,000	0,978	0,857	0,929	0,879	0,841	1,000	0,956	0,984	0,973	0,945
Доля рабочих, направленных на работу в экономику страны, из числа окончивших учреждения НПО, в %	0,573	0,582	0,647	0,678	0,745	0,583	0,804	0,804	0,433	0,455	0,466	0,479	0,485	0,441
Число учреждений НПО, ед.	0,985	1,000	1,000	0,940	0,925	0,910	0,910	0,910	0,910	0,925	0,925	0,925	0,896	0,896
Число учреждений СПО, ед.	0,607	0,607	0,595	0,607	0,702	0,786	0,798	0,798	0,833	0,881	0,929	0,940	1,000	1,000
Число учреждений ВПО, ед.	0,717	0,717	0,739	0,739	0,804	0,826	0,848	0,848	0,848	0,870	0,891	0,891	1,000	1,000
Численность учащихся НПО, чел.	0,861	0,908	0,884	0,822	0,827	1,000	0,818	0,911	0,872	0,850	0,856	0,792	0,757	0,719
Численность учащихся СПО, чел.	0,388	0,410	0,438	0,491	0,591	0,705	0,785	0,843	0,885	0,925	1,000	0,977	0,893	0,917
Численность студентов ВПО, чел.	0,617	0,619	0,610	0,648	0,672	0,718	0,760	0,796	0,853	0,934	1,000	0,974	0,887	0,872
Выпущено специалистов НПО, чел.	0,725	0,739	0,744	0,775	0,620	0,668	1,000	0,915	0,907	0,816	0,798	0,781	0,579	0,509
Выпущено специалистов СПО, чел.	0,406	0,375	0,406	0,426	0,494	0,466	0,558	0,709	0,829	0,829	0,940	1,000	0,944	0,861
Выпущено специалистов ВПО, чел.	0,517	0,522	0,675	0,543	0,563	0,550	0,619	0,718	0,832	0,806	0,791	1,000	0,836	0,763
На 10000 населения выпущено специалистов СПО, чел.	0,500	0,500	0,500	0,500	0,577	0,538	0,615	0,769	0,885	0,885	0,962	1,000	0,923	0,808
На 10000 населения выпущено специалистов ВПО, чел.	0,673	0,655	0,818	0,655	0,655	0,636	0,691	0,782	0,891	0,855	0,800	1,000	0,818	0,727
Среднее число студентов, приходящихся на одного преподавателя СПО	0,917	0,917	0,917	0,846	0,688	0,688	0,733	0,733	0,733	0,786	0,846	0,786	0,846	1,000
Среднее число студентов, приходящихся на одного преподавателя ВПО	0,833	0,882	0,882	0,882	0,833	0,833	0,789	0,789	0,750	0,750	0,714	0,789	0,789	1,000

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Доля студентов, выпускающихся по техническим специальностям, в %	0,480	0,558	0,748	0,656	0,696	1,000	0,882	0,914	0,644	0,578	0,494	0,542	0,518	0,699
Доля студентов, выпускающихся по ИКТ-направлениям, в %	0,482	0,520	1,000	0,961	0,809	0,712	0,759	0,643	0,507	0,509	0,474	0,959	0,726	0,727
Показатели, характеризующие рынок труда Республики Таджикистан														
Уровень занятости	0,701	0,646	0,682	0,670	0,658	0,657	0,658	0,639	0,633	0,632	0,639	0,635	0,626	0,634
Безработица, всего (оценка МОТ), в % от общего числа рабочей силы	0,693	0,692	0,699	0,701	0,699	0,697	0,696	0,696	0,699	0,701	0,649	0,649	0,688	0,693
Нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию	1,000	0,891	0,919	0,826	0,704	0,570	0,679	0,570	0,553	0,548	0,518	0,407	0,333	0,380
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников предприятий	0,176	0,220	0,276	0,345	0,405	0,437	0,478	0,568	0,613	0,663	0,692	0,765	0,874	1,000
Производительность труда	0,222	0,268	0,317	0,353	0,394	0,430	0,461	0,537	0,588	0,645	0,672	0,801	0,932	1,000
Трудоустроено в процентах от обратившихся	0,748	0,704	0,777	0,743	0,749	0,729	0,706	0,866	0,950	1,000	0,974	0,926	0,941	0,953
Потребность предприятий в работниках, заявленная в СЗ	0,695	0,622	0,608	0,645	0,704	1,000	0,789	0,910	0,810	0,713	0,773	0,574	0,382	0,456
Численность граждан, получивших услуги по профессиональной ориентации в СЗ	0,496	0,503	0,510	0,513	0,603	0,624	0,664	0,696	0,711	0,717	0,730	0,934	1,000	0,803
Число работников, прошедших подготовку и переподготовку, повысивших квалификацию, всего	0,308	0,266	0,382	0,371	0,417	0,411	0,563	0,874	1,000	0,935	0,660	0,714	0,780	0,849
Общий уровень преступности (случаев) на 100000 жителей	1,000	0,883	0,919	0,849	0,824	0,756	0,767	0,774	0,793	0,808	0,773	0,782	0,855	0,921
Индекс рынка труда	0,522	0,511	0,564	0,571	0,596	0,608	0,637	0,701	0,722	0,725	0,699	0,701	0,700	0,734

Примечание: НПО - начальное профессиональное образование, СПО - среднее профессиональное образование, ВПО - высшее профессиональное образование, СЗ – служба занятости

Источк: рассчитано на основании [3, 5, 6]

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – Динамика значений интегральных индексов рынка труда (Y) и системы образования (X) Республики Таджикистан за 2010–2023 гг.

Для более детальной оценки соответствия подготовки специалистов требованиям рынка труда, был произведён расчёт баланса системы образования и рынка труда. Баланс определяется как разница между интегральным индексом системы образования Xt и интегральным индексом рынка труда Yt .

$$B_t = X_t - Y_t \quad (4)$$

Положительные значения отражают избыточную подготовку специалистов, когда уровень образования превышает реальные потребности рынка труда. В свою очередь, отрицательные значения свидетельствуют о нехватке квалифицированных кадров в сравнении с требованиями рынка. Рассчитанные значения представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Расчёт и интерпретация баланса интегральных индексов системы образования и рынка труда Республики Таджикистан за 2010–2023 гг.

Год	Y (рынок труда)	X (система образования)	B = X–Y	Интерпретация
2010	0,522	0,626	+0,104	Избыточная подготовка
2011	0,511	0,649	+0,138	Избыточная подготовка
2012	0,564	0,713	+0,149	Избыточная подготовка
2013	0,571	0,696	+0,125	Избыточная подготовка
2014	0,596	0,706	+0,110	Избыточная подготовка
2015	0,608	0,716	+0,108	Избыточная подготовка
2016	0,637	0,775	+0,138	Избыточная подготовка
2017	0,701	0,809	+0,108	Избыточная подготовка
2018	0,722	0,787	+0,065	Избыточная подготовка, сокращение дисбаланса
2019	0,725	0,796	+0,071	Снижение дисбаланса
2020	0,699	0,798	+0,099	Стабильный дисбаланс
2021	0,701	0,865	+0,164	Временный рост дисбаланса
2022	0,700	0,807	+0,107	Сокращение дисбаланса
2023	0,734	0,804	+0,070	Дисбаланс снижается, рынок «догоняет» образование

Источник: рассчитано автором

Анализ представленных данных показывает ряд устойчивых тенденций в динамике соответствия системы образования потребностям рынка труда. В период с 2010 по 2017 год наблюдается стабильная избыточная подготовка специалистов: разница между интегральными индексами системы образования и рынка труда колеблется в пределах +0,104–0,149. Это

свидетельствует о том, что образовательная сфера активно развивалась, но рынок труда ещё не успевал полностью интегрировать подготовленных специалистов.

В 2018–2019 годах отмечается сокращение дисбаланса (Bt снижается до +0,065–0,071), что отражает постепенное выравнивание потребностей рынка труда и уровня подготовки кадров. В 2020–2021 годах наблюдается временный рост дисбаланса (+0,099–0,164), что может быть обусловлено ускоренным выпуском специалистов или временными изменениями на рынке труда.

Начиная с 2022 года, тенденция к снижению дисбаланса продолжается (+0,070–0,107), что указывает на то, что рынок труда постепенно «догоняет» уровень образования, обеспечивая более эффективную интеграцию выпускников в экономику. Таким образом, наблюдается постепенное выравнивание спроса на квалифицированные кадры и их предложения со стороны образовательной системы, что имеет важное практическое значение для планирования образовательной политики и профессиональной подготовки специалистов.

Научно-методическое значение расчёта баланса заключается в том, что он позволяет количественно оценить соответствие подготовки кадров потребностям экономики, выявлять периодические дисбалансы и прогнозировать потребность в корректировке образовательных программ для обеспечения более эффективной интеграции специалистов на рынок труда.

В качестве инструмента для выявления зависимости между уровнем развития системы образования и состоянием рынка труда применялась модель линейной регрессии.

$$Y_t = a + b * X_t + \varepsilon_t \quad (5)$$

где a и b — параметры уравнения,

ε_t — случайная ошибка.

Модель оценивалась методом наименьших квадратов, что позволило количественно определить влияние интегрального индекса образования на интегральный индекс рынка труда.

Результаты регрессионного анализа за период 2010–2023 гг. демонстрируют высокую степень взаимосвязи между интегральным индексом системы образования и индексом рынка труда. Значение коэффициента корреляции =0,927 свидетельствует о сильной положительной связи между показателями, что подтверждает значительное влияние уровня образования на состояние рынка труда. Коэффициент детерминации 2=0,859 указывает на то, что 85,9% изменчивости индекса системы образования может быть объяснено изменениями индекса рынка труда, что подчеркивает предсказательную силу модели. F-статистика модели =73,05 при уровне значимости <0,001 свидетельствует о высокой статистической значимости регрессии, подтверждая надежность полученных результатов. Уравнение регрессии имеет вид:

$$Y = -0{,}156 + 1{,}060 \cdot X, \quad (6)$$

что указывает на то, что практически весь рост индекса образования (≈1) переносится на рост индекса рынка труда, а незначимость свободного члена (>0,05) свидетельствует о том, что линия регрессии почти проходит через начало координат. Полученные результаты позволяют использовать модель для прогнозирования динамики рынка труда при различных сценариях развития образовательной сферы.

На заключительном этапе исследования был проведён сценарный прогноз интегрального индекса рынка труда ( ) на период до 2040 года на основе ранее полученного уравнения линейной регрессии (6). Такой подход позволяет количественно оценить перспективные траектории согласованности системы образования и рынка труда, выявлять потенциальные дисбалансы и оценивать последствия корректировки образовательной политики.

Прогноз рассчитывался для трёх сценариев развития образования:

Инерционный сценарий - предполагает сохранение текущих темпов роста образовательной системы.

Оптимистический сценарий - предполагает ускоренное развитие системы образования с внедрением инноваций и модернизацией образовательной инфраструктуры.

Пессимистический сценарий - предполагает замедленное развитие образовательной системы, ограниченные возможности интеграции выпускников на рынок труда.

Расчётные прогнозные значения интегрального индекса рынка труда по трём сценариям представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Прогнозные значения интегральных индексов образования и рынка труда Республики Таджикистан по трём сценариям на 2023–2040 гг.

Год	X (образование) - инерции.	Y (рынок труда) - инерции.	X - оптимист.	Y - оптимист.	X - пессим.	Y - пессим.

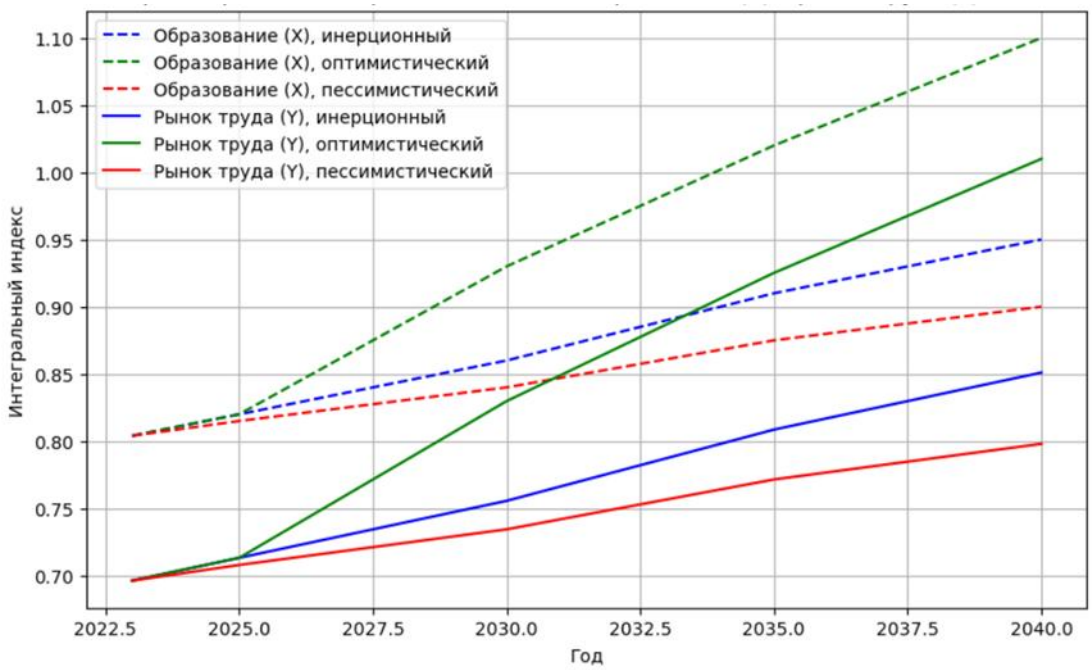
2023	0,804	0,734	0,804	0,734	0,804	0,734
2025	0,820	0,744	0,820	0,744	0,815	0,740
2030	0,860	0,786	0,930	0,900	0,840	0,765
2035	0,910	0,845	1,020	0,970	0,875	0,800
2040	0,950	0,887	1,100	1,046	0,900	0,820

Источник: рассчитано автором

Рост индекса образования напрямую влияет на динамику рынка труда: чем выше сценарный индекс , тем выше прогнозируемый . Инерционный сценарий показывает постепенное сокращение дисбаланса между системой образования и рынком труда. Оптимистический сценарий демонстрирует ускоренный рост рынка труда и сокращение разрыва с образованием. Пессимистический сценарий указывает на замедленное развитие рынка труда, усиливающий дисбаланс с уровнем образования.

Такой подход позволяет количественно оценивать последствия корректировки образовательной системы на потребности рынка труда и служит инструментом планирования образовательной и кадровой политики.

Для представления результатов прогнозирования применялся метод визуализации с использованием библиотеки Matplotlib в среде программирования Python. Данный подход не предполагает использования алгоритмов машинного обучения: Matplotlib служит исключительно для построения наглядных графических моделей, демонстрирующих динамику прогнозируемых показателей. Графическое отображение позволяет эффективно проследить влияние изменений интегрального индекса образования на прогнозные значения рынка труда и осуществить сравнение трёх сценарных траекторий развития.



Примечание: составлено автором

Рисунок 2. – Сценарный прогноз интегральных индексов образования (X) и рынка труда (Y) до 2040 года

Обсуждение результатов исследования. Полученные в ходе исследования результаты подтверждают наличие устойчивой и статистически значимой взаимосвязи между развитием системы образования и состоянием рынка труда в Республике Таджикистан. Использование интегральных индексов и их балансовой оценки позволило выявить как общую направленность влияния образования на рынок труда, так и структурные особенности данного взаимодействия в динамике.

Анализ баланса интегральных индексов показывает, что на протяжении исследуемого периода система образования в целом опережала рынок труда по темпам развития, формируя устойчивый положительный разрыв. Это свидетельствует о наличии структурного несоответствия между подготовкой кадров и возможностями их полной и эффективной занятости, что характерно для экономик с трансформационными процессами.

Вместе с тем в отдельные годы наблюдается тенденция к сокращению данного разрыва, что может быть связано с постепенной адаптацией рынка труда и изменением структуры подготовки специалистов. Это указывает на усиление качественной составляющей образовательного развития и частичное согласование с потребностями экономики.

Результаты регрессионного анализа подтверждают значимую роль образования как ключевого фактора развития рынка труда. Высокие значения коэффициентов корреляции и детерминации свидетельствуют о высокой чувствительности показателей рынка труда к изменениям в образовательной системе.

Сценарное прогнозирование до 2040 года дополняет полученные выводы, демонстрируя возможные траектории развития рынка труда при различных стратегиях развития образовательной системы. Оптимистический сценарий показывает, что ускоренное развитие образования при одновременной адаптации экономики способно привести к существенному сокращению дисбалансов. В инерционном сценарии выравнивание происходит медленнее, а при пессимистическом сценарии сохраняется риск усиления структурного разрыва между подготовкой кадров и возможностями их занятости.

Заключение. В ходе исследования разработан и апробирован балансово-регрессионный подход к количественной оценке взаимосвязи системы образования и рынка труда Республики Таджикистан на основе интегральных индексов за период 2010–2023 гг. Предложенная методика позволила получить формализованную оценку согласованности образовательного развития и параметров занятости, а также выявить направления их долгосрочной динамики.

Построенная эконометрическая модель показала устойчивость и статистическую надёжность полученных оценок, что подтверждает применимость интегральных индексов в качестве аналитического инструмента при исследовании социально-экономических процессов. Полученные расчёты могут использоваться для количественного обоснования прогнозов и оценки последствий изменений в образовательной и кадровой политике.

Результаты сценарного моделирования до 2040 года указывают на значительный потенциал управляемого воздействия через инструменты образовательной политики и развития человеческого капитала. Это создаёт основу для перехода от реактивного регулирования рынка труда к превентивному управлению структурой подготовки кадров.

Практическая ценность исследования заключается в возможности внедрения разработанного подхода в систему государственного мониторинга и стратегического планирования, а также в его использовании при формировании программ развития образования, занятости и человеческого капитала, ориентированных на долгосрочную устойчивость социально-экономического развития Республики Таджикистан.

Литература:

1. Акмалова, М. А. Состояние и пути совершенствования системы профессионального образования / М.А. Акмалова, Х.Т. Каюмова // Вестник Таджикского национального университета. – 2018. – № 5. – С. 255-259. – EDN VKBVGU.

2. Мукимова, Н. Р. Инновационное развитие человеческого потенциала в условиях цифровой экономики. Н.Р. Мукимова / Н.Р. Мукимова // Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 4(56). – С. 75-84. – EDN XINGKU.

3. Образование в Республике Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе, 2024. – 114 с.

4. Рахимзода Ш. Модели долгосрочного прогнозирования отраслей национальной экономики / Ш. Рахимзода, Л. Х. Саидмуродов, Ф. М. Муминова. – Душанбе: Институт экономики и демографии, 2024. – 170 с. – EDN XCUIXL.

5. Рынок труда в Республике Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе, 2024. – 333 с.

6. Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2024 г. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан [Текст]. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. - 429 с.

7. Хамидова, С. Х. Модернизация образования в Республике Таджикистан: адаптация к потребностям экономики / С. Х. Хамидова // Экономика Таджикистана. – 2025. – № 2. – С. 348-357. – EDN IHIQXP.

8. Шамсов, И. С. Факторы, влияющие на рынок труда и систему профессионального образования в условиях цифровой экономики / И. С. Шамсов // Таджикистан: экономика и управление. – 2021. – № 1. – С. 15-26. – EDN MQVXCZ.

9. Becker, G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. 2nd Ed. New York; London: National Bureau of Economic Research, 1975. - 268 p.
10. Heckman, J. J., & Kautz, T. Hard Evidence on Soft Skills. Labour Economics, 2012, Vol. 19, № 4, P. 451−464.

УДК 338.246.2:334.012.64(575.3)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Джонмамадов Шермамад Бекмамадович
доктор экономических наук, профессор, главный специалист отдела сравнительных экономических исследований института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана
Адрес: 734024, Республика Таджикистан г. Душанбе, улица Мирзо Ризо 6А
Телефон: +(992)934 43 04 05 . E-mail: shermamad@bk.ru
Баёнова Мунира Гавхархановна
старший преподаватель кафедры менеджмента Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана. Адрес:734055, Республика Таджикистан, г Душанбе, улица. Борбад, 48/5. Телеграмма. (+ 992) 93-721-9902.E-mail: muniratj@inbox.ru

Аннотация: В статье исследуются текущее состояние и перспективы развития государственно-частного партнёрства (ГЧП) в Республике Таджикистан с акцентом на экономические аспекты и вопросы управления концессионными соглашениями. ГЧП рассматривается как один из наиболее эффективных механизмов привлечения частных инвестиций в развитие производственной и социальной инфраструктуры в условиях ограниченности бюджетных ресурсов государства. В работе анализируются институциональные и управленческие основы реализации проектов ГЧП, а также роль концессий в повышении эффективности использования финансовых ресурсов и качества предоставляемых общественных услуг. Исследуется отраслевая структура действующих проектов ГЧП, выявляются ключевые экономические проблемы их реализации, включая вопросы распределения рисков между партнёрами, фискальные обязательства государства, механизмы возвратности инвестиций и эффективность проектного цикла. На основе анализа национальной практики и особенностей социально-экономического развития Республики Таджикистан предлагаются основные направления совершенствования механизма управления концессионными проектами и государственной политики в сфере государственно-частного партнёрства.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, концессии, управление концессиями, инфраструктура, инвестиции, фискальные риски, проектный цикл, Республика Таджикистан.

ВАЗЪИ МУОСИР ВА РУШДИ ШАРИКИИ ДАВЛАТ ВА БАХШИ ХУСУСӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ҷонмамадов Шермамад Бекмамадович
сарходими илмии шуъбаи таҳқиқоти муқоисавии Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ, д.и.и., профессор Суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе 734024, к. Мирзо Ризо 6А.
Телефон: +(992)934 43 04 05 E-mail: shermamad@bk.ru
Баёнова Мунира Гавҳархоновна
устоди калони кафедраи менеҷмент Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон.Суроға:734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Борбад, 48/5. Тел. (+ 992) 93-721-9902.E-mail: muniratj@inbox.ru

Аннотатсия: Дар мақола ҳолати кунунӣ ва дурнамои рушди шарикии давлат ва бахши хусусӣ (ШДБХ) дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо таваҷҷуҳи махсус ба ҷанбаҳои иқтисодӣ ва идоракунии консессияҳо таҳқиқ карда мешавад. ШДБХ ҳамчун яке аз механизмҳои самараноки ҷалби сармоягузориҳои хусусӣ ба рушди инфрасохтори истеҳсолӣ ва иҷтимоӣ дар шароити маҳдудияти захираҳои буҷетӣ баррасӣ мегардад. Асосҳои институтсионалӣ ва идоракунии лоиҳаҳои ШДБХ таҳлил шуда, нақши консессияҳо дар баланд бардоштани самаранокии истифодаи захираҳои молиявӣ ва беҳтарсозии сифати хизматрасониҳо арзёбӣ мегардад. Дар мақола сохтори соҳавии лоиҳаҳои амалкунандаи ШДБХ таҳқиқ шуда, мушкилоти асосии иқтисодӣ, аз ҷумла тақсимоти хавфҳо, уҳдадориҳои фискалии давлат, таъмини баргардонидани сармоягузориҳо ва самаранокии давраи ҳаётии лоиҳаҳо муайян карда мешаванд. Дар асоси таҳлили таҷрибаи миллӣ ва хусусиятҳои иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон самтҳои такмили механизми идоракунии консессияҳо ва сиёсати давлатӣ дар соҳаи ШДБХ пешниҳод мегарданд.

Калидвожаҳо: шарикии давлат ва бахши хусусӣ, консессияҳо, идоракунии консессияҳо, инфрасохтор, сармоягузорӣ, хавфҳои фискалӣ, давраи ҳаётии лоиҳа, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Dzhonmamad Shermamad Bekmamadovich
Doctor of Economics, Professor, Chief Specialist of the Comparative Economic Research Department at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan Address: Republic of Tajikiston, Dushanbe 734024, 6A Mirzo Rizo Street. Telephone: +(992)934 43 04 05 E-mail: shermamad@bk.ru
Bayonova Munira Gavkharkhanovna
Senior Lecturer at the Department of Management of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan Address:734055, Republic of Tajikistan, Monday. Dushanbe, H. Borbad, 48/5. A telegram. (+ 992) (+ 992) 93-721-9902.E-mail: muniratj@inbox.ru

Abstract : The article explores the current state and development prospects of public–private partnership (PPP) in the Republic of Tajikistan, with a particular focus on the economic aspects and management of concession agreements. PPP is considered as an effective mechanism for attracting private investment into the development of production and social infrastructure under conditions of limited public financial resources. The study analyzes the institutional and managerial framework of PPP projects and assesses the role of concessions in improving the efficiency of financial resource utilization and the quality of public services. The sectoral structure of existing PPP projects is examined, and key economic challenges are identified, including risk allocation between partners, the government's fiscal commitments, investment return mechanisms, and the efficiency of the project life cycle. Based on an analysis of national practice and the specific features of Tajikistan's economy, the article proposes directions for improving concession management mechanisms and enhancing public policy in the field of public–private partnership.

Keywords: public–private partnership, concessions, concession management, infrastructure, investment, fiscal risks, project life cycle, Republic of Tajikistan.

Введение. Развитие инфраструктуры является одним из ключевых факторов устойчивого экономического роста и повышения качества жизни населения. Для стран с ограниченными бюджетными ресурсами, включая Республику Таджикистан, особую актуальность приобретает использование механизмов государственно-частного партнёрства (ГЧП), позволяющих объединить финансовые, управленческие и технологические ресурсы государства и частного сектора [1].

В принципе этот процесс заключается в передаче полномочий и преференций от государства частному собственнику. Однако, по мнению учёных, «не всякое взаимодействие государства и частного капитала в смешанной экономике можно отнести к категории ГЧП, а лишь такое, когда бизнес по поручению и при поддержке государства выполняет функции, которые раньше возлагались на последнее, когда рыночные начала внедряются в традиционную сферу активности государства, в том числе инфраструктуру» [9].

Наряду с этим государство отказывается от части своих функций, передавая решение некоторых задач частному сектору, также «заимствуя у него определенные правила работы» [10].

Потребность внедрения методов государственно-частного сотрудничества возникает прежде всего в тех сферах, для роста которых требуется значительные вложения и за которые несёт ответственность держава – это общественные организации, включая перевозки, коммунальное , социальное обустройство, ремонт, переустройство и техническую поддержку объектов инфраструктуры, жилищно-коммунальное обеспечение, просвещение и медицинскую помощь.

Во многом именно обязанность перед социумом за добротное и непрерывное предоставление этих общественных ценностей может объяснить направление сохранения этих секторов экономики в государственной собственности.

В то же время в условиях недостаточной доходной базы для финансирования, реализации полномочий органов государственной власти и необходимости повышения эффективности государственных расходов возникает объективная потребность в негосударственных источниках финансирования и использовании управленческого опыта бизнес-структур.

Явно, что с этим могут возникнуть некоторые сложности. По нашему мнению, ключевой трудностью может стать аспект перераспределения собственности и прочих прав, возникающих при пересмене административно-властных отношений государства и предпринимательства к партнерским, реализуемым в форме договорённостей между участниками. В первую очередь это

относится к таким функциям, как возможность управлять активами, право владения, право на прибыль, а также возможность делегировать некоторые полномочия другим субъектам.

Данный момент крайне значим при анализе ГЧП как структуры взаимосвязей государства и бизнеса, поскольку он неразрывно соотносится с распределением рисков и ответственности между партнерами, а также с выплатой вознаграждения сторонам в достижении их целей.

Государственно частное партнерство рассматривается не только как способ финансирования инфраструктурных проектов, но и как инструмент повышения эффективности управления объектами на протяжении всего жизненного цикла — от проектирования и строительства до эксплуатации и обслуживания. В отличие от традиционных государственных закупок, ГЧП ориентировано на достижение конкретных показателей качества услуг и долгосрочный результат.

Основным целью статьи является анализ современного состояния ГЧП в Республике Таджикистан, выявление проблемных аспектов и формирование практико-ориентированных рекомендаций по развитию данного института.

Государственно-частное партнёрство представляет собой форму длительного сотрудничества государства и частного сектора, направленной на возведение, обновление и обслуживание объектов общественной инфраструктуры при распределении рисков и прибылей между участниками [2].

Основные черты государственно-частное партнёрство:

- ✓ Продолжительный характер контрактных отношений;
- ✓ вовлечение частного партнёра в финансирование и руководство;
- ✓ распределение рисков по принципу «кто лучше управляет — тот и несёт»;
- ✓ ориентация на конечный результат и качество услуг.

Государственно-частное партнёрство (ГЧП) представляет собой институционально оформленное сотрудничество государства и предпринемательства, направленное на создание, модернизацию и использование инфраструктурных областей и оказание общественно значимых услуг на основе распределения рисков, ответственности и выгод между сторонами. В мировой и национальной практике используются различные формы ГЧП, отличающиеся по степени участия частного партнёра в финансировании, управлении и владении объектами инфраструктуры.

И так, можно заключить, что ГЧП «является результатом развития и диверсификации традиционных механизмов взаимодействия экономических отношений государства и частного сектора по развитию, планированию, финансированию, строительству и эксплуатации объектов, в том числе для привлечения дополнительных источников финансирования». [1]

Стоит упомянуть, что явление содействия государственных структур и частного предпринимательства в осуществлении масштабных и социально важных проектов появилось давно. Использование концессионного начала, при возведение канала имело место еще в середине XVI века во Франции (1552 год).

Государственно-частное соучастие в форме концессий применяется многими странами, особенно при прокладке железных дорог. Отсюда, можно утверждать, что ГЧП исторически зарадилось при выполнении крупных инфраструктурных замыслов.

Формы государственно-частное партнёрство включают:

- концессионные соглашения;
- контракты жизненного цикла;
- модели BOO, BOT, DBFO и др.;
- соглашения о государственном сервисном заказе.

1. Концессионные договоры как базовая форма ГЧП

Концессионный договор является одной из наиболее распространённых форм ГЧП, при которой государство передаёт частному партнёру право на строительство, реконструкцию и эксплуатацию инфраструктурного объекта на определённый период, при этом право собственности на объект сохраняется за государством.

В рамках концессии частный партнёр:

- ✓ вкладывает инвестиции в создание или модернизацию объекта;
- ✓ несёт риски строительства и эксплуатации;
- ✓ получает доход от пользователей либо компенсацию из бюджета.

Государство, в свою очередь:

- ✓ сохраняет стратегический контроль над объектом;
- ✓ устанавливает тарифную и регуляторную политику;
- ✓ гарантирует правовую защиту проекта.

Проект электроснабжения Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО), реализуемый компанией Pamir Energy, является классическим примером концессионной модели в энергетическом секторе Таджикистана. В рамках соглашения компания получила право на эксплуатацию и модернизацию энергетической инфраструктуры региона, инвестируя значительные средства в реконструкцию гидроэлектростанций и линий электропередачи. Государство при этом сохранило контроль над стратегическими объектами и обеспечило нормативно-правовую поддержку проекта.

Результатом стало:

- повышение надёжности электроснабжения;
- снижение потерь в сетях;
- рост уровня оплаты услуг;
- улучшение инвестиционной привлекательности региона.

Таким образом, концессия позволила совместить общественные интересы государства с управленческой и финансовой эффективностью частного сектора.

Аналитическая оценка эффективности концессионной модели в электроэнергетике (2023–2024 гг.)

(в тыс. сомони)

Источник: Финансовая отчетность и заключение независимого аудитора ОАО «Памирская Энергетическая Компания»

Блок оценки	Показатель	2023 г.	2024 г.	Изменение	Интерпретация в контексте концессии
I. Общественные интересы государства	Реализация электроэнергии	87 860	79 671	–8 189	Сохранение значительных объемов реализации подтверждает выполнение социальной функции энергоснабжения
	Расходы на передачу и распределение	24 788	27 235	+2 447	Рост затрат отражает поддержание и развитие инфраструктуры
II. Управленческая эффективность частного сектора	Себестоимость реализации	20 984	21 162	+178	Незначительный рост (0,8%) свидетельствует о контроле производственных издержек
	Доля себестоимости в выручке, %	23,9 %	26,6 %	+2,7 п.п.	Относительная стабильность производственной эффективности
III. Финансовая эффективность	Операционная прибыль	18 049	2 533	–15 516	Снижение прибыли связано с ростом инфраструктурных расходов
	Рентабельность продаж	20,5 %	3,2 %	–17,3 п.п.	Снижение маржинальности требует корректировки тарифной и управленческой политики

Экономическая интерпретация

Анализ показывает, что несмотря на ухудшение финансового результата в 2024 году, концессионная модель продолжает обеспечивать:

1.Реализацию общественного интереса

Рост расходов на передачу и распределение (+9,9%) свидетельствует о поддержании энергетической инфраструктуры, что соответствует приоритетам государства в сфере энергетической безопасности.

2. Управленческую рациональность

Минимальный рост себестоимости (0,8%) при снижении выручки указывает на наличие механизмов контроля затрат со стороны частного партнера.

3.Инвестиционную направленность

Рост административных и инфраструктурных расходов может интерпретироваться как вложения в модернизацию и устойчивость системы, что в долгосрочной перспективе соответствует стратегическим интересам государства.

Таким образом, представленные показатели демонстрируют, что концессионная модель позволила совместить выполнение общественно значимой функции бесперебойного энергоснабжения с механизмами управленческой и производственной оптимизации частного сектора.

Несмотря на временное снижение операционной рентабельности, структура расходов указывает на приоритет поддержания инфраструктурной устойчивости, что соответствует принципам долгосрочного государственно-частного партнерства.

2.Контракты жизненного цикла

Контракты жизненного цикла представляют собой форму ГЧП, при которой частный партнёр несёт ответственность за объект инфраструктуры на всех стадиях его существования: от проектирования и строительства до эксплуатации и технического обслуживания.

Ключевым принципом данной модели является переход от оплаты капитальных затрат к оплате результата — то есть государство платит не за сам факт строительства, а за готовность объекта к использованию и качество предоставляемых услуг.

- частный партнёр заинтересован в минимизации совокупных затрат на протяжении всего срока контракта;
- обеспечивается устойчивость инфраструктуры;
- снижается нагрузка на бюджет в краткосрочной перспективе.

Для энергетических проектов такая модель особенно эффективна, поскольку позволяет учитывать расходы на техническое обслуживание, модернизацию оборудования и повышение энергоэффективности уже на стадии проектирования.

Модель жизненного цикла могла бы использоваться для дальнейшей модернизации малых ГЭС и сетевой инфраструктуры Pamir Energy в ГБАО, где частный партнёр не только строит, но и гарантирует устойчивую работу объектов в течение длительного периода, а государство оплачивает доступность энергетических услуг населению.

3. Контрактные модели BOO, BOT, DBFO

Контрактные модели ГЧП различаются по степени участия частного партнёра в финансировании, владении и управлении объектами.

В модели BOO частный инвестор:

- строит объект;
- остаётся его собственником;
- самостоятельно эксплуатирует и получает доход.

Государство ограничивается регулирующей функцией. Такая модель характерна для проектов, где допустима частная собственность на инфраструктуру, например, в сфере возобновляемой энергетики.

Однако в условиях Таджикистана применение BOO ограничено стратегическим характером энергетических объектов и необходимостью государственного контроля.

Модель BOT предусматривает:

- строительство объекта частным партнёром;
- его эксплуатацию в течение установленного срока;
- передачу государству после окончания контракта.

Это позволяет государству получить модернизированную инфраструктуру без значительных первоначальных затрат, а инвестору — вернуть вложенные средства за счёт эксплуатации объекта.

В энергетическом секторе Таджикистана данная модель может применяться при строительстве новых малых ГЭС в труднодоступных районах.

Модель DBFO предполагает, что частный партнёр полностью отвечает за:

- проектирование,
- строительство,
- финансирование,
- эксплуатацию объекта.

Доход инвестора формируется за счёт регулярных платежей со стороны государства при соблюдении показателей качества и надёжности услуг.

Данная модель особенно эффективна для:

- социальной инфраструктуры,
- бытовых систем,
- распределительных энергетических систем.

4. Договоры о государственном сервисном поручении

Сервисные соглашения подразумевают передачу частному сектору отдельных задач по управлению и обслуживанию объектов при сохранении полной собственности и инвестиционной ответственности за государством.

Частный партнёр выполняет:

- эксплуатацию оборудования,
- техническое обслуживание,
- управление персоналом.

Государство:

- финансирует капитальные вложения,
- контролирует тарифы,
- устанавливает стандарты качества.

Для комплексных энергетических проектов, как в случае Pamir Energy, сервисные контракты являются недостаточными, поскольку не стимулируют частного партнёра к долгосрочным инвестициям и технологической модернизации.

Мировой опыт практикует, что ГЧП наиболее эффективно в сферах:

- энергетики;
- водоснабжения и канализации;
- транспорта и логистики;
- здравоохранения и образования;
- управления отходами [3].

ГЧП имеет огромное значение для энергетической безопасности и развития инфраструктурных объектов и тем самым позволяет:

- ускорить обновление инфраструктуры;
- привлечь международные инвестиции;
- внедрять современные технологии управления и учёта;
- повышать энергетическую безопасность регионов.

Опыт Pamir Energy показывает, что при правильно выстроенном распределении рисков и обязательств ГЧП становится эффективным инструментом не только экономического, но и социального развития, особенно в горных и удалённых территориях.

Проект в ГБАО способствовал:

- развитию малого бизнеса;
- улучшению условий жизни населения;
- созданию рабочих мест;
- снижению зависимости от дизельных генераторов.

В Республике Таджикистан сформирована базовая нормативно-правовая база для реализации проектов ГЧП, включающая:

- Закон РТ «О государственно-частном партнёрстве» (2012 г.);
- Закон РТ «О концессиях» (2011 г.);
- подзаконные акты по отбору и сопровождению проектов [4].

Институциональная структура включает:

- Совет по ГЧП при Правительстве РТ;
- уполномоченный государственный орган по инвестициям;
- Центр реализации проектов ГЧП;
- отраслевые министерства как инициаторов проектов.

Такая модель соответствует международной практике, однако её эффективность во многом зависит от уровня координации, кадрового потенциала и качества методического обеспечения.

Современное состояние и отраслевая структура проектов ГЧП

По состоянию на последние годы в Таджикистане реализуются проекты ГЧП в следующих секторах:

- энергетика;
- водоснабжение;

- транспорт;
- коммунальные услуги;
- социальная инфраструктура.

Портфель включает как крупные инфраструктурные концессии, так и относительно небольшие муниципальные проекты. Формируется также перечень перспективных проектов, предлагаемых для привлечения инвесторов [5].

Характерные особенности текущего этапа развития:

- ограниченное количество завершённых проектов;
- преобладание проектов с участием международных финансовых институтов;
- высокая зависимость от государственной поддержки;
- недостаточная диверсификация частных инвесторов.

При этом наблюдается постепенный рост интереса к ГЧП со стороны местных предпринимательских структур, особенно в сфере коммунальных и социальных услуг.

Сравнение ГЧП и традиционных государственных закупок

Таблица 1 — Сравнительная характеристика ГЧП и государственных закупок

Критерий	Государственные закупки	Государственно-частное партнёрство
Источник финансирования	Бюджет	Частный капитал + бюджет
Ответственность за результат	Государство	Частный партнёр
Срок контракта	Краткосрочный	Долгосрочный (10–30 лет)
Управление объектом	Государство	Частный оператор
Риски	В основном у государства	Распределяются
Стимулы к эффективности	Ограниченные	Высокие
Качество услуг	Не всегда приоритет	Контрактно закреплено

Составлено автором.

Таким образом, ГЧП позволяет сместить акцент с минимальной стоимости строительства на максимальную эффективность эксплуатации и качество услуг.

Матрица распределения рисков в проектах ГЧП

Эффективность ГЧП напрямую зависит от корректного распределения рисков.

Таблица 2 — Типовая матрица распределения рисков

Вид риска	Государство	Частный партнёр
Проектирование		✔
Строительство		✔
Превышение сроков		✔
Эксплуатационные затраты		✔
Спрос на услуги	✔/✔	✔/✔
Валютный риск	✔	
Политико-правовой риск	✔	
Форс-мажор	✔	✔

Составлено автором.

Такое распределение повышает инвестиционную привлекательность проекта и снижает вероятность его финансовой неустойчивости [6].

Основные проблемы реализации ГЧП в Республике Таджикистан

Ключевые ограничения развития ГЧП:

1. Недостаточная подготовка проектов

- слабая проработка ТЭО;
- завышенные прогнозы спроса;

- ограниченный анализ альтернатив.

2. Фискальные риски

- отсутствие полной оценки условных обязательств;
- риски роста долговой нагрузки;
- ограниченная прозрачность бюджетных гарантий.

3. Институциональные барьеры

- нехватка специалистов;
- сложные согласовательные процедуры;
- слабый мониторинг исполнения контрактов.

4. Ограниченный рынок инвесторов

- низкая конкуренция;
- зависимость от международных доноров;
- недостаток долгосрочных финансовых инструментов внутри страны.

Перспективы и направления совершенствования системы ГЧП

Для повышения эффективности ГЧП в Таджикистане целесообразно:

1. **Усилить предпроектную подготовку**
   Создать фонд подготовки проектов (Project Preparation Facility).
2. **Развивать систему управления фискальными обязательствами**
   Вести реестр прямых и условных обязательств ГЧП.
3. **Типизировать договорные модели**
   Внедрить стандартные контракты и матрицы рисков.
4. **Повышать квалификацию государственных заказчиков**
   Через специализированные учебные программы.
5. **Расширять участие частного сектора**
   За счёт налоговых стимулов и гарантий доходности.
6. **Развивать муниципальное ГЧП**
   Особенно в сфере ЖКХ и социальной инфраструктуры.

Государственно-частное партнёрство в Республике Таджикистан находится на этапе институционального становления и постепенного расширения проектного портфеля. Несмотря на наличие нормативной базы и специализированных структур, сохраняются системные проблемы, связанные с качеством подготовки проектов, управлением рисками и ограниченным инвестиционным рынком.

Комплексная реализация предложенных мер позволит повысить доверие инвесторов, улучшить качество инфраструктурных услуг и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие страны на основе партнёрства государства и бизнеса.

Список литературы

1. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнёрство: теория и практика. — М.: ГУ ВШЭ, 2019. — 312 с.
2. Yescombe E.R. Public-Private Partnerships: Principles of Policy and Finance. — London: Elsevier, 2018. — 536 p.
3. World Bank. Public-Private Partnership Reference Guide. — Washington, DC, 2020.
4. Закон Республики Таджикистан «О государственно-частном партнёрстве» от 28.12.2012 № 907.
5. Агентство по государственно-частному партнёрству РТ. Реестр проектов ГЧП. — Душанбе, 2024.
6. IMF. Public Investment Management and PPPs. — Washington, DC, 2018.
7. Asian Development Bank. PPP Operational Plan 2012–2020. — Manila, 2019.
8. World Bank. Infrastructure Finance in Central Asia. — Washington, DC, 2022.
9. Постановление Правительства РТ от 22.05.2000 № 436 «Об экспортном и импортном таможенном тарифе Республики Таджикистан».
10. Клинова, М.В. Государство и частный капитал в поисках прагматичного взаимодействия: Монография /М.В. Клинова; Ин-т мировой экономики и междунар. отн. РАН. - М.: ИМЭМО РАН, 2009. - С. С. 95.

УДК:336.02

АСОСҲОИ МЕТОДОЛОГИИ АРЗЁБИИ УСТУВОРИИ МОЛИЯВИИ СУБЪЕКТОНИ ХОҶАГИДОР ДАР ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚА

Исмоилова Дилбар Муминджановна
Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири кафедраи молия ва қарзи МДТ ИИТ ДДТТ ,
735700 Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хуҷанд, кучаи Исмоили Сомони, 169
E-mail: ismoilovad76@gmail.com, тел.: 928470014,

Анотатсия. Дар мақолаи илмии мазкур методикаи муосири арзёбии устувории молиявии корхонаву ташкилотҳо дар иқтисодиёти минтақавӣ бо ошкор намудани муҳтавои унсурҳои сохторӣ ва марҳилаҳои пайдарпайи ташаккули сермаъноии иттилооти таҳлилӣ пешниҳод гардидааст. Муаллифон методикаҳои мавҷудаи арзёбии ҳолати молиявии ташкилотро дар тафрибаи ватанӣ ва байналмилалӣ мавриди баррасии амиқ қарор дода, асоснок намудаанд, ки дар шароити буҳронӣ меъёри асосии самаранокии фаъолияти истеҳсолию хоҷагидории ташкилот маҳз устувории молиявӣ ба шумор меравад. Дар таҳқиқоти мазкур нишондиҳандаҳои калидии арзёбии устувории молиявӣ асоснок карда шуда, субъектҳои асосии арзёбии он ва заминаи мукаммали иттилоотӣ барои иҷрои амалиётҳои таҳлилӣ аз рӯи гурӯҳҳои алоҳидаи субъектҳо муайян ва мушаххас гардидаанд. Мақола аҳамияти истифодаи низоми ҳисоботи идоракуниро барои баланд бардоштани сифати таҳлили молиявӣ дар шароити номуайянии иқтисодӣ ва буҳронҳои молиявӣ тавзеҳ менамояд. Натиҷаҳои бадастомадаи тадқиқот метавонанд дар раванди идоракунии зиддибуҳронии корхонаҳои ватанӣ ва такмили низоми баҳисобгирии молиявии дохилӣ мавриди истифодаи васеъ қарор гиранд. Татбиқи методикаи пешниҳодшуда имкон медиҳад, ки нишондиҳандаҳои пардохтпазирии ташкилотҳо беҳтар гардида, хавфҳои эҳтимолии муфлисшавӣ дар марҳилаҳои аввали пайдоиш ошкор ва пешгирӣ карда шаванд, ки ин барои рушди устувори иқтисодиёти минтақа аҳамияти стратегӣ дорад.

Калидвожаҳо: устувории молиявӣ, буҳрони иқтисодӣ, усулҳои таҳлил, субъектҳои таҳлил, нишондиҳандаҳои арзёбӣ, ҳисоботи идоракунӣ, қобилияти пардохтпазирӣ, идоракунии зиддибуҳронӣ, методологияи таҳқиқот.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Исмоилова Дилбар Муминджоновна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и кредита факультета финансов и бухгалтерского учета МДТ ДИС ДДТТ. 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, ул. Исмоили Сомони, 169.
e-mail: ismoilovad76@gmail.com Тел.: 928470014

Аннотация В данной научной статье представлена современная методика оценки финансовой устойчивости предприятий и организаций региона с раскрытием содержания структурных элементов и последовательных этапов формирования информативности аналитических процедур. Авторами проведен углубленный анализ существующих методик оценки финансового состояния организаций в отечественной и международной практике, в ходе которого обосновано, что в условиях кризиса ключевым критерием эффективности производственно-хозяйственной деятельности организации является именно финансовая устойчивость. В исследовании обоснованы ключевые индикаторы оценки финансовой устойчивости, определены основные субъекты её оценки и сформирована комплексная информационная база для выполнения аналитических процедур по отдельным группам субъектов. Статья подчеркивает значимость использования системы управленческой отчетности для повышения качества финансового анализа в условиях экономической неопределенности и финансовых кризисов. Полученные результаты исследования могут быть широко использованы в процессе антикризисного управления предприятиями и совершенствования системы внутреннего учета. Внедрение предложенной методики позволяет улучшить показатели платежеспособности организаций, своевременно выявлять и предотвращать потенциальные риски банкротства на ранних стадиях их возникновения, что имеет стратегическое значение для устойчивого развития экономики региона.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, экономический кризис, методы анализа, субъекты анализа, индикаторы оценки, управленческая отчетность, платежеспособность, антикризисное управление, методология исследования.

METHODOLOGICAL BASIS FOR EVALUATING THE FINANCIAL SUSTAINABILITY OF ECONOMIC ENTITIES IN THE REGIONAL ECONOMY

Ismoilova Dilbar Muminjanovna

candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit at the State Educational Institution "Institute of Economy and Trade of the Tajik State University of Commerce." **Address:** 169 Ismoili Somoni Ave., Khujand, 735700, Republic of Tajikistan.
E-mail: ismoilovad76@gmail.com **Tel:** +992 92 847 00 14

Abstract This scientific article proposes a modern methodology for assessing the financial stability of enterprises and organizations within the regional economy, disclosing the content of structural elements and the sequential stages of forming multi-dimensional analytical information. The authors have conducted an in-depth review of existing methodologies for assessing the financial status of organizations in both domestic and international practice, establishing that under crisis conditions, financial stability serves as the primary criterion for the effectiveness of a organization's production and economic activities.

The research substantiates key indicators for evaluating financial stability, identifies the main subjects of assessment, and specifies a comprehensive information framework for performing analytical operations across distinct groups of subjects. The article explains the significance of utilizing a management reporting system to enhance the quality of financial analysis amidst economic uncertainty and financial crises. The findings of this study can be widely applied in the process of anti-crisis management for domestic enterprises and the refinement of internal financial accounting systems. The implementation of the proposed methodology enables the improvement of liquidity indicators, as well as the identification and prevention of potential bankruptcy risks at the early stages of their emergence, which holds strategic importance for the sustainable development of the regional economy.

Keywords: financial stability, economic crisis, analytical methods, subjects of analysis, assessment indicators, management reporting, solvency, anti-crisis management, research methodology.

Сарсухан. Дар шароити муосири рушди иқтисодӣ сатҳи хавфҳои ҳамкориҳои тарафайни байни корхонаҳо ва шарикон ва аз он ҷумла, сатҳи хавфҳои соҳибмулкон ва сармоягузорон меафзояд. Арзёбии чунин хавфҳо танҳо дар асоси таҳлили ҳолати молиявии субъектони хоҷагидор имконпазир мебошад. Дар ин ҳолат мизоҷон, соҳибмулкон, сармоягузорон ва давлат дар арзёбии нишондиҳандаҳои гуногун, ки нишондиҳандаҳои калидии фаъолияти тиҷоратии корхона ҳисобида мешаванд, ҳавасманд мебошанд. Ҳамин тариқ, мубрамияти мавзуи тадқиқоти зерин бо зарурияти ташаккули таъминоти иттилоотӣ, амалиётҳои таҳлилӣ ва усулҳои ташхиси устувории молиявӣ асоснок карда мешавад.

Мақсади тадқиқоти мақолаи мазкур, коркарди усулҳои арзёбии устувории молиявии корхонаҳо дар шароити буҳрони иқтисодӣ мебошад.

Вобаста ба мақсади гузошташудаи тадқиқот вазифаҳои зерин муайян карда шудаанд:

1. Асоснок намудани мундариҷаи иқтисодии арзёбии устувории молиявии субъектони хоҷагидор;
2. Гуруҳбандии унсурҳои методологии арзёбии устувории молиявӣ;
3. Тавзеҳи хусусияти таъминоти иттилоотии арзёбии устувории молиявӣ ҳангоми буҳронҳои иқтисодӣ.

Методҳо. Дар раванди таҳияи мақола маҷмӯи усулҳои ҳамдигарпуркунандаи таҳлили муқоисавӣ, синтез ва усули таҳлили тамоюлҳо (трендӣ) истифода бурда шудаанд. Инчунин, усулҳои гурӯҳбандӣ ва тафсилоти нишондиҳандаҳои молиявӣ барои арзёбии ҳолати воқеии ташкилотҳои тиҷоратӣ дар шароити буҳронӣ мавриди истифода қарор дода шуданд.

Навгонии илмии тадқиқот дар ба низомдарории ҷузъҳои усулҳои арзёбии устувории молиявӣ аз ҳисоби умумигардонии субъектҳо, усулҳо ва таъминоти иттилоотии арзёбии устувории молиявии корхонаҳо зоҳир мегардад.

Ба масъалаҳои арзёбии вазъи молиявии субъектони хоҷагидор асарҳои олимони ватанӣ ба монанди Бобоев М.У., Хушвахтзода Қ.Х., Шобеков М., Ҷонбеков Т.Т. ва дигарон бахшида шудаанд.

Аз он ҷумла, аз тарафи олимони хориҷӣ ба монанди Белозеров С.А., Бродский Г.Н., Ковалеев В.В., Шеремет А.Д. масъалаҳои таъмини устувории молиявии субъектҳои хоҷагидор мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Бо назардошти умумикунонии усулҳои арзёбии вазъи молиявӣ чунин гурӯҳи нишондиҳандаҳоро ҷудо кардан мумкин аст ба монанди пардохтпазирӣ, ҷаззобияти бозорӣ, иқтидори молиявӣ ва устувории молиявӣ [1]. Бо баробари ин, ҷаҳонишавии иқтисодиёти миллӣ ва имконияти истифодабарии Стандартҳои байналмилалии ҳисоботи молиявӣ дар низоми баҳисобгирии ватанӣ ба мундариҷаи истилоҳи устувории молиявӣ ва методологияи таҳлил ва арзёбии он таъсири бевосита расонидааст. Дар шароити муосир мақсади кулли субъектони хоҷагидор мавҷудияти устувории молиявӣ барои таъмини фаъолият ва рушди минбаъда шарти зарурӣ мебошад.

Дар асарҳои Ковалев В.В., Белозеров С.А. муайян карда шудааст, ки инъикоси берунаи устувории молиявӣ даромаднокӣ ва ҷаззобияти бозорӣ буда, инъикоси дохилаи он бозоргирии дороиҳо ва пардохтпазирӣ мебошад [13].

Натиҷаҳо. Бояд қайд намуд, ки фаҳмиши классикии устувории молиявӣ, ки аз маҷмуии нишондиҳандаҳои мутлақ ҳамчун инъикоскунандаи кифоягии сарчашмаҳои ташаккулёбии дороиҳо ва нишондиҳандаҳои нисбӣ ҳамчун инъикоскунандаи таносуби сармояи худӣ, қарзӣ ва бузургии умумии он, ба фаҳмиш ва ба маънои амиқи зуҳуроти устувории молиявӣ замина гузошт [2].

Дар низоми танзими меъёрии арзёбии ҳолати молиявӣ самтҳои зеринро ҷудо мекунанд [3]:

1. Тавсияҳои методологӣ оид ба гузаронидани таҳлили фаъолияти молиявию хоҷагидории субъекти хоҷагидор;
2. Тартиби муайян намудани устувории молиявии субъекти хоҷагидор.

Дар ҳар кадоме аз ин самтҳо низоми нишондиҳандаҳое пешниҳод гардидааст, ки ҳолати молиявии ташкилотҳои тиҷоратиро муайян менамояд (Ҷадвали 1).

Ҷадвали 1 - Низоми нишондиҳандаҳои ҳолати молиявӣ барои субъектони хоҷагидор

Истифодабаранда	**Нишондиҳандаҳои мутлақ**	**Нишондиҳандаҳои нисбӣ**	**Ҳадафи ҳисобкунии нишондиҳанда**
Тавсияҳои методологӣ оид ба гузаронидани таҳлили фаъолияти молиявию хоҷагидории субъектони хоҷагидор	Ҳаҷми амвол ва манбаъҳои ташаккули он	1. Зариби таносуби воситаҳои худӣ ва қарзӣ; 2. Зариби мухторият (автономия); 3. Зариби манёврпазирӣ; 4. Зариби таъминнокӣ бо воситаҳои гардони худӣ; 5. Зариби устувории молиявӣ	Муайян намудани зуҳуроти дохилиташкилотии устувории молиявӣ
Қоидаҳои муайян намудани ҳолати молиявӣ барои пешниҳоди қарзҳои дарозмӯҳлату кӯтоҳмӯҳлати бонкӣ ва сармоягузорон.		1. Таносуби маблағи дороиҳои холис ва сармояи оинномавӣ; 2. Зариби пӯшиши воситаҳои гардони худӣ; 3. Зариби пардохтпазирии ҷорӣ; 4. Даромаднокии фурӯш, %; 5. Меъёри фоидаи холис	Муайян намудани қобилияти пардохтпазирӣ, ҳаҷми дороиҳои холис ва даромаднокии фаъолияти тиҷоратӣ
Тартиби муайян намудани устувории молиявии субъекти хоҷагидор барои соҳибмулкон	Ҳаҷми дороиҳои холис; Сармояи оинномавӣ; Арзиши боқимонда и воситаҳои асосӣ.	1. Зариби мухторият; 2. Зариби пардохтпазирии ҷорӣ; 3. Даромаднокии сармояи худӣ; 4. Зариби устувории молиявӣ; 5. Зариби таъминнокии фаъолият бо воситаҳои гардони худӣ; 6. Зариби чандирии сармояи худӣ	Муайян намудани қобилияти пардохтпазирӣ, устувории молиявӣ ва рентабелнокии захираҳои хусусӣ

Сарчашма: коркарди муаллиф

Таҳвилгарони захираҳои молиявиро бо тариқи зайл гурӯҳбандӣ кардан мумкин аст: соҳибмулкон, сармоягузорон, карздеҳон. Онҳо аз лиҳози андозаи воситаҳои пешкашкунанда, сохторашон, низоми ҳисоббаробарӣ барои захираҳои пешниҳодшуда, шартҳои бозгашт ва ғайра аз ҳам фарқ мекунанд [4]. Сармоягузорон ва карздеҳон ба корхона воситаҳои худиашонро ба истифодаи муваққатӣ пешниҳод мекунанд, вале табиати муомилот куллан хислати мухталиф дорад. Сармоягузорон дар асоси дарозмуддат ё кӯтоҳмуддат захираҳои молиявиро бо шарти бозгашт пешниҳод мекунанд ва барои ин фоиз мегиранд; истифодаи мақсадноки ин захираҳоро онҳо танҳо дар мавридҳои алоҳида ва дар ҳудуди муайян таҳти назорат мегиранд [5]. Дар ҳолати кор бо

қарздеҳон љалби восита чун унсури ягонаи таъсири мутақобилаи љорӣ байни корхона ва таҳвилгарони ашёи хом, буља, кормандон амалӣ мегардад. Аксаран, мафҳуми сармоягузор то таҳвилгари сармояи қарзӣ (яъне воситаҳои дарозмуддат) маҳдуд мешавад.

Устувории молиявии корхона асосан вазъи муносибатҳои мутақобилаи онро бо сармоягузорон тавсиф мекунад. Гап дар сари он аст, ки уҳдадориҳои кӯтоҳмуддатро ба таври фаврӣ (оперативӣ) идора кардан мумкин аст: агар ояндабинии вазъи молиявӣ номусоид бошад, пас ба максади сарфа кардани харољоти молиявӣ аз қарздеҳон даст кашида, дар асоси сармояи худӣ фаъолият бурдан мумкин аст. Зимнан, омор шаҳодат медиҳад, ки ҳангоми гузариш ба бозор бисёр корхонаҳои ватанӣ қарздеҳонроро, аз чумла қарзҳои кӯтоҳмуддатро нисбатан эҳтиёткорона ва бошуурона аз сабаби баланд будани фоизи қарзҳои бонкӣ, истифода мебурдагӣ шуданд [7]. Дар бобати воситаҳои қарзии дарозмуддат бошад маъмулан ин қарор дорои характери стратегӣ дорад, аз он лиҳоз, ки натиљаҳои он дар давоми давраи дурудароз ба натиљаҳои молиявӣ таъсир мерасонад. Истифодаи беасос ва аз ҳад зиёди сармояи қарзӣ бошад, ба касодӣ оварда мерасонад. Миқдоран устувории молиявӣ аз ду љанба арзёьӣ мешавад: аввалан, аз мавқеи сохтори манбаъҳои воситаҳо; дувум, аз мавқеи харољоте, ки марбут ба хизматрасонӣ ба манбаъҳои берунианд. Мутаносибан ду гурӯҳи нишондиҳандаҳоро људо мекунанд, ки шартан зариби даромаднокӣ ва зариби руйпӯшкунии уҳдадориҳо номида шудаанд. Нишондиҳандаҳои гурӯҳи аввал асосан аз рӯи додаҳои сармоя ва уҳдадориҳои тавозун, ҳисобу китоб мешаванд (саҳми сармояи худӣ дар суммаи умумии манбаъҳо, саҳми сармояи қарзӣ дар суммаи умумии сармоя ва уҳдадориҳои дарозмуддат, ки таҳти ин мафҳум сармояи худӣ ва қарзӣ фаҳмида мешавад, сатҳи левериљи молиявӣ ва ѓайра). Ба гурӯҳи дувум нишондиҳандаҳое ворид мешаванд, ки тавассути таносуби фоида пеш аз баровардани фоиз ва андозҳо ба қимати харољоти доимии молиявӣ, яъне харољоте, ки корхона новобаста аз доштан ё надоштани фоида ба зимма дорад, ҳисобу китоб карда мешавад [8].

Низоми нишондиҳандаҳои (индикаторҳои) арзёбии ҳолати молиявии субъекти хоҷагидор, ки дар ҷадвали боло муайян гардидааст, вобаста ба ҳадафгузорӣ хусусиятҳои хоси худро дорад. Дар таҷрибаи байналмилалӣ мафҳуми устувории молиявӣ нисбат ба таҷрибаи таҳлилии ватанӣ васеътар аст. Устувории молиявӣ бо маҷмӯи нишондиҳандаҳое муайян карда мешавад, ки дараҷаи вобастагии ташкилотро аз манбаъҳои қарзӣ, мавҷудияти воситаҳои гардони хусусӣ, имконияти пардохти уҳдадориҳои таъхирнопазир тавассути сафарбаркунии (мобилизатсияи) тамоми дороиҳои гардон ва самаранокии истифодаи захираҳои хусусии ба ташкилот гузошташударо ташхис менамоянд.

Таҷриба нишон медиҳад, ки дар бахши ташхиси ҳолати молиявӣ дар тафсири мафҳумҳои «таҳлили фаъолияти молиявию хоҷагидорӣ» ва «таҳлили устувории молиявӣ» тафовутҳои назаррас доранд. Чунончи, оид ба гузаронидани таҳлили фаъолияти молиявию хоҷагидорӣ нишондиҳандаҳои устувории молиявии субъекти хоҷагидор ва нишондиҳандаҳои меъёрии онҳо муқаррар карда мешаванд. Аммо барои ташхиси ҳолати молиявии субъекти хоҷагидор методикаи ҳисоби дороиҳои холис, қобилияти пардохтпазирӣ ва даромаднокии фаъолияти тиҷоратӣ мустаҳкам гардидааст [9]. Ҳамин тариқ, методикаи арзёбии устувории молиявии ташкилотҳои тиҷоратӣ дар сатҳи меъёрӣ ба таври мушаххас муайян карда нашудааст.

Ба ақидаи мо, методикаи арзёбии устувории молиявӣ - ин маҷмӯи воситаҳо ё олатҳое мебошад, ки ҳамкории мутақобилаи объект, субъект, усулҳо ва манбаъҳои иттилоотиро барои ноил шудан ба ҳадафи гузошташуда таъмин менамояд [10].

Олатҳои методикаи арзёбии устувории молиявии ташкилотҳои тиҷоратӣ дар ҷадвали 2 шарҳ дода шудаанд.

Ҷадвали 2 – Маҷмӯи олатҳои методикаи арзёбии устувории молиявии ташкилотҳои тиҷоратӣ

Унсури методикаи арзёбии устувории молиявӣ	Шарҳи муҳтавои унсур
Объект	Гурӯҳҳои нишондиҳандаҳо
Субъект	Шахсони манфиатдор дар гузаронидани ташхис
Усулҳо (Методҳо)	Муқоиса, тафсилот ва гурӯҳбандӣ, ҷамъбаст
Манбаъҳои иттилоот	Ҳисоботи муҳосибӣ, маълумоти ҳисоботҳои идоракунӣ, ҳисобот оид ба иҷрои буҷетҳо

Сарчашма: коркарди муаллиф

Субъектҳои арзёбии устувории молиявӣ, ҳадафҳои онҳо, заминаи иттилоотӣ ва принсипҳои ташаккули маълумоти ҳисоботи муҳосибӣ дар ҷадвали 3 пешниҳод карда шудаанд.

Ҷадвали 3 — Субъектҳои арзёбии устувории молиявӣ

Субъектҳо	**Ҳадафи арзёбии устувории молиявӣ**	**Заминаи иттилоотӣ**	**Принсипи ташаккули маълумоти ҳисоботи муҳосибӣ**
Таъминкунандагон	Ҳисоббаробаркунӣ аз рӯи уҳдадориҳо	Нишондиҳандаҳои қобилияти пардохтпазирӣ	Принсипи фаъолияти мунтазам
Харидорон	Рушди истеҳсолот	Нишондиҳандаҳои даромаднокӣ ва самаранокӣ	Принсипи таносуби даромадҳо ва хароҷот
Соҳибмулкон	Рушди устувори ташкилот	Нишондиҳандаҳои қобилияти пардохтпазирӣ, ҷаззобияти бозорӣ, иқтидори молиявӣ, устувории молиявӣ ва даромаднокӣ	Принсипи бартарияти муҳтавои иқтисодӣ
Давлат	Пешгирии хавфҳои муфлисшавӣ	Нишондиҳандаҳои қобилияти пардохтпазирӣ, иқтидори молиявӣ, устувории молиявӣ ва даромаднокӣ	Принсипи фаъолияти мунтазам
Сармоягузорон	Ба даст овардани даромад	Нишондиҳандаҳои даромаднокӣ	Принсипи таносуби даромадҳо ва хароҷот

Сарчашма: коркарди муаллиф

Дар арзёбии устувории молиявии ташкилотҳои тиҷоратӣ як қатор шахсон манфиатдоранд: контрагентҳо, яъне таъминкунандагон ва харидорон, сармоягузорон, моликон ва давлат. Ҳар кадоме аз онҳо ҳангоми ҳамкорӣ бо ташкилот ҳадафҳои худро пайгирӣ мекунанд, ки ин ба сермаъноии маълумоти зарурӣ барои муайян кардани нишондиҳандаҳои арзёбии устувории молиявӣ таъсир мерасонад [11].

Пешниҳоди маълумот дар асоси татбиқи принсипҳои ташаккули ҳисоботи муҳосибӣ ба муҳтавои маводҳои таҳлилӣ таъсири бевосита мерасонад. Дар ин раванд, татбиқи принсипи фаъолияти мунтазам метавонад дар ҳолатҳои зерин халалдор шавад: коҳиш ёфтани сегменти намуди асосии фаъолияти ташкилот, маҳдуд шудани шабакаҳои фурӯш ва мавҷудияти дебиторони пардохтнопазир [12].

Принсипи таносуби даромадҳо ва хароҷот дар ҳисоботи ташкилотҳои тиҷоратӣ на ҳамеша пурра амалӣ мегардад, зеро давраи (сикли) истеҳсолот ва фурӯши маҳсулот мувофиқат намекунад ва дар масъалан соҳаи кишоварзӣ боқимондаи истеҳсолоти нотамом мавҷуд аст.

Принсипи бартарияти муҳтавои иқтисодӣ нисбат ба шакли ҳуқуқӣ бошад, метавонад дар натиҷаи шартҳои уҳдадориҳои шартномавӣ ва ба вуҷуд омадани муҷозоти ҷаримавӣ халалдор гардад.

Барои арзёбии татбиқи принсипҳои ташаккули ҳисоботи муҳосибӣ бо ҳадафи гузаронидани амалиётҳои таҳлилӣ, бояд ҳуҷҷатҳои идоракуние, ки дар марказҳои масъулият таҳия мегарданд, мавриди баррасӣ қарор дода шаванд. Суръати афзоиши қарзҳои дебиторӣ ва кредиторӣ дар алоқамандии мутақобила мавриди баррасӣ қарор дода мешаванд. Зиёд шудани ҳаҷми зарари пӯшониданашуда бошад - нишонаи мушкилоти фаъолияти тиҷоратии ташкилот ба шумор меравад.

Ҳисоботи идоракунӣ сермаъноии маълумоти ҳисоботи муҳосибиро такмил дода, имкон медиҳад, ки устувории молиявии ташкилот аз ҷониби гурӯҳҳои мушаххаси субъектҳо ба таври комил арзёбӣ карда шавад (Ҷадвали 4).

Ҷадвали 4 — Ташаккули заминаи таҳлилӣ барои арзёбии устувории молиявӣ дар низоми ҳисоботи идоракунӣ

Нишондиҳандаҳои устувории молиявӣ	**Марҳилаҳои мобайнӣ ва нишондиҳандаҳои асосӣ**	**Натиҷаи ниҳоӣ**
Таносуби натиҷаҳо бо хароҷот	Фоида ё зарар аз фурӯши маҳсулот	Ташаккули иттилооти идоракунии дохилӣ
Самаранокии қарорҳои идоракунӣ	Муайян намудани суръати	Ташаккули

дар бахши муносибатҳои ҳисоббаробаркунии корхона ё ташкилот	афзоиши қарзҳои дебиторӣ ва кредиторӣ, муайян кардани таносуби онҳо	иттилооти идоракунии дохилӣ
Арзёбии робитаи мутақобилаи объекти идоракунӣ ва низоми идоракунӣ	Даромаднокии дороиҳои ташкилот	Ташаккули иттилооти идоракунии дохилӣ

Сарчашма: коркарди муаллиф

Ба унсурҳои методикаи арзёбии устувории молиявӣ инҳо дохил мешаванд: муқоиса, тафсилот (детализатсия), гурӯҳбандӣ ва умумигардонӣ(ҷадвали 5).

Ҷадвали 5 — Муҳтавои усулҳои таҳлилии арзёбии устувории молиявӣ

Усул (Метод)	**Муҳтаво (Мазмун)**	**Татбиқ**
Муқоиса	Муқоиса намудани тамоюли нишондиҳандаҳои устувории молиявӣ дар асоси маълумоти сатрҳои тавозуни муҳосибӣ барои солҳои сипаришуда	Таҳлили уфуқӣ (горизонталӣ) ва амудии (вертикалии) тавозун
Тафсилот (Детализатсия)	Арзёбии таносуби сатрҳои ҳисоботи муҳосибӣ бо ҳадафи муайян кардани сохтори мӯътадили манбаъҳои воситаҳо ва кифоятии дороиҳои бозоргир барои иҷрои уҳдадориҳо	Нишондиҳандаҳои нисбии устувории молиявӣ ва қобилияти пардохтпазирӣ
Гурӯҳбандӣ	Банизомдарории гурӯҳҳои нишондиҳандаҳои умумиятдошта	нишондиҳандаҳои қобилияти пардохтпазирӣ, арзёбии нисбӣ ва мутлақи устувории молиявӣ, нишондиҳандаҳои фаъолнокии тиҷоратӣ ва даромаднокӣ
Умумигардонӣ	Тавсифи ҳамаи гурӯҳҳои нишондиҳандаҳо	Ҷамъбасти натиҷаҳо дар асоси арзёбии тамоми гурӯҳҳои нишондиҳандаҳо

Сарчашма: коркарди муаллиф

Барои арзёбии устувории молиявии ташкилотҳо, муқоисаи инҳирофҳои мутлақ ва нисбии моддаҳои тавозун (баланс) аз ҷиҳати иттилоотӣ аҳамияти калон дорад. Чунончи, афзоиши арзиши воситаҳои асосӣ аз густариши истеҳсолот шаҳодат медиҳад, коҳиши он бошад, баръакс - дар бораи маҳдуд шудани фаъолият гувоҳӣ медиҳад [13]. Зиёд шудани вазни қиёсӣ ва арзиши дороиҳои ғайримоддӣ аз сармоягузории субъекти хоҷагидор ба объектҳои моликияти зеҳнӣ далолат мекунад, ки ин тамоюли мусбати рушди фаъолияти истеҳсолию хоҷагидорӣ ба шумор меравад. Афзоиши қарзҳои дебиторӣ тамоюли манфӣ буда, аз нокифоя будани интизоми ҳисоббаробаркунии ташкилот шаҳодат медиҳад.

Тафсилоти ҳисобкунии нишондиҳандаҳои нисбӣ устувории молиявӣ ва қобилияти пардохтпазирии ташкилоти тиҷоратиро дар бар мегирад [15]. Ин раванд муайян намудани таносуби сармояи худӣ, қарзӣ ва ҳаҷми умумии сармояи дар корхона мавҷудбуда, инчунин кифоятии дороиҳои бозоргирро барои иҷрои уҳдадориҳои ташкилот пешбинӣ менамояд.

Гурӯҳбандӣ бошад, мунтазамгардонии (систематизатсияи) гурӯҳҳои нишондиҳандаҳои монандро ифода мекунад.

Умумигардонӣ— ин марҳилаи ниҳоии арзёбии устувории молиявӣ мебошад. Дар ҷараёни умумигардонӣ тавсифи муфассали устувории молиявии ташкилоти тиҷоратӣ дода шуда, тамоюлҳои мусбат ва манфӣ муайян мегарданд, инчунин захираҳои мӯътадилгардонии устувории молиявӣ ошкор ва асоснок карда мешаванд.

Методикаи арзёбии устувории молиявии ташкилот дар шароити буҳрони иқтисодӣ муайян кардани объект, субъект, усулҳо ва манбаъҳои иттилоотро пешбинӣ менамояд [14]. Муайян карда шуд, ки манбаъҳои иттилоот, маълумоти ҳисоботи муҳосибӣ ва идоракунӣ дар арзёбии устувории молиявӣ аҳамияти калидӣ доранд. Саҳеҳии маълумот барои гузаронидани амалиётҳои таҳлилӣ бо татбиқи принсипҳои ҳисоботи муҳосибӣ маҳдуд мегардад. Дар шароити буҳрони иқтисодӣ ҷустуҷӯи захираҳои дохилии корхонаҳо ҷиҳати баланд бардоштани устувории молиявӣ зарур мебошанд.

Чорабиниҳое, ки ба мӯътадилгардонии устувории молиявӣ нигаронида шудаанд, дар ҷадвали 6 пешниҳод гардидаанд .

Ҷадвали 6 — Чорабиниҳои мӯътадилгардонии устувории молиявии субъектони хоҷагидор

Идоракунии унсурҳои ба устувории молиявӣ таъсиркунанда	**Чорабиниҳои идоракунӣ**
Идоракунии фоида	1. Фурӯши боқимондаҳои маҳсулоти тайёр; 2. Таҳияи сиёсати маркетингӣ; 3. Густариши шабакаҳои фурӯш; 4. Ҷустуҷӯи сегментҳои нави бозор; 5. Имконияти фурӯши маҳсулот ба кормандони ташкилот бо нархҳои имтиёзнок.
Идоракунии хароҷот	Таҳияи низоми идоракунии хароҷот: 1. Назорат аз болои хароҷоти тағйирёбанда; 2. Низоми тақсимоти хароҷоти иловагӣ ва ихтисори онҳо; 3. Баррасии омилҳои берунаи ба натиҷаи молиявӣ таъсиркунанда; 4. Таъмини гирифтан ва таҳлили иттилоот дар бораи ҳолати захираҳои моддӣ, меҳнатӣ ва молиявие, ки дар лаҳзаи муайян барои истеҳсоли маҳсулот сарф шудаанд.
Идоракунии ҳисоббаробаркуниҳо бо кредиторон	Кор бо таъминкунандагон: 1. Гузаронидани инвентаризатсияи ҳисоббаробаркуниҳо; 2. Коҳиш додани шумораи мизоҷоне, ки бо пешпардохт (предоплата) кор намекунанд; 3. Ошкор намудани таъминкунандагоне, ки уҳдадориҳои шартномавиро вайрон мекунанд; 4. Тартиб додани ҷадвали ҳисоббаробаркуниҳои нақшавӣ ва воқеӣ; 5. Муайян намудани сарфаи таваррумӣ ҳангоми иҷро нагардидани саривақтии уҳдадориҳо.
Идоракунии ҳисоббаробаркуниҳо бо дебиторон	Кор бо харидорон: 1.Гузаронидани инвентаризатсияи ҳисоббаробаркуниҳо; 2. Коҳиш додани шумораи контрагентҳое, ки бо пешпардохт кор мекунанд; 3. Ошкор намудани харидороне, ки уҳдадориҳои шартномавиро вайрон мекунанд; 4. Тартиб додани ҷадвали ҳисоббаробаркуниҳои нақшавӣ ва воқеӣ; 5. Муайян намудани талафоти инфлятсионӣ ҳангоми иҷро нагардидани саривақтии уҳдадориҳо.

Сарчашма: коркарди муаллиф

Дар ин робита, маълумоти ҳисоботи дохилӣ бояд гирифтани иттилооти фавриро оид ба ҳаракати воситаҳои пулӣ, даромадҳо ва хароҷот таъмин намояд. Истифодаи усулҳои муқоиса, тафсилот ва муттаҳидгардонӣ муҳтавои усулҳои таҳлилиро дар арзёбии устувории молиявӣ ошкор месозанд. Дар шароити буҳрони иқтисодӣ барои субъектҳои арзёбии ҳисоботи молиявӣ гирифтани иттилооти боэътимод ва фаврӣ зарур аст, ки ба ин методикаи таҳияшуда мусоидат хоҳад кард.

АДАБИЁТ

1. **Баканов, М. И.** Назарияи таҳлили иқтисодӣ: Китоби дарсӣ / М. И. Баканов, А. Д. Шеремет. – Нашри 4-ум. – М.: Молия ва омор, 2012. – 324 с.
2. **Бланк, И. А.** Идоракунии молиявии корхона / И. А. Бланк. – К.: Ника-Центр, 2014. – 656 с.
3. Бобоев М.У., Бобоева М. Р. ТАҲЛИЛИ МОЛИЯВӢ: Маҷмӯи масъалаҳо ва тестҳо. Дастури таълимӣ. – Хуҷанд, Ношир, 2019. – 116 с.
4. **Власенко, М. А.** Оид ба масъалаи алоқамандии устувории молиявӣ ва иқтисодӣ / М. А. Власенко // Ахбори аудиторӣ. – 2017. – № 12. – С. 69–75.
5. **Гришина, Т. В.** Хусусиятҳои таҳлили молиявӣ дар ташкилотҳои кишоварзӣ [Матн] / Т. В. Гришина // Паёми НГИЭИ. – 2014. – № 7 (38). – С. 43–52.
6. **Ковалев, В. В.** Таҳлили фаъолияти хоҷагидории корхона / В. В. Ковалев, О. Н. Волкова. – М.: Гриженко, 2012. – 412 с.

7. **Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон** «Дар бораи баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи молиявӣ» / Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

8. **Леонова, О. Г.** Ҷанбаҳои методологии таҳлили молиявӣ дар идоракунии зиддибуҳронӣ // Менеҷменти молиявӣ. – 2018. – № 4. – С. 25–33.

9. **Овчинник, Н. О.** Таъсири муҳити беруна ба устувории молиявии ташкилот // Аудит ва таҳлили молиявӣ. – 2015. – № 1. – С. 241–245.

10. **Савицкая, Г. В.** Таҳлили фаъолияти хоҷагидорӣ / Г. В. Савицкая. – Минск — Москва: ИП Экоперспектива, 2012. – 460 с.

11. **Селезнева, Н. Н.** Таҳлили молиявӣ. Идоракунии молия / Н. Н. Селезнева, А. Ф. Ионова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 639 с.

12. **Стандартҳои байналмилалии ҳисоботи молиявӣ (СБҲМ)**: Маҷмӯи стандартҳо. – Душанбе, 2022.

13. Финансы: учебник/С.А.Белозеров, Г.М.Бродский С.Г.Горбушина: отв. ред В.В.Ковалев. -3-е изд., перераб. И доп.- М.: Проспект, 2013. -928с.

14. **Хушвахтзода Қ.Х.**, Расулов Д.Т., Шоймардонов С.Қ., Набиев Б.А., Баҳисобгирии бухгалтерии молиявӣ. Китоби дарсӣ/ – Душанбе: “Сино” , 2021. – 490 с.

15. **Шеремет, А. Д.** Методикаи таҳлили молиявӣ [Матн] / А. Д. Шеремет. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 208 с.

УДК 338

ШИРОКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПЕРЕДОВЫХ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОМ И ФИНАНСОВОМ СЕКТОРАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Киличева М. М.
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Информационные системы в экономике» факультета бухгалтерского учета и цифровой экономики Таджикского национального университета

Статья посвящена всестороннему анализу возможностей использования искусственного интеллекта и передовых коммуникационных технологий в развитии банковского и финансового секторов Республики Таджикистан. На основе инициатив и стратегических приоритетов Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона, в том числе Послания Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 16 декабря 2025 года, процессы цифровизации финансовой системы рассматриваются как важнейший фактор устойчивого развития национальной экономики. В статье анализируются теоретические и практические аспекты внедрения искусственного интеллекта, fintech, мобильного банкинга, цифровых платежей, а также вопросы безопасности, киберугроз и защиты данных. Опираясь на таджикскую, российскую и англоязычную научную литературу, международный опыт и национальные реалии, формулируются научно-практические выводы и рекомендации, которые могут быть использованы при формировании национальной модели цифровых финансов и укреплении экономического суверенитета страны.

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровые финансы; банковская система; коммуникационные технологии; fintech; мобильный банкинг; цифровые платежи; финансовая безопасность; кибербезопасность.

ИМКОНИЯТҲОИ ВАСЕИ ЗЕҲНИ СУНЪӢ ВА ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ПЕШРАФТАИ КОММУНИКАТСИОНӢ ДАР СОҲАҲОИ БОНКӢ ВА МОЛИЯВИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Киличева М. М.
номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи «Системаҳои иттилоотӣ дар иқтисодиёт»-и факултети баҳисобгирии бухгалтерӣ ва иқтисоди рақамии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Аннотатсия. Мақолаи мазкур ба таҳлили ҳамаҷонибаи имкониятҳои зеҳни сунъӣ ва технологияҳои пешрафтаи коммуникатсионӣ дар рушди соҳаҳои бонкӣ ва молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар асоси ташаббусҳо ва таъкидҳои стратегии Пешвои миллат, аз ҷумла Паёми Президенти Ҷумҳурии ва Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии кишвар аз 16 декабри соли 2025, равандҳои рақамисозии низоми молиявӣ ҳамчун омили калидии рушди устувори иқтисоди миллӣ баррасӣ мегарданд. Дар мақола ҷанбаҳои назариявӣ ва амалӣи татбиқи зеҳни сунъӣ, fintech, mobile banking, пардохтҳои рақамӣ, инчунин масъалаҳои амнияти молиявӣ, киберхатарҳо ва ҳифзи маълумот таҳлил мешаванд. Бо такя ба адабиёти илмии тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ, таҷрибаи байналмилалӣ ва воқеияти миллӣ, хулоса ва тавсияҳои илмӣ-амалӣ пешниҳод мегарданд, ки метавонанд дар ташаккули модели миллии молияи рақамӣ ва таҳкими истиқлолияти иқтисодии кишвар истифода шаванд.

Калидвожаҳо: зеҳни сунъӣ; молияи рақамӣ; низоми бонкӣ; технологияҳои коммуникатсионӣ; fintech; mobile banking; пардохтҳои рақамӣ; амнияти молиявӣ; киберамният.

BROAD OPPORTUNITIES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ADVANCED COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE BANKING AND FINANCIAL SECTORS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Kilicheva M. M.
PhD (Economics), Associate Professor, Department of Information Systems in Economics, Faculty of Accounting and Digital Economy, Tajik National University

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the potential of artificial intelligence and advanced communication technologies in the development of the banking and financial sectors of the Republic of Tajikistan. Based on the strategic initiatives and priorities outlined in the Address of the President of the Republic of Tajikistan to the Majlisi Oli on December 16, 2025, the digital transformation of the financial system is considered a key factor of sustainable economic development. The paper examines theoretical and practical aspects of implementing artificial intelligence, fintech solutions, mobile banking, and digital payments, as well as issues of financial security, cyber risks, and data protection. Drawing on Tajik, Russian, and English academic sources and international experience, the study formulates conclusions

and practical recommendations for shaping a national model of digital finance. Based on the strategic initiatives and priorities outlined in the Address of the President of the Republic of Tajikistan to the Majlisi Oli on December 16, 2025, the digital transformation of the financial system is considered a key factor of sustainable economic development. The paper examines theoretical and practical aspects of implementing artificial intelligence, fintech solutions, mobile banking, and digital payments, as well as issues of financial security, cyber risks, and data protection. Drawing on Tajik, Russian, and English academic sources and international experience, the study formulates conclusions and practical recommendations for shaping a national model of digital finance.

Keywords: artificial intelligence; digital finance; banking system; communication technologies; fintech; mobile banking; digital payments; financial security; cybersecurity.

В условиях современного мира, характеризующегося беспрецедентными темпами развития науки, технологий и цифровизации социально-экономических процессов, искусственный интеллект (Artificial Intelligence) и передовые коммуникационные технологии превратились в один из ключевых факторов трансформации экономических систем государств [9; 16; 18]. Этот процесс не только изменяет традиционные формы производства, управления и обслуживания, но и по-новому определяет сущность и философию экономических и финансовых отношений. Цифровизация экономики, которая сегодня рассматривается одновременно как процесс и как стратегическая цель, в первую очередь опирается на использование знаний, интеллектуальный анализ данных и алгоритмически обоснованные решения.

Быстрое развитие искусственного интеллекта, машинного обучения, анализа больших данных и облачных технологий (cloud computing) привело к тому, что банковская и финансовая системы стали одной из основных сфер применения этих инноваций [17; 21]. Банки и финансовые организации, работающие с большими объемами чувствительной информации, решениями с высоким уровнем риска и необходимостью высокой скорости обслуживания, одними из первых начали внедрять интеллектуальные решения. В результате сформировались цифровые финансы (digital finance) как новый этап развития финансового сектора.

В этом контексте Республика Таджикистан, как развивающееся государство, стратегической целью которого является переход к цифровой экономике, повышение эффективности финансового управления и расширение доступа населения к банковским услугам, уделяет особое внимание внедрению искусственного интеллекта и современных коммуникационных технологий [3; 4]. Этот процесс представляет собой не просто технический выбор, а является частью долгосрочной политики национального развития, направленной на обеспечение конкурентоспособности экономики, финансовой прозрачности и социальной устойчивости.

Инициативы Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона в сфере цифровизации и использования новых технологий определяют политическую и стратегическую основу данного процесса. В Послании Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли от 16 декабря 2025 года особо подчеркнута необходимость широкого применения искусственного интеллекта и цифровых технологий как ключевого фактора устойчивого развития национальной экономики [1]. В этом важнейшем политическом документе искусственный интеллект рассматривается как инструмент повышения эффективности государственного управления, укрепления финансовой системы и адаптации экономики к требованиям цифрового века.

Эти положения являются логическим продолжением государственной политики перехода к цифровой экономике и формирования экономики, основанной на знаниях [2; 3]. В таких условиях банковская и финансовая система как один из ключевых секторов экономики должна выступать не только потребителем технологий, но и драйвером внедрения цифровых инноваций [5]. Именно в этом секторе возможности искусственного интеллекта и коммуникационных технологий могут быть реализованы с наибольшей эффективностью.

Целью данной статьи является всесторонний анализ возможностей использования искусственного интеллекта и передовых коммуникационных технологий в банковском и финансовом секторах Республики Таджикистан. На основе инициатив Лидера нации, стратегических документов, международного опыта и научных исследований рассматриваются теоретические и практические аспекты внедрения искусственного интеллекта, fintech, мобильного банкинга, цифровых платежей, а также вопросы безопасности, киберугроз и защиты данных. В статье предпринимается попытка показать, каким образом целенаправленное и сбалансированное использование данных технологий может способствовать устойчивому развитию национальной финансовой системы и укреплению экономического суверенитета страны.

Искусственный интеллект как научно-технологическое направление охватывает совокупность методов, алгоритмов и моделей, позволяющих машинам выполнять задачи, которые ранее считались исключительно человеческими [16]. В финансовой сфере искусственный интеллект в основном применяется в форме машинного обучения, нейронных сетей, анализа больших данных и экспертных систем. Эти технологии способствуют анализу огромных массивов информации, выявлению скрытых закономерностей и принятию прогнозируемых решений. Цифровые финансы как комплексное понятие охватывают использование цифровых технологий на всех этапах финансовых услуг — от мобильного банкинга и безналичных платежей до fintech, blockchain и интеллектуальных платформ управления рисками [18; 19]. В центре цифровых финансов находится потребитель, который ожидает быстрые, доступные и прозрачные услуги.

С теоретической точки зрения интеграция искусственного интеллекта и цифровых финансов отражает переход от традиционной модели банковского дела к модели, ориентированной на данные [21]. В такой модели данные рассматриваются как стратегический ресурс, а финансовые решения принимаются на основе алгоритмического анализа информации. Этот процесс не только повышает эффективность, но и изменяет характер финансовых отношений. В этом контексте опыт развитых стран показывает, что финансовые учреждения, сумевшие интегрировать искусственный интеллект в свои ключевые процессы, достигли более высокого уровня устойчивости и конкурентоспособности [18; 21].

Искусственный интеллект как научно-технологическое направление охватывает совокупность методов, алгоритмов и моделей, позволяющих машинам выполнять задачи, которые ранее считались исключительно человеческими [16]. В финансовой сфере искусственный интеллект в основном применяется в форме машинного обучения, нейронных сетей, анализа больших данных и экспертных систем. Эти технологии обеспечивают обработку значительных массивов информации, выявление скрытых закономерностей и принятие прогнозируемых решений, что особенно важно в условиях высокой динамичности финансовых рынков. Цифровые финансы как комплексное понятие включают использование цифровых технологий на всех этапах предоставления финансовых услуг — от мобильного банкинга и безналичных расчетов до fintech-решений, blockchain-технологий и интеллектуальных платформ управления рисками [18; 19]. В центре цифровых финансов находится потребитель, который ожидает быстрые, доступные и прозрачные услуги, соответствующие современным требованиям качества и безопасности.

С теоретической точки зрения интеграция искусственного интеллекта и цифровых финансов отражает переход от традиционной модели банковского дела к модели, ориентированной на данные [21]. В такой модели данные рассматриваются как стратегический ресурс, а финансовые решения принимаются на основе алгоритмического анализа информации. Данный процесс не только повышает эффективность деятельности финансовых институтов, но и изменяет характер финансовых отношений между банками, государством и потребителями. В этом контексте опыт развитых стран показывает, что финансовые учреждения, сумевшие внедрить искусственный интеллект в ключевые бизнес-процессы, достигли более высокого уровня устойчивости, прозрачности и конкурентоспособности [18; 21].

Опираясь на эту теоретическую основу, государственная политика Республики Таджикистан также постепенно ориентируется на использование цифровых технологий и искусственного интеллекта. Данные приоритеты находят отражение в стратегических документах и государственных программах, а также в выступлениях и посланиях Лидера нации [1; 3]. В Послании Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли от 16 декабря 2025 года искусственный интеллект был обозначен как одно из приоритетных направлений развития национальной экономики и укрепления финансовой системы, при этом особо подчеркнута необходимость внедрения современных технологий в деятельность банков и финансовых организаций [1]. Данный подход свидетельствует о том, что вопросы цифровизации финансового сектора в стране выведены на уровень государственной политики.

На практике внедрение искусственного интеллекта в банковской сфере прежде всего реализуется в процессах, связанных с принятием решений, имеющих высокий уровень риска, и обработкой больших массивов данных. Одним из таких направлений является оценка кредитоспособности клиентов. Использование алгоритмов машинного обучения в кредитном скоринге позволяет формировать более точный риск-профиль заемщиков с учетом широкого спектра показателей [10; 16]. Этот подход особенно актуален для стран, где значительная часть населения занята в малом бизнесе или самозанятости и не имеет длительной официальной кредитной истории, что в полной мере соответствует социально-экономическим реалиям Республики Таджикистан [5; 18].

Важным направлением применения искусственного интеллекта является также противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма (AML/CFT). Интеллектуальные системы позволяют выявлять подозрительные операции и аномалии в финансовых потоках на ранних этапах, что значительно повышает эффективность финансового мониторинга [23; 30]. В условиях роста объемов безналичных расчетов и цифровых транзакций такие решения становятся незаменимыми инструментами обеспечения финансовой безопасности.

Наряду с этим активно развиваются интеллектуальные чат-боты и виртуальные ассистенты, используемые для обслуживания клиентов. Они позволяют автоматизировать обработку запросов, снизить операционные издержки и обеспечить круглосуточный доступ к банковским услугам. Для финансовых организаций Таджикистана подобные решения могут способствовать расширению охвата населения банковскими услугами, особенно в отдаленных регионах страны, где физическая инфраструктура банков ограничена [18; 21].

Одновременно с внедрением искусственного интеллекта усиливается роль современных коммуникационных технологий, которые формируют технологическую основу цифровых финансов. Мобильный банкинг, интернет-платформы и платежные системы становятся неотъемлемой частью финансовой экосистемы. Расширение доступа к мобильным устройствам и сети Интернет позволяет значительно повысить доступность финансовых услуг для широких слоев населения [19; 27]. В этом контексте мобильный банкинг выступает как один из ключевых инструментов финансовой инклюзии и снижения регионального неравенства.

Расширение мобильного банкинга и цифровых платежей оказывает существенное влияние на экономические процессы, постепенно превращаясь в определяющий элемент финансовой политики. Переход от наличных расчетов к безналичным формам платежей не только повышает скорость и удобство финансовых операций, но и создает новые возможности для контроля, анализа и планирования экономической деятельности [18; 22; 27]. В этом контексте использование цифровых кошельков, QR-платежей и мобильных платформ способствует сокращению теневой экономики и повышению прозрачности денежного оборота [26; 27]. Для Республики Таджикистан, где вопросы финансовой прозрачности и совершенствования налогового администрирования имеют стратегическое значение, данный процесс приобретает особую актуальность [4; 5].

С увеличением объема цифровых данных расширяются и возможности макрофинансового анализа. Искусственный интеллект способен обрабатывать данные, поступающие из платежных операций, поведения потребителей и предпринимательской активности, выявляя скрытые тенденции и предоставляя аналитическую информацию, необходимую для принятия обоснованных управленческих решений [16; 18]. Такой подход имеет важное значение для разработки денежно-кредитной политики, управления инфляционными процессами и обеспечения финансовой стабильности [13; 18].

В этих условиях трансформируется и роль регулирующих органов. Регулирование цифровых финансов больше не может опираться исключительно на традиционные механизмы, поскольку темпы технологического развития существенно опережают скорость изменений в нормативно-правовой базе [30]. В связи с этим все большее значение приобретают гибкие регуляторные подходы, включая использование так называемых «регуляторных песочниц» (regulatory sandbox), позволяющих тестировать инновационные решения в контролируемой среде [21; 30]. Для Республики Таджикистан внедрение подобных механизмов может создать благоприятные условия для развития fintech-компаний и внедрения решений на основе искусственного интеллекта [3; 5].

Человеческий фактор в процессе цифровизации финансов сохраняет ключевое значение. Несмотря на широкие возможности технологий, эффективность их применения напрямую зависит от уровня подготовки кадров и уровня цифровой культуры общества [16; 26]. Подготовка специалистов в области искусственного интеллекта, анализа данных, кибербезопасности и управления цифровыми системами должна рассматриваться как стратегическая инвестиция в будущее финансового сектора. В этом контексте сотрудничество образовательных учреждений, банков и государственных органов может способствовать формированию человеческого капитала, отвечающего требованиям цифровой экономики [2; 5].

Одновременно возрастает значимость этических аспектов и социальной ответственности при использовании искусственного интеллекта в финансовой сфере. Автоматизированные решения, применяемые без должной прозрачности и человеческого контроля, могут приводить к социальному неравенству и снижению доверия к финансовым институтам [16; 18]. В связи с этим развитие цифровых финансов должно осуществляться в соответствии с принципами человекоцентричности,

справедливости и подотчетности, что особенно важно для стран, находящихся на этапе формирования собственной цифровой экосистемы.

В целом анализ текущих процессов показывает, что цифровые финансы в Республике Таджикистан находятся на стадии становления, однако обладают значительным потенциалом развития. Интеграция искусственного интеллекта, коммуникационных технологий и государственной политики способна способствовать формированию финансовой системы, отвечающей требованиям цифровой эпохи и одновременно учитывающей национальные интересы и социальные приоритеты [1; 3; 18].

Дальнейшее развитие цифровых финансов неизбежно связано с формированием целостной системы управления изменениями в условиях технологической трансформации. Технологические инновации, несмотря на их очевидные преимущества, требуют адекватной адаптации управленческих механизмов, систем контроля и отчетности. В этом контексте искусственный интеллект может рассматриваться не только как технический инструмент, но и как средство поддержки стратегических управленческих решений, поскольку он позволяет моделировать различные сценарии развития и оценивать потенциальные последствия принимаемых решений [16; 18]. Для Республики Таджикистан, находящейся на этапе структурных преобразований, такие возможности могут способствовать снижению рисков реформ и повышению эффективности финансовой политики [1; 3].

При этом широкое использование автоматизированных решений не исключает необходимости сохранения ключевой роли человека в системе управления. Напротив, международная практика свидетельствует о том, что наибольшей эффективностью обладают гибридные модели, в рамках которых алгоритмические решения сочетаются с профессиональной экспертизой специалистов [10; 16]. Такой подход позволяет объединить аналитическую точность технологий и ответственность человеческого фактора. Для финансовой системы Таджикистана, где уровень общественного доверия играет важную роль, обеспечение подобного баланса имеет принципиальное значение [4; 5].

В этой связи особую актуальность приобретает проблема прозрачности алгоритмов и подотчетности решений, принимаемых на основе искусственного интеллекта. Возможность объяснения логики алгоритмических решений становится не только этическим требованием, но и важным условием доверия со стороны общества и соответствия нормативно-правовым требованиям [16; 18; 30]. Следовательно, развитие цифровых финансов должно сопровождаться внедрением стандартов прозрачности, ответственности и аудируемости интеллектуальных систем.

Одновременно интеграция цифровой финансовой системы с другими секторами экономики и государственными сервисами открывает новые возможности для комплексной координации социально-экономической политики. Связь финансовых платформ с налоговыми системами, механизмами социальной защиты и электронными государственными услугами способствует упрощению процессов распределения ресурсов и повышению их эффективности [18; 26]. Для Республики Таджикистан, где развитие электронного правительства и цифровых государственных услуг определено в качестве одного из приоритетных направлений, такая интеграция имеет стратегическое значение [2; 3].

Важно подчеркнуть, что развитие цифровых финансов невозможно рассматривать в отрыве от регионального и международного контекста. Глобализация финансовых рынков и унификация стандартов стимулируют государства к активному изучению передового опыта и одновременно к формированию собственных национальных моделей цифрового развития [18; 21]. Для Республики Таджикистан участие в региональных и международных инициативах в области цифровых финансов может способствовать трансферу технологий, привлечению инвестиций и гармонизации национальной нормативной базы с международными стандартами [15; 26].

В совокупности изложенные положения позволяют утверждать, что устойчивое развитие цифровых финансов представляет собой многоуровневый и непрерывный процесс, который предполагает не только внедрение современных технологий, но и трансформацию управленческой культуры, экономического мышления и общественного сознания. Искусственный интеллект и передовые коммуникационные технологии могут выступать в роли катализаторов этих изменений, однако конечный результат во многом определяется степенью согласованности государственной политики, институциональной ответственности и активного участия общества [1; 16; 18].

В продолжение обобщающего анализа становится очевидным, что переход к цифровым финансам в Республике Таджикистан представляет собой не одноразовый акт, а поэтапный и адаптивный процесс, требующий системного подхода, институциональной гибкости и постоянного обучения. В таких условиях искусственный интеллект выступает в роли интегрирующего элемента,

объединяющего анализ данных, прогнозирование и поддержку стратегических решений [16; 18]. Именно поэтапное и взвешенное внедрение интеллектуальных технологий позволяет сформировать финансовую систему, которая одновременно является эффективной, устойчивой и ориентированной на общественные интересы.

Особую значимость в этом контексте приобретает вопрос адаптации технологических решений к национальным особенностям. Республика Таджикистан характеризуется специфической социально-экономической и географической структурой, что ограничивает прямое заимствование готовых моделей, разработанных в развитых странах. Следовательно, платформы цифровых финансов и решения на основе искусственного интеллекта должны быть адаптированы к национальным реалиям, обеспечивая их доступность и приемлемость для различных групп населения [3; 5; 26]. Такой подход создает предпосылки для формирования национальной модели цифровых финансов, в которой технологии служат реальным потребностям общества.

Роль государства в этом процессе выходит за рамки традиционного регулирования и включает функции стратегического ориентирования и стимулирования инноваций. Анализ стратегических документов и выступлений Лидера нации свидетельствует о том, что государственная политика Республики Таджикистан направлена на развитие цифровой экономики как одного из ключевых приоритетов национального развития [1; 2; 3]. Такая целенаправленная политика формирует благоприятную институциональную среду для внедрения инноваций в финансовом секторе при одновременном соблюдении принципов надежности и прозрачности.

Наряду с государством, важную роль играют частный сектор и профессиональное сообщество. Банки, fintech-компании, образовательные учреждения и исследовательские центры, действуя в условиях тесного взаимодействия, способны сформировать инновационную финансовую экосистему, в рамках которой знания, технологии и практический опыт эффективно интегрируются [21; 22]. Для Республики Таджикистан, где развитие человеческого капитала рассматривается как стратегический ресурс, подобные формы сотрудничества имеют особую ценность.

С учетом всех рассмотренных аспектов можно сделать вывод, что искусственный интеллект и передовые коммуникационные технологии в банковском и финансовом секторах Республики Таджикистан выступают не просто инструментами технологической модернизации, а факторами трансформации модели экономического развития. Их применение способствует повышению прозрачности, расширению финансовой доступности и адаптации финансовой системы к требованиям цифровой эпохи [18; 26]. В то же время успешность данного процесса во многом определяется уровнем институциональной ответственности, цифровой культуры и доверия со стороны общества.

В завершение философско-стратегического обобщения следует подчеркнуть, что будущее цифровых финансов в Республике Таджикистан связано не только с технологическим прогрессом, но и с выбором ценностных ориентиров национального развития. При условии, что искусственный интеллект и цифровые платформы используются как инструменты служения человеку, обществу и государству, они способны содействовать укреплению экономического суверенитета, социальной справедливости и устойчивого развития страны [1; 16; 18]. Именно такой подход позволяет рассматривать цифровые финансы как неотъемлемую часть экономики знаний и современной модели развития таджикского общества.

Дальнейшее логическое продолжение исследования связано с систематизацией использованных научных источников и официальных документов, которые сформировали теоретическую и эмпирическую основу представленного анализа. Все выводы и положения, изложенные в работе, опираются на труды отечественных и зарубежных ученых, стратегические документы, а также материалы международных организаций, что обеспечивает комплексный и междисциплинарный характер исследования.

Логическим завершением исследования является систематизация и представление перечня научных источников, нормативно-правовых актов и аналитических материалов, использованных в процессе подготовки настоящей статьи. Данные источники образуют теоретическую, методологическую и эмпирическую основу исследования, обеспечивая его научную обоснованность, междисциплинарный характер и практическую направленность. Использованная литература охватывает труды отечественных, российских и зарубежных авторов, а также официальные документы и отчеты международных организаций, что позволяет рассматривать проблему применения искусственного интеллекта и передовых коммуникационных технологий в банковском и финансовом секторах Республики Таджикистан в широком сравнительном и системном контексте.

Литература:

1. Рахмон Э. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 16 декабря 2025 г..
2. Рахмон Э. Таджикистан на новом этапе экономического развития и цифровизации. Душанбе: Ирфон, 2023. – 320 с.
3. Республика Таджикистан. Стратегия развития цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2025–2030 годы. Душанбе, 2024. – 78 с.
4. Национальный банк Таджикистана. Годовой отчет о состоянии банковской и финансовой системы. Душанбе, 2023. – 156 с.
5. Национальный банк Таджикистана. Цифровизация финансовых услуг и перспективы развития fintech в Таджикистане. Душанбе, 2024. – 94 с.
6. Академия наук Республики Таджикистан. Искусственный интеллект и современное общество: научные и прикладные аспекты. Душанбе: Дониш, 2022. – 248 с.
7. Саидов М. Цифровая экономика: теория и практика. Душанбе: Матбуот, 2021. – 212 с.
8. Назаров Ф. Информационные технологии и развитие национальной экономики. Душанбе, 2020. – 186 с.
9. Шваб К. Четвертая промышленная революция. Москва: Эксмо, 2018. – 208 с.
10. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития в условиях цифровой трансформации. Москва: Экономика, 2022. – 412 с.
11. Варцман И., Солодовников А. Искусственный интеллект в финансовых системах. Москва: Финансы и статистика, 2021. – 356 с.
12. Бондаренко В. М. Цифровая экономика: вызовы и перспективы. Москва: Наука, 2020. – 295 с.
13. Тапскотт Д. Блокчейн-революция. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 384 с.
14. Центральный банк Российской Федерации. Искусственный интеллект в финансовом секторе. Москва, 2021. – 96 с.
15. UNCTAD. Отчет о цифровой экономике. Женева, 2022. – 212 с.
16. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход. 4-е изд. Пирсон, 2021. – 1136 с.
17. Всемирный экономический форум. Искусственный интеллект в финансовых услугах. Женева, 2023. – 134 с.
18. ОЭСР. Цифровая трансформация в финансовом секторе. Париж, 2022. – 198 с.
19. Международный валютный фонд. Fintech и финансовая инклюзия. Вашингтон, 2022. – 164 с.
20. Банк международных расчетов. Надлежащие практики: последствия развития fintech для банков. Базель, 2021. – 102 с.
21. McKinsey & Company. Будущее цифрового банкинга. Нью-Йорк, 2023. – 120 с.
22. PwC. Глобальный отчет по fintech. Лондон, 2022. – 148 с.
23. Европейский центральный банк. Искусственный интеллект и машинное обучение в финансовом надзоре. Франкфурт, 2023. – 88 с.
24. Arner D., Barberis J., Buckley R. FinTech и RegTech в кратком изложении // Journal of Banking Regulation. 2020. – 24 p.
25. Brynjolfsson E., McAfee A. Вторая эра машин. Нью-Йорк: Norton, 2016. – 306 с.
26. ПРООН. Цифровые финансы и устойчивое развитие. Нью-Йорк, 2023. – 176 с.
27. Всемирный банк. Цифровые финансовые услуги. Вашингтон, 2022. – 214 с.
28. Deloitte. Искусственный интеллект в банковском деле: реальность за пределами хайпа. Лондон, 2023. – 96 с.
29. ISO/IEC 27001. Системы менеджмента информационной безопасности. Женева, 2022. – 74 с.
30. FATF. Возможности и вызовы новых технологий для ПОД/ФТ. Париж, 2021. – 98 с.

УДК 330:334

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Кодирова Мадина Диловаровна

к.э.н., доцент кафедры финансы и кредит Российско-Таджикского (славянского) университета. 734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30. Тел.: (+992 37) 227 54 59.

В статье проведен анализ формирования и развития предприятий и организаций в Республике Таджикистан в разрезе отдельных территорий и на примере малых форм организации производства. Выделены тенденции развития предпринимательской деятельности за 2020-2024 годы, определены темпы их прироста по отдельным территориям и дана оценка роли отдельных форм собственности в создании предпринимательских структур. На этой основе рассмотрены проблемы функционирования предприятий и организаций в стране и предложены направления их решения с учетом решения стратегических задач социально-экономического развития республики.

Ключевые слова: предпринимательство, рынок, собственность, регионы, институты, организации и предприятия, цифровые технологии, человеческий капитал, мотивация, рыночный спрос.

ХУСУСИЯТҲО ВА МУШКИЛОТИ РУШДИ СОҲИБКОРӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Қодирова Мадина Диловаровна

номзади илмњои иќтисодї, дотсенти кафедраи молия ва қарзи Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон. 734025, Љумњурии Тољикистон, Душанбе, к. М.Турсунзода, 30. Тел.: (+992 37) 227 54 59.

Дар мақола ташаккул ва рушди корхонаҳо ва ташкилотҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қисмати қаламравҳои алоҳида ва дар мисоли шаклҳои хурди ташкили истеҳсолот таҳлил карда шудааст. Тамоюлҳои рушди фаъолияти соҳибкорӣ барои солҳои 2020-2024 муайян карда шуда, суръати афзоиши онҳо дар минтақаҳои ҳои алоҳида муайян карда шуд ва нақши шаклҳои алоҳидаи моликият дар ташкили сохторҳои соҳибкорӣ арзёбӣ карда шуд. Дар ин замина муаммоҳои фаъолияти корхонаву ташкилотҳо дар мамлакат баррасӣ гардида, самтҳои ҳалли онҳо бо дарназардошти ҳалли вазифаҳои стратегии рушди иҷтимоию иқтисодии ҷумҳурӣ, пешниҳод карда шуданд.

Калидвожаҳо: соҳибкорӣ, бозор, моликият, минтақаҳо, ниҳодҳо, ташкилотҳо ва корхонаҳо, технологияҳои рақамӣ, сармояи инсонӣ, ҳавасмандӣ, талаботи бозорӣ.

FEATURES AND PROBLEMS OF ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Kodirova Madina Dilovarovna

Candidate of Economics, Associate Professor of Finance and Credit at the Russian-Tajik (Slavic) University. 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzoda, 30. Ph.: (+992 37) 227 54 59

The article analyzes the formation and development of enterprises and organizations in the Republic of Tajikistan in the context of individual territories and on the example of small forms of production organization. The trends in the development of entrepreneurial activity for the years 2020-2024 are highlighted, their growth rates for individual territories are determined, and the role of individual forms of ownership in the creation of entrepreneurial structures is assessed. On this basis, the problems of the functioning of enterprises and organizations in the country are considered and the directions of their solution are proposed, taking into account the strategic objectives of the socio-economic development of the republic.

Keywords: entrepreneurship, market, property, regions, institutions, organizations and enterprises, digital technologies, human capital, motivation, market demand.

Введение. Переход от административно-командной экономики к рыночному типу хозяйствования предполагает создания условий для формирования и развития новых форм хозяйствования, которые основаны на многообразии форм собственности и новых методах организации и управления экономической деятельностью. Одной из таких форм организации предпринимательской деятельности являются малые формы организации бизнеса, которые имеют преимущества по сравнению со средним и крупным предпринимательством своей гибкостью и способностью быстро приспосабливаться к изменяющимся потребностям и запросам участников рыночного процесса. В связи с этим, последние годы в экономической литературе много внимания

уделяется исследованию экономической природы, содержания, особенностям и проблемам развития предпринимательства, а также изучению этапов его формирования и специфики развития с учетом национальных особенностей отдельных государств. Поэтому изучения ситуации в стране по формированию и развитию предпринимательства в рамках национальной экономики, в целом и в сфере услуг, в частности, особенно при оказании различных услуг, позволяют определить тенденции развития бизнеса в отраслях и территориальных образованиях республики, выделить проблемы функционирования предпринимательства и пути их решения с учетом стратегических задач развития Республики Таджикистан на этапе цифровизации отраслей народного хозяйства.

Цель исследования. Целью исследования является анализ особенностей и отдельных проблем развития предпринимательства в Республики Таджикистана, а также обоснование путей преодоления существующих проблем с учётом реализации национальных стратегий и программ социально-экономического развития отдельных отраслей и территорий национальной экономики.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания, позволивший рассматривать предпринимательскую деятельность, как как динамично развивающуюся систему во взаимосвязи и взаимодействии с социально-экономическими явлениями в жизни общества, системный подход к исследованию экономической действительности, выявляющий взаимосвязь между малыми, средними и крупными предприятиями и фирмами, институциональными структурами и нормами, позволяющими определить размер социально-экономического эффекта от их взаимодействия, структурно-функциональный анализ, используемый для рассмотрения структурных элементов предпринимательской деятельности в сфере здравоохранения Республики Таджикистан (частные, государственные, корпоративные и другие организационно-правовые формы предпринимательской деятельности). Эмпирическая база исследования опирается на нормативные документы Республики Таджикистан, в частности Послания Президента Республики Таджикистан, Национальную стратегию развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, Закона Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан», а также «Программы среднесрочного развития Республики Таджикистана на 2021-2025 годы» и исследования ведущих отечественных и зарубежных ученых.

Основная часть. Проводимые социально-экономические преобразования в рамках национальной экономики привели к изменениям во всех сферах экономической жизни, формируя новые институциональные структуры и нормы, которые коренным образом изменили структуру процесса воспроизводства в экономике. Одним из таких важных направлений трансформации экономики выступает усиление интереса научного сообщества к развитию предпринимательства в целом и малого бизнеса, в частности. При этом, если в начале реформ основной акцент был направлен на изучении экономической природы и содержания малого и среднего бизнеса, то с развитием рыночных механизмов регулирования социально-экономических процессов усиливается внимание на характерных особенностях и проблемах развития малого предпринимательства в отраслях сферы услуг, которые играют все более весомую роль в развитии общества и решении проблем занятости населения.

Президент Республики Таджикистан, Основоположник мира и национального единства, Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон также уделяет большое внимание развитию и поддержке предпринимательства, а также цифровизации отраслей экономики и использованию преимуществ искусственного интеллекта. Так, в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан в декабре 2025 года отметил: «Правительство страны должно укреплять приоритетные направления развития цифровых технологий и искусственного интеллекта, ускоренную индустриализацию посредством современных технологий, использования транзитных и туристических возможностей, продолжения реформы государственного управления, поддержку предпринимательства и улучшения атмосферы инвестирования. В этом процессе первостепенное внимание необходимо уделять эффективному управлению государственных предприятий, развитию «зеленой» и «циркулярной» экономики, переходу на экономическую модель, основанную на знаниях и новаторстве, развитию человеческого капитала и предотвращению влияния изменения климата» [3, с. 3]. Эти направления выступают стратегическим ориентиром для развития отраслей национальной экономики. В этих направлениях особо хотелось отметить развитие человеческого капитала, которое зависит от развития, как отраслей производственной сферы, так и особенностей функционирования непроизводственной сферы, особенно развития образования и здравоохранения. Поэтому развитию здравоохранения и предпринимательской деятельности в сфере оказания медицинских услуг последние годы уделяется большое внимание.

Специфические особенности развития экономики Республики Таджикистан отражаются на характере развития, тенденциях и проблемах функционирования предпринимательства в целом и особенностях развития предприятий малой формы организации, в частности. Учет этих характерных особенностей в сфере услуг становятся весьма актуальными и своевременными для принятия эффективных управленческих решений и правильной организации процесса производства. Именно сфера услуг на данном этапе цифровизации отраслей экономики имеет большие резервные возможности для обеспечения экономического роста, удовлетворения потребностей населения и предприятий в качественных услугах и создании новых рабочих мест.

Мониторинг и оценка уровня развития малого предпринимательства в Республике Таджикистан свидетельствует о том, что оно еще не стало ключевым фактором развития отраслей национальной экономики, решения социальных проблем и удовлетворения потребностей субъектов экономики в качественных товарах и услугах. Особенно не велика роль малого бизнеса в развитии отраслей сферы услуг, в частности в предоставлении медицинских услуг населению. Для решения тех задач, которые определены в рамках реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года по обеспечению перехода страны от аграрно-промышленного к индустриально-аграрной экономике, необходимо создать условия для быстрого развития предпринимательства в целом и малого бизнеса, в частности.

Современные организационные структуры, занятые производством товаров и оказанием услуг, в своих стратегических ориентирах производственной деятельности главный акцент делают на емкость местного рынка, объеме и структуре рыночного спроса, а также работают с учетом эффективного использования производственных, трудовых, финансовых и инфраструктурных возможностей отдельных регионов и отраслей национальной экономики. О тенденциях развития малого предпринимательства по отдельным территориальным образованиям Республики Таджикистан свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1 - Число предприятий и организаций по территории Республики Таджикистан в 2020-2024 гг. [4, с. 227]**.**

	2020	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**	**2024 г. / 2020 г., в %**
По республике	**47639**	**48625**	**52134**	**55636**	**57841**	**121,5**
ГБАО	1870	1920	2015	2110	2223	118,9
Хатлонская область	14021	14218	14820	15625	16027	114,3
Согдийская область	12187	12359	13228	14353	14916	122,4
г. Душанбе	11708	12498	13886	14792	15659	133,8
РРП	7853	7630	8185	8756	9016	114,8

Анализ статистического материала по развитию предприятий и организаций на территории Республики Таджикистан свидетельствуют об устойчивых темпах их развития за анализируемый период. Темп прироста количества фирм по республике в 2024 году по сравнению с 2020 годом составляет 21,5 процентных пункта, а по сравнению с 2023 годом – к сожалению, всего 4,0 процентных пункта, что является очень низким показателем и является ниже показателя среднегодовых темпов прироста предприятий и фирм (5,0 процентных пункта).

Самый высокий темп прироста количества предприятий и организаций в стране за анализируемый период наблюдается в г. Душанбе (33,8 процентных пункта), хотя количество предприятий в этом регионе меньше чем в Хатлонской области, далее в Согдийской области (22,4 процентных пункта), так как эти два региона являются центрами создания и развития предприятий и предпринимательства. В Горно-Бадахшанской Автономной области (ГБАО) и Хатлонской области, а также в Районах республиканского подчинения (РРП) темпы прироста предприятий и организаций являются ниже республиканских показателей (соответственно 18,9; 14,8 и 14,3 процентных пункта). Такие темпы формирования предприятий и организаций в Республике Таджикистан базируются на формировании и совершенствовании институциональных основ развития предпринимательской деятельности, создании деловой среды, а также мерах, реализуемых Правительством страны по государственной поддержке развития бизнеса. Последние годы по инициативе Президента страны, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмон принимаются институциональные нормы, содействующие развитию предпринимательской деятельности. В частности, несколько раз был объявлен мораторий на

проверку деятельности субъектов предпринимательской деятельности, содействующие привлечению инвестиционных ресурсов, созданию новых рабочих мест и расширению производственных мощностей. Так, в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан Президент страны, уважаемый Эмомали Рахмон в декабре 2024 года, подчеркнул, что: «Правительство страны регулярно принимает меры с целью создания благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности.

Реализация реформы в направлении проверок субъектов хозяйствования позволила до сегодняшнего дня сократить число проверяющих органов с 31 до 23-х, сократить проверку деятельности хозяйственных субъектов с 300 тысяч в 2016 году до 42-х тысяч в 2024 году.

В частности, положения Налогового кодекса по налаживанию налоговых проверок в соответствии управления рисков позволяют сократить число проверок и их сроки, а также улучшить их качество.

… С целью дальнейшей поддержки развития предпринимательства необходимо в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О проверках деятельности хозяйствующих субъектов» путем совершенствования действующих нормативов оценки рисков еще больше ограничить число проверок и их продолжительности (за исключением налоговых рисков).

Предлагаю в период совершенствования упомянутых нормативно-правовых документов с целью государственной поддержки деятельности предпринимательских субъектов, создания благоприятных условий для привлечения капитала и организации рабочих мест до 1 января 2027 года объявить мораторий на все виды проверок деятельности предпринимательских субъектов (за исключением проверок налоговых органов)» [2, с. 7-8].

Такие меры государственной поддержки развития привели к росту объема производства продукции и увеличению количества работников на предприятиях. При этом значительно увеличилась производительность труда работников, усиливается их трудовая мотивация посредством повышения заработной платы и других форм стимулирования трудовой деятельности, что является положительным моментом в развитии предприятий и организаций в целом по республике. Такие тенденции развития предпринимательской деятельности характерны также предприятиям малого бизнеса по формам собственности и территории Республики Таджикистан, о чем свидетельствуют данные табл. 2.

Статистические данные свидетельствуют о значительной роли Согдийской области в создании и функционировании предприятий малого бизнеса, так как из действующих таких предприятий 30,2 процентных пункта приходятся именно на данную административную единицу, затем за этим регионом следует Хатлонская область с 25,8 процентными пунктами. Однако, доля предприятий малого бизнеса г. Душанбе составляет всего 23,1 процентных пункта, что является третьим показателем по республике. Основную часть малых предприятий по республике составляют предприятия частной и коллективной форм собственности (80,0 процентных пункта).

Таблица 2 – Количество зарегистрированных предприятий малого бизнеса (до 30 человек) по формам собственности и территории Республики Таджикистан в 2024 г. [4, с. 228].

	Действующие	в том числе по формам собственности		
		государственная	частная и коллективная	иностранная и смешанная
По республике	**28429**	**5079**	**22730**	**620**
ГБАО	1381	562	805	14
Хатлонская область	7327	1688	5595	44
Согдийская область	8578	1188	7299	91
г. Душанбе	6560	464	5693	403
РРП	4583	1177	3338	68

Таким образом, как нами было отмечено при анализе малого предпринимательства в Таджикистане выясняются значительные различия в уровне его развития по отдельным регионам. Однако явный характер некоторых особенностей развития регионов позволяет сделать следующие выводы:

- недостаточная привлекательность отдельных регионов для товаропроизводителей и операторов рынков готовой продукции в условиях переходной экономики. Некоторые регионы Таджикистана оказались в состоянии изоляции от основных товаропотоков. Их ресурсная база оказалась недостаточной для нормальной жизнедеятельности в условиях переходной экономики. Вследствие недостаточной емкости внутреннего рынка

эти регионы оказались малопривлекательными для торгово-коммерческих предприятий, специализирующихся в реализации импортных товаров. Это привело к возникновению мощных стимулов для развития малого предпринимательства, в том числе в промышленности, способного заменить уменьшение потока товаров и сокращение платежеспособного спроса в результате роста цен;

- емкость внутреннего рынка, обеспеченность субъектов малого предпринимательства квалифицированными кадрами. Емкость внутреннего рынка обеспечивает малому бизнесу благоприятные условия для развития. Это, несомненно, является одним из факторов успешного развития малого бизнеса в отдельных регионах, особенно в г. Душанбе [1, с. 112].

Заключение. Проведённый анализ показывает, что предпринимательство в Республике Таджикистан, как фактор повышения общественного благосостояния, продолжает сталкиваться с серьезными трудностями роста, среди которых нестабильность и незавершенность нормативно-правовой базы деятельности малого предпринимательства, до сих пор отсутствует эффективная система государственной поддержки малого бизнеса, недостаточность начального капитала и собственных оборотных средств, трудности с получением банковских кредитов, нестабильность курса национальной валюты и т.д. Серьезной проблемой является создание механизмов привлечения в малый бизнес заемных средств, альтернативных кредитам коммерческих банков. Программы развития малого предпринимательства характеризуются отсутствием взаимосвязи организационных и финансовых механизмов, а также отсутствие инфраструктуры, способной эту программу реализовать. Малый бизнес должен усилить свои долговременные экономические связи со сферой среднего и крупного предпринимательства, целенаправленно включаться в новые технологические и кооперационные цепочки. Это позволит стимулировать развитие малых предприятий, осуществляющих приоритетные для страны виды деятельности, а именно импортозамещающую, инновационную и сферу производственных услуг [1, с. 113]. Решение этих задач позволит повысить эффективность развития отраслей национальной экономики, создаст мощный импульс развитию предпринимательской деятельности, усилить конкурентоспособность продукции отечественных товаропроизводителей на внешнем рынке, содействуя устойчивому и стабильному развитию национальной экономики.

Литература

1. Кодирова, М.Д. Некоторые проблемы развития малого предпринимательства в сфере услуг Таджикистана / М.Д. Кодирова / «Актуальные проблемы развития отраслевых рынков: национальный и региональный уровень»: сборник статей IX Межд. научно-практ. конф. – Воронеж: ВГУ, 2025. - С. 108-113 - С. 112.

2. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе: 2024. – 25 с.

3. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе: 2025. – 30 с.

4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: 2025. – 442 с.

УДК: 332.1:339.56

МЕХАНИЗМИ РУШДИ ИҚТИДОРИ СОДИРОТИИ ИҚТИСОДИ МИЛЛӢ

Собиров Исмоил Абдусабурович
ассистенти кафедраи умумидонишгоҳии назарияи иқтисодии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Суроға: 734005, ш.Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **(+992) 773-33-38-78.** E-mail: **Ismoil_Sobirov@mail.ru**
Комилзода Абубакр Ќосим
д.и.и.. профессори кафедраи умумидонишгоҳии назарияи иқтисодии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.
Суроға: 734005, ш.Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: 935-27-07-70

Дар мақолаи зикр гардида таҳлилу раванд ва нақши механизми ҳавасмандгардонии давлатии содиротӣ дар рушди иқтидори содиротии иқтисоди миллӣ пешниҳод гардидааст. Таҷриба нишон медиҳад, ки инкишофи иқтисодӣ нафақат равиши мукаммали ҳамешафаъоли истеҳсоли молу маҳсулот ва хизматҳоро дар бар мегирад, ҳатто ин рафти дигаргуншавии мусбии пайдарпайро дар ҳаракати маҳсулоти ҷамъиятӣ тақозо менамояд. Ҳамчунин сохтори оптималии содирот эҳтиёҷ ва ниёз ба гирдоварии заминаҳои шароити истеҳсолӣ бо мақсади амалигардонии навгониҳои истеҳсолот дорад. Албатта масъалаи зикргардида, шаҳодати онро медиҳад, ки рушди иқтисодӣ ҷараёнест бо алоқамандии тамсилаи эътирофшудаи рушд ва яке аз самти расидан ба ин мақсад амалигардонии назарраси тағйироти сохтории иқтисодиёт мебошад.

Калидвожаҳо: механизм, сохтор, ташаккули иқтидор, рушд, ҳавасмандкунӣ, кумаки молиявӣ, субсидия, субвенсия, гумрук, кумаки маънавӣ, суғурта, қарз, кумаки техникӣ, иқтидори иқтисодӣ

МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Собиров Исмоил Абдусабурович
ассистент кафедры экономической теории Таджикский национальный университет **Адрес**: 734005, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 17. Телефон: (**+992) 773-33-38-78.** E-mail: **Ismoil_Sobirov@mail.ru**
Комилзода Абубакр Косим
д.э.н., профессор кафедры экономической теории Таджикский национальный университет. **Адрес**: 734005, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 17. Телефон: 935-27-07-70

В данной статье представлен анализ, процесс и роль механизма государственного экспортного стимулирования в развитии экспортного потенциала национальной экономики. Опыт показывает, что экономическое развитие включает в себя не только комплексный, всеобъемлющий подход к производству товаров, товаров и услуг, но и требует процесса последовательных позитивных изменений в общественном товарном движении. Кроме того, существует потребность в оптимальной структуре экспорта и в необходимости сбора производственных условий с целью внедрения инноваций в производство. Конечно, упомянутый вопрос свидетельствует о том, что экономический рост-это процесс, связанный с признанной тенденцией развития, и одним из направлений для достижения этой цели является значительное осуществление структурных изменений в экономике.

Ключевые слова: Механизм, структура, наращивание потенциала, развитие, стимулирование, финансовая помощь, субсидия, субвенция, таможня, моральная помощь, страхование, кредит, техническая помощь, экономический потенциал

THE MECHANISM OF DEVELOPMENT OF THE EXPORT POTENTIAL OF THE NATIONAL ECONOMY

Sobirov Ismoil Abdusaburovich
Tajik National University, assistant of the Department of Economic Theory. **Address**: 734005, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. Phone: **(+992) 773-33-38-78.** E-mail: **Ismoil_Sobirov@mail.ru**
Komilzoda Abubakr Kosim
Tajik National University, Professor of the Department of Economic Theory. Address 734005, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. Phone: 935-27-07-70

This article presents an analysis, the process and the role of the mechanism of state export incentives in the development of the export potential of the national economy. Experience shows that economic development includes not only an integrated, comprehensive approach to the production of goods, goods and services, but also requires a process of consistent positive changes in the social commodity movement. In addition, there is a need for an optimal export structure and the need to collect production conditions in order to introduce innovations into production. Of course, this issue indicates that economic growth is a process related to a recognized development trend, and one of the ways to achieve this goal is to significantly implement structural changes in the economy.

Keywords: Mechanism, structure, capacity building, development, stimulation, financial assistance, subsidy, subvention, customs, moral assistance, insurance, credit, technical assistance, economic potential

Пешгуфтор. Таҷрибаи мамолики дунё нишон медиҳад, ки инкишофи иқтисодӣ нафақат равиши мукаммали ҳамешафаъоли истеҳсоли молу маҳсулот ва хизматҳоро дар бар мегирад, ҳатто ин рафти дигаргуншавии мусбии пайдарпайро дар ҳаракати маҳсулоти ҷамъиятӣ тақозо менамояд. Ҳамчунин сохтори оптималии содирот эҳтиёҷ ва ниёз ба гирдоварии заминаҳои шароити истеҳсолӣ бо мақсади амалигардонии навгониҳои истеҳсолот дорад. Албатта масъалаи зикргардида, шаҳодати онро медиҳад, ки рушди иқтисодӣ ҷараёнест бо алоқамандии тамсилаи эътирофшудаи рушд ва яке аз самти расидан ба ин мақсад амалигардонии назарраси тағйироти сохтории иқтисодиёт мебошад.

Натиҷаи таҳқиқот. Аз таҳлилҳои муосири адабиётҳои иқтисодӣ ба хулосае омадан мумкин аст, ки барои равшан кардани мафҳуми механизми ҳавсмандкунии содирот равишҳои гуногун вуҷуд дорад. Вобастагии сохтори байни унсурҳои механизми ҳавасмандкунии содирот, мақсади ниҳоӣ, хусусиятҳои ташкил ва вазифаҳои мафҳуми зикргардида ба таври гуногун баҳо дода мешавад. Албатта амалигардонии механизмҳое, ки баъди таҳлили амиқи назариявӣ ба амалия корандозӣ шудааст, натиҷаҳои хуби назаррас ба бор овардааст. Дар кори мазкур муайян карда шудааст, ки баландбардоштани иқтидори содиротии кишвар ба афзоиши рушди иқтисодӣ оварда дар таъмини шуғли аҳолӣ саҳми назаррас мегузорад.

Асосҳои назариявӣ-методологии таҳқиқотро натиҷаи таҳқиқоти илмии олимони хориҷӣ ва дохилӣ оид ба масъалаи такмили механизми баландбардоштани иқтидори содиротии кишвар ташкил менамояд. Дар рафти таҳқиқот аз усулҳои гуногуни илмӣ ба монанди: абстраксияи илмӣ, индуксия, дедуксия, усулҳои аз том ба умум ва ғайра истифода шудаанд.

Муҳокимаи маводҳо. Қобилияти иқтисодии кишвар барои истеҳсол яке аз сарчашмаҳои асосии иқтидори содиротӣ ба ҳисоб меравад. Чихеле, ки аз таҷрибаи мамлакатҳои тараққӣ кардаи саноатӣ дида мешавад, вориднамоии мақсадноки навгонии таркибиро, онгоҳ роҳандозӣ кардан ба маврид аст, ки иқтисодиёт ба тавлиди молҳои гуногуни содиротии аз оддӣ то мураккаб оғоз намуда бошад. Таркиб ва сохтори мураккаби содирот маълумотҳои зарурироо оиди рушди иқтидори иқтисодӣ ошкор менамояд. [1. С.64] Чуноне, ки маълум аст Тоҷикистон аз ҷиҳати доштани захираҳои табии дар дунё мавқеи назаррасе дорад, аммо то ҳол роҳҳои максималии истифодаи самараноки онро пайдо накардааст. Яке аз сабабҳои дастнорасӣ ба содироти соф ва такмил наёфтани фаъолият дар тиҷорати хориҷӣ, рақобатпазир набудани молҳои ватанӣ дар бозори байналхалқӣ мебошад. Бо назардошти камбудиҳои ҷойдошта ва вазъи тағйирёбандаи сиёсӣ, иқтисодӣ-иҷтимоии ҷаҳонӣ Тоҷикистон тавонистааст зинаҳои аввали монеаҳои ҷойдоштаро бартараф намояд.

Воқеан Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷузъи ҷудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ буда, дар мустақилияти истеҳсолӣ ва тақсимоти байналхалқии меҳнат ба воситаи он фаъолияти содиротии қувваи барқ, ашёи хом, қувваи коргарӣ ва маҳсулоти кишоварзию саноатӣ ба роҳ монда шудааст. Ҳавасмандкунии давлатии содиротӣ, барои ашёи хом, масолеҳи нимтаёр (нимфабрикат) ва маҳсулоти тайёр яке аз заминаи муҳими таъмини рушди иқтисодӣ мебошад. Инчунин рушди иқтидори содиротӣ ҳамчун тақвиятдиҳандаи ММД ва заминае ё ин ки сарчашмаи асосии воридоти асъори хориҷӣ ба мамлакат гаштааст. Дар замони имрӯза намудҳо, равиш ва тарзи ҳавасмандгардонии содиротро дар ҷомеаи ҷаҳонӣ мушоҳида намуда, ба хулосае омадем, ки интихоби дурусти диверсификатсияи тартиби содироти кишвар яке аз роҳои расидан ба ҳадафҳои стратегӣ мебошад. Албатта ҳадафҳои стратегии кишвар зиёданд, аммо мутаассифона қисме аз онҳо то ҳол ҳаллу фасли худро наёфтаанд ва расидан ба ин ҳадафҳо, таҳлилу омӯзиши зиёдро аз муҳаққиқон талаб мекунад. Дар аксари адабиётҳои иқтисодӣ таҳлилҳои зиёд оиди намуд ва тарзи ҳавасмандгардонии содирот гузаронида шудааст, ки омӯзиши онҳо ва адабиётҳои ба содирот нигаронидашуда, имкони ба низомдарории усулҳои мавҷуда ва механизмҳоро ба вуҷуд меоранд. Ҳамзамон ҳавасмандкунии содирот дар сиёсати савдои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳоли амалигардонӣ қарор гирифта, махсусан бо назардошти хусусиятҳои асосии иқтисоди миллии кишвар татбиқ мегардад. Ин чораҷӯӣ, метавонад дар шакли машваратҳои

молиявӣ, ташкили минтақаҳои махсуси иқтисодӣ, роҳҳои дастгирии соҳибкории хурду миёна ва дигар тадбирҳои зарурӣ бошад. Воқеан роҳҳои амалигардонии дурусти сиёсати савдои хориҷии кишвар ба монанди таъмини институтсионалӣ, ҳуқуқӣ ва дипломатияи иқтисодӣ яке аз самтҳои зиёд кардани ҳаҷми содирот ва расидан ба содироти соф мебошад. Барои возеҳ намудани мафҳуми шакл, тарз ва роҳҳои ҳавасмандкунии фаъолияти содиротӣ пеш аз ҳама моҳияти иқтисодии механизми ҳавасмандкунии содиротро дида мебароем.

Чихеле, ки олими ватанӣ Қодирзода Д.Б. қайд намудааст: [2. С.340] Дар вақти омӯзиши механизми ҳавасмандкунии содирот набояд қоидаи мунтазамӣ ва мураттабиро вайрон кард. Ногуфта намонад, ки то инҷониб механизми ҳавасмандкунии содирот ба таври кофӣ таҳлил ва баррасӣ нашудааст. Ҳамчунин усул, шакл ва воситаҳои муйянеро, ки ба равандҳои иқтисодӣ таъсиргузор ҳастанд таҳлил намуда, як низоми мушаххасе бояд сохт, ки ҳамаи унсурҳоро муттаҳид созад. Муайян кардани натиҷаи мусбӣ ва ё манфӣ доштани фаъолияти воситаҳои унсурҳое, ки дар алоҳидагӣ бидуни вобастагии мутақобилаи сохтори низом дар бахши иқтисодию иҷтимоӣ амал мекунанд, мушкил аст. Ҳамчунин бо назардошти ҷудогона таҳлил намудани унсурҳои алоҳидаи низом, имконияти дараҷаи таъсирпазирии онҳо ба якдигар муайян карда мешавад. Муаллиф дар мавриди зикргардида робитаи мутақобилаи унсурҳои асосии механизмро ба таври методологӣ хуб қайд кардааст, чунки хосияти мунтазамии тадқиқот таҳлили ҳодисаро дар вобастагии амиқи қисмҳои асосии он дар бар мегирад. Бинобар ин усул, шакл, мақсад ва воситаҳои ҳавсмандкунии содиротро бояд дар намуди маҷмӯи ягона бо ҳамдигар, баррасӣ намуд.

Дар таҳлилу таҳқиқи ин масъала Гегел Г.В. қайд намудааст, ки: «Дар ҳолати таҳлил ва омӯзиши ягон предмет вақте, ки моҳият ва мазмуни он ошкору возеҳ намешавад, пас вай шакли маҷмӯӣ ё таркибиро доро буда онро бояд ба намуди ҷамъ бо қисмҳову вобастагиҳояш омӯхт. Оиди масъалаи мазкур дар боби омӯзиши объекти тадқиқот Гегел Г.В. пайдарҳамии мушаххасу мувофиқро пешниҳод кардааст, ки аз манфиат холӣ нест. Бо назардошти таҳлилҳои дар боло зикр гардида ба хулосае омадан мумкин аст, ки омӯзиши механизми ҳавсмандкунии содиротро ҳамчун агрегат ё таркиби низом, ки маҷмӯи пурракунандаи унсурҳои иловагӣ, вобастагии амалӣ ва сохторӣ доранд, бояд ба роҳ монд. Заминаи асосӣ ба ҳамагуна механизм махсусан механизми ҳавасмандкунии содирот, ин таъсири маҷмӯи унсурҳои ба фаъолияти низом таъсиррасонанда мебошанд. Аз миёни унсурҳои асосии низоми мазкур субъектҳои он аз ҷумла: давлат, содиркунандагон ва хонаводаҳо зарурӣ ҳисобида мешаванд. Чунки нақши давлат дар механизми ҳавасмандкунии содирот ҳамчун пайвандгари байни субъектони раванди истеҳсолот, тақсим ва мубодила мебошад. Албатта муайян аст, ки субъекти асосии иқтисодӣ ин давлат ҳисобида мешавад.

Бинобар ақидаи Д.Б. Қодирзода дар бобати механизми ҳавасмандкунии содирот метавон қайд кард, ки субъекти асосии ҳавасмандкунӣ далат буда, хоҷагиҳо, (шахсони алоҳида ҳамчун оилаҳои мустақил баромад мекунад) ва соҳибкорон ҳамчун объекти ҳавасмандгардонии фаъолияти содиротӣ баромад мкунанд.

Такя ба сарчашмаву далелҳо ва сабабҳои дар боло қайд гардида, унсурҳои марказии механизми ҳавасмандкунии содиротро муайян кардан ба маврид мебошад. Ҳамзамон инҷо давлат ё низому сохторҳои ваколатдори давлатӣ, ҳамчун қисми ба ҳам муттаҳиди ҳамаи механизми амалкунанда баромад мекунанд. Давлат бошад бо тарзи идоракунии худ ба ҳамаи унсурҳои механизм метавонад таъсири мусбӣ расонад. Ҳамчунин заминае ба рушди низоми марказии ҳавасмандкунандаи афзоиши содироти мол ва мукаммал гардонидани таркиби он мегардад. Дар ҳолати мавҷуд будани гуногун шаклии моликияти корхонаҳои амалкунандаи содиротӣ, бо мақомоти дахлдори давлатӣ, механизми ҳавасмандкунии содирот шакли ғайри марказонидашударо ба худ мегиранд. Ҳамзамон фаъолияти ҳам корхонаҳои моликияти давлатӣ буда ва ҳам корхонаҳои моликияти хусусӣ буда, дар якҷоягӣ сурат мегирад. Хосияти муҳими тақсимоти механизми танзимкунӣ вобаста ба ташкилшавияш ба мутамарказонидашуда ва ғайри мутамарказонидашуда равона кардани яке аз унсури фаъоли ҳамон низом мебошад, ки ба амалигардонии ҳадафи механизми ҳавасмандкунии содирот таъсири гуногун мерасонад. Аз ҳама унсури муҳим ва калидии амалкунандаи сохтори низом ин давлат ба ҳисоб рафта, аз фаъолияти интихоби шаклҳои асосии воситаҳои ҳавасмандкунии содирот вобастагӣ дорад. Албатта роҳу усулҳо ва имкониятҳои мавҷударо истифода намуда, таҳлили механизми ҳавасмандкунии содиротро метавон дар сатҳи иқтисоди миллӣ ҳамчун як фаъолияти идоракунандаи институтҳо омӯхт. Инчунин табиқи механизми ҳавасмандкунии содиротро метавон бо ҳавасмандкунии иқтисодии фаъолияти субъектҳои амалкунандаи беруни иқтисодӣ, корхонаҳои алоҳида ва ҳамчунин фаъолияти соҳибкорӣ таҳлил намуда, натиҷаи назаррас ба даст овард.

Чихеле, ки оиди масъалаи мазкур А.М. Еремин қайд намудааст: «Механизми идоракуниро пеш аз ҳама аз нуқтаи назари объективии он яъне дар алоқамандии бевосита, бо қонунҳои низоми

иқтисодӣ дида баромадан ммкин аст». Пайваста ба ин аз нуқтаи назари шакл ва тарзи ташкилшавиашон ҳам масъалаи мазкурро омӯхтан мумкин аст. Аз гуфтаҳои боло бар меояд, ки муаллиф дар вақти шарҳи мафҳуми иқтисодии механизми идоракунӣ шаклҳои батанзимдарории сохтори механизмро зикр намудааст. Бо вуҷуди таҳлилҳо ва маънидоди масъалаи мазкур андешаи мо чунин аст, ки ҳамаи механизм дар маҷмӯъ дорои оғози объективӣ ва субъективӣ буда, аммо субъектҳои гуногуни фаъолияти хоҷагидорӣ моҳияти онро бо андозаи доираи муайяни фаҳмиши худ маънидод намуда, амалан татбиқ менамоянд. Дар баъзе ҳолати дигар аз раванди фаъолияти кориашон пай бурда мешавад, ки тафовуте байни объект ва предмети кории роҳбарикунанда намегузоранд. Бинобар пура ва амиқ наомӯхтани мафҳум ва моҳияти механизм дар бисёри мавридҳо ин мазмун оддӣ намуддор мегардад, аммо дар асл интавр нест.

Олими дигар В.Г. Афанасьева дар муҳтавои масъалаи таҳлилшаванда, қайд намудааст, ки: «Механизми идоракунӣ ин тадбирҳои амалӣ, воситаҳо, фишангҳо, ҳавасмандкунӣ мебошад, ки вобастагии сохтори идоракуниро бо ҷамъият, истеҳсолот ва дилхоҳ низоми сохти ҷамъиятӣ барои ноил шудан ба мақсадҳои дар наздашон гузошта шуда ва ҳалии масъалаҳои ба миён гузошта шуда таъсир мерасонанд». Дар таърифи номбурда муаллиф фишангҳо, воситаҳо, чораҳо, объекти идоракунӣ ва сабабҳои таъсиррасонӣ аз ҳисоби идоракуниро ҳамчун ҳадаф қарор дода, имкониятҳоеро, ки расидан ба онҳо бо мувофиқнамоии механизми идоракунӣ сарчашма мегирад, маънидод намудааст. Дар инҷо воқеан таҳлил ва муайяннамоии механизми идоракунӣ хуб қайд гардида, аммо ба ндешаи мо хубтар мебуд агар вобастагии раванди таъсири идоракуниро бо муносибати субъективию объективӣ муттаҳид гардонида, ҳамчунин бо меъёрҳои ҳуқуқие, ки дар пояи онҳо механизм амал мекунад, инъикос мегардид.

Пайваста ба масоили омӯхташаванда, дар фарҳанги бузурги иқтисодӣ А.Б. Борисов оиди муайяннамоии механизми иқтисодӣ чунин қайд кардааст: «Механизми хоҷагидорӣ маҷмӯи сохторҳои ташкилӣ ва усулҳои мушаххаси идоракунӣ, инчунин меъёрҳои ҳуқуқие мебошанд, ки бо ёрии онҳо дар раванди такрористеҳсол қонунҳои дақиқи иқтисодӣ амалӣ мегарданд». Дар ин маврид А.Б. Борисов сохтори мақсадноки фаъолияти механизм ва субъектҳову объектҳоро аз якдигар ҷудо накардааст.

Ба андешаи Д.Г. Аминов бошад «Механизми ҳавасмандгардонии содирот бояд аз низоми ба ҳам алоқаманди чораҳои гумрукӣ, маъмурӣ иқтисодӣ аз ҷумла молиявӣ, андозӣ ва ташкилотӣ иборат бошад». [3. С.27]

Аз таҳлилҳои зиёди иқтисодчиён ва таҳқиқгарон дар бораи шарҳу эзоҳ ва сохтори механизми иқтисодӣ зикр кардан ба маврид аст, ки ба андешаи мо механизми ҳавасмандкунии содирот ин заруртарин таркиби сохтории механизми идоравии иқтисодиёт буда, ҳамчунин як воситае барои танзими механизми иқтисодиёт ва амалиёте барои расидан ба содироти софу рушди иқтисоди миллӣ мебошад.

Дар иқтисоди миллӣ механизми ҳавасмандкунии содирот ба мисли дигар механизмҳои боқимондаи иқтисодӣ бо ҳадафҳои мушаххасе роҳандозӣ мешаванд. [4.С.18] Ин ҳам бошад яке аз заминаҳои таъминкунандаи ҳолати бехдошти иқтисодии субъектҳои хоҷагидорӣ баҳисоб меравад. Рушди манфиатҳо дар муқоиса бо ҳадафҳои объективӣ пешсаф мебошанд. Бинобар ин муттаҳидсозии механизм на танҳо пайвасткунандаи усулҳои ҳавасмандкунии содирот бо мазмуни шаклҳои сохтор буда, балки роҳе расидан ба ҳадафи амиқи иқтисодӣ мебошад. Тавре, ки Ю.М. Осипов зикр менамояд: «Механизм ин на танҳо дорои моҳият ва шакл, на танҳо ҳодиса ҳамчун маҷмуи зуҳурот, балки мазмун ва моҳияти механизм ин мақсад ва дастовардҳои мақсад мебошад». Ин нуқтаи шарҳи муаллиф яке аз назарҳое мебошад, ки мо ин таърифро ба таври пурра ҷонибдорӣ менамоем, чунки фаъолияти идоракунии ҳамаи механизми иқтисодӣ ба самти ҳалли масъалаҳои мушаххаси хоҷагидорӣ равона шудааст. Ҳамзамон расидан ба ҳадафи муносиб ба воситаи идоракунӣ ё ҳавасмандгардонӣ ин вобаста мебошад аз дараҷаи пайвастагии субъектҳо ва объектҳо. Бинобар ин нуқтаи асосии амалигардонии такмили механизми ҳавасмандкунии содирот ин муайян намудани хусусиятҳои илмие мебошанд, ки онҳо аз методологияи омӯзиш ба вуҷуд меоянд. Дар инҷо гуфтан мумкин аст, ки хусусиятҳои онҳо метавонанд: илмӣ, сохторӣ, самаранокӣ ва амалӣ буда, имкониятҳои васеъро доро бошанд. Таркиби хусусиятҳо ин интихоби усул, шакл ва воситаҳои ҳавасмандкунии субъектҳои хоҷагидориро муайян мекунад, ки ҳамчун воситаи инкишофи маҷмӯи хизматрасонӣ ва содироти мол барои расидан ба мақсадҳои гузошта шуда мебошад.

Дар воқеъ рушди содирот ба фаъолияти низоми иқтисодӣ таъсири мусбӣ расонида, ҳавасмандгардонии давлатиро ба соҳаҳои содиротнигаронидашуда тақозо менамояд. Объекти ҳавасмандгардонии содирот бояд аз соҳаҳои иқтидори содиротӣ доршта ва соҳаҳои нави ба содирот нигаронидашуда иборат бошад. Инчунин таъмини молҳои содиротӣ бо рақобатпазирии бозори

байналхалқӣ бароҳ монда шавад. Дар баъзе адабиётҳои иқтисодӣ таъсири мутақобилаи баръакс оварда шудааст, ки инкишофи иқтисодӣ ба рушди содирот оварда мерасонад. Дар масалаи мазкур олимони хориҷӣ аз қабили: Эдвад Гарти, Пол Кругман ақида бар он доранд, ки афзоиши ММД, афзоиши ҳосилнокии меҳнат ва сарфи хароҷот ҳаҷми содиротро мефзояд. [11. С. 21] Ақидаи дигар оиди ин масъала дар таҷрибаи хориҷии Чин солҳои 1987-1996 аз ҷониби Ҷордан Шан ва Фиона Сан пешниҳод шудааст, ки пайвастагии мутақобилаи василаву самара байни содирот ва истеҳсоли маҳсулот ин соҳаи саноат мебошад.

Ҳамин тавр, дар СМР-2030 афзалиятҳои зерини рушди саноат муайян гардида буданд: « - баландбардории рақобатпазирӣ ва занҷираи арзиши иловагии соҳаҳои саноат; - рушди ҳаҷми истеҳсолот ва фурӯши маҳсулоти саноатии рақобатпазир дар бозорҳои дохилӣ ва хориҷӣ; - таъсиси низоми самараноки омодасозии мутахассисон, ки қобилияти истеҳсол ва азхуднамоии технологияҳои саноатиро дошта бошанд, маҳсулоти инноватсиониро истеҳсол карда тавонанд; - такмилдиҳии заминаҳои институтсионалӣ барои рушди устувор ва пешгирикунандаи соҳаҳои саноат, таъсиси кластерҳои инноватсионии тараққикардаи истеҳсолӣ, рушди низоми миллии воридотиивазкунандаи селективӣ дар асоси коркарди захираҳои маҳаллӣ, пеш аз ҳама, дар комплекси агросаноатӣ». [12. С. 4]

Дастовардҳои назарраси ноилгардида дар солҳои охир оид ба таъмини истиқлолияти энергетикӣ ва истифодаи самараноки қувваи барқ, таъмини амнияти озуқаворӣ ва дастрасии аҳолии мамлакат ба маҳсулоти озуқаи хушсифат, раҳоии мамлакат аз бумбасти коммуникатсионӣ ва табдилёбии он ба мамлакати транзитӣ, тавсеаи шуғли маҳсулнок заминаи қавиеро, барои дар Тоҷикистон ҷиҳати татбиқи саноатикунонии босуръати мамлакат фароҳам оварданд. Дар робита ба ин, дар Паём ба Парламенти мамлакат дар соли 2018, Пешвои миллат иброз намуданд, ки: «… бо назардошти муҳиммияти соҳаи саноат дар ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ, ва таъсиси ҷойҳои нави корӣ, пешниҳод месозам, ки саноатикунонии босуръати мамлакат ҳадафи чоруми миллӣ эълон карда шавад». [13. С. 5]

Қобили қайд аст, ки барои рушди соҳаи саноат ва бахшҳои алоҳидаи он, ки соҳаи калидии иқтисоди миллӣ маҳсуб меёбанд, барномаҳои мухталиф, стратегияҳои давлатӣ таҳия ва дар амал татбиқ гашта истодаанд. “Вобаста ба ин ва бо таваҷҷуҳ ба нақши саноат дар пешрафти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлилу арзёбии рушду инкишофи ин бахши муҳимми иқтисодиёт ва омилҳои таъсирбахш бар он аз аҳаммияти назаррас бархӯрдор мебошад”. [14. С. 152] Дуруст аст, ки таваҷҷуҳ ба соҳаи мазкур, ки ҳамчун самти афзалиятнок маҳсуб меёбад, метавонад дар оянда ҳамчун калиди рушди дигар соҳаҳо баромад намояд.

Хулоса. Ба андешаи мо дар самти мазкур андешидани чораҳои зарурӣ муҳим мебошад. Албатта такмилу густариши иқтидори содиротӣ равиши гуногун таркибест, ки сохтори дохилию хориҷии иқтисодиро баҳамаи кӯшишҳои минтақа ифода менамояд. Вале, чи тавре, ки таҳлил нишон дод, рушди соҳа аз бисёр ҷиҳат аз дастгирии давлатӣ ва таъмин будан бо захираҳои молиявӣ вобастагии калон дорад. Механизмҳои молиявию иқтисодии дастгирии соҳаи агросаноати кишвар, аз қабили пешниҳоди қарзҳои имтиёзнок ба соҳибкорони ватанӣ, имтиёзҳои андозӣ, имтиёзҳои гумрукӣ, имтиёзҳо дар самти тарофаҳои баркӣ, таъсиси марказҳои логистикӣ, ҷалби сармоягузориҳои ватанию хориҷӣ ба рушди соҳа таккони ҷиддӣ бахшида, дар ниҳояти кор ба густариши иқтидори содиротии соҳа ҳиссаи назарраси худро мегузоранд.

Адабиёт

1. Ивановский Д.Ю. Формирование экспортного потенциала региона (На примере Тульской области). - С. 64./9
2. Қодирзода, Д.Б. Иқтисодиёти ҷаҳон [Текст] / Д.Б. Қодирзода, А.К.Сафоев. – Душанбе: 2018. – 340 с.
3. Аминов Д. Г. Механизм развития экспортного потенциала промышленности Республики Таджикистан: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.14; мировая экономика. Душанбе – 2016. с 27.
4. Гулзода Ф.М. Организационно-экономический механизм стимулирования экспорта в условиях членства Республики Таджикистан во всемирной торговой организации//диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Душанбе: 2024. – С.18 (186 с.)
5. Меркантилизм [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер. – 2019. – Режим доступа: https://www.gumer.info/ bibliotek_ Buks/Econom/history_economy/11.php. – Дата доступа: 20.10.2025.
6. Emilio J. Medina-Smith. Is the export-led growth hypothesis valid for developing countries? A case study of Costa Rica [Electronic resource]. – Access mode: https://unctad.org/en/docs/itcdtab8_en.pdf с 8 санаи мурочиат 29.08.2025

7. Emilio J. Medina-Smith. Is the export-led growth hypothesis valid for developing countries? A case study of Costa Rica [Electronic resource]. – Access mode: https://unctad.org/en/docs/itcdtab8_en.pdf с 10 санаи муроҷиат 03.09.2025

8. Формы и виды международной торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: с 12 https://studbooks.net/76763/ekonomika/formy_vidy_mezhdunarodnoy_torgovli санаи муроҷиат 06.09.2025

9. Полтерович В., Попов В., Эволюционная теория экономической политики. Часть первая. Опыт быстрого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mpra.ub.uni muenchen.de/22168/1/MPRA_paper_22168.pdf с 12 санаи муроҷиат 02.09.2025

10. The East Asian Miracle: Economic Growth and Public Policy, Oxford: Oxford University Press. World Bank (1993). [Electronic resource]. – Access mode: с 7 санаи муроҷиат 03.09.2025 http://documents.worldbank.org/curated/en/975081468244550798/pdf/multi page.pdf

11. Хвостова И. Е. , Смолякова Е.Е. Роль экспорта и условий торговли в стране с ресурсной зависимостью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru с 21 санаи муроҷиат 06.09.2025

12. Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. С 4

13. Эмомали Рахмон. Послание Президента Республики Таджикистан Парламенту страны. 2018 г. www. president.t С.5

14. Миршарипов Э.Ќ. Таҳлили вазъи муосири фаъолияти корхонаҳои муштарак дар Љумҳурии Тољикистон / Э.Ќ. Миршарипов, А.С. Маҳмадуллоев // Паёми Донишгоҳи миллии Тољикистон. Бахши илмҳои иљтимої-иќтисодї ва љамъиятї. -Душанбе, 2020. -№1. -С.152-157.

15. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ 28.12.2024 12.26 шаҳри Душанбе с-4

УДК 338. 98.234.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА СФЕРЫ УСЛУГ

Шарифи Фируза Бурихонзода

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистана, 734025, Таджикистан, город Душанбе, ул. Айни 44; тел: (+992)918-79-70-66; e-mail: fsharifova @mail.ru

В статье рассматривается роль и значение социального маркетинга в институциональной структуре государственного сектора сферы услуг. Показано, что социальный маркетинг выступает важным инструментом стратегического управления социальной сферой, обеспечивая согласование интересов государства, общества и потребителей государственных услуг. Раскрывается двойственная природа социального маркетинга, который, с одной стороны, представляет собой концептуальную основу формирования социально ориентированной управленческой политики, а с другой — совокупность практических методов и инструментов управления развитием социально значимых услуг. Особое внимание уделяется анализу функций социального маркетинга в системе предоставления государственных услуг, а также его роли в повышении эффективности использования бюджетных ресурсов и развитии социальной инфраструктуры. Обосновывается необходимость применения маркетинговых подходов в деятельности государственных и местных органов власти для повышения качества и доступности социальных услуг.

Ключевые слова: социальный маркетинг, государственный сектор услуг, государственные услуги, социальная политика, стратегическое управление, социально значимые услуги, социальная инфраструктура, человеческий капитал.

НАҚШ ВА АҲАМИЯТИ МАРКЕТИНГИ ИҶТИМОӢ ДАР СОХТОРИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ БАХШИ ХИЗМАТРАСОНИИ ДАВЛАТӢ

Шарифӣ Фирӯза Бурихонзода,

номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими пешбари илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Айнӣ 44; тел.: (+992) 918-79-70-66; e-mail: fsharifova@mail.ru

Дар мақола нақш ва аҳамияти маркетинги иҷтимоӣ дар сохтори институтсионалии бахши давлатии соҳаи хизматрасонӣ баррасӣ карда мешавад. Нишон дода мешавад, ки маркетинги иҷтимоӣ ҳамчун воситаи муҳими идоракунии стратегӣ дар соҳаи иҷтимоӣ баромад намуда, ба ҳамоҳангсозии манфиатҳои давлат, ҷомеа ва истеъмолкунандагони хизматрасониҳои давлатӣ мусоидат менамояд. Табиати дугонаи маркетинги иҷтимоӣ ошкор карда мешавад: аз як тараф, он ҳамчун асоси консептуалии ташаккули сиёсати иҷтимоии ба ҷомеа нигаронидашуда баромад мекунад, аз тарафи дигар, маҷмӯи усулҳо ва воситаҳои амалӣ барои идоракунии рушди хизматрасониҳои иҷтимоӣ мебошад. Дар мақола инчунин нақши маркетинги иҷтимоӣ дар баланд бардоштани самаранокии истифодаи захираҳои буҷетӣ ва рушди инфрасохтори иҷтимоӣ асоснок карда мешавад. Зарурати истифодаи равишҳои маркетингӣ дар фаъолияти мақомоти давлатӣ ва маҳаллӣ барои беҳтар намудани сифат ва дастрасии хизматрасониҳои иҷтимоӣ таъкид мегардад.

Калидвожаҳо: маркетинги иҷтимоӣ, бахши давлатии хизматрасонӣ, хизматрасониҳои давлатӣ, сиёсати иҷтимоӣ, идоракунии стратегӣ, хизматрасониҳои иҷтимоӣ, инфрасохтори иҷтимоӣ, сармояи инсонӣ.

Sharifi F.B.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF SOCIAL MARKETING IN THE INSTITUTIONAL STRUCTURE OF THE PUBLIC SERVICES SECTOR

Sharifi Firuza Burikhonzoda

candidate of economic sciences, leading researcher at the Institute of economics and demography of the National Academy of sciences of Tajikistan, 734025, Tajikistan, Dushanbe city, Ayni str. 44; tel.: (+992) 918-79-70-66; e-mail: fsharifova @mail.ru

The article examines the role and significance of social marketing within the institutional framework of the public service sector. It is argued that social marketing acts as an important tool of strategic governance in the social sphere, ensuring the coordination of interests between the state, society, and consumers of public services. The study reveals the dual nature of social marketing: on the one hand, it represents a conceptual foundation for the formation of socially oriented public policy; on the other hand, it constitutes a set of practical methods and managerial tools aimed at the development of socially significant services. Particular attention is paid to the functions of social marketing in the system of public service

provision and its role in improving the efficiency of public resource allocation and the development of social infrastructure. The necessity of applying marketing-based approaches in the activities of national and local government institutions to improve the quality and accessibility of social services is substantiated.

Keywords: social marketing, public service sector, public services, social policy, strategic management, socially significant services, social infrastructure, human capital.

Введение. В условиях трансформации социально-экономических отношений и модернизации системы государственного управления особую актуальность приобретает повышение эффективности функционирования государственного сектора сферы услуг. Государственные услуги выступают важнейшим инструментом реализации социальной политики, обеспечивая удовлетворение базовых потребностей населения и формирование условий для устойчивого социально-экономического развития общества. Уровень доступности и качества таких услуг во многом определяет степень общественного благополучия, доверие граждан к государственным институтам и эффективность использования общественных ресурсов.

В современных условиях развития экономики возрастает необходимость применения новых управленческих подходов, ориентированных на повышение результативности деятельности государственных институтов и совершенствование механизмов предоставления услуг населению. В этой связи особое значение приобретает внедрение современных управленческих технологий, среди которых важное место занимает социальный маркетинг.

Социальный маркетинг представляет собой научно обоснованную концепцию управления социально-экономическими процессами, направленную на выявление и удовлетворение общественных потребностей посредством разработки и продвижения социально значимых услуг. Его применение позволяет формировать эффективные механизмы взаимодействия между государством, обществом и потребителями услуг, обеспечивая согласование интересов различных социальных групп и повышение качества жизни населения.

В институциональной структуре государственного сектора сферы услуг социальный маркетинг выступает не только как управленческий инструмент, но и как концептуальная основа формирования современной модели регулирования социальной сферы. В связи с этим исследование его роли и значения в системе государственного управления приобретает важное научное и практическое значение.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составляют положения институциональной экономики, теории социального маркетинга и концепции стратегического управления развитием социальной сферы. В рамках исследования государственный сектор сферы услуг рассматривается как совокупность взаимосвязанных институтов, обеспечивающих производство, распределение и потребление социально значимых услуг.

В процессе исследования использовался комплекс общенаучных и специальных методов. Применение системного и институционального анализа позволило рассмотреть социальный маркетинг как элемент институциональной структуры государственного сектора и определить его функции в механизме регулирования социальных процессов. Метод сравнительного анализа был использован для выявления особенностей функционирования социального маркетинга в системе государственных услуг.

Кроме того, использовались методы статистического анализа, обобщения научных источников и логического моделирования. Их применение позволило выявить основные тенденции развития государственного сектора сферы услуг и определить роль маркетинговых инструментов в повышении эффективности предоставления социальных услуг. Комплексное использование указанных методов обеспечило научную обоснованность и достоверность полученных результатов.

В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года отмечено, что «целью совершенствования системы государственного управления является эффективная реализация функций государства и качественное предоставление государственных услуг в интересах успешного социально-экономического развития страны».

В государственном секторе сферы услуг социальный маркетинг рассматривается не только как базовая технология управления его развитием, но и как новая интегративная функция регулирования социальных процессов. Он обеспечивает согласование интересов различных социальных групп, повышение адресности и качества услуг, а также формирование механизмов обратной связи между государством и обществом. Тем самым социальный маркетинг способствует гармонизации общественных потребностей и управленческих решений, укрепляя социальную ориентированность государственной политики в условиях модернизации экономики и трансформации системы публичного управления.

Социальный маркетинг в государственном секторе сферы услуг рассматривается как комплексная научная концепция, одновременно выступающая в качестве целостной системы управления и совокупности практических технологий функционирования на рынке социально значимых благ. Его основная направленность связана с выявлением, согласованием и удовлетворением общественных потребностей населения на уровне государства и отдельных территорий. Реализация этих задач обеспечивается посредством разработки, предоставления и продвижения социальных услуг, а также использования финансовых и организационных механизмов их распределения.

В данном подходе отчётливо проявляется двойственная природа социального маркетинга. С одной стороны, он выступает как теоретико-методологическая концепция, отражающая социально-экономические процессы, систему ценностей, управленческую идеологию и особый тип рыночного мышления, ориентированный на общественные интересы. С другой стороны, социальный маркетинг представляет собой действенный прикладной инструмент, включающий методы, технологии и управленческие практики, направленные на решение ключевых социальных проблем и повышение эффективности функционирования государственного сектора услуг[12,с.12-17].

Необходимость внедрения маркетингового подхода в деятельность местных органов власти обусловлена рядом взаимосвязанных факторов:

- перенос значительной части задач по удовлетворению социальных потребностей населения на уровень территориального управления, где наиболее полно проявляются конкретные запросы граждан и особенности местного развития;
- процессы децентрализации государственного управления, предполагающие передачу части полномочий и ответственности за регулирование социального сектора органам местной власти;
- функционирование системы социальных услуг в условиях взаимодействия и частичной конкуренции с организациями частного сектора, что требует повышения качества, гибкости и адресности предоставляемых услуг;
- ограниченность бюджетных ресурсов, стимулирующая поиск альтернативных управленческих решений, направленных на более рациональное использование финансовых средств и расширение внебюджетных источников;
- усиливающаяся социальная дифференциация населения по уровню доходов, приводящая к разнообразию спроса на социально значимые услуги и необходимости их адаптации к различным группам получателей.

Таким образом, применение социального маркетинга на местном уровне позволяет обеспечить более точное согласование общественных ожиданий и управленческих решений, повысить результативность социальной политики и создать условия для устойчивого и сбалансированного развития территорий[6,с.42].

Результаты исследования. Проведённое исследование показало, что социальный маркетинг занимает важное место в институциональной структуре государственного сектора сферы услуг и выполняет ряд значимых функций в системе управления социальной сферой.

Во-первых, применение инструментов социального маркетинга способствует более точному выявлению общественных потребностей и формированию системы государственных услуг, ориентированной на реальные запросы населения. Это позволяет органам государственной власти принимать более обоснованные управленческие решения и повышать эффективность реализации социальной политики.

Во-вторых, использование маркетингового подхода обеспечивает повышение адресности предоставления социальных услуг. Анализ потребительских предпочтений и социально-демографических характеристик различных групп населения позволяет более рационально распределять бюджетные ресурсы и обеспечивать доступность услуг для наиболее нуждающихся категорий граждан.

В-третьих, социальный маркетинг способствует формированию механизмов обратной связи между государственными институтами и потребителями услуг. Наличие таких механизмов позволяет своевременно корректировать управленческие решения, адаптируя их к изменяющимся социально-экономическим условиям и общественным ожиданиям.

Кроме того, результаты исследования показывают, что внедрение принципов социального маркетинга способствует укреплению институционального взаимодействия между государством, обществом и различными социальными группами. Это создает предпосылки для формирования более эффективной системы управления социальной сферой, основанной на принципах прозрачности, результативности и социальной ориентированности.

Выводы. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что социальный маркетинг является важным элементом институциональной структуры государственного сектора сферы услуг и выступает эффективным инструментом стратегического управления социальной сферой.

Его применение способствует более точному учету общественных потребностей, повышению адресности социальных программ и совершенствованию механизмов предоставления государственных услуг. Использование маркетинговых инструментов позволяет перейти от преимущественно административно-распределительной модели управления к системе, основанной на анализе потребностей населения, прогнозировании социально-экономических процессов и оценке результатов государственной политики.

Таким образом, внедрение принципов социального маркетинга в систему государственного управления способствует повышению эффективности функционирования государственного сектора услуг, укреплению социальной направленности экономического развития и улучшению качества жизни населения.

Список использованной литературы:

1. Аткинсон Э.Б., Стиглиц Дж.Э. Лекции по экономической теории государственного сектора. М.: Аспект Пресс. 1995. С. 32
2. Балацкий Е.В., Конышев В.А. Российская модель государственного сектора экономики, Москва Экономика 2005 С.5.// http://www.kapital-rus.ru/articles/article/181135/
3. Бородин А. Маркетинговый механизм реализации эколого-экономической стратегии // Маркетинг. - 2010. - № 5. - С. 35-47.
4. Бобоев О. Таҳлили қиёсии низомҳои иқтисодӣ. — Душанбе: Нодир, 2013. — 316 с. — ISSN 2074-1847.
5. Ветрова Е.А. Тенденции развития сферы услуг в мировом хозяйстве // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – №10.
6. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент / Серия «Теория и практика менеджмента»). – СПб: Питер Ком, 1999. – 896 с. С. 42
7. Каюмов Н.К. Переходная экономика Таджикистана: концепции, цели и механизмы развития. — Душанбе, 2013. — 565 с.
8. Ламбен Жан-Жак. Стратегический маркетинг. — СПб., 1996. С.56
9. Мирсаидов А.Б. Государственные услуги: экономическое содержание, типология // Таджикистан и современный мир, 2016, № 3 с. 189 - 197.;
10. Мирсаидов А.Б. Основные тенденции развитие социального сектора и параметры становления социального государства в Республике Таджикистан // Таджикистан и современный мир, 2016, № 3 (53) с. 62-79.
11. Мирсаидов А.Б. Роль государственного сектора в развитии общественного сектора экономики Республики Таджикистан// Экономика Таджикистан, международный научный журнал ИЭД АН РТ, №2, 2013, с.31-41
12. Микульский К.И. Задачи и возможности социальной политики на современном этапе реформирования российского общества / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 1998. – № 8 (75). – С. 17.
13. Назаров М.Г. Курс социально-экономической статистики. – М.: Омега-Л, 2009. – С.655-656.
14. Рахимов Р.К. Макроэкономические пропорции и механизмы экономического роста в Республике Таджикистан (проблемы и основные направления совершенствования). - Душанбе: «Дониш», 2016. -651.с. ISSN 978-99975-915-0-0
15. Саидмуродов Л.Х. Долгосрочное видение развития Республики Таджикистан // Таджикистан и современный мир / Вестник ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2015. - №6 (49). - С. 20-25.ISSN 2075-9584;
16. Статистический ежегодник Республики Таджикистан – 2018, С. 420
17. Умаров Х.У. Противостояние рыночному фундаментализму // В книге: «Судьба учёного в эпоху перемен», Москва «Канон», 2014.

УДК 338. 98.234.

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВНЕДРЕНИЕ БИРЖЕВЫХ ОПЕРАЦИЙ В БАНКОВСКИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ

Кошонова Манзура Рахматджановна
доктор экономических наук, проф., кафедры финансы Таджикского Государственного финансово-экономического университета.
Адрес: Таджикский Государственный финансово-экономический университет г. Душанбе ул. Нахимова 64/1, e-mail: manzura@yandex.ru, Cell phone+992 93 5555072
Кошонов Парвин Субхонович
соискатель кафедры «Финансы» Таджикского государственного финансово – экономического университета, 734067 Республика Таджикистан г. Душанбе ул. Нахимова 64/4.

Аннотатция. В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы финансовой экономики. Авторы считают, что финансовая экономика отражается в цифровизации финансовой системы, которая позволяет оценить как постоянно меняются и адаптируются информационные технологии в процессе деятельности финансовых рынков. В ней анализируется опыт внедрения биржевых операций в странах ближнего и дальнего зарубежья с целью изучения и использования передового успешного опыта цифровзации финансового рынка, банковских операций, электронных мобильных кошельков развитых стран для достижения целей национальной стратегии по цифровизации, которые были объявлены в 2025-2030 «Годами развития цифровой экономики и инноваций» для укрепления позиций страны в технологической сфере. Авторы предлагают внедрить биржевые операции в банковские приложения для мобильных устройств.

Ключевые слова.
Финансовая экономика, финансовый рынок, биржевые операции, банковские приложения, мобильные устройства, цифровизация финансового рынка, электронные кошельки, банк, биржа, ценные бумаги.

ИҚТИСОДИЁТИ МОЛИЯВӢ: ҶОРӢ НАМУДАНИ АМАЛИЁТҲОИ БИРЖАВӢ БА БАРНОМАҲОИ БОНКИИ ДАСТГОҲҲОИ МОБИЛӢ

Кошонова Манзура Раҳматҷоновна
доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, кафедраи молияи Донишгоҳи давлатии молиявию иқтисодии Тоҷикистон. Суроға: Донишгоҳи давлатии молиявию иқтисодии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/1, e-mail: manzura@yandex.ru, телефони мобилӣ: +992 93 5555072
Кошонов Парвин Субҳонович
довталаби кафедраи «Молия»-и Донишгоҳи давлатии молиявию иқтисодии Тоҷикистон, 734067 Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/4.

Анотатсия. Дар ин мақола масъалаҳои назариявӣ ва амалии иқтисоди молиявӣ баррасӣ мешаванд. Муаллифон бар он ақидаанд, ки иқтисоди молиявӣ дар рақамикунонии низоми молиявӣ инъикос меёбад, ки ба онҳо имкон медиҳад арзёбӣ кунанд, ки чӣ гуна технологияҳои иттилоотӣ дар бозорҳои молиявӣ мунтазам тағйир ва мутобиқ мешаванд. Он татбиқи муомилоти мубодиларо дар кишварҳои ҳамсоя ва берун аз ИДМ бо мақсади омӯзиш ва татбиқи беҳтарин таҷрибаҳо дар рақамикунонии бозорҳои молиявӣ, амалиёти бонкӣ ва ҳамёнҳои электронии мобилӣ дар кишварҳои пешрафта барои ноил шудан ба ҳадафҳои стратегияи миллии рақамикунонӣ, ки "Солҳои иқтисоди рақамӣ ва рушди инноватсионӣ" барои солҳои 2025-2030 эълон шудааст, барои тақвияти мавқеи кишвар дар соҳаи технологӣ таҳлил мекунад. Муаллифон пешниҳод мекунанд, ки муомилоти мубодила ба барномаҳои бонкдории мобилӣ ворид карда шавад.

Калидвожаҳо.
Иқтисоди молиявӣ, бозори молиявӣ, амалиёти биржаҳои фондӣ, барномаҳои бонкӣ, дастгоҳҳои мобилӣ, рақамикунонии бозори молиявӣ, ҳамёнҳои электронӣ, бонк, биржаи фондӣ, коғазҳои қиматнок.

FINANCIAL ECONOMICS: INTEGRATION OF EXCHANGE (TRADING) OPERATIONS INTO MOBILE BANKING APPLICATIONS

Koshonova Manzura Rakhmatdjanovna
Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Finance, Tajik State Financial and Economic University. Address: Tajik State Financial and Economic University, Dushanbe, Nakhimov Street 64/1, e-mail: manzura@yandex.ru, mobile phone: +992 93 5555072
Koshonov Parvin Subkhonovich
Applicant (Researcher) at the Department of Finance, Tajik State Financial and Economic University, 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/4.

Abstract. Following article considers theoretical and practical issues of financial economics. The authors statements are that financial economics is reflected in the digitalization of the financial system, which allows to make optimal assessment how information technologies in financial markets are constantly changing and adapting to modern condition. Article also analyzes the implementation of exchange transactions in neighboring countries and outside the CIS with the aim of studying and implementing best practices in the digitalization of financial markets, banking operations, and mobile electronic wallets of developed countries for achieving the goals of the national digitalization strategy, declared as "Years of the Digital Economy and Innovative Development" for 2025-2030, to strengthen the country's position in the technological sphere. The authors suggest that exchange transactions should be included in mobile banking applications.

Key words.
Financial economics, financial market, stock exchange operations, banking applications, mobile devices, digitalization of the financial market, e-wallets, bank, stock exchange, securities.

Постановка вопроса. Проблема внедрения биржевых операций в банковские приложения для мобильных устройств в Республике Таджикистан находится на стадии исследования и является весьма современным в условиях цифровизации финансовой экономики. Авторами установлена что финансовая экономика, отражаясь в цифровизации финансовой системы позволяет оптимально оценивать, информационные технологии на финансовых рынках постоянно меняются и адаптируются к современным условиям. В аналитическом докладе Российского банка аргументируется следующие фразы: «Проникновение в повседневную жизнь Интернета, смартфонов, иных цифровых продуктов и сервисов существенно изменило поведение всех субъектов экономики». Далее обосновываются, что возможности новых технологий позволяют не просто соответствовать этим ожиданиям, но и предугадывать потребности клиентов – какими они будут в перспективе. В ходе цифровой трансформации участники платежного рынка создают инновационные продукты и сервисы, при этом переходят на новые бизнес-модели, меняют формы взаимодействия со своими клиентами и другими финансовыми организациями»[9].

Цели и задачи статьи. Изучение и оценка текущего состояния внедрение биржевых операций через банковских приложений для мобильных устройств в современных условиях и определение дальнейших эффективных путей развития рынка ценных бумаг в Таджикистне

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и методологические вопросы разработки биржевых операций для мобильных приложений освещены через призму цифровизации компаний КНР [12]. Стратегии адаптации компаний США к цифровизации сфер производства изучены со стороны В.П. Бауэром, Г.Л. Подвойским, Н.Е. Котовой, Д.В. Машины м и др. [1; 3; 5]. Перспективы развития цифровой экономики в странах Латинской сформированы С.Ю. Ревиновой, Г.Д.П. Чаварри [7]. Опыт цифровизации политики в Индии представлен в исследовании [11]. Отечественными учеными изучались проблемы теории и практики деятельности рынка ценных бумаг в Таджикистане (Б.М. Шарифзода, Ш.М. Рахимзода, Т.Р. Ризокулов, У.С. Хикматов). Указанные авторы отмечают развития рынка ценных бумаг в Республике Таджикистан недостаточно развит и требует своего дальнейшего научного исследования, так как существует много неизученых аспектов, в том числе цифровизация этого рынка [5]. Караев Р.Х. и Солиев Н.А. на основе исследование проведенных ПРООН приходят к выводу, что развитие первичного рынка ценных бумаг сопровождается рядом дисбалансов, причиной которых является низкий уровень оборота ценных бумаг на вторичном рынке [2]. Отсюда на наш взгляд появляется необходимость исследования совершенствования механизма деятельности вторичного рынка через внедрение банковских приложений для мобильных устройств и активизация продажи ценных бумаг, который может устранить дисбаланс и повысить оборот ценных бумаг на финансовом рынке.

Основное содержание исследования. Финансовая экономика - это раздел экономики, который обеспечивает теоретическую основу для управления капиталом и помогает прогнозировать будущее компаний и рынков с помощью микроэкономики и количественных методов.

Современная финансовая экономика представляет собой сложную глобальную систему, характеризующуюся высокой степенью финансовизации, цифровизации и активным государственным регулированием. Она облегчает движение денег между участниками рынка, инвестиции и распределение ресурсов, а также определяет экономическую стабильность. Финансовая экономика изучает механизмы распределения ресурсов, ценообразования активов (акций, облигаций) и принятия решений в условиях неопределенности на финансовых рынках. Она анализирует взаимосвязь между финансовыми переменными (процентными ставками, обменными курсами) и реальной экономикой, а также интегрирует корпоративные финансы и теорию инвестиций.

Финансовая экономика помогает понять, как происходит обмен деньгами во времени, принимая во внимание риск, возможности и информацию. Цифровизация финансовой системы позволяет оценить как постоянно меняются и адаптируются информационные технологии в процессе деятельности финансовых рынков. Это позволяет ускорить движение денежных средств (проведение безналичных расчетов) через банки (обращение). Глобализация финансовой экономики характеризуется возрастающей ролью финансового сектора, превышением сбережений над инвестициями и высокой государственной активностью.

Основные компоненты финансовой экономики:

- Ценообразование активов: рассматривает инвестиционные решения с точки зрения поставщиков капитала и определяет справедливую стоимость.
- Корпоративные финансы: фокусируется на пользователях капитала, управлении корпоративными финансами, а также его мобилизации и использовании для роста.
- Неопределенность и риск: анализирует ситуации, в которых будущие денежные потоки неизвестны, и требует вероятностного моделирования.
- Рациональное поведение: теоретическая модель, предполагающая, что инвесторы максимизируют полезность, хотя поведенческая экономика может это поставить под сомнение.

Финансовая экономика помогает понять, как происходит обмен деньгами во времени, принимая во внимание риски, возможности и информацию.

Глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 годов и долговой кризис 2011-2012 годов наглядно продемонстрировали важность объективной и систематической оценки глобальных тенденций на мировых рынках, которые неизбежно влияют на национальную экономику.

Современные экономические стратегии демонстрируют все признаки активного подтверждения финансовой экономики как цивилизационного феномена, прежде всего за счет расширения финансовых рынков. Финансовая экономика, по сути, является не чем иным, как конечным воплощением современных финансовых рынков и поддерживающей их инфраструктуры с точки зрения масштаба и концентрации. В то время как всего несколько десятилетий назад главной целью финансовых рынков было обеспечение функционирования реального сектора экономики, в последние годы глобальный финансовый рынок начал демонстрировать самодостаточность. «Финансовая экономика — это естественный продукт финансовой глобализации, которая приводит к быстрому развитию инновационных финансовых продуктов и, следовательно, к накоплению огромных финансовых ресурсов, практически оторванных от материального производства. Другими словами, конкуренция за финансовые ресурсы становится глобальной. Как метко заметил британский историк в своей книге «Восхождение денег: финансовая история мира» Н. Фергюсон, ныне работающий в Гарварде: «Планета Земля начала напоминать маленькую, крошечную (карликовую) планету по сравнению с планетой Финансы, которая вращается вокруг своей оси гораздо быстрее». В своей книге он говорит, что история финансов, увлекательная, показывающая, как развитие банков, облигаций, акций, страхования и недвижимости сформировало современную цивилизацию. Он также утверждает, что развитие человеческой цивилизации неразрывно связано с финансовыми инновациями [9].

Одним из главных факторов финансиализации являются финансовые рынки и их инфраструктурные сегменты. Современная финансовая экономика представляет собой совокупность различных финансовых рынков, среди которых видное место занимают денежные и валютные рынки, рынок финансовых услуг, рынок реальных ценных бумаг (т. е. акций и облигаций) и псевдоспекулятивный рынок капитала, ядром которого являются производные финансовые инструменты и связанные с ними финансовые инструменты. Таким образом, есть все основания утверждать, что финансолизация - это цивилизационный феномен, рациональное использование которого способствует, во-первых, повышению конкурентоспособности денежного, финансово-кредитного, фондового рынков и рынков финансовых услуг; во-вторых, правильному внедрению международных требований и стандартов, тем самым снижая уязвимость национальных финансовых

рынков к внешним факторам и влияниям; в-третьих, внедрению новых финансовых инструментов и продуктов, эффективно используемых в развитых зарубежных рыночных экономиках; в-четвертых, снижению барьеров для привлечения свободных финансовых ресурсов на мировой рынок, а также ряду других последствий. К примеру, в 2017–2018 годах в России началась интеграция фондовых бирж в мобильные банковские приложения. Сначала смартфоны превратились в инвестиционный механизм.

Главными игроками были «Тинькофф» и 2. Сбербанк и именно эти организации возглавили процесс. Они перевели торговлю акциями с настольных терминалов на простые интерфейсы мобильных приложений и привлекли миллионы индивидуальных (реальных) инвесторов. Этот процесс состоял из нескольких этапов. Ключевые этапы развития: • 2017–2018: Крупные банки начали активно продвигать брокерские услуги и создавать механизмы управления приложениями для частных инвесторов, и в конечном итоге частные инвесторы стали привлекаться. • Функциональная эволюция: Первоначально приложения состояли только из просмотра изменений цен на ценные бумаги (например, «Альфа-Бизнес Мобильное»). Во-вторых, эти функции быстро распространились, и началась полноценная торговля ценными бумагами, валютой, а также был введен анализ хода торгов ценными бумагами, чтобы инвесторы могли быть в курсе активности фондового рынка. • Роль брокеров: Банки начали интегрировать свои брокерские программы или создавать отдельные инвестиционные программы (например, «Тинькоф Инвестиции», «Альфа -инвест», «СберИнвест»).

Диаграмма 1

Электроная комерция с динамикой роста денежной массы Российского фондового рынка

Источник. https://www.finam.ru/publications/item/gde-iskat-sleduyushchuyu-volnu-rosta_20250821-1747/

Как показана в диаграмме 1 «Электронная коммерция с динамикой роста согласно данным Сбериндекса, расходы клиентов крупнейшего банка страны на электронную коммерцию в июле-августе были на высоком уровне, что предвещало сильные результаты за указанный период. Причина такого увеличения заключалась в том, что денежная масса вливались посредством банковских кошельков в финансовые рынки.

• Результат: К 2023 году торговля акциями стала неотъемлемой частью мобильных банковских приложений, сделав фондовый рынок доступным для широких масс.

Этот процесс внезапно перешел от «сложной профессиональной торговли» к «инвестированию в один клик» и показал, что число активных индивидуальных (частных) инвесторов в России значительно возросло.

Всем известно, что мобильные банковские приложения позволяют покупать и продавать ценные бумаги (акции, облигации, ETF, валюту) на биржах, выступая посредниками через встроенные брокерские сервисы. Процесс включает открытие брокерского счета, анализ рынка, подачу рыночных или лимитных заявок и автоматическое отражение операций в портфеле и налоговом учете. **Основные биржевые процессы в мобильных приложениях:**

• **Доступ к рынку:** Клиент получает доступ к торгам (Таджикистана, Россия, США и др.) через банковские приложения (Т-Инвестиции, СберИнвестиции, ВТБ Мои Инвестиции, БКС и др.).

В случае с Таджикистаном такими финансовыми институтами могут выступить такие авторитетные банки как: Алиф-банк, Амонат-банк, ДС-банк

• **Исполнение заявок:** Покупка/продажа возможна по текущей рыночной цене или по отложенной заявке (SL/TP).

• **Инструменты:** Акции, облигации (ОФЗ, евробонды), валюта, ПИФы, ETF, фьючерсы.

• **Аналитика и учет:** Приложения предоставляют аналитику, графики, новости, а также ведут автоматический учет сделок и налогов.

Популярные приложения предлагают встроенные курсы обучения, уведомления о достижении цены и возможность торговли в любое время.

Как купить акции с помощью мобильного приложения

Для инвесторов одной из важных характеристик при выборе брокера является удобство использования его торговой платформы. Большинство компаний, предоставляющих клиентам выход на финансовые рынки, используют хорошо зарекомендовавшие себя биржевые терминалы. Так, практически у каждого российского брокера можно торговать через Quik, причем как в десктопной, так и в мобильной версиях. Однако для мобильного инвестирования и трейдинга почти все брокеры предлагают приложения собственной разработки, более удобные и функциональные.

Функциональность и особенности торговли ценными бумагами через банковские приложения. Разработаны специально для тех, кто предпочитает вести торговлю на финансовом рынке с мобильных устройств. Софт доступен для гаджетов под управлением iOS и "Андроид" и по оценкам инвесторов и экспертов, является одним из наиболее функциональных для торговли ценными бумагами.

Мобильные банковские приложения для торговли ценными бумагами позволяют:

- Получать котировки всех инструментов в реальном времени без временного лага.
- Совершать сделки, в том числе маржинальные (прибыльные), выставлять все виды ордеров: рыночные, отложенные, условные, стоп.
- Работать с графическим представлением текущих цен (ценовыми графиками), использовать для этого различные варианты отображения (линейный, бары, японские свечи, гистограмма) в 22 стандартных таймфреймах.
- Использовать для технического анализа 100+ индикаторов и более 30 графических объектов.
- Просматривать важные экономические новости и календарь событий.
- Контролировать состояние торгового счета и открытых позиций.

Работает приложение как с реальными брокерскими, так и с демосчетами.

К сведению! Приложение скачивается, устанавливается и используется абсолютно бесплатно после размещения в электронных магазинах, таких как Google Play, App store, Rustore. Достаточно лишь открыть электронный кошелек, оформить карту VISA, Master Card и приступить непосредственно к торгам.

Как покупать акции через мобильные приложения?

Покупка акций через мобильные банковские приложения, достаточно простой и комфортный. Он понятен даже для инвестора-новичка и включает несколько очевидных шагов.

Вход в систему

Для начала торговли придется выполнить вход в приложение, чтобы получить доступ к счету. Для этого достаточно ввести в форме пару логин/пароль, указанную при регистрации.

Преимущества мобильного приложения для торговли на бирже в том, что: пользователь может следить за рынком в реальном времени; сделки можно совершить в любое время и из любого места; приложение дает персональные рекомендации клиентам, исходя из их опыта.

Все лидеры рынка имеют в своих приложениях рынки валют, акций, котировки фондов. Помимо ценных бумаг, также можно купить и другую иностранную валюту. Эти функции являются базовыми для мобильных банковских приложений для торговли ценными бумагами.

Следует отметить, что необходимо уделять большое внимание безопасности электронного кошелька, чтобы избежать утечки данных и как следствие потери денежных средств

Существует 3 способа монетизировать приложение для торговли на бирже: комиссия со сделок, плата за подписку и плата за обслуживание. Выберите тот способ, который будет отвечать вашим запросам и не будет усложнять пользовательский опыт. Необходимо соблюдать юридические правила.

Ваше мобильное банковское приложение обладает сложной и обширной функциональностью, поэтому важно оптимизировать пользовательский интерфейс и пользовательский опыт. За

пользовательский интерфэйс отвечает сам пользователь. Его задача - сделать приложение, интуитивно понятным, привлекательным и максимально простым в использовании с помощью определенных команд.

Как следует внедрить этот опыт в Республике Таджикистан?

Как указано в Национальной стратегии Развития Республики Таджикистан на период до 2030годы в долгосрочном периоде обеспечения устойчивого развития страны невозможно без использования нововведения во всех сферах социально-экономической жизни[7]. Вот почему цифровизация финансовой экономики также является инновационным подходом в современных условиях Республики Таджикистан.

Сейчас, конечно, в Республике Таджикистан есть авторитетные банки, такие как Амонатбанк, «Алиф-Банк», ДС-банк, предоставляющие свои услуги населению Таджикистана и за рубежом. И эти финансовые институты могут легко использовать этот опыт и внедрить деятельность рынка ценных бумаг, в свои мобильные банковские приложения, заняться рекламной кампанией для мотивации населения в участии в купли продажи ценных бумаг для последующего получения дополнительных пассивных доходов.

Эти финансовые институты могут уже сейчас внедрить в свои банковские приложения для мобильных устройств дополнительный функционал для совершения операции на фондовых рынках.

Второй шаг, как было указано выше – это активная (агрессивная) реклама фондовых бирж, чтобы привлечь людей к покупке и продаже ценных бумаг и получению дополнительного дохода.

Следует отметить, что мобильные банковские приложения перечисленных финансовых институтов может быть подключен к биржам за пределами страны (к глобальным биржам), чтобы население могло изучить иностранные биржи и стать их активными участниками.

Литература

1. Бауэр В.П., Подвойский Г.Л., Котова Н.Е. Стратегии адаптации компаний США к цифровизации сфер производства// Мир новой экономики. – 2018. – № 2. – с. 78-89. – doi: 10.26794/2220-6469-2018-12-2-78-89.

2.Қараев, Р. Х. Бозори коғазҳои қиматнок: муаммо ва тамоюли рушд / Р. Х. Қараев, Н. А. Солиев // Паёми молия ва иқтисод. – 2021. – No. 4-1(29). – P. 75-81. – EDN YCFDYK.

3 . Машин Д.В. Анализ опыта цифровизации экономики в США // American Scientific Journal. – 2021. – № 45-1(45). – с. 53-64. – doi: 10.31618/asj.2707-9864.2021.1.45.73.

4.Мирсаидов С.А., Раҳимзода Ф.И.Арзёбии тамоюли рушди бозори коғазҳои қиматнок дар Ҷумҳурии Тоҷикистон/ С. А. Мирсаидов, Ф. М. Раҳимзода // Экономика и туризм: тенденции и перспективы. – 2025. – No. 3(7). – P. 59-68. – EDN WMZWXS.

5. Подвойский Г.Л., Котова Н.Е. Стратегии адаптации компаний США к цифровизации сфер производства // Мир новой экономики. – 2018. – № 2.– с. 78-89.- doi: 10.26794/2220-6469-2018-12-2-78-89.10.1016/
j.techfore.2022.121951.https://www.cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf

6.Послание Президента Республики Таджикистана Маджлиси Оли РТ о провозглашение 2025-2030 годы, «Годами развития цифровой экономики и инноваций». Душанбе.- 2025год. Народная газета.02.10. 2025 https://narodnaya.tj/category/2025-2030-gody-razvitija-cifrovoj-jekonomiki-i-innovacii/#

7. Ревинова С.Ю., Чаварри Гальвес Д.П. Перспективы развития цифровой экономики в странах Латинской Америки // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – № 2. – с. 849-868. – doi: 10.18334/vinec.11.2.112086

8. Национальная стратегия Развития Республики Таджикистан на период до 2030годы. Душанбе 2016.

9.Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке. Аналитический доклад. Москва 2024.

10.Фергюсон Ниал Вос хождение денег. пер. с англ. А. Коляндра, И. Файби совича. - Москва: Издательство АСТ: CORPUS, 2017. – 431с.

11. Харина О.А. Цифровизация политики в Индии: опыт для России // Цифровые технологии и право: Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах. Казань,, 2022. – с. 374+380.

12. Zeng H., Ran H., Zhou Q., Jin Y., Cheng Xu.The financial effect of firm digitalization: Evidence from China// Technological Forecasting. – 2022. – p. 121951. – doi: 3. Бауэр В.П.

УДК:334.02

ТАШАККУЛИ ИНФРАСОХТОРИ ИННОВАТСИОНӢ: ҲАМГИРОИИ ИЛМ БО ИСТЕҲСОЛОТ ВА ТИҶОРАТИКУНОНИИ НАТИҶАҲОИ ФАЪОЛИЯТИ ИЛМӢ

Қодирзода Неъматулло Ҳабиб
Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ
Тел. (+992) 918 92 22 42. E-mail: habibzoda0303@gmail.com.

Аннотатсия. Дар мақола масъалаи ташаккули инфрасохтори инноватсионӣ, ки ба инноватсия ва таъмини шароити ҷорӣ кардани раванди инноватсионӣ хизмат мерасонанд, мавриди таҳлил ва таҳқиқ қарор дода шуда, заминаҳои меъёрӣ –ҳуқуқӣ ва ташкилии он, ки ба рушди инфрасохтори инноватсионӣ мусоидат менамояд, арзёбӣ гардидааст. Ҳамчунин, ҳамгироии илм бо истеҳсолот дар равандҳои муосири рушди иқтисодиву тиҷоратӣ ва дар ин замина тиҷоратикунонии натиҷаҳои фаъолияти илмӣ ва илмию техникӣ баррасӣ гардида, бо истифода аз таҳлили таҷрибаи хориҷӣ дар ин самт тавсияҳои илмӣ коркард ва пешниҳод шудааст.

Калимаҳои калидӣ: инфрасохтори инноватсионӣ, инноватсия, саноатикунонӣ, ҳамгироӣ, технопарк.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ С ПРОИЗВОДСТВОМ И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кодирзода Неъматулло Хабиб
Таджикский технический унверситет имени академик М.С. Осими
Тел. (+992) 918 92 22 42. E-mail: habibzoda0303@gmail.com.

Аннотация. В статье проанализированы вопросы формирования инновационной инфраструктуры, которая способствует развитию инноваций и созданию условий для внедрения инновационных процессов. Оценены нормативно-правовые и организационные основы, способствующие развитию инновационной инфраструктуры. Также рассмотрена интеграция науки с производством в современных процессах экономического и коммерческого развития, а также коммерциализация результатов научной и научно-технической деятельности. На основе анализа зарубежного опыта в данной сфере разработаны и предложены научные рекомендации.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, инновации, индустриализация, интеграция, технопарк.

FORMATION OF INNOVATIVE INFRASTRUCTURE: INTEGRATION OF SCIENCE WITH PRODUCTION AND COMMERCIALIZATION OF RESEARCH RESULTS

Kodirzoda Nematullo Habib
Tajik Technical University named after Academician M.S. Osimi
Tel. (+992) 918 92 22 42. E-mail: habibzoda0303@gmail.com.

Abstract. The article analyzes the formation of innovative infrastructure that supports innovation and creates conditions for the implementation of innovation processes. The regulatory, legal, and organizational foundations that contribute to the development of innovative infrastructure are evaluated. The integration of science with production in modern economic and commercial development processes is also examined, as well as the commercialization of the results of scientific and technological activities. Based on the analysis of international experience in this field, scientific recommendations have been developed and proposed.

Keywords: innovative infrastructure, innovation, industrialization, integration, technopark.

Марҳалаи нави тараққиёти иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо саноатикунонии минбаъдаи он дар асоси иваз намудани модели аграрию индустриалї ба модели индустриалию аграрї алоқаманд аст. Дар ин замина Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон саноатикунонии босуръатро афзалияти чоруми миллии рушди иҷтимоию иқтисодии кишвар эълон намуданд, ки дар асоси вазифаҳое, ки ба табдили равандҳои гузариш ба модели нави рушд нигаронида шудаанд, Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 дар асоси сенарияи индустриалӣ-инноватсионӣ татбиқ карда мешавад. Илова бар ин, Консепсияи саноатикунонии босуръати иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Консепсияи иқтисодиёти рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва барномаҳои соҳавӣ, ки ба рушди инноватсионии саноат нигаронида шудаанд, таҳия ва тасдиқ гардиданд.

Яке аз шартҳои ба роҳ мондани фаъолияти инноватсионӣ ин ба вуҷуд овардани инфрасохтори зарурии инноватсионӣ мебошад. Инфрасохтори инноватсионӣ ташкилотҳо (муассисаҳо)-е мебошанд, ки қобили амалӣ кардани фаъолияти инноватсионӣ доранд, яъне ба инноватсия ва таъмини шароити ҷорӣ кардани раванди инноватсионӣ хизмат мерасонанд. Ба ин гуна инфрасохтор марказҳои инноватсионӣ-технологӣ, инкубаторҳои технологӣ, технопаркҳо, марказҳои таълимӣ ва ташкилотҳои дигари махсусгардонидашуда дохил мешаванд.

Роҳандозии инноватсия дар истеҳсолот, аз ҷумла ҳамгироии илм бо истеҳсолот дар равандҳои муосири рушди иқтисодиву тиҷоратӣ омили калидӣ ба ҳисоб рафта, таҷрибаи чандинсолаи давлатҳои аз лиҳози иқтисодӣ пешрафта, ки тавассути танзими асосҳои меъёрию ҳуқуқӣ онро ба низоми муҳими таконбахши маҷмуи рушди истеҳсолот табдил додаанд, инро собит месозад. Қабули санади меъёрии ҳуқуқӣ дар ин самт имкон фароҳам меорад, ки баҳри рушди босубот дар ин бахши муҳим заминаҳои устувори ҳуқуқӣ фароҳам оварда шавад.

Дар замони соҳибистиқлолӣ дар ин ҷода якчанд санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва барномаву стратегияҳо, аз ҷумла Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти инноватсионӣ», «Стратегияи рушди инноватсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2020», «Барномаи рушди инноватсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2020», «Стратегияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи илм ва технология барои солҳои 2007-2015», «Қоидаҳои ташаккул, экспертиза, тасдиқ, маблағгузорӣ ва иҷрои барномаву лоиҳаҳои илмӣ ва илмиву техникӣ» ва як силсила санадҳои дигар қабул ва мавриди амал қарор дода шуд, ки ба рушди соҳаҳои мазкур такони нав бахшид.

Дар баробари ин, бо назардошти муҳимияти масъала барои рушди иқтисодию иҷтимоии мамлакат ва бо мақсади ба таври васеъ дар истеҳсолот истифода намудани натиҷаҳои фаъолияти илмӣ ва илмию техникӣ дар мамлакат бори нахуст Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тиҷоратикунонии натиҷаҳои фаъолияти илмӣ ва илмию техникӣ» таҳия ва он 24 декабри соли 2022 қабул карда шуд.

Ҳамчунин, дар асоси қонуни қабулгардида, марказҳои тиҷоратикунонии натиҷаҳои фаъолияти илмӣ ва илмию техникӣ таъсис дода мешаванд.

Мақсади таъсиси чунин марказҳо расондани маҷмуи хизматрасонӣ оид ба тиҷоратикунонии натиҷаҳои фаъолияти илмӣ ва илмию техникӣ, аз ҷумла ҷустуҷӯ ва арзёбии технологияҳо барои тиҷоратикунонӣ, тадқиқоти маркетингӣ, пешниҳоди хизматрасонии машваратӣ оид ба ҳимояи ҳуқуқҳои моликияти зеҳнӣ, ташкили ҳамкории субъектҳои фаъолияти илмӣ ва илмию техникӣ, бахши хусусӣ ва бастани шартномаҳои тиҷоратикунонии натиҷаҳои фаъолияти илмӣ ва илмию техникӣ мебошад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки бо назардошти аҳамияти соҳа дар рушди иқтисоди миллӣ, маблағгузории ин соҳаҳои ҳаётан муҳим аз ҳисоби буҷети давлатӣ ва дигар сарчашмаҳо батадриҷ афзоиш меёбад.

Дар ин раванд солҳои охир дар сохтори муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ паркҳои технологӣ таъсис дода шуда, донишҷӯёну омӯзгорони навовар ба корҳои илмиву истеҳсолӣ ҷалб карда шудаанд.

Мавриди зикр аст, ки паркҳои технологӣ шакли муосири ҳамгироии илм ва истеҳсолот ба ҳисоб рафта, бо мақсади вусъат бахшидани тадқиқот ва ҷорӣ намудани дастовардҳои илмию техникӣ ва технологӣ тавассути фаъолияти мутахассисони ташаббускор, доираҳои академикӣ, истифодаи васеи базаи истеҳсолӣ, таҷрибавӣ ва иттилоотӣ созмон дода мешаванд. Ба истилоҳи дигар, паркҳои технологӣ маконеанд, ки мутахассисони болаёқат идеяҳои худро ба кори амалӣ табдил медиҳанд. Дар ҳамаи давлатҳои рушдёфта паркҳои технологӣ ҳамчун унсури калидии инфрасохтори иқтисодиёти муосири инноватсионӣ хизмат мекунанд.

Таъсиси паркҳои технологӣ, аз ҷумла парки технологияҳои иттилоотӣ метавонад дар ояндаи наздик дар ҳалли чунин масъалаҳои глобалӣ, аз қабили таъсиси ҷойҳои нави корӣ ва бо шуғл фаро гирифтани аҳолӣ; ташаккул ва рушди низоми миллии тиҷорати рақамӣ; дастгирӣ ва роҳнамоии лоиҳаҳо/моделҳои тиҷоратии нав (Startup), афзоиши ҳиссаи технологияҳои инноватсионӣ дар маҷмуи маҳсулоти дохилӣ ва истеҳсоли маҳсулоти рақобатпазир, ки ба мамлакат сармояи дохиливу хориҷӣ ҷалб мекунад, ҳамачониба мусоидат кунад.

Дар ҷараёни саноатикунонии босуръати мамлакат таъмини пайванди самараноки илму истеҳсолот муҳим буда, истифодаи васеи технологияи муосир ва дастовардҳои илмию инноватсионӣ дар рушди истеҳсолоти ватанӣ омили муҳими саноатикунонии босуръат маҳсуб мешавад.

Агар ба таҷрибаи ҷаҳонӣ назар афканем, меъёрҳои танзими фаъолияти навоварона дар Фаронса мувофиқи қонун дар бораи навоварӣ ва тадқиқоти илмӣ (Loi surinnovation innovation et de la recherche), ки соли 1999 қабул шудааст, ба роҳ монда мешавад. Дар Ҷопон ташкилот дар асоси қонун «Дар бораи тиҷорати хурд ва миёна», ки соли 1999 қабул гардидааст, амал менамоянд. Дар ИМА соли

1982 санади рушди инноватсионии бизнес қабул гардида буд, ки то имрӯз дар доираи он фаъолияти навоварӣ ва тиҷорати навоварии субъектҳои хоҷагидорӣ ба танзим дароварда мешавад. Дар Бразилия тиҷоратикунонии навоварӣ тавассути "Қонуни беҳтарин" (Good Law) (2005) ва қонун "Дар бораи навоварӣ" (Innovation Law), ки соли 2006 қабул гардидааст, танзим карда шуда, механизми пешниҳоди ҳавасмандгардонии молиявӣ ва андозӣ ба корхонаҳои навовар муайян мегардад. Заминаи ҳуқуқии фаъолияти навоварӣ дар Ҷумҳурии Мардумии Чин дар асоси қонун "Дар бораи оммавикунонии илм ва техника"(Law of the People's Republic of China on Popularization of Science and Technology), ки соли 2002 қабул гардидааст, гузошта шудааст.

Дар чаҳорчӯбаи қонунҳои қабулгардида дар давлатҳои номбурда барномаҳои гуногуни миллӣ таҳия ва татбиқ карда мешаванд.

Яке аз барномаҳои беҳтарин- ин барномаҳои Тадқиқоти навоварии бизнеси хурд (SBIR) ва Барномаи технологияҳои тиҷорати хурд (STTR) мебошад, ки тақрибан 30 сол пеш дар ИМА коркард ва амалӣ гардонида шудааст. Барномаи шведии "Ҳалқаи пайвасткунандаи навоварӣ" («Инновационный мост» (The Innovation Bridge)) ба дастгирии тиҷоратикунонии натиҷаи тадқиқоти илмӣ равона шудааст.

Барномаи «Ҳавасмандгардонии тадқиқот дар соҳаҳои афзалиятнок» (Intensification of Research in High Priority Areas IRHPA) дар Ҳиндустон ба дастгирии коркарди навовариҳои стратегии рушди соҳаҳои афзалиятноки мамлакат нигаронида шуда, дар шакли баргузории озмунҳо байни корхонаҳо ва донишгоҳҳо татбиқ мегардад.

Гузариш ба меъёри инноватсионии иқтисодиёти миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ояндаи наздик барои таъмини бомароми навъи инноватсионии рушди истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ ва низоми самараноки рушди устувори иқтисодӣ заминаи асосӣ мегузорад.

Тавре Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон иброз намуданд: «Мо инкишофи устувори минбаъдаи мамлакатро дар шакли индустриалӣ ва инноватсионӣ пешбинӣ карда, барои баланд бардоштани самаранокии истифодаи захираву имконият дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти иқтисодиву иҷтимоӣ талош менамоем ва ҷиҳати роҳ надодан ба осебпазирии иқтисоди миллии мамлакат дар давраи дарозмуҳлат тадбирҳои алоҳидаро амалӣ карда истодаем».

Умуман, ба назари мо, барои минбаъд пурзӯр намудани фаъолияти инноватсионӣ, афзун намудани ҳиссаи молу маҳсулоти инноватсионӣ дар иқтисодиёти кишвар ва тиҷоратикунонии натиҷаҳои фаъолияти илмӣ зарур аст, ки масъалаҳои муҳим ва таъхирнопазири зерин ҳал карда шаванд:

1) пеш аз ҳама, ба вуҷуд овардани системаи миллии инноватсионӣ, ки он шароитро барои татбиқи самарабахши дастовардҳои илмию техникӣ ва технологӣ, баланд бардоштани рақобатпазирии технологияҳо ва маҳсулоти инноватсионӣ, истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ, маҳсулоти хом ва инвеститсионӣ, муваффақ шудан ба амнияти иқтисодӣ, энергетикӣ, озуқаворӣ ва экологӣ, ташаккули иқтисодиёти инноватсионӣ, афзоиши некӯаҳволӣ ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ таъмин менамояд;

2) таъсис додани фонди инноватсионии мамлакат, яъне фонди захираҳои молиявӣ, ки бо мақсади маблағгузории коркардҳои навтарини илмию техникӣ ва лоиҳаҳои иноватсионӣ таъсис дода мешавад. Манбаъ (сарчашма)-и маблағгузории онҳо бояд дар баробари маблағҳои давлатӣ, ҳамчунин саҳмияҳои спонсории соҳибкорон, корхонаҳои истеҳсолӣ, ширкату бонкҳо бошанд;

3) дастгирӣ ва таъсис додани ширкатҳои венчурӣ, яъне ташкилотҳои хурде, ки дар соҳаҳои илмталаби иқтисодиёт амал мекунанд, таҳқиқоти илмӣ, коркардҳои муҳандисӣ анҷом медиҳанд, тибқи фармоишҳои ташкилотҳои тиҷоратӣ ва давлат инноватсияҳо ба вуҷуд меоранд ва онҳоро татбиқ менамоянд.

4) таъсис додани Фонди дастгирии бахши хусусии иқтисодиёт ва корхонаҳои хурди истеҳсолӣ дар самти ба роҳ мондани истеҳсоли молу маҳсулоти инноватсионӣ, ки аз тарафи ташкилотҳои инноватсионӣ пешниҳод мешавад. Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки аксари ғояҳои навоварӣ маҳз дар ширкатҳои хурди инноватсионӣ ба таври воқеӣ то тиҷоратикунонӣ расонида мешаванд. Соҳибкории хурди инноватсионӣ ин қисми бештар ҳаракатманди иқтисодиёти инноватсионӣ мебошад, ки қобили оҷилан эҳсос кардани талаботи бозор ба маҳсулоти баландтехнология, арзёбии ҳолати мавҷуда, аз худ кардани технологияҳои нав ва бо истеҳсоли маҳсулоти рақобатпазир равона намудани истеҳсолоти худӣ мебошад. Мебояд, ки таҷрибаи муфиди давлатҳои дигар оид ба дастгирии ширкатҳо ва корхонаҳои соҳибкории хурд ва миёна, ки маҳз онҳо ҳиссаи зиёди маҳсулоти инноватсиониро истеҳсол карда, ба бозор мебароранд, омӯхтаву истифода карда шавад.

6) ташкил намудани як навъ ташкилоти татбиқкунандаи инноватсияҳо. Ин ташкилоти тиҷоратии миёнараву машваратӣ буда, корҳои асосии зеринро иҷро менамояд: таҳлили ташхисии фаъолияти ташкилот ва асосноккунии илмии самтҳои асосии рушди истеҳсолот ва хизматрасонӣ бо пешниҳоди инноватсияҳои дахлдор; рекламаи инноватсияҳо ва таҳқиқи маркетингӣ барои амалисозии самарабахши онҳо;

7) яке аз ҷузъҳои асосии фаъолияти инноватсионӣ тайёр кардани мутахассисон дар соҳаи инноватсия ва такмилу баланд бардоштани ихтисоси онҳо дар самти фаъолияти инноватсионӣ мебошад. Зарур аст, ки дар муассисаҳои таҳсилоти олӣ низоми муосири тайёр кардани мутахассисон дар соҳаи фаъолияти инноватсионӣ ташаккул дода шавад. Дар муассисаҳои таҳсилоти олӣ бояд мутахассисоне тайёр карда шаванд, ки дар азхудкунии асосҳои соҳаи иқтисодии соҳибкории инноватсионӣ, идоракунии лоиҳаҳо, тиҷоратикунонии технологияҳо, менеҷменти технологӣ, маркетинг, назария ва амалияи ҳифз ва ҳимояи ҳуқуқҳои моликияти зеҳнӣ дониш ва малакаҳои касбӣ дошта бошанд;

8) ба роҳ мондани ҳамкории инфрасохторҳои соҳаи инноватсияи ҷумҳурӣ бо сохторҳои донорӣ, ки дастгирии лоиҳаҳои инноватсиониро амалӣ менамоянд. Ба сифати чунин донорҳо ҳоло Фонди «Новая Евразия» (The New Eurasia Foundation – FNE), Шӯрои таҳқиқоти байналмилалӣ ва мубодилаҳои илмӣ – АЙРЕКС (IREX–International Research and Exchanges Board), Фонди мусоидат ба рушди шаклҳои хурди корхонаҳо дар соҳаи илмӣ-техникӣ («Фонд Бортника»), Фонди рушди технологии Россия, TACIS Relations with the New Independent States (NIS) and Mongolia, Фонди Сорос ва ғайра хизмат мекунанд.

Адабиёт

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон “Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ” аз 23 декабри соли 2022.

2. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. – Душанбе, 2016. – 89 с.

3. Нуров, П. Роҳҳои ташаккул додани низоми миллии инноватсионӣ (аз таҷрибаи давлатҳои Чин ва Ҷопон) / П. Нуров // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2018. – No 1. – P. 177-183.

4. Кулаков, К. Ю. Инновационная инфраструктура и инновационный климат: экосистема инновационного развития / К. Ю. Кулаков, Н. Г. Верстина, Т. С. Мещерякова // E-Management. – 2022. – Т. 5. – № 1. – С. 32-42. – DOI 10.26425/2658-3445-2022-5-1-32-42.

УДК: 338.24

ҶАНБАҲОИ ТАШКИЛИВУ МЕТОДИИ БЕҲТАР КАРДАНИ НИШОНДИҲАНДАҲОИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДИИ АВИАТСИЯИ ГРАЖДАНӢ

Раҳмон Юсуф Азим,
докторанти Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Айнӣ 44;
тел: (+992) 904-02-40-00; e-mail: rahmonovv71@mail.ru

Асосҳои ташкилӣ ва методологии таъмини амнияти иқтисодии авиатсияи гражданӣ системаи ҳамаҷонибаро ташкил медиҳанд, ки ба ҳифзи ширкатҳои ҳавопаймоӣ аз таҳдидҳои дохилӣ ва беруна, таъмини устувории молиявӣ ва таъмини пайвастагии сафарҳои ҳавоӣ нигаронида шудааст. Дар ин мақола унсурҳои асосии зерини ин система, ки аз рӯи ҷанбаҳои ташкилӣ ва методологӣ сохта шудаанд, шарҳ дода шудаанд: танзими давлатӣ (чаҳорчӯбаи ҳуқуқӣ ва танзимкунанда); системаи идоракунии хатарҳо (ташкили шӯъбаҳои махсусгардонидашуда, ки барои аудит дар ширкатҳои ҳавопаймоӣ ва фурудгоҳҳо масъуланд); ҳамкории субъектҳо (ҳамоҳангсозии талошҳо байни ширкатҳои ҳавопаймоӣ барои пешгирии амалҳои дахолати ғайриқонунӣ ва ҷиноятҳои иқтисодӣ); амнияти кормандон (интихоб, омӯзиш ва назорати кормандон). Дар ин мақола, муаллиф ангезаҳои иқтисодиро барои амнияти иқтисодии авиатсияи гражданӣ пешниҳод мекунад.

Калидвожаҳо: амнияти иқтисодӣ, ангезаҳо, хатарҳо, система, идоракунӣ, чаҳорчӯбаи ҳуқуқӣ ва танзимкунанда.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

Рахмон Юсуф Азим,
докторант Института экономики и демографии Национальной академи наук Таджикистана
734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул Айни 44;
тел: (+992) 904-02-40-00; e-mail: rahmonovv71@mail.ru

Организационно-методические основы обеспечения экономической безопасности гражданской авиации представляют собой комплексную систему, направленную на защиту авиакомпаний от внутренних и внешних угроз, обеспечение финансовой стабильности и непрерывности воздушных перевозок. В данной статье описываются следующие основные элементы этой системы, построенной на организационно-методических аспектах: государственное регулирование (правовая и нормативная база); система управления рисками (создание специализированных ведомств, ответственных за аудит авиакомпаний и аэропортов); кооперация субъектов (координация усилий авиакомпаний по предотвращению актов незаконного вмешательства и экономических преступлений); кадровая безопасность (отбор, обучение и контроль персонала). В статье автор представляет экономические стимулы для обеспечения экономической безопасности гражданской авиации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, стимулы, риски, система, управление, правовая и нормативная база.

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF IMPROVING ECONOMIC SECURITY INDICATORS OF CIVIL AVIATION

Rahmon Yusuf Azim,
Doctorant of the Institute of Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan
734025, Tajikistan, Dushanbe city, Aini str. 44; тел: (+992) 904-02-40-00; e-mail: rahmonovv71@mail.ru

The organizational and methodological foundations for ensuring the economic security of civil aviation constitute a comprehensive system aimed at protecting airlines from internal and external threats, ensuring financial stability, and the continuity of air travel. This article describes the following key elements of this system, built on organizational and methodological aspects: government regulation (legal and regulatory framework); a risk management system (creation of specialized agencies responsible for auditing airlines and airports); cooperation among entities (coordination of airline efforts to prevent acts of illegal interference and economic crimes); personnel security (selection, training, and supervision of personnel). In this article, the author presents economic incentives for ensuring the economic security of civil aviation.

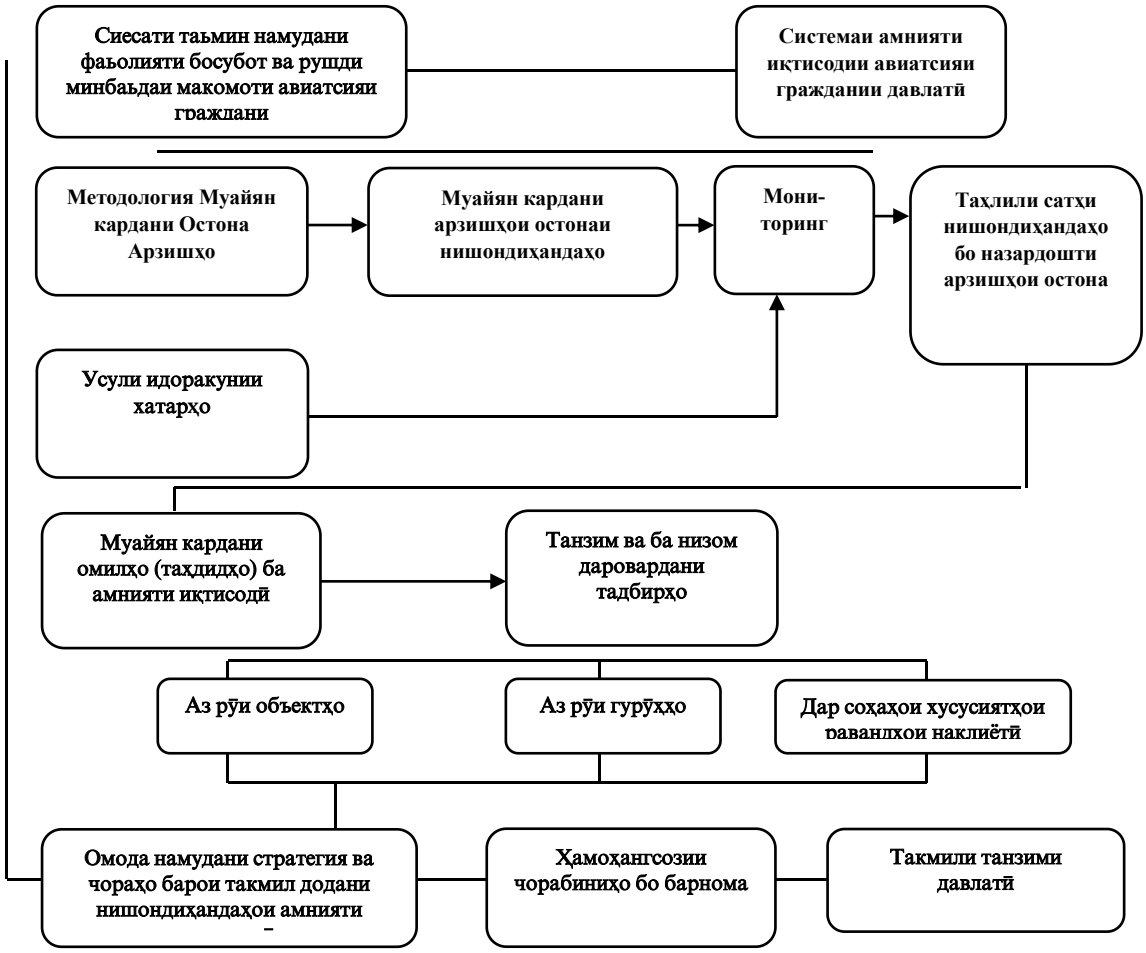
Keywords: economic security, incentives, risks, system, management, legal and regulatory framework.

Сарсухан. Салоҳияти пешбинӣ ва танзим намудани зарари манфии таҳдидҳои эҳтимолӣ аз ҷумлаи талаботи муҳими низоми амнияти иқтисодӣ ба ҳисоб меравад. Риояи ин талабот ба баланд шудани самаранокии амнияти иқтисодӣ мусоидат менамояд. Зуҳургардии ин хусусияти системаи амнияти иқтисодӣ тавассути истифодаи механизми таъмини амнияти иқтисодӣ амалӣ карда мешавад. Механизмҳо ба инструменти муҳим дар самти ташкили назорат ва беҳтар кардани самаранокии амнияти иқтисодии тамоми сатҳои соҳа табдил меёбад [4, с. 113]. Вобаста ба ин, ба назари мо, хусусиятҳои система ва имконоти механизми амнияти иқтисодии соҳа дар доираи самтҳое, ки дар расми 1. оварда шудааст, сурат гирад. Дар мазмуну мундариҷаи расми 1. асосҳои зерини ташкиливу методологии ба ҳам алоқаманд қарор гирифтааст:

- зери назорат қарор додани индикаторҳои амнияти иқтисодӣ, таҳлили қиёсии онҳо ба қиммати индикаторҳои ақал ва ё остонавӣ ва вобаста ба натиҷаҳои таҳлилии он қабули қарорҳои зарурии идоракунии амнияти иқтисодӣ;
- коркарди системаи тадбирҳо ҷиҳати татбиқи қарорҳои қабулшуда.

Дар ин ҷода барои ҳалли ин масъалаҳо коркарди тавсияҳои методиву ташкилӣ зарур аст. Дар ҷараёни мониторинг ҳаддӣ остонавии муаяншуда барои таъмини амнияти иқтисодӣ нақши муҳим мебозад. Аҳамият дар он зоҳир мегардад, ки дар авиатсияи шаҳрвандӣ ҳамчун соҳаи нақлиёт параметрҳо дар шароити омилҳои номуайянӣ ва минтақаҳои дорои хатари баланд ба вуҷуд меоянд.

Аз ин лиҳоз зарурати объективиро, пеш аз ҳама, аз нигоҳи давлатӣ Агентии авиатсияи граждании назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои татбиқи ин тадбирҳо ба коҳиш додани таъсири манфии таҳдидҳо аз таъмин намудани рушди устувори ҷомеа мусоидат мекунад. Яъне, кам кардани таъсири муҳити фаъолият, ки дар он, масалан, боло рафтани якбораи хароҷоти захираҳои энергетикӣ, фарсудашавии воситаҳои асосӣ ва ғайра рӯй медиҳад, нерӯ бахшидани механизми танзимиву дастгиркунандаи давлад дар самти таъмини устувории фаъолият ва амнияти иқтисодӣ зарур аст.

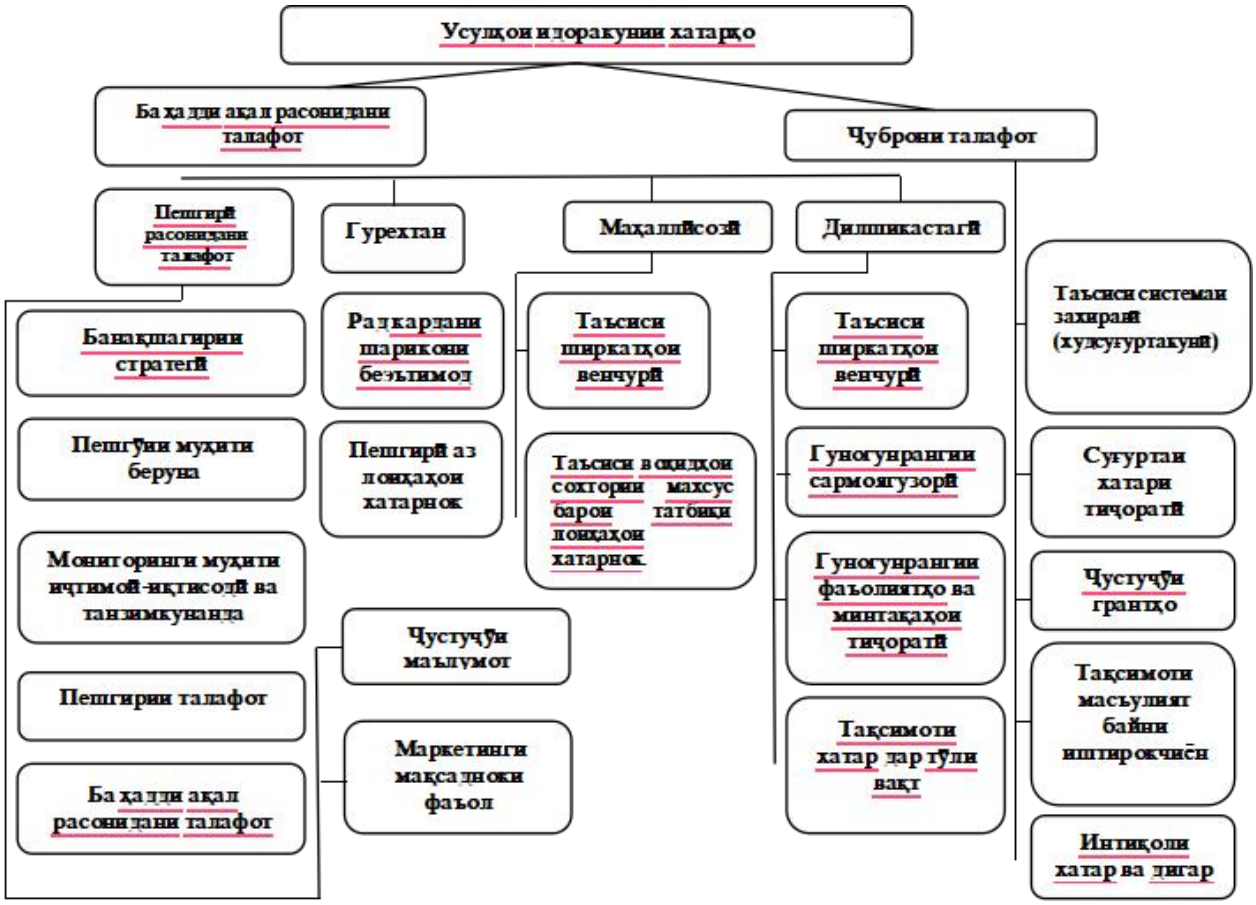


Расми 1. Тарҳи ташаккули самтҳои беҳтар намудани нишондиҳандаҳои амнияти иктисодии авиатсияи граждании

Источник: Таҳия шудааст дар асоси [1]

Маҳз идоракунии хавфу хатарҳо имконияти кам кардани талафотро пайдо менамояд. Дар ин самт раванди таъсири мақсадноки мақомоти идоракунанда (дар ин ҳолат, ниҳодҳои ҳокимияти давлатӣ, ки соҳаро зери танзим қарор медиҳад) хеле муҳим мебошад.

Идораи агентии авиатсияи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон [3] барои татбиқи тадбирҳо барои рафъи ҳолати ноустувориву бӯҳронӣ дар соҳа уҳдадор мебошад. Бинобар он муайян кардани хусусиятҳои амнияти иқтисодии дар ҳама сатҳҳо, ки хусусиятҳои амнияти иқтисодиро дар умум дар соҳа дар бар мегирад (нигаред ба расми 2.), муҳим мебошад.



Расми 2. Систематизатсияи методҳои идоракунии хавфу хатарҳо
Источник: Таҳия шудааст дар асоси [2]

Ин имконият медиҳад, ки дар сурати таҳдидҳои амнияти иқтисодӣ талафоти эҳтимолии иҷтимоию иқтисодӣ ба ҳадди ақал, қиммати остонавӣ расонида шаванд. Чуноне, ки дар боло ишора намудем, идоракунии хавфу хатарҳои нақши ҳалкунанда дорад. Ҷамъбасти адабиётҳои илмӣ дар ин соҳа ба хулосае оварда, ки усулҳои мавҷудаи идоракунии хатарҳоро, ҳам дар сатҳи соҳа ва ҳам дар сатҳи ширкатҳои ҳавопаймоӣ ба ду гурӯҳ тақсим карда шаванд - паст намудани сатҳи талаф ва ҷуброн намудани ҳаҷми талаф (расми 4.2.).

Усулҳо кам кардани талафот ва андозаи талафотро вақте, ки хатар ногузир аст ё ногаҳон ба миён меояд, мусоидат менамояд. Тадбирҳои пешгирикунанда, ки аз садамаҳо муҳофизат мекунанд, усулҳои пешгирии хавфу хатар унвон дорад [5]. Усулҳои паст кардани сатҳи таъсири манфии хавфу хатарҳо хеле меҳнатталабанд [6]. Онҳо доираи васеи таҳлилиро талаб менамояд, ки шидатнокии онҳо аз пуррагӣ ва дақиқии итилооти таҳлилӣ вобаста аст. Банақшагирии стратегӣ аз ҷумлаи самараноктарин усулҳои пешгирии таҳдидҳо ба амнияти иқтисодӣ маҳсуб мешаванд. Ин усул дар соҳаҳо, аз ҷумла соҳаи авиатсияи гражданӣ ва корхонаҳои алоҳидаи он истифода мешаванд [7].

Банақшагирии стратегӣ ба ҳайси инструменти самараноки ҷуброни хавфу хатар, ки дар тамоми соҳаҳо рӯи кор меояд, хидмат менамоянд. Дар мавриди истифодаи принсипҳои банақшагирии

стратегӣ имконияти на танҳо баратаф намудан ва ё паст кардани дараҷаи зиёди номуайяниро пайдо карда мешаванд, балки барои муаяйн намудан ва бартараф кардани монеаҳои фаъолиятҳои истеҳсолӣ мусоидат менамояд. Масалан, дар доираи таҳрезиву татбиқи банақшагирии стратегӣ раванди заиф шудани мавқеи ширкатҳои ҳавопаймоӣ дар сегментҳои гуногун ва мушаххаси нақлиёт бордошта мешавад. Яъне дар он омилҳои хавфву хатари эҳтимолӣ пешакӣ аниқ карда мешаванд ва мутобиқ ба табиати онҳо маҷмӯи тадбирҳои ҷубронӣ, инчунин нақшаи истифода ва фаъолсозии захираҳо барои ҷуброни талафҳо таҳия карда мешаванд. Пешбини намудани ҳолатҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва вазъи бозорҳои нақлиёти ҳавоӣ дар кишвар ҳамин метод ва усули ба як шакли банақшагирии стратегия таалуқ доранд. Ҷиҳатҳои асосии ин методро метавон равшан намуд:

- Таҳияи марҳилаҳо ва сенарияҳои рушди иқтисодӣ ва арзёбии вазъи ҳозира ва дурнамои бозорҳои нақлиёт;

- Таҳлил ва пешбинии муносибат ва фаъолиятҳои рафтори рақибон дар бозорҳои нақлиётӣ (дохилӣ ва байналмилалӣ);

-Таҳлилу пешгӯии рушди бозорҳои нақлиётӣ дар минтақаҳо;

-Арзёбӣ ва дурнамогирии рафтори шарикон ва таъсири онҳо, хусусан ҳангоми ҳамкорӣ ё иттифоқсозӣ ва фаъолиятҳои рақобатӣ.

Амали намудани мониторинг ва дастовардҳое, ки аз он ба даст оварда шудаанд, салоҳият медиҳанд, ки тамоюлҳои равандҳои нав дар рушди иҷтимоию иқтисодии соҳа таҳлил ва муайян карда шуда, тадбирҳои заруриро барои ҷуброн кардани андозаи муаяйни талафоте, эҳтимоли дар ояндаи наздик амалӣ мегарданд, арзёби намоянд. Барои мисол, дар мамлакатҳои Аврупо Япония ва ИМА ба роҳ мондани монеаҳои нави фурӯдгоҳҳо (с.2002) дар равандҳои садо ва партовҳои амалиёти ҳавопаймоҳо ба коҳиш ёфтани гардиши мусофирон дар хатсайрҳои байналмилалии ширкатҳои ҳавопаймоии ИДМ оқибатҳои барҷаста расонида буданд. Аз ин лиҳоз он ба воситаи гуфтугӯи сиёсиву иқтисодӣ ва татбиқи чораҳо ба мақсади кам намудани талафоти назаррас дар гардиши ҷиҳати бартараф намудани байналмилалӣ тадбирҳои пешакӣ тадбиқ мегарданд.

Мақсаднок истифода бурдани консепсия ва методҳои маркетинг дар низоми таъмини амнияти иқтисодии дар авиатсияи граждани дар равиши ба тарзи фаъол таъсири таъсиси талабот ба намудҳои муаяни хизматрасонии нақлиёти назаррас аст. Ин бо воситаи тарзҳои зерини татқиқоти маркетингӣ дастрас карда мешавад:

- ба сегментҳо тақсим намудани бозор хизматрасонии нақлиётӣ ва арзёбии иқтидори он;

- гузаронидани маъракаи таблиғотӣ оид ба тадбирҳо ҳавсмандкунандаи истеъмолгарони хизматрасониҳо, огоҳ кардани истеъмолкунандагон ва сармоягузорони эҳтимолӣ ҷиҳати бардошти нафъи иқтисодиву иҷтимоии онҳо аз фаъолияти ширкатҳои ҳавоӣ ва ғайрахо;

-омӯзиш ва таҳлили рафтори ширкатҳои рақобаткунанда дар бозори хизматрасонии нақлиётӣ ва таҳияи стратегияи рақобатӣ ва ғайра.

Ҳангоми таҳлилу баррасии амалиёти ширкатҳои ҳавопаймоӣ усули пешгирӣ аз хатар бештар маъмул аст, ки он барои рад кардани шарикони боэътимод, пешгирӣ кардан аз таҳияву татбиқи лоиҳаҳои хатарнок ва пешгирӣ аз шиддату густариши рақобат дар бозорро, аз номуайянии назаррас ва ғайраҳоро дар бар гирад.

Агар манбаъҳои хатар ба таври возеҳ муайян карда шуда бошанд, пас бояд метавон **усули маҳаллӣ** кардани хатарро истифода бурд. Ширкатҳои ҳавопаймоӣ ба хотири маҳаллисозии хатар бештар филиалҳо, ба истилоҳ корхонаҳои венчурӣ (хатарнок) таъсис ҳам медиҳанд, ки хавфу хатарро маҳаллисозӣ мекунанд ва натиҷаҳои он метавонад ба нафъ дар ширкати асосӣ дар самти таъмини амнияти иқтисодӣ орад. Ин усулро бештар ширкатҳои калони авиатсиони дар авиатсияи граждани зимни таҳия ва татбиқи лоиҳаҳои инвестициони иноватсионӣ мавриди истифода қарор медиҳанд.

Тақсимкунии хавфу хатар аксаран дар воситаи идоракунии хавфҳои чандиртар мебошад. Муттаҳид кардани хавфу хатар (бо меёру дараҷаҳои гуногуни ҳамгироӣ) бо дигар иштирокчиёне, ки ба муваффақияти ширкати ҳавопаймо манфиатдоранд яке аз усулҳои асосии тақсимкунии хатари умумӣ мебошанд. Дар татбиқи усули тақсимкунии хавфу хатарҳо ба таъсиси ширкатҳои саҳомӣ мусоидат менамоянд, ки дар доираи ин ҷамъият иштирокдорон-аъзоёни он метавонанд саҳмияҳоро мубодила кунанд, аз якдигар харидорӣ кунанд, имконияти фарох пайдо карда дар консорсиумҳо ва асотсиатсияиҳо ҳамроҳ шаванд. Асотсиатсия ва ё иттифоқҳои байналмилалии амалакунанда мисоли равшани чунин асотсиатсияиҳо дар авиатсияи шаҳрвандии ҷаҳонӣ мебошанд. Паст намудани хавфу хатарҳо ҳадафи асосии онҳо мебошанд, ки ҳангоми таҳияи бозорҳои нави нақлиёт ва тақвияти мавқеи худ истифода мешаванд. Онҳо сиёсати маркетингии паст намудани хавфу хатарро ба тавассути татбиқи сиёсати нархгузории ҳамоҳангшуда, тақсим кардани бахшҳои алоҳидаи бозор байни худ ва амалҳои муштаракро барои муқовимат ба рақибон амалӣ мегардонанад.

Дар методҳои идораи хаву хатарҳо ва таъмини амнияти иқтисодии соҳаи авиатсияи граждани усулҳо ва тарзҳои гуногуни диверсификатсияи фаъолиятҳо истифода мешаванд. Ширкати ҳавопаймоӣ ба тавасути ташкили диверсификатсияи фаъолият доираи хизматрасониҳои пешниҳодшуда васеъ мегарданд, ки ин раванд дар натиҷаи ҳадафгирии гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоии мусофирон ва ғайраро ба амал меоранд. Дар натиҷаи диверсификатсия коҳиши хавфу хатар, барои таъмини устувории фаъолият ва истиқлолияти иқтисодӣ сурат мегиранд.

Гурӯҳи дуюм таъмини амнияти иқтисодии соҳаи авиатсияи гражданиро усулҳои ҷуброни зарар ташкил медиҳад. Дар сурати татбиқи ин усул ҳаҷми талафот аз таҳдидҳои дохилаву беруна (шояд қисман) барқарор карда мешаванд, дар ҳадди муҳим аз лағжиши онҳо пешгирӣ карда мешаванд. Масалан, дар натиҷаи таъсири ҳодисаҳои 11 сентябри соли 2001 дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико коҳиши назарраси ҳаракати мусофирон дар ширкатҳои ҳавопаймоии Амрико сурат гирифт. Бинобар он барои дастгирии ширкатҳои миллии ҳавопаймоӣ, ҳукумати Иёлоти Муттаҳидаи Амрико сармоягузории назарасро равона карда ва имконияти ҷуброн шудани қисман талафоти ширкатҳои ҳавопаймо гардидаанд.

Суғурта усули ташкили системаи эҳтиетӣ, ки дар дохили худи ширкати ҳавопаймоӣ бунёд мегардад, ки барои барқарор намудани зарар нақши аосӣ мебозад. Дар давраи ҳозира ба ташкил додани захираҳои молиявӣ аҳамияти махсус дода мешавад. Ин захираҳоро бояд дар шаклҳои зерин тақсим кард:

- захираи маблағҳои суғуртаи дохилӣ;
- ташкили хатҳои қарзӣ;
- ба кор бурдани гарав ва ғайра.

Ҳангоми боло рафтани сатҳи номуаяйни дар бозори хизматрасониҳои нақлиётӣ ҳам дар вазъи соҳа ва ҳам дар вазъи ширкатҳои ҳавопаймоӣ, ки ба масаълаҳои зерин таваҷҷӯҳи махсус зоҳир мегардад;

- Рушд додани стратегия ва сиёсати дақиқи молиявӣ;
- Танзими дороиҳо ва ӯҳдадориҳо ба роҳ мондани сохтори самаранокии онҳо;
-Афзоиши дараҷаи пардохтпазирии лозим барои ҷалби сармоя ва ғайраҳо.

Истифодаи самранокии захираҳои дохилӣ ва имкониятҳои худтакмилдиҳии онҳоро, аз баланбардории ихтисос то рушди фарҳанги корпоративӣ, ки дар нақшаҳои ҷойгиркунии захираҳо кафили амнияти иқтисодӣ, низ мебошанд. Суғуртакунӣ хавфҳо ва хатарҳои тиҷоратӣ сатҳи масъулияти менеҷеронро зиёд мекунад Низоми идоракуниро водор месозад, ки пайваста чораҳои пешгирӣ ва муҳофизатиро тибқи шартномаи суғурта иҷро намоянд. Ташакули сохтори минтақавии суғуртаи амалиёти молиявӣ ва иқтисодӣ ҳам барои ширкатҳои ҳавопаймоӣ шароити беҳтаро дар таъмини амнияти иқтисодӣ фароҳам меорад. Азбаски, амалӣ кардани институти суғурта ҳангоми ташакули технологияҳои замонавӣ ё таъмин намудани шаклҳои навъи хизматрасонӣ, то дараҷае мушкил мебошад, ки бо ҳамин сабабе, ки дар ширкатҳои суғурта омори дахлдор ба вуҷуд меояд. Суғуртаи хавфу хатар хусусиятҳои махсуси худро доранд. Натанҳо суғуртакунии хафву хатар, балки амволи суғурта карда шуда имконияти рӯйпуш кардани талафоти ногаҳониро медиҳанд. Дар заминаи ин суғурта шароити рух додани хавфу хатар вуҷуд дорад, ки хусусиятҳои ногаҳонӣ доранд. Пардохти Ҷуброни аз рух додани хавфу хатар бояд аз манбаъҳои гуногун (кафолатдиҳандагон, фондҳои дастгирӣ ва ғайра) тасвир ёбанд. Дар ин равнд идоракунии хавфҳо нақши зарурӣ доранд. Танзими хавфу хатар аз ҷамоварӣ мушаххаси воситаҳои барои қабули қарор ва қобилияти таъсирбахш иборат мебошанд. Ҳаногми низоми идоракунии хавфу хатар амалӣ намудани воситаҳо ва методҳои ихтисоси усулҳо истифода мешаванд, ки дар мавриди мониторинги нишондиҳандаҳои амнияти иқтисодӣ ҳам ба кор меравнд. Дар онҳо инчунин таъсиргузориҳо, ҳавасмандгардонӣ ва чораҳои ташкилӣ, ки омилҳо низ мебошад, тасвир меёбанд.

Ҳангоми сазовор шудан ба сифати муҳими натиҷаҳо бояд ба эътибор гирифт, ки мониторинг дар авиатсияи граждани барои паст кардани хисороти иҷтимоӣ-иқтисодӣ сафар карда шудааст. Афзалияти мониторинг дар он ноҳияҳое, ки нишондиҳандаҳои фаолияти кории авиатсияи граждани дар зери хатари таъсир қарор доранду ба амнияти иқтисодӣ хавф меоранд, меафзояд. Дар вақти мониторинг бояд муқоиса кардани арзишҳои стандартӣ дар якҷоягӣ бо сатҳҳои аниқи онҳо муайян карда шаванд. Тартиб додани мувозинат миёни арзишҳои ҳаддиақал сатҳҳои гуногуни нерӯ шарти қаблии ин мебошад. Таъсиси барномаи ягонаи амал таҳия карда мешавад, то минтақаи хавфнок ба зарари ҳадди ақал берун барояд. Азбаски ҳамду нақли мусофирон ба вуҷуд доштани талаботи пардохтпазирӣ мусофирон таъсис ёфтааст, бинобар он муайян кардани арзиши ҳадди ақали он бояд дар асоси фаъолияти хатарноки авиатсияи граждани тасвир ёбад. Аз тарафи дигар, то ҳадди

имкониятҳо аҳамияти иҷтимоии ин ҳамлу-нақлҳо дар меъри муайяни талабот дар тамоми ҳиссаи фаъолият нигоҳ доранд.

Ҳангоми гузаронидани мониторинги нишондиҳандаҳои амнияти иқтисодӣ қарорномае, ки қабул мешаванд, имкон медиҳанд, ки тарзи беҳтарсозии усулҳои муқовимат ба роҳ монда шаванд. Пеш аз ҳама, омода кардани роҳҳо, самтҳо ва чорахо барои беҳтарсозии Барномаҳо ва нақшаҳои дахлдор барои соҳа ва ширкатҳои ҳавопаймоӣ сурат мегиранд. Аз ин сабаб Барои ин ҳадаф, аломатҳои фарқкунандаи хусусиятҳои соҳаи нақлиёти ҳавоӣ, ҳамчун заминаи методологӣ истифода шаванд. Тадбирҳои андешидашуда ба баланд бардоштани нишондиҳандаҳои амнияти иқтисодӣ дар доираи стратегияи он барои бартараф кардани камшавии ҳаҷми ҳаракат, зиёдшавии устувории робитаҳои нақлиёти ҳавоӣ ва такмил додани рақобатпазирии ширкатҳои ҳавопаймо ба низом дароварда шаванд.

Сиёсати оқилонаи тарифӣ дар бахши «ҳаракати ҳавоӣ ва тарифҳо» бояд дар самти амалӣ гардонидани татбирҳои зеринро сурат гиранд.

Аввал, тартиб додани низоми тарифҳои афзалиятнок, ки барои ширкатҳои ҳавопаймоии ватанӣ имконияти фаровон ҷалби шумораи хеле зиёди истеъмолкунандагони имконияти хизматрасонии нақлиёти дастгири менамоянд. Дар ин иртибот, бояд системаи тарифии хатсайрҳои байналмилалии ҳавоӣ ба таври асос қабул карда шавад. Ширкатҳои ҳавопаймоӣ озодона метавонанд нархҳои афзалиятнокро барои парвозҳои алоҳида аниқ намуданд, системаи тахфифҳоро муаян намоянд. Ширкатҳои ҳавопаймо, ки тахфифҳоро амали карда мешаванд, бояд бо тартиби муқаррарӣ ба агентиҳо маълумот диҳанд, яъне доир ба амали намудани ҷадвали нави ҳавопаймоҳо ё иваз карда додани нархномаҳо, маълумот диҳанд. Тасдиқ кардани нархномаҳои имтиёзнок бояд ба чунин тарз асос гиранд: аз ин имтиёз набояд мусофироне, ки метавонанд чиптаро бо қимати пурра харанд, имкон диҳанд. Омода кардани имтиёз ва ё нархномаҳо дар асоси маниторинги ҳаракати мусофирон шиддат мегиранд. Дар ин ҷо мақсади асосиро мушахас кардани нишон додани гурӯҳҳои алоҳидаи мусофироне, ки ба онҳо қимати нархномаҳои имтиёзнок амали мешаванд ва шароитҳои махсуси истифода шаванда (мавсим, вақти рӯз, рӯзи ҳафта, харидани чиптаи бозгашт ва ғайра) амали мегардад. Ҷалб кардани сокинони камбизоат аҳолӣ (ҷавонон, нафақахӯрон, коргарони мавсимӣ), ба таъриқи қимати имтиёзнок ҳам ҳадафи ангезишбахши ширкатҳои ҳавопаймоӣ мебошанд. Ширкати ҳавопаймо аксаран бояд вобаста ба татбиқи имтиёзҳо ба парвозҳое, ки барои мусофирон аз сабаби вақти рӯз ва рӯзи ҳафта номувофиқ мебошанд, аҳамият диҳанд.

2. Ворид кардани низоми тарифҳои тахфифнок ба парвозҳо дар қисматҳое, ки нақлиёти ҳавоӣ қариб ягона воситаи нақлиёт аст, низ иқдоми калиди мебошад. Истифодаи қиматҳои тахфифнок дар ин сурат бояд барои омодагӣ аз таъсири берунравии одамон аз ҷойҳои қаблии истиқомати худ ва пешгирии хориҷшавӣ аҳолӣ аз минтақаҳо истифода шаванд. Ин раванд хусусияти иҷтимоӣ дорад ва бояд аз буҷаҳои ҳукуматҳои маҳаллӣ субсидия ҷудо карда шавад.

Сеюм, барпо намудани ширккати ҳавопаймо ва низомҳои автоматикунонидашуда, ки барои рушди омӯхтани талаботи харидорон, алалхусус барои фурӯши хизматрасониҳои ҳавоӣ дар ҳар гуна парвоз (ё сегменти парвоз), ки дар замина низоми нави тариф вусъат мегирад. Ин тавр низомҳои монанд дар ҳамагуна ширкатҳои ҳавопаймоии навъ ба навъ ҷаҳон зиед истифода мешаванд, ки рақобатпазирии онҳоро ҳангоми дар шароити рақобатпазирии шадид барои бозори хизматрасониҳои нақлиётӣ афзоиш менамояд.

Чорум, аз нав ҳисоб кардани доими будани сатҳи нархномаҳо бо фосилаи вақти муайянкардаи мутахассисони ширкатҳои ҳавопаймоӣ, дар мисол, як маротиба дар як семоҳа (аз сабаби мавсимии интиқол) амалӣ карда мешаванд. Аз ин сабаб ҷамъ кардани маълумотҳоро оиди афзоиши нархҳо барои нигоҳдории ҳавопаймоҳои ширкатҳои ҳавопаймоӣ содда мекунад ва имконият медиҳанд, ки ҳисобҳо дар сурати иштибоҳ дар давраи ҳисоботӣ ва дар оянда фавран ислоҳ карда шаванд. Ивазшавии мунтазами нархҳо на танҳо ба ширкатҳои ҳавопаймоӣ фурсат медиҳад, ки бо гардиши замон пешгӯиҳои қонеъ кунанда дақиқ ба даст оранд, балки ба фоидаҳои муштариён ҳам хизмат мерасонанд. Аз ин рӯ, мувофиқи мақсад мешуморем, ки Хадамоти авиатсияи граждании Вазорати нақлиёти Русия мӯҳлатҳои пешниҳоди нархҳои навро барои моҳи оянда муқаррар намояд, ки бо инобат гирифтани имконияти дохил кардани онҳо ба қароргоҳи додаҳои агентии хизматрасонии ҳавоӣ қабл аз шуруъи фурӯш ва фармоиш додани чиптаҳо барои рӯзи аввали моҳ аниқ карда шавад. 5. Ҳангоми эҷоди (пешгӯии) талабот ба сафари ҳавоӣ, маслиҳат дода мешавад, ки навъҳои нақлиёти аз ҷиҳати иҷтимоӣ зарури, бахусус ҳавопаймоҳои андозааш хурд, ки дар хатсайрҳои дохили истифода мешаванд, афзоиш дода шаванд. Ин амал бояд бо амалҳои дастгирии давлатӣ ҳимоя карда шаванд.

Дар равияҳои «ниёзҳои муосир, сармоя, дороиҳо ва дониши зиёд», тадбирҳои муҳим оид ба хубтар намудани нишондиҳандаҳои амнияти иқтисодӣ, бо дарназардошти вазъи имрӯзаи бозори

нақлиёт, бояд барои баланд бардоштани рақобатпазирии ширкатҳои ҳавопаймоии кишвар нигаронида шаванд. Чораҳои зарурӣ инҳоянд:

1. Азнавсозии парки ҳавопаймоҳои мавҷудаи ширкатҳои ҳавопаймоӣ. Парки ҳавопаймоҳо дар зери системаи асосии технологияи авиатсияи граждани буда, ҳатман самаранокии тамоми соҳаро муайян мекунад. Дар айни замон, ҳолати воқеъи он хеле муҳим аст: корношоямии физикии зиёди ҳавопаймоҳои дар истифодабуда аз 65-70% зиёд шудааст, яъне парки ҳавопаймои фарсуда ва кӯҳна шудааст ва аз ҷиҳати технология аз ҳавопаймоҳо ва чархболҳои хориҷӣ аз синфҳои монанд ду то се табақа қафо мемонад.

2. Ҳангоми азнавсозии паркҳои ҳавопаймоӣ, ҳатман ба истеҳсоли рақобатнокии намудҳои навъи ҳавопаймоҳои истеҳсолкунандаии ватанӣ ва бисёр натиҷабахш бартарӣ дода шаванд, ки истифодаи онҳо барои ширкатҳои ҳавопаймоӣ нисбатан ба истифодабари дар оянда ҳавопаймоҳои кӯҳнашуда манфиат зиёдтар меоранд. Барои харидорӣ кардани намудҳои муосири ҳавопаймоҳо, бояд механизме барои пешниҳод кардани қарзҳои имтиёзнок ба ширкатҳои ҳавопаймоӣ ва ворид намудани шаклҳои муосири маблағгузорӣ (лизинг), ҳамчунин истифодаи мувофиқшудаи маблағҳои, дар таъмири ширкатҳои ҳавопаймоӣ истифода мешаванд.

Ҳангоми таъмин ва нигоҳдории фаъолиятнокии ҳавопаймоҳои хориҷӣ дар кишвар бояд аз иншооти истеҳсолии ивазшаванда истифода шавад. Дар шароити воқеъии иқтисодӣ, аксари тадбирҳои зарурӣ барои суръат бахшидан ба азнавсозии техникии нақлиёти ҳавопаймоии шаҳрвандӣ аз имконияти соҳа хориҷ мебошанд. Аз ин лиҳоз, ин тадбирҳо бояд дар доираи тадбирҳои дастгирии давлатӣ арзебӣ шаванд.

Ҳангоми равандҳои «устувории баробари корхонаҳо» ва «маҳдудият кардани фазоии рақобатӣ», тадбирҳо барои кам кардани теъдоди субъектҳои иқтисодии зараровар ба воситаи ташкил ва тартиби муфлисшавӣ барои корхонаҳои муфлисшавандаи авиатсияи граждани, ҳамчунин фаъолсозии тартиби якҷоякунии ширкатҳо тавсия дода мешаванд.

Ҳадди камтарин 30% корхонаҳо (аз ҷумла корхонаҳое, ки дар самти нақлиёти ҳавоӣ фаъолият мекунанд) ба марҳалаи муфлисшавӣ, наздик мебошанд. Муасисаҳои муфлисшавандаи авиатсияи граждани бадушвори барои таъмини амният маблағи кофӣ доранд [8]. Мурофиаҳои судии муфлисшавӣ ҳатман барои барқароркардани корхонаҳо асос шудаанд, ки захираҳои дастраси надоштан ба сарчашмаҳои давлатиро талаб мекунанд. Аз ин сабаб, ягона корхонаҳои дорои муҳимияти иҷтимоӣ ва он корхонаҳое, ки қудрат барои барқарорсозии ғайрипардохтшавандаро нишон додаанд, ҳуқуқи барқарорсозиро доранд. Дар ҳама равандҳои беҳтар кардани нишондиҳандаҳои амнияти иқтисодӣ, бояд ба тадбирҳои ҷонибдории давлатӣ ҳиссаи назарраси таъсиррасон дода мешаванд, чунонки тибқи стратегияи давлатӣ (системаи амнияти иқтисодӣ ҳамчун қисматии идоракунии давлатӣ ташкил дода мешавад. Чорабиниҳои танзими давлатиро бояд ба ду қисм ҷудо кард: дастгирии давлатӣ ва намудҳои равандҳои танзими давлатӣ [9].

Дасигириҳои давлатӣ баҳри фаъолияти нақлиёти ҳавоӣ, дар назар гирифтани амнияти иқтисодӣ, зарур аст, ки пеш аз ҳама барои пешниҳоди шаклҳои заруртарини хизматрасониҳо ва кори ширкатҳои ҳавопаймоӣ, рушди корхонаҳои инфрасохторӣ ва дар амал татбиқи низомҳо ва технологияҳои муосир пешкаш карда шаванд. Дастгириҳои давлатӣ ба ҳамин тарз пешкаш карда мешаванд:

- Сармоягузории мустақим ва сохтани инфрасохтори нақлиёти ҳавоӣ, ки барои таъмини амнияти иқтисодӣ зарур мебошад ва корхонҳои авиатсияи граждани, ки барои фаъол кардан кафолатҳои давлатӣ барои хизматрасонии ҳавоӣ ба шаҳрвандон ва иқтисоди миллӣ истифода бурда мешаванд;

- Пардохт намудани харақоти амалиёти аз маблағҳои давлатии барои нигоҳдории корхонаҳои инфрасохтори нақлиёти ҳавоӣ, ки дар захираҳои давлатӣ боқӣ мемонанд, ҳамчунин низомҳо ва хизматрасониҳои давлатӣ пайвастанд ба таъмини бехатарии авиатсияи граждани;

- Чонибдориҳои молиявӣ барои хизматрасониҳои нақлиёти ҳавоии аҳамияти иҷтимоӣ, ки бо сатҳ ва меъёрҳои танзимшаванда ва мувофиқшавандаи давлатӣ пешниҳод карда мешаванд;

- пешниҳоди сабуккунии андозӣ, аз ҷумла барои истифода бурдани замин, барои маблағҳое, ки барои рушди инфрасохтор ва харидории воситаҳои асосӣ, аз ҷумла парки ҳавопаймоҳо маблағгузорӣ шудаанд. Чораҳои дастгирии давлатӣ барои хубтар кардани нишондиҳандаҳои амнияти иқтисодии бахш дар шароити иқтисоди бозорӣ шарт ва шароитҳои муайянеро талаб мекунанд:

- Субъекти дастгирӣшаванда худи корхона нест, балки лоиҳаи махсус (барнома, хизматрасонӣ, иншоот ё системаҳо);

- назорати қатъи масрафҳо ва самаранокӣ, инчунин истифодаи низомҳо баҳри таъмини истифодаи маблағгузориҳо танҳо барои ҳадафи пешбинишуда;

- дастгирии давлатӣ одатан дар асоси шартномавӣ ва рақобатӣ пешниҳод карда мешавад;

- шарти муҳими бозпасгардонидани маблағҳо мебошад;

- пешниҳоди сармояҳои дастгирии давлатӣ ҳамчун воситаи иловагӣ ё «ангезанда»-и сармоягузории лоиҳа;

- Вуҷуд доштани ҷаримаҳо оиди нодуруст кардани шартҳои шартнома, инчунин барои истифодаи ғайримақсадноки маблағгузориҳо.

Список литературы

1. Митрофанов С.В. Экономические аспектти сервиса безопасности в гражданской авиации//Сервис в Росии и зарубежом , 2021, т.15,№ 4 с. 211-220
2. Таҳия шудааст дар асоси: Прозоров С.Е., Вербин А.В. Оценка угрозы и управление риском в авиационной безопасности// Электронный журнал «Труды МАИ». Выпуск № 78 www.mai.ru/science/trudy//
3. Агентии авиатсияи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. https://www.caa.tj/
4. Мирсаидов, А. Б. Теоретико-методологические аспекты оценки экономической безопасности транспортной системы / А. Б. Мирсаидов, Ю. А. Рахмон // Таджикистан и современный мир. – 2024. – № 4(88). – С. 113-128. – EDN XGQKWZ.
5. Принципы развития и размещения производственной инфраструктуры Таджикистана / А. Рауфи, К. О. Бобозода, Д. П. Мирзоева [и др.]. – Душанбе : Дониш, 2025. – 184 с. – EDN MMXCOY.
6. Рахимзода, Ш. Модели долгосрочного прогнозирования отраслей национальной экономики / Ш. Рахимзода, Л. Х. Саидмуродов, Ф. М. Муминова. – Душанбе : Институт экономики и демографии, 2024. – 170 с. – EDN XCUIXL.
7. Раҳимзода, Ш. Баъзе масъалаҳои идоракунии комплекси авиатсионӣ дар шароити муосир / Ш. Раҳимзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2023. – No. 3. – P. 9-15. – EDN MKRHYK.
8. Светлаков, А. Г. Экономическая безопасность отрасли авиационной гражданской промышленности РФ в современных условиях / А. Г. Светлаков, М. Э. Лебедев, Г. А. Букреева // Экономика и социум. – 2015. – № 1-4(14). – С. 511-515. – EDN UBHEUH.
9. Роднов, М. А. Экономическая безопасность при введении новых технологических процессов на авиационном предприятии / М. А. Роднов // Учетно-аналитическое и правовое обеспечение экономической безопасности организации: Сборник научных статей VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. В 3-х томах, Воронеж, 26 апреля 2025 года. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2025. – С. 30-34. – EDN OITNOT.

УДК:338.436.3

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Мирзоева Евгения Шуджоатбековна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Института цифровых технологий и искусственного интеллекта Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистна. Адрес: Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. Дружба народов 17. Телефон: (+992)781-71-33-77. E-mail: evgeniya-2385@mail.ru

В статье исследуются организационные аспекты формирования инновационной инфраструктуры промышленных предприятий Республики Таджикистан в условиях цифровой трансформации экономики. На основе теоретических положений, а также официальных статистических данных проведён анализ современного состояния промышленного сектора и уровня инновационной активности. Выявлены ключевые институциональные и организационные проблемы цифровизации промышленных предприятий, обоснованы направления совершенствования инновационной инфраструктуры с учётом национальных особенностей и стратегических приоритетов социально-экономического развития.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, цифровая трансформация, промышленность, цифровая экономика, инновации, инновационная деятельность, цифровая зрелость.

ҶАНБАҲОИ ТАШКИЛИИ БУНЁДСОЗИИ ИНФРАСОХТОРИ ИННОВАТСИОНИИ КОРХОНАҲОИ САНОАТӢ ДАР ШАРОИТИ ДИГАРГУНСОЗИИ РАҚАМИИ ИҚТИСОДИЕТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мирзоева Евгения Шуҷоатбековна

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи менеҷмент ва маркетинги Институти технологияҳои рақамӣ ва зеҳни сунъии Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон. Суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Дӯстии халқҳо 17. Телефони: (+992)781-71-33-77. Почтаи электронӣ: evgeniya-2385@mail.ru

Дар мақола ҷанбаҳои ташкилии бунёдсозии инфрасохтори инноватсионии корхонаҳои саноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити дигаргунсозии рақамии иқтисодиет тадқиқ карда шуд. Дар асоси муқаррароти назариявӣ, инчунин маълумоти расмии оморӣ вазъи муосири бахши саноатӣ ва сатҳи фаъолияти инноватсионӣ таҳлил карда шуд. Мушкилоти асосии институтсионалӣ ва ташкилии рақамикунонии корхонаҳои саноатӣ ошкор карда шуданд, самтҳои такмили инфрасохтори инноватсионӣ бо назардошти хусусиятҳои миллӣ ва афзалиятҳои стратегии рушди иҷтимоию иқтисодӣ асоснок карда шуданд.

Калимаҳои калидӣ: инфрасохтори инноватсионӣ, табдили рақамӣ, саноат, иқтисоди рақамӣ, инноватсия, фаъолияти инноватсионӣ, камолоти рақамӣ.

ORGANIZATIONAL ASPECTS OF THE FORMATION OF INNOVATIVE INFRASTRUCTURE OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Mirzoeva Evgeniya Shudzhoatbekovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Marketing at the Institute of Digital Technologies and Artificial Intelligence of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan. Address: 17 Druzhba Narodov str., Dushanbe, Republic of Tajikistan. Phone: (+992)781-71-33-77. E-mail: evgeniya-2385@mail.ru

The article examines the organizational aspects of the formation of the innovative infrastructure of industrial enterprises of the Republic of Tajikistan in the context of the digital transformation of the economy. Based on theoretical provisions, as well as official statistical data, an analysis of the current state of the industrial sector and the level of innovation activity is carried out. The key institutional and organizational problems of digitalization of industrial enterprises are identified, the directions of improving the innovation infrastructure are substantiated, taking into account national characteristics and strategic priorities of socio-economic development.

Keywords: innovation infrastructure, digital transformation, industry, digital economy, innovation, innovation activity, digital maturity.

Постановка проблемы: В современном мире цифровая трансформация становится ключевым фактором конкурентоспособности национальных экономик. Для Республики Таджикистан, страна

которой активно развивает промышленный сектор, эта тенденция является особенно актуальной. Промышленные предприятия сталкиваются с проблемами внедрения инновационных технологий, недостатка инфраструктурной поддержки, ограниченного доступа к инвестициям и слабой координации между субъектами инновационной деятельности. «Проблемы повышения инновационной активности предприятий в Республике Таджикистан заключаются в недостаточности инфраструктурных механизмов, ограниченном доступе к технологиям и слабой координации между субъектами инновационной деятельности» [4,с.315]. «Элементы инновационной инфраструктуры, такие как научные парки, технопарки, инновационные центры и бизнес- инкубаторы, являются критическими факторами формирования конкурентоспособной экономики в современных условиях» [6,с.155]. Таким образом, актуальность темы исследования заключается в необходимости комплексного подхода к формированию инновационной инфраструктуры и цифровой трансформации промышленных предприятий, чтобы обеспечить устойчивый рост экономики и интеграцию в глобальные технологические процессы.

Анализ последних исследований и публикаций. В последние годы отечественные и зарубежные исследователи активно изучают вопросы формирования инновационной инфраструктуры и цифровой трансформации.

Вестерман Дж. отмечает, что цифровая трансформация требует не только внедрения технологий, но и изменения управленческих процессов и организационной культуры [14]. Комилов С.Дж. и Файзуллоев М.К. рассматривают формирование национальной инновационной системы как базовый инструмент модернизации экономики [5]. Кодиров Ф.А. акцентирует внимание на необходимости системного подхода к развитию инновационной инфраструктуры на уровне предприятий [3]. Рахмонов Дж. исследует связь инвестиций и внедрения цифровых технологий для повышения инновационной активности [9]. В то же время анализ научных публикаций показывает, что вопросы организационного обеспечения инновационной инфраструктуры промышленных предприятий с учетом национальных особенностей Республики Таджикистан и уровня цифрового развития экономики остаются недостаточно разработанными. Это определяет актуальность дальнейших исследований в данном направлении.

Цель статьи: выявить организационные механизмы формирования инновационной инфраструктуры при переходе к цифровой экономике, оценить их влияние на развитие промышленных предприятий и предложить рекомендации по повышению эффективности этих процессов.

Изложение основного материала. Цифровая трансформация экономики рассматривается как ключевой фактор устойчивого развития национальной экономики и формирование инновационной инфраструктуры промышленных предприятий становится стратегическим направлением государственной политики. В 2024 году в своем Послании к Парламенту страны Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон объявил 2025–2030 годы «Годами развития цифровой экономики и инноваций», что создаёт условия для введения цифровых технологий в экономику и промышленность РТ.[8]

В условиях глобализации и ускоренного развития цифровых технологий инновации становятся ключевым фактором повышения конкурентоспособности национальной экономики и устойчивого развития промышленных предприятий. Как отмечает М. Портер, конкурентоспособность стран и отраслей в значительной степени определяется способностью предприятий интегрировать инновации в свои бизнес-модели [13].

Для Республики Таджикистан, находящейся на этапе структурной модернизации экономики, особую значимость приобретает формирование эффективной инновационной инфраструктуры, способной обеспечить внедрение новых технологий, цифровых решений и управленческих инноваций в промышленном секторе.

Цифровая трансформация, это процесс внедрения цифровых технологий, которые создают новые или модифицируют существующие бизнес-процессы, культуру и опыт потребителей. В контексте промышленности она предполагает широкое внедрение автоматизации, цифровой аналитики, информационных систем управления, платформ IoT и др.

Цифровая трансформация экономики предполагает не только внедрение современных информационно-коммуникационных технологий, но и глубокие организационные изменения в системе управления, производственных процессах и институциональной среде. В этой связи исследование организационных аспектов формирования инновационной инфраструктуры промышленных предприятий в условиях цифровой трансформации экономики Республики Таджикистан представляется научно и практико-ориентированным.

В тоже время цифровая трансформация экономики оказывает существенное влияние на организацию производственных процессов, систему управления предприятиями и механизмы взаимодействия между наукой, бизнесом и государством. В этих условиях инновационная инфраструктура промышленных предприятий должна рассматриваться не только как совокупность вспомогательных институтов, но и как интегрированная организационно-управленческая система, ориентированная на генерацию, трансфер и коммерциализацию инноваций.

Следует отметить, что понятие инновационной инфраструктуры трактуется как совокупность институтов, механизмов и ресурсов, обеспечивающих создание и внедрение инноваций на предприятии. Это включает научно-исследовательские структуры, цифровые платформы, государственные и частные инвестиционные механизмы, цифровое образование и техническую поддержку. Основы теории инновационного развития были заложены Й. Шумпетером, который рассматривал инновации как ключевой источник экономического роста и структурных преобразований [12].

Современные зарубежные исследователи подчёркивают роль цифровых технологий в трансформации инновационной инфраструктуры. Так, Вестерман Дж. отмечает, что «цифровая трансформация требует изменения организационных структур и управленческих процессов, а не только технологического обновления» [14].

Отечественные учёные также уделяют значительное внимание данной проблематике. Так Комилов С.Дж. подчёркивает, что «слабая институциональная координация между наукой, бизнесом и государством остаётся одним из ключевых барьеров инновационного развития в Республике Таджикистан» [4].

Таким образом, теоретический анализ показывает, что формирование инновационной инфраструктуры требует комплексного организационно-институционального подхода, особенно в условиях цифровой трансформации.

Цифровая трансформация экономики Республики Таджикистан осуществляется в рамках государственных стратегий и программ, направленных на развитие цифровой экономики, инноваций и промышленного потенциала. Важным институциональным элементом стало создание Агентства инноваций и цифровых технологий при Президенте Республики Таджикистан, деятельность которого направлена на координацию цифровых инициатив и развитие инновационной среды.

Государство выступает ключевым субъектом формирования инновационной инфраструктуры, обеспечивая нормативно-правовую базу, финансовую поддержку и развитие человеческого капитала. Таким образом, «в современной экономике происходят качественные изменения, обусловленные бурным развитием информационно-комуникационных технологий и рынка информационных услуг. Степень и быстрота использования достижений информационной революции оказывают определяющее влияние на дальнейший социально-экономический рост страны, качество жизни населения, повышение конкурентоспособности национальной экономики на мировом рынке».[2]

Переход к инновационно -цифровой экономике - как фактор динамичного и устойчивого развития национального хозяйства предполагает проведение эффективной инновационно - цифровой политики, с целью внедрения в сфере предпринимательства новых технологий, изобретений, цифровизационных форм управления производством и организацией труда, основанных на достижениях научно - технического прогресса, последний представляет собой деятельность по углубленному познанию законов развития природы и общества, на основе которых создаются и совершенствуются средства и предметы труда, цифровизируются производственные процессы, форм организации производства и управления.[9,с.24]

В Таджикистане приоритетами государственной политики являются:

- Цифровизация промышленных предприятий;
- Развитие инновационного предпринимательства;
- Интеграция науки, образования и производства;
- Формирование цифровых компетенций кадров.

Анализ современных воспроизводственных тенденций показывает, что существует тесная взаимосвязь научно - технического прогресса с инновационно – цифровизационными прогрессами, охватывающих весь комплекс отношений производства, обмена, потребления и распределения, и объединяющих науку, технику и экономику, экологию и др. Взаимосвязь инновационно – цифровизационных процессов со всеми аспектами государственной научно- техническому экономической политики проявляется в использовании источников экономического роста, развитие национальной экономики за счёт расширения инновационных процессов, привлечении необходимых объемов инвестиционных ресурсов, достаточными как на поддержку производства так и на

формирование её наиболее рациональной технологической структуры, обеспечивающий и создающий условия повышения эффективности национальной экономики на основе внедрения инновационно - цифровых платформ.[9,с.25]

Как известно, промышленный сектор является одной из базовых отраслей экономики Республики Таджикистан и ключевым объектом цифровой трансформации. По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, в последние годы наблюдается устойчивая положительная динамика объёма промышленного производства.(см.табл.1)

Таблица 1. Динамика объёма промышленного производства Республики Таджикистан(2021-2024гг)

Год	Объём промышленного производства, млрд. сомони
2021	39,0
2022	41,8
2023	46,8
2024	52,1

Источник: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

Анализ данных таблицы 1 показывает устойчивую положительную динамику объёма промышленного производства Республики Таджикистан за период 2021–2024 гг. Так, с 39,0 млрд. сомони в 2021 году объём производства вырос до 52,1 млрд сомони в 2024 году, что соответствует среднегодовому темпу роста. Данные таблицы 1 свидетельствуют о нарастающей потребности промышленных предприятий в инновационной инфраструктуре: расширяются требования к цифровым платформам управления, кадровой подготовке и научно-исследовательской деятельности. Таким образом, наблюдаемый рост промышленного производства подтверждает стратегическую необходимость формирования комплексной инновационной инфраструктуры, включающей цифровые решения, государственно-частные партнёрства и интеграцию науки и промышленности.

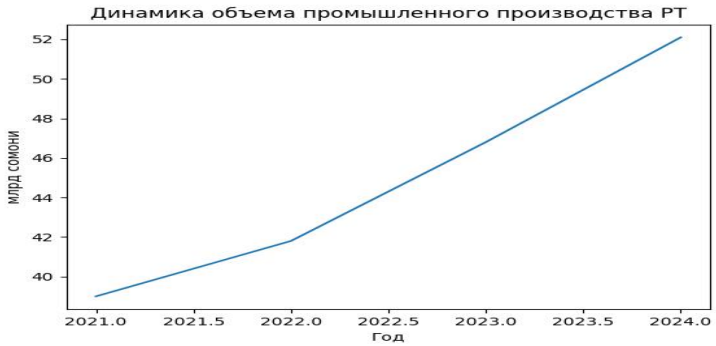


Рисунок 1. Динамика объёма промышленного производства Республики Таджикистан.
Источник: разработано автором на основе данных Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

Графическая визуализация (Рисунок 1) демонстрирует ускорение темпов роста промышленного производства начиная с 2022 года, что может быть связано с внедрением новых технологий, цифровизацией управленческих процессов и активизацией государственных мер поддержки. Устойчивый рост промышленного производства и ускорение темпов роста после 2022 года создают благоприятные условия для активного внедрения инноваций и цифровой трансформации, что делает развитие организационных механизмов инновационной инфраструктуры приоритетной задачей для Республики Таджикистан.

Рост промышленного производства сопровождается постепенным внедрением цифровых технологий, однако уровень инновационной активности остаётся недостаточным. Большинство предприятий используют цифровые решения фрагментарно, без системной интеграции в управленческие и производственные процессы.

Следует отметить, что уровень цифровой зрелости промышленных предприятий отражает степень готовности организационно-управленческих и производственных систем к функционированию в условиях цифровой экономики. Он определяется наличием цифровой стратегии

развития, уровнем автоматизации бизнес- процессов, использованием систем сбора и анализа данных, а также степенью вовлечённости персонала в цифровые преобразования. В Республике Таджикистан для большинства промышленных предприятий характерен низкий или средний уровень цифровой зрелости, что выражается в преобладании точечной цифровизации, ориентированной на решение отдельных производственных или учетных задач. Отсутствие комплексного подхода к цифровой трансформации снижает эффективность управления инновационными процессами и ограничивает потенциал формирования устойчивой инновационной инфраструктуры.

Рисунок 2 демонстрирует распределение цифровой зрелости промышленных предприятий Республики Таджикистан в 2024 году в зависимости от их категории: малые, средние и крупные. Из данных видно, что большинство малых предприятий (≈70 %) имеют низкий уровень цифровизации, тогда как лишь незначительная часть (≈5 %) достигла высокого уровня. Средние предприятия характеризуются более сбалансированным распределением: 45 %- низкая, 40 % -средняя и 15 %- высокая цифровая зрелость. Среди крупных предприятий преобладает средний и высокий уровень цифровизации, что отражает их готовность к внедрению комплексных цифровых решений и интеграции инноваций в управленческие и производственные процессы.

Рисунок 2. Уровень цифровой зрелости промышленных предприятий Республики Таджикистан (2024 г.) Источник: авторская оценка на основе данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

Анализ показателей Рисунка 2 позволяет сделать следующие выводы:

1. **Дисбаланс между категориями предприятий:** крупные предприятия активнее внедряют цифровые технологии, тогда как малые остаются преимущественно в низкой категории цифровой зрелости.
2. **Потенциал для роста:** средние предприятия имеют наибольший потенциал для цифровой трансформации, так как значительная часть находится на среднем уровне и может быстро перейти к высокой цифровой зрелости при поддержке государства и инвестиций.
3. **Организационные последствия:** низкий уровень цифровизации малых предприятий требует развития образовательных программ, цифровых платформ и стимулирования инновационной активности со стороны государства.
4. **Стратегическая значимость:** повышение цифровой зрелости предприятий напрямую влияет на эффективность внедрения инноваций и конкурентоспособность промышленного сектора в условиях цифровой экономики.

Недостаточный уровень цифровой зрелости сдерживает переход промышленных предприятий к инновационно ориентированной модели развития, основанной на использовании цифровых платформ, сквозных технологий и проектного управления. В таких условиях инновационная деятельность, как правило, носит инкрементальный характер и не обеспечивает долгосрочных конкурентных преимуществ. Повышение цифровой зрелости предполагает интеграцию информационных систем, развитие цифровых компетенций персонала, внедрение механизмов управления на основе данных и формирование культуры непрерывных инноваций. Достижение более высокого уровня цифровой зрелости создает организационные предпосылки для эффективного функционирования инновационной инфраструктуры и ускорения процессов технологической модернизации промышленного сектора.

Проблема использования технических и технологических инноваций в настоящее время выходит на первый план, поскольку решение этой проблемы определяет позицию субъектов

предпринимательства в обеспечении рыночного спроса, использовании производственных ресурсов, участии в процессе реализации политики импортозамещения, финансовом положении и конкурентоспособности в целом. При изучении вопроса применения инноваций на предприятии следует обратить внимание на то, что в условиях рыночной экономики на первый план выходят такие факторы, как научно-технический уровень, качество, надежность продукции, которые полностью зависят от качественного состояния техники и эффективности ее применения. Повышение уровня качества средств труда (техники и технологий, используемых инструментов и т.д.) и обеспечение ими предприятие играет важную роль в повышении эффективности производственного процесса и получении желаемой прибыли.[8,с.31]

Несмотря на положительные макроэкономические тенденции, формирование инновационной инфраструктуры промышленных предприятий Республики Таджикистан сталкивается с рядом организационных проблем:

1. Недостаточный уровень цифровых компетенций персонала.
2. Ограниченность финансовых ресурсов для инновационных проектов.
3. Слабая интеграция науки и производства.
4. Низкий уровень цифровой зрелости управленческих систем.

По мнению отечественных исследователей, отсутствие эффективных механизмов трансфера технологий существенно снижает отдачу от научных разработок [5]. Зарубежный опыт показывает, что развитие инновационной инфраструктуры невозможно без создания специализированных институтов поддержки, включая технопарки, инкубаторы и цифровые платформы [6].

Цифровые инновации предлагают Таджикистану путь преодоления географических ограничений и изменения его торгового ландшафта. Эта трансформация охватывает не только модернизированные процессы с помощью цифровых инструментов, но и новые формы цифровой торговли. Для страны, не имеющей выхода к морю, они представляют собой стратегические решения по сокращению торговых издержек более чем на 13% при одновременном повышении эффективности, прозрачности и доступа к мировому рынку. Успешная цифровизация может помочь местным предприятиям выполнять срочные требования к поставкам, необходимые для участия в глобальной цепочке создания стоимости.[1,с.3]

В Докладе Всемирного банка «Об экономике Таджикистана: акцент на цифровую трансформацию торговли в Таджикистане» в целях ускорения цифровой трансформации необходимы скоординированные усилия в семи ключевых областях[1, с.5]:

1. Создание цифровых основ за счет расширения возможностей подключения и повышения безопасности;
2. Модернизация государственных цифровых услуг;
3. Создание интегрированной экосистемы для торговых операций;
4. Внедрение мониторинга эффективности;
5. Укрепление правовых основ с учетом соответствия международному праву;
6. Создание механизмов доверия;
7. Развитие институциональной экспертизы.

Каждая область требует конкретных действий: от расширения инфраструктуры широкополосной связи до внедрения обязательных стандартов кибербезопасности и разработки всеобъемлющего законодательства о защите данных. Поскольку 2025–2030 годы обозначены как «Годы развития цифровой экономики и инноваций»,[11] этот момент представляет собой критически важную возможность для ускорения реформ и укрепления конкурентоспособности Таджикистана на мировых цифровых рынках.

Развитию инновационной деятельности в Республике Таджикистан необходима целенаправленная государственная поддержка участников инновационного предпринимательства. Применительно к нашей стране, где наблюдается недостаток крупных финансовых ресурсов и существует острая необходимость в закупке зарубежных технологий, финансовые механизмы целесообразно построить на базе специализированных инновационных фондов, развитии отечественного страхового рынка и различных государственных программ инновационной деятельности.[7,с.409]

С учётом выявленных проблем представляется целесообразным реализация следующих организационных мер:

- Развитие государственно-частного партнёрства в сфере инноваций;

- Формирование корпоративных центров цифровых компетенций;
- Расширение сотрудничества промышленных предприятий с научными и образовательными учреждениями;
- Внедрение цифровых платформ управления инновационными процессами.

Реализация данных мер позволит повысить инновационную активность промышленных предприятий и обеспечить их устойчивое развитие в условиях цифровой трансформации экономики.

Вывод: Проведённое исследование показало, что формирование инновационной инфраструктуры промышленных предприятий в условиях цифровой трансформации экономики Республики Таджикистан является сложным и многоуровневым процессом. Эффективное решение данной задачи возможно только при условии комплексного организационного и институционального подхода, активного участия государства и развития цифровых компетенций.

Литература

1. Доклад об экономике Таджикистана: акцент на цифровую трансформацию торговли в Таджикистане.-2025-С.51. https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099724307282524132
2. Исмоилов Ш.М., Худжамкулов Р.Б., Лутфуллоев М. Д. Перспективы развития цифровой экономики в условиях Республики Таджикистан // Вестник ТГУПБП. 2020. №3 (84). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-v-usloviyah-respubliki-tadzhikistan (дата обращения: 06.01.2026).
3. Кодиров Ф.А. Инновационная инфраструктура - основа развития промышленного предпринимательства // Финансово- экономический вестник. – 2020. – № 4(24). – С. 49–58.
4. Комилов С.Дж. Проблемы повышения инновационной активности предприятий в РТ // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 1. – С. 313–316.
5. Комилов С.Дж., Файзуллоев М.К. Формирование национальной инновационной системы Республики Таджикистан // Социально-экономическое развитие государств Евразии. – 2011. – № 9. – С. 216–219.
6. Мирзоева Е.Ш. Инновационная инфраструктура как фактор экономического развития и конкурентоспособности страны/ Е.Ш. Мирзоева // Финансово-экономический вестник. – 2024. – № 4.1(43). – С. 151-160.
7. Мирзоева Е.Ш. Роль инновационной инфраструктуры в развитии инновационного предпринимательства. В сборнике: Национальные экономические системы в контексте трансформации глобального экономического пространства. Сборник научных трудов. Под общей редакцией З.О. Адамановой. Симферополь, 2023. С. 407-410.
8. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» (28.12.2024) https://president.tj/event/missives/49237
9. Рахмонов Дж. Роль и значение инноваций в повышении эффективности предпринимательской деятельности.//Дж. Рахмонов, Юсупов И.Н. Журнал экономики и управления. – Душанбе, 2021. Журнал экономики и управления. – Душанбе, 2021.-№4-С.26-32
10. Султанов З. Активизация влияния финансовых инструментов на развитие предпринимательства в условиях перехода к инновационно - цифровой экономике.// Журнал экономики и управления. – Душанбе, 2021.-№4-С.20-26
11. **У**каз Президента Республики Таджикистан **«**Об объявлении 2025-2030 годов «Годами развития цифровой экономики и инноваций», 8 января 2025 года, №911 https://president.tj/event/documents/49416
12. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 2019.
13. Porter M. Competitive Advantage of Nations. – New York, 2018.
14. Westerman G. Digital Transformation. – MIT Press, 2020. MIT Sloan Management Review 55 (3), 1-6 https://ilp.mit.edu/watch/2020-digital-transformation-mit-startup-exchange

УДК:338:656.7(575.3)

РЕФОРМА ЕСТЕТСВЕННО-МОНОПОЛЬНЫХ СТРУКТУР ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Мирзоева Джононбиби Пируншоевна
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. 734025, г. Душанбе, улица Мирзо Ризо №6А, Тел.: (+992) 915842500.

Аннотация. В статье приводятся результаты научных исследований, связанные с государственными реформами естественно-монопольных структур транспортного комплекса, в том числе, и воздушного транспорта Республики Таджикистан, представлены возможные теоретические подходы и модели оценки уровня развития и эффективного размещения авиаперевозок в условиях стабильного экономического роста страны. Было доказано, что от правильности решения этого вопроса во многом зависят результаты реформ в экономике страны. Поэтому важные для развития экономики отрасли инфраструктуры, такие как воздушный транспорт, следует рассматривать как естественно-монопольные структуры, которые регулируются государством.

В статье доказана целесообразность оценки методов и механизмов государственного реформирования естественных монополий, влияющих на развитие и эффективное размещение авиационных перевозок в условиях стабильного экономического развития и ее последствия для Таджикистана. В ходе изучения институциональных основ организации и управления функциональных систем рынка авиапассажирских перевозок, установлено необходимость проведения глубокий сравнительный анализ действующего нормативно-правового законодательства. Такой анализ показал, что большая часть положений, направленных на регулирование международных перевозок авиапассажиров и их багажа, отражена в комплексе транспортных конвенций, различных международных договорах, которые заключает государство с другими странами, либо к которым оно присоединяется. Все это составляют методологическую основу исследования реформ естественно-монопольных структур воздушного транспорта в Республики Таджикистан.

Ключевые слова: естественная монополия, транспортный комплекс, государственное реформа,авиатранспортная система, развитие и размещение авиаперевозок.

ИСЛОҲОТИ СОХТОРҲОИ ИНҲИСОРОТИ ТАБИИ НАҚЛИЁТИ ҲАВОИИ ВА НАТИҷАҲОИ ОН

Мирзоева Ҷононбиби Пируншоевна
к.э. н., корманди илмии Институти иқтисод ва демографияи академияи Миллии илмҳои Тоҷикистон. 734025, Шаҳри Душанбе, кӯчаи Мирзо Ризо no 6а, Тел.: (+992) 915842500.

Аннотатсия. Дар мақола натиҷаҳои тадқиқоти илмии марбут ба ислоҳоти давлатии сохторҳои инҳисори табиии маҷмааи нақлиётӣ, аз ҷумла нақлиёти ҳавоии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба равишҳо ва моделҳои эҳтимолии назариявӣ оид ба арзёбии сатҳи рушд ва ҷойгиркунии самараноки нақлиёти ҳавоӣ дар шароити рушди устувори иқтисодии кишвар оварда шудааст. Собит шудааст, ки натиҷаи ислоҳот дар иқтисодиёти мамлакат бештар ба дурустии ҳалли ин масъала вобаста аст. Аз ин рӯ, бахшҳои зерсохторӣ, ки барои рушди иқтисодӣ муҳиманд, аз қабили нақлиёти ҳавоӣ, бояд сохторҳои инҳисори табиӣ ҳисобида шаванд, ки аз ҷониби давлат танзим карда шаванд.

Дар маќола мувофиќи маќсад будани арзёбии усулњо ва механизмњои ислоњоти давлатии инхисороти табиї, ки ба рушд ва љойгиркунии самараноки наќлиёти њавої дар шароити рушди устувори иќтисодиёт ва оќибатњои он барои Тољикистон таъсир мерасонанд, собит карда шудааст. Дар рафти омўзиши асосҳои институтсионалии ташкил ва идоракунии системаҳои функсионалии бозори ҳамлу нақли мусофирони ҳавоӣ зарурати таҳлили амиқи муқоисавии қонунгузории амалкунандаи меъёрию ҳуқуқӣ муқаррар карда шуд. Чунин тањлил нишон дод, ки аксари муќаррароте, ки ба танзими њамлу наќли байналмилалии мусофирони њавої ва баѓољи онњо нигаронида шудаанд, дар маљмўи конвенсияњои наќлиётї, созишномањои гуногуни байналмилалие, ки давлат бо дигар кишварњо мебандад ва ё ба онњо њамроњ мешавад, инъикос ёфтааст. Хамаи ин заминаи методологии омузиши ислоҳоти сохторҳои инҳисори табиии нақлиёти ҳавоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Калидвожаҳо: инҳисороти табиї, маљмўи наќлиёт, ислоњоти давлатї, системаи наќлиёти њавої, рушд ва љойгиркунии наќлиёти њавої.

REFORM OF NATURAL MONOPOLY STRUCTURES IN AIR TRANSPORT AND ITS RESULTS

Mirzoeva Jononbibi Pirunshoevna
PhD in Economics, Leading Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. 6A Mirzo Rizo Street, Dushanbe, 734025, Phone: (+992) 915842500.

Abstract. This article presents the findings of scientific research concerning governmental reforms of natural monopoly structures within the transportation complex, specifically focusing on air transport in the Republic of Tajikistan. The research explores potential theoretical approaches and models for assessing the level of development and efficient allocation of air transport services within the context of stable economic growth in the country. It has been demonstrated that the outcomes of economic reforms within a nation are significantly influenced by the effective resolution of the issue of natural monopolies. Consequently, vital infrastructural sectors, such as air transport, necessitate consideration as naturally monopolistic structures subject to governmental regulation.

The article substantiates the rationale for evaluating methods and mechanisms of governmental reform of natural monopolies, emphasizing their impact on the development and efficient allocation of air transport services in the context of stable economic development, as well as the resulting consequences for Tajikistan. Through an investigation of the institutional foundations governing the organization and management of functional systems within the air passenger transport market, the necessity for a comprehensive comparative analysis of current normative and legal frameworks was established. This analysis revealed that a significant portion of the provisions aimed at regulating international air passenger and baggage transport is incorporated within a framework of transportation conventions and various international agreements to which the state is a party, either through direct agreements with other nations or through accession. These legal instruments collectively constitute the methodological basis for the study of reforms within the natural monopoly structures of air transport in the Republic of Tajikistan.

Keywords: natural monopoly, transportation complex, governmental reform, air transport system, development and allocation of air transport services.

Введение. Важной предпосылкой возникновения квазиконкурентности рынка пассажирских воздушных перевозок в условиях естественно-монопольных структур воздушного транспорта является её зависимость от воздействия на отрасль пассажирского воздушного транспорта деятельности самого государства.

Это воздействие осуществляется с применением внутреннего и международного отраслевого законодательства. Вопросы правового регулирования связаны с определением отношений, которые возникают в результате:

- использования воздушного пространства;
- деятельности в области авиации на территории данного государства;
- нахождения воздушных кораблей за пределами государства;
- выполнения авиаполётов иностранных авиакомпаний в воздушном пространстве страны.

Основным документом, регулирующим деятельность гражданской авиации на территории Республики Таджикистан, является Воздушный кодекс (ВК) Республики Таджикистан, в котором установлены основные правила пользования авиатранспортом воздушного пространства страны. В соответствии с ВК РТ разрабатываются и другие нормативные акты, которые регулируют отношения в плане использования воздушного пространства республики.

Государство и различные международные организации уделяют большое внимание вопросам защиты международной гражданской авиации от возможных актов незаконного вмешательства. Разные международные организации изучают и работают над вопросами деятельности авиатранспорта на международном уровне. Среди них можно выделить такие как Международная организация гражданской авиации (ИКАО) - специализированное учреждение ООН.

Методология

Согласно Чикагской Конвенции о международной гражданской авиации, каждое воздушное судно (ВС), осуществляемое международные полеты, обязано при осуществление полетов иметь на своем борту свидетельство о государственной регистрации и сертификат лётной годности. Сертификат летной годности получают от государства при регистрации воздушного судна.

Разработка и соблюдение единых правил международной аэронавигации с целью обеспечения безопасности международных воздушных полетов играет важное методологическое значение для создания единого технологического режима.

Данную функцию выполняет в настоящее время ИКАО посредством принятия различных технических и нормативных документов, которые содержат технические и юридические требования

непосредственно к авиатранспорту, составу экипажа и работникам аэронавигационной службы. Совокупность данных требований отражена в стандарте, рекомендуемого практикой, в правиле для служб аэронавигации, в различных рекомендациях и процедурах. Несмотря на то, что технические и юридические требования и различные предписания носят в основном рекомендательный характер, однако между ними определена строгая иерархия. В стандарте содержатся требования, которые должны придерживаться, с целью достижения безопасности в международной аэронавигации, что не наблюдается в требовании, рекомендуемом практикой. Разработанные стандарты и рекомендуемые практики, принимаются Советом ИКАО. Они ранжированы по темам и составили 18 групп в приложении к Чикагской конвенции. Эти группы значительны по своему объему и регулирующие положения дополнены правилами обслуживания аэронавигации (PANs), а также различными руководствами, которые предоставляют практические рекомендации для выполнения и применения приложений [9,24].

Результаты исследования и их обсуждение.

Следует сказать, что в ходе изучения институциональных основ организации и управления функциональных систем рынка авиапассажирских перевозок, необходимо проводить глубокий сравнительный анализ действующего нормативно-правового законодательства. Проведенный анализ свидетельствует, что большая часть положений, направленных на регулирование международных перевозок авиапассажиров и их багажа, отражена в комплексе транспортных конвенций [11,49], различных международных договорах, которые заключает государство с другими странами, либо к которым оно присоединяется.

В любом случае, общие условия перевозок закреплены в транспортных уставах и кодексах, иных законах, которые издаются с учетом их правил применения. При этом законодательными основами авиаперевозок пассажиров и багажа в Таджикистане выступают:

- утвержденный 13.11.1998 г. Воздушный кодекс Республики Таджикистан;
- принятые 04.10.2002 года общие авиационные правила Республики Таджикистан по осуществлению обязательной сертификации эксплуатантов авиатранспорта в стране;
- принятые 26.07.2002г. общие авиационные правила по реализации обязательной сертификации компаний, которые реализуют деятельность по продаже, бронированию пассажирских и грузовых перевозок на воздушном транспорте в Республики Таджикистан;
- принятые 13.08.2002г. общие авиационные правила Республики Таджикистан по проведению обязательной сертификации и аттестации специалистов гражданской авиации.

Анализ правил воздушных перевозок показал, что эти правила регулируют следующие отношения, возникающие между авиапассажирами и авиаперевозчиками:

- предварительное бронирование перевозок пассажиров, багажа и груза;
- осуществление оплаты за перевозку пассажиров, багажа и груза;
- правильное оформление процедуры перевозки пассажиров, багажа и груза;
- своевременное ознакомление пассажиров с расписанием полетов, задержкой и отменой рейсов, маршрутом перевозки, изменениями маршрута перевозки;
- осуществление работ по регистрации пассажиров и оформлению багажа;
- стандартное обслуживание авиапассажиров;
- реализацию перевозки определенных категорий авиапассажиров;
- остановку пассажира в пути, перевозку багажа;
- регламентирующие особенности перевозки отдельных категорий багажа;
- процедуру выдачи зарегистрированного багажа, его хранения и розыска;
- условия прекращения договоров воздушной перевозки пассажира и договоров по воздушной перевозки грузов;
- условия возврата денежных сумм, которые уплачиваются за перевозку и др. моменты.

Вопросы авиаперевозок пассажиров и багажа регулируют также различные двухсторонние и многосторонние соглашения между странами по поводу транспортных сообщений, которые заключаются странами, между которыми организованы воздушные сообщения.

Отрицательное влияние на расширение рынка авиапассажирских перевозок оказывает несвоевременное принятие мер Правительством Таджикистана по их необходимой государственной поддержки. Так, со стороны Правительства страны еще не принято решение о предоставлении государственной гарантии авиакомпаниям, с целью возможного привлечениями ими инвестиций в отрасль, кроме того, не проработан механизм.

«…Законодательство, посвященное международным полетам, обычно, строится на понятии суверенитета государства, которое осуществляет контроль своих сухопутных, морских границ и воздушное пространство. Для того, чтобы пересечь границу необходимо согласие властей государства» [1,19].

Основным документом, на основе которого с середины XXв. осуществлялось регулирование авиационной отрасли, выступала «Конвенция о международной гражданской авиации», которая была подписана 52 странами в г.Чикаго 07.12.1944г., и послужила главным юридическим документом, регулирующим деятельность международной авиации, одновременно этот документ выступил Уставом ИКАО.

На основе Чикагской конвенции была создана система, в которой каждая страна должна была самостоятельно договориться с другой о принципах и правилах полетов над территорией двух стран. Статья 3 первой главы «Общие принципы и применение Конвенции» ч.1 «Воздушная навигация» посвящена вопросам правил полетов и в ней отмечается, что «никакое государственное воздушное судно Договаривающего Государства не будет совершать полеты над территорией другого Государства или совершать посадку на ней без разрешения, полученного на основе специального соглашения или иным образом и в соответствии с изложенными в нем условиями». Согласно ст.6 второй главы «Полет над территорией договаривающихся государств» оговаривается порядок организации регулярных рейсов меджу государствами: «Никакая регулярная международная воздушная линия, проходящая через или внутри территории Договаривающегося Государства, не может эксплуатироваться иначе как по специальному разрешению или с иной санкции этого Государства и в соответствии с условиями такого разрешения или санкции».

Подписанные документы позволили странам запретить выполнение внутренних полетов на территории своей страны авиафирмам из другого государства, четко подчеркнув границы конкуренции для авиафирм.

В соответствии со ст.7 «Каботаж», каждая договаривающаяся страна может отказать в разрешении авиасудам других договаривающихся стран принять на борт воздушного судна на территории своей страны авиапассажиров, почту и груз, которые перевозятся за вознаграждения или в результате найма и имеющие другой пункт назначения в пределах своей страны. Каждая договаривающаяся страна гарантирует не вступать в какие-нибудь соглашения, которые предоставляют привилегию на основе исключения любой другой стране или авиакомпании, и не получать привилигий на исключительной основе от какой либо другой страны.

В ходе регулирования полетов основываются на положения Чикагской конвенции относительно суверенитета, сборов в аэропорту и др. аналогичных сборах, национальной принадлежности и регистрации воздушных судов, упрощения формальностей и таможенных и иммиграционных процедур.

Соблюдение данных положений выступает базой общего процесса, который регулирует международные полеты авиаперевозок на базе Чикагской конвенции 1944 года.

Следует сказать, что необходимость согласования международных маршрутов с другими государствами подразумевает контроль бизнеса со стороны государства, а также значительное влияние политических отношений между государствами на возможности авиафирм по формированию расписаний мировой маршрутной сети. Обычно, разрешение на полеты по международным маршрутам получает авиафирма, получившая статус национального перевозчика.

В связи с этим, у национального перевозчика, появляется полное или дуапольное право на реализацию авиаперевозок из своей страны в другие страны, что частично упрощало позиции авиафирм, так как они не будут конкурировать на международных направлениях с перевозчиками из своего государства, а будут конкурировать только с иностранными авиакомпаниями.

Чикагская конвенция стала базой для развития системы межправительственных соглашений, построенных на двухсторонней основе, в которых каждая страна оговаривала условия для полетов авиафирм между этими государствами.

Последствия развала Советского Союза и приобретения независимости для Республики Таджикистан обошлось очень дорого. Продолжительная гражданская война не дала возможность решить вопросы трансформации старых экономических отношений и заложить правовую основу для развития в республике новых отношений, в том числе в отрасли воздушных перевозок.

Только в 1994 году была принята новая Конституция суверенного Таджикистана после чего началась проводится реформа. Статья 12 Конституции заложила правовую основу для развития всех форм собственности, в том числе и частной. После этого начались реализоваться программы реформ,

согласно которой была осуществлена приватизация и разгосударствление собственности. Предложена программа либерализации транспорта.

В 1998г. был принят Воздушный Кодекс Республики Таджикистан, который заложил правовую основу для развития гражданской авиации, и в процессе развития отрасли в кодекс были внесены ряд изменений и дополнений (в 2005, 2007, 2008, 2011, 2013, 2015 и 2023 годах), позволившие воздушному транспорту республики постепенно адаптироваться к условиям формирования рынка пассажирских авиаперевозок. В статье 58 Воздушный Кодекс Республики Таджикистан записано, что «..контроль за деятельностью авиационных предприятий и индивидуальных предпринимателей, в том числе иностранных авиационных предприятий, международных эксплуатационных агентств и иностранных индивидуальных предпринимателей, осуществляет специально уполномоченный орган в области гражданской авиации».

Основным поворотным моментом в развитии предпринимательства в авиационном секторе республики стал 2011 год. В статье 8 Воздушного Кодекса было внесено дополнение, что «физические и юридические лица могут иметь в своей собственности гражданские и воздушные суда», и это положение заложило окончательную правовую базу для развития частного сектора в воздушном транспорте Республики Таджикистан. В статье 56 было записано, что «иностранные авиационные предприятия могут открывать на территории Республики Таджикистан свои представительства в соответствии с законодательством Республики Таджикистан и (или) международным правовым актам, признанным Таджикистаном».

После принятия Воздушного Кодекса Республики Таджикистан начались активные работы по присоединению Республики Таджикистан ко всем основным международным конвенциям и соглашениям в области воздушного транспорта:

1.Конвенция о международной гражданской авиации (Чикаго, 7.12.1944г.), автоматически ратифицирована Республики Таджикистан 28.11.1992, после получения государственной независимости.

2. Конвенция о международном признании прав на воздушные суда (Женева, 19 июня 1948 г.) дата вступления в силу для Республики Таджикистан 28.08.1986 г.

3. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.), ратифицирована Парламентом Республики Таджикистан 28.07.1995г.

4. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага от 16 декабря 1970), ратифицирована 28.07.1995 г.

5. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1972 г.) дата вступления в силу для Республики Таджикистан 30.03.1996 г.

6. Соглашение о гражданской авиации и об использовании воздушного пространства (Минск, 30 декабря 1991 г.) (ИКАО).

7. Соглашение об использовании воздушного пространства (Ташкент,15 мая 1992 г.).

8. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российский Федерации о воздушном сообщении (Москва, 12 сентября 1997 г.).

В соответствии со статьей 6 этого документа «Тарифы. 1.Тарифы, используемые назначенными авиапредприятиями одной Договаривающейся Стороны для перевозки на территории государства другой Договаривающейся Стороны», должны устанавливаться на базе учета всех взаимовлияющих факторов, включая эксплуатационные издержки, разумную прибыль, характеристику авиалинии и тарифы других авиакомпаний для определенного маршрута или любой его части.

9. Соглашение о воздушном сообщении между Правительством Республики Таджикистан и Правительством других государств.

10. Документ ВТО «Общее соглашение относительно тарифов и торговли».

11. Документ ВТО «Общее соглашение о торговле услугами. Приложение об услугах воздушного транспорта».

На основе этих документов, начиная с 2008 года, была создана правовая база для разгосударствления и приватизации объектов государственной собственности на воздушном транспорте Республики Таджикистан на основе Постановления Правительства Республики Таджикистан №491 от 01.10.2008г. произведена реструктуризация Государственного унитарного авиационного предприятия «Таджик Эйр» на 5 самостоятельных государственных унитарных предприятий:

- Международный аэропорт Душанбе;

- Международный аэропорт Худжанд;
- Международный аэропорт Бохтар;
- Международный аэропорт Куляб;
- Таджикаэронавигация.

На основе дополнительного постановления Правительства Республики Таджикистан №568 от 20.11.2008г., на основе ГУП Международный аэропорт Душанбе, создали дочернее предприятие Агентство воздушных сообщений, Топливо-заправочную компанию и Культурно-оздоровительный комплекс «Авиатор».

Таким образом, на этом периоде была завершена реструктуризация отрасли воздушных перевозок, и были созданы отдельные предприятия в виде авиакомпании, аэропортов и службы управления воздушным движением. Кроме этого, имело место перераспределение функций, направленное на децентрализацию обязанностей управления гражданской авиацией. Для того, чтобы оба эти новые институциональные компоненты и вновь разделенные предприятия работали и развивались в соответствии с ожиданиями, Правительство приняло решение о формулировании национальной политики в области гражданской авиации, отражающей цели Правительства в отношении гражданской авиации и структурные рамки, в соответствии с которыми должны работать новые предприятия по регулированию и оказанию услуг.

В Таджикистане наблюдается тенденция роста спроса на авиаперевозки, которая привела к росту интереса со стороны международных перевозчиков в оказании услуг на рынке авиаперевозок. Эта тенденция выступает новым вызовом для гражданской авиации Таджикистана и требует разработки стратегии, определяющей общую тенденцию в плане сокращения ограничений на вхождение новых авиаперевозчиков на рынок авиауслуг. В связи с этим, Правительством Таджикистана 3 мая 2010 года за № 229 была принята «Стратегия Государственной политики развития гражданской авиации Республики Таджикистан», в которой отмечено, что реализация политики государства в области авиаперевозок требует развития местных авиалиний и предоставления преимущества для тех компаний - перевозчиков, которые оказывают услуги по авиаперевозкам на внутренних и международных авиалиниях одновременно. Приняв либерализованную среду за основной элемент нужно решить вопрос, касаемый предоставления прав на проведение международных авиаперевозок.

Таким образом после долгого переговорного процесса, процесс реструктуризации отрасли привел к тому, что в декабре 2013 года всеми странами участницами ВТО были подписаны двусторонние соглашения с Таджикистаном, вследствие чего страна вступила в ВТО и стала полноправным участником этой организации.

В основе многосторонней правовой системы, регулирующей торговлю услугами, в т.ч. и транспортными, лежит ГАТС (Генеральное соглашение по торговле услугами) 1-ое многостороннее межгосударственное соглашение по торговле услугами. Оно включает 3 блока прав и обязательств, где определены базисные правовые нормы, которые относятся ко всем видам услуг, и основополагающие концептуальные определения, положения, относительно определенных отраслевых видов услуг. Эти положения определяют каким образом конкретная статья ГАТС должна применяться относительно этих видов услуг и в т.ч. услуг воздушного транспорта [8,35].

Членство Таджикистана в ВТО создало благоприятные условия для доступа на мировой рынок товаров и услуг путем развития торговых отношений с государствами - членами ВТО. В результате вступления Республики Таджикистан в ВТО перед авиационной отраслью возникло много проблем и вопросов. Например, связанные с невозможностью отмены государственного контроля над отраслью, так как это противоречит положениям Конвенции о международной гражданской авиации, которую страна подписала в Чикаго, 7 декабря 1944 году и ратифицированной Таджикистаном 28 ноября 1992 года [7,80], в которой установлена ответственность договаривающихся стран по обеспечению безопасности авиаперевозок на территории своей страны и воздушном пространстве, над которыми они обладают полным суверинитетом.

Но при этом «…снижено право контролирующего органа инициировать нетарифные ограничения, способствующие изменению условий конкуренции между зарубежными и национальными авиаперевозчиками в пользу национальных» [6,54]. Исходя из методологии ВТО, к ограничениям на национальном рынке относится требование о необходимости наличия у перевозчика таджикского гражданства, ограничения по размеру пакета акций таджикских авиапилотов гражданской авиации Республики Таджикистан (статья 32 Воздушного кодекса Республики Таджикистн), компании, которые могут принадлежать иностранным гражданам (статья 54

Воздушного кодекса Республики Таджикистан), лицензирование определенных видов деятельности в отрасли.

Результаты. Результом научных исследований, связанные с государственными реформами естественно-монопольных структур транспортного комплекса, в том числе, и воздушного транспорта Республики Таджикистан, являются возможные теоретические подходы и модели оценки уровня развития и эффективного размещения авиаперевозок в условиях стабильного экономического роста страны.

Обсуждение. Доказано, что от правильности решения этого вопроса во многом зависят результаты реформ в экономике страны. Поэтому важные для развития экономики отрасли инфраструктуры, такие как воздушный транспорт, следует рассматривать как естественно-монопольные структуры, которые регулируются государством.

Таким образом, обобщая все сказанное в статье, можно сделать следующие выводы и рекомендации:

1.Прошедший с момента вхождения Республики Таджикистан в ВТО опыт и практика показали, что это вступление еще не оказало существенного влияния на конкурентоспособность отечественных авиафирм. Доступ авиаперевозчиков из зарубежных стран на отечественный рынок регулируется соглашениями, заключенными между договаривающимися сторонами. Членство Таджикистана в ВТО не несет убытков авиакомпаниям, в связи с тем, что доля воздушных судов зарубежного производства в парке пассажирских самолётов Таджикистана составляет около 64%. Доля использования устаревших типов самолетов российского производства за 2015 год составила примерно 4%. Растет роль воздушных судов западного производства, на которых было совершено в 2015г. более 93% пассажирооборота и 85% грузооборота.

2. Гражданская авиация в настоящее время становится одним из ключевых элементов транспортной интеграции Таджикистана в систему мирохозяйственных связей, и полноправного участника международного рынка пассажирских перевозок.

В настоящее время более 60% перевозок осуществляются иностранными авиакомпаниями, путем выполнения регулярных полетов в Республике Таджикистан.

3.Международные авиаперевозки, в основном осуществляются между Таджикистаном и Россией (87%), КНР (4,7%) и Турцией (4,1%), остальные перевозки приходятся на Казахстан, Кыргызстан, Иран и ОАЭ. На долю национальных (таджикских) авиаперевозчиков приходилось почти 36% международных пассажироперевозок. Свыше 70% международных авиаперевозок начинается или убывает из г. Душанбе, 28% - из г. Худжанд и 2% из городов Бохтара и Куляб. Существующая система межправительственных соглашений, действующая между Республикой Таджикистан и другими государствами все еще определенно ограничивает перевозчиков в выходе на международный рынок. Право на более востребованный маршрут, в первую очередь, из Душанбе в другие страны, передано обеим национальным авиаперевозчикам - «Таджик Эйр» и «Сомон Эйр». Однако по ряду маршрутах они выступают в качестве единственного назначенного перевозчика.

4. Авиакомпания «Таджик Эйр» выступает единственным национальным перевозчиком по международным линиям: Душанбе-Дели-Душанбе, Душанбе - Москва - Худжанд, Душанбе-Сургут-Душанбе, Душанбе -Новосибирск - Душанбе. Авиакомпания «Сомон Эйр» выступает единственным назначенным национальным перевозчиком по следующим международным авиасообщениям: Душанбе - Дубай - Душанбе, Душанбе - Франкфурт - Душанбе, Душанбе - Джидда - Душанбе, Душанбе - Иркутск-Душанбе, Душанбе - Казань - Душанбе, Душанбе - Краснодар - Душанбе, Душанбе - Красноярск - Душанбе, Душанбе - Оренбург - Душанбе.

5. Установлено, что межправительственное соглашение строится на условиях паритета, то на любом направлении, кроме национальной авиакомпании, может присутствовать лишь один иностранный перевозчик из того государства, куда летает национальная авиафирма. Исследование свидетельствует, что в этом плане возможностей у международных авиафирм в Республике Таджикистан значительно больше.

Работающие на паритетной основе и вне паритета на рынке международных пассажирских авиаперевозок Таджикистана иностранные авиакомпании имели в 2015 году существенную долю - более 60%. Авиакомпания Сомон Эйр за счет своей активной роли на международном рынке вышла на первое место по числу перевезенных авиапассажиров. Эта авиакомпания выполняет в основном регулярные, а не чартерные маршруты, причем в самые популярные города такие как Дубай, Франкфурт на Майне, Казань, Иркутск, Краснодар, Красноярск, Оренбург. Отрабатываются маршруты Душанбе - Пекин - Душанбе, Душанбе - Сеул - Душанбе.

6.Особенностью бизнес модели Сомон-Эйр является то, что она ориентирует компанию на преимущественную конкуренцию с между авиафирмами, работающими в Республике Таджикистан, а не с другими зарубежными компаниями вообще. Сомон Эйр компания, обладающая сильными продвигающими идеями, выступающая против либерализации межправительственных соглашений. Она продвигает идею назначения на тех маршрутах, которые интересны не только для туристов, но и для деловых пассажиров и внешним трудовым мигрантам, что свидетельствует о наличии квазирыночных отношений на рынке пассажирских авиационных перевозок Республики Таджикистан.

Литература

1. Бобоев, О. Методология адаптации предприятий системы промышленного производства к условиям рыночной экономики: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Бобоев Олимжон. – Душанбе, 1993. – 39 с. – EDN ZKKUIB.
2. Белов И.В., Персианов В.А. Экономическая теория транспорта СССР: Исторический опыт, современны проблемы и решения, взгляд в будущее. -. М.: Транспорт,1993. - 415с.
3. Васин М. А. Организационно-методическое обеспечение формирования стратегии распределения пассажирских авиаперевозок на международном рынке: автореф. дисс. канд.экон.наук: 08.00.05 / Васин Максим Анатольевич. -М., 2004 - 24 с. (2)
4. Ерохин В.Я. Международное предпринимательство/ В.Я.Ерохин. -М.: Финансы и статистика, 2008. -390с.
5. Конторович Л. В. Проблемы эффективного использования и развития транспорта / Л.В.Конторович; под.ред. В.Н.Лившица, Е.Ф.Тихомирова. - М.: Наука,1989.- 309 с.
6. Мирзоева, Дж.П. Развитие рынка авиаперевозочных услуг на пространстве Таджикистан - Россия / Дж.П. Мирзоева. – Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2018. – 162 с. – ISBN 978-99975-74-03-9. – EDN NQVKSR.
7. Мнишко В.А. Разновидность низкобюджетных авиакомпаний// Современный российский менеджмент: состояние, проблемы, развитие:/ В.А. Мнишко// сборник статей 19 Международной научно-практической конференции – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2013. – С.79-81.
8. Олейников Е.А. Инновационный менеджмент: учебное пособие/ Е.А. Олейников. - М.: КНОРУС, 2005. -132 с.
9. Пантелеев О. Интерес к электронным билетам/ О. Пантелеев // Авиатранспортное обозрение. Декабрь 2003. С.12-15.
10. Производственная инфраструктура как условие развития экономики Таджикистана / А. Рауфи, О. Бобоев, К. О. Бобоев [и др.]. – Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. – 223 с. – EDN NBVJWJ.
11. Третьяк Н.А. Совершенствование методики оценки состояний конкуренции // Вестник Челябинского государственного университета, 2013. -№26.- С.47-53.

УДК 338.2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКЕ

Мирсаидов А.Б.

доктор экономических наук, профессор, зав. отдел экономической теории и институциональных исследований Институт экономики и демографии НАНТ. Адрес: 734003, Республики Таджикистан, г. Душанбе, прос. ДжРасулов 75/2, кв.75. E.mail:chirad-58@mail.ru, тел.904.44.60.12

Ахдияи Аврорзода

к.э.н. ведуший научный сотрудник отдел зеленой экономики и устойчивая развития Институт экономики и демографии НАНТ. Адрес: 734003, Республики Таджикистан, г. Душанбе, проспект Дж. Расулов 75/2, кв.75. E.mail:chirad-58@mail.ru, тел.904.44.60.12

Пайрав Собирзода

доктор PhD Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана. Адрес: 734003, Республики Таджикистан, Душанбе, проспект Борбад, 48/5. E.mail: iutet.tj. Телефоны: +992 (37) 234-88-02,

В статья рассматривается вопросы совершенствование механизм государственной поддержки инвестиционной и инновационной деятельности в аграрном секторе экономике, современные тенденции формирование благоприятной макроэкономических условий, способствующие положительнее влияние эндогенные факторы на инвестиционные и инновационное поведение хозяйствующих субъектов исследуемой отрасли, а также ускорение процесс обновления аграрного производства и его технико-технологическая база. Обоснованно, что в новом этапе развитии аграрной экономики важнейшими экономическими задачами институты государственной власти является обеспечение условий для скорейшего перехода их отраслей и предприятий на новый организационно-экономический уклад. Выявлено, основные факторы, порождающие проблемы при разработке реализации инновационных инвестиционных проектов, а также обоснованно предложение относительно путы его решений. Квалифицированно основные сложившиеся формы государственной финансовой поддержки отраслей аграрного сектора экономики, особое внимание уделено на повышение уровень инвестиционной привлекательности исследуемой отрасли, связанные с индексом сельскохозяйственной ориентации государства, использование института субсидии и др.

Ключевые слова: государства, инвестиция, инновация механизмы государственная поддержка инвестиционной деятельности, **,** бюджетное финансирование, инновационные инвестиционные проекты, материально-техническая база.

МУКАММАЛГАРДОНИИ МЕХАНИЗМИ ДАСТРАСИИ ДАВЛАТӢ ФАЪОЛИЯТИ САРМОЯГУЗОРӢ ВА ИННОВАТСИОНӢ ДАР ДАР БАХШИ АГРАРИИ ИҚТИСОДИЁТ

Мирсаидов А.Б.

доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, мудири кафедра. шуъбаи назарияи иқтисодӣ ва тадқиқоти институтсионалӣ Институти иқтисод ва демографияи НАНТ. Суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Шаҳри Душанбе, дархост. Ҷрасулов 75/2, кв.75. E.mail:chirad-58@mail.ru, тел. 904. 44.60. 12

Ахдияи Аврорзода

к. э. н. корманди илмии пешбари шӯъбаи иқтисоди сабз ва рушди устувори Институти иқтисод ва демографияи НАНТ. Суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Шаҳри Душанбе, Хиебони Ҷ. Расулов 75/2, кв.75. E.mail:chirad-58@mail.ru, тел. 904. 44.60. 12

Пайрав Собирзода

доктори Донишгоҳи Байналмилалии сайеҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон. Суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, Хиебони Борбад, 48/5. Почтаи электронӣ: iutet.tj. Телефонҳо: +992 (37) 234-88-02,

Дар ин мақола масаълањои такмили механизмҳои дастгирии давлатии сармоягузорӣ ва навоварӣинноватсионї дар бахши кишоварзӣ, тамоюлҳои кунунии ташаккули шароити мусоиди макроиқтисодӣ, таъсири мусбати омилҳои эндогенӣ ба рафтори сармоягузорӣ ва инноватсионии субъектҳои хоҷагидорӣ дар ин бахш ва суръат бахшидан ба навсозии истеҳсолоти кишоварзӣ ва пойгоҳи техникӣ ва технологии он мавриди тањќиќ ќарор гирифтааст. Гуфта мешавад, ки дар марҳилаи нави рушди иқтисодиёти кишоварзӣ муҳимтарин вазифаҳои иқтисодии ниҳодҳои давлатӣ таъмини шароит барои гузариши босуръати соҳаҳо ва корхонаҳои онҳо ба уклади нави ташкиливу технологї мебошанд. Омилҳои асосие, ки дар таҳия ва татбиқи лоиҳаҳои инноватсионии

сармоягузорӣ мушкилот эҷод мекунанд, муайян карда шуда, пешниҳоди асоснок барои ҳалли онҳо тавсия карда шудааст. Шаклҳои асосии муқарраршудаи дастгирии молиявии давлатӣ барои бахшҳои кишоварзӣ тавсиф шуда, афзоиши сатҳи ҷолибияти сармоягузории бахши аграрии иқтисодиёт, ки бо индекси самтгирии кишоварзии давлат, истифодаи институти субсидияҳо ва дигар механизмҳо, диққати махсус дода мешавад.

Калидвожаҳо: давлат, сармоягузорӣ, инноватсия, механизмҳои дастгирии давлатӣ барои фаъолияти сармоягузорӣ, маблағгузории буҷетӣ, лоиҳаҳои инноватсионии сармоягузорӣ, захираҳои моддӣ ва техникӣ.

IMPROVING THE MECHANISM OF STATE SUPPORT FOR INVESTMENT AND INNOVATION IN THE AGRARIAN SECTOR

A.B. Mirsaidov
Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Institutional Research, Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan.
Address: 734003, Republic of Tajikistan, City of Dushanbe, J. Rasulov Street 75/2, Apt. 75.
E-mail: chirad-58@mail.ru
Tel.: +992 904 44 60 12
Ahdia Avrorzoda
Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher of the Department of Green Economy and Sustainable Development, Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan.
Address: 734003, Republic of Tajikistan, City of Dushanbe, J. Rasulov Avenue 75/2, Apt. 75.
E-mail: chirad-58@mail.ru
Tel.: +992 904 44 60 12
Payrav Sobirzoda
Doctor, International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan.
Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad Avenue 48/5.
E-mail: iutet.tj
Tel.: +992 (37) 234-88-02

This article examines the improvement of state support mechanisms for investment and innovation in the agricultural sector, current trends in the formation of favorable macroeconomic conditions, the positive impact of endogenous factors on the investment and innovation behavior of economic entities in the sector, and the acceleration of the renewal of agricultural production and its technical and technological base. It is argued that in the new stage of development of the agricultural economy, the most important economic tasks for government institutions are to ensure the conditions for the rapid transition of their industries and enterprises to a new organizational and economic structure. The main factors that create challenges in the development and implementation of innovative investment projects are identified, and a substantiated proposal for solutions is presented. The main established forms of state financial support for agricultural sectors are expertly analyzed, with particular attention paid to increasing the investment attractiveness of the sector under study, including those related to the state's agricultural orientation index, the use of subsidies, and other factors.

Keywords: government, investment, innovation, mechanisms, state support for investment activities, budget financing, innovative investment projects, material and technical resources.

Введение. В рамках реализации «Стратегия по привлечению инвестиций в Республику Таджикистан на период до 2040 года» (утвержденный постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 июля 2025 года №372) корректируется основные направление государственную инвестиционную политику на долгосрочную перспективу, совершенствуется механизмы решений задачи по улучшению инвестиционного климата и стимулированию инвестиционной деятельности в аграрном секторе экономики республики. Данная Стратегия предоставляет широкий возможности для дальнейшего укрепления государственной поддержки инвестиционной и инновационной деятельности субъектов АПК, предусмотренный в Закона Республики Таджикистан «О государственной поддержке отраслей агропромышленного комплекса Республики Таджикистан». Поскольку в нем подчеркивается, то важнейшими видами специальных льгот для инвесторов должны быть «финансовое стимулирование: выплата государственных субсидий на покрытие части затрат на создание бизнеса, предоставление льготных кредитов или гарантий по кредитам, предоставление

льготных условий государственного страхования, участие государства в уставном капитале, стимулирование накопления и создания инвестиционных фондов» и тд.[3.22]Эти механизмы ключевой рол играет в направление реализации стратегического курса ускоренного индустриализации отраслей экономики страны, в том числе ускорение процесса индустриальной трансформации отраслей аграрной экономики, которые требует разработки и реализации инновационных инвестиционных проектов, способствующие перехода хозяйствующих субъектов на инновационные путы развитие. В этих условиях, требуется совершенствование макроэкономического механизма взаимодействия между отраслями аграрного и инвестиционно-инновационной секторов национальной экономики. В данном аспекте актуализируется исследование и научно-информационное обеспечение государственное регулирование (управление) следующих направлений межотраслевых отношений: исследование тенденции формирование инвестиционных и инновационных потребностей сферы аграрного производства, а также объем предложения продукты или результаты инновационных сфер в рамках учета отраслевой специфики и оборота вложенных инвестиционных ресурсов; прогнозирование увеличение объема инвестиции, инвестиционных (прямых и косвенных), а также установление ожидаемых уровень риска инвестиционных вложений. В связи с этим возникает необходимости обоснование концептуальные и методологические основы совершенствование механизми государственной поддержки инвестиционно- инновационной деятельности субъектов аграрного сектора экономики.

Методология и методы исследования.

В современных условиях все более возрастает значением государства в регулировании сферы аграрного производства, особенно финансовая поддержка его развития. Поскольку данная сфера являются гарантом обеспечение продовольственной безопасности страны и его регионов. Использование институциональной методологии и подхода в направление совершенствование механизмы государственной инвестиционной и инновационной деятельности, на наш взгляд, предоставляет возможности достижение желаемого уровня действенности и результативности государственной поддержки. Потому что наблюдается высокий уровень институциональный характер функционирование субъектов аграрного сектора экономики по сравнений других отраслей экономики, доминирование традиционными методами организации хозяйственно-производственной деятельности. В связи с этим, по-нашему мнений, при построении системы государственной поддержки инвестиционной деятельности опора на основные идеи институциональной методологии - учёт воздействия на инвестиционной деятельности институты, представляющие социальные взаимодействия, правил, механизмов, норм поведения, которые структурирует инвестиционных отношений, способствует более эффективное реализации целью инвестиционной и инновационной политики в исследуемой сферы. Институциональная методология вызывает необходимости использование синергетический и системный подходы, а также такие методы экономического исследования как статистический, нормативный, экспертных оценок.

Обсуждение.

Формирование благоприятной макроэкономических условий будет способствовать положительнее влияние эндогенные факторы на инновационное поведение хозяйствующих субъектов аграрного сектора экономики, обеспечивает развитие стимулирующих факторов, которые ускоряет процесс обновления производства и его технико-технологическая база. Активизации таких факторов имеет тесный связь с развитием аграрного предпринимательства, развёртыванием хозяйственно-экономических отношений и увеличение объема производства и реализации продукции, соответственно увеличением объема инвестиции. Настоящее время проблемы скорейшего перехода отраслей и предприятий аграрного сектора на новые современные технологии и технику по-прежнему являются важнейшими экономическими задачами органов государственного управления всех уровня.

Однако, анализ и оценки современного состояние развития аграрного сектора приводит к выводу, что к основным факторам, порождающие проблемы при разработке реализации инновационных инвестиционных проектов относится:

- неустойчивости отдельных параметров макроэкономическая условия страны, связанные с проблем инвестиционной политики, несовершенства законодательных актов, влияние условий и факторов внешнеэкономической конъюнктуры и тд, которые огранивают возможности крупномасштабного обновления основных фондов;

- часто наблюдаемый явлений приверженность устаревшим технологиям производства и переработки сырья сельскохозяйственного происхождения, что препятствует внедрении новых технологий; в сельском хозяйстве функционирует многочисленнее малые предприятий – фермерских хозяйств, которые использует в основном устаревшие подходы, не имеет достаточное

осведомленности об новых технологии и организации производства, а также не имеют компетенций относительно вторичного использования отходов.

- старение квалифицированных работников, кадров в отраслях сельского хозяйства, более 40 процентов работников отрасли старше 40 лет, тренд увеличению возраста сохранится, молодёжи вовлечен либо в внешней трудовой миграции или к альтернативный или несельскохозяйственных сфер занятости; между прочим сфера аграрное образование для молодежи стали не самым престижным, аграрной университет страны не первого выбора для абитуриентов; выпускники учреждений аграрного профессионального образования почти не остаются в аграрных отраслях экономики;

- отсутствие в отраслях аграрного сектора экономики компетентного менеджмента и маркетинг инноваций, обусловливающий организации неэффективной инвестиционной и инновационной деятельности в сельскохозяйственных предприятий, поскольку проблемы внедрение инновации связаны с особенностями сферы аграрного производства, требующие особого подхода; данная проблема связана со слабое кадровое обеспечение инновационной деятельности в органах государственной управление, ответственные за облесение развитие агропромышленного комплекта страны и его регионов;

- низкий уровень информационной инфраструктуры инвестиционной и инновационной деятельности, которые состоит из совокупность креативных сотрудников, оборудования, технических средств, программные продукты, интегрированное в единая система, занимающийся сбор, группировки обработки, анализа и предложение информацию для принятие управленческих решений; в самом деле недостаточность образования и информационного обеспечения сельскохозяйственных предприятий препятствует внедрению инноваций и инвестиции.

Таким образом, без знаний основ управления инвестиционно-инновационной деятельности невозможно обеспечит желаемого уровня научно-технического прогресса в аграрном секторе экономики. Следует отметит, то в республики создано необходимые условия для решения указанных проблем. В новом этапе развитие аграрного сектора экономики основными задачами Программа развития агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства на период до 2030 года (утверждённым постановлению Правительства Республики Таджикистан от "1" марта 2023 года, №54) является:

«- совершенствование системы управления и контроля, с упором на внедрение новых методов прогнозирования и планирования, межведомственной координации и диверсификации государственных расходов, направляемых на развитие сектора;

- повышение инвестиционной привлекательности сельского хозяйства с использованием организационно-экономических механизмов, предусматривающих использование специализированных частных или смешанных инвестиционных фондов, а также инструментов снижения рисков на финансирования сельского хозяйства;

- улучшение межсекторного взаимодействия как на уровне секторальных программ так и функциональных обязанностей вовлеченных уполномоченных органов и организаций в интересах повышения производительности сельского хозяйства и тд;» [5.5]

Для реализации поставленных задач Программы активизируется механизмы межведомственной координации, прежде всего в рамках деятельности Совета по продовольственной безопасности страны. В данной структуре ведущая роль играет Министерство сельского хозяйства Республики Таджикистан, именно он выступает инициатором реализации инвестиционной и инновационной политики государства, координатором выполнение стратегических инициатив в направления обеспечение генерирования знаний, разработки и реализации инновационный инвестиционных проектов.

Для обеспечения роста уровня эффективности инновационных деятельности в аграрном секторе экономики государственная политика должна реализовать следующие мероприятий:

-финансирование научно-исследовательских проектов. научных исследований: отраслей аграрного сектора экономики в связи, тем что предметами и средствами трудами в них выступает в основном живые организмы, поэтому считается наукоемкими отраслями;

- осуществит постоянную подготовку и переподготовку высококвалифицированных аграрных кадров и создать система стимулов для продолжение их заинтересованная деятельности в отраслях сельского хозяйства и сельской экономики в целом;

-осуществи финансовое обеспечение разработки и реализации инновационных инвестиционных проектов в направлений создание наукоемкие технологии с высокой адаптивностью,

способствующие приспособление к изменяющимся условиям внешней среды, а также учитывающие конкретные потребности и рационализации процессы в отраслях сельского хозяйства;

-разработать и реализовать план или этапы передачи достижение науки и техники к пользователям, выявит потенциальных потребителей научных продуктов; механизм такого действия осуществляется на основе сотрудничества учреждений сфера науки и профессионального образования, способствующий процесс передача научные открытия, знания и интеллектуальная собственность к хозяйствующим субъектам; Цель — трансформации результаты научной деятельности, изобретения в новые продукты или услуги, создающие новые стоимости и приносящие синергетические эффекты является целью данного сотрудничества и тд.

Органы государственной власти посредством формирование нормативно правовой среды устанавливает правила функционирования и взаимодействия участников инвестиционной и инновационной деятельности в аграрном секторе. В настоящее время в республике в рамках реализации Закона Республики Таджикистан «О государственной поддержке отраслей агропромышленного комплекса Республики Таджикистан» (Принят постановлением МН МОРТот 15 декабря 2021 года, №597, одобрен постановлением ММ МОРТ от 15 марта 2022 года, №250) государственное поддержки развитие отраслей аграрного сектора отраслей осуществляется путем реализации мери по «оборудование современной техникой и технологией; информационно-маркетинговое обеспечение; научное и нормативно-методическое обеспечение, подготовка и переподготовка кадров; инвестирование развития инженерной инфраструктуры; организация и мониторинг технологического перехода в отраслях агропромышленного комплекса; привлечение субъектов отраслей агропромышленного комплекса к совместному финансированию при осуществлении фундаментальных научных и опытно-конструкторских исследований и тд.» [1.]

Следует отметит, что государственная поддержка сферы аграрной экономики осуществляется как в республиканском, так и в региональном уровне по приоритетам его развития. Как видно из данных таблицы 1. в период 2015-2024 объем государственных расходов или инвестиций в аграрном секторе экономики как на уровне республиканского, так и на уровне местного бюджета имеет тенденции возрастание.

Таблица 1. Структура распределения расходов государственного бюджета по уровням бюджетной системы для сельского хозяйства, млн. сомони

Показатели	**2015**	**2020**	**2024**	**2024 к 2015,%**
Государственный бюджет, всего	353,4	612,9	1087,0	307,5
в том числе				
республиканский	106,4	170,7	251,1	235,9
в % от госбюджета	30,1	27,9	23,1	- 7 пп
местный бюджет	58,4	25,8	66,2	113,3
в % от госбюджета	16,5	4,2	6,1	1,9 пп

Источник: Статистический ежегодник Республика Таджикистан, 2025, с.390, 395, 411

В 2014 году из государственного бюджета для обеспечение развитие отраслей аграрного сектора (сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство) было направленно в объеме 1087 млн. сомони, что по сравнение с 2015 увеличилось более чем на 3 раза. За анализируемый период из республиканской бюджет расходовано 251,1 млн. сомони, что по сравнение 2015 г. увеличилось на 2,3 раза. доля расходов республиканского бюджета на аграрном секторе в государственном составлял в 2024 году 23,1% и уменьшилось по сравнение с 2015 году на 7 процентного пункта. Что касается объем расходов из местного бюджета, то его объем за анализируемый период увеличилось от 58,6 до 66,2 млн. сомони, рост составлял 113,3%. Доля местного бюджета в государственный бюджет этом направление увеличилось на 1,9 процентного пункта. Таким образом наблюдается тенденции увеличение объема расходов местного бюджета в обеспечение развитие отраслей аграрного сектора регионов страны, т.е. локализации бюджетной поддержки сельского хозяйства.

Государственное финансирование является источникам инвестиции для организации расширенного воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, способствует возрастание объёма аграрного производства, тем самим обеспечивает роста объема ВВП. По меру увеличение объема финансовой поддержки сельскохозяйственных производителей они приобретает возможности

развивать производственные мощности, увеличение объема добавленной стоимости в сельском хозяйстве, которые включается в ВВП. Таким образом, государственная инвестиции в аграрном секторе оказывает положительное влияние на развитие экономики страны. Это особенно важно для экономики республики, где доля отраслей сельского хозяйства в создание ВВП составляет более 22%. Как свидетельствует данные таблицы 2. в период 2017-2024 объем государственное финансирование сельского хозяйств увеличилось от 689,3 до 1087 млн. сомони, и наблюдается ежегодный рост данного показателя. В анализируемый период среднегодовой темпы роста государственное финансирование сельского хозяйства составил 11,3%. Однако, среднегодовые темпы роста созданный добавленной стоимости или участи отрасли аграрного сектора в производства ВВП составлял 17,3%. Другим словом темпы роста объема созданный добавленный стоимости опережает темпы роста объема государственного финансирование. Как видно из данные таблицы 2. коэффициент опережение темпы роста объема аграрного производств темпы роста объема государственного финансирование почти во всех анализируемых годах за исключением 2022 и 2023 годов выше единицы, составлял от 1,09 до 1,73.

Таблица 2. Взаимосвязи государственного финансирование сельского хозяйства и его участие в производства ВВП

Годы	**Государственное финансирование сельского хозяйств, млн. сомони**	**В% к предыдущем году**	**Участие сельского хозяйства в производства ВВП, млн. сомони**	**В% к предыдущем году**	**Коэф-фициент опережение производств**
2017	689,3	-	11427,6	-	-
2018	571,5	82,9	14049,8	122,9	1,48
2019	615,3	107,6	16507,9	117,4	1,09
2020	612,9	99,6	19050,5	115,4	115,8
2021	662,4	108,0	22690,7	119,1	1,10
2022	1027,5	155,1	27104,8	119,4	0,77
2023	1634,9	159,7	30352,5	111,9	0,70
2024	1087,0	66,5	34954,8	115,1	1,73

Источник: Статистический ежегодник Республика Таджикистан, 2025, с. 220, 399, 403, 407; Статистический ежегодник Республика Таджикистан, 2018, с 351

В рамках реализации «Программа развития агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства на период до 2030», который объединяет усилия Правительства Республики Таджикистан в направление активизации процессов институциональных и структурных реформ аграрного сектора экономики, увеличивается объем государственной поддержи развития сельского хозяйства. Предусматривается финансирование реализации Программы в 2023-2030 годах за счет государственной бюджета в объеме 160,2 миллиона сомони.[5.22]

Одной из задач государственного регулирование инвестиционной и инновационной деятельности в отраслях аграрной сектор экономики является создание благоприятного инвестиционного климата. В целом отечественные и иностранные инвесторы вложит свои инвестиции в аграрном секторе экономики только при серьезной государственной поддержке. Вложение инвестиции в отраслях аграрного сектора является одной из путы достижение цели устойчивого развития. Поскольку, именно в сферы аграрного производства, прежде всего, возникает необходимости рациональное и оптимальное сочетание экономического, социального и экологического сторона общественного производства и решение задачи защити окружающий среды. В данном контексте следует отметить, что «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года учитывает международные обязательства Республики Таджикистан по Повестке дня на XXI век и Целям устойчивого развития (ЦУР), утвержденные на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 года». [2.6]Поэтому настоящее время в рамках реализации «Стратегия развития "зелёной" экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 годы» (утверждённым постановлением Правительства Республики Таджикистан от "30" сентября 2022 года, №482) процесс реализации зеленных инвестиционных проектов в сельском хозяйстве республики набирает обороты. В результате перехода сферы аграрного производства на принципы "зеленой" экономики активизируется тенденции «привлечению инвестиций, внедрению

современных технологий в ирригации, рациональному использованию и управлению земельных ресурсов, предотвращение ухудшения мелиоративного состояния земель и увеличению производства сельскохозяйственной продукции, рентабельности и продуктивности». [4.15.]

Как выше отметили, от динамики государственной поддержки агарного сектора экономики зависит уровень инвестиционной привлекательности исследуемой отрасли. Для оценки данного индикатора рассчитывается Индекса сельскохозяйственной ориентации ((Agriculture Orientation Index – AOI) , который определяется как отношение доли государственной поддержки сельского хозяйства в государственных расходах к доле сельского хозяйства в создание ВВП.[13.] Когда индекс выше 1, то это свидетельствует, что государства сосредоточит ресурсы на сферы аграрного производства, расходы занимает высокую доля в в общую сумму государственных расходах, который является больше чем его вклад в создание ВВП. В случае, когда индекс ниже 1, о это говорит об низкий уровень государственную ориентацию на исследуемой отрасл экономики, а, в случае, когда равно 1, то эта свидетельствует об нейтральности государственная поддержкою. Согласно, результатов анализа международный экспертов на глобальном уровне наблюдалось тенденции снижение данного индекса (Индекса сельскохозяйственной ориентации). После 2000 г по сей день его значение уменьшилось от 0,42 до 0,26. [10. 1457]

Таблица 3. Состояние государственное ориентации к сельскому хозяйстве Республики Таджикистан

Показатели	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**20240**
ВВП в действующих ценах, млн. сомони	71059,2	79109,8	83958,3	101076,3	118181,7	132781,9	153402,2
В том числе сельского хозяйства, млн. сомони	14049,8	16507,9	19050,5	22690,7	27104,8	30352,5	34954,8
В %	19,7	20,2	22,6	22,3	22,9	22,8	22,7
Всего расходов государственного бюджета. млн. сомони	24187,4	23806,6	24812,5	29342,7	35338,9	43034,8	45836,1
В том числе направленно на сельского хозяйства, млн. сомони	571,5	615,3	612,9	662,4	1027,5	1634,9	1087,0
В %	2,36	2,58	2,46	2,25	2,90	3,79	2,37
Индекси государственной ореинтации	0,12	0,13	0,11	0,10	0,12	0,16	0,10

Рассчитан по: Статистический ежегодник Республика Таджикистан, 2025, с. 13, 220, 399, 403, 407;

Как видно из данных таблицы 3. в республике объем производства валовой добавленной стоимости в создание ВВП увеличилось от 14 до 34,9 млрд. сомони, или увеличилось почти 2,5 раза. Его доля в создание или производства в период 2018-2024 гг. увеличилось от 19,7 до 22,7 процента (3 процентного пункта). В анализируемый период этот показатель в среднем составлял 21,8 процентов. За анализируемый период объем государственные инвестиции в аграрном сектор увеличились от 571,5 до 1087,0 млн. сомони (90%). Доля государственное финансирование сельского хозяйства в общей расходов бюджета в период 2018-2024 гг. в среднем составлял 2,67%. Индекса сельскохозяйственной ориентации (ИАО) хотя по годам отличается от 0,10 минимального до 0,16 максимального значения, но в среднем составлял 0,12, что ниже среднемирового. Такая ситуация, то низкий уровень государственная ориентации на обеспечение развития сфере агарного производства обусловлена ограниченными бюджетными ресурсами ввиду его направленности на строительство важнейших инфраструктурных отраслей национальной экономики.

В современных условиях государственная поддержка развития сельского хозяйства осуществляется посредством использование института субсидирования. В республик, в рамках Закона Республики Таджикистан «О государственной поддержке отраслей агропромышленного комплекса Республики Таджикистан» правительство страны каждый финансовый год предусматривает выделение субсидии для отраслей аграрного сектора экономики. Выделение субсидий больше всего имеет инновационный характер. Он направляется для “выращивание элитных и суперэлитных семян, а также семян первой и второй репродукции, создание оборотного фонда

семян сельскохозяйственных культур; повышение плодородия сельскохозяйственных земель; улучшение мелиоративного состояния поливной пашни; освоение новых земель и ввод в сельскохозяйственный оборот залежей; закупка и разведение племенных животных, птицы и рыбы; ведение научно-исследовательских работ, укрепление генофонда сельскохозяйственных культур и животных и тд". [1.]

В дальнейшем, необходимо использовать институт субсидия для покрытие части затрат предприятий сельского хозяйства на выплату процентов по кредитам. Потому, то цены заемных ресурсов, банковский процент в республике превышает уровень рентабельности многих сельскохозяйственных предприятий. Субсидия для покрытия выплати банковских процентов (как по краткосрочным, так и по долгосрочным кредитам), используемые для осуществление инвестиционной деятельности по обновление основных фондов, способствует повышение уровня действенности механизмов государственная поддержка в направление обеспечение устойчивости фундаментальной основы воспроизводственных процессов в аграрном секторе.

В зарубежных практиках используется многообразнее формы государственной поддержки инвестиционной, имеющие прямее и косвенные характеры, который приведен на рисунок 1.

Основные сложившиеся формы государственной финансовой поддержки отраслей аграрного сектора экономики представлена в рисунок 1. Эти формы государственной поддержки могут корректироваться в зависимости от конкретных сложившийся социально-экономических и других условий развитие отраслей аграрной отдельных регионов и зон страны. В связи с этим используется разные формы государственной поддержки развитие технико-технологическая основа воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве. Бюджетная поддержка развитие отраслей и предприятий аграрного сектора осуществляется на основе проведение мониторинга дифференциация регионов страны по уровню их финансового состояния и устойчивости. В данном случае, применяется принципа обязательного долевого участия бюджета местных органов государственной власти в программно-целевых финансирование инвестиционных проектов. [6.154]Применение данного принципа повышает уровня ответственности местных органов государственной власти, что является положительном моментом.

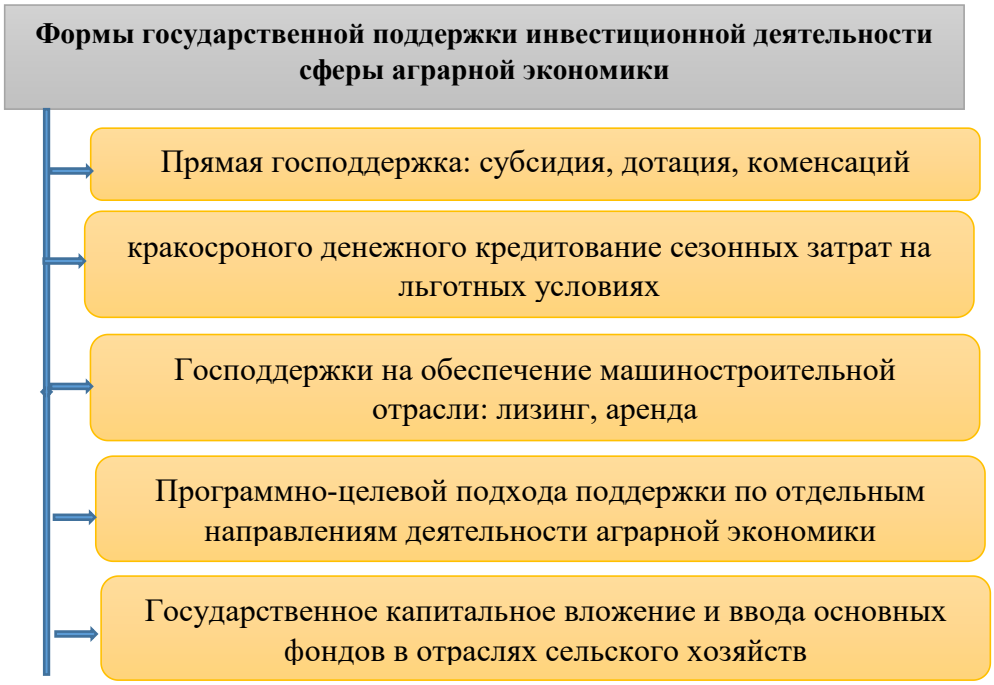


Рисунок 1 – Формы государственной поддержки инвестиционной деятельности в отраслях аграрной экономики на основе бюджетного финансирования (Составлено на основе: Дударева А.Б. Вестник аграрной науки, 2(83), 2020 г. с.108-114,)

Следует отметит, что существует недостаточная нормативно-правовая база относительно государственное финансирование лизинга, особенно в контракты между лизингополучателями в регионах страны. В результате чего наблюдается падает уровень эффективность данного механизма государственной поддержки, который проявляется в замедление процесса возвратность лизинговых платежей.

Кредитная политика и поддержка кредитования предприятий аграрного сектора экономики является также необоснованный. Заёмных ресурсов или кредитов на приобретение техники и оборудования сельскохозяйственного назначение конкурирует с применяемых институт лизинга «как института развития, способствующие укрепление материально-техническая база предприятий АПК. Однако в данном случает возникает трудности в формирование поведения инвестиционной деятельности – трудности в выборе между кредитной и лизинговой формой приобретение основных фондов».[8.160] В этих условиях необходимо учитывать прямые методы финансовой поддержки государства в приобретение сельскохозяйственной техники, финансирование лизинга. Следовательно, для совершенствование данного аспекта инвестиционных отношения целесообразно построит единую систему государственной поддержки воспроизводства основных фондов в аграрном секторе экономики.

Можно утверждать, что большинство сельскохозяйственных предприятий, прежде всего фермерских хозяйства страны не имеет возможности осуществлять нормальный воспроизводственный процесс. Поэтому существует значительного разрыва между уровнями фондооснащенности отечественных и зарубежных предприятий сельского хозяйства. Эта и является причиной технологического отставания отраслей аграрной экономики и фактором препятствующий ускорение индустриальной трансформации и инновационной модернизации в отрасли. Во многих малых дехканских хозяйствах существует тенденции технологическая деградация производства, потому что они в основном применяется в процесс производства физически и морально устаревшие техники и оборудование. Данная ситуации могут стать потенциальным угрозам на дальнейшего увеличение объема аграрного производства, тем самим решение задачи обеспечения продовольственной безопасности государства в условиях возрастание численности населений страны.

Заключение

Обобщение все вышеуказанные положений, приводил к выводу, что в системе государственную поддержку воспроизводственных процессов в отраслях агарной сектор экономики необходимо на основе единого подхода и принципа выделить специальную целевую программу национального и регионального значение, способствующие развитие процессов разработки и реализации инновационных инвестиционных проектов в направление инновационное модернизации технико-технологическая база аграрного производства. [9.210] Главный акцент необходимо делят на государственной поддержки приобретения техники и оборудование сельскохозяйственного назначения и других основных средств. Применит компенсационный механизм поддержки, формировать государственной лизинговой фон за счет республиканского и местного бюджета.

Установление компенсационный механизм государственная поддержки воспроизводства основных фондов требует научного обоснованного определение нормативов для каждого региона или зоны страны. Как известно расходы или затраты, связанные с приобретением новой техники в аграрном секторе экономики, является часть общих производственных затрат. В зависимости от вида сельскохозяйственной техники необходимо установит дифференцированный норм ресурсной поддержки покупки техники. Доля производственных затрат, который подлежит компенсации со стороны государственного бюджета должно определится в зависимости следующих основных факторов дифференциации регионов или зон:

- почвенно-климатические условия, определяющие специализация и территориальное размещение сельскохозяйственного производства;
- существующий приоритеты в политике относительно государственной поддержки определенных регионов или зон страны, отдельных отраслей агарного сектора, например, хлопководства;
- сложившийся экономические условия рынка финансовых услуг, рынка сельскохозяйственной техники, и механизмы их государственного регулировании;
- приоритеты относительно государственной поддержки новых систем земледелия и технологий в рамках реализации Закона Республики Таджикистан «О государственной поддержке отраслей агропромышленного комплекса Республики Таджикистан», Закона Республики Таджикистан «О горных регионах Республики Таджикистан» (4 июля 2013 года, №536)

Таким образом, система компенсационных нормативов по регионам страны пестрится на три уровня их дифференциации:

Первое, устанавливается компенсация определенно доли затрат в зависимости природно-климатических условий зон, специализации зонального размещения хозяйствующих субъектов;

Второе, компенсация платежей, с учетом приоритетов государственной поддержки определенного региона, отрасли, предприятий и тд.

Третье, компенсационные платежи для приобретение отдельных сельскохозяйственной техники и оборудования, определяющий инновационное развитие отрасли, предприятий. Данная компенсация можно осуществит путем регулирование конъюнктурой рынка сельскохозяйственной техники и финансового рынка определенных регионов страны.

Показатели нормативный уровень рентабельности хозяйств региона выступает как критерием обоснования нормативов компенсационных платежей, для покрытие част затрат на приобретение новой сельскохозяйственной техники. В научной экономической литературе, нормальный уровень рентабельности производства считается равными 1,4 и отмечается целесообразности поддержание данного уровня. Это означает, что чистая прибыль в среднем в хозяйствах каждом регионе или зоны по специализированным отраслям сельского хозяйства не должна быть ниже 40% производственных затрат, т.е. норма прибыли – 40%. Потому то такой уровень могут способствовать нормальное осуществление воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве, воспроизводства основных средств.

Таким образом, совершенствование механизмы государственной поддержки инвестиционно-инновационной деятельности и поддержание нормальное состояние воспроизводственных процессов в хозяйствующих субъектах агарного сектора экономики, должно быть основано на комплексное использовании различных форм государственное финансовое поддержки, применение научно обоснованной системой нормативов государственной поддержки в направление приобретение материально-технических ресурсов.

Литература:

1. Закона Республики Таджикистан «О государственной поддержке отраслей агропромышленного комплекса Республики Таджикистан» (Принят постановлением МН МОРТот 15 декабря 2021 года, №597, одобрен постановлением ММ МОРТ от 15 марта 2022 года, №250)
2. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030, с.6.
3. Стратегия привлечения инвестиций в Республику Таджикистан на период до 2040 года, (утвержденный постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 июля 2025 года №372) с. 22.
4. «Стратегия развития "зелёной" экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 годы» (утверждённым постановлением Правительства Республики Таджикистан от "30" сентября 2022 года, №482), с. 15
5. Программа развития агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства на период до 2030 утверждённым постановлению Правительства Республики Таджикистан от "1" марта 2023 года, №54), с.5,22
6. Бритик Э.В., Владимиров В.В., Шулдиков А.В. Совершенствование мер государственного стимулирования инвестиционной активности в сельском хозяйстве // Вестник университета. 2019. № 1. С. 151-157
7. Дударева А.Б. Вестник аграрной науки, 2(83), 2020 г. с.108-114
8. Мирсаидов А.Б., Институциональные аспекты эффективного использования инвестиционного потенциала в аграрной экономике// Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук 2019. №4., Часть I С. 158-164
9. Мирсаидов А.Б.,Туйчизода Л.А. - Теоретические подходы к трактовке экономического содержания модернизации сельского хозяйства// Кишоварз 2 (107)2025 с 204-212 ISSN 2074-5435
10. Мустафаева Р.Р. Современные тенденции инвестиций в сельское хозяйство // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 6. – С. 1457-1468.
11. Статистический ежегодник Республика Таджикистан, 2025, с. 220, 399, 403, 407.
12. Статистический ежегодник Республика Таджикистан, 2018, с 351
13. Agriculture Orientation Index for Government Expenditures. [Электронный ресурс].URL: https://sdg.tracking- progress.org/indicator/2-a-1-agriculture-orientation-indexfor-government-expenditures- (дата обращение 24.01.2026)

УДК:336.763

АРЗЁБИИ ТАМОЮЛИ РУШДИ БОЗОРИ КОҒАЗҲОИ ҚИМАТНОК ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мирсаидов С.А.
доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, муовини якум, муовини ректори Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14. Тел.: 927802994. E-mail: surush-sa@mail.ru
Раҳимзода Ф.М.
ассистенти кафедраи бозорҳои молиявӣ ва биржаи фондии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, кучаи Нахимов 64/14. Телефон: +992 988 21 55 51. E-mail: rakhimzoda2020@inbox.ru

Анататсия: Дар мақола муаллифон фаъолияти бахши бозори когазҳои қиматноки кишварро мавриди таҳқиқот қарор додаанд. Бахши ниҳоят муҳими бозори молиявии кишварро таҳлил намуда, муаммоҳо ва бартариҳои дар ин самт ба даст омадаро ифшо намудаанд. Таъкид шудааст, ки бозорҳои фондӣ ҳамчун механизми фаъолияти бозори воситаҳои молиявӣ мавқеи асосиро ишғол мекунанд. Муомилоти асосӣ бо саҳмияҳо дар ин бозорҳо сурат мегиранд, маҳз дар ин ҷо нархи онҳо ташаккул ёфта, имконияти васеи ҳамкории мутақобилаи харидорону фурӯшандагон пайдо мешавад. Дар асоси нишондиҳандаҳои ҳаҷми капитализатсияи бозори қоғазҳои қимматнок, ҳиссаи сармоягузорон дар сармояи умумӣ, таносуби капитализатсия нисбат ММД тамоюли тағйирёбии бозори қоғазҳои қимматноки ватанӣ арзёбӣ гардидаанд. Баъдан муаммоҳои фаъолияти бозори қоғазҳои қимматнок ошкор шуда, самтҳои баланд бардоштани самарнокии фаъолияти он бо равандҳои танзими давлатӣ асоснок шудааст.

Калидвожаҳо: бозори молиявӣ, бозори когазҳои қимтанок, бонкҳои тиҷоратӣ, ташкилотҳои молиявии ғайрибонкӣ, вомбаргҳо, саҳмия, ислоҳот, иқтисодиёт.

ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ В РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Мирсаидов С.А.
Доктор экономических наук, профессор, первый заместитель, проректор Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/14. Тел.: 927802994. E-mail: surush-sa@mail.ru
Рахимзода Ф.М
асистент кафедры «Финансовые рынки и фондовая биржа» Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/14. Телефон: +992 988 21 55 51. E-mail: rakhimzoda2020@inbox.ru

Аннотация: В статье авторы исследовали деятельность сектор рынка ценных бумаг страны. Анализируя важный сектор финансового рынка страны и выявили проблемы и преимущества, достигнутые в этой области. Подчеркивается, что фондовые рынки занимают ключевое место как механизм функционирования рынка финансовых инструментов. На этих рынках происходят основные сделки с акциями, именно здесь формируются их цены и существует широкая возможность для взаимодействия покупателей и продавцов. На основе показателей объема капитализации рынка ценных бумаг, доли инвесторов в общем капитале и доля капитализации к ВВП оценены тенденции изменения ситуации на отечественном рынке ценных бумаг. Далее были выявлены проблемы функционирования рынка ценных бумаг и обоснованы направления повышения эффективности его деятельности посредством государственного регулирования.

Ключевые слова: финансовый рынок, рынок ценных бумаг, коммерческие банки, небанковские финансовые организации, облигации, акции, реформы, экономика.

ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT TREND OF THE SECURITIES MARKET IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Mirsaidov S.A.
Doctor of Economic Sciences, Professor, First Deputy, Deputy Rector of the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14. Tel.: 927802994. E-mail: surush-sa@mail.ru
Rahimzoda F.M.

Assistant Department of Financial Markets and Stock Exchange, Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14. Phone: +992 988 21 55 51. E-mail: rakhimzoda2020@inbox.ru

Annotation: In the article, the authors examined the activities of the country's securities market sector. Analyzing an important sector of the country's financial market, they identified the problems and advantages achieved in this area. It is emphasized that stock markets occupy a key place as a mechanism for the functioning of the financial instruments market. The main transactions with shares take place on these markets, it is here that their prices are formed and there is a wide opportunity for interaction between buyers and sellers. Based on the indicators of the volume of capitalization of the securities market, the share of investors in total capital and the share of capitalization to GDP, the trends in changing the situation in the domestic securities market are assessed. Next, problems in the functioning of the securities market were identified and directions for increasing the efficiency of its activities through government regulation were substantiated.

Key words: financial market, securities market, commercial banks, non-bank financial institutions, bonds, shares, reforms, economy.

Гузориши масъала. Дар ҳаёти ҳар ҷомеаи алоҳида вобаста ба таҳаввулот тағйиротҳо ба вуқӯъ меояд, ки фаҳмиши амиқ ва зарурияти таҳияи барномаи асоснокшудаи амалиёти минбаъдаро ба миён мегузорад. Зеро, ки тағйиротҳои иқтисодӣ, самтҳои афзалиятноки рушди бахши молиявиро муайян мекунанд. Вобаста аз ин коркардҳои амалии яке аз бахшҳои низоми молиявӣ, бозори қоғазҳои қимматнок дар адабиёти илмии хориҷӣ таҳия гаштаанд. Вале воқиеяти фаъолияти ватании ин сегменти бозор нишон медиҳад, ки то ҳол самараи баланди иқтисодиро надода истодааст. Коғазҳои қиматнок ҷузъи таркибии низоми молиявӣ буда, дар равандҳои иқтисодии давлат мавқеи хосаро ишғол менамояд. Дар шароити имрӯза муҳаққиқон-иқтисодичиён хусусиятҳои фаъолияти амалиётии ин самтро фаъолона мавриди таҳқиқ ва омӯзиш қарор дода истодаанд.

Мақсади мақола. Таҳқиқи ҳолати муосири бозори қоғазҳои қимматнок ҳамчун яке аз сегменти асосии бозори молиявӣ ва муайяннамоии самтҳои афзалноки рушди он.

Таҳлили таҳқиқотҳои охир ва нашриёт. Дар байни олимон давлатҳои ИДМ оид ба маслалаҳои принсипҳои асосии бозори фондӣ ва воситаҳои гуногуни молиявӣ чунин иқтисодичиён: И. Озоров, В.П. Воронцов ва Н.Д. Кондратьев машғул буданд. Корҳои илмии онҳо барои омӯзиши низоми молиявӣ дар марҳилаи таърихӣ ва муосир заминаи пайдо гаштани равишҳои назариявӣ гардид. Ҳамчунин масъалаҳои назария ва амалияи фаъолияти бозори қоғазҳои қимматнок аз тарафи олимони рус: М.Ю Алексеева, М.М. Агаркова, Я.М. Миркина, Е.Ф. Жукова ва олимони ватанӣ: Б.М. Шарифзода, Ш.М. Раҳимзода, Т.Р. Ризоқулов, У.С. Ҳикматов маврди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Бо вуҷуди мавҷудияти таҳқиқотҳои зиёд, муайян намудани самтҳои афзалиятноки рушди бозори қоғазҳои қимматноки Ҷумҳурии Тоҷикистон асосноккунии илмии минбаъдаро талаб менамояд.

Муҳтавои асосии мавод. Дар майдони роҳи рушд қарордоштаи бахши молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳоли имрӯз омӯзиш ва таҳқиқи илмиро ба миён мегузорад. Вобаста ба ин дар навбати аввал истилоҳҳои мухталифи марбути коғазҳои қимматнокро баррасӣ хоҳем кард. Коғазҳои қимматнок низоми мафҳумҳои ҳуқуқӣ ва иқтисодиест, ки на танҳо ҳангоми барориш ва истифодаи коғазҳои қимматнок, балки дар ҷараёни муносибатҳои мутақобилаи ҳамаи иштирокчиёни бозор ба вуҷуд меоянд. Таҷрибаи ҷаҳонӣ ва ватанӣ собит месозанд, ки навъҳои гуногуни воситаҳои молиявӣ ба ҳайси коғазҳои қимматнок баромад мекунанд. Яъне онҳо ҳуқуқ ва моликиятро тағйир дода, вазифаҳои зиёдеро иҷро мекунанд - аз саҳмияҳо ва вомбаргҳо то векселҳо ва опсионҳо, ки ҳар яки онҳо хусусият ва пардохтпазирии худро доранд, ки ба арзиш таъсир мерасонанд.

Саҳмияҳо ва вомбаргҳо ду навъи хосияти фарқкунанда доштаи коғазҳои қимматнок мебошанд. Саҳмияҳо ҳисса дар сармояи ҷамъиятиро ифода мекунанд, ки иштирок дар идоракунии ҷамъияти саҳомӣ, инчунин гирифтани дивидендҳоро дар назар дорад. Вомбаргҳо, аз тарафи дигар, як воситаи қарзие мебошанд, ки ҳуқуқи гирифтани қарзро бо фоиз пас аз мӯҳлати муайяни вақт медиҳад.

Қайд кардан ба маврид аст, ки бозорҳои фондӣ ҳамчун механизми фаъолияти бозори воситаҳои молиявӣ мавқеи асосиро ишғол мекунанд. Муомилоти асосӣ бо саҳмияҳо дар ин бозорҳо сурат мегиранд, маҳз дар ин ҷо нархи онҳо ташаккул ёфта, имконияти васеи ҳамкории мутақобилаи харидорону фурӯшандагон пайдо мешавад.

Бозори қоғазҳои қимматнок дар шароити кунунӣ яке аз омили калидӣ баҳри афзунгардонии захираҳои молиявӣ буда, дар таъмини рушди иқтисодии ҳар як давлати алоҳида таҳким мебахшад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои рушди фаъолияти бозори қоғазҳои қимматнок соли 1992 қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “дар бораи бозори қоғазҳои қимматнок ва биржаҳои фондӣ” қабул гардидааст, ки ҳамчун заминаи ҳуқуқии он асос гузошт. Давоми солҳои соҳибистиқлолӣ, яъне пас аз соли 2000-

ум ин бахши бозори молиявӣ роҳи рушдро касб карда, аммо дар ҳоли имрӯз нисбат ба дигар соҳаҳои низоми молиявии мамлакат назар намоем, ба таври кифоят рушд накарда, барои сармоягузории бахши воқеии иқтисодиёт саҳми назаррас нагузоштааст.

Аз фаъолияти амалии ватанӣ бармеояд, ки объекти муомилоти қоғазҳои қимматнок дар бештар маврид қоғазҳои қимматноки давлатии Бонки миллии Тоҷикистон, векселҳои хазинадории Вазорати молия ва дигар намудҳои қоғазҳои қимматнок дар намуди вомбаргҳои давлатӣ мебошанд.

Дар бозори қоғазҳои қимматноки мамлакат ҳамчун эмитенти асосӣ ашхоси мақомоти амиқи идоракунӣ мавқеи асосиро ишғол менамояд, ки дар пешбарии сиёсати лоиҳаҳои иқтисодӣ, инфрасохтории он корхонаҳое ӯҳдадор аст, ки ба дастгирӣ ва таъмини амалии соҳаҳои иқтисодию иҷтимоӣ омодаанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷрибаи ҷавони фаъолияти бозори қоғазҳои қимматнок дорад, бинобар он ҳамчун ниҳод ташаккул наёфтааст. Вобаста аз ин бо таъсири тағйиротҳои куллӣ бояд ба бахши фаъоли бозори молиявӣ табдил ёбад.

Боиси қайд аст, ки аз мавҷудият ва такмили асосҳои ташкиливу ҳуқуқии бозори қоғазҳои қимматнок, тақвияти назорат аз болои фаъолияти иштирокчиёни касбии бозори фондӣ чунин монеаҳо ҷой доранд:

- Норасои ҳаҷми сармоягузории иқтисодиёт, ки дар мамлакатҳои рушдёфта то 80%-ро ташкил медиҳад;
- Номукаммалии низоми фаъолияти депозитарӣ, ҳисоббаробаркуниҳо, бақайдгирандагон, ки шаффофиятро дар ин бозор барои иштирокчиёни касбӣ таъмин мекунанд;
- Ҷолибият надоштани бозори фондии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сармояи хориҷӣ, ки аз дараҷаи нокифоягии кушодагии бозор дарак медиҳад.

Дар доираи таҳқиқ низ тамоюли рушди бозори қоғазҳои қимматнокро мавриди таҳлил қарор хоҳем дод. Тавре маълум гардид, саҳмия қоғази қимматноке аст, ки ба соҳибмулк ҳуқуқи иштирок дар низоми идораи ҷамъиятҳои саҳҳомӣ, бадастовардани як қисми фоидаи тиҷоратӣ дар намуди дивидендҳо ва гирифтани қисми муайяни фоида дар ҳолати барҳамхӯрии корхона. Вобаста аз ин ҳаҷми савдо дар бозори фондӣ ва қоғазҳои қимматнок давоми солҳои 2021-2024 чунин аст. (ниг. ба ҷадвали 1.)

Ҷадвали 1. Ҳаҷми капитализатсияи бозори қоғазҳои қимматнок давоми солҳои 2021-2024

	2022	2023	2024	Тағйироти мутлақ (+,-)		Тағйироти нисбӣ, %	
				Соли 2023 нисбат ба соли 2022	Соли 2024 нисбат ба соли 2023	Соли 2023 нисбат ба соли 2022	Соли 2024 нисбат ба соли 2023
Капитализатсияи бозории саҳмияҳои ба номгӯи коғазҳои қиматноки ба савдо иҷозатдодашуда, млн. сомонӣ	2 666,42	4 201,90	5 692,68	3935,48	1490,78	157,5	135
Ҳаҷми фурӯши саҳмияҳо млн. сомонӣ	533,96	1 716,17	2 742,91	1182,21	1026,74	3,2 маротиба	159,8
Шумораи эммитентҳо	2	2	3	-	1	-	150

Манбаъ: ҳисоби муаллифон дар асоси маводҳои ҶСК “Биржаҳои фондии Осиёи марказӣ”

Аз таҳлили нишонниҳандаҳои ҷадвали 1. бармеояд, ки капитализатсияи бозори қоғазҳои қимматнок давоми солҳои 2022-2024 3026,26 млн. сомонӣ афзоиш ёфта ва ё 2,13 маротиба зиёд шудааст. Ҳаҷми фурӯши саҳмияҳо бошад дар марҳилаи таҳлилӣ 2208,95 млн. сомонӣ, яъне 5 маротиба зиёд гаштаанд. Бояд қайд кард, ки капитализатсияи коғазҳои қимматнок соли 2023 нисбат ба соли 2022 бартарият дошта, ҳаҷми он нисбат ба соли 2024 22,5 банди фоизӣ зиёд мебошад.

Ба фикри мо зиёдгардии ҳаҷми нисбатан баланди фурӯши коғазҳои қимматнок дар давоми се соли охирро бо чунин омилҳо шарҳ додан мумкин аст:

а) зиёдшавии ҳаҷми фуруш ва идомаёбии афзоиши нархи саҳмияҳо сармоягузорони калони касбӣ саҳмияҳои хешро ба фурӯш мегузоранд;

б) ҳаҷман зиёди муомилот боиси он мегардад, ки аз ҷониби иштирокчиёни хурди бозор фаъолнокӣ таъмин гашта, харидани саҳмияҳо аз ҷониби сармоягузорони калон меафзояд.

Ҳамчунин шумораи сармоягузон солҳои охир дар бозори қоғазҳои қимматнок тамоюли зиёдгардиро доранд, ки нишондиҳандаҳои ҷадвали 2. онро тасдиқ мекунанд.

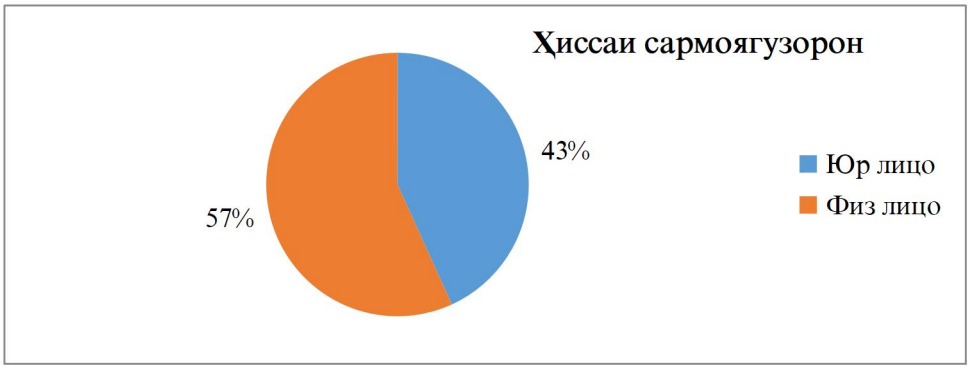
Ҷадвали 2. Шумораи сармоягузорон ба қоғазҳои қимматнок давоми солҳои 2021-2024

Сармоягузорон	Шумораи сармоягузорон				Ҳиссаи сармоягузорон дар сармояи умумӣ бо %			
	2021	2022	2023	2024	2021	2022	2023	2024
Шахсони ҳуқуқӣ	45	51	57	70	38%	40%	40%	43%
Шахсони воқеӣ	73	76	84	92	62%	60%	60%	57%
Ҳамагӣ	118	127	141	162	100%	100%	100%	100%

Манбаъ: Манбаъ: ҳисоби муаллифон дар асоси маводҳои ҶСК “Биржаҳои фондии Осиёи марказӣ” .

Тавре аз нишондиҳандаи ҷадвал дида мешавад, шумораи сармоягузорон аз ҳисоби шахсони ҳуқуқӣ соли 2024 70 нафарро ташкил дода нисбат ба соли 2021 30 нафар зиёд шуданд. Шумораи сармоягузорон аз ҳисоби шахсони воқеӣ бошад солҳои 2021-2024 19 нафар зиёд гардидаанд. Ҳамчунин бояд таъкид намуд, ки бартарияти сармоягузорони шахсони воқеӣ дар он зоҳир мегардад, ки гирифтани манфиати иқтисодии онҳо таъмин гашта, боиси эътимоднокии онҳо дар ин сегменти бозор гардидаанд.

Сохтори сармоягузорон дар ин бахши бозор соли 2024 чунин аст, ҳиссаи сармоягузорон аз ҳисоби шахсонӣ ҳуқуқӣ дар сармояи умумӣ 43% шахсони воқеӣ бошад 57%-ро ташкил медиҳад. Диаграммаи 1.



[1]

Диаграммаи 1. Ҳиссаи сармоягузорон дар сармояи умумӣ (соли 2024)

Дар маҷмӯъ таъкид намудан ба маврид аст, ки қоғазҳои қимматнок хусусияти кӯтоҳмуддат доранд ва воситаҳои пулие, ки бо воситаи сегменти қоғазҳои қимматноки давлатӣ сафарбар гаштаанд, барои истифодаи мақсадноки воситаҳои озоди иштирокчиёни бозори молиявӣ, яъне ба ин захираҳо ҷиҳати тадбиқи лоиҳаҳои дарозмуддати сармоягузорӣ ва инновастсионии корхонаҳои бахши воқеӣ имконият намедиҳад. Ба қоғазҳои қимматноки давлатӣ назар намоем пас онҳо даромади нисбатан паст доранд (аз 7,50 то 10,99% солона), яъне нисбат ба пасандозҳои бонкӣ аз рӯи даромад, кафолатнокӣ рақобат карда наметавонанд.[3] . Ҳол он, ки пасандозҳои бонкии аҳолӣ қисман аз тарафи давлат ҳифз мегарданд. Ин ҳолат ба андешаи мо боиси он мегардад, ки ҳавасмандӣ дар ҷалби захираҳои озоди пулии субъектҳои иқтисодӣ бо воситаи истифодаи қоғазҳои қимматнок аз байн рафта, дар натиҷа ба маҳдудияти сармоягузории бахши воқеии иқтисодиёт таъсиргузор мешаванд.

Таҷрибаи ватанӣ оид ба амалиёте, ки солҳои 2016-2017 гузаронид дар бозори кушод истифодаи қоғазҳои қимматноки давлатиро он барои коҳиш додани фишор ба қурби пули миллӣ ва нигоҳ доштани сатҳи пасти таваррум равона шуда буданд. Ин таҷриба, яъне сиёсати интишор ва гардиши қоғазҳои қимматноки давлатӣ, бо ҳадафи устувории молиявии иқтисодиёт то ҳоло идома дорад.

Дар баробари ин зарур аст, ки тадбирҳои ислоҳоти дар бозори қоғазҳои қимматнок давом ёфта, ниҳодҳои дахлдор ҳам дар самти интишор ва барориши когазҳои қиматноки миёнамуҳлат ва дарозмуддат бо мақсади ҷалби захираҳои дарозмудат дар бозори дохилӣ ва ҷойгиркунии минбаъдаи онҳо дар бахши воқеӣ фаъолиятро босамар роҳандозӣ намоянд.

Бояд қайд намуд, ки рушди бозори қоғазҳои қимматнок боиси таҳкими сармоягузориҳои дохилӣ дар доираи иқтисоди миллӣ ва иқтисоди бахшу соҳаҳои алоҳида мегардад. Ҳамчунин амали шаффофияти бозори қоғазҳои қимматнок барои сармоягузорони хориҷӣ роҳи ҳадафмандонаи фаъолиятро боз мекунад, ки дар натиҷа тадбиқи лоиҳаҳои дарозмуддати инноватсионии иқтисодиёт дар қаламрави кишвар имконпазир мегардад. Ин ба Ҷумҳурии Тоҷикистон имкони васеи истифодаи захираҳои мавҷуда, нерӯи инсонӣ ва истеҳсоли молҳои рақобатпазирро дода, ба рушди бахши воқеии иқтисодиёти инноватсионӣ мусоидат мекунад. Дар ин маврид механизмҳои танзими фаъолияти бозори қоғазҳои қимматнок, равандҳои воридоти сармоягузориҳои хориҷӣ, баҳисобгирии саҳмдорон такмил ёбанд, то ки ҳаҷми капитализатсияи бозори қоғазҳои қимматнок зиёд гардида манфиатҳои тарафайн ба инобат гирифта шаванд.

Нишондиҳандаи дигари умумии баҳодиҳии бозори қоғазҳои қимматнок ҳаҷми капитализатсияи он мебошад. Капитализатсия худ ҳамчун арзиши умумии ҳамаи саҳмияҳои ба савдо иҷозатдодашуда дар бозори фондӣ ба ҳисоб меравад. Бо ин мақсад тамоюли тағйирёбии капитализатсияи бозори мазкурро дар ҷадвали 3. инъикос намудем.

Ҷадвали 3. Капитализатсияи бозори қоғазҳои қимматноки Ҷумҳурии Тоҷикистон

Таносуби байни капитализатсияи бозори саҳмияҳо нисбат ба ММД	2021	2022	2023	2024	Тағийрот соли 2021 нисбат ба соли 2024 бо %
ММД млрд дол	8,70	11,27	11,90	13,70	157,4
Капитализатсияи бозори саҳмияҳо млрд. дол	0,25	0,29	0,47	0,47	188
Таносуби капитализатсия нисбат ММД, %	2,87	2,57	3,93	3,43	0,56

Манбаъ: Манбаъ: ҳисоби муаллифон дар асоси маводҳои ҶСК “Биржаҳои фондии Осиёи марказӣ”, 2025 сол.

Аз таҳлили ҷадвали мазкур хулоса намудан мумкин аст, ки давоми солҳои 2021-2024 ҳарчанд капитализатсияи бозори қоғазҳои қимматнок тақрибан 2 маротиба зиёд гашта бошад, ҳам вале ҳиссаи он дар ММД 3,43% ташкил медиҳад. Нишондиҳандаи мазкурро бо дигар мамлакатҳои ИДМ муқоиса намоем, дар ҳоли на онқадар рушд қарор дорад.

Яке аз омилҳои аввалиндараҷае, ки дар рушди фаъолияти бозори қоғазҳои қимматнок монеа эҷод мекунанд, ин дар сатҳи паст қарор доштани гардиши қоғазҳои қимматнок дар бозори дуюмдараҷаи мебошад. Дар ин маврид зарур аст, ки қоғазҳои қимматнок функсияи муҳим, яъне ҷалби воситаҳои муваққатан озоди аҳолӣ ва дигар иштирокчиён баҳри сармоягузории мустақими иқтисодиёти миллиро иҷро намояд. “...Ин тарзи ҷалби сармоя метавонад ба сифати ҷойгузини сармояи хориҷӣ баромад намояд”.[2] .

Бо ин радиф, номутаносибӣ гардиши қоғазҳои қимматнок дар бозорҳои гуногундараҷа, боиси як қатор тамоюлҳои манфии мамлакат гардидааст:

- капитализатсияи бозори дуюмдараҷаи қоғазҳои қимматноки Тоҷикистон ба таври рушд наёфтааст;

- аз фаъолияти такмилнаёфтаи бозори дуюмдараҷаи гардиши саҳмияҳо, арзиши воқеӣ ё бозории объектҳои маблағгузоришаванда имконнопазир буда, оид ба ташкилотҳои молиявӣ ва корхонаҳои бахши воқеӣ, иттилооти комил барои сармоягузорон дастрас нестанд.

“Аз ин сабабҳо бахши воқеии иқтисодиёти миллӣ барои маблағгузории модернизатсияи фаъолият бо мақсади таъмини рақобатпазирӣ танқиси мекашанд” [3] .

Дар ҳоли имрӯз дар мамлакат баҳисобгирии саҳмияҳо махсусан муайян кардани ҳиссаи иштирокчиён ва ҳуқуқҳои онҳо дар низоми идоракунии ташкилоту корхона мукаммалиро талаб менамояд. Ҳамчунин дар хариду фурӯши озоди саҳмияҳо мушкилот ҷой дорад, ки барои воридгардии сармоягузорон монеа эҷод мекунад. Ин манзараи номутаносиб дар бозорҳои аввалиндараҷа ва дуюмдараҷаи гардиши қоғазҳои қимматнок ҳавасмандии сармоягузоронро аз байн бурда, самаранокии иқтисодии бозори қоғазҳои қимматноки ватаниро коҳиш медиҳад.

Дар баробари ин номувофиқатӣ ба ташаккули бозори қоғазҳои қимматнок ва муносибатҳои фаъол таъсири манфӣ расонидааст, зеро қисми зиёди саҳмияҳо дар доираи маҳдуди саҳҳомон қарор дорад. Дар ин маврид ба андешаи мо баҳри васеъгардии доираи фаъолияти бозори қоғазҳои қимматнок, агар саҳмдорони калон то 5-10% саҳмияҳои хешро бо воситаи биржаи фондӣ ба сармоягузорони чакана, аҳолӣ ба фурӯш бароранд ба мақсад мувофиқ аст. Ин навъи фаъолият имконияти ҷаъоварии воситаҳои пулии муваққатан озоди аҳолӣ, бонкҳои тиҷоратӣ ва ташкилотҳои дигари молиявиро дода, сафарбарнамоии мақсаднокро ба самтҳои афзалиятноки бахши иқтисодӣ медиҳад.

Ҳамчунин амалиёти мазкур метавонад на танҳо воридоти иловагии захираҳои молиявиро ба бахши воқеии иқтисодиёт таъмин гардонанд, балки аз сармоягузорони хориҷӣ марҳила ба марҳила вобастагӣ коҳиш ёбанд.

Таҷрибаи хориҷӣ аз он дарак медиҳад, ки таъмини суботи молиявӣ дар бозори дохилии молиявӣ ниҳоятан муҳим арзёбӣ мегардад. Дар ҳоли фарогири бӯҳронҳои молиявӣ содироти сармоя аз ҳудуди ҳар як мамлакати алоҳида боиси он мегардад, ки аз сармояи хориҷӣ вобастагӣ пайдо намояд ва дар ниҳояти кор ба ҳолатҳои ғайричашдошт оварда расонанд.

Аз ин лиҳоз, фаъолияти доираи васеи бозори қоғазҳои қимматнок, имконияти иҷрои вазифаҳоро ба ҳадафҳои пешбинигардидаи мамлакат медиҳад. Дар ҳоли фаъолияти ноустувори ин бахш, давлат метавонад бо муаммоҳои иҷтимоию иқтисодӣ рӯ ба рӯ гашта, тамоюли рушди мамлакатро ба қафомонӣ орад.

“Дар тадбиқи лоиҳаҳои азими сармоягузории инноватсионӣ дар доираи рушди дурнамои Ҷумҳурии Тоҷикистон инкишофи бозори қоғазҳои қимматнок такон мебахшад. Зеро ҳаҷми иловагии пул баҳри сафарбарнамоии дарозмуддат ба бахши воқеии иқтисодиёт, боиси коркарди ашёи хоми ватанӣ, истеҳсоли маҳсулоти арзиши баланди иловагӣ ва таҳкими иқтидори содиротӣ мегарданд”[5] .

Дар маҷмӯъ бояд ҳаминро қайд кард, ки рушди дурнамои бозори қоғазҳои қимматноки ватанӣ аз тараққиёти иқстисодиёти миллӣ вобастагии бевосита дорад. Бо назардошти нишондиҳандаҳои рушде, ки давоми солҳои 2021-2024 дар ин сегменти бозор дида мешавад, ҳоло ҳам бозори коғазҳои қимматнок дар марҳилаи аввали инкишоф қарор дорад.

Бинобар он дар оянда корхонаҳо бояд на танҳо ба бозори миллии биржаҳои молӣ ва асъорӣ, балки ба сатҳи байналмиллалӣ бароянд то, ки рақобатпазирии онҳо баланд гардад.

Ҳамчунин яке аз самтҳои баланд бардоштани самарнокии фаъолияти бозори коғазҳои қимматнок таъсири фаъолнокии давлат дар танзими равандҳои дар бозори саҳмия ба амал омада ба ҳисоб меравад, яъне такмилдиҳӣ ва таъмини риояи санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ, офариниши фазои мусоиди сармоягузорӣ, устуворгардонии назорат дар майдонҳои савдо мебошанд.

Адабиёт:

1. Шарипов, Б. М. Методы оценки влияния финансового рынка на экономический рост: эволюция подходов / Б. М. Шарипов // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 1. – С. 47-55. – EDN OUXPWL.
2. Алексеев, М.Ю. Рынок ценных бумаг. [Текст] / М.Ю.Алексеев. - М.: Финансы и статистика, 1992. - 255 с.
3. Анализ инвестиционного климата и привлечения инвестиций в Республику Таджикистан. [Текст]/ ПРООН. - Душанбе, 2018, 35с. http://www.gki.tj/ru/investment/information/\
4. Буренин, А.Н. Рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов [Текст]: Учеб. пособие / А.Н.Буренин. – М., 2011. С-348
5. Галанов, В.А. Рынок ценных бумаг и его финансовые институты. [Текст] / В.А.Галанов, А.И. Басов. Под. ред. Торкановского В.С.-СПб. АО «Комплект”. М: 2006. С-448
6. Годовые отчеты Ассоциации банков Таджикистана за 2011-2018 гг. http://www.abt.tj. 1.03.2017.
7. Положения Правительства Республики Таджикистан «О выпуске государственных ценных бумаг для капитализации ОАО Агроинвестбанк» от 30 апреля 2012 года, №178, сайт Министерства финансов Республики Таджикистан: http://minfin.tj/index.php?do=static&page=norm#zakr.
8. https://case.com.tj/tj/.
9. Приказ Правительства Республики Таджикистан «О выпуске в обращение Внутренних государственных выигрышных облигаций Министерства

УДК 338.456.

МЕТОДОЛОГИЯИ АРЗЁБИИ ҲАМАҶОНИБАИ РАҚОБАТПАЗИРИИ КОМПЛЕКСИ АГРОСАНОАТИИ МИНТАҚА

Муслихова Тахмина Тагоевна

н.и.и., дотсент, мудири кафедраи фаъолияти бонкии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Нахимов 64/14.

Аннотансия. Ин мақола ба арзёбии рақобатпазирии минтақавии комплекси агросаноатии минтақа бахшида шудааст. Муаллиф якчанд мафҳумҳои системавиро, ки асоси равиши системавии омӯзиши минтақаро ташкил медиҳанд, мавриди баррасӣ қарор додааст. Барои беҳтар фаҳмидани равиши методологӣ як қатор мафҳумҳои муҳим баррасӣ мешаванд. Дар мақоляа консепсияи рушди устувор дар сатҳи минтақавӣ баррасӣ мешавад. Муаллиф системаи нишондиҳандаҳоро барои арзёбии сатҳи рақобатпазирии корхона тавсия менамояд.

Калидвожаҳо: рақобатпазирии минтақавӣ, методология, арзёбӣ, комплекси агросаноатӣ, консепсия, системаи нишондиҳандаҳо.

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Муслихова Тахмина Тагоевна

к.э.н., доцент, заведующая кафедрой банковского дела Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес:734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14.

Аннотация. Данная статья посвящена оценке региональной конкурентоспособности агропромышленного комплекса региона. Автор рассмотрел несколько системных концепций, составляющих основу системного подхода в изучении региона. Обсуждается ряд важных понятий для лучшего понимания методологического подхода. В статье рассматривается концепция устойчивого развития на региональном уровне. Автор рекомендует систему показателей для оценки уровня конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: региональная конкурентоспособность, методика, оценка, агропромышленный комплекс, концепция, система показателей.

METHODOLOGY FOR COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF REGIONAL COMPETITIVENESS OF THE REGIONAL AGRICULTURAL COMPLEX

Muslikhova Tahmina Tagoevna

candidate of economics sciences, associate professor of the banking department of the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov st. 64/14.

Annotation. This article is devoted to assessing the regional competitiveness of the region's agro-industrial complex. The author examined several system concepts that form the basis of a systems approach to the study of the region. A number of important concepts are discussed to better understand the methodological approach. The article examines the concept of sustainable development at the regional level. The author recommends a system of indicators for assessing the level of competitiveness of an enterprise.

Key words: regional competitiveness, methodology, assessment, agro-industrial complex, concept, system of indicators.

Гузориши масъала. Минтақа ҷое маҳсуб меёбад, ки дар он одамон вобаста ба урфу одат ва дигар умумиятҳои иҷтимоиву иқтисодии ба ҳаммдигар монанд зисту зинддагӣ намуда, аз рӯи омилҳои гуногуни табиӣ ва иҷтимоӣ ба вуҷуд омадаанд. Онҳо дар баъзе ҳолат дар асоси тағйиротҳои гуногуни ҳаётӣ хусусиятҳои худро тағйир дода, метавонанд ячейкаҳои дохилии худро дигар намоянд.

Мафҳуми «минтақа» дар сатҳи ҷаҳонӣ истифода мегардад, ки ин нисбат ба ҷомеъаи байналмилалӣ хос буда, гурӯҳи давлатҳои аз ҷиҳати иқтисодию иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ба ҳам наздикро дар назар дорад. Аммо дар таҳқиқоти мо мафҳуми “минтақа” ба маънои фазои иқтисодии ҳудуди алоҳидаи дохили мамлкат истифода мешавад. Зери маънои фазои иқтисодӣ бошад, маҷмӯи муносибатҳои иқтисодӣ дар як ҳудуди муайян фаҳмида мешавад.

Таҳлили таҳқиқотҳои охир ва нашриёт. Чи тавре ки маълум аст, ҳадафи стратегии Ҷумҳурии Тоҷикистон баланд бардоштани иқтисодиёти минтақа ва дар ин замина боло бурдани сатҳи зиндагии мардум ба ҳисоб меравад.

Вобаста ба ин, олимону коршиносони ватанию хориҷии соҳа доир ба минтақа ва таъмини субот ва устувории иқтисодиёти он корҳои илмӣ – таҳқиқотӣ гузаронида, рушди минтақаро воситаи асосии ташаккули иқтисодиёти миллӣ медонанд. Дар доираи ин олимону иқтисодчиёни машҳури

соҳа аз қабили Ш.Раҳимзода, Л.Ҳ. Саидмуродов, Д.О. Қандиёрова, Т.Н. Назаров, Д.А. Алиджанов, Н.Н. Жилина, Н.В. Невейкина минтақаро ҳамчун омили муҳимтарини рушди иқтисодиёти миллӣ меҳисобанд.

Мақсади мақола. Минтақа зерсохтори низоми иқтисодии мамлакат буда, дар худ зернизоми иқтисодӣ, иҷтимоӣ молиявӣ ва ғайраро ҷой додааст. Инчунин онро ҳамчун як қисмати қаламрави мамлакат донистан мумкин аст, ки дар он зерсохторҳои иқтисодӣ аз қабили субъектҳои махсуси хоҷагидорӣ (корхонаҳои истеҳсолию тиҷоратӣ ва хизматрасонӣ) ҷойгиранд. Аммо нишондиҳандаҳое, мавҷуданд, ки барои хуруҷи сармоя боис мегарданд, ки ба ин мисол шуда метавонад: фоидаи нокифоя, суст тараққӣ намудани бозори дохилӣ, суръати пасти рушди ММД, заминаи номусоиди маблағгузорӣ, ноустувории низоми сиёсӣ ва иҷтимоии давлат ва ғайра.

Бинобар ин, мустаҳам намудани заминаҳои институтсионалӣ ва муайян намудани стратегияи рушди минбаъдаи он дар рушди минтақа, махсусан дар соҳаҳои афзалиятноки он саҳмгузор мебошад.

Муҳтавои асосии мавод. Дар ҳақиқат, иқтисодиёти мамлакат бар замми он ки дорои як қатор масъалаҳои ҳалталаб мебошад, инчунин рушд додани самтҳои иқтисодиву иҷтимоӣ дар сатҳи минтақаҳо низ бояд дар мади назари ҳукумати ҷумҳурӣ қарор гирад. Ин пеш аз ҳама барои баланд бардоштани сатҳи иқтисодиёти минтақа, масъалаҳои тараққӣ додани бозори истеъмолӣ ва зиёд кардани даромади аҳолӣ равона карда шудааст.

“Дар доираи таҳлили мафҳуми «минтақа» мо метавонем якчанд мафҳумҳоро аз қабили ҳудуд (қисми ҳудуди кишвар, хоҷагии халқ, хоҷагии халқ), минтақаҳои махсусгардонидашуда, ягонагии раванди истеҳсолӣ, мавҷудияти шароити якхелаи табиӣ, мавҷудияти алоқаҳои дохилӣ, мавҷудияти мақомоти идоракунӣ ва инфраструктураи ягонаи иҷтимоию истеҳсолӣ муайян кунем, ки бештар ба минтақа ва рушди он алоқаманд буда, ҳангоми баррасии мафҳум истифода мешаванд”[5].

Коршиноси иқтисодӣ Н.В. Невейкина “ҷанбаи иқтисодии омилҳоро, ки дорои хусусияти мушаххаси минтақа мебошанд, муайян намуда, онҳоро ба шаш гурӯҳ: ҳудудӣ, маъмурӣ, иқтисодӣ, институтсионалӣ, ташкилӣ, демографӣ ҷудо намудааст”[6].

Ба ин тағйиротҳо дигар намудани сохтори таркибии аҳолӣ ба ҳисоб меравад, ки вобаста ба шароит аҳолӣ метавонанд ҷову макони худро тағйир диҳанд ва аз минтақаҳои деҳотнишин ба шаҳр кӯч банданд. Ин тағйиротҳо ба таври табиӣ рух дода, идора намудани он дар шароити муосир ғайриимкон аст. Зеро, ки аҳолӣ барои дарёфти шароити хуби зиндагии худ ҷои мувофиқу муносибро интихоб менамояд.

Дар доираи ин, сохтори идоракунии минтақа низ вобаста ба шароити замон ба тағйиротҳо дучор мегардад, ки ин ҳам ба ҷойивазкунии аҳолӣ рабт дода мешавад.

Ҳамчунин, дар баробари тағйиротҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, маскун шудан, идоракунӣ ва ғайра тайғиротҳои табиӣ низ мавҷуданд, ки метавонанд ба ҳаёти инсонҳо таъсирҳои гуногун расонанд. Аз тарафи дигар, тағйиротҳои минтақавӣ ба дигар омилҳо таъсир расонида, сохтори онро дигар менамоянд.

“Тағйироти минтақавӣ ба гуногунии ҳаёт ва захираҳои табиӣ, аз қабили олами наботот, хок, об ва ҳаво таъсир мерасонад ва бо масъалаҳои сершумори экологии дорои аҳамияти ҷаҳонӣ алоқаманд аст”[3].

Яъне, дар ҳолати иваз намудани иваз намудани ҷои зист аз тарафи қисмати зиёди аҳолӣ ба таври табиӣ ҳолати экологиву биологии минтақа хусусияти худро дигар намуда, наметавонад дар шакли пешина бошад. Зеро, он маҳсулотҳои агросаноатие, ки дар ин мавзеъ парвариш меёфт ва ба рақобатпазирии минтақа дар байни дигар минтақаҳо боис мегардид, дигар наметавонад ҳамчун маҳсулоти рақобатпазир баромад намояд. Чунки, он қисмати аҳолие, ки бо парвариши ин маҳсулот машғул буданд, ҷои зисти худро иваз намуданд.

Дар аксар минтақаҳо мушоҳида намудан мумкин аст, ки бо дигар шудани сохтори иқтисодӣ ва сиёсии мамлакат шакли зисту зиндагии аҳолии он низ тағйир ёфта, онҳо кӯшиш менамоянд, ки ба ин сохтор фаъолияти худро мутобиқ созанд.

Дар баробари ин, омилҳое мавҷуданд, ки метавонанд дар паст гардидани рақобатпазирии маҳсулоти агросаноатӣ таъсири худро гузорад, ки ба ин тағйирёбии иқлим мисол шуда метавонад.

“Тағйирёбии иқлим як ангезаи нави экологӣ мебошад, ки метавонад барои ҳаёти инсон ва экосистемаи Замин оқибатҳои ҷиддӣ дошта бошад”[1].

Дар ҳақиқат, ин омил боиси он гардида метавонад, ки минтақа аз ҷиҳати истеҳсоли маҳсулотҳои агросаноатӣ рақобатпазириашро аз даст дода, шароит барои истеҳсоли дигар намудаи маҳсулот пайдо гардад.

Кӯшишҳои кишварҳои ҷаҳон барои рафъи ин мушкилот танҳо қисман муваффақият ба даст овардаанд. Таҳлили ин нокомиҳо нишон медиҳад, ки равишҳои анъанавӣ ба рушди минтақавӣ маъмулан ба назарияҳо ва тахминҳои нопурра ё нодуруст асос ёфтаанд.

Минтақаҳо ба ғайр аз таъсири омилҳои беруна, дар дохили худ низ масъалаву мушкилотҳои зиёде доранд, ки онҳо барои рушди он ва рақобатпазир гардидани он дар байни дигар минтақаҳо монеа эҷод менамоянд.

Чи тавре ки қайд мегардад “Дар баробари ин дар бораи характери вазъияти проблемавӣ ихтилофҳои ҷиддӣ мавҷуданд. Худи минтақаҳо низ низомҳои хеле мураккаб ва динамикӣ мебошанд ва бисёре аз мушкилоти минтақавӣ аз мураккабии иловагии муносибатҳои синергетикии байни онҳо бармеоянд”[2].

Бинобар ин, дар баробари ҳал намудани мкшкилотҳои беруна таваҷҷуҳ ба ҳалли мушкилотҳои дохилӣ низ бояд равона гардад, зеро ки бе ҳал намудани мушкилотҳои дохилӣ ҳал намудани мушкилотҳои беруна ғайриимкон аст.

Одатан барои ҳал намудани мушкилотҳо пеш аз ҳама бояд стратегияҳои махсуси дарозмуддат таҳия намуд ва тибқи он фаъолиятро давом дод.

Ҳамин тариқ, ягона асос барои қабули қарорҳои оқилонаи дарозмуддат равишест, ки чаҳор зеррабанди рушдро, ки дар маҷмӯи майдонҳо (муҳитҳо) ё ҳудудҳои дахлдор дар сатҳи васеъ ба вуҷуд меоянд, ба таври возеҳ эътироф мекунад (ниг. ба расми 1).

Расми 1. - минтақаҳои қабули қарорҳо (муҳит) барои рушди устувор
Сарчашма: Таҳияи муаллиф

Чи тавре ки аз расм дида мешавад, рушди устувор аз омилҳои ба ҳам алоқаманд иборат буда, онҳо дар рушди минтақа ва устувор гардидани фаъолияти он нақши беандоза доранд.

Муҳитҳои мазкур дар маҷмуъ муҳити ягонаро дар сатҳи минтақа ба вуҷуд оварда, барои дар амал татбиқ гардидани стратегияҳои дарозмуддат мусоидат менамоянд. Ҳамаи ин боис мегардад, ки фаъолияти иқтисодии минтақа дуруст ба роҳ монда шуда, рақобатпазирии он дар байни дигар минтақаҳо таъмин гардад.

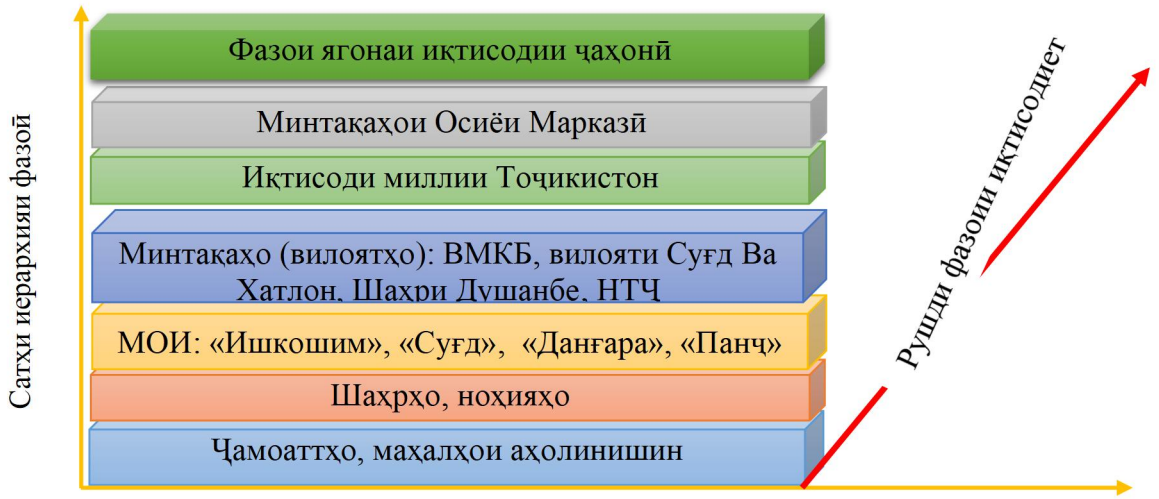
Алиджанов Д.А. ва Алиджанова С.А. ба ақидаи он ҳастанд, ки “...тараққиёти иҷтимоӣ-иқтсодии минтақаҳо бевосита бо таъминоти табиӣ-захиравӣ ва вазъияти экологии онҳо алоқаманд буда, тараққиёти ҳар як минтақа дар макони иқтисодии кишвар дорои хусусиятҳои хоси худ мебошад,

ки пеш аз ҳама дар хислатҳои таърихан пойдоргардидаи минтақаҳо ва шакли танзимкунии давлатӣ ифода меёбад ва самаранокии фаъолияти иқтисодиѐти минтақавиро муқаррар менамояд”[4].

Пеш аз ҳама ба ҳолати иқтисодӣ ва рушди устувори минтақа муҳити иқтисодӣ таъсиргузор буда, беҳтар гардидани ин муҳит метавонад дар якҷоягӣ бо муҳитҳои дигари ёрирасон рушди устувори минтақаро таъмин кунад. Дар баробари ин, муҳитҳои экологӣ, ташкилӣ ва иҷтимоиву фарҳангӣ барои шароит фароҳам овардан ба ҳолати молиявии минтақа кӯмак менамоянд.

Чи тавре ки Ш.Раҳимзода ва Эмомов М. Қайд менамоянд: “таъмини амнияти минтақа низ зарур буда, он дар рушди тамоми соҳаҳои афзалиятноки минтақа таъсири мусбати худро мегузорад. Зеро, ки бе амнияти комил ягон субъекти иқтисодии минтақа наметавонанд ҳадафҳои дарпешистодаи худро амалӣ намоянд”[7].

Бо вуҷуди ин, таъкид карда мешавад, ки то ҳол асосҳои ягонаи назариявӣ-методологии муносибати маҳаллӣ дар рушди назарияи иқтисодиѐти минтақавӣ таҳия нашудаанд, ки имкон медиҳанд онҳоро ба системаи мантиқии тарозу дар шакли назарияи ҳамаҷонибаи такмилѐфтаи иқтисодиѐти маҳаллӣ ва ташкили иқтисодиѐти минтақавӣ муттаҳид кунанд. Иерархияи рушди иқтисодиѐти минтақавӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба таври зайл дар расми 2 дидан мумкин аст.



Расми 2. Сатҳи иерархӣ ва рушди маҳаллии иқтисодиѐти минтақавӣ.
Сарчашма: таҳияи муаллиф

Дар ин расм низоми идоракунии зина ба зина ё вобастагии ин зинаҳои идоракунӣ аз ҳамдигар нишон дода шудааст ва маълум намудан мумкин аст, ки онҳо дар ҳолати дуруст ҷобаҷокунии ин намуди идоракунӣ рушди фазои иқисодиѐт таъмин мегардад. Одатан фазои иқтисодии мамлакат аз фазои иқтисодиѐти ҷаҳонӣ ва минтақавӣ вобастагӣ дошта, дар навбати худ фазои иқтисодии минтақавӣ аз иқтисодиѐти миллӣ вобаста аст.

Агар мо инро дар сатҳи ҷумҳурӣ дида бароем, он гоҳ муайян намудан мумкин аст, ки идоракунӣ аз зина ба зина, яъне деҳот аз ҷамоат, ҷамоат аз ноҳия, ноҳия аз вилоят ва вилоят аз ҷумҳурӣ вобастаанд.

Чи тавре ки дида мешавад, дар расми 1 ҳудуди минтақавии ҷойгиркунии иқтисодӣ аз поѐн, аз маҳалҳои аҳолинишини деҳотӣ ва маҳалҳо то сатҳи ҷойгиркунии ягонаи хоҷагии ҷаҳонӣ нишон дода шудааст.

Тавре ки мебинем, иерархияи пайдошуда оқибат ва натиҷаи пешрафти илму техника, технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ, тақвияти равандҳои ҷаҳонишавӣ ва ҳамгироии минтақавӣ мебошад, ки бо кушодагии иқтисоди миллӣ алоқаманд аст. Дар айни замон, аз гуфтаҳои боло метавон хулоса кард, ки мафҳумҳои қаламрави иқтисодӣ ва иқтисоди ҳудудӣ гуногунанд. Ин тарзи тафсир фарқи байни минтақаи иқтисодӣ ва иқтисоди ҳудудиро равшан нишон медиҳад.

Дар Барномаи миѐнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020 қайд гардидааст, ки “Рушди минтақаҳои кишвар сатҳи муҳимтарини татбиқи ислоҳоти иқтисодӣ буда, ҳамчун нуқтаи ниҳоии тамоми кушишҳои қатъии ҳукумат дар самтҳои афзалиятнок дида баромада мешавад: аз ҷумла, таъмини сатҳи қобили қабули амнияти энергетикӣ ва озуқаворӣ, рушди имконоти коммуникатсионии кишвар ва вусъатдиҳии шуғли пурмаҳсул”[8].

Дар шароити муосир рақобатпазирии иқтисодӣ барои ҳар як субъекти иқтисодӣ зарур буда, дар ҳолати таъмин нанамудани ин талабот ин субъект наметавонад устуворii молиявии худро дар давраи дарозмуддат нигоҳ дорад. Ин падида бисёрҷанба буда, онро бо таърифи умумӣ шарҳ додан душвор аст. Таҳлили тафсирҳои гуногуни мафҳуми "рақобат" ва равишҳои дар ин масъала таъкидшуда нишон медиҳад, ки онҳо ба як қатор меъёрҳои ба ҳам алоқаманд, ки бо нақшҳо ва вазифаҳои гуногуни рақобат дар иқтисодиёт алоқаманданд, асос ёфтаанд. Тафсирҳои дар адабиёти илмии иқтисодӣ пешниҳодшудаи мафҳумҳои рақобатро вобаста ба ҳадафи таҳқиқот ба се гурӯҳ гурӯҳбандӣ кардан мумкин аст (расми 3).

Расми 3. Таснифи мафҳуми рақобат дар асоси таърифҳои олимони соҳа.
Манбаъ: таҳияи муаллиф дар асоси таҳқиқоти адабиёти илмӣ.

Тибқи гурӯҳи якум муайян намудан мумкин аст, ки рақобат ҳамчун омили асосии бозор талабот ва таклифоти озодро таъмин намуда, барои баланд бардоштани хизматрасонӣ ва сифати молу маҳсулоти истеҳсолшаванда хизмат мекунад.

Дар гурӯҳи дуюм бошад, асосан нақши рақобат дар иқтисодиёт муайян карда шудааст, ки дар ҳақиқат ин ба рушди иқтисодиёт таъсири мусбат дошта, бар зидди монополия баромад менамояд. Дар ҳақиқат рақобат дар байни субъектҳои иқтисодӣ ва байни минтақаҳои мамлакат зарур буда, он ба болоравии иқтисодиёти миллӣ нақши калон дорад.

Тибқи гурӯҳи сеюм муайн намудан мумкин аст, ки рақобат аз усулҳои махсус, роҳҳои интихоби стратегияи рафтори корхона дар бозор ва ғайра иборат аст. Дуруст муайян намудани усулҳо ва стратегияи дуруст барои расидан ба рушди устувор ва таъмини рақобатнокӣ дар байни рақибон амалӣ мегардад.

Дар доираи таҳқиқи гузаронидашуда, қайд намудан зарур аст, ки рақобатпазирии комплекси агросаноатии минтақаҳои мамлакат ба қадри зарурӣ ташаккул ёфта, бо вуҷуди ин, мушкилотҳову камбудиҳои назаррас мавҷуданд. Дар доираи ин, таҳқиқи намудани минтақаҳои мамлакат мувофиқи мақсад буда, зарур аст, ки вазъи истеҳсолӣ-иқтисодӣ ва тамоюлҳои рушди кишоварзии вилояти Суғд, рақобатпазирии ҳудудӣ аз рӯи соҳаҳои комплекси агросаноатӣ дид баромада шавад.

Майдони вилояти Суғд 25,2 ҳазор километри мураббаъро ташкил медиҳад. Маркази вилоят шаҳри Хуҷанд буда, дар вилоят 10 ноҳия ва 8 шаҳр, 93 ҷамоати деҳот мавҷуд аст. Аҳолии шаҳрҳо

671,8 ҳазор нафарро ташкил медиҳад ва сатҳи шаҳрсозии аҳолӣ дар маҷмӯъ ба нишондиҳандаҳои миёнаи ҷумҳурӣ мувофиқат мекунад.

Дар вилояти Суғд 693 корхонаи саноатӣ фаъолият дорад. Таносуби ҳаҷми маҳсулоти саноатии минтақа ба ҳаҷми умумии истеҳсоли он дар ҷумҳурӣ дар соли 2020 ба 50,4% расид. Барои муайян кардани сатҳи рақобатпазирии вилояти Суғд шумораи корхонаву ташкилотҳое, ки дар ҳудуди Он таъсис дода шудаанд, бо дигар минтақаҳо муқоиса карда мешавад (ҷадвали 1).

Ҷадвали 1. - Сохтори соҳаҳои саноати минтақаҳо дар соли 2022 (бо %)

	ВМКБ	**вилояти Суғд**	**вилояти Хатлон**	**ш. Душанбе**	**НТҶ**
Тамоми саноат	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Саноати коркард	26,5	64,2	60,5	68,3	45,4
аз ҷумла:					
истеҳсоли маҳсулоти хӯрокворӣ, аз ҷумла маҳсулоти шоколадӣ ва тамоку	13,5	30,8	14,8	25,4	8,7
истеҳсоли бофандагӣ ва дӯзандагӣ	6,2	5,8	26,8	3,5	6,8
истеҳсоли чарм, чарм ва пойафзол	-	0,3	0,1	1,8	0,0
коркарди чӯб ва истеҳсоли маҳсулоти чӯб	1,0	0,3	0,2	0,9	0,3
истеҳсоли целлюлоза ва коғаз, фаъолияти нашриявӣ	0,5	0,2	0,0	6,3	0,3
дигар соҳаҳо	0,3	0,5	0,1	1,4	0,5
Истеҳсол ва тақсимоти нерӯи барқ, газ ва об	42,9	6,3	35,3	30,2	26,9

Сарчашма: муаллиф дар асоси маълумоти Минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия кардааст 2023 / Маҷмуаи омории Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2023. Саҳ.125-126.

Тибқи маълумотҳои дар ҷадвал овардашуда муаяйн намудан мумкин аст, ки аз рӯи баъзе нишондиҳандаҳо, аз қабили истеҳсоли маҳсулоти хӯрокворӣ, аз ҷумла маҳсулоти шоколадӣ ва тамоку нисбат ба дигар минтақаҳо бо нишондоди 30,8% дар пеш аст.

Тавре ки аз маълумоти ҷадвал дида мешавад, минтақаҳои кишвар дар истеҳсоли ин ё он намуди маҳсулоти саноатӣ вобаста ба хусусиятҳои мушаххас ва сатҳи рушди иқтисодӣ, инчунин вобаста ба шароити мушаххаси табиӣ ва хусусиятҳои иқлимӣ бартарӣ доранд. Масалан, дар вилояти Хатлон 18,3% маҳсулоти нассоҷӣ ва дӯзандагӣ истеҳсол шудааст, дар вилояти Суғд бошад, ин нишондиҳанда камтар аз 6,4% буд. Инро бо он шарҳ додан мумкин аст, ки қариб 70% (69,4%) майдони кишти пахта дар вилояти Хатлон ҷойгир аст.

Хулоса, кардан мумкин аст, ки дар натиҷаи ташаккул ёфтани соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ дар миқёси вилояти Суғд ё дар маҷмуъ тағйирёбии таркиби иқтисодии минтақа суръати рушди устувори комплекси агросаноатии вилоят низ баланд гардида, ин имконият медиҳад, ки рақобатпазирии ин минтақа дар байни дигар минтақаҳо мустаҳкамтар гардад.

Инчунин, бо вуҷуди он ки соҳаҳои гуногуни иқтисодии вилояти Суғд дар байни диагр рақибон пешрафта ва рақобатпазир бошад ҳам соҳаи агросанотаии он ва истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ҳанӯз ба қадри зарурӣ ташаккул наёфтааст.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда

1. IPCC - Intergovernmental Panel on Climate Change, 2007: Climate Change 2007: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Fourth \ www.ipcc.ch [retrieved on 11.4.2022].

2. Norgaard, Richard, 1994: Development Betrayed: the End of Progress and a Coevolutionary Revisioning of the Future. New York

3. Steffen, Will; Sanderson, Angelina; Tyson, Peter; Jager, ‹ill; et al., 2004: Global Change and the Earth Systems - A Planet under Pressure New York; MA - Millennium Ecosystem Assessment, 2005: Ecosystems and Human Well-Being- Synthesis. Millennium Ecosystem Assessment. Reid, Walter; et al. (Ed.). Washington D.C.

4. Алиджанов Д.А. Хусусиятҳои тараққиёти иҷтимоӣ-иқтисодии минтақаҳои Тоҷикистон дар шароити татбиқи ҳадафҳои иқтисодиёти сабз / Д.А. Алиджанов, С.А. Алиджанова// “Номаи донишгоҳ”-и **МДТ "Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров"** №4 (67) 2023. С. 59-60.

5. Жилина.Н.Н. Факторы, влияющие на экономику региона, Н.Н. Жилина,М.Р. Магдеева, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова.

6. Невейкина Н.В. Факторы развития региона. / Н.В. Невейкина// Ученые записки Орловского государственного университета. №1 (57), 2014г. С.79.

7. Раҳимзода Ш. Ташкили механизмҳои институтсионалии рушди минтақаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Ш.Раҳимзода, М.Н. Эмомов//Паёми молия ва иқтисод. 2026. № 1. С. 12-19. ISSN 2663 – 0389.

8. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, Душанбе, 2016. С.38.

УДК: 338

АМНИЯТИ ИҚТИСОДӢ: МОҲИЯТ ВА АҲАМИЯТИ ОН

Насриддинов Фирӯзҷон Бобоевич
и.в. профессори кафедраи бехатарии иқтисодии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кучаи Нахимов 64/14. Телефон: +992-985-0-11-00
Насриддинов Бењрӯз Фирӯзҷонович
номзади илмҳои иқтисодӣ, менеҷери калони лоиҳаи обёрии вилояти Хатлон.
Суроға: 734049, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кучаи Яккачинор 142/3, 28. Телефон: +992-988-93-99-99

Мақолаи илмии мазкур ба баррасии моҳият, мундариҷа ва хусусиятҳои категории «амнияти иқтисодӣ» дар чаҳорчӯбаи иқтисодиёти миллӣ бахшида шудааст.

Дар мақола нишон дода мешавад, ки амнияти иқтисодӣ мафҳуми бисёрҷанба буда, аз се нуқтаи назар - манфиатҳои миллӣ, утуворӣ ва мустақилияти иқтисодӣ - тадқиқ кардавад спокойный. Муаллиф сохтори амнияти иқтисодиро ҳамчун натиҷаи ҳамкории мутақобилаи се шераки асосии иқтисодиёт - давлат, бизнес ва хоҷагиҳои хонагӣ - тавсиф намуда, модели математикӣ муносибати онҳоро пешниҳод мекунад.

Дар маҷмӯъ, муаллиф ба хулоса меояд, ки амнияти иқтисодӣ ҷузъи ҷудонашавандаи амнияти миллӣ мебошад. Натиҷаҳои тадқиқот барои такмили заминаи назариявӣ-методологии амнияти иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти амалӣ доранд.

Калидвожаҳо: амнияти иқтисодӣ, амнияти миллӣ, иқтисодиёти миллӣ, устуворӣ, мустақилияти иқтисодӣ, таҳдидҳои иқтисодӣ, субъектҳои иқтисодиёт, манфиатҳои миллӣ.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

Насриддинов Фирузжон Бобоевич
кандидат экономических наук, исполняющий обязанности профессора кафедры экономической безопасности Таджикского государственного университета финансов и экономики. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Нахимова, 64/14. Телефон: +992-985-0-11-00
Насриддинов Бехруз Фирузжонович
Кандидат экономических наук, старший менеджер Хатлонского ирригационного проекта. Адрес: 734049, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Яккачинор 142/3, 28. Телефон: +992-988-93-99-99

Данная научная статья посвящена рассмотрению сущности, содержания и характеристик категории «экономическая безопасность» в рамках народного хозяйства.

В статье показано, что экономическая безопасность - это многогранное понятие, изучаемое с трех точек зрения: национальные интересы, стабильность и экономическая независимость. Автор описывает структуру экономической безопасности как результат взаимодействия трех основных экономических партнеров - государства, бизнеса и домохозяйств - и представляет математическую модель их взаимоотношений.

В целом, автор приходит к выводу, что экономическая безопасность является неотъемлемой частью национальной безопасности. Результаты исследования имеют практическое значение для совершенствования теоретико-методологической базы экономической безопасности Республики Таджикистан.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, национальная экономика, стабильность, экономическая независимость, экономические угрозы, экономические субъекты, национальные интересы.

ECONOMIC SECURITY: ITS ESSENCE AND IMPORTANCE

Nasriddinov Firuzjon Boboevich
PhD in Economics, Acting Professor, Department of Economic Security, Tajik State University of Finance and Economics. Address: 64/14 Nakhimov Street, Dushanbe, 734067, Republic of Tajikistan. Phone: +992-985-0-11-00
Nasriddinov Behruz Firuzjonovich
PhD in Economics, Senior Manager, Khatlon Irrigation Project. Address: 142/3, 28 Yakkachinor Street, Dushanbe, 734049, Republic of Tajikistan. Phone: +992-988-93-99-99

This research article examines the essence, content, and characteristics of the category "economic security" within the national economy.

The article demonstrates that economic security is a multifaceted concept studied from three perspectives: national interests, stability, and economic independence. The author describes the structure of economic security as the result of the interaction of three main economic partners-the state, businesses, and households-and presents a mathematical model of their relationships.

Overall, the author concludes that economic security is an integral part of national security. The research findings have practical implications for improving the theoretical and methodological framework for economic security in the Republic of Tajikistan.

Keywords: economic security, national security, national economy, stability, economic independence, economic threats, economic actors, national interests.

Гузориши масъала. Амнияти иқтисодӣ чун категорияи иқтисодӣ солҳои наздик дар адабиёти иқтисодии ватанӣ арзи вуҷуд намуд ва аз ҷониби муҳаққиқон вақтҳои охир ба проблемаи амнияти иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон таваҷҷуҳи зиёд зоҳир карда мешавад.

Амнияти иқтисодӣ ба таври анъанавӣ ҳамчун яке аз тавсифоти сифатии муҳими низоми иқтисодӣ баррасӣ мегардад, ки қобилияти онро ҷиҳати фароҳамсозии шароти мусоиди фаъолияти ҳаётии аҳолӣ, таъминот бо захираҳо, инкишофи иқтисодиёти миллӣ, ҳамчунин ба таври муттасил амалӣ намудани манфиатҳои миллӣ муайян месозад.

Таҳлили таҳқиқотҳои охир ва нашриёт. Академик Л.И. Абалкин амнияти иқтисодиро ҳамчун маҷмӯи шароитҳо ва омилҳо, ки мустақилияти иқтисодиёти миллӣ, устуворӣ, қобилияти доимии навсозӣ ва худтакмилёбии онро таъмин месозанд, тавсиф менамояд [1, с.5].

Г.В. Гутман, Ю.Н. Лапигин ва А.И. Прилепский қайд менамоянд, ки амният – ҳолати муайяни иқтисодиёт мебошад ва маҷмуи шароитҳо ва омилҳо буда наметавонад ва барои тавсифи дақиқи амнияти иқтисодӣ таърифи В.К. Сенчаговро ҷонибдорӣ менамоянд: «… ин на танҳо ҳимояи манфиатҳои миллӣ, балки омодагӣ ва қобилияти институтҳои ҳокимият ҷиҳати ташаккулии механизмҳои амалисозӣ ва ҳимояи манфиатҳои миллии инкишофи иқтисодиёти мамлакат, таъмини устувории иҷтимоӣ-сиёсии ҷомеа маҳсуб меёбад.

Аз нигоҳи Ҷураев Х.Ғ. таҳти амнияти иқтисодӣ ҳолати ҳимояшудаи манфиатҳои иқтисодии субъект (давлат, минтақа, корхона, шахс) аз таҳдидҳои беруна ва дохилии манфӣ фаҳмида мешавад [6, с.32].

Аз рӯи андешаи Б.А. Райзберг таҳти амнияти иқтисодӣ – маҷмӯи шароитҳои аз ҷониби давлат фароҳамгардида дар назар дошта мешавад, ки ба масъалаи роҳ надодани таҳдидҳои дохиливу берунаи иқтисодӣ ба иқтисодиёти миллӣ кафолат медиҳанд [7, с.39];

Муаллифони китоби «Амнияти иқтисодӣ» (“Экономическая безопасность”) дар ҳайати О.А. Грунин, А.Д. Макаров, Л.А. Михайлов, А.Л. Михайлов, А.С. Скаридов чунин таърифи амнияти иқтисодиро пешниҳод намудаанд: «Амнияти иқтисодӣ – заминаи моддии амнияти миллӣ мебошад, ки инкишофи устувор ва собити мамлакат, инчунин истиқлолияти онро кафолат медиҳад» [8, с.16].

Тибқи андешаи О.А. Белков, амнияти иқтисодӣ – ин ҳолати сифатан муайяни иқтисодиёти мамлакат мебошад, ки аз рӯи нуқтаи назари ҷомеа нигоҳ доштан лозим аст ва ё аз рӯи миқёси афзоянда инкишоф додан зарур аст [2, с.92].

Гурӯҳи муаллифон – Е. Бухвалд, Н. Гловатская, С. Лазаренко ҷанбаҳои макроиқтисодии амнияти иқтисодиро таҳлил намуда, пешниҳод менамоянд, ки таҳти истилоҳи мазкур чунин сатҳи инкишофи иқтисодиёт бояд пиндошта шавад, ки устуворӣ иқтисодӣ, иҷтимоӣ-сиёсӣ ва ҳарбии мамлакатро дар шароити таъсири омилҳои номусоид таъмин намояд [3, с.26].

Дар рисолаи муштараки хеш Ю.И. Владимиров ва А.С. Павлов [4] ҷанбаҳои иқтисодии берунаи амнияти иқтисодиро баррасӣ намуда, зикр менамояд, ки вай тавсифи сифатии муҳими низоми иқтисодӣ мебошад ва қобилияти нигоҳдории шароитҳои муҳими фаъолияти ҳаётии аҳолӣ, таъминоти устувори захиравии иқтисодиёти миллӣ, ҳамчунин амалисозии муттасили манфиатҳои миллӣ-давлатиро муайян месозад

Яке аз таърифҳои мукаммали амнияти иқтисодӣ, ки дар адабиёти рус васеъ имстифода мегардад, аз тарафи С.Ю. Глазев пешниҳод гардидааст: «Амнияти иқтисодӣ – ҳолати иқтисодиёт ва қувваҳои истеҳсолкунандаи ҷомеа аз лиҳози имконоти таъмини мустақили устувори инкишофи иҷтимоӣ-иқтисодии мамлакат, нигоҳдории сатҳи зарурии амнияти давлат, ҳамчунин сатҳи зарурии рақобатпазирии иқтисодиёти миллӣ дар шароити рақобати ҷаҳонӣ мебошад» [5, с.3].

Мақсади мақола – ин омӯзиши паҳлуҳои назариявии амнияти иқтисодӣ ба ҳисоб меравад.

Муҳтавои асосии мавод. Аз нигоҳи мо, амнияти иқтисодӣ - ин чунин ҳолати иқтисодиёти миллӣ мебошад, ки инкишофи устувори минбаъдаи иқтисодиётро дар шароити таъсиррасонии омилҳои дохилӣ ва берунӣ таъмин менамояд.

Тадқиқоти консептуалии моҳияти амнияти иқтисодӣ онро аз се нуқтаи назар баррасӣ менамояд:

а) моҳияти амнияти иқтисодӣ аз лиҳози «манфиатҳо» (миллӣ, давлатӣ, ҷамъиятӣ ва ғайраҳо);

б) моҳияти амнияти иқтисодӣ аз лиҳози «устуворӣ» (иқтисодиёти миллӣ, инкишофи иқтисодӣ, низоми иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ғайраҳо.);

в) моҳияти амнияти иқтисодӣ аз лиҳози «мустақилият» (иқтисодиёт аз бозорҳои беруна, таҳияи сиёсати иқтисодӣ аз таъсири омилҳои беруна).

Бешубҳа, ба саъю кӯшиши муҳаққиқон оид ба тадқиқи ин ва ё он ҷанбаи муҳими чунин зуҳуроти мураккаб, ки амнияти иқтисодӣ ном дорад, баҳои мусбӣ додан мумкин аст. Аммо, таҳлили тадқиқоти илмӣ оид ба масъалаи зикргардида фазои нопурраи методологиро муайян месозад, ки қабл аз ҳама пурра намудан лозим аст.

Норасоиҳои асосии консепсияҳои мавҷуда инҳо мебошанд:

• амнияти иқтисодӣ ҳамчун ҳолати иқтисодиёти мамлакат баррасӣ гардидааст, аммо на ҳамчун хусусияте, ки сифати умуминизомӣ дорад;

• амнияти иқтисодӣ ҳамчун ҳолат озод аз ихтилофоти дохилӣ баррасӣ гардидааст (рафтори метафизикиро доро мебошад);

• таърифҳои мавҷуда марҳилаҳои нахустини инкишофи муносибатҳои иқтиодиро фаро намегиранд.

Ба андешаи мо, мавҷуд набудани тадқиқоти назариявӣ-методологии амнияти иқтисодӣ дар адабиёти иқтисодӣ омӯзиши ҷанбаҳои мазкурро хеле муҳим арзёбӣ менамояд.

Паҳнгардидатарин таърифи амнияти иқтисодӣ чунин мебошад. Амнияти иқтисодӣ - маҷмӯи шароитҳо ва омилҳое мебошад, ки мустақилияти иқтисодиёти миллӣ, устуворӣ ва қобилияти онро доир ба азнавсозии доимӣ ва худтакмилёбӣ таъмин менамояд [1]. Чунин рафтор таваҷҷуҳро ба тавсифҳои асосии амнияти иқтисодӣ равона месозад, аммо ба суоли моҳият ва табиати қавмии ӯ ҷавоб намедиҳад.

Кӯшиши таҳлили моҳияти амнияти иқтисодӣ бо ҷамъбаст намудани мазмуну мундариҷаи назариявӣ, ки заминаи методологии онро ба вуҷуд меорад, алоқаман мебошад.

Амнияти иқтисодӣ чунин категорияе мебошад, ки геометрияи мураккаби фазоӣ-замониро доро мебошад. Таърифҳои мухталифи моҳияти амнияти иқтисодӣ гуногунтаркибии зуҳуроти иқтисодии мазкурро ифода менамояд.

Вобаста ба ин, амнияти иқтисодӣ низоми бисёрҷанбае мебошад, ки аз самтҳои мухталиф баррасӣ карда мешавад:

а) талаботи субъектҳои иқтисодиёт, аз ҷумла дараҷаи қонеъсозии дигар талаботи иҷтимоӣ-иқтисодӣ;

б) ҳолати иқтисодиёти миллӣ, ки ба худ маҳсулнокӣ, самаранокӣ ва чандириро дар бар мегирад;

в) вазифаи давлат, ки дар таъмини сатҳи зарурӣ ва кифояи амнияти иқтисодӣ ифода меёбад.

«Амнияти иқтисодии мамлакат» ҳамчун категорияи иқтисодӣ натиҷаи ҳамкории мутақобилаи амнияти иқтисодии агентҳои асосии иқтисодиёт (давлат, фирма ва хоҷагиҳои хонагӣ) мебошад, ки бо формулаи зерин ифода намудан мумкин аст:

Esc = i (Ess, Esb, Esh) * f, (1)

дар ин ҷо: **Esc –** амнияти иқтисодии мамлакат;

Ess – амнияти иқтисодии давлат;

Esb – амнияти иқтисодии бизнес;

Esh – амнияти иқтисодии хоҷагиҳои хонагӣ;

f – зариби таъсири системавӣ ба Esc мебошад. Вай қиммати зеринро қабул намуда метавонад [1> f ⩾0].

Новобаста ба ин моҳияти дараҷаи иқтисодии мазкур дар чунин ҳолат пурра кушода намешавад. Гуфтан мумкин аст, ки ин фақат зуҳуроти «сатҳӣ» аст. Дар асл амнияти иқтисодӣ, бинобар он ки, субъектҳои мазкури иқтисодӣ зерсохторҳои алоҳида бо таркибҳои ҷудогонаи худро доранд, хеле мафҳуми мушкил ҳисобида мешавад.

Тибқи конунгузории мавҷуда, давлатро мақомоти ҳокимияти давлатӣнамояндагӣ мекунанд, дар натиҷаи ин амнияти иқтисодии сохтори давлатӣҳамчун низоми ягонаи таъмини амнияти иқтисодии кишвар, танҳо ҳамон вақт пурра татбиқ карда мешавад, ки амнияти иқтисодии давлат дар умум ва аз ҷумла минтақаҳои он мунтазам ва мураттаб таъмин карда шавад. Маҳз барои ҳамин мо чунин меҳисобем, ки принсипи асосии фаъолияти босамари мукаммали низоми амнияти иқтисодӣ, риояи якхелаи манфиатҳои ҳамаи субъектҳои иқтисодиёт ба ҳисоб меравад.

Ташхиси таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки ягон давлат наметавонад амнияти иқтисодии ҳамаи субъектҳои иқтисодиро таъмин намояд ва ҳатто кӯшиши гузоштани чунин вазифаро дар назди худ намекунад. Вазифаи ӯ аз он иборат аст, ки бо мақсади паст намудани сатҳи таҳдидҳои беруна ва хавфҳо барои таъмини қонунгузорӣ, иттилоотӣ ва дигар фаъолияти корхонаҳо, ба онҳо шароити зарура муҳайё созад.

Дар айни замон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мушкилоти вобастагии манфиатҳои иқтисодии ҳамаи се намуди тиҷорат вуҷуд дорад. Дар иқтисодиёти бозоргонии пешрафта, дар он ҷое, ки қонунгузорӣ ҳуқуқҳои баробари навъҳои гуногуни тиҷоратро таъмин мекунад ва низоми тақсимшудаи дастгирии тиҷорати хурд ва миёна амал мекунад, ҷараёни якҷоякунии манфиатҳои ин се наввъи соҳибкорӣ камтар ихтилофнок аст.

Ҳамин тариқ, амнияти иқтисодӣ қисми асосӣ ва ҷудонашандаи амнияти миллӣ буда, дар навбати худ дараҷаи таркибан мураккаби илмиро ифода мекунад.

Дар он, ҳамчун дар дараҷаи илмӣ, тартиби нисбатан баланди объектҳо ва субъектҳои амниятӣ, арзишҳо, талабот, ҳадафҳо, манфиатҳо ва таҳдидҳои манфиатҳои мазкур тақсим мешаванд. Амнияти иқтисодӣ инчунин,ҳамчун низоми ягонаи шаклҳо ва намудҳо баррасӣ мешавад, ки ҳар яке аз онҳо зернизоми мустақили дорои хусусиятҳои махсуси худ мебошанд.

Адабиёт

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 2004. № 12. С. 5.
2. Бельков О. А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность. – 2004. – № 3. – С. 92
3. Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазаренко С. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели // Вопросы экономики. − 2014. – № 12. – С. 26
4. Владимиров Ю.И., Павлов А.С. Внешнеэкономический аспект экономической безопасности Российской Федерации // Безопасность. – 2014. – № 3. – С. 61.
5. Глазьев С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. – 2015. − № 1. – С. 3.
6. Джураев Х.Г. Теоретические вопросы обеспечения экономической безопасности в условиях переходной экономики. С. 32.
7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2016. С. 39.
8. Экономическая безопасность: учеб. для вузов / О.А. Грунин [и др.]. М., 2015. С. 16.

УДК 338.43:364.22(575.3)

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР СНИЖЕНИЯ БЕДНОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Нодиров Музаффар Абдуллоевич
соискатель Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, Душанбе, ул. Айни 44. тел.: +992907500314, e-mail: **muzaffar.wfp1959@gmail.com**.

Данная статья посвящена исследованию продовольственной безопасности как важнейшего социально-экономического фактора снижения бедности и социального неравенства в Республике Таджикистан. Рассматривается актуальность проблемы в условиях ограниченности внутренних ресурсов, высокой доли продовольственных расходов в бюджете домохозяйств, зависимости от импорта и воздействия внешних и климатических рисков. Раскрываются теоретические подходы к понятию продовольственной безопасности, представленные в трудах ФАО, Всемирного банка и национальных стратегических документах Республики Таджикистан, с акцентом на её экономическую доступность и стабильность. Анализируется взаимосвязь продовольственной обеспеченности с уровнем доходов населения, структурой потребления, качеством питания и формированием человеческого капитала. Показано, что в условиях относительно низкого имущественного расслоения именно доступность и устойчивость продовольственного обеспечения выступают ключевыми детерминантами бедности и элементов социального и регионального неравенства. Обоснована научная и практическая значимость исследования для формирования и реализации государственной политики в сфере продовольственной безопасности и социальной защиты населения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, бедность, социальное неравенство, уровень жизни, доступность продовольствия, человеческий капитал, Республика Таджикистан.

FOOD SECURITY AS A FACTOR IN REDUCING POVERTY AND SOCIAL INEQUALITY PART I. THE SOCIO-ECONOMIC ROLE OF FOOD SECURITY IN REDUCING POVERTY AND SOCIAL INEQUALITY

Nodirov Muzaffar Abdulloevich
Applicant (Research Degree Seeker) at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, 44 Ayni Street. Tel.: +992907500314, e-**muzaffar.wfp1959@gmail.com**.

The first part of the article is devoted to the study of food security as a crucial socio-economic factor in reducing poverty and social inequality in the Republic of Tajikistan. The relevance of the problem is considered in the context of limited domestic resources, a high share of food expenditures in household budgets, dependence on imports, and exposure to external and climatic risks. Theoretical approaches to the concept of food security, presented in the works of the FAO, the World Bank, and national strategic documents of the Republic of Tajikistan, are revealed, with an emphasis on its economic accessibility and stability. The relationship between food provision, income levels, consumption patterns, nutrition quality, and human capital formation is analyzed. It is shown that, under conditions of relatively low wealth stratification, it is precisely the accessibility and stability of food provision that act as key determinants of poverty and elements of social and regional inequality. The scientific and practical significance of the study is substantiated for the formation and implementation of state policy in the field of food security and social protection of the population.

Keywords: food security, poverty, social inequality, living standards, food accessibility, human capital, Republic of Tajikistan.

АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ КОҲИШИ КАМБИЗОАТӢ ВА НОБАРОБАРИИ ИҶТИМОӢ ҚИСМИ I. НАҚШИ СОЦИАЛӢ-ИҚТИСОДИИ АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРӢ ДАР КОҲИШИ КАМБИЗОАТӢ ВА НОБАРОБАРИИ ИҶТИМОӢ

Нодиров Музаффар Абдуллоевич
унвончуйи Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Айнӣ, 44.
Тел.: +992907500314, почтаи электронӣ: **muzaffar.wfp1959@gmail.com**.

Қисми аввалини мақола ба таҳлили амнияти озуқаворӣ ҳамчун омили муҳимтарини иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар коҳиш додани камбизоатӣ ва нобаробарии иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида

шудааст. Аҳамияти масъала дар заминаи маҳдуд будани захираҳои дохилӣ, ҳиссаи баланди харочоти озуқаворӣ дар буҷети хоҷагиҳои хонаводагӣ, вобастагӣ аз воридот ва таъсири хатарҳои берунӣ ва иқлимӣ баррасӣ мегардад. Роҳравҳои назариявӣ ба мафҳуми амнияти озуқаворӣ, ки дар асарҳои ФАО, Бонки Ҷаҳонӣ ва санадҳои стратегӣ миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод шудаанд, бо таъкид ба дастрасӣ ва устувории иқтисодии он кушода мешаванд. Муносибати таъмини озуқаворӣ бо сатҳи даромади аҳолӣ, сохти истеъмол, сифати ғизо ва ташаккули капитали инсонӣ таҳлил карда мешавад. Нишон дода мешавад, ки дар шароити тақсимоти нисбатан пасти молу мулк, дастрастӣ ва устувории таъмини озуқаворӣ маҳз ҳамчун омилҳои асосии камбизоатӣ ва унсурҳои нобаробарии иҷтимоӣ ва минтақавӣ амал мекунанд. Муҳимияти илмӣ ва амалӣии тадқиқот барои таҳия ва амалӣ намудани сиёсати давлатӣ дар соҳаи амнияти озуқаворӣ ва ҳимояи иҷтимоии аҳолӣ асоснок карда мешавад.

Калидвожахо: амнияти озуқаворӣ, камбизоатӣ, нобаробарии иҷтимоӣ, сатҳи зиндагӣ, дастрасии озуқа, капитали инсонӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Введение. В условиях социально-экономического развития Республики Таджикистан проблема продовольственной безопасности приобретает особую актуальность и рассматривается как один из ключевых факторов снижения бедности и социального неравенства [1; 2]. Ограниченность внутренних ресурсов, высокая зависимость от импорта отдельных видов продовольствия, инфляционные процессы, а также воздействие климатических и внешнеэкономических рисков усиливают уязвимость домохозяйств, прежде всего малообеспеченных слоёв населения [6] . Значительная доля расходов на продукты питания в структуре семейного бюджета делает уровень жизни населения чувствительным к колебаниям цен и доходов, что напрямую отражается на качестве питания, социальной устойчивости и региональных различиях в благосостоянии [4;7] .

В то же время укрепление продовольственной безопасности создаёт предпосылки для устойчивого сокращения бедности за счёт развития аграрного сектора, роста занятости и доходов сельского населения, стабилизации цен и повышения экономической доступности продовольствия [1; 8]. Улучшение качества питания способствует укреплению здоровья и развитию человеческого капитала, что имеет долгосрочное значение для социально-экономического роста страны [6;14]. В этой связи исследование продовольственной безопасности как инструмента снижения бедности и социального неравенства приобретает не только научную, но и практическую значимость для формирования эффективной государственной политики в Республике Таджикистан [2].

Теоретико-методологические основы исследования продовольственной безопасности формируются на основе совокупности современных социально-экономических концепций и научных подходов, рассматривающих продовольственное обеспечение как ключевое условие устойчивого развития и социальной стабильности [1; 10]. В международной научной практике базовым является подход, сформулированный Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) [4;5], согласно которому продовольственная безопасность трактуется как состояние, при котором все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточному, безопасному и качественному продовольствию для ведения активной и здоровой жизни [1]. Данный подход дополняется концепциями Всемирного банка, акцентирующими внимание на взаимосвязи продовольственной обеспеченности с уровнем доходов населения, устойчивостью продовольственных систем и их способностью противостоять внутренним и внешним рискам [5].

В национальном контексте Республики Таджикистан теоретические основы продовольственной безопасности закреплены в стратегических и программных документах, где она рассматривается как способность государства обеспечить население основными продуктами питания за счёт приоритетного развития внутреннего производства и рационального использования импортных ресурсов [8]. Такой подход отражает специфику социально-экономического развития страны, связанную с ограниченностью природных ресурсов, высокой долей сельского населения и значительным влиянием внешнеэкономических и климатических факторов [9]. В рамках данного подхода продовольственная безопасность выступает не только как экономическая категория, но и как важный элемент социальной политики и национальной устойчивости.

С теоретической точки зрения продовольственная безопасность включает несколько взаимосвязанных компонентов: наличие продовольствия, физическую и экономическую доступность, качество и безопасность питания, а также стабильность продовольственного обеспечения [1; 7]. Для Республики Таджикистан особое значение имеет экономическая доступность продовольствия, поскольку значительная часть доходов домохозяйств направляется на питание. Рост цен на продовольственные товары в условиях ограниченных и нестабильных доходов усиливает уязвимость населения и повышает риски бедности [3]. Существенную роль играет и компонент стабильности,

отражающий способность национальной продовольственной системы противостоять климатическим, ценовым и внешнеторговым шокам.

Анализ продовольственной безопасности в увязке с бедностью и социальным неравенством базируется на теориях абсолютной и относительной бедности, а также на концепции человеческого капитала [6;11]. В рамках абсолютного подхода бедность определяется как невозможность удовлетворения базовых жизненных потребностей, включая потребности в полноценном питании, что подчёркивает прямую зависимость уровня жизни населения от состояния продовольственной безопасности [12]. Относительный подход позволяет выявить социальную дифференциацию и неравномерность доступа к продовольственным ресурсам между различными социальными и региональными группами [11].

Методологической основой исследования послужили методы анализа и синтеза, системного и сравнительного анализа, а также статистические методы обработки социально-экономических данных. Информационную базу исследования составили официальные статистические данные Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, материалы международных организаций и результаты научных исследований отечественных и зарубежных авторов [1;2;3]. Применение комплексного методологического инструментария позволило обеспечить целостное рассмотрение продовольственной безопасности как социально-экономического явления и выявить её роль в снижении бедности и социального неравенства без изменения логики и внутренней структуры исследования.

Взаимосвязь продовольственной безопасности, бедности и социального неравенства в Республике Таджикистан. В Республике Таджикистан продовольственная безопасность выступает одним из ключевых факторов, определяющих уровень жизни населения и масштабы бедности. При относительно невысоком уровне социального расслоения, характерном для страны, основное социально-экономическое напряжение формируется не столько за счёт глубокого имущественного неравенства, сколько вследствие различий в уровне доходов, доступе к продовольствию и устойчивости источников средств к существованию. В этих условиях именно продовольственная обеспеченность домохозяйств становится важнейшим индикатором их социального благополучия.

Влияние продовольственной безопасности на доходы и расходы домохозяйств проявляется прежде всего через структуру потребления. Для большинства таджикских семей расходы на продукты питания занимают значительную долю семейного бюджета, особенно в сельской местности. Низкий уровень доходов и их нестабильность делают домохозяйства уязвимыми к росту цен на основные продукты питания [15]. В результате ухудшение продовольственной обеспеченности приводит к снижению реальных доходов, сокращению потребления и росту рисков бедности, даже при отсутствии выраженного социального расслоения.

Продовольственные расходы выступают одним из ключевых индикаторов бедности. Чем выше доля расходов на питание в общем объёме потребительских расходов домохозяйства, тем ниже уровень его экономического благополучия. В условиях Таджикистана данный показатель особенно информативен, поскольку отражает не только уровень доходов, но и степень экономической доступности продовольствия. Рост цен на продукты питания приводит к перераспределению семейных расходов в ущерб образованию, здравоохранению и другим социально значимым статьям, что усиливает уязвимость населения и ограничивает возможности социального развития.

Полноценное и сбалансированное питание играет важную роль в формировании человеческого капитала, оказывая прямое влияние на состояние здоровья, уровень образования и производительность труда. Недостаточное потребление качественных продуктов питания негативно сказывается на физическом и интеллектуальном развитии детей, снижает трудовой потенциал взрослого населения и увеличивает социальные издержки государства. В долгосрочной перспективе это ограничивает экономический рост и снижает эффективность мер по сокращению бедности, несмотря на относительно низкий уровень социального неравенства.

Социальные последствия продовольственной нестабильности в Таджикистане проявляются преимущественно в форме уязвимости отдельных социальных и региональных групп, а не в виде выраженного социального расслоения [13].Наиболее подвержены рискам бедности сельское население, домохозяйства с низкими доходами, семьи с детьми и жители труднодоступных регионов. Межрегиональные различия в уровне продовольственной обеспеченности обусловлены природно-климатическими условиями, развитием инфраструктуры и доступом к рынкам сбыта. Таким образом, продовольственная нестабильность формирует элементы межрегионального и социального неравенства, не носящие системного характера, но требующие адресных мер государственной политики.

С целью наглядного отражения ключевых взаимосвязей между состоянием продовольственной безопасности, уровнем бедности и масштабами социального неравенства в Республике Таджикистан ниже представлена соответствующая таблица.

С целью наглядного отражения ключевых взаимосвязей между состоянием продовольственной безопасности, уровнем бедности и масштабами социального неравенства в Республике Таджикистан ниже представлена соответствующая таблица.

Таблица 1.

Взаимосвязь продовольственной безопасности, бедности и социального неравенства в РТ

Компонент/фактор	Как проявляется в Таджикистане	Влияние на бедность	Влияние на социальное неравенство
Доступность продовольствия	Ограниченная доступность в горных и отдалённых районах, зависимость от сезона и транспортной инфраструктуры	Снижение доступности ведёт к росту расходов и ухудшению качества питания	Формирует региональные различия в уровне жизни
Экономическая доступность (доходы/цены	Высокая доля расходов на питание в бюджете домохозяйств, нестабильность доходов	Рост цен повышает долю продовольственных расходов и усиливает бедность	Усиливает уязвимость низкообеспеченных домохозяйств
Качество и безопасность питания	Недостаток разнообразия питания, влияние сезонности, риск дефицита витаминов и белка	Низкое качество питания снижает трудоспособность и доходы	Усугубляет социальные различия по здоровью и возможностям
Стабильность продовольственного обеспечения	Влияние климатических рисков, импортной зависимости по отдельным продуктам	Шоки (засуха, рост цен) приводят к резкому ухудшению благосостояния	Усиливает уязвимость отдельных регионов и групп населения
Продовольственные расходы как индикатор бедности	Доля расходов на питание в бюджете высока, особенно у сельских домохозяйств	Высокая доля указывает на низкий уровень доходов и риск бедности	Усиливает уязвимость отдельных регионов и групп населения
Роль питания в формировании человеческого капитала	Недостаток питательных продуктов влияет на здоровье, развитие детей и трудоспособность	Снижает качество человеческого капитала и ограничивает рост доходов	Ведёт к неравенству в возможностях (образование, здоровье)
Социальные последствия продовольственной нестабильности	Уязвимость сельского населения, семей с детьми, жителей отдалённых районов	Увеличивает число бедных и риск социального неблагополучия	Создаёт элементы регионального и группового неравенства

Источник: составлено автором на основе [3;4;5;6;7;8]:

Представленная таблица 1 отражает ключевые направления взаимосвязи продовольственной безопасности, бедности и социального неравенства в Республике Таджикистан с учётом национальной социально-экономической специфики. В условиях относительно низкого уровня имущественного расслоения в стране основное влияние на уровень благосостояния населения оказывают не различия в накопленном капитале, а доступность и стабильность продовольственного обеспечения.

Данные таблицы показывают, что продовольственная безопасность напрямую влияет на уровень бедности через структуру доходов и расходов домохозяйств. Высокая доля продовольственных расходов в семейном бюджете выступает важнейшим индикатором бедности, поскольку рост цен на продукты питания приводит к сокращению потребления и перераспределению расходов в ущерб образованию, здравоохранению и другим социально значимым направлениям. Это усиливает уязвимость домохозяйств даже при отсутствии выраженного социального расслоения.

Особое внимание в таблице уделено экономической и физической доступности продовольствия, которые в Таджикистане существенно различаются по регионам. Ограниченная транспортная инфраструктура и природно-климатические условия формируют межрегиональные различия в уровне продовольственной обеспеченности, что проявляется в виде элементов социального неравенства регионального характера.

Важным выводом является роль качества и стабильности питания в формировании человеческого капитала. Недостаток полноценного питания негативно отражается на здоровье и трудоспособности населения, ограничивая возможности роста доходов и снижения бедности в долгосрочной перспективе. Таким образом, продовольственная нестабильность усиливает социальную уязвимость отдельных групп населения, прежде всего сельских домохозяйств, семей с детьми и жителей отдалённых районов.

В целом взаимосвязь продовольственной безопасности, бедности и социального неравенства в Республике Таджикистан носит специфический характер. При отсутствии значительного имущественного расслоения именно доступность и стабильность продовольственного обеспечения определяют уровень благосостояния населения и социальную устойчивость общества, что подчёркивает ключевую роль продовольственной безопасности в стратегии снижения бедности и повышения качества жизни.

Результаты исследования. Современное социально-экономическое развитие Республики Таджикистан характеризуется сочетанием устойчивого экономического роста и сохраняющихся структурных ограничений в сфере доходов населения и продовольственной безопасности. Несмотря на позитивную динамику макроэкономических показателей и сокращение уровня бедности за последние годы, значительная часть домохозяйств остаётся уязвимой к ценовым шокам и колебаниям доходов, прежде всего вследствие высокой доли расходов на питание и ограниченной продовольственной самообеспеченности по ряду ключевых продуктов. В этих условиях анализ доходов и расходов населения, состояния аграрного сектора и ценовой доступности продовольствия позволяет комплексно оценить текущее состояние продовольственной безопасности и связанные с ней социальные риски.

Доходы и расходы домохозяйств являются важнейшим индикатором экономической доступности продовольствия и уровня жизни населения. По данным официальной статистики Республики Таджикистан, в последние годы наблюдается рост среднедушевых денежных доходов населения, что свидетельствует о постепенном улучшении материального положения домохозяйств. Вместе с тем рост доходов сопровождается опережающим увеличением потребительских расходов, прежде всего на продукты питания и другие базовые товары, что ограничивает возможности накоплений и снижает устойчивость домохозяйств к экономическим и ценовым шокам.

Высокая доля продовольственных расходов в структуре бюджета, особенно у сельских домохозяйств, указывает на сохраняющуюся уязвимость населения. Даже при росте номинальных и реальных доходов экономическая доступность продовольствия остаётся ограниченной, поскольку значительная часть дополнительных доходов направляется на компенсацию роста цен. В этом контексте динамика доходов и расходов выступает не только показателем уровня благосостояния, но и прямым индикатором продовольственной безопасности.

Наглядное соотношение доходов и расходов домохозяйств отражено на рисунке 1, который демонстрирует, что в анализируемом периоде расходы стабильно превышают доходы или растут сопоставимыми темпами. Это свидетельствует о сохраняющемся напряжении в бюджетах

домохозяйств и высокой чувствительности продовольственной доступности к инфляционным процессам.

Синяя линия - отражает динамику среднемесячных **доходов домохозяйств** в расчёте на одного человека.

Оранжевая линия - отражает динамику среднемесячных **расходов домохозяйств** в расчёте на одного человека.

Примечание: сглаженные линии построены на основе официальных статистических данных и отражают общую тенденцию изменения доходов и расходов домохозяйств.

Рисунок 1. Динамика доходов и расходов домохозяйств Республики Таджикистан

Источник: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

Как видно из рисунка 1, в 2010–2023 гг. наблюдается устойчивая тенденция роста как доходов, так и расходов домохозяйств. При этом в отдельные периоды темпы роста расходов опережают динамику доходов, что указывает на повышение финансовой нагрузки на бюджеты домохозяйств и формирование рисков снижения уровня сбережений, особенно среди социально уязвимых групп населения.

Рост расходов и доходов домохозяйств, а также выявленные финансовые нагрузки, подчеркивают важность анализа аграрного сектора как ключевого источника продовольственной самообеспеченности и формирования устойчивого уровня питания населения [15].

Обсуждение. В целом аграрный сектор традиционно играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности Республики Таджикистан, формируя значительную часть занятости и доходов сельского населения, а также выступая важнейшим источником средств к существованию для уязвимых социальных групп [1; 2]. В условиях высокой доли сельского населения и ограниченных альтернативных источников доходов развитие сельского хозяйства оказывает прямое влияние на уровень бедности и социальную устойчивость регионов. В последние годы сельское хозяйство демонстрирует положительную динамику производства основных видов продукции, включая зерновые, овощи, фрукты и бахчевые культуры, что способствует укреплению внутреннего продовольственного обеспечения и частичному снижению зависимости от импорта по отдельным позициям [3].

Вместе с тем уровень продовольственной самообеспеченности остаётся неоднородным и уязвимым. По ряду стратегически важных продуктов, прежде всего пшенице, растительному маслу и сахару, страна сохраняет высокую импортозависимость, что формирует структурные риски для национальной продовольственной системы [4; 5]. Данная ситуация обусловлена совокупностью внутренних факторов, включая дефицит орошаемых земель, высокий износ ирригационной инфраструктуры, ограниченное внедрение современных агротехнологий, а также недостаточный

доступ фермеров к финансовым ресурсам и страховым механизмам [2]. Эти ограничения снижают производительность сельского хозяйства и сдерживают рост его вклада в устойчивое сокращение бедности.

Сохраняющаяся зависимость от импорта продовольствия делает национальную продовольственную систему чувствительной к внешним ценовым колебаниям, логистическим сбоям и изменениям внешнеэкономической конъюнктуры. Рост мировых цен на продовольственные товары, валютные колебания и геоэкономическая нестабильность напрямую отражаются на внутреннем рынке, усиливая инфляционное давление и снижая экономическую доступность питания для населения [4; 6]. В условиях Таджикистана данные процессы оказывают особенно сильное воздействие на малообеспеченные домохозяйства, для которых расходы на продукты питания составляют значительную часть семейного бюджета [3].

Ценовая доступность продовольствия является одним из наиболее чувствительных и социально значимых компонентов продовольственной безопасности. Инфляционные процессы и периодические скачки цен на основные продукты питания оказывают непосредственное влияние на покупательскую способность домохозяйств, особенно в условиях ограниченного и нестабильного роста доходов [3; 6]. Рост цен на хлебобулочные изделия, сахар, мясо и растительное масло приводит к увеличению доли продовольственных расходов, вынуждая домохозяйства сокращать потребление более качественных и разнообразных продуктов, что негативно сказывается на рационе питания и уровне жизни.

Наиболее уязвимыми к росту цен остаются сельское население, малообеспеченные домохозяйства, семьи с детьми и жители отдалённых и горных регионов. Для этих групп даже незначительное удорожание продовольствия может привести к ухудшению качества питания, росту продовольственной бедности и усилению социальной уязвимости [7; 8]. Социальные последствия ценовой нестабильности проявляются не только в краткосрочном снижении уровня потребления, но и в долгосрочных эффектах, связанных с ухудшением здоровья населения, снижением образовательных возможностей и ослаблением человеческого капитала [9].

Таким образом, ценовая доступность продовольствия выступает ключевым каналом воздействия продовольственной безопасности на уровень бедности и социальную устойчивость общества. В условиях Республики Таджикистан обеспечение стабильности цен и экономической доступности продовольствия требует активного государственного регулирования, направленного на поддержку внутреннего производства, модернизацию аграрной и ирригационной инфраструктуры, развитие сельских рынков и транспортной логистики, а также реализацию адресных мер социальной защиты наиболее уязвимых групп населения [1; 2; 4]. Реализация данных мер позволит не только снизить текущие риски продовольственной бедности, но и создать устойчивые предпосылки для долгосрочного социально-экономического развития страны.

Заключение. В результате анализа теоретических и социально-экономических аспектов продовольственной безопасности установлено, что в условиях Республики Таджикистан она выступает ключевым фактором, определяющим уровень жизни населения и устойчивость социальной системы. При относительно низком уровне имущественного расслоения именно доступность, качество и стабильность продовольственного обеспечения формируют основные различия в социальном благополучии домохозяйств. Высокая доля расходов на питание в структуре семейного бюджета, зависимость от ценовой конъюнктуры и региональные различия в доступе к продовольствию усиливают уязвимость отдельных социальных групп и оказывают непосредственное влияние на масштабы бедности.

Таким образом, продовольственная безопасность в Республике Таджикистан выступает не только экономической, но и социальной категорией, определяющей специфический механизм формирования социального неравенства. Ограниченная экономическая и физическая доступность продовольствия, нестабильность цен и внешние риски трансформируются в факторы социальной дифференциации, прежде всего по региональному и доходному признакам. Это подтверждает, что укрепление продовольственной безопасности является необходимым условием снижения бедности, повышения качества жизни и обеспечения долгосрочной социальной устойчивости страны.

Литература

1. Стратегия национального развития Республики Таджикистан до 2030 года. Душанбе, 2021. https://khovar.tj/wp-content/uploads/2017/01/NSR-2030_russkij.pdf?ysclid=mldrww3afj454777028

2. Программы развития аграрного сектора Республики Таджикистан. Министерство сельского хозяйства Республики Таджикистан, Душанбе, 2022. https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=148599&ysclid=mldryo1wip582263311

3. 3.Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан Официальные статистические данные за 2010–2023 гг. Душанбе, 2023. https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2024/08/ezhegodnik-2023.pdfж

4. FAO. The State of Food Security and Nutrition in the World. https://www.fao.org/publications/fao-flagship-publications/the-state-of-food-security-and-nutrition-in-the-

5. World Bank. Food Security and Poverty Reduction. Poverty and Shared Prosperity 2022: Correcting Course. Washington, DC: World Bank, 2022. https://www.worldbank.org/en/publication/poverty-and-shared-prosperity

6. HLPE. Reducing Inequalities for Food Security and Nutrition. https://www.csm4cfs.org/hlpe-report-on-reducing-inequalities-for-food-security-and-nutrition/

7. Deaton A. The Analysis of Household Surveys. https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/f9f3cfaa-a06c-5755-8c10-bdcfddeaa42d/content

8. OECD. Food Security and Social Protection. https://www.researchgate.net/publication/390025109_Mapping_food_security_in_OECD_countries_Clusters_insights_and_policy_strategies

9. Becker G. Human Capital. https://books.apple.com/us/book/human-capital/id6503581815

10. Sen A. Poverty and Famines https://books.google.ru/books?id=FVC9eqGkMr8C&redir_esc=y

11. Холбобоев, Ф. С. Омилҳо ва марҳилаҳои асосии рушди иқтисодиёти Тоҷикистон: арзебии тамоюлҳои иҷтимоӣ - иқтисодӣ дар солҳои истиқлолият / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 4. – P. 9-19. – EDN XJKUSW.

12. Холбобоев, Ф. С. Влияние социально-экономических условий на территориальную мобильность населения (на материалах Республики Таджикистан) : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Холбобоев Файзулло Самадович. – Москва, 1995. – 23 с. – EDN ZLQRJV.

13. Шарипов, Б. М. Экономика Таджикистана в условиях влияния внешних шоков / Б. М. Шарипов, Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров // Финансово-экономический вестник. – 2022. – № 4-1(33). – С. 38-45. – EDN UMNZAO.

14. Джонакова, Г. А. Проблемы измерения качества жизни населения (вопросы методики) / Г. А. Джонакова // Экономика Таджикистана. – 2021. – № 4-1. – С. 158-164. – EDN SYSBLO.

15. Джонакова, Г. А. Институциональные факторы обеспечения роста доходов населения (в условиях ускоренной индустриализации регионов) / Г. А. Джонакова // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 4-1. – С. 106-110. – EDN JXPHLQ.

УДК 311

РУШДИ СОҲИБКОРӢ ДАР ЗАМИНАИ ТАШАККУЛИ САРМОЯИ ИНСОНӢ

Нуров Нусратулло Қудратуллоевич

устоди калони кафедраи идоракунии давлатӣ ва маҳаллии Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон,.Суроға:734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Борбд 48/5 E-mail:nusratullo.nurov.82@inbox.ru Тел. 988810148.

Аннотатсия Мақолаи мазкур ба омӯзиш ва таҳлили нақши соҳибкорӣ ҳамчун яке аз омилҳои муҳими рушди устувори иқтисоди миллӣ бахшида шудааст. Дар он моҳият, вазифа ва хусусиятҳои фаъолияти соҳибкорӣ, ҳамчунин таъсири он ба рушди иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва технологӣ мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор гирифтааст. Дар мақола соҳибкорӣ ҳамчун муҳаррики асосии пешрафти иқтисодӣ арзёбӣ шудааст. Инчунин нақши соҳибкорӣ дар баланд бардоштани сатҳи шуғли аҳолӣ, афзоиши истеҳсолот, ғанисозии буҷети давлатӣ ва ҷалби сармоя бориз арзёбӣ гаштааст. Дар мақола сармояи инсонӣ ҳамчун омили стратегӣ дар рушд ва фаъолияти соҳибкорӣ эътироф гардида, муаллиф сатҳу сифати зиндагии аҳолиро аз донишу маҳорат ва малакаи касбии соҳибкорон ва хизматрасонии онҳо вобаста мешуморад.

Калидвожаҳо: иқтисоди миллӣ, соҳибкорӣ, рушди иқтисодӣ, инноватсия, сармоягузорӣ, рақобат, рақамисозӣ, сиёсати давлатӣ, рушди устувор, сармояи инсонӣ.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Нуров Нусратулло Кудратуллоевич

старший преподаватель кафедры государственного и местного управления Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, адрес: 734055, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Борбд 48/5, электронная почта: nusratullo.nurov.82@inbox.ru, тел. 988810148.

Аннотация Настоящая статья посвящена изучению и анализу роли предпринимательства как одного из важных факторов устойчивого развития национальной экономики. В ней рассматриваются сущность, задачи и особенности предпринимательской деятельности, а также ее влияние на экономическое, социальное и технологическое развитие. В статье рассматривается предпринимательство как основной двигатель экономического прогресса. Также наглядно оценивается роль предпринимательства в повышении уровня занятости населения, увеличении производства, пополнении государственного бюджета и привлечении капитала. В статье человеческий капитал признается стратегическим фактором в развитии и деятельности предпринимательства, и автор считает, что уровень и качество жизни населения зависят от знаний, навыков и профессиональной компетентности предпринимателей и предоставляемых ими услуг.

Ключевые слова: национальная экономика, предпринимательство, экономическое развитие, инновации, инвестиции, конкуренция, цифровизация, государственная политика, устойчивое развитие, человеческий капитал.

DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP BASED ON THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL

Nurov Nusratullo Kudratulloevich

Senior Lecturer, Department of Public and Local Administration, International University of Tourism and Entrepreneurship, Tajikistan, Address: 48/5 Borbd Avenue, Dushanbe, 734055, Republic of Tajikistan, Email: nusratullo.nurov.82@inbox.ru, Tel.: 988810148.

Annotation This article examines and analyzes the role of entrepreneurship as a key factor in the sustainable development of the national economy. It examines the nature, objectives, and characteristics of entrepreneurial activity, as well as its impact on economic, social, and technological development. The article examines entrepreneurship as the primary driver of economic progress. It also provides a clear assessment of the role of entrepreneurship in increasing employment, expanding production, replenishing the state budget, and attracting capital. The article recognizes human capital as a strategic factor in the development and operation of entrepreneurship, and the author believes that the standard and quality of life of the population depend on the knowledge, skills and professional competence of entrepreneurs and the services they provide.

Keywords: national economy, entrepreneurship, economic development, innovation, investment, competition, digitalization, public policy, sustainable development, human capital.

Гузориши масъала. Дар шароити иқтисоди бозорӣ ташаккул ва рушди сармояи инсонӣ яке аз масоили мубрам ба шумор меравад. Зеро рушди тамоми соҳаҳо ва махсусан соҳаи иқтисодиёт ва заминаи асосии муваффақиятҳои соҳаи соҳибкорӣ аз сармояи инсонӣ- сатҳи дониш, малака, таҷриба ва қобилияти эҷодии аҳолӣ вобастагӣ дорад.

Сармояи инсонӣ ҳамчун маҷмӯи донишҳои назариявию малакаҳои амалӣ, таҷрибаи касбӣ, фарҳанги иқтисодӣ ва қобилияти навоварӣ асоси рушди соҳибкориро ташкил медиҳад. Бе ташаккул ва рушди сармояи инсонӣ таъсиси корхонаҳо, истеҳсоли мол ва хизматрасониҳои рақобатпазир, ба истеҳсолот ворид намудани технологияҳои муосир ҷиҳати мутобиқшавӣ ба талаботҳои бозори дохилӣ ба баромадан ба бозорҳои ҷаҳонӣ ғайриимкон мебошад.

Аз ин рӯ, омӯзиши ҳамоҳангӣ байни рушди соҳибкорӣ ва ташаккули сармояи инсонӣ ҷиҳати муайянсозии омилҳои калидӣ ва муайянсозии дурнамои такмили он яке аз масоилҳои мубрами бахши иқтисодӣ ба ҳисоб меравад.

Таҳлили таҳқиқотҳои охир ва нашриёт. Тули даврони соҳибистиқлолӣ масоилҳои марбут ба рушди соҳибкорӣ дар заминаи ташаккули сармояи инсонӣ ба яке аз самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмии иқтисодӣ табдил ёфтааст. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар шароити иқтисодиёти ба дониш асосёфта сармояи инсонӣ яке аз омилҳои калидӣ ва дар ин замина манбаи асосии рушди инноватсионӣ ҳамзамон рақобатпазирии субъектҳои соҳибкорӣ баромад менамояд..

Мақсади мақола –омӯзиши омилҳои рушди соҳибкорӣ дар заминаи ташаккули сармояи инсонӣ ва муайян намудани муҳиммият ва афзалиятҳои донишу малака, таҷрибаи касбӣ дар баланд бардоштани самаранокии фаъолияти соҳибкорӣ ва ҳамзамон рушд ва рақобатпазирии иқтисодиёти миллӣ мебошад.

Муҳтавои асосии мавод. Истиқлолият, неъмати бебаҳо ва сарвати миллии ҳар як миллати соҳибватану соҳибдавлат маҳсуб меёбад. Дар замина ин муайян намудани самтҳои рушди стратегӣ ва иқтисодии устувори он таъмин мегардад. Таҷрибаи таърихӣ собит менамояд, ки пешравии халқу миллатҳое, ки ҳуқуқҳои худро мустақилона амалӣ мегардонанд, ҳамешагӣ буда, саҳми онҳо дар рушду нумӯи инсоният аз ҷиҳати иҷтимоию иқтисодӣ назаррас аст. Агар ба харитаи сиёсии имрӯзаи љањон назар афканем аён аст, ки тафовути сатњи пешравии давлатњои соҳибистиқлол ва мустақил, инчунин нишондињандањои рушди иҷтимоию иқтисодии онҳо ба куллӣ фарқ мекунад. Зеро сарчашмаи тамоми муваффақияту музаффарият, соҳибистилолии давлат, сарҷаъмии миллат ва якпорчагии ватани аҷдодӣ ба ҳисоб меравад.

Дар шароити имрӯза, ки буҳронҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва рақобат дар бозорҳои ҷаҳон шиддат меёбад, Ҳукумати мамлакат стратегия ва барномаҳои худро ба ҳалли масъалаҳои баланд бардории рақобатнокии молу маҳсулот ва хизматрасониҳо дар бозори дохилӣ ва хориҷӣ, мутобиқ намудани сифати онҳо ба меъёр ва стандартҳои СУС, Иттиҳоди иқтисодии АвроОсиё ва дигар бозорҳои эҳтимолии фурӯш, такмилдиҳии амалиётҳои бастабандӣ тамғагузорӣ ва амалӣ намудани барномаҳои инноватсионӣ дар истеҳсолоти ба содирот нигаронидашуда ва воридотивазкунанда, ташкил намудани хизматрасониҳои логистикӣ, инфрасохтори нақлиётӣ ва амсоли ин равона намудааст[9; с 92].

Воқеияти ҷаҳонии муосир нишон медиҳад, ки бидуни фаъолияти соҳибкорӣ, ки ба яке аз омилҳои муҳим ва пешбарандаи рушди иқтисодию иҷтимоӣ ва сатҳи некӯаҳволии моддии аҳолӣ имконнопазир аст. Соҳибкорӣ, ки бо мафҳумҳои ташаббускорӣ, масъулиятнокӣ, навоварӣ, ҳосилнокии баланд алоқаманд аст, на танҳо ҷараёни пешрафт ва рушдро суръат медиҳад, балки дар эҳёи ғояҳои сершумори нав, ки ба рушди иқтисодиёти кишвар нигаронида шудаанд, нақши муҳим мебозад.

Рушди соҳибкорӣ ва ҳамкорӣ бо бахши хусусӣ, яке аз масъалаҳои муҳими рушди иқтисодӣ ва омили пешрафти иҷтимоӣ дар шароити табдили рақамкунонии ҷомеа ба як воситаи муҳим ва зарурӣ дар шароити муосир табдил ёфтааст. Мавриди зикр аст, ки ҳамкорӣ ва дастгирии давлатии фаъолияти соҳибкорӣ яке аз омилҳои асосӣ ва калидии рушди он ба шумор рафта, ҷиҳати самаронок гаштани фаъолият ва баланд бардоштани сифати маҳсулоти истеҳсолшаванда ва хизматрасонии он шароит мусоид фароҳам меорад [7; с 409].

Соњибкорї яке аз унсурњои асосии иќтисоди бозорї мебошад, ки бидуни он иќтисоди миллї бо суръат рушд карда наметавонад. Соњибкорї ба суръати рушди иќтисодии кишвар, сохтор ва њаљму сифати маљмӯи маҳсулоти миллии он таъсир мерасонад[5; с 7].

Зери мафҳуми соҳибкорӣ корхонаи истеҳсолкунандаи мол (модӣ) ё расонидани хизмат (ғайри моддӣ) меистад. Рушди соҳибкорӣ барои ба даст овардани муваффақияти иқтисодӣ тавассути суръати баланди рушди саноат нақши муҳим мебозад. Он асоси табиати инноватсионӣ ва истеҳсолии иқтисодиёт мебошад[6; с 37]

Навиштаҳои Фридман бо чунин ақида фаро гирифта шудааст, ки дар байни ҳамаи низомҳои иҷтимоӣ, ки дар ҷаҳон вуҷуд доранд, аз ҳама одилонатарин низоми соҳибкории озод аст. Ҳар қадар маҳдудиятҳо барои соҳибкории озод камтар бошад, ҳамон қадар самаранокии иқтисодӣ ва озодии сиёсӣ бештари шахс бархурдор мешавад.[10; с 112]

Соҳибкорӣ ин «...фаъолияти мустақили ба таваккал амалишавандаи шахсони бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайди давлатӣ гирифташудае, ки барои ба даст овардани фоида аз истифодаи молу мулк, истеҳсол, фурӯши мол (иҷрои кор ё хизматрасонӣ) равона шудааст» [2] мебошад. Маврид ба зикр аст, ки Пешвои миллат дар Суханронӣ дар мулоқот бо соҳибкорон ва сармоягузорон, ки 14.10.2014 баргузор гардид, соҳибкориро «муҳаррики иқтисодиёт» номиданд. Мақсад аз таҳқиқот дар мақолаи мазкур низ муайян намудани соҳибкорӣ ҳамчун омили рушди бахшҳои иҷтимоию иқтисодӣ мебошад.

Ж.Б. Сэй. фаъолияти соҳибкориро ба ҳам пайваст намудани се омили истеҳсолот: меҳнат, замин ва сармоя мешуморад. А. Смит бар чунин ақида аст, ки соњибкорї дар шароити иќтисоди бозорї фаъолияти худидоракунанда ва худтанзимкунанда мебошад, ки дар њолати мављудияти омилњои асосии истењсолот ба вуљуд меояд. П. Самуэльсон чунин мешуморад, ки соҳибкорӣ бо навоварӣ алоқамандӣ дорад аст ва соҳибкор шахсест, ки тафаккури навоварона дорад ва барои амалӣ намудани ғояҳои нав саъй мекунад[4; с5].

Бояд зикр намуд, ки рушди иқтисодиёти миллӣ ба рушди соҳибкорӣ вобастагии калон дорад. Роҷеъ ба ин Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни Суханронӣ дар мулоқот бо соҳибкорон ва сармоягузорон 14.10.2014 чунин ибрози ақида намуданд: «Шумо, соҳибкорону сармоягузорон қувваи бузургу пешбарандаи иқтисодиёти кишвар ва нерӯи созандаву ободкори Ватанамон мебошед ва ҳадафи асосии баргузор намудани воҳӯрии имрӯза мубодилаи афкор ба хотири идома бахшидани ислоҳот ва густариши он ҷиҳати беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ ва соҳибкорӣ мебошад» [3]

Бояд қайд кард, ки маҳс соҳибистиқлолии давлат ба гузариш ба иқтисоди бозорӣ, татбиқ намудани ислоҳот дар тамоми соҳаҳо ва сатҳҳо, ташаккул додани заминаҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва институтсионалии соҳавӣ ва дар ин росто ба иқтисодиёти мамлакат сармояи дохилю хориҷи заминагузор гардид. Ин буд, ки сарфи назар аз мушкилотҳои иҷтимоию иқтисодии давраи гузариш иқтисодиёти кишвар ба таври назаррас рушд намуд. Аз ҷумла, дар соҳаҳои саноату энергетика, кишоварзӣ ва бахшҳои гуногуни хизматрасониҳои давлатию бахши хусусӣ нишондиҳандаҳои рушдро дидан мумкин аст.

Тули солҳои охир рақамисозии бахшҳои гуногун ба хусус соҳибкорӣ, тағйир додани таҷрибаҳои анъанавии он ба фаъолияти замонавии хислати инноватсионӣ дошта ва эҷоди чолишҳо ва имкониятҳои нав таъсири назаррас расонидааст. Дар шароити иқтисодиёти рақамӣ, соҳибкорон ба зарурати мутобиқ шудан ба технологияҳои тағйирёбанда дучор меоянд, ки аз нав дида баромадани омилҳое, ки устувории фаъолияти онҳоро муайян мекунанд, талаб менамояд. Муайян намудани омилҳо аз ҷумла рақамикунонӣ, ки ба рушди устувори бахши хусусӣ ва ҳамкорӣ бо он мусоидаткунанда ва муайян намудани тамоюлҳои рушд дар шароити муосири иқтисоди бозорӣ мувофиқи мақсад мебошад.

Гузаштан ба иқтисодиёти рақамӣ ба тамоми ҷабҳаҳои иқтисодиёт таъсир мерасонад ва рушди он аз рақамисозии бахшҳо, махсусан рушди соҳибкории ҳозиразамони дорои хислатҳо ва равандҳои инноватсионидошта вобастагии амиқ дорад. Равандҳои инноватсионї ин равандҳои офариниш ва паҳн намудани навоварӣ яъне ҷорӣ ё татбиқ кардан, баланд бардоштани самаранокии равандҳо ва (ё) беҳтар шудани сифати маҳсулотро, ки бозор талаб мекунад, таъминкунанда мебошад. Дар шакли умумӣ нақшаи раванди инноватсиониро метавон ба таври хаттӣ ҳамчун пайдарпайии марҳилаҳои давомнок муаррифӣ кард.

Ҷузъи аввали раванди инноватсионӣ ғояҳои нав, дониш ва натиҷаи тадқиқоти анҷомёфтаи илмӣ, тарҳрезии таҷрибавӣ ва дигар натиҷаҳои илмию техникӣ мебошад. Ҷузъи дуюм татбиқ, яъне табдил додани идея ё прототип ба намунаи саноатӣ: навоварӣ ё инноватсия. Ҷузъи сеюм паҳншавии инноватсияҳо мебошад, ки ба паҳншавии инноватсияи қаблан азхудшуда ва татбиқшуда дахл дорад: яъне татбиқи маҳсулот, хидматҳо ё технологияҳои инноватсионӣ дар ҷойҳо ва шароити нав. Чунин тартиб модели умумии хаттии раванди инноватсионӣ ба шумор меравад. Афзалиятҳои ин модел аз он иборат аст, ки он хеле содда аст, зеро танҳо аз ҷузъҳои асосии раванди навоварӣ иборат аст. Ин ба соҳибкор имкон медиҳад, ки моҳияти раванди инноватсиониро фавран фаҳмад. Блокҳои ҷудогонаро ба як блок муттаҳид кардан мумкин аст. Ин аз он сабаб рӯй медиҳад, ки худи тадқиқоти фундаменталӣ хеле кам сарчашмаи инноватсия аст, аммо асоси тадқиқоти амалӣ мебошад, ки аллакай бевосита ба инноватсия алоқаманд аст. Илова бар ин, марҳилаҳо метавонанд ҷойҳоро иваз кунанд,

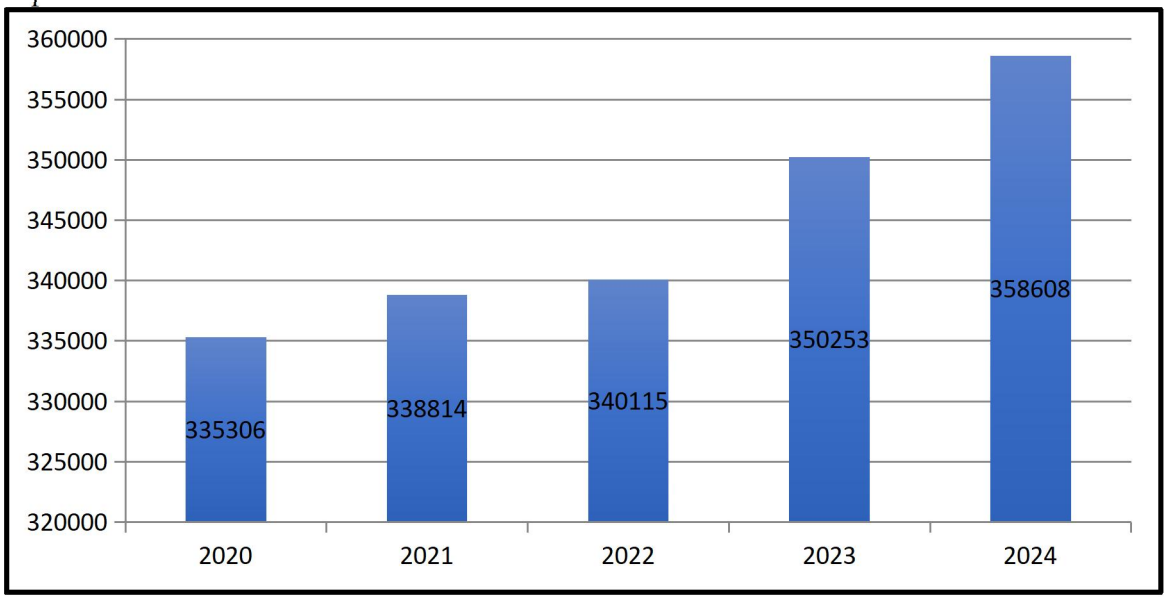
масалан, марҳилаи эҷоди талабот - маркетинг метавонад ё марҳилаи истеҳсоли озмоишӣ ва саноатиро пайгирӣ кунад ё пеш аз он бошад ва маҷмӯи тадбирҳо оид ба ташаккули афзалиятҳои истеъмолкунандагон низ дар байни марҳилаҳои истеҳсолот таҷрибавӣ ва истеҳсолоти саноатӣ ҷойгир карда шаванд. Ҳамаи ин нозукиҳо аз як соҳибкор ва корхонаи мушаххас вобастаанд ва моҳияти раванди инноватсионирo ҳамчунон тағир намедиҳанд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар шароити модернизатсияи иқтисодӣ, зарурати рушди инноватсия, рафъи камбудиҳои технологӣ барои расидан ба сатҳи комилан нави ҳалли масъалаҳои рушди инфрасохтор ба миён омад. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосири иқтисоди бозорӣ аз талошҳое, ки давлат ва бахши хусусиро муттаҳид мекунанд, пайравӣ кунад. Дар иқтисодиёти як қатор мамлакатҳои тараққикарда ва рӯ ба тараққӣ шакли махсуси ҳамкории бахши хусусӣ ва ҳукумат ба вуҷуд омадааст. Дар ин замина, мо ҳамкории давлат ва бахши хусусиро дарк мекунем, ки одатан шарикии давлат ва бахши хусусӣ номида мешавад. Дар аксар сарчашмаҳои илмӣ мафҳуми «шарики давлат ва бахши хусусӣ» (Public-Private Partnership қабул шудааст[8; с 117].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шароити мусоид ҷиҳати содирот ва сармоягузорӣ таъмин гардидааст, ки ин ба амалӣ намудани ҳадафҳои аввалиндараҷаи баланд бардоштани иқтидори содиротии кишвар ва ҷалби сармояи хориҷӣ нигаронида шудааст. Муносибатҳои давлат ва соҳибкорӣ инкишоф ёфта, дар бобати такмил додани системаи танзими давлатии соҳибкорӣ тадбирҳои назаррас андешида шуданд. Механизмҳои функсионалии ҳимояи ҳуқуқҳои соҳибкорон фароҳам оварда шуда, дар натиҷаи татбиқи онҳо ҳолатҳои дахолат кардан ба фаъолияти соҳибкорӣ кам шудааст.

Рушди фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз самтҳои муҳим ва афзалиятноки сиёсати иқтисодии давлату ҳукумат ба ҳисоб меравад. Дар ин самт тадбирҳои амалӣ ва муҳим, аз қабили рушди муносибатҳо ва ҳамкории давлат ва бахши хусусӣ, такмили қонунгузорӣ ва расмиёти маъмурии марбут ба муҳит ва соҳибкорӣ, тавсеаи дастгирии давлатии бахши хусусӣ, маориф, рушди муносибатҳои тиҷоратии дохилию хориҷии соҳибкорон, пешниҳоди намудҳои гуногун ва ба талаботи бозори ирӯзаи хизматрасонҳо пайваста амалӣ карда мешаванд.

Аз ҷумла, дар давоми солҳои 2020-2024 шумораи субъектони хоҷагидарӣ ба таври назаррас афзоиш ёфтааст Расми 1.



Расми 1. Шумораи субъекҳои хоҷагидори дар солҳои 2020-2024 (январ июни соли 2024).

Аз маълумотҳои овардашуда айён мегардад, ки шумораи субъектҳои хоҷагидорӣ аз 335306 ҳазор ба 358608 расидааст, ки ин нисбат ба соли 2020 23302 адад зиёд мебошад. Ин долат аз он медиҳад, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати рушди бахшҳои гуногуни хоҷагии мамлакат, хусусан соҳибкорӣ аз ҷониби ҳукумати мамлакат пайваста чораҳои зарурӣ андешида мешавад. Бояд қайд кард, ки Пешвои миллат дар Паёми навбатии худ, ки санаи 28.12.2024 ироа гардид ҷиҳати дастгирӣ ва рушди соҳа ба ҳама намудҳои санҷишҳои фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ, ба истиснои санҷишҳои мақомоти андоз то 1-уми январи соли 2027-ум мораторий эълон намуданд.

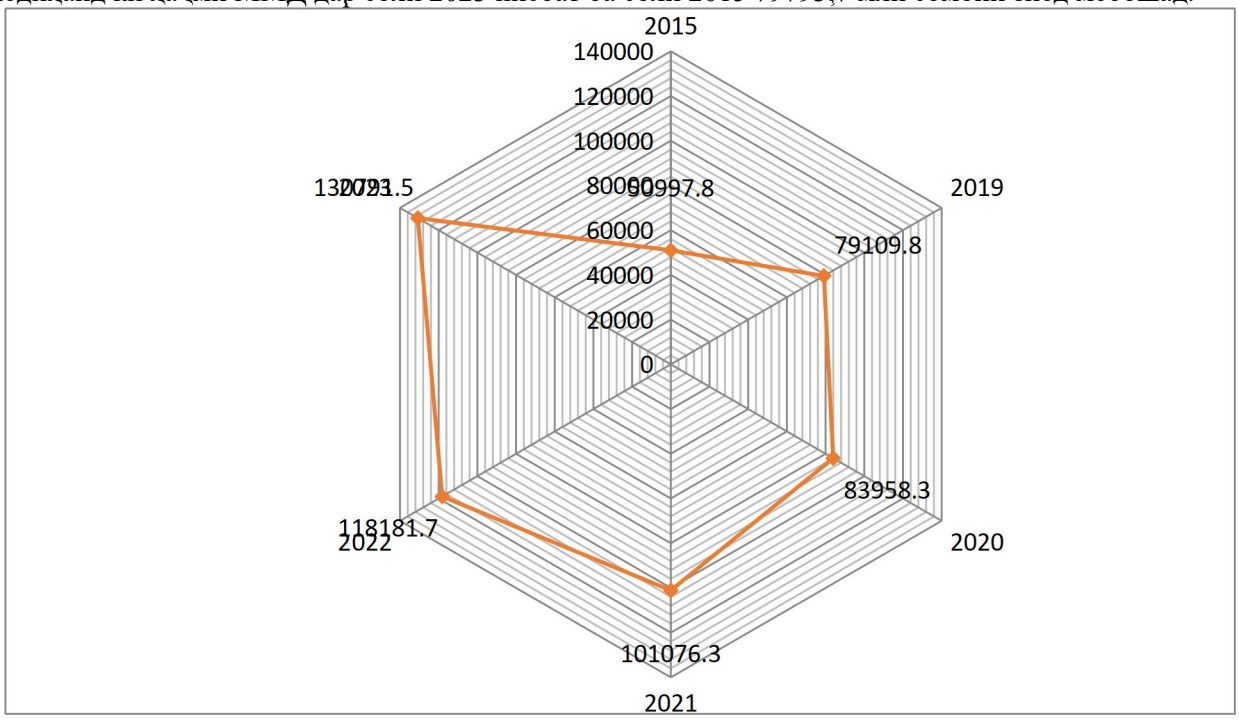
Дар давраи соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо фароҳам омадани имкониятҳо дар таҳияи сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ ва сиёсати мустақилонаи иқтисодӣ самтҳои асосии рушди хоҷагии миллӣ муайян ва ҷиҳати рушди он стратегия ва барномаҳои мушахас қабул гардид, ки боиси рушди маҷмуи маҳсулоти дохилӣ ё дар умум иқтисодиёти миллии кишвар гардид. Агар ба рақамҳои омории

солҳои 2015 ва 2023 нигарем, айён мегардад, ки дар ин давра ММД дар кишвар ба таври назаррас боло рафтааст Ҷадвали 1.

Солҳо	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Маљмӯи Маҳсулоти Дохилї (бо нархњои аслии амалкунанда) млн. сомонї	50997,8	79109,8	83958,3	101076,3	118181,7	130791,5
Суръати афзоиш бо ҳисоби фоиз нисбат ба соли гузашта	106,0	107,4	104.4	109,4	108,0	108,3
Ба ҳар нафар аҳолӣ, сомонӣ	6031,7	8580,1	8922,2	10312,0	11838,8	12868,8
Бо доллари ИМА	978,5	900,3	864,4	911,8	1073,7	1186,7

Ҷадвали 1. Маљмӯи маҳсулоти дохилї (бо нархњои аслии амалкунанда) млн. сомонї дар солҳои 2015-2023.[11; 214].

Аз ҷадвали овардашуда маълум мегардад, ки ҳаҷми ММД дар соли 2015 50997,8 млн сомониро ташкил медод, ки дар натиҷаи татбиқи самараноки стартегия ва барномаҳои соҳаҳои гуногун он дар соли 2023 ба 130791,5 млн сомонӣ расидааст. Ин нишоддиҳандаҳо аз он далолат медиҳанд ки ҳаҷми ММД дар соли 2023 нисбат ба соли 2015 79793,7 млн сомонӣ зиёд мебошад.



Диаграммаи 1. Маљмӯи маҳсулоти дохилї (бо нархњои аслии амалкунанда) млн. сомонї. [11; с 214]

Тибқи маълумотҳои дар диаграммаи 1 овардашуда дар давоми солҳои 2015–2023 ҳаҷми ММД дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоюли устувориро касб намудааст. Агар нишондиҳандаҳо ММД дар соли 2015 ба 50997,8 млн сомонӣ расида бошад, пас дар соли 2023 он ба нишондиҳанда ба 130791,5 млн сомонӣ расидааст. Суръати миёнаи афзоиши солона аз рушди соҳаҳои асосии иқтисоди кишвар: соҳаи кишоварзӣ, саноат ва хизматрасонӣ мебошад. Ин раванд аз он далолат медиҳад, ки иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои таҳлилшуда ба марҳилаи рушди устувор шомил шудааст.

Яке аз хусусиятҳои муҳими рушди соҳибкорӣ ин ташаккули заминаи устувори рушди он мебошад. Айни замон дастгирие, ки ба татбиқи лоиҳаҳои соҳибкорӣ дода мешавад, самараи хуб дода истодааст. Ҷиҳати боз ҳам рушди фаъолияти соҳибкорӣ таҳияи барномаҳои махсуси қарзии имтиёзнок барои соҳибкорони нав, рушди шарикии давлат бо бахши хусусӣ ҷиҳати маблағгузории лоиҳаҳои инноватсионӣ, дар муассисаҳои таҳсилоти олӣ ва миёнаи касбӣ барномаҳои таълимӣ оид ба фаъолияти соҳибкориро васеъ ба роҳ мондан аз манфиат холӣ нест. Инчунин ташкил ва бароҳ мондани курсҳои кӯтоҳмуддати омӯзишӣ барои соҳибкорони амалкунанда ба манфиати кор хоҳад буд.

Албатта рушди тамоми соҳаҳо хусусан соҳибкорӣ бе ташаккул ва рушди сармояи инсонӣ ғайри имкон аст. Зеро дар шароити иқтисоди бозорӣ ва гузаштан ба иқтисодиёти рақамӣ нақши соҳибкорони дорои малака ва маҳорат, тафаккури навоварӣ ва мутобиқ шуда ба тағйиротҳои муҳити

дохила ва беруна руз аз руз меафзояд. Сармояи инсонӣ яке аз омили калидии рушди соҳиб корӣ ба ҳисоб меравад. Ин ба воситаи низоми маориф ва барномаҳои тайёркунии кадрҳо ва бозомузии онҳо амалӣ мешавад. Дар ин раванд ҳамкории муассисаҳои таълимӣ бо бахши хусусӣ ва дар як вақт мутобиқгардонии барномаҳои таълимӣ ва сатҳу сиффати онҳо бо талаботи бозорӣ дохилӣ ва хориҷӣ ба баланбардории сиффати маҳорату малакаи захираҳои инсонӣ мусоидат хоҳад кард.

Умуман, рушди соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон на танҳо дар пешрафти иқтисодии кишвар нақши калиди дорад, балки ба як давлати содиркунандаи табдил ёфтани он нақши муҳим дорад.

Адабиёт

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ Душанбе- 28.12.2024
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2014, №7, қ. 2, мод. 404; с. 2015, №3, мод. 216; Қонуни ҶТ аз 30.05.2017 с., №1436; аз 02.01.2020 с., №1684)]
3. Суханронӣ дар мулоқот бо соҳибкорон ва сармоягузорон 14.10.2014]. https://president.tj/event/'speeches/7238 (санаи мурочиат 02.10.2025
4. Торосян Е. К., Сажнева Л. П., Зарубина Ж. Н. Основы предприниматель-ской деятельности. Учебное пособие. – СПб: Университет ИТМО, 2016. – 130 с. Сах 5
5. Предпринимательство : учебное пособие / Н. Ю. Никитина, С. М. Корунов, А. А. Яшин, И. Д. Опарин; под общ. ред.Н. Ю. Никитиной ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 256 с. Сах 7
6. Кошелева Т. Н.Основы предпринимательской деятельности. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2009. — 226 с.;].
7. Нуров, Н. Қ. Ҷанбаҳои назариявӣ, тамоюлҳо ва дурнамои рушди соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Н. Қ. Нуров // Паёми молия ва иқтисод. – 2024. – No.4.1 (43). – С. 409
8. Нуров, Н.Қ. Шакл ва усулҳои такмили шарикии давлат ва бахши хусусӣ / Н.Қ. Нуров // Паёми молия ва иқтисод. – 2024. – No. 2 (41). –С. 110-117].
9. Нуров, Н. Қ. Самаранокии шарикии давлат ва бахши хусусӣ ва манфиатҳои он дар рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ / Н. Қ. Нуров // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2023. – N.4-1 (49). – С. 92.
10. Потапова И.С. История экономических учений: Уч. пособие. – М.: МГИУ, 2000. – 233 с. Сах. 112
11. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон 2024

Nurov Nusratullo Kudratulloevich — Senior Lecturer, Department of Public and Local Administration, International University of Tourism and Entrepreneurship, Tajikistan, Address: 48/5 Borbd Avenue, Dushanbe, 734055, Republic of Tajikistan, Email: nusratullo.nurov.82@inbox.ru, Tel.: 988810148.

УДК 338.46:338.465.4 (575.3)

РАЗВИТИЯ УСЛУГИ ЧАСТНОГО ПАССАЖИРСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Раджабов Комрон Раджабович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры налоги и налогообложение Таджикского государственного университета коммерции
Адрес.734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, ½; **Тел.**+992938292929;
e-mail: komrontajik@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития услуги частного пассажирского автомобильного транспорта в условиях платформенной экономики на основе анализа количество компаний общественного транспорта, количество пассажирских маршрутов, оцифровки путевых листов и товарно-транспортных накладных в регионах республики, а также изучена структура выборки исследования по географии субъектов предпринимательства, распределение ответов, характеризующих наиболее
значимые проблемы, препятствующие развитию предпринимательства на рынке услуг частного пассажирского автомобильного транспорта общего пользования Республики Таджикистан. Кроме того, проведено распределение ответов, характеризующих наиболее
значимые проблемы, препятствующие развитию, выделили основные направления активизации предпринимательской деятельности на рынке услуг частного пассажирского автомобильного транспорта общего пользования Республики Таджикистан. Разработан организационно-экономический механизм взаимодействия между перевозчиками, выделены преимущества и недостатки в работе автопарков, изучены вопросы диспетчеризации и применения цифровых технологий, использования электромобилей, а также выявлены основные проблемы оказания услуги частными пассажирскими автопредприятиями. Предложены рекомендации по использованию инфраструктуры, легализации и создания ассоциации перевозчиков, направления совершенствования механизма оказания услуги частным пассажирским автомобильном транспортом в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: платформенная экономика, развития, инновации, оказания услуг, частный пассажирский автомобильный транспорт, общего пользования, ассоциация, предпринимательская деятельность

РУШДИ ХИЗМАТРАСОНИИ НАҚЛИЁТИ ХУСУСИИ АВТОМОБИЛИИ МУСОФИРКАШОНИ ИСТИФОДАИ УМУМ ДАР ИҚТИСОДИЁТИ ПЛАТФОРМАВӢ

Рачабов Комрон Рачабович,
номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи андоз ва андозбандӣ, Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон
Суроға: 734061, Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи Деҳотӣ, 1/2; Тел.: +992938292929;
E-mail: komrontajik@gmail.com

Аннотатсия. Дар ин мақола рушди хизматрасонии нақлиёти автомобилии мусофирбари хусусӣ дар иқтисоди платформавӣ баррасӣ мешавад. Дар он шумораи ширкатҳои нақлиёти ҷамъиятӣ, хатсайрҳои мусофирбар ва рақамикунонии варақаҳои роҳ ва барномаҳои консигнатсия дар минтақаҳои кишвар таҳлил карда мешавад. Инчунин, сохтори намунаи тадқиқот аз рӯйи ҷуғрофияи субъектҳои соҳибкорӣ ва тақсимоти посухҳое, ки мушкилоти муҳимтарини рушди соҳибкориро дар бозори нақлиёти автомобилии мусофирбари хусусии давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсиф мекунанд, баррасӣ карда мешавад. Ғайр аз ин, тақсимоти посухҳо, ки мушкилоти муҳимтарини монеи рушд мебошанд, анҷом дода шуда, самтҳои асосии тақвияти фаъолияти соҳибкорӣ дар бозори нақлиёти автомобилии мусофирбарии хусусию давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шудаанд. Механизми ташкилӣ ва иқтисодии ҳамкорӣ байни интиқолдиҳандагон таҳия шудааст, афзалиятҳо ва нуқсонҳои фаъолияти паркҳо нишон дода шуда, масъалаҳои диспетчеркунонӣ ва татбиқи технологияҳои рақамӣ, истифодаи воситаҳои нақлиёти баркӣ баррасӣ шудаанду мушкилоти асосӣ дар пешниҳоди хизматрасонӣ аз ҷониби ширкатҳои хусусии автомобилии мусофирбар муайян карда шудаанд. Тавсияҳо барои истифодаи инфрасохтор, қонунигардонӣ ва таъсиси ассотсиатсияи интиқолдиҳандагон ва самтҳои такмили механизми пешниҳоди хизматрасонии нақлиёти автомобилии мусофирбарии хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда шудаанд.

Калимаҳои калидӣ: иқтисоди платформавӣ, рушд, инноватсия, пешниҳоди хизматрасонӣ, нақлиёти автомобилии мусофирбарии хусусӣ, истифодаи умум, ассотсиатсия, фаъолияти соҳибкорӣ

DEVELOPMENT OF PRIVATE PASSENGER TRANSPORT SERVICES IN A PLATFORM ECONOMY

Komron Rajabovich Rajabov,
PhD (Economics), Associate Professor, Department of Taxes and Taxation,
Tajik State University of Commerce
Address: 734061, Tajikistan, Dushanbe, Dekhoti Street, 1/2; **Tel.**: +992938292929;
e-mail: komrontajik@gmail.com

Annotation. This article examines the development of private passenger automobile transport services in a platform economy. It analyzes the number of public transport companies, the number of passenger routes, and the digitalization of waybills and consignment notes in the regions of the country. It also examines the structure of the study sample by the geography of business entities and the distribution of responses characterizing the most significant problems hindering the development of entrepreneurship in the private public passenger automobile transport market of the Republic of Tajikistan. Furthermore, the distribution of responses characterizing the most significant problems hindering development is conducted, and the main areas for enhancing entrepreneurial activity in the private public passenger automobile transport market of the Republic of Tajikistan are identified. An organizational and economic mechanism for interaction between carriers is developed, the advantages and disadvantages of fleet operations are highlighted, issues of dispatching and the application of digital technologies, the use of electric vehicles are examined, and the main problems in the provision of services by private passenger automobile companies are identified. Recommendations are proposed for the use of infrastructure, the legalization and creation of a carrier association, and areas for improving the mechanism for providing private passenger automobile transport services in the Republic of Tajikistan.

Key words: platform economy, development, innovation, service provision, private passenger automobile transport, public transport, association, entrepreneurial activity.

Введение. Платформенная экономика выдвигает новые требования к пассажирскому автомобильному транспорту общего пользования, в том числе частного автотранспорта в оказании услуг населению в территориях. Анализ экономической литературы показывает, что «…под платформенную экономику рассматривать как экономическую модель базирующиеся на цифровые платформы в условиях развития экосистемы, то есть крупные платформы, которые объединяют в одной цифровой среде сразу несколько сервисов и тем самым удерживают пользователя внутри собственного контура» [11]. При этом важным считается интеграция платформ в экономические процессы, так как они становятся связующим элементом между производителями, поставщиками и конечными потребителями, и они успешно реализуется в транспортном секторе, секторах ритейла, грузовых и пассажирских перевозок, финансовых услуг и сферы B2B и другие.

Теоретические основы. В условиях платформенной экономики решения проблемы развития услуги частного пассажирского автомобильного транспорта является центральной научной задачи и реализации государственной политики. Поэтому на основе литературных источников, рассмотрения методов и путей решения социально-значимых задач нами сделана попытка оценить транспортную систему как сложный экосистем инфраструктуры экономики, видов собственности, АТП, подвижного состава и систему управления, а также разработку комплексных мер по их развитию. При этом важное место отводится развитию и оказания услуги частного пассажирского автомобильного транспорта и предпринимательской деятельности в территориальных образованиях.

Информационную базу исследования составляют нормативно-законодательные акты, Постановления Правительства Республики Таджикистан, статистические материалы Агентства по статистики при Президенте, Министерства транспорта, Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, Таджикского государственного университета коммерции, ООО научно-исследовательский институт «Наклиёт», Института экономики и демографии НАН Республики Таджикистан, публикации в СМИ и результаты исследования проводимых автором.

Объект исследования - частный сектор сферы услуг Республики Таджикистан в условиях платформенной экономики.

В процессе исследования автором использованы методы анализа и синтеза, сравнительного анализа, системного подхода, проведения опроса, а также экономико-статистические методы и другие.

Цель исследования анализ и изучения теоретико-методических основ оказания услуги частного пассажирского автомобильного транспорта общего пользования и разработки направления их развития в условиях платформенной экономики.

Результаты исследования. Развитие услуги частного пассажирского автомобильного транспорта общего пользования связано с улучшением предпринимательской деятельности (ПД), учитывая специфические особенности оказания услуг. Важно заметить, что ученый Мирзобеков Х.Д. считает, что «… в сфере услуг целесообразно использовать концепцию 7Р, предполагающую анализ деятельности предприятий по различным аспектам на рынке транспортных пассажирских услуг» [2]. Кроме того, выявление особенностей ПД связано с определением структуры и ее типологии в сфере частного пассажирского автомобильного транспорта общего пользования.

В целом реализация организационно-правовых, экономических и социальных функций в сфере транспортных услуг в условиях платформенной экономики предусматривает разработку новой парадигмы развития предпринимательской деятельности на рынке пассажирских услуг используя цифровые платформы и в перспективы новых видов транспортных средств (дронов, роботов и др.) в условиях Таджикистана и ее регионов.

В основном, транспортная система считается основной компонент производственной инфраструктуры государства, а ее развитие считается одной из приоритетных задач госдеятельности. Также развитие и модернизация сферы транспорта являются факторами, стимулирующими социально-экономическое развитие страны, повышение уровня жизни, а также развития территории.

Проведенный нами анализ транспортной политики показывает, что приоритетные направления государственной транспортной политики, обеспечивают достижение стратегических целей по следующим основным аспектам регулирования и управления: «управление транспортной системой; совершенствование финансирования и инвестиционной деятельности; повышение эффективности использования государственного имущества; регулирование рынка транспортных услуг; развитие транспортной инфраструктуры; рационального использования транспорта различных видов собственности; международная деятельность; совершенствование транспортной техники, транспортных технологий и развитие транспортного машиностроения; гармонизация развития транспортной системы и повышение ее безопасности».

В этих условиях следует изучить динамику количество компаний общественного транспорта в регионах республики (табл.1) на основе данных ГП “Автомобильный транспорт и логистические услуги” Минтранса Республики Таджикистан созданного в 2022 году.

Таблица 1 – Динамика количество компаний общественного транспорта в регионах республики за 2023-2024гг.

№ пп	Региональные управления	2023 г.				2024 г.				2024г. / 2023г.	
		Количество компаний	Пассажирские компании	Грузовые компании	Компании смешанного типа (грузовые и пассажирские перевозки)	Количество компаний	Пассажирские компании	Грузовые компании	Компании смешанного типа (грузовые и пассажирские перевозки)	в %	От- е (+,-)
1	г. Душанбе	94	34	53	7	75	22	44	9	79,8	-19
2	РРП	14	6	2	6	14	4	1	9	100	0
3	Согдийская область	61	24	19	18	68	19	17	32	111,5	7
4	ГБАО	12	10	1	1	8	7	1	0	66,7	-4
5	Бахтарский регион	21	6	3	12	19	7	1	11	90,5	-2
6	Кулябский регион	15	6	4	5	18	7	3	8	120	3

7	Раштский регион	11	1	2	8	9	2	-	7	81,8	-2
Всего			**228**	**87**	**84**	**57**	**211**	**68**	**67**	**76**	**-17**

Источник : составлено на основе данных ГП “Автомобильный транспорт и логистические услуги” Минтранса Республики Таджикистан, 2025.-10с.

На основе табл.1 установлено, что в республике наблюдается неравномерное изменения количество компаний общественного транспорта в регионах республики за 2023-2024гг. При этом должное внимание необходимо уделить изучении динамики оцифровки путевых листов и товарно-транспортных накладных в республике (табл.2).

Таблица 2 – Динамика оцифровки путевых листов и товарно-транспортных накладных за 2023- 2024 гг.

№ пп	Региональные управления	Общее количество предприятий	Предприятия работающие в цифровом формате		
			2023	2024	2024г.к.2023 гг, %
1	г. Душанбе	75	40	48	120,00
2	РРП	14	12	13	108,33
3	Согдийская область	68	28	63	2,25 раза
4	ГБАО	8	0	1	100,00
5	Бахтарский регион	19	9	18	2 раза
6	Кулябский регион	18	1	4	4 раза
7	Раштский регион	9	3	4	133,33
Всего		**211**	**93**	**151**	162,36

Источник : составлено на основе данных ГП “Автомобильный транспорт и логистические услуги” Минтранса РТ, 2025.-10с. Примечание: В настоящее время 21 компания автомобильного транспорта полностью функционирует в рамках программы цифровизации через мобильное приложение. В том числе: 6 в городе Душанбе, 8 в Согдийской области, 6 в Бохтарской области и 1 в Рудакском районе.

Согласно данным табл.2 в целом в республике и ее регионов за 2023-2024 годы наблюдается рост параметров характеризующих, оцифровки путевых листов и товарно-транспортных накладных.

В процессе оказания услуги частного пассажирского автомобильного транспорта занимает изучения динамики количество пассажирских маршрутов в регионах республики (табл.3).

Таблица 3 – Динамика количество пассажирских маршрутов в регионах республики за 2023-2024гг.

№ пп	Региональные управления	2023 г.				2024г.				2024г. к 2023г, %
		Всего	Маршруты предприятия	Международные маршруты	Городские маршруты г.Душанбе	Всего	Маршруты предприятия	Международные маршруты	Городские маршруты г.Душанбе	
1	г. Душанбе	116	25	6	85	125	33	7	85	100,0
2	РРП	141	141	-	-	91	91	-	-	64,54
3	Согдийская область	370	348	22	-	370	348	22	-	100,0
4	ГБАО	44	44	-	-	44	44	-	-	100,0
5	Бахтарский регион	132	130	2		132	130	2	-	100,0
6	Кулябский регион	64	64	-	-	59	59	-	-	92,19
7	Раштский регион	24	24	-	-	66	66	-	-	2,75 раза
Всего		**891**	**776**	**30**	**85**	**887**	**771**	**31**	**85**	**99,55**

Источник : составлено на основе данных ГП “Автомобильный транспорт и логистические услуги” Минтранса РТ, 2025.-10с. Примечание: Из 887 пассажирских маршрутов, действующих в Республике

Таджикистан (без паритета), 31 - международные, 85 - городские маршруты в Душанбе и 771 - пассажирские маршруты, обслуживаемые компанией (из 771 пассажирского маршрута 117 обслуживаются по паритету).

Согласно данным табл.3 общее количество маршрутов в республике сократился на 0,45 пп в республике и это связано с уменьшением маршрутов в Кулябский регионо и районов республиканского подчинения.

Другим важным параметром характеризующий работу траанспорта в международных сообщениях занимает динамика международных путевых листов и цифровых тахографических карт (табл.4).

Таблица 4- Динамика международных путевых листов и цифровых тахографических карт за 2023-2024 гг.

№ пп	Тип путового листа или документа	Регион	2023г.	2024г.	2024г.к 2023г	
					в ед.	В %
1	Международная накладная на модель 5В-ВМ	Душанбе и Худжанд	12733	13934	+1201	109,4
2	Образец международной накладной CMR	Душанбе и Худжанд	10338	11933	+1595	115,4
3	Международный типовой паспорт 4А–М-ВМ	Душанбе и Худжанд	1989	2227	+238	112,0
4	Цифровая карта тахографа	Душанбе	2895	2637	-258	91,1

Источник : составлено на основе данных ГП “Автомобильный транспорт и логистические услуги” Минтранса РТ, 2025.-10с.

Согласно данным табл.4 в целом наблюдается рост международных путевых листов. Однако, количество цифровых тахографических карт сократился на 8,9%.

В целом результаты анализа показывают об улчшении оказания услуг в сегментах оказанияуслуги частного транспорта в Республике Таджикистан за последние годы.

Анализ мировых тенденции в развитии транспорта в республике Таджикистан показывает, что: «закончен период протекции по отношению к видам транспорта и перевозчикам» [1]. Усилия большинства стран направлены на повышение конкурентоспособности национального транспорта и отказ от системы квот, а также от тарифных и других ограничений. Их заменяет гармонизация транспортного законодательства; рынок транспортных услуг стал усложняться, все сегменты транспортного процесса и логистики стали интегрироваться. Это привело к развитию транспортной инфраструктуры нового типа – транспортно-складским и товаротранспортным комплексам, которые образовали объединённую систему взаимодействия; транспортные центры стали управляющими элементами системы, что позволило оптимизировать «сквозные» тарифы.

В условиях платформенной экономики необходимо рассмотрении основные общесистемные проблемы развития транспортной отрасли предусматривающий «учета наличие территориальных и структурных диспропорций в развитии транспортной инфраструктуры; недостаточного уровня доступности транспортных услуг для населения, мобильности трудовых ресурсов; недостаточного качество транспортных услуг; низкого уровня экспорта транспортных услуг, в том числе использования транзитного потенциала; недостаточного уровня транспортной безопасности, а также усиление негативного влияния транспорта на окружающую среду» [6,8].

В качестве другого важного приоритета государственной политики в сфере пассажирского транспорта, особенно частного пассажирского автомобильного транспорта общего пользования является переход к инновационному развитию, обеспечивающему обновление основных фондов, улучшение транспортной доступности населения и интеграцию с транспортными системами соседних стран региона. Кроме того, внедрение новых наукоёмких технологий позволит обеспечить комплексное сбалансированное развитие всех видов транспорта, повысит уровень безопасности на транспорте и производительность транспортных систем.

Поэтому в этих условиях приоритетным считаем решения указанной проблемы на основе создания интеллектуальных транспортных систем (ИТС), комплексное внедрение, которая позволит повысить пропускную способность и производительность транспортных систем без привлечения значительных вложений в строительство и реконструкцию инфраструктуры. Здесь важным считаем применения механизма ГЧП с привлечением бизнеса, науки и общественности. При этом формирование и совершенствование нормативной базы создания и функционирования ИТС, её гармонизации с международными нормативными актами и стандартами, а в перспективе сформировать условия для их интеграции в транснациональные ИТС.

С другой стороны, в новых условиях развития платформенной экономики усиливается взаимосвязь развития транспорта с развитием других отраслей экономики и социальной сферы, а также приводит к росту межгосударственных связей.

В республике в основном созданы организационные основы функционирования и развития услуги транспорта общего пользования, особенно частного пассажирского автомобильного транспорта в условиях платформенной экономики. В целом это дало возможность значительному росту роли и значение пассажирского автомобильного транспорта общего пользования (общественный транспорт), которая состоит из транспортные средства, предназначенные для перевозки групп людей в рамках общественной или коммерческой системы пассажирских перевозок различных видов собственности, особенно частного пассажирского автомобильного транспорта.

В последние годы значительно возросло количество частного автомобильного транспорта, а также электрического транспорта. Поэтому целесообразным считаем выделения и учета ряда особенностей общественного транспорта: «доступность услуги для широких слоёв населения; возвратный характер перемещения, его регулярная и интенсивная повторяемость для большинства пассажиров соответствующего маршрута на протяжении длительного времени; отсутствие институциональных посредников в приобретении услуги по перевозке (индивидуальный и прямой характер акта покупки проездных документов); обязательное участие местных властей в регулировании этим сектором, координации и надзора за деятельностью перевозчиков - исполнителей услуги по перевозке, а также проездные документы могут различаться по типу регистрации, виду носителя и маршруту следования подвижного состава» [6,7].

При этом важным считаем выделения следующих основных принципов организации и осуществления транспортного обслуживания населения частным пассажирским автотранспортом общего пользования: «безопасность при выполнении перевозок пассажиров и багажа; качественное транспортное обслуживание населения; доступность транспортных услуг для населения, в том числе для инвалидов и иных маломобильных групп населения; гарантированность предоставления услуг транспортом общего пользования; сочетание государственного регулирования и рыночных отношений в сфере транспортного обслуживания; создание единого транспортного пространства; равный доступ на рынок транспортных услуг перевозчиков различных видов собственности в едином правовом и экономическом порядке; ответственность государственных органов и местных Хукуматов за обеспечение потребностей населения в перевозках пассажиров и багажа» [12], а также совершенствование маршрутной сети.

Кроме того, приоритетным считается развития ГПТ на основе: «строгой иерархия маршрутной системы; интеграция видов общественного и частного городского пассажирского транспорта; формирование коридоров приоритетного движения и выделение обособленной транспортной территории; обеспечение максимальной скорости и регулярности сообщения; соответствие режимов обслуживания маршрутной сети пропускной способности коридоров приоритетного движения» [3,5,6,7]. При этом важно заметить, что «общественный транспорт движется по заранее установленным маршрутам, которые перевозчик описывает, указывая способ перемещении, размер и форму оплаты проезда» [10] и применения цифровых платформ при предоставлениях услуги пассажирам, особенно в сельской местности Таджикистана.

Другим важным направлением считается проведении опрос предпринимателей на рынке услуг частного пассажирского автомобильного транспорта общего пользования в Республике Таджикистан. При исследование важным читаем изучения факторов, характеризующие активизации предпринимательства на рынке услуг частного пассажирского автомобильного транспорта общего пользования на основе исследования ПД.

Для достижение указанной цели ПД решаются организационные задачи, выявления основных проблем и факторов, препятствующих развитию ПД на рынке услуг частного пассажирского автомобильного транспорта общего пользования нами проведено на основе применения выборочного

метода.

На основе проведенного исследования, можно сделать следующие основные выводы.

Ведущее место при опросе занимают респонденты-работники малого и среднего предпринимательства на РУЧПАТОП. Поэтому на рис.1 представлена удельный вес выборки по географии субъектов ПД в стране.

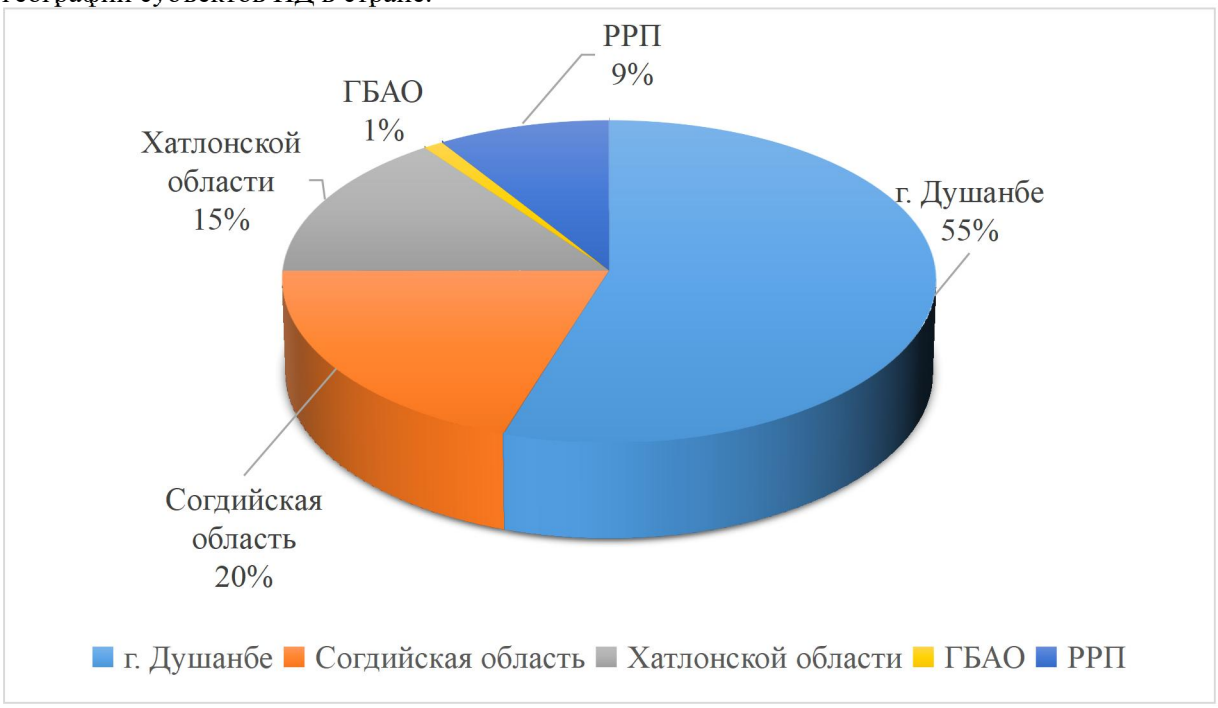


Рисунок 1 - Удельный вес субъектов ПД на РУЧПАТОП Таджикистана

Согласно рис.1 наибольший удельный вес занимают субъекты ПД г. работающих в городе Душанбе и Согдийская область.

На рис 2 представлены результаты опыта работы по ПД, где наибольший удельный вес занимают лиц от 2 до 3-х лет работы и от 3-х до 5 лет.

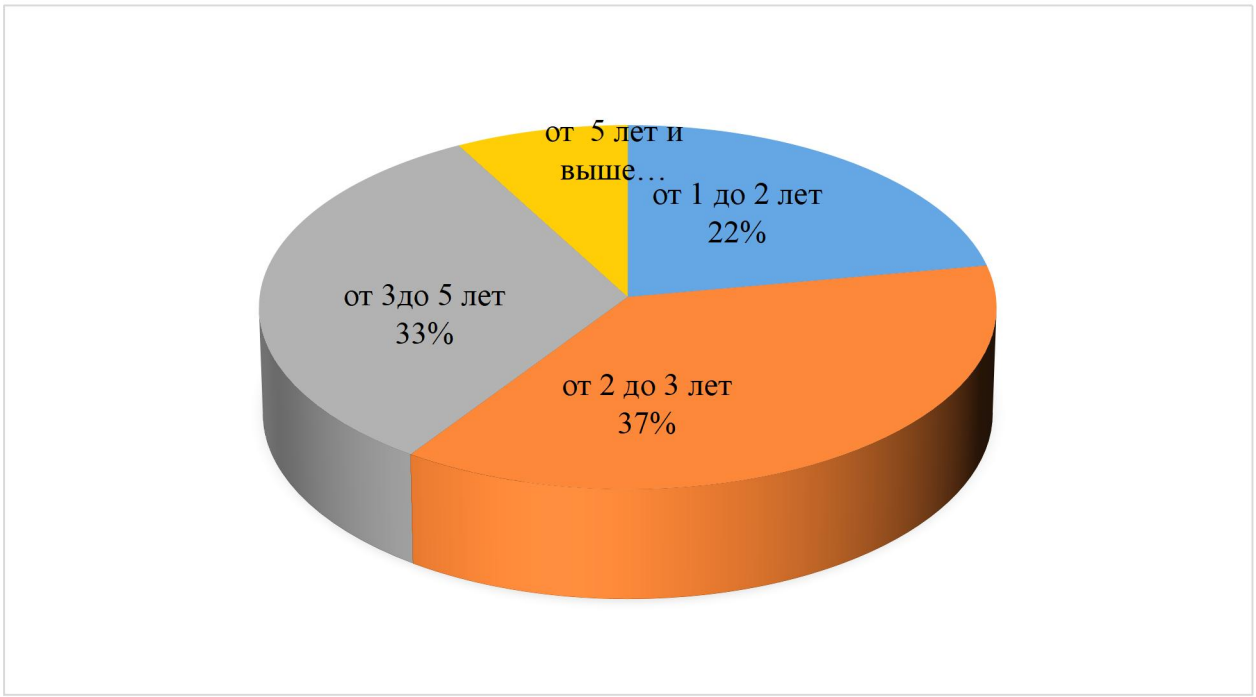


Рисунок 2. Удельный вес опрошенных по опыту работы на РУЧПАТОП страны.

На рис.3 представлены результаты опроса о результативности ПД.

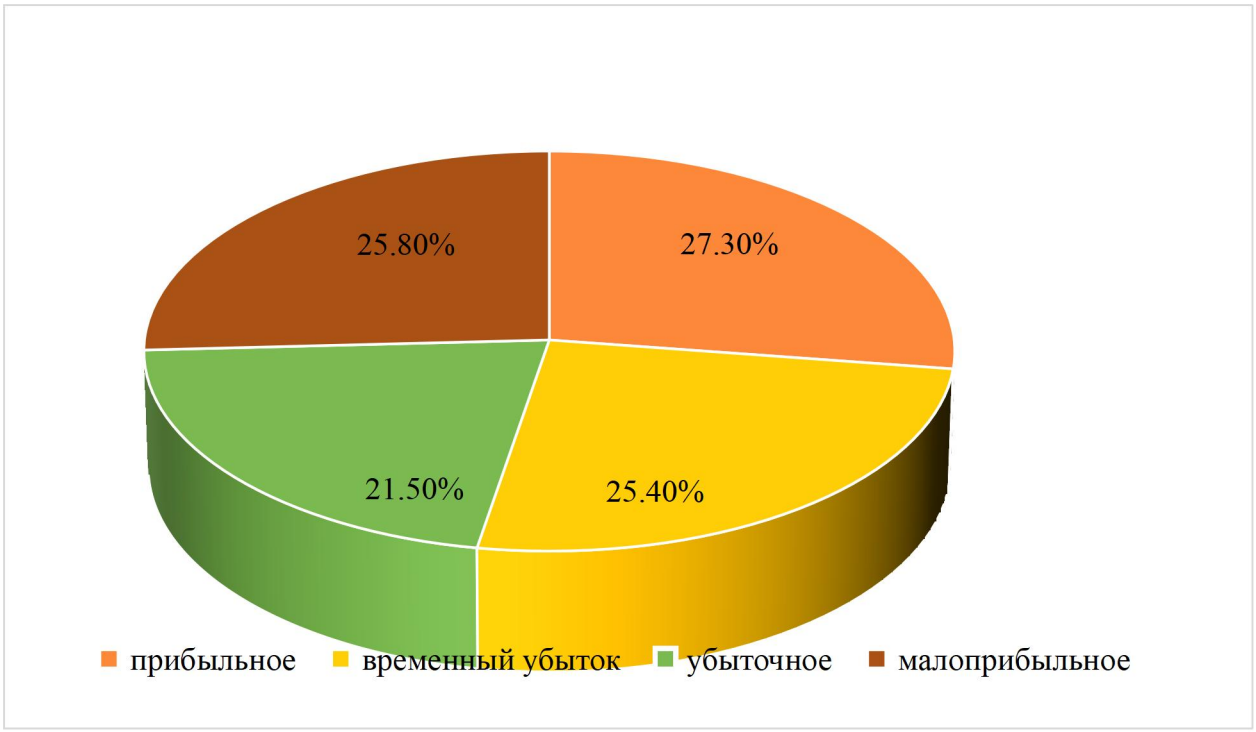


Рисунок 3. Удельный вес респондентов по уровню прибыльности субъектов ПД на рынке РУЧПАТОП страны

Из рисунок видно, что 27,3% опрошенных считают предприятие прибыльными и 25,8% убыточным или малоприбыльным - 25,8%.

Также нами исследованы и выявлены основные проблемы, препятствующие поступательному развитию ПД на рынке РУЧПАТОП (рис.4).

Рисунок 4. Удельный вес ответов, относительно проблемы, препятствующие развитию ПД на рынке услуг РУЧПАТОП страны.

Согласно данных рис. 4 наиболее значимыми проблемами считаются связанные со процедурами регистрации и взаимодействия с Хукуматами, коррупцией, уровня налогов, недостаточным уровнем инвестиций и сложностью доступа к кредитам, а также низкого уровня развития инфраструктуры и профессиональный уровень работников автотранспорта.

Также по результатам опроса нами выявлены приоритетные направления активизации ПД на РУЧПАТОП (рис.5).

Рисунок 5. Полученные результаты опроса по активизации направлений развитию ПД на рынке РУЧПАТОП страны

Из рис.5 следует, что среди выявленных направлений активизации ПД наибольший удельный вес занимают «упрощение административных процедур, снижение бюрократии, предоставление льготных кредитов субъектам ПД, регулирование стоимости ГСМ и уровень коррупции».

С другой стороны, в качестве наиболее эффективной формы улучшения транспортного обслуживания населения считаем разработки организационно-экономического механизма взаимодействия между перевозчиками на рынке транспортных услуг путем создания ассоциации пассажирских перевозчиков, создавая равные условия независимо от вида собственности и осуществления производственно-хозяйственной деятельности [4]. Также целесообразным считаем применение принципа открытости для вступления новых членов и добровольного их участия в деятельности ассоциации перевозчиков.

При этом, считаем приоритетным оптимизации величины взноса членов ассоциации с целью развития транспортных стоянок и эффективного использования их материально-технической базы, запрещение доступа для осуществления транспортной деятельности организации не являющимися членами ассоциации. Вместе с тем, субъекты не являющими члены ассоциации осуществляют работу, но без заезда на транспортные стоянки.

Выводы и рекомендации. В целом, обеспечении устойчивого развития городов и сельских районов, создания условий для безопасности и жизнедеятельности людей, устранение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, а также охраны и рационального использования природных ресурсов, углубления платформенной экономики решается на основе совершенствовании государственной политики и зеленой экономики с учетом возрастании удельного веса государственного и частного автомобильного транспорта общего пользования в транспортном обслуживании населения.

Таким образом, развития услуги частного пассажирского автомобильного транспорта общего пользования в условиях платформенной экономики в Республике Таджикистан способствует улучшения транспортного обслуживания и реализации основных направлений НСР-2030.

Литература

1. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуал. редакция СНиП 2.07.01-89, СП 42.133330.2011 / Министерство регионального развития Российской Федерации. - М, 2010. – 113 с.

2. Мирзобеков Х.Д. Развитие малых и средних форм предпринимательской деятельности в сфере транспортных услуг Республики Таджикистан: дисс… канд.экон.наук.08.00.05/ Хуршед Дурманович Мирзобеков.-Душанбе, 2017.-171с. -С.33-46.

3. О разработке целевой программы города Москвы «Создание системы единого городского парковочного пространства»// Постановление Правительства Москвы от 20.02.2007 № 99-пп.

4. Раджабов К.Р. Создание благоприятных социально-экономических условий для развития частного сектора в сфере услуг Таджикистана//Вестник ТНУ. Серия социально-экономических и гуманитарных наук. №2 2018.-Душанбе: ТНУ, 2018.-С.114-119.

5. Рахматуллина А.Р. Методические положения повышения качества услуг городского общественного транспорта: дисс...канд.экон наук/08.00.05/ Альбина Рустамовна Рахматлина.-Самара, 2014.-147с.

6. Скирковский С.В. Организация перевозок пассажиров с обоснованием параметров системы городского маршрутизированного транспорта:автореферат дисс..канд.экон.наук: :05.22.10 Сергей Владимирович Скирковский.-Минск. 2018.-27с.;

7. Файзуллоева С.Дж. Развитие системы организации управления услугами городского пассажирского автомобильного транспорта (на материалах города Душанбе): дисс…канд.экон. наук: .00.05/ Сарвиноз Джуаевна Файзуллоева.-Душанбе, 2019 ,-137с.

8. Фишельсон, М.С. Транспортная планировка городов.– М.: Высшая школа, 1985. – 239 с.

9. https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращение 30.03.2026).

10. https:// ru.wikipedia.orgru.ruwiki.ru (дата обращения 15.12.2025).

11. https://ru.wikipedia.org/wiki/(дата обращения 30.03.2026).

12. https:// epochtimes.ru (дата обращения 10.12.2025)

УДК: 330:332.122:338.467.4:656

РАЙОНИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Рауфи Абдугаффор
доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом инфраструктурных исследований Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. Тел.: (+992) 918701218, E-mail: eco_institute@mail.ru

В работе исследуются специфические условия формирования и развития транспортной инфраструктуры Таджикистана и особенности ее функционирования в современных условиях национальной экономики страны. Рассматриваются транспортно-экономические связи Таджикистана с зарубежными странами и развитие транспортно-экономических связей внутри страны между ее районами и транспортных потоков внутри районов. С учетом функционирующих транспортно-экономических связей районов страны, осуществлена группировка районов страны по объему отправляемых и прибываемых грузов и внутрирайонным перевозкам. Показывается схема грузоперевозок на примере автомобильного транспорта страны и выделяются наиболее грузообразующие районы, районы со средними транспортными потоками и грузопоглащающие районы. Определен односторонний характер транспортного сообщения между районами на автотранспорте страны, из-за этого имеет место неравномерность перевозок по направлениям, что позволило исчислять коэффициент обратности перевозок наиболее грузонапряженных линий между районами. Обоснована методика построения схемы транспортных потоков для условий страны в разрезе основных территориально-экономических районов и получена необходимая информация для более обоснованного микрорайонирования страны с учетом транспортного фактора и предлагается классификация районов по характеру межрайонного грузообмена и по интенсивности внутрирайонных грузопотоков. Разработана схема районирования транспортной инфраструктуры Таджикистана, чтобы с ее помощью выявить нерациональные перевозки и определить рациональные перевозки на всех видах транспорта в районах страны и за их пределами в условиях индустриального пространства экономики.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, районирование, межрайонный грузообмен, внутрирайонный грузопоток, нерациональные перевозки, рационализация.

НОҲИЯБАНДИИ ИНФРАСОХТОРИ НАҚЛИЁТӢ ДАР ШАРОИТИ РУШДИ ИҚТИСОДИЁТИ ИНДУСТРИАЛӢ

Рауфӣ Абдуғаффор
доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, мудири шуъбаи таҳқиқоти инфрасохтории Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.
Тел.: (+992) 918701218, E-mail: eco_institute@mail.ru

Дар кор шароити махсуси ташаккул ва рушди инфрасохтори нақлиётии Тоҷикистон ва хусуссиятҳои фаъолияти вай дар шароити муосири иқтисодиёти миллии мамлакат таҳқиқ карда мешаванд. Алоқаҳои нақлиётӣ-иқтисодии Тоҷикистон бо мамлакатҳои хориҷӣ ва рушди алоқаҳои нақлиётӣ-иқтисодии дохили мамлакат дар байни ноҳияҳои вай ва ҷараёни нақлиёт дар дохили ноҳияҳо дида мешаванд. Бо назардошти фаъолияти алоқаҳои нақлиётӣ-иқтисодии ноҳияҳои мамлакат, гурӯҳбандии ноҳияҳои мамлакат аз рӯйи ҳаҷми борҳои фиристода ва гирифташуда ва кашонидани дохили ноҳияҳо карда шудааст. Схемаи боркашонӣ дар мисоли нақлиёти автомобилии мамлакат нишон дода шудааст ва ноҳияҳои аз ҳама бештар борфиристанда, ноҳиҳои ҷараёни нақлиётии миёна дошта ва ноҳияҳои боргиранда ҷудо карда шудаанд. Хусусияти яктарафагии алоқаи нақлиётии байни ноҳияҳо дар нақлиёти автомобилӣ муайян карда шудааст, ки бинобар ин нобаробарии кашонидан аз рӯйи самтҳо ҷой дорад ва ин имкон дод коэффитсиенти баргаштани кашонидани хатҳои боркашонии пуршиддати байни ноҳияҳо ҳисоб карда шавад. Методикаи сохтани схемаи ҷараёни нақлиётҳо дар шароити мамлакат дар ҳудуди ноҳияҳои асосии нақлиётӣ-иқтисодӣ асоснок шудааст ва ахбори зарурӣ барои боз ҳам асоснок кардани микроноҳиябандии мамлакат бо назардошти омили нақлиётӣ гирифта шудааст ва таснифи ноҳияҳо аз рӯйи хусусияти мубодилаи борҳо дар байни ноҳияҳо ва аз рӯйи интенсивонии боркашонӣ дар дохили ноҳияҳо пешниҳод карда мешавад. Схемаи ноҳиябандии инфрасохтори нақлиётии Тоҷикистон таҳия карда

шудааст, то ки бо ёрии вай кашониданҳои ғайриратсионалӣ зоҳир карда шаванд ва кашонданҳои ратсионалӣ дар ҳамаи намудҳои нақлиёти ноҳияҳои мамлакат ва берун аз онҳо дар шароити фазои индустриалии иқтисодиёт муайян карда шаванд.

Вожаҳои калидӣ: инфрасохтори нақлиётӣ, ноҳиябандӣ, мубодилаи борҳои байниноҳиявӣ, боркашонии дохилиноҳиявӣ, кашонидани ғайриратсионалӣ, ратсионаликунонӣ.

ZONING OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE IN THE CONTEXT OF INDUSTRIAL ECONOMIC DEVELOPMENT

Raufi Abdugaffor
Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Infrastructure Studies, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan.
Tel.: (+992) 918701218, E-mail: eco_institute@mail.ru

In work are researched specific conditions of the shaping and developments of the transport infrastructure Tajikistan and particularities of her operation in modern condition of the national economy of the country. Transport-economic relationship Tajikistan are considered with foreign country and development transport-economic relationships inwardly country between her region and transport flow inwardly region. With provision for functionning transport-economic relationships region country, is realized group region country on volume sent and arrived cargo and inwardly region transportation. Appears the scheme of the cargo transportations on example of the car transport of the country and stand out the formation cargo regions, regions with average transport flow and getting cargo regions. The unilateral nature of the transport message is determined between region on motor transport of the country, because of this exists unevenness of transportation on directions that has allowed to number the factor back transportation the tense cargo line between region. The motivated methods of the building of the scheme transport flow for conditions of the country in cut main territorial-economic region and is received necessary information for motivated microregionalization country with provision for transport factor and is offered categorization region on nature between region exchange cargo and on intensities inwardly region flow cargo. The designed scheme regionalization transport infrastructure Tajikistan to with her help to reveal irrational transportation and define rational transportation on all type of the transport in region of the country and for their limit in condition industrial space economy.

Keywords: transport infrastructure, regionalization, between region exchange cargo, inwardly region flow cargo, irrational transportation, rationalization.

Введение

Транспортная инфраструктура Таджикистан начала формироваться в годы Советской власти. В последующие годы она совершенствовалась с дальнейшим развитием транспортно-экономических связей Таджикистана, как суверенной и независимой страны со всеми странами мира и между территориально-экономическими районами внутри страны. В связи с этим для более наглядного определения роли отдельных территориально-экономических районов страны в формировании транспортно-экономических связей представляет интерес разработка схемы грузоперевозок на примере автомобильного транспорта страны. С учетом данных разработанной схемы, можно сгруппировать районы страны по объему отправляемых и прибываемых грузов и внутрирайонным перевозкам грузов.

По результатам группировки районов выявлены грузообразующие районы, районы со средней интенсивностью грузопотоков и грузопоглащающие районы. Это дало возможность определить неравномерность перевозок грузов по направлениям и исчислить коэффициент обратности перевозок (К′ об) и грузооборота (К″ об) наиболее грузонапряженных линий между районами.

Определили удельный вес каждого района в общем объеме отправления, прибытия и внутрирайонных перевозках грузов автомобильным транспортом всех районов страны. Полученная необходимая информация позволила обосновать микрорайонирование страны с учетом транспортного фактора по двум признакам районов: по характеру межрайонного грузообмена и по интенсивности внутрирайонных грузопотоков.

Такое районирование транспортной инфраструктуры Таджикистана служит исходной базой для определения нерациональных перевозок видов транспорта и разработать наилучшие варианты

рационализации перевозок всеми видами транспорта в условиях современного индустриального развития экономики страны.

Цель исследования заключается в исследовании районирования транспортной инфраструктуры Таджикистана с учетом выявления нерациональных перевозок и разработки рациональных перевозок в условиях индустриального развития экономики.

Объектом исследования является транспортная инфраструктура Таджикистана и ее районирование.

Методы и методология

В исследовании использованы методы логического и сравнительного анализа, статистического анализа, систематизации и теоретического обобщения, анализа научных исследований по теме и сопряженных с ней проблемным вопросам.

Теоретической основой исследования стали труды отечественных и зарубежных авторов по вопросам районирования транспортной инфраструктуры, определения нерациональных перевозок и выявления рациональных перевозок в региональных районов Таджикистана, таких как Рауфи А. [1, 5, 8, 9] , Ансофф И. [3], Денисов М.И. [4], Катаев А.Х., Раджабов Р.К. [5], Калашникова Т.М. [6], Котлер Ф. [7] и других.

Для достижения цели необходимо решение следующих задач:

- исследовать особенности формирования и функционирования транспортной инфраструктуры Таджикистана;
- выявить место отдельных региональных районов Таджикистана в формировании транспортных потоков;
- разработать схему грузоперевозок автомобильным транспортом в региональных районах Таджикистана;
- рассчитать удельный вес каждого района в общем объеме отправления, прибытия и внутрирайонных перевозках грузов автомобильным транспортом страны;
- получить необходимую информацию для районирования транспортной инфраструктуры;
- определить нерациональные перевозки и предложить методику рационализации перевозки видами транспорта;
- сформулировать выводы, содержащие элементы новизны.

Результаты и обсуждения

Расположенные на территории современного Таджикистана вид транспорта и другие производительные силы были созданы в основном за годы Советской власти. Тогда производительные силы страны развивались в соответствии с требованиями общесоюзного разделения труда и с учетом разделения труда между странами социалистической системы. Поэтому многие производственные и непроизводственные объекты страны были созданы советскими людьми, между которыми существовали своеобразные дружественные, товарищеские и взаимопомогающие отношения. Примером могут быть построенные за годы Советской власти на территории Таджикистана железные и автомобильные дороги, промышленные, сельскохозяйственные, торговые и другие производственные предприятия, гидроэлектростанции, многие научные, учебные, медицинские и культурно-просветительные сооружения. Большинство из них считалось объектами дружбы и братства, которые действительно соответствовали этому названию [1, с. 21-22].

Однако теперь нет Советского Союза и Таджикистан как суверенная и независимая страна будет иметь со всеми странами мира транспортно-экономические отношения на основе экономического сотрудничества. Он может осуществлять свое сотрудничество в нескольких направлениях. Во-первых, с соседними странами Центральной Азии: Узбекистаном, Туркменистаном, Кыргызстаном и Казахстаном. Во-вторых, со странами, с которыми он раньше входил в состав Советского Союза. В-третьих, со всеми соседними странами со всех сторон. В-четвертых, со странами одинаковыми по языку. В-пятых, со всеми исламскими странами. В-шестых, со всеми странами мира [1, с. 26, 27].

Экономическое сотрудничество с вышеназванными странами мира является важнейшим фактором формирования работы транспорта во внешнеэкономических связях. В то же время основа транспортной работы в системе рыночных отношений образуется в результате развития экономического сотрудничества между городами и районами внутри страны [1, с. 27].

Для того, чтобы более наглядно показать роль отдельных территориально-экономических районов страны в формировании транспортно-экономических связей и образовании транспортной работы, представляет интерес, на основе материалов соответствующих министерств и ведомств

Республики Таджикистан, группировка районов страны по объему отправляемых и прибываемых грузов и внутрирайонным перевозкам грузов автомобильным транспортом (табл.1 и 2).

Данные табл.1 и 2, показывают схему грузоперевозок автомобильным транспортом страны и подтверждают, что наиболее грузообразующие отрасли материального производства сосредоточены в Гиссарском и в Северном районах. Поэтому транспортный баланс Гиссарского района положительный и почти все другие районы страны свои грузы получают отсюда.

Таблица 1

Наименование районов	Отправление из районов (в тыс)		Прибытие в районов (в тыс.)		Удельный вес отправления (в %)		Удельный вес прибытия (в %)	
	т	ткм	т	ткм	т	ткм	т	ткм
Северный	120	20555	232	18020	0,6	4,0	1,1	3,5
Зеравшанский	57	8890	332	56765	2,4	8,0	13,9	51,2
Гиссарский	53500	9349360	507	78630	53,7	83,3	0,5	0,7
Вахшский	411	60075	35481	5980455	0,6	0,8	54,0	74,8
Куляб ский	175	34675	17352	3250630	0,7	1,0	69,0	93,9
Рашт ский	0,6	600	570	60452	0,01	0,6	8,8	59,3
Бадах шанский	1	530	311	178203	0,1	0,2	17,4	74,8
Всего:	**54265**	**9474685**	**54785**	**9623155**	**24,4**	**40,1**	**24,6**	**40,7**

Межрайонный обмен грузов на автомобильном транспорте

Таблица 2

Наименование районов	Объем внутрирайонных перевозок (в тыс.)		Удельный вес внутрирайонных перевозок (в %)	
	т	ткм	т	ткм
Северный	21113	470716	98,4	92,4
Зеравшанский	1996	45178	83,7	40,8
Гиссарский	45585	1801077	45,8	16,0
Вахшский	29785	1950768	45,4	24,4
Кулябский	7628	176458	30,3	5,1
Раштский	5942	40928	91,2	40,1
Бадахшанский	1481	59615	82,6	25,0
Всего:	**113530**	**4544740**	**51,0**	**19,2**

Внутрирайонный обмен грузов на автомобильном транспорте

Только Северный район может себя обеспечить частично собственным производством, но сравнительно меньше других районов получает грузы из Гиссарского района, а также некоторые грузы получает из соседних районов Узбекистана. Кроме того, сюда поступают различные грузы железнодорожным транспортом широкой колеи из разных районов страны, в том числе из Гиссарского района страны и из-за рубежа.

В Зеравшанский район Согдийской области, грузы поступают из Северного района и частично с территории Самаркандской области Узбекистана (главным образом, г. Самарканда), а из Гиссарского района в незначительном объеме.

Таким образом, если исключить Северный и Зеравшанский районы, то транспортное сообщение между Гиссарским районом и другими районами страны имеет почти односторонний характер. Большинство автомобилей из этих районов в сторону Гиссарского района идут порожняком. Это связано со слабым уровнем развития производительных сил этих районов, т.е. территориальным размещением производства. В связи с этим в настоящее время на автотранспорте страны имеет место неравномерность перевозок по направлениям. Используя данные табл. 1 определим коэффициент обратности перевозок (К′ об) и грузооборота (К″ об) наиболее грузонапряженных линий между районами:

1) Гиссар – Вахш: К′об=0,010 и К″ об = 0,008;

2) Гиссар – Куляб: К′об=0,008 и К″ об = 0,008.

Анализ данных табл. 1 и 2 позволяет выявить удельный вес каждого района в общем объеме отправления, прибытия и внутрирайонных перевозках грузов автомобильным транспортом всех районов страны (табл. 3)

Таблица 3

Удельный вес районов в общем объеме перевозок грузов автотранспортом в процентах

Наименование районов	В отправлении		В прибытии		Во внутрирайонных перевозках	
	т	ткм	т	ткм	т	ткм
Северный	0,2	0,2	0,4	0,2	18,6	10,4
Зеравшанский	0,1	0,1	0,6	0,6	1,8	1,0
Гиссарский	98,6	98,7	0,9	0,8	40,2	39,6
Вахшский	0,8	0,6	64,8	62,1	26,2	42,9
Кулябский	0,3	0,4	31,7	33,8	6,7	3,9
Раштский	0,0	0,0	1,0	0,6	5,2	0,9
Бадахшанский	0,0	0,0	0,6	1,9	1,3	1,3

Анализ размещения производства и данные табл. 3 показывают, что наибольший объем отправления грузов в другие зоны страны приходится на долю Гиссарского района. Это связано, главным образом, с тем, что именно здесь наиболее сосредоточены грузообразующие отрасли материального производства. С другой стороны, в Гиссарском районе находятся основные товарные станции железнодорожного транспорта широкой колеи, на которых разгружаются прибывшие грузы в страну из других стран мира. В Вахшском и Кулябском районах возрастает объем строительства новых объектов (освоение новых земель, а также других промышленных и гражданских объектов) и других потребностей, которые районы не могут полностью обеспечить нужными продуктами собственного производства при существующем уровне развития производительных сил. Поэтому на долю этих районов больше всего приходится прибытие грузов.

Бадахшанский, Раштский и Зеравшанский районы – это районы со слаборазвитым уровнем производительных сил. Поэтому их можно считать в основном грузопоглощающими районами.

Северный район отправляет грузы автотранспортом в основном в Зеравшанский район, а получает, главным образом, из соседних районов Узбекистана. Средняя дальность отправления района составляет 171,3 км, а прибытия – 77,7 км. В связи с этим удельный вес Северного района в отправлении в тоннах ниже, чем в прибытии, а по выполнению тонно-километров наоборот – выше.

Таким образом, проведенный анализ внутри странового размещения производительных сил и, сложившейся в связи с этим географии грузопотоков, позволяет выдвинуть ряд методических положений по постановке такого рода исследований в масштабе страны.

Исходя из принятой сетки районирования Таджикистана в составе 7 районов (Северный, Зеравшанский, Гиссарский, Вахшский, Кулябский, Раштский и Бадахшанский) предложена и обоснована методика построения схемы транспортных потоков для условий страны и внутри странового грузообмена в разрезе основных территориально-экономических районов на базе специальной обработки первичной информации министерств, ведомств и транспортных предприятий. В результате получена необходимая информация для более обоснованного микрорайонирования

страны, с учетом транспортного фактора и предлагается следующая классификация районов по двум признакам.

I. По характеру межрайонного грузообмена:

а) районы с активным транспортным балансом (Гиссарский район);

б) районы с пассивным транспортным балансом (все остальные районы страны: Северный, Зеравшанский, Вахшский, Кулябский, Раштский и Бадахшанский).

II. По интенсивности внутрирайонных грузопотоков:

а) районы высокой интенсивности (Гиссарский, Вахшский, Северный);

б) районы средней интенсивности (Кулябский, Раштский);

в) районы низкой интенсивности (Зеравшанский, Бадахшанский).

Разработанная схема районирования Таджикистана с учетом транспортного фактора может служить исходной базой для определения потребителей продукции транспорта, развития дорожной сети и размещения транспортных предприятий, рационализации грузоперевозок, а также прогнозирования транспортных потоков в условиях рыночных отношений. Решение проблемы рациональных перевозок на всех видах транспорта в районах Таджикистана имеет важное значение, для чего необходимо исследование перевозочной деятельности транспорта страны, чтобы выявить рациональные перевозки.

В настоящее время на железнодорожном транспорте и на автомобильном транспорте имеют место между районами страны встречные перевозки цемента, овощей, фруктов, муки, зерна и других хлебных грузов [2]. В то же время на автомобильном транспорте выявление встречных перевозок представляет значительные трудности в связи с распыленностью автомобилей по различным ведомствам. Однако схемы грузопотоков позволяют выявить встречные перевозки некоторых массовых грузов. Так, например, ежегодно ведомственным автотранспортом из Гиссарского района в Вахшский район перевозятся различные строительные грузы (грунт, песок, гравий, камень, щебень и т.п.) в объеме более 180 тыс. т. с затратой почти 10,6 млн. ткм, а из Вахшского района в Гиссарский район во встречном направлении перевозится более 2 тыс. т. этих же грузов, выполняя почти 0,4 млн. ткм [2]. Главной причиной этих перевозок является, прежде всего, несогласованность между поставщиками и потребителями, а также транспортными организациями, находящимися в ведении различных министерств и ведомств.

На территории Таджикистана в процессе грузового обмена между городами и районами страны возникают излишне дальние перевозки видами транспорта. Это происходит не только по причинами неоптимального прикрепления пунктов производства к пунктам потребления, неправильной разработки схемы нормальных грузопотоков, сложившегося территориального размещения производства, но и конфигурации сети путей сообщения, ее густоты и условий работы различных потребителей грузов.

Здесь в этих ситуациях многие излишне дальние перевозки нельзя отнести к числу нерациональных, хотя они с точки зрения интересов транспортной политики вызывают крупные транспортные издержки в обществе. Однако с точки зрения общенациональных интересов страны такие перевозки неизбежны и выгодны, так как другими путями удовлетворить необходимые потребности общества в этих перевозках пока не существуют. Так, например, в районы Бадахшанского района из районов Гиссарского района грузы доставляются автотранспортом на расстояние свыше 500-750 км, а также обратно. Такое же положение имеет место и в ряде других горных районов Таджикистана.

Из-за несогласованности между отраслевыми и территориальными системами управления по рациональным перевозкам грузов между функционирующими районами Таджикистана на различных видах транспорта могут возникнуть перекрещивающиеся повторные перевозки. Следует отметить, что в условиях многообразия собственности и интересов, не только каждое отраслевое министерство или ведомство, но и каждый район, ведомство и даже область стремятся к потребителям прикрепить «своих» поставщиков.

В связи с этим железнодорожным транспортом осуществляется перевозка цемента из Гиссарского района в районы Согдийской области мимо цемзаводов Узбекистана, которые находятся поблизости. Кроме того, часто с различных станций Гиссарского района отправляют тарную дощечку, сельскохозяйственную технику, автопокрышки, различное оборудование в Согдийскую область, тогда как эти грузы поступают в ее адрес по входному пункту железной дороги.

Осуществляются перевозки хлопковых семян со ст. Сурхандарьинской и других областей Узбекистана в Гиссарский район, в то же время хлопковые семена со станций юга страны (Вахшского района) отправляются в Согдийскую область через названные области и районы Узбекистана. Кроме

того, по этим же причинам автотранспортом осуществляются дальние и перекрещивающиеся перевозки посевных семян и нефтепродуктов из Вахшского района в Северную и Зеравшанскую группу районов.

Железнодорожным транспортом широкой колеи допускаются повторные перевозки тарной дощечки, различного оборудования, металлических труб, металлоконструкций и изделий, сельхозтехники, автопокрышек и некоторых других грузов, получаемых предприятиями различных министерств и ведомств из Гиссарского района (главным образом, из Душанбе) в различные районы Северного, Зеравшанского и Вахшского районов. А эти грузы при правильной и согласованной организации перевозок могут поступать в их адрес по входному пункту железной дороги. Однако они сначала поступают на склады и базы Гиссарского района, а затем оттуда повторно перевозятся (часто во встречном направлении) в пункты конечного потребления.

На автотранспорте повторные перевозки имеют место намного чаще, особенно в ведомственных автохозяйствах. Однако в связи с трудностями учета их обнаружить очень сложно. Министерства и ведомства заинтересованы в образовании дополнительных, излишних, запасов ресурсов (материалов) на своих складах и базах. Поэтому ведомственные автохозяйства совершают излишние повторные перевозки со складов и баз в конечные пункты потребления.

Наряду с этим, в министерствах и ведомствах часто при организации перевозок четко не определяется план распределения и доставки продукции от поставщика прямо к объектам – потребителям. Обычно грузы доставляются до центральных баз и складов министерств и ведомств, а затем оттуда осуществляется распределение по конечным объектам – потребителям. В результате таких повторных перевозок имеют место излишние транспортные затраты.

Из-за конфигурации территории и природно-климатических условий различных региональных районов Таджикистана тяготения к транспорту осуществляются кружные перевозки. Так, транспортно-экономические связи между районами Северного, Зеравшанского, Гиссарского, Раштского и Бадахшанского осуществляются в течение года кружными путями из-за горного рельефа их территории.

Вследствие недостатков в рациональном распределении грузопотоков между видами транспорта, с учетом минимальных затрат общественного труда, возникают перевозки, которые целесообразнее осуществлять другими видами транспорта. На железнодорожном транспорте наиболее характерной формой проявления такого рода нерациональных перевозок являются короткопробежные перевозки на расстоянии 10-50 км, передача которых на автотранспорт намного эффективнее.

В условиях Таджикистана по сельскохозяйственным продуктам, прежде всего таким как хлопок-сырец, сено, солома и т.п. имеют место малотранспортабельные или нетранспортабельные перевозки.

Таким образом, в результате анализа выявлено, что на транспорте районов Таджикистана имеют место нерациональные грузовые перевозки, которые возникают в основном в связи с отсутствием между разными транспортными организациями, грузоотправителями и грузополучателями единого взаимосогласованного взаимопонимания по рациональной организации перевозок.

В условиях районирование транспорта вопросы устранения нерациональных перевозок между районами и внутри них занимают важное место. Анализируя исследования ряда авторов [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9 и др.] отмечаем, что все нерациональные перевозки и мероприятия по их устранению в масштабах межрайонного грузообмена и во внутрирайонном грузообмене следует, прежде всего, подразделять на две группы.

Во-первых, безусловно нерациональные перевозки, которые связаны с недостатками во взаимосогласованности между транспортом и потребителями его продукции по перевозке. Устранение их возможно в рамках сложившейся системы перевозочной работы и потребления в текущем периоде без существенных дополнительных затрат путем совершенствования оптимального прикрепления поставщиков к потребителям, рационального выбора вида транспорта и т.п. Во-вторых, условно-нерациональные перевозки, которые связаны с перевозочным процессом, его технологией, развитием и размещением того или иного вида транспорта и т.п. Устранение их требует значительных капитальных затрат и может быть устранено на перспективный период.

Анализ районирование перевозок грузов железнодорожным и автомобильным транспортом в Таджикистане показывает, что многие нерациональные перевозки возникают, прежде всего, из-за известных недостатков отраслевой системы управления, вызывающей ведомственный подход и ведомственные барьеры, а также из-за разобщенности автомобильного транспорта по многим

министерствам и ведомствам и частным лицам. В связи с этим между потребителями продукции транспорта и транспортными организациями не всегда согласуются работы по поставке и организации обменных операций перевозимой продукции.

Рациональные перевозки в масштабе между районами и внутри районов общества осуществляются в результате взаимосогласованности всех производителей и потребителей, а также транспортных организаций по доставке. При этом создаются условия для продвижения продукции от поставщика к потребителю с наименьшими транспортными издержками, сокращения транспортной работы, вследствие устранения нерациональных перевозок.

Известно, что в условиях рынка, интересы потребителей требуют, чтобы создавались самые благоприятные условия для перемещения продукции с минимальными издержками. Удовлетворение нужд и потребностей потребителей в рациональных перевозках, является в экономическом отношении безусловно самым разумным и практичным, какое только можно себе представить. Вследствие противоположности интересов огромного количества потребителей и транспортников, ресурсы на перевозки расходуются таким образом, что общество не получает от этого никакой пользы. В случае осуществления перевозок без установления нужд потребителя, подумайте, через сколько рук должен пройти каждый продукт, прежде чем он попадает в руки действительного потребителя. В то же время несколько спекулирующих и излишних посредников вторгаются между производителем и потребителем, из-за которых в обществе образуются ненужные затраты.

В связи с этим при рациональной организации перевозочной работы, т.е. транспортного процесса между районами и внутри районов не может быть и речи о таком сложном способе доставки. При этом транспортники устанавливают: что, когда и сколько потребляют их продукцию все потребители. А уж если такая статистика будет организована, тогда легко, просто и заранее можно определить, какое количество каждого отдельного товара понадобится для удовлетворения нужд и потребностей экономики и населения в перевозках и их можно будет получить прямо, без посредников, без каких-либо остановок, погрузок и разгрузок, кроме тех, которые действительно диктуются природой путей сообщения, следовательно, транспортный процесс будет осуществляться с большим сбережением.

Обычно разрабатываемые мероприятия по устранению нерациональных перевозок приводят к сокращению грузооборота, при неизменном объеме отправления грузов или к снижению как грузооборота, так и объема отправления грузов. Если исходить из узковедомственных интересов транспортных организаций, то они, конечно, заинтересованы в увеличении объема транспортной работы, чтобы обеспечить рост своих доходов.

Однако в условиях рынка необходимо при минимальных транспортных издержках доставлять больше продукции потребителям. В этой связи возникает необходимость в совершенствовании системы координированного, комплексного управления перевозками грузов в совместном порядке с учетом интересов всех потребителей транспортной продукции и видов транспорта, чтобы была польза транспортникам, потребителям и обществу в целом.

Таким образом, районирование транспорта по характеру межрайонного грузообмена и по интенсивности внутрирайонного грузопотока показывает необходимость рационализации транспортного процесса в районах в условиях рынка. Кроме того, требуется разработка и реализация мероприятий по совершенствованию перевозочной работы с учетом установления нужд и потребностей потребителей, рационального распределения грузопотоков между различными видами транспорта и взаимодействия между ними. С учетом этого в условиях рыночных отношений, рациональное распределение перевозок между различными видами транспорта и их взаимодействие являются важными условиями для рационализации транспортного процесса между районами и внутри них. Вопросы распределения перевозок между видами транспорта, их взаимодействие и сферы экономически преимущественного применения видов транспорта рассмотрены в различных аспектах. При распределении перевозок и установлении сферы экономически целесообразного применения видов транспорта в межрайонном и внутрирайонном грузообмене в условиях рынка следует учитывать технико-экономические особенности каждого вида транспорта. Они обычно определяются в конкретных условиях конфигурации сети и соответствующих характеристик: текущие расходы (себестоимость перевозок), капитальные вложения, скорость доставки грузов, сезонность работы, а также род перевозимых грузов, число грузовых операций, параметры подвижного состава и постоянных устройств, используемых для перевозки грузов, величины грузовой отправки, природно-географические условия.

В конкретных рыночных условиях районов Таджикистана, по-нашему мнению, возникают следующие задачи распределения перевозок между видами транспорта и направлениями транспортной сети:

1) распределение перевозок между существующими видами транспорта при сложившихся рыночных потребностях района на их продукцию;

2) то же при изменении потребностей;

3) распределение перевозок с учетом изменения существующей сети транспорта, внедрения новых видов транспорта при сложившихся рыночных потребностях района;

4) то же при изменении потребностей.

Распределение перевозок в случаях изменения потребителей, сети и внедрения новых линий транспорта требует дополнительных капитальных вложений и их решение возможно при привлечении крупных инвестиций. В условиях же сложившихся потребностей и сети путей сообщения рациональное распределение перевозок может быть достигнуто в рамках текущих расходов и обычно не требует крупных капитальных затрат.

Задача определения сферы рационального применения видов транспорта предполагает анализ формирования и распределения перевозок по потребителям с учетом использования наиболее эффективных (с точки зрения, например, минимума транспортных затрат) видов транспорта, включая смешанные перевозки. Для этой цели необходимо рассмотреть направления поставок продукции (имеется в виду потребность отдельных клиентов), существующей схемы транспортировки этой продукции с учетом участия видов транспорта с целью совершенствования схемы транспортировки конкретных потребителей. Это в свою очередь требует разработки балансов по отправлению и прибытию по конкретным грузам для всех потребителей и рационального прикрепления их к реальным поставщикам (станциям железной дороги, конкретным отправителям и т.д.), что предполагает решение вопроса рационального применения видов транспорта. Решение такого вопроса по всем продуктам дает возможность говорить с определенной обоснованностью о рациональном распределении перевозок и использовании видов транспорта в грузообмене между районами и интенсивности грузопотоков внутри районов страны.

Анализ перевозок по направлениям поставок железнодорожным транспортом позволил выявить, что хотя сдана в эксплуатацию дорога Термез - Бохтар – Яван и Бохтар – Куляб, но до сих пор основная часть грузов для Вахшского и Кулябского районов прибывает по направлению Термез – Душанбе – Вахдат. Если сравнить объемы отправления и прибытия по расположению отдельных потребителей и поставщиков страны, то легко можно прийти к выводу о нерациональном направлении схемы транспортировки. Так, например, сразу напрашивается вывод об изменении направлений всех поставок в Вахшский и Кулябский районы в пользу железнодорожного участка Термез – Бохтар – Яван и Бохтар - Куляб. В настоящее время многие грузы, предназначенные для этих районов, отправляются и прибывают по дороге Термез – Душанбе - Вахдат на станции Душанбе и Вахдат. Конечно, сейчас есть возможность отправить их в Вахшский и Кулябский районы через железную дорогу Вахдат – Яван, однако это обходится с определенными излишними транспортными затратами. С другой стороны, известно также, что для такого перераспределения перевозок по направлениям необходимо и наличие транспортной инфраструктуры (подвижной состав, подъездные пути и т.д.) и инфраструктура материально-технического снабжения (в первую очередь, наличие баз и складов). Кроме того, сравнение вариантов перераспределения перевозок по направлениям поставок и удовлетворение потребностей экономики в перевозках требует участия не только железнодорожного транспорта, но и других видов транспорта. Это, в свою очередь, требует комплексного подхода к использованию всех видов транспорта. Следовательно, для определения обоснованных мероприятий по улучшению схемы транспортировки необходим сравнительный расчет затрат по вариантам поставок по всей цепочке затрат от начала (поставщика) до конца (потребителя) с участием необходимых видов транспорта.

Рациональное распределение перевозок на автомобильном транспорте требует разработки оптимальных схем поставок на основе изучения расположения потребителей. Здесь задача усложняется еще разобщенностью автомобильного транспорта по ведомствам и частным лицам.

Из вышеуказанного следует, что районирование развития и размещения транспортной инфраструктуры в условиях рыночных отношений, решение задачи определения сферы рационального применения видов транспорта с учетом требований рынка предполагает:

во-первых, использование комплексного подхода в использовании всех и отдельных видов транспорта в совокупности друг с другом;

во-вторых, разработки рациональных схем транспортировки отдельных видов грузов на основе решения задачи удовлетворения нужд и потребностей клиентов в перевозках;

в-третьих, определение зон тяготения видов транспорта к потребителям;

в-четвертых, проведения расчета сравнительной эффективности распределения перевозок между видами транспорта.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы и рекомендации:

1. Для определения путей рационального районирования транспортной инфраструктуры экономики Таджикистана на этапе формирования и развития индустриального пространства целесообразна разработка рациональной схемы транспортировки по конкретным потребителям (поставщикам). С этой целью необходимо выбрать критерий, по которому производится сравнение схем транспортных потоков по направлениям межрайонного грузообмена и внутрирайонным перевозкам.

2. В условиях перевозки грузов между районами и внутри районов критерием сравнения схемы районных транспортных потоков могут выступать наименьшие затраты на доставку единицы груза от поставщика до потребителя в нужное время в нужное место.

3. Если анализировать составляющие затраты на доставку единицы груза от поставщика до потребителя, в условиях межрайонных и внутрирайонных транспортных потоков, то их образуют затраты транспорта и системы снабжения. В состав транспортных затрат входят затраты на перевозку, разгрузку и перевалку грузов с одного вида транспорта на другой и т.п., а в состав затрат системы снабжения – затраты на хранение, переработку грузов, погрузка и разгрузка на базах и складах.

4. В целом, в условиях осуществления межрайонных и внутрирайонных перевозок грузов, затраты по доставке перевозимой продукции от поставщиков до потребителей составляют совокупные затраты видов транспорта и системы снабжения. Они как совокупные затраты по доставке грузов от поставщиков до потребителей являются транспортно-снабженческими затратами.

5. При сравнении вариантов рационального грузообмена между районами и интенсивности транспортного потока внутри районов в условиях индустриального пространства, в качестве критерия можно принять затраты транспорта и снабжения, выражающиеся как сумма себестоимости перевозок на видах транспорта и себестоимости хранения и переработки на базах системы снабжения.

Литература

1. Рауфї А. Асосњои иќтисодии вањдати миллї. - Душанбе: Шарќи озод, 1998. - 52с.

2. Материалы Министерства транспорта Республики Таджикистан.

3. Ансофф И. Стратегическое управление: Сокр. пер. с англ. / Науч. ред. и авт. предисл. Л.И. Евенко. - М.: Экономика, 1989. - 519с.

4. Денисов М.И. Нерациональные перевозки и пути их устранения. - М.: Транспорт, 1974. - 64с.

5. Катаев А.Х. Раджабов Р.К., Рауфи А. Проблемы формирования и развития транспортной инфраструктуры Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана: стратегия развития. - 2000. - №3. - С. 118-133.

6. Калашникова Т.М. Экономическое районирование. - М.: Изд-во МГУ, 1982. - 216с.

7. Котлер Ф. Основы маркетинга: Пер. с англ. / Общ, ред. и вступ. ст. Е.М. Пеньковой. - М.: Прогресс, 1990. - 736с.

8. Рауфї А. Бозор. / Муњар. илмї д.и.и., проф. А.Њ. Катаев. - Душанбе: Дониш, 2000. - 60с.

9. Рауфи А. Транспорт в системе рыночной экономики. - Душанбе: «Ирфон», 2002. – 255 с.

МОҲИЯТИ ИҚТИСОДИИ РАҚАМИКУНОНИИ ИҚТИСОДИЁТ

Ашуров Ихтиёр Саидович
доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, кафедраи «Идоракунии давлатӣ ва хоҷагии халқ» Академияи идоракунии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.
Тел.: (+992) 905-55-77-88; e-mail: ikhtiyor.ashurov@inbox.ru
Раҳмонзода Диловар Раҳмон
номзади илмҳои иқтисодӣ, омӯзгори калони кафедраи «Идоракунии давлатӣ ва иқтисоди миллӣ» Академияи идоракунии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.
e-mail: rmddyam@mail.ru

Аннотатсия. Дар мақолаи мазкур таърихи истифодаи иқтисоди рақамӣ ва моҳияти иқтисодии он аз нуқтаи назари олимони давраҳои гуногун мавриди таҳқиқот қарор гирифта, раванди истифодаи рақамикунонӣ дар иқтисодиёти Тоҷикистон, асосҳои меъёрию ҳуқуқии истифодаи он баҳо дода шудааст. Муаллифон тавонистанд моҳияти иқтисодии ибораи мазкурро бо истифода аз "Консепсияи иқтисоди рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон", "Барномаи миёнамӯҳлати рушди иқтисоди рақамӣ барои 2021-2025", Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи эълон кардани солҳои 2025-2030 ҳамчун "Солҳои иқтисоди рақамӣ ва рушди инноватсионӣ" таҳқиқ намуда, нуқтаи назари муаллифии худро доир ба ин ибора пешниҳод намоянд.

Иқтисодиёти инноватсионӣ «фаъолияти иқтисодиест, ки муносибати байни субъектҳоро тавассути истифодаи технологияҳои муосири электронӣ ва дастовардҳои инноватсионӣ ба роҳ монда, бо сарфи ками захираҳои моддӣ ва меҳнатӣ натиҷаҳои самаранок ба даст оварда мешавад».

Вожаҳои калидӣ: таърих, иқтисоди рақамӣ, моҳияти иқтисодӣ, раванд, истифода, рақамикунонӣ, асосҳои меъёрию ҳуқуқӣ, консепсия, барномаи миёнамӯҳлат, фармон, нуқтаи назар, муаллифӣ, иқтисодиёти рақамӣ, иқтисодиёти инноватсионӣ, технологияи рақамӣ, инфрасохтори рақамӣ, тиҷорати электронӣ, иқтисодиёти электронӣ, ҳукумати электронӣ, зеҳни сунъӣ, технологияи электронӣ.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Ашуров Ихтиёр Саидович
д.э.н., профессор кафедры «Государственное управление и национальное хозяйство» Академии управления при Президенте Республики Таджикистан
тел.: (+992) 905-55-77-88; e-mail: ikhtiyor.ashurov@inbox.ru
Рахмонзода Диловар Рахмон
к.э.н., старший преподаватель кафедры «Государственное управление и национальная экономика» Академии управления при Президенте Республики Таджикистан
e-mail: rmddyam@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается история использования цифровой экономики и ее экономическая сущность с точки зрения ученых разных периодов, оценивается процесс использования цифровизации в экономике Таджикистана, а также нормативно-правовые основы ее использования. Авторы смогли изучить экономическую сущность данного понятия, используя «Концепцию цифровой экономики в Республике Таджикистан», «Среднесрочную программу развития цифровой экономики на 2021-2025 годы», Указ Президента Республики Таджикистан о провозглашении 2025-2030 годов «Годами цифровой экономики и инновационного развития», и представить свою авторскую точку зрения на это понятие.

Инновационная экономика – это «экономическая деятельность, которая устанавливает связи между субъектами посредством использования современных электронных технологий и инновационных достижений, достигая эффективных результатов при минимальных затратах материальных и трудовых ресурсов».

Ключевые слова: история, цифровая экономика, экономическая сущность, процесс, использование, цифровизация, нормативно-правовая база, концепция, среднесрочная программа, указ, точка зрения, авторство, цифровая экономика, инновационная экономика, цифровые технологии, цифровая инфраструктура, электронная коммерция, электронная экономика, электронное правительство, искусственный интеллект, электронные технологии.

ECONOMIC ESSENCE OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Ikhtiyor Saidovich Ashurov

Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Public Administration and National Economy, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan.
Tel.: (+992) 905-55-77-88; e-mail: ikhtiyor.ashurov@inbox.ru
Dilovar Rahmon Rahmonzoda
Candidate of Economic Sciences (PhD), Senior Lecturer, Department of Public Administration and National Economy, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan.
e-mail: rmddyam@mail.ru

Annotation. This article examines the history of the use of the digital economy and its economic essence from the point of view of scientists of different periods, and assesses the process of using digitalization in the economy of Tajikistan, as well as the regulatory and legal foundations of its use. The authors were able to study the economic essence of this phrase using the "Concept of the Digital Economy in the Republic of Tajikistan", "Medium-Term Program for the Development of the Digital Economy for 2021-2025", the Decree of the President of the Republic of Tajikistan on declaring 2025-2030 as the "Years of the Digital Economy and Innovative Development", and present their author's point of view on this phrase.

Innovative economy is "an economic activity that establishes relations between entities through the use of modern electronic technologies and innovative achievements, achieving effective results with minimal expenditure of material and labor resources."

Keywords: history, digital economy, economic essence, process, use, digitization, regulatory and legal framework, concept, medium-term program, decree, point of view, authorship, digital economy, innovative economy, digital technology, digital infrastructure, e-commerce, e-economy, e-government, artificial intelligence, electronic technology.

Муқаддима. Мубрамияти мавзуи таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки гузариш ба иқтисоди рақамӣ дар Тоҷикистон яке аз самтҳои калидии сиёсати иқтисодӣ ҳисобида мешавад, зеро он бо қабули "Консепсияи иқтисоди рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон", ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон № 642-и аз 30 декабри соли 2019 оғоз шудааст.

Усули таҳқиқот. Таҳлили системаҳо – барои муайян кардани моҳияти иқтисодии иқтисоди рақамӣ.

Натиҷаҳо. Президент Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ дар соли 2018» зарурати иқтисоди рақамиро қайд намуданд ва сипас, ин масъала аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шуд ва "Барномаи миёнамӯҳлати рушди иқтисоди рақамӣ барои 2021-2025" № 460 аз 26 октябри соли 2021 таҳия ва тасдиқ карда шуд. Чанде пас, Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи эълон кардани солҳои 2025-2030 ҳамчун "Солҳои иқтисоди рақамӣ ва рушди инноватсионӣ" тасдиқ карда шуд, ки самтҳои рушди иқтисоди рақамиро дар ин солҳо муайян кард.

Бояд тазаккур дод, ки таҳкими муносибатҳои маркетингӣ дар бозори озуқаворӣ ҳанӯз солҳои 1995 мавриди таҳқиқи олимони кишварҳои гуногун қарор гирифта буд. Дар Ҷумҳурии Қазоқистон банақшагирии маркетинги истеҳсол ва фурӯши маҳсулотҳои озуқаворӣ аз ҷониби Баймагамбетова Л. мавриди таҳқиқот қарор гирифта буд. Баъдтар дар соли 1998, Астратова Г.В. дар мавзуи «Маркентинги озуқаворӣ дар низоми маҷмааи агросаноатӣ» ва Цыпких Ю.А. дар мавзуи «Агромаркетинг дар низоми омилҳои самараноки хоҷагидорӣ» Карасов Э.К. дар мавзуи «Технологияи маркетингии ташаккули конюнктураи бозори минтақавии озуқаворӣ» (2002), Воронина Л.И. дар мавзуи «Маркетинги иҷтимоӣ дар фаъолияти хизмати давлатии шуғли аҳолӣ» (2002), Лаишева А.А. «Косепсияи маркетинги бозори минтақавии молҳои озуқаворӣ: ҳолат, хусусиятҳо ва дурнамои рушд» (2004), Бруснева И.М. дар мавзуи «Мониторинг, таҳлил ва дурнамои бозори озуқаворӣ дар минтақа» (2005), Мельникова Т.Ф. «Ташаккули маркетинги ба иҷтимоиёт нигарнидашудаи бозори минтақавии маҳсулоти озуқорӣ» (2006), Стуканова И.П. «Идораи маркетинги бозори минтақавии молҳои озуқаворӣ (дар мисоли округи фелералии Пиволжск» (2009), Ахтарьянова А.Г., «Такмили фаъолияти маркетингии хоҷагиҳои аграрӣ дар бозори минтақавии озуқаворӣ: дар мисоли Ҷумҳурии Бошқирдистон"» (2011), Щербенко Е.В. «Маркетинг дар ташаккули низоми таъмини озуқавории маҳал: назария, метдология, амалия (2012), Азизова Б.А. «Идораи фаъолияти маркетинг дар соҳаи кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (2020), Билоли Ҳикматулло «Асосҳои иқтисодии ташкил ва рушди маркетинг дар корхонҳои маҷмааи агросаноатии вилояти Хатлон: дар мисоли хоҷагиҳои минтақаи Кулоб)» (2022) рисолаҳои илмӣ навишта ҳимоя намудаанд. Вале, дар мавзуи интихобнамудаи мо «Рақамикунонии идоракунии маркетинги маҳсулотҳои

озуқаворӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: назария, методология, амалия ва дурнамо» кори илмие навишта ва ҳимоя нашудааст.

Ба назари мо истифодаи ибораи «иқтисоди рақамӣ» на он қадар саҳеҳ аст, зеро дар ягон давра иқтисоди бераҳам вуҷуд надошт. Ҳанӯз дар Юнони Қадим, Пифагор (570-490 пеш аз милод) қайд намуда буд, ки дунёро рақамҳо идора менамоянд". Аз ин гуфтаҳои ӯ бармеояд, ки тамоми муносибатҳои ҷамъиятӣ бо рақамҳо идора карда мешаванд. Пас, дар замони муосир рақамикунонии иқтисодиёт имкониятҳои васеъ ва афзалиятҳои зиёдро дар идоракунии муносибатҳои иқтисодӣ ва пеш аз ҳама, истеҳсолоти саноатӣ ба миён меорад. Аксарияти давлатҳои рушдкардаи дунё аллакай ба иқтисодиёти рақамӣ гузаштаанд. Моро низ зарур меояд, ки ҳарчи зудтар муносибатҳои худро мутобиқ ба ин шакли иқтисодиёт ба роҳ монда, заминаҳои устувори ташаккули онро таъмин намоем» [6,с.125].

Ба назари мо, ба ҷои ибораи «иқтисоди рақамӣ» истифодаи «иқтисоди инноватсионӣ» истифода бурда шавад ва дигар ибораҳои технологияи инноватсиониро дар ҷараёни идораи иқтисодиёт муттаҳид менамояд. Масалан, дар адабиётҳои илмӣ мафҳуми иқтисоди рақамӣ бо намудҳои гуногун, аз ҷумла: "Тиҷорати электронӣ", "Усули тиҷорат", "Навъи нави истеҳсолот", "Навъи инфрасохтор", "Асосҳои тиҷорати электронӣ", "Навъи иқтисодиёт", "Шарҳи макроиқтисодӣ", "Навъи инфрасохтор", "Навъи нави муносибатҳо байни субъектҳои иҷтимоӣ" ва ғ. маънидод карда мешавад (ҷадв.1).

Ҷадвали 1.

Таърифи иқтисодии "иқтисоди рақамӣ" аз ҷониби муаллифони муосир тафсир шудааст

Таъриф	Тафсир	Манбаъ
Иқтисодиёте, ки ба хидматрасониҳои шабакавӣ, яъне рақамӣ ё электронӣ асос ёфтааст	Тиҷорати электронӣ	[20]
Марҳилаи нави такмил дар идоракунии истеҳсоли молҳо ва хизматрасонӣ ва худи истеҳсолот дар асоси татбиқи «аз аввал то охир»-и технологияҳои иттилоотии муосир, аз Интернети ашё то технологияҳо.	Усули пешбурди тиҷорат. Навъи нави истеҳсолот	[21]
Иқтисодиёти рақамӣ се ҷузъро дар бар мегирад: инфрасохтори ёрирасон (сахтафзор, нармафзор, телекоммуникатсия, шабакаҳо ва ғайра); тиҷорати электронӣ (усулҳои тиҷоратӣ, ҳама гуна раванде, ки ташкилот тавассути шабакаҳои компютерӣ анҷом медиҳад); тиҷорати электронӣ (интиқоли молҳо тавассути Интернет).	Навъи инфрасохтор. Асосҳои тиҷорати электронӣ. Усули тиҷорат.	[22]
Навъи муосири иқтисодиёт, ки бо нақши бартаридоштаи иттилоот ва дониш ҳамчун захираҳое, ки дар истеҳсоли молҳои моддӣ ва хизматрасонӣ муайян мекунанд, инчунин истифодаи фаъоли технологияҳои рақамӣ барои нигоҳдорӣ, коркард ва интиқоли иттилоот тавсиф мешавад.	Навъи иқтисодиёт. Тафсири макроиқтисодӣ	[23]
Натиҷаи таъсири табдилдиҳандаи технологияҳои нави умумӣ дар соҳаи иттилоот ва коммуникатсия, ки ба ҳама бахшҳои иқтисодиёт ва фаъолияти иҷтимоӣ таъсир мерасонанд.	Навъи инфрасохтор	[24]
Иқтисоди рақамӣ аз ҷониби телекоммуникатсияи рақамӣ пеш бурда мешавад, ки инноватсияҳои муосир, аз қабили ҳисоббарории абрӣ, таҳлили тиҷоратӣ, маълумоти калон ва бисёр чизҳои дигарро дар бар мегирад. Захираи асосии иқтисоди рақамӣ иттилоот аст, ки мисли дигар захираҳо тамом намешавад ва метавонад беохир истифода шавад.	Навъи инфрасохтор	[25]
Иқтисоди рақамӣ, аз як тараф, ба технологияҳои рақамӣ дар соҳаи фурӯши мол ва хизматрасонӣ асос ёфтааст, аз тарафи дигар, он истеҳсоли иқтисодӣ бо истифода аз технологияҳои рақамӣ мебошад.	Тиҷорати электронӣ. Навъи нави истеҳсолот	[26]
Иқтисоди рақамӣ маҷмӯи системавии муносибатҳои иқтисодӣ мебошад, ки ба истеҳсол, тақсимот, мубодила ва истеъмоли молҳо ва хизматрасонӣ дар шакли техно-рақамии вуҷуд алоқаманд аст. Хусусияти техно-рақамии муносибатҳои иқтисодӣ хусусияти асосии фарқкунандаи иқтисоди рақамӣ мебошад.	Навъи иқтисодиёт	[27]

Иқтисоди электронӣ (ё "иқтисоди рақамӣ") фаъолияти иқтисодие мебошад, ки бар асоси тиҷорати электронӣ ва мубодилаи пули электронӣ сохта шудааст (фаъолияти хидматрасонии электронӣ, ки ба фурӯши молҳо ва хидматҳои электронӣ нигаронида шудааст, аксар вақт бо мубодилаи пули электронӣ байни иштирокчиёни муомилоти электронӣ).	Тиҷорати электронӣ	[28]
Иқтисоди электронӣ як фаъолияти иқтисодиест, ки бар технологияҳои муосири рақамӣ асос ёфта, бо тиҷорат ва тиҷорати электронӣ алоқаманд аст.	Тиҷорати электронӣ	[29]
Иқтисоди рақамӣ ин ҳамкории байни давлат, субъектҳои хоҷагидорӣ ва шахсони алоҳида дар татбиқи равандҳои истеҳсолӣ ва иқтисодӣ бо истифода аз технологияҳои электронӣ мебошад, ки имкон медиҳад, ки манбаъҳои сершумори иттилоот коркард карда шаванд ва дар асоси ин маълумот, аз ҷумла бе дахолати инсон, қарорҳо қабул карда шаванд. (Тафсири муаллиф)	Навъи нави муошарати байни субъектҳои иҷтимоӣ	[30]

Сарчашма: Таҳияи муаллиф

Ҳамаи ин ибораҳои номбаршуда дар доираи иқтисоди инноватсионӣ, як сохтори навро ташаккул медиҳанд, ки дар намуди схема чунин тасвир намудан мумкин аст (расми 1).

ИҚТИСОДИ ИННОВАТСИОНӢ

Иқтисоди рақамӣ
Технологияи рақамӣ
Инфрасохтори рақамӣ
Тиҷорати электронӣ,
Иқтисодиёти электронӣ
Навъи нави муносибатҳо байни субъектҳои иҷтимоӣ
Ҳукумати электронӣ
Зеҳни сунъӣ
Технологияи электронӣ
ва ғ.

Сарчашма: Таҳияи муаллиф

Ба назари муҳаққиқон Раджабова З.С., Шарипова А.Б., Джураева Ҷ.Х. «Рақамикунонии иқтисодиёт на танҳо гузариш ба истифодаи технологияҳои рақамӣ, балки имконияти эҷоди моделҳои инноватсионии тиҷоратӣ, аз қабили хидматрасонии платформа, технологияҳои абрӣ, зеҳни сунъӣ ва интернети ашё мебошад, ки тағйироти амиқро дар тарзи фаъолият ва идоракунии тиҷорат ба вуҷуд меоранд ва бо ин васила ба рушди иқтисодӣ мусоидат мекунанд. Ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ самаранокии равандҳои кориро беҳтар мекунад ва ба афзоиши ҳосилнокӣ оварда мерасонад. Ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ имкон медиҳад, ки бисёр вазифаҳои муқаррарӣ автоматӣ карда шаванд, вақт ва хароҷот кам карда шаванд ва эҳтимолияти хатогиҳо кам карда шавад»[16,с.35].

«Дар Барномаи миёнамуҳлати рушди иқтисодиёти рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 доир ба “Иқтисодиёти рақамӣ” чунин омадааст: “Иқтисодиёти рақамӣ ин рақамикунонии соҳаҳои иқтисоди миллӣ тавассути истифодаи васеи
технологияҳои рақамии компютерӣ мебошад, ки барои баланд бардоштани маҳсулнокии истеҳсолот, таҷҳизот, нигоҳ доштан, фурӯш ва дастрас намудани молу хизматрасониҳо мусоидат мекунад” [1].

Дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 декабри соли 2017 чунин зикр шудааст: "Сармояи инсонӣ ҳамчун муҳаррики пуриқтидор

ба пешрафти инноватсия ва технологияҳои нав мусоидат мекунад ва бинобар ин, илми муосири ватанӣ бояд ҷавононро бештар ба илмомӯзӣ, татбиқи лоиҳаҳои инноватсионӣ ва таҳқиқи масъалаҳои иқтисоди рақамӣ сафарбар намояд" [4].

Шамсов И.С., Мирзоев Н.Ҳ., Шерматов Р.Б. ба он ақидаанд, ки «Иқтисоди рақамӣ, пеш аз ҳама, дар асоси технологияҳои рақамӣ ба вуҷуд меояд. Яъне, фаъолияти иқтисодӣ тавассути технологияҳои рақамӣ ба роҳ монда мешавад. Дар ин раванд, хизматрасониҳои электронӣ, "мол"-ҳои электронӣ дар тиҷорат васеъ ба роҳ
монда мешавад. Ҳамзамон, гардиши маблағҳо тавассути воситаҳои электронӣ ба роҳ монда мешаванд, ки омили муҳимтарини тиҷорати электронӣ мегарданд. Ба вуҷуд овардани иқтисоди рақамӣ на танҳо ба манфиати соҳаи савдо, инчунин, дар соҳаҳои алоҳида
ба монанди маориф, тандурустӣ, бонкдорӣ, суғуртавӣ, боркашонӣ ва ғайра низ татбиқпазир аст» [19].

Муҳаққиқ Имомов М.Қ. чунин ибрози ақида намудааст, ки «Рақамикунонии иқтисодиёт бо автоматикунонии амалиётҳои иқтисодӣ-молиявӣ ва истеҳсолот алоқамандии зич дошта, тавассути барномасозиҳои компютерӣ ва расонаҳои интернетӣ амалӣ карда шуда, имкон медиҳад, ки арзиши аслии молу маҳсулотҳо паст ва мониторингҳои арзёбии сатҳ ва сифати онҳо гузаронида шаванд. Ичунин, самаранокии онҳо таъмин ва таҳлилу муқоисаҳои саривақтӣ амалӣ карда шуда, хулосаю пешниҳодҳо бароварда шаванд. Амалисозии иқтисоди рақамӣ имкон медиҳад, ки хизматрасониҳои давлатии рақамӣ, рушди соҳаҳои иқтисоди миллӣ, даромади буҷет, шаффофият, содагардонии расмиёт, омода кардани мутахассисони лаёқатноки соҳаҳои гуногун, ҷалби технологияҳои муосир ва дар маҷмуъ, сатҳи зиндагии аҳолии кишвар беҳтар гардад.

Ба назари ӯ «Иқтисоди рақамӣ як низоми муносибатҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ, иқтисодӣ ва технологии байни давлат, фаъолияти соҳибкорӣ ва шаҳрвандон мебошад, ки дар фазои иттилоотии ҷаҳонӣ тавассути истифодаи васеи технологияҳои рақамии шабакавӣ, тавлиди намудҳо ва шаклҳои истеҳсолот ва пешбурди рақамӣ амал мекунад» [9, с.13].

Маҳмадов Р.С. чунин мешуморад, ки «Рақамикунонии пурраи корхонаҳо, татбиқи 1Т, автоматизатсия, ҳисоботи интеллектуалӣ ва мониторинги сарфаи энергия:

- шаффофиятро баланд мебарад,
- масрафи энергияи саноатиро кам мекунад,
- назорати экологии саривақтиро имконият медиҳад.

Рақамикунонӣ → омили калидии афзоиши самаранокӣ ва сабзшавӣ мебошад» [12, с.13].

Профессор Комилов С.Ҷ., аз асари Губанов С.С. иқтибос оварда қайд намудааст, ки «Истилоҳи «рақамикунонӣ» (дар тарчумаи англисӣ -«digitization» рақамисозӣ ё рақамикунонии иқтисодиёт ва ҷомеа маънидод карда шуда, аксар вақт ҳамчун трансформатсия дар соҳаи иҷтимоӣ-иқтисодӣ тавассути ҷорӣ намудани технологияҳои рақамии ҷустуҷӯ, эҷод, коркард, мубодила ва интиқоли маълумот истифода бурда мешавад».

Ба ақидаи Комилов С.Ҷ. «Чунин мафҳум дар доираҳои илмӣ ҳамчун як мафҳуми нави «иқтисодиёти рақамӣ» бори аввал дар соли 1995 эътироф гардида буд. Мафҳуми мазкурро маротибаи аввал олим-барномасози амрикоӣ Николас Негропонте аз Донишгоҳи Массачусет- ҳамчун мафҳуми илмии алоҳида пешниҳод намуд. Дар шароити муосири рушди заминаҳои назариявӣ ва методологии иқтисодиёт мафҳуми мазкур дар ҷаҳон ба таври васеъ мавриди истифода қарор дорад. Онро на танҳо иқтисоддонони касбӣ, менеҷерон, бозоршиносон, молиячиён, балки сиёсамадорон соҳибкорон, рӯзноманигорон ва мутахассисони соҳаҳои касбӣ низ васеъ истифода мебаранд» [10, с.77].

«Бояд қайд намуд, ки иқтисодиёти рақамӣ ҳамчун фаъолияти иқтисодии пурсамари мақсаднок муносибатҳои иқтисодиро оид ба истифодаи технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ ва рақамикунонии равандҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ муайян мекунад. Чунин фаъолият талаботи инноватсионии истеҳсолот ва одамонро қонеъ мегардонад. Маҳсулот на танҳо шакли ашёвӣ дошта бошад ва неъмати моддӣ гардад, балки истеҳсолоти ғайримоддии технологӣ ва сармояи зеҳнӣ низ шуда метавонад» [10, с.77].

Муҳаққиқ **Назаралӣ Салимов** чунин шарҳ медиҳад, ки «Рақамикунонии иқтисодиёт - ин равандест, ки дар он истифодаи технологияҳои иттилоотӣ ва рақамӣ ба ҳамаи соҳаҳои иқтисоди кишвар ворид шуда, ба рушди устувори иқтисодӣ ва мустаҳкам намудани мавқеи кишвар дар бозори ҷаҳонӣ мусоидат менамояд». Муҳаққиқ, такя ба суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми навбатии худ қайд карданд, ки дар панҷсолаи минбаъда ҷиҳати пешбурди иқтисоди рақамӣ бояд ба самтҳои зерин диққати аввалиндараҷа дода шавад:

Якум, такмили фаврии заминаҳои ҳуқуқӣ ва қабули санадҳои дахлдор дар самти гузариш ба иқтисоди рақамӣ. Гузариш ба иқтисоди рақамӣ як раванди мураккаб буда, барои амалишавии он лозим аст, ки дар кишвар заминаҳои ҳуқуқӣ ба таври мукаммал такмил дода шаванд.

Дуюм, то шабакаҳои «панҷ–ҷӣ» (5G) инкишоф додани инфрасохтори рақамӣ, рушди марказҳои коркарди маълумот, таъсиси махзани мукаммали миллии маълумот. Инкишофи инфрасохтори рақамӣ ҳамчун ҷузъи муҳимми раванди рақамикунонии иқтисодиёт барои рушди иқтисоди рақамӣ омили калидӣ буда, бо мақсади нигоҳдорӣ, таҳлил ва коркарди маълумотҳои ҳаҷми калон мукаммал гардонида шавад.

Сеюм, рақамикунонии пурраи хизматрасониҳои давлатӣ ва ташкили махзани ягонаи хизматрасониҳои давлатӣ. Рақамикунонии хизматрасониҳои давлатӣ - ин ҷараёни автоматикунонӣ ва электронӣ кардани тамоми хизматҳои давлатӣ мебошад, ки пеш аз ҳама, дастрасии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро ба хизматҳои давлатӣ таъмин ва осон мегардонад. Барои рушди самараноки иқтисоди рақамӣ, зарур аст, ки давлат тамоми хизматрасониҳои худро ба шакли рақамӣ табдил дода, хизматрасониҳо дар як ҷо, ба таври худкор ва оддӣ ба шаҳрвандон пешниҳод карда шаванд.

Чорум, рушди сармояи инсонӣ бо роҳи омӯзиш ва бозомӯзии кадрҳо доир ба технологияҳои иттилоотӣ дар дохил ва хориҷи кишвар ва баланд бардоштани маърифати истифодаи технологияҳои рақамӣ. Ҳадафи асосии раванди мазкур ин аст, ки одамон дар бахшҳои мухталифи иқтисодиёт бо технологиҳои нави иттилоотӣ ва рақамӣ шиносоии амиқ пайдо кунанд ва тавонмандии истифодаи онҳоро дар фаъолияти ҳаррӯза ва корӣ худ дошта бошанд.

Панҷум, истифодаи васеи зеҳни сунъӣ дар пешниҳоди хизматрасониҳо ва низоми бақайдгирии давлатӣ. Ҳадафи асосӣ - ин баланд бардоштани сифати хизматҳо, таъмин ва осон кардани дастрасии шаҳрвандон ба хизматрасониҳои давлатӣ мебошад. Истифодаи васеи зеҳни сунъӣ дар пешниҳоди хизматрасониҳои давлатӣ ва низоми бақайдгирии давлатӣ имконият медиҳад, ки тамоми равандҳо зуд, дақиқ ва муассир ба анҷом расонида шаванд.

Шашум, андешидани чораҳо дар самти таъмин намудани амнияти киберии махзани маълумот. Амнияти киберӣ як бахши хеле муҳим ва асосии муҳофизат ва бехатарии маълумот, махсусан, дар муассисаҳои давлатӣ ва соҳибкорӣ мебошад. Маҳз дар замони рушди технологияҳои рақамӣ, ки дар он ҳазорҳо гигабайт маълумотҳо ҷамъоварӣ ва коркард мешаванд, муҳим аст, ки давлат ва ташкилотҳо барои таъмин кардани амнияти киберии махзани маълумот чораҳои муассир андешанд.

Ҳафтум, ташаккул додани соҳибкории рақамӣ ва рушди савдои электронӣ. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи гузариш ба рақамикунонии савдо қарор дорад. Рақамикунонии савдо - ин равандест, ки дар он тамоми амалиёти савдо ба шакли онлайнӣ амалӣ гардонида шуда, ҳуҷҷатҳо, ба монанди шартномаҳо, ҳисоб-фактураҳо, эъломияҳои гумрукӣ ва дигар санадҳо тавассути системаҳои электронӣ анҷом дода мешавад, ки ин боиси соддагардонии раванди савдо шуда, ин раванд зудтар, осонтар ва бехатар мегардад[15].

Муҳокима. Афзалиятҳои рақамикунонии раванди савдо барои тоҷирон ва соҳибкорони кишвар дар инҳо зоҳир мегардад:

- Тезонидани раванди савдои дохилию хориҷӣ ва кам кардани хароҷотҳо;
- Дастрасӣ ба бозорҳои минтақавӣ ва байналмилалӣ;
- Ташкили логистикаи самаранок ва пайгирии молу хизматрасониҳо.

Ташаккул ва рушди иқтисоди рақамӣ як қадами муҳим барои пешрафти соҳаҳои гуногуни ҳаёти кишвар буда, рушди он Тоҷикистонро ба як ҷузъи асосии иқтисодии минтақа ва ҷаҳон табдил дода, барои рушди соҳаҳои мухталифи иқтисодиёт ва ҷомеа такони ҷиддӣ медиҳад.

Хулоса. Аз таҳлили назарияи моҳияти иқтисодии рақамикунонии иқтисодиёт чунин хулосаи муаллифӣ пешниҳод карда мешавад, ки

- якум, иқтисодиёти рақамӣ наметавонад тамоми ҷузъҳои алоҳидаи мафҳумро муттаҳид намояд;

- дуюм, ба назари мо ба ҷои истифодаи ибораи «иқтисодиёти рақамӣ», истифодаи ибораи «иқтисодиёти инноватсионӣ» қабул карда шавад, зеро метавонад ба худ тамоми ҷабҳаҳои он: иқтисоди рақамӣ, технологияи рақамӣ, инфрасохтори рақамӣ, тиҷорати электронӣ, иқтисодиёти электронӣ, навъи нави муносибатҳо байни субъектҳои иҷтимоӣ, ҳукумати электронӣ, зеҳни сунъӣ, технологияи электронӣ ва дигарҳоро муттаҳид намояд».

Аз ин ҷо, аз маъхазҳои овардашуда як умумияте бардоштан мумкин аст, ки иқтисодиёти инноватсионӣ «фаъолияти иқтисодиест, ки муносибати байни субъектҳоро тавассути истифодаи технологияҳои муосири электронӣ ва дастовардҳои инноватсионӣ ба роҳ монда, бо сарфи ками захираҳои моддӣ ва меҳнатӣ натиҷаҳои самаранок ба даст оварда мешавад».

Рӯйхати адабиёти истифодашуда

1. Барномаи миёнамуҳлати рушди иқтисоди рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025. – Душанбе, 2021. (Замимаи 1 ба қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 октябри соли 2021, №460).

2. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Разные годы. 2024. – С.552-525.

3. Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». 28.12.2024г.

4. Постановление Республики Таджикистан от 31 января 2019 года №39 «Итоги социально-экономического развития республики в 2018 - 2019 гг.».

5. Постановление Правительства Республики Таджикистан №460 от 26 октября 2021 года была принята «Среднесрочная программа развития цифровой экономики на 2021–2025 годы».

6. Имомов М.Қ. Иқтисоди рақамӣ ҳамчун модели нави иқтисодӣ: ҷанбаҳои назариявӣ ва имкониятҳои рушд. Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ–иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. 2024. №5.-С.125-132

7. Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан Постановление Правительства Республики Таджикистан
от «30» декабря 2019 года, №642.

8. Указ Президента Республики Таджикистан об объявлении 2025-2030 годов «Годами развития цифровой экономики и инноваций» от 08.01.2025г.

9. Имомов М.Қ. Иқтисоди рақамӣ ҳамчун модели нави иқтисодӣ: ҷанбаҳои назариявӣ ва имкониятҳои рушд. Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. 2024. №5.-С.125-132

10.Комилов С.Ҷ., Ахмедов Р.Р. Асосҳои консептуалии рақамикунонии равандҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар шароити рушди инноватсионӣ. //Маҷалаи илмю амалӣ “Иқтисодиёт ва савдо” Вазорати иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон. №2(2) 2025с.-С.76-83.

11. Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан Постановление Правительства Республики Таджикистан от «30» декабря 2019 года, №642.

12. Маҳмадов Р.С. Иқтисоди “сабз” ва рақамикунонии саноат: зарурат ва дурнамо дар рушди устувори Ҷумҳурии Тоҷикистон/ Маҷмӯи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзуи «Мукаммалгардонии низоми идоракунии молияи корхонаҳои саноатӣ дар шароити ташаккули иқтисоди “сабз” (28 ноябри соли 2025). - Душанбе: АИДнПҶТ. - 2025. – 290 саҳ.

13. Маҳмудов С.А., Шарипов Б.К. Государственная политика и программы развития цифровизации.

14. Мирпочоев Д.А. Самтҳои стратегии рушди иқтисодиёти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2025-2030: таваҷҷӯҳ ба рақамикунонӣ ва инноватсия. **https://iet.tj/tj/samt-oi-strategii-rushdi-i-tisodiyoti-millii-um-urii-to-ikiston-dar-sol-oi-2025-2030-tava-ba-ra-amikunon-va-innovatsiya/**

15. **Назаралӣ Салимов.Солҳои 2025 – 2030** «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия»/ Захираҳои интернетӣ. https://tguk.tj/index.php/tj/habarho-5/item/4790-sol-oi-2025-2030-sol-oi-rushdi-i-tisodi-ra-am-va-innovatsiya.html

16. Раджабова З.С., Шарипова А.Б., Джураева Дж.Х. Цифровизация экономики – требование времени. Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ–иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. 2024. №6. Қисми 2. –С.29-35

17. Раҳмонзода Д.Р., Такмили агромаркетинги маҳсулотҳои кишоварзии Тоҷикистон. Авт.дисс. барои дарёфти н.и.и. 2025.-С.3.

18. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика Российского бизнеса//Доклад/Национальный исследовательский университет. «Высшая школа экономики» Электроннвй ресурс. Дата обращения.25.12.2025

19. Шамсов И.С., Мирзоев Н.Ҳ., Шерматов Р.Б. Муаммоҳои идоракунии корхонаҳо дар шароити иқтисоди рақамӣ/Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. 2024. №4. Қисми I.

20. Электронная экономика. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Электронная_экономика (дата обращения: 10.03.2025).

21. Паньшин, Б. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития /Б. Паньшин // Наука и инновации. – 2016. – Т. 3, № 157. – С. 17–20.

22. DIGITAL economy [Электронный ресурс]. – URL: https://en.wikipedia.org/ wiki/DIGITAL_economy/ (дата обращения: 16.03.2025).

23. Кунцман, А. А. Трансформация внутренней и внешней среды бизнеса в условиях цифровой экономики / А. А. Кунцман // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – № 11 (93). – С. 1.

24. Цифровая экономика – «Умный способ работать» / В. П. Куприяновский, С. А. Синягов, С. И. Липатов и др. // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – № 2. – С. 26–33.

25. Стефанова, Н. А. Модель цифровой экономики / Н. А. Стефанова, А. П. Седова // Карельский научный журнал. – 2017. – Т. 6, № 1 (18). – С. 91–93.

26. Что важнее: реальная или цифровая экономика? [Электронный ресурс] //Информационно-аналитический центр (ИАЦ) [Официальный сайт]. 12.03. 2025. – Режим доступа: http://inance.ru/2025/cifrovaya-ekonomika / (дата обращения: 21.02.2025)

27. Зубарев, А. Е. Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики / А. Е. Зубарев // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2017. – № 4 (47). – С. 177–184

28. Конюхов, В. Ю. Цифровая экономика как экономика будущего /В. Ю. Конюхов, А. А. Харченко // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2017. – № 3 (27). – С. 17.

29. Чернышова, Д. О. Экономика и менеджмент предприятий в условиях цифровой экономики / Д. О. Чернышова // Центральный научный вестник. – 2018. –Т. 3, № S9 (S50). – С. 70–71.

30. Манжосова И.Б. Формирование стратегии модернизции сельского хозяйства в условиях цифровой экономики. Дисс. на соис.уч.ст.д.э.н., Ставрополь 2019. –436 с.

УДК 656.7

ТАҲЛИЛИ ХУСУСИЯТҲОИ УМУМИИ СИСТЕМАИ НАҚЛИЁТИИ ШАҲРИ ДУШАНБЕ

Саидзода Ф.Ҳ.

Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ

Аннотатсия. Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои умумии системаи нақлиётии шаҳри Душанбе мавриди таҳлил қарор дода мешаванд. Системаи нақлиёт ҳамчун унсури муҳими инфрасохтори шаҳрӣ дар рушди иҷтимоию иқтисодӣ ва таъмини ҳаракати аҳолӣ нақши калидӣ мебозад. Дар тадқиқот сохтор ва намудҳои асосии нақлиёт, сатҳи хизматрасонии нақлиёти ҷамъиятӣ, инчунин омилҳои таъсиррасон ба фаъолияти он мавриди баррасӣ қарор мегиранд. Ҳамзамон, самтҳои асосии такмили системаи нақлиётии шаҳр муайян ва пешниҳод карда мешаванд. Натиҷаҳои тадқиқот метавонанд дар банақшагирии рушди устувори нақлиёти шаҳрӣ, такмили сиёсати нақлиётӣ ва баланд бардоштани сифати хизматрасонии нақлиётӣ дар шаҳри Душанбе истифода шаванд.

Калидвожаҳо: системаи нақлиётӣ, нақлиёти шаҳрӣ, инфрасохтори шаҳрӣ, нақлиёти ҷамъиятӣ, рушди устувор, сиёсати нақлиётӣ.

АНАЛИЗ ОБЩИХ ХАРАКТЕРИСТИК ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ ГОРОДА ДУШАНБЕ

Саидзода Ф.Х.

Таджикский технический университет имени академика М.С. Осими

Аннотация. В данной статье анализируются общие характеристики транспортной системы города Душанбе. Транспортная система как важный элемент городской инфраструктуры играет ключевую роль в социально-экономическом развитии и обеспечении мобильности населения. В исследовании рассматривается структура и основные виды транспорта, уровень обслуживания общественного транспорта, а также факторы, влияющие на его функционирование. При этом определяются и предлагаются основные направления совершенствования транспортной системы города. Результаты исследования могут быть использованы при планировании устойчивого развития городского транспорта, совершенствовании транспортной политики и повышении качества транспортных услуг в городе Душанбе.

Ключевые слова: транспортная система, городской транспорт, городская инфраструктура, общественный транспорт, устойчивое развитие, транспортная политика.

ANALYSIS OF THE GENERAL CHARACTERISTICS OF THE TRANSPORT SYSTEM OF THE CITY OF DUSHANBE

Saidzoda F.H.

Tajik Technical University named after academician M.S. Osimi

Annotation. This article analyzes the general characteristics of the transport system of the city of Dushanbe. The transport system, as an important element of urban infrastructure, plays a key role in socio-economic development and ensuring population mobility. The study examines the structure and main modes of transport, the level of public transport service, as well as factors affecting its functioning. At the same time, the main directions for improving the city's transport system are identified and proposed. The results of the study can be used in planning the sustainable development of urban transport, improving transport policy and improving the quality of transport services in the city of Dushanbe.

Keywords: transport system, urban transport, urban infrastructure, public transport, sustainable development, transport policy.

Нақлиёти автомобилӣ дар рушди иқтисод ва зиндагии шаҳрвандон нақши муҳим дорад [1]. Шаҳри Душанбе ҳамчун пойтахт ва маркази маъмуриву иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои системаи густурдаи нақлиёт мебошад, ки мусофирон ва борҳоро интиқол медиҳад. Таҳлили хусусиятҳои умумии системаи нақлиётӣ, аз ҷумла ҳаҷми мусофирон ва боркашонӣ, имконият медиҳад, ки самтҳои асосии рушди нақлиёт муайян ва масъалаҳои самаранокии он арзёбӣ гардад.

Системаи нақлиётии шаҳри Душанбе ҳамаи намудҳои нақлиётро дар бар мегирад, аз ҷумла нақлиёти истифодаи умум ва ғайриумум, инчунин нақлиёти соҳибкорони хусусӣ, ки бо мусофирбарӣ ва боркашонии тиҷоратӣ машғуланд [2]. Нақлиёти истифодаи умум ҳамагуна бор ва мусофиронро интиқол медиҳад ва барои хизматрасонии тамоми аҳолӣ равона шудааст. Нақлиёти истифодаи ғайриумум танҳо борҳо ва мусофирони корхонаҳо, вазоратҳо ва идораҳоро интиқол медиҳад. Нақлиёти соҳибкорони хусусӣ барои интиқоли ҳам бор ва ҳам мусофирон дар асоси шартномаҳои махсус хизмат мерасонад.

Боркашонӣ ин интиқоли борҳо тавассути шабакаи нақлиётӣ мебошад, ки ҳаҷми борҳои фиристода, воридшуда ва боркашониҳои транзитиро дар бар мегирад. Инчунин боркашонӣ метавонад дар дохили шаҳр, аз як қисмати шаҳр ба қисми дигари он, барои таъмини талаботи аҳолӣ ва корхонаҳо амалӣ шавад.

Мусофирбарӣ бошад интиқоли шаҳрвандон ва меҳмононро дар дохили шаҳр ва байни минтақаҳо фаро мегирад. Ин раванд тавассути нақлиёти ҷамъиятӣ ва хусусӣ амалӣ шуда, фарогирии аҳолӣ, дастрасӣ ба хизматрасониҳо ва шароити роҳро нишон медиҳад.

Гардиши мусофирон тавассути нақлиёти таксомоторӣ ва баркӣ яке аз нишондиҳандаҳои калидии самаранокии системаи нақлиётии шаҳри Душанбе мебошад. “Дар нақлиёти таксомоторӣ, гардиш ҳамчун натиҷаи зарби масофаи тайкардаи роҳ бо шумораи миёнаи мусофирон ҳисоб карда мешавад. Масофаи тайкарда аз ҳисоботҳои ҷорӣ гирифта шуда, шумораи миёнаи мусофирон бо таксомотор баробар ба 2 нафар қабул карда мешавад, ки ин фарогирии миёнаи хизматрасониро нишон медиҳад”[8].

Дар нақлиёти баркӣ (троллейбусҳо) низ ҳамон усул истифода мешавад: гардиш ҳамчун натиҷаи зарби масофаи миёнаи кашонидашудаи мусофирон бо ҳаҷми интиқоли онҳо муайян карда мешавад. Масофаи миёнаи мусофирбарӣ тавассути троллейбусҳо ба масофаи миёнаи ҳаракати мусофирон бо автобусҳои дохилишаҳрӣ баробар ҳисобида мешавад.

Ин равиш имкон медиҳад, ки на танҳо самаранокии нақлиёт, балки гардиши мусофирон дар пойтахт ба таври илмӣ таҳлил ва баҳогузорӣ карда шавад, ки барои стратегияи беҳтар кардани хизматрасонии нақлиёт ва дастрасии аҳолӣ аҳамияти калон дорад [5].

Ҳамин тавр, таҳлили гардиши мусофирон ва ҳаҷми боркашонӣ тавассути нақлиёт имконият медиҳад, ки на танҳо самаранокии ҳаракати одамон, балки ҷараёни интиқоли молу маҳсулот дар пойтахт ва кишвар ба таври илмӣ арзёбӣ ва стратегӣ таҳлил карда шавад.

Ҳаҷми боркашонӣ ҳамчун унсури системаи нақлиётии пойтахт таъсири мустақим ва назаррас ба самаранокии мусофирбарӣ дорад, зеро афзоиши ҳаракати борҳо боиси пуршиддат гардидани роҳҳо, коҳиши суръати ҳаракати мусофирон ва халалдоршавии ҷараёни нақлиёти ҷамъиятӣ мегардад.

Ҳаҷми боркашонӣ тавассути нақлиёти автомобилӣ дар Тоҷикистон барои солҳои 2019–2024 бо назардошти нақлиёти байналмилалӣ ва нақлиёти автомобилии вазоратҳо, идораҳо ва шахсони воқеӣ ҷамъбаст гардида, нишондиҳандаи ҷараёни интиқоли молу маҳсулот ва фаъолияти системаи нақлиётӣ дар кишварро инъикос менамояд.

Ҷадвали 1 - Динамикаи боркашонӣ, боргардиш ва масофаи миёнаи интиқоли бор тавассути нақлиёти автомобилӣ дар шаҳри Душанбе

Сол	Боркашонӣ, хаз.т	Боргардиш, млн.т-км	Масофаи миёнаи интиқоли бор, км
2019	8828,6	492,5	55,8
2020	9849,1	711,0	72,2
2021	11366,7	744,8	65,5
2022	19622,8	797,9	40,7
2023	19608,8	702,9	35,8
2024	21062,1	892,1	42,4

Сарчашма: Нақлиёт ва алоқаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи оморӣ, АОНПҶТ, 2025, С.33, саҳ.14-15

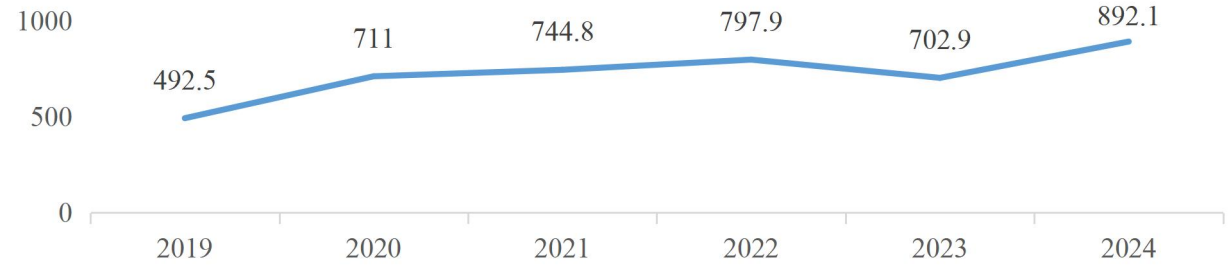
Ҷадвал нишон медиҳад, ки дар шаҳри Душанбе ҳаҷми боркашонӣ ва боргардиш аз соли 2019 то 2024 афзоиш ёфтааст, вале масофаи миёнаи интиқоли бор бо тағйироти назаррас каму зиёд мешавад. Масалан, соли 2020 масофаи миёна ба 72,2 км расидааст, аммо пас аз соли 2021 масофа коҳиш ёфта, ба 35,8 - 42,4 км мерасад.

[8] Нақлиёт ва алоқаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи оморӣ, АОНПҶТ, 2025, С.33, саҳ.5

Сарчашма: Нақлиёт ва алоқаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи оморӣ, АОНПҶТ, 2025, С.33, саҳ.14-15

Расми 1. Тамоюлҳои рушди боркашонӣ дар солҳои 2019-2024

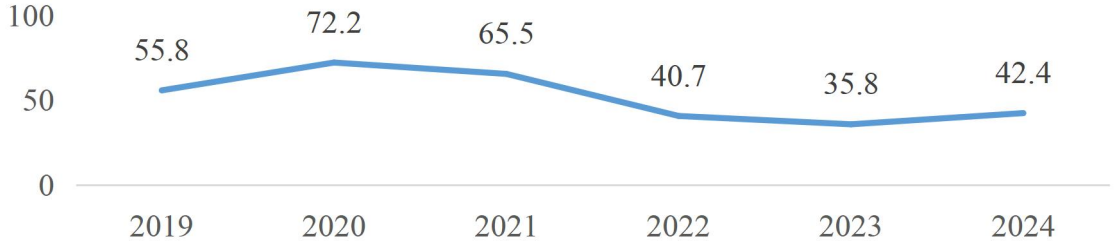
Ин нишон медиҳад, ки бо афзоиши ҳаҷми боркашонӣ ва боргардиш, қисми зиёди борҳо дар масофаҳои кӯтоҳ интиқол дода мешаванд, ки асосан дар дохили шаҳр ё байни минтақаҳои атрофи Душанбе мебошад. Дар муносибатҳои нақлиётӣ, ин раванд нишондиҳандаи таъсири интиқоли борҳо ба самаранокии ҳаракати нақлиёти мусофирбар мебошад, яъне шумораи зиёди нақлиёти боркаш метавонад роҳҳоро пуршиддат кунад ва суръати ҳаракати нақлиёти ҷамъиятии мусофирбарро коҳиш диҳад.



Сарчашма: Нақлиёт ва алоқаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи оморӣ, АОНПҶТ, 2025, С.33, саҳ.14-15

Расми 2. Тамоюлҳои тағйирёбии боргардиш дар солҳои 2019-2024

Ҳамин тавр, масофаи миёнаи интиқоли бор ҳамчун индикатори илмии самаранокии системаи нақлиёти шаҳр ва таъсири он ба мусофирбарӣ баррасӣ карда мешавад.



Сарчашма: Нақлиёт ва алоқаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи оморӣ, АОНПҶТ, 2025, С.33, саҳ.14-15

Расми 3. Тамоюлҳои тағйирёбии масофаи миёнаи интиқоли бор дар солҳои 2019–2024

Азбаски, боринтиқолдиҳии шаҳрӣ ба борҳои ба шаҳр воридшаванда, борҳои аз шаҳр баровардашуда ва борҳои дар дохили шаҳр интиқолшаванда ҷудо мешаванд, аз ин лиҳоз тибқи маълумоти камшудани масофаи миёнаи интиқол дар солҳои охир, хулоса карда мешавад, ки ҳиссаи борҳио дар дохили шаҳр интиқолшуда афзудаистодаанд.

Читавре, қайд гардид, афзоиши ҳаҷми борҳо ва боргардиш бо коҳиши масофаи миёнаи интиқол нишон медиҳад, ки борҳо асосан дар дохили шаҳр ё масофаҳои кӯтоҳ интиқол дода мешаванд, ки метавонад нишондиҳандаи таъсирпазирии интиқоли борҳо ба самаранокии фаъолияти нақлиёти мусофирбар бошад, зеро ҳаракати зиёди нақлиёти боркаш дар дохили шаҳр ҳаракати нақлиёти ҷамъиятиро маҳдуд мекунад.

Маҳз аз ин хотир, масофаи миёнаи боринтиқолдиҳӣ яке аз нишондиҳандаҳои самаранокии системаи нақлиёт дар шаҳри Душанбе шуморидашуда, таъсири он ба гардиши мусофирон дар ҳудуди шаҳр назаррас мебошад [4].

Инчунин дар кори мазкур, барои муқоиса таҳлили динамикаи ҳаҷми мусофирбарӣ дар ҳудуди кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ) ва суръати рушди хизматрасонии нақлиёти ҷамъиятӣ гузаронида шудааст.

Ба сифати нишондиҳандаи муқоисашаванда ва таҳлилшаванда индекси ҳаҷми мусофирбарӣ бо нақлиёти истифодаи умум дар мамлакатҳои ИДМ интихоб гардид, ки дар ҷадвали 2 нишон додашудааст.

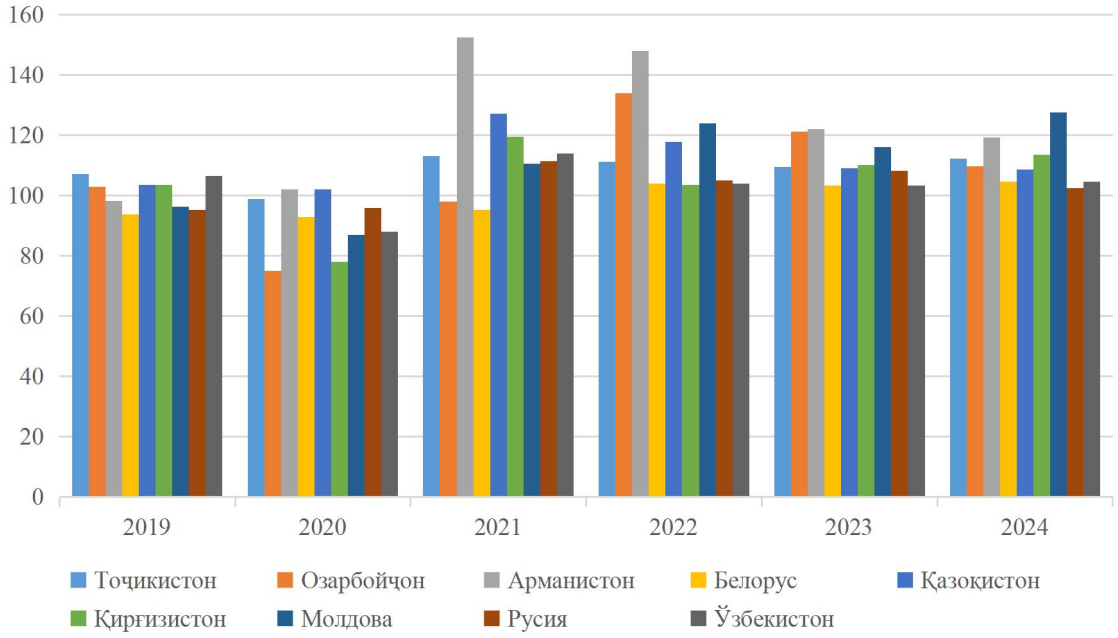
Ҷадвали 2 - Индекси ҳаҷми мусофирбарӣ бо нақлиёти истифодаи умум дар мамлакатҳои ИДМ, бо фоиз нисбат ба соли гузашта.

Мамлакатҳои ИДМ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Тоҷикистон	**107,2**	**98,9**	**113,2**	**111,2**	**109,6**	**112,2**
Озарбойҷон	102,9	75,0	98,0	134,0	121,2	109,8
Арманистон	98,2	102,0	152,5	148,0	122,1	119,3
Белорус	93,7	93,0	95,2	103,9	103,4	104,6
Қазоқистон	103,6	102,0	127,2	117,8	109,2	108,6
Қирғизистон	103,6	78,0	119,5	103,5	110,2	113,6
Молдова	96,3	87,0	110,6	124,0	116,2	127,6
Русия	95,3	96,0	111,4	105,0	108,2	102,6
Ӯзбекистон	106,5	88,0	114,0	104,0	103,3	104,6

Сарчашма: Нақлиёт ва алоқаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи оморӣ, АОНПҶТ, 2025, С.33, саҳ.17

Ҷадвали мазкур тағйирёбии ҳаҷми мусофирбариро бо нақлиёти ҷамъиятӣ дар кишварҳои ИДМ нисбат ба соли гузашта нишон медиҳад. Ин маълумот муяссар менамояд, ки суръати рушд ва самаранокии хизматрасонии нақлиёти ҷамъиятӣ дар кишварҳои гуногун муқоисаи шаванд.

Ҷадвал нишон медиҳад, ки ҳаҷми мусофирбарӣ бо нақлиёти ҷамъиятӣ дар кишварҳои ИДМ дар даврaҳои 2019-2024 тағйирёфтааст ва суръати афзоиш бошад дар байни кишварҳо аз якдигар тавофути назаррас доранд.



Сарчашма: Нақлиёт ва алоқаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи оморӣ, АОНПҶТ, 2025, С.33, саҳ.17

Расми 4 - Тамоюли тағйирёбии ҳаҷми мусофирбарӣ бо нақлиёти истифодаи умум дар мамлакатҳои ИДМ дар солҳои 2019-2024

Масалан, тамоюл нишон медиҳад, ки дар Тоҷикистон ҳаҷми мусофирбарӣ дар аксарият солҳо афзоиш ёфта, нишондодҳо аз 98,9 % дар соли 2020 то 113,2 % дар соли 2021 ва 112,2 % дар соли 2024 расидааст. Ин шаҳодат медиҳад, ки хизматрасонии нақлиёти ҷамъиятӣ пас аз буҳрони соли 2020 дубора афзун гардидааст.

Дар Озарбойҷон ва Арманистон бошад, тағйироти назаррас мушоҳида мешавад, масалан, коҳиши шадид дар 2020 то 75 % дар Озарбойҷон ва афзоиш дар 2021 то 152,5 % дар Арманистон нишон медиҳад, ки омилҳои иқтисодӣ ё пандемия таъсир калон расонидааст.

Дар Қирғизистон ва Молдова низ тамоюли афзоиши мусофирбариро мушоҳида менамоем, ки дар солҳои охир устуворона баланд шудаистодааст.

Маълумот оиди ҳаҷми мусофирбарӣ дар сатҳи кишварамон нисбати банақшагирии фаъолияти нақлиёти ҷамъиятӣ дар пойтахт алоқамандии мустақим дорад, зеро, афзоиши мусофирбарӣ дар саросари кишвар метавонад боиси зиёд шудани шумораи мусофирони ба шаҳр воридшаванда,

гардида, талабот нисбати хизматрасонии автобусҳо, троллейбусҳо ва таксиҳои шаҳри Душанбе зиёд, мутаҳаррикии нақлиётӣ баланд, кучаҳои шаҳр серҳаракат ва инфрасохтори нақлиётӣ зери фишори шадид қарор гирад. Ин раванд нишон медиҳад, ки хизматрасонии нақлиётӣ бояд мутобиқ ба талаботи афзояндаи аҳолии шаҳр гардонида, фаъолияти нақлиёти ҷамъиятӣ самараноктар ташкил карда шавад.

Илова бар ин, таҳлили афзоиш ё коҳиш имконият медиҳад, ки барои рушди инфрасохтори нақлиётии шаҳр хатсайрҳо муносибгардонидашуда, барои самаранокии ҳаракати нақлиёти ҷамъиятӣ дар ҳудуди шаҳр стратегияҳои муносиб таҳия шаванд.

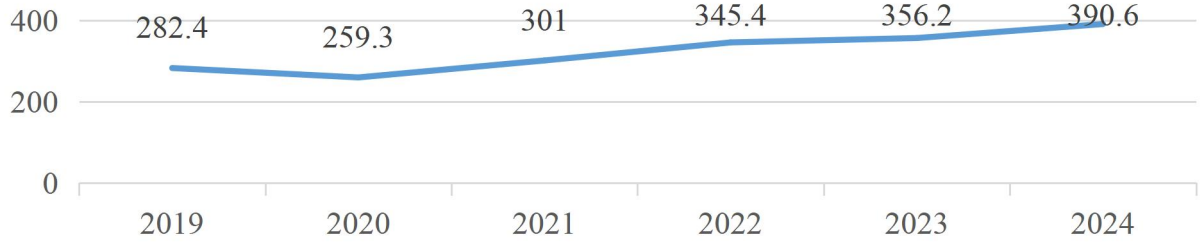
Пеш аз он, ки таҳлил гузаронем, бояд таъкид намуд, ки нишондиҳандаҳои мусофирбарӣ, мусофиргардиш ва масофаи миёнаи мусофирбарӣ яке аз муҳимтарин меъёрҳои арзёбии фаъолияти системаи нақлиёти ҷамъиятии шаҳри Душанбе ба ҳисоб мераванд. Ин нишондиҳандаҳо на танҳо ҳаҷми воқеии ҷараёни мусофиронро инъикос мекунанд, балки тағйирёбии самаранокии кор, сатҳи сарбории шабакаи нақлиётӣ, дарозии хатсайрҳо ва талаботи аҳолиро нисбат ба хизматрасониҳои нақлиётӣ муайян месозанд. Ҷадвали зерин динамикаи ин меъёрҳоро дар солҳои 2019-2024 ба таври муқоисавӣ нишон дода, имконияти таҳлили тамоюлҳо ва муайян намудани тағйиротҳои сохториро дар низоми нақлиётии пойтахт фароҳам меорад.

Ҷадвали 3 - Динамикаи мусофирбарӣ, мусофиргардиш ва масофаи миёнаи мусофирбарии шаҳри Душанбе дар солҳои 2019-2024

Нишондиҳанда	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**
Мусофирбарӣ, млн. мус.	282,4	259,3	301,0	345,4	356,2	390,6
Мусофиргардиш, млн.мус.-км	1604,3	1565,1	1764,0	1609,7	1861,3	2079,2
Масофаи миёнаи мусофирбарӣ, км	5,68	6,04	5,86	4,66	5,23	5,32

Сарчашма: Нақлиёт ва алоқаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи оморӣ, АОНПҶТ, 2025, С.33, саҳ.18, 20

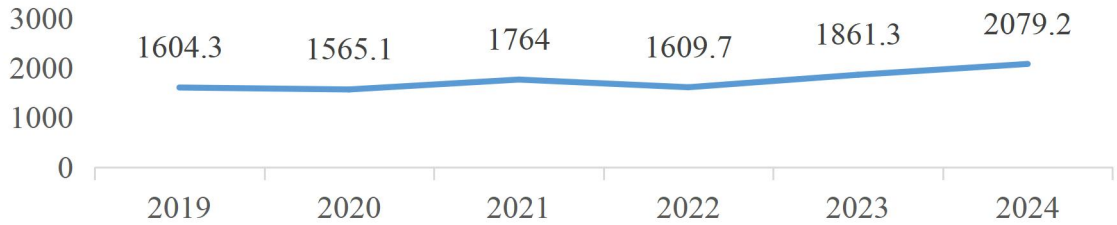
Ҷадвали 3 нишон медиҳад, ки дар давраи солҳои 2019-2024 ҳаҷми мусофирбарӣ дар шаҳри Душанбе устуворона афзудаистодааст. Агар соли 2019 мусофирбарӣ 282,4 млн. нафарро ташкил дода бошад, соли 2024 он ба 390,6 млн. нафар расида, афзоиши назаррасро нисбати талабот ба нақлиёти ҷамъиятӣ нишон медиҳад.



Сарчашма: Нақлиёт ва алоқаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи оморӣ, АОНПҶТ, 2025, С.33, саҳ.18, 20

Расми 5 - Тамоюли тағйирёбии мусофирбарии шаҳри Душанбе дар солҳои 2019-2024

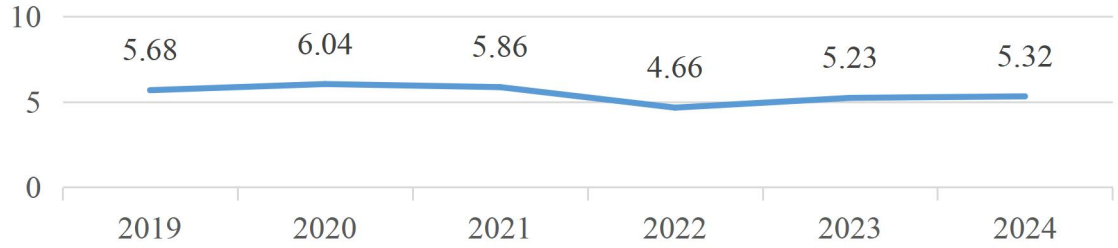
Мусофиргардиш низ бо суръати муносиб боло рафта, аз 1604,3 млн.мус.км дар соли 2019 то 2079,2 млн.мус.км дар соли 2024 зиёд шудааст, ки афзоиши воқеии мутаҳарикии аҳолиро дар шабакаи нақлиётии шаҳр нишон медиҳад.



Сарчашма: Нақлиёт ва алоқаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи оморӣ, АОНПҶТ, 2025, С.33, саҳ.18, 20

Расми 6 - Тамоюли тағйирёбии мусофиргардиш дар шаҳри Душанбе дар солҳои 2019-2024

Лекин, масофаи миёнаи сафари мусофирон дар давраҳои гуногун тағйир ёфта, солҳои 2022–2023 то 4,66 км коҳиш ёфтааст, ки эҳтимолан аз кӯтоҳ шудани хатсайрҳо, зиёд шудани хатсайрҳои дохилишаҳрӣ ё афзоиши шумораи воситаҳои нақлиёт шаҳодат медиҳад.



Сарчашма: Нақлиёт ва алоқаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи оморӣ, АОНПҶТ, 2025, С.33, саҳ.18, 20

Расми 7 - Тамоюли тағйирёбии масофаи миёнаи сафари мусофирон дар шаҳри Душанбе дар солҳои 2019-2024

Ин таҳаввулот далолат медиҳад, ки фаъолияти нақлиёти ҷамъиятӣ дар шаҳри Душанбе ҷиҳати қонеъ намудани талаботи рӯзафзуни аҳолӣ рушд карда, ҳамзамон ниёз ба такмили инфрасохтор, танзими оқилонаи хатсайрҳо ва идоракунии самарабахши сарбории шабакаи нақлиётӣ низ боқӣ мемонад.

Инчунин таҳаввулоти мазкур шаҳодат медиҳад, ки тағйироти интиқолдиҳии мусофирон тавассути нақлиёти барқӣ бо рушди инфрасохтори он ва такмилдиҳии идоракунии нақлиёти ҷамъиятӣ ҳамоҳанг буда, рушди устувори соҳаи нақлиётро низ инъикос мекунад. Чунки, нақлиёти барқӣ дар таъмини бехдошти мусофирбарӣ ва баланд бардоштани самаранокии умумии низоми нақлиёти ҷамъиятӣ нақши муҳим мебозад.

Миқдори мусофироне, ки дар дохили шаҳри Душанбе хизматрасонии нақлиёти барқиро истифода мебаранд, дар давоми солҳои 2019-2024 чунин тағйиротро нишон медиҳад (Ҷадвал 4).

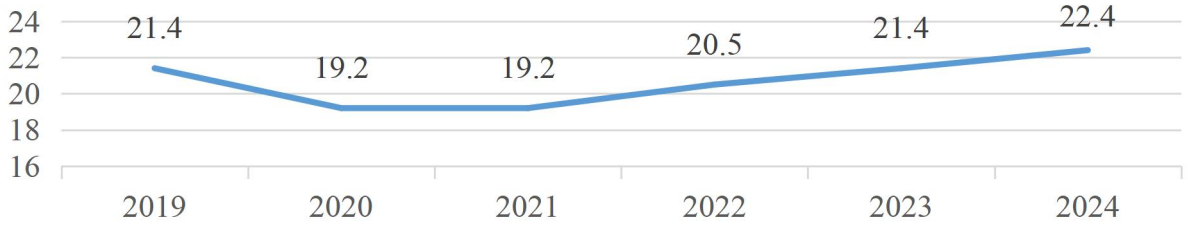
Ҷадвал 4 - Мусофирбарӣ тавассути нақлиёти барқӣ дар шаҳри Душанбе

Нишондиҳанда	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**
Мусофирбарӣ бо нақлиёти барқӣ, (млн. мус.)	21,4	19,2	19,2	20,5	21,4	22,4

Сарчашма: Нақлиёт ва алоқаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи оморӣ, АОНПҶТ, 2025, С.33, саҳ.19

Таҳлили ҷадвали 4 нишон медиҳад, ки шумораи мусофироне, ки бо нақлиёти барқӣ дар ҳудуди шаҳри Душанбе дар давоми солҳои 2019-2024 сафар кардаанд, тағйироти хурд дорад. Масалан мушоҳида мешавад, ки дар солҳои 2020 ва 2021 ҳаҷми мусофирбарӣ ба 19,2 млн. коҳиш ёфтааст, ки эҳтимолан бо таъсири омилҳои ба монанди эпидемия ва дигар маҳдудиятҳои ҳаракат вобаста мебошад ва минбаъд аз соли 2022 мушоҳида мешавад, ки мунтазам афзоиш ёфта, дар соли 2024 бошад, ба 22,4 млн. баробар шудааст.

Дар расми 8 тамоюли тағйирёбии мусофирбарӣ тавассути нақлиёти барқӣ дар шаҳри Душанбе нишон додашудааст.



Расми 8 - Тамоюли тағйирёбии мусофирбарӣ тавассути нақлиёти барқӣ дар шаҳри Душанбе, (млн. мус.)

Тамоюл нишон медиҳад, ки дар солҳои 2019-2024 шумораи интиқоли мусофирон бо нақлиёти барқӣ дар ҳудуди шуҳри Душанбе тағйироти кам дошта, ин раванд шаҳодат медиҳад, ки нақлиёти барқӣ бо талаботи афзояндаи аҳолӣ нисбати хизматрасонии нақлиёти мусофирбари ҷамъиятӣ ҳамоҳанг шуда, ҳамзамон ниёз ба такмили инфрасохтори роҳию нақлиётӣ, муносиб кардани хатсайрҳои дохилишаҳрию наздишаҳрӣ (тангенсионалӣ), тақвияти идоракунии ҳаракати тамоми

намудҳои нақлиёт ва татбиқи хизматрасониҳои муассир ба мусофирон мубрам ҳисобида мешавад. Барои беҳтар шудани самаранокии низоми нақлиёти ҷамъиятӣ, ноил шудан ба ҳадафҳои гузошташуда ва ҳамзамон осонтар гардонидани сафари мусофирон дар ҳудуди шаҳр ва берун аз он зарур аст, ки ин чораҳои зерин амалӣ гарданд:

1. Такмилдиҳии инфрасохтори роҳию нақлиётӣ ҷиҳати навсозӣ ва амалисозии роҳҳо, истгоҳҳо ва низоми пардохти ғайринақдии мусофирон.

2. Муносибгардонии хатсайрҳои дохилишаҳрӣ, наздишаҳрӣ ва тангенсиалӣ ҷиҳати барқароркунӣ ва мувофиқгардонии хатсайрҳо бо эҳтиёҷоти мусофирон, баландбардоштани коэффитсиенти истифодаи ғунҷоиш ва камтар кардани вақти мунтазирии мусофирон.

3. Тақвияти идоракунии ҳаракати нақлиёт бо истифода аз технологияҳои муосири рақамӣ ҷиҳати назорат ва ҳамоҳангсозии раванди нақлиёт.

4. Татбиқи хизматрасониҳои муассир ба мусофирон ҷиҳати пардохтҳои электронӣ, иттилоъ дар вақти воқеӣ, баҳри таъмини сатҳи баланди хизматрасонӣ ба шаҳрвандон.

5. Машварат ва маълумотдиҳӣ ба аҳолӣ ҷиҳати таблиғ ва огоҳсозии мусофирон оид ба ивазшавии хатсайрҳо, вақт ва дигар намуди хизматрасониҳо.

Дар ин замина, дар ҳоле ки сатҳи таъминоти аҳолӣ бо автомобилҳои сабукрави шахсӣ дар шаҳри Душанбе афзоиш меёбад, татбиқи чораҳои муассир баҳри беҳтар намудани фаъолияти нақлиёти мусофирбарии ҷамъиятӣ барои баланд бардоштани самаранокӣ ва мусоидат намудан ба амнияти сафарҳо ва осоиштагии аҳоли ҳангоми истифодабарии хизматрасонии нақлиётӣ аҳамияти махсус пайдо мекунад.

Таъминоти аҳолӣ бо автомобилҳои сабукрави шахсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва минтақаҳои он дар давраи 2019-2024 фарқиятҳои назаррасро нишон медиҳад. Махсусан дар шаҳри Душанбе афзоиши мунтазами шумораи автомобилҳо барои ҳар 1000 нафар аҳолӣ хеле назаррас мебошад (Ҷадвал 5).

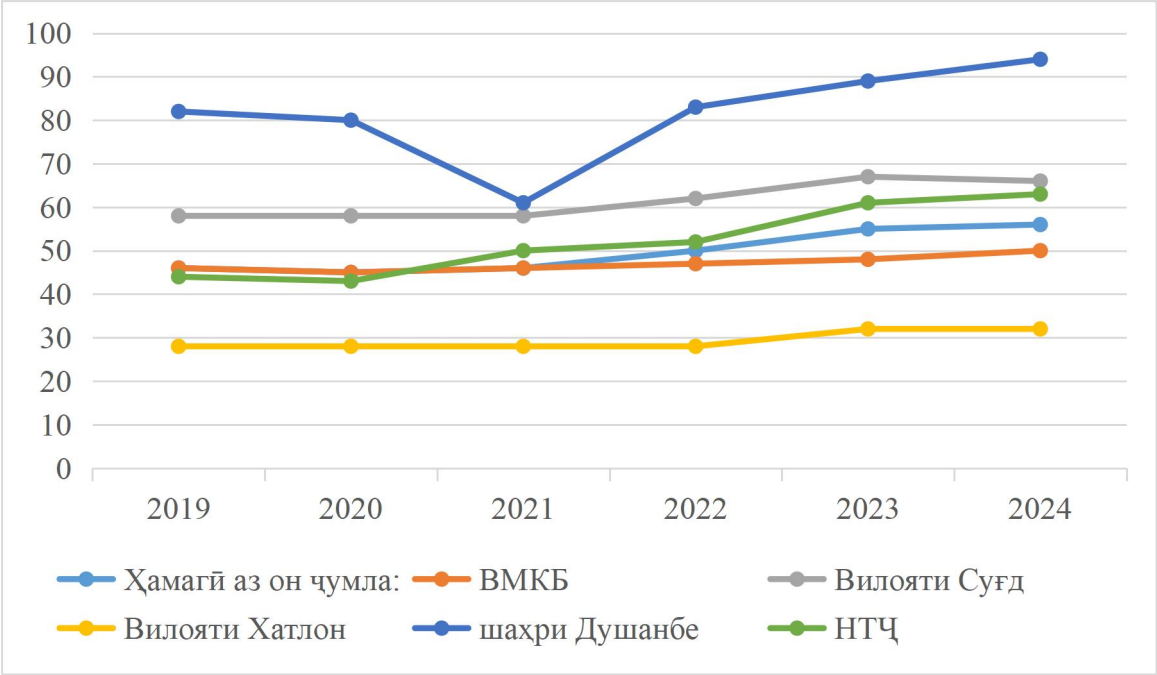
Ҷадвали 5 - Таъминоти аҳолӣ бо автомобилҳои сабукрави шахсӣ

Солҳо	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Ҳамагӣ, ба ҳисоби 1000 нафар аҳолии доимӣ, адад	46	45	46	50	55	56
аз он ҷумла:						
ВМКБ	46	45	46	47	48	50
Вилояти Суғд	58	58	58	62	67	66
Вилояти Хатлон	28	28	28	28	32	32
ш. Душанбе	82	80	61	83	89	94
НТҶ	44	43	50	52	61	63

Сарчашма: Нақлиёт ва алоқаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи оморӣ, АОНПҶТ, 2025, С.33, саҳ.21

Таҳлили ҷадвал нишон медиҳад, ки сатҳи таъминшавии аҳолӣ бо автомобилҳои сабукрави шахсӣ дар шаҳри Душанбе дар давраи 2019–2024 афзоиш ёфтааст. Миқдори автомобилҳо аз 82 адад дар соли 2019 ба 94 адад дар соли 2024 расида, шаҳри Душанбе нишондоди баландтаринро дар кишвар дорад. Афзоиши мунтазами нақлиёти шахсӣ дар пойтахт зарурати такмил додани инфрасохтор ва низоми нақлиёти ҷамъиятиро барои қонеъ кардани талаботи мусофирон тақозо мекунад.

Дар зер тағйироти миқдори автомобилҳои сабукрави шахсӣ барои ҳар 1000 нафар аҳолии доимӣ дар Тоҷикистон ва минтақаҳои он, аз ҷумла шаҳри Душанбе дар солҳои 2019 то 2024 нишон дода шудааст.



Сарчашма: Нақлиёт ва алоқаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи оморӣ, АОНПҶТ, 2025, С.33, саҳ.21

Расми 9 - Таъминоти аҳолӣ бо автомобилҳои сабукрави шахсӣ, (ба ҳисоби 1000 нафар аҳолӣ, адад)

График нишон медиҳад, ки дар давраи солҳои 2019 то 2024 таъминоти аҳолӣ бо автомобилҳои сабукрави шахсӣ дар шаҳри Душанбе нисбати дигар тобеиятҳо афзоиши назаррас дорад. Мушоҳидаи рушди босуръати нақлиёти шахсӣ дар шаҳри Душанбе шаҳодат медиҳанд, ки ташкили раванди нақлиётиро такмилдода, инфрасохтори онро беҳтар ва идоракуниро оқилонатар намоем. Сабаби асосии коҳиш ёфтани шумораи нақлиёт дар ҳудуди шаҳри Душанбе дар соли 2021 шояд аз таъсири якҷояи омилҳои гуногун ба вуҷуд омадааст. Пеш аз ҳама, паёмадҳои пандемияи COVID-19 ба иқтисодиёт ва робитаҳои нақлиётӣ таъсири ҷиддӣ расонданд. Маҳдудиятҳо, бастани роҳҳо ва кам шудани ҳаҷми истеҳсол оварда расонд. Илова бар ин, дар ҳамин давра камшавии маблағҳои интиқолии муҳоҷирон низ ба сатҳи зиндагии аҳолӣ таъсир кард. Дар баъзе минтақаҳо ҳолатҳои номусоиди обу ҳаво, аз ҷумла хушксолӣ ё сел, ба бахшҳои муҳим, хусусан кишоварзӣ, таъсири манфӣ расонданд. Ҳамин тавр, пастравии соли 2021 бештар ба омилҳои ҷамъшудаи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва маъмурӣ вобаста ба буҳрони ҷаҳонии пандемия сарчашма мегирад.

Ин тағйироти мушоҳидашуда заминаи боэътимод барои қабули қарорҳо дар соҳаи нақлиёти ҷамъиятии мусофирбарро фароҳам меоранд.

Барои дар оянда муқаррар намудани зарфияти шабакаи нақлиётӣ дар асоси таҳлили матрисавии маълумотҳо пешгӯии миқдори автомобилҳоро барои ҳар 1000 нафар аҳолӣ дар қаламрави кишвар, махсусан дар шаҳри Душанбе, барои солҳои 2025-2026 пешниҳод карда мешавад.

Матритсаи асосии солҳои 2019 то 2024

$$A=\begin{pmatrix} 46 & 45 & 46 & 47 & 48 & 50 \\ 58 & 58 & 58 & 62 & 67 & 66 \\ 28 & 28 & 28 & 28 & 32 & 32 \\ 82 & 80 & 61 & 83 & 89 & 94 \\ 44 & 43 & 50 & 52 & 61 & 63 \\ 46 & 45 & 46 & 50 & 55 & 56 \end{pmatrix}$$

Фарқият (Δ):

$$\Delta A=\begin{pmatrix} -1 & 1 & 1 & 1 & 2 \\ 0 & 0 & 4 & 5 & -1 \\ 0 & 0 & 0 & 4 & 0 \\ -2 & -19 & 22 & 6 & 5 \\ -1 & 7 & 2 & 9 & 2 \\ -1 & 1 & 4 & 5 & 1 \end{pmatrix}$$

Афзоиши миёна (вектор):

$$\overline{\Delta A} = \begin{pmatrix} 1{,}0 \\ 1{,}6 \\ 0{,}8 \\ 2{,}4 \\ 3{,}8 \\ 2{,}0 \end{pmatrix}$$

Ҳамин тавр афзоиши миёна барои ВМКБ → 1,0; Суғд→ 1,6; Хатлон→ 0,8; Душанбе→ 2,4; НТҶ→ 3,8; -Ҳамагӣ→ 2,0 муайян гардид.

Пешгӯӣ: $A_{2025} = A_{2024} + \overline{\Delta A}$; $A_{2026} = A_{2025} + \overline{\Delta A}$

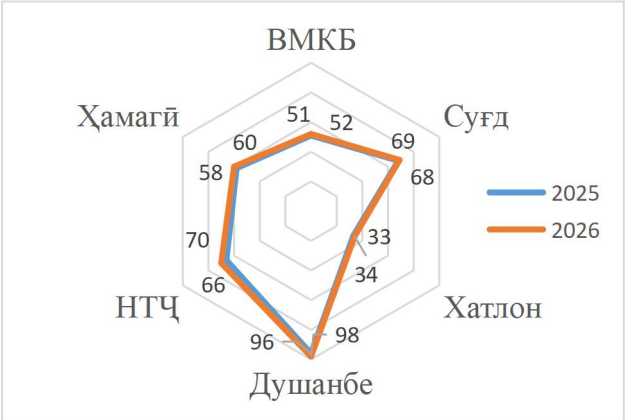
Бинобар асоси маълумотҳои солҳои 2019 то 2024 ва истифодаи усули матрисавӣ пешгӯӣ нишон медиҳад, ки миқдори автомобилҳо барои ҳар 1000 нафар аҳолӣ дар минтақаҳо ва махсусан дар шаҳри Душанбе дар солҳои 2025 -2026 бо афзоиши дар ҷадвали зер овардашуда, идома хоҳад ёфт (ҷадвали 6 ва расми 10).

Ҷадвали 6 - Пешгӯии таъминоти аҳолӣ бо автомобилҳои сабукрави шахсӣ барои минтақаҳо ва шаҳри Душанбе, ба ҳисоби 1000 нафар

Минтақа	**2025**	**2026**
ВМКБ	51	52
Суғд	68	69
Хатлон	33	34
Душанбе	96	98
НТҶ	66	70
Ҳамагӣ	58	60

Манбаъ: ҳисоби муаллиф

Расми 10 – Шарҳи графикии пешгӯии таъминоти аҳолӣ бо автомобилҳои сабукрави шахсӣ барои минтақаҳо ва шаҳри Душанбе, ба ҳисоби 1000 нафар



Теғаҳо нишон медиҳанд, ки дар шаҳри Душанбе, вилояти Суғд ва ВМКБ бо маром ва дар НТҶ бо ҷаҳиш дар солҳои оянда афзоиш меёбад. Ин нишондиҳанда шаҳодат медиҳад, ки банақшагирии инфрасохтор, роҳҳо ва низоми нақлиёти ҷамъиятӣ бояд бо назардошти ин афзоиш боз ҳам такмилтар дода шавад.

Афзоиши шумораи автомобилҳо дар минтақаҳои дигар низ метавонад шиддатнокии ҳаракатро дар кӯчаҳои пойтахт зиёд карда, ҳамзамон, шумораи афзояндаи нақлиёти аз берун воридшаванда, бинобар сабаби бетаҷрибагӣ ва маҳорати пасти ронандагии онҳо метавонад боиси зиёд шудани садамаҳо ҳам дар ҳудуди шаҳр ва ҳам дар мирнтақаҳо гардад.

Шумораи садамаҳо дар роҳҳо ва оқибати онҳо дар давраи солҳои 2019-2024 тағйироти муайянро нишон медиҳад, ки ҳам шумораи садамаҳо ва ҳам талафоти ҷонию осеби ҷисмонӣ мушоҳида мешавад (Ҷадвал 7).

Ҷадвал 7 – Шумораи садамаҳо дар роҳҳои мошингард

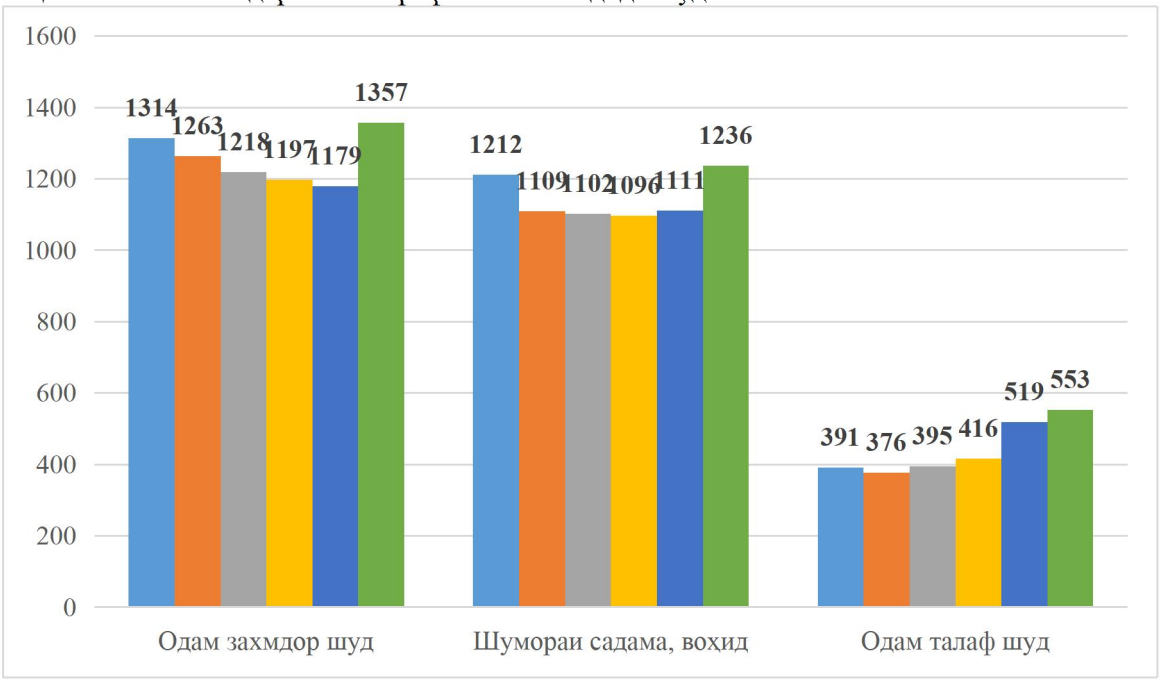
Солҳо	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**	**Пешгӯӣ**	
							2025	**2026**
Шумораи садама, воҳид	**1212**	**1109**	**1102**	**1096**	**1111**	**1236**	**1241**	**1246**
Одам талаф шуд	391	376	395	416	519	553	585	618
Одам захмдор шуд	1314	1263	1218	1197	1179	1357	1366	1375

Сарчашма: Нақлиёт ва алоқаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи оморӣ, АОНПҶТ, 2025, С.33, саҳ.23

Ҷадвали пешниҳодшуда нишон медиҳад, ки дар давраи солҳои 2019-2024 шумораи садамаҳо нисбатан устувор боқӣ монда, шумораи одамоне, ки талаф ё захм бардоштаанд, тадриҷан афзоиш ёфтааст. Ин раванд ишора мекунад, ки ҳарчанд шумораи садамаҳо назар ба солҳои пешин фарқият каме дошта бошад, оқибатҳои онҳо барои аҳолӣ назаррас ва барои бехатарии нақлиёт нигаронкунанда боқӣ мемонад. Аз ин рӯ, зарурати такмили чораҳои пешгирӣ, идоракунии ҳаракат ва

баланд бардоштани фарҳанги ронандагӣ дар роҳҳои шаҳр ва минтақаҳои кишвар бештар ба назар мерасад.

Дар зер таҳаввули шумораи садамаҳо, талафоти ҷонию осеби ҷисмонӣ дар роҳҳои мошингард дар солҳои 2019 то 2024 дар шакли графикӣ нишон дода шудааст.



Сарчашма: Нақлиёт ва алоқаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи оморӣ, АОНПҶТ, 2025, С.33, саҳ.23

Расми 11 – Шарҳи графикии шумораи садамаҳо дар роҳҳои мошингард

Маълумотҳои солҳои гузашта дар бораи шумораи садамаҳо, талафот ва захмдориҳои ҷисмонӣ дар роҳҳои мошингард асоси мустаҳками таҳлили оморӣ ва моделсозии пешгӯиро фароҳам меоранд. Ин таҳлилҳо барои дарёфти равандҳо ва тағйироти эҳтимолӣ дар солҳои оянда, инчунин барои қабули қарорҳои саривақтӣ ва самаранокии он дар соҳаи нақлиёт ва бехатарии роҳ аҳамияти калон доранд.

Пешгӯӣ нишон медиҳад, ки шумораи садамаҳо ва оқибатҳои онҳо дар солҳои 2025 ва 2026 бо каме афзоиш идома меёбад. Ин натиҷаҳо барои банақшагирӣ ва қабули татбирҳои пешгирӣ муҳим мебошанд.

Дар давраи солҳои 2019-2024 нақлиёт ҳамчун яке аз соҳаҳои калидӣ дар ҳаҷми умумии сармоягузорӣ нақши муайян дошта, ҳиссаи он аз 8,4% то 14,1% тағйир меёбад. Ин нишондиҳанда шаҳодат медиҳад, ки рушди инфрасохтор ва таҷдиди воситаҳои нақлиётӣ дар сиёсати сармоягузорӣ ҷиддӣ ба инобат гирифташуда, нақлиёт дар таъмини ҳаракат ва рушди иқтисодиёт саҳми назаррас дорад.

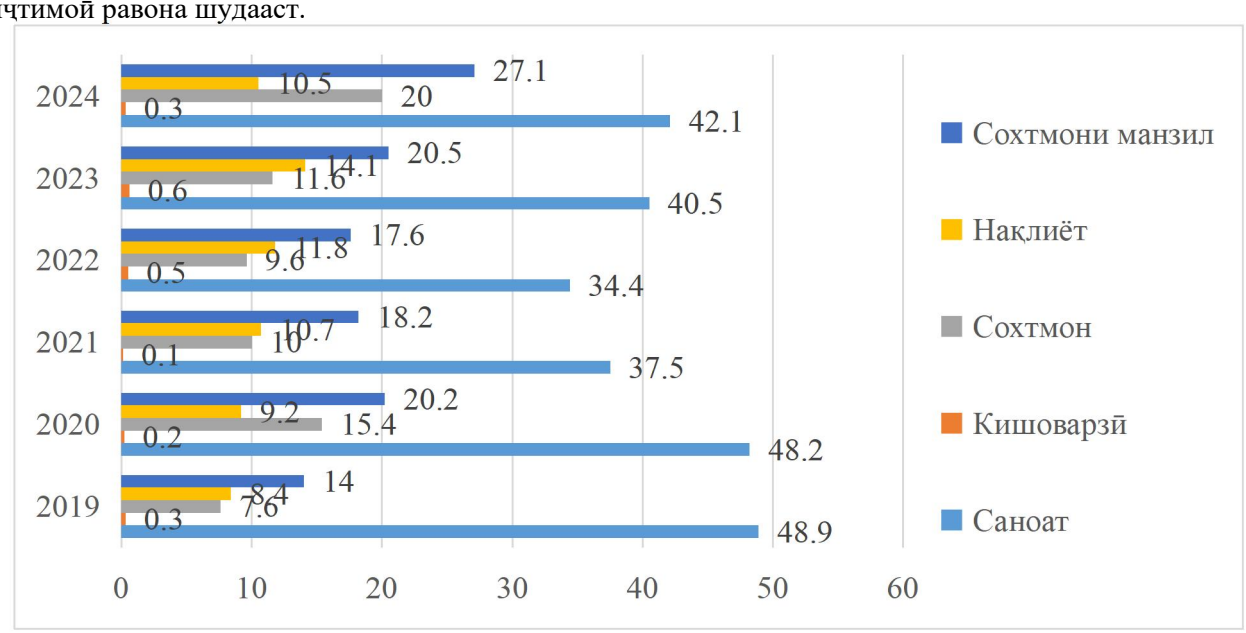
Ҷадвали 8 - Таносуби ҳиссаи соҳаҳо дар ҳаҷми умумии маблағгузории асосӣ

Солҳо	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Ҳамагӣ сармоягузорҳои асосӣ, % аз он ҷумла:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Саноат	48,9	48,2	37,5	34,4	40,5	42,1
Кишоварзӣ	0,3	0,2	0,1	0,5	0,6	0,3
Сохтмон	7,6	15,4	10,0	9,6	11,6	20,0
Нақлиёт	8,4	9,2	10,7	11,8	14,1	10,5
Сохтмони манзил	14,0	20,2	18,2	17,6	20,5	27,1

Сарчашма: Нақлиёт ва алоқаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи оморӣ, АОНПҶТ, 2025, С.33, саҳ.24

Ҷадвал нишон медиҳад, ки ҳиссаи нақлиёт дар сармоягузориҳои асосии солҳои 2019-2024 таҳаввулоти мусбӣ дошта, боиси рушди инфрасохтор, беҳтар гардидани хизматрасонии нақлиётӣ ва мусоидат ба ҳаракати бехатартар дар кишвар мегардад. Ҳамзамон, афзоиши сармоягузорӣ ба дигар

соҳаҳо ҳам нишон медиҳад, ки сиёсати иқтисодӣ ба ҳамоҳангсозии рушди инфрасохтор ва беҳбудии иҷтимоӣ равона шудааст.



Расми 12 – Шарҳи графикии таносуби ҳиссаи соҳаҳо дар ҳаҷми умумии маблағгузории асосӣ, (%)

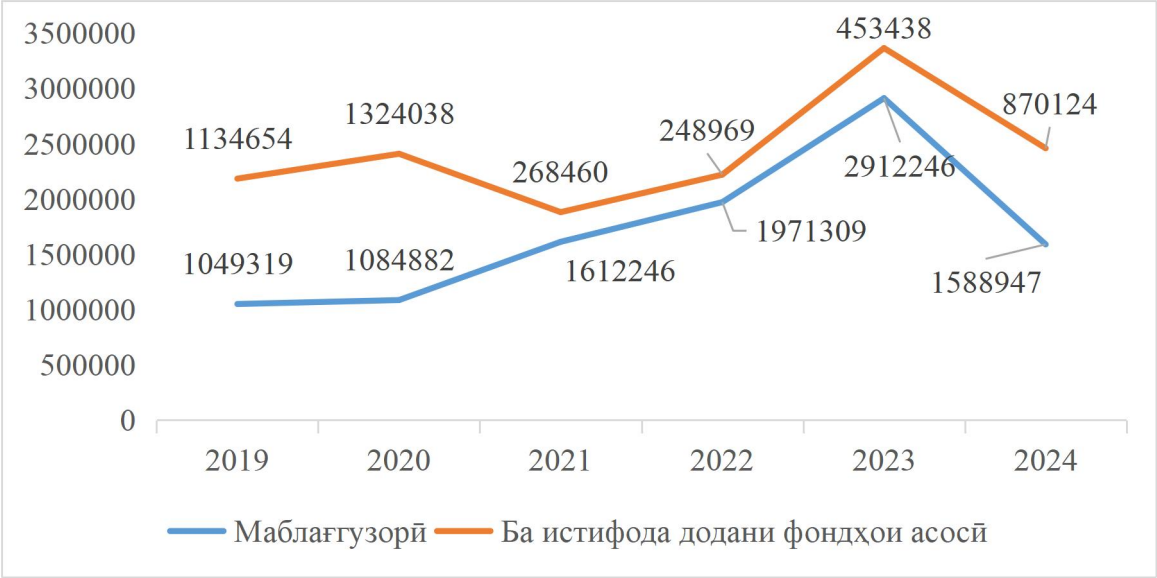
Маълумотҳои зерин ҷараёни маблағгузорӣ ва ба истифода додани фондҳои асосиро дар соҳаи нақлиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2019-2024 инъикос мекунанд. Ин нишондиҳандаҳо имконият медиҳанд, ки сатҳи сармоягузорӣ, самаранокии истифодаи маблағҳо ва динамикаи рушди инфрасохтори нақлиётӣ дар кишвар таҳлил карда шаванд.

Ҷадвали 9 - Маблағгузорӣ ва ба истифода додани фондҳои асосӣ дар соҳаи нақлиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон, (ҳаз. сомонӣ)

Солҳо	Маблағгузорӣ	Ба истифода додани фондҳои асосӣ
2019	1049319	1134654
2020	1084882	1324038
2021	1612246	268460
2022	1971309	248969
2023	2912246	453438
2024	1588947	870124

Сарчашма: Нақлиёт ва алоқаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи оморӣ, АОНПҶТ, 2025, С.33, саҳ.24

Маълумоти ҷадвал нишон медиҳанд, ки ҳаҷми маблағгузорӣ ба соҳаи нақлиёт дар давраи солҳои 2019-2024 тағйироти назаррас дошта, дар баъзе солҳо афзоиши ҷиддӣ ва дар баъзе дигар коҳиш мушоҳида мешавад. Ҳамзамон, нишондиҳандаҳои ба истифода додани фондҳои асосӣ низ устувор нестанд, ки ин метавонад ба муҳлати анҷоми лоиҳаҳо, хусусияти сармоягузории инфрасохторӣ ва давраҳои татбиқи сохтмон вобаста бошад. Ин таҳаввулот зарурати такмили механизми банақшагирӣ, идоракунии сармоягузорӣ ва баланд бардоштани самаранокии истифодаи маблағҳоро дар соҳаи нақлиёт таъкид мекунад.



Расми 13 – Шарҳи графикии маблағгузорӣ ва ба истифода додани фондҳои асосӣ дар соҳаи нақлиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон, (ҳаз. сомонӣ)

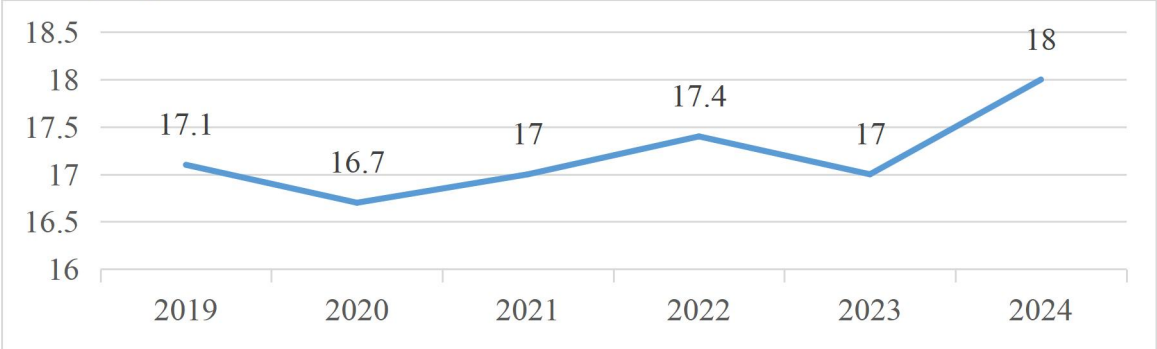
Маълумоти дар зер овардашуда, дар солҳои 2019-2024 тағйирёбии вазъияти меҳнатро дар соҳаи нақлиёт нишон медиҳад. Ин нишондиҳандаҳо имконият медиҳанд, ки динамикаи шумораи кормандон ва сатҳи музди меҳнати онҳо арзёбӣ гардида, равандҳои бозори меҳнат ва таъсири омилҳои иқтисодиву иҷтимоӣ ба фаъолияти соҳа таҳлил шаванд.

Ҷадвали 10 – Динамикаи шумораи коргарон ва маоши миёнаи моҳона дар солҳои 2019-2024

Солҳо	Шумораи коргарон, ҳазор нафар	Маоши миёнаи моҳона, сомонӣ
2019	17,1	1960,95
2020	16,7	1557,65
2021	17,0	1922,47
2022	17,4	2395,39
2023	17,0	2778,72
2024	18,0	3137,28

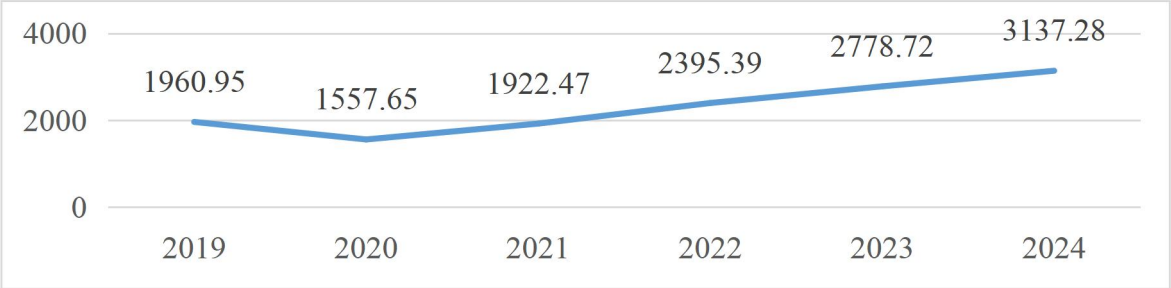
Сарчашма: Нақлиёт ва алоқаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи оморӣ, АОНПҶТ, 2025, С.33, саҳ.24

Натиҷаи таҳлил нишон медиҳад, ки сарфи назар аз зиёд тағйир наёфтани шумораи кормандон, сатҳи маош дар соҳа тамоюли устувори афзоишёбандаро нишон медиҳад. Ин раванд метавонад аз беҳтар шудани сатҳи шароити меҳнат ва баланд шудани арзиши меҳнат дар ин бозор шаҳодат диҳад. Бо вуҷуди ин, устувории шумораи коргарон нишон медиҳад, ки бозори меҳнат дар ин соҳа нисбатан муназзамбуда, талабот ба мутахассисон вобаста ба ҳаҷми кор ва густариши хизматрасониҳо зина ба зина ташаккул ёфтаистодааст.



Расми 14 – Шарҳи графикии тайирёбии шумораи коргарон дар давраи солҳои 2019–2024

Нақша нишон медиҳад, ки шумораи коргарон дар давраи солҳои 2019–2024 боло рафта, дар соли 2024 ба сатҳи баландтарини худ мерасад.



Расми 15 – Шарҳи графикии Маоши миёнаи моҳона, (сомонӣ)

Маоши миёнаи моҳона баъд аз коҳиши соли 2020 пайваста боло рафта, то соли 2024 ба сатҳи баландтарини худ мерасад.

Маълумотҳо нишон медиҳанд, ки вазъи бозори меҳнат тадриҷан беҳтар шуда, шумораи коргарон боло рафтааст ва музди миёнаи моҳона бо суръати назаррас афзудааст. Ин раванд аз фаъолшавии иқтидори истеҳсолӣ ва болоравии имкониятҳои иқтисодии аҳолӣ дарак медиҳад.

Ин омилҳои зикршуда маҳз ҳамон тағйиротеанд, ки метавонанд ба беҳтар шудани сатҳи фаъолияти нақлиёти автомобили мусофирбар дар шаҳри Душанбе мусоидат кунанд.

Сатҳи фаъолияти нақлиёти автомобили мусофирбар дар шаҳри Душанбе бо рушди босуръат тавсиф меёбад:

- васеъ намудани шабакаи корхонаҳои нақлиёти ҷамъиятӣ ва таксиҳои хаттӣ дар шаҳр;
- ташаккул ва таъсиси филиалҳои корхонаҳои нақлиётӣ, терминалҳо ва нуқтаҳои фурӯшӣ билет дар нуқтаҳои ҷалби мусофирон;
- ҷорӣ намудани шаклҳо ва усулҳои нави ташкили равандҳои мусофирбарӣ дар ҳудуди шаҳр ва ғ.

Лекин бояд ба инобат гирифт, ки интиқоли мусофирон дар ҳудуди шаҳр хусусиятҳои худро дорад:

1. номутобиқ будани зичии шабакаи роҳҳо;
2. шумораи зиёди маҳаллаҳои дорои аҳолии кам;
3. набудани автобусҳои муосир ва маҳдуд будани намудҳои онҳо барои кор дар шароити маҳаллаҳои гуногун;
4. тақсимоти нобаробари мусофирон дар воҳидҳои вақт, рӯз, ҳафта;
5. хусусияти махсуси мусофирон бо бағоҷ.

Аз ин рӯ, таҳқиқи раванди хизматрасонии нақлиётии аҳолии маҳаллаҳои шаҳр ҳамчун як системаи мустақил боқӣ мемонад.

Муайян кардани хусусиятҳои нақлиёти ҷамъиятӣ дар шаҳри Душанбе имкон медиҳад, ки корҳои зерин анҷом дода шавад:

-таҳия намудани татбирҳо баҳри баланд бардоштани сатҳи хизматрасонӣ ба аҳолии шаҳр;

-муайян намудани хусусиятҳои хоси интиқоли мусофирон дар шаҳр;

-истифодаи самараноки маълумотҳои илмӣ (ба хусус донишҳои методологӣ) дар амалия;

-афзоиши самаранокии таҳқиқотҳои илмӣ доир ба мушкилоти соҳаи нақлиёти ҷҷамъиятии мусофирбар;

-муайян кардани сатҳи қонеъмандии эҳтиёҷоти аҳолии шаҳр ба хизматрасонии нақлиёти муофирбарии ҷамъиятӣ.

Бо вуҷуди ин, хизматрасонии нақлиётӣ ба аҳолии шаҳри Душанбе яке аз омилҳои асоси маҳсуб буда, ба самаранокии фаъолияти он диққати кофӣ дода намешавад.

Хусусиятҳои хизматрасонии нақлиётӣ ба аҳолии шаҳр ниёз ба истифодаи усулҳои методологӣ ва навовариҳо дошта, таҳқиқи омилҳоеро талаб мекунанд, ки талаботи шаҳрвандон ба хизматрасонии нақлиётро муайян мекунад.

Бо дарназардошти ин масъалаҳо, самаранокии хизматрасонии нақлиётӣ дар шаҳри Душанбе метавонад тавассути самтҳои асосии зерин таъмин шавад:

1. Такмил додани равандҳои нақлиётӣ;
2. Рушди сатҳи ташкилӣ-техникии сохторҳои субъектҳои хоҷагидор;
3. Фароҳам овардани шароити зарурӣ барои рушди иҷтимоӣ-иқтисодии ин сохторҳо хусусан дар ҳудуди шаҳрҳо;
4. Рушди унсурҳои инфрасохтори нақлиётӣ дар шаҳр;
5. Истифодаи самараноки захираҳои моддӣ ва беҳтар намудани таъмини моддиву-техникии муасисаҳои мусофирбарӣ ва ғайраҳо.

Аз ин рӯ, афзоиши самаранокии хизматрасонии нақлиётӣ ба аҳолии Душанбе талаб мекунад, ки чораҳои илмӣ ва асоснокшуда бо истифода аз усулҳои гуногун татбиқ карда шаванд. Ин чораҳо ба беҳтар кардани фаъолияти истеҳсолӣ-хоҷагии ҳамаи шуъбаҳои корхонаҳои нақлиётӣ равона шуда, бо сатҳҳои гуногуни хароҷоти молиявӣ ва меҳнатӣ алоқаманд бошанд, ҳамчунин омилҳои мухталиферо, ки талаботи аҳолӣ ба хизматрасонии нақлиётро муайян мекунанд, ба назар гирифта шаванд.

Адабиёт

1. Ваксман С.А., Гальперин А.И., Отдельнова Е.Е. Совершенствование работы пассажирского общественного транспорта в крупных городах// Проблемы больших городов: обзорная информация. – М.: МГЦНТИ, 1989. – Вып. 21. – С. 24.
2. Ҷалилов У.Ҷ., Саидзода Ф.Ҳ. Мушкилиҳои асосии таъминӣ ва риояи қоидаҳои ҳаракат дар шаҳрҳо //Маводи Конфронсияи IX байналмилалии илмӣ-амалии «ИЛМ – асоси рушди инноватсионӣ» (17–18 апрели соли 2025). – Душанбе, 2025.
3. Нақлиёт ва алоқаи Ҷумҳурии Тоҷикистон: маҷмӯаи оморӣ. – Душанбе: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2025. – 33 с.
4. Саидзода Ф.Ҳ., Ҷалилов У.Ҷ. Моҳияти иҷтимоию иқтисодӣ ва вазифаҳои нақлиёти мусофирбар дар шаҳри Душанбе //Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции / Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ. – 2025. – № 3 (71). – Душанбе.
5. Саидзода Ф.Х., Джалилов У.Дж. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в регулировании дорожного движения в городе Душанбе // Истифодаи технологияҳои рақамӣ ва зеҳни сунъӣ барои рушди соҳаи нақлиёти автомобилии Ҷумҳурии Тоҷикистон: маводҳои конфронси илмӣ-амалии байналмилалӣ (25 октябри соли 2025). – Бӯстон, 2025.

УДК: 330.5

МИРОВОЙ ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Сафарзода Навруз Умарали

Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной экономики и экономической безопасности **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон: 988-72-21-23. E-mail: cheh-16@mail.ru

Статья посвящена мировым опытом повышения уровня благосостояния населения и их использование в условиях Республики Таджикистан. Автор статьи разделяет мнение о том, что в исследование западных теорий благосостояния показывает, что в них основное уделяется приоритету человеческой личности. Почти во всех теориях природу благосостояния раскрывается с позиций индивидуального и общественного благосостояния, как главным условием повышения уровня жизни населения признается вмешательство государства в экономику в связи с несовершенством рынка. Сделан вывод о том, что теория благосостояния связана с изучением таких методов организации хозяйства, которые обеспечивают обществу максимизацию богатства или, как говорит современная наука, экономического благосостояния.

Ключевые слова: человеческий потенциал, богатства человека, мировой бедность, природа благосостояния, человеческий фактор, социальные гарантии.

ТАҶРИБАИ ҶАҲОНИИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ САТҲИ НЕКЎАҲВОЛӢ ВА ИСТИФОДАИ ОН ДАР ШАРОИТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Сафарзода Наврӯз Умаралӣ

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи иқтисоди миллӣ ва амнияти иқтисодӣ.

Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17.

Телефон: +992 988 72 21 23

E-mail: cheh-16@mail.ru

Дар мақола таҷрибаҳои ҷаҳонии беҳтар кардани некӯаҳволии аҳолӣ ва татбиқи онҳо дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мешаванд. Муаллиф бар он ақида аст, ки таҳқиқоти назарияҳои некӯаҳволии ғарбӣ нишон медиҳад, ки онҳо шахсияти инсонро авлавият медиҳанд. Қариб ҳамаи назарияҳо табиати некӯаҳволиро аз нигоҳи некӯаҳволии инфиродӣ ва иҷтимоӣ меомӯзанд ва дахолати давлатро дар иқтисодиёт ҳамчун шарти асосии беҳтар кардани сатҳи зиндагӣ аз сабаби нокомилии бозор эътироф мекунанд. Хулоса бароварда мешавад, ки назарияи некӯаҳволӣ бо омӯзиши усулҳои ташкили иқтисодӣ, ки сарват ё, чунон ки илми муосир онро меномад, некӯаҳволии иқтисодиро ба ҳадди аксар мерасонанд, алоқаманд аст.

Калидвожаҳо: потенсиали инсонӣ, сарвати инсонӣ, камбизоатии ҷаҳонӣ, хусусияти некӯаҳволӣ, омили инсонӣ, кафолатҳои иҷтимоӣ.

WORLD EXPERIENCE OF HIGH-RISING NECKOAIVOL STATUS AND ITS USE IN THE HUMOROUS CONDITIONS OF TAJIKISTAN

Navruz Umarali Safarzoda

Tajik National University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of National Economy and Economic Security.

Address: 17 Rudaki Avenue, Dushanbe 734025, Republic of Tajikistan.

Tel.: +992 988 72 21 23

E-mail: cheh-16@mail.ru

The article discusses global experiences in improving the well-being of the population and their implementation in the conditions of the Republic of Tajikistan. The author believes that the study of Western theories of well-being shows that they prioritize the human personality. Almost all theories study the nature of well-being from the point of view of individual and social well-being and recognize state intervention in the economy as the main condition for improving the standard of living due to market imperfections. It is concluded that the theory of well-being is associated with the study of methods of economic organization that maximize wealth or, as modern science calls it, economic well-being.

Key words: human potential, human wealth, global poverty, nature of well-being, human factor, social guarantees.

Введение.Человечество в своем развитии достигло больших успехов, процессы глобализации в последние годы явились средством повышения уровня жизни. Однако, несмотря на колоссальные

достижения человечества в сфере социального, экономического и технологического развития, проблема благосостояния так и полностью не решена.

Прежде чем говорить о причинах экономического и социального регресса или провала, стоит сказать о человеке как о самом важном звене в структуре экономики. И в первую очередь обратим наше внимание на такое важнейшее понятие как «экономическое благосостояние» человека. Ведь от того, насколько благополучен каждый человек, складывается и формируется общее благосостояние страны. Более того, в последнее время есть тенденция оценивать развитие государства по состоянию уровня жизни населения и по уровню его благополучия. «Благосостояние» — понятие очень растяжимое. Нам же стоит его рассмотреть в контексте экономики. Это степень удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей человека. Также для нас особенно важно понятие «благосостояния» целой группы людей или даже всего общества. Теория благосостояния связана с изучением таких методов организации хозяйства, которые обеспечивают обществу максимизацию богатства или, как говорит современная наука, экономического благосостояния. Предмет этого раздела экономической науки можно определить и как сравнение разных состояний экономики. Поскольку благосостояние и отдельного человека, и группы людей выражается через многие, в том числе и количественные, факторы, среди которых и реальные доходы, и жилищные условия, и продолжительность рабочего и свободного времени, и возможности системы образования, здравоохранения и органов обеспечения безопасности, и политическая обстановка.

Степень разработанности темы. Тема мировой опыт повышения уровня благосостояния населения и их использование в условиях Республики Таджикистан является объектом пристального внимания ряда отечественных и зарубежных ученых.

Разработка теоретических и методологических аспектов исследования благосостояния населения Таджикистана и выявление основных факторов данной темы представляют не только научно-теоретический, но и практический интерес.

Цель исследования заключается в теоретическом описании особенностей и перспектив повышения уровня благосостояния населения в Республике Таджикистан с учётом современных реалий западных страна и их практики в преодолении данной проблематики.

Метод исследования: В исследовании использованы методы комплексно-системного анализа, группировки данных, обобщения, приёмы статистического, логического, исторического и сравнительного анализа для оценки текущего состояния и определения основных перспективных направлений уровня благосостояния в западные страны и использования их методов Республике Таджикистан в современном этапе.

Основная часть.

Благосостояния населения выступает центральной причиной, усиливающим фактором целого ряда глобальных проблем человечества, в результате чего решение проблем благосостояния достаточно сложная мировая задача. Представляя собой феномен глобального социального характера, благосостояния проецируется на экономику, социальные отношения, политику, культуру, влияет существенным образом на уровень образования и состояние здоровья людей. Так, несмотря на изобилие, в мире существует глубокая благосостояния, которая приобретает все новые черты и проявления. Каждый день «на Земле 12 - 20 тыс. человек умирают от голода и от различных заболеваний, вызванных длительным голоданием, 75% из них - дети в возрасте до 5 лет. В слаборазвитых странах умирает 10% детей в возрасте до 5 лет. При этом неурожаи и военные действия последних времён торговые войны между стран являются причиной голодной смерти населения всего лишь на 10%, а большая часть смертей вызвана постоянным недоеданием»[3]. Основная причина перечисленного является проблема благосостояния населения мира, при которой люди не могут обеспечить себя и свои семьи достаточным количеством еды. Согласно оценкам экспертов, Всемирного банка начиная с 2025 года порог бедности рассчитано на уровне 4.20 доллара. Именно этим расчётам в 2025 около 2.5 млрд человек живут в состоянии бедности (4.20 $) и 1 млрд человек живут за чертой бедности установленной Всемирным банком, а 1/5 часть – менее чем на 3 долл. США в день, основная масса этих людей проживает в Южной Азии, и Африке[4].

Распределение глобальных достижений происходит крайне неравномерно. Средний доход 20 наиболее богатых стран в 38 раз превосходит средний доход 20 беднейших стран, и данный разрыв увеличился за последние 40 лет вдвое и продолжает увеличиваться. «Повышения уровня благосостояния населения в разных странах охватывает все аспекты социальной политики государства и включает в себя системы социальной защиты, социального обеспечения и социального

страхования» [2]. Поэтому так важно проанализировать масштабы и перспективы проблем благосостояния в различных странах и понять, какой опыт накоплен в различных регионах и странах мира по вопросам благосостояния и улучшению качества населения[5].

Выбор модели и концепции развития в вопросе повышения уровня благосостояния населения в Республике Таджикистан предполагает исследование зарубежного опыта, поскольку становление рыночных отношений для страны является новым явлением, к которому ещё не выработаны соответствующие адекватные механизмы регулирования. Общеизвестно, что в странах с развитой рыночной экономикой по нынешнее время накоплен богатый опыт не только в реализации экономических, структурных, институциональных изменений, но и по вопросам регулирования социальной жизни населения для их дальнейшего развития. В этом контексте рассмотрим опыт некоторых из них.

Одно из основных организаций которое принимает различные документы области благосостояния в мировом контексте является Организация Объединённых наций. Одно из важнейших документов которое принимал это организация является 17 целей устойчивого развития (ЦУР) были приняты 2015 года на саммите дня «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Эти цели выступили в силу с 1 сентября 2016 года и должны быть достигнуты к 2030 году. Эти цели заключатся в следующим:

Рисунок 1. Цели устойчивого развития ООН

Источник: https://www.undp.org/ru/belarus/celi-ustoychivogo-razvitiya-cur

Реализация 17 целей устойчивого развития должна обеспечивать возможность удовлетворения необходимых для жизнедеятельности человека потребностей (в пище, чистой воде, воздухе, жилье), сохранение здоровья и увеличение продолжительности жизни (в том числе снижение доли населения, страдающих вредными привычками), безопасность в обществе, возможности образования и культурного развития, занятость, мобильность, обеспеченность ресурсами (электроэнергия, водные и лесные ресурсы), технологиями и инновациями, облегчающими жизнь человека в обществе, развитие комфортной городской среды. Для измерения степени достижимости целей устойчивого развития запланировано 248 показателей, из которых разработано 114. При этом все показатели являются «объективными социальными индикаторами». Например, для оценки степени достижимости ЦУР-8 «Достойная работа и экономический рост» используются следующие индикаторы:

- ежегодные темпы роста реального ВВП на душу населения;
- ежегодные темпы роста реального ВВП на каждого занятого;
- доля неформальной занятости от общей занятости в разбивке по сектору и полу;
- средний почасовой заработок работников в разбивке по полу,
- возрасту и роду занятий, а также признаку инвалидности;
- уровень безработицы в разбивке по полу, возрасту и признаку инвалидности роста;
- доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не

работает и не приобретает профессиональных навыков;

− доля и число детей в возрасте от 5 до 17 лет, занятых детским трудом,
в разбивке по полу и возрасту;

− уровень производственного травматизма со смертельным и не смертельным исходом на 100 000 работников в разбивке по полу и миграционному статусу;

− непосредственный вклад туризма в совокупный ВВП и в темпы
число, a) филиалов коммерческих банков на 100 000 взрослых и b) число банкоматов на 100 000 взрослых;

− доля взрослых (от 15 лет), имеющих счет в банке или ином
финансовом учреждении или пользующихся услугами операторов мобильных финансовых услуг;

− объем обязательств и выплат в рамках инициативы «Помощь в торговле».

Нет необходимости приводить дополнительные примеры, поскольку

представленный перечень показателей ЦУР-8 достаточно демонстрирует их преимущественно «объективную» природу[11].

Как видно из этих целей одно из первых целей данного организация является повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах в мире. В данном документы есть цели до 2030 года которое направлены для дальнейшего ликвидация нищеты и повышения уровня благосостояния населения в мире. Это сократить долю мужчин, женщин и детей всех возрастов, живущих в нищете во всех ее проявлениях, согласно национальным определениям, по крайней мере наполовину, обеспечить, чтобы все мужчины и женщины, особенно малоимущие и уязвимые, имели равные права на экономические ресурсы, а также доступ к базовым услугам, владению и распоряжению землей и другими формами собственности, наследуемому имуществу, природным ресурсам, соответствующим новым технологиям и финансовым услугам, включая микрофинансирование, повысить жизнестойкость малоимущих и лиц, находящихся в уязвимом положении, и уменьшить их незащищенность и уязвимость перед вызванными изменением климата экстремальными явлениями и другими экономическими, социальными и экологическими потрясениями и бедствиями, обеспечить мобилизацию значительных ресурсов из самых разных источников, в том числе на основе активизации сотрудничества в целях развития, с тем чтобы предоставить развивающимся странам, особенно наименее развитым странам, достаточные и предсказуемые средства для осуществления программ и стратегий по ликвидации нищеты во всех ее формах, создать на национальном, региональном и международном уровнях надежные стратегические механизмы, в основе которых лежали бы стратегии развития, учитывающие интересы бедноты и гендерные аспекты, для содействия ускоренному инвестированию в мероприятия по ликвидации нищеты. Другой институт которое ежегодно опубликует разные статьи и принимает различные документы для повышения уровня благосостояния является Всемирный Банк.

В докладе Всемирного банка от 1992 года под названием «Устойчивое развития» установлено, что «целью развития является улучшение качества жизни, которое включает образование, питание, безопасность и здравоохранение, а также сокращение масштабов нищеты, сохранение и оздоровление окружающей природной среды, равенство возможностей от рождения до возмужания, обеспечение личной свободы и насыщенную культурную жизнь» [6]. Данная цель состоит из трех главных принципов:

1. увеличить предложение и обеспечит широкий доступ к жизненно необходимым товарам и услугам;
2. предоставить каждому индивиду широкие возможности в выборе, каким путем обустраивать свою жизнь;
3. повышать постоянно уровень жизни населения.

Перечисленные выше принципы будут реализованы лишь в том случае, если будет обеспечиваться стабильные темпы экономического роста в каждом государстве, и забота о населении возносится до уровня национальной идеи и главной задачей функционирования и развития общества. Вышеуказанные тезисы дают возможность сформулировать главную национальную идею развития и функционирования любого государства. Суть ее состоит в обеспечении благосостояния, здоровья и безопасности населения страны, человеческого капитала. Эффективная реализация данной идеи возможно только в случае заинтересованности и участия всех хозяйствующих субъектов, так как данная идея является важной составляющей жизни людей и функционирования государственной власти. Успех реализации данной идеи будет отождествляться в показателях экономической деятельности (ВВП и добавленная стоимость на душу населения и их соотношение между собой).

С учётом Цели развития тысячелетия, в аспекте снижения уровня бедности и повышения уровня благосостояния населения с 2025 г. Всемирный банк (ВБ) использует следующие абсолютные пороги бедности, рассчитанные в день на человека по ППС:

- нижний порог - 3.00 долл. США, по которому, оценочно, пятая часть населения Земли считается бедным;
- средний порог - 4.20 долл., бедным по этому порогу является треть населения Земли;
- верхний порог - 8.30 долл.

Авторы нового исследования установили, что в период с 2015 по 2024 год число людей, живущих в крайней нищете, снизилось на 29 миллионов. Однако эксперты называют это достижение слабым и неравномерным. К тому же они опасаются, что из-за пандемии даже этот незначительный прогресс будет обращен вспять. Многие страны региона в том числе Центральной Азии по сравнению других регионов мира пережили регресс роста доходов среди наиболее бедных 40% своего населения. С другой стороны, несколько экономик, в которых доходы 40% наиболее бедного населения сократились в результате воздействия финансового и долгового кризисов в настоящее время восстанавливаются. Для оценки уровня бедности в разных странах мира ВБ использует несколько критериев. Международной чертой бедности является показатель ежедневных расходов на душу населения в размере 3 долл. в день, установленный в 2025. Но в Центральной Азии бедность такого типа довольно редка, и потому этот показатель для нее не применяется. Помимо этого, существуют также показатели бедности для стран, находящихся на одинаковых уровнях развития. Для стран с уровнем доходов выше среднего черта бедности установлена в размере 8,30 долл. в день, а для стран с уровнем дохода ниже среднего – 3.00 долл. в день. К странам с доходами выше среднего в Центральной Азии относится Казахстан, а ниже среднего – Таджикистан, Киргизия и Узбекистан. Для более точного анализа Всемирный Банк ежегодно проводить исследования по валовой внутренний продукт (по паритету покупательной способности) на душу населения — макроэкономический показатель, отражающий рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг (с учётом паритета покупательной способности), произведённых в стране за определённый год, в среднем одним человеком (на душу населения). ВВП (по ППС) на душу населения является характеристикой, определяющей уровень экономического развития страны. Все показатели для сопоставимости выражаются в единой валюте — долларе США. Пересчёты из национальных валют, как это принято при международных экономических сопоставлениях, выполняются не по рыночным обменным курсам валют, а по паритету покупательной способности. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности населения в развитых странах Запада составляют значения от 36,5 тыс. долл. США (Норвегия, Ирландия, Дания) до почти 125,5 тыс. долл. США (Германия, Финляндия, Великобритания, Австрия). Этот показатель в России составляет 40813 долл. США, в Белоруссии – 28394, Азербайджане – 22512, Армении – 20445, Грузии – 22063, Молдове – 16302, Таджикистане - 4614, Туркменистане 19059, Узбекистане – 9042, Украине – 16003 США. Список стран и территориальных образований по валовому внутреннему продукту (с учётом паритета покупательной способности) на душу населения. ВВП (по ППС) на душу населения, это макроэкономический показатель, отражающий рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг (с учётом паритета покупательной способности), произведённых в стране за определённый год, в среднем одним человеком на душу населения[5]. Нами предполагается, что в национальном хозяйстве наличие вышеперечисленных причин обуславливает, что Таджикистан по некоторым индикаторам уровня жизни населения заметно отстаёт в мировом рейтинге от стран мира, об этом свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1. - Список стран и территорий по ВВП (ППС) на душу населения в 2024 в долларах*

№	Страна / территория	ВВП на душу населения по ППС (в долл.)
1	Люксембург	143341
2	Норвегия	124253
3	Ирландия	127623
4	Дания	77953
5	Германия	66616
6	Финляндия	62823
7	Россия	40813

8	Белоруссия	28394
9	Азербайджан	22512
10	Грузия	22063
11	Армения	20445
12	Туркменистан	19059
13	Молдова	16302
14	Украина	16003
15	Узбекистан	9042
16	Таджикистан	4614

***Источник:** составлено автором на основе данных Всемирного банка по ВВП на душу населения по (ППС) в 2024 году.

Анализ данных Всемирного банка по ВВП на душу по (ППС) в 2024 году показывает, что ВВП (по ППС) на душу населения является характеристикой, определяющей уровень экономического развития страны. Все показатели для сопоставимости выражаются в единой валюте долларе США. Пересчёты из национальных валют, как это принято при международных экономических сопоставлениях, выполняются не по рыночным обменным курсам валют, а по паритету покупательной способности. Так, согласно статистическим отчётам, уровень бедности в 1997 году по республике составлял 87 % население, то уже в 2025 году этот показатель составил 19% население страны. По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, численность постоянного населения Республики Таджикистан на 1 января 2025 года составляла 10,7 млн. человек. Ежегодный темп роста населения страны за последние 28 лет остается в среднем на уровне 2,0 % - 2, 2%. По оценкам Всемирного Банка (ВБ), в период между 2000 и 2024 годы бедность сократилась с 83% до 19 % на основе обследования уровня жизни - 1999 года и бюджетов домохозяйств – 2025 года.

Поддержание благосостояния населения и реализация комплекса мер по её повышению, прежде всего, зависит от политической ситуации в обществе. Неоспоримым является тот факт, что если в стране в целом или даже в малой отдельной её части происходят военные конфликты, то в этой стране не только принятие мер, но и даже ведение речи о повышении уровня жизни населения становится абсурдным. Следовательно, характер экономических взаимоотношений между всеми субъектами в плане увеличения собственного благосостояния строится на позитивной основе только в условиях стабильного мира и согласия в каждом национальном хозяйстве, как внутри страны, так и с соседними странами. К перечню политических механизмов можно добавить также формы и типы установленного правящей элитой государственного строя, развитости института прав, демократии и скоординированных действий различных ветвей власти, политическую волю, идею и курс правительства, реализуемых в конкретных отраслях народного хозяйства страны. В частности, в светском, демократическом государстве с социально-ориентированной рыночной экономикой, вопросы поддержки развития предпринимательства, демократизации отношений собственности, разработки мер по противодействию коррупции, преступности и криминализации хозяйственной жизни, гуманности и приоритета закона в обществе, грамотной политики решения межнациональных, этнополитических и религиозных вопросов являются главными составляющими фундамента государственности. Все отмеченные факторы в конечном итоге являются первичными предпосылками повышения уровня жизни населения в обществе[1].

Общеизвестно, что в Таджикистане с первых дней суверенитета поставлена цель построения социально-ориентированного, светского и демократического государства, которая отражена в первой статье Конституции страны. Хотелось бы отметить, что с 1997 года, когда была достигнута полная политическая стабильность, в стране начался созидательный этап в обеспечении позитивных темпов устойчивого экономического роста, что позволило создать материальную основу повышения благосостояния и обеспечения страны достойным местом среди стран мира. Однако, особый успех в улучшении экономического благополучия достигнут с 2001 года, и с этого момента постепенно, шаг за шагом укрепились политические устои, обеспечен качественный и количественный рост экономического потенциала республики, что дал возможность разработать и реализовать меры по повышению благосостояния населения на перспективу[5].

Анализируя зарубежные стратегии по повышению уровня благосостояния и системы социальной защиты, можно прийти к выводу о том, что не существует единого плана повышению уровня благосостояния. В то же время, некоторые страны достигли значительных успехов в данном

направлении и их опытом или частью этого опыта могут воспользоваться и другие страны. Однако следует иметь ввиду что у каждой страны есть свои особенности и недопустимо просто копировать опыт социальной защиты развитых стран. Это обуславливает и актуализирует необходимость тщательного изучения моделей социальной защиты, существующих в зарубежных странах и перехода к целостной политике, направленной на повышение уровня благосостояния в современном Таджикистане[5].

На основе анализа методов повышению уровня благосостояния в мире, можно сделать вывод о том, что проблема повышения уровня благосостояния является проблемой для всех стран мира- и для развитых стран, и для развивающих и отсталых стран. Однако данная проблема в значительной мере присуще странам с низкими доходами. Методику по повышению уровня благосостояния, применяемую в одной стране не всегда будет эффективно, применять для других стран. В этой связи, на наш взгляд, при разработке методики определения и повышению уровня благосостояния, государства должно исходить из реальных возможностей. В этой связи в Таджикистане только за последнее 4 года уровень заработной платы работников бюджетной сферы, стипендии и пенсии населении только за последнее 4 года было повышено на 100% тем самым поставлена цель до 2030 искоренить крайнюю нищету, снижение уровня бедности до 15% а уровень среднего класса в стране должно составляет около 50 % населения. На рисунке 2. представлена среднемесячная заработная плата в странах СНГ и некоторых Европейских стран в долларах в 2025 г.

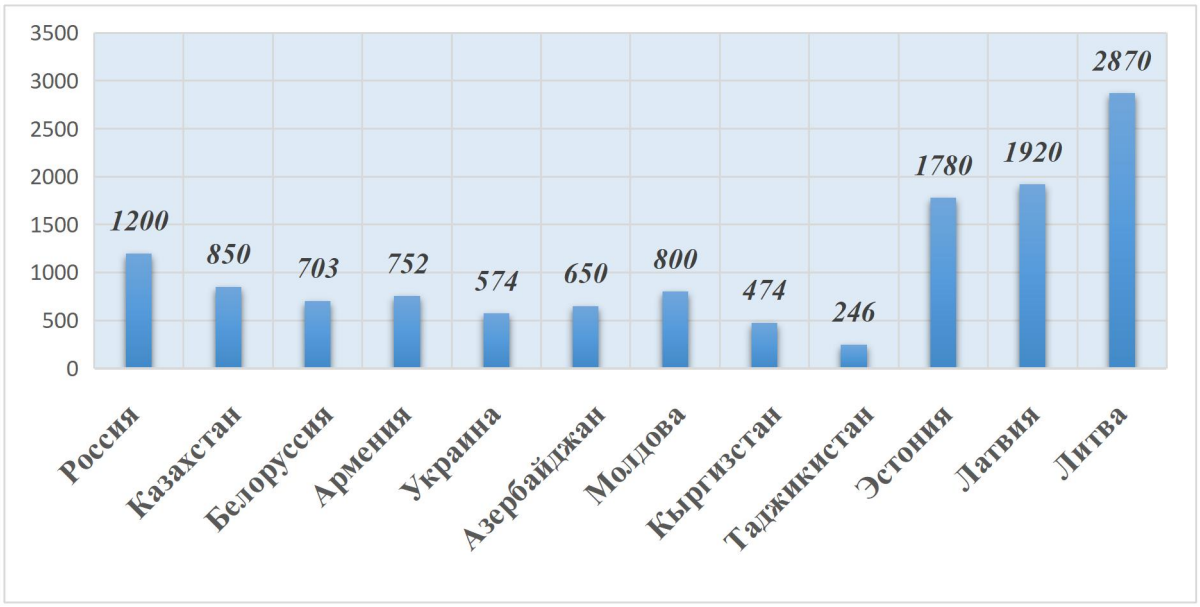


Рисунок 2. Среднемесячная заработная плата в странах СНГ и некоторых Европейских стран в 2025 г. (в долларах) *

***Источник:** составлено на основе исследования автора

Как показывают данные рисунки 2. самые низкие показатели заработной платы наблюдаются в Таджикистане, Кыргызстане и Украине, в то же время эти страны лидируют в рейтинге индекса счастья среди стран СНГ. Данные о среднемесячной заработной платы стран СНГ и некоторых стран Европы показывает, что лидер этого рейтинга среди стран СНГ- Россия уступает Европейским странам[5].

Следует отметить, что на практике существуют множество разных исследований в области уровня и качества жизни населения. Каждому исследованию, присущи свои достоинства и недостатки и в то же время каждое исследование не гарантирует стопроцентный результат. Во главе различных рейтингов стоят самые разные страны.

Проанализируем статистические данные Межгосударственного статистического комитета СНГ. Демографические показатели показывают, что крупнейшей страной по численности населения является Россия - в 2024 г. 147,4 млн.чел., далее Украина – 42,4 млн. и Узбекистан – 38,1млн. чел. Наименее низкой по численности населения является Армения – 3,4 млн. чел. Что касается пенсионной нагрузки в расчете на 1000 чел. трудоспособного населения, то здесь лидирует Украина - 287 чел., далее Россия - 283 чел., затем Беларусь - 265 чел. Наименьший показатель наблюдается в Таджикистане - 76 чел. на 1000 чел. трудоспособного населения соответственно.

Исследование показывает, что среди стран СНГ по показателю продолжительности жизни, самыми с высокой ожидаемой продолжительностью жизни обладают жители Таджикистана - 77 лет,

Армении - 74,3 лет, Азербайджана - 73,9 лет; самой низкой в Кыргызстане - 69,6 лет. Стоит отметить, что за аналогичный период в рейтинге процветания стран мира Казахстан, наоборот, занимает 1 место и входит «десятки» стран мира.

Уровень безработицы самый высокий в Армении, он в первом квартале 2025 года составлял 19%, а в Таджикистане уровень безработицы в 2025 году составлял 2.2%[7].

Лидирующие позиции по показателям среднего размера пенсии занимают Россия, Беларусь, Казахстан, а по средней заработной плате - Россия, Казахстан, Азербайджан. Вызывает интерес тот факт, что в Таджикистане, при наименьшем количестве пенсионеров, средняя пенсия составляла в 2024 г. 50,1 долларов США, (470 - сомони), тогда как в России – 267 долларов, в Казахстане 300 долларов в Беларусь 256 долларов в Кыргызстане 120 долларов и в Узбекистане составляет 121 долларов.

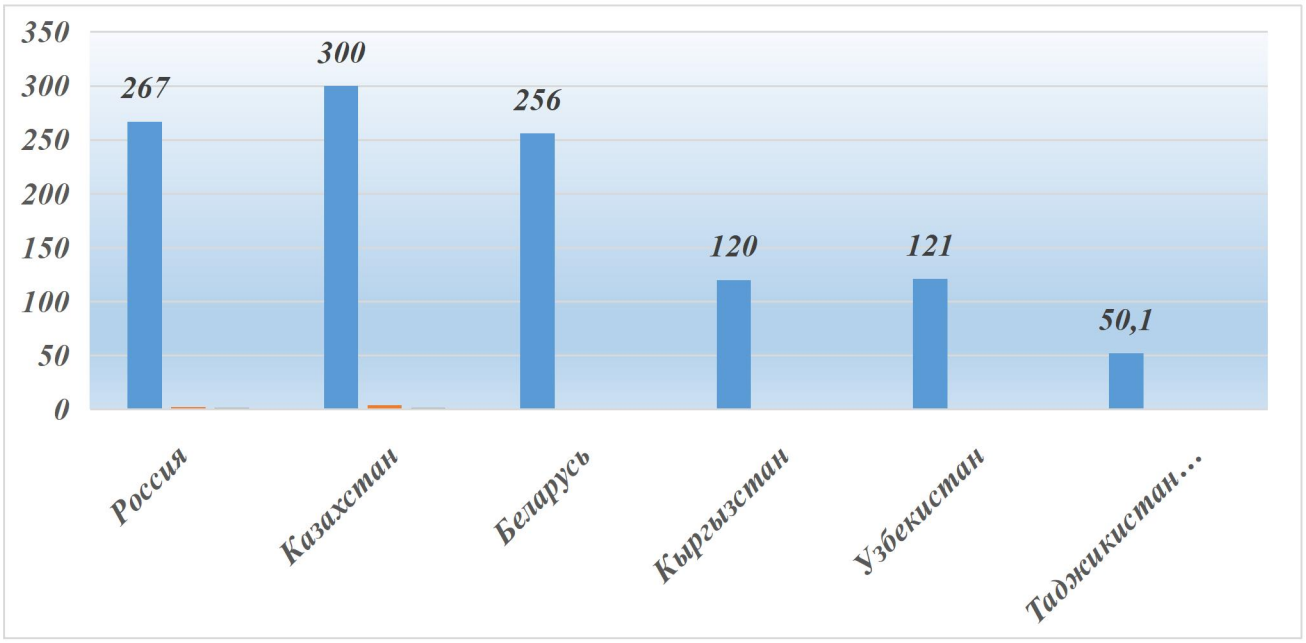


Рисунок 2.3.3. Средняя размер пенсии в страны СНГ в 2024 году (в долларах)
***Источник:** составлено на основе исследования автора

Из данной диаграммы видим, что по средняя размер пенсии в странах СНГ Таджикистан занимает последнее место. Для пожилых людей, которые и так тратят деньги на всё, такие ситуации становятся серьёзным испытанием. Многие отказались от всех необходимых продуктов, а многие пенсионеры фактически живут на помощь близких и родных.

В Республике Таджикистан количество бедного населения из года в год имеет тенденцию снижения. Это обусловлено результатами эффективной реализации государственных стратегий и программ, направленных на социально-экономическое развитие.

Согласно данным, проведенных исследований Агентством по статистике при Президенте Республики Таджикистан и Всемирным банком, уровень бедности в республике с 81% в 1999 г. снизился до 72,4% в 2003 г., до 53,5% в 2007 и 2009, до 46,7% в 2013 и в 2025 до 19%.

Благодаря проводимой реформой и разрабатываем стратегическим планам, правительством страны уже достигнуты существенные результаты по сокращению уровня бедности в стране и на 2025 году она составляла 19%.

По нашему мнению, в целом, можно по сделать вывод о том, что несмотря на влияние многих негативных факторов, в частности, последствий антироссийских санкций, отразившихся на снижение трудовых доходов мигрантов, в стране темпы экономического развития пока сохраняются в положительной динамике, что благоприятно сказывается на жизненном уровне населения. Однако преобладание позитивных тенденций в улучшении уровня жизни населения страны пока является недостаточным по сравнению с мировым уровнем развития. С этой позиции, перенявшие лучшие мировые опыты по регулированию уровня жизни в стране пока, остаются одними из важнейших направлений экономической политики государства.

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие основные выводы:

- Процессы национализации и локализации международных обязательств страны по отношению к глобальной повестке дня как процесс адаптации целей глобальной повестки дня к условиям, приоритетам и ресурсам на национальном, отраслевом и местном уровнях в целях их интеграции в стратегическое планирование, бюджетные процессы и механизмы мониторинга;
- ежегодные темпы роста реального ВВП на душу населения;
- непосредственный вклад туризма в совокупный ВВП и в темпы число, a) филиалов коммерческих банков на 100 000 взрослых и b) число банкоматов на 100 000 взрослых;
- направление государственной поддержки на создание необходимых социально-экономических и правовых основ трудового хозрасчета;
- увеличивать долю ВВП более в 3 раза;
- сохранить темпы экономического роста на уровне 7-8%;

Заключение. В завершение следует подчеркнуть, что, анализируя зарубежные стратегии по повышению уровня благосостояния и системы социальной защиты, можно прийти к выводу о том, что не существует единого плана повышению уровня благосостояния. В то же время, некоторые страны достигли значительных успехов в данном направлении и их опытом или частью этого опыта могут воспользоваться и другие страны. Однако следует иметь ввиду что у каждой страны есть свои особенности и недопустимо просто копировать опыт социальной защиты развитых стран. Это обуславливает и актуализирует необходимость тщательного изучения моделей социальной защиты, существующих в зарубежных странах и перехода к целостной политике, направленной на повышение уровня благосостояния в современном Таджикистане.

Литература

1. Атоходжаева М.А. Организационно – экономические механизмы регулирования уровня жизни населения (на материалах РТ) Дисс. на соиск. уч. ст. эконом. наук – Худжанд – 2017 г. – 144 с.
2. Беглова Е.И. Опыт преодоления бедности в странах с различным уровнем экономического развития // Российское предпринимательство, №11(209), 2012. С. 5.
3. Галиев Р.Р. Нравственная экономика для России – новая экономическая парадигма // Российский электронный научный журнал. 2015. № 1 (15). С. 48-64.
4. Группа Всемирного Банка «Таджикистан оценки бедности и равенства, внутренняя трансформация» Вашингтон округ Колумбия – сентябрь – 2025 – С.14.
5. Давлатов, К. К. Бедность в современном мире: Теория и практика / К. К. Давлатов, Н. У. Сафаров. – Душанбе: Типография Таджикского национального университета, 2019. – 151 с.
6. Доклад о развитии мира. Всемирный банк, 2025.
7. Давлатзода, К. К. Концептуальные основы исследования благосостояния населения в контексте ускоренной индустриализации / К. К. Давлатзода, Н. У. Сафарзода // Экономика Таджикистана. – 2025. – № 3. – С. 138-144. – EDN TDBOYJ.
8. Статистический ежегодник Республики Таджикистан-2025. Агентства по статистике при Президенте РТ, Душанбе, 2025. С. 111-112.
9. Сафаров, Н. Социально-экономические проблемы бедности и повышение уровня жизни населения в Республике Таджикистан: специальность 08.00.01 "Экономическая теория": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Сафаров Навруз. – Душанбе, 2019. – 54 с. – EDN DJVRWF.
10. Сафаров, Н. У. Макроиктисод: воситаи таълимӣ / Н. У. Сафаров. – Душанбе: Нушбод, 2023. – 207 с. – ISBN 978-99985--4193-1. – EDN HGSVSM.
11. Сафаров, Н. У. Методологические аспекты и критерии определения бедности населения / Н. У. Сафаров, А. К. Комилов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – № 7. – С. 38-43. – EDN YSQWLR.
12. Скачкова Л.С. Субъективное измерение качество жизни: теоретические и прикладные аспекты (на материалах РФ) Дисс. на соискание ученый степени доктора экономических наук – Ростов на дону – 2025 г. – 328 с.

УДК: 330.3

ХАРАКТЕРИСТИКИ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ АДАПТАЦИИ БИЗНЕС-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ

Содикзода Камар Содик

Таджикский педагогический институт в городе Пенджикент, декан факультет менеджмента. **Адрес**: 735500, г. Пенджикент, Республика Таджикистан, Согдийская область, проспект Рудаки, 108. Телефон: **(+992) 90-310-0022**. E-mail:

shodievkamar@gmail.com

Шао Пей

Таджикский педагогический институт в городе Пенджикенте, соискатель кафедры экономической теории и управления. **Адрес**: 735500, г. Панджикент, Республика Таджикистан, Согдийская область, проспект Рудаки, 108.

E-mail: 439437555@qq.com

Данное исследование посвящено комплексному анализу структурных изменений и вызовов организационной адаптации, с которыми сталкивается современный бизнес в условиях стремительной цифровой трансформации. Авторы систематически исследуют глубокое влияние цифровизации на все аспекты бизнес-структур, выявляя критические недостатки традиционных иерархических моделей управления. В работе детально рассматриваются новые проблемы, возникающие в таких ключевых областях, как эффективное распределение ресурсов, оптимизация контроля затрат, управление возрастающими рисками и стратегическое планирование в условиях неопределенности.

В частности, показано, как цифровая трансформация инициирует масштабную реконструкцию бизнес-экосистем, усиливает доминирование персонализированного потребительского спроса и углубляет сотрудничество в промышленных цепочках. Исследование подчеркивает настоятельную необходимость для организаций разрабатывать и внедрять инновационные механизмы управления, способные обеспечить гибкость, адаптивность и устойчивое развитие в постоянно меняющейся цифровой среде. Предложенные выводы имеют важное теоретическое и практическое значение для руководителей и исследователей, стремящихся эффективно управлять трансформационными процессами.

Ключевые слова: Цифровая трансформация, структурные изменения, организационная адаптация, бизнес-экосистемы, управление ресурсами, контроль затрат, управление рисками, стратегическое планирование.

ХУСУСИЯТҲОИ ТАҒЙИРОТИ СОХТОРӢ ВА МУШКИЛОТИ МУТОБИҚСОЗИИ ТАШКИЛИИ ФАЪОЛИЯТИ ТИҶОРАТӢ, КИ АЗ ТРАНСФОРМАТСИЯИ РАҚАМӢ БА МИЁН ОМАДААНД

Содиқзода Қамар Содиқ

Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар шаҳри Панҷакент, декани факултети менеҷмент. Суроға: 735500, ш. Панҷакент, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Суғд, хиёбони Рӯдакӣ, 108. Телефон: (+992) 90-310-0022.

E-mail: shodievkamar@gmail.com

Шао Пей

Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар шаҳри Панҷакент, унвонҷӯи кафедраи назарияи иқтисодӣ ва идоракунӣ. Суроға: 735500, ш. Панҷакент, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Суғд, хиёбони Рӯдакӣ, 108.

E-mail: 439437555@qq.com

Ин тадқиқот ба таҳлили ҳамаҷонибаи тағйироти сохторӣ ва мушкилоти мутобиқсозии ташкилие бахшида шудааст, ки тиҷорати муосир дар шароити дигаргунсозии босуръати рақамӣ бо онҳо рӯбарӯ аст. Муаллифон таъсири амиқи рақамикуниониро ба тамоми ҷанбаҳои сохторҳои тиҷоратӣ мунтазам меомӯзанд ва камбудиҳои муҳими моделҳои анъанавии иерархии идоракуниро ошкор мекунанд. Дар кор мушкилоти наве, ки дар соҳаҳои калидӣ ба монанди тақсимоти самараноки захираҳо, оптимизатсияи назорати хароҷот, идоракунии хатарҳои афзоянда ва банақшагирии стратегӣ дар шароити номуайянӣ ба вуҷуд меоянд, ба таври муфассал баррасӣ карда мешаванд.

Аз ҷумла, нишон дода шудааст, ки чӣ тавр дигаргунсозии рақамӣ бозсозии бузурги экосистемаҳои тиҷоратӣ, афзоиши бартарияти талаботи фардии истеъмолкунандагон ва амиқтар шудани ҳамкорӣ дар занҷирҳои саноатиро такон медиҳад. Тадқиқот зарурати фаврии ташкилотҳоро барои таҳия ва татбиқи механизмҳои инноватсионии идоракунӣ, ки қодиранд чандирӣ, мутобиқшавӣ ва рушди устуворро дар муҳити доимо тағйирёбандаи рақамӣ таъмин кунанд, таъкид менамояд. Хулосаҳои пешниҳодшуда барои роҳбарон ва тадқиқотчиёне, ки мехоҳанд равандҳои трансформатсиониро самаранок идора кунанд, аҳамияти назариявӣ ва амалии муҳим доранд.

Калидвожаҳо: Дигаргунсозии рақамӣ, тағйироти сохторӣ, мутобиқсозии ташкилӣ, экосистемаҳои тиҷоратӣ, идоракунии захираҳо, назорати хароҷот, идоракунии хатарҳо, банақшагирии стратегӣ.

CHARACTERISTICS OF STRUCTURAL CHANGES AND PROBLEMS OF ORGANIZATIONAL ADAPTATION OF BUSINESS ACTIVITIES, DUE TO DIGITAL TRANSFORMATION

Sodiqzoda Qamar Sodiq

Tajik Pedagogical Institute in Penjikent, Dean of the Faculty of Management. Address: 108 Rudaki Avenue, Penjikent, Sughd Region, Republic of Tajikistan, 735500. Phone: (+992) 90-310-0022. E-mail: shodievkamar@gmail.com

Shao Pei

Tajik Pedagogical Institute in Penjikent, Applicant at the Department of Economic Theory and Management. Address: 108 Rudaki Avenue, Penjikent, Sughd Region, Republic of Tajikistan, 735500. E-mail: 439437555@qq.com

This study is dedicated to a comprehensive analysis of structural changes and organizational adaptation challenges faced by modern businesses amidst rapid digital transformation. The authors systematically examine the profound impact of digitalization on all aspects of business structures, identifying critical shortcomings of traditional hierarchical management models. The paper thoroughly discusses new problems arising in key areas such as efficient resource allocation, optimization of cost control, management of increasing risks, and strategic planning in conditions of uncertainty.

Specifically, it is demonstrated how digital transformation initiates a large-scale reconstruction of business ecosystems, enhances the dominance of personalized consumer demand, and deepens cooperation in industrial supply chains. The research emphasizes the urgent need for organizations to develop and implement innovative management mechanisms capable of ensuring flexibility, adaptability, and sustainable development in the ever-changing digital environment. The presented findings hold significant theoretical and practical importance for leaders and researchers striving to effectively manage transformative processes.

Keywords: Digital transformation, structural changes, organizational adaptation, business ecosystems, resource management, cost control, risk management, strategic planning.

Введение. Цифровая трансформация радикально изменяет структуру бизнеса, ускоряя интеграцию онлайн- и офлайн-процессов, создавая новые бизнес-модели и повышая требования к адаптивности организаций. Традиционные иерархические структуры медленно принимают решения, испытывают трудности с распределением ресурсов и управлением затратами, что снижает их конкурентоспособность.

Несмотря на значительные исследования в области стратегического и организационного менеджмента, остаётся недостаточно изученной взаимосвязь между цифровой трансформацией и механизмами экономического управления. Актуальной является задача разработки гибких подходов к распределению ресурсов, контролю затрат, управлению рисками и стратегическому планированию в условиях структурных изменений.

Цель исследования — выявить ключевые структурные изменения и проблемы организационной адаптации, вызванные цифровой трансформацией, а также предложить рекомендации по внедрению инновационных механизмов управления для устойчивого развития компаний.

Методология. В исследовании применён комплексный подход, объединяющий теоретические и эмпирические методы.

- Системный и сравнительный анализ — для оценки влияния цифровой трансформации на структуру бизнеса и эффективность организационных моделей.
- Обзор литературы — изучение отечественных и зарубежных источников по стратегическому управлению и цифровизации.
- Кейс-стади — анализ примеров компаний (Amazon, Alibaba, Toyota, Boeing 787) для выявления практических механизмов адаптации.
- Количественные и качественные методы — оценка распределения ресурсов, контроля затрат, управления рисками и инновационной активности.
- Прогнозирование и сценарный анализ — моделирование возможных вариантов развития организационных структур и стратегий.

Применение такого подхода позволяет выявить ключевые структурные изменения и проблемы организационной адаптации, а также предложить рекомендации по внедрению гибких и эффективных механизмов управления.

Результаты. Данное исследование посвящено структурным изменениям в бизнес-деятельности, вызванным цифровой трансформацией, и проблемам адаптации, с которыми сталкиваются организации. Систематический анализ позволяет выявить глубокое влияние цифровой трансформации на структуру бизнес-деятельности, проанализировать трудности традиционных организационных структур и изучить новые вызовы в области распределения ресурсов и контроля затрат, предлагая важные теоретические и практические рекомендации по внедрению инновационных механизмов управления.

В современную эпоху глобальной интегрированной экономики и информационного взрыва бизнес претерпевает беспрецедентные изменения, движущей силой которых является цифровая трансформация, стремительно меняющая саму структуру бизнеса [1]. Новые бизнес-модели, такие как электронная коммерция и аналитика больших данных, радикально изменили традиционную структуру рынка. Потребительский спрос становится всё более разнообразным и персонализированным, а реструктуризация глобальных промышленных цепочек усугубляет сложность деловой среды, заставляя компании пересматривать свои операционные модели [2;]. Однако существующие механизмы организационного управления демонстрируют проблемы с адаптивностью [12]. Традиционные иерархические структуры медленно принимают решения, методам распределения ресурсов не хватает гибкости, а контроль затрат и управление рисками не отвечают современным требованиям. Разработка стратегии часто опирается на устаревший опыт, что затрудняет адаптацию к рыночным условиям [3].

Несмотря на обилие исследований в области организационного менеджмента, наблюдается дефицит работ, учитывающих структурные изменения в условиях цифровой трансформации. Изучение этого вопроса может предоставить новые теоретические перспективы для исследований в области организационного менеджмента [4]. Результаты исследования имеют и практическую ценность, предлагая научные и обоснованные механизмы управления, которые могут помочь организациям повысить качество экономического управления и достичь устойчивого развития [5]. Зарубежные ученые, такие как Портер, Амит и Зотт, Хамель и Прахалад, внесли значительный вклад в понимание трансформации бизнеса и организационного управления [4]. Отечественные исследователи также уделяли внимание этим вопросам [6], однако системная взаимосвязь между структурной трансформацией и механизмами организационного экономического управления в контексте цифровизации остается недостаточно изученной.

Основной вопрос исследования заключается в том, как организациям следует совершенствовать свои механизмы экономического управления для достижения эффективного распределения ресурсов, снижения затрат, управления рисками и стратегического проектирования в условиях структурных изменений. Благодаря бурному развитию информационных технологий,

цифровая трансформация бизнеса превратилась из простой «онлайн-замены» в «трансформацию полного процесса». Цифровая трансформация разрушила границы между онлайном и офлайном, достигнув их глубокой интеграции. Технологии интеллектуального анализа больших данных позволяют точно анализировать данные о потребителях и предоставлять персонализированные услуги [7]. В операционном плане предприятия используют системы ERP и MES для цифровизации закупок, производства и управления запасами. Широкое применение цифровых технологий породило новые экономические модели, включая экономику совместного пользования, платформенную экономику и экономику подписки. Экономика совместного пользования, примером которой являются сервисы каршеринга, повышает эффективность использования ресурсов [8]. Платформенная экономика, представленная такими гигантами, как Alibaba и Amazon, соединяет спрос и предложение, создавая новые бизнес-экосистемы. Организационные структуры также претерпевают изменения, становясь более сетевыми и гибкими, что позволяет им быстрее реагировать на рыночные изменения.

Доминирование потребительского спроса смещает фокус с простого функционального удовлетворения к совместному созданию ценности. Потребители все чаще требуют персонализированные продукты и услуги, что заставляет компании переходить от массового производства к массовой кастомизации [9]. Операции, основанные на сценариях, становятся новым стандартом, где продукты и услуги интегрируются в конкретные жизненные ситуации потребителей. Растет и значение «зеленого» потребления, что побуждает компании внедрять устойчивые практики и разрабатывать экологически чистые продукты [10]. Сотрудничество в рамках промышленных цепочек углубляется, переходя от линейных транзакций к экологическому симбиозу. Компании все чаще вступают в тесные партнерские отношения для совместных исследований и разработок, как, например, Toyota со своими поставщиками. Совместные инновации становятся ключевым фактором успеха, особенно в развивающихся отраслях, таких как производство электромобилей. Благодаря цифровым технологиям сотрудничество становится глобализированным и виртуализированным, что демонстрирует пример Boeing 787, в производстве которого участвуют поставщики из более чем 40 стран.

Традиционная иерархическая организационная структура, однако, с трудом справляется с этими изменениями. Медленное принятие решений является ее ключевым недостатком. Передача информации через множество уровней приводит к задержкам, из-за которых упускаются рыночные возможности. Полномочия по принятию решений сосредоточены наверху, у руководителей, которые часто оторваны от реалий рынка. Жесткая структура отделов и должностей затрудняет быструю адаптацию к новым бизнес-потребностям. Ведомственные барьеры препятствуют совместным инновациям, мешая обмену информацией и оптимальному распределению ресурсов. Каждый отдел склонен ставить свои интересы выше общеорганизационных, что приводит к неэффективности. Отсутствие гибкости проявляется в жестких бизнес-процессах, негибком кадровом обеспечении и консервативной организационной культуре, которая сопротивляется изменениям.

В этих условиях организации сталкиваются с новыми проблемами. Прежде всего, необходимо пересмотреть распределение ресурсов, направляя больше средств на исследования и разработки в области цифровых технологий. Методы распределения ресурсов должны стать более гибкими и динамичными, а сфера интеграции ресурсов должна расширяться за счет внешних партнеров для создания бизнес-экосистем. Контроль затрат усложняется из-за первоначальных инвестиций в цифровую трансформацию, колебаний операционных расходов и роста затрат на инновации и маркетинг в условиях жесткой конкуренции. Управление рисками также становится все более сложной задачей. Взаимосвязанные риски, связанные с безопасностью данных, технологиями, рынком и партнерскими отношениями, требуют от организаций более совершенных систем управления. Наконец, стратегическое планирование нуждается в реструктуризации. Стратегическое мышление должно сместиться от отраслевой конкуренции к конкуренции в рамках экосистем. Стратегические цели должны быть направлены не на расширение масштабов, а на создание ценности. Реализация стратегии должна быть гибкой и адаптивной, а распределение ресурсов — динамичным. Системы стратегической оценки должны включать не только финансовые, но и нефинансовые показатели, такие как удовлетворенность клиентов и инновации.

Цифровая трансформация вызывает многогранные структурные изменения в коммерческой деятельности, ускоряя переход к реконструкции экосистем, усиливая доминирование потребительского спроса и углубляя сотрудничество в промышленных цепочках. Традиционные организационные структуры сталкиваются с серьезными трудностями в адаптации к этим изменениям из-за медленного принятия решений, ведомственных барьеров и отсутствия гибкости. Организации также сталкиваются с новыми вызовами в распределении ресурсов, контроле затрат,

управлении рисками и стратегическом планировании. Будущие исследования должны расширить выборку, углубить изучение стратегий адаптации и сосредоточиться на влиянии новых технологий.

Цифровая трансформация радикально меняет бизнес-ландшафт, создавая как возможности, так и вызовы для организаций [12].

Это исследование подчеркивает многогранные структурные изменения, которые сопровождают этот процесс: от реконструкции экосистем и доминирования потребительского спроса до углубления сотрудничества в промышленных цепочках.

Традиционные иерархические структуры оказываются неэффективными в новых условиях из-за своей неспособности быстро принимать решения, внутренних барьеров и отсутствия гибкости.

В результате, компании сталкиваются с серьезными проблемами в распределении ресурсов, контроле затрат, управлении рисками и стратегическом планировании, требующими переосмысления существующих подходов.

Для успешной адаптации к цифровой эпохе организациям необходимо разрабатывать инновационные механизмы управления, способные обеспечить гибкость, эффективность и устойчивое развитие.

Будущие исследования должны углубить понимание этих адаптационных стратегий, расширить выборку для более репрезентативных результатов и изучить влияние новых технологий на трансформацию бизнеса.

Только так компании смогут не только выжить, но и процветать в условиях постоянно меняющейся цифровой среды.

Обсуждение. Результаты исследования показывают, что цифровая трансформация оказывает глубокое влияние на организационные структуры и механизмы управления бизнесом. Традиционные иерархические модели оказываются недостаточно гибкими для оперативного распределения ресурсов, контроля затрат и управления рисками. Компании вынуждены переходить к сетевым и гибким структурам, обеспечивающим быструю адаптацию к изменениям рынка.

Внедрение цифровых технологий, таких как ERP-системы, аналитика больших данных и платформенные решения, позволяет организациям улучшить планирование, повысить точность прогнозов и оптимизировать взаимодействие с партнёрами и потребителями [11]. Совместные инновации и стратегические альянсы становятся ключевыми факторами конкурентоспособности, что подтверждают примеры компаний Toyota, Amazon и Boeing.

Однако адаптация к цифровой среде сопряжена с рядом проблем: необходимость пересмотра распределения ресурсов, рост затрат на инновации, сложное управление рисками и необходимость изменения стратегического мышления. Эти вызовы требуют разработки новых механизмов управления, ориентированных на гибкость, эффективность и создание ценности для всех участников экосистемы.

Таким образом, цифровая трансформация не только открывает новые возможности для бизнеса, но и предъявляет повышенные требования к организационной адаптивности. Эффективная адаптация возможна через интеграцию цифровых технологий в стратегическое планирование, перераспределение ресурсов и развитие сетевых форм сотрудничества.

Результаты. Исследование показало, что цифровая трансформация вызывает существенные структурные изменения в бизнес-деятельности:

1. **Организационные структуры** становятся более сетевыми и гибкими, что ускоряет принятие решений и повышает адаптивность к рыночным изменениям.
2. **Распределение ресурсов** требует большей гибкости и динамичности, с акцентом на инвестиции в цифровые технологии и совместные инновации.
3. **Контроль затрат и управление рисками** усложняются из-за роста инвестиций в цифровизацию и взаимодействия с внешними партнёрами.
4. **Стратегическое планирование** смещается от отраслевой конкуренции к конкуренции в рамках экосистем, с фокусом на создание ценности и персонализированные решения для потребителей.

Примеры успешной адаптации демонстрируют компании Amazon, Alibaba, Toyota и Boeing, которые внедрили цифровые технологии, обеспечив интеграцию процессов, повышение эффективности и усиление конкурентных преимуществ.

Таким образом, цифровая трансформация формирует новые требования к организационной адаптивности, управлению ресурсами и стратегическому мышлению.

Литература

1 Amit, R., & Zott, C. (2001). Value creation in e-business. Journal of Strategic Management, 22(6-7), 493-520.

2 Barney, J. B. (2018). Firm resources and sustained competitive advantage. Journal of Management, 17(1), 99-120.

3 Belk, R. (2014). You are what you can access: Sharing and collaborative consumption in the digital age. Journal of Business Ethics, 121(3), 395-404.

4 Brynjolfsson, E., & Smith, M. D. (2000). Frictionless commerce? A comparison of Internet and conventional retailers. Management Science, 46(4), 563-585.

5 Chesbrough, H. W. (2010). Open innovation: A new paradigm for understanding industrial innovation. Open Innovation: Researching a New Paradigm, 1-12.

6 Eisenhardt, K. M. (2019). Agency theory: An assessment and review. Academy of Management Review, 14(1), 57-74.

7 Gerefi, G., & Lee, J. (2016). Global value chains and development: Rethinking the contours of 21st century capitalism. Journal of International Development, 28(3), 281-296.

8 Grant, R. M. (2016). The resource-based theory of competitive advantage: Implications for strategy formulation. California Management Review, 33(3), 114-135.

9 Hamel, G., & Prahalad, C. K. (1994). Competing for the future. Harvard Business Review, 72(5), 122-128.

10 Hart, S. L. (1995). A natural-resource-based view of the firm. Academy of Management Review, 20(4), 986-1014.

11 Холбобоев, Ф. С. Цифровые финансовые технологии - новый вектор инвестиционного развития Республики Таджикистан / Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров // Труд и социальные отношения. – 2025. – Т. 36, № 3(188). – С. 70-83. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-3-70-83. – EDN JWXKZD.

12 Холбобоев, Ф. С. Роль инвестиционного законодательства в развитии государственной инвестиционной политики часть 2. Некоторые институциональные вопросы совершенствования инвестиционного климата Республики Таджикистан / Ф. С. Холбобоев // Труд и социальные отношения. – 2024. – Т. 35, № 2. – С. 87-98. – DOI 10.20410/2073-7815-2024-35-2-87-98. – EDN OFGCTT.

УДК 332.5

ЭФФЕКТИВНАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тоджиддин Джуразода
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана.
Тел.: (+992) 935-70-12-75, E-mail: tjurazoda@gmail.com
Бобозода Гуломджон Джура
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана.

«Одно из важных направлений обеспечения устойчивого развития страны является реформирование государственного управления. Эти реформы должно быть в первую очередь направлены на систематизацию государственного управления, оптимизацию структуры министерств в соответствии с условиями рыночной экономики, устранение дублирования функций и обеспечение прозрачности и эффективности деятельности структур и государственных служащих».

Из Послания Президента Республики Таджикистан Э.Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 16 апреля 2005 г.

Аннотация. В статье исследуются процессы институциональных преобразований в системе государственного управления Республики Таджикистан в период государственной независимости и их влияние на обеспечение устойчивого экономического роста. На основе анализа нормативно-правовых документов, стратегий и программ развития, а также практики реализации административных реформ рассмотрены этапы формирования современной модели государственного управления.

Особое внимание уделено взаимосвязи реформ государственного управления с процессами экономического роста и экономического развития. Обосновано, что повышение эффективности государственных институтов выступает ключевым фактором формирования устойчивой модели социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: государственное управление, институциональное развитие, экономический рост, устойчивое развитие, государственная служба, функциональный обзор, стратегическое планирование.

EFFECTIVE PUBLIC ADMINISTRATION AS A DETERMINANT OF SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH AND NATIONAL ECONOMIC SECURITY

Tojiddin Jurazoda
Candidate of Economic Sciences, Senior Research Fellow at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan.
Phone:(+992)935-70-12-75, Email: tjurazoda@gmail.com
Bobobzoda Gulomjon Jura
Candidate of economic science, Leading Research Fellow the Institute of economy and demography of the National Academy of Science of Tajikistan

“One of the important directions for ensuring the sustainable development of the country is the reform of public administration. These reforms should primarily be aimed at systematizing public administration, optimizing the structure of ministries in accordance with the conditions of a market economy, eliminating duplication of functions, and ensuring transparency and efficiency in the activities of institutions and public servants.”

From the Address of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, April 16, 2005.

Abstract The article examines institutional reforms of the public administration system in the Republic of Tajikistan during the period of state independence and their impact on sustainable economic growth. The study analyzes the stages of executive branch reform, civil service development, implementation of functional reviews, and improvement of strategic planning mechanisms. The research concludes that further modernization of public administration should be based on institutional approaches and modern governance technologies.

Keywords: public administration, administrative reforms, institutional development, economic growth, sustainable development, civil service, strategic governance.

ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТИИ САМАРАБАХШ ҲАМЧУН ОМИЛИ КАЛИДИИ РУШДИ УСТУВОРИ ИҚТИСОДӢ ВА АМНИЯТИ ИҚТИСОДИИ МИЛЛӢ

Тоҷиддин Ҷӯразода
номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими калони илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.
Тел.: (+992) 935-70-12-75, E-mail: tjurazoda@gmail.com
Бобозода Гуломҷон Ҷӯра
номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

«Яке аз самтҳои муҳими таъмини рушди устувори кишвар ислоҳоти идоракунии давлатӣ мебошад. Ин ислоҳот пеш аз ҳама бояд ба низоммандсозии идоракунии давлатӣ, оптимизатсияи сохтори вазоратҳо мутобиқ ба шароити иқтисоди бозорӣ, бартараф намудани такроршавии вазифаҳо ва таъмин намудани шаффофият ва самаранокии фаъолияти сохторҳо ва хизматчиёни давлатӣ равона карда шавад».

Аз Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 16 апрели соли 2005.

Аннотатсия. Дар мақола раванди ислоҳоти институтсионалии низоми идоракунии давлатӣ дар давраи истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таъсири он ба рушди устувори иқтисодӣ баррасӣ мегардад. Марҳилаҳои ислоҳоти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ, рушди хизмати давлатӣ ва такмили механизмҳои банақшагирии стратегӣ таҳлил карда мешаванд.

Калидвожаҳо: идоракунии давлатӣ, рушди институтсионалӣ, рушди устувори иқтисодӣ, хизмати давлатӣ ва идоракунии стратегӣ.

Методология исследования.Методологическую основу исследования составляют положения институциональной экономической теории, теории государственного управления и концепции устойчивого развития. В процессе исследования использовался комплекс общенаучных и специальных методов.

Применение историко-логического метода позволило проследить эволюцию реформ системы государственного управления Республики Таджикистан в период независимости. Системный подход обеспечил рассмотрение государственного управления как целостной институциональной системы, функционирующей во взаимосвязи с экономическими и социальными процессами.

Метод сравнительного анализа использовался при изучении международного опыта административных реформ и его сопоставлении с национальной практикой государственного строительства. Нормативно-правовой анализ позволил исследовать законодательную и стратегическую базу реформ государственного управления, включая указы Президента Республики Таджикистан, государственные программы и концептуальные документы.

Эмпирическую основу исследования составили официальные статистические данные, аналитические отчёты международных организаций, а также результаты функциональных обзоров центральных исполнительных органов государственной власти. Использование институционального анализа позволило выявить влияние реформ государственных институтов на процессы экономического роста и устойчивого развития.

Результаты исследования подтверждают, что развитие эффективных государственных институтов управления непосредственно связано с обеспечением устойчивого экономического роста. Современные экономические теории рассматривают государственное управление как важнейший фактор формирования институциональной среды, способствующей инвестиционной активности, развитию предпринимательства и повышению конкурентоспособности национальной экономики Таджикистана.

Вместе с тем сохраняются определённые вызовы, связанные с необходимостью дальнейшего совершенствования механизмов стратегического планирования, координации деятельности государственных органов, развития системы мониторинга и оценки эффективности государственного управления, а также повышения профессионального потенциала государственной службы. Особую актуальность приобретает внедрение цифровых технологий управления и развитие

механизмов электронного правительства, способствующих повышению прозрачности и эффективности деятельности государственных институтов.

Таким образом, дальнейшее совершенствование системы государственного управления должно носить комплексный и последовательный характер, учитывать современные тенденции развития мировой экономики и опираться на принципы эффективности, подотчетности и открытости государственного управления. Осуществление этих мер будут способствовать дальнейшему укреплению институционального потенциала страны и обеспечению долгосрочного устойчивого экономического развития Таджикистана.

Теоретические основы взаимосвязи государственного управления и экономического развития

Современные экономические теории рассматривают государственные институты как ключевой фактор долгосрочного экономического роста. Согласно институциональной теории Д. Норта эффективность экономического развития определяется качеством формальных и неформальных институтов, регулирующих экономическую деятельность [1].

Лауреаты Нобелевской премии 2024 года Джеймс Робинсон, Дарон Аджемоглу и Саймон Джонсон доказали, что именно эффективность институтов – таких как защита прав собственности, демократические механизмы и независимая судебная система – является ключевым фактором устойчивого экономического роста. В своих исследованиях они показывают, что успешное развитие стран зависит от наличия инклюзивных институтов, которые создают равные возможности для всех граждан. Они подчеркивают, что инклюзивные государственные институты создают условия для устойчивого развития, тогда как неэффективные институты препятствуют экономическому росту [2].

Так, в докладе Всемирного банка «Государство в меняющемся мире» (1997) отмечено, что эффективное социальное государство жизненно необходимо для создания правил и институтов, способствующих развитию экономики. Даже успешный рост на примере азиатских экономик связывают с конструктивным взаимодействием государства и рынка. С точки зрения теории государственного управления, государство должно обладать высокой административной способностью – умением реализовывать свои решения. «Государственная способность» определяется как способность правительства достигать своих целей. Чем эффективнее органы власти администрируют политику (своевременность, прозрачность, отсутствие произвола), тем более благоприятен климат для инвестиций и инноваций. Именно поэтому в современных исследованиях проводятся измерения «способности государства», и ими объясняют устойчивость роста. При высоком уровне потенциала госаппарата падение продуктивности и рецессии происходят реже.

Национальная стратегия развития Таджикистана (НСР-2030) прямо указывает: «прозрачность и подотчетность деятельности государственных институтов является важным фактором, способным обеспечить превентивное, индустриальное и инновационное развитие страны» [3].

Многие проблемы, которые выступают тормозом модернизации стран, входящих в категорию стран «экономики развития», стали характерными и для нашей республики. Именно поэтому Лидер нации уважаемый Эмомали Рахмон неоднократно подчеркивал, что современные проблемы развивающихся стран мира так уникальны и велики, что применение к ним традиционных теорий не раскрывает истинной картины развития. Необходимы нестандартные подходы к кажущимся на первый взгляд традиционными социально-экономическим проблемам и, прежде всего, потому что развитие в условиях слаборазвитости не является лишь проблемой экономики [4].

Другими словами, современные теории подчёркивают, что для долгосрочного роста необходимы не только рыночные механизмы, но и эффективная регуляторная база, сильные судебные и контрольные институты, искоренение коррупции. Согласно теории общественного выбора, «политический механизм макроэкономических решений» часто определяет, как реализуются реформы и кому они выгодны. Например, замедление и осложнение процессов приватизации может объясняться интересами чиновников, сохраняющих контроль над активами. Этот подход демонстрирует, что институты государства сами по себе не гарантируют роста и здесь важно, какие именно институты и как они функционируют. Тем не менее, сам факт политической стабильности и верховенства закона является необходимым условием для долгосрочного развития, о чём свидетельствует многолетний мировой опыт.

В исследованиях таджикских экономистов отмечается, что в переходный период многие ранее действовавшие институты, в том числе государственные, были коренным образом преобразованы или утрачены и на первых этапах реформ пришлось восстанавливать «правила игры» почти с нуля. Видными таджикскими учеными, академиками Рахимовым Р. К. [5] и Т. Назаровым [6]

подчеркивается, что именно построение эффективной институциональной структуры является важнейшим фактором роста, а качество госуправления – прозрачность, равенство перед законом, оперативность принятия решений – прямо влияет на долгосрочные темпы роста.

Вывод

В современных теориях экономического развития государственные институты занимают центральное место. Институциональная экономика показывает, что именно государственные правила, механизмы, а также формальные нормы, и их соблюдение формируют долгосрочные стимулы для накопления капитала и инноваций. В наших исследования также подчеркивается, что периоды нестабильности и переходов иллюстрируют риски слабых институтов: их реформирование требует времени, и без крепкого «каркаса» правового и административного регулирования рост становится фрагментарным. Собранные данные и модели согласуются с тезисом о том, что качество госуправления – уровень прозрачности и профессионализма чиновников является ключевым фактором для устойчивого роста.

Для Таджикистана это означает, что любые стратегии развития должны включать укрепление институтов и устранение институциональных барьеров. По нашему мнению, в контексте мер по обеспечению устойчивого развития национальной экономики на первый план также необходимо вывести инновационное развитие Таджикистана и этот фактор рассматривается как ключевой момент в стратегии экономической и национальной безопасности страны. Постиндустриальная экономика требует, чтобы основным источником могущества государства были уже не природные ресурсы, а знания, технологии и человеческий капитал, поскольку человеческий и интеллектуальный капитал являются не только средством экономического развития, но и фактором национальной безопасности. Только посредством интеграции науки, производства и государственной политики, при обеспечении эффективного функционирования инновационных институтов и инвестирования в интеллектуальный потенциал, Таджикистан может перейти к новому этапу устойчивого развития — этапу инновационной экономики и глобальной конкурентоспособности [7] .

Таким образом, можно сделать вывод, что реформирование государственного управления является важным инструментом обеспечения устойчивого экономического развития. В современном государстве эффективное функционирование государственной власти зависит от согласованного взаимодействия политического и административного компонентов системы государственного управления, а также государства, бизнеса и общества, поскольку эффективность системы государственного управления, прежде всего, обеспечивается поддержкой граждан.

Уровень эффективности различных государственных институтов прямо и косвенно влияет на условия жизни населения. Концепция государственного управления совершенствовалась на протяжении исторического развития государства и государственности, а её современная модель основана на отношениях, в которых эффективность, прозрачность и активное участие граждан в управлении и принятии решений играют центральную роль [8].

Диаграмма 1. Схема эффективной административной системы госуправления

Процесс совершенствования системы государственного управления Республики Таджикистан. Переходный период в Таджикистане предъявил к Правительству чрезвычайно

высокие требования по изменению политической, фискальной и регуляторной среды с целью создания системы эффективного управления рыночной экономикой.

Первые элементы рыночных преобразований в экономике Таджикистана стали формироваться с приобретением государственной независимости и реально реализовываться со второй половины 90-х годов прошлого века, заложив прочную основу для дальнейшего развития рыночных отношений.

Целью этих преобразований было обеспечение комплексного подхода к реализации мер по переходу к рыночным методам хозяйствования. В том числе, данные реформы подразумевали, что задачи и функции государственных органов управления ограничатся, исключительно, разработкой и ведением государственной политики, а функции предпринимательской деятельности оставляются за рынком и частным сектором. Иначе говоря, задачи, функции и соответственно структура органов государственного управления должны были быть отделены от хозяйственных функций и задач.

В ноябре 1994 года впервые была утверждена новая структура Правительства Республики Таджикистан, куда входили сам Президент, который одновременно являлся Председателем Правительства Республики Таджикистан, Премьер-министр Республики Таджикистан, его заместители, а также министры и председатели госкомитетов[9].

В дальнейшем в целях экономической стабилизации и продвижения программы реформ в приоритетных областях, в 1996 году Правительством Республики Таджикистан в сотрудничестве с международными финансовыми институтами был реализован комплекс мероприятий, направленных на восстановление макроэкономической стабильности; реализацию прозрачной программы приватизации и реформу финансового сектора.

Успешная реализация данных инициатив заложили основу для последующих мероприятий, которые начали реализовываться с 2000 года и были направлены на укрепление институционального потенциала страны путем реформирования государственного управления, совершенствования систем управления бюджетом и приватизации средних и крупных предприятий и развития частного сектора.

В рамках этих мероприятий были проведены функциональные обзоры деятельности пилотных министерств и ведомств, результаты которых выявили слабую координацию совместной деятельности министерств, недостатки в процессе разработки и реализации государственной политики в соответствующих секторах, а также отсутствие современных управленческих инструментов и методов, систем сбора и анализа данных и их практического применения. Органы государственного управления не применяли методы и инструменты управления, соответствующие условиям рыночной экономики.

В период реализации этих инициатив, основываясь на проведённых функциональных обзорах и международной передовой практике были разработаны и представлены Правительству Республики Таджикистан предложения по реструктуризации органов исполнительной власти, включая Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан, Министерство экономики и внешнеэкономических связей, Министерство социальной защиты, Министерство труда и занятости, Министерство сельского хозяйства, Министерство связи, Министерство транспорта и дорожного хозяйства, Министерство образования и Министерство здравоохранения. Также были внесены предложения о создании Департамента государственного финансового контроля при Президенте Республики Таджикистан, Агентства государственной службы при Президенте Республики Таджикистан, а ряд министерств и ведомств были переименованы.

Ключевые особенности проведённых обзоров включали: разделение функций выработки политики, регулирования и контроля от функций производства продукции, выполнения работ и оказания услуг; регулирование деятельности государственных предприятий, находящихся в ведении отдельных министерств, на основе двусторонних соглашений между предприятиями и соответствующими министерствами; бюджетное финансирование организаций государственного сектора; сокращение общего числа органов государственного управления и государственных компаний, осуществляющих государственные функции; концентрацию деятельности министерств на разработке программ, стандартов и предложений по улучшению условий для развития рыночной экономики.

Наряду с этим был проведён анализ структуры, функций и полномочий в строительном секторе, а также анализ деятельности органов надзора в энергетическом, промышленном и авиационном секторах. На данной основе были подготовлены конкретные предложения по

[9] Указ Президента Республики Таджикистан от 3 декабря 1994 года № 7, г. Душанбе, Таджикистан

проведению радикальных реформ в этих секторах. Аналогичный анализ был выполнен в сферах культуры, телевидения и радиовещания.

В дальнейшем с целью совершенствования и упорядочения системы центральных органов исполнительной власти, а также повышения её эффективной деятельности был принят Указ Президента Республики Таджикистан от 4 июля 2002 г. №853 "О системе центральных органов исполнительной власти Республики Таджикистан"[10].

Данным указом было установлено, что государственные органы при Президенте Республики Таджикистан являются центральными органами исполнительной власти, осуществляющими в пределах установленной законодательством Республики Таджикистан компетенции, единую государственную политику в определенной сфере государственной деятельности, а министерство является центральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную политику и управление в определенной сфере деятельности, координирует деятельность других центральных органов исполнительной власти в этой сфере.

Также было установлено, что государственные комитеты являясь центральным органом исполнительной власти, осуществляют межотраслевую координацию по вопросам своей компетенции, а комитеты, агентства, главные управления и другие органы при Правительстве РТ выполняют исполнительные, контролирующие и разрешающие функции в определенных сферах деятельности.

Параллельно структурным преобразованиям, на начальных этапах продвижения экономических реформ в качестве главных документов управления процессом развития использовались Прогнозы социально-экономического развития, которые разрабатывались в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О государственных прогнозах, концепциях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан» от 8 декабря 2003 года и Программа экономического развития на период до 2015 года (ПЭР)[11]. Хотя оба документа были разработаны и утверждены в качестве стратегических документов на национальном уровне, однако у них отсутствовал механизм реализации, за исключением тех действий, которые происходили через процесс реализации секторальных рабочих планов для достижения национальной политики на уровне отраслей и регионов.

В 2002 году Исполнительным аппаратом Президента Республики Таджикистан (ИАПРТ) был разработан Документ стратегии сокращения бедности (ДССБ), который являлся среднесрочной программой, определяющей национальную политику развития по реализации институциональных и экономических реформ нацеленных в первую очередь на снижение уровеня бедности. Для реализации мер предусмотренных в ДССБ ИАПРТ с Министерством экономического развития и торговли и Министерством финансов был разработан проект среднесрочной программы государственных инвестиций (ПГИ). Ход реализации ДССБ и ПГИ требовали соответствующей политики отраслевого развития для отражения национальной политики. Общая политика развития отраслей определялась в ДССБ, а также в ПЭР 2015 года, однако на уровне секторов в министерствах, за исключением общих установок, изложенных в положениях министерств, не существовало всеобъемлющих планов для осуществления национальной политики развития в этих секторах.

По мере увеличения потребности взаимодействия между органами государственного управления для успешного решения задач национального развития и эффективного использования национальных ресурсов возникла потребность дальнейшего четкого определения ответственности, сферы компетенций, подотчетности учреждений государственного управления и механизма их взаимодействия.

Именно поэтому, Правительство Республики Таджикистан, осознавая необходимость принятия действенных мер по реформированию системы государственного управления, создания его действенной и эффективной структуры, разработало Стратегию реформирования системы государственного управления, которая являлась базовым документом, определяющим действия государства по реформам в сфере государственного управления до 2015 года[12].

---

[10] Указ Президента Республики Таджикистан от 3 декабря 1994 года № 7, г. Душанбе, Таджикистан

[11] Программа экономического развития Республики Таджикистан на период до 2015 года, утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2004 года № 86

[12] Указ Президента Республики Таджикистан «Об утверждении Стратегии реформирования системы государственного управления» от 15 марта 2006 года, №1713.

Правительством Республики Таджикистан в целях реализации Стратегии реформирования системы государственного управления (СРГУ) велась активная работа по целому ряду направлений реформы, включая проведение функциональных обзоров, реорганизацию структуры Правительства, реформы в сфере управления бюджетом, системы государственной службы и мер по борьбе с коррупцией.

Таблица 1. Уровень и динамика индикаторов качества государственного управления по Республике Таджикистан[13]

	Индикаторы	Рейтинг в 2009г.	Изменение Индекса за 1998-2009гг.
1	Права граждан и подотчётность государственных органов	10	Улучшение на 0,38 пунктов
2	Стабильность политической системы и отсутствие насилия	16	Улучшение на 1,26 пунктов
3	Эффективность органов государственного управления	12	Улучшение на 0,42 пунктов
4	Качество регулирующих институтов	13	Улучшение на 0,65 пунктов
5	Качество правовых институтов	11	Улучшение на 0,57 пунктов
6	Антикоррупционный контроль	12	Улучшение на 0,29 пункта пунктов

Анализ осуществления административных реформ во многих странах мира показывает, что наибольшего эффекта можно достичь в случае последовательного проведения результатов горизонтальных и вертикальных обзоров, и использования их результатов в формирующейся структуре органов управления.

С ноября 2005 года в Таджикистане был проведен горизонтальный функциональный обзор центральных органов исполнительной власти. Обзором были охвачены более 40 органов исполнительной власти. Горизонтальный функциональный обзор центральных органов исполнительной власти Республики Таджикистан был проведен как система связанных блоков мероприятий, направленных на раскрытие и оценку содержания текущей деятельности исполнительных органов.

Проектирование структуры центральных органов исполнительной власти Республики Таджикистан было осуществлено на безусловном приоритете следования следующим базовым (институциональным) принципам: формирование структуры органов как трехзвенной модели (Правительство Республики Таджикистан – министерства – службы/агентства).

Типология органов определялась типологией закрепленных за органом функций и содержанием выполняемой деятельности; сведение к минимуму возможностей для возникновения «конфликта интересов» в деятельности государственных органов; определение четких и однозначных границ ответственности для каждого органа.

Этот обзор был проведен как система связанных блоков мероприятий, направленных на раскрытие и оценку содержания текущей деятельности исполнительных органов. Содержательно было выделено четыре блока мероприятий, распределенных по ключевому предмету анализа: блок анализа нормативно предписанных функций; блок анализа иерархий органов и подведомственных организаций; блок анализа ресурсных ограничений и подведомственного имущественного комплекса; блок анализа фактической деятельности.

В ноябре 2006 года с принятием Указа Президента Республики Таджикистан «О совершенствовании структуры центральных органов исполнительной власти Республики Таджикистан» начался следующий этап реструктуризации государственного управления, в соответствии с которым была утверждена новая структура Правительства Республики Таджикистан.

К числу вопросов, оставшихся нерешенными в рамках горизонтального функционального обзора, следует отнести необходимость выделения важнейших функций, оценки их ресурсного обеспечения и механизмов реализации, реструктуризация подведомственной сети организаций и перераспределения функций между ними и государственными органами.

[13] Национальный Доклад о Человеческом Развитии 2011 – «Таджикистан: Институты и Развитие» - Душанбе: ПРООН в Таджикистане, 2012, с.29.

В вертикальных функциональных обзорах анализ осуществлялся с привязкой к выделенным функциям с учетом имеющихся ресурсов. Вертикальный функциональный анализ позволил рационализировать всю систему управления министерств или ведомств, включая их подведомственных и территориальных подразделений. Итогом вертикального функционального анализа стали структурные изменения в органах управления и переход к более эффективным административным процессам в этих структурах.

Первым шагом в этом направлении стало принятие Концепции совершенствования структуры государственного управления, которая была утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 16 сентября 2008 года, №541 и конкретизировала положения Стратегии реформирования системы государственного управления, связанные с совершенствованием структуры исполнительных органов государственной власти. Концепция содержала развернутый перечень действий, направленных на дальнейшее совершенствование новой структуры и реализацию условий, необходимых для ее успешной работы на центральном и территориальном уровнях.

Таким образом была создана трехуровневая система управления по секторам, в которой министерства отвечают за разработку политики, ведомства — за ее реализацию, а инспекции — за надзор за ее реализацией. В результате количество министерств и государственных комитетов сократилось с 28 до 17. На основе рекомендаций обзоров и в соответствии с Указом Президента РТ за №1574 от 5 апреля 2011 года все министерства разработали и утвердили свои планы организационной реструктуризации.

Вторым, и логически последовательным шагом в этом направлении стало принятие нижней палатой Парламента страны Закона Республики Таджикистан «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан», который подписан Президентом РТ 16 апреля 2012 года, № 828 Предметом регулирования настоящего закона являлось правовое положение органов исполнительной власти, подотчетных Президенту или Правительству Республики Таджикистан и основы организации их деятельности в системе государственного управления. Принятый Закон четко определил основные категории системы государственного управления, которые структурируют ее с позиции формирования стратегического планирования дальнейшего развития страны.

Важная особенность указанного Закона состоит в том, что он определил и сформулировал иерархическую структуру центральных органов исполнительной власти Республики Таджикистан на современном этапе развития, как наиболее адекватно отражающей возможности и пути эффективного государственного управления направленного на обеспечение национальной безопасности страны в условиях влияния внутренних и внешних шоков. Такая структура включает в себя:

- Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан;
-Министерства и Госкомитеты Республики Таджикистан;
- Органы исполнительной власти при Президенте РТ;
- Органы исполнительной власти при Правительстве РТ;
-Консультативно-совещательные органы при Президенте или Правительстве Республики Таджикистан.

В целях дальнейшего совершенствования системы государственного управления Указом Президента РТ от 19 ноября 2013 года, за № 12 утверждена новая структура исполнительных органов государственного управления.

В дополнение к этим мерам 17 января 2014 года, за № 116 был издан Указ Президента РТ «О реструктуризации Исполнительного аппарата Президента РТ», нацеленный на укрепление системы координации политики развития и внедрения новых методов управления и стратегического планирования.

Последующие шаги в области совершенствования структуры государственного управления были связаны с конкретизацией ближайших мер по реализации Стратегии РСГУ до 2015 года, положений Закона «О системе органов государственного управления РТ», с оптимизацией функций министерств и ведомств в рамках проведенных горизонтальных и вертикальных функциональных обзоров с 2006 по 2011 годы.

Реализация реформы государственного управления показывает, что эффективность процесса управления будет обеспечена при условии четкого разделения компетенции между всеми его участниками. Важное место в этой системе отведено Исполнительному аппарату Президента Республики Таджикистан, который является центральным органом исполнительной власти, обеспечивающим деятельность Президента Республики Таджикистан как главы государства и возглавляемого им Правительства Республики Таджикистан. В тоже время этому органу

предоставлено и решение других задач, которые установлены законами и другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, а также Президентом Республики Таджикистан.

Важным аспектом процессов институционального построения и структурных преобразований является функционирование консультативно-совещательных органов при Президенте Республики Таджикистан, которые не выполняют функции государственного управления, однако обеспечивают взаимосвязь принимаемых государственных решений с реальной ситуацией в экономике страны.

В этом плане создание Совета национального развития при Президенте Республики Таджикистан стало логическим продолжением структурных преобразований. Совет считается платформой обсуждения проектов стратегических решений с учетом мнения партнёров по развитию. Данный орган был создан для обеспечения взаимодействия между государственными органами, частным сектором и гражданским обществом по вопросам реализации Национальной стратегии развития Таджикистана на период до 2030 года, среднесрочных программ развития и Целей устойчивого развития.

Диаграмма 2. Схема административной системы госуправления Республики Таджикистан

Предпринятые в Республике Таджикистан шаги по реформированию государственного управления обоснованы современными экономическими теориями, которые подчеркивают различие и взаимосвязь между экономическим ростом и экономическим развитием. Экономический рост традиционно определяется как количественное увеличение объёма производства товаров и услуг, измеряемое, прежде всего, приростом реального внутреннего валового продукта (ВВП) или ВВП на душу населения, и отражает расширение экономической активности в стране. Экономическое развитие, в свою очередь, представляет собой более широкий и качественный процесс, включающий структурные изменения в экономике, повышение эффективности производства, улучшение человеческого капитала и уровня жизни населения, а также инновационные изменения в институциональной и социальной сферах. М. Тодаро и С. Смит отмечают, что экономический рост представляет собой количественное увеличение объёмов производства, тогда как экономическое развитие включает структурные преобразования экономики, улучшение качества человеческого капитала и повышение уровня благосостояния населения [9].

В научной литературе отмечается, что экономический рост сам по себе не обязательно приводит к развитию, если он не сопровождается качественными изменениями, но он является неотъемлемым условием и важным фактором экономического развития: рост создаёт базу для накопления ресурсов, инвестиций, технологических преобразований и повышения благосостояния, что в конечном итоге способствует переходу к качественно новому состоянию экономики. Количественные изменения (рост ВВП) могут стимулировать улучшение социальных индикаторов и структурные преобразования, но устойчивое развитие требует комплексного подхода, учитывающего как количественные, так и качественные параметры. В процессе экономического развития

прогрессивные изменения происходят именно в элементах экономической системы, что должно отражаться в количественных и качественных характеристиках государственной системы управления. Если различные элементы экономической системы и государственного управления изменяются синхронно, то возникает синергетический эффект, усиливающий процесс экономического развития [10].

Именно поэтому, развитию институтов государственного управления в переходный период должно уделяться большое значение. Когда формальные институты несовершенны, их недостатки способствуют возникновению новых и активизации уже существующих деструктивных для экономики неформальных институтов, что серьезно препятствует экономическому развитию и требует реформы государственного управления. Для улучшения ситуации необходимо продолжить институциональные реформы придав им системный характер.

Заключение.Проведённое исследование подтверждает, что реформирование системы государственного управления Республики Таджикистан является ключевым фактором устойчивого экономического развития страны. Последовательное внедрение институциональных преобразований позволило сформировать современную систему исполнительной власти, ориентированную на принципы эффективности, прозрачности и подотчетности.

Дальнейшее совершенствование государственного управления должно основываться на развитии стратегического планирования, внедрении цифровых технологий и инноваций, с учетом развития искусственного интеллекта, повышении профессионального потенциала государственной службы и использовании международного опыта в продвижении административных реформ.

Реализация данных направлений реформ позволит укрепить институциональный потенциал государства и обеспечить долгосрочный устойчивый экономический рост Республики Таджикистан.

Литература

1. Дуглас Норт «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики», г. Москва, 1997 г.
2. Acemoglu D., Robinson J. Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity and Poverty. New York, (2012).
3. Национальная стратегия развития Таджикистана на период до 2030 года
4. Бобозода Г.Д. Джонмамадов Ш.Б., Хрестоматия реформ концепции, стратегии и программы экономических реформ в Республике Таджикистан, г.Душанбе, 2024
5. Рахимов Р.К., Проблемы развития переходной экономики, Душанбе 2012г.;
6. Т. Назаров, Экономика эпохи перемен и глобализации, Душанбе, 2025г.
7. Тоҷиддин Ҷӯразода, Алимов А., Таҳаввулоти инноватсионӣ дар таъмини амнияти иқтисодӣ: ҷомеаи постиндустриалӣ ва аҳамияти он дар раванди рушди тоҷикистон, Маҷаллаи иқтисодиёти Тоҷикистон, с. 2025. No. 4.
8. Мирсаидов А.Б, Муносибатҳои методӣ доир ба арзёбии самаранокии умумии иҷтимоии мақомоти давлатии идоракунӣ, Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. 2025. № 2 (57).
9. Michael P. Todaro., Stephen C. Smith. Economic Development, Ninth Edition, England, 2006
10. Доклад: Оценка системы государственного управления Республики Таджикистан (Азиатский Банк Развития, 2004 год).

Информация из электронных источников:

1. Официальный сайт Президента РТ: www.president.tj
2. Информационно-правовая база данных: www.mmih.adlia.tj
3. Официальный сайт Министерства экономического развития и торговли РТ: www.medt.tj
4. Официальный сайт Всемирного банка: www.worldbank.org

ДК 336.228

САРМОЯГУЗОРӢ ВА НАҚШИ ОН ДАР РУШДИ ИҚТИСОДИИ МИНТАҚАҲО

Убайдов Фахриддин Сайфиддинович
н.и.и., дотсент декани факултети муносибатҳои иқтисоди байналмиллалии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон.Суроға:734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, к. Нахимов,64/4. (+992) 933-39-81-80
Усмонов Парвиз Нуруллоевич
номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи муносибатҳои молиявӣ-қарзии байналхалқии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Нахимов 64/14. Тел.: (+992) 917-09-04-64.

Аннотация Дар мақола масъалаи мубрам ва рӯзмара ҷалби сармоягузорӣ ҳамчун омили муҳими рушди устувори иқтисодии минтақаҳо мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллифон моҳияти сармоягузориро ҳамчун манбаи асосии маблағгузорӣ барои амалисозии лоиҳаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ шарҳ дода, намудҳои сармоягузорӣ (дохилӣ ва хориҷӣ)-ро мавриди баррасӣ ќарор дод. Дар мақола самтҳои асосии ҷалби сармоя ба минтақаҳо, намудҳои сармоягузорӣ (дохилӣ ва хориҷӣ), ва нақши он дар беҳтарсозии инфрасохтор, афзоиши ҷойҳои корӣ ва болоравии сатҳи зиндагии аҳолии маҳаллӣ баррасӣ мешаванд. Инчунин, монеаҳои мавҷуда дар роҳи ҷалби сармоя ва роҳҳои бартарафсозии онҳо низ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Мақсади аз таҳияи ин мақола, нишон додани зарурати сиёсати самараноки сармоягузорӣ барои рушди устувори минтақаҳо ва таъмини баробарии иқтисодӣ миёни митақаҳои кишвар мебошад.

Бояд гуфт, ки таваҷҷуҳи махсус ва нақши сармоягузорӣ дар эҳёи ҷойҳои корӣ, беҳтар намудани инфрасохтор, баланд бардоштани рақобатпазирии истеҳсолот ва рушди соҳаҳои гуногуни иқтисодиёти минтақавӣ равона шудааст. Мақсади тадқиқот ин таҳлили аҳамияти сармоягузорӣ дар вусъат додани рушди иқтисодии минтақаҳо ва пешниҳоди тавсияҳо ҷиҳати беҳтар намудани фазои сармоягузории мусоидаткунанда мебошад.

Калидвожаҳо: сармоягузорӣ, минтақаҳо, иқтисодиёт, рушди устувор, инфрасохтор, муҳити сармоягузорӣ, сиёсати иқтисодӣ, раќобатпазирии истењсолот.

ИНВЕСТИЦИИ И ИХ РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

Убайдов Фахриддин Сайфиддинович
кандидат экономических наук, доцент, декан факультета международных экономических отношений Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/4. (+992) 933-39-81-80
Усмонов Парвиз Нуруллоевич
кандидат экономических наук, доцент кафедры международных финансово-кредитных отношение Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес:734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/14, тел.:(+992) 917-09-04-64.

Аннотация В статье анализируется актуальная и современная проблема привлечения инвестиций как важнейшего фактора устойчивого экономического развития регионов. Авторы раскрывают сущность инвестиций как основного источника финансирования реализации экономических и социальных проектов, рассматривает виды инвестиций (внутренние и иностранные). В статье рассматриваются основные направления привлечения капитала в регионы, виды инвестиций (внутренние и иностранные), их роль в развитии инфраструктуры, создание рабочих мест и повышение уровня жизни местного населения. Также анализируются существующие препятствия для привлечения капитала и пути их преодоления. Цель статьи – обосновать необходимость эффективной инвестиционной политики для устойчивого развития регионов и обеспечения экономического равенства между регионами страны.

Следует отметить, что особое внимание уделяется роли инвестиций в создании рабочих мест, улучшении инфраструктуры, повышении конкурентоспособности производства и развитии различных секторов региональной экономики. Цель исследования – проанализировать значение инвестиций в расширении экономического развития регионов и дать рекомендации по улучшению благоприятного инвестиционного климата.

Ключевые слова: инвестиции, регионы, экономика, устойчивое развитие, инфраструктура, инвестиционная среда, экономическая политика, конкурентно-способность производство.

INVESTMENTS AND THEIR ROLE IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

Ubaidov Fakhriddin Saifiddinovich
candidate of economic sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of International Economic Relations of the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 64/4 Nakhimov Street, Dushanbe, 734067, Republic of Tajikistan. (+992) 933-39-81-80
Usmonov Parviz Nurulloevich
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Financial and Credit Relations of the Tajik State Financial and Economic University.Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Nakhimov, 64/14, tel.: (+992) 917-09-04-64.

Abstract This article analyzes the current and contemporary problem of attracting investment as a crucial factor in the sustainable economic development of regions. The author explores the nature of investment as the primary source of funding for economic and social projects and examines the various types of investment (domestic and foreign). The article examines the main areas of capital attraction in regions, the types of investment (domestic and foreign), and their role in infrastructure development, job creation, and improving the standard of living of local residents. It also analyzes existing barriers to capital attraction and ways to overcome them. The purpose of the article is to substantiate the need for an effective investment policy for the sustainable development of regions and ensure economic equality between the country's regions.

It should be noted that particular attention is paid to the role of investment in job creation, infrastructure improvement, increased competitiveness of production, and the development of various sectors of the regional economy. The purpose of the study is to analyze the importance of investment in expanding regional economic development and provide recommendations for improving a favorable investment climate.

Keywords: investment, regions, economy, sustainable development, infrastructure, investment environment, economic policy.

Дар шароити муосири рушди иқтисоди ҷаҳонӣ, сармоягузорӣ ҳамчун яке аз муҳимтарин василаҳои пешбурди иқтисодиёт ва таҳкими қудрати молиявии минтақаҳо ба ҳисоб меравад. Рушди минтақавӣ ҳамчун раванд ва натиҷаи тағйироти иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва инфрасохторӣ дар ҳудуди муайян баррасӣ мешавад. Дар шароити муносибатњои иқтисоди бозорӣ ва равандҳои ҷаҳонишавӣ рушди устувори минтақаҳо ба яке аз масъалаҳои калидии сиёсати давлатии кишварҳо табдил ёфтааст. Дар ин замина ба аќидаи мо яке аз омили муњим ин љалби сармоягузорӣ ба њисоб рафта на танҳо имконияти афзоиши истеҳсолот ва истифодаи самараноки захираҳои мавҷударо фароҳам меорад, балки заминаи мусоид барои таъсиси ҷойҳои нави корӣ, рушди инфрасохтор ва беҳтар гардидани сатҳи зиндагии аҳолиро дар минтаќањо низ таъмин мекунад. Ба андешаи А.Г Гранберг, “...рушди минтақавӣ маҷмӯи чорабиниҳоест, ки ба истифодаи самараноки захираҳои маҳаллӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирии минтақа равона шудааст” [1].

Бо дарназардошти фарқиятҳои иқтисодиву иҷтимоии минтақаҳо, истифодаи дуруст ва ҳадафноки сармоягузорӣ метавонад ба коҳиши нобаробариҳои минтақавӣ, тақвияти иқтидори истеҳсолӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди маҳаллӣ мусоидат намояд. Дар ин замина, таҳлили моҳият ва аҳамияти сармоягузорӣ, омилҳои таъсиррасон ба ҷалби он ва нақши давлат дар танзими муҳити сармоягузорӣ аҳамияти илмӣ ва амалӣ дорад. Нобаробарии сатҳи рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаҳо метавонад коњиши иқтисоди миллӣ, афзоиши муҳоҷирати меҳнатӣ ва ноустувории иҷтимоӣ дар минтаќањо гардад.

Ҳадафи асосии ин мақола нишон додани нақши сармоягузорӣ дар рушди иқтисодии минтақаҳо, таҳлили мушкилот ва имкониятҳои мавҷуда, инчунин пешниҳод намудани роҳҳои беҳтарсозии фазои сармоягузорӣ дар сатҳи минтақавӣ мебошад. Бояд ќайд намуд, ки мавзӯи мазкур дар шароити имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар кишварҳои рӯ ба инкишоф дорои аҳамияти махсус буда, зеро рушди баробар ва устувори минтақаҳо њамчун омили муҳими таҳкими иқтисоди миллӣ ба шумор меравад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин самт тавассути барномаҳо ва стратегияҳои давлатӣ амалӣ мегардад. Яке аз ҳуҷҷатҳои асосӣ дар ин самт ин ““Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030” мебошад, ки дар он рушди мутавозини минтақаҳо ҳамчун самти афзалиятнок муайян шудааст” [2]. Тибқи ин стратегия, рушди инфрасохтор, дастгирии соҳибкории маҳаллӣ, ҷалби сармоягузорӣ ва рушди сармояи инсонӣ аз вазифаҳои асосии сиёсати минтақавӣ маҳсуб меёбанд.

Сармоягузорӣ яке аз унсурҳои муҳими рушди иқтисодӣ дар ҳар як ҷомеа ба ҳисоб меравад. Он на танҳо барои таъсиси корхонаҳо ва инфрасохтор, балки барои эҷоди ҷойҳои нави корӣ, афзоиши истеҳсолот ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ нақши ҳалкунанда дорад. Хусусан дар сатҳи

минтақавӣ, ҷалби сармоя метавонад омилҳои зиёдеро тағйир диҳад, аз беҳтар шудани роҳҳо то рушди соҳаҳои афзалиятноки иқтисодиёт.

Ҷолибияти сармоягузорӣ ҳамчун яке аз хусусиятҳои асосии иқтисоди минтақа тавассути ҷалби сармоягузорӣ боиси баланд шудани самаранокии фаъолияти соҳаҳо ва истеҳсолот дар иқтисодиёти минтақа мегардад. Дар ин ҷода Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ “аҳамияти суръат бахшидан ба беҳбуди фазои сармоягузорӣ, ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ ва муаррифии лоиҳаҳои сармоягузориро ҳамчун роҳҳои ҳалли рушди устувори иқтисодии минтақаӣ таъкид намуданд” [3].

Сармоягузориҳо ҷузъи ҷудонашаванда ва муҳими рушди минтақа мебошанд. Сармоягузорӣ омилест, ки бидуни он рушди иқтисодиро тасаввур кардан ғайриимкон аст. Сармоягузориҳои минтақавӣ маблағи умумии хароҷоти тамоми субъектҳои соҳибкорӣ, сохторҳои маъмурӣ ва аҳолии минтақаро ифода мекунанд, ки барои маблағгузории дарозмуддати асосӣ ба соҳаҳои мушаххаси фаъолияти иқтисодӣ дар ҳудуди ин минтақа нигаронида шудаанд.

Фаъолияти сармоягузорӣ дорои якчанд ҳадафҳо мебошад:

- Таъсис ва нигоҳ доштани заминаи боэътимоди молиявии минтақа;
- Ҳалли муаммоҳои иҷтимоӣ;
- Баланд бардоштани мустақилияти иқтисодию тиҷоратии минтақаҳо;
- Баланд бардоштани мавқеи умумии давлат;
- Бартараф намудани нобаробарии иқтисодӣ байни минтақаҳо;

Ҷадвали 1. - Ҳаҷми сармоягузорӣ дар минтақаҳо ва суръати рушди иқтисодӣ бо маълумоти шартӣ дар соли 2022 (млн. сомонӣ)

Минтақа	Ҳаҷми умумии сармоягузорӣ (млн сомонӣ)	Сармоягузории хориҷӣ (млн сомонӣ)	Суръати рушди иқтисодӣ (%)	Шумораи ҷойҳои нави корӣ
Душанбе	3200	2100	7,5%	4500
Суғд	2700	1300	6,8%	3900
Хатлон	1800	600	5,1%	2800
ВМКБ	750	400	4,5%	1200
Ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ (НТҶ)	950	350	4,9%	1500
Ҳамагӣ	9400	4750	28,8%	13900

Таҳияи муаллифон. Аз таҳлилҳои ҷадвал хулоса намудан мумкин аст, ки минтақаҳое, ки сармоягузории бештар ҷалб кардаанд (масалан, Душанбе ва Суғд), суръати рушди иқтисодӣ ва таъсиси ҷойҳои нави кориро нисбатан беҳтар таъмин намудаанд. Минтақаҳои дурдаст, монанди ВМКБ ва НТҶ, сармоягузории камтар гирифта, суръати рушди пасттар доранд, ки зарурати беҳтарсозии муҳити сармоягузориро дар ин минтақаҳо таъкид мекунад.

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дорои минтақаҳои гуногуни табиӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ мебошад, масъалаи рушди минтақавӣ аҳамияти хос дорад. Тафовут дар сатҳи рушди ВМКБ, вилояти Суғд, вилояти Хатлон ва шаҳри Душанбе зарурати татбиқи сиёсати самараноки минтақавиро тақозо менамояд [6]. Аз ин рӯ, омӯзиши назариявӣ ва амалии рушди минтақавӣ аҳамияти илмӣ ва амалӣ дорад.

Ҷадвали 2. - Намудҳои сармоягузорӣ дар минтақаҳо

Намуд	Тасниф
Сармоягузории дохилӣ	Аз ҷониби давлат, ширкатҳои маҳаллӣ ё шаҳрвандон.
Сармоягузории хориҷӣ	Аз ҷониби ширкатҳо ё давлатҳои хориҷӣ.
Сармоягузории инфрасохторӣ	Барои сохтани роҳҳо, нерӯгоҳҳо, мактабҳо, беморхонаҳо ва ғайра.
Сармоягузории саноатӣ	Барои таъсиси корхонаҳо ва рушди истеҳсолот.

Таҳияи муаллифон. Ҷадвали мазкур аз он шаҳодат медиҳад, ки сармоягузорӣ як раванди гуногунсамта буда, вобаста ба манбаъ ва самти истифодаи он, метавонад ба таври мустақим ба рушди минтақаҳо таъсир расонад. Барои ноил шудан ба рушди мутавозини минтақавӣ, истифодаи ҳамоҳангшудаи ҳамаи намудҳои сармоягузорӣ зарур аст.

Таҳлилҳои иқтисодонони раҳами нишон медиҳанд, ки “...дар шароити муосир иқтисоди рақамӣ ба яке аз омилҳои муҳими рушди минтақаҳо табдил ёфтааст. Истифодаи технологияҳои

иттилоотӣ имкон медиҳад, ки маҳдудиятҳои ҷуғрофӣ коҳиш ёфта, дастрасӣ ба бозорҳо ва хизматрасониҳо васеъ гардад” [4]. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон рушди ҳукумати электронӣ, хизматрасониҳои рақамӣ ва тиҷорати электронӣ метавонад ба баланд бардоштани самаранокии идоракунии минтақавӣ ва ҷалби сармоягузориҳои дохилию хориҷӣ мусоидат намояд. Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки “...минтақаҳое, ки сиёсати фаъолонаи сармоягузорӣ ва дастгирии соҳибкориро татбиқ менамоянд, ба рушди босуръат ноил мегарданд” [5]. Дар ин замина мо њамкории бахши давлатї бо соњибкоронро бо истифода аз иќтисоди раќамї яке аз омилњои асосии љалби сармоягузориҳо мешуморем.

Иқтисодонон бар он аќидаанд, ки “...дар илми иқтисод рушди минтақавӣ на танҳо бо афзоиши нишондиҳандаҳои истеҳсолӣ, балки бо беҳтар шудани сифати зиндагии аҳолӣ, рушди сармояи инсонӣ ва таъмини баробарии иҷтимоӣ алоқаманд аст” [7]. Аз ин лиҳоз, рушди минтақавӣ яке аз унсурҳои муҳими рушди устувори миллӣ ба ҳисоб рафта, барои сањмгузорї дар минтаќањо корњои илмї тадќиќотї низ зарурати њатмии худро пайдо намуда, дар ин замина сиёсати давлатии рушди минтақавӣ ба коҳиш додани нобаробарии байни минтақаҳо ва фароҳам овардани шароити баробари рушди иқтисодӣ равона карда шудааст.

Аз таҳлилҳои дар болоовардашуда ба хулосае омадан мумкин аст, ки рушди минтақавӣ омили муҳимми таъмини устуворii иқтисодӣ ва иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб рафта, татбиқи сиёсати самараноки минтақавӣ, ҷалби сармоягузорӣ ва истифодаи имкониятҳои иқтисоди рақамӣ метавонанд ба коҳиш додани сатҳи нобаробарии иҷтимоию иқтисодӣ ва рушди устувори минтақаҳо мусоидат намоянд.

Дар ин замина ба аќидаи мо ба рушди самараноки минтақаҳо як қатор омилҳо таъсир мерасонанд, аз ҷумла:

- ✓ захираҳои табиӣ ва мавқеи ҷуғрофӣ;
- ✓ сатҳи рушди инфрасохтори нақлиётӣ ва иҷтимоӣ;
- ✓ иқтидори меҳнатӣ ва сатҳи тахассуснокии кадрҳо;
- ✓ ҳаҷм ва самаранокии сармоягузорӣ;
- ✓ сатҳи рушди технологияҳо ва инноватсияҳо камтаваљуњи ё ҳавасмангардонӣ ва надодани имтиёзҳои андозӣ барои таъсиси марказҳои тиҷоратӣ ва хизматрасонӣ;
- ✓ фазои номусоид барои ҷалби сармоягузориҳои дохилӣ ва хориҷӣ дар минтақа;
- ✓ сатҳи нокифояи инфрасохтор дар баъзе минтақаҳо;
- ✓ норасоии кадрҳои баландихтисос;
- ✓ мањдудияти дастрасӣ ба технологияҳои рақамӣ

Ба аќидаи мо барои ҳалли ин мушкилотињо чорањои зарурiро андешидан бо маврид аст:

- тақвияти ҳамкории давлат ва бахши хусусӣ;
- баланд бардоштани сатҳи саводнокии рақамии аҳолӣ
- фароҳам овардани шароит ба имкониятҳои фаъолияти соҳибкорӣ, бе миёнарав ворид гаридидани субектони фаъолияти соҳибкорӣ;
- мусоидат намудан дар шафофият, ба ҳамкориҳои дуҷониба;
- таъмини ҳамкории дуҷониба дар асоси санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ, бе амалҳои коррупсионӣ;
- ташкил намудани форумҳо, мизҳои мудаввар, намоишгоҳҳо ва вохӯриҳо бо соҳибкорони дохилӣ ва хориҷӣ;
- таъсиси гурӯҳи кории ҳукуматӣ барои дастгирии рушди соҳибкории хурду миёна дар минтақа;
- дастгирии инноватсия ва соҳибкории хурду миёна
- ҳавасмангардонӣ ва додани имтиёзҳои андозӣ барои таъсиси марказҳои тиҷоратӣ ва хизматрасонӣ;
- бештар роҳандозӣ намудани соҳибкорони дохилию хориҷӣ ба таъсиси корхонаҳои хурду миёнаи истеҳсолӣ;
- муҳаё намудани фазо барои ҷалби сармоягузориҳои дохилӣ ва хориҷӣ дар минтақа;

рушди кластерҳои иқтисодии минтақавӣ:

Адабиёт

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики : учебное пособие. — М.: Государственный университет – Высшая школа экономики, 2004. — 495 с.

2. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. — Ҳуҷҷати расмӣ. — Тоҷикистон: Ҳукумати ҶТ, 2016. — PDF дастрас: National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030

3. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 23.12.2022 12:30, шаҳри Душанбе, 2022 (http://www.prezident.tj).

4. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).
Обзор цифровой экономики = Digital Economy Outlook. — Париж : OECD Publishing, 2017. — 356 с.

5. Porter M. E. Конкурентное преимущество наций : пер. с англ. — М. : Международные отношения, 1993. — 896 с.

6. https://www.investopedia.com

7. 7tiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J.-P.Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn’t Add Up. — New York: The New Press, 2010.

УДК: 336.5:330.341.1

ТАҲЛИЛ ВА БАҲОДИҲИИ ҲИССАҶУДОКУНИҲОИ МОЛИЯВИИ ДАВЛАТӢ БА ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРИИ ИННОВАТИСОНӢ

Убайдуллозода Файзулло Убайдулло
н.и.и. дотсент, мудири кафедраи молияи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14. E-mail: davlatali.1998@mail.ru. Телефон: (+992) 918101051

Аннотатсия. Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва рақобати шадиди иқтисодӣ, рушди фаъолияти соҳибкории инноватсионӣ ҳамчун омили асосии баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди миллӣ баромад менамояд. Таҷрибаи кишварҳои пешрафта нишон медиҳад, ки дастгирии молиявии давлатӣ дар шакли грантҳо, субсидияҳо, қарзҳои имтиёзнок, имтиёзҳои андозӣ ва сармоягузориҳои мустақим нақши калидӣ дар ташаккул ва густариши экосистемаи инноватсионӣ мебозад. Мақсади таҳқиқот таҳлил ва баҳодиҳии самаранокии ҳиссаҷудокуниҳои молиявии давлатӣ ба рушди соҳибкории инноватсионӣ мебошад. Дар доираи таҳлил омилҳои таъсиррасон, шаклҳои дастгирӣ, механизми тақсимоти захираҳо ва нишондиҳандаҳои арзёбии натиҷабахшӣ баррасӣ мегарданд. Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки самаранокии ҳиссаҷудокуниҳои давлатӣ аз шаффофият, ҳадафнокӣ, мониторинг ва баҳодиҳии мунтазами лоиҳаҳо вобаста мебошад. Дар сурати дуруст ба роҳ мондани низоми маблағгузорӣ, дастгирии давлатӣ метавонад боиси афзоиши ҳаҷми маҳсулоти инноватсионӣ, таъсиси ҷойҳои нави корӣ, рушди технологияҳои рақамӣ ва баланд гардидани сатҳи содирот гардад. Ҳамзамон, хавфҳои вобастагӣ аз маблағгузории давлатӣ ва истифодаи ғайрисамараноки захираҳо низ мавҷуданд, ки зарурати такмили сиёсати молиявиро тақозо менамоянд.

Калидвожаҳо: соҳибкории инноватсионӣ, ҳиссаҷудокуниҳои молиявии давлатӣ, дастгирии давлатӣ, сиёсати инноватсионӣ, грантҳо, субсидияҳо, самаранокии иқтисодӣ, сармоягузории давлатӣ, экосистемаи инноватсионӣ, рушди устувор.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ АССИГНОВАНИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Убайдуллозода Файзулло Убайдулло
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансы, Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан. г. Душанбе, улица Нахимова, 64/14. tgfeu@tgfeu.tj. E-mail: davlatali.1998@mail.ru. Телефон: (+992) 918101051

В условиях глобализации и жёсткой экономической конкуренции развитие инновационного предпринимательства выступает в качестве ключевого фактора повышения конкурентоспособности национальной экономики. Опыт развитых стран показывает, что государственная финансовая поддержка в форме грантов, субсидий, льготных кредитов, налоговых преференций и прямых инвестиций играет важную роль в формировании и расширении инновационной экосистемы. Целью исследования является анализ и оценка эффективности государственных финансовых ассигнований, направляемых на развитие инновационного предпринимательства. В рамках исследования рассматриваются влияющие факторы, формы поддержки, механизм распределения ресурсов и показатели оценки результативности. Результаты исследования показывают, что эффективность государственных ассигнований зависит от прозрачности, целевого характера использования средств, системы мониторинга и регулярной оценки реализуемых проектов. При правильной организации механизма финансирования государственная поддержка может способствовать увеличению объёмов инновационной продукции, созданию новых рабочих мест, развитию цифровых технологий и росту экспортного потенциала. Вместе с тем существуют риски зависимости от государственного финансирования и неэффективного использования ресурсов, что требует совершенствования финансовой политики.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, государственные финансовые ассигнования, государственная поддержка, инновационная политика, гранты, субсидии, экономическая эффективность, государственные инвестиции, инновационная экосистема, устойчивое развитие.

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF PUBLIC FINANCIAL ALLOCATIONS TO INNOVATIVE ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Ubaydullozoda Fayzullo Ubaydullo

Candidate of economic sciences, associate professor. Associate department finance of the Tajik state university of finance and economics. Address: 734067, Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14. tgfeu@tgfeu.tj. E-mail: davlatali.1998@mail.ru. Phone: (+992) 918101051

In the context of globalization and intense economic competition, the development of innovative entrepreneurship serves as a key factor in enhancing the competitiveness of the national economy. The experience of developed countries demonstrates that public financial support in the form of grants, subsidies, concessional loans, tax incentives, and direct investments plays a crucial role in the formation and expansion of the innovation ecosystem. The aim of the study is to analyze and assess the effectiveness of public financial allocations directed toward the development of innovative entrepreneurship. The research examines influencing factors, forms of support, mechanisms for resource allocation, and performance evaluation indicators. The results of the study indicate that the effectiveness of public allocations depends on transparency, targeted use of funds, monitoring systems, and regular evaluation of implemented projects. When the financing mechanism is properly organized, public support can contribute to increased output of innovative products, job creation, development of digital technologies, and growth of export capacity. At the same time, there are risks of dependence on public funding and inefficient use of resources, which necessitate the improvement of financial policy.

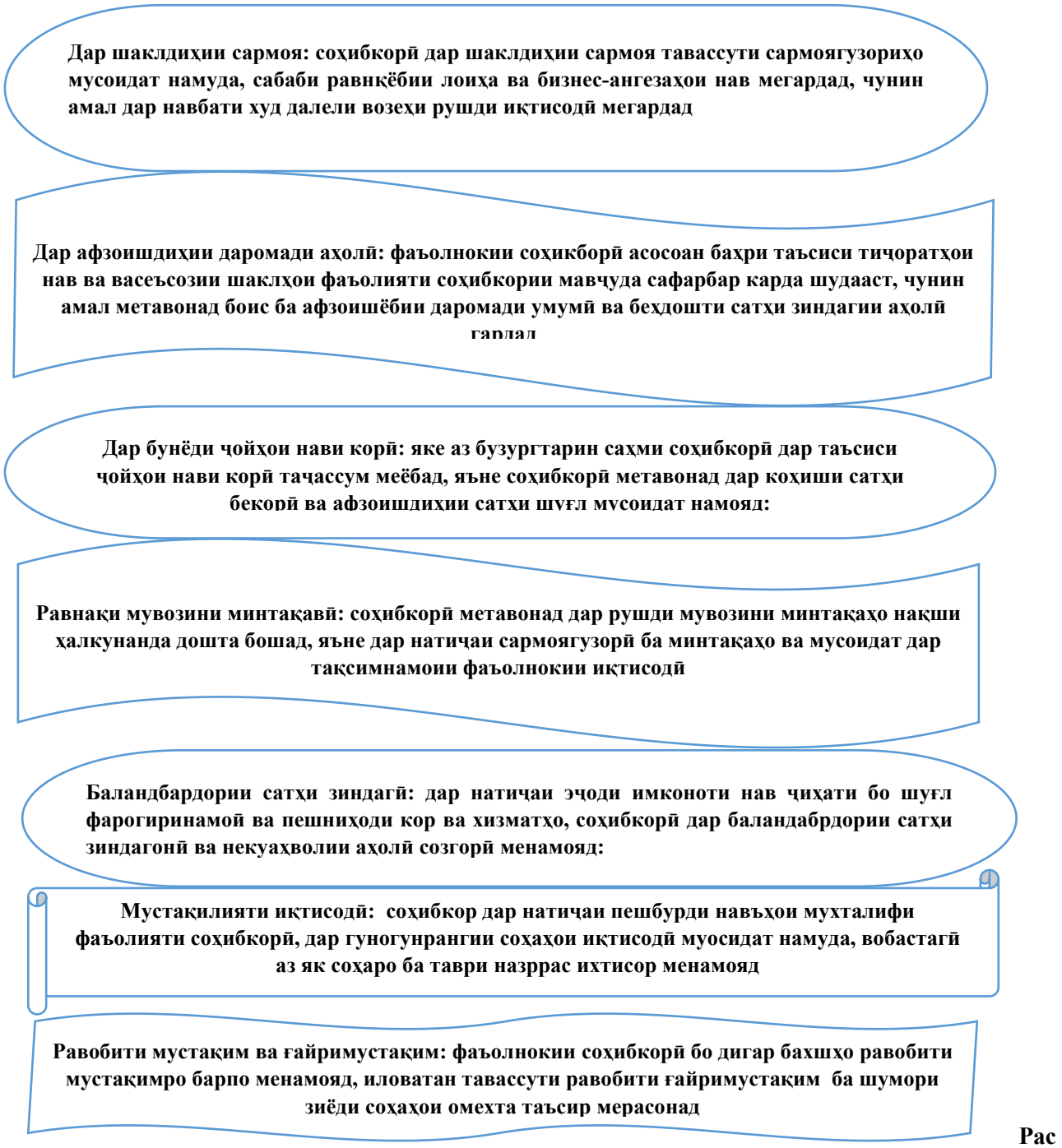
Keywords: innovative entrepreneurship, public financial allocations, public support, innovation policy, grants, subsidies, economic efficiency, public investment, innovation ecosystem, sustainable development.

Сарсухан. Фаъолияти соҳибкорӣ ҳамқадами инсоният ба ҳисоб рафта, дар тамаддуни башарият ба унвони қадимитарин шуғл арзёбӣ мегардад. Соҳибкорӣ дар марҳилаҳои мухталифи сохти ҷамъиятӣ, бузургтарин нақшро дар самти таъмини суботи иқтисодӣ, бунёди шуғл, таъмини ниёзҳои аҳолӣ ба намудҳои мухталифи хизмтаарсониҳо касб намудааст. Мувофиқ ба омори таърихӣ, соҳибкорӣ яке аз сармчашамаҳои асосии таҳаввулдиҳандаи иқтисодҳо маҳсуб ёфта, дар вориднамоии дигаргуниҳои фановарӣ-техникӣ назир надорад. Яъне соҳибкорӣ ба унвони маҳаки асосии коркард ва татбиқсозандаи навгониҳо баҳисоб меравад.

Замони муосире, ки айни ҳол мо дар он қарор дорем, дар ҳоли таҳаввулоти ҷиддии иқтисодӣ қарор дорад. Ҳадаф аз чунин як дигаргуниҳо ин баландбардории сифати фаъолиятнамоии корхонаҳо ва ширкатҳо, таъмини мустақилияти иқтисодӣ, субот ва инчунин коҳиши вобастагӣ аз маҳдудиятҳои сиёсӣ-иқтисодии берунӣ башумор меравад. Бар ин асно, татбиқи дигаргуниҳои куллӣ ва гузариш ба платформаҳои нави бар асоси фановариҳои муосир эҷодёфта мувофиқи мақсад мебошад.

Ба андешаи мо, дар шароити имрӯза гузариш ба фаъолияти инноватсионӣ метавонад дар таъмини тавсеи иқтисодӣ, нақши калидӣ дошта бошад. Зеро ҳадаф аз гузариш ба шакли нави фаъолият ин қабл аз ҳама коркард ва воридсозии навгониҳо дар амалкардҳои бизнесс-сохторҳо маҳсуб меёбад. Коркард ва вориднамоии чунин як навгониҳо, имкон дорад то дар густариши фурсатҳои рақобатнокии соҳибкории ватанӣ боис гардад.

Соҳибкорӣ бо мурури замон ва дар натиҷаи равнақу ривоҷёбии муасиртарин фановариҳо, ранги куллан дигарро дар худ ҷой додааст. Тавре аз мушоҳидаҳо бар меояд, имрӯзҳо соҳибкории инноватисонӣ дар тавсеа ва таъмини суботи иқтисодӣ калидитарин нақшро иҷро менамояд, он барои теъдоди зиёди ҷараёнҳо ба унвони қувваи ҳаракатдиҳандае баромад менамояд, ки баҳри беҳдошти вазъи иқтисодӣ-ичтимоӣ, баландбардории сатҳи некуаҳволӣ нигаронида шудааст. Бар ин асно дар расми 1 нақш ва мавқеи соҳибкорӣ дар таъмини рушди иқтисодӣ мавриди пешниҳод қарор дода шудааст.



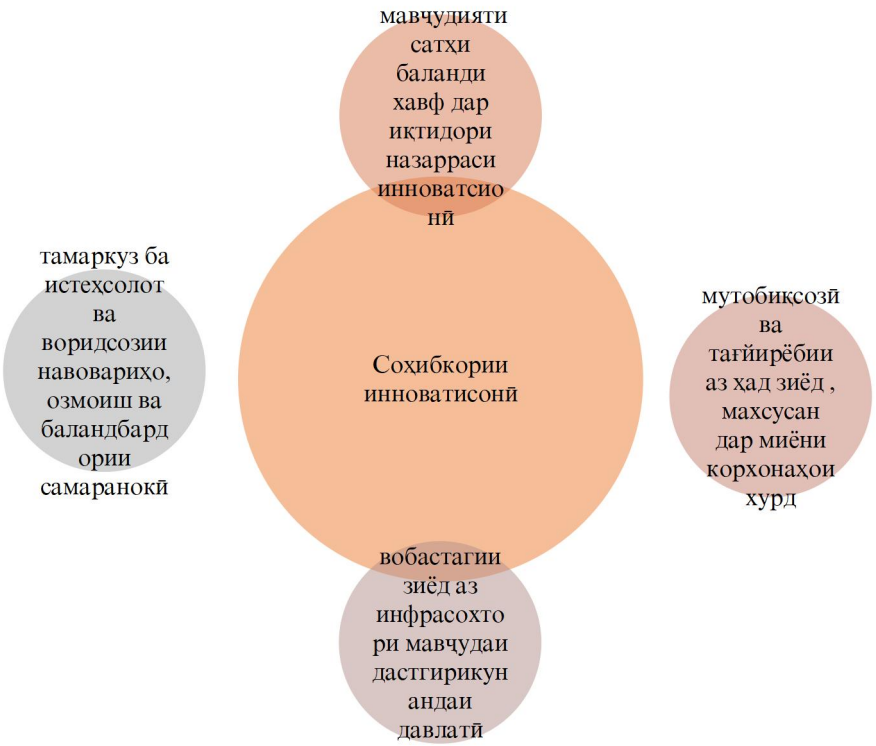
Рас

ми 1. Нақш ва мавқеи соҳибкорӣ дар таъмини рушди иқтисодӣ

Ҳамин тавр, метавон қайд дошт, ки соҳибкорӣ на танҳо дар рушду ривоҷи тиҷорати хусусӣ, балки дар таъмини субот ва тавсеаи иқтисодӣ низ нақши қобили таваҷҷӯҳ дорад, яъне дар натиҷаи густариши фаъолияти худ он дар беҳдошти сатҳу сифати зиндагии аҳолӣ нақши калидӣ дошта, дар таъмини рушди пойдорӣ ҷомеа низ нақши беназир доранд

Вориднамоии идоранамоии босамар ва равнақи соҳибкории инноватсионӣ дар ҳоли ҳозир ба унвони омили калидӣ арзёбӣ мегардад, зеро он тавсеаи иқтисодиро ҳам дар доираи корхона ва ҳам дар сатҳи кишвар таъмин менамояд. Тавре таҷрибаи байналмилалӣ нишон медиҳад, соҳибкории инноватсионӣ дар ҳоли табдил шудан ба як пояи эътимоднок барои таъмини рушди иқтисодӣ ва афзоиши рақобат мубаддал гаштааст[11].

Бар ин асно ва бо назардошти мубрамияти соҳибкории инноватсионӣ барои иқтисоди миллӣ, ифшои хусусиятҳои хоси он зарур арзёбӣ мегардад. Дар расми 2 хусусиятҳои хоси соҳибкории инноватсионӣ мавриди пешниҳод қарор дода шудаанд.



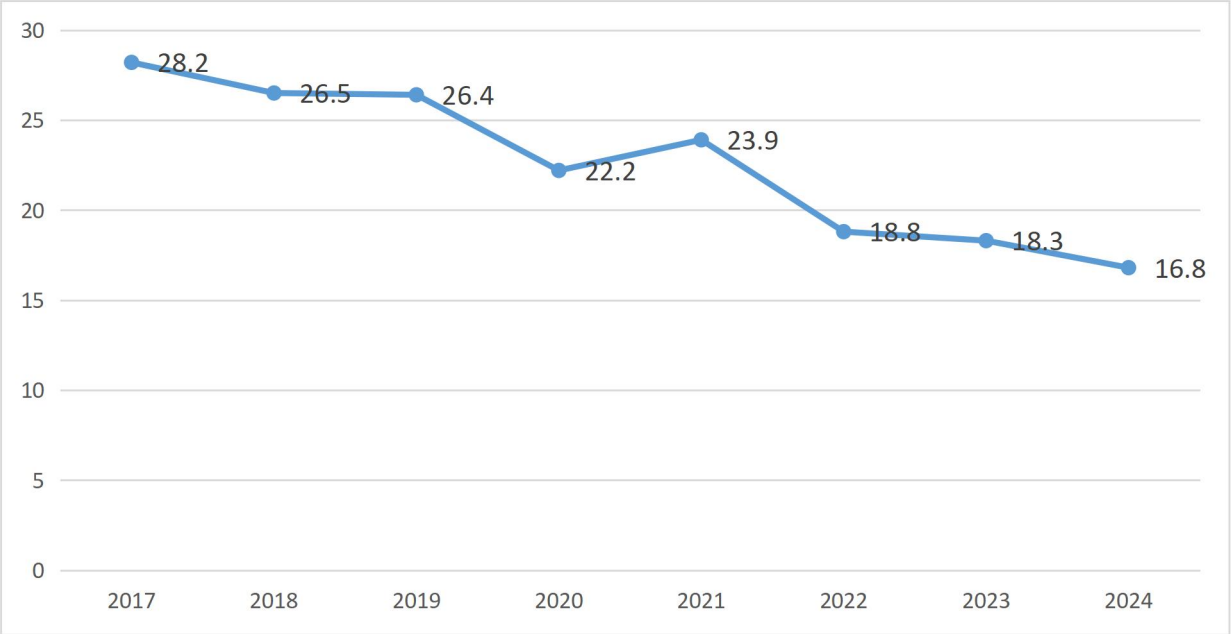
Расми 2. Хусусиятҳои хоси соҳибкории инфиродӣ

Масъалаи тавсеаёбии соҳибкории инноватсионӣ, ба унвони муҳимтраин мавзӯъ барои иқтисоди миллӣ ва ҳадафҳои рушди устувори он шарҳ дода мешавад, зеро ниҳоди равнақёфтаи соҳибкории инфиродӣ бо тавоноии худ дар тавлиди навовариҳое, ки дар дараҷаи аввал дар бозори дохилӣ мавриди тақозо мебошанд ва барои дасгирии рушди иқтисодӣ зарур маҳсуб меёбанд, тамаркуз менамояд. Бинобар ин, метавон натиҷагирӣ намуд, ки бахши соҳибкории инновастсионии равнақёфта, дар густариши имкониятҳои рақобатнокии иқтисоди миллӣ таъсиргузор мебошад.

Бар асоси таҳлилҳои иқтисодичиёни ширкати Moody's Economy маблағгузориҳои давлатӣ ба инфрасохтор боис ба густариши ангезаҳо дар байни сармоягузорони инфиродӣ мегардад, тавре аз ҳисобиҳои ин ширкат бар меояд, ҳар як доллари дар ин самт, яъне ба лоиҳаҳои инфрасохторӣ махраҷ намуда, самараи мултпликативӣ дар ҳаҷми 1,59 долларо ба бор хоҳад овард. Ба ҷуз аз ин, соҳибкорӣ бинобар коҳиши хароҷотҳои мансуб ба хароҷотҳои нақлиётӣ, иртиботӣ-коммуникатсионӣ, энергетикӣ ва обтаъминнамоӣ дар умум бурд менамояд[3].

Лозим ба ёдоварист, ки дар ҳоли ҳозир, ҷомеаи ҷаҳонӣ бо суръати ниҳоят баланд дар марҳилаи гузориш ба модели нави тавсеаи иқтисодӣ қарор дорад, ин модел ба унвони “иқтисоди бар асоси дониш асосёфта” дар саросари ҷаҳон ба як тренди умумибашарӣ мубаддал гаштааст. Таҳрик ва дастгирии тавсеаи инноватсионӣ дар давоми солҳои охир ба яке аз самтҳои калидии сиёсати иқтисодии кишварҳо табдил ёфтааст. Хусусияти пӯёии тавсеаи иқтисоди ҷаҳон дар дараҷаи қобили таваҷҷӯҳ аз имконот ва фурсатҳои коркард ва аз худнамоии фановариҳои муосир, ҷамъоварии донишҳо ва тавлиди он ба сармояи инсонӣ вобастагӣ дорад. Дар шароити имрӯза на танҳо тавлиди дониш, балки сафарбарсозии он ба истеҳсолоти босамар, яъне тиҷоратсозии он нақши ниҳоят муҳимро касб менамояд. Аз ин хотир, бо назардошти мубрамияти масъалаи зикргардида ҳар як кишвари олам талош бар он дорад, то маблағгузориҳоро ба самти Корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ ва таҷрибавӣ конструкторӣ (КИТТК) бештар гардонад.

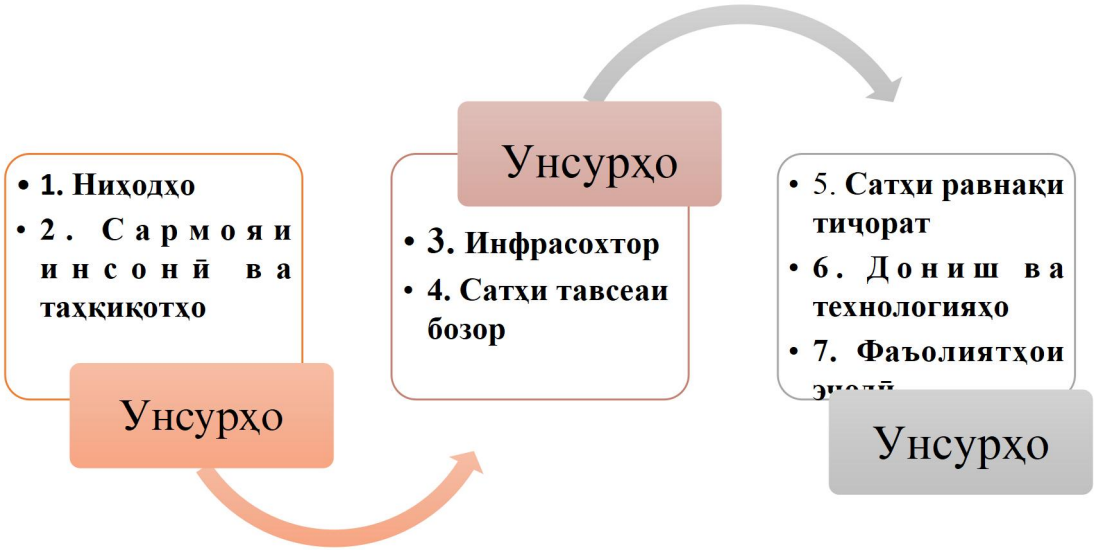
Мувофиқ ба иттилооти Намояи ҷаҳонии инноватсионӣ (НҶИ) дар давоми соли 2024, Ҷумҳурии Тоҷикистон бо касби 18,6 банд мақоми107-ро касб намудааст. Бояд иброз дошт, ки ин шохис дар соли 2023 ба 18,3 банд баробар буд, яъне дар давоми 1 соли ин шохис ба андозаи 0,3 банди фоизӣ афзоиш ёфтааст[13].



Диаграммаи 1. Раддабандии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба фурсатҳо дар самти навовариҳо аз ҷониби НИҶ(Global Innovation Index)

Барои қиёс, бар асоси маълумотҳои 132 кишвар, шохиси миёнавазнии ҷаҳонӣ дар ин айём 31,57 бандро ташкил медиҳад. Шохиси зикргардида барои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2011 то соли 2024, 24.1 холро ташкил намудааст. Бояд қайд дошт, ки нуқтаи пастарини он дар соли 2023 ба андозаи 18,3 ва нуқтаи баландтаринаш бошад соли 2013 мебошад, дар ин сол ин шохис ба 30 хол расида буд.

Намояи инноватсионии ҷаҳонӣ унсурҳои иқтисодиеро фарогир мебошад, ки дар пешбурди фаъолияти инноватсионӣ мусоидат менамоянд, ин унсурҳо дар расми 3 мавриди пешниҳод қарор дода шудаанд:



Расми 3. Унсурҳои асосии фарогири масъалаҳои мансуб ба инноватсия

Намояи ҷаҳонии инноватсионӣ фарогири ду зершохис (субиндекс) мебошад. Зершохиси “ Захираҳои инноватсионӣ” ва зершохиси “Натиҷаҳои инноватсионӣ”. Зершохиси аввал бар асоси 5ҷузъи таркибӣ, ниҳодҳо, сармояи инсонӣ ва таҳқиқотҳо, инфрасохтор, тавсеаи бозор, ва сатҳи равнақи тиҷорат. Зершохиси 2-юм бошад бар асоси ду ҷузъ, донишу технология ва натиҷаҳои эҷодӣ.

Тавре қаблан изҳор намуда будем, тавсеаи соҳибкории инноватсионӣ аз пешбурди корҳо дар самти (КИТТК) вобастагӣ дорад, аммо мувофиқ ба таҷрибаи ҷаҳонӣ ва мушоҳида дар самти пешбурди соҳибкории инноватсионӣ нақши давлат ниҳоят муҳим мебошад. Яъне, дар шароити муосир давлат маблағгузори асосии (КИТТК) баҳисоб меравад. Бар ин асно, метавон гуфт, ки Ҷумҳурии Тоҷикстон низ баҳри вусъатбахшии фаъолиятҳои инноватсионӣ бо маблағгузори соҳаи илм сару кор гирифтааст. Аз ин хотир, лозим донистем то таҳлилу арзёбии ҳиссаҷукуниҳои давлатиро ба ин соҳ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор диҳем.

Ислоҳот дар самти баланд бардоштани самаранокӣ ва рақобатпазирии соҳаҳои иҷтимоӣ дар такя ба натиҷаҳои назарраси бадастомада оид ба истифодаи равишҳои нави идоракунии рушди сармояи инсонӣ равона мегардад. Ҳалли асосӣ ба таъмини адолати иҷтимоӣ ва ташаккулёбии табақаи миёна алоқаманд хоҳад буд. Ислоҳот дар ин давра бо баланд бардоштани дараҷаи инноватсионии соҳаҳои ташаккулдиҳандаи сармояи инсонӣ алоқаманд мебошанд. Афзалиятҳо бо таъмин намудани стандартҳои баланди некӯаҳволии инсон ва суботи ҷамъият ва беҳбудии иҷтимоӣ алоқаманд хоҳад буд. Ҳамгироии давраҳои сикли инноватсионӣ ҳавасманд гардонида мешаванд: тадқиқотҳои фундаменталӣ ва амалӣ, истеҳсолоти таҷрибавӣ ва тиҷораткунонии навовариҳо[12].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон маблағгузориҳои буҷетӣ сарчашмаи асосӣ барои бахши илм ва инноватсияи ватанӣ маҳсуб меёбанд. Дар ҷадвали 1 хароҷотҳо аз ҳисоби буети кишвар баҳри дастгирии илм ва инноватсия мавриди пешниҳод қарор дода шудаанд.

Ҷадавли 1. Хароҷоти буҷети давлатӣ барои илм ва инноватсия, ҳазор сомонӣ

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023 нисбат ба 2018, маротиба
Хароҷоти буҷети давлатӣ барои илм	66910,7	76401	82820,4	99690,7	119586,7	143510,8	2,14

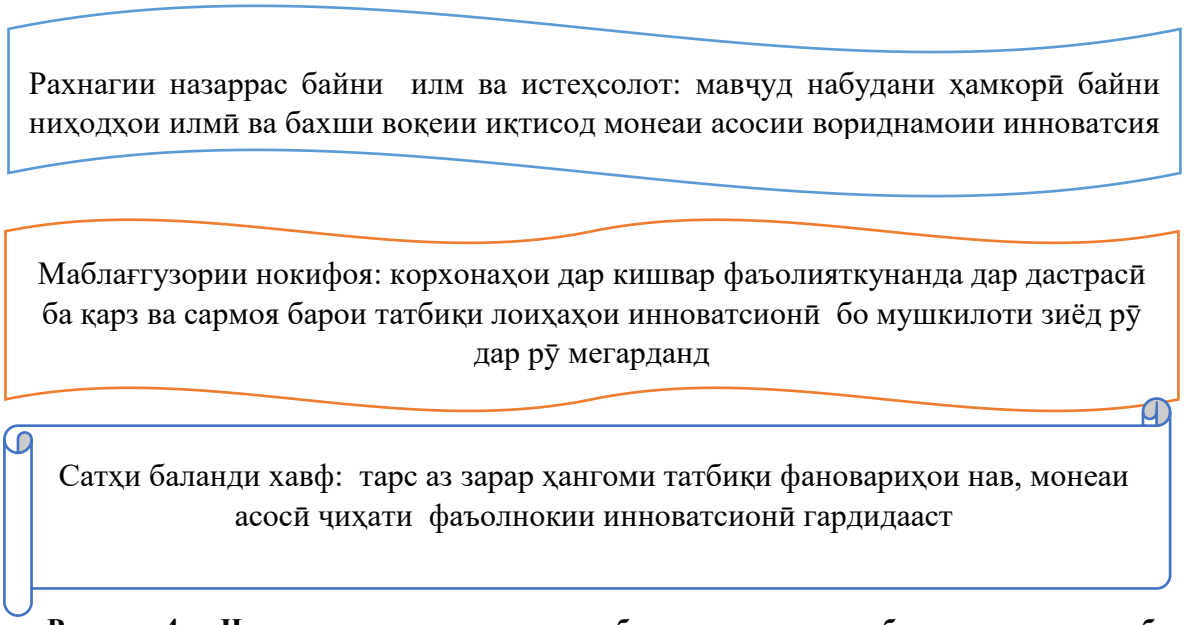
Сарчашма. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷмуи оморӣ. – Душанбе, 2024. – С.67.

Мувофиқ ба рақамҳои дар ҷадвали 1 инъикос ёфта, метавон мушоҳида намуд, ки дар давоми марҳилаи таҳқиқотӣ ҳиссаҷудокуниҳо аз ҳисоби буҷети кишвар дар ҳоли афзоиш қарор доранд. Ҳамин тавр, мувофиқ ба маълумотҳои оморӣ дар соли 2018 маблағгузориҳо аз ҳисоби буҷети ҷумҳурӣ ба соҳаи илм 66910,7 млн.сомониро ташкил намудаанд, дар соли 2019 бошад, ин нишондиҳанда ба 76401 млн.сомонӣ, дар соли 2020 то 82820,4, дар соли 2021 ба 99690,7 млн.сомонӣ, дар соли 2022 11958, 7 ва дар соли 2023 бошад ин нишондиҳанда то 143510,8 млн.сомонӣ боло рафтааст. Яъне дар давоми марҳилаи таҳқиқотӣ ин нишондиҳанда ба андозаи 2, 14 маротиб боло рафтааст.

Бояд қайд намуд, ки новобаста аз ҳиссаҷудокуниҳои назаррас, ин маблағҳо барои тавсеаи ҳамаҷонибаи илм ва инноватсия кофӣ нестанд, барои тақвиятбахшии ин соҳаи калидӣ, хароҷотҳои бояд зиёд карда шаванд. Тавре аз иттилооти ҷаҳонӣ бар меояд, кишварҳои мухталиф саҳми назарраси ММД-ро баҳри густариши ин бахш сафарбар менамоянд, барои мисол Изроил – 5, 56%, Кореяи Ҷанубӣ- 4,93%, Шоҳигарии Белгия – 3, 43% ва Шоҳигарии Шветсия 3,42%-ро ташкил менамояд. Бо назардошти мубрамияти масъалаи мазкур ба андешаи мо, хароҷотҳо ба соҳаи илм ва инноватсия бояд ҳадди ақал ба андозаи 3%-и ММД афзоиш дода шаванд.

Дар умум бояд қайд дошт, ки агар дар кишвар ислоҳоти ҷиддӣ дар ин самт мавриди татбиқ қарор нагирад, дар ояндаи наздик бархе аз ихтисосҳо ва равияҳои илмӣ, куллан аз байн хоҳанд рафт. Дар умум метавон гуфт, ки раванди татбиқи соҳибкории инноватсионӣ ва татбиқи таҳаввулоти ҷиддӣ дар иқтисоди миллӣ, бидуни тақвиятбахшии илм номумкин мебошад. Таҷрибаи кишварҳои мухталифи ҷаҳон гувоҳидиҳандаи ин андешаҳо мебошад. Аз ин хотир, ба андешаи мо баҳри коҳиши ин тамоюл ҳамоҳангии сохторҳои давлатӣ зарур мебошад, аз ҷумла дар доираи вазоратҳо ва кумитаҳои дахлдор.

Тавсеаи соҳибкории инноватсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо камбудиҳо дар алоқаманди илм ва истеҳсолот, нокифоягии маблағгузориҳо, ҳамгироӣ асоснок карда мешавад. Аамо, ин навъ фаъолиятро тавассути таъсиси инфрасохтори зарурӣ, дастгрии давлатии соҳибкории инноватсионӣ, пешниҳоди имтиёзҳои таъсирбахши андозӣ ва равобити байналмилалӣ махсусан дар заминаи саноатикунонии босуръат ва рақамикунонии иқтисод таъмин намуд. Ба андешаи мо, заминаи асосии дастгирии соҳибкории инноватсионӣ, вориднамоии фановариҳои муосир, маблағгузориҳои муштарак, эҷоди паркҳои технологӣ, фондҳои венчурӣ ва ҳамчунин тавсеаи ниҳодҳои дастгирикунандаи интиқоли фановариҳо маҳсуб меёбанд. Ҷиҳати натиҷагирии камбудиҳои асосии боздорандаи соҳибкории инноватсионӣ, назароти худро дар расми 4 мавриди пешниҳод қарор додаем.



Расми 4. Ҷиҳати натиҷагирии камбудиҳои асосии бозторандаи соҳибкории инноватсионӣ

Ба андешаи мо дар даврони муосир омилҳои асосии рушддиҳандаи соҳибкории инноватсиониро барои кишвар метавон дар чунин шакл гурӯҳбандӣ намуд:

Дастгирии давлатӣ

- ҷоринамоии имтиёзҳои андозӣ барои корхонаҳо ва соҳибкории инноватсионӣ;
- маблағгузории муштараки лоиҳаҳои инноватсионӣ аз тарафи давлат ва бахши хусусӣ;
- таъсиси низоми давлатӣ-хусусии бимманамоии хавҳои мансуб ба r&d

Нуқтаи дигаре, ки метавонад дар рушди соҳибкории инноватсионӣ мусоида намояд, ба андешаи мо ин инфрасохтори инноватсионӣ башумор меравад, инфарсохтори инноватсионӣ дар навбати худ татбиқи амалҳои зерро тақозо менамояд:

- равнақи бизнес-инкубаторҳо, паркҳои технологӣ ва марказҳои таҳвили фановариҳо барои дастгирии соҳибкории инноватсионӣ ва стартапҳо;
- дастгирии корхонаҳои хурди инноватсионӣ ҳамчун зинаи воқеии ҳамбастакунадаи илм ва иқтисод.

Ҳамзамон густариши равобити байналмилалӣ ва тақвиятбахшии чорабиниҳои ниҳод метавонад дар таъмини сармоя ва мубодилаи донишу малака тавассути равобити байналмилалӣ муосидат намояд. Тавассути андешидани чорабиниҳои ниҳодӣ метавон шабакаҳо ва намояндагиҳоро дар сохторҳои давлатӣ барои дастгирии соҳибкории инноватисионӣ таъсис дод. Инчунин дар заминаи чорабиниҳои ниҳод, метавон таҳрики истеҳсолики дороиҳои моддӣ ва ғайиримоддиро татбиқ намуд.

Дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон бахши тавлидотӣ ва фановариҳои рақамии M2M ба андешаи аз зумраи омилҳои калидӣ маҳсуб меёбанд. Дар ҳоли ҳозир, навовариҳо дар бахши истехроҷи маъданҳо, саноати сабук ва ғизо (коркарди ашё)ниҳоят мубрам арзёбӣ мегарданд. Инчунин истифодаи M2M (равобити мошин бо мошин) барои таъсиси бахшҳои нав ва хизматрасониҳои мансуб ба бонкдории муосир, тиб ва нақлиёт мусоидат хоҳад намуд.

Дар умум, чиҳати рушди муваффақонаи соҳибкории инноватсионӣ, бунёди стратегияи маҷмӯии мувофиқсозанда ва дарбаргирандаи чораҳои таҳриккунанда ҷиҳати таъсиси инфрасохтори зарурӣ ва ҳамгирокунандаи илму соҳибкорӣ метавонад дар беҳдошти иқтидори иқтисодии кишвар дар шароити саноатикунонии босуръат нақши ҳалкунанда дошта бошад.

Хулоса соҳибкории инноватсионӣ дар шароити имрӯза барои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз аҳамияти зиёд бархурдор мебошад. Бинобар ин, дастгирии ҳамаҷонибаи ин бахш метавонад дар ояндаи наздик нақши калидиро дар ММД-и кишвар иҷро намояд. Новобаста аз тағйиротҳо ва ҷараёнҳои бавуқӯъ оянда, давлат то баҳол муҳимтарин нақшро дар таҳрки ва равнақи соҳибкории инноватсионӣ иҷро менамояд. Давлат ба унвони васлкунанда ва таъминсозандаи афзалиятҳои калидӣ барои рушди иқтисоди миллӣ баромад менамояд, он бавоситаи таъсиси фазои мусоиду созгор метавонад дар беҳдошти раванди фаъолияти инноватсионӣ таъсир расонад. Дар натиҷаи роҳандозии чунин чораҳо, соҳибкории инноватсионӣ тавассути чораҳои дастгирикунандаи мустақим ва ғайримустақим (мушаххассозии сатҳи гаронии андозҳо, пешниҳоди қарзҳои имтизнок ва коркарди механизмҳои нави маблағгузорӣ, барпонамоии муносибатҳои шарикӣ бо корхонаҳо ва соҳибкрон,

татбиқи харидҳои ҳадафнок ва қабули қарорҳои дахлдори инноватсионӣ, иштирок дар лоиҳаои муҳими низомсоз, рушди инфрасохтори зарурӣ, таъмини амнияти иттилоотӣ ва танзми қонунии навовариҳои рақамӣ).

Адабиёт:

1. Барномаи миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021–2025.
2. Бабаджанов Р.М. Методология научного исследования: учебно-методическое пособие. – Душанбе, 2020. – 109 с.
3. Владимир Кондратьев. Инфраструктура как фактор экономического роста // www.perspektivy.info: сайт Фонда исторической перспективы.
4. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷмуи оморӣ. – Душанбе, 2024. – С. 67.
5. Қосимов Ф.У. Такмилдиҳии инфрасохтори соҳибкории инноватсионӣ дар шароити муосир / Ф.У. Қосимов // Паёми молия ва иқтисод. – 2022. – No. S2.1(31). – P. 112–120.
6. Косимов Ф.У. Основы предпринимательской деятельности и организация инновационного процесса в Республике Таджикистан / Ф.У. Косимов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 7. – С. 167–173.
7. Косимов Ф.У. Особенности национальной инновационной системы в реализации инновационной политики государства / Ф.У. Косимов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – № 8. – С. 172–177.
8. Қосимов Ф.У. (бо алифбои тоҷикӣ) Такмилдиҳии инфрасохтори соҳибкории инноватсионӣ дар шароити муосир / Ф.У. Қосимов // Паёми молия ва иқтисод. – 2022. – No. S2.1(31). – P. 112–120.

(Агар талаботи маҷалла муттаҳид кардани навишти насабро пешбинӣ кунад, тавсия мешавад як шакл интихоб карда шавад.)

9. Қурбонализода Д.Т. Рушди таҳсилоти рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Д.Т. Қурбонализода // Масъалаҳои мубрами молия ва иқтисод дар шароити рушди индустриалию инноватсионӣ: Конференсияи умумидонишгоҳии илмию назариявӣ… – Душанбе, 2025. – P. 73–77. – EDN BERMTX.
10. Қурбонализода Д.Т. Рушди хизматрасониҳои пулакӣ барои аҳолӣ дар шароити рақамикунонӣ / Д.Т. Қурбонализода // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2025. – No. 3(91). – P. 239–251. – EDN EAPBSM.
11. Радостева М.В., Мясоедов А.И. Многоуровневая система оценки финансового состояния организаций // Крымский научный вестник. – 2019. – № 4(25). – С. 64–76. – EDN RWVFUI.
12. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои то соли 2030.
13. The Global Innovation Index 2024 (GII). Takes the pulse of global innovation trends against the background of an economic environment fraught with uncertainty.
14. Убайдуллозода Ф.У. Мушкилотҳои рушди инфрасохтори соҳибкории инноватсионӣ дар шароити муосир / Ф.У. Убайдуллозода, Н.Н. Нусратуллозода // Нақши зеҳни сунъӣ дар тақвияти зеҳни касбии мутахассисон… – Душанбе, 2025. – P. 50–53.
15. Убайдуллозода Ф.У. Соҳибкори инноватсионӣ дар таҳавуллоти назарияи олимони ватанӣ: назария, методология, амалия // Паёми молия ва иқтисод. – 2024. – No. 4(43). – P. 160–170.

УДК: 338.462

ТАТБИҚИ ТЕХНОЛОГИЯИ ИННОВАТСИОНӢ ДАР РУШДИ ТИҶОРАТИ ЭЛЕКТРОНӢ

Фаррухи Муҳаммадисо Табарзода
ассистенти кафедраи низоми иттилоотӣ-инноватсионӣ дар иқтисодиёти Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии тоҷикистон ш. Душанбе, кучаи Нахимов, 64/14. tgfeu@tgfeu.tj. E-mail: 91.farrukh@mail.ru. Телефон: (+992) 904-28-28-27.

Мақола ба татбиқи технологияи инноватсионӣ дар рушд ва такмилдиҳии тиҷорати электронӣ бахшида шудааст. Муаллиф дар мақола мафҳумҳои асосии тиҷорати электрониро аз нигоҳи олимони ватаниву хориҷӣ дида баромада, дар асоси он нигоҳи худро пеша намудааст. Инчунин, раддабандии истифодабарандагони Интернет дар кишварҳои алоҳида дар соли 2025 мавриди таҳил қарор дода шудааст. Ҳамзамон аз ҷониби муаллиф нақши мутахассисони алоҳида дар таҳияи реклама маълум карда шуда, вазифаи функсионалии онҳо ба таври васеъ пешниҳод карда шудааст. Қайд карда шудааст, ки рушди низоми тиҷорати электронӣ бо истеъмолкунандагон имкониятҳои васеъро фароҳам меорад, хусусан интихоби васеъ, пешниҳодҳои фаврӣ, фармоиш додани мол ва анҷом додани амалиёт дар вақти муносиб барои худ, аз қабили харидани мол бо нархҳои дастрас.

Калидвожа: иқтисодиёт, инноватсия, такмилдиҳӣ, рушд, тиҷорати электронӣ, маркетинги инноватсионӣ, истеъмолгарон, Интернет, технология, амалиёт, хизматрасонӣ.

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Фаррухи Мухаммадисо Табарзода
ассистент кафедры информационно инновационных систем в экономике Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан. г. Душанбе, улица Нахимова, 64/14. tgfeu@tgfeu.tj. E-mail: 91.farrukh@mail.ru. Телефон: (+992) 904-28-28-27.

Статья посвящена применению инновационных технологий в развитии и совершенствовании электронной коммерции. В статье автор рассматривает основные концепции электронной коммерции с точки зрения отечественных и зарубежных ученых и на их основе представляет собственную точку зрения. Также были проанализировани рейтинг интернет-пользователей в отдельных странах в 2025 году. При этом автор выявляет роль отдельных специалистов в развитии рекламы и подробно представляет их функциональные задачи. Отмечено, что развитие системы электронной коммерции предоставляет потребителям широкие возможности, в частности, широкий выбор, мгновенные предложения, заказ товаров и совершение сделок в удобное для себя время, например, приобретение товаров по доступным ценам.

Ключевые слова: Экономика, инновация, совершенствование, развития, электронная коммерция, инновационный маркетинг, потребители, Интернет, технологии, операции, услуги.

APPLICATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF E-COMMERCE

Farrukhi Muhammadiso Tabarzoda
Assistant of the Department of Information Innovation Systems in Economy of the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan. Dushanbe, Nakhimov Street, 64/14. tgfeu@tgfeu.tj. E-mail: 91.farrukh@mail.ru. Phone: (+992) 904-28-28-27.

The article is devoted to the application of innovative technologies in the development and improvement of e-commerce. In the article, the author examines the main concepts of e-commerce from the point of view of domestic and foreign scientists and, based on them, presents his own point of view. The rating of Internet users in individual countries in 2025 was also analyzed. At the same time, the author identifies the role of individual specialists in the development of advertising and presents their functional tasks in detail. It is noted that the development of the e-commerce system provides consumers with wide opportunities, in particular, a wide choice, instant offers, ordering goods and making transactions at a convenient time, for example, purchasing goods at affordable prices.

Key words: Economy, innovation, improvement, development, e-commerce, innovative marketing, consumers, Internet, technologies, operations, services.

Пешгуфтор. Иттилоотонии иқтисодиёт барои такмилдиҳии равандҳои ҷаҳонишавӣ боиси

кам шудани давомнокии давраи истеҳсол ва фурӯш гардида, миқёси бозори фурӯшро тавассути рушди системаҳои тиҷорати электронӣ хеле васеъ намуд. Таҷрибаи даҳсолаҳои охир нишон дод, ки тиҷорати электронӣ метавонад самаранокии фаъолияти иқтисодии сохторҳои соҳибкориро дар сатҳҳои гуногун ба таври назаррас афзоиш диҳад, чунки он тамоми фаъолияти мол ва хизматрасонии ширкатро таъмин менамояд.

Низоми тиҷорати электронӣ ба истеъмолкунандагон имкониятҳои васеъро фароҳам меорад ва кори онҳоро осон мегардонад, аз қабилӣ: интихоби васеъ, пешниҳодҳои фаврӣ, фармоиш додани мол, анҷом додани амалиётҳои лозимӣ дар вақти муносиб, инчунин ба даст овардани мол бо нархҳои дастрас.

Ҳамин тариқ, татбиқи низоми тиҷорати электронӣ аз ҷониби субъектҳои соҳибкорӣ имкон медиҳад, ки аз як тараф, самаранокии фурӯши молу хизматрасониҳоро баланд бардошта, муносибатро бо мизоҷон васеъ намоянд ва аз тарафи дигар, ба кам кардани хароҷотҳо ва кӯтоҳ кардани фосилаи фурӯши мол таъсир расонанд.

Имрӯз ташкили амалиёти тиҷоратӣ тавассути шабакаҳои компютерии ҷаҳонӣ дар маркази таваҷҷӯҳи бисёр мутахассисони соҳавӣ қарор дорад. Яке аз муҳимтарин вазифаҳои тиҷорати электронии муосир иваз кардани механизми анъанавии савдо байни корхона ва муштарӣ мебошад. Дар ин замина муҳимтаринаш омӯзиши ташкили тиҷорати электронӣ дар сатҳҳои сохторӣ, функсионалӣ ва технологӣ мебошад, чунки тамоми фаъолияти корӣ дар ин самт аз се қисмати дар болоовардашуда вобаста мебошад.

Дар шароити ба механизмҳои нави хоҷагидорӣ гузаштани Ҷумҳурии Тоҷикистон мушкилотҳои ба фазои ягонаи иттилоотӣ пайвастани иқтисодиёти мамлакат аҳамияти бештар пайдо намуда истодааст. Бо ворид шудани технологияҳои муосири иттилоотию коммуникатсионӣ ба фаъолияти муассисаҳои давлатӣ ва соҳаҳои мухталиф доираи муносибатҳои тиҷоратӣ дар асоси истифодаи фаъолонаи Интернет ба таври назаррас васеъ мегардад. Агар имрӯз таҳлил кунем мебинем, ки тиҷорати электронӣ як ҷузъи ҳаёти ҳаррӯзаи инсон шудааст ва дар ояндаи наздик ин шакли ташкили муносибатҳои тиҷоратӣ маъмул хоҳад шуд.

Бо вуҷуди ин, дар адабиёти илмӣ то ҳол нисбат ба моҳият ва таърифи тиҷорати электронӣ мавқеи ягона вуҷуд надорад. Аз ин рӯ, омӯзиши асосҳои назариявӣ ва амалии татбиқи технологияҳои инноватсионӣ дар рушди тиҷорати электронӣ аҳамияти муҳим дорад.

Фарзияи таҳқиқот. Татбиқи технологияҳои инноватсионӣ (интернети баландсуръат, маркетинги рақамӣ, системаҳои таҳлили додаҳо ва платформаҳои мобилӣ) ба афзоиши ҳаҷм, самаранокӣ ва рақобатпазирии тиҷорати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсири мусбат ва омории аҳамиятнок мерасонад.

Ҳадафи таҳқиқот – муайян намудани нақши технологияҳои инноватсионӣ дар рушди тиҷорати электронӣ ва асоснок намудани самтҳои такмилдиҳии он дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Методологияи таҳқиқот. Дар раванди таҳқиқот якчанд усулҳои зарурӣ истифода гардиданд,аз ҷумла таҳлили муқоисавии назарияҳои олимони ватаниву хориҷӣ, таҳлили оморӣ ва раддабандии нишондиҳандаҳои истифодабарандагони Интернет, усули гурӯҳбандӣ ва таснифот, таҳлили сохторӣ-функсионалӣ, усули мантиқӣ ва хулосабарорӣ. Манбаъҳои иттилоотӣ аз корҳои илмии олимон, маълумоти оморӣ оид ба истифодабарандагони Интернет ва таҳлилҳои муосир оид ба рушди тиҷорати электронӣ иборат мебошанд.

Натиҷаи таҳқиқот. Тиҷорати электронӣ худ ҷараёни хариду фуруш ва хизматрасониҳоро тавассути шабакаи Интернет ва технологияҳои алоқавӣ дар бар мегирад. Ин навъи бизнес ба ширкатҳо ва шахсони алоҳида имконият медиҳад, ки ҷараёнҳои тиҷоратро дар шакли онлайн ташкил намуда, бе ширкат варзидан дар мавқеъи тиҷорат барпо намоянд.

Чи тавре, ки ба ҳамагон маълум аст дар давраи пандемия шакли электронии савдо ё худ тиҷорати электронӣ ҳам барои хариду фуруши мол ва ҳам барои хизматрасониҳо бартариятҳои худро исбот намуд.

Дар кори худ Бабкин А.В. қайд менамояд, ки “...тиҷорати электронӣ хароҷоти камтарро талаб мекунад ва ба истифодабарандагон имкон медиҳад, ки ба осонӣ ба бозори бузург бо қобилияти фарқ кардани хизматрасониҳо ба ҳар як истеъмолкунанда, новобаста аз ҷойгиршавии онҳо дастрасӣ пайдо намоянд” [2].

Воқеан ҳадафи ниҳоии тамоми намуди тиҷорат ин баланд бардоштани табодули фурӯши мол ва хизматрасониҳо тавассути вебсайтҳои расмии мағозаҳои онлайн аст, аммо дар шароити рақобати шадид, стратегияи анъанавии маркетинги тиҷорати электронӣ метавонад самаранок кор накунад.

Дар асарҳои худ муаллифон ба он ақидаанд, ки "...барои татбиқи тиҷорати электронӣ истифодабарандаро зарур аст, ки доир ба истифодаи самараноки технологияҳои иттилоотї, хусусан, таъминоти техникї, барномавї ва иттилоотиву њуќуќї дониши кофї дошта бошад" [7].

Албатта барои ташкил ва ба роҳ мондани тиҷорати электронӣ таъминоти барномавӣ ва таъминоти иттилоотӣ нақши бузург мебозад, чунки ташкил намудани тиҷорати электронӣ бе самаранокии таъминоти барномавиву иттилоотӣ ғайриимкон аст.

Олимон ба он ақидаанд, ки "..барои ташаккул ва рушди тиҷорати электронӣ дар қаламрави кишвар омилҳои зерин таъсир мерасонанд, аз қабилӣ: паст будани сатњи дониши техникии аҳолї, гарон будани нархи хизматрасониҳои интернет, ҳаҷми бузурги раҳгумкунандаи маълумотњо дар бораи тиљорати электронї, таҷрибаи нокифоя дар кор бо сомонаҳои расмӣ ва доштани маълумоти нокифоя оиди маҳсулоти пешниҳодгардида" [7].

Барои такмилдиҳии тиҷорати электронӣ роҳҳои муосир вуҷуд дорад, аз он ҷумла:

1. Раванди фармоиш ва бақайдгирии корбарро дар сомона содда намудан лозим аст, то ин ки истифодабаранда ба мушкилӣ дучор нагардад.

2. Тавсифи муфассал, ҷолиб ва иттилоотии маҳсулотро пешниҳод намудан лозим аст, то ин ки ба харидорон дар қабули қарорҳои харид кӯмак расонад;

3. Тасвирҳои баландсифатро истифода намудан лозим аст, ки маҳсулотро аз ҳама ҷиҳат инъикос намояд, ва ба истифодабаранда имконияти шарҳ додани маводро иҷозат диҳад;

4. Харидорон одатан ба баррасиҳо ва рейтингҳои маҳсулот аҳамияти хоса медиҳанд, бинобар ин барои муштари имконияти баррасӣ кардани молро пеша намудан лозим аст;

5. Барои ҳавасманд кардани харидор пешниҳодҳои ҷолиб намудан лозим аст, ба монандӣ тахфифҳо барои баъзе мол ё туҳфаи иловагӣ ҳангоми харидорӣ;

6. Раванди фармоишро то ҳадди имкон содда намудан лозим аст, инчунин шумораи майдонҳои заруриро кам намуда, усулҳои мувофиқи пардохт барои муштарӣ пешниҳод намудан лозим аст;

7. Бо истифода аз барномаҳои махсус рафтори корбаронро пайгирӣ намудан лозим аст, чунки ин ба Шумо имкнонияти муайян кардани нуқтаҳои заифиро фароҳам меорад. Дар ин маврид Шумо бе мушкили роҳи ҳалли онро пайдо менамоед;

8. Муштариён интизор шуданро дӯст намедоранд, аз ин лиҳоз дар такмилдиҳии тиҷорати электронӣ бояд Интернети баландсуръат истифода бурда шавад;

Пеш аз one, ки самаранокии тиҷорати электрониро дар беҳбудии зиндагонии аҳолӣ қайд намоем, бояд моҳияти тиҷорати электрониро дуруст дарк намоем.

Ҷадвали 1. Мафҳумҳои асосии тиҷорати электронӣ

Кобелев О.А. [3].	"... савдои электронӣ қисми асосӣ ва хеле муҳими тиҷорати электронӣ маҳсуб меёбад, онро ҳамчун фаъолияти соҳибкорӣ оид ба амалигардонии амалиёти тиҷоратӣ бо истифодаи васоити электронии мубодилаи маълумотҳо тасвир кардан мумкин аст".
Хоҷаев Н.С., Қурбонов А.Р., Раупов А.Ҳ. [10].	"... фаъолияти кории дилхоҳро фаҳмидан мумкин аст, ки бо истифодабарии имкониятҳои шабакаҳои иттилоотӣ сартосарӣ, баҳри барқароркунии иртиботи дохилӣ ва берунӣ бо мақсади ба даст овардани фоида ба роҳ монда мешавад".
Машокиров Ҷ.Н., Султонов З.С. [5].	"... тиҷорати электронӣ истилоҳ барои нишон додани фаъолияти тиҷоратӣ дар шабакаи Интернет мебошад. Он барои харидорӣ, фурӯш, хизматрасонӣ, гузаронидани ҷамъомадҳои маркетингӣ тавассути истифода аз шабакаҳои компютерӣ имкон фароҳам меоварад".
Бабкин А.В. [1].	"... оғози асри XXI боиси бавуҷудоӣ ва рушди технологияи рақамӣ, инқилоби иттилоотӣ ва ҷаҳонишавии равандҳои иқтисодӣ гардида,ҳаёти инсоният дигаргун шуда, муносибатҳои иқтисодӣ-иҷтимоӣ марҳила ба марҳила ба олами маҷозӣ ворид гардидаанд".
Нусратзода М.Н. [6].	"... тиҷорати электронӣ - ин қисми ҷудонашавандаи иқтисодиёти муосир буда, шабакаи Интернет ба харидорон ва фурушандагон имкони бештарро барои хариди молу хизматрасониҳо дар шакли навин пешниҳод менамояд".
Ба ақидаи мо	Дар шароити муосир тамоми хариду фуруши мол ва

	хизматрасониҳое, ки тавассути шабакаи интернет ва дигар намуди воситаҳои алоқа баргузор карда мешавад ба тиҷорати электронӣ дохил намудан мумкин аст.

Аз нигоҳи олимони ватаниву хориҷӣ бар меояд, ки ҳануз оиди тиҷорати электронӣ ва моҳияти он ақидаи ягона вуҷуд надорад.

Дар шароити муосир тиҷорати электрониро барои соҳибкорони инфиродӣ ё ширкатҳои алоҳида ташкил намудан осон ва қулай шудааст. Барои он кифоя ҳаст, ки компютери худро ба интернет пайваст намуда, саҳифаи дилнишинро кушод. Дар шароити имрӯза тамоми кишварҳо истифодабарандагони худро бо Интернет таъмин намудаанд. Тибқи маълумотҳои оморӣ айни ҳол 5,56 млрд аҳолии рӯи ҷаҳон истифодабарандаи Интернет ба шумор меравад, ки 67,9%-и аҳолиро ташкил медиҳад [14]. Дар ҷадвали навбати истифодабарандагони кишварҳои алоҳида ба таври васеъ оварда шудааст.

Ҷадвали 2. Раддабандии истифодабарандагони интернет дар кишварҳои алоҳида дар соли 2025 [11,12,13].

№	I	II	III	IV
1.	Ҳиндустон	1,4 млрд	62,6	0,16
2.	ЧИН	1,4 млрд	77,3	0,38
3.	ШМА	346,5 млн	92,4	6,1
4.	Индонезия	285,2 млн	78,8	0,28
5.	Покистон	254,4 млн	70,8	0,12
9.	Федератсияи Руссия	145,4 млн	89,5	0,25
36.	Афғонистон	41,5 млн	10,1	1,02
43.	Ҷумҳурии Узбекистон	35,7 млн	49	0,3
64.	Ҷумҳурии Қазоқистон	20,3 млн	72,5	0,41
92.	Ҷумҳурии Тоҷикистон	10,4 млн	45,1	1,65
107.	Ҷумҳурии Қирғизистон	7,1 млн	35,4	0,17

I - Мамлакат
II - Аҳолӣ
III - Истифодабарандагони интернет нисбат ба аҳолӣ бо %
IV - Нархи истифодабарии Интернет

Манбаъ: таснифоти муаллифон дар асоси маълумотҳои https://yandex.ru/support/search/ru/neuro,global-relocate.com, translated.turbopages.org (санаи мурочиат 2.05.2025).

Аз нишондиҳандаҳои ҷадвал бар меояд, ки нархи истифодабарандагони Интернет аз ҳама қимматтарин дар Штатҳои Мутаҳидаи Амрико ва арзонтарин дар Покистон ба назар мерасад.

Доир ба таъмин намудани Интернети баландсуръат Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон диққати махсуси худро равона намудааст. Оиди масъалаи мазкур Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумхури Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар паёми худ “Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ” ба сохторҳои дахлдор дастур доданд, ки “...барои беҳтар намудани сифати хизматрасониҳо, паст кардани арзиши хизматрасониҳои алоқаи мобилӣ ва интернет ва дастрас гардонидани интернети баландсуръат дар тамоми минтақаҳои кишвар, аз ҷумла шаҳру ноҳияҳои дурдаст тадбирҳои заруриро роҳандозӣ намояд” [8].

Воқеан барои такмилдиҳии тиҷорати электронӣ ва рақамикунонии соҳаи савдо яке аз омилҳои асосӣ Интернет ба шумор меравад. Бинобар ин моро зарур аст, ки дар такмилдиҳии тиҷорати электронӣ саҳмгузор бошем.

Ба истилоҳи умум тиҷорати электронӣ худ барои харид ё фурӯши мол дар интернет ба шумор меравад. Маркетинги тиҷорати электронӣ таҷрибаи истифодаи тактикаи таблиғотӣ барои ҷалби муштарӣ ва табдили тамошобин ба харидор мебошад, ки ин асоси маркетинги шабакавиро ташкил медиҳад.

Тиҷорати электронӣ бешубҳа дар ҷаҳони тиҷорат мавқеи хоса пайдо намуда истодааст ва тибқи тадқиқотҳои гузаронидаи олимон, шуруъ аз соли соли 2021 ин навъи тиҷорат бо суръати баланд тавассути технологияҳои инноватсионӣ ба аҳолии ҷаҳон самаранокии худро исбот намудааст.

Бояд тазаккур дод, ки пайдоиши технологияҳои нав ва истифодаи афзояндаи дастгоҳҳои мобилӣ, одатҳои харидоронро ба куллӣ дигаргун сохт.

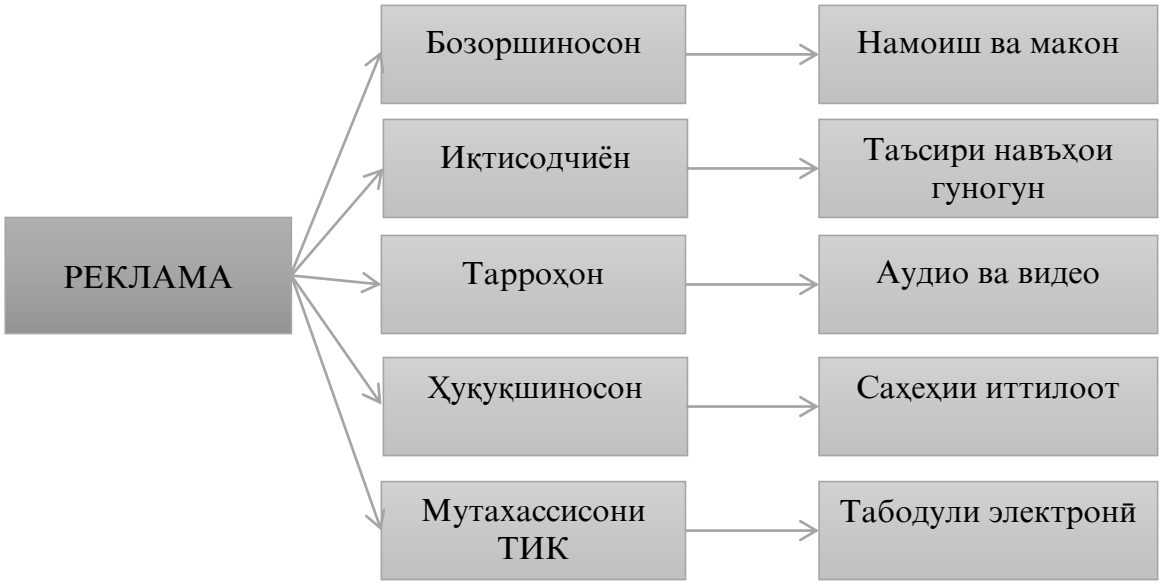
Д.В. Махноновов дар тадқиқотҳои гузаронидаи худ қайд менамояд, ки "... саноати тиҷорати онлайн бо рақобати шадид рӯ ба рӯ шуда истодааст ва интизор меравад, ки то соли 2040 тақрибан 95% тамоми харидҳо тавассути сайтҳои тиҷорати электронӣ анҷом дода мешаванд" [4]. Бешубҳа бидуни таблиғи самараноки онлайн, тиҷорати электрониро такмил додан мушкил аст. Аз ин лиҳоз барои барои ҷалби муштарӣ ва мавқеи худро дар бозор нигоҳ доштан аз мо тақозо менамояд, ки омезиши тактикаи дуруст ва стратегияи устувор дошта бошем.

Тиҷорати электронӣ ба Шумо имконият фароҳам меорад, ки дар кори худ моделҳои нави бизнесро истифода намоед. Аз модели анъанавии тиҷорат, ки доираи камро ишғол менамуд ба модели нав гузаред, чунки масоҳати тиҷорати электронӣ бемаҳдуд аст.

Рақобат дар бозори электронӣ калон мебошад. Бинобар ин барои расидан ба мақсад ва ҳадафҳои худ бояд методҳои навин истифода бурда шавад. Дар мадди аввал зарур аст, ки тадқиқотҳои маркетингӣ ва бренди ҷолибу диққатҷалбкунандаро пурзур намуд, то аз дигарон куллан фарқ кунад.

Доир ба мавқеъи устувор пайдо намудан ва муаррифи намудани молҳои аз лиҳози экологӣ тозаи кишвари азизамон Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳури Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар паёми худ соли 2019 қайд намуданд, ки "... имрӯз дар берун аз кишвар имконияти пайдо кардани маълумоти кофӣ доир ба корхонаҳои саноатӣ ва маҳсулоти аз лиҳози экологӣ тозаи Тоҷикистон маҳдуд аст. Сомонаҳои интернетии корхонаҳо роҳи аз ҳама самараноки муаррифии маҳсулоти саноатӣ ба ҳисоб мераванд" [9]. Воқеан сомона дар шароити имрӯза муаррифкунандаи ташкилот ба шумор меравад.

Бояд тазаккур дод, ки барои мавқеъи устувор пайдо намудан дизайн ва рекламаи хуб доштан лозим аст. Чи тавре, ки дар тадқиқотҳои худ асосгузори илми маркетинг Ф. Котлер қайд намудааст, муҳаррики асосии тиҷорат ин реклама аст.



Расми 1. Нақши мутахассисон дар таҳияи реклама

Дар тиҷорати электронӣ низ реклама қисми ҷудонашавандаи фаъолият ба шумор меравад. Барои таҳияи реклама мутахассисони зерин саҳмгузор мебошанд, ки он дар расми зерин ба таври зайл оварда шудааст.

Аз нишондиҳандаҳои расми навбатӣ бар меояд, ки ҳар як мутахассис барои таҳияи реклама нақши муҳим дорад. Дар ин ҷо бозоршиносон мавқеъ ва макони рекламаро муайян намуда, иқтисодчиён арзиши онро маълум менамояд. Тарроҳон шакли оудио ва видеоро ба танзим дароварда, бо рангу бор ва дизайн машғул мешаванд. Нақши калон ва мустаҳкамро ҳуқуқшиносон мебозанд, зеро таҳлил ва дурустии иттилоот асоси мазмун ва мундариҷаи рекламаро дар бар мегирад, чунки дурустии маълумот ва саҳҳеҳии иттилоот аввалиндараҷа ба шумор меравад. Мутахассисони технологияи иттилоотиву коммуникатсионӣ бошад тамоми муҳтавои рекламаро ба шакли электронӣ мубаддал мегардонанд.

Муњокима. Натиҷаҳои таҳқиқоти илмї нишон медиҳанд, ки рушди тиҷорати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба омилҳои инфрасохторӣ ва сатҳи саводнокии рақамии аҳолӣ вобастагии

зиёд дорад. Дар шароити рақобати шадиди бозори электронӣ, истифодаи стратегияҳои анъанавии маркетинг кофӣ нест. Аз ин лиҳоз, ба андешаи муаллиф ва олимони соҳа, зарур аст, ки маркетинги инноватсионӣ ҷорӣ карда шавад, брендинги рақамӣ пурзӯр гардад, моделҳои нави бизнес истифода шуда, рақамикунонии равандҳои тиҷоратӣ вусъат дода шавад. Ҳамзамон, сиёсати давлатӣ дар самти паст намудани арзиши хизматрасониҳои интернет ва дастрас намудани Интернети баландсуръат нақши ҳалкунанда дорад.

Натиҷа. Ҳамин тариқ, дар натиҷаи тадқиқотҳои гузаронидашуда, мо унсурҳои асосию муҳими тиҷорати электрониро дар шабакаи интернет маълум намудем, ки барои босифат ва самаранок пешбурди хизматрасониҳо ва гузаронидани амалиётҳо сафарбар карда шудааст. Аз ин лиҳоз моро зарур аст, ки барои такмилдиҳии тиҷорати электронӣ дар мадди аввал бояд ҷомеаи иттилоотиро такмил диҳем ва дар баландбардории дониши техникии аҳоли саҳми арзанда гузорем. Ҳамин тариқ, татбиқи технологияҳои инноватсионӣ заминаи устувор барои рушди минбаъдаи тиҷорати электронӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди миллӣ ба ҳисоб меравад.

Адабиёт

1. Бабкин А.В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития / А.В. Бабкин, Буркальцева Д.Д. и др. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. - 2017. - №3 (10). - С.9-25.
2. Кандиев, С.С. Электронная торговля: особенности и тенденции развития / С. С. Кандиев // Молодой ученый. - 2023. - № 1 (448). - С.76-81.
3. Кобелев О.А. Электронная коммерция: Учебное пособие / О.А. Кобелев // Издательство "Дашков и К" - 2017, - 684 стр.
4. Махноносов, Д.В. Маркетинговый инструментарий сетевого взаимодействия компании с потребителями товаров на рынке электронной торговли / Д.В. Махноносов // Торговля и рынок. - 2018. - Вып. - №4 (48), том 1. - С.113-120.
5. Машокиров Ҷ.Н. Тиҷорати электронӣ ва мавқеъи он дар рушди иқтисоди рақамӣ / Ҷ.Н. Машокиров, З.С. Султонов // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. - 2020. - No. 2 (31). - P.22-29.
6. Нусратзода, М.Н. Рушди тиҷорати электронӣ: дурнамо ва тамоюлҳо / М. Н. Нусратзода // Паёми молия ва иқтисод. - 2024. -No. 2-1 (41). - P.12-17.
7. Нусратзода, М.Н. Ташаккул ва рушди тиҷорати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / М.Н. Нусратзода, М.Ф. Файзиддинзода // Паёми молия ва иқтисод. - 2023. - No. 2(36). - P.111-119.
8. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» 23.12.2022.
9. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» 26.12.2019.
10. Хоҷаев Н.С. Тиҷорати электронӣ, таърих ва марҳилаҳои рушди он / Н.С. Хоҷаев, А.Р. Қурбонов, А.Ҳ. Раупов // Вестник Технологического университета Таджикистана. - 2021. - No. 3 (46). - P.194-200.
11. https://global-relocate.com/ru/rankings/world-population (санаи мурочиат 2.05.2025).
12. https://global-relocate.com/ru/rankings/worldwide-data-pricing (санаи мурочиат 2.05.2025).
13. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.6146b875-6814ca56-1d1768e9-74722d776562/https/worldpopulationreview.com/country-rankings/internet-users-by-country (санаи мурочиат 2.05.2025).
14. https://yandex.ru/support/search/ru/neuro (санаи мурочиат 2.05.2025).

УДК.574

РОЛЬ И ОПЫТ РАЗВИТЫХ СТРАН В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ ИНВЕСТИЦИЯМИ В РАЗВИТИЕ ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКИ

Хайруллозода Тахмина Хайрулло
Докторант (PhD), 3-й курс по специальности 6D050600 «Экономика» Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан
E-mail: khayrullozodatahmina@gmail.com
Телефон: 989417474

Аннотация. В статье рассматриваются особенности государственного управления инвестициями в развитие зеленой экономики в странах с различным уровнем социально-экономического развития. Особое внимание уделяется опыту развитых стран – Европейского союза, Японии, Республики Корея, США и Скандинавских государств, – где эволюция экологической политики проходила в тесной связи с реформами государственного управления, инновационными механизмами финансирования и стратегиями низкоуглеродного роста. Проведено сопоставление данных моделей с тенденциями, наблюдаемыми в Центральной Азии, включая Таджикистан, Казахстан и Узбекистан. Анализируются теоретические подходы, институциональные механизмы и инвестиционные инструменты, обеспечивающие эффект «зеленого» структурного сдвига. В статье предложены направления адаптации международных практик в контексте Таджикистана, где переход к зеленой экономике требует комплексного управления природным капиталом, модернизации энергетической инфраструктуры и повышения устойчивости горных экосистем.

Ключевые слова: зеленая экономика, государственное управление, устойчивое развитие, инвестиции, Центральная Азия, Таджикистан, климатическая политика

THE ROLE AND EXPERIENCE OF DEVELOPED COUNTRIES IN PUBLIC MANAGEMENT OF INVESTMENTS IN GREEN ECONOMY DEVELOPMENT

Khayrullozoda Takhmina Khayrullo
PhD Doctoral Student, 3rd year, specialty 6D050600 "Economics" at the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan
E-mail: khayrullozodatahmina@gmail.com
Phone: +989417474

Abstract. This article examines the specifics of public management of investments in green economy development in countries with varying levels of socioeconomic development. Particular attention is paid to the experience of developed countries—the European Union, Japan, the Republic of Korea, the United States, and the Scandinavian countries—where the evolution of environmental policy has been closely linked to public administration reforms, innovative financing mechanisms, and low-carbon growth strategies. These models are compared with trends observed in Central Asia, including Tajikistan, Kazakhstan, and Uzbekistan. Theoretical approaches, institutional mechanisms, and investment instruments that ensure the effect of a "green" structural shift are analyzed. The article proposes areas for adapting international practices to the context of Tajikistan, where the transition to a green economy requires integrated natural capital management, modernization of energy infrastructure, and increased resilience of mountain ecosystems.

Keywords: green economy, public administration, sustainable development, investment, Central Asia, Tajikistan, climate policy

НАҚШ ВА ТАҶРИБАИ КИШВАРҲОИ РУШДИДА ДАР ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТИИ САРМОЯГУЗОРӢ ДАР РУШДИ ИҚТИСОДИ САБЗ

Хайруллозода Тахмина Хайрулло
Докторанти PhD курси сеюми ихтисоси 6D050600 "Иқтисодиёт"- и Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон e-mail khayrullozodatahmina@gmail.com
тел 989417474

Аннотатсия. Дар ин мақола хусусиятҳои идоракунии давлатии сармоягузорӣ дар рушди иқтисоди сабз дар кишварҳое, ки сатҳҳои гуногуни рушди иҷтимоию иқтисодӣ доранд, баррасӣ мешаванд. Таваҷҷӯҳи махсус ба таҷрибаи кишварҳои пешрафта - Иттиҳоди Аврупо, Ҷопон, Ҷумҳурии Корея, Иёлоти Муттаҳида ва кишварҳои Скандинавия - равона карда шудааст, ки дар онҳо таҳаввулоти сиёсати экологӣ бо ислоҳоти маъмурияти давлатӣ, механизмҳои инноватсионии маблағгузорӣ ва стратегияҳои рушди камкарбон зич алоқаманд аст. Ин моделҳо бо тамоюлҳое, ки дар Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон, Қазоқистон ва Ӯзбекистон мушоҳида мешаванд, муқоиса карда

мешаванд. Равишҳои назариявӣ, механизмҳои институтсионалӣ ва воситаҳои сармоягузорӣ, ки таъсири тағйироти сохтории "сабз"-ро таъмин мекунанд, таҳлил карда мешаванд. Дар мақола самтҳои мутобиқсозии амалияҳои байналмилалӣ ба шароити Тоҷикистон пешниҳод карда мешаванд, ки дар он гузариш ба иқтисоди сабз идоракунии муттаҳидаи сармояи табиӣ, навсозии инфрасохтори энергетикӣ ва афзоиши устувории экосистемаҳои кӯҳиро талаб мекунад.

Калидвожаҳо: иқтисоди сабз, маъмурияти давлатӣ, рушди устувор, сармоягузорӣ, Осиёи Марказӣ, Тоҷикистон, сиёсати иқлимӣ

Введение. Переход к зеленой экономике стал одной из ключевых мировых тенденций XXI века, определяющих как траектории экономического роста, так и характер государственного управления. Рост климатических рисков, усиление экологических угроз, трансформация глобальных энергетических рынков и необходимость модернизации инфраструктуры создают условия, при которых традиционные модели социально-экономического развития оказываются недостаточными. Развитые страны первыми выстроили комплексные государственные механизмы управления зелёными инвестициями, интегрировав экологические цели в экономическую, промышленную и инновационную политику.

Для государств Центральной Азии, включая Таджикистан, изучение этого опыта приобретает особую актуальность. Регион одновременно обладает значительным природным потенциалом (гидроэнергетика, возобновляемые источники энергии, биоресурсы) и высокой климатической уязвимостью — от таяния ледников до изменений гидрологического режима. В этих условиях эффективное государственное управление инвестициями становится не просто инструментом развития, а фактором экономической и экологической безопасности.

Настоящая статья посвящена анализу опыта развитых стран в сфере государственного управления зелёными инвестициями и возможностям его адаптации к реалиям Таджикистана. Рассматриваются институциональные модели, финансовые механизмы и практики стратегического планирования, которые обеспечивают успешную экологическую трансформацию.

Цель исследования. Цель исследования заключается в том, чтобы выявить ключевые механизмы государственного управления инвестициями в развитие зеленой экономики в развитых странах и определить направления адаптации наиболее эффективных элементов этих моделей к социально-экономическим условиям Таджикистана и стран Центральной Азии.

Методы исследования

В исследовании применён комплекс методов, обеспечивающих междисциплинарный анализ:

1. Сравнительный институциональный анализ. Использован для сопоставления моделей государственного управления зелёными инвестициями в ЕС, Японии, Республике Корея, США, скандинавских странах и государствах Центральной Азии.

2. Структурно-функциональный подход. Позволил выявить роль государственных институтов, механизмов координации, стратегического планирования и распределения ресурсов.

3. Системный анализ климатических и экономических факторов. Оценивались взаимосвязи между экологической политикой, инновационным развитием, энергетической модернизацией и устойчивым ростом.

4. Анализ данных международных организаций. Использовались отчёты UNEP, OECD, Всемирного банка, ADB, EBRD и других организаций, что обеспечило достоверность и сопоставимость выводов.

Обсуждение. Сравнение моделей развитых стран показывает, что успешный переход к зеленой экономике невозможен без сильных государственных институтов, стратегической предсказуемости и комплексной системы финансирования экологических проектов. В ЕС именно многоуровневое управление, климатическое законодательство и инновационные механизмы финансирования обеспечили формирование одного из крупнейших рынков зелёных технологий. В Скандинавии государство выступило координатором общественного консенсуса вокруг климатической политики, а в Корее — драйвером технологического ускорения через государственно-частные фонды и стратегию «зеленого роста».

Опыт развитых стран подтверждает: зелёные инвестиции дают устойчивый эффект только тогда, когда экологическая политика интегрирована в экономическое планирование, инфраструктурные программы, инновационную сферу и бюджетный процесс.

Для стран Центральной Азии, включая Таджикистан, ключевой вызов заключается в институциональном укреплении и создании механизмов, обеспечивающих приток долгосрочного капитала в гидроэнергетику, устойчивый транспорт, управление водными ресурсами и

климатическую адаптацию. Учитывая высокую климатическую уязвимость региона и зависимость от природных ресурсов, зеленая экономика становится не просто направлением развития, а условием национальной устойчивости.

Адаптация международного опыта требует учета горной специфики Таджикистана, особенностей водно-энергетического баланса, структуры промышленности и ограниченности финансовых ресурсов. Вместе с тем, высокая доля ВИЭ в энергобалансе страны создаёт уникальную возможность построить низкоуглеродную модель развития, опирающуюся на современные инструменты управления инвестициями — от зеленых облигаций до климатического бюджетирования и государственных климатических фондов.

Инвестиции в зеленую экономику – одна из ключевых тем глобального дискурса о будущем развития. Мир вступил в период, когда экологические ограничения перестали быть абстрактной угрозой и превратились в прямой фактор экономической стабильности. Именно поэтому государственные механизмы, определяющие распределение ресурсов, становятся центральным объектом анализа. Если в конце XX века экологическая политика воспринималась как дополнение к экономической стратегии, то сегодня она фактически стала ее ядром [1].

Развитые страны сформировали широкий спектр управленческих практик, позволяющих не только финансировать переход к низкоуглеродной модели, но и превращать экологические вызовы в драйверы инноваций и роста. Европейский союз разработал систему многоуровневого планирования, гармонизированного с бюджетными циклами и процедурой оценки климатических рисков. Республика Корея создала уникальную платформу государственно-частного партнерства, объединившую промышленность и научное сообщество в рамках «зелёного роста» [2][3]. Скандинавские страны стали примером того, как экологические требования можно интегрировать в макроэкономическую и региональную политику, не снижая конкурентоспособности частного сектора.

Для государств Центральной Азии значение этих процессов особенно велико. Регион обладает огромным природным потенциалом – гидроэнергия, редкие металлы, солнечная энергетика, биологическое разнообразие, но одновременно уязвим к климатическим изменениям. Таджикистан, занимая одно из ведущих мест в мире по доле гидроэнергии в энергобалансе, имеет уникальные преимущества для формирования низкоуглеродной экономики. Однако устойчивость этой модели требует значительных инвестиций в инфраструктуру, управление водными ресурсами, модернизацию энергетических сетей и развитие зеленых технологий [4][5]. Именно поэтому изучение международного опыта становится практической задачей, а не академическим упражнением.

Актуальность темы усиливается глобальными процессами реструктуризации рынков энергии, переходом к возобновляемым источникам, ростом климатических рисков и обострением экологических угроз, чувствительно отражающихся на социально-экономических системах. Экономическая политика XXI века все более выстраивается вокруг климатической повестки, а государственное управление инвестициями в зеленую экономику превратилось в область жесткой конкуренции между странами за новые технологии и финансовые ресурсы.

Понятие зеленой экономики возникло как результат напряженного поиска альтернативы традиционной модели роста, основанной на высокой материалоёмкости, истощении природного капитала и усилении экологических рисков. Международная организация труда в начале 2010-х годов определила зеленую экономику как систему, обеспечивающую рост занятости при снижении выбросов и повышении ресурсной эффективности. Однако в последние годы концепция стала шире и перешла в разряд стратегий развития, включающих инновационную, промышленную и региональную политику [6].

Государственное управление инвестициями в зеленую экономику строится на нескольких ключевых принципах. Первый – интернализация экологических издержек: государство создает инструменты, заставляющие рынок учитывать реальную стоимость природных ресурсов. Второй – приоритетность инвестиций в инфраструктуру. Третий – стратегическая координация между министерствами, что часто объясняется междисциплинарной природой климатических вопросов [7][8].

В странах с развитой системой регулирования государство играет роль архитектора «зеленого поворота», создавая налоговые стимулы, субсидии, регуляторные требования, зеленые стандарты строительства и промышленного производства, а также долгосрочные стратегические документы. В ЕС механизм интеграции экологической повестки в макроэкономическое управление был закреплён в 2019 году в «Европейском зелёном курсе», который предполагает климатическую нейтральность к 2050 году и трансформацию производственных цепочек [9].

Однако теория государственно управляемого перехода к зеленой экономике имеет несколько моделей. Неокейнсианская интерпретация подчеркивает значение государственного спроса, стимулирующего «зеленые» отрасли. Экономика инноваций, сформировавшаяся на основе работ Лундвалла и Нельсона, рассматривает экологическую трансформацию как часть «национальной инновационной системы», где ключевую роль играют знания, исследовательские институты и кооперация бизнеса и государства. Институционально-правовая модель фокусируется на создании норм, гарантирующих постепенное вытеснение неустойчивых технологий.

В Центральной Азии зеленая экономика стала частью национальных стратегий сравнительно недавно. Казахстан одним из первых утвердил концепцию зеленой экономики (2013), сделав ставку на возобновляемые источники энергии и развитие экологического сельского хозяйства. В Узбекистане после 2017 года акцент сместился на энергетическую модернизацию и рациональное использование водных ресурсов. В Таджикистане зеленые приоритеты встраиваются в долгосрочную стратегию до 2040 года, где энергетическая независимость и снижение климатических рисков определены как центральные направления развития [10].

На этом фоне опыт развитых стран становится не просто примером, а своего рода лабораторией – местом, где была опробована комбинация инструментов, способных обеспечить экологическую трансформацию в условиях рыночной экономики.

Мировая практика показывает, что устойчивые результаты достигаются там, где государственное управление не сводится к декларациям, а включает институциональные механизмы планирования, мониторинга, распределения ресурсов и оценки эффективности. В этом смысле интересно сравнить несколько подходов, сформировавшихся в различных регионах мира.

1. Европейский союз. ЕС выстроил одну из самых комплексных систем управления зеленым переходом. Она включает климатическое законодательство, целевые фонды, зеленые облигации, систему торгов квотами (EU ETS) и обязательства по декарбонизации. Стратегическое планирование строится на принципе многоуровневого управления – решения принимаются на европейском, национальном и региональном уровнях, что обеспечивает стабильность инвестиционного цикла [11][12].

Что особенно важно для Центральной Азии – ЕС активно развивает программы международного климатического сотрудничества, финансируя проекты в Таджикистане, Казахстане и Кыргызстане. Например, программа «Зеленая Центральная Азия» поддерживает укрепление климатической устойчивости в бассейнах трансграничных рек.

2. Скандинавские страны. Норвегия, Швеция и Дания демонстрируют модель, основанную на сочетании жестких экологических стандартов и рыночной гибкости. В Норвегии государственный пенсионный фонд, один из крупнейших инвестиционных институтов мира, давно практикует исключение компаний с высокой углеродной интенсивностью. В Дании зеленая энергетика стала элементом национальной идентичности – страна перешла от нефтегазовой зависимости к экспортёру технологий ветроэнергетики [13].

Скандинавский подход интересен тем, что он опирается на высокую доверительную культуру: экологическая стратегия воспринимается не как ограничение, а как источник будущего социального благополучия.

3. Республика Корея. После кризиса 2008 года Корея ввела стратегию «зеленого роста», которая стала моделью для многих развивающихся стран. Страна сформировала систему институтов – Министерство зеленого роста, Комиссию по климату и энергетике, национальный фонд зеленых инвестиций. Ставка была сделана на цифровизацию, экологическое машиностроение и городскую инфраструктуру [14].

Совместное финансирование проектов государством и частным сектором позволило Корее ускорить внедрение технологий энергоэффективности, очистки воздуха и электромобильности.

4. США. Американская модель более децентрализована. На федеративном уровне акцент делается на стимулировании инноваций через налоговые льготы, гранты и поддержку частного капитала. В 2022 году США приняли Inflation Reduction Act, предусматривающий огромные инвестиции в чистую энергетику и промышленность. В отличие от ЕС, США стремятся использовать зеленую трансформацию как инструмент индустриальной конкурентоспособности.

5. Япония. Япония выработала собственную особенность государственного управления зелёными инвестициями: сочетание технологических инноваций и культурных практик ответственного потребления. Ещё с 1970-х годов государство системно инвестировало в энергоэффективность промышленности, и это позволило стране добиться одного из самых низких уровней углеродоёмкости среди развитых экономик [15]. В отличие от большинства государств, где

экологическая политика развивалась постепенно, Япония перешла к новой модели роста в результате энергетических шоков, когда повышение ресурсной зависимости стало фактором национальной безопасности. Такой опыт особенно важен для Центральной Азии, где государственное управление водными и энергетическими ресурсами тесно связано с региональной геополитикой.

С середины 2000-х годов Япония активно развивает «зелёные города» – инновационные урбанистические кластеры, построенные вокруг умной инфраструктуры, электромобилей, переработки отходов и возобновляемых источников энергии. Принципиальное значение имеет роль государства как координатора: министерства экономики, окружающей среды, транспорта и науки разрабатывают общие стандарты развития, а муниципалитеты реализуют их с учётом региональной специфики. Именно в такой согласованности управленческих подходов проявляется «японская модель экологической модернизации».

6. Китай (частично развитая экономика и глобальный лидер зеленого финансирования). Хотя Китай не относится к развитым странам в классическом понимании, его опыт нельзя игнорировать: страна стала мировым лидером по объему зеленых инвестиций, обогнав ЕС и США. Для Центральной Азии важен именно институциональный элемент – создание мощной системы зеленого финансирования, комплекс стандартов, государственных банков развития, которые стали локомотивом перехода. В Таджикистане, Казахстане и Узбекистане именно китайские финансовые институты часто оказываются первыми, кто финансирует проекты ВИЭ, гидроэнергетики и экологической инфраструктуры [7][12][14].

Китай внедрил обязательные стандарты ESG-отчетности для предприятий, что повышает их прозрачность и снижает финансовые риски. Опыт Китая показывает: крупномасштабные зеленые инвестиции невозможны без централизованной координации государства и долгосрочной стратегии развития капитала.

Сравнение моделей развитых стран и стран Центральной Азии

Для стран Центральной Азии характерна высокая зависимость от природных ресурсов, значительная уязвимость к климатическим изменениям и необходимость модернизации инфраструктуры. Таджикистан, в частности, зависит от гидроэнергетики более чем на 95 % генерации электричества, что делает энергетическую систему с одной стороны чистой, а с другой – чувствительной к гидрологическим колебаниям [4]. Казахстан – и Узбекистан, напротив, проходят путь постепенного отказа от углеводородной зависимости и диверсификации экономики.

Таблица 1. Сравнение систем управления зелёными инвестициями*

Страна/регион	Основные инструменты	Роль государства	Участие частного сектора	Особенности
ЕС	Зелёные облигации, ETS, стратегии климатической нейтральности	Высокая, многоуровневая	Высокое	Комплексность, единые стандарты
США	Налоговые льготы, гранты, инновационные центры	Средняя, децентрализация	Очень высокое	Акцент на промышленной конкуренции
Япония	Энергоэффективность, зелёные города	Координационная	Высокое	Инновационная инфраструктура
Корея	Гос-частные фонды, «зелёный рост»	Очень высокая	Высокое	Технологический ускоритель
Центральная Азия	Международные кредиты, государственные программы	Переменная	Низкое–среднее	Институциональная стадия формирования

* - составлено автором на основе данных OECD [2], World Bank [3], EBRD [8], AIFC [13

Анализ таблицы показывает, что ключевым фактором успешности перехода является не только наличие финансовых ресурсов, но прежде всего способность государства управлять ими стратегически, согласовывая длинные инвестиционные циклы с приоритетами устойчивого развития.

Инвестиционные механизмы, используемые в развитых странах

1. Зеленые облигации. Зеленые облигации стали центральным инструментом привлечения капитала в ЕС и в государствах ОЭСР. Европейский инвестиционный банк, а также правительства

Дании, Германии, Франции регулярно выпускают подобные инструменты, финансируя проекты в области водных ресурсов, ВИЭ, устойчивого транспорта. Преимуществом является прозрачность: получатели средств обязаны публиковать отчеты о влиянии проектов, что повышает доверие инвесторов [9][13].

Для Таджикистана этот инструмент пока находится на ранней стадии обсуждения, однако учитывая необходимость модернизации гидроэнергетики, зеленые облигации могут стать важным источником долгосрочного финансирования.

2. Специализированные фонды. В Корее действует Национальный фонд зеленых инвестиций, управляющий капиталом государства и частных компаний. В ЕС аналогичную роль играет «Фонд справедливого перехода». Эти фонды помогают распределять риски, что особенно важно в инновационных и капиталоемких проектах.

3. Экологическое бюджетирование. В Норвегии и Швеции разработан механизм «зеленого бюджетирования»: каждая статья бюджета оценивается с точки зрения ее влияния на климатические цели. Такой подход делает экологическую повестку не отдельной сферой политики, а критерием принятия решений.

Центральная Азия пока только делает первые шаги в этом направлении. Казахстан начал внедрять элементы климатического бюджетирования, а в Таджикистане идеи интеграции климатических рисков в бюджетную политику обсуждаются в рамках сотрудничества с международными организациями [10].

Рис.1. Цикл государственного управления зелёными инвестициями

* - авторская схема на основе аналитических подходов UNEP [1], OECD [2] и European Commission [9]

Такой вертикальный ломаный процесс отражает логику развития стратегической политики: движение не идеально линейно, оно подразумевает возврат к предыдущим этапам, корректировку и постепенное усложнение инструментов. В странах Центральной Азии этот цикл пока формируется, однако международная практика показывает, что устойчивые результаты достигаются только при длительной и согласованной работе всех институтов.

Развитие зеленой экономики в Таджикистане требует не только адаптации финансовых инструментов, но и глубокого переосмысления самой природы государственного управления, что особенно заметно при сопоставлении с опытом развитых стран. В отличие от Европейского союза, где экологическая политика встроена в систему макроэкономического управления, или Скандинавии, где долгосрочные климатические цели стали общественным консенсусом, страны Центральной Азии находятся на этапе институционального становления. Тем не менее, потенциал региона позволяет сделать зеленые инвестиции не внешним инструментом развития, а ядром экономической модернизации. Данные Всемирного банка подтверждают, что для Таджикистана ежегодная потребность в финансировании климатической адаптации превышает 3 % ВВП [4][11], что сопоставимо с уровнем инвестиций стран ЕС в ранний период экологической трансформации. Этот факт раскрывает фундаментальную закономерность: зеленая экономика невозможна без долгосрочных финансовых обязательств государства, создающего предсказуемую среду для частного сектора и международных партнеров.

Подход, сформировавшийся в развитых странах, показывает, что государственное управление зелёными инвестициями строится вокруг трех опор: стратегической предсказуемости, институциональной связности и инновационной способности экономики. Именно эти аспекты наиболее релевантны для Таджикистана, где горные экосистемы, зависимость от гидроресурсов и высокие климатические риски создают уникальный контекст развития. Сравнение с японской

моделью особенно наглядно: Япония добилась устойчивых результатов благодаря координации министерств, системному мониторингу и ориентации на ресурсную эффективность, что могло бы служить ориентиром для таджикской экономики, где рациональное использование водных ресурсов – ключ к энергетической безопасности и к снижению уязвимости к колебаниям стока рек [6][14]. При этом Таджикистан обладает преимуществом, недоступным многим странам: более чем 90 % электроэнергии, произведенной из возобновляемых источников, формирует базу для низкоуглеродного промышленного роста, что подтверждают исследования региональных экспертов [5]. Но для того чтобы энергетический потенциал стал основой зеленой трансформации, необходимо развивать управление инвестиционными потоками, обеспечивая баланс между потребностями регионов, промышленностью и экологическими целями.

Существенным направлением адаптации международного опыта является развитие механизмов зеленого финансирования. Для Таджикистана наиболее перспективными инструментами являются зеленые облигации, климатические фонды и государственно-частные партнерства. В отличие от традиционных кредитных линий, зеленые облигации дают возможность привлекать долгосрочный капитал в гидроэнергетику, водную инфраструктуру и устойчивый транспорт. Казахстан уже протестировал выпуск зеленых облигаций на внутреннем рынке, продемонстрировав, что подобные инструменты могут работать и в условиях Центральной Азии [13]. Для Таджикистана важно создать нормативную базу, обеспечивающую прозрачность проектов, чтобы международные инвесторы и агентства могли объективно оценивать их экологический эффект. Исследования региональных специалистов[10] показывают, что именно отсутствие стандартов отчетности и единого классификатора зеленых проектов является одним из главных ограничений для притока инвестиций.

Следующим направлением выступает развитие научно-исследовательской и инновационной среды, играющей ключевую роль в странах, добившихся успеха в экологической трансформации. В Японии, Республике Корея и странах ЕС университеты и научные центры стали основными поставщиками решений в области энергоэффективности, управления отходами, цифровизации климатических данных и развития низкоуглеродного транспорта. Для Таджикистана приоритетным является создание исследовательских центров климатической политики и зеленых технологий, ориентированных на изучение гидрологических процессов, таяния ледников, рисков для водной безопасности и возможностей адаптации энергетической системы [9]. Такие институты могут стать платформой для международного сотрудничества, включая программы ПРООН, Азиатского банка развития, ОБСЕ и ЕС, которые уже поддерживают проекты в сфере климатической устойчивости. Но для обеспечения устойчивого эффекта необходимо закрепить взаимодействие науки, бизнеса и государства, создав механизмы коммерциализации экологических разработок.

Выводы. Важным выводом анализа является то, что опыт развитых стран не может быть перенесен в Таджикистан механически, однако общие закономерности перехода к зеленой экономике вполне универсальны. Во-первых, все успешные модели опираются на долгосрочные стратегии, позволяющие инвесторам принимать решения на горизонте 20–30 лет. Во-вторых, ключевую роль играет интеграция экологической повестки в экономическое планирование, что предполагает включение климатических показателей в бюджетный процесс и государственные программы. В-третьих, зеленая экономика невозможна без широкого участия общества, местных сообществ и бизнеса. В-четвертых, государству необходимо выполнять роль координатора, обеспечивая согласованность решений, распределение ресурсов и управление рисками. И, наконец, зеленые инвестиции должны восприниматься не как издержки, а как стратегический капитал, создающий новые отрасли, рабочие места и технологические преимущества.

Для Таджикистана, обладающего уникальным природным капиталом, зеленая экономика может стать не только направлением развития, но и основой национальной конкурентоспособности. Мировая практика показывает, что государства, которые первыми инвестируют в экологические технологии, в долгосрочной перспективе получают устойчивое преимущество как на внутреннем, так и на международном рынке. В условиях изменения климата, таяния ледников и роста потребности в воде зеленые инвестиции становятся вопросом безопасности и стабильности развития. Таджикистан уже сделал важные шаги, сформировав климатические стратегии, усилив сотрудничество с международными организациями и начав модернизацию гидроэнергетики. Следующий этап требует институционального укрепления, развития зеленых финансов, научной инфраструктуры и активного участия частного сектора. Применение опыта развитых стран, адаптированного к реалиям горной экономики и региональной водной специфики, позволит Таджикистану перейти к устойчивой модели

роста, в которой природные ресурсы служат не ограничением, а платформой для инноваций и благополучия будущих поколений.

Литературы

1. United Nations Environment Programme. Green Economy Report. 2011. URL: https://uneplive.unep.org/
2. OECD. Green Growth Indicators 2022. OECD Publishing, Paris, 2022. DOI: 10.1787/f9cb83cc-en
3. World Bank. Inclusive Green Growth: The Pathway to Sustainable Development. Washington D.C., 2012.
4. World Bank. Tajikistan: Country Climate and Development Report. Washington D.C., 2023.
5. Asian Development Bank. Tajikistan: Energy Sector Assessment. Manila, 2021.
6. Ministry of the Environment of Japan. Annual Report on the Environment. Tokyo, 2022.
7. Global Green Finance Index. Z/Yen Group, 2023.
8. EBRD. Green Economy Transition Approach. London, 2020.
9. European Commission. The European Green Deal. Brussels, 2019.
10. Абдурахмонов А.Р. Устойчивое развитие и климатическая политика Таджикистана. Душанбе: Ирфон, 2021.
11. Asian Development Bank. Climate Change Profile of Tajikistan. Manila, 2017.
12. Government of Korea. Framework Act on Low Carbon, Green Growth. Seoul, 2010.
13. Astana International Finance Centre. Green Bond Market Overview. Nur-Sultan, 2021.
14. OECD. Environmental Performance Review: Japan. Paris, 2020.
15. IEA. Energy Efficiency 2022. International Energy Agency, Paris, 2022.

УДК 339.9:332.1(575.3)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ЕАЭС: ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЕДИНОГО РЫНКА ТОВАРОВ, УСЛУГ, КАПИТАЛА И ТРУДА

Холбобоев Файзулло Самадович
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, Душанбе. ул. Мирзо Ризо 6А. e-mail: **faizullo.fs@gmail.com.**

Статья посвящена комплексному анализу процессов экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с акцентом на формирование и развитие единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. На основе экспертного интервью с Действительным государственным советником Республики Таджикистан, кандидатом экономических наук, Ф. С. Холбобоевым исследуются исторические этапы институционального становления Союза, эволюция его правовых механизмов и динамика развития интеграционных институтов. Рассматриваются современные достижения ЕАЭС в сфере унификации технических регламентов, гармонизации торговой политики и либерализации движения факторов производства, а также влияние интеграции на деловую активность, конкурентную среду и социально-экономическое положение населения. Отдельное внимание уделено выявлению ключевых вызовов, ограничивающих темпы интеграции, включая структурные диспропорции, институциональные барьеры и внешние геоэкономические факторы. В статье также проводится оценка потенциальных выгод и рисков для Таджикистана в случае его присоединения к ЕАЭС, что позволяет определить возможные направления оптимизации национальной экономической политики и механизмов взаимодействия с Союзом.

Ключевые слова: ЕАЭС; экономическая интеграция; единый рынок; свободное движение товаров, услуг, капитала и труда; региональная кооперация; трудовая миграция; экономическое развитие.

ҲАМГИРОИИ ИҚТИСОДӢ ДАР ИТТИФОКИ ИҚТИСОДИИ АВРУОСИЕ (ЕАЭС): ТАШАККУЛ ВА РУШДИ БОЗОРИ ЯГОНАИ МОЛ, ХИЗМАТРАСОНӢ, САРМОЯ ВА МЕҲНАТ

Холбобоев Файзулло Самадович
н.и.и., ходими пешбари илмии Институти иқтисодиет ва демографияи Академияи Миллии Илмхои Точикистон, Душанбе, кучаи Мирзо Ризо 6А, e-mail: **faizullo.fs@gmail.com**

Мақола ба таҳлили ҳамаҷонибаи равандҳои ҳамгироии иқтисодӣ дар доираи Иттифоки иқтисодии АвруОсие (ЕАЭС) бо таваҷҷӯҳ ба ташаккул ва рушди бозори ягонаи молҳо, хидматҳо, сармоя ва захираҳои меҳнатӣ бахшида шудааст. Дар асоси мусоҳибаи коршиносон бо мушовири Давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ Ф. С. Холбобоев марҳилаҳои таърихии Ташаккули институтсионалии Иттифоки иқтисодии АвруОсие (ЕАЭС), таҳаввули механизмҳои ҳуқуқии он ва динамикаи рушди институтҳои интегратсионӣ тадқиқ карда мешаванд. Дастовардҳои муосири иттифоки иқтисодии АвруОсие (ЕАЭС) дар соҳаи муттаҳидсозии регламентҳои техникӣ, ҳамоҳангсозии сиесати тиҷоратӣ ва либерализатсияи ҳаракати омилҳои истеҳсолот, инчунин таъсири ҳамгироӣ ба фаъолияти тиҷоратӣ, муҳити рақобат ва вазъи иҷтимоию иқтисодии аҳолӣ баррасӣ карда мешаванд. Ба муайян кардани мушкилоти калидӣ, ки суръати ҳамгироиро маҳдуд мекунанд, аз ҷумла номутаносибии сохторӣ, монеаҳои институтсионалӣ ва омилҳои геоиқтисодии беруна диққати махсус дода мешавад. Дар мақола инчунин баҳодиҳии манфиатҳо ва хатарҳои эҳтимолӣ барои Тоҷикистон дар сурати пайвастани он ба иттифоки иқтисодии АвруОсие гузаронида мешавад, ки он имкон медиҳад ки самтҳои имконпазири оптимизатсияи сиесати иқтисодии миллӣ ва механизмҳои ҳамкорӣ бо Иттифок муайян карда шаванд.

Калидвожахо: Иттифоки иқтисодии АвруОсие (ЕАЭС); ҳамгироии иқтисодӣ; бозори ягона; ҳаракати озоди молҳо, хидматҳо, сармоя ва меҳнат; кооперасияи минтақавӣ; муҳоҷирати меҳнатӣ; рушди иқтисодӣ.

ECONOMIC INTEGRATION IN THE EAEU: FORMATION AND DEVELOPMENT OF A UNIFIED MARKET OF GOODS, SERVICES, CAPITAL, AND LABOR

Kholboboev Faizullo Samadovich
Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, 6A Mirzo Rizo Street, e-mail**:**
faizullo.fs@gmail.com

The article is devoted to a comprehensive analysis of the processes of economic integration within the Eurasian Economic Union (EAEU), with a focus on the formation and development of a single market for goods, services, capital, and labor resources. Based on an expert interview with F. S. Kholboboev, a Candidate of Economic Sciences and a State Advisor of the Republic of Tajikistan, the article explores the historical stages of the Union's institutional development, the evolution of its legal mechanisms, and the dynamics of the integration institutions. The article examines the current achievements of the EAEU in the field of technical regulations unification, trade policy harmonization, and the liberalization of the movement of production factors, as well as the impact of integration on business activity, the competitive environment, and the socioeconomic situation of the population. Special attention is paid to identifying the key challenges that limit the pace of integration, including structural imbalances, institutional barriers, and external geoeconomic factors.

Keywords: EAEU; economic integration; single market; free movement of goods, services, capital, etc.

Введение. Евразийский экономический союз представляет собой одно из наиболее значимых интеграционных объединений на постсоветском пространстве, целью которого является создание единого экономического пространства и обеспечение свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. С момента введения Договора о ЕАЭС в 2015 году Союз демонстрирует устойчивый рост экономических показателей и развитие совместных институтов. В настоящей статье исследуются ключевые этапы становления ЕАЭС, текущее состояние интеграции и её влияние на социально-экономическое развитие государств-членов.

Теоретические основания исследования показывают, что процессы экономической интеграции в региональных объединениях традиционно рассматриваются через призму классических теорий, прежде всего концепции Б. Балассы, который выделил последовательные стадии интеграции: зона свободной торговли, таможенный союз, общее экономическое пространство и экономический союз [1]. Данная модель позволяет интерпретировать развитие ЕАЭС как многоэтапный и институционально усложняющийся процесс, в котором каждая последующая стадия предполагает более глубокую координацию экономической политики и устранение барьеров во внутреннем рынке. Современные теории регионализма — неофункционализм, институциональный подход, новая региональная экономика — акцентируют внимание на росте роли наднациональных институтов, усилении межгосударственной координации, значении трансграничных цепочек создания стоимости и комплексной взаимозависимости экономик, что актуально для анализа функционирования единого рынка товаров, услуг, капитала и труда в рамках ЕАЭС.

Исследования по Евразийскому экономическому союзу демонстрируют разнообразие научных подходов: от анализа эффективности интеграционных механизмов и гармонизации регулирующих норм до оценки влияния ЕАЭС на макроэкономические показатели стран-участниц. В работах отечественных и зарубежных авторов рассматриваются институциональная динамика Союза, особенности функционирования отдельных сегментов общего рынка, вопросы трудовой миграции, транспортно-логистическая интеграция и кооперационные связи внутри региона. В то же время литература недостаточно освещает комплексную взаимосвязь между четырьмя свободами — товарами, услугами, капиталом и трудом — а также влияние разноуровневой и разноскоростной экономической структуры государств на глубину интеграции. Недостаточно исследованы и потенциальные эффекты расширения ЕАЭС, включая возможное вступление Таджикистана, что формирует научный пробел и определяет актуальность проведения дальнейшего анализа.

Методы исследования включают комплекс взаимодополняющих подходов, обеспечивающих всесторонний анализ процессов экономической интеграции в ЕАЭС. В работе применяется аналитический метод, основанный на изучении нормативно-правовых актов Союза и официальных решений его институтов, что позволяет выявить правовые механизмы формирования единого рынка. Сравнительный метод используется для сопоставления различных этапов интеграции — от Таможенного союза к Единому экономическому пространству и далее к ЕАЭС — с целью определения эволюции интеграционных форм и их институционального наполнения. Институциональный анализ способствует оценке роли наднациональных органов и характера межгосударственной координации. Контент-анализ документов Евразийской экономической комиссии, статистических данных и научных публикаций обеспечивает эмпирическую базу исследования. Важной составляющей методологии выступает экспертное интервью с Действительным государственным советником Республики Таджикистан Ф. С. Холбобоевым, в еженедельной социально экономической и общественной газете «Время и Деньги» Душанбе, №41(57)

от 28.11.2025, «ЕАЭС: формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов» [10], позволяющее получить качественные оценки текущего состояния интеграции и ключевых вызовов. Дополнительно используются элементы структурно-функционального анализа, позволяющие определить влияние интеграционных процессов на функционирование рынков товаров, услуг, капитала и труда в рамках ЕАЭС.

Исторические предпосылки и институциональная эволюция ЕАЭС . Как известно, после распада СССР страны искали новые формы сотрудничества, и уже в 1995 году появилось Таможенное объединение России, Беларуси и Казахстана, ставшее первым шагом к более тесной экономической интеграции. В 2000 году Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан учредили Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), которое заложило основу для формирования будущих интеграционных объединений.

Следующим важным этапом стало создание Таможенного союза в 2010 году. Его формирование позволило снять таможенные барьеры, упростить торговлю, снизить издержки для бизнеса и обеспечить свободное движение товаров внутри общего рынка. Единые правила и тарифы укрепили устойчивость экономик государств и подготовили базу для перехода к следующему уровню интеграции [2].

В 2012 году было создано Единое экономическое пространство — логичное продолжение усилий стран ЕврАзЭС. Оно обеспечило свободное движение не только товаров, но также услуг, капитала и рабочей силы, фактически сформировав полноценный общий рынок. Это повысило мобильность трудовых ресурсов, улучшило условия для инвестиций, снизило барьеры в экономике и усилило конкурентоспособность национальных хозяйств.

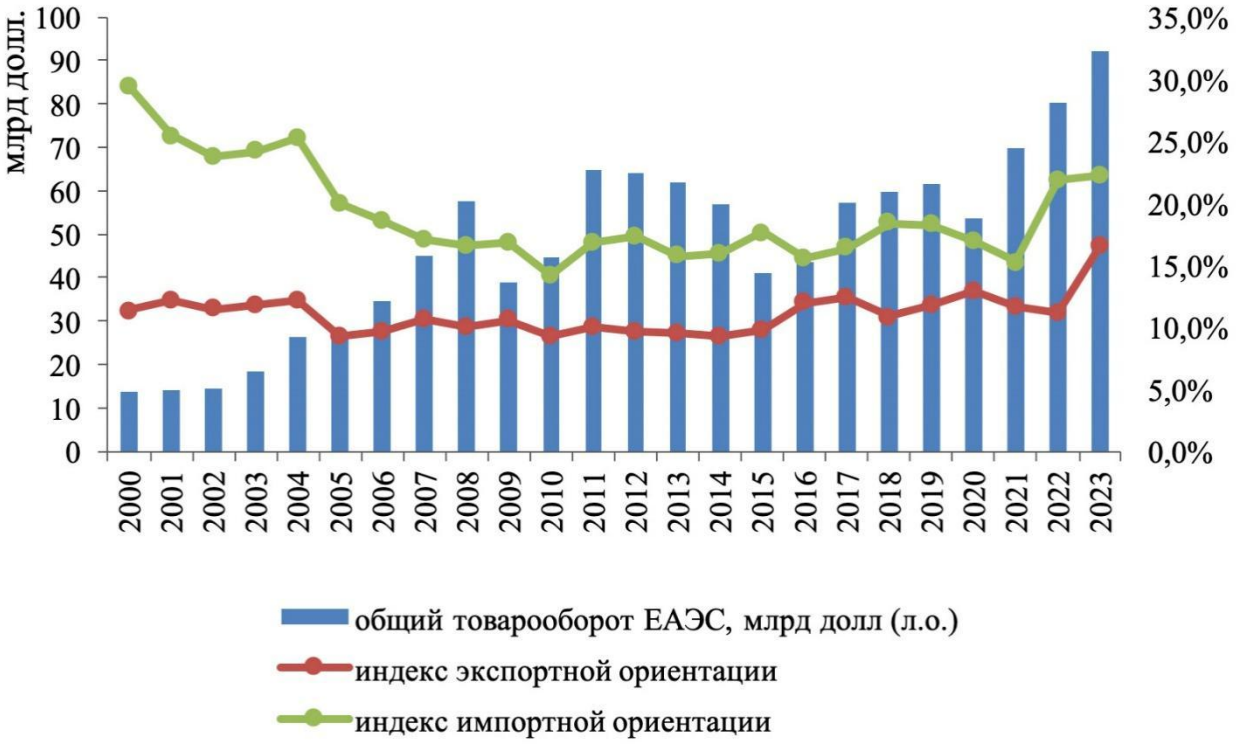
Кульминацией интеграционного процесса стала дата 1 января 2015 года, когда вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе. К России, Беларуси и Казахстану присоединились Армения и Кыргызстан. Так появился ЕАЭС — современная международная организация региональной экономической интеграции с собственной правосубъектностью и институтами. Союз обеспечивает свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение согласованной экономической политики в ключевых секторах [7]. Его цель — модернизация экономик, укрепление взаимной кооперации, повышение конкурентоспособности и создание устойчивых условий для долгосрочного развития [3].

Учреждение ЕАЭС стало итогом длительного и поэтапного интеграционного процесса, объединив усилия государств для формирования полноформатного экономического союза. Сегодня ЕАЭС служит платформой для расширения экономических связей, реализации совместных проектов и укрепления позиций стран в глобальной экономике.

Анализ современного состояния интеграции в ЕАЭС. Экономические достижения ЕАЭС демонстрируют укрепление интеграционного пространства и устойчивость экономик государств-членов, что выражается в динамичном росте взаимной торговли, постепенной унификации нормативно-правовой базы и формировании более тесных производственных связей между странами [4]. На фоне внешних экономических шоков и геополитической нестабильности Союз сохраняет позитивную макроэкономическую динамику, расширяет общий рынок и увеличивает совокупный ВВП, одновременно обеспечивая более эффективное распределение ресурсов внутри объединения [11]. Нарастающая кооперация в промышленности, транспорте, логистике и энергетике способствует укреплению устойчивости цепочек поставок, снижению транзакционных издержек и созданию дополнительных стимулов для инвестиций и инновационной активности. Всё это формирует основу для долгосрочной экономической устойчивости, повышения конкурентоспособности и усиления стратегической взаимозависимости государств-членов ЕАЭС.

Диаграмма 1.

Динамика общего товарооборота ЕАЭС с 2000 по 2023 годы



Источник: Позитивный импульс для бизнеса: в ЕАЭС выросли объемы взаимной торговли услугами и прямых инвестиций. https://eec.eaeunion.org/news/pozitivnyy-impuls-dlya-biznesa-v-eaes-vyrosli-obemy-vzaimnoy-torgovli-uslugami-i-pryamykh-investitsi/?ysclid=mik194m9b2832817205[12;13;14;15]

Диаграмма отражает устойчивый рост общего товарооборота ЕАЭС с 2000 по 2023 годы: начиная с уровня около 10–15 млрд долл. в начале периода он постепенно увеличивается, достигая пиковых значений свыше 90 млрд долл. к 2023 году, что указывает на расширение масштабов интеграционной торговли. Индекс экспортной ориентации (красная линия) на протяжении периода остаётся относительно стабильным, колеблясь в диапазоне 10–15 %, что свидетельствует о умеренном, но стабильном участии стран Союза в экспортных процессах внутри объединения. В то же время индекс импортной ориентации (зелёная линия) демонстрирует более выраженные колебания: начиная с высоких значений около 30 % в начале 2000-х, он постепенно снижается, стабилизируется в диапазоне 15–20 %, а затем вновь растёт после 2021 года, что отражает изменения структуры спроса, пересмотр торговых потоков и усиление зависимости стран от взаимных поставок в условиях внешнеэкономических ограничений. В целом график указывает на укрепление внутрисоюзной торговли, рост интеграционной взаимозависимости и структурную перестройку торговых предпочтений.

В 2024 году совокупный ВВП Союза вырос на 4,2–4,4 %, что значительно выше среднемировых темпов роста и указывает на высокую адаптивность региона к внешним шокам и трансформациям мировой конъюнктуры. Накопленный рост за период 2015–2024 гг. составил около 17,8%, что соответствует увеличению совокупного ВВП примерно на один триллион долларов. Такой результат связан с расширением внутреннего спроса, ростом производственного потенциала, активным привлечением инвестиций и постепенным выравниванием макроэкономических условий между странами Союза. Это также отражает тот факт, что ЕАЭС прошёл этап институционального становления и перешёл к фазе устойчивого экономического развития.

Рост доли ЕАЭС в мировой экономике с 3,7 % до 4,1 % за девятилетний период свидетельствует о повышении глобальной экономической значимости объединения. Несмотря на общие мировые тенденции замедления международной торговли и турбулентность глобальных рынков, объединение смогло укрепить своё положение [9]. Увеличение доли объясняется как естественным приростом экономик стран-членов, так и перераспределением торговых потоков в пользу внутреннего рынка Союза, диверсификацией экспортных направлений и импортозамещением. Это позволяет ЕАЭС выступать всё более видимым игроком на мировой экономической арене, укрепляя переговорные позиции стран Союза и расширяя возможности для участия в многосторонних форматах сотрудничества.

Ключевым показателем эффективности интеграции является динамика взаимной торговли [4]. Рост взаимного товарооборота до почти 100 млрд долларов в 2024 году отражает расширение промышленной и логистической кооперации внутри Союза. Увеличение доли внутрисоюзной торговли с 13,5 % до 19,8 % говорит о том, что страны постепенно переключаются на использование преимуществ единого экономического пространства. Это проявляется в формировании региональных производственных цепочек, усилении специализации отраслей, снижении логистических затрат и уменьшении административных барьеров. Развитие электронной торговли, унификация технических регламентов и внедрение цифровых инструментов таможенного администрирования также значительно повысили взаимную торговую активность [8].

Рисунок 1.

Рост розничной торговли в странах ЕАЭС за период январь–июнь 2025 года по сравнению с аналогичным периодом 2024 года, в (%)

Источник: Составлен автором на основе: Позитивный импульс для бизнеса: в ЕАЭС выросли объемы взаимной торговли услугами и прямых инвестиций. https://eec.eaeunion.org/news/pozitivnyy-impuls-dlya-biznesa-v-eaes-vyrosli-obemy-vzaimnoy-torgovli-uslugami-i-pryamykh-investitsi/?ysclid=mik194m9b2832817205 [12;13;14;15]

На рисунке 1 видно, как сильно различаются темпы роста розничной торговли в странах ЕАЭС в первой половине 2025 года по сравнению с тем же периодом 2024 года. В среднем по Союзу рост составил 3%, но внутри наблюдается большая разница. Самый значительный рост показал Кыргызстан (25,1%), что может говорит об увеличении спроса внутри страны, росте потребительской активности и изменениях в структуре розничной торговли. Беларусь (9%) и Армения (6,8%) также демонстрировали хорошие показатели, отражающие укрепление экономики и рост доходов населения. В Казахстане рост был умеренным (6,6%), а в России, крупнейшей экономике Союза, рост составил всего (2,1%). Это указывает на более осторожные потребительские настроения и, возможно, влияние внутренней экономической политики. В целом, график показывает, что потребительская активность в регионе неоднородна, и экономические условия и факторы спроса в разных странах ЕАЭС друг от друга отличаются.

Интеграционный экономический эффект в ЕАЭС, оцениваемый примерно 1,65% от общего объема ВВП (около 40 миллиардов долларов США), демонстрирует ощутимую пользу от углубления экономических связей между странами. Этот эффект отражает дополнительную стоимость, созданную благодаря единым стандартам, свободному перемещению товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также снижению затрат на транзакции. Для бизнеса это означает более легкий доступ к рынкам соседних стран, снижению барьеров для входа, ускорение согласования технических норм и

упрощение управления цепочками поставок между странами. Для государств это означает укрепление экономической стабильности, расширение возможностей для инвестиций и более эффективное распределение ресурсов в рамках единого экономического пространства. Таким образом, ЕАЭС не только увеличивает объёмы экономики, но и формирует новый уровень региональной экономической интеграции.

Результаты исследования показывает, что экономическая интеграция в рамках ЕАЭС формирует устойчивые тенденции, в экономике, которые отражают положительное влияние общих институтов и единых правил функционирования союза. Анализ статистических данных и нормативных документов показывает, что общий объём ВВП стран - участниц стабильно растет благодаря расширению производственных цепочек внутри стран, единым техническим требованиям и согласованной торговой политике. Наднациональные механизмы регулирования созданные институтами ЕАЭС, помогают уменьшить разрозненность регулирования и сделать экономическую среду более предсказуемой, что усиливает общий эффект от интеграции.

Таким образом, интеграция оказывает существенное влияние на бизнес-климат. Устранение торговых барьеров, гармонизация стандартов и внедрение цифровых технологий в торговле привели к сокращению расходов компаний. Наблюдается рост взаимной торговли и активизация трансграничных инвестиций, особенно в промышленности, энергетике и логистике. Это повышает конкурентоспособность бизнеса и способствует формированию единого экономического пространства.

Анализ таже подтвердил положительное влияние интеграции на социальную сферу. Формирование общего рынка труда создает новые рабочие места, повышает мобильность рабочей силы и улучшает условия для профессионального развития. Регулирование трудовой миграции, обеспечивающее социальные гарантии и правовую защиту мигрантам, способствует улучшению качества жизни населения и смягчению проблем на рынке труда.

Наконец, отдельный блок результатов касается оценки интеграционного потенциала для Таджикистана. Исследование показало, что потенциальное вступление страны в ЕАЭС может предоставить заметные экономические выгоды, включая расширение рынков сбыта, укрепление трудовой миграции на легальной основе и привлечение инвестиций в инфраструктуру [8]. Однако одновременно выявлены и системные риски: возможное ограничение доступа к альтернативным внешним рынкам, утрата части тарифного и торгового суверенитета, усиление конкуренции с более развитыми экономиками Союза, а также необходимость значительных институциональных и инфраструктурных адаптаций [5]. Эти выводы подчёркивают необходимость комплексной и взвешенной оценки перспектив присоединения.

Обсуждение. Сопоставление этапов интеграции в ЕАЭС с моделью Б. Балассы подтверждает эволюционный характер процесса: переход от зоны свободной торговли (снижение тарифных барьеров) через формирование таможенного союза (унификация внешнеторговой политики и тарифов) к созданию Единого экономического пространства и далее — к институционализированному экономическому союзу — отражает логическую последовательность Балассы [1]. При этом практическая реализация каждой стадии сопровождалась не только углублением экономической координации, но и нарастанием институциональных требований — от технической гармонизации до согласования экономической политики — что указывает на аддитивный эффект перехода на следующий уровень интеграции и на возрастание роли наднациональных институтов в обеспечении функционирования общего рынка.

Разноуровневая и разноскоростная экономика стран ЕАЭС выступают системным ограничителем интенсивности интеграции: различия по масштабу экономики, структуре экспорта, институциональной зрелости и бюджетным возможностям сдерживают одновременную либерализацию и усиливают риск внутрисоюзных дисбалансов. Это требует внедрения адаптационных механизмов — выравнивающей финансовой поддержки, временных переходных периодов для уязвимых отраслей, механизмов перераспределения выгод и программ технической помощи — чтобы обеспечить политическую устойчивость интеграции и уменьшить социально-экономические издержки для менее развитых участников [10].

Институциональные барьеры и проблемы гармонизации проявляются в несогласованности национальных регуляторных режимов (санитарно-фитосанитарные нормы, технические регламенты, налоговая и финансовая политика), а также в ограничениях практической реализации «четырёх свобод» из-за процедурных сложностей, нерешённых вопросов признания квалификаций и несовершенства таможенных процедур. Эффективная преодолевающая стратегия должна включать ускоренную разработку механизмов взаимного признания, усиление наднациональных процедур

урегулирования споров, цифровизацию административных процедур и целенаправленную работу по гармонизации критических отраслевых стандартов.

Оценка интеграционных перспектив Таджикистана демонстрирует наличие значительных синергетических возможностей — расширение рынков сбыта, легализация и улучшение условий трудовой миграции, приток инвестиций в инфраструктуру и участие в региональных производственных цепочках — одновременно с объективными институциональными ограничениями: необходимость приведения тарифной, налоговой и технической политики в соответствие с требованиями Союза, усиление конкуренции для слабых отраслей и потребность в крупных инвестициях в стандартизацию и инфраструктуру [10]. Практически это означает, что выгодное и устойчивое присоединение возможно при поэтапной адаптации, наличия защитных переходных мер и программе институционального и инфраструктурного наращивания потенциала.

Заключение Проведённое исследование позволило установить, что экономическая интеграция в рамках ЕАЭС является многоуровневым и динамичным процессом, который соответствует классической логике развития интеграционных объединений и отражает структурное укрепление регионального экономического пространства. На основе анализа институционального развития Союза, функционирования рынков товаров, услуг, капитала и труда, а также оценки макроэкономических и социально-экономических эффектов были выявлены ключевые закономерности углубления интеграции: рост совокупного ВВП, снижение транзакционных издержек, формирование более предсказуемой деловой среды и улучшение положения трудовых мигрантов. Одновременно интеграция сталкивается с вызовами разноуровневой, разноскоростной экономик, институциональной несовместимости отдельных национальных норм и недостаточной зрелости механизмов реализации четырёх свобод.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для совершенствования интеграционной политики ЕАЭС, разработки национальных адаптационных стратегий, углубления гармонизации законодательства и оптимизации работы наднациональных органов. Выводы исследования также важны для стран, рассматривающих возможность присоединения к ЕАЭС, включая Таджикистан: выявленные преимущества и риски позволяют формировать более взвешенную концепцию потенциального участия, оценивать институциональные и инфраструктурные требования, прогнозировать социально-экономические последствия и определять приоритетные направления адаптационной политики.

Перспективы дальнейших исследований включают углублённое изучение отраслевых эффектов интеграции, разработку индикаторов качества реализации четырёх свобод, оценку влияния цифровой трансформации на процессы гармонизации и формирование новых трансграничных цепочек создания стоимости. Особое значение представляет анализ интеграционных механизмов в условиях глобальной турбулентности, изменений в мировой торговле и перехода к более гибким форматам международного экономического взаимодействия.

Прогноз развития интеграции в ЕАЭС предполагает постепенное укрепление наднациональных институтов, расширение внутреннего рынка и дальнейшую цифровизацию регуляторных процедур. При условии эффективной гармонизации нормативной базы, выравнивания экономического развития государств-членов и устранения структурных барьеров Союз способен усилить свою роль как региональный интеграционный центр, повысить устойчивость экономик-участниц и обеспечить более глубокую кооперацию, формируя основу для долгосрочного инклюзивного роста.

Литература

1. **Баласса Б.** The Theory of Economic Integration. – London: Allen & Unwin, 1961.
2. **Глазьев С. Ю.** Евразийская интеграция: от идеи к реализации. – М.: Экономика, 2014.
3. **Глазьев С. Ю.** Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы. – М.: Институт экономических стратегий, 2015.
4. **Петрова Н. С.** Трансформация рынков товаров и услуг в рамках ЕАЭС. – М.: Финансы и статистика, 2020.
5. Сайфиддин Караев Таджикистан: Плюсы и минусы от вступления в ЕАЭС, Asia-Plus
6. от 29 мая, 2019. https://asiaplustj.info/news/tajikistan/economic/20190529/tadzhikistan-plyusi-i-minusi-ot-vstupleniya-v-eaes?ysclid=mik3ovjt86278081477
7. **Смирнов А. И.** Свободное движение капитала и рабочей силы в странах ЕАЭС. – М.: Издательство РАН, 2018.

8. **Холбобоев, Ф. С**. Инвестиционная активность в странах Центральной Азии: прямые иностранные инвестиции и развитие инновационного капитала / Ф. С. Холбобоев // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 2. – С. 170-178. – EDN HZQZRZ.

9. **Холбобоев, Ф. С**. Новые глобальные вызовы и угрозы, их влияние на региональное экономическое развитие / Ф. С. Холбобоев // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 3. – С. 155-164. – EDN BBIZQW.

10.**Холбобоев Ф.С** «ЕАЭС: формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов», Душанбе, еженедельная социально экономическая и общественная газета «Время и Деньги» №41(57) от 28.11.2025,

11.**Шарипов, Б. М.** Экономика Таджикистана в условиях влияния внешних шоков / Б. М. Шарипов, Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров // Финансово-экономический вестник. – 2022. – № 4-1(33). – С. 38-45. – EDN UMNZAO.

12.**Евразийская экономическая комиссия.** Статистический сборник ЕАЭС 2015–2024 гг. – Ереван, 2024. https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/statistical_yearbook.php?ysclid=mikl2d4umj246868198

13.**Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК)** – ежегодные доклады:
– Доклад о состоянии взаимной торговли в ЕАЭС (2015–2024).
– Мониторинг интеграции ЕАЭС (ежегодные выпуски).
– Доклад о барьерах, изъятиях и ограничениях на внутреннем рынке ЕАЭС. https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_makroec_pol/makroekonomicheskie-doklady/?ysclid=mikkygjunb720970525

14.**Статистика национальных органов**: Росстат, Белстат, Бюро национальной статистики Казахстана, Нацстатком КР, Армстат. https://new.cisstat.org/cis-nsi

15.**Позитивный импульс для бизнеса**: в ЕАЭС выросли объемы взаимной торговли услугами и прямых инвестиций. https://eec.eaeunion.org/news/pozitivnyy-impuls-dlya-biznesa-v-eaes-vyrosli-obemy-vzaimnoy-torgovli-uslugami-i-pryamykh-investitsi/?ysclid=mik194m9b2832817205

УДК: 338

ИДОРАКУНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИИ ЗАХИРАҲОИ ОБӢ ҲАМЧУН ВОСИТАИ ТАЪМИНИ РУШДИ УСТУВОР

Холиқов Диловар Файзуллоевич
Муаллими калони кафедраи фанҳои ҷомеашиносӣ, Донишкадаи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи Мирзо Турсунзода. Суроға: 734032, Ҷумҳурии Тоҷикистон ш. Душанбе, хиёбони Борбад 73а. Телефон: (992) 985-02-33-44

Дар мақолаи мазкур идоракунии интеллектуалии захираҳои обӣ бо истифода аз зеҳни сунъӣ (AI) мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Истифодаи захираҳои обӣ бо истифода аз зеҳни сунъӣ (AI) яке аз масъалаҳои асосӣ ва мубрами замони ҳозира буда, ҳамчун воситаи таъмини рушди устувор ба ҳисоб меравад. Захираҳои оби тоза манбаи ҳаётан муҳим барои инсонҳо ва экосистемаҳо дониста мешаванд.

Дар шароити тағйирёбии иқлим зиёдшавии аҳолӣ, хушксолӣ ва норасоии об дар соҳаи кишоварзӣ мушкилоти ҷиддиро ба бор меорад. Инчунин, кишварҳои поёноби Осиёи Марказӣ ва минтақаҳои камоб барои идоракунии самараноки захираҳои обӣ муҳимтарин масъалаҳои экологӣ ва иқтисодиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ менамоянд. Дар ин замина, истифодаи зеҳни сунъӣ (AI) ба системаҳои идоракунии об дар ҳалли ин масъала кумак расонида, метавонанд ба таҳлили маълумот ва пешгӯии беҳтари манбаъҳои оби табиӣ оварда расонанд.

Калидвожаҳо: механизми идоракунӣ, экология, захираҳои обӣ, тағйирёбии иқлим, зеҳни сунъӣ (AI), рақамикунонӣ, соҳаи кишоварзӣ.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Холиков Диловар Файзуллоевич
старший преподаватель кафедры обществознание Таджикского государственного института культуры и искусств имени Мирзо Турсунзоде. Адрес: 734032, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Борбад, 73а. Телефон: (992) 985-02-33-44.

В данной статье рассматривается интеллектуальное управление водными ресурсами с использованием искусственного интеллекта (ИИ). Использование водных ресурсов с помощью искусственного интеллекта (ИИ) является одной из главных и актуальных проблем нашего времени и рассматривается как средство обеспечения устойчивого развития. Пресноводные ресурсы считаются жизненно важным ресурсом для человека и экосистем. В контексте изменения климата, роста населения, засухи и нехватки воды в сельском хозяйстве представляют собой серьезные проблемы. Кроме того, страны Центральной Азии, расположенные ниже по течению, и регионы с дефицитом воды рассматривают наиболее важные экологические и экономические вопросы в Республике Таджикистан для эффективного управления водными ресурсами. В этом контексте использование искусственного интеллекта (ИИ) в системах управления водными ресурсами может помочь решить эту проблему и привести к улучшению анализа данных и прогнозирования природных водных ресурсов.

Ключевые слова: механизм управления, экология, водные ресурсы, изменение климата, искусственный интеллект (ИИ), цифровизация, сельское хозяйство.

INTELLIGENT MANAGEMENT OF WATER RESOURCES AS A MEANS OF ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Kholikov Dilovar Fayzulloevich
Senior lecturer of department of social science of the Tajik state Institute of culture and arts named after Mirzo Tursunzoda. Address: Republic of Tajikistan 734032, Dushanbe, ave. Borbad 73a. Telephone: (992) 985-02-33-44

This article studies the intelligent management of water resources using artificial intelligence (AI). The use of water resources using artificial intelligence (AI) is one of the main and urgent issues of our time and is considered as a means of ensuring sustainable development. Fresh water resources are considered a vital resource for humans and ecosystems. In the context of climate change, population growth, drought and water shortages in agriculture pose serious challenges. Also, the downstream countries of Central Asia and water-scarce regions are considering the most important environmental and economic issues in the Republic

of Tajikistan for the effective management of water resources. In this context, the use of artificial intelligence (AI) in water management systems can help solve this problem and can lead to better data analysis and forecasting of natural water resources.

Keywords: governance mechanism, ecology, water resources, climate change, artificial intelligence (AI), digitalization, agriculture.

Муқаддима. Захираҳои обӣ дар таъмин намудани аҳолӣ бо оби нӯшокӣ ва соҳаи кишоварзӣ мавқеи калидӣ дошта, барои таъмин намудани амнияти озуқавории нақши назаррас дорад. Дар баробари ин, тағйирёбии иқлим, бад шудани вазъи экологӣ, зиёд шудани шумораи аҳолӣ ва истифодаи ғайрисамаранокии захираҳои табиӣ боиси коҳиши захираҳои обии кишвар гардида, мушкилотҳои ҷиддӣ дар самти истифодаи захираҳои обӣ ва маҳсулоти соҳаи кишоварзиро ба вуҷуд овардааст.

Тибқи таҳлилҳои Созмони Умумиҷаҳонии Обуҳавошиносӣ тағйирёбии иқлим ҳарорати миёнаи ҳаво дар Осиёи Миёна нишон медиҳад, ки «аз солҳои 20-уми асри гузашта сар шуда, то солҳои 60-70 - ум ба ҳисоби миёна 0,3 дараҷа зиёд ва аз ин баъд то солҳои 80-ум, қариб бетағйир монд. Аз солҳои 80-ум сар карда, ҳарорати ҳаво то охири соли 2025, ба ҳисоби миёна аз 0,3 то 1,6 дараҷа баланд шудааст ва ин раванд ҳоло ҳам давом ёфта истодааст» [10].

Ҳамзамон мушкилоти дигаре, ки раванди идоракунии захираҳои обиро душвор намудааст, ин корношоям будани инфрасохтори обтаъминкунӣ дар ноҳияҳои кишоварзӣ мебошад. Истифодаи техналогияҳои мавҷудбуда, сол аз сол қобилияти иқтидориашон маҳдуд ва сарбории зиёд барои истифодабарандагони об дар соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ ва инчунин истеҳсоли маҳсулоти соҳаи кишоварзӣ нисбат ба маҳсулоти воридоти имконияташон кам гардонида истодааст.

Дар ин раванд масъалаи идоракунии захираҳои обӣ бо истифода аз роҳҳои инноватсионӣ яке аз масоили ҳалталаб дар рушди низоми иқтисодии давлатҳо дар шароити муосир маҳсуб меёбад. Механизмҳои идоракунии техналогияи иноватсионӣ бо истифода аз платформаҳои зеҳни сунъӣ дар шароити кунунӣ, махсусан, барои минтақаҳои кӯҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон ки бо «...бисёр хатарҳои табиӣ, аз ҷумла тағйирёбии иқлим ба захираҳои об ва экосистемаҳои кӯҳӣ хосанд, таъсири худро дар баъзе минтақаҳои ҷумҳурӣ ҳамасола мерасонад ва боисти талафоти зиёд мегардад» [8, с. 253]. Бо назардошти равандҳои мавҷуда, яке аз роҳҳои ҳали истеҳсоли маҳсулоти рақобатпазир кам кардани хатарҳои экологӣ, таҳлили ҳолати заминҳои обӣ, камшавии захираҳои об, беҳтар кардани раванди тақсимоти об дар соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ ба шумор меравад.

Усулҳо ва маводҳои таҳқиқот. Дар мақолаи мазкур барои расидан ба мақсади таҳқиқот аз усулҳои гуногуни илмӣ ва маълумотҳо аз сарчашмаҳои гуногуни илмии олимони ватаниву хориҷӣ ба монанди Ф. П. Арабов, Ф. Р. Шарофзода, Н. Фирдавси. М.М. Аламшоева, Ҷ. Перес, Ф. Арсе ва Саидшозода М., истифода шудааст. Усули монографӣ барои истифодаи захираҳои обӣ бо омӯзиши амиқ ва ҳамаҷониба имкон дод, ки масъалаи идоракунии захираҳои обӣ дар соҳаҳои гуногун ва бо истифодаи аз технологияҳои инноватсионӣ дар муҳити илмӣ бо истифода аз сарчашмаҳои илмӣ мавриди омӯзиш қарор дода шавад. Бо истифода аз усули нави муқоисавии масъалаҳои асосии амсила муайян гардид, ки яке аз роҳҳои ҳал барои кам намудани талафоти захираҳои обӣ, баланд бардоштани сифати маҳсулоти кишоварзӣ, пешгирии тағйирёбии иқлим ва расидан ба таъмини ҳадафҳои рушди устувор бо истифода аз технологияи муосири инноватсионӣ дар раванди механизмҳои идоракунии интеллектуаӣ ба шумор меравад. Усулҳои таҳлил имкон фароҳам оварда, ки хатарҳои экологӣ, пешгӯии маълумотҳо ва амсилаҳои дар боло зикр гардида, вобоста ба сабаби тағйирёбии иқлим бо ёрии платформаҳои зеҳни сунъӣ доир ба истифодаи захираҳои об дар ҳолатҳои камобӣ қарорҳои самаранок қабул карда шавад.

Натиҷаи таҳқиқот. Таҳқиқот нишон дод, ки яке аз роҳҳои расидан ба ҳадафҳои рушди устувор дар соҳаи кишоварзӣ ин истифодаи технологияи инноватсионии идоракунии захираҳои обӣ ба шумор мераванд. Ҷумҳурии Тоҷикистон бо хусусиятҳои табиӣ ва географии худ дорои захираҳои обии бузург буда, тибқи маълумотҳои мутахассисони соҳа ҳаҷми умумии захираҳои обӣ дар кишвар иборатанд аз: «....пиряхҳо - 845 км3 (ҳаҷм), 11146 км^2 (масоҳат), маҷрои дарё – 64 км^3/сол, кӯлҳо -46,3 км^3 (ҳаҷм), 705 км^2 (масоҳат), 1300 (шумора), обанборҳо – 15,34 км^3 (ҳаҷм), 664 км^2 (масоҳат), обҳои зеризаминӣ 18,7 км^3/сол» [2, с.63-72] иборат мебошанд, ки истифодабарандаи асосии об ин соҳаи кишоварзӣ ба ҳисоб меравад. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Осиёи Марказӣ на танҳо дорои захираҳои обии бузург мебошад, инчунин дар тақсимоти оби минтақа низ нақши муҳимро иҷро менамояд. Бо вуҷуди ин «... аз сабаби нобаробар тақсим шудани об дар ҳудудҳои муайян бо мурури замон дар баъзе минтақаҳои Тоҷикистон камбудии зиёди он мушоҳида мегардад» [7, с.41].

Илова бар ин, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар баромади худ зикр намуданд, ки: «... тайи панҷ соли охир мо пайваста шоҳиди солу моҳҳои гармтарин дар сайёра дар тамоми давраи мушоҳидаҳо гардидаем. Тибқи гузориши коршиносон, соли 2023 низ ҳамчун соли гармтарин сабт шудааст. Эҳтимоли қавӣ вуҷуд дорад, ки ин ниҳояти кор нест ва дар чанд соли оянда мо боз шоҳиди дигар рақамҳои рекордӣ хоҳем шуд. Қобили зикр аст, ки ҳиссаи ҳодисаҳои фавқулоддаи марбут ба об дар шумораи умумии офатҳои табиӣ ва ҳаҷми хисорот аз онҳо низ сол ба сол рӯ ба афзоиш дорад» [5], ки ин як мушкили дигари пайдошудаи асри XXI мебошад. Басомади боришоти шадиди мавсимӣ ба таври назаррас афзоиш ёфтааст ва боиси обхезӣ дар минтақаҳое шудааст, ки қаблан осебпазир ҳисобида намешуданд.

Ин ҳодисаҳо дар саросари ҷаҳон хисороти иқтисодӣ ва иҷтимоиро ба бор меорад, ки талафот ба инфрасохтор, аз даст додани амвол ва кӯчонидани аҳолӣ танҳо қисме аз ин мушкилот мебошанд. Ин омилҳо аз нигоҳи иқтисодӣ ба талафоти мустақим ва ғайримустақим мерасонанд, ки зиёнашон ба миллиардҳо доллар баробар буда, ба устувории молиявии тамоми минтақаҳо таъсири ҷиддӣ мерасонанд.

Норасоии захираҳои обӣ боис мешавад, ки дар оянда зиёд шудани хушксолӣ рӯзафзун гардад. Дар чунин шароит «...яке аз роҳҳои кам кардани ҳаҷми обёрӣ истифодаи бурдани обҳои зеризаминӣ барои обёрӣ мебошад. Истифодаи обҳои зеризаминӣ имконият медиҳад, ки меъёрҳои обёрӣ ва мувофиқи он миқдори обёрӣ вобаста ба дараҷаи пайдо шудан ва шӯр будани онҳо кам карда шавад» [8, с.254]. Ин мушкилот аз обҳои рӯйизаминӣ фаротар мераванд ва ин раванд ба обҳои зеризаминӣ таъсири худро расонида, сифати онҳоро аз сабаби истифодаи аз ҳад зиёди қабатҳои обӣ дар даврaҳои хушк паст мекунанд. Самаранок идора накардани захираҳои обӣ дар давраи хушксолиҳои тӯлонӣ, на танҳо боиси кам шудани захираҳои обӣ мешавад, ҳамзамон ба коҳиши сифати онҳо мусоидат мекунад, ки ин боиси афзоиши консентратсияи ифлоскунандаҳо ва воридшавии оби шӯр мегардад. Аз ин рӯ, системаҳои дастгирии қарорҳо бояд моделҳои гидрогеохимиявиро барои арзёбӣ ва идоракунии сифати об дар давраи хушксолӣ дар бар гиранд.

Мавриди ба зикр аст, ки хушксолӣ хароҷоти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дорад, ки ба соҳаи кишоварзӣ таъсири худро расонида, боиси нобудшавии ҳосил ва афзоиши хароҷоти истеҳсолот мегардад. Дар баробари ин, дар давраи хушксолӣ дар мамлакат бинобар сабабе, ки шуғли асосии зиёда аз 70%-и аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба соҳаи кишоварзӣ рост меояд, сатҳи камбизоатиро зиёд намуда, боиси эҷоди нооромиҳои иҷтимоӣ мегардад.

Ин мушкилотҳо боиси коҳиши захираҳои табиӣ аз ҷумлаи захираҳои обӣ, хушксолӣ ва бад шудани экосистема мегардад, ки тибқи маълумотҳо мутахасисони соҳа:

«-40 % - майдони умумии заминҳои кишоварзӣ ба деградасия ва эрозияи хок гирифтор шуда, хусусияти ҳосилхезии худро аз даст додааст; - то 20% истеҳсолкунандагони ғалладона дар ҷаҳон истифодаи обро нодуруст ба роҳ мемонанд, ки ин ба норасогии об оварда расонида, ба рушди соҳаи кишоварзӣ монеа эҷод мекунанд;

- биёбоншавӣ ба заминҳои лалмӣ, ки дар он сеяки аҳолии кураи замин зиндагӣ мекунанд, таҳдид менамояд;

- дар натиҷаи тағйир ёфтани иқлим тақрибан 2 миллиард нафар одамоне, ки дар минтақаҳои соҳилӣ зиндагӣ мекунанд, метавонанд зарар бинанд» [6, с. 97]

Ин мушкилотҳо роҳҳои ҳалро талаб менамоянд, ки яке аз ин роҳҳо идоракунии инноватсионӣ, яъне ба тариқи платформаҳои зеҳни сунъӣ мебошад, ки бо ташаббуси Ҷумҳурии Тоҷикистон рӯзи 12.12.2025 дар ҷаласаи 7-уми Маҷмааи Умумии Созмони Милали Муттаҳид зери унвони «Нақши зеҳни сунъӣ дар фароҳам овардани имконоти навин барои рушди устувор дар Осиёи Марказӣ» [3] қабул карда шудааст.

Айни замон яке аз воситаи муосири идоракунии захираҳои обӣ, ки барои кам кардани талафоти об, пешгӯии хатарҳои экологӣ кӯмак намояд, ин истифодаи технологияи платформаҳои зеҳни сунъӣ ба шумор меравад. Аз ин рӯ, бояд зарурияти омӯзиши маълумотҳои зиёдро доир ба сатҳ, ҳолат, инфрасохтор, талаботи обу иқлим бештар гардонида, механизми идоракунии интеллектуаии масъалаи мазкурро таҳлил намуда, қарорҳои оптималӣ қабул намоем.

Дар шароити норасоии об ва тағйирёбии иқлим қарорҳои инноватсионӣ метавонанд самараи истифодаи захираҳои обиро хеле баланд бардошта, дар баробари ин талафоти обро кам кунанд ва раванди идоракунии онҳоро ба шароитҳои душвор мутобиқ созанд. Масалан, тибқи ҳисобот ва таҳлилҳое, ки дар кишвари Африқо дар соҳаи кишоварзӣ гузаронида шуд технологияи интеллектуалї имконият фароҳам овард, ки бо истифода аз «системаҳои «Детиньӣ» бо сенсорҳои заминӣ ва стансияҳои обу ҳаво метавонанд истифодаи об ва нуриҳои минералиро хело кам намоянд» [9].

Имкониятҳои механизмҳои платформаи зеҳни сунъӣ IoT дар самти идоракунии захираҳои обӣ шароит фароҳам овард, ки бо истифода аз ин технологияи сатҳи намнокии замин, сатҳи об дар зироатҳо, нарасидани ғизоҳо дар заминҳои кишоварзӣ, [1, с. 4] омӯзиши ҳарорати об, таркиби захираҳои обӣ, камшавии захираҳои об, таҳлили ҳолати заминҳои обӣ, беҳтар кардани раванди тақсимоти об ва пешгирии офатҳои табии дар маҳалҳои аҳолинишин кумак расонад.

Ҷадвали 1. – Истифодабарии идоракунии захираҳои обӣ бо ёрии механизмҳои платформаҳои зеҳни сунъӣ дар шароити муосир.

Механизмҳои платформаҳои **зеҳни сунъӣ**	**Истифодабарӣ**
Big Data (таҳлили маълумотҳои калон**)**	Бо истифода аз Big Data имкон фароҳам оварда мешавад, ки маълумоти гидрологӣ аз паёми сенсорҳо ё иқлими муҳит барои баррасӣ ва таҳлил намудан истифода карда шавад. Инчунин, метавон бо кумаки алгоритмҳои барномавӣ идоракунии самаранокии захираҳои обӣ, ҳарорати об, ивазшавии сатҳи об ва дигар ҷузъҳои таркибии захираҳои обро таҳлил ва баррасӣ намуд.
Моделсозии захираҳои об	Зеҳни сунъӣ имконият фароҳам меорад, ки бо ёрии он моделҳои компютерии хеле мураккаб омода намуда, ҳолати тағйирёбии иқлим, обхезӣ ё камшавии захираҳои обро муайян намуд. Инчунин, бо истифода аз зеҳни сунъӣ таҳлили маълумотҳо, пешгӯии шиддатнокӣ ва таркиби захираҳои обӣ мавриди истифода қарор дода шаванд.
Пешгӯии обхезӣ ва камшавии захираҳои обӣ	Истифодаи зеҳни сунъӣ ба сохторҳои марбут ба захираҳои об иконият медиҳад, ки вобаста ба равандҳои экологӣ ва маълумотҳои ҷамъовардашуда, тағйирёбии муҳити зистро, ки боиси камшавии захраҳои обӣ ва ё обхезӣ гардад, шароит фароҳам меоранд.
Идоракунии шабакаи обёрӣ	Дар ин раванд алгоритмҳои зеҳни сунъӣ барои беҳтарсозӣ ва идоракнии самараноки системаи обёрии кишоварзӣ кумак менамояд, ки дар ҷумҳурӣ зиёда аз 90% захираҳои обӣ дар хоҷагиии халқ истифодашаванда ба соҳаи кишварзӣ мансуб буда, истеъмолкунандагии асосии об ин соҳаи киоварзӣ ба шумор мераванд. Аз ин лиҳоз, бо истифода аз сенсорҳои хос, ки ҳолати заминҳои обиро мунтазам мавриди омӯзиш қарор медиҳанд, метавонад то ҳадди аксар самаранокии обёрӣ ва интиқоли обро таъмин карда, дар натиҷа истифодаи беҳтари захираҳои обиро таъмин намояд.
Баррасӣ ва тасдиқи қарорҳо	Зеҳни сунъӣ бо ёрии алгоритмҳои зарурӣ шароитеро ба миён меорад, ки мутахасисони соҳаи идоракунии захираҳои обӣ маълумотҳои омориро истифода бурда, бо огоҳии воқеӣ қарорҳои асосиву самаранокро қабул мекунанд.
Барномаҳо барои манбаъҳои обӣ	Истифодаи алгоритимҳои зеҳни сунъӣ дар шаҳрҳо ва ҷойҳое, ки талабот ба об зиёданд имкон фароҳам меорад, ки пешгирии обхезӣ, хубтар намудани тақсимоти об дар соҳаҳои гуногун ва мушкилоти норасоии обро дар маҳалҳо ва ҷойҳое, ки талабот ба об зиёданд кумак расонад . Дар баробари ин, истфодаи сенсорҳо, мониторингҳо ва таҳлили омор барои назорат кардани дарё, обанборҳо ва дигар манбаъҳои обӣ зарур мебошанд.

Сарчашма: таҳияи муаллиф

Дар шароити муосир ворид намудани идоракунии механизми захираҳои обӣ бо истифода аз платформаҳои зеҳни сунъӣ метавонад воситаи муоссир барои муайян намудани ояндабинӣ гашта, ба нақшагириҳои дақиқ ва муайян кардани ҳолати захираҳои обӣ ёрии калон расонад.

Тибқи таҳқиқотҳои Гупта Р., Гош П., барои пешгирии эрозия дар давлати Перу бо истифода аз системаҳои табии обии кӯњњои Анд обёрии ќатрагиро бо таҷҳизоти бо сенсор муҷањњазшуда таҳия намуда, қайд менамоям, ки «захирањои об ба таври ќатъї вобаста ба зироат кам карда мешаванд, ки талафоти обро 50% кам карда, њосилро 20% зиёд мекунад» [4, с. 98-112].

Ҳамин тариқ, вобаста ба натиҷаҳои дар боло қайдгардида дар самти идоракунии захираҳои обӣ бо ёрии механизмҳои зеҳни сунъӣ дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати расидан ба ҳадафҳои рушди иқтисоди миллӣ замина мегузорад.

Хулоса, вобаста ба мушкилотҳои ҷойдошта истифодаи технологияи инноватсионӣ аз ҷумла зеҳни сунъӣ ба роҳ мондани саривакқтӣ буда, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқот ва татбиқи чунин

механизмҳо ҳанӯз дар марҳилаи ибтидоӣ қарор доранд. Истифодаи технологияи инноватсионӣ дар системаи идоракунии захираҳои обӣ дар соҳаи кишоварзӣ имкон фароҳам меорад, ки идоракунии самаранокии захираҳои обӣ, ҳарорати об, ивазшавии сатҳи об, таркиби захираҳои об, ҳолати заминҳои обӣ, пешгирии обхезӣ, хубтар намудани тақсимоти об дар соҳаҳои гуногун, ҳамзамон баланд бардоштани маҳсулоти рақобатпазирии соҳаи кишоварзӣ, кам кардани хароҷот ва гирифтани фоидаи бештарро таъмин намояд. Аз ин рӯ, таҳқиқи механизмҳои интеллектуалии идоракунии захираҳои обӣ дар шароити Тоҷикистон дорои аҳамияти илмиву амалии баланд буда, ҷавобгӯ ба ҳадафҳои стратегии рушди устувори кишвар ҳисобида мешавад.

АДАБИЁТ

1. Арабов, Ф. П. Рақмикунонии соҳаи кишоварзӣ дар самти расидан ба рушди устувор / Ф. П. Арабов, Ф. Р. Шарофзода, Н. Фирдавси // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2025. – No. 3(58). – EDN FKQTUE**.**
2. Аламшоева, М.М. Истифодабарии технологияҳои иттилоотии рақамӣ барои омӯзиши пиряхҳо ва захираҳои об. Маҷаллаи байналмилалии илмии «ФУРӮҒИ ИЛМ» 4 (04). 2024 с. 63-72
3. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ 16-уми декабри соли 2025
4. Перес Ҷ., Арсе Ф. Мониторинги спутник барои назорати эрозия дар куҳҳои Перу. Санҷиши дурдаст дар кишоварзї, 2019. №18(7), -С.98–112.
5. Суханронии Перезиденти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар маросими ифтитоҳи Конфронси сеюми байналмилалӣ оид ба Даҳсолаи байналмилалии амал “Об барои рушди устувор, 2018-2028” Душанбе, - 2024. (манбаи электронӣ): http://prezident.tj/node/33617
6. Саидшозода, М. С. Истифодаи экологӣ-иқтисодии захираҳои обӣ - заминаи бунёдии рушди устувор / М. С. Саидшозода, Д. Ф. Холиков // Таъмини рушди устувори соҳаи кишоварзӣ дар шароити тағйирёбии иқлим : Маҷмуаи мақолаҳо ва гузоришҳо, Душанбе, 04 ноября 2025 года. – Душанбе: Институти илмию тадқиқотии рушди устувор ва иқтисоди сабзи Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон, 2025. – P. 95-100. – EDN ARSSAE.
7. Холиқов, Д. Ф. Мукамалгардонии усулҳои истифодабарии захираҳои обӣ дар соҳаи кишоварзӣ / Д. Ф. Холиқов // Захираҳои обӣ, энергетика ва экология. – 2022. – Vol. 2, No. 2. – P. 40-44. – EDN GDPWEA.
8. Холиқов, Д. Ф. Мушкилоти норасоиҳои захираҳои обӣ дар соҳаи кишоварзӣ / Д. Ф. Холиқов // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2022. – No. 2(41). – P. 249-255. – EDN VLCXGM.
9. Њисобот ва тавсияњо оид ба ҷорї намудани технологияњои кишоварзии интеллектуалї дар кишварњои Африќо. Манбаъ: https://worldbank.org
10. https://amit.tj/tj/masalai-balandshavii-besobikai-kharorati-khavo-dar-payomi-navbatii-peshvoi-millat?page=93

МАРҲИЛАҲОИ АСОСИИ ТАЪРИХИ АФКОРИ ИҚТИСОДИИ ХАЛҚИ ТОҶИК

Ҳошимзода Ҳомид Ҳасан
доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент, муовини якуми вазири
маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе. Тел.: (+992) 927660629. E-mail:
homid_@mail.ru.

Аннотатсия Дар мақолаи мазкур таҳқиқот оид ба афкори иқтисодии халқи тоҷик, ки таърихи чандинҳазорсола дорад ва дар раванди ташаккули тамаддуни миллӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ саҳми арзанда гузоштааст, мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Мақола фарогири афкори иқтисодии ниёгонро аз “Авасто”, “Таврот”, “Инҷил”, “Қуръон”, ақидаҳои хоҷагидории оқилонаи Ал-Форобӣ, Абӯрайҳони Берунӣ, Абӯалӣ ибни Сино, Унсурулмаолии Кайковус, Саъдии Шерозӣ, Муҳаммад Ғаззолӣ, Кошифӣ, Аҳмади Дониш ва Садриддин Айнӣ мебошад. Қайд карда мешавад, ки ташаккули илми иқтисод дар Тоҷикистон, афкори иқтисодӣ аз шакли панду ахлоқӣ ба шакли илмии академӣ мегузарад. Саҳми олимони тоҷик – академик Нарзиқулов Ибодулло Қосимович, Раҳимов Рашид Каримович, Саидмуродов Ҳабибулло Муродович, Қаюмов Нуриддин Қаюмович, Назаров Талбак Назарович ва дигарон дар рушди илми иқтисод хеле назаррас аст. Дар қатори ин олимони бузург иқтисодчиёни варзидаи тоҷик, аз қабили Саидмуродзода Лутфулло Ҳабибулло, Хушвахтзода Қобилҷон Хушвахт, Шариф Раҳимзода, Ҳоҷимуҳаммад Умаров, Мирсаидов Аброр Бобоевич ва дигарон низ дар таҳқиқи раванди иқтисодӣ ва роҳҳои рушди устувор корҳои арзанда анҷом додаанд.

Калидвожаҳо: таърихи афкори иқтисодӣ, фарҳанги хоҷагидорӣ, хоҷагидории оқилона, фарҳанги тиҷорат, фарҳанги сиёсӣ.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Хошимзода Хомид Хасан
доктор экономических наук, доцент, первый заместитель
министра образования и науки Республики Таджикистан, г. Душанбе. Тел.: (+992) 927660629.
mail: homid_@mail.ru.

Аннотация. В статье исследуются экономические учения таджикского народа, которые имеют многовековую историю и развитие в процессе формирования национальной и мировой цивилизации. Экономические учения древних персидских ученых оказали весомый вклад в социльную, культурную и политическую жизнь персидско-таджикского народа. Статья охватывает экономические учения “Авесты”, “Торы”, “Библии”, “Корана”, а также идеи по рациональному ведению хозяйства в трудах Аль-Фараби, Аль-Бируни, Авицены, Унсурулмаали Кайкавус, Саади Ширази, Газали, Кашифи, Ахмад Дониша и Садриддина Айни. Отмечается, что формирование и развитие экономической науки в Таджикистане, а также экономические идеи переходят из морально-этического формата в научно-академический. Вклад таджикских ученых – академиков Нарзикулова Ибодулло Касымовича, Рахимова Рашид Каримовича, Саидмуродова Хабибулло Муродовича, Каюмова Нуриддина Каюмовича, Назарова Талбака Назаровича и других в развитие экономической науки очень велика. Наряду с этими великими учеными, особый вклад в развитие экономической науки Таджикистана вносят такие видные экономисты, как Саидмуродзода Лутфулло Хабибулло, Хушвахтзода Кобилджон Хушвахт, Шариф Рахимзода, Ходжимухаммад Умаров, Мирсаидов Аброр Бобоевич и другие.

Ключевые слова: история экономической мысли, культура торговли, культура хозяйствования, рациональное хозайство, политическая культура.

MAIN STAGES IN THE HISTORY OF ECONOMIC THOUGHTS OF THE TAJIK PEOPLE

Hoshimzoda Homid Hasan

Doctor of Economics, Associate Professor, First Deputy Minister of Education and Science of the Republic of Tajikistan, Dushanbe. Tel.: (+992) 927660629.E-mail: homid_@mail.ru.

Abstract. This article examines the economic thoughts of the Tajik people, which have a centuries-long history and development during the formation of national and global civilization. Tajik economic teachings have made a significant contribution to the social, cultural, and political life of the Persian-Tajik

people. The article covers the economic teachings in Avesta, Torah, the Bible, and the Koran, as well as ideas on rational economic management in the works of Al-Farabi, Aburaykhan Beruni, Avicenna, Unsurmaali Kaykavus, Saadi Shirazi, Gazali, Kashifi, Akhmadi Donish, and Sadriddin Ayni. It is noted that the formation and development of economic science in Tajikistan, as well as economic ideas, are moving from a moral and ethical format to a scientific and academic one.

The contributions of Tajik academicians Narzikulov Ibodullo Kasimovich, Rakhimov Rashid Karimovich, Saidmurodov Khabibullo Murodovich, Kayumov Nuriddin Kayumovich, Nazarov Talbak Nazarovich, and others to the development of economic science are enormous. Along with these great scholars, prominent economists such as Saidmurodzoda Lutfullo Khabibullo, Khushvakhtzoda Kobiljon Khushvakht, Sharif Rahimzoda, Khodjimuhammad Umarov, Mirsaidov Abror Boboevich, and others have made significant contributions to the development of economic science in Tajikistan.

Keywords: history of economic thoughts, trade culture, economic culture, rational economic management, political culture.

Афкори иқтисодии халқи тоҷик таърихи чандинҳазорсола дорад ва дар раванди ташаккули тамаддуни миллӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ ба вуҷуд омада, бо гузашти замон такмил ёфтааст. Мардуми тоҷик аз даврањои бостон то имрӯз ба масъалаҳои истеҳсолот, тақсимот, мубодила, идораи хоҷагидорӣ, ҳунармандӣ, тиҷорат, шаклҳои моликият, фоидаю зарар ва меҳнат бо диди хоси худ назар кардааст. Ин анъанаи фикрӣ дар тӯли асрҳо на танҳо ба таҷрибаи иқтисодии рӯзмарраи халқ такя мекард, балки ба осори ахлоқӣ, динӣ, фалсафӣ ва илмии мутафаккироне, ки дар ин сарзамин ба камол расидаанд, асос меёфт. Маҳз ҳамин омезиши илмию амалӣ, андешаи фалсафӣ ва таълимоти ахлоқӣ шароити мусоид фароҳам овард, ки таърихи афкори иқтисодии тоҷикон ба як низоми пурмуҳтаво ва пайваста мубаддал гардад.

Дар марҳалаҳои ибтидоӣ манбаъҳои асосии ифодагари тафаккури иқтисодӣ аз таълимоти ахлоқӣ, динӣ, расму ойин ва анъанаҳо сарчашма гирифта, дар онҳо масъалаи моликият, покиву нопокӣ, масъулияти инсон дар муомила, тақсимоти одилонаи сарват, закоти мол, манъи истисмор ва моҳияти меҳнат ҳамчун манбаи ризқу рӯзӣ ҷойгоҳи хосса доштанд. Дар ин сарчашмаҳо робитаи мустақими иқтисод бо ахлоқ, дин, адлу инсоф, ростӣ ва масъулияти иҷтимоӣ нишон дода шудааст. Тавсияҳо нисбати сарфаву сариштакорӣ, адолат дар хариду фурӯш, покии мол ва масъулияти сарватмандон дар дастгирии ҷомеа, таълимоти меҳнат ҳамчун манбаи баракат, муҳтавои аввалиндараҷаи тафаккури иқтисодии ниёгони моро ташкил додаанд.

Афкори иқтисодии ниёгон аз ҷониби мутафаккирони гузашта ба таври бояду шояд мавриди таҳлил қарор нагирифтаанд. Чун худи ҳаёт иқтисод аст ва он бидуни иҷтимоиёт буда наметавонад, масоили ҳаллу фасли онҳо аз қадим то кунун дар асарҳои ниёгони мо ҳамчун падидаву андешаҳои мухталиф, дар шаклҳои парокандаву парешон дар китобҳои таърихӣ, достонҳо, дастнависҳо, ҳикмату пандномаҳо тавассути рубоиёту ғазал, қасидаву шеър ва сурудҳо то рӯзгори мо расидаанд.

Бояд махсус қайд кард, ки то солҳои 90-уми қарни XX ягон асари илмию тадқиқотӣ оиди таҳлили ин раванд вуҷуд надошт. Ин иштибоҳи таърих, хушбахтона, ба ислоҳ расид ва баъзе аз олимони фидоию бомасъулият дар ин ҷода заҳмати зиёде ба харҷ дода, мақолаву китобча, рисолаву асарҳои илмию тадқиқотӣ, таълимию методиро дастраси хонандагон гардонидаанд. Дар ин ҷода чопи китобҳои “Назаре ба афкори иқтисодии ниёгон” ва “Таърихи афкори иқтисод” профессор Б. Исоматов шоистаи таваҷҷуҳ аст [2;3]. Аз шиносоӣ, таҳлил ва дарки маҳсули дастранҷи иқтисоддонон хулоса бармеояд, ки падидаҳои иқтисодӣ 3-4 ҳазор сол қабл бо таври васеъ дар хонадорию хоҷагидорӣ ва давлату давлатдорӣ истифода шудаанд. Масалан, “дар навиштаҷоте, ки дар болои санги кӯҳи Бесутун ба шоҳи Эрони Қадим Дорои I мерос монда буд, теъдоди сарзамин, сарвату дороии он, боҷу хироҷ ва мукофотҳо (даромад) аз онҳо, услубҳои худидоракунию мухторият ва ғайра ифшо карда шудаанд” [2].

Дар таҷрибаи давлатдории “Шоҳ Дорои I на фақат масоили забткорию ҷангҳо, инчунин ободонию ривоҷи ҷомеа, тарзу услуби ташаккул ва инкишофи иқтисодиёт, бозору тиҷорат, алоқаи байни марзҳои дохилию берунӣ, истеҳсоли тиллову нуқра, инкишофи кишоварзию ҳунармандӣ ва муносибатҳои молию пулӣ таҳти назар қарор гирифта буданд” [2].

Авасто. Падидаҳои иқтисодӣ зиёда аз 3 ҳазор сол қабл аз ин дар китоби осмонию динии муқаддас “Зардушд “Авасто” андӯхта шуда, минбаъд дар осори ҳазорон бузургони фарҳанг ва илму адаб рушду камол ёфтаанд. Дар он оиди тахсис ва тақсими меҳнат – шикорчигӣ, моҳидорӣ, ҳунармандӣ, чорводорӣ; табақабандии ҳайати иҷтимоия – рӯҳониён, ҷанговарон, пешоварон (ҳунармандон), кишоварзон, ғуломон; сохти идораю давлатдорӣ вазъ ва амволи шахсӣ, низомҳои

ҳуқуқӣ, шарту шароити ташкили оила, аҳком (қоида, қонун) ва мазҳабу навиштаҷоти зиёдеро дарёфт кардан мумкин аст” [1].

Дар “Авасто” ба қатори масъалаҳои муҳимтарини динию мазҳабӣ, масоили ҳифзи ҳайвонот (махсусан ҳайвонҳои хонагӣ), муносибатҳои оилавӣ ва услуби оиладорӣ (фарзанддорӣ, бефарзандӣ, тарбияи онҳо), равобити тиҷоратии байни мамлакатҳои алоҳида, муносибатҳои молиявӣ, рӯёнидани андозҳои нақдӣ ва ҷисмӣ чун тиллою нуқра, амволу ғалладона, хӯрока, ғуломон (зану мард), аспу уштур ва ғайра тасвир шудаанд. Масъалаҳои иҷтимоию иқтисодии дар “Авасто” қайдшуда бо ибораи профессор Б. Исоматов ҳазорсолаҳо пеш аз “Таврот”, “Инҷил” ва “Қуръон” ба саҳна омадаанд. Аҳкоми чорчӯбаи он: гуфтори нек, пиндори нек ва рафтори нек то кунун нерӯ ва қудрати худро гум накардаанд [2;3].

Дар давраи Сомониён низ амиқ гаштани ҷараёнҳои меҳнат – обёрию зироат, парвариши чорвою кирми абрешим, занбӯри асалу моҳӣ, пайдо шудани шаҳрҳо, реша давонидани зиддияти байни шаҳру қишлоқ, ташаккули сохти давлатдорӣ, андозу андозбандӣ ва ғайра густариш ёфта буданд.

Муайян карда шудааст, ки дар ҳудуди Мовароуннаҳру Хуросон танҳо дар як асри XVI – 164 навъи санъати ҳунармандӣ амал мекард: сохтану фурӯхтани намудҳои гуногуни силоҳи ҷангӣ, тиҷорат, китобату нусхабардорӣ, заргарию дӯзандагӣ, наққошию кандакорӣ, нассоҷӣ, атторию мушкфурӯшӣ, кафшдӯзӣ, бофандагӣ ва ғайра [5].

Закариёи Розӣ. Панду насиҳат, андеша ва ҳикматҳои зиёдеро дар осори Абӯбакри Муҳаммад ибни Закариё ибни Яҳёи Розӣ дидан мумкин аст.

Мувофиқи ақидаи ӯ, кайҳон, замин, осмону ситораҳо, ҳаёт ва одамон таърихи қадима дошта, аз моддаҳо (ҳаюло)-и муайян таркиб ёфтааст. Назарияи нисбатан ба материализм наздику шабоҳатдоштаи вай аз он гувоҳӣ медиҳад, ки “олам донисташавандаю модда абадӣ аст; таърихи башар ҳам ниҳоят тӯлонӣ мебошад; тақсимоти меҳнат боиси инкишоф мегардад; дар ҳаёти ҷомеа истисмор ҷой дошта метавонад” [4].

Закариёи Розӣ чунин ақида дошт, ки дар назди Худо ҳамаи табақаҳои аҳолӣ (дороён, нодорон, соҳибони сарвату мулк, аҳли меҳнат) баробаранд. Одамон тавассути ақл аз ҳайвонҳо фарқ мекунанд ва ба кашфи асрори илм мерасанд. Маҳз завқу нафс ва имконоти идора кардани онҳо одамонро аз ҳайвон ҷудо месозад. Вай оид ба характери ҷамъиятӣ доштани меҳнат, тахсис, такрористеҳсол, мубодила ва ғайра маълумот дода, қайд мекунад, ки ҳеч гоҳ як нафар тамоми ҳунарҳоро фаро гирифта наметавонад. Аз ин лиҳоз, зарурати қонеъ гардонидани ниёзу эҳтиёҷи мардум, тақсими касбу ҳунарҳо миёни онҳо, ба даст овардани сарвату молу мулк ва ғайра пайдо мешавад [5].

Зиёда аз 160 асари файласуф ва мутафаккири асри IX Абӯнаср Муҳаммад ал-Форобӣ (873-950) ба мерос мондааст. Ӯ бештар ба мутафаккир ва файласуфи Юнони Қадим Арасту (Аристотел) пайравию тақлид намуда, қисме аз асарҳои худро дар асоси шоҳкориҳои ӯ таълиф намудааст. Дар адабиёти асримиёнагӣ ӯро баъд аз Арасту “Устоди сонӣ” шинохтанд. Ақоиди иқтисодии ӯ “афзалиятан дар китоби “Афкори маскунони шаҳри некбахтон” иброз шуда, оид ба масоили зиёди хонадорию шаҳрдорӣ, нақшу мақоми инсон дар офариниши неъматҳои иқтисодӣ, накӯкорию зиёнкорӣ, ҳамкорию муттаҳидӣ ва ғайра баҳсу мунозира мекунад” [3; 4].

Форобӣ асоси рушди давлатдориро дар накӯкорӣ – ёрии байниҳамдигарӣ, муттаҳидӣ, қонеъ гардонидани талабот ва ғайра мебинад. Тибқи назарияи Форобӣ инсон офаридаи Худост. Соҳиби ақлу фаросат, кору фаъолият ва касбу ҳунар будан, на аз рӯзи азал, балки ба туфайли заҳмати таълиму тарбия эҳё ва ташаккул меёбад. Инсонҳое, ки дар ҷомеаи “накӯкорон”- и Форобӣ иқомат мекунанд, бояд ба ҳам дӯсту бародар, некхоҳу некбин, одилу оқил бошанд ва ягонагии ҳамдигарро дар олами башарият таъмин намоянд [1].

Абӯрайҳони Берунӣ (973-1048) ҳамчун мутафаккири барҷастаи асри худ зиёда аз 180 асар таълиф намуда, нисбати масоили бисёрҷабҳаи рушду таҳаввули табиату коинот, инсону ҳайвонот ва хусусиятҳои ҳаёти башарият маълумотҳои гуногуне додааст [5].

Баррасии масоили иқтисодию иҷтимоӣ бештар дар асари ӯ “Осор-ул-боқия” назаррас мебошад. Дар ин асар ҷанбаҳои зиёди ҳаёти иҷтимоии инсону ҷомеа, аз ҷумла нозукиҳои хонадорию оиладорӣ, давомнокии умри инсон, ташкили давлату давлатдорӣ, сабабу оқибатҳои ҷангҳо, таърихи бедор шудани оламу одам, набототу ҳайвонот, бозору тиҷорат, сабаби бенавоии аҳолӣ, дороию сарватмандӣ таҳқиқ шудаанд.

Тибқи андешаҳои Берунӣ инсоният ду давра – давраи ёбоӣ ва давраи ҷоҳилияро аз сар гузаронидааст. Инсонро на фақат аз рӯйи забону дил, инчунин аз рӯйи сарвату дороияш бояд шинохт. Ӯ боварӣ дорад, ки дар ҳолати бурдани ҳаёти солим умри табиии инсон то 120 сол мерасад. [1;5]. Берунӣ дар масъалаҳои иқтисодӣ андешаҳои ҷолиб баён кардааст. Ӯ аз аввалин мутафаккирони

шарқӣ аст, ки масъалаи пул, пайдоиши он, таносуби тилло ва нуқра, муомилоти молӣ ва аҳамияти арзишро тавсиф намудааст. Меҳнат барои ӯ манбаи асосии зиндагӣ аст ва арзишро кори инсон муайян мекунад.

Абӯалӣ ибни Сино (970-1037) аз донишмандони маъруфи асримиёнагӣ, асосгузори илми тиб ва файласуфу мутафаккири бузурги асри XI будааст. Шояд аз ҳамин нуқтаи назар бошад, ки ӯ дар асарҳои худ ба масъалаҳои инсонпарварӣ, одоби намунавӣ, қуввату тавоноӣ, ахлоқ, фарқи байни инсону ҳайвонот, сабаби тавлид ва нобудии онҳо, тарзу услуби хонадорию хоҷагидорӣ, шаклҳову зинаҳои амалии соҳибкорӣ, сиёсати идоракунӣ ва хоҷагидории подшоҳону бузургон, роҳу усулҳои ислоҳи нафс, дахлу харҷ, нақшу мақом ва сиёсати мард нисбати зан, фарзандон ва хизматгузорон бо диди худ баҳогузорӣ намудааст. Абӯалӣ ибни Сино итминон дошт, ки иқтисодиёт бояд дар бобати хонадорӣ ва ё равишҳои хоҷагидорию идораи он баҳс кунад. Мувофиқи ақидаи Ибни Сино, афзалияти бани одам дар меҳнат аст; одамон аз рӯйи моликияту манзил, дороӣ, хислату рафтор аз ҳамдигар фарқ доранд; нобаробарии иҷтимоӣ ҳамеша вуҷуд дорад ва он сабаби низоъ ё рушду нумӯи ҷомеа мебошад. Абӯалӣ ибни Сино, ки дар илми иқтисодиёт низ саҳми бузург дорад, дар «Донишнома» иқтисоди хонаводагӣ, табақабандии иҷтимоӣ, зарурати ҳамкории табақаҳо дар истеҳсолот, аҳаммияти захира, истифодабарии оқилонаи мол ва мақоми меҳнатро ҳамчун асоси зиндагӣ баррасӣ мекунад. Барои Ибни Сино муносибати иқтисодӣ аз муносибати ахлоқӣ ҷудо нест: мол бояд ба нафъи ҷомеа бошад ва инсон бояд масъулияти иқтисодии худро дар назди ҷомеа дарк кунад. Ба туфайли ҳикмат ва андешаҳои бисёрҷабҳаи Абӯалӣ ибни Сино мо на фақат пиромуни тақсиму тахсиси меҳнат, балки хусусиятҳои хоҷагидорию хонадорӣ, сохтори давлатдорӣ, тавлиди мол, шарту услуб ва одоби тиҷорат, хайроту садақа, масрафу андӯхти қисми даромад, андозу закот, пасандозу захираҳои молу амвол ва ғайра маълумот гирифта метавонем [1; 2; 5].

Бояд иқрор шуд, ки падидаҳои парокандаву барҷомондаи иқтисодиёт хеле барҷаста дар асарҳои мутафаккирони зиёде (“Сиёсатнома”- и Низомулмулк, “Қобуснома”- и Унсурулмаолии Кайковус, “Гулистон”-и Саъдии Шерозӣ, осори Муҳаммад Ғазолӣ, Аҳмади Дониш, Садриддин Айнӣ ва дигарон) иброз шудаанд [5]. Бо рушди адабиёти пандуахлоқӣ ин афкор боз ҳам густариш ёфт. Дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус, ки онро метавон нахустин дастури мукаммали иқтисодии асрҳои миёна номид, масъалаҳои муҳимми иқтисод ба таври амалӣ ва бо такя ба ҳикмати зиндагӣ шарҳ дода мешаванд. Муаллиф роҳҳои ба даст овардани мол, риояи одоби тиҷорат, идораи хоҷагии хонаводагӣ, тарзҳои харҷи дуруст, захира кардани амвол, ҷудо намудани фоида, тақсимоти одилонаи даромад, инчунин, омӯзиши касбу ҳунар ва меъёрҳои масъулияти иҷтимоиро ҳамчун рукни муҳими зиндагӣ баён мекунад [5].

Дар ҳамин давра «Сиёсатнома»-и Низомулмулк ба миён меояд, ки яке аз муҳимтарин асарҳои сиёсиву иқтисодии асри миёна мебошад. Дар ин асар истеҳсолот, хазинадории давлатӣ, идораи молия, бозор, андоз, муносибати подшоҳ бо мардум ва адлу инсоф ҳамчун асоси иқтисоди солим тавсиф карда мешаванд. Низомулмулк бар он ақида аст, ки адолат ва суботи сиёсӣ шарти рушди иқтисод аст. Ӯ дар бораи назорати нарх, танзими бозор, роҳҳои пур намудани хазина, риояи ҳуқуқи муомилот, муносибати оқилонаи давлат дар идоракунии бозор ва аҳаммияти одобу фарҳанги меҳнат андешаҳои хеле мукаммал иброз мекунад.

Дар «Футувватнома»-и Кошифӣ низ масъалаҳои иқтисодӣ аз дидгоҳи ахлоқӣ баррасӣ мешаванд. Дар ин асар, ки бештар ба одоби ҳунармандон, тоҷирон ва соҳибони касб равона шудааст, одоби хариду фурӯш, ростиву амонатдорӣ дар муомилот, риояи ҳуқуқи муштариён, дастгирии фақирон ва баробарии иҷтимоӣ таъкид мешаванд. Футувват ҳамчун низоми ахлоқиву касбӣ муносибати ҳунарманд ва тоҷирро ба ҷомеа дар чорчӯбаи фазилатҳои инсонию ахлоқӣ муайян мекунад. Маҳз ҳамин таҷриба дар даврaҳои минбаъда асоси фарҳанги бозории мардуми тоҷик гардид [5].

Дар осори мутафаккирони дигари форсу тоҷик, аз ҷумла Закариёи Розӣ, Ибни Сино ва Абурайҳони Берунӣ масъалаҳои иқтисодӣ аз нигоҳи илмӣ амиқтар таҳлил шудаанд. Закариёи Розӣ дар «Тибби рӯҳонӣ» ба масъалаҳои истеҳсолоти моддӣ, касбу ҳунар, тақсимоти меҳнат, нақши захираҳои молӣ, муносибати инсон ба мол ва маниши иқтисодӣ диққат медиҳад. Барои ӯ иқтисод на танҳо воситаи рӯзгор, балки як қисмати муҳимми ахлоқи шахсият аст.

Баъдан афкори иқтисодӣ аз шакли панду ахлоқӣ ба шакли илмии академӣ мегузарад. Саҳми олимони тоҷик – академик Нарзиқулов Ибодулло Қосимович, Раҳимов Рашид Каримович, Саидмуродов Ҳабибулло Муродович, Қаюмов Нуриддин Қаюмович, Назаров Талбак Назарович ва дигарон дар рушди илми иқтисод хеле назаррас аст. Онҳо масъалаҳои назариявии иқтисод, моделҳои рушди хоҷагии халқ, сиёсати иқтисодӣ, сохтори истеҳсолоти миллӣ ва роҳҳои баланд бардоштани самаранокии иқтисодро аз назари илмӣ таҳқиқ кардаанд. Ин таҳқиқот барои таҳияи сиёсати

иқтисодии давлати ҷавони Тоҷикистон ва барои ташаккули низоми иқтисоди миллӣ замина гузоштанд. Дар қатори ин олимони бузург, иқтисодчиёни варзидаи тоҷик, аз қабили Саидмуродзода Лутфулло Ҳабибулло, Хушвахтзода Қобилҷон Хушвахт, Шариф Раҳимзода, Ҳоҷимуҳаммад Умаров, Мирсаидов Аброр Бобоевич ва дигарон низ дар таҳқиқи раванди иқтисодӣ ва роҳҳои рушди устувор корҳои арзанда анҷом додаанд. Онҳо масъалаҳои иқтисоди рақамӣ, иқтисоди донишбунёд, моделҳои рушди устувор ва механизми танзими бозорро таҳқиқ намуда, илмро ба талаботи асри нав мутобиқ месозанд.

Даврони истиқлол марҳилаи нав ва хеле муҳим дар таърихи иқтисод ва афкори иқтисодии тоҷикон мебошанд. Бо гузариш аз системаи фармонӣ ба иқтисоди бозорӣ муносибатҳои иқтисодӣ, сиёсати молиявӣ, сохтори бозор, фаъолияти соҳибкорӣ ва модели рушди миллӣ шакли тамоман нав гирифтанд. Дар ин шароит андешаи иқтисодӣ низ ба сатҳи хеле баланди илмӣ расида, дар маркази таваҷҷуҳ масъалаҳои устувории рушди миллӣ, истиқлоли иқтисодӣ, амнияти озуқаворӣ, рақамикунонии иқтисод, рушди корхонаҳои инноватсионӣ ва иқтисоди сабз қарор гирифтаанд.

Ҳамаи ин ҷараёнҳо нишон медиҳанд, ки таърихи афкори иқтисодии халқи тоҷик як равандест пайваста ва дорои решаҳои амиқи тамаддунӣ. Аз таълимоти ахлоқӣ, динӣ, расму ойин ва анъанаҳо оғоз ёфта, тавассути пандномаҳо, осори фалсафии мутафаккирон, таҷрибаи давлатдории ниёгон ва таҳқиқоти илмии асри XX идома ёфта, дар даврони истиқлол ба марҳилаи нав расидааст. Барои мо имрӯз омӯзиши ин таърих на танҳо аз ҷиҳати илмӣ зарур аст, балки барои пешбурди сиёсати иқтисодии миллӣ, беҳтар намудани самаранокии хоҷагии халқ, таҳия ва татбиқи моделҳои рушди устувор ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум аҳаммияти бевосита дорад.

Бо такя ба таърихи ғании ҳазорсолаи ниёгон ва дастовардҳои илми муосир, мо метавонем иқтисоди миллии худро дар роҳи дуруст роҳнамоӣ кунем, захираҳои маҳдудро самаранок истифода барем, фарҳанги иқтисодиро баланд бардорем ва рушди устувори Тоҷикистонро таъмин созем. Ин таърих барои мо на танҳо сабақи гузашта, балки раҳнамои оянда аст. Ояндае, ки дар он иқтисоди миллӣ бо такя ба илму дониш, навоварӣ, фарҳанг ва меҳнати софдилонаи мардум пеш меравад.

Адабиёт:

1. Асроров З.У. Афкори иқтисодӣ (дар эҷодиёти мутафаккирони халқи тоҷик): монография / З.У. Асроров; муҳ. Р. Тағоймуродов.// – Душанбе: Меҳроҷ-Граф, 2024. – 184 с.
2. Афкори иқтисодиву иҷтимоии халқи тоҷик. Исоматов Б., Каримов У., Исломов С., Ризоев К., Комилов Р. ва диг.// – Душанбе, 1999. – 184 с.
3. Исоматов Б., Каримбердиев О. Таърихи афкори иқтисод. – Душанбе: “Паёми ошно”, 2005. – 228 с.
4. Каримзода О. Таърихи афкори иқтисодӣ (қисми аввал) – Душанбе: “ЭР-граф”, 2012. – 188 с.
5. Каримов У. Иқтисод ва тиҷорат дар адабиёти тоҷик (асрҳои X-XVI). Душанбе, 1997.- 226 с.

УДК.336

ТАҲЛИЛИ САМАРАНОКИИ ИМТИЁЗҲОИ ГУМРУКӢ ДАР РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Асрорзода Убайд Сатор
д.и.и., профессор, ректори Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон. Суроға: 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, х.Борбад 48/5.
Ҷураев Шоҳрух Неъматович
омӯзгори калони кафедраи фаъолияти гумрук, сардори шуъбаи кадрҳо ва корҳои махсуси Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон. Суроға: 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, х.Борбад 48/5, тел:918-78-10-78, E-mail: shohrukh@mail.ru

Дар мақола таъсири пешниҳоди имтиёзҳои гумрукӣ ба рушди фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда шуд. Механизмҳои мавҷудаи пешниҳоди имтиёзҳо, танзими ҳуқуқии онҳо, инчунин ҷанбаҳои амалии татбиқ дар бахшҳои гуногуни иқтисодиёт таҳлил карда шуданд. Ба арзёбии самаранокии имтиёзҳои гумрукӣ аз нуқтаи назари ҳавасмандгардонии сармоягузорӣ, афзоиши ҳаҷми фаъолияти иқтисодии хориҷӣ ва дастгирии тиҷорати хурду миёна диққати махсус дода мешавад. Дар асоси модели коррелиатсионӣ-регрессионӣ ҳам таъсири мусбат ва ҳам мушкилот ва хатарҳои мавҷуда ошкор карда шудаанд. Тавсияҳо оид ба мутаносибкунии низоми ҳавасмандгардонии гумрукии соҳибкорӣ пешниҳод карда шудаанд.

Калимаҳои калидӣ: имтиёзҳои гумрукӣ, соҳибкорӣ, фаъолияти иқтисодии хориҷӣ, дастгирии давлатӣ, сармоягузорӣ, соҳибкории хурд ва миёна, сиёсати иқтисодӣ

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ЛЬГОТ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Асрорзода Убайд Сатор
д.э.н., профессор, ректор Международного университета туризма и предпринимателӣства Таджикистана. Адрес: 734055, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр.Борбад 48/5.
Джураев Шохрух Нематович
старший преподаватель кафедры таможенной деятельности, начальник отдела кадров и специальных дел Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана. Адрес: 734055, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр.Борбад 48/5, тел:918-78-10-78, E-mail: shohrukh@mail.ru

В статье рассматривается влияние предоставления таможенных льгот на развитие предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан. Проанализированы существующие механизмы предоставления льгот, их правовое регулирование, а также практические аспекты применения в различных секторах экономики. Особое внимание уделено оценке эффективности таможенных льгот с точки зрения стимулирования инвестиций, увеличения объемов внешнеэкономической деятельности и поддержки малого и среднего бизнеса. На основе корреляционно-регрессионой модели определены как положительные эффекты, так и выявлены существующие проблемы и риски. Предложены рекомендации по оптимизации системы таможенного стимулирования предпринимательства.

Ключевые слова: таможенные льготы, предпринимательство, внешнеэкономическая деятельность, государственная поддержка, инвестиции, малый и средний бизнес, экономическая политика

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF CUSTOMS PRIVILEGES IN THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Asrorzoda Ubaid Sator
is a Doctor of Economics, Professor, Rector of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan. Address: 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 48/5Borbad ave.
Juraev Shokhrukh Nematovich
a senior lecturer at the Department of Customs, Head of the Personnel and Special Affairs Department at the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan. Address: 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 48/5 Borbad Ave., tel:918-78-10-78, E-mail: shohrukh@mail.ru

The article examines the impact of the provision of customs privileges on the development of entrepreneurial activity in the Republic of Tajikistan. The existing mechanisms for granting benefits, their legal regulation, as well as practical aspects of their application in various sectors of the economy are analyzed. Special attention is paid to assessing the effectiveness of customs privileges in terms of stimulating investment, increasing foreign economic activity and supporting small and medium-sized businesses. Based on the correlation and regression model, both positive effects and existing problems and risks were identified. Recommendations on optimizing the system of customs incentives for entrepreneurship are proposed.

Keywords: customs privileges, entrepreneurship, foreign economic activity, government support, investments, small and medium-sized businesses, economic policy

Таъсири самараноки имтиёзҳои гумрукӣ ба рушди фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хеле муҳим аст, чунки имтиёзҳои гумрукӣ метавонанд барои соҳибкорон заминаи муносиб барои афзоиши тиҷорат, рушди истеҳсолот ва таъсиси ҷойҳои корӣ муҳайё созанд. Аммо, барои ба даст овардани натиҷаҳои самаранок, механизми иқтисодӣ-ташкилӣ бояд дуруст ва муассир амал кунад.

Механизми имтиёзҳои гумрукӣ бояд на танҳо аз ҳалли масъалаҳои молиявӣ ва иқтисодӣ барояд, балки сохтори ташкилиӣ ва ҳуқуқӣ низ бояд барои истифодаи самаранок ва шаффофи онҳо таҳия гардад. Мақсади асосии мукамалгардонии ин механизм, ба таври умумӣ, баланд бардоштани самаранокии истифодаи имтиёзҳои гумрукӣ дар рушди фаъолияти соҳибкорӣ ва баланд кардани иқтидори иқтисодӣ ва саноатӣ мебошад.

Имтиёзҳои гумрукӣ бояд барои рушди соҳаҳои калидӣ, ба монанди саноат, кишоварзӣ, технологиҳои инноватсионӣ, ва содирот равона карда шаванд. Муҳимияти тафовути имтиёзҳо барои ҷалби соҳибкорон ба соҳаҳои муайян ва рушди иқтисоди миллӣ назаррас аст.

Имтиёзҳои гумрукӣ ҳамчун воситаи муассир барои рушди иқтисоди миллӣ ва беҳтар кардани шароити тиҷоратӣ дар кишварҳои дар ҳолати рушд, ба вижа Тоҷикистон, метавонанд дар соҳаҳои стратегӣ ва калидӣ, аз ҷумла саноат, кишоварзӣ ва технологиҳои инноватсионӣ, нақши муҳими худро иҷро кунанд. Мақсади асосии пешниҳод кардани имтиёзҳои гумрукӣ дар ин соҳаҳо иборат аз ҳавасманд кардани соҳибкорон ва ширкатҳо барои сармоягузорӣ, ба вуҷуд овардани ҷойҳои корӣ, афзоиши истеҳсолот ва кам кардани монеаҳои тиҷоратӣ мебошад.

1. Мақсади имтиёзҳои гумрукӣ дар соҳаи саноат.

Имтиёзҳои гумрукӣ барои саноатро метавон ҳамчун воситаи асосии рушди истеҳсолот ва зиёд кардани иқтидори саноатии кишвар истифода бурд:

- Ҳавасмандсозии истеҳсолот: Имтиёзҳои гумрукӣ, ба монанди кам кардани ҳаққи моли воридотӣ барои маводи хом ва таҷҳизот, метавонанд ба ширкатҳо дар беҳтар кардани иқтидори истеҳсолӣ ва навсозии фабрикаҳо кумак кунанд.
- Технология ва автоматизатсия: Кормандон ва соҳибкорон, ки дар соҳаи саноат фаъолият мекунанд, метавонанд бо кумаки имтиёзҳои гумрукӣ дар ҷорӣ кардани технологияи пешрафта ва таҷҳизоти замонавӣ, ки дар беҳтар кардани самаранокии истеҳсолот кумак мекунанд, сармоягузорӣ кунанд.
- Моҷарои ҷалби сармояи хориҷӣ: Имтиёзҳои гумрукӣ метавонанд дар ҷалби сармояи хориҷӣ ба соҳаи саноат ва инноватсия кумак кунанд, ки дар натиҷа метавонад истеҳсолоти ватаниро афзоиш диҳад.

2. Мақсади имтиёзҳои гумрукӣ дар соҳаи кишоварзӣ.

Кишоварзӣ яке аз соҳаҳои муҳими иқтисоди Тоҷикистон мебошад, ва истифодаи имтиёзҳои гумрукӣ дар ин соҳа метавонад таъсири амиқ ба рушди иқтисоди миллӣ дошта бошад:

- Таъсиси иқтидорҳои нав: Имтиёзҳои гумрукӣ метавонанд барои ворид кардани таҷҳизот ва маводи хом барои рушди истеҳсолоти кишоварзӣ кумак расонанд, ки ин боиси афзоиши истеҳсоли ғизо ва таҳвили молҳои кишоварзӣ мегардад.
- Рушди соҳаҳои нав: Барои рушди соҳаҳои кишоварзии инноватсионӣ, мисли парвариши дуруст ва экологӣ тозаи маҳсулот, имтиёзҳои гумрукӣ метавонанд кумак кунанд, ки маҳсулот ба бозори ҷаҳонӣ пешниҳод шаванд.
- Кумак ба истеҳсолот ва ташкили шабакаҳои содиротӣ: Имтиёзҳои гумрукӣ барои соҳибкорон ва фермерон дар соҳаи кишоварзӣ имконият медиҳанд, ки ба содирот равона кунанд ва бозорҳои навро кушоянд.

3. Мақсади имтиёзҳои гумрукӣ дар технологиҳои инноватсионӣ.

Технологияҳои инноватсионӣ барои кишварҳои дар ҳолати рушд, хусусан Ҷумҳурии Тоҷикистон, як манбаи муҳими рушди иқтисоди рақамӣ ва модернизатсияи соҳаҳои мухталиф мебошанд.

● Пешбурди инноватсия: Имтиёзҳои гумрукӣ барои воридот ва таҳия кардани маҳсулоти инноватсионӣ, чун дастгоҳҳои электронӣ, технологияи иттилоотӣ ва дигар маҳсулоти баландтехнологӣ, метавонанд рушди иқтисоди рақамиро зудтар кунанд.

● Сармоягузорӣ дар соҳаи илм ва технологӣ: Бо истифода аз имтиёзҳои гумрукӣ барои ворид кардани молу маҳсулот ва мавод барои соҳаҳои технологӣ, кишвар метавонад ба рушди илм ва техник ба таври самаранок мусоидат кунад.

● Шабакаи тадқиқоти илмӣ: Имтиёзҳои гумрукӣ метавонанд барои маводҳои илмӣ, дастгоҳҳои махсус ва таҷҳизоти истеҳсолӣ, ки барои инноватсия дар соҳаи илм ва технологияи нав кумак мекунанд, кумак расонанд.

Механизмҳои имтиёзҳои гумрукӣ бояд бар асоси таҳлили амиқ ва омори бозорӣ созмон ёбанд, то ки онҳо самаранок ва барои тамоми бахшҳои иқтисодӣ, махсусан барои соҳибкорон ва истеҳсолкунандагон, манфиатовар бошанд. Истифодаи таҳлили амиқ ва омори бозорӣ барои таҳия ва роҳандозии имтиёзҳои гумрукӣ метавонад дар таъмини самаранокии онҳо ва кумак ба рушди иқтисодиёт нақши муҳим дошта бошад.

Таҳлили амиқ ва омори бозорӣ ба маълумоти дуруст барои қабул кардани қарорҳои самаранок оид ба таъмини имтиёзҳои гумрукӣ дар ҳамаи соҳаҳои иқтисодӣ мусоидат мекунад. Бо истифода аз чунин таҳлилҳо, мақомоти гумрукӣ метавонанд барномаҳое эҷод кунанд, ки манфиатҳои бештар барои соҳибкорон ва рушди иқтисодӣ таъмин карда шаванд. Таҳлили омори бозорӣ ба назар мерасад, ки як дастур барои тасаввур кардани эҳтиёҷот, мавҷудияти маводи хом ва тайёр, ки барои истеҳсолот лозиманд, ва инчунин арзиши онҳо дар бозори дохилӣ ва хориҷӣ мебошад.

Қадамҳои муҳими истифодаи таҳлили амиқ ва омори бозорӣ барои механизмҳои имтиёзҳо:

● Идоракунии барномаҳои имтиёзӣ бо фаҳмидани эҳтиёҷот: Вақте ки таҳлили амиқ ва омори бозорӣ амалӣ мешавад, мақомоти гумрук метавонанд фаҳманд, ки кадом соҳаҳо (масалан, саноат, кишоварзӣ, технологиҳо) бештар ба имтиёзҳои гумрукӣ ниёз доранд. Дар асоси ин таҳлилҳо, имконоти пешниҳод кардани имтиёзҳои гумрукӣ бо мақсади пешбурди ин соҳаҳо интихоб мешавад.

● Омӯзиши бахшҳои бо иқтидори баланди рушд: Агар маълумотҳо нишон диҳанд, ки бахше барои рушд ба сармоягузорӣ ва таҳияи маҳсулот бо арзиши афзоянда имкониятҳои зиёде дорад, имтиёзҳо метавонанд ба ин бахшҳо равона карда шаванд, ки ба рушди умумии иқтисод кумак расонанд.

Бо истифода аз омори бозорӣ ва таҳлил, давлат метавонад тасаввур кунад, ки кадом молу маҳсулот ва маводҳо бо нархи баланд ворид мешаванд ва чӣ гуна имтиёзҳои гумрукӣ метавонанд онҳоро дастгирӣ кунанд. Ин ба пешгирии хатарҳои сарфаи зиёд ва мувозинати арзиш дар иқтисоди миллӣ кумак мекунад.

Дар назар доштани шароити бозори ҷаҳонӣ ва таҳлили афзоиши рақобатпазирии маҳсулоти маҳаллӣ, имтиёзҳо метавонанд такон диҳанд, ки истеҳсолкунандагон дар муқобила бо маҳсулоти воридотӣ рақобатпазир бошанд.

Арзёбии самаранокии имтиёзҳои гумрукӣ

● Мониторинг ва баҳогузорӣ: Ба ҳар як механизми имтиёзӣ омори дақиқ ва таҳлилҳои мунтазам, ки натиҷаҳои бадастомада ва таъсири онҳо ба рушди соҳаҳоро нишон медиҳанд, бояд мусоидат намуд. Ин ба мақомоти гумрукӣ кумак мекунад, ки барномаҳои имтиёзиро такмил ва ислоҳ кунанд, агар натиҷаҳои онҳо нисбатан ғайриэффектив бошанд.

● Пешгӯии натиҷаҳо: Таҳлили амиқ ва омории бозорӣ метавонад ба таҳияи моделҳои пешгӯӣ кумак кунад, ки нишон медиҳанд, ки кадом имтиёзҳо дар асоси маводи воридотӣ ё маҳсулот дар дарозмуддат муфид ва самаранок хоҳанд буд.

Яке аз омилҳое, ки ба восита ба рушди соҳибкорӣ дар асоси имтиёзҳои гумрукӣ таъсир мерасонад, ин рушди содироти мамлакат дар асоси воридот мебошад. Яъне содирот дар он вақт рушд меёбад, ки дар мамлакат рушди соҳибкорӣ назаррас бошад ва дар баробари ин имтиёзҳои гумрукӣ ба роҳ монда шавад.

Бинобар ин дар ин бобат дар таҳқиқоти худ Юнусзода Х.Қ. ва Ҷалолзода М. қайд мекунанд, ки “байни воридот ва содирот алоқамандии зич ҷой дорад, яъне агар таҳлили коррелиатсионӣ гузаронем он гоҳ r = 0,79 аст. Аз натиҷаи таҳлилӣ коррелиатсонӣ муайян карда шуд, ки воридот метавонад ҳамчун омили рушддиҳандаи содироти мамлакат бошад”[14].

---

[14] Юнусзода, Х. Қ. Воридоти молу хизматрасонӣ ҳамчун омили таъсиррасон ба рушди иқтисодиёти кишвар / Х. Қ. Юнусзода, М. Ҷалолзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 1. – С. 194-200. – EDN ALRIQX.

Яъне содироти мо аз воридоти молу маҳсулоти мо вобастагӣ дорад. Инчунин онҳо як муодилаи регрессионӣ пешниҳод кардаанд, ки аз натиҷаи он бар меояд, ки ба 1% афзудани воридоти кишвар ба 0,3% афзудани воридоти кишвар оварда мерасонад. Агар инро ба имтиёзҳои гумрукӣ пайваст намоем, дар натиҷаи бештар пешниҳод кардани имтиёзҳои гумрукӣ дар кишвар соҳибкорӣ рушд меёбад.

Аз ин лиҳоз дар баробари ин мо дигар омилро дида мебароем, ки ба восита ба рушди соҳибкорӣ таъсири худро расонад. Барои ин мо кушиш кардем, ки амсилаи эконометрикии коррелиатсионӣ-регрессиониро созем. Барои амсила чунин омилҳоро интихоб намудем, аз ҷумла:

- Шумораи субъектҳои хоҷагидории фаъолияткунанда - ҳамчун омили вобаста (Y)
- Воридоти молу маҳсулот – ҳамчун омили таъсиррасон (X_1)
- Содироти молу маҳсулот – ҳамчун омили таъсиррасон (X_2)

Ҷадвали 1.Нишондиҳандаҳои асосӣ барои амсилаи коррелиатсионӣ-регрессионӣ.

Солҳо	Шумораи субъектҳои хоҷагидории фаъолияткунанда (адад)	Боҷҳои гумрукӣ (млн. доллар)	Воридот (млн. доллар)	Содирот (млн. доллар)
2013	31655	462,6	4045,4	943,4
2014	31352	521,3	4297,4	977,3
2015	32084	450,6	3435,6	890,6
2016	32001	536	3031,2	898,7
2017	32096	584,9	2774,9	1198
2018	33572	592,1	3151	1073,3
2019	34604	660,4	3349,3	1174,4
2020	37264	542,9	3150,9	1406,9
2021	36663	680,8	4209,5	2149,6
2022	35749	875,3	5167,5	2142

Сарчашма: Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2024. – 429 с.

Сабаби асосии интихоб гардидани содирот ва воридоти молу маҳсулот ҳамчун нишондиҳандаи имтиёзҳои гумрукӣ, дар он аст, ки имтиёзҳои гумрукӣ бе восита ба содирот ва воридоти молу маҳсулот таъсири худро мерасонад. Мисол барои воридоти технологияи нав боҷи гумрукӣ ситонида намешавад, ё ин ки барои содир кардани молҳои тайёр имтиёзҳои гумрукӣ дода шудааст. Бинобар ин сабаб дар асоси нишондиҳандаи мазкур амсиларо сохтем ва у чунин натиҷаро нишон дод.

Ҷадвали 2. - Матритсаи таносубӣ байни нишондиҳандаҳо

Нишондиҳандаҳо	**Субъектҳои хоҷагидорӣ**	**Боҷҳои гумрукӣ**	**Воридот**	**Содирот**
Субъектҳои хоҷагидорӣ	1.000	0.601	0.219	0.785
Боҷҳои гумрукӣ	0.601	1.000	0.548	0.834
Воридот	0.219	0.548	1.000	0.600
Содирот	0.785	0.834	0.600	1.000

Сарчашма: аз ҷониби муаллиф дар асоси барномаҳои эконометрикӣ сохта шудааст.

Аз натиҷаи таҳлили коррелиатсия ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки вобастагии шумораи субъектҳои хоҷагидории фаъолияткунанда вобастагӣ дорад бо боҷҳои гумрукӣ ва содироти молу маҳсулот, яъне шумораи субъектҳои хоҷагидории фаъолияткунанда бо чунин нишондиҳандаҳо вобастагии қавӣ дорад:

- боҷҳои гумрукӣ (0.601),
- содироти молу маҳсулот (0,785)

Бо воридоти молу маҳсулот бошад вобастагии заиф ба назар мерасад. Сабаби асосии чунин вобастагии заиф бештари молҳо ин молҳои истеъмолӣ мебошад, яъне молҳои инвеститсионӣ ва молҳое, ки ҳамчун ашёи хом барои коркард ворид мегардад, камтар ба назар мерасад.

Барои сохтани модели регрессионӣ, субъектҳои хоҷагидорӣ ҳамчун омили вобаста, яне -Y ва Боҷҳои гумрукӣ – X_1, Воридот – X_2, Содирот – X_3 интихоб гардид.

Барои сохтани муодилаи регрессионӣ барномаи Python statsmodels (натиҷаи он замима гардидааст, замимаи 1) истифода шудааст. Дар натиҷа мо ба чунин ноил шудем ба:

- **$R^2 = 0.720$**: Яъне амсила вобастагии Y-ро аз омилҳои интихобгардида ба 72% таъмин менамояд.
- Константа: 32530.0
- X_1 −2.09 (p-value = 0.775, таъсир намерасонад)
- X_2 −1.15 (p-value = 0.207, таъсир намерасонад)
- X_3 - 5.14 (p-value = 0.035, таъсир мерасонад)
- **F-санҷиш (p-value = 0.0426)**: муодила дар умум ба талаботҳо ҷавобгӯй ҳаст.

Дар натиҷа муодилаи мо чунин намуди зоҳирӣ дорад:

$$Y= \beta_0+\beta_1* X_1 + \beta_2* X_2 + \beta_3* X_3$$

Яъне дар ин ҷо:

β_0 - нишондиҳандаи константа;

β_1, β_2, β_3, -коэффитсиентҳои омилҳои таъсиррасон

Дар натиҷа муодилаи регрессионии мо чунин намудро доро мегардад:

$$Y= 32530,0+2,09* X_1 + 1,15* X_2 + 5,14* X_3$$

Аммо боиси қайд аст, ки байни Y, X_1 ва X_2 вобастагии мултиколлинеарности вуҷуд дорад, бинобар ин сабаб мо наметавонем ин нишондиҳандаҳоро дар муодила истифода барем. Бинобар ин сабаб мо дар муодила танҳо як нишондиҳандаро истифода мебарем, ки ин X_3 (Содирот) мебошад. Дар натиҷа муодилаи регрессионии мо чунин мешавад:

$$Y=\beta_0+\beta_3 \cdot X_3$$

Дар ин ҷо:

- β_0 — константа.
- β_3 — коэффитсиенти X_3.

$$Y=29042.93+3.63 \cdot X_3$$

Муодилаи мо нишон медиҳад, ки ба 1 афзудани содироти молу маҳсулот ба 3,6% афзудани субъектҳои хоҷагидорӣ оварда мерасонад. Яъне кам гардидани боҷҳои гумрукӣ, ба афзудани содироти молу маҳсулот оварда мерасонад, ки ин дар натиҷа ба афзудани соҳибкорӣ дар кишвар оварда мерасонад (эзоҳ, дар ҳолати кам кардани боҷҳои гумрукӣ, ба 1 % афзудани содирот оварда расонад, ин дар навбати худ ба 3,6% афзудани соҳибкорон оварда мерасонад.

Дар баробари ин мо кушиш кардем, ки вобастагии рушди соҳибкориро аз боҷҳои гумрукӣ муайян намоем, барои ин мо суръати рушди онҳоро гирифтем (нигаред ба ҷадвали 3.2.3)

Ҷадвали 3. – Суръати рушди нишондиҳандаҳои асосӣ.

	Y	**X_1**	**X_2**	**X_3**
Солҳо	Шумораи субъектҳои хоҷагидории фаъолияткунанда (адад)	Боҷҳои гумрукӣ (млн. доллар)	Воридот (млн. доллар)	Содирот (млн. доллар)
2014	0,990428	1,126891	1,062293	1,035934
2015	1,023348	0,864378	0,79946	0,911286
2016	0,997413	1,189525	0,882291	1,009095
2017	1,002969	1,091231	0,915446	1,333037
2018	1,045987	1,01231	1,135536	0,89591
2019	1,03074	1,115352	1,062932	1,094195
2020	1,07687	0,822078	0,940764	1,197973
2021	0,983872	1,254006	1,335968	1,527898
2022	0,97507	1,285693	1,22758	0,996464

Сарчашма: аз ҷониби муаллиф дар асоси Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2024. – 429 с. , таҳия карда шудааст

Дар асоси ҷадвали мазкур санҷишҳои гуногун аз ҷумла, коррелиатсия, вобастагии омилҳо, таҳлили нишондиҳандаи p-value, таҳлили нишондиҳандаи Durbin-Watson stat гузаронида шуд. Дар натиҷа муайян гардид, ки танҳо X_3 дар алоҳидагӣ метавонад ба Y таъсири худро расонад. Аз ин таҳлил истифода бурда муодилаи регрессионӣ сохтем, ки дар натиҷа ноили чунин коэффисиентҳо гардид:

- **$R^2 = 0.727$**: Яъне модел вобастагии Y-ро аз омилҳои интихобгардида ба 73% таъмин менамояд.
- Константа: 1,204
- X_1 - (−0,175) (p-value = 0.003, таъсир мерасонад)
- **F-санҷиш (p-value = 0.003)**: муодила дар умум ба талаботҳо ҷавобгӯй ҳаст.

Дар натиҷа муодилаи мо чунин намуди зоҳирӣ дорад:

$$Y= \beta_0+\beta_1* X_1$$

Яъне дар ин ҷо:

- β_0 - нишондиҳандаи константа;
- β_1, -коэффисиенти омили таъсиррасон

Дар натиҷа муодилаи регрессионии мо чунин намудро доро мегардад:

$$Y= 1,204 – 0,175* X_1$$

Дар натиҷаи таҳлил муайян карда шуд, ки дар натиҷаи кам шавии боҷи гумрукӣ ба 1 %, субъектҳои хоҷагидорӣ (соҳибкорон) ба 0,17% афзоиш меёбад, танҳо дар ҳолати рушди дигар омилҳо бе тағйир мондан. Инчунин қайд кардан ба маврид аст, ки таъсири омилҳои дигар бештар аст (нишондиҳандаи β_0 – 1,204), яъне дар ҳолати ба 1 фоиз афзудани дигар омилҳо, субъектҳои хоҷагидорӣ ба 1,2% меафзояд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки дар дохли нишондиҳандаи мазкур чунин нишондиҳандаҳо таҷассум ёфтааст, ба монанди:

1. Муҳити иқтисодӣ;
2. Қонунгузорӣ ва сиёсати давлат;
3. Технология ва инноватсия;
4. Дастрасии ба сармоя;
5. Кумаки иҷтимоӣ ва шабакаҳо;
6. Маърифати иқтисодӣ ва қобилияти идоракунӣ;
7. Меҳнат ва захираҳои инсонӣ ва ғ.

Бинобар ин сабаб дар ҳолати мазкур вобастагии рушди соҳибкорӣ аз боҷҳои гумрукӣ чунин тасниф карда мешавад.

Истифодаи таҳлили амиқ ва омори бозорӣ дар механизмҳои имтиёзҳои гумрукӣ метавонад барои ошкор кардани эҳтиёҷоти воқеии бозор ва таъсири эҳтимолии имтиёзҳо ба соҳаҳои иқтисодӣ, беҳтар кардани самаранокии амалия ва кумак ба соҳибкорон ва истеҳсолкунандагон муфид бошад. Бо тавақӯҳ ба таҳлили оморӣ ва пешгӯии натиҷаҳо, имтиёзҳои гумрукӣ метавонанд ба як воситаи пуркудрат барои рушди иқтисоди миллӣ, кам кардани монеаҳои тиҷоратӣ ва зиёд кардани рақобатпазирии маҳсулоти ватанӣ дар бозорҳои ҷаҳонӣ табдил ёбанд.

Имтиёзҳои гумрукӣ як воситаи муҳими сиёсати иқтисодӣ мебошанд, ки ба соҳибкорон ва истеҳсолкунандагон кумак мекунанд, ки барои рушди соҳаҳои гуногуни иқтисоди миллӣ ва тақвияти рақобатпазирии маҳсулоти ватанӣ мусоидат кунанд. Барои баланд бардоштани самаранокии имтиёзҳои гумрукӣ, механизмҳое бояд ҷорӣ шаванд, ки равандҳои баррасӣ, назорат, ва иҷрои онҳо ба таври муассир ва шаффоф сурат гиранд.

Адабиёт

1. Кочубей И.С. Классификация правовых льгот в области таможенного дела / И.С. Кочубей // Право и государство: теория и практика. -2007. - № 10 (34). - С. 122-127.
2. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2024. – 429 с.
3. Орлова Е.Н., Завьялова Е.О. Таможенные льготы: механизм установления и практика применения // Baikal Research Journal. 2021. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tamozhennye-lgoty-mehanizm-ustanovleniya-i-praktika-primeneniya, санаи мурочиат 7.11.2024

4. Синенко О.А. Практика применения таможенных льгот в рамках территорий с особым экономическим статусом АТР / О.А. Синенко // Инновационное развитие экономики. -2020. — № 3 (57). — С. 123-134.

5. Юнусзода Х. Қ. Воридоти молу хизматрасонӣ ҳамчун омили таъсиррасон ба рушди иқтисодиёти кишвар / Х. Қ. Юнусзода, М. Ҷалолзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 1. – С. 194-200.

УДК.130.1

ҲАМГИРОИИ ИЛМУ МАОРИФ ВА ИДОРАКУНИИ РУШДИ ИҶТИМОӢ ДАР ТАШАККУЛИ ҶОМЕАИ МУОСИРИ ҶАҲОНӢ

Сафаров Аъзамҷон Аҳмадхонович
н.и.и, мудири кафедраи назарияи иқтисодӣ, факултети молиявию иқтисодии ДДК ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ. Суроға: 735360, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Кӯлоб.С.Сафаров 16.
Ҷурахони Исмоил
хатмкардаи зинаи докторанти PhD-и кафедраи иқтисодиёти рақамӣ ва идоракунии Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ Суроға: ш.Кӯлоб к. С.Сафаров 16 факс 735360 тел: 985444431 почтаи электронӣ jurakhon4431@gmail.com

Дар мақолаи мазкур оид моделу системасозии навини таълимоти бефосилаи касбӣ-электрониро дар менеҷменти муосири байналмилалӣ, роҳбарии стратегии ҳайати кормандон хамчун асоси рушди устувори менеҷменти байналмилалӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ, идоракунии молиявӣ ва сармоягузорӣ ва ташкили ҳамкориҳои илмӣ - техникӣ ва рушди технологӣ, роҳбарии зиддибуҳронӣ ва сармоягузорӣ, инчунин рушди системаҳои инноватсионии рақобатпазирӣ дар идоракунии менеҷменти ширкатҳои байналмилалӣ, ташаккули менеҷменти муосири заҳнӣ дар ин мақола пурра оварда шудааст.

Хушбахтона, мо стратегияи рушди босуботи иқтисодӣ ва иҷтимоиро ҳамчун ҷараёни фарҳанги азхудкунии эҷоду кашфиёти навин ва сарватшиносиву созандагии олии зеҳнии касбӣ дар идоракунӣ шинохта, онро механизми доштани мақсадҳои бузурги фарҳангии касбӣ - ҳунарӣ, лоиҳавӣ, системаву модели бамақсадрасӣ, барномаву нақша ва ҳамкору шарикони рушду истеъмолкунандаву таъминкунандаи менеҷменти муосири касбӣ дар шароити иқтисоди глобалии бозори ҷаҳонӣ барои имрӯзу фардои ҷомеаи инсонӣ номидаем. Вобаста аз ин, барои ташаккули стратегияи навини фарҳангии идоракунӣ дар менеҷменти муосири асри XXI зарурати тарзу усул ва методу методологияи инноватсионии соҳаи иҷтимоӣ, омӯзишӣ, ташкилӣ ва роҳбарии стратегии фарҳангии рушди босуботи иқтисодию иҷтимоӣ ба майдон омадааст, ки аз тарзи анъанавӣ куллан фарқ мекунад.

Калидвожаҳо: маориф, менеҷмент, илм, модел, идоракунии иҷтимоӣ, иқтисодӣ, навоварӣ, зеҳнӣ сунъӣ, ҳунарӣ-касбӣ, рушди босубот,

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Сафаров Азамджон Ахмадхонович
к.э.н, заведующий кафедрой экономической теории финансово-экономического факультета Университета Абу Абдуллы Рудаки. Адрес: 735360, Республика Таджикистан, ш. Куляб С. Сафаров 16.
Джурахони Исмоил
докторант PhD кафедры цифровой экономики и менеджмента Кулябского государственного университета имени Абуабдуллохи Рудаки. Адрес: Куляб, ул. С.Сафарова, 16, факс 735360, тел.: 985444431, e-mail: jurakhon4431@gmail.com

В данной статье в полной мере представлены новая модель и систематизация непрерывного профессионально-электронного образования в области современного международного менеджмента, стратегического управления персоналом как основы устойчивого развития международного менеджмента в условиях глобализации, финансового и инвестиционного менеджмента и организации научно-технического сотрудничества и технологического развития, антикризисного и инвестиционного менеджмента, а также развития инновационных систем конкурентоспособности в управлении международными компаниями, формирования современного интеллектуального менеджмента.

К счастью, мы признали стратегию устойчивого экономического и социального развития как процесс культурного освоения новых творений и открытий и высокого интеллектуального богатства и креативности профессионалов в управлении и назвали ее механизмом наличия больших профессионально-художественных, проектных культурных целей, системы и модели достижения целей, программы и плана, а также партнеров по развитию, потребителей и поставщиков современного профессионального менеджмента в условиях глобальной экономики мирового рынка для сегодняшнего и будущего человеческого общества. В этой связи, для формирования новой стратегии управления культурой в современном менеджменте XXI века необходимы инновационные методы, подходы и методологии в социальном, образовательном, организационном и стратегическом

культурном лидерстве устойчивого экономического и социального развития, принципиально отличающиеся от традиционного подхода.

Ключевые слова: образование, управление, наука, модель, социальное управление, экономика, культура, инновации, обучение, программа, искусственный интеллект, художественно-профессиональный, государство, устойчивое развитие, стратегия.

INTEGRATION OF SCIENCE, EDUCATION AND SOCIAL DEVELOPMENT MANAGEMENT IN THE FORMATION OF A MODERN GLOBAL SOCIETY

Jurakhoni Ismoil
PhD student, Department of Digital Economics and Management, Kulob State University named after Abuabdullohi Rudaki Address: Kulob, S.Safarov Street, 16, fax 735360, tel: 985444431, e-mail jurakhon4431@gmail.com
Safarov Azamjon Ahmadhonovich
n.i.i., head of the Department of Economic Theory, Faculty of Finance and Economics of the Abu Abdullah Rudaki University. Address: 735360, Republic of Tajikistan, sh. Kulob. S. Safarov 16.

This article fully presents the new model and systematization of continuous professional-electronic education in modern international management, strategic management of personnel as the basis for the sustainable development of international management in the conditions of globalization, financial and investment management and the organization of scientific and technical cooperation and technological development, anti-crisis and investment management, as well as the development of innovative systems of competitiveness in the management of international companies, the formation of modern intellectual management.

Fortunately, we have recognized the strategy of sustainable economic and social development as a process of cultural mastery of new creations and discoveries and high intellectual wealth and creativity of professionals in management, and have called it a mechanism for having great professional-artistic, project-based cultural goals, a system and model for achieving goals, a program and plan, and development partners, consumers and suppliers of modern professional management in the conditions of the global economy of the world market for today and the future of human society. In this regard, in order to form a new cultural management strategy in modern management of the 21st century, there is a need for innovative methods, approaches and methodologies in the social, educational, organizational and strategic cultural leadership of sustainable economic and social development, which are fundamentally different from the traditional approach.

Keywords: education, management, science, model, social management, economic, culture, innovation, training, program, artificial intelligence, artistic and professional, state, sustainable development, strategy.

Муқаддима: Маълумот яке аз унсурҳои муҳимтарини рушди инсонӣ мебошад, зеро маҳз тавассути он инсон дониш, таҷриба ва ҷаҳонбинии худро васеъ намуда, барои зиндагии беҳтар омода мегардад. Он имкониятҳои инсонро барои ба даст овардани дониш ва малакаҳои касбӣ васеъ намуда, сармояи инсониро ташаккул медиҳад, сифати зиндагиро беҳтар месозад ва ҳамчун манбаи рушди иқтисодӣ хизмат мекунад. Яке аз ҷузъҳои асосии рушди нерӯи инсон сатҳи маълумотнокии аҳолӣ ба ҳисоб меравад, ки бо нишондиҳандаҳои саводнокии болиғон ва фарогирии хонандагон дар муассисаҳои таҳсилоти ибтидоӣ, миёна ва олӣ тавсиф мешавад.

Мақсади таҳқиқот: Идоракунии рушди низоми иҷтимоию иқтисодӣ бо ҷузъҳои асосии рушди нерӯи инсон алоқаманд буда, яке аз нишондиҳандаҳои муҳими он сатҳи маълумотнокӣ ва баланд гардидани саводнокии аҳолӣ мебошад. Ин раванд тавассути саводнокии аҳолии болиғ ва рушди солими ҷомеаи фарҳангӣ дар ҷаҳони муосир зоҳир мегардад.

Методҳои таҳқиқот: Барои омода намудани мақолаи илмӣ-таҳқиқотӣ аз пурсишҳои шифоҳӣ дар соҳаҳои афзалиятноки рушди иқтисодӣ истифода бурда шуд. Вобаста ба масъалаи баррасишавандагузоришҳои рушди нерӯи инсон, марҳилаҳои идоракунии ҷанбаҳои гендерӣ, маориф ва рушди инсон, инчунин шохиси рушди нерӯи инсон ва таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ мавриди омӯзиш қарор гирифта, дар асоси онҳо хулосабарорӣ анҷом дода шуд.

Муҳокимаронӣ: Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки барои идоракунии самараноки соҳаҳои иҷтимоӣ истифодаи моделҳои муосир ва самараноки рушди устувори иҷтимоӣ зарур аст. Ин моделҳо бо дараҷаи баланди мустақилият фарқ мекунанд ва ба субъектҳои идоракунӣ имкон медиҳанд, ки стратегияи рушди худро мустақилона таҳия ва амалӣ намоянд. Дар натиҷа, сатҳи зарурии идоракунии рушди иҷтимоӣ таъмин гардида, масъалаҳои марбут дар чорабиниҳои илмӣ ва муҳокимаҳо мавриди баррасӣ қарор мегиранд.

Донишмандони бахши менеҷмент аслан панҷ равиши зеринро, ки илму маорифро дар менеҷменти муосири касбии асри XXI пайванд медиҳанд, ҷудо менамоянд:

1. Васеъшавии такрористеҳсоли донишҳои илмиву тадқиқотӣ - пуррашавию навсозӣ ва тадқиқоти чуқури омӯзиши қонунияти алоқамандии рушди табиӣ ва истифодаи сарватҳои табиӣ, рушди системаи техникӣ, технологӣ, иртиботӣ, ва иттлоотии электронии замони муосир;
2. Рушди соҳаи маориф ва саводнокии одамон ҳамчун ҷараёни устуворсозӣ ва додани дониш ба насли оянда, бо мақсади таъмини рушёбандагии баланди неруи инсонӣ аз боғчаи бачагона сар карда, то мактаби миёнаву аспирантураву докторантура ва таҳсилоти иловагии касбӣ, хулоса таъмини таълимоти бефосилаи касбиву ҳунарӣ дар менеҷменти муосири касбӣ;
3. Равиши ташаккул ва амалисозиву навсозии арзишҳои баланди фарҳанги касбиву ҳунарӣ ва созандагии соҳаҳои илми роҳбарӣ, меъморӣ, санъат, адабиёт, китобдорӣ, театру мусиқӣ ва дигар равишҳои рушёбандагии фарҳангии этикиву эстетикии ҷомеаи инсонӣ;
4. Нигоҳдорӣ ва аз насл ба насл додани арзишҳои олии созандагиву эҷоду кашфиётӣ ва ташкиливу рафтории корманди одӣ то пешвои комили касбӣ дар ҷомеа, оила ва корхонаву ширкатҳо.
5. Фаъолияти диниву эътиқодии ҷомеа ва шаклҳову равишҳои боварии рушдёбандагии ҷомеа ва аз насл ба насл боқӣ мондану додани арзишҳои ахлоқиву муносибатҳои олии инсонӣ дар ҷамъият, оила ва корхонаву ширкатҳо [4].

Аз равишҳои қонунияти васлгарии фарҳанги идоракунии соҳаи иҷтимоии дарболовардашуда маълум мегардад, ки тамоми ин панҷ равиш аслан талаботи функсионаливу вазифавии рушдёбандагии зеҳниву ақлонӣ ва ташкили олии касбиву ҳунарӣ асри XXI буда, имконоти васеи такрористеҳсолкунии ҷомеаи инсониро барои даврaҳои муайяни рушди системаи техникиву технологӣ ва иртиботиву иттилоотии электронӣ таъмин хоҳанд кард.

Аммо барои таъмини ин панҷ равиши идоракунии соҳаи иҷтимоӣ кормандони олии касбӣ, олимону донишмандон, устодону муаллимони бузурги касбӣ донишмандону олимони бахши диншиносӣ, менеҷерону роҳбарон ва пешвоёни комили касбӣ ба майдон зарур мебошанд, ки ин равиши бузурги рушдёбандагии иқтисодиву иқтимоиро ба уҳда гиранд. Сухан дар бораи фарҳанги созандагии ҳазорҳо роҳбарону донишмандоне меравад, ки дар ҳақиқат, худ фарҳангсозу парчамбардору пешвои ин равиши мушкилу мураккаби ҷомеаи инсонӣ мебошанд.

Ба ақидаи аксари донишмандони бахши менеҷмент, аз охири солҳои 90 -уми асри гузашта сар карда нишонаҳои буҳрони илму маориф қариб дар тамоми ҷаҳон мушоҳида мешавад. Ин ду равиш бо якдигар сахт пайванд буда, дигаргунсозиро дар илму маориф аслан олимони ҷавони соҳибистеъдоди касбӣ-ҳунарӣ ва он ҷавонмардоне, ки дар доираи донишҳои эҷодӣ тарбия ёфтаанд, амалӣ месозанд. Ин ҷавонони соҳибистеъдоди касбиву ҳунарӣ бо мақсади худтасдиққунии фарҳангиву илмиву амалии худ пайваста ҳаракати мактабсозиву кашфиёту эҷодро дошта, ҳамчун пешоҳанги ин соҳа баромад ҳоҳанд кард [7]. Аз ҷониби дигар, худи вазифаи илму маориф ба насли оянда додани андешаву эҷоду кашфиёту созандагиест, ки дар давоми тамоми давраи рушди фарҳангии худ ҷомеаи инсонӣ ба даст овардааст ва аз насл ба насл гузаронида омадааст. Бояд гуфт, ки ин равиши фарҳангӣ низ дар менеҷмент қонунияти васеи васлгарии фарҳангии иҷтимоӣ дошта, пайваста талаби навсозиву рушдёбандагиро тақозо мекунад.

Таҳлилиҳои равияҳо нишон медиҳанд, ки ба суръатнокии баланди системаи техникиву технологӣ ва иртиботиву иттилоотии электронӣ дар ин соҳаи фарҳангӣ низ тағйиротҳои бузурги шакливу мазмунӣ ба майдон омадаанд, ки аслан талаботи болобардории донишҳои техникиву технологиро доранд. Умуман, дар назди илму маориф пайваста он масоиле меистад, ки дар назди ҷомеаи инсонӣ дар ҳама давру замон пайдо мегардад.

Хислати имрӯзаи рушди инқилобии технологияи саноати яъне худи ташаккули ҷомеаи навини баъдисаноатӣ ва рушди иқтисоди зеҳнӣ ва ё рақамӣ гувоҳӣ он аст, ки дар оянда талаботи функсионалии ҷомеаи инсонӣ комилан дигаргун мешавад.

Равишҳои гуногуни илмиву эҷодиву кашфиётие пайдо мегарданд, ки бевосита талаботи навини фарҳангии иҷтимоии созандагиро дар назди тамоми зинаҳои идоравии бахши менеҷменти муосири касбиву ҳунарӣ гузошта, талаботи инноватсионии такрористеҳсоли васеъи ҷамъиятӣ ва ҳатто дигаргунсозии тарзи истеҳсолотро тақозо доранд. Яъне вақту замони ташаккули ҷомеаи навини индустриалии асри XXI ба майдон омадааст, ки дар соҳаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ ва умуман системаи маориф талаботи болотари фарҳангивӣ ва касбиву

ҳунариро тақозо дорад [8]. Ҷаҳони имрӯза талаботи навини рушдёбандагии зеҳнии иқтисоду иҷтимоӣ дошта, дар пайвастагӣ бо масоили ҷаҳонии экологиву сиёсӣ роҳу равиши фарҳангии навинро талабгор мебошанд.

Бояд қайд намуд, ки асосҳои воқеии чунин як масоили бузурги рушди илму маорифи ҷаҳонӣ ҳанӯз аз нимаи дувуми асри гузашта оғоз ёфтааст. Зиёда 100 сол аст, ки ҷамъ шуда, ташаккул ёфта, омада истодаанд.

Ҳанӯз донишмандони бузурги рус В. Вернадский, Н. Кондратев, И.Павлов, Д. Менделеев, Ҷ. Кейнс ва чанде аз донишмандони дигари ҷаҳонӣ дар замони худ пешниҳодҳои бузурги илмии гузошта, ноосфераву ноономикаву шинохти мавҷҳои хурду калони рушди саноатӣ, ҳолатҳои буҳрониву роҳҳову тарзу усулҳои илмию амалии ин равишҳоро тадқиқот бурда, аз нигоҳи илмиву амалӣ асоснок карда, пешниҳодҳои бузурги таърихӣ намудаанд [5].

Аммо, дар солҳои охири даврони шӯравӣ ва даҳсолаи аввали асри XXI ба ин масоил диққати камтар зоҳир карда шуда, андешаҳои илмии соҳаи маорифу илм камтар мавриди таваҷҷуҳи роҳбарону донишмандону олимон гашта, ин соҳаро ба буҳрони рушди системаи техникиву технологӣ ва иртиботиву иттилоотии электронӣ гирифтор намудаанд.

Бояд гуфт, ки донишманди таърихӣ В. Вернадский ҳанӯз солҳои 20 -уми асри гузашта чунин як пешгӯии бузург карда буданд: «Андешаҳову кашфиётҳои илмӣ хислату суръати хоси **ҳаракатҳои** муайяни таърихӣ доранд. Онҳо қонунияти диалектикии рушдёбандагиву тағйирёбандагӣ дошта, давраҳои бо **навба**ти муришу аз байнравӣ ва боз пайдоиши навину таркишу такроршавиҳоро баъди садсолаҳо доро мебошанд. Дар ҳолате, ки дар давоми як ва ё якчанд насл, дар як ва ё якчанд давлат, инсонҳои худододи соҳибистеъдоди ҷаҳонӣ пайдо мешаванд, ин қувваи бузурги инқилобиву навсозиро дар Замин ташкил медиҳанд. Онҳо фаҳмишу дониши биосфера ва умуман шинохти сайёраро тағйир медиҳанд.» [1].

Буҳрони илми маориф, пеш аз ҳама бо он сабаб ба майдон меояд, ки макотиби бузурги илмии ҷаҳонӣ имрӯзҳо имконоти шинохту пешгӯии ҳолатҳои глобалии буҳронҳои ҷаҳониро мушоҳида карда натавонистанд.

Вобаста ба ин илму маориф натавонист, ки рохҳои устувори рушдёбандагии илму маориф ва ё умуман рушдёбандагии устувори ҷомеаи инсониро дар авали асри XXI пешниҳод намояд. Дар натиҷа насли имрӯзаро аксар маврид аз рӯйи маълумотҳову назарияҳои куҳнашудаи гузашта таълим дода, аз донишу малакаи навгониҳову дастовардҳои рушди системаи техникиву технологӣ ва иртиботиву иттилоотии электронии асри XXI таълим надодаанд. Аз ин хотир насли имрӯза барои рушдёбандагии илму маориф он қадар ҷавобгӯй набуда, ҷомеаи имрӯза шахсиятҳои дорои қобилияти баланди илмиву маорифпарвари доштаро тарбия карда натавониста истодааст.

Аз ҳад зиёд тиҷоратикунонии таҳсилоти олӣ ва стандартизатсияву барномарезии ғайрикасбии донишомӯзӣ ба он оварда расонидааст, ки имрӯз кам ҷавононеро мо мушоҳида менамоем, ки қобилияти озоду баланди эҷодиву кашфиётии зинаи 4-5-умро дошта бошанд. Ё ин ки кашфиёту эҷоду ихтироот дар соҳаи илму маориф солҳои охир хеле кам ба назар мерасанд.

Ба хотири он, ки ҷараёни системасозиву навсозии илму маориф ҷараёни камаш 15-20-сола буда, меҳнати зиёди зеҳнии ақлониро талаб дорад, пайвастсозии инқилобии фарҳангии сарватшиносиву созандагии роҳбариро дар ин самт тезтар аз ин мушоҳида кардан ғайриимкон аст.

Аз ин хотир равишҳои асосии пайвастсозии фарҳанги сарватшиносиву созандагиро дар нимаи дувуми солҳои 2025 - 2030 дар се равиши инқилобӣ - «илм - маориф ва иттилоот» интизор шудан мумкин аст. Ин се равиш асосгузори ташаккули ҷомеаи навини баъдисаноатӣ мебошад. Чунки инқилоби илмӣ ин худ ҷустуҷӯву пайдо кардани роҳҳову равишҳои навини рушдёбандагии инноватсионии илмиву ҳунарие мебошанд, ки шинохти навини сарватҳои табииву созандагии инқилобии дар иқтисоду ҷомеаро пайдо месозанд.

Инқилоби илмиву амалӣ бояд аз кашфиётҳои бузурги илмие, ки аз асри гузашта комилан фарқкунанда мебошанд, иборат буда, ҳамчун роҳи асосии стратегии рушди фарҳангиву мадании ҷомаеи инсонӣ дар асри XXI бояд гардад.

Аз нигоҳи дигар, инқилоби илмиву амалӣ ин худ равиши табаддулоти бузурги илмӣ аст ва баробари гузаришҳои бузурги таърихии форматсионивву давлату давлатдориҳову сохтори навини соҳавию функсионалии роҳбарӣ дар тамоми зинаҳои идоравӣ хоҳад кард. Натиҷагирии ин инқилоби бузурги илмиву амалӣ хислати дигаргуншавии дараҷаи глобалии мадании ҷомеаи инсонӣ буда, барқароршавии одами навини саноатии асри XXI ба шумор меравад.

Чунин равиш дар оянда бояд системаи навини маорифу таълимоти инсониеро ба майдон биёрад, ки инсони имрӯза аз инсони асри XX комилан фарқкунанда бошад, лекин бартарияти иқтисоди донишҳо, пеш аз ҳама, дар илму эҷоди соҳаи ҷамъиятшиносиву табиатшиносӣ ва риёзиву информатикаю техникӣ пурра боқӣ монда, илму маориф барои инсонияти замони навин роҳу равиши ҳазорсолаи рушдёбандагиву созандагиро пешниҳод менамояд, ки инро талаботи пайвандгари қонунияти фарҳангии иҷтимоӣ дар роҳбарӣ талаб дорад.

Кор карда баромадани андешаву эҷоду кашфиётҳои навини идоракуниву роҳбарии ҷомеаву соҳибкориву иқтисоду экологияву сиёсат мебошад. Бартарияти комил ба илмҳои экологизатсияи иҷтимоиву иқтисодиву сиёсӣ дода мешавад, ки роҳҳои ташаккули «ноосфераву ноономика» ва дигар равишҳои рушди устувори иқтисодӣ ва иҷтимоиро дар менеҷменти касбиву ҳунарии асри XXI бояд пешниҳод намоянд.

Аз хислати рушди илму маорифи имрӯзаи аксар давлатҳои ҷаҳон маълум гардида истодааст, ки равишҳои алоҳидаи ҷомеаи баъдисаноатӣ ва ё иқтисоди донишҳову зеҳнҳо рушд ёфта истодааст. Дар байни давлатҳои собиқ иттиҳоди Шӯравӣ, Россияи Федеративӣ дар ин самт пешво буда, дар асоси риояи қонунияти асосии пайвандгари соҳаи иҷтимоӣ дар рушдёбандагии илму маорифи навини ҷомеаи инсонӣ санги асос гузошта истодаст [13].

Бо андешаи донишмандони бузурги мактаби сарварсозӣ Моисеев Н.П. ва Яковцев Ю.В. доир ба ин дастовардҳо ташкили макотиби навини сиклии таълимӣ, макотиби донишҳои маданӣ - фарҳангӣ, мактаби ояндабинии интегралӣ, макотиби бузурги фалсафӣ ва макотиби бузурги соҳаи синергетикӣ ва ғайра равишҳои навини илму маорифи ҷомеаи навин рушд ёфта истодаанд. Бояд гуфт, аз рӯйи қонуни пайвандгари менеҷменти иҷтимоӣ натиҷаҳои чунин як равишро мо баъди 15 - 20 соли оянда мебинем [3,14].

Бояд қайд кард, ки дар баробари инқилоби илмӣ боз инқилоби маориф низ дар назар дошта мешавад. Яъне инқилоби илмӣ ҳамчун пойдевору такондиҳандаи асосии инқилоби маориф шуда, таълимоти баъдииндустриявии ҷомеаи инсониро таъмин месозад. Албатта, ин кори осону саҳл набуда, балки ҷараёни бузурги инноватсионии пайвандгари фарҳангии эҷодиву кашфиётие мебошад, ки ҷомеа бояд аз андешаву тарзу усулу роҳи бамақсадрасӣ даст кашида, ба роҳи навини идоракунии маорифу иқтисоду дигар соҳаҳои муҳимми инсону табиату рушди системаи техникиву технологӣ ва иртиботиву иттилоотии электронӣ ба пеш ҳаракат намояд [6].

Аз рӯйи ақидаи аксари олимону донишмандони бахши менеҷмент ин равишии пайвандгари идоракунии соҳаи иҷтимоӣ дар менеҷменти маориф тахминан ду ва ё се даҳсола тӯл кашида, то солҳои 50 - уми асри XXI ҷои худро дар ҷомеа пурра пайдо карда, ба сикли олии рушдёбандагии худ ҳатман мерасад.

Бояд таъкид кард, ки равишҳои рушдёбандагиву тағйирёбандагии илму маориф дар баробари рушдёбандагии мазмунӣ талаботи рушдёбандагиву тағйирёбандагии шаклиро низ дорад. Ҳатман тарзу усули таълим ва сохтору реҷаву барномаву тартибу усули таълим дар ҳамаи зинаҳои омӯзишӣ шакли навинро гирифта, аз низоми пешина хеле самараноку босифат мешаванд, чунки маълумотгирии навин бояд инъикосгари мазмунӣ зиндагонии замони баъдисаноатӣ бошад ва ташаккули «одами нави индустриалӣ»-ро таъмин созад [9].

Мо ба он бовар мебошем, ки маҳз ташкили таълимоти бефосилаи касбӣ- электронӣ, имконоти васеи ҳамкориҳои байналмилалӣ доир ба ин самти рушдёбандагӣ дорад. Ба олимону донишмандони соҳа роҳбарону пешвоёни комили касбӣ имконоти васеи интегратсионии рушди системаи техникиву технологӣ ва иртиботиву иттилоотии электронӣро муҳайё сохта, дар асоси таълимоти иловагии касбӣ рушди инноватсионии илму маорифро таъмин хоҳанд кард.

Инқилоби илму маориф маънои тағйирёбандагии илми педагогиву тарбиявиро дошта, дигаргунсозии санҷишу имтиҳони дараҷаи донишу донишашхудкунии хонандагону таълимгирандагон, баҳогузориву тесту вазиъият ва дигар равишҳои навини электронӣ дар шакли қориазёд кардан ҷараёни рушди инноватсионию андешаронии навини кӯдакро таъмин карда натавониста истодааст [12].

Бояд гуфт, ки аз рӯйи талаботи қонуни пайвандгари менеҷменти иҷтимоӣ ва менеҷменти замони муосир моделу системаи имрӯзаи илму маориф бояд ҳатман дар зинаи олӣ сурат гирифта, талаботи хислати эҷодиву кашфиётӣ доштани кадрҳои ҷавонро бояд таъмин созад.

Худи ҷалбсозӣ ба тарафи андешаронии ғайристандартӣ ва эҷодиву созандагӣ аз рӯзи аввали таълими кӯдак таъмин карда шавад ва то пурраву комилу бабалоғатрасии касбиву ҳунарии он пайвандгарӣ бояд дошта бошад.

Аз равиши рушди системаи техникиву технологӣ ва иртиботиву иттилоотии электронӣ маълум мегардад, ки дар баробари инқилоби рушди илму маориф боз инқилоби иттилоотиву иртиботӣ ба майдон омада истодаст. Ин се равиш бо ҳам пайвастагии ногусастанӣ дошта, махсусан, истифодаи бемаҳдуди хатти «Интернет» асоси ҳамаи ин комёбиҳои асри XXI мебошад. Вобаста ба ин тартиби гирифтану азхуд кардани иттилооти илму дониш барои насли наврас куллан тағйир меёбад.

Агар садсолаҳо сарчашмаи асосии илму дониш китоб бошад, ки дар китобхонаҳову аз китобҳои дарсӣ ҳар як хонанда, бояд ҳатман аз худ мекард, пас имрӯз ин мақомро ноутбук, планшету компютерҳои фардиву телефону смартфон иҷро менамояд, ки ба хонанда сифатану мазмунан хеле мувофиқу қулай шудааст. Ин система имконоти баланди азхудкунии илму навовариҳои тағйирёбандагиҳои босуръатро барои насли наврас муҳайё намудааст. Вобаста ба ин моделу системаи навини азхудкунии донишу илму маориф ба майдон омадааст, ки кӯдаку калонсолони барҷомонда аз хонаи истиқоматии худ берун набаромада имконоти васеи азхудкунии босуръату босифати илму дониши ҷахониро бо истифода аз хатти интернетӣ пайдо карда метавонанд [11].

Дар ҳама ҳолат гуфтан ҷоиз аст, ки компютер худ қобилияти эҷоду кашфиёти навинро надорад. Бинобар ин танҳо зеҳни инсонӣ имконоти баланди эҷодиву кашфиётии илмиву ҳунариро дошта, пуррагии илмиву таълимиро таъмин карда метавонад. Ҳарчанд солҳои охир донишмандон оид ба зеҳни сунъӣ сухан гуфта, истифодаи максималии дастовардҳову иқтидори илмиву техникиву технологии ҷаҳониро дошта, барномаҳои пурратари роботу дигар воситаҳои рушди системаи техникиву технологӣ ва иртиботиву иттилоотии электронӣро самаранокро амалӣ менамоянд.

Аз ин хотир, истифодаи се равиши пурзӯри инқилобии пайвандгарии фарҳанги сарватшносиву созандагӣ дар менеҷменти муосири касбӣ имконоти баланди ташаккулу амалисозӣ ва рушдёбандагии фарҳангии илму донишро таъмин намуда, барои ташаккули стратегии рушди устувори ҷомеаи оянда шароит фароҳам меоварад.

Барои таъмини чунин як ҷараёни бузурги таърихӣ дар ҳамгирои фарҳангӣ менеҷменти муосирро зарур аст, ки аз равишҳои зерини касбиву ҳунарӣ истифода баранд:

1. Амалисозии инқилоби чоруми технологияи саноатӣ ва умуман инқилоб дар рушди илму маориф ва азхудсозии равишҳои навини васлгарии фарҳангӣ дар илми менеҷменти муосир дар асоси рушди босуръати системаи техникиву технологӣ ва иртиботиву иттилоотии электронӣ. Ин равиш ҳамчун роҳи самараноки таъмини васлгарии фарҳангӣ дар иқтисоди корхонаву ширкатҳои байналмилаливу трансмиллии ҷаҳонӣ бояд бигардад. Дар асоси чунин як рушдёбандагии даврагии бузурги саноатӣ ва умуман, ҷомеаи инсонӣ марзу бум ва дараҷаи таъсиррасонии илмиву ҳунарӣ хеле босуръату босифат боло рафта истодааст. Тамоми кормандони комили касбӣ, менеҷерону роҳбарон ва пешвоёни комили касбиро зарур аст, ки таълимоти бефосилаи касбиву ҳунариро ҳамчун модели рушдёбандагии доимии худ қарор дода, аз талаботи рушдёбандагии ҷаҳонӣ қафо намонанд.
2. Суръатнокии рушди системаи техникиву технологӣ ва иртиботиву иттилоотии электронӣ чунон боло рафта истодааст, ки бо тарзу усули пешинаи анъанавии тайёр кардани кадрҳо мо дигар наметавонем, ки ин рушдёбандагиро бо кадрҳои болаёқати касбиву ҳунарии зинаи олӣ дошта таъмин созем. Ин масоилро танҳо дар асоси истифодаи пурраи системаи техникиву технологӣ ва иртиботиву иттилоотии электронӣ дар ҷараёни таълим ва гузаронидани дарсҳову корҳои амалӣ - лабораторӣ таъмин карда метавонему халос.
3. Ҳалли пурраи рушди илму маорифу иттилоотро дар асоси сармоягузории бузурги рушди ин соҳаҳову махсусан, сармоягузориву молиягузории зиёди рушди неруи инсонӣ амалӣ кардан мумкин аст. Бинобар ин барои тамоми соҳаҳои хоҷагии халқ зурураст, ки маблағҳои зиёди аз имрӯза дида ду-се маротиба калон барои соҳаи илму маориф ва рушди системаи техникиву технологӣ ва иртиботиву иттилоотии электронӣ равона карда шаванд. Мо дар оянда имконоти иҷроиши талаботи пайвандгари рушди соҳаи иҷтимоиро дар пешбурди иқтисод, маорифу илм таъмин намоем.
4. Таъмини рушдёбандагии илму маориф ин худ, таъсиррасонии тағйирёбандагии сифатии иқтисоду ҷомеаи инсонӣ буда, барои истеҳсолот шароити хуби илмғунҷоишии молу хизматҳоро пайдо карда, мақоми сармоягузории инноватсионии баландро таъмин месозад. Зиёдшавии ҳиссаи хароҷотҳои илму маорифро дар таркиби ММҶ боло мебардорад. Ин ҳолатҳо албатта, ҳамчун пойдевор барои ташаккулу рушдёбандагии инноватсионии сармоягузории

техникиву технологии насли шашум хизмат расонида, талаботҳои стратегии рушди босуботи иқтисодию иҷтимоиро дар менеҷменти муосири касбӣ таъмин хоҳад кард. Аз ҷониби дигар, ин иҷрои ҳамон талаботи васлгарии идоракунии иҷтимоии роҳбарӣ дар менеҷменти асри XXI мебошад.

5. Албатта, масоили муҳимми рушдёбандагии илму маориф ин паст кардани шиддатнокии якхелагии майдонии он дар саиёра мебошад. Маълум аст, ки давлатҳои рушднаёфтаи ҷаҳон имконоти рушдёбандагии илму маорифро надошта, наметавонандҳамқадами замон бошанд. Миқдори зиёди аҳолии муҳоҷир, ки саводи кофии касбиву ҳунарӣ надоранд ба талаботи пайвандгарии фарҳангӣ ҷавобгуй нестанд.

Ин боиси суструшдёбандагиву қафомониҳову муноқишаву ҷангҳои шаҳрвандиву ҳама гуна зарароварихои террористиву диниву мазҳабӣ гашта, ҷомеаи пешқадами ҷаҳониро аз рушд боз мемонад. Вобаста ба ин мақоми асосиро дар ин раванд албатта ташкилотҳои байналмилалии СММ, ЮНЕСКО, ПРООН, ФАО, СУМ ва дигар корпоратсияҳову ширкатҳои байналмилалӣ мебозанд, ки бо роҳи ташкили фондҳои байналмилалии дастгирии рушдёбандагӣ, гузаронидани ҳама гнаа курсҳои бозомӯзиву баландбардории ихтисосӣ ва ғайра равишҳо метавонанд шиддатнокии ин равишҳоро пасттар гардонанд.

6. Дар рушди корпоратсияҳои байналмилалӣ ва рушдёбандагии баланди системаи техникиву технологӣ ва иртиботиву иттилоотии электронӣ диққати асосиро ба шакли ташкили хоҷагидорӣ ва идоракунии менеҷменти иҷтимоӣ, ки имрӯзҳо дар ҷаҳон хислати монополиро эҷод намуда, зиёда аз 80% - и навовариву рушди системаи техникиву технологӣ ва иртиботиву иттилоотии электронӣ ба ин шнркату корхонаҳои трансмилливу байналмилалӣ рост меояд [6].

Бинобар ин давлат ва дигар сохторҳои ҳимояи ҷомеаи шаҳрвандиро зарур аст, ки бо мақсади таъмини васлгарии фарҳангии соҳаи илму маориф ва ихлосу бовариҳои диниву фарҳангии ҷомеаи ҷаҳонӣ чорабаиниҳои мушаххаси фарҳангӣ ташкил карда, аз ҳама гуна фаъолиятҳои зарароварисолимӣ-экологиву иҷтимоӣ доштаву партовҳои кимияёви дошта даст бикашад. Аз ин хотир дастгирии давлатӣ ва ширкату корпоратсияҳои байналмилалӣ дар раванди рушдёбандагии илму маорифу рушди системаи техникиву технологӣ ва иртиботиву иттилоотии электронӣ шарти муҳимми рушди устувори иҷтимоии дар асри XXI хоҳад гашт.

Аз панҷ равиши дар боло овардашудаи талаботи васлгарии идоракунии иҷтимоӣ дар менеҷменти муосири касбӣ бар меоянд, ки ин равишҳо ҷараёни бузурги интегратсиониву иттиҳодшавии тамоми одамони сайёраву муҳити зисту рушди иқтисодиву иҷтимоӣ ва экологиву сиёсии ҷаҳони муосири касбиву ҳунарӣ мебошад. Боз талаботи ташаккулу амалисозиву рушдёбандагии арзишҳои навини меъёриву низомӣ ва функсионаливу вазифавӣ дар менеҷменти муосири асри XXI ба миён гузоштааст.

Аслан, дар охири асри XX ва авввали асри XXI ду равиши муқобили рушдёбанадагии пайвандгарии фарҳангиро мушоҳида кардан мумкин аст:

Аз як тараф, суръатнокии баланди буҳрони фарҳангии милливу байналмилаливу илмиву ҳунарӣ, гум шудани арзишҳои олии рушдёбандагии касбиву ҳунарӣ, ки бо роҳи истифодаи ғаразноки интернетӣ, телевизионӣ ва дигар воситаҳои ахбори умум амалӣ карда мешаванд. Аксар маврид, барои ба даст овардани фоидаи аз ҳад зиёди корпоратсияҳои трансмиливу байналмилалии таъсиррасонии системаи техникиву технологӣ ва иртиботиву иттилоотии электронӣ ва инчунин ташвиқоту таблиғи равишҳои ғайри фарҳангии террористиву одамкушиву ғоратгарии таъсиррасонӣ ба ақлу ҳуши ҷавонон дар роҳи нодудрусти илмиву маорифпарварӣ мебошад [10]. Ин, албатта, ба боз ҳам қашшоқшавии фарҳанги ҷавонону пайдоиши нуқсон дар рафтори касбиву ҳунарии онҳо гашта, боиси дар оянда аз байн рафтани арзишҳои олии эҳтироми инсонӣ буда, ҷомеаи шаҳрвандии озодро ба ғори бетаги ғайрифарҳангӣ тела медиҳад.

Хулоса. Таҳқиқотҳои анҷомдодашуда моро огоҳ мекунанд, ки бояд ҳаракати ҷавонон ва пирони донишманд, роҳбарон ва пешвоёни комилро барои устуворсозии арзишҳои фарҳангӣ равона созем. Мо бояд маблағгузорӣ ва сармоягузориҳои зиёдро баҳри рушди объектҳои фарҳангӣ, касбӣ ва ҳунарии анъанавӣ ва таърихии халқҳо ва миллатҳои ҷаҳон равона намоем, то ҷомеаи инсонӣ аз роҳи қонунии рушди худ дур нашавад.

Мо таъкид менамоем, ки ҳамаи равишҳои рушди системаҳои техникӣ, технологӣ, иртиботӣ ва иттилоотии электронӣ бояд ба риояи талаботи идоракунии соҳаи иҷтимоӣ дар менеҷмент равона карда шаванд. Мо бояд аз вайрон шудани арзишҳо, меъёрҳо ва стандартҳои олии рушди касбӣ ва ҳунарӣ дар менеҷменти касбии асри XXI пешгирӣ кунем. Мо ба он бовар

дорем, ки фарҳанги корпоративии менеҷменти асри XXI ҳамчун воситаи пайвандсозӣ ва муттаҳидсозии халқҳо ва миллатҳои ҷаҳон, мақоми олии худро нигоҳ медорад.

Адабиёт:

1. Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1988. с.215.
2. Ғаниев Т.Б. Тавонмандии неруи зеҳнии инсон ҳамчун сарчашмаи захираҳои амнияти миллӣ ва байналмилалӣ // Вестник. Маркази татқиқоти стратегии назди Президенти Љумњурии Тољикистон. Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯза.
3. Моисеев Н.П. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: МПЭПУ, 1998.
4. Мирсаидов А.Б. Рыночная трансформации системы высшего образование в Таджикистане (механизмы повышение конкурентоспособности), монография, Душанбе – 2017, 239 с. ISSN 978-99975-0-731с.
5. Менеҷмент: Китоби дарсӣ / Таҳрири профессор Ҳабибов С.Ҳ. - Душанбе: «Ирфон»-2005 - 308 с.
6. Менеджмент в профессиональном образовании. Эффективное управление финансовыми ресурсами. Учебно-консультационное пособие. Европейский фонд образования. – Люксембург, 2004. – 112 с.
7. Нурализода. А.Н., Асоев И.З, Фатҳуллозода А.Ф. Рушди хизматрасониҳои иҷтимоӣ омили муҳими баланд гардидани сатҳи зиндагии аҳолӣ дар минтақа. Монография / А.Н., Нурализода, И.З. Асоев, А.Ф.Фатҳуллозода // Кӯлоб 2025. с 92-93.
8. Низомова Т.Д. Оптимизация соотношения подготовки специалистов высшего и среднего образования: отраслевые и региональные аспекты // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2017. – №2-5. – Ч.1. – С.70-75.
9. Обидов Ф.С. Сиёсати фискалӣ ва нақши он дар рушди иҷтимоӣ-иқтисодии минтақа (дар мисоли вилояти Хатлон) Маводи конфронси ҷумҳуриявии илмӣ- назариявӣ дар мавзӯи «Рақобатпазирии иқтисодиёти миллӣ ва роҳҳои баландбардории он дар шароити ҷаҳонишавӣ» Душанбе, 15- уми апрели соли 2017. Саҳ.132-136.
10. Социально – экономический потенциал городов и районов Республики Таджикистан с точки зрения человеческого развития. Душанбе: ООО «Фарзин», 2013. 200с.
11. Управление человеческими ресурсами организации: теория, процессы, технологии: монография / под общ. ред. проф. д-ра экон. наук Е.В.Михалкиной. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ. 2011. 72с.
12. Хушвахтзода Қ.Х., Ҳамидова С.Ҳ. Мақоми таҳсилот ҳамчун ҷузъи асосӣ дар ташаккулёбии сармояи инсонӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – Душанбе, 2022. – № 10. – С.112-117.
13. Шамсов И.С. Моделирование потребности в кадрах с высшим образованием на национальном рынке труда: векторы развития и перспективы // Экономика и предпринимательство. – Душанбе, 2019. – № 7(108). – С.98-101.
14. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. М.: Экономика, 2004.

УДК: 332.1

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Шарипова Шифоатхон Мукимовна
к.э.н. старший преподаватель кафедры менеджмента Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (г. Худжанд), e-mail: shifoatkhon.sharipova.2015@mail.ru; тел.: +992 927196119
Насулложанова Шавкатмох Абдукодировна
старший преподаватель кафедры менеджмент Таджикского государстенного университета права, бизнес и политики (г. Худжанд), e-mail: shavkatmoh@mail.ru; тел.: +992 927774835

В данной статье представлен обзор современных методологических подходов к оценке экономического потенциала территорий, рассмотрены широко применяемые методы (SWOT-анализ, метод экспертных оценок, индексные и интегральные методы, балльная оценка и др.), приведены применимые формулы и модели, а также выполнен пример оценки экономического потенциала Согдийской области Республики Таджикистан. На основе проведенной оценки разработаны рекомендации по использованию ее результатов для эффективного управления развитием региона.

Ключевые слова: Таджикистан, Согдийская область, экономический потенциал, регион, SWOT-анализ, экономический анализ, интегральная оценка.

МЕТОДОЛОГИЯИ АРЗЁБИИ ПОТЕНСИАЛИ ИҚТИСОДИИ ТАШКИЛОТҲОИ ҲУДУДӢ ВА ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ ОН

Шарипова Шифоатхон Мукимовна
номзади илмҳои иқтисодӣ, омӯзгори калони кафедраи менеҷменти Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (ш. Хуҷанд), e-mail: shifoatkhon.sharipova.2015@mail.ru; тел.: +992 927196119
Насуллоҷонова Шавкатмоҳ Абдуқодировна
муаллими калони кафедраи менеҷменти Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (ш. Хуҷанд), e-mail: shavkatmoh@mail.ru; тел.: +992 927774835

Дар мақолаи мазкур баррасии равишҳои методологии муосир оид ба арзёбии потенсиали иқтисодии минтақаҳо пешниҳод гардида, усулҳои васеъ истифодашаванда (таҳлили SWOT, усули арзёбиҳои коршиносон, усулҳои индексӣ ва интегралӣ, Data Envelopment Analysis (DEA), усули баҳогузории баллӣ ва ғ.) мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Формулаҳо ва моделҳои татбиқшаванда оварда шудаанд, инчунин мисоли арзёбии потенсиали иқтисодии вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон бо истифодаи маълумоти омории дастрас ичро гардидааст. Дар асоси арзёбии гузаронидашуда тавсияҳо оид ба истифодаи натиҷаҳои он барои идоракунии рушди минтақа таҳия шудаанд.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, вилояти Суғд, потенсиали иқтисодӣ, минтақа, таҳлили SWOT, таҳлили иқтисодӣ, арзёбии интегралӣ.

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE ECONOMIC POTENTIAL OF TERRITORIAL ENTITIES AND RECOMMENDATIONS FOR ITS UTILIZATION

Sharipova Shifoatkhon Mukimovna
PhD in Economics, Senior Lecturer at the Department of Management, Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand), e-mail: shifoatkhon.sharipova.2015@mail.ru; тел.: +992 927196119
Nasullojonova Shavkatmoh Abduqodirovna
senior lecturer of the department of management under the Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand), e-mail: shavkatmoh@mail.ru; тел.: +992 927774835

Abstract: This article presents a review of modern methodological approaches to assessing the economic potential of territories. Widely applied methods are considered, including SWOT analysis, expert evaluation, index and integral methods, Data Envelopment Analysis (DEA), and scoring techniques. Relevant formulas and models are provided, along with an example of assessing the economic potential of the Sughd region of the Republic of Tajikistan based on available statistical data. Based on the assessment, recommendations are developed for using the results to manage regional development.

Keywords: Tajikistan, Sughd region, economic potential, region, SWOT analysis, economic analysis, integral assessment.

Введение. Оценка экономического потенциала территориальных образований имеет важное практическое значение: она позволяет выявить внутренние резервы развития, сильные и слабые

стороны экономики региона, а также определить приоритетные направления для стратегического планирования. В современных условиях, характеризующихся ограниченностью ресурсов и необходимостью повышения эффективности регионального управления, задача измерения и эффективного использования потенциала региона становится особенно актуальной. Теоретико-методологическое обоснование и оценка экономического потенциала региона на основе использования индексного подхода позволяет выявить структуру и масштабы реализации потенциала, а также определить управленческие приоритеты для стратегического планирования регионального развития.

Методология. Методологическая основа исследования сочетает качественные и количественные подходы к оценке экономического потенциала региона. На качественном уровне применяется структурно-логический анализ и SWOT-диагностика для выявления сильных или слабых сторон и внешних возможностей либо угроз, а также экспертно-балльная оценка институциональных и трудно формализуемых факторов (таких как качество управления, деловой климат, координация политики и др.). На количественном уровне используется индексный метод, проводится нормализация, агрегирование и ранжирование регионов во времени [1, с.84; 3, с.260; 6, с.82; 7, с.268].

Результаты научного исследования. Экономический потенциал региона объединяет все ресурсные, производственные и институциональные возможности территории. Потенциал формируется через взаимодействие его ресурсов, (рис.1.). Ресурсный потенциал включает природные, земельные, минеральные и энергетические ресурсы. Это «фундамент» развития, так как именно наличие сырьевой базы и природных условий определяет стартовые возможности региона. Производственный потенциал отражает уровень развития промышленности, сельского хозяйства, транспортной и энергетической инфраструктуры. Он показывает, насколько регион способен превращать ресурсы в конечный продукт. Под трудовым и демографическим потенциалом мы подразумеваем качественные и количественные характеристики рабочей силы (численность населения, уровень образования, структура занятости). От уровня его развития зависят производительность и скорость адаптации региона к новым условиям. Инновационно-научный потенциал- представлен образовательными учреждениями, НИИ, ВУЗами, а также умением внедрять новые технологии. Именно он задаёт долгосрочную траекторию развития и определяет конкурентоспособность. Институциональный потенциал подразумевает качество государственного управления, делового климата, систему институтов, от которых зависят условия реализации всех остальных видов потенциала, ибо слабые институты снижают эффективность ресурсов.

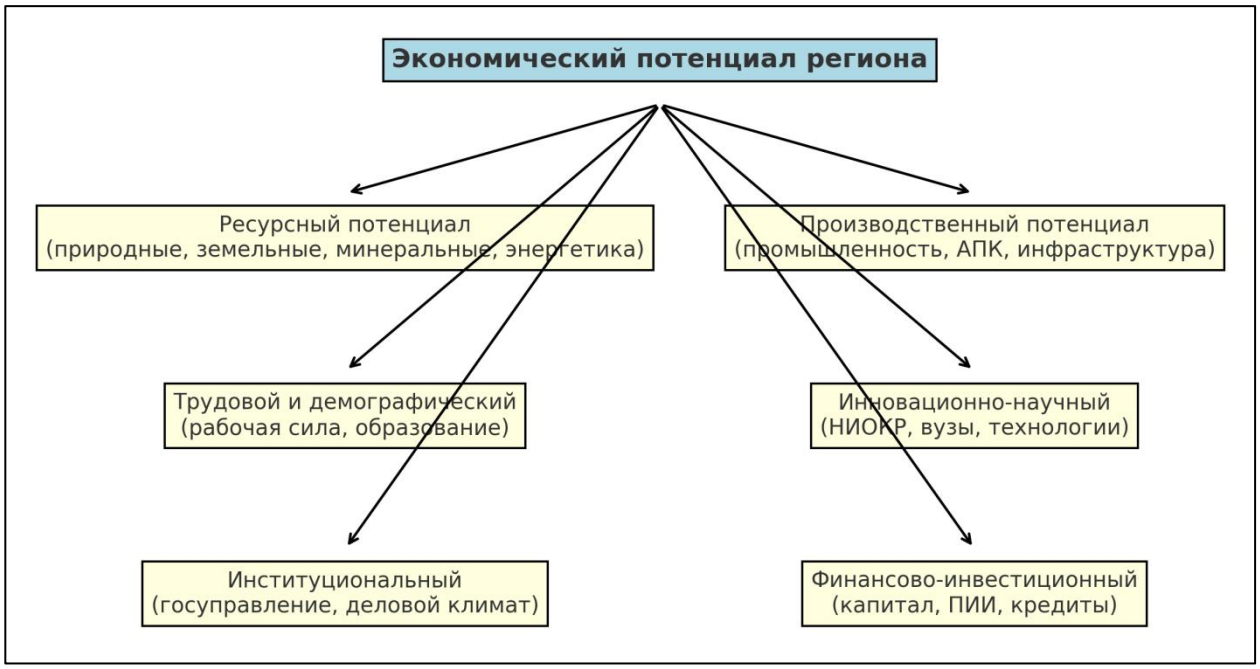


Рис.1. Основные составляющие экономического потенциала региона

Финансово-инвестиционный потенциал отражает способность региона аккумулировать и привлекать капиталы (внутренние и внешние), уровень развития банковской системы, доступность кредитов. Это главный механизм превращения потенциала в реальные проекты.

Таким образом экономический потенциал региона формируется только при взаимодействии всех подсистем. Например, наличие ресурсов не обеспечивает развития без инвестиций и квалифицированных кадров, а инновации невозможны без соответствующих институтов и финансирования. Схема наглядно демонстрирует системный характер экономического потенциала: он проявляется как результат сбалансированного использования ресурсов, производственных мощностей, человеческого капитала, инноваций и институциональных условий.

К числу характерных особенностей экономического потенциала можно отнести его комплексный характер, т.е. экономический потенциал отражает совокупное взаимодействие всех сфер хозяйства; динамичность изменяется под влиянием внутренних реформ, внешнеэкономических факторов и глобальных трендов; территориальная специфичность — потенциал региона всегда обусловлен его географией, ресурсной базой и историко-культурными особенностями; целевая направленность — его реализация должна быть согласована с национальными стратегическими приоритетами (например, НСР-2030 Республики Таджикистан и долгосрочными программами до 2040г.). Таким образом, можно определить экономический потенциал региона как интегральную способность территории обеспечивать воспроизводственный процесс, экономический рост и социальное развитие за счёт рационального использования совокупности ресурсов и преимуществ, которыми располагает регион. Понятие «экономический потенциал региона» представляет собой системную, динамическую и многоуровневую характеристику, выражающую способность территории мобилизовать, трансформировать и эффективно использовать ресурсы и институциональные преимущества для достижения устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности и обеспечения социальной стабильности.

Оценка экономического потенциала региона дает возможность выявлять точки роста и слабые звенья региональной экономики; формировать обоснованную стратегию социально-экономического развития; сопоставлять конкурентоспособность регионов на национальном и международном уровнях; прогнозировать динамику инвестиционной активности и инновационного развития; укреплять экономическую безопасность и адаптироваться к глобальным вызовам.

Экономический потенциал региона отражает не только количественный объем имеющихся материальных, трудовых, финансовых и природных ресурсов, но и качественную способность региона трансформировать их в социально-экономический результат: прирост валового регионального продукта, улучшение благосостояния населения, повышение инвестиционной привлекательности и укрепление экономической безопасности.

К числу его отличительных черт можно отнести:

- системность – потенциал включает все ресурсы и условия (природные, трудовые, производственные, финансовые, инновационные, институциональные, инфраструктурные), а также механизмы их взаимодействия;
- динамичность – он изменяется во времени в зависимости от инвестиционной активности, научно-технического прогресса, демографических процессов и внешнеэкономических факторов;
- многоуровневость – проявляется на макро- (страна), мезо- (регион), микро- (отрасль, предприятие) уровнях, а также в их взаимосвязях;
- интегративность – сочетает как потенциал накопления (ресурсную базу), так и потенциал реализации (способность к эффективному использованию).
- целеполагание – оценка потенциала всегда привязана к стратегическим целям: рост ВРП, индустриализация, продовольственная или энергетическая безопасность, развитие человеческого капитала.

За последние годы в научной литературе предложен ряд подходов и методик для комплексной оценки потенциала регионов [5, с.183; 6; 4, с.376; 8, с.4039]. Однако до сих пор отсутствует единый общепринятый подход к определению самого понятия «экономический потенциал» и к его количественному измерению. Различные авторы включают в структуру потенциала различные компоненты – природно-ресурсные, трудовые, научно-инновационные, производственные, инвестиционные, бюджетные и другие составляющие, – и предлагают свои методы оценки. Методологические подходы к оценке экономического потенциала можно условно разделить на качественные и количественные. К качественным относятся методы стратегического анализа, основанные на экспертном мнении, описательные модели. Количественные методы предполагают расчет интегральных показателей или эффективностей на основе статистических данных, применение математических моделей и рейтинговых оценок. В настоящее время применяется сочетание разных методов, что позволяет учесть многогранность понятия потенциала.

Основные методологические подходы к оценке социально-экономического потенциала региона заключаются в следующем:

- дифференцированный анализ структурных компонентов потенциала**,** включающий исследование природно-ресурсной базы, производственных возможностей и иных составляющих посредством системы показателей и индикаторов, отражающих их количественные и качественные характеристики;
- применение инструментов экономико-математического моделирования, позволяющее выявить характер и степень воздействия отдельных ресурсов и факторов на ключевые параметры социально-экономического развития региональных систем;
- метод экспертных оценок**,** предполагающий использование компетентного суждения специалистов, которые посредством бальной шкалы, ранжирования либо иных процедур формализованной экспертизы осуществляют оценку условий, факторов и ресурсов развития территорий;
- методика бальной оценки, в рамках которой каждому показателю социально-экономического потенциала присваивается весовое значение на основе нормативных (эталонных) критериев или сравнительного анализа с аналогичными территориями;
- интегральный метод оценки, заключающийся в построении сводного индекса, который агрегирует систему частных показателей и позволяет получить комплексное представление об уровне и динамике социально-экономического потенциала региона.

Одним из эффективных инструментов является SWOT-анализ, позволяющий выявить сильные и слабые стороны внутренней среды региона, а также возможности и угрозы во внешней среде [6, с.35]. В контексте оценки потенциала территории SWOT-анализ помогает структурировать информацию о ключевых конкурентных преимуществах региона (например, богатые природные ресурсы, выгодное географическое положение, развитая промышленная база) и о проблемных зонах, требующих внимания (устаревшая инфраструктура, недостаток инвестиций, социальные проблемы и т.д.). SWOT-анализ носит в значительной мере качественный характер и субъективно зависит от мнения экспертов. Поэтому его рекомендуется сочетать с количественными методами оценки, описанными ниже, чтобы получить более объективную картину потенциала территории.

Метод экспертных оценок предполагает привлечение группы компетентных экспертов (экономистов, управленцев, отраслевых специалистов) для оценки различных аспектов потенциала региона. Эксперты могут ранжировать факторы развития, выставлять баллы по определенным критериям или присваивать весовые коэффициенты различным компонентам потенциала. В рамках такого метода результаты оценок нескольких экспертов агрегируются (например, усредняются), что позволяет получить интегральную экспертную оценку потенциала. Широко применяется балльно-экспертный подход, при котором каждому показателю потенциала региона присваивают определенный балл на основе пороговых значений или сравнительного анализа с другими территориями. Например, показателям уровня развития инфраструктуры, обеспеченности трудовыми ресурсами, инвестиционной привлекательности и т.д. может быть дана оценка по 5-балльной или 10-балльной шкале. Затем баллы суммируются или взвешиваются по степени важности факторов – в итоге получается интегральная оценка. Преимущество экспертного метода заключается в учете трудноформализуемой информации (например, делового климата, качества управления), которую сложно отразить чисто статистически. Кроме того, экспертный подход гибок и может адаптироваться под специфику конкретного региона. Недостатком является субъективность и зависимость от квалификации экспертов. Разные эксперты могут давать разные оценки, поэтому важно привлекать достаточно широкую и репрезентативную экспертную группу, а также применять методы согласования мнений. Тем не менее метод экспертных оценок остается важным инструментом, дополняющим количественный анализ, особенно на этапах предварительной качественной диагностики регионального потенциала.

Одним из наиболее распространенных количественных подходов является индексный метод, или метод интегральных показателей. Суть его заключается в подборе системы показателей, характеризующих различные стороны потенциала региона, их нормализации и последующем агрегировании в единый интегральный индекс. Такой интегральный индекс экономического потенциала позволяет количественно сравнить разные регионы между собой или отследить динамику потенциала во времени [2, с.95].

Формирование интегрального показателя обычно включает несколько этапов. Сначала определяется набор индикаторов по основным компонентам потенциала: например, индикаторы природно-ресурсного потенциала (запасы полезных ископаемых, обеспеченность водой и землей и

т.п.), индикаторы производственного потенциала (объем промышленного производства, износ основных фондов), показатели трудового потенциала (численность экономически активного населения, уровень образования), научно-инновационного (число научных организаций, инновационная продукция) и т.д. Затем по каждому показателю значения нормализуются – чаще всего путем деления на максимальное или эталонное значение по выборке регионов, либо использования статистических методов нормализации. В результате получают частные индексы по каждому показателю (значения от 0 до 1 или в процентах от лучшего уровня). После этого вычисляется сводный индекс как средневзвешенное или простое среднее от всех частных индексов. В некоторых работах используется аддитивная модель без весов, в других – задаются веса экспертным путем или на основе статистической значимости показателей. Применение интегральных индексов широко встречается в отечественных и зарубежных исследованиях. Например, рейтинговые агентства рассчитывают интегральные индексы инвестиционной привлекательности регионов, уровня инновационного развития, человеческого капитала и т.п. Индексный метод нагляден и удобен для сравнений: присвоив каждому региону итоговый балл (индекс) потенциала, можно ранжировать территории и выявлять лидеров и аутсайдеров. Точность интегральной оценки сильно зависит от выбора исходных показателей и метода их агрегирования, а также от полноты исходных данных.

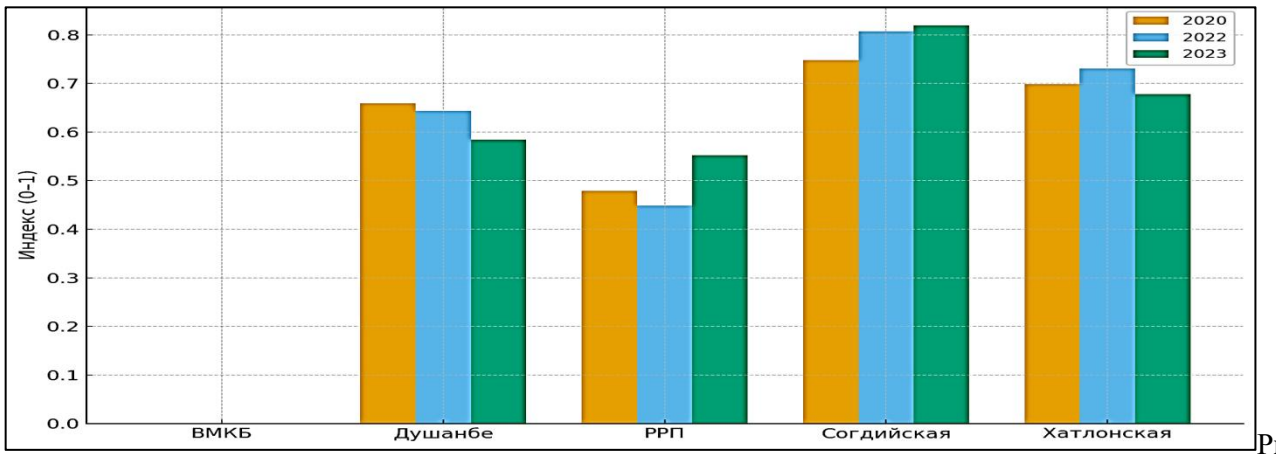
В качестве иллюстрации интегрального подхода можно привести методику, предложенную Д.Ф.Дабиевым для оценки экономического потенциала регионов. Автор рассматривает ряд известных методов – статистический, структурный, системный, воспроизводственный, интегральный и др. и отмечает, что большинство из них сводятся к расчету некоторого интегрального показателя потенциала на основе совокупности индикаторов [3,с.260]. В частности, им используется формула расчета суммарного индекса потенциала региона через компонентные индексы по показателям. Сравнение интегральных оценок разных регионов позволяет количественно определить, какой регион обладает лучшим потенциалом. Такой подход применим и для оценки изменений во времени, например, роста (или снижения) потенциала региона под влиянием реализованных экономических программ.

Отдельно отметим разновидность индексного метода рейтинговый метод, когда регионы ранжируются по каждому показателю, после чего ранги суммируются или усредняются. Это тоже приводит к интегральной оценке, но выраженной в виде места региона в общем рейтинге. Рейтинговые подходы активно используются в аналитических докладах.

Для сравнения потенциала регионов нами был рассчитан интегральный индекс, который объединил несколько ключевых социально-экономических показателей. В состав индекса включены: валовой региональный продукт**,** объём промышленной продукции**,** численность занятых (работающих по найму) и инвестиции в основной капитал**.** Каждый из этих показателей предварительно нормирован – приведён к сопоставимому масштабу. Нормализацию мы выполнили методом линейного шкалирования**,** при котором значения показателей регионов сравнивались с максимальным (республиканским).

Результаты анализа показали, что ВРП Согдийской области вырос примерно на 62% (с 21,6 до 35,2 млрд.сом.), тогда как в Хатлоне – ориентировочно на 63% (с 22,1 до 36,1 млрд.сом.). Хатлонская область имеет крупнейшее население (к 2024 г.3,7млн.чел.) и наиболее обширные сельхозугодья (около 52% от общей площади республики), однако её вклад в экономику пока не пропорционален этому, регион остаётся аграрно ориентированным и менее индустриализированным. Для примера, в 2020 г. на Согдийскую область приходилось 32,7%, а в 2023г**.-** 27% ВВП страны, тогда как на Хатлонскую – немного меньшая доля (соответственно 26,3% и 27,6%). По г.Душанбе наблюдался заметный рост с 18,6% до 20,2%. По промышленному потенциалу разрыв ещё более заметен: промышленность Согда представлена 1105 предприятиями против 822 в Хатлоне, и 762 в Душанбе [9, 10].

Нами сделана попытка рассчитать интегральный индекс потенциала по описанной методике. На рис.2 показана его динамика за 2020–2023 гг. для регионов страны (значения индекса для Республики Таджикистан приняты за 1,0, или 100%).



Ри

с.2.Интегральный индекс социально-экономического потенциала,
в долях от уровня РТ=1,0

Результаты проведённого нами расчета интегрального показателя, свидетельствуют, что в 2020г. Согдийская область (0,75) стала лидером, благодаря промышленности и темпов ВРП; Хатлонская область (0,70) занимает вторую позицию, численность занятых относительно высокая, но промышленность слабее; Душанбе -0,66; РРП -0,48, что ниже среднего; ГБАО – минимальные значения по всем показателям.

В 2022г. Согдийская область (0,81) лидер, (рост промышленности и инвестиций); Хатлонская область (0,73) стабильно на 2 месте; Душанбе (0,64) – почти без изменений, РРП (0,45) – позиция упала относительно 2020г., ГБАО на последнем месте (0,00). В 2022г. ситуация была схожа с 2020г., но Согдийская область усилила, отрыв от Хатлона и других регионов.

В 2023 г. резко вырвались вперёд РРП и Душанбе за счёт крупных инвестиций, изменив расстановку сил. Согдийская область имеет несколько более высокий интегральный индекс, чем Хатлонская на всём протяжении анализируемого периода. РРП ожидаемо лидирует по индексу (около 0,78) — вследствие сочетания высокой численности и большой оценки инвестиций (крупные инфраструктурные проекты, близость к столичному узлу). Хатлон -0,64 и Согд -0,59, средние значения, в Душанбе -0,50, в ГБАО в пределах от 0,00 до 0,05 самый низкий интегральный балл вследствие малой численности и скромных по масштабу страны инвестиций; это не «оценка хорошо/плохо», а отражение масштаба потенциала.

Причины различий связаны со структурой экономики регионов. Согдийская область более промышленно развитый регион, на территории которого добываются полезные ископаемые (руды цветных металлов, уголь и др.) и сосредоточены крупные промышленные предприятия (например, горно - металлургические комбинаты, переработка сельхозпродукции и др.). Это обеспечивает Согду более высокую долю в ВРП и промышленном производстве страны. Хатлонская же область, несмотря на больший трудовой потенциал и сельскохозяйственные ресурсы, уступает по уровню индустриализации и инвестиционной активности. В Хатлоне наблюдается более низкая урбанизация и инфраструктурная оснащённость, а уровень жизни населения традиционно ниже (уровень бедности в 2019 г. составлял 32,8% против 15,4% в Согде).

Различия между регионами обусловлены историческими и экономико-географическими факторами: Согд унаследовал значительную часть промышленной базы, а Хатлон больше ориентирован на сельское хозяйство и отличается менее развитой индустриальной инфраструктурой. Тем не менее, государственная политика, направленная на выравнивание регионального развития, уже приносит плоды: в обоих регионах наблюдается рост ВРП и улучшение базовых показателей. Продолжение инвестирования в экономику Хатлонской области (строительство перерабатывающих предприятий, улучшение транспортной логистики, ирригационных систем и т.д.) может повысить её интегральный показатель и сократить разрыв. Согдийская же область, обладая высоким текущим потенциалом, также нуждается в поддержке, в частности, в модернизации предприятий и расширении экспорта для сохранения высоких темпов роста. Согд выступает индустриальным “полюсом роста” на севере, а Хатлон – аграрно-промышленным кластером на юге. Развитие каждого из них важно для сбалансированного роста национальной экономики, и интегральные показатели позволяют отслеживать прогресс и выявлять приоритеты для региональной политики.

Оценка экономического потенциала не является самоцелью, важно суметь применить ее результаты для улучшения управления развитием территории. Применение комплексной оценки и её

результатов может лечь в основу актуализации Стратегии социально-экономического развития регионов страны. Выявленные посредством SWOT анализа сильные стороны необходимо закрепить стратегически, например, усилить поддержку тех отраслей, где у региона наибольший потенциал. Выявленные слабости следует преобразовать в конкретные цели развития. SWOT-анализ напрямую трансформируется в стратегические ориентиры: использование возможностей и нейтрализация угроз. Например, возможность развития транзитного потенциала воплощается через проекты логистических центров, а угроза дефицита воды требует программ водосбережения и модернизации ирригации.

Интегральный индекс потенциала (или система ключевых показателей потенциала) может быть использован как инструмент мониторинга для региональных властей. Регулярный (например, ежегодный) пересчет индекса позволит отслеживать динамику: растет ли потенциал региона или стагнирует, какие компоненты улучшаются, а какие требуют внимания. Рейтинговые позиции областей относительно других регионов мотивируют администрацию. Сохранение лидерства стимулирует поддерживать конкурентные преимущества, а снижение позиции – повод детально разобраться в причинах отставания.

Когда известны составляющие интегрального потенциала, можно выявить, в чем конкретно один регион превосходит другой, и перенять лучший опыт. Оценка потенциала является инструментом бенчмаркинга: регион может ориентироваться на более успешные территории по конкретным направлениям. Использование интегральной оценки в стратегическом управлении позволяет региону заимствовать передовой опыт других субъектов для собственного развития

Результаты детальной диагностики потенциала следует интегрировать в действующие государственные программы и планы. Например, если оценка показала недостаточную эффективность использования трудового потенциала (высокая скрытая безработица), целесообразно разработать специальные программы занятости, обучения кадров под нужды новых производств. Если выявлен богатый, но не освоенный природно-туристический потенциал, стоит инициировать региональную программу развития туризма, рассчитанную на несколько лет. Экспертные рекомендации на основе оценки потенциала – ценный источник идей для проекта регионального бюджета: бюджетные ресурсы можно перераспределять приоритетно на направления, дающие наибольший вклад в раскрытие потенциала (инфраструктура, образование, поддержка бизнеса и др.).

Через определенное время после внедрения мер, мотивированных оценкой потенциала, необходимо провести повторную оценку и сопоставить результаты. Такой циклический процесс (оценка – реализация мер – повторная оценка) создает основу для адаптивного управления. Если ожидаемого роста потенциала не произошло, нужно скорректировать политику: возможно, меры были недостаточны или сфокусированы не на тех проблемах. Индикаторы потенциала должны встроиться в систему мониторинга выполнения стратегических документов региона. Это обеспечит более предметный контроль – не только по конечным результатам (ВРП, доходы населения), но и по предпосылкам роста (сам потенциал).

Обсуждение. Территориальная поляризация проблем регионального развития, наличие существенных различий в уровнях экономического потенциала между регионами вызваны не столько объёмом имеющихся ресурсов, сколько качеством институциональной среды, степенью индустриализации и инновационного развития. Поэтому совершенствование методологических и методических подходов оценки экономического потенциала территориальных образований и инициативы для оценки рейтинга городов и районов страны позволит решению проблем программного развития регионов. Использование интегрального индексного подхода дает возможность выявить скрытые резервы развития и обосновать адресные меры реализация которых позволит существенно улучшить эффективность использования экономического потенциала.

Выводы. Показатели экономического потенциала это удобный инструмент для презентации региона внешним инвесторам. Например, высокое место Согда в национальном рейтинге потенциала можно подчеркнуть на инвестиционных форумах, подкрепив конкретными цифрами по ресурсам и производству. Публикация результатов оценки экономического потенциала способствует повышению прозрачности управленческих процессов. Представление объективных данных о том, в каких сферах регион демонстрирует прогресс, а где сохраняются отставания, формирует общественное понимание текущих приоритетов и проблемных зон развития. Такой формат открытого диалога, основанный на достоверных количественных показателях, способствует консолидации интересов и мобилизации усилий ключевых стейкхолдеров на достижение стратегических целей территориального развития. Следовательно, оценка экономического потенциала выступает не только элементом теоретико-методического анализа, но и практическим инструментом управления социально-экономическим развитием региона.

Литература.

1. Gareev, T.R., Peker, I.Yu., Kuznetsova, T.Yu. and Eliseeva, N.A., 2023. Evaluating the efficiency of the research sector in russian regions: a dynamic data envelopment analysis. Baltic Region, 15(2), pp. 82-102. doi:10.5922/2079-8555-2023-2-5.
2. Ворошилов Н.В. К вопросу об оценке социально-экономического потенциала сельских территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 1. С. 91-109.
3. Дабиев Д.Ф. О методологии оценки экономического потенциала регионов // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 12-2. – С. 258–262. //https://s.fundamental-research.ru/pdf/2019/12-2/42657.pdf//
4. Земцов, С., Коцемир, М. (2019). Оценка эффективности региональной инновационной системы в России: применение подхода DEA. Наукометрия, 120(2), 375-404.
5. Каримова, М. Т. Дифференциация регионов и механизм ее снижения / М. Т. Каримова // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2022. – Т. 13, № 2(54). – С. 182-191. – ЭДН ДВРРКВ.
6. Каримова, М. Т. Теория экономического анализа / М. Т. Каримова. – Душанбе: Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан, 2025. – 161 с. – ISBN 978-99985—2340-1. – EDN DSHWDB.
7. Кондратьева М.Н., Рогова Т.Н., Баландина Е.В. Сравнительная оценка и определение экономического потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика. 2017. т. 15, вып. 2, С.266-281;
8. Мухаметова Н.Н. Обзор методик оценки социально-экономического потенциала сельских территорий // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16, № 22. – С. 4037–4044.
9. Промышленность Республики Таджикистан. -Статистический сборник. - Душанбе. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - 2024.
10. Регионы Республики Таджикистан. -Статистический сборник. - Душанбе. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - 2024.

УДК: 339.5(575.3)

СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шарифи Абдулазиз Абдухолик
соискатель Института экономики и демографии НАНТ, 734024, Таджикистан, г.Душанбе, ул.Мирзо Ризо 6А
Тел.: (+992) 900985533, E-mail: prt.23-1.6@mail.ru

Аннотация. В статье проведён всесторонний анализ современного уровня экономической безопасности Республики Таджикистан на фоне динамичного развития внешнеэкономической деятельности.

Проанализированы ключевые индикаторы развития национальной экономики, выявлены существенные риски: хронический отрицательный торговый баланс, высокая зависимость от импорта продовольствия и топлива, узкая экспортная база, а также критическая роль внешних источников – трудовых денежных переводов в поддержании экономики. Отдельное внимание уделено влиянию внешнеэкономической деятельности – торговли, инвестиций, трудовой миграции – на экономическую безопасность страны.

Ключевые слова: Таджикистан, внешнеэкономическая деятельность, инвестиции, миграция, импорт, экспорт, внешнеторговый оборот, экономическая безопасность, риски, угрозы.

ҲОЛАТИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ ИҚТИСОДИИ ХОРИҶӢ

Шарифи Абдулазиз Абдухолиқ
унвонҷӯи Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон,
734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Мирзо Ризо 6А.
Тел.: (+992) 900985533 E-mail: prt.23-1.6@mail.ru

Аннотатсия. Дар мақола сатҳи муосири амнияти иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи рушди босуръати фаъолияти иқтисодии хориҷӣ ҳамаҷониба таҳлил шудааст. Нишондиҳандаҳои асосии рушди иқтисоди миллӣ баррасӣ гардида, хатарҳои ҷиддӣ муайян карда шудаанд: тавозуни музмини манфии тиҷорат, вобастагии баланди воридотӣ аз маводи озуқа ва сӯзишворӣ, пойгоҳи маҳдуди содирот ва нақши ҳалкунанда доштани манбаъҳои хориҷӣ – интиқоли маблағҳои муҳоҷирони меҳнатӣ дар таъмини иқтисодиёт. Таваҷҷӯҳи махсус ба таъсири фаъолияти иқтисодии хориҷӣ - тиҷорат, сармоягузорӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ - ба амнияти иқтисодии кишвар зоҳир карда мешавад.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, фаъолияти иқтисодии хориҷӣ, сармоягузорӣ, муҳоҷират, воридот, содирот, гардиши савдои хориҷӣ, амнияти иқтисодӣ, хатарҳо, таҳдидҳо.

THE STATE OF ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Sharifi Abdulaziz Abdukholiq
Applicant (Researcher) at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, 734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Mirzo Rizo Street 6A.
Tel.: (+992) 900985533 E-mail: prt.23-1.6@mail.ru

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the current level of economic security of the Republic of Tajikistan against the backdrop of the dynamic development of foreign economic activity. Key indicators of national economic development are examined, and significant risks are identified: a chronically negative trade balance, high dependence on food and fuel imports, a narrow export base, and the critical role of external sources—particularly labor remittances—in sustaining the economy. Special attention is given to the impact of foreign economic activity—including trade, investment, and labor migration—on the country's economic security.

Keywords: Tajikistan, foreign economic activity, investment, migration, import, export, foreign trade turnover, economic security, risks, threats.

Введение. Экономическая безопасность является фундаментальной составляющей национальной безопасности государства, отражая устойчивость экономики к внутренним и внешним потрясениям, способность обеспечивать экономический суверенитет и стабильное развитие. В

условиях глобализации и растущей открытости экономики вопросы экономической безопасности приобретают первостепенное значение. Для таких развивающихся стран, как Республика Таджикистан, эта проблема особенно актуальна ввиду трансформационных процессов экономики, ограниченности внутренних ресурсов и высокой степени вовлечённости во внешнеэкономические связи. Таджикистан с населением свыше 10 миллионов человек и ВВП около 12,1 млрд долл. США (на 2023г.) относится к числу малых открытых экономик [4, с.212]. Его экономический рост во многом опирается на внешние факторы – экспорт сырья, приток зарубежных инвестиций, финансовую помощь и трудовые ремитенты, поступающие главным образом из Российской Федерации.

С одной стороны, внешнеэкономическая деятельность создаёт возможности для ускоренного развития – доступ к широкому внешнему рынку, иностранному капиталу и технологиям. С другой стороны, высокая зависимость от внешних рынков и партнёров генерирует риски для стабильности: колебания мировых цен, внешние кризисы, геополитические изменения напрямую влияют на внутренние показатели. Так, внешнеторговый оборот Таджикистана эквивалентен значительной доле ВВП, а трудовые переводы мигрантов достигали 25-30% ВВП, финансируя внутреннее потребление и импорт. Резкие изменения этих внешних потоков неминуемо отражаются на экономической ситуации в стране.

Цель исследования – выявить сильные и уязвимые стороны экономики Таджикистана с точки зрения национальной экономической безопасности, сравнив фактические показатели с пороговыми значениями, принятыми в международной практике, и определить, в какой мере развитие внешнеэкономических связей способствует или препятствует укреплению экономической безопасности.

Гипотеза исследования состоит в том, что в Таджикистане достигнута относительная макроэкономическая стабильность (высокий рост, умеренная инфляция, контролируемый долг), однако структурные дисбалансы – такие как большой импортно-экспортный разрыв, узкая специализация экспорта и критическая зависимость от внешних источников финансирования – создают зону риска для экономической безопасности.

Методология. Методологическая основа данной работы базируется на системном подходе к анализу экономической безопасности, предполагающем рассмотрение национальной экономики как целостного комплекса, уязвимого к внутренним и внешним факторам. В исследовании использованы следующие методы:

- сравнительный анализ – сопоставление фактических показателей экономики Таджикистана с международно признанными пороговыми значениями (Маастрихтские критерии, Доктрина продовольственной безопасности СНГ и др.).
- индексный метод и пороговый анализ – определение принадлежности каждого показателя к одной из зон риска: безопасной, опасной, кризисной или фатальной.
- динамический анализ – исследование изменений индикаторов за периоды 2010, 2020 и 2023 гг. с выявлением тенденций и структурных сдвигов.
- сравнительно-исторический подход – рассмотрение трансформационных процессов национальной экономики в условиях глобализации и внешнеэкономической зависимости.

Применение этих методов позволяет выявить не только текущее состояние экономики, но и зоны потенциального риска, оказывающие влияние на национальную экономическую безопасность.

Результаты. Понятие экономической безопасности государства разработано в трудах как зарубежных, так и отечественных (в том числе таджикских) экономистов. Классические критерии экономической безопасности включают устойчивый экономический рост, макроэкономическую стабильность (низкая инфляция, устойчивость валюты), сбалансированность бюджета и платежного баланса, допустимый уровень внешнего долга, высокий уровень занятости, продовольственную и энергетическую самостоятельность, диверсифицированность экономики и др. [8,11,16].

В международной литературе предлагаются количественные пороговые значения для индикаторов безопасности. Так, по мнению ряда экспертов, критическим уровнем инфляции является 10% в год, поскольку более высокая инфляция из разряда умеренной переходит в галопирующую и начинает подрывать экономическую стабильность [5]. Ранее допускался порог 20%, характерный для переходных экономик 1990-х, но сегодня планка снизилась до 10%. Аналогично, пороговым считается уровень безработицы до 10% экономически активного населения – превышение этой отметки грозит социальными конфликтами и напряжённостью на рынке труда. Орифов А.О., Блиничкина Н.Ю. отмечали, что безработица выше 10% создает угрозу социально-экономической стабильности [11].

Для соотношения госдолга и ВВП в мировой практике часто приводится порог 60% ВВП (Маастрихтский критерий и др.), а для внешнего долга развивающихся стран – порядка 50% ВВП; превышение этих уровней рассматривается как зона долгового риска. Дефицит бюджета рекомендовано удерживать в пределах 3% ВВП (критерий, закреплённый в политике ЕАЭС). Достаточность валютных резервов оценивается по критерию покрытия не менее 3 месяцев импорта. Продовольственная безопасность количественно характеризуется уровнем самообеспеченности основными продуктами: согласно Доктрине продовольственной безопасности стран СНГ, минимально допустимым считается 80%-ный уровень внутреннего производства продовольствия от потребности [7,9]. Именно такой норматив закреплён и в законодательстве Таджикистана в законе «О продовольственной безопасности» продовольственная безопасность государства считается обеспеченной, если годовое производство основных продуктов питания составляет не менее 80% от годовой потребности населения.

Расчёты пороговых значений основных макроэкономических показателей отражены в таблице 1.

1. Доля наличных в денежной массе. Таджикистан исторически характеризуется крайне высоким уровнем наличности в структуре денежной массы. В 2010 году около 75–80% всей денежной массы приходилось на наличные вне банков – это фатально высокая доля, свидетельствующая о низком доверии к банковской системе и преобладании наличного оборота. Такое значение существенно превышает критический порог (например, >50% считается кризисным уровнем). В 2020 году ситуация почти не изменилась: около 70–75% денежной массы составляли наличные деньги, что остается в кризисной зоне. Даже к 2023 году наличность всё ещё доминирует (около 60%), то есть далеко за пределами безопасного уровня. Столь высокий удельный вес наличных – опасный сигнал, указывающий на слабую финансовую интермедиацию и теневую экономику. По международным меркам, безопасной считается доля наличных существенно ниже 30–40%, тогда как в Таджикистане она в разы выше вплоть до 2023 года.

Таблица 1. Макроэкономические показатели Таджикистана и их критические зоны

Показатель	2010	2020	2023
Доля наличных денег в денежной массе, %	75–80% (очень высоко) – опасная зона	70–75% (очень высоко) – опасная зона	60% (очень высоко) – опасная зона (оценка)
Депозиты в иностр. валюте, % к ден. массе	68,5% – кризисная зона	50% – кризисная зона	40–45% – кризисная зона
Процентные ставки по кредитам (ср. годовая)	22% (сомони) – кризисная зона	23–24% (сомони) – кризисная зона	20% (сомони) – кризисная зона
Дефицит госбюджета, % к ВВП	−4,0% – кризисная зона	−2,0% – опасная зона	+1,4% (профицит) – безопасно
Инфляция (CPI), % за год	6,5% – умеренно (норма)	9,4% – опасная зона (высокая)	3,8% – безопасно (низкая)
Внешний госдолг, % к ВВП	34,6% – умеренно (граница)	43,8% – опасная зона (повышен)	26,9% – безопасно (низкий)
Внутренний госдолг, % к ВВП	1–2% – безопасно (минимален)	6% – безопасно (низкий)	3% – безопасно (низкий)
Уровень монетизации (M2 к ВВП), %	19,5% – фатальная зона (очень низко)	33% – кризисная зона (недостаточно)	29,8% – кризисная зона (недостаточно)

2. Депозитная долларизация (депозиты в иностранной валюте). Валютная структура депозитов также остаётся проблемной. В 2010 году около 68,5% всей денежной массы приходилось на депозиты в иностранной валюте, что означает чрезмерную долларизацию экономики [13]. Это – кризисный уровень: фактически две трети ликвидности были в иностранной валюте, подверженной курсовым рискам. К 2020 году показатель лишь немного снизился (по оценкам около 50%), оставаясь в красной зоне. Даже в 2023 году, несмотря на тенденцию к снижению долларизации, около 40–45% денег в экономике – это валютные депозиты [2]. Такой уровень по-прежнему считается небезопасным (рискованным). Для сравнения, устойчивым считается уровень долларизации депозитов не более 20–30%. Следовательно, во все рассматриваемые годы Таджикистан сохранял критическую уязвимость к

валютным рискам – при шоках (девальвациях) это грозит оттоком депозитов и дестабилизацией финансовой системы.

3. Процентные ставки по кредитам. Стоимость кредитов в таджикской экономике чрезвычайно высока, что относит данный индикатор к кризисной зоне на всём протяжении периода. В 2010 году средняя ставка по кредитам коммерческих банков составляла порядка 22% годовых в нацвалюте [10]. К 2020 году ставки оставались на сопоставимом уровне 23–24% годовых [12] (в сомони), то есть кредиты были очень дорогими. Даже к 2023 году средняя ставка лишь незначительно снизилась (до 20% в сомони) – всё ещё чрезвычайно высоко по мировым меркам [1]. Для ориентира, двузначные процентные ставки (>10%) обычно сигнализируют о неблагополучии: дорогие кредиты подавляют инвестиции и рост экономики. В Таджикистане же ставки в 2010–2023 годах устойчиво превышали 20%, что является кризисным показателем. Особенно тяжёлое положение было в сегменте сомони: по данным НБТ, в 2019 году кредиты в нацвалюте выдавались под -28% годовых [6]. Такая ситуация говорит о высоких рисках в экономике и недостатке дешевых ресурсов – бизнес и население фактически лишены доступа к доступному финансированию, что тормозит развитие.

4. Дефицит государственного бюджета. По данному индикатору наблюдается позитивная динамика – переход из опасной зоны в безопасную. В 2010 году дефицит бюджета достиг около 4,0% ВВП, что находится на грани кризисной зоны. Дефицит 4% ВВП считается критическим порогом для развивающихся стран, при превышении которого накапливается госдолг и возрастают риски для макроустойчивости. К 2020 году Таджикистан, несмотря на пандемию COVID-19, удержал дефицит около 2,0% ВВП – это умеренно допустимый уровень (зона накопления риска, но не кризис) [9]. Таким образом, бюджетная позиция значительно укрепилась: из кризисной зоны в 2010 году (глубокий дефицит) она перешла в безопасную зону к 2023 году [14]. Это повышает устойчивость экономики – снижается потребность в заимствованиях и риск долгового кризиса.

5. Инфляция (потребительские цены). Инфляционная обстановка в Таджикистане улучшилась и перешла из пограничной зоны в безопасную. В 2010 году инфляция составила 6,5% – это умеренный уровень (близкий к целевому диапазону многих развивающихся стран, условно безопасная зона). Однако в отдельные годы инфляция ускорялась: например, в 2011 она превышала 12% (двузначная инфляция считается опасной). В 2020 году, на фоне пандемии, инфляция ускорилась до 9,4% – это уже повышенный уровень, близкий к пороговому (обычно >8–10% относят к зоне риска). Тем не менее, к 2023 году инфляция резко снизилась до 3,8% в год – что находится в зелёной зоне [15]. Инфляция ~3–4% говорит о ценовой стабильности. Таким образом, по инфляции Таджикистан вошёл в 2023 году в фазу макростабильности. В предыдущие периоды (особенно 2010-е годы) инфляция периодически заходила в “жёлтую” зону (8–10% и выше), что требовало жёсткой монетарной политики. Нынешний низкий уровень цены – заслуга Национального банка (сдерживание инфляц. рисков) и благоприятной внешней конъюнктуры цен на продовольствие и энергоносители.

6. Внешний государственный долг. Внешняя задолженность правительства демонстрирует разноплановую динамику, но в целом снизилась к безопасному уровню. В 2010 году внешний долг составлял около 34,6% ВВП – хотя это умеренный показатель (ещё не кризис), он приближался к пороговым значениям (условно 40% ВВП для низкодоходных стран считается границей накопления критической массы долга). К 2020 году внешняя задолженность выросла до 43–44% ВВП, перевалив в «оранжевую» зону риска. Превышение 40% ВВП сигнализирует о повышенной долговой нагрузке и уязвимости бюджета (что, например, отмечали и МВФ, и Всемирный банк). Однако в 2023 году произошло заметное снижение внешнего долга – до 26,9% ВВП [2]. Это уже «зелёный» уровень: менее 30% ВВП, что считается приемлемым и устойчивым. Снижение доли внешнего долга стало возможным благодаря экономическому росту и ограничению новых заимствований. Тем самым, если в 2020 году внешний долг находился в кризисной зоне, то к 2023 году Таджикистан вышел на безопасный уровень по этому показателю. Это резко уменьшило риски внешнего долгового кризиса (связанные с обслуживанием долга и валютными колебаниями).

7. Внутренний государственный долг. Внутренняя задолженность правительства во все рассматриваемые периоды оставалась низкой и безопасной. В 2010 году внутренний долг был практически нулевым (несколько процентов ВВП или меньше) – фактически, правительство почти не заимствовало на внутреннем рынке. Даже к 2018 году внутренняя задолженность составляла лишь 9,9% ВВП. В 2020 году оценочно внутренний долг был около 5–6% ВВП (в основном за счёт выпусков гособлигаций для поддержки банков), что всё равно очень низко. К 2023 году внутренний долг снизился примерно до 3% ВВП, оставаясь далеко ниже пороговых уровней [2]. Обычно внутренний долг начинает представлять риск при превышении 20% ВВП (и то при определённых условиях). В Таджикистане же внутренние заимствования минимальны, поэтому данный индикатор

всё десятилетие находился в безопасной зоне (зелёный уровень). Низкий внутренний долг смягчает нагрузку на бюджет по процентным выплатам, однако с другой стороны отражает слабое развитие внутреннего долгового рынка.

8. Уровень монетизации экономики. Под уровнем монетизации понимается отношение широкой денежной массы (М2) к ВВП. Для устойчивого развития финансовой системы показатель монетизации должен быть достаточно высоким (отражает глубину банковского сектора). В Таджикистане же монетизация традиционно очень низкая, что является хронической проблемой – экономике не хватает денежной массы для инвестиций и кредитования. В 2010 году М2 составляла лишь около 19,5% ВВП [17]. Это – фатально низкий уровень: менее 20% (для сравнения, в развитых странах монетизация превышает 100% ВВП, в странах СНГ того периода – 30–50%). Настолько низкая монетизация означает, что большая часть экономики находится вне банковского оборота. К 2020 году показатель вырос до 33% ВВП, что хоть и лучше, но всё ещё ниже условного безопасного порога (40–50%). Следовательно, даже в 2020 году Таджикистан оставался в «кризисной» зоне по монетизации – финансовый сектор недостаточно насыщен ресурсами. В 2023 году уровень монетизации оценивается около 29,8% ВВП (небольшое снижение на фоне быстрого роста номинального ВВП). Это по-прежнему кризисный показатель. Иными словами, финансовая глубина таджикской экономики остаётся одной из самых низких в регионе, что препятствует мобилизации сбережений и финансированию долгосрочных проектов. Для выхода из «зоны накопления критической массы» по монетизации стране необходимо существенно нарастить доверие к банкам и приток депозитов – только тогда М2/ВВП приблизится к нормальному уровню.

Обсуждение. Совокупная оценка показывает, что макроэкономическая устойчивость Таджикистана заметно укрепилась к 2023 году по ряду ключевых параметров, однако остаётся уязвимой по некоторым фундаментальным индикаторам. В 2010 году экономика находилась под серьёзными рисками: сразу несколько показателей были в “красной” зоне. Чрезмерная доля наличных и высокая долларизация указывали на слабость финансового сектора, а бюджет испытывал дефицитное давление. Процентные ставки и низкая монетизация тормозили развитие. К 2020 году ситуация лишь частично улучшилась – инфляция и дефицит бюджета были удержаны в приемлемых пределах, но структурные риски (наличность, долларизация, дорогие кредиты, низкая монетизация) остались в кризисной зоне. Кроме того, выросла долговая нагрузка (внешний долг приблизился к пороговому значению 40–45% ВВП), что усилило уязвимость к внешним шокам. В 2023 году картина стала более благоприятной: половина индикаторов перешла в безопасную зону. Государственные финансы заметно оздоровились – бюджет профицитный, инфляция низкая, внешний долг снижен до комфортного уровня. Эти достижения укрепляют макроэкономическую стабильность. Тем не менее, ряд показателей по-прежнему сигнализируют о системных дисбалансах. Прежде всего, финансовый сектор остаётся недоразвитым: экономика по-прежнему “на наличных” – велика доля кэша и иностранной валюты в обращении, а банковские кредиты дороги и малодоступны. Уровень монетизации фактически не вышел из критической зоны, оставаясь одним из самых низких в мире. Эти факторы означают, что макроустойчивость Таджикистана пока носит ограниченный характер. Страна добилась успехов в стабилизации бюджета и цен, снизила внешний долг – тем самым сократила риски краткосрочных кризисов. Однако для долгосрочной устойчивости необходимы структурные реформы – развитие банковской системы, снижение долларизации и вывод экономики из тени. Иначе говоря, к 2023 году Таджикистан вышел из острой фазы макроэкономического кризиса (характерной для 2010-х), но ещё не достиг полноценной финансовой устойчивости. Многие показатели всё ещё находятся в “зонах риска”, требуя внимательной политики и мер по укреплению доверия к национальной валюте и банкам.

Выводы. Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. К 2023 году Таджикистану удалось существенно укрепить бюджетную и долговую устойчивость. Дефицит бюджета был ликвидирован, зафиксирован профицит (+1,4% ВВП), внешний государственный долг снижен до 26,9% ВВП, инфляция удержана на уровне 3,8% – в пределах «зелёной зоны».

2. Наблюдается снижение краткосрочных рисков: в отличие от 2010–2020 гг., когда экономика находилась в состоянии дефицитного бюджета, высокой инфляции и накопления внешнего долга, к 2023 году ситуация улучшилась. Это снижает вероятность острого макроэкономического кризиса.

3. Сохраняются структурные дисбалансы:

- доминирование наличных средств в денежной массе (60% в 2023 г.) свидетельствует о низком уровне доверия к банковской системе и высокой тенизации экономики;

- сохраняется долларизация депозитов (40–45%), что делает экономику уязвимой к валютным шокам;
- процентные ставки по кредитам (около 20%) остаются чрезмерно высокими и ограничивают инвестиционную активность;
- уровень монетизации (29,8% ВВП) находится в кризисной зоне и отражает слабость финансового посредничества.

4.Финансовый сектор остается зоной риска: именно недостаточное развитие банковской системы, высокая долларизация и дорогие кредиты продолжают оставаться главными факторами уязвимости экономической безопасности.

5.Таджикистану удалось преодолеть макроэкономические угрозы, но переход к долгосрочной устойчивости невозможен без комплексных реформ – диверсификации экономики, укрепления финансовой системы, снижения долларизации и повышения доверия к национальной валюте.

Таким образом, гипотеза исследования подтверждается: несмотря на достигнутую макроэкономическую стабильность, сохраняющиеся структурные проблемы создают потенциальные риски для национальной экономической безопасности.

Литература.

1. В Таджикистане работают над снижением ставок по кредитам// https://tj.sputniknews.ru/20240503/tajikistan-snizhenie-stavki-kredity-1062707036.html
2. Внешний долг Таджикистана в 2023 году вырос незначительно//https://www.asiaplustj.info/news/tajikistan/economic/20240216/vneshnii-dolg-tadzhikistana-v-2023-godu-viros-neznachitelno
3. Внешний долг Таджикистана составил $3,2 млрд. // https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20240809/vneshnii-dolg-tadzhikistana-sostavil-32-mlrd
4. Ежегодник Республики Таджикистан. - Статистический сборник. -Душанбе. -2024. - С.212.
5. Голощапова Ж.Э. Методологические проблемы исследования экономической безопасности в условиях трансформирующейся экономики // Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. — №2 (62). Номер статьи: 6202. Дата публикации: 21.02.2016. //https://sovman.ru/article/6202/
6. За последние 5 лет средняя процентная ставка по кредиту снизилась с 28 до 23% в нацвалюте и с 22 до 11% в иностранной, констатировала зампред Нацбанка// https://tj.sputniknews.ru/20240503/tajikistan-snizhenie-stavki-kredity-1062707036.html
7. Закон Республики Таджикистан О продовольственной безопасности. // https://ncz.tj/content
8. Каримова М.Т., Бобокалонов О.К. Современное состояние и тенденции внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан Экономика Таджикистана. 2016. № 3-4. С. 114-121.
9. Каримова, М. Т. Влияние пандемии COVID-19 на доступность продовольствия населению Таджикистана / М. Т. Каримова, А. К. Наджибуллоев // Экономика Таджикистана. – 2020. – № 3. – С. 30-34. – EDN TMXLLY.
10. Нацбанк Таджикистана повысил ставку рефинансирования до 9%.// https://old.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20110303/natsbank-tadzhikistana-povysil-stavku-refinansirovaniya-do-9
11. Орифов А.О., Блиничкина Н.Ю. К вопросу об экономической безопасности Таджикистана. - АХБОРИ ДДҲБСТ №2 (38), 2009. -С.58-64.// https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ekonomicheskoy-bezopasnosti-tadzhikistana
12. Процентная ставка по кредитам в Таджикистане //https: //tradingeconomics.com/tajikistan/lending-interest-rate-percent-wb-data.html
13. Республика Таджикистан: Доклад персонала по консультациям 2011 года // https: //www.imf.org/-/media/Websites/IMF/imported-publications-loe-pdfs/external/russian/pubs/ft/scr/2011/cr11130r.ashx
14. Таджикистан: обзор государственных расходов стратегические вопросы среднесрочной повестки реформ //https://documents1.worldbank.org/curated/en/099715011042233983/pdf/P17223700b68630890a0af0be51fd539151.pdf
15. Уровень инфляции в Таджикистане https://ycharts.com/indicators/

16.Чиниев Д.Б. Экономическая безопасность Республики Таджикистан в условиях глобализации. Автореферат на соискание уч.степени к.э.н.-Москва.-2010.-24с.

17.Широкая денежная масса (% от ВВП) – Таджикистан. Данные// https://data.worldbank.org/indicator/FM.LBL.BMNY.GD.ZS?locations=TJ

УДК: 338.3(983)

АРХИТЕКТУРА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Швец Юрий Юрьевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, РФ

Современный сектор здравоохранения сталкивается с экзистенциальным сближением социально-экономических факторов. Таких как демографические сдвиги, инфляция стоимости технологий, нестабильное финансирование, которые коренным образом угрожают его финансовой жизнеспособности и основной миссии по предоставлению непрерывной и качественной медицинской помощи. Традиционные парадигмы управления, основанные на финансовом контроле и разрозненной оценке рисков, явно недостаточны для преодоления этого сложного ландшафта угроз. В ответ на это в данной статье предлагается новая концептуальная основа концепция модели «Архитектура системы управления для обеспечения экономической безопасности и устойчивости в здравоохранении» . Цель состоит в том, чтобы преодолеть постепенные финансовые корректировки путем создания целостной, интегрированной системы управления, которая внедряет принципы организационной устойчивости и проактивного управления в структуру учреждений здравоохранения. Методология основана на концептуальном синтезе теории устойчивости (абсорбционные, адаптивные и трансформационные возможности), интегрированного управления рисками и стратегических управленческих концепций (например, сбалансированной системы показателей), адаптированных к уникальному контексту систем оказания медицинской помощи. Основным результатом является описание многоуровневой модели «Архитектура системы управления для обеспечения экономической безопасности и устойчивости в здравоохранении». Эта архитектура построена вокруг трех взаимозависимых функциональных компонентов: (1) нормативно-стратегическая структура, определяющая управление, политику и допустимый уровень риска; (2) ядро сбора данных и анализа для интегрированного мониторинга, слияния данных и прогнозирования угроз; и (3) оперативный адаптационный уровень, обеспечивающий динамическое распределение ресурсов и структурированные протоколы реагирования.

Теоретическая ценность статьи заключается в интеграции разрозненных теорий управления в единый план обеспечения экономической безопасности, переосмысливая ее как динамическое, системное свойство, а не как статическое финансовое состояние. Ее практическая ценность состоит в предоставлении руководителям здравоохранения и лицам, принимающим управленческие решения, действенной дорожной карты для разработки, внедрения и институционализации формализованной системы управления. Эта система позволяет организациям перейти от уязвимой, реактивной позиции к проактивной устойчивости, обеспечивая тем самым не только финансовую стабильность, но и долгосрочную операционную устойчивость, необходимую для защиты общественного здоровья в условиях постоянной неопределенности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, управление здравоохранением, надежная система управления, устойчивость, устойчивое развитие, управление рисками, стратегическое планирование.

СОХТОРИ СИСТЕМАИ ИДОРАКУНИИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДӢ ВА УСТУВОРӢ ДАР СОҲАИ ТАНДУРУСТӢ

Шветс Юрий Юревич

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи назарияи иқтисодӣ, Донишгоҳи молиявии назди Ҳукумати Федератсияи Россия, Москва, ФР

Бахши муосири тандурустӣ бо ҳамгироии амиқи омилҳои иҷтимоию иқтисодӣ рӯ ба рӯ мешавад. Аз ҷумла тағйироти демографӣ, афзоиши арзиши технологияҳо, ноустувории маблағгузорӣ, ки ба таври ҷиддӣ қобилияти молиявӣ ва вазифаи асосии онро - таъмин намудани хизматрасонии тиббии босифат ва пайваста - таҳдид мекунанд. Парадигмаҳои анъанавии идоракунӣ, ки ба назорати молиявӣ ва арзёбии ҷудогонаи хавфҳо асос ёфтаанд, барои бартараф кардани чунин муҳити мураккаби таҳдидҳо кофӣ нестанд. Дар ҷавоб ба ин, дар мақолаи мазкур заминаи нави консептуалӣ — модели «Сохтори системаи идоракунӣ

барои таъмини амнияти иқтисодӣ ва устуворӣ дар соҳаи тандурустӣ» пешниҳод мегардад. Ҳадаф аз он иборат аст, ки аз ислоҳоти тадриҷии молиявӣ гузашта, як системаи муттаҳид ва ҳамаҷонибаи идоракунӣ ташкил карда шавад, ки принсипҳои устуворӣ ташкилотӣ ва идоракунии проактивиро дар сохтори муассисаҳои тандурустӣ ворид менамояд.

Методология ба синтези консептуалии назарияи устуворӣ (имкониятҳои ҷаббкунанда, мутобиқшаванда ва табдилдиҳанда), идоракунии ҳамгирошудаи хавфҳо ва консепсияҳои стратегии идоракунӣ (масалан, системаи мутавозуни нишондиҳандаҳо), ки ба шароити махсуси низомҳои хизматрасонии тиббӣ мутобиқ шудаанд, асос ёфтааст.

Натиҷаи асосӣ — тавсифи модели бисёрсатҳавии «Сохтори системаи идоракунӣ барои таъмини амнияти иқтисодӣ ва устуворӣ дар соҳаи тандурустӣ» мебошад. Ин сохтор дар атрофи се ҷузъи функсионалии ба ҳам вобаста бунёд ёфтааст: сохтори меъёрӣ-стратегӣ, ки идоракунӣ, сиёсат ва сатҳи қобили қабули хавфро муайян мекунад; ядрои ҷамъоварии маълумот ва таҳлил барои мониторинги ҳамгирошуда, муттаҳидсозии додаҳо ва пешгӯии таҳдидҳо; сатҳи амалии мутобиқшавӣ, ки тақсимоти динамикии захираҳо ва протоколҳои сохторёфтаи вокунишро таъмин менамояд.

Арзиши назариявии мақола дар ҳамгиро намудани назарияҳои парокандаи идоракунӣ ба як нақшаи ягонаи таъмини амнияти иқтисодӣ мебошад, ки онро ҳамчун хусусияти динамикӣ ва системавӣ, на ҳолати статикӣ, бознигарӣ мекунад. Арзиши амалии он дар пешниҳоди роҳнамои муассир барои роҳбарони соҳаи тандурустӣ ва шахсони масъули қабули қарорҳо мебошад, то онҳо тавонанд системаи расмии идоракуниро таҳия, татбиқ ва институсионализатсия намоянд.

Ин система ба ташкилотҳо имкон медиҳад, ки аз мавқеи осебпазир ва реактивӣ ба устуворӣ проактивӣ гузаранд ва бо ин на танҳо суботи молиявӣ, балки устуворӣ дарозмуддати амалиётиро таъмин намоянд, ки барои ҳифзи саломатии ҷамъиятӣ дар шароити номуайянии доимӣ зарур аст.

Калимаҳои калидӣ: амнияти иқтисодӣ, идоракунии тандурустӣ, системаи боэътимоди идоракунӣ, устуворӣ, рушди устувор, идоракунии хавфҳо, банақшагирии стратегӣ.

ARCHITECTING A MANAGEMENT SYSTEM FOR HEALTHCARE ECONOMIC SECURITY AND SUSTAINABILITY

Yuri Y. Shvets

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

The financial sustainability and key functions of healthcare systems are under systemic pressure from interconnected socioeconomic challenges: demographic changes, rising costs of medical technologies, and unstable funding sources. Existing management models, focused on retrospective financial control and isolated risk assessment, are unable to adequately respond to the complex nature of modern threats. As a solution, the authors present a conceptual model, "Architecture of the Management System for Economic Security and Sustainability in Healthcare" (ASESHU). Its goal is to replace ad hoc financial adjustments with a holistic approach, integrating the principles of organizational sustainability and proactive management into the strategies of healthcare institutions.

The methodological basis is a synthesis of organizational sustainability theory (absorptive, adaptive, and transformative capacity), integrated risk management methodology, and strategic management tools adapted to the healthcare sector. The result of the study is a detailed multi-level ASESHU model, structured around three interrelated components: 1) a normative and strategic framework establishing policy and risk appetite; 2) an analytical core for monitoring, consolidating data, and predicting threats; 3) an operational adaptive mechanism that ensures dynamic resource redistribution and regulated response.

The theoretical significance of this work lies in the consolidation of disparate management concepts into a unified architectural framework that redefines economic security as a dynamic, systemic quality of an organization, rather than a static financial indicator. The practical value lies in providing industry leaders with a concrete roadmap for designing and implementing a formalized management system that enables the

transition from a reactive model to proactive resilience. This ensures not only the stability of financial flows but also long-term operational continuity, a critical condition for fulfilling the mission of protecting public health in an environment of growing uncertainty.

Keywords: economic security, healthcare management, robust management system, resilience, sustainable development, risk management, strategic planning.

Введение. Система здравоохранения находится на критическом этапе, когда ее миссия по обеспечению здравоохранения населения все больше подвергается угрозе из-за совокупности глубоких экономических и системных уязвимостей. Традиционная модель оказания медицинской помощи, часто основанная на стабильных демографических прогнозах, предсказуемых потоках финансирования и постепенном технологическом прогрессе, подвергается радикальной дестабилизации. В этом контексте экономическая безопасность систем здравоохранения, их способность обеспечивать финансовую стабильность, гарантировать доступность ресурсов и поддерживать операционную непрерывность в достижении клинических целей, стала необходимым условием их выживания и эффективности. Однако достижение этой безопасности требует переосмысления управления, перехода от традиционного финансового контроля к целенаправленному архитектурному проектированию институциональной устойчивости.

Современные угрозы экономической безопасности здравоохранения характеризуются своей взаимосвязанностью, масштабом и динамичным характером. Это не просто финансовые потери, а системные потрясения и стрессы, которые проверяют структурную целостность целых систем здравоохранения. События, подобные пандемии COVID-19, продемонстрировали, как чрезвычайная ситуация в области общественного здравоохранения может одновременно привести к росту операционных расходов и подорвать потоки доходов, приостановив плановые операции и обнажив хрупкие модели возмещения затрат. Старение населения во многих странах приводит к устойчивому росту распространенности хронических, дорогостоящих в лечении заболеваний, создавая долгосрочное бюджетное давление, которое ставит под сомнение устойчивость существующих моделей финансирования. Хотя медицинские инновации предлагают клинические преимущества, они приводят к чрезвычайной волатильности затрат и капиталоемкости, часто без соразмерного немедленного возмещения, создавая значительную неопределенность в финансовом планировании. Системы здравоохранения, особенно те, которые зависят от государственного финансирования, уязвимы к изменениям фискальной политики, политическим циклам и мерам жесткой экономии бюджета, что делает долгосрочные стратегические инвестиции рискованными. Конфликты, торговые споры и глобальные сбои в логистике угрожают надежному потоку основных фармацевтических препаратов, медицинских изделий и оборудования, что приводит к резкому росту цен и дефициту, напрямую влияющим как на структуру затрат, так и на оказание медицинской помощи. В условиях такой сложной ситуации существующие подходы к управлению в организациях здравоохранения часто оказываются неэффективными. Как правило, они проявляются в трех критических ограничениях:

действия руководства часто инициируются реальными кризисами, связанными в том числе, с бюджетным дефицитом, нехваткой поставок или дефицитом ликвидности, а не прогнозируемыми сигналами;

экономическая безопасность часто рассматривается в оторве от стратегического планирования, клинических операций, управления персоналом и цепочки поставок. Такая изолированная проекция не позволяет учесть системные истоки рисков, которые часто возникают в результате взаимодействия клинических решений, операционных процессов и рыночных сил;

основное внимание уделяется ретроспективным показателям финансового учета (прибыль/убыток, отклонения от бюджета). Хотя эти показатели жизненно важны, они являются запаздывающими индикаторами. Чисто финансовый подход игнорирует опережающие индикаторы системного здоровья, такие как устойчивость персонала, адаптивность процессов, разнообразие цепочки поставок и стратификация риска для групп пациентов, которые являются истинными определяющими факторами долгосрочной экономической безопасности.

Преодоление этих ограничений требует внедрения в систему управления принципов устойчивости и жизнестойкости. В этом контексте устойчивость обозначает внутреннюю способность системы выдерживать заранее определенные потрясения без существенного снижения производительности, ее способность «поглощать» воздействие. Жизнестойкость, более динамичная способность, относится к способности системы адаптироваться, реорганизовываться и

трансформироваться в ответ на непредвиденные стрессы или потрясения, тем самым поддерживая свою основную функцию с течением времени.

Экономическая безопасность в здравоохранении – это возникающее системное свойство, результат сложной, адаптивной системы, эффективно функционирующей под давлением. Ее нельзя добавить с помощью отдельных инициатив, а необходимо внедрить в саму структуру организации. Следовательно, обеспечение высокого уровня экономической безопасности требует целенаправленного проектирования и внедрения специализированной, интегрированной архитектуры системы управления. Эта архитектура должна заблаговременно выявлять угрозы, анализировать системные уязвимости, динамически распределять ресурсы и обеспечивать организационное обучение, тем самым превращая организацию здравоохранения из уязвимого центра затрат в надежный и устойчивый источник поддержания общественного здоровья. В данной статье далее излагаются основополагающие принципы и структурные компоненты такой архитектуры.

Целью данной статьи является разработка нового концептуального подхода управления обеспечения экономической безопасности и устойчивости в здравоохранении. Эта концепция призвана преобразовать экономическую безопасность из пассивного финансового состояния в активное, системное свойство, позволяя организациям здравоохранения активно противостоять сложным социально-экономическим угрозам и адаптироваться к ним. Она выходит за рамки разрозненного финансового контроля, интегрируя принципы проектирования устойчивости и стратегического управления рисками в целостный, действенный план институциональной устойчивости и адаптивной способности.

Концепция экономической безопасности в здравоохранении выходит за рамки узкого понимания платежеспособности или соблюдения годового бюджета. Она представляет собой сложное, системное состояние, позволяющее организации здравоохранения или всей национальной системе противостоять внутренним и внешним угрозам, одновременно устойчиво выполняя свою клиническую и социальную миссию. Для всестороннего понимания необходимо разложить ее на четыре взаимозависимых измерения [5, с. 45].

Финансовая стабильность. Это основополагающее измерение относится к способности генерировать достаточные и стабильные финансовые ресурсы для покрытия операционных и стратегических расходов, поддержания платежеспособности и обеспечения долгосрочных инвестиций в развитие. Она измеряется не только отсутствием дефицита, но и показателями ликвидности, финансовой независимости от нестабильных источников финансирования и кредитоспособности [3].

Доступность и надежность ресурсов. Экономическая безопасность критически зависит от гарантированного, бесперебойного доступа к ключевым материальным и нематериальным ресурсам. Это включает в себя:

материально-технические ресурсы - стабильное снабжение лекарствами, медицинскими изделиями, оборудованием и расходными материалами, защищенное от рыночных колебаний и геополитических сбоев в цепочках поставок;

человеческие ресурсы - способность системы привлекать, удерживать и развивать квалифицированный персонал, обеспечивая адекватность кадрового состава и снижая риски, связанные с нехваткой персонала или пробелами в навыках;

информационные ресурсы, защищенный доступ к критически важным данным, медицинским технологиям и интеллектуальной собственности, необходимым для современного оказания медицинской помощи.

Стратегическая автономия. Это измерение отражает степень независимости системы в принятии ключевых решений, касающихся ее развития, распределения ресурсов и предоставления услуг, без внешнего принуждения или чрезмерной зависимости от одного поставщика, плательщика или поставщика технологий. Оно включает в себя контроль над критической инфраструктурой и свободу формулировать долгосрочную стратегию развития, соответствующую целям общественного здравоохранения.

Операционная непрерывность. Главным критерием экономической безопасности является способность поддерживать предоставление основных медицинских услуг без критических перебоев при любых условиях, включая кризисы, чрезвычайные ситуации или серьезные ограничения ресурсов. Это измерение напрямую связывает экономическую стабильность с клинической миссией, гарантируя, что финансовые или ресурсные потрясения не приведут к коллапсу в оказании медицинской помощи.

Таким образом, экономическая безопасность в здравоохранении является интегративной характеристикой. Это возникающее свойство системы, которая успешно управляет балансом между финансовой стабильностью, надежностью ресурсов, стратегическим суверенитетом и оперативной устойчивостью, создавая тем самым необходимые условия для устойчивого функционирования и развития в нестабильной среде.

Предложенная архитектура основана на теоретическом синтезе двух взаимодополняющих парадигм теории устойчивости и теории управления. Устойчивость, применительно к социально-техническим системам, таким как здравоохранение, выходит за рамки простого сопротивления потрясениям и включает в себя способность системы сохраняться, адаптироваться и трансформироваться перед лицом изменений и неопределенности. Эта способность реализуется посредством триады взаимосвязанных возможностей, которые формируют динамическое ядро устойчивой системы [11].

Абсорбционная способность представляет собой способность системы противостоять ожидаемым и обычным возмущениям, используя существующие ресурсы и структуры без существенного функционального ухудшения. В здравоохранении это аналогично поддержанию расписания плановых операций, несмотря на сезонные волны гриппа, за счет резервного персонала и управления запасами. Это первая линия защиты, основанная на избыточности, страховых запасах и оперативном резерве.

Адаптивная способность относится к способности системы корректировать свои внутренние процессы, распределение ресурсов и стратегии в ответ на происходящие или воспринимаемые изменения и возникающие угрозы. Это требует обучения, гибкости и реорганизации. Для больницы это может включать в себя быстрое перераспределение персонала из амбулаторных отделений в отделения интенсивной терапии во время местного кризиса или изменение протоколов закупок в ответ на сбой в цепочке поставок.

Трансформационная способность – это способность высшего порядка, обозначающая способность системы коренным образом изменять свою структуру, идентичность или операционную парадигму, когда существующая модель становится нежизнеспособной. Это включает в себя создание новых путей, инновационные модели обслуживания или изменение структур управления. Системный переход от моделей оплаты медицинских услуг, основанных на объеме, к моделям, основанным на ценности, является примером трансформационной адаптации на макроуровне [17].

Эти возможности устойчивости операционализируются с помощью теории робастного управления. В то время как устойчивость обеспечивает стратегическую цель (поддержание функционирования), надежность предлагает подход к проектированию для ее достижения в условиях глубокой неопределенности. Надежная система управления – это система, разработанная для поддержания заданных критериев эффективности не только в рамках одного прогнозируемого будущего, но и в широком диапазоне правдоподобных сценариев, а также при наличии несовершенств модели и непредвиденных возмущений. Она делает акцент на разработке правил принятия решений, петель обратной связи и модульных структур, которые нечувствительны или устойчивы к изменениям внешних входных данных и внутренних параметров.

Важным аспектом в обеспечении экономической безопасности и устойчивого оказания медицинской помощи, является интегрированное управление рисками (ИУР), которое составляет процедурную основу надежной архитектуры управления. Оно определяется как непрерывный, проактивный и систематический процесс, предназначенный для выявления, оценки, определения приоритетов и устранения рисков, угрожающих достижению стратегических целей организации [13, с. 18]. В отличие от традиционного, изолированного управления рисками, ограниченного финансовой или клинической сферами, ИУР принимает целостный, общеорганизационный подход. Он признает взаимозависимость рисков, где угроза в одной области может привести к операционным, финансовым и репутационным последствиям. Процесс ИУР является циклическим и включает в себя несколько ключевых этапов: идентификация рисков - систематическое выявление и документирование потенциальных внутренних и внешних событий (угроз и возможностей), которые могут повлиять на способность организации обеспечить экономическую безопасность. На этом этапе используются такие методы, как сценарный анализ, картирование процессов и консультации с заинтересованными сторонами для создания всеобъемлющего реестра рисков [8]; этап анализа и оценки рисков включает оценку вероятности и потенциального воздействия выявленных рисков. Важным компонентом является переход от оценки финансовых последствий к оценке последствий для стратегической автономии, операционной непрерывности и репутации. Методы варьируются от качественных матриц до количественного вероятностного моделирования [2, с. 63]; этап управления

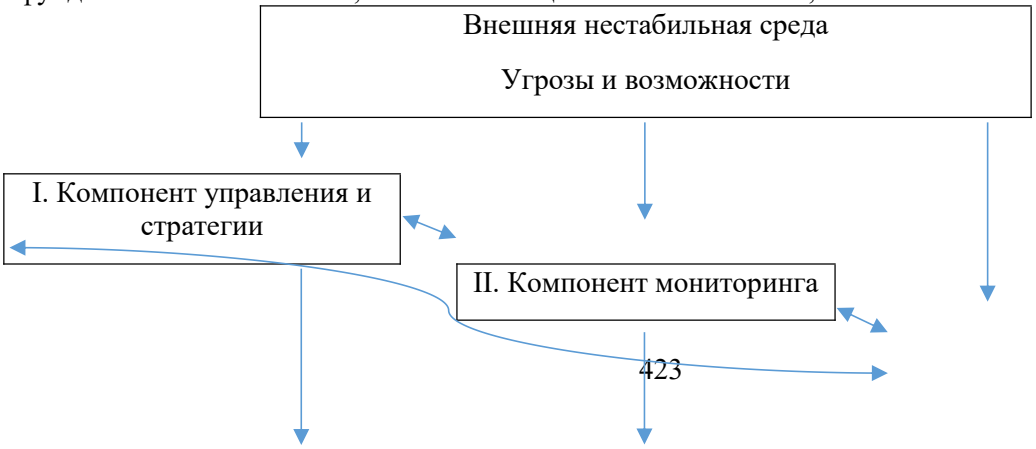
рисками включает разработку и внедрение конкретных действий по изменению профиля риска. Выбор способа управления определяется стратегическими приоритетами организации и заранее определенным уровнем допустимого риска, напрямую связывая оперативные решения с общей системой безопасности; мониторинг и анализ - управление рисками является динамическим процессом, требующим непрерывного мониторинга рисков, эффективности внедренных мер контроля и появления новых угроз. Это обеспечивает адаптивность и быстроту системы управления в условиях изменений. Управление рисками предоставляет необходимую методологию для преобразования абстрактного понятия «угроза» в действенные управленческие знания, формируя основной аналитический механизм предлагаемой архитектуры.

Для того чтобы архитектура была эффективной, стратегический императив экономической безопасности должен быть преобразован в конкретные, измеримые цели на всех организационных уровнях. Ключевую роль играют такие системы стратегического управления, как Сбалансированная система показателей (ССП). Разработанная Р.Капланом и Д.Нортоном, она преодолевает ограничения, связанные только с финансовыми показателями, предоставляя многомерную структуру для стратегической реализации [15, с. 71].

Многогранность вклада ССП в архитектуру устойчивости связана с тем, что она во-первых операционализирует стратегию, декомпозируя высокоуровневые цели на согласованный набор задач в рамках четырех взаимозависимых проекций: финансовая проекция определяет конечные финансовые результаты; проекция заинтересованных сторон/пациентов определяет ценностное предложение для ключевых заинтересованных сторон, связывая экономическую эффективность с качеством и доступностью медицинской помощи; проекция внутренних процессов: определяет критически важные операционные и управленческие процессы, которые необходимо оптимизировать для достижения финансовых целей и целей заинтересованных сторон; проекция обучения и роста: фокусируется на нематериальных активах, человеческом капитале, информационных системах, организационной культуре, необходимых для поддержки адаптивных и трансформационных возможностей [1, с. 88]. Во-вторых, сбалансированная система показателей устанавливает причинно-следственные связи между этими проекциями, создавая стратегическую карту. Эта карта явно выражает гипотезу о том, что инвестиции в обучение персонала (обучение и рост) повышают надежность процессов (внутренние процессы), что укрепляет доверие пациентов и эффективность использования ресурсов (заинтересованные стороны), в конечном итоге приводя к финансовой стабильности (финансовая). Эта модель непосредственно применима для построения пути от инициатив по повышению устойчивости к повышению экономической безопасности.

Сбалансированная система показателей является не просто инструментом измерения эффективности, но в рамках предлагаемой архитектуры она функционирует как механизм стратегической коммуникации и согласования. Он преобразует нормативные цели архитектуры в систему ключевых показателей эффективности и стратегических инициатив, обеспечивая согласованный вклад каждого организационного подразделения в построение системной устойчивости и надежности.

Изложенные ранее принципы интегрированы в прагматичную управленческую структуру модели «Архитектура системы управления обеспечения экономической безопасности и устойчивости в здравоохранении». Эта архитектура задумана не как линейный процесс, а как динамическая, многоуровневая система, предназначенная для институционализации устойчивости и активного обеспечения экономической безопасности. Ее основная функция заключается в преобразовании организации здравоохранения из пассивной структуры, реагирующей на внешние потрясения, в адаптивную, обучающуюся систему, способную предвидеть, противостоять и развиваться в условиях потрясений. Как показано на рисунке 1, модель построена вокруг трех взаимозависимых, фундаментальных столпов, обеспечивающих как стабильность, так и гибкость.



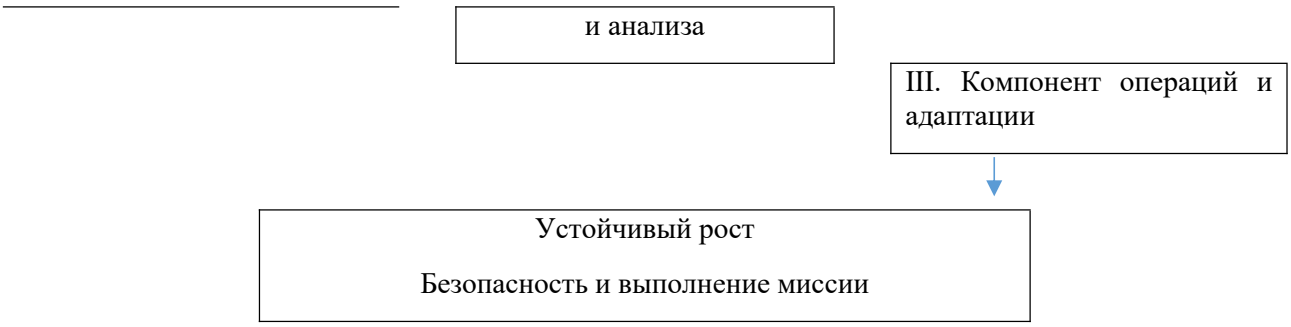


Рисунок 1. Трехкомпонентная структура модели «Архитектура системы управления обеспечения экономической безопасности и устойчивости в здравоохранении»

Эффективность архитектуры устойчивого развития обусловлена синергетическим взаимодействием трех ее основных компонентов, каждый из которых соответствует критической макрофункции устойчивого управления системой. Эта структура соответствует современным концепциям кибернетического управления, где эффективный контроль достигается посредством непрерывных циклов постановки целей, мониторинга и корректирующей адаптации [9, с. 67].

I. Компонент управления и стратегии закладывает нормативную и стратегическую основу для всей деятельности, связанной с экономической безопасностью. Он переводит абстрактную цель «безопасности» в формальную политику, определяя допустимый уровень риска организации, стратегические приоритеты и этические границы. Его ключевые результаты включают Политику экономической безопасности, стратегические карты, разработанные на основе методологии сбалансированной системы показателей, и формализованное заявление о допустимом уровне риска. Этот компонент устанавливая правила, цели и допустимые границы действий, обеспечивая стратегическую согласованность всех последующих мероприятий по мониторингу и оперативной деятельности [16, с. 91].

II. Компонент мониторинга и анализа отвечает за ситуационную осведомленность. Он постоянно сканирует внутреннюю и внешнюю среду, преобразуя необработанные данные из финансовых систем, систем отслеживания цепочек поставок, клинических результатов и геополитических отчетов в полезную информацию. В нем размещается интегрированный процесс управления рисками и многоуровневая панель ключевых показателей риска и ключевых показателей эффективности. Используя инструменты бизнес-аналитики и прогнозную аналитику, этот компонент выявляет отклонения от нормы, прогнозирует потенциальные угрозы и оценивает уязвимость организации.

III. Компонент «Операции и адаптация» осуществляет адаптивные ответные действия. Он преобразует данные проанализированные данные мониторинга и стратегические указания в конкретные оперативные действия. Он включает в себя динамические протоколы распределения ресурсов, планы обеспечения непрерывности бизнеса, группы управления кризисами и инновационные лаборатории для перепроектирования процессов [18]. Именно здесь реализуются адаптивные и трансформационные возможности системы. Он управляется формальными петлями обратной связи, которые направляют уроки, извлеченные как из успехов, так и из неудач, обратно к компонентам «Управление» и «Аналитика», замыкая цикл управления и обеспечивая организационное обучение.

Надежность архитектуры достигается за счет непрерывного, двунаправленного потока информации и влияния между этими компонентами. Стратегическое указание от компонента управления определяет, что отслеживает мониторинг и анализ; угроза, выявленная мониторингом, запускает адаптивный ответ в операциях; а результаты этого ответа используются для уточнения стратегии и улучшения моделей мониторинга. Это создает самоподдерживающийся цикл планирования, выполнения, анализа и обучения, что является отличительной чертой по-настоящему устойчивой и экономически безопасной организации.

Важным для компонента I управления и стратегии является формирование стратегии экономической безопасности. Это формальный документ, утвержденный высшим руководящим органом, который прямо признает экономическую безопасность стратегическим приоритетом, неотъемлемой частью выполнения клинической миссии, устанавливая конкретные долгосрочные цели. Например, целью политики может быть «поддержание коэффициента финансовой

стабильности выше 0,8 при всех прогнозируемых сценариях» или «обеспечение резервирования 95% критически важных фармацевтических поставок». Эта политика служит публичным заявлением о намерениях учреждения, распределяя ответственность и предписывая выделение ресурсов на архитектуру. Без такого директивного, кодифицированного мандата инициативы остаются дискреционными и уязвимыми для снижения приоритета во время обычных оперативных нагрузок [7, с. 133].

Для реализации политики организация должна четко определить свой допустимый уровень риска (совокупный уровень и типы риска, которые она готова принять для достижения своих целей) и толерантность к риску (конкретные, измеримые пределы допустимых отклонений в производительности, связанных с отдельными целями) [10, стр. 32]. В контексте экономической безопасности это предполагает принятие обдуманных стратегических решений. Организация может иметь низкий уровень допустимого риска для безопасности пациентов, но умеренный уровень допустимого риска для стратегических финансовых рисков, связанных с инвестированием в инновационные, но непроверенные цифровые медицинские технологии. Количественно это выражается в таких показателях, как «текучесть кадров на ключевых клинических должностях не должна превышать 10%». Показатели эффективности предоставляют важные критерии, по которым в компоненте мониторинга и анализа оценивают угрозы, а подразделение операций и адаптации формулирует ответные меры, обеспечивая, чтобы все действия оставались в пределах заранее определенных стратегических границ.

Последней составной частью компонента управления и стратегии является преобразование границ политики и рисков в интегрированный стратегический план действий. Это достигается путем разработки стратегических карт на основе структуры сбалансированной системы показателей [16, с. 76]. Четыре проекции сбалансированной системы показателей обеспечивают структуру для демонстрации того, что экономическая безопасность – это не изолированная финансовая цель, а многомерный результат:

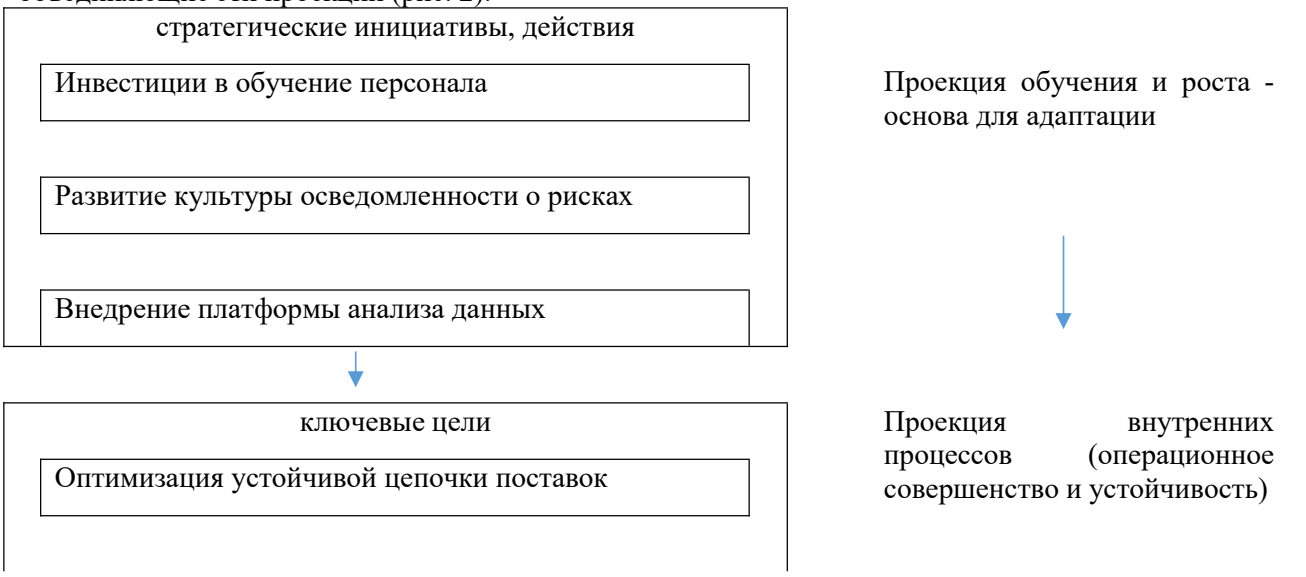
проекция финансовых показателей определяет конечные экономические результаты (например, устойчивая прибыльность, ликвидность, эффективность затрат);

проекция пациента/заинтересованных сторон определяет, как экономическая безопасность повышает ценность для пациентов (например, гарантированный доступ, стабильное качество) и других заинтересованных сторон (например, надежность для партнеров, доверие со стороны сообщества);

проекция внутренних процессов определяет критически важные процессы, которые необходимо оптимизировать для достижения безопасности, такие как устойчивое управление цепочкой поставок, эффективные клинические пути и надежное обслуживание активов;

проекция обучения и роста описывает нематериальные активы, необходимые для поддержки всей системы, включая компетенции персонала в управлении рисками, культуру непрерывного совершенствования и передовые информационные системы для аналитики.

Стратегическая карта визуально формулирует гипотезы причинно-следственной связи, объединяющие эти проекции (рис. 2).



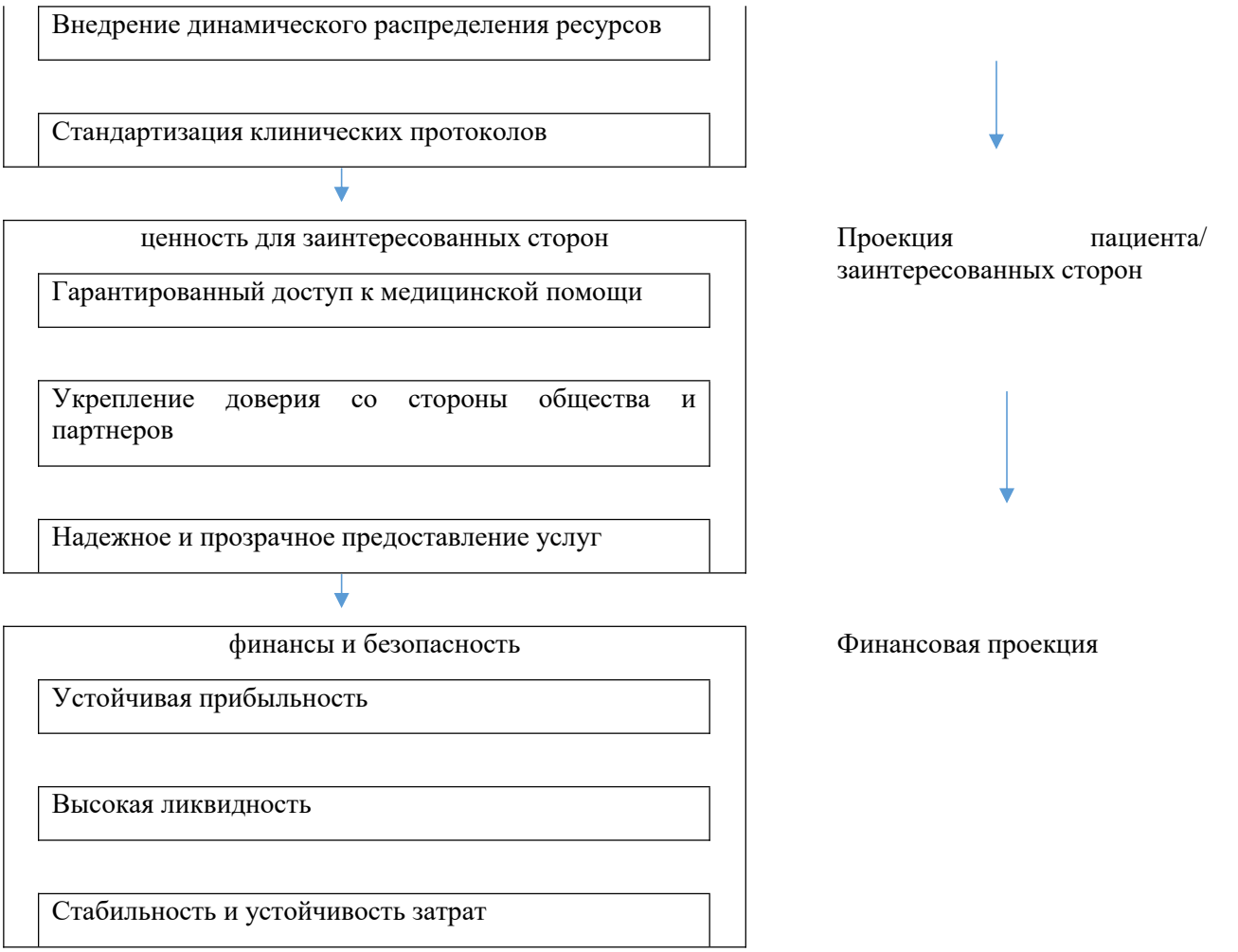


Рисунок 2: Стратегическая карта экономической безопасности в здравоохранении

Эта стратегическая карта переводит абстрактную цель «обеспечения экономической безопасности» в конкретную, действенную структуру для всех уровней организации. Она демонстрирует, что экономическая безопасность – это результат цепочки создания ценности, которая начинается с фундаментальных инвестиций в людей и системы.

1. Проекция обучения и роста представляет собой нематериальные активы и возможности, которые организация должна развивать для обеспечения своей долгосрочной устойчивости и адаптивности: инвестиции в обучение персонала связана с развитием компетенций человеческого капитала в критически важных областях, таких как управление рисками, финансовая грамотность для врачей и использование новых цифровых инструментов, создание рабочей силы, способной к проактивному выявлению угроз; развитие культуры осведомленности о рисках связанна с уровнем развития организационной культуры, в которой каждый сотрудник чувствует ответственность за выявление и эскалацию рисков, переводя обеспечение безопасности из разряда задач соответствия требованиям в общую ценность; внедрение платформы анализа данных, создание информационного капитала, необходимого для направления «Интеллект и мониторинг», позволяет принимать решения на основе данных и получать прогнозные данные.

2. Проекция внутренних процессов (операционное совершенство и устойчивость) определяет критически важные внутренние рабочие процессы и процессы управления, которые необходимо оптимизировать для реализации стратегии и создания ценности для заинтересованных сторон: оптимизация устойчивой цепочки поставок, связано с внедрением таких процессов, как закупки из нескольких источников, оптимизация страхового запаса и оценка рисков поставщиков, для обеспечения бесперебойной доступности критически важных ресурсов; внедрение динамического распределения ресурсов, разработка гибких протоколов перераспределения персонала, финансов и оборудования в ответ на колебания спроса или кризисы, максимизация операционной эффективности в условиях стресса; стандартизация клинических протоколов повышает надежность и эффективность

основных клинических услуг, снижая дорогостоящую вариативность, улучшая результаты лечения пациентов и оптимизируя использование клинических ресурсов.

3. Проекция заинтересованных сторон (создание ценности и доверие) – эта проекция определяет, как организация создает ценность и укрепляет доверие со своими ключевыми внешними заинтересованными сторонами, особенно с пациентами и сообществом: гарантированный доступ к бесперебойной медицинской помощи, обеспечивает основное ценностное предложение для пациентов: гарантию того, что основные услуги останутся доступными и надежными независимо от внешнего давления; укрепление доверия со стороны сообщества и партнеров формирует социальный капитал и репутацию, демонстрируя стабильность и надежность организации, что имеет решающее значение для обеспечения партнерских отношений, финансирования и поддержки со стороны сообщества; надежное и прозрачное предоставление услуг укрепляет отношения со всеми заинтересованными сторонами, обеспечивая стабильное, предсказуемое качество услуг и четкую коммуникацию.

4. Финансовая проекция (конечный результат) отражает ощутимые финансовые и экономические результаты, достигаемые благодаря успеху в предыдущих проекциях: устойчивая прибыльность достигается стабильной положительной операционной динамикой доходов, обеспечивая финансовую жизнеспособность организации и ее способность к реинвестированию; высокая ликвидность поддерживает денежные резервы и доступ к капиталу, обеспечивая защиту от неожиданных потрясений и позволяя проявлять стратегическую гибкость; стабильность и устойчивость затрат, эффективно управляет затратами и защищает организацию от волатильности рыночных цен, что приводит к предсказуемым финансовым результатам и снижению уязвимости.

Стратегическая карта визуально формулирует гипотезы причинно-следственной связи, формируя стратегическую логику и причинно-следственные связи:

от основы к действию - инвестиции в обучение персонала и системы данных напрямую позволяют оптимизировать цепочки поставок и клинические процессы;

от действия к ценности - эффективные и устойчивые внутренние процессы позволяют организации предоставлять своим заинтересованным сторонам основную ценность – бесперебойное и надежное обслуживание;

от ценности к безопасности - доверие и надежное обслуживание, предоставляемое заинтересованным сторонам, являются необходимыми условиями для достижения стабильного дохода, контроля затрат и, в конечном итоге, финансовой безопасности.

Этот комплексный подход гарантирует, что финансовая цель, такая как «поддержание ликвидности», не достигается за счет краткосрочных сокращений, которые ухудшают качество обслуживания. Вместо этого она достигается путем укрепления базовых активов и процессов, которые создают долгосрочную, устойчивую ценность.

Нормативно-стратегическая основа определяет рамочные условия и конечную цель. В тоже время для управления сложной системой, для реализации этих стратегических целей организации необходим сложный механизм восприятия своего внутреннего состояния и внешней среды. Это обусловливает необходимость формирования второго компонента ядра мониторинга и анализа, отвечающая за непрерывное наблюдение, анализ и диагностику, необходимые для принятия управленческих решений.

Компонент II ядро мониторинга и анализа призван обеспечивать ситуационную осведомленность, необходимую для обоснованных и своевременных действий. Основная задача заключается в непрерывном, систематическом преобразовании необработанных данных из различных источников в действенную информацию об угрозах, возможностях и системной эффективности. Этот компонент реализует принципы интегрированного управления рисками путем развертывания набора аналитических инструментов, предназначенных для выявления отклонений от стратегических норм, установленных в Компоненте I.

Основным результатом этого компонента структуры управления является динамическая многоуровневая панель ключевых индикаторов риска и ключевых показателей эффективности. Эта система работает на трех взаимозависимых уровнях анализа, обеспечивая целостное представление:

Макроуровень (внешняя среда) отслеживает показатели широких социально-экономических и геополитических угроз/возможностей. Примеры включают прогнозы роста ВВП в регионах, изменения в национальной политике финансирования здравоохранения, эпидемиологические тенденции основных заболеваний и индексы геополитической стабильности, влияющие на цепочки поставок. Источники включают национальную статистику, политические документы и международные отчеты.

Мезоуровень (секторальный и организационный) отслеживает стратегическую позицию организации и рыночную среду. Это включает динамику доли рынка, анализ конкурентов, состояние соответствия нормативным требованиям и совокупные показатели финансового здоровья (например, соотношение долга к собственному капиталу, коэффициенты ликвидности). Цели из стратегической карты экономической безопасности количественно преобразуются в конкретные ключевых индикаторов риска на этом уровне.

Микроуровень (операционный и процессный) сосредоточен на эффективности и стабильности основных внутренних процессов. Это включает в себя показатели клинических результатов, показатели текучести кадров, использование оборудования и время простоя, оборот запасов критически важных материалов и данные о потоке пациентов в режиме реального времени. Эти детализированные индикаторы часто являются опережающими сигналами о возникающих рисках мезо- или макроуровня.

Эта многоуровневая панель мониторинга предоставляет руководству целостную картину, связывая сбой в глобальной цепочке поставок (макроуровень) с задержкой в закупках (микроуровень) и ее потенциальным влиянием на объем услуг и выручку (мезоуровень).

Интеллектуальная составляющая панели мониторинга обеспечивается базовой интегрированной платформой анализа данных. Эта технологическая инфраструктура разрушает традиционные информационные разрозненные хранилища, создавая единое хранилище данных или озеро данных, которое объединяет информацию из разрозненных источников: финансовых ERP-систем, клинических информационных систем, программного обеспечения для управления цепочками поставок, систем управления персоналом и внешних потоков данных. Платформа использует инструменты бизнес-аналитики и методы интеллектуального анализа данных для выявления скрытых корреляций и закономерностей. Например, он может сопоставлять уровень укомплектованности персоналом в конкретных подразделениях с результатами лечения пациентов и связанными с этим затратами, или анализировать финансовое влияние сезонных колебаний заболеваемости. Этот синтез финансовых, операционных и клинических данных имеет решающее значение для перехода от описательной аналитики («что произошло») к диагностической («почему это произошло») и прогностической аналитике.

Основываясь на интегрированной платформе, модуль раннего предупреждения и прогнозирования представляет собой аналитический центр ядра мониторинга и анализа, осуществляющий переход системы управления от описательной и диагностической аналитики к предписывающей и упреждающей парадигме. Его научная и управленческая ценность заключается не только в прогнозировании, но и в формализации неопределенности и создании временного преимущества для принятия стратегических решений. Используя набор эконометрических, статистических моделей и моделей машинного обучения, модуль преобразует скрытые системные уязвимости в количественные, вероятностные прогнозы, что позволяет перейти от реактивного управления кризисами к проактивному проектированию устойчивости.

Основная ценность модуля заключается в его применении в трех критически важных областях, каждая из которых использует различные методологические подходы:

1. Моделирование прогнозируемой ликвидности и платежеспособности. Эта подсистема использует многомерный анализ временных рядов и методы анализа выживаемости для моделирования будущих состояний денежных потоков. Она интегрирует экзогенные переменные, такие как прогнозируемый объем пациентов (из эпидемиологических моделей), задержки цикла возмещения расходов, макроэкономические показатели (инфляция, процентные ставки) и запланированные капитальные затраты. Результатом является не точечный прогноз, а вероятностное распределение денежных потоков на определенном горизонте (12 месяцев). Это позволяет рассчитать показатель риска для ликвидности, определяя потенциальную серьезность и вероятность дефицита денежных средств в нормальных рыночных условиях. Кроме того, моделирование методом Монте-Карло позволяет проверить модель денежных потоков на наличие коррелированных шоков (например, одновременное снижение количества плановых операций и резкое увеличение затрат на поставки), обеспечивая надежную оценку финансовой устойчивости организации к событиям, связанным с экстремальными рисками [14, с. 112]. Ценность заключается в переходе управления от обеспечения текущей платежеспособности к стратегическому обеспечению будущей ликвидности.

2. Стохастическое прогнозирование спроса на ресурсы. Для прогнозирования дефицита критически важных нефинансовых ресурсов (например, специализированного медицинского персонала, коек в отделениях интенсивной терапии, определенных лекарственных препаратов) модуль использует байесовские модели прогнозирования и ансамблевые методы машинного

обучения (например, градиентный бустинг в сочетании с ARIMA для остатков). Эти модели превосходят детерминированные прогнозы, поскольку они явно включают и обновляют оценки вероятности по мере поступления новых данных. Например, байесовская модель может использовать предварительные знания о сезонных закономерностях распространения гриппа и обновлять прогноз в режиме реального времени с учетом текущих данных синдромного эпидемиологического надзора и местных показателей положительных результатов, генерируя динамическое апостериорное распределение вероятностей для будущей потребности в койках и аппаратах ИВЛ [6]. Это позволяет оптимизировать системы управления запасами «точно в срок» с динамическими уровнями страхового запаса и проактивным перекрестным обучением персонала, тем самым минимизируя как риски дефицита, так и затраты на хранение избыточных запасов.

3. Сценарное моделирование шоковых и стресс-тестов. Наиболее стратегической функцией модуля раннего предупреждения и прогнозирования является его способность к контрфактическому анализу посредством компьютерного моделирования сценариев. Он опирается на интегрированную платформу данных для создания цифрового двойника, упрощенной, но оперативно достоверной имитационной модели ключевых процессов создания ценности и потребления ресурсов организации. Эта модель может быть подвергнута детерминированным стресс-тестам (например, «Каково влияние 40%-ного повышения цен на энергоносители?») или стохастическому сценарному анализу на основе исторических аналогий кризисов или геополитической информации. Результатом является многомерная оценка воздействия по всем перспективам сбалансированной системы показателей: финансовым (прибыль/убыток), операционным (производительность, время ожидания) и клиническим (ухудшение результатов). Эта возможность предоставляет руководству возможность проводить предварительный анализ потенциальных режимов отказа, позволяя заблаговременно разрабатывать адаптивные протоколы реагирования и стратегически распределять резервные ресурсы до того, как кризис проявится.

Модуль раннего предупреждения и прогнозирования реализует концепцию стратегического прогнозирования. Она количественно определяет неизвестные риски и факторы в спектр «известных неопределенностей», позволяя организации заменить дорогостоящую адаптацию постфактум эффективной, упреждающей адаптацией. Предоставляя вероятностное представление о будущем, она превращает экономическую безопасность из статической цели в динамически управляемую переменную, где риски не просто отслеживаются, но и активно хеджируются, смягчаются или используются для получения стратегического преимущества.

Стратегическая структура и аналитический интеллект компонентов I и II реализуют свою практическую полезность в рамках операционного и адаптационного уровня компонент III. Этот компонент функционирует как операционный аппарат системы и адаптивный, преобразуя стратегические императивы и прогнозные предупреждения в конкретные оперативные действия и структурные адаптации. Именно здесь активно используется способность организации к поглощению и адаптации, как это определено теорией устойчивости, для поддержания гомеостаза и обеспечения критически важной непрерывности в условиях потрясений [12, с. 76]. Этот уровень регулируется формализованными протоколами, которые уравновешивают процедурные требования с необходимой гибкостью для динамического реагирования, планирования и обучения системы.

Протоколы адаптивного распределения ресурсов. Для противодействия жесткости традиционных годовых бюджетов и фиксированных планов штатного расписания этот компонент реализует динамические, скользящие модели распределения ресурсов. Вместо статических распределений ресурсы управляются как гибкие объемы с заранее определенными правилами принятия решений, запускаемыми сигналами из ядра мониторинга и анализа.

Динамическое бюджетирование использует принципы бюджетирования с нулевой базой для дискреционных расходов и гибкие бюджетные рамки для основных операционных затрат [4, с. 155]. Значительное прогнозируемое увеличение числа респираторных инфекций может автоматически инициировать перераспределение средств с маркетинга плановых операций на пополнение запасов соответствующих фармацевтических препаратов и средств индивидуальной защиты на основе предварительно утвержденных бюджетов.

Гибкие модели кадрового обеспечения используют кросс-функциональные кадровые резервы и алгоритмы планирования «точно в срок», поддерживаемые программным обеспечением для управления персоналом. Это позволяет быстро перераспределять клинический и административный персонал из областей с низкой потребностью в критически важные подразделения без нарушения трудового законодательства или компромисса в отношении основных компетенций. Эти модели

основаны на многопрофильных программах обучения, разработанных в рамках стратегического плана с точки зрения обучения и развития.

Элемент планирования непрерывности деятельности и действий в чрезвычайных ситуациях переводит абстрактное понятие устойчивости в руководства для конкретных сценариев с высокой степенью воздействия и низкой вероятностью, выявленных в ходе оценки рисков и стресс-тестирования. План непрерывности деятельности для обеспечения экономической безопасности выходит за рамки восстановления ИТ-инфраструктуры и охватывает модели непрерывности клинических услуг.

Для каждой критической угрозы (30-дневный сбой в ключевой цепочке поставок, кибератака на финансовые системы, региональный сбой в работе коммунальных служб) формируются протоколы реагирования на основе сценариев. Заранее определенный протокол подробно описывает цепочку принимаемых решений и действий, планы связи, альтернативные источники ресурсов и ухудшенные, но приемлемые режимы предоставления услуг. Это не статичные документы, а регулярно проверяемые с помощью стратегических и функциональных учений и инструктажа для обеспечения организационной осведомленности и эффективности.

Частью проактивного планирования является заключение рамочных соглашений с альтернативными поставщиками, агентствами по предоставлению временного персонала и соседними медицинскими учреждениями. Это сокращает сроки выполнения задач во время кризиса и снижает завышение цен, напрямую защищая финансовое и операционное положение организации.

Петли обратной связи и механизмы организационного обучения. Главным источником долгосрочной устойчивости является способность системы к обучению, развитие механизмов организационного обучения. Этот компонент институционализирует обучение по принципу двойной петли, где результаты ставят под сомнение и изменяют лежащие в основе стратегии и предположения.

Проведение структурированного анализа после инцидента, любого существенного отклонения от запланированных показателей, будь то успешно устраненная угроза или реализованный ущерб [16, с. 92]. Этот анализ выходит за рамки возложения вины и направлен на деконструкцию события, оценку эффективности индикаторов раннего предупреждения, эффективности протоколов реагирования и обоснованности стратегических предположений в компоненте I. Проведение систематического обновления модели и политики. Результаты оценок воздействия на окружающую среду напрямую используются в архитектуре системы. Неэффективные ключевые показатели риска уточняются; протоколы реагирования обновляются; стратегические цели и допустимые уровни риска могут быть скорректированы. Это создает замкнутый цикл обучения на основе опыта, обеспечивая не стагнацию системы управления, а ее развитие в плане сложности и эффективности, постоянно повышая адаптивность организации к окружающей среде.

Для эмпирической проверки эффективности модели концепции архитектуры устойчивости с ее интегрированными компонентами нормативной стратегии, мониторинга и адаптивного реагирования, было проведено первичное исследование внедрения предложенной модели «Архитектура системы управления для обеспечения экономической безопасности и устойчивости в здравоохранении» в многопрофильной клинике «Международный медицинский центр «Он Клиник». Исследование, проведенное в течение 24 месяцев, дало возможность проанализировать трансформацию из финансово устойчивого, но операционно-уязвимого предприятия в проактивную организацию с управляемой экономической безопасностью. Сбор данных включал наблюдение за участниками, лонгитюдный анализ внутренних показателей эффективности и структурированные интервью с заинтересованными сторонами. Результаты демонстрируют количественно измеримый сдвиг от реактивного контроля затрат к стратегическому управлению устойчивостью, предоставляя проверенную модель для средних частных медицинских учреждений на развивающихся рынках.

Этап 1 диагностическая оценка и стратегическое обоснование. Импульсом для изменений в послужило стечение обстоятельств в результате ряда критических инцидентов в 2022 году внезапное повышение цены на конкретный ортопедический имплантат на 32% из-за девальвации валюты и геополитических санкций, а также 14-часовой сбой в сети, который вынудил перенести 47 приемов пациентов, что привело к прямой потере доходов и ущербу репутации. Руководство признало это симптомами системного недостатка способности к прогнозированию.

Была разработана диагностическая карта зрелости устойчивости, синтезирующая концепции организационной устойчивости [12] и управления рисками в здравоохранении (таблица 1). Аудит дал сводный балл 2,1/5,0, выявив критический дисбаланс: высокая финансовая ликвидность (4,2), но тревожные недостатки в стратегической автономии (1,5), обусловленные тем, что 68%

дорогостоящих медицинских товаров закупаются у одного дистрибьютора, и в операционной непрерывности (1,8), при отсутствии формализованного плана обеспечения непрерывности бизнеса.

Таблица 1. - Диагностическая оценка зрелости устойчивости международного медицинского центра «On Clinic»»

Уровень зрелости и описание	1. Начальный	2. Управляемый	3. Определенный / Интегрированный	4. Количественно управляемый	5. Оптимизирующий / Устойчивый	Оценка и балл
Стратегическое управление	Отсутствует формальная стратегия управления зависимостямиВыбор поставщиков осуществляется ситуативно, исходя из стоимости, доступности	Осведомленность о ключевых зависимостях. Существует базовый список критически важных поставок	Формальная политика диверсификации поставщиков. Контракты включают пункты о непрерывности поставок. Многоканальные поставки для некоторых критически важных товаров	Стратегическое партнерство с более чем 2 поставщиками для более чем 90% критически важных товаров. Регулярные совместные оценки рисков с ключевыми партнерами	Экосистема партнеров. Совместная разработка продуктов/процессов. Клиника влияет на рыночные стандарты безопасности.	Балл: 1,5 Статус между уровнями 1 и 2. Выявлена критическая зависимость (68% от одного поставщика), но отсутствует форма-лизованная стратегия смягчения последст-вий, планы действий в чрезвычайных ситуациях или политика диверсификации
Реагирование на сбои в операционной и финансовой сфере осуществляется импровизированно	Отсутствует план обеспечения непрерывности деятельности (ОНД). Финансовое планирование является ежегодным и статичным.	Базовый план ОНД существует, но не тестируется. Отслеживаются ключевые финансовые риски (ликвидность).	Интегрированный план ОНД верифицируется ежегодно. Динамическое финансовое моделирование основных рисков.	Отслеживаются прогности-ческие индикаторы операционных сбоев. Финансовые ресурсы формируются на основе вероятностных моделей рисков.	Системы разработаны для отказоустойчивой работы и быстрого восстановления. Финансовые модели включают данные об угрозах извне в режиме реального времени.	Оценка: 1,8 Статус: Начальный уровень 2. Высокая ликвидность (4,2) указывает на высокую способность к поглощению финан-совых потрясений. Однако отсутствие формального, проте-стированного плана ОНД для операцион-ных сбоев (ИТ, поставки) оставляет критическую уязви-мость без

						внимания.
Мониторинг и анализ	Зависимость от запаздывающих финансовых показателей. Данные разрознены.	Отсутствует специализированный мониторинг угроз. Отслеживаются ключевые показатели эффективности (КПЭ) для основных операций. Базовая панель мониторинга финансовых показателей	Интегрированная панель мониторинга с КПЭ по клинической, операционной и финансовой деятельности. Определены индикаторы раннего предупреждения.	Для прогнозирования спроса, предложения и рисков используется прогнозная аналитика. Интегрированы внешние источники данных.	Моделирование на основе ИИ для планирования сценариев. Система обучается на основе инцидентов и внешних событий, автоматически и предлагая варианты оптимизации.	Оценка: 2.0 Статус: Вероятно, существует ситуативный мониторинг (позволяющий измерять ликвидность), но он не систематизирован в интегрированную, перспективную функцию анализа
Корпроративная культура и адаптивные возможности	Изменения внедряются сверху вниз и встречают сопротивление	Доминируют разобщенность подразделений Осознание необходимости межведомственного сотрудничества	Устойчивость рассматривается как задача «ИТ» или «финансов». Формируются межфункциональные команды для реагирования на кризисы	Руководство подчеркивает важность устойчивости. Показатели эффективности устойчивости являются частью управленческих целей	Клиника регуля-рно проводит «стресс-тесты». Обучение и ада-птация заложены в основу. Сотрудники всех уровней наделе-ны полномочиями выявлять риски и предла-гать системные улучшения	Оценка: 2,5 Статус: Потенциаль-но наиболее высоко оцененный аспект. Многопрофильная клиника, вероятно, имеет некоторую основу для сотрудничества, но она форма-льно не используется для управления безопасностью.

Для обеспечения стратегического соответствия была построена матрица влияния и заинтересованных сторон. Первоначально руководители клинических отделений считали, что экономическая безопасность является чисто административной проблемой. Для преодоления этого был проведен ряд симуляций клинико-финансовых сценариев. Симуляция моделировала 30-дневный сбой в поставках контрастных веществ для отделения КТ. Анализ прогнозировал не только потерю дохода в размере ~1,5 млн рублей, но, что более важно, 37-дневную задержку в онкологической диагностике, что напрямую может привести к потенциальному ухудшению результатов лечения пациентов. Эта ощутимая связь между нестабильностью цепочки поставок и клинической миссией сыграла решающую роль в обеспечении поддержки со стороны медицинского директора, превратив проект из финансовой инициативы в необходимость повышения качества и безопасности клинической помощи.

Этап 2 совместное проектирование и архитектурная разработка. На этом этапе был применен подход, основанный на принципах проектирования с участием заинтересованных сторон. Была создана группа по проектированию устойчивости, в состав которой вошли заместитель директора по экономике, заведующий хирургическим отделением, старшая медсестра, системный архитектор ИТ и руководитель отдела закупок, что обеспечило межфункциональное представительство.

Группа по проектированию устойчивости кодифицировала «Доктрину экономической устойчивости медицинского центра», которая определяет устойчивость как «способность клиники поддерживать непрерывный, высококачественный уровень обслуживания в условиях внешней

нестабильности». Ключевым результатом стала матрица допустимого риска, которая количественно оценивала допустимые уровни риска. В документе был установлен «нулевой риск» в отношении дефицита жизненно важных лекарств (например, адреналина, инсулина), но «умеренный риск» в отношении колебаний цен до 20% на некритичные расходные материалы, что определяло дифференцированные стратегии реагирования.

Клиника использовала свою существующую цифровую инфраструктуру 1С:ERP управления предприятия, CRM систему. Был разработан специальный модуль панели мониторинга устойчивости с тремя аналитическими уровнями:

уровень 1 стратегических ключевых показателей эффективности - индекс концентрации поставщиков, финансовые запасы, индекс устойчивости персонала (измерение охвата перекрестного обучения для ключевых должностей);

уровень 2 операционных ключевых показателей эффективности - оборачиваемость запасов лекарств в режиме реального времени, использование оборудования по сравнению с простоями на техническое обслуживание, волатильность потока пациентов;

уровень 3 внешних потоков угроз - интегрированный API с платформами поставщиков, анализ цепочки поставок, предоставляющий оповещения о логистических и регуляторных рисках.

Решение улучшить существующую ERP-систему, а не внедрять автономную систему, имело решающее значение для внедрения пользователями и целостности данных. Эта стратегия «обертывания и расширения» минимизировала сбои и использовала институциональные знания о текущем ИТ-ландшафте.

Этап 3 обучение и масштабирование в масштабах всей организации. Был инициирован контролируемый пилотный проект в отделении ортопедии и травматологии, выбранном из-за высокой чувствительности к поставкам и маржи прибыли. Через четыре месяца после начала пилотного проекта сработало оповещение эффективности индекс концентрации поставщиков на панели управления, указывающее на то, что зависимость от «Поставщика А» по титановым имплантатам превысила пороговое значение риска в 60%. Одновременно внешний поток угроз указал на потенциальные задержки на таможне для этого поставщика. Задействовав предварительно согласованный протокол действий в чрезвычайных ситуациях из матрицы допустимого риска, команда по закупкам активировала предварительно проверенный контракт с «Поставщиком В», диверсифицировав валютные и логистические риски. Это действие, предпринятое до возникновения сбоя, предотвратило потенциальные перерасходы и задержки в графике на сумму около 2,8 млн рублей в последующем квартале.

Успех пилотного проекта измерялся не только предотвращением затрат. Показатель целостности графика приема пациентов показал снижение количества отмен операций в последнюю минуту из-за нехватки материалов с 3,2% до 0,4% в отделении. Это предоставило доказательства прямой связи системы обеспечения устойчивости с повышением надежности обслуживания пациентов. После система была масштабирована на всю клинику. Ключевым результатом стало создание ежеквартального Стратегического отчета устойчивости, официального совещания по управлению, на котором руководители отделений представляли данные своих панелей мониторинга. Это привело к стратегическим решениям, таким как выделение капитала на развитие местного партнерства по повторной обработке стерильных инструментов, снижение зависимости от импортных одноразовых наборов и создание нового, контролируемого центра затрат.

Реализация проекта в многопрофильной клинике «Международный медицинский центр «Он Клиник» демонстрирует социально-технический характер такой трансформации. Была выделены инвестиций в устойчивость и связал 10% премии руководства клиники с показателями эффективности в области устойчивости.

Реализация проекта столкнулась с барьером характерным для подобных организаций с разрозненными системами данных. Для создания единого источника достоверной информации была проведена интеграция информационных потоков.

Внедрение межпрофильного взаимодействия, вовлечение врачей в определение «критических» уровней запасов предотвратило оптимизацию запасов до опасно низкого уровня, осуществляемую финансовой системой, что обеспечило заложенность клинической безопасности в экономическую модель.

Важным моментом был анализ процессов, связанных с управлением изменениями. Первоначальное сопротивление персонала было связано с «усталостью от информационных панелей». Это было смягчено за счет разработки системы как инструмента решения проблем, а не как инструмента отчетности. Оповещения были напрямую связаны с предварительно авторизованными

протоколами действий (индекс концентрации поставщиков > 60% запускает протокол А), что позволило персоналу действовать без получения многочисленных согласований, тем самым снизив административную нагрузку и повысив уровень контроля и компетентности.

Внедрение в частной многопрофильной клинике «Международный медицинский центр «Он Клиник» подтверждает практичность и ценность системы управления «Архитектура устойчивости». Клиника стала более устойчивой к внешним угрозам. К числу количественно измеримых результатов относятся 25%-ное снижение непредвиденных расходов, связанных с поставками, 40%-ное повышение надежности графика высокорентабельных процедур и формальная институционализация стратегического управления рисками.

Выводы. Разработка и эмпирическая проверка модели «Архитектура системы управления обеспечения экономической безопасности и устойчивости в здравоохранении» на примере многопрофильной клинике «Международный медицинский центр «Он Клиник» подтверждают изменения в управлении экономической безопасностью в здравоохранении. Эта концепция выходит за рамки традиционного финансового контроля, предлагая вместо этого системную, упреждающую и адаптивную структуру управления. Последующее обсуждение экстраполирует более широкие последствия этого сдвига, критически рассматривает операционализацию модели посредством стресс-тестирования, признает ее присущие ограничения и намечает направление будущих научных исследований для развития этой области.

Реализация модели подчеркивает, что эффективное управление в здравоохранении требует эволюции за пределы традиционного стратегического и финансового управления. Роль главврача переосмысливается в роли руководителя по устойчивости. Эта роль характеризуется двойной направленностью: обеспечение клинической цели и одновременно создание институциональной устойчивости. В его задачи входит формирование стратегического портфеля рисков, развитие организационной культуры, которая ценит прогнозирование рисков выше реактивного решения проблем, и распределение капитала не только на рост, но и на инвестиции в адаптивные возможности (резервные линии поставок, персонал с перекрестной подготовкой, модульные ИТ-системы). Как показано в модели, эта парадигма лидерства напрямую преобразует устойчивость из теоретической концепции в измеримый стратегический приоритет, заложенный в показатели эффективности и решения о распределении ресурсов, тем самым институционализируя экономическую безопасность как ключевую организационную компетенцию.

Ценность предлагаемой архитектуры связанна с ее операционализацией в кризисном сценарии. Ядро аналитики связано с модулями мониторинга внешней и внутренней среды. Эти модули на панели управления запускают раннее оповещение на основе отслеживания, анализа, обеспечивая время для реагирования. Стратегическая структура дает возможность активировать заранее определенные планы действий на случай реализации рисков. Матрица допустимого риска направляет принятие решений, отдавая приоритет защите клинически важных и стратегически необходимых услуг.

Уровень адаптивного реагирования влияет на запуск динамических моделей распределения ресурсов для моделирования различных сценариев. Это может инициировать контролируемое перераспределение ресурсов в более прибыльные или менее уязвимые направления услуг, активировать партнерские отношения для совместного использования административных услуг с целью снижения фиксированных затрат и использовать платформы телемедицины для поддержания доступа пациентов к медицинской помощи при более низких операционных затратах. Это структурированное, основанное на данных реагирование смягчает дезорганизацию, сохраняет основные функции и демонстрирует способность системы снизать воздействие рисков и активно адаптироваться, превращая угрозу в управляемый переход.

Основным ограничением модели является также ее сложность. Эффективное внедрение зависит от значительной организационной и технологической зрелости. Ключевые предварительные условия включают интегрированную инфраструктуру данных. Архитектура требует базового уровня информационных систем (ERP, CRM, логистика). Организации с разрозненными или устаревшими архитектурами данных сталкиваются со значительным барьером в виде первоначальных инвестиций. Также существенными барьером являются институциональные ограничения государственных медицинских учреждений в их управленческих полномочиях. Для не больших не государственных медицинских клиник ограничения связаны со стоимостью внедрения. Проектирование, внедрение и поддержка ядра мониторинга и аналитики требуют специализированной экспертизы (специалисты по данным, аналитики рисков), финансовых инвестиций, что потенциально делает его недоступным для

небольших или ограниченных в ресурсах медицинских учреждений без внешней поддержки или консорциумных моделей.

Данное исследование закладывает основу, открывая несколько важных направлений для дальнейших исследований. Таких как лонгитудинальные исследования для количественной корреляции уровня зрелости внедрения архитектуры устойчивости с объективными результатами, разработки стандартизированного инструмента оценки зрелости, интеграция с передовой прогнозной аналитикой и ИИ. Это позволит генерировать прогнозные сценарии и проводить оптимизацию на основе рекомендаций, переходя к моделированию возникающих угроз и автономному предложению оптимальных путей реагирования, тем самым повышая возможности системы в области прогнозирования и трансформации.

Таким образом, модель архитектуры устойчивости представляет собой надежный, эмпирически обоснованный план действий в условиях нестабильного ландшафта здравоохранения. Она переосмысливает экономическую безопасность как динамичный, управляемый результат целенаправленного системного проектирования. Хотя существуют проблемы с внедрением, ценностное предложение, связанное с преобразованием организаций здравоохранения из уязвимых центров затрат в устойчивые и жизнеспособные структуры, делает эту область критически важной для дальнейших исследований в области управления и политики здравоохранения.

Список источников

1. Аристова А. И. Сбалансированная система показателей в управлении финансовыми потоками лечебно-профилактических учреждений// Auditorium: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 4 (08) 2. URL: file:///Users/shvetsiy/Downloads/sbalansirovannaya-sistema-pokazateley-v-upravlenii-finansovymi-potokami-lechebno-profilakticheskih-uchrezhdeniy.pdf
2. Бацина Е.А., Попсуйко А.Н., Артамонова Г.В. Применение основ стратегического менеджмента в практике здравоохранения (обзор)// Сибирский медицинский журнал. 2019. 34(4). С.62-71. https://doi.org/10.29001/2073-8552-2019-34-4-62–71.
3. Кадыров Ф. Н., Накатис Я. А. Современные методы управления и финансовый менеджмент учреждения здравоохранения / под ред. Ф.Н. Кадырова, Я. А. Накатиса – Москва : ГРАНТЪ, 2005. – 300 с.
4. Клейнер Г.Б., Тамбовцев В.Л., Качалов Р.М. Предприятие. в нестабильной. экономической. среде: риски, стратегии, безопасность. М.: Экономика. 1997. - 289 с.
5. Кузьмин Михаил Дмитриевич. "Безопасность" и "экономическая безопасность" как категории социального познания: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.01 / Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Тюменский гос. Ун-т"].- Тюмень, 2014.- 164 с.
6. Милич М.К., Кохан С.Т., Романова Е.В. Роль телемедицинских систем и искусственного интеллекта в послеоперационном мониторинге нейрохирургических пациентов: систематический обзор//Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2025. 4 (40). URL: http://journal.asu.ru/index.php/zosh. DOI: https://doi.org/10.14258/zosh(2025) 4.07
7. Морозова Ю.А., Бошкович Р. Стратегическое планирование в медицинских организациях. Особенности формирования корпоративной стратегии // Стратегирование: теория и практика. 2024. Т. 4. № 1. С. 133–148. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-1-133-148
8. Предприятие в нестабильной экономической среде. Риски, стратегии, безопасность/ Г. Б. Клейнер, В. Л. Тамбовцев, Р. М. Качалов. М. 1997. – 288 с. ISBN 5--282-01865-9.
9. Daft R. L. Organization Theory and Design / R. L. Daft. – 13th ed. – Boston : Cengage Learning, 2018. – 688 p. ISBN 9780357445143
10. COSO. Enterprise Risk Management – Integrating with Strategy and Performance. – Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission, 2017. – 112 p.
11. Folke C., Carpenter S., Walker B., Scheffer M., Rockstrom J.. Resilience thinking: integrating resilience. Adapt Transform Ecol Soc. 2010. Vol. 15.
12. Hollnagel E. Resilience Engineering in Practice: A Guidebook / E. Hollnagel, J. Pariès, D. D. Woods, J. Wreathall. – Farnham : Ashgate Publishing, 2012. – 362 p.
13. ISO 31000:2018. Risk management – Guidelines. – Geneva : International Organization for Standardization, 2018. – 34 p. URL: https://www.iso.org/standard/65694.html
14. Jorion, P. Value at Risk: The New Benchmark for Managing Financial Risk / P. Jorion. – 3rd ed. – New York : McGraw-Hill, 2007. – 594 p.

15. Kaplan R. S. The Balanced Scorecard: Measures That Drive Performance / R. S. Kaplan, D. P. Norton // Harvard Business Review. 1992. Vol. 70, no. 1. P. 71-79.
16. Kaplan R. S. Strategy Maps: Converting Intangible Assets into Tangible Outcomes / R. S. Kaplan, D. P. Norton. – Boston: Harvard Business Review Press, 2004. – 454 p.
17. Porter M.E., Lee T. The Strategy That Will Fix Health Care. Harvard Business Review 91, no. 10 (October 2013). P. 50-70.
18. Walker,B. H. Resilience Practice: Building Capacity to Absorb Disturbance and Maintain Function / B. H. Walker, D. Salt. – Washington, DC: Island Press, 2012. – 228 p.

УДК: 336.2 (575.3)

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Зияева Манижа Давроновна
д.э.н., доцент кафедры экономики предприятий и предпринимательства ТНУ. Адрес: 734025, г.Душанбе, проспект Рудаки 17. Тел:. +992 918618654, E-mail: z_manija@mail.ru

В статье обоснована актуальность исследование финансовых источников для обеспечения индустриального роста, который определяется как стратегический приоритет развития национальной экономики в современных условиях. Указывая на перманентность процесса привлечения инвестиций в рыночной системе хозяйствования рассмотрены и классифицированы основные источники привлечения финансовых ресурсов в промышленность, к которым отнесены привлеченный капитал, самофинансирование, долговое и смешанное финансирование, а также определены преимущества и недостатки привлечения средств из различных источников. В качестве актуальных инструментов и механизмов активизации инвестиционного и финансового обеспечения промышленного сектора предлагаются развитие гибридного финансирования посредством реализации практики предоставления конвертируемых займов, создания финансово-промышленных групп, развития лизинга и бюджетного участия в финансировании промышленных проектов. Отмечается, что инвестиционное обеспечение развития промышленности предполагает рассмотрение не только источников финансирования, но и конкретизацию участников инвестиционного процесса с целью обеспечить исполнение интересов участвующих сторон для достижения эффективного и устойчивого развития инвестиционного процесса в промышленности. В целом, определено, что финансовое и инвестиционное обеспечение индустриального роста в современных условиях должно базироваться на диверсификация финансовых источников, при этом общий уровень финансового развития, состояние инвестиционного климата и эффективность правовой системы играют более важную роль, чем соотношение долей источников финансового и инвестиционного обеспечения развития промышленности.

Ключевые слова: инвестиции, финансовое обеспечение, промышленность, индустриализация, предпринимательство, финансово-промышленная группа, самофинансирование, привлеченный капитал, долговое финансирование, лизинг.

ТАҲҚИҚИ МАНБАЪҲОИ МОЛИЯВИИ САНОАТИКУНОНӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

Зиёева Манижа Давроновна
доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи иқтисодиёти корхонаҳо ва соҳибкорӣ,
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.
Суроға: 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17
Тел: +992 918618654
E-mail: z_manija@mail.ru

Дар мақола аҳамияти омӯзиши сарчашмаҳои молиявӣ барои таъмини рушди саноат, ки ҳамчун афзалияти стратегии рушди иқтисодиёти миллӣ дар шароити муосир муайян шудааст, асоснок карда шудааст. Бо дарназардошти доимии раванди ҷалби сармоя дар низоми иқтисоди бозорӣ, манбаъҳои асосии ҷалби захираҳои молиявӣ ба саноат баррасӣ ва гурӯҳбандӣ карда мешаванд, ки аз онҳо сармояи ҷалбшуда, худмаблағгузорӣ, қарзӣ ва маблағгузории омехта ва афзалиятҳо ва нуқсонҳои аз манбаъхои гуногун чалб намудани маблаг муайян карда шудаанд. Рушди маблағгузории гибридӣ тавассути татбиқи амалияи пешниҳоди қарзҳои конвертатсияшаванда, ташкили гурӯҳҳои молиявию саноатӣ, рушди лизинг ва иштироки буҷетӣ дар маблағгузории лоиҳаҳои саноатӣ ҳамчун восита ва механизмҳои дахлдори тақвияти дастгирии сармоягузорӣ ва молиявӣ пешниҳод карда мешавад. барои сектори саноатӣ. Қайд карда мешавад, ки таъмини сармоягузории рушди саноат на танҳо ба назар гирифтани манбаъҳои маблағгузорӣ, балки мушаххасоти иштирокчиёни раванди сармоягузорӣ бо мақсади таъмини иҷрои манфиатҳои ҷонибҳои ҷалбшуда бо мақсади ноил шудан ба рушди муассир ва устувори саноатро дар бар мегирад. Дар маҷмӯъ, муайян карда шудааст, ки дастгирии молиявию сармоягузории рушди саноат дар шароити муосир бояд ба диверсификатсияи манбаъҳои молиявӣ асос ёбад, дар ҳоле ки сатҳи умумии рушди молиявӣ, вазъи фазои сармоягузорӣ ва самаранокии низоми

ҳуқуқӣ боз ҳам зиёд аст. нисбат ба таносуби хиссаи манбаъхои таъмини молиявию сармоягузории рушди саноат нақши муҳимтар дорад.

Калидвожаҳо: сармоягузорӣ, таъмини молиявӣ, саноат, саноатсозӣ, соҳибкорӣ, гурӯҳи молиявию саноатӣ, худмаблағгузорӣ, сармояи ҷалбшуда, маблағгузории қарзӣ, лизинг.

RESEARCH OF FINANCIAL SOURCES OF INDUSTRIALIZATION IN MODERN CONDITIONS

Ziyaeva Manizha Davronovna
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics and Entrepreneurship, TNU. Address: 734025, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Tel:. +992 918618654, E-mail: z_manija@mail.ru

The article substantiates the relevance of the study of financial sources for ensuring industrial growth, which is defined as a strategic priority for the development of the national economy in modern conditions. Pointing to the permanence of the process of attracting investments in the market economic system, the main sources of attracting financial resources to industry are considered and classified, which include attracted capital, self-financing, debt and mixed financing, and the advantages and disadvantages of attracting funds from various sources are determined. The development of hybrid financing through the implementation of the practice of providing convertible loans, the creation of financial and industrial groups, the development of leasing and budgetary participation in the financing of industrial projects are proposed as relevant tools and mechanisms for activating investment and financial support for the industrial sector. It is noted that investment support for industrial development involves considering not only sources of financing, but also specifying the participants in the investment process in order to ensure the fulfillment of the interests of the participating parties in order to achieve effective and sustainable development of the investment process in industry. In general, it has been determined that financial and investment support for industrial growth in modern conditions should be based on the diversification of financial sources, while the overall level of financial development, the state of the investment climate and the effectiveness of the legal system play a more important role than the ratio of the shares of sources of financial and investment support for industrial development.

Keywords: investments, financial support, industry, industrialization, entrepreneurship, financial and industrial group, self-financing, attracted capital, debt financing, leasing.

Введение. Экономическое развитие предполагает поиск и привлечение финансовых ресурсов на постоянной основе. Это касается как развития частных предпринимательских структур, так и развития национальной экономики. Перманентность процесса привлечения инвестиций объясняется рядом как объективных, так и субъективных факторов, к которым, в первую очередь, относят недостаток собственных средств для реализации деловых планов, и объективные экономические закономерности, связанные с движением предпринимательского капитала, которые могут быть продиктованы классическими стимулами (получение прибыли), поиском эксклюзивных, венчурных, технологических инноваций или усилением рыночных и других составляющих. Так или иначе, процесс привлечения инвестиций в бизнес и в национальную экономику носит постоянный и долгосрочный характер.

В Республике Таджикистан, в основном документе, регламентирующем экономическое развитие страны, Стратегии национального развития Таджикистана на период до 2030 года, одной из стратегических целей определена ускоренная индустриализация, достижение которой предполагает активизацию инвестиционных процессов в промышленном секторе на базе привлечения как внутренних, так и внешних инвестиций. Для практической реализации целей по развитию промышленного сектора принята Стратегия развития промышленности в Республике Таджикистан до 2030 года. Также для развития промышленности в Республике Таджикистан в 2017 году принят Закон «О государственной промышленной политике», в котором приводится, что «промышленность - сфера национальной экономики, оказывающая решающее воздействие на развитие производственных сил» [4]. Учитывая, что развитие промышленности находится в тесной связи от уровня квалификации кадров технического профиля, 31 января 2020 года издан Указ Президента Республики Таджикистан за №1445 об объявлении 2020-2040 годов «Двадцатилетием изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования». Это свидетельствует о масштабности и комплексности промышленной политики, которая де-факто охватывает все сферы народного хозяйства.

Приоритетность индустриализации обоснована тем, что без промышленного прорыва и достижения устойчивого нарастающего тренда в реальном секторе не могут быть решены проблемы модернизации экономики, стабилизации курса национальной валюты, обеспечение конкурентоспособности национальной экономики, инновационного развития, повышения уровня и качества жизни населения, именно развитый промышленный сектор сглаживает негативное влияние конъюнктурных колебаний, перманентно присутствующих в современной глобальной экономической системе, является ключевым элементом экономического роста, способствует созданию рабочих мест, повышению производительности и укреплению национальной экономики. В данном контексте, необходимо подчеркнуть, что модернизация и развитие промышленного производства и в теории, и на практике требуют значительных финансовых вложений и напрямую зависят от инвестиций, соответственно, исследование источников ресурсной и финансовой поддержки реализации мероприятий по развитию промышленности в стране приобретает уместный и актуальный характер.

Под источниками финансового, и в том числе инвестиционного, обеспечения развития промышленности следует понимать всю совокупность субъектов и объектов, где осуществляются процессы формирования и направления денежных и капитальных потоков, которые могут быть использованы в качестве финансовых ресурсов для инвестирования в экономику, в том числе промышленных отраслей.

Методология. Во многих литературных источниках определяется, что «основными источниками финансирования инвестиционной деятельности с различными источниками финансирования являются самофинансирование, акционерное финансирование, бюджетное финансирование, кредитное финансирование, лизинговое финансирование и смешанное финансирование» [1]. Такая классификация источников финансирования инвестиционного процесса является наиболее распространенной, и многие исследователи также являются склонны к такому упорядочению источников инвестиционного обеспечения с незначительной долей дифференциации [7, 8].

Так, например, можно отметить другую классификацию источников финансирования инвестиций, которая условно состоит из четырех основных групп, где можно наблюдать дублирование приведенных выше источников инвестиционного обеспечения [3, 11]. К ним относятся:

1) финансирование за счет взносов учредителей и прочих инвесторов;
2) самофинансирование за счет прибыли компаний;
3) долговое финансирование (кредиты);
4) гибридное финансирование.

Результаты. Финансирование за счет учредителей связано с внесением свободных средств инвесторами и акционерами в капитал компании, что соответствует акционерному финансированию и может принимать такие формы как взносы в уставный капитал, как действующих вкладчиков, так и новых инвесторов, курсовая разница по акциям компании, венчурный капитал, эмиссия и размещение дополнительных акций. Стоит отметить, что финансирование из государственного бюджета (или иных финансовых государственных структур) на безвозмездной основе также можно отнести к этому источнику финансового или инвестиционного обеспечения. Как одним из направлений привлечения финансирования по этому источнику, можно определить привлечение средств из различных инвестиционных фондов, участниками которых могут быть различные компании или инвесторы, действующие через посредника.

На наш взгляд, более удобным было бы определить данную категорию инвестиционных ресурсов как привлеченный капитал на основе долевого участия, т.е. привлеченные средства независимо от субъекта инвестирования переходят в собственность объекта инвестирования.

Самофинансирование предполагает использовании в качестве инвестиционных ресурсов, накопленные в ходе своей предпринимательской деятельности, средства компании, т.е. это ранее полученная прибыль, амортизационные отчисления, средства от реализации неиспользуемых (излишних) материальных и нематериальных активов, другие накопленные резервы. В теории и практике этот источник очень часто рассматривается наиболее удобным и безопасным для роста и развития бизнеса. Однако в современных отечественных условиях этого источника для реализации поставленных перед экономикой задач явно будет недостаточно.

Долговое финансирование в развитых странах является наиболее популярным и доступным источником финансирования, которое предполагает использование банковского и торгового кредитов (в том числе лизингового), выпуска и размещения долговых ценных бумаг, привлечение займов и целевого финансирования. В данном контексте применительно к отечественным реалиям одним из оптимальных решений может выступать практика применения лизинга.

Лизинговые операции также, по сути, являются мерой поддержки производственных отраслей, так как объектом лизинга выступают основные фонды, которые и требуют больших денежных вложений. Посредством лизинга появляется возможность приобрести дорогостоящее оборудование, при этом рассрочив финансовую нагрузку. В нашей стране имеется определенный опыт применения данного инструмента, который необходимо изучать с целью его развития и широкого применения.

Гибридное финансирование – это комбинация различных форм финансирования, которая предполагает смешивание различных финансовых инструментов, в результате которого одна форма финансирования может быть заменена на другую. Прежде всего, речь идет о переходе долговой формы финансирования на долевую форму участия в деятельности объекта инвестирования. В этом контексте большой интерес может представлять применение практики конвертируемых займов для инвестиционного обеспечения предпринимательских структур в промышленности.

Развитие цифровых технологий, электронного взаимодействия в малых инновационных предприятиях привело к появлению новых договорных типологий, основанных на экономической эффективности, которые удовлетворяют потребности субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности посредством не только обмена информацией, но и особого порядка финансирования. Механизм «конвертируемого займа» является тем инструментом, который позволяет стартапам на начальной стадии своей деятельности обеспечить ее в будущем. Это позволяет технологически повысить не только роль результатов интеллектуальной деятельности, разрабатываемых и внедряемых в производство, но и в целом технический потенциал страны [10].

Конвертируемый займ, как форма инвестирования предполагает предоставление предпринимателю финансовых ресурсов на условиях потенциального изменения их статуса с долгового на долевой. В случае успешной реализации инвестиционного проекта кредитор становится инвестором и партнером, в случае неудачи вложенные средства будут возвращены по условиям кредита. Кроме того, что это дает возможность получателю займа не возвращать кредит, так же в случае успешного развития отпадет необходимость в проведения ряда процедур по выпуску акций и реструктуризации предприятия. Это мера может быть применена как стимулирующий и поддерживающий инструмент для развития промышленного сектора страны. Причем предоставления конвертируемых займов может быть со стороны как государства, кредитных организаций, так и частных инвесторов. Кроме конвертируемых займов, в мировой практике широкой применение имеют конвертируемые облигации. Однако, в связи с недостаточным развитием рынка ценных бумаг, на данный момент, на наш взгляд, будет более привлекательным механизм обращения конвертируемых займов, но препятствием развития этого источника финансирования для отечественной промышленности является отсутствие правовой базы для его применения.

Бюджетное финансирование можно рассматривать и как отдельный источник обеспечения инвестиционными ресурсами, и как смешанную форму финансирования и как инвестирование за счет привлеченного капитала. В первую очередь, говоря о бюджетном финансировании предполагают государственной инвестирование за счет республиканского или местных бюджетов, это может быть, как форме государственного заказа или посредством проведения тендера. Однако, применима и такая практика, когда государственные аккумулирующий орган, занимается размещением средств доноров или полученных на развитие бизнеса международных грантов, посредством самостоятельного государственного учреждения, как например, Фонд по поддержки и развитию предпринимательства в Таджикистане. В этом случае посредством государственного органа бизнесу предоставляются средства других партнеров.

В целом, многообразие источников финансирования является признаком эффективности развития рыночной модели, при этом всем источникам присущи определенные преимущества и недостатки, рассмотренные в таблице 1.

Таблица 1. Характеристика источников финансирования инвестиционной деятельности

Источник финансирования	**Форма финансирования**	**Субъект финансирования**	**Особенности финансирования**	**Преимущества**	**Недостатки**
Привлеченный капитал	Взносы в уставной капитал от новых инвесторов, эмиссия акций, безвозмездная	Широкий круг инвесторов, новые акционеры, государство	Увеличение уставного капитала, долевое участие, внешний механизма	Возможность привлечения ресурсов в крупных масштабах, опыт	Сложность процедуры реструктуризации, децентрализация управления,

	помощь или долевое участие государства		привлечения капитала	новых инвесторов, безвозмездный характер привлеченного капитала	сложности взаимодействия новыми партнерами, нередко снижение стоимости акций
Само финансирование	Взносы учредителей, прибыль, амортизационный и резервный фонды	Учредители, действующие акционеры	Реинвестирование прибыли, мобилизация внутренних ресурсов, внутренний механизм финансирования	Простота процесса финансирования, финансовая устойчивость, минимальная ответственность перед третьими лицами	Ограниченность объемов финансирования, снижение доходов акционеров, нередко более высокая стоимость средств
Долговое финансирование	Банковский и торговый кредиты, долговые ценные бумаги, лизинг	Банки, финансовые организации, поставщики и прочие кредиторы	Платность, срочность, внешний характер заимствований	Широкие возможности привлечения, отсутствие затрат на выпуск акций, сохранение полномочий и силы голоса, нередко более тщательный анализ	Повышение инвестиционных рисков, зависимость от курсовых колебаний, снижение показателей финансовой обеспеченности и независимости
Смешанное (гибридное) финансирование	Финансовые инструменты смешанного типа: конвертируемые займы и облигации	Государство, инвестиционные фонды, частные инвесторы и лица	Возможность перехода от долгового к долевому заимствованию	Потенциальный рост активов компании, возможность привлечения широкого круга инвесторов	Неразвитость данного вида финансирования, в случае перспективность передача доли партнерам, в обратном- платность и возвратность средств

Источник: составлено автором

В научной среде так же возникают дискуссии об определении самого понятия «источники финансирования», где различными авторами приведенные классификации определяются как формы и способы финансирования. Как особые источники финансирования выделяются такие направления как ипотечное кредитование, венчурное, иностранное, проектное финансирование.

В зависимости от субъектов инвестиционной деятельности перечисленные источники можно разделить на внутренние и внешние или собственные и привлеченные, где определяющим критерием является происхождение источника финансирования – средства субъекта инвестиционной деятельности либо средства сторонних субъектов.

Вопрос о том, какая структура финансирования — соотношение долей финансового участия по источникам — более эффективна, также остается предметом научных дискуссий. Согласно исследованиям западных специалистов, общий уровень финансового развития и эффективность правовой системы играют более важную роль, чем структура финансовой системы. Например, защита прав инвесторов и доступность внешнего финансирования положительно влияют на создание новых предприятий и рост существующих [2].

Инвестиционное обеспечение развития промышленности предполагает рассмотрение не только источников финансирования, но и конкретизацию участников инвестиционного процесса, который, как минимум, состоит из четырех участников: государство и его структуры, в рамках которого формируется экономическое пространство; инвесторы как субъект и собственник инвестиционных ресурсов; объект инвестирования (предприятие, отрасль), состоящий из

совокупности своего потенциала и рисков; и обязательным участником всегда является гражданское общество, которое является как потребителем, так и поставщиком в любом инвестиционном проекте. К потенциальным участникам, задействованным в механизме инвестиционного обеспечения можно отнести инвестиционных посредников, таких как инвестиционные и венчурные фонды, участники рынка ценных бумаг, партнеры, международные финансовые институты, другие государства. Рассмотрим многообразие участников инвестиционного механизма в таблице 2.

Таблица 2. Участники инвестиционного процесса и их инструменты
Table 2. Participants in the investment process and their instruments

Участники	Инструменты
Государство	бюджетное финансирование; государственный сектор в экономике; пенсионный и страховой фонды; нефинансовая поддержка.
Международные организации	донорская помощь; инфраструктурные инвестиционные проекты; льготные кредиты; инвестиции иностранных государств.
Банки и финансовый сектор	кредиты и займы; лизинговые и факторинговые услуги; банковский инвестиционный портфель; объединение финансового и промышленного капиталов.
Предпринимательские структуры	прибыль и фонды компании; партнеры по бизнесу; личные сбережения; нетворкинг; средства родственников и друзей; иностранные партнеры.
Частные инвесторы	физические богатые лица; меценаты; иностранные частные лица.
Инвестиционные посредники	рынок ценных бумаг; инвестиционные фонды; венчурные фонды; бизнес-инкубаторы.
Общество, население	краундфандинг; доходы и сбережения; потребительский спрос; рациональное размещение средств.

Источник: составлено автором

Для того чтобы обеспечить формирование и эффективное развитие механизма финансового и инвестиционного обеспечения промышленности обязательно необходимо обеспечить исполнение интересов участвующих сторон, если одна из сторон не сможет реализовать свои интересы, то механизм не может быть жизнеспособным. Реализации этого условия предопределяется теорией экономического компромисса, основанной на поиске оптимального решения в условиях экономической системы (чаще несовершенной), которое будет удовлетворять всех участников с учетом несовпадения экономических или иных интересов сторон процесса. Данные несовпадения или противоречия интересов должны быть сглажены посредством экономического компромисса и обеспечить принятый всеми сторонами оптимальный вариант сотрудничества.

Традиционно, говоря об улучшении инвестиционного климата и исследования процессов инвестирования в экономике особое внимание уделяется категории иностранных инвестиций. На наш взгляд, формирование эффективной инвестиционной среды и механизма финансового ит инвестиционного обеспечения, должно охватывать больше направлений для активизации инвестиционного процесса, должны быть учтены и соблюдены стимулы для привлечения широкого круга инвесторов, для разнообразных моделей и комбинаций инвестиционного характера, для выявления масштабного триггера роста инвестиционной деятельности. Несомненно, иностранные инвестиции играют важную роль для развития экономики, однако полагание на волю и ресурсы иностранного инвестора чревато негативными последствиями для национальной экономики. Необходимо обеспечить множественность источников инвестиционного обеспечения, с обязательным акцентом на формирование внутреннего инвестиционного потенциала, новых моделей привлечения инвестиций, активизацией различных форм инвестиционного партнерства. Этими формами могут выступать как государственное финансирование, государственно-частное партнерство, создание инвестиционных фондов, формирование венчурного капитала, развитие рынка ценных бумах и корпоративного капитала, активное вовлечение гражданского общества в

инвестиционную деятельность, долевое участие финансового сектора в развитии промышленности посредством конвертируемых займов и финансово-промышленных групп.

Государство может успешно функционировать в инвестиционном обеспечении как отмечалось выше посредством бюджетного финансирования, размещением средств пенсионного и страхового фондов, привлеченных инвестиций со стороны международных финансовых институтов и государств, привлекать дополнительные средства, которые могут быть направлены на инвестирование приоритетных отраслей за счет вырученных средств на рынке ценных бумаг, также одним их актуальных способов привлечения инвестиций на базе государственно-частного партнерства.

Банковский сектор, который играет важнейшую роль в финансовом поле так же необходимо активно вовлекать в процессы инвестиционного обеспечения развития отраслей народного хозяйства. В данном контексте речь идет именно об инвестиционной поддержке, которая предполагает не кредитование предпринимательских структур, а именно долевое участие банков в развитии предприятий. Учитывая, приоритетность развития промышленного сектора, считаем актуальным рассмотреть модель финансово-промышленного сотрудничества или групп (ФПГ).

В зависимости от роли и места финансового института в деятельности такой группы можно сформулировать три основных направления развития ФПГ. В одном направлении они могут носить четко выраженную промышленную направленность инвестиционной деятельности банка, что можно обозначить как формирование промышленного инвестиционного портфеля крупного банка. Для реализации этого направления, определяющим является функционирование рынка ценных бумаг в стране, посредством которого банки могут осуществлять свои портфельные инвестиции.

Во-втором случае, финансово-промышленная группа может быть создана на базе крупного промышленного предприятия-конгломерата, который в целях эффективного управления и централизацией финансовых ресурсов формируют в своей структуре финансовый орган, который может быть представлен банком.

При третьем сценарии развития, предполагается наличие или создание коммерческого банка, специализирующегося на обслуживании промышленных предприятий. В ходе реализации своих кредитных функций банк может выявлять перспективные промышленные предприятия, которым будут предоставлены конвертируемые займы. Особенностью таких банков является наличие структурных подразделений, непосредственно связанных с изучением и разработкой рекомендация для промышленных отраслей, т.е. банк одновременно выступает как кредитор, потенциальный партнер и консалтинговый контрагент.

На наш взгляд, третий сценарий наиболее предпочтителен в современных реалиях отечественной экономики, где нет реально функционирующего рынка ценных бумаг и крупного промышленного конгломерата, обладающего необходимыми ресурсами для формирования банка. Однако, если рассматривать ситуацию масштабно все сценарии развития этой финансово-промышленной формы в стране очень сложно реализовать в силу нестабильного финансового сектора, его неэффективной истории и имеющихся проблем.

Заключение. В целом, можно резюмировать, что финансовое и инвестиционное обеспечение индустриального роста в современных условиях должно базироваться на диверсификация финансовых источников, которая является важным направлением для развития национальной экономики, поскольку открывает более широкие возможности для привлечения финансирования предпринимательских инициатив, однако формирование диверсифицированного механизма инвестиционного обеспечения требует решения ряда проблем, связанных со стабильным финансированием, благоприятным инвестиционным климатом, развитием человеческого капитала, повышением правовой и институциональной стабильности и регламентации, а также исполнения интересов и укрепление сотрудничества между всеми участниками инвестиционного процесса.

Список использованной литературы

1. Абзалбек Г.А. Методы и источники финансирования инвестиционных программ развития регионов // Экономика Центральной Азии. 2022. – Том 6. – № 1. – С. 89-96.
2. Бек, Т., и Левин, Р. Рост промышленности и распределение капитала: важна ли структура финансовой системы? Журнал финансовой экономики, 64(2), 2002. С. 147–180.
3. Горбач Л. А. Актуальные источники финансирования инвестиционных и инновационных проектов // Вестник Казанского технологического университета. 2011. №22. С. 235-242.

4. Закон Республики Таджикистан «О государственной промышленной политике» от 30 мая 2017года, №1415 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2017 г., №5, ч. 1, ст. 272.
5. Зияева М.Д. Диверсификация источников инвестиционного обеспечения предпринимательских структур в промышленности // Таджикистан и современный мир. Душанбе. – 2024. – №1 (85). – С. 213-227.
6. Зияева М.Д. Концепция инвестиционно-промышленной политики Республики Таджикистан // Вестник национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: «Сино». – 2023. – № 12. – С. 194-204.
7. Инвестиции: источники и методы финансирования / А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Омега-Л», 2009.
8. Инвестиции: учеб. / А.Ю. Андрианов, С.В. Валдай цев, П.В. Воробьёв [и др.]; отв. ред. В.В. Ковалёв, В.В. Иванов, В.А. Лялин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2007.
9. Комилов С.Д., Гафаров Ф.М. Развитие кредитных организаций как условие активизации инвестиционных процессов региона // Таджикистан и современный мир. 2017. – № 2 (57). – С. 149-158.
10. Сушкова О.В. Конвертируемый займ как механизм развития стартапов. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022;(12):110-117.
11. Чараева М.В. Исследование современной парадигмы финансового обеспечения инвестирования в реальный сектор российской экономики // Вестник РГЭУ РИНХ. 2011. №34. С. 22-32.

УДК: 37.014:005.51:338.26(575.3)

ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНДИКАТИВНЫХ МЕТОДОВ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Алимов Анвар Латифович
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт труда, миграции и занятости населения», г. Душанбе, проспект Борбад, 71, E-майл: anvar.olimov@mail.ru. Тел: +992 907 73 12 22.
Махмадбекзода Моёншо Шодмон
Директор Института труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, доктор политических наук, 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Борбад, 71, E-mail: sorbon4@inbox.ru. Телефон: (+992) 907-83-96-45.

Статья посвящена вопросам совершенствования системы стратегического планирования с использованием индикативных методов мониторинга и оценки социально-экономического развития, а также обеспечения качества трудовых ресурсов как ключевого фактора продуктивной занятости. Особое внимание в работе уделяется вопросам повышения качества профессионального образования, которое рассматривается как стратегический ресурс устойчивого экономического роста. Совершенствование механизмов мониторинга и оценки подготовки кадров, внедрение гибких образовательных траекторий и усиление взаимодействия между образовательными учреждениями и работодателями являются важнейшими направлениями повышения конкурентоспособности трудовых ресурсов. Поэтому, обоснование теоретических и практических подходов к развитию механизмов стратегического планирования с использованием индикативных методов планирования влияет на конструктивный и эффективный мониторинг и оценки принятых решений относительно развития системы профессиональной подготовки рабочих кадров и обеспечения качества трудовых ресурсов как ключевого фактора продуктивной занятости, стимулирования ключевых направлений модернизации системы профессионального образования.

Ключевые слова: рынок труда, продуктивная занятость, планирование, прогнозирование, начальное профессиональное образование, трудовые ресурсы, международные стандарты компетенций, дуальное образование, производительность труда, безработица, устойчивое развитие экономики.

МАСЪАЛАҲОИ ИСТИФОДАИ УСУЛҲОИ ИНДИКАТИВӢ ДАР БАНАҚШАГИРИИ СТРАТЕГӢ БАРОИ РУШДИ ТАҲСИЛОТИ КАСБӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Алимов Анвар Латифович
номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими пешбари илмии Муассисаи давлатии «Пажӯҳишгоҳи илмию тадқиқотии меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолӣ», ш. Душанбе, хиёбони Борбад, 71.
E-mail: anvar.olimov@mail.ru
Тел: +992 907 73 12 22
Маҳмадбекзода Моёншо Шодмон
директори Институти меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои сиёсӣ, 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Борбад, 71, E-mail: sorbon4@inbox.ru. Телефон: (+992) 907-83-96-45.

Дар мақола роҳҳои такмил додани системаҳои банақшагирии стратегӣ бо истифода аз усулҳои нишондиҳандавӣ барои назорат ва арзёбии рушди иҷтимоию иқтисодӣ, инчунин таъмини сифати қувваи корӣ ҳамчун омили калидии шуғли самаранок баррасӣ мегарданд. Таваҷҷӯҳи асосӣ ба баланд бардоштани сифати таҳсилоти касбӣ ҳамчун захираи стратегии рушди устувори иқтисодӣ равона шудааст. Дар ин замина, такмили механизмҳои мониторинг ва арзёбии омодасозии кадрҳо, ҷорӣ намудани барномаҳои чандири таълимӣ ва тақвияти ҳамкории муассисаҳои таълимӣ бо корфармоён ҳамчун самтҳои калидии баланд бардоштани рақобатпазирии қувваи корӣ арзёбӣ мегарданд. Ҳамин тавр, асоснок намудани равишҳои назариявӣ ва амалӣ ҷиҳати такмили банақшагирии стратегӣ бо истифода аз усулҳои

нишондиҳандавӣ ба баланд бардоштани самаранокии мониторинг ва арзёбии қарорҳо дар соҳаи омӯзиши касбӣ мусоидат намуда, рушди низоми таълим ва беҳтар гардидани сифати захираҳои меҳнатиро ҳамчун омили муҳими шуғли самаранок таъмин менамояд.

Калидвожаҳо: бозори меҳнат, шуғли пурмаҳсул, банақшагирӣ, пешгӯӣ, таҳсилоти ибтидоӣ, захираҳои меҳнатӣ, мониторинг, стандартҳои байналмилалии салоҳият, таҳсилоти дугона, ҳосилнокии меҳнат, бекорӣ, рушди устувори иқтисодӣ..

USING INDICATIVE METHODS IN STRATEGIC PLANNING FOR THE DEVELOPMENT OF VOCATIONAL EDUCATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Alimov Anvar Latifovich
Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the State Institution "Research Institute of Labor, Migration and Employment of the Population", Dushanbe, Borbad Avenue, 71.
Email: anvar.olimov@mail.ru
Tel: +992 907 73 12 22
Makhmadbekzoda Moyonsho Shodmon
Director of the Institute of Labor, Migration and Employment of the Population of the Republic of Tajikistan, Doctor of Political Sciences, 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad Avenue, 71, E-mail: sorbon4@inbox.ru. Tel.: (+992) 907-83-96-45.

This article explores ways to improve strategic planning systems using indicative methods for monitoring and evaluating socioeconomic development, as well as ensuring the quality of the workforce as a key factor in productive employment. Particular attention is paid to improving the quality of vocational education, which is viewed as a strategic resource for sustainable economic growth. Improving mechanisms for monitoring and evaluating personnel training, introducing flexible educational pathways, and strengthening interaction between educational institutions and employers are key areas for enhancing the competitiveness of the workforce. Therefore, substantiating theoretical and practical approaches to developing strategic planning mechanisms using indicative planning methods facilitates constructive and effective monitoring and evaluation of decisions regarding the development of professional training systems for workers and ensuring the quality of the workforce as a key factor in productive employment, as well as stimulating key areas of modernization in the vocational education system.

Key words: labor market, productive employment, planning, forecasting, primary vocational education, labor resources, monitoring, international competency standards, dual education, labor productivity, sustainable economic development.

Введение. Совершенствование системы обеспечения качества трудовых ресурсов как фактор продуктивной занятости связано с совокупностью профессиональных знаний, навыков, уровня образования, состояния здоровья, мотивации и способности работников адаптироваться к изменениям на рынке труда. Продуктивная занятость предполагает такую форму участия населения в трудовой деятельности, при которой создается экономически и социально значимый результат, обеспечивающий достойный уровень доходов, устойчивость занятости, производительность труда и профессиональное развитие работников.

Недостаточная адаптивность существующих систем планирования к динамике рынка труда, а также несоответствие структуры профессионального образования реальным запросам работодателей приводят к дисбалансу спроса и предложения рабочей силы. Это, в свою очередь, сдерживает рост производительности труда и снижает эффективность занятости. В связи с этим возрастает роль индикативного планирования как инструмента, позволяющего на основе системы показателей своевременно выявлять отклонения в развитии трудовых ресурсов и принимать обоснованные управленческие решения.

Совершенствование системы обеспечения качества трудовых ресурсов зависит от правильного баланса спроса и предложения на рынке труда,
эффективного взаимодействия между образовательными учреждениями, и работодателями. Поэтому, в статье рассматриваются вопросы обеспечения качества трудовых ресурсов, улучшение факторов повышения продуктивной занятости, рост производительности труда,

снижение безработицы, повышения уровня жизни населения и устойчивое развитие экономики страны в целом.

Результаты исследования. В процессе разработки и принятия стратегических документов развития, страна подтвердила свою приверженность международным обязательствам, в том числе Цели устойчивого развития (ЦУР). При этом и Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (НСР-2030) [3] и среднесрочные программы социально-экономического развития Республики Таджикистан на период 2016-2020, 2021-2025, 2026-2030 годы основаны на ЦУР.

Низкое качество образования и навыков рабочей силы как основная причина несбалансированности рынка образовательных услуг и рынка труда отмечены в НСР-2030 на ряду основных проблем развития в главе «Вызовы и возможности» следующим образом: «недостаточная связь рынка труда с системой образования, слабая мотивация молодежи к профессиональной деятельности. Необходимость производительной занятости и роста компетенций является для республики основной задачей в сфере труда в долгосрочном периоде. Но пока в республике есть проблемы с обеспечением занятости выпускников системы профессионального образования – затруднен первый наем на работу, относительно низкий процент выпускников трудоустраиваются в соответствии с полученной специальностью. Работодатели на рынке труда отмечают недостаточность квалификационных навыков и низкое качество образования претендентов на рабочие места. По мере экономического роста и увеличения инвестиционной активности, проблемы с недостатком квалифицированной рабочей силы для ведущих отраслей экономики и малого бизнеса могут нарастать, несмотря на наличие незанятой рабочей силы, которая не имеет нужной квалификации. Это приводит к неравномерности экономического развития в территориальном разрезе и, как следствие, неравенству возможностей, которое мешает вовлечению людей в производственную занятость» [3, стр.28].

Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании «Об основных направлениях внутренней и внешней политики страны» наряду с определенными положительными тенденциями роста страны, отметив вклад частного сектора в развитие дал сопутствие для принятия эффективных мер «по облегчению доступа частного сектора к ресурсам, государственным услугам, информации, доступным финансовым инструментам, технологиям и знаниям с целью повышения конкурентоспособности, разработки и реализации инвестиционных проектов, а также укрепления позиций на внутреннем и внешнем рынках» [1].

Следовательно, примерные индикаторы отслеживания выполнения поставленной задачи могут быть следующие индикаторы: доля государственных услуг, доступных онлайн (%), объем кредитования частного сектора (% ВВП), средняя процентная ставка по кредитам для бизнеса, доля предприятий, внедривших новые технологии (%), количество технопарков/инкубаторов, количество реализованных инвестиционных проектов, рост объема инвестиций (внутренних и иностранных), рост выручки компаний (%), рост производительность труда в экономике, доля экспортирующих компаний (%), рост доли продукции с высокой добавленной стоимостью, улучшение позиций в международных рейтингах, в частности по изменению бизнес-климата и другие.

В Послании Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики страны» дана оценка системе профессионально-технического образования, Центрам обучения взрослых (ЦОВ) и определены дальнейшие направления совершенствования системы на среднесрочный период развития: «Сегодня в стране функционируют 65 профессионально-технических лицеев, то есть учреждений начального профессионального образования с 23 500 учащимися, и краткосрочные курсы по обучению профессиям при них с 12 тысячами учащихся, также 88 учреждений среднего профессионального образования – колледжей со 106 тысячами учащихся… Следует отметить, что на этой ступени образования всё ещё требуют укрепления вопросы качества и уровня образования, квалификации педагогов и использования ими современных технологий, внедрения цифровых технологий в процесс учёбы, укрепления материально-технической базы, международного сотрудничества, научного обмена преподавателей и студентов, научно-исследовательских работ и воспитательных мер… совместно с исполнительными органами государственной власти и в сотрудничестве с партнёрами по развитию во всех городах и районах страны с многочисленным населением обеспечить создание центров по обучению взрослых» [2]. Также, в Послании определяются основные индикаторы мониторинга и оценки результатов

выполнения поставленных задач: «…Обучение в этих центрах (ЦОВ) наладить в соответствии с международными стандартами, обеспечить ежегодный охват не менее 120 тысяч граждан; … в последующие пять лет довести количество граждан по обучению различным профессиям до 210 тысяч человек в учреждениях начального и среднего профессионального обучения, … в ближайшие пять лет во всех упомянутых учреждениях более 700 тысяч человек должны быть охвачены обучением профессиям и изучением иностранных языков» [2].

Основные задачи развития системы начального профессионального образования (НПО) в Республике Таджикистан для необходимых изменений в социально-экономическом развитии и адаптация системы подготовки рабочих кадров определяют насущные проблемы совершенствования системы профессиональной подготовки рабочих кадров и ее организационно-экономического механизма. В этом числе необходимо отметить задачи «модернизация методологии подготовки рабочих кадров в соответствии с квалификационными потребностями рынка труда; внедрение компетентностного обучения в профессиональное образование; разработка современных правовых механизмов, обеспечивающих модернизацию подготовки рабочих кадров на основе современных стандартов компетенций, в соответствии с требованиями международных стандартов (ISCO)» [6, стр.6-16]. Также, для более конструктивной связи между работодателем и учебными заведениями, в частности развития дуального образования, укрепления системы образования взрослых необходимо «разработка и реализация методики определения потребности в профессиональном обучении кадров» [6, стр.8]. Следовательно, для конструктивного выполнения установленных задач необходимо определить пошаговые действия и определения соответствующих индикаторов их своевременного выполнения. Например, чтобы выстроить эффективные правовые механизмы модернизации подготовки рабочих кадров на основе современных стандартов компетенций и международных требований, важно действовать системно — от анализа до внедрения и контроля, примерно следующими индикаторами отслеживания на каждом этапе выполнения задачи: произведен анализ действующего законодательства в сфере образования и труда, произведено сравнение с международными практиками (например, WorldSkills International, International Labour Organization), выявлен дефицит компетенций у выпускников, оценены потребности рынка труда (путем опроса работодателей), внедрены модульные образовательные программы, показатели участия работодателей в разработке стандартов и другие.

Таким образом, выполнение отмеченных задач требуют соответствующие плановые индикаторы отслеживания запланированных задач и мероприятий, включающихся в систему мониторинга и оценки запланированных мероприятий. И, в экономической литературе вряд ли можно найти возражение этому тезису. Однако, методологические проблемы применения индикативных методов стратегического планирования развития профессионального образования довольно часто являются предметом научных дискуссий. В частности, многие авторы придерживаются мнения, что «Основным инструментом системы стратегического планирования является индикативное планирование, предусматривающее формирование комплекса согласованных показателей, которые характеризуют состояние, цели социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности. А также к таким инструментам системы стратегического планирования относятся проведение балансовых расчетов и разработка на их основе мер для достижения поставленных целей и их ресурсной обеспеченности» [9]. Или, «Индикативное планирование должно стать основным инструментом по реализации, мониторингу и корректировке целей, поставленных в документах стратегического планирования с учетом объективной оценки складывающейся ситуации, а также механизмом систематизации реализации документов стратегического планирования, анализ которой позволяет принимать своевременные управленческие решения…Вместе с тем, по мнению автора, попытки определить и законодательно закрепить конкретный перечень показателей на долгие годы – является неверным подходом» [12, стр.18, 19].

Можно полагать, что суть этой концепции заключается в самой природе стратегического планирования, поскольку в условиях сложных социально-экономических систем, к которым относится и профессиональное образование, прямое директивное управление оказывается малоэффективным. Поэтому индикативное планирование выступает как «мягкий» механизм координации, основанный на системе ориентиров (индикаторов), которые задают желаемую траекторию развития. Через такие показатели государство может формировать «сигналы» для образовательных организаций, рынка труда и других участников, не прибегая к жёсткому администрированию. К тому же, в контексте профессионального

образования это особенно важно, поскольку необходимо согласовывать структуру подготовки кадров с потребностями экономики. Например, такие индикаторы, как уровень трудоустройства выпускников, соответствие квалификаций требованиям работодателей, доля практико-ориентированных программ, становятся инструментами согласования спроса и предложения на рынке труда.

Также, важным аспектом концепции формирования комплекса согласованных показателей как основы индикативного планирования является включение балансовых расчётов. Их роль заключается в обеспечении реалистичности стратегических ориентиров. Балансовые методы позволяют: (1) сопоставлять потребности экономики в кадрах с возможностями системы образования; (2) увязывать цели с ресурсами (финансовыми, кадровыми, инфраструктурными) и (3) выявлять диспропорции и дефициты (например, нехватку специалистов в определённых отраслях). То есть, балансовые расчёты выступают как инструмент «приземления» индикативных целей, обеспечивая их ресурсную обоснованность.

Другая группа исследователей утверждают, что «Суть индикативного планирования – гибкое сочетание государственного экономического регулирования и рыночного саморегулирования» [8]. Некоторые авторы под индикативным планированием понимают механизм «координации интересов всех субъектов управления экономикой – с применением рыночных и государственных инструментов саморегулирования, основанного на индикаторах социально-экономического развития, целевых программах» [11]. Другие авторы считают, что «Индикативное планирование предусматривает разработку целевых программ, финансирование которых за счет государственного бюджета является прямым инструментом достижения целей, представленных в индикативных планах» [10]. Иначе говоря, многие исследователи в противовес концепции «комплекса согласованных показателей» утверждают, что индикативное планирование является «основным инструментом» системы стратегического планирования, представляется несколько упрощённым. Индикативные методы действительно играют важную роль, поскольку позволяют формализовать цели развития через систему количественных и качественных показателей. Однако стратегическое планирование не может сводиться только к набору индикаторов — оно включает также институциональные механизмы реализации, анализ рисков, сценарное моделирование и механизмы обратной связи. К тому же, идея формирования «комплекса согласованных показателей» может сталкиваться с рядом методологических проблем. На практике согласование индикаторов между различными уровнями управления и секторами экономики часто затруднено из-за различий в приоритетах, ограниченности данных и сложности измерения качественных характеристик, таких как уровень подготовки кадров или соответствие образования требованиям рынка труда. Также, важным является вопрос валидности и репрезентативности индикаторов. Не все аспекты развития профессионального образования поддаются количественной оценке, что может приводить к искажению управленческих решений, если акцент делается только на измеримых показателях.

Действительно, концепция формирования комплекса согласованных показателей как основы индикативного планирования имеет определенные ограничения (риск формализма, сложность выбора адекватных показателей), однако при грамотной методологии (комбинация количественных и качественных индикаторов, регулярная актуализация, участие стейкхолдеров) оно остаётся наиболее универсальным инструментом координации сложных систем. И, индикативное планирование на основе согласованных индикаторов является ядром системы стратегического управления развитием профессионального образования, поскольку обеспечивает целеполагание, координацию и измеримость результатов, а балансовые расчёты дополняют его, придавая стратегическим ориентирам ресурсную и экономическую обоснованность.

Нужно отметить, что в целом сохраняется относительная стабильность рынка труда, тем не менее, для активизации мер, направленные на соответствие развития рынка труда и системы профтехобразования необходимо усилить работу по мониторингу и контролю выполнения запланированных мероприятий, в частности по вовлечению безработных в программы занятости, развитию предпринимательства и расширению профессионального обучения в предстоящие годы до завершения программы в 2027 году. Более подробно о соответствии показателей развития рынка труда и системы профессиональной подготовки рабочих кадров, центров подготовки взрослых (ЦОВ) можно ознакомиться в наших предыдущих работах [7, стр. 124-137].

Совершенствование стратегического планирования развития профессионального образования на основе индикативных методов мониторинга и оценки связано с **н**еобходимостью обеспечения взаимосвязи стратегических целей и показателей развития профессионального

образования на среднесрочную перспективу (таблица 1), а также обеспечения качественной статистической базы для планирования развития профессионального образования на основе индикативных методов мониторинга и оценки. Иначе говоря, взаимосвязь стратегических целей и показателей развития профессионального образования на среднесрочную перспективу лучше обеспечивается индикативными методами мониторинга и оценки стратегического планирования развития профессионального образования.

Таблица 1. Пример применения индикативных методов мониторинга и оценки в стратегическом планировании развития профессионального образования.

Стратегические цели	**Показатели**	**Годы планирования (среднесрочный период, 3-5 лет)**		
I. Активизация сектора профессионального образования				
1.1. Увеличение участия молодежи в профессиональном образовании.	1.1.1 Доля лиц в возрасте от 15 до 24 лет, зачисленных на очные программы начального профессионального образования.			
	1.1.2 Ежегодная доля выпускников средних школ с базовым и общеобразовательным средним образованием, поступивших в начальные, средние и высшие профессиональные учебные заведения в год окончания обучения			
	1.1.3. Доля учащихся высших и средних профессиональных учебных заведений в общем количестве учащихся всех форм профессионального образования (начального, среднего и высшего)			
II. Обеспечение соответствия подготовка работников потребностям рынка труда.				
2.1 Обеспечение определенного баланса между начальным профессиональным образованием и потребностями рынка труда.	2.1.1 Доля выпускников лицеев, продолживших обучение после окончания учебы			
	2.1.2 Доля выпускников лицеев, трудоустроенных в течение 6 месяцев после окончания учебы (все формы занятости и самозанятости)			
	2.1.3 Доля выпускников лицеев, ставших индивидуальными предпринимателями (самозанятые и работодатели)			

Планом действий Среднесрочной программы подготовки профессиональных кадров начального и среднего профессионального образования на 2023-2027 годы, в разделе 3 «Методическое обеспечение процесса подготовки рабочих кадров», определена следующая задач: введение новых специальностей на уровне начального и среднего профессионального образования (НПО и СПО) [4].

В графе «индикаторы оценки» предусматривается, что «будут введены новые специальности с учетом требований рынка труда» [4] и, для этого определены сроки выполнения 2023, 2024 и 2-25 годы, и определена потребная сумма, источник не определен. Нам представляется, что для решения запланированной задачи, данный индикатор не является достаточным. Потому что, прежде всего необходим анализ потребностей рынка труда: какие специальности действительно востребованы, количество проведённых исследований рынка

труда (в год), отрасли, охваченных анализом (%), количество и характер выявленных дефицитных профессий, наличие прогноза кадровой потребности (на 3–5 лет) и доля работодателей, участвующих в обследовании (опросах). Предполагаемы индикаторы отслеживания выполнения данной задачи могут быть: количество разработанных образовательных программ; количество утверждённых новых специальностей; доля программ, разработанных с участием работодателей (%); наличие профессиональных стандартов по новым специальностям (%); количество учреждений, внедривших новые специальности; доля оснащённых лабораторий и мастерских (%); количество заключённых договоров с предприятиями; количество зачисленных студентов; доля бюджетных/платных мест; доля практико-ориентированных занятий (%); участие работодателей в оценке (экзамены, демонстрационные экзамены); уровень удовлетворённости студентов (%); доля программ с дуальным обучением (%); уровень трудоустройства по специальности (%); средний уровень заработной платы выпускников; соответствие подготовки требованиям рынка (% по оценке работодателей).

Следующая задача это «внедрение и постепенное расширение цифровых услуг в сфере содействия занятости населения» [5]. Эта задача указана в многих важных документах стратегического планирования и прогнозирования, в частности в Государственной программе содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2023-2027 годы. И, для обеспечения системы мониторинга и отслеживания выполнения установленной задачи необходимо создать соответствующие относительно легко измеримые индикаторы, такие как: доля услуг в сфере занятости, доступных онлайн (% от общего числа услуг), количество внедрённых цифровых сервисов (единиц), доля работодателей, размещающих вакансии онлайн (%) и другие.

Обсуждение. В связи с цифровизацией экономических систем, в том числе рынка труда, возможное влияния внешних факторов, влияющие на состояние рынка труда, возникающие проблемы, связанные с возвращающимися трудовых мигрантов предъявляют новые требования к качеству трудовых ресурсов. В таком контексте трудовые ресурсы понимаются как совокупность профессиональных компетенций, с новым уровнем образования и профессиональной подготовки и адаптации к инновационной трансформации производственных процессов. С повышением уровня знаний и профессиональных навыков изменяется требование к системе мотивации работника. Соответственно, возрастает роль качества трудовых ресурсов и понижается требования к дешевой рабочей силе, то есть к трудовым ресурсам низкого качества. В этих условиях, меняются требования как к создаваемым новым рабочим местам, так и к качеству трудовых ресурсов. К тому же, связь искусственного интеллекта с проблемами цифровой экономики очевидна и этот процесс тесно будет связан с проблемами развития рынка труда и повышения качества трудовых ресурсов. Связь искусственного интеллекта с проблемами цифровой экономики особенно будет проявляться в трансформации рынка труда, усилении неравенства, концентрации данных и необходимости не только их своевременной обработки, но и учет этого обстоятельства при совершенствовании системы планирования и прогнозирования развития рынка труда и соответствия системы профессионального образования изменяющимся потребностям рынка труда.

Заключение и рекомендации. Принять меры по совершенствованию стратегического планирования развития профессионального образования на основе индикативных методов мониторинга и оценки. Для этого необходимы меры по обеспечению качественной статистической базы для планирования развития профессионального образования на основе индикативных методов мониторинга и оценки. Необходимы меры по обеспечению взаимосвязи стратегических целей и показателей развития профессионального образования на среднесрочную перспективу. Необходимо усилить работу по мониторингу и контролю выполнения мероприятий, запланированных среднесрочными программами стратегического развития, в частности Государственной программы содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2023-2027 годы, в частности по вовлечению безработных в программы занятости, развитию предпринимательства и расширению профессионального обучения в предстоящие годы до завершения программы в 2027 году.

Список использованной литературы.

1. Послание Президента Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики страны». 16.12.2025. город Душанбе.

2. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики страны». 28.12.2024, город Душанбе.

3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. National-Development-Strategy-Tajikistan-2030_RU.pdf., стр.28.

4. Среднесрочная программа подготовки профессиональных кадров начального и среднего профессионального образования на 2023-2027 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от "31" августа 2023 года, №420.

5. Государственная программа содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2023-2027 годы. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от "28" марта 2023 года, №135.

6. Алимов А.Л., Бабаджанов Р.М. «Развитие системы профессиональной подготовки кадров в контексте стратегического планирования в Республике Таджикистан» в «Теория и методика профессионального образования», ISSN 2313-4399, Сборник научных статей, выпуск 9, Центр учебной книги и средств обучения, РИПО, 2022, стр. 6-16.

7. Алимов А.Л., Джабборов Ш.С. Параграф 1.7. «Совершенствование стратегического планирования системы профтехобразования в Республике Таджикистан» в коллективной монографии «Социально-экономические аспекты и фундаментальные основы продуктивной занятости в Республике Таджикистан». Душанбе, 2024, 124-137 стр.

8. Бродская И.А. Индикативное планирование: сущность, функции (к разработке российской концепции макроэкономического планирования). Журнал «Экономические науки», №1(110), 2014, стр. 17-20.

9. Кошкина Е.Н., Бочарова И.Е., Орлова Е.Р., Банников С.А. Стратегическое планирование в сфере образования регионов // Вестник университета. 2023. № 7. С. 109–120.

10. Н.П.Карпова, В.И.Мареев Методология индикативного планирования и управления развитием образовательных систем. Научный журнал «Гуманитарий Юга России, 2021, Том 10 (49) №3, стр. 43-44., с.37.

11. Т.И. Ладыкова. Теоретические аспекты индикативного планирования в современных условиях. **URL: http://oecomia-et-jus.ru/single/2017/2, стр. 12-27.**

12. Смирнова О.О. Стратегическое индикативное планирование: принципы и возможности применения // Инновации, 2020. №6 (260), с.17-21. https://maginnov.ru/assets/files/volumes/2020.06/strategicheskoe-indikativnoe-planirovanie-principy-i-vozmozhnosti-primeneniya.pdf

УДК: 005.336.4

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

Мирзоева Мехрубон Умаровна
кандидат экономических наук, Докторант кафедры менеджмента Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. E-mail: bonu.6664@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль человеческого капитала в условиях перехода к экономике знаний. Обосновывается, что знания, инновации и интеллектуальные ресурсы становятся ключевыми факторами экономического роста и конкурентоспособности. Анализируется структура экономики знаний, включающая образование, инновационную систему, ИКТ и институциональную среду. Особое внимание уделяется опыту зарубежных стран и стратегии развития Республики Таджикистан. Делается вывод о необходимости инвестиций в образование, науку, цифровые технологии и развитие непрерывного обучения для формирования качественного человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономика знаний, инновации, цифровая экономика, образование, инвестиции, интеллектуальный капитал, технологический прогресс, ИКТ, устойчивое развитие

САРМОЯИ ИНСОНӢ ДАР НИЗОМИ ОМИЛҲОИ ГУЗАРИШ БА ИҚТИСОДИЁТИ ДОНИШ

Мирзоева Мехрубон Умаровна
номзади илмҳои иқтисодӣ, докторанти кафедраи менеҷменти Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Почтаи электронӣ: E-mail: bonu.6664@mail.ru

Анотатсия. Дар мақола нақши сармояи инсонӣ дар шароити гузариш ба иқтисодиёти дониш баррасӣ мешавад. Асоснок карда мешавад, ки дониш, инноватсия ва захираҳои зеҳнӣ омилҳои асосии рушди иқтисодӣ ва рақобатпазирӣ мебошанд. Сохтори иқтисоди дониш, ки аз маориф, низоми инноватсионӣ, технологияҳои иттилоотӣ ва муҳити институтсионалӣ иборат аст, таҳлил мегардад. Ба таҷрибаи кишварҳои пешрафта ва сиёсати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон диққати махсус дода шудааст. Хулоса бароварда мешавад, ки сармоягузорӣ ба маориф, илм, технологияҳои рақамӣ ва омӯзиши пайваста барои рушди сармояи инсонӣ аҳамияти калидӣ дорад.

Калидвожаҳо: сармояи инсонӣ, иқтисоди дониш, инноватсия, иқтисоди рақамӣ, маориф, сармоягузорӣ, сармояи зеҳнӣ, пешрафти технологӣ, ТИК, рушди устувор

HUMAN CAPITAL IN THE SYSTEM OF FACTORS FOR THE TRANSITION TO A KNOWLEDGE-BASED ECONOMY

Mirzoeva Mehrubon Umarovna
Candidate of Economic Sciences, postdoctoral of the Department of Management of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan. E-mail: bonu.6664@mail.ru

Abstract. The article examines the role of human capital in the transition to a knowledge-based economy. It argues that knowledge, innovation, and intellectual resources are becoming key drivers of economic growth and competitiveness. The structure of the knowledge economy is analyzed, including education, innovation systems, ICT infrastructure, and institutional frameworks. Special attention is given to international experience and the development strategy of the Republic of Tajikistan. The study concludes that investments in education, science, digital technologies, and lifelong learning are essential for developing high-quality human capital.

Keywords. human capital, knowledge economy, innovation, digital economy, education, investment, intellectual capital, technological progress, ICT, sustainable development

Введение. В Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона об основных направлениях внутренней и внешней политики республики было отмечено, что в процессе «развития цифровых технологий и искусственного интеллекта, ускоренную индустриализацию посредством современных технологий, использования транзитных и туристических возможностей, продолжения реформы государственного управления, поддержку

предпринимательства и улучшения атмосферы инвестирования» [10] «первостепенное внимание необходимо уделять ... переходу на экономическую модель, основанную на знаниях и новаторстве, развитию человеческого капитала ...» [10]. Вышеизложенное свидетельствует о том, что в процессе перехода к экономике знаний и реализация приоритетных направления развития Республики Таджикистан важное место отводиться человеческому капиталу [1;4;6].

В условиях глобализации традиционные факторы производства уступают нематериальным активам, которые проявляются в форме знаний и информации, то есть интеллектуального капитала. Успешность адаптации к глобализационным процессам и изменениям среды проявляется в признании знания как ключевого и стратегического экономического ресурса. Знания, а именно образования, исследований, инноваций, изобретательства и человеческого капитала выступают как ключевые детерминанты технологического прогресса и повышения уровня жизни. В экономике знания как система, в которой создание, распространение и эффективное использование интеллектуальных активов становятся главными драйверами роста, человеческий капитал выполняет критически важную инновационную функцию [3].

Методология исследования основано на качественном анализе, сравнительном подходе, использовании международных индикаторов и системном и междисциплинарном подходе.

Обсуждение. Для понимания места человеческого капитала в системе факторов развития экономики знаний необходимо рассмотреть структуру самой экономики знаний. Всемирный банк предложил концептуальную модель, состоящую из четырех взаимосвязанных столпов, которые обеспечивают эффективное функционирование знаний в экономическом обороте [5]:

- Образование и квалифицированные кадры. Наличие населения, способного создавать, обмениваться и эффективно использовать знания. Это требует не только базовой грамотности, но и развития специализированных компетенций в области высоких технологий.[2]
- Национальная инновационная система. Сеть университетов, исследовательских центров, частных корпораций и государственных агентств, которые адаптируют глобальные знания под локальные нужды и генерируют собственные открытия.
- Информационная и коммуникационная инфраструктура (ИКТ). Доступные и надежные каналы связи, облегчающие распространение информации и снижающие транзакционные издержки в экономике.
- Экономический и институциональный режим. Регуляторная среда, обеспечивающая защиту прав собственности (особенно интеллектуальной), стимулирующая предпринимательство и эффективное распределение ресурсов.[9]

Формирования экономики знаний связан с переходом от аграрного к индустриальному способу производства, а также технологические изменения в самом производстве. В данном контексте главным фактором производства, а его носителем выступает творческий, информированный, инновационный и предприимчивый индивид. С другой стороны экономика знаний формируется и распространяется на основе знания как уникального, неограниченного и самостоятельного фактора производства, который невозможно заменить другими ресурсами. Это знание превращается в экономические блага и доход в большинстве отраслей экономики, а не только в тех, которые напрямую связаны с передовыми технологиями.

В экономике знаний инновации больше не ограничиваются только новыми продуктами и технологиями - они также относятся к новым способам организации и взаимодействия с клиентами. Всё это способствует росту конкурентоспособности предприятий и экономики в целом, а знание в этом процессе обеспечивает устойчивый экономический рост и развитие.

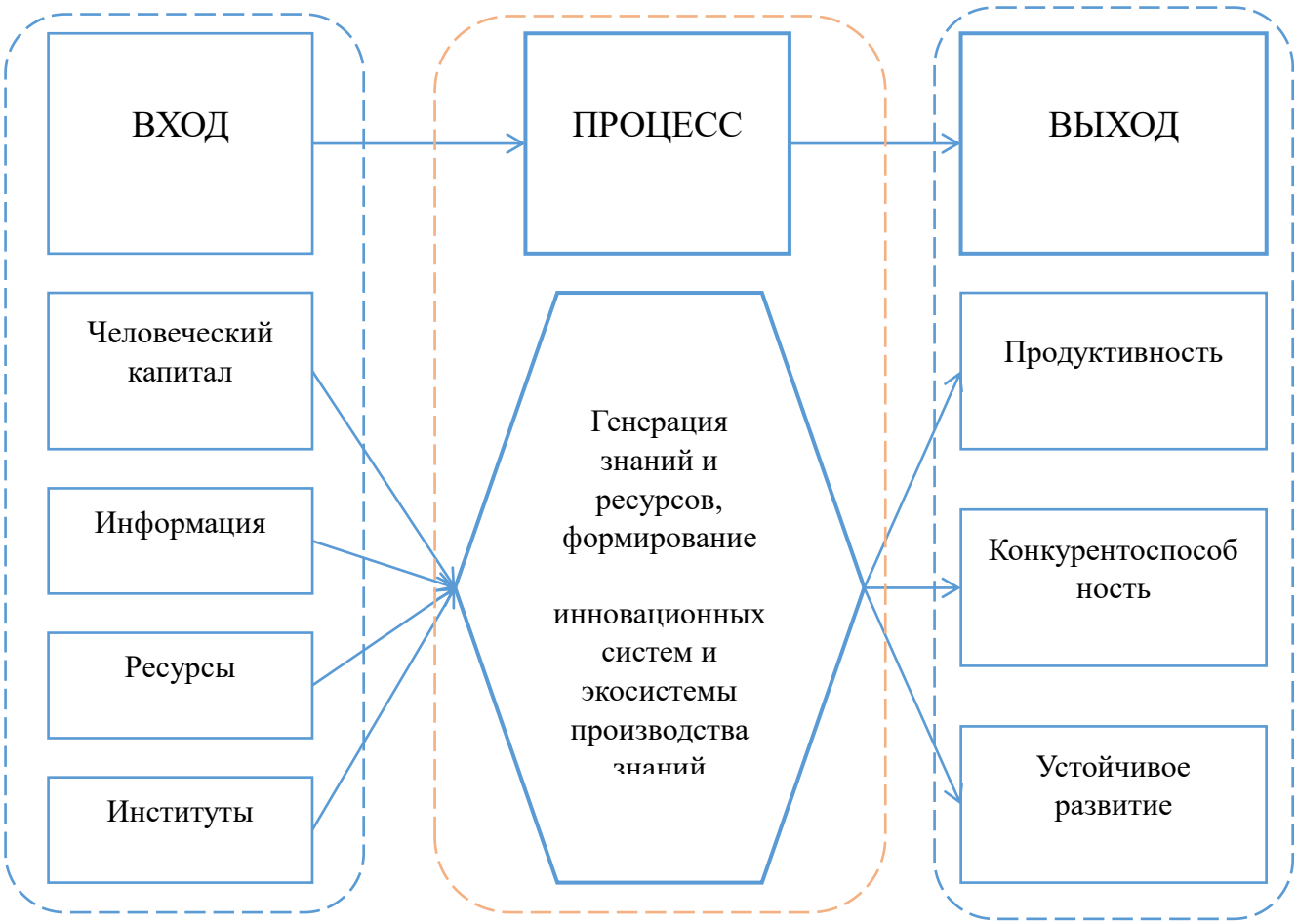


Рис. 1. Структура этапов перехода к экономике знаний (разработана автором)

Экономика знаний характеризуется и более высокой степенью риска, поскольку постоянные изменения, появление новых знаний и инноваций приводят к тому, что существующие материальные и нематериальные элементы и факторы производства со временем теряют свою ценность. С помощью знания возможно реструктурировать классические модели экономического роста, в которых рост выражался исключительно через количественные показатели, и перейти к концептуализации экономического развития, которая, учитывая экономические параметры, будет корректировать и дополнять их другими экономическими и неэкономическими мерами.

Для достижения такого уровня развития, на котором основывается экономика знаний, и для построения общества благосостояния, фундаментом которого является именно знание, необходимо уделять особое внимание человеческому капиталу как ключевому создателю такого общества. Особенно это относится к образованным, нравственным и этичным людям, присутствие которых необходимо во всех структурах и на всех уровнях общества. Вклад в создание общества благосостояния могут вносить и те члены общества, которые, возможно, не обладают высоким уровнем образования.

Как показывают проведенные исследования в экономике знаний навыки быстро устаревают. Традиционная модель «образование - работа - пенсия» сменяется концепцией непрерывного обучения с созданием гибких образовательных траекторий, использования микро-квалификаций, модульных курсов и переподготовку.

Новые теории роста подтверждают возрастающую роль знание и человеческий капитала в обеспечении устойчивого развития. Согласно последним исследования главным фактором роста является накопление знания - как первичной детерминанте роста [2]. В данном аспекте рост знания и положительные внешние эффекты, которые оно создаёт в производстве, отвечают за технологический прогресс, увеличение темпов роста, повышение уровня жизни и возрастающую отдачу. Большинство авторов рассматривают человеческий капитал как главный фактор экономического роста.

С учетом значимости роли человеческого капитала в переходе к экономике знаний важным признается политики стимулирования инвестиции в человеческий капитал, а именно в навыки,

знания, идеи и креативность. Анализ показывает, что роста и уровня жизни зависит от человеческого капитала, а наибольшие нормы отдачи достигаются именно за счёт инвестиций в человеческий капитал. Это связано с тем, что модели, основанные на исследованиях и разработках обеспечивают экономический рост, а их главным стимулом является ожидание сверхприбыли.

Анализ зарубежней практики показывает, что, например, в Сингапуре создана «портфеля талантов», а инвестиции в образования мирового уровня координация между государством, университетами и бизнесом стали ключевыми факторами успеха. Южная Корея интегрировала развитие человеческого капитала непосредственно в промышленную политику, так как переход от трудоемких отраслей к высокотехнологичным сопровождался расширением доступа к высшему образованию. Финляндия использует модель, основанную на высоком доверии и равенстве, что позволяет сохранять высокий уровень качества человеческого капитала во всех слоях общества.

В условиях нашей страны человеческий капитал признается в качестве фундаментального фактора развития современного Таджикистана. Например, в Послании Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» было отмечено, что «современное развитие экономики и повышение ее конкурентоспособности невозможно без развития человеческого капитала. В связи с этим уровень развития и эффективности использования человеческого капитала имеет первостепенное значение для государства и Правительства. Развитие человеческого капитала является ключевым фактором повышения уровня, качества и эффективности социальных сфер, особенно образования, здравоохранения, науки и инноваций, а также эффективной деятельности научных учреждений» [10].

В данном контексте принимаются меры по развитию навыков и компетенций в направлении использования цифровых технологий и перехода к инновационной экономике. Например, Республика Таджикистан стала первой страной в регионе, принявшей Стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2040 года [11]. Параллельно с этим правительство объявило 2025–2030 годы «Годами развития цифровой экономики и инноваций», что подразумевает масштабную оцифровку государственных услуг и создание условий для перехода к экономике знаний.

Следует отметить, что развитие человеческого капитала невозможно без адекватного финансирования и инвестирования. В данном контексте также важны решения вопросов, связанных с защитой интеллектуальной собственности, противодействием коррупции и стимулированием предпринимательской деятельности. Человеческий капитал как качественная компонента развития имеет важное значение в обеспечении экономического роста через создание собственной технологии или освоение и внедрение технических и технологических инноваций.

В системе факторов перехода к экономике знаний человеческий капитал занимает центральное место. Если, основой перехода к данной модели экономики выступает накопленные знания, то основным носителем и производителем знания выступает качественный человеческий капитал. Анали показателей, характеризующих переход к экономике знаний показывает, что основные индикаторы сводятся к результатам деятельности человеческого капитала (таблица 1).

Таблица 1. Методологии измерения производительности экономики знаний

Автор (ы) и организации	Индикаторы	Количество индикаторов
OECD	Ресурсы знаний, научная база и потоки знаний, результаты знаний, сети, обучение	28
Американский институт прогрессивной политики	Изменения в структуре занятости, глобализация, динамизм и конкуренция, технологические и инновационные возможности	17
Международная корпорация по данным	Компьютеры, информация, интернет, общество	23
Портер и Скотт	Инновационная система, промышленные кластеры, инновационная среда, качество связности	10
Тайваньский маркетингово-информационный центр	Основные информационные способности, прикладные способности, информационная регулятивность	12
Европейская комиссия	Человеческие ресурсы, создание знаний, распространение знаний, инновационные финансовые результаты и рынок	16

Министерство торговли и инвестиций Сингапура	Экономическая среда, информационные науки и технологии, инновационная система, развитие человеческих ресурсов	15
Азиатско-тихоокеанское экономическое сообщество	Инновационная система, информационно-коммуникационная инфраструктура, деловая среда, развитие человеческих ресурсов	24
Всемирный банк	Деловая среда, инновационная система, человеческие ресурсы, информационная инфраструктура, показатели эффективности.	14 69

Источник: Chen, C.K. (2008). Construct model of the Knowledge-Based Economy Indicators. Transformations in Business & Economics, Vol. 7, No 2. (14), ISSN 1648-4460

Как видно из таблицы индикаторы в основном отражают знания, научную базу, технологические и инновационные возможности, информацию, инновационную систему, создание и распространение знаний и развитие человеческих ресурсов. Все эти индикаторы отражают уровень инновационной активности и вовлеченности человеческого капитала в инновационные процессы. Таким образом, можно утверждать, что при переходе к экономики знаний человеческий капитал играет фундаментальную роль и обладает стратегическим значением.

Практика промышленно развитых стран мира показывает, что страна, обладающая достаточным уровнем человеческого капитала, будет быстрее адаптироваться к технологическим новшествам. При этом человеческий капитал важен не только для восприятия, но и для эффективного использования новой технологии. Для этого необходимо длительное обучение, повышение квалификации, практическая подготовка и развитие навыков, так как именно такой капитал способствует созданию технологических новшеств и обеспечивает возможность их применения на практике.

В экономически развитых странах новые рабочие места всё чаще возникают в секторах, насыщенных человеческим капиталом. Более высокий уровень накопленного человеческого капитала снижает издержки внедрения новых технологий и увеличивает скорость технологического обновления. Неравномерное распределение человеческого капитала в обществе создаёт значительные различия в доходах работников. Исследователи предупреждают, что стимулирование технологического развития в условиях недостаточного и неравномерно распределённого человеческого капитала может привести к существенному росту неравенства в заработках, что, в свою очередь, ослабляет общественную сплочённость и создаёт политические проблемы.

Таким образом, в основе экономического роста и развития, наряду с конкурентоспособностью экономики, лежат и инвестиции в человеческий капитал. Знание и его практическое применение рассматриваются как ключевой фактор развития, который страна должна эффективно использовать. В соответствии с этим необходимо стимулирование профессионального развития, снижение несоответствия между сферой образования и сферой труда, и ориентацию процесса обучения на практическую применимость полученных компетенций и повышение конкурентоспособности на рынке труда.

Заключение. По результатам проведенного исследования можно заключить, что развитие системы образования, в частности модернизация образовательных программ, ориентация на навыки и усиление цифровых компетенций представляет значительный интерес в повышении качества человеческого капитала. Также необходимо поддержка непрерывного обучения, обучение в течение всей жизни, переквалификация кадров и развитие онлайн-образование. Инвестиции в науку и инновации, в том числе на основе финансирование исследований, развитие университетов и сотрудничество «вуз – бизнес» также относятся к основным факторам развития человеческого капитала и перехода к экономике знаний.

В условиях индустриально-инновационного развития экономики Республики Таджикистан развитие цифровой инфраструктуры, интернета, IT-систем и расширение доступа к информации имеет стратегическое значение. Для этого также необходимо улучшение институциональной среды, защита прав собственности, снижение коррупции и повышение прозрачности экономической политики. Особое значение приобретают вопросы поддержки предпринимательства, упрощение ведения бизнеса, доступ к финансированию и развитие стартап-экосистем. Это обусловлено тем, что экономическое развитие и переход к экономике знаний напрямую зависит от качества человеческого капитала, а ключ к этому - образование, инновации и эффективные институты.

Литература:

1. Акрамова, З. Б. Анализ формирования и использования человеческого капитала в контексте устойчивого развития экономики Республики Таджикистан / З. Б. Акрамова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2020. – № 10-1. – С. 182-189.
2. Игумнов, О. А. Воспроизводство человеческого капитала будущего специалиста в экономике, основанной на знаниях : компетентностный подход / О. А. Игумнов, А. О. Игумнова // Современное образование : векторы развития. Роль социогуманитарного знания в формировании духовно-нравственной культуры выпускника педагогического вуза : Материалы международной научной конференции, Москва, 20–21 апреля 2017 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2017. – С. 268-291.
3. Маркин, С. В. Человеческий капитал как главный источник в развитии экономики знаний / С. В. Маркин // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы : Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 6 частях, Екатеринбург, 15 ноября 2016 года. Том Часть 1. – Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2016. – С. 187-192.
4. Муминова, Ф. М. Вазъи рушди сармояи инсонӣ дар низоми хизмати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Ф. М. Муминова, М. А. Раҷабов // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2023. – No. 1. – P. 140-147.
5. Пронина, З. Ю. Экономика знаний: от управления человеческими ресурсами к управлению человеческим капиталом / З. Ю. Пронина // Евразийское Научное Объединение. – 2018. – № 4-2(38). – С. 109-111.
6. Сайфуллоева, О. А. Компетенции цифровой эпохи: вызовы и стратегии развития человеческого капитала в Таджикистане / О. А. Сайфуллоева // Архонт. – 2025. – № 20(71). – С. 261-264.
7. Угурчиева, А. М. Человеческий капитал как элемент интеллектуального капитала: от экономики знаний к креативной экономике / А. М. Угурчиева // Экономика будущего: тренды, вызовы и возможности : материалы III Всероссийской научно-практической студенческой конференции с международным участием, Казань, 22–23 мая 2025 года. – Казань: ИП Сагиев А.Р., 2025. – С. 498-500.
8. Формирование человеческого капитала в условиях экономики знаний / С. А. Проценко, Е. Е. Можаев, А. В. Горкин, И. В. Васильева // Вестник Екатерининского института. – 2022. – № 3(59). – С. 31-34.
9. Mykhailova, Ye. The role of human capital in advancing the knowledge economy / Ye. Mykhailova, N. Savina, N. N. Shohiyon // Economy and Trade. – 2025. – No. 1(2). – P. 30-38.
10. www.prezident.tj
11. http://www.portali-huquqi.tj
12. Chen, C.K. (2008). Construct model of the Knowledge-Based Economy Indicators. Transformations in Business & Economics, Vol. 7, No 2. (14), ISSN 1648-4460

УДК:633.5(575.3)

IMPROVING AGROINDUSTRIAL INTEGRATION BASED ON CLUSTERING

Khalifazoda Jovidon Bobokhon
c.e.s. senior lecturer at the Department of Taxation and Insurance Tajik State University of Finance and Economics. 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe siti, Nakhimov street 64/14. Phone: 000022336. E-mail: Khalifazoda96@mail.ru

Abstract. This article examines the directions of establishing agro-industrial integration in the field of clusterization and agroindustrial policy of the state, the formation of cluster relations, the need to strengthen economic activity, forms of cooperation and integration in the sectors of the agro-industrial complex, the development of the effectiveness of cotton clusters, attracting investment in this industry and improving production efficiency.The decision has been made. At the same time, this article discusses the main directions and ways to increase the efficiency of agricultural production, including cotton. To this end, important measures have been used and ways have been proposed to achieve the goals of the statutory development of the national economy in order to increase the competitiveness of the agro-industrial complex and the effectiveness of agricultural production development.

Keywords: agro-industrial integration, economic stabilization, economic globalization, agro-industrial clusters, formation of cotton clusters, cooperative integration relations, attraction of investments, branches of the agro-industrial complex, production chain, economic efficiency, investment efficiency, agro-industrial regions, government support.

ТАКМИЛИ ИНТЕГРАТСИЯИ АГРОСАНОАТӢ ДАР АСОСИ КЛАСТЕРИКУНОНӢ

Халифазода Ҷовидон Бобохон
номзади илмҳои иқтисодӣ, муаллими калони кафедраи андоз ва суғуртаи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14. Тел.: 000022336. E-mail: Khalifazoda96@mail.ru

Аннотатсия. Дар мақолаи мазкур самтҳои ба роҳ мондани интегратсияи агросаноатӣ дар заминаи кластеркунонӣ ва сиёсати агросаноатии давлат, аз он ҷумла ташаккули робитаҳои кластерӣ, зарурати таҳкими фаъолиятҳои иқтисодӣ, шаклҳои ҳамкорӣ ва ҳамгироӣ дар соҳаҳои комплекси агросаноатӣ, рушди самаранокии кластерҳои пахтакорӣ, ҷалби сармоягузорӣ ба ин соҳа ва баланд бардоштани самаранокии истеҳсолот баррасӣ гардидаанд. Ҳамзамон дар мақола самтҳо ва роҳҳои асосии баланд бардоштани самаранокии истеҳсолоти кишоварзӣ, аз ҷумла пахтакорӣ, мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Бо ин мақсад тадбирҳои муҳим татбиқ гардида, роҳҳои ноил шудан ба ҳадафҳои рушди қонунгузории иқтисоди миллӣ барои баланд бардоштани рақобатпазирии комплекси агросаноатӣ ва самаранокии рушди истеҳсолоти кишоварзӣ пешниҳод карда шудаанд.

Калидвожаҳо: интегратсияи агросаноатӣ, суботи иқтисодӣ, ҷаҳонишавии иқтисодӣ, кластерҳои агросаноатӣ, ташаккули кластерҳои пахтакорӣ, муносибатҳои кооперативию интегратсионӣ, ҷалби сармоягузорӣ, соҳаҳои комплекси агросаноатӣ, занҷираи истеҳсолӣ, самаранокии иқтисодӣ, натиҷабахшии сармоягузорӣ, минтақаҳои агросаноатӣ, дастгирии давлатӣ.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРИЗАЦИИ

Халифазода Джовидон Бобохон
к.э.н., старший преподаватель кафедры налог и страхования Таджикского государственного финансово-экономического университета. 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14. Тел.: 000022336. E-mail: Khalifazoda96@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются направления налаживания агропромышленной интеграции в области кластеризации и агропромышленной политики государства, формирование кластерных связей, необходимость усиления экономической активности, формы сотрудничества и интеграции в отраслях агропромышленного комплекса, развитие эффективности хлопковых кластеров, привлечение инвестиций в эту отрасль и повышение эффективности производства.Решение было принято. В то же время в данной статье рассматриваются основные направления и способы повышения эффективности сельскохозяйственного производства, в том числе

хлопководства. С этой целью были применены важные меры и предложены пути достижения целей законодательного развития национальной экономики с целью повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса и эффективности развития сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: агропромышленная интеграция, экономическая стабилизация, экономическая глобализация, агропромышленные кластеры, формирование хлопковых кластеров, кооперационные интеграционные отношения, привлечение инвестиций, отрасли агропромышленного комплекса, производственная цепочка, экономическая эффективность, инвестиционная результативность, агропромышленные регионы, государственная поддержка.

The globalization of the economy requires the search for new forms of integration of agro-industrial production. One of these phenomena is the formation of agro-industrial clusters based on a new theory of economic development model based on increased investment and new innovative technologies. The integration of agro-industrial clusters can ensure an increase in the efficiency and competitiveness of agriculture in the region through the use of innovative technologies, updating means of production, increasing crop yields and livestock productivity, reducing circulation costs, ensuring the entry of agricultural producers into sales markets, the introduction of new production technologies, etc. Considering this, it should be noted that the formation of cluster structures significantly increases the effectiveness of regional economic policy, since:

- Firstly, within the framework of clusters, special attention is paid to improving the competitiveness of not only individual enterprises, but also the entire production chain, including suppliers, security forces, scientific and educational organizations.;
- Secondly, clusters involve the effective use of public-private partnership mechanisms, increased government support for collective projects aimed at meeting business needs, and increased efficiency in the use of investments.;
- Thirdly, regional development centers are being created on the basis of clusters, which can contribute to the socio-economic development of the region.;
- Fourth, the agro-industrial complex is an activity of particular economic and social importance in the economy of Tajikistan and, in particular, its regions. [1, p. 389].

The processes of globalization, high competition in the agro-industrial sector and modern scientific achievements have led the direction of economic development and the creation of an agro-industrial complex to a relatively new process. “...In these conditions, the issues of increasing the competitiveness of enterprises based on integration, the development of industrial integration and the innovation system, and the creation of agro-industrial clusters are relevant and relevant...” [10, p. 144].

One of the promising directions of the agricultural and industrial policy of the state is the formation of cluster relations, which require strengthening economic activity, forms of cooperation and integration in the agro-industrial complex. To this end, in order to increase the competitiveness of the agro-industrial complex and increase the efficiency of agricultural production, it is necessary to use important measures and provide ways to achieve the goals of the statutory development of the national economy of the country.

The implementation of cotton cluster relations in the Republic of Tajikistan, especially in the Khatlon region, is acceptable and, in general, can bring the development of the region's economy to a new level of development. Due to its territory, climatic conditions and labor resources, this region is one of the most favorable for the production of cotton, raw materials and processing of light industry in the Republic of Tajikistan. [2, p. 158]. On the other hand, the Khatlon region's light industry has already passed the stage of its formation, in other words, hundreds of textile and clothing enterprises are operating in the region today.

It should be noted that cotton clusters act as a new organizational and economic object in the agro-industrial complex, the ultimate goal of which is to ensure the competitiveness of the region's economy or its individual sectors. Here, the goal of cluster policy is to improve the quality of socio-economic development of the region based on the creation of modern conditions for the competitiveness of economic entities of cotton clusters in the region. Supporting its development in the region by reducing production costs, providing financial support and access to the regional market, increasing investment attraction, and forming and developing market infrastructure are important components of cluster policy in the regions.

This article also examines the external experience of cotton cluster development. In most countries, special attention is paid to the development of cotton clusters and improving the efficiency of the agro-industrial economy in the region. For example, in the United States, the European Union, Japan, China and most countries of the former Soviet Union, the state of cotton production is a determining factor in the main indicators of the economic development of the region and the level of well-being of the population, and

clusterization policy is coming to the fore, which creates favorable conditions for the formation of regional clusters. [3, p. 68].

In an integrated agro-industrial complex system, the nature of integration links can be formed by the degree of vertical and horizontal specialization, and certain conditions can also be created for the activities of its participants. “...The formation of vertical integration, in turn, encompasses a group of enterprises and organizations whose production is specialized in one type or degree of production, which requires a certain increase in the production of industries and in many cases is regulated by the state. It, in turn, has great similarities with clusters...” [4, p. 88]. With the formation of a market economy, the role of the integration and cooperation system in the development of agricultural industries is increasing. According to K.K. Davlatov, "... one of the main directions of integration relations is the use of resource-saving technologies, reducing the direct cost of labor and material resources, obtaining more high-quality products with lower costs and greater profits from their sale ..." [5, p. 218].

These measures are being developed taking into account the fact that the branches of the agro-industrial complex, in particular the agricultural sector, will be aimed at improving the social status of the population. “...From the study of foreign experience, it can be concluded that new aspects of the conceptual model of the formation of agro-industrial clusters of cotton in the regions of the country can be developed and presented taking into account the best foreign practices...” [9, p. 224].The principles of clustering observed in the practice of most countries should be implemented on the basis of vertical integration in the implementation of a long-term industrial and sectoral-regional program.

As for the description of the natural resources of the Khatlon region, I would like to note that the sustainable development of the agro-industrial complex in the regions of the country largely depends on the formation of cotton clusters. The population growth trend and the growing demand of the country's population for agri-food products, the restriction of industrial processing of agricultural raw materials, the need for effective functioning of the industrial processing chain and the integration of branches of the agro-industrial system.

According to the results of the analyses, it turned out that the Khatlon region is the largest cotton-growing region of the republic. “...Each element of the industry's development process consists of a set of measures and conditions that promote the intensive and scientifically sound development of cotton clusters in the region, increase the efficiency of irrigated land use and increase the production of modern agricultural products...” [58, p. 75]. In this context, one of the main indicators of the development of the Khatlon region is the export of agricultural and food products, as a share of the region's GDP in 2022, exports of dried fruits and cotton products have a special status: including cotton fiber - 33%, silk products - 25%, yarn for cotton products. [7, p. 59].

One of the most important areas of formation and development of this industry is the effectiveness of cooperative and integration relations. The ultimate goal of cooperative integration relations is to reduce the number of intermediaries in the agro-industrial complex system, which reduces product losses and costs at each production and technological stage and increases additional efficiency through their joint activities, creating favorable conditions for the widespread reproduction of the use of natural resources and participants in the structure of this integration.

Research shows that the effectiveness of cooperative-integration relations can be based on the efficiency of production of branches of the agro-industrial complex in the organizational and economic process and the activities of cooperative-integration enterprises and dairy enterprises of the participants, which depend on a list of general indicators of economic efficiency, such as: the volume of agricultural products and their industrial processing, cost of production, profit, realized efficiency of using available labor, financial, material and technical resources, land and water resources, the level of material and social security of workers in this industry, etc...” [6, p. 182]. We also consider government support on this basis to be very important for the development of this industry. In this regard, government support for the development of cotton clusters is a powerful lever for increasing the efficiency of its chain participants in the region. Assessment of the effectiveness of the collective activities of the participants in these clusters is an important area of sustainable development of the region and is carried out through benefits, assistance and government support for the development of entrepreneurial activity, increasing the range of domestic goods and products, the technological production chain and improving the social situation of the population.

It is also necessary to attract investments for the development of the industry. Therefore, it is worth telling Marid that we see the reason for the inability to attract investments in the unhealthy climate and low prices for the efficiency of the investment process in the regions of the country, that is, the management of investment activities in agro-industrial regions, both as part of the implementation of government measures to attract extra-budgetary resources, and in the chain of production, processing, storage and sale of

their goods, products and services, very slowly. "...In the Republic of Tajikistan, the volume of capital investments in the agro-industrial complex increased 3.2 times in 2021 compared to 2010, almost 2.9 times in the industrial sector, and 2.5 times in the communications sector. The share of agriculture in total capital investments increased from 12.3% in 2010 to 1.25% in 2021..." [125, p. 118].

It should be noted that the effective development of cotton clusters in cooperation with the agro-industrial complex serves the production, processing and sale of agricultural products, as well as their delivery to the end user and serves the development of the region over a long period of time. "...Thus, Marid noted that clustering in the organization of production is one of the most important elements of ensuring the sustainable development of the region and is aimed at the effective use of the resource potential and competitiveness of the agro-industrial complex. In this regard, the formation of agro-industrial clusters and, based on them, the development of the agricultural sector and ensuring a high standard and quality of life for the population is one of the main tasks of the regional economy...." [11, p. 233]. In this context, the main directions of sustainable development of the agro-industrial complex are cotton clusterization, aimed at creating a healthy environment for attracting investments, economically stimulating cooperation between participants in these clusters, mechanisms and methods of their state regulation, and the functional distribution of participants in the regional production chain.

LITERATURE

1. Горетов И.Н. Кластерные технологии в управлении АПК //Вестник Чувашского университета. -2009. -№1. -С.389.
2. Давлатзода, К. К. Ташаккул ва инкишофи кластерҳои соҳавӣ дар минтақа / К. К. Давлатзода, Д. Халифазода. – Душанбе : Таджикский национальный университет, 2023. – 158 р. – EDN DGVUAF.
3. Давлатзода, Қ. Қ. Самтҳои асосии дастгирии давлатии рушди кластерҳои Пахтакорӣ дар минтақаҳои кишвар / Қ. Қ. Давлатзода, Ҷ. Б. Халифазода // Паёми молия ва иқтисод. – 2023. – No. 1(35). – P. 68-76. – EDN NHUFIJ.
4. Давлатзода, Қ. Қ. Таљрибаи хориљї оид ба ташаккул ва рушди кластерњои агросаноатї дар минтаќа / Қ. Қ. Давлатзода, Ҷ. Б. Халифазода // Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – No. 3(55). – P. 88-93. – EDN BCBOLL.
5. Давлатов К.К. Развитие кооперации и интеграции в АПК Республики Таджикистан// Монография.-Воронеж, 2008. –С.218.
6. Огородников П.И., Федорова О.А., ва Чиркова В. Ю. Интеграционные объединения - основа стабильного и динамичного развития АПК // Экономика региона. 2011. -№4. -С. 182.
7. Пириев Дж. С., Амиров Н.И. и др. Зарубежный опыт кластерного развития агропромышленного комплекса// Доклады Таджикской Академии сельскохозяйственный наук. – Душанбе, 2013. -№4 (38).-С.59-63.
8. Урунбаева, Н. А. Развитие устойчивого механизма управления водопользования в условиях орошаемого земледелия в зарубежных странах / Н. А. Урунбаева, Д. Б. Халифазода // Финансово-экономический вестник. – 2021. – № S4.2(29). – С. 75-85. – EDN QYQKNW.
9. Халифазода, Д. Б. Инвестиции как основное средство формирования промышленно-отраслевых кластеров Хатлонского региона / Д. Б. Халифазода // Государственное управление. – 2024. – № 4-1(69). – С. 224-233. – EDN MSJFSA.
10. Халифазода, Д. Б. Оценка эффективности производственной интеграции и кооперации в системе агропромышленных кластеров / Д. Б. Халифазода // Endless Light in Science. – 2022. – № 8-8. – С. 144-149. – DOI 10.24412/2709-1201-2022-144-149. – EDN TVZUMT.
11. Халифазода, Ҷ. Б. Татбиқи имкониятҳои таҷрибаи хориҷӣ оид ба ташаккули кластерҳои пахта дар шароити минтақа / Ҷ. Б. Халифазода // Вестник Технологического университета Таджикистана. – 2024. – No. 3(58). – P. 233-244. – EDN ADDXJU.
12. Шералиев, Э. Н. Фаъолгардонии ҷалби сармояҳо ба рушди кластерҳои Пахтакорӣ дар минтақа / Э. Н. Шералиев, Ҷ. Б. Халифазода // Идоракунии давлатӣ. – 2022. – No. 4-1(58). – P. 116-123. – EDN DFOCDC.

УДК 338.2

БАЪЗЕ ҶАНБАҲОИ НАЗАРИЯВИИ СОҲИБКОРӢ АЗ ДИДГОҲИ МУҲАҚҚИҚОНИ ОЛАМ

Умаров Хоҷамаҳмад Умарович
доктори илмҳои иқтисод, профессор, сарходими илмии Институти илмӣ-тадқиқотии сайёҳӣ ва соҳибкории Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон. тел. : + 992 900992610.
Расулов Ғафур
номзади илмҳои иқтисодӣ, докторанти Институти илмӣ-тадқиқотии сайёҳӣ ва соҳибкории Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон., тел. : + 992 93 419 18 81 E- mail: rasulov53@mail.ru

Дар мақола сухан дар бораи таърихи пайдоиши соҳибкорӣ ва фикру ақидаҳои олимон дар бораи ин омили муҳими истеҳсолот меравад. Муаллифон саъй намудаанд, ки ҷанбаҳои назариявии соҳибкориро аз дидгоҳи муҳаққиқони олам барраси карда, ҷойгоҳ ва мақоми онро дар раванди рушди иқтисод дар масири таърих, вобаста ба пешрафти илму техникаи муосир арзёбӣ намоянд. Ҳамзамон, зимни тадқиқот, дар бораи арзи вуҷуд намудани соҳибкорӣ дар манотиқи мухталиф, аз ҷумла дар Тоҷикистон, рушди он дар замонҳои қадим ва давраи муосир мисолҳо оварда шудаанд. Дар ҷараёни инъикоси мавзӯи зикршуда боз масоили танзими фаъолияти соҳибкорӣ, дастгирии давлатӣ барои рушди бизнес ва тиҷорат, истифодаи таҷрибаи пешқадам низ баррасӣ гардидаанд.

Калидвожаҳо: соҳибкор, соҳибкории инфиродӣ, механизми фаъолияти соҳибкорӣ, муҳити бозор, маркетплейс, хатарҳо, ислоҳоти иқтисодӣ, раванди истеҳсол ва тақсими молҳо, усулҳои корпоративии идоракунӣ, “инқилоби кишоварзӣ”, маҳсули зеҳнии инсонӣ, бизнеси хурд, корхонаҳои иктишофӣ-геологӣ, низоми баҳисобгирии муҳосибӣ, дарёфти манфиат, ҷаҳишҳои бузурги илмию техникӣ, рақобатпазирӣ, технологияҳои ҷадид, соҳибкориҳои хурд, қарзҳои имтиёзноки дарозмуҳлат.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МИРОВЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Умаров Ходжамахмад Умарович
доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института туризма и предпринимательства Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, тел.: + 992 900992610.
Расулов Гафур
кандидат экономических наук, докторант Научно-исследовательского института туризма и предпринимательства Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, тел.: + 992 93 419 18 81. Электронная почта: rasulov53@mail.ru

В статье рассматривается история возникновения предпринимательства и взгляды учёных на этот важный фактор производства. Авторы попытались рассмотреть теоретические аспекты предпринимательства с точки зрения мировых исследователей, оценить его место и статус в процессе экономического развития на протяжении всей истории, в связи с прогрессом современной науки и техники. При этом в ходе исследования были приведены примеры, демонстрирующие масштабы возникновения предпринимательства в различных регионах, в том числе в Таджикистане, его развитие в древности и в современную эпоху. В процессе раскрытия вышеуказанной темы также были рассмотрены вопросы регулирования предпринимательской деятельности, государственной поддержки развития бизнеса и торговли, использования передового опыта.

Ключевые слова: предприниматель, индивидуальное предпринимательство, механизм предпринимательской деятельности, рыночная среда, рынок, риски, экономические реформы, процесс производства и распределения товаров, методы корпоративного управления, «аграрная революция», продукт человеческого интеллекта, малый бизнес, геологоразведочные предприятия, система учета, получение прибыли, научно-технические прорывы, конкурентоспо собность, новые технологии, малый бизнес, долгосрочные льготные кредиты.

SOME THEORETICAL ASPECTS OF ENTREPRENEURSHIP FROM THE POINT OF VIEW OF WORLD RESEARCHERS

Umarov Khojamahmad Umarovich

doctor of economic sciences, professor, chief researcher of the Scientific Research Institute of Tourism and Entrepreneurship of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, tel.: + 992 900992610.

Rasulov Gafur

candidate of economic sciences, doctoral student of the Scientific Research Institute of Tourism and Entrepreneurship of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, phone: + 992 93 419 18 81 E-mail: rasulov53@mail.ru

This article examines the history of entrepreneurship and scholars' views on this important factor of production. The authors explore the theoretical aspects of entrepreneurship from the perspective of global researchers and assess its place and status in economic development throughout history, in relation to the advancement of modern science and technology. The study also provides examples demonstrating the scale of entrepreneurship's emergence in various regions, including Tajikistan, and its development in ancient times and in the modern era. In exploring this topic, the authors also examined issues of entrepreneurial regulation, government support for business and trade development, and the use of best practices.

Key words: entrepreneur, individual entrepreneurship, mechanism of entrepreneurial activity, market environment, market, risks, economic reforms, process of production and distribution of goods, methods of corporate management, "agrarian revolution", product of human intelligence, small business, geological exploration enterprises, accounting system, profit making, scientific and technological breakthroughs, competitiveness, new technologies, small business, long-term preferential loans.

Пешгуфтор. Дар тӯли садсолаҳои зиёд дар адабиёти илмии иқтисодӣ ба соҳибкорӣ ба таври гуногун шарҳу тавзеҳ дода мешавад. Олимону хориҷиву дохилӣ ҷанбаҳоҳои фарқкунандаи ин категорияи мубрами иқтисодиро тавсир намуда, барои тақвияти фикру мулоҳизаҳи худ далелҳои асоснок овардаанд. Онҳо дар бораи таърихи пайдоиши соҳибкорӣ, мазмуну мундариҷа, ҳадафҳо ва механизми фаъолияти он фикру мулоҳизаҳои худро баён намудаанд. Ин ҷо тасмим гирифтем, ки масъалаи мазкурро баррасӣ намуда, вобаста ба мавзуъ ҳолати соҳибкорӣ дар Тоҷикистон арзёбӣ намоем.

Методология. Дар ҷараёни тадқиқот усулҳои таҳлили муқоисавӣ, баҳогузории коршиносӣ ва ғайра мавриди истифода қарор гирифтанд. Тибқи усули эмперикӣ амалҳои мушоҳида, тавзеҳот, суҳбат ва таҷриба иҷро гардиданд. Махсусан мушоҳидаи таълимоти олимони соҳа, суҳбатҳо бо соҳибкорону соҳибмансабон ва мутахассисон, шарҳи онхо равандҳои иқтисодӣ, муқоисаи рақамҳо мутобиқи маҷмуахои оморӣ барои таҳлили мавзуъ бештар мусоидат намуданд.

Натиҷаҳо. Масъалаҳои таъсири танзиму такмили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, пешрафти илму техника, вусъати корбурди усулҳои маркетингии фаъолияти субъектҳои хоҷагидор муайян карда шуда, роҳҳои таъмини рушди устувор тавассути иштироки соҳибкорон нишон дода шудаанд. Бахусус ба истифодаи самараноки маркетплейсҳо, фурӯши электронии масолеҳи сохтмонӣ, қисмҳои эҳтиётӣ, маводи хӯрока дар дохили мамлакат ва хориҷ аз он таваҷҷух зоҳир гардида, вусъати истифодаи технологияҳои иттилоотӣ бо роҳи онлайн, мубодилаи маълумот аз ҷониби субъектҳои сершумори хориҷӣ арзёбӣ гардидаанд.

Стратегия ҳамчун роҳи дақиқ муайяншуда лар пешбурди сиёсати иҷтимоию иқтисодӣ аамияти калон дорад. Масъалахои беҳтар ташкил намудани фаъолияти соҳибкорон, истифодаи таҷрибаи пешқадам, иҷрои ҳуҷҷатҳои директивии Ҳукумати Ҷукумати Чумҳурии Тоҷикистон матраҳ гардидаанд.

Ҳарчанд соҳибкорӣ таърихи антиқиву қадима дорад [16], он аз нигоҳи илмӣ дар асри 18 номгузорӣ ва асоснок гардидааст. Дар ин иртибот, истилоҳи мазкур аввалин маротиба тавассути муҳаққиқ Р. Кантилон мавриди истифода қарор гирифт [15]. Вай дар ҷараёни тадқиқоти амиқ ва пурмуҳтаво ба хулосаи ниҳоӣ омад, ки тибқи маъмул дар ҷомеа шахсоне, ҳастанд, ки онҳо аз субъектҳои маъмулии иқтисодӣ фарқ мекунанд, яъне бештар дар муҳити бозор фаъолияташонро мустақилона ва самарабахштар анҷом медиҳад. Ҳангоми иҷрои тиҷорат ба соҳибкорон нархи хариди маҳсулот маълум буда, вале нархи фурӯш то лаҳзаи аз ҷониби истеъмолкунандагон харидани маҳсулот номаълум ва пешгӯинашаванда боқӣ мемонад ва аз ин лиҳоз, то чӣ дараҷа манфиатнок будани фарқияти маблағ ва даромад комилан пешбининашаванда мебошад. Яъне дар ин ҷо мавҷудияти бар асари ҳар гуна омилҳои дохилию хориҷӣ, тағйир ёфтани шарту шароит, хатарҳои зарар дидан, комёб нагаштан, муфлис гардидан вуҷуд дорад, ки дар тиҷоратӣ воқеӣ мушкилоти зиёде садди роҳ гашта метавонанд. Дар чунин ҳолати номусоиду носозгор вазифаи соҳибкор аз он иборат

аст, ки ҷиҳати бартараф сохтани монеаҳо ва ҳалли дурусти муаммоҳои пайдошуда амали муносибу оқилонаро анҷом дода, муомилоти ниҳоиро ба нафъи хеш ҷамъбаст намояд.

Тибқи ақидаи Р. Кантилон соҳибкор капиталист набуда, балки субъекти фаъол мебошад. [2]. Дар таҳқиқоти К. Маркс бошад, соҳибкор дар иқтисодиёт субъекти чандон фаъол ва корофар тавсиф нашудааст [15]. Аз навиштаҳои зикршуда чунин хулоса баровардан мумкин аст: фикру ақидаи олимон оид фаъолияти соҳибкорон ва таъсири онҳо ба пешрафти ҷомеа аз ҳамдигар фарқ мекунад, вале дар аксари мавридҳо дар раванди ислоҳоти иқтисодию сиёсӣ соҳибкорон ҳамчун субъекти фаъолу эҷодкор номбар шудаанд [5].

Асосгузори иқтисоди сиёсии классикӣ Адам Смит доир ба ин масъала назари хосаи худро дошт. Мутобиқи ақидаи вай соҳибкорӣ ҳамчун унсури табиие мебошад, ки ба муносибатҳои бозорӣ алоқаи мустақим ва ногусастанӣ дорад. Соҳибкор ҳамчун субъекти ташаббускори иқтисодиёт ва соҳиби сармоя истеҳсолотро вусъат мебахшад. Олим чунин мешуморад, ки дар зеҳни соҳибкор фақат манфиати худаш ҷой дорад, ки тавассути "дасти ноаён" ӯро ба самти ҳадафнок ва даромаднок ҳидоят менамояд. Маҳз чунин корофарӣ ва ташаббускорию ояндабинӣ ба соҳибкор имконият медиҳад, ки вай нисбати дигарон даромади бештар ба даст оварда, ҳатто дар ҳолатҳои душвортарин дар самти муайян ба комёбиҳои назаррас ноил гардад [2].

Бояд зикр намуд, ки дар масъалаи мазкур олимони дигар низ изҳори назар намудаанд. Муҳаққиқи фаронсавӣ Ж. Б. Сей бештар ба ҷанбаҳои истеҳсоливу амалӣ эътибор додааст. Ин бесабаб нест, чунки Ж. Сей худаш соҳибкор буду дармаду хароҷотро дар тарозуи мушоҳидаву пажӯҳиш ҳамаҷониюа бармекаштд ва ҷанбаҳои амаливу назариявиро дар асоси таҷрибаи корӣ муқоиса ва арзёбӣ менамуд. Аз рӯйи ақидаи вай, соҳибкор дар давраи ҷараёнёбии муносибатҳои бозорӣ симои ба асосӣ таюдил ёёта, фаъолияти одамонро ба самти манфиатдошта равон менамояд.

Дар таърихи соҳибкорӣ асри XX давраи хеле муҳим ва пурнатиҷа ба ҳисоб меравад, зеро инқилоби илмию техникӣ ва ихтирооту навгониҳои беназир муносибатҳои истеҳсолиро чунин печида ва мубрам гардонида буданд, ки барои баҳодиҳии онҳо олимон маҷбур шуданд, ки таҳқиқоти бунёдӣ ва гуногунсамта анҷом диҳанд. Аз ҳама бештар, дар бораи соҳибкорӣ пажӯҳишҳои муҳаққиқи машҳур Й. Шумпетер ҷолиби диққат ва аз ҷиҳати илмӣ таҳкиқу асоснокшуда ба назар мерасад. Вай корофарро қувваи пешбарандаи ба инноватсияю хоҷагидорӣ такякунанда медонист. Хизмати олим дар он зоҳир мегардад, ки вай ҳиссаи соҳибкорро дар давраи тағйироти бузурги технологияҳои замонавии камасраф ва пурмаҳсул арзёбӣ карда тавонист. Дар натиҷа, вай илова ба се омили пештараи истеҳсолӣ, боз як омили дигар, яъне соҳибкориро илова карда, аҳамияти онро махсусан қайд намуд. Дар назарияи муҳаққиқ, маҳз инсони дорои сармояи пуразриши корӣ ва маҳорати баланди касбӣ дарки масъулияти баланд ва натиҷагирӣ аз таҷриба гузашта метавонад вазъи иқтисодро ба таври куллӣ тағйир диҳад, ва фосилаи фарқияти технологии кишварҳои алоҳидаро то сатҳи тасаввурнашаванда муайян кунад. Соҳибкор дар ҷомеа масъулияти ниҳоят бузург дошта, дар натиҷаи фаъолияти банақшагирӣ ва пайгирии бонизом маҳсулоти наву бозоргир истеҳсол намуда, дар натиҷаи ихтироот ва истифодаи навгониҳо корҳоро дар сатҳи зарурӣ анҷом медиҳад.

Соҳиби зеҳну маҳорат ва дониши махсуси касбӣ будани соҳибкорро олими фаронсавӣ Д. Бодо низ зикр кардааст. Муаллиф таъкид намудааст, ки соҳибкор масъулияти ниҳоят бузург дошта, фаъолиятҳои банақшагириро дар сатҳи намунавӣ анҷом медиҳад ва на ҳар кас дорои чунин қобилияти мусбат буда метавонад.

Олимони забоншинос низ кӯшиш ба харҷ додаанд, ки истилоҳи ёдрасшударо мутобиқи фаҳмиши худ тавзеҳ диҳанд. Масалан, дар фарҳанги С.И. Ожегов шарҳи зеринро хондан мумкин аст: "соҳибкор – капиталист, соҳиби корхона мебошад" [9]. Ин тафсири хеле содаву мухтасар ва умумӣ ҷанбаҳои фарқкунандаи фаъолияти соҳибкориро аз нигоҳи иқтисодӣ ва ба таври муфассал фаро нагирифтааст ва барои доираи васеи хонандагон пешбинӣ шудааст. Дар фарҳанги В.И Брунова низ тафсироте мавҷуд аст, ки он пайдоиши соҳибкориро ба давраи феодалӣ мансуб медонад [17]. Ин, албатта, амали табиист, зеро ки истилоҳоти касбӣ танҳо дар асарҳои тадқиқотию таҳлилӣ ба таври муфассал шарҳу эзоҳ дода мешаванд, вале дар фарҳангҳо барои тафсири касбӣ имкониятҳо маҳдуд мебошанд.

Иддае аз муаррихон ақида доранд, ки аломатҳои соҳибкорӣ дар тӯли даҳҳо ҳазорсолаҳо дар империяҳои бузурги Рум, Хиой, Эрон ва ғайра ба назар мерасиданд. Мо низ тарафдори чунин ақида ҳастем, чунки ҳангоми пайдо шудани амалҳои мақсаднок фарқияти маҳорати касбии одамон ба назар равшан зоҳир мегардад ва маҳз ҳамон ашхосе, ки корҳоро бо ҳунари воло анҷом медоданд, соҳиби обрӯву эътибор мегардиданд ва ба одамони дигар роҳҳои муносиби корбарию коричрокуниро меомӯзониданд.

Тадриҷан, бо пешрафти илму техникаи муосир, мардум аввал осиёби обиву бодӣ сохтанд, сипас механизмҳои заруриро истеҳсол нарда, бо истифодаи онҳо неруи барқ офариданд, ки ин ибтикорот дар таърихи инсоният инқилобе ба вуҷуд овард, ҳамзамон, дар заминаи ҷараёни мазкур кластерҳои мухталиф ба зуҳур ёфтанд: таҷҳизоти равшанидиҳанда, истеҳсолкунандаи масолеҳи сохтмонӣ, механизмҳои гарму хунуккунанда пайдо шуданд.

Дар замонҳои қадим дар Тоҷикистон низ масолеҳи бинокории хушсифат сохта машуданд. Дар оташдонҳои пурҳарорат хиштҳои сифаташон баланд ва ба таъсироти муҳити атроф ва боду борон тобовар истеҳсол мегардиданд. Порчаҳои сафолпораҳо ва токҳои чӯбини рангини қадимаи дар Саразми Панҷекент, Ҳулбук, деҳаи Ховалинги вилояти Хатлон ва деҳаи Искодари вилояти Суғд пайдошуда дар ин бора гувоҳӣ медиҳанд. Дар бисёр кишварҳо биноҳои зиёде ҳастанд, ки масолеҳи онҳо тавассути косибони тоҷик истеҳсол шуда, бо корвонҳои пурбор ба маҳали сохтмон интиқол дода шудаанд. Дар аксари ҳолатҳо устоҳоро ба мавзеи иншооти бунёдшаванда сафарбар карданд ва онҳо бо тахайюлоти бадеӣ Тоҷмаҳал барин муъҷизаи оламро бунёд намуданд, ки то имрӯз ҳамчун осори арзишманди сатҳи ҷаҳонӣ ахамияти худро аз даст надодааст.

Як заминаи дигари такомули фаъолияти соҳибкорӣ ба ташкилшавии шаҳракҳо, шаҳрҳои саноатӣ ва бандарҳои соҳили баҳру дарёҳо мебошад. Чунин мавзеҳо дар роҳҳои мухталифи корвонгузар, иншоотҳои сараҳолӣ ва маҳалҳои тиҷоратӣ ҷой гирифта буданд. Дар атрофи шаҳрҳои бузург нуқтаҳои савдо ва устохонаҳои косибӣ мавқеият пайдо карданд. Таҷҳизоту асбобҳои тозаэҷоди мутахассисони баландихтисос ва молҳо хушсифату диққат ҷалбкугнанда барои соҳибкорон ҳамчун мавзӯи омӯзиш ва воситаи асосии такмили маҳорати касбӣ хизмат мекарданд.

Дар Тоҷикистон косибон бештар дар растаҳо ба фаъолият машғул будан ва онҳо мутобиқи касб дар кӯчаҳои алоҳида кор мекарданд. Растаҳои оҳангарон, кулолгарон, саррофон, шоҳифурӯшн, қошуқтаро- шон, қассобхонахо ба мавзеи хариди муштариён табдил ёфтанд. Чунин растаҳо то ҳол дар шаҳрҳои қадимии Тоҷикистон Панҷекент, Хуҷанд, Истаравшан ва ғайра боқӣ монданд.

Дар таърихи инсоният кашфи оҳан аз ҷумлаи бозёфтҳои нодир ба ҳисоб меравад. Ин кашфиётро империяҳои бузург барои истеҳсоли яроқу аслиҳа ва пирӯз гаштан ба душманони мамлакат истифода мебурданд. Дар ин баробари ин, онҳо ҳангоми бунёди иншоотҳо оҳанро ҳамчун маводи сохтмонӣ мавриди истифода қарор медоданд. Чӣ тавре дар китоби безаволи “Тоҷикон” қайд гардидааст, дар кишварҳои Осиёи Миёна маъдани оҳан нисбати Чин чандин аср муқаддамтар кашф гардидааст. Дар ин бора кӯраҳои оҳангудозии дар ноҳияи Ванҷи Вилояти Мухтори Бадахшони Кӯҳӣ бозёфтошуда гувоҳӣ медиҳанд [3, 66, 67]. Аз ин лиҳоз, фаъолияти оҳангарон ба иқдомоти соҳибкорон монандӣ дорад.

Бунёди иншоотҳои гугогун, аз қабили дастгоҳҳои табъу нашр ва ғайра торафт дар ҳаёти одамон мавқеи асосӣ пайдо менамуданд, соҳибкорон бошанд, барои пурра гардонидани иқтидории истеҳсолии онҳо аз роҳу усулҳои гуногун истифода мебурданд.

Воқеаи дигаре, ки тарзу усули тиҷорати дохиливу хориҷиро дигаргун сохт, ин пайдоиши пул мебошад, ки суръати хариду фурӯши молҳоро ба таври диданашаванда тезонид ва минбаъд дар амалияи тиҷоратӣ маърӯфияти боз ҳам бештар пайдо кард. Дар ин раванд, мардуме, ки ба тиҷорат машғул буданд, дар шаҳрҳои мухталиф молҳои рӯзгор, ашё ва асбобу анҷоми заруриро сари вақт дарёфт намуда, ба шарикони худ тарзу тариқаи истеҳсол намудани маводи серхаридор ва баланд бардоштани сатҳи хизматрасониро меомӯзониданд.

Қайд кардан бамаврид аст, ки соҳибкорони ҳозира кӯшиш менамоянд, ки дар намоишгоҳҳо дастовардҳои худро ҷойгир намуда, ба меҳмонону харидорон пешниҳод намоянд ва тавассути Интернет онҳоро ба тамоми кишварҳо паҳн кунанд. Ширкати “Алӣ Бобо”-и Чумҳурии Мардумии Хитой аз ҳамин усулҳои корбарӣ самаранок истифода мебарад. Масалан, дар як бахши ширкат, ки дар шаҳри Пекин ҷой гирифтааст, дучархае, ки обро ҳамчун сӯзишворӣ истифода мебарад ва асбоби бо нур тозакунадаи доғҳои либос ба намоиш гузошта шуда буданд. Механизмҳои мазкурро ҳамаи сайёҳон ва соҳибкорони дохилию хоричӣ тамошо мекунанд ва ғояҳои инноватсионии ширкати мазкурро бо шавқу рағбати бузург меомӯзанд. Маҳз дар асоси чунин навгониҳо Хитой тавонист, ки электромобилҳои арзон ва ба рақоба тобовар истеҳсол карда, бозори фурӯши нақлиёти бо сӯзишвории анъанавӣ коркунандаро касод гардонидад. Дар шароити муосир зарур аст, ки соҳибкорони мо низ ба усулҳои корбарии хитоиҳоро пайравӣ намуда, аз онҳо тартиби брендофариро пурра омӯзанд ва ҳамкориро дар ин самти ояндадор идома диҳанд.

Мавриди зикр аст, ки нишонаҳои соҳибкорӣ на танҳо дар бунёди иншоотҳо ва ихтирои таҷҳизот дида мешуданд, балки дар ташкили низоми корбарии идоравии давлатҳои алоҳида низ вусъат пайдо карда буданд. Барои мисол низоми ҳисобкунии Л. Пачолиро овардан мумкин аст. Ин мутахассиси варзида тавассути низоми ҳисобкунии ихтироъкардааш, ки «баҳисобгирии дутарафа»

ном дорад, дар байни кормандони соҳа шуҳрати ҷахонӣ пайдо намуд. Низоми мазкур тарзи ҳисобу китоб, санҷиши маблағҳо ташкили назорат, масолеҳи сохтмонии сарфшударо ва ғайраро хеле осон гардонид.

Истифодаи фулузоти қиматбаҳо дар замонҳои қадим маъмул аст. Дар байни олимони иқтисодшинос махсусан намояндагони мактаби меркантализ захира намудани тиллову нуқраро ҳамчун афзалияти асосии кишварҳо арзёбӣ намуданд. Бинобар ҳамин, давлатҳо бештар ба фурӯши маҳсулоти рақобаттавон машғул шуда, сарвати худро аз ҳисоби тилло ва нуқра пурра менамуданд. Ба ақидаи онҳо давлат бояд сиёсати ғанӣ гардонидани хазинаи асъории кишварро пеш барад. Вале иқтисоддони шотландӣ А. Смит нисбати боигарӣ ва сарватҳо ақидаи махсуси худро дошт. Вай роҳи самарабахши ба даст овардани даромадро аз рушди соҳибкорӣ медид ва ҳамин даромадро ҳамчун ангезаи рушди рақобат ва пешрафти ҷамъият арзёбӣ мекард (5). Дар ин самт пайравони зиёду пайдо шуданд ва яке аз онҳо Р. Хейлбронер ба ҳисоб мерафт, ки дар асарҳояш аз ҳама бештар ба ташкил ва такмили рақобати озод таваҷҷуҳ менамуд.

Мавриди зикр аст, ки дар баробари муҳаққиқони хориҷӣ олимони тоҷик низ дар мавзӯи соҳибкорӣ таҳқиқот гузаронида, дар асарҳои илмӣ ва мақолаҳои алоҳида оид ба он фикру мулоҳизаҳои худро баён намудаанд. Агар, ин муносибат, аз як ҷиҳат, рӯзмарра будан ва хусусиятҳои баҳсталаб доштани масъалаи мазкурро нишон диҳад, аз ҷониби дигар, раванди ба тадқиқоти илмӣ ҳар чи бештар ва ҷиддитар ҳамроҳ гардидани муҳаққиқони собиқадори моро инъикос менамояд.

Тавзеҳоти профессори Донишгоҳи славянии Россияю Тоҷикистон Комилов С. Ҷ. ҷолиби диққат аст: «Соҳибкорӣ ин ташкили фаъолияти иқтисодии шахсест, ки ба гирифтани фоида нигаронида шудааст ва ҳамчун як раванди динамикии қобилияти соҳибкорӣ мебошад, ки онро метавон ҳамчун яке аз захираҳои иқтисодие муайян кард, ки ба суръати рушди иқтисодӣ, инноватсия ва фаъолияти сармоягузорӣ таъсир мерасонад» - навиштааст муҳаққиқи соҳаи иқтисод (7.). Дар ин тафсир ба соҳибкорӣ ҳамчун захираи муҳими рушди иқтисод, инноватсия ва фаъолияти сармоягузории таъсиррасон баҳо дода шудааст.

Мулоҳизаи профессори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон Низомова Т.Д. дар ин бобат ба тариқи зайл аст: «Соҳибкориро метавон ҳамчун фаъолияти инноватсионӣ, ҳамчун тарзи махсуси инноватсионии истеҳсолот, шакли мукаммали фаъолияти ташкилию иқтисодии субъектҳои мустақил тавсиф кард” [8]. Дар ин тавзеҳот тарзи махсуси инноватсионии истеҳсолӣ будан ва шакли муайяни ташкилию иқтисодӣ доштани соҳибкорӣ махсусан таъкид карда шудааст.

Профессори шодравон Ҳабибов С.Ҳ. ва муҳаққиқи соҳаи иқтисод Эшов Д. дастгирии соҳибкории хурдро самти калидии дастгирии давлатӣ дониста, схема-модели низоми кредитиеро пешниҳод намудаанд, ки он барои фаъолияти соҳибкорон мусоид мебошад [13].

Ба назари мо «Соҳибкорӣ ин фаъолияти мустақилонаи инноват- сионии махсусест, ки зимни иҷрои кору хизматрасониҳои дар қонунгузорӣ иҷозатдодашуда, бо таваккали худӣ, ба назардошти таҷрибаи пешқадами гузашта, муносибати оқилонаи ҳозира, пешрафти илму техникаю сатҳи идоракунии муосир ва пешбинии натиҷанокии корҳо барои оянда, бо таҳлилу арзёбии самаранокии тамоми омилҳои истеҳсолии дахлдор, бо мақсади гирифтани даромади (фоидаи) муносиб сурат мегирад».

Фаъолияти инноватсионӣ ва илмию техникӣ бештар ба соҳибкории истеҳсолӣ мансуб аст ва он аксар вақт барои тавлидоти молу хизматрасониҳо равона карда мешавад. Қабл аз ҳама, соҳибкор бозори истеъмолиро мушоҳида ва таҳлил намуда, ба хулосае меояд, ки мардум ба кадом молҳо бештар ниёзу эҳтиёҷ доранд ва талаботу салиқаи интихоби онҳо дар кадом сатҳу дараҷа мебошад. Дар баробари ин, соҳибкор имкониятҳои худ, робитаҳояш бо шарикон ва дигар шароити мусоиди иқтисодию иҷтимоӣ ва ҳуқуқиро оқилона арзёбӣ намуда, барои таҳия ва иҷрои лоиҳаи сармоягузорӣ тадриҷан корҳои пешакӣ ва муқаддамотиро оғоз мекунад. Бо шарикон шартнома мебандад, дар заминаи он вазифаҳои мушаххас ва уҳдадориҳои базиммагирифтаи тарафайн муайян карда мешаванд ва дар натиҷа ҳамкориҳо дар самти банақшагирифташуда дар сатҳи баланди касбӣ идома пайдо менамоянд.

Ҳоло мепардозем ба баррасии **натиҷаҳо.** Чӣ тавре ки аз рақамҳои ҷадвали 1 бармеояд, дар соли 2022 дар ҷумҳурӣ 654791 нафар соҳибкорон тибқи патент ва шаҳодатнома фаъолият менамоянд. Теъдоди соҳибкорони вилояти Суғд аз ҳама бештар, яъне 229765 нафарро ташкил медиҳад. Аз руйи ин нишондиҳанда шумораи сохибкорони вилояти Хатлон низ зиёд мебошад (176614 нафар). Дар зинахои мнбаъда ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ, шаҳри Душанбе ва Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон қарор гирифтаанд.

Мутобиқи маълумоти оморӣ шумораи соҳибкорон дар соли 2022 назар назар ба соли 2015 8853 нафар ё ки 5,4 маротиба зиёд шудааст [10]. Мутаносибан, ҳолати молиявии соҳибкорон дар давраи зикршуда дар ҳаҷми 8,7 млрд. сомонӣ зиёд шуда, 4,9 маротиба афзудааст.

Таҳлили шумораи соҳибкорони соҳаҳо нишон медиҳад, ки аз ҳама бештар сохибкорон дар соҳаи саноат фаъолият менамоянд (3469 нафар). Худи ҳамин сол шумораи соҳибкорони сохаи кишоварзӣ ҳамагӣ 1394 нафарро ташкил дод, ки нишондиҳандаи паст ба ҳисоб меравад. Дар соҳа соҳибкорон дар ҳаҷми 1,2 млн. сомонӣ маҳсулот баровардаанд, ки ба талаботи замони муосир ҷавобгӯ нест.

Ҷадвали 1.

Шумораи соҳибкорони тибқи патент ва шаҳодатнома бақайдгирифта- шуда дар соли 2022

	Ҳамаи намудҳои соҳибкории инфиродӣ			
	Шаҳодатнома	**Хоҷагии деҳқонӣ**	**Патент**	**Ҳамагӣ**
Ҷумҳурии Тоҷикистон	**91045**	**186286**	**377640**	**654791**
ВМКБ	2158	2267	9384	13809
Вилояти Хатлон	15276	74423	86915	176614
Вилояти Сугд	23262	70700	153803	229765
ш. Душанбе	10381	697	23737	34815
НТҶ	11516	3705	48945	64166

*Манбаъ: htpp//elibrary.ru

Агар аз рӯйи теъдоди соҳибкорони инфиродӣ нишондиҳандаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистонро муқоиса намоем, маълум мегардад, ки дар кишвари ҳамсоя теъдоди соҳибкорон зиёдтар буда, 430 ҳазор нафарро ташкил менамояд [14.] Кам будани теъдоди корофарон дар Тоҷикистон моро водор месозад, ки барои ба фаъолияти соҳибкорӣ бештар ҷалб намудани шаҳрвандон як қатор чорабиниҳоро анҷом диҳем.

Ба ақидаи узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон Раҳимзода М.З. бо мақсади муайян кардани номуайянӣ ва ихтилоф дар танзими ҳуқуқӣ зарурати таҳия ва қабули Кодекси соҳибкорӣ ба вуҷуд омадааст [12. 222-234]. Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ профессор Исмоилов Ш.М. низ усулҳои татбиқи маблағгузорӣ, фаъолият, самтҳо ва шартҳои сармоягузорӣ, инчунин баҳисобгирии ҳар як давраи вақти омилҳои берунӣ ва дохилиро, ки ба раванд таъсир мерасонанд, таъкид намудааст [4. 222-234].

Муҳокима. Дар натиҷаи баррасии масъалаҳо таъсири танзими масоили ҳуқуқӣ, пешрафти илму техникаи муосир, инчунин маркетинги фаъолияти субъектҳои хоҷагидор муаайян карда шуданд, ки ҳоло ҳам ҳаллӣ бисёр масъалаҳо заруранд. Кабл аз ҳама, дар ҷараёни такмили санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ бояд пешниҳоди мутахассисон ба назар гирифта шавад. Ба таври мушаххас дар бораи такмили механизмҳои ҳуқуқии таъсиррасонӣ ва танзимнамоӣ, истифодаи технологияҳои ҳозиразамон, мулоҳизаҳои ироа гардиданд.

Зимни суханронӣ, Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 21 декабри соли 2021 ироанамудаашон ба рушди соҳибкорӣ дар мамлакат таваҷҷуҳи зиёд зоҳир намуданд. Сарвари давлат чунин ҳидоят фармуданд: «Зарур аст, ки ҷиҳати зиёд намудани қарзҳои имтиёзноки дарозмуҳлат, хусусан барои соҳибкории истеҳсолӣ, пешниҳоди хизматрасониҳои босифат бо истифода аз технологияҳои рақамӣ ва гузариши пурра ба ҳисоббаробаркунии ғайринақдӣ, инчунин ҳарчи бештар ҷалб кардани сармояи дохиливу хориҷӣ ба низоми бонкӣ тадбирҳои қатъӣ андешида шаванд» [1].

Зарур аст, ки тамоюлоти рушди соҳибкорӣ дар ҷаҳони муосир дар маркази диққати муҳаққиқон қарор бигирад. Дар шароити ҳозира махсусан истифодаи самарабахши захираҳои табиӣ, истеҳсоли маҳсулоти дорои занҷираи арзиши изофаи зиёд ва рақобатпазир, ташкили кластерҳо, тавсеаи бозорҳои фуруши молҳои ватанӣ ҳамчун қисми таркибии вазифаҳои стратеги аҳамияти муҳим пайдо кардаанд.

Хулоса. Барои беҳтар намудани ҳолати соҳибкорӣ ташаккули инфрасохтори зарурӣ, таҳлили илмии маркетингӣ, дар сатҳи баланд ба роҳ мондани монетизатсияи иқтисодиёт, таҳкими шарикии давлату бахши хусусӣ зарур мебошад. Илова ба ин, дар шароити ҳозира такмили маҷмӯаҳои омор ба вазифаи муҳим табдил ёфтааст. Ҳарчанд дар ин самт корҳои муайян анҷом дода шуда, маҷмуаи наве

таҳти унвони “Оид ба вазъи соҳибкорӣ дар соли 2022” чоп шуда бошад ҳам, вале ҳануз он дар сатҳи стандартӣ нест: дар маҷмуа ҳамагӣ чанд нишондиҳандаи ангуштшуморро, аз қабили фурӯши молҳо, маҳсулот, хизматрасонӣ, корҳо, аз соҳаҳои алоҳида дар сатҳи ҷумҳурӣ ва маҳалҳо фаро гирифтаасту халос. Хуб мешуд, дар маълумоти пешниҳодшаванда таҷрибаи мақомоти омори Белорусия, аз ҷумла тартиби пешниҳоди мавод дар бораи “Вазни қиёсии субъектҳои хурду миёна дар нишондиандаҳои асосии рушди Ҷумҳурии Беларус”, “Нишондиандаҳои асосии иқтисодии фаъолияти субъектҳои соҳибкории хурду миёнаи Ҷумҳурии Беларус”, Инфографикаи соҳибкориҳои хурду миёна дар ҷумҳурӣ” (факту рақамҳо) ҳамчун намуна истифода бурда шаванд [15]. Сониян, мақомоти омори Белорус маълумоти электрониро ба таври оперативӣ ба нашр омода менамоянд, ки ин кори мутахассисону муҳаққиқонро хеле осон мегардонад. Дар Тоҷикистон бошад, маҷмӯаҳои электронии оморӣ хеле дер чоп мешаванд.

Дар раванди иҷро гардидани супоришҳои Сарвари давлат татбиқи чорабиниҳои саноатигардонии босуръати мамлакат, дар сатҳи ҷаҳонӣ ташкил намудани соҳибкорӣ, зиёд намудани маҳсулоти воридотиваз- кунанда ва ба содирот нигаронидашуда самтҳои афзалиятдошта рушди иқтисодиёти миллӣ ба ҳисоб мераванд.

Адабиёт

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 21 декубри соли 2021.
2. Аскилдсен Я.И Адам Смит и «невидимая рука»// рыночная теория и методы в социальных науках. 2004. – 147-163.
3. Ғафуров Б. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав. – Душанбе, Нашриёти муосир. 2020. – С. – 66-67.
4. Исмоилов Ш.М. Актуальные проблемы обеспечения устойчивого развития предпринимательства в Таджикистане: факторы, тенденции и инвестиции. Коллективная монография, Душанбе, 2024. – С- 222-234.
5. Исследование о природе и причинах богатства народов,1776.URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf. p. 65-77
6. Комилов С.Дж., Файзуллоев М.К. Основы развития инновационой деятельности предприятий/ С.Дж. Комилов, М.К. Файзуллоев. – Душанбе: Ирфон, 2004. – 175 с.
7. Кантильон Р. Очерк об общей природе торговли, 1776, URL. https: eduhearld.ru/pdf/2016/215405,pdfp.13-27.
8. Низамова Т.Д. Роль кластеризации в развитии промышленности Таджикистана// Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - 2016. - № 211 (220). - С. 86-93.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Москва, Русский язык, 1986. - С. 502.
10. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2023. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.
11. Основы предпринимательства: учебное пособие/В.И. Брунова. [и др.]; под ред. В.И. Бруновой СПбГАСУ., 2010. - С. 3.
12. Раҳимзода М.З. Нақши Конститутсия дар ташаккул ва рушди қонунгузории соҳибкорӣ. Монографияи коллективӣ. Душанбе, 2024. - С. - 299-312.
13. Хабибов С.Х., Эшов Д.К. Малое предпринимательство (вопросы становления, кредитно-финансовой поддержки и развития), Душанбе, Ирфон, 2006. С. 126
14. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD% 87
15. https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/statistika-predprinimatelstva/statisticheskie-izdaniya_/
16. https://s.eduherald.ru/pdf/2016/2/15405.pdf
17. http://lib.ysu.am/open_books/416714.pdf

УДК 330.34

АДАПТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В КОНТЕКСТЕ РАСШИРЕНИЯ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Сейдакбаров Достияр Даулетиярович
соискатель Института экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана
E-mail: SDD86@mail.ru

Аннотация: В статье исследуется влияние цифровой трансформации и технологий искусственного интеллекта (ИИ) на современные системы управления проектами. Автор анализирует переход от традиционных «жестких» моделей к гибким и гибридным подходам, обосновывая необходимость развития цифровой грамотности и этической оценки ИИ. В работе доказано, что интеграция цифровых платформ и сетевых решений позволяет минимизировать риски, оптимизировать распределение ресурсов и повысить конкурентоспособность предприятий в условиях высокой турбулентности среды. Особое внимание уделяется балансу между техническими навыками и поведенческими компетенциями персонала.

Ключевые слова: управление проектами, цифровая трансформация, искусственный интеллект, гибкие методологии, промышленность, адаптивное управление, человеческий капитал, цифровизация.

МЕХАНИЗМҲОИ МУТОБИҚШАВИИ ИДОРАКУНИИ ЛОИҲАҲО ДАР ПАСМАНЗАРИ ТАВСЕАИ РАВАНДҲОИ РАҚАМИКУНОНӢ

Сейдакбаров Достияр Даулетиярович
Унвончӯйи Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
E-mail: SDD86@mail.ru

Анотатсия: Дар мақола таъсири таҳаввулоти рақамӣ ва технологияҳои зеҳни сунъӣ (ЗС) ба системаҳои муосири идоракунии лоиҳаҳо мавриди пажӯҳиш қарор гирифтааст. Муаллиф гузариш аз моделҳои анъанавии «сахт»-ро ба равишҳои чандир ва гибридӣ таҳлил намуда, зарурати рушди саводи рақамӣ ва арзёбии ахлоқии зеҳни сунъиро таъкид намудааст. Дар кор исбот шудааст, ки ҳамгироии платформаҳои рақамӣ ва қарорҳои шабакавӣ имкон медиҳад, ки хавфҳо кам карда шуда, тақсимоти захираҳо оқилона ва рақобатпазирии корхонаҳо дар шароити номуайянии муҳит баланд бардошта шавад. Таваҷҷуҳи махсус ба тавозуни байни малакаҳои техникӣ ва салоҳиятҳои рафтории кормандон зоҳир шудааст.

Вожаҳои калидӣ: идоракунии лоиҳаҳо, таҳаввулоти рақамӣ, зеҳни сунъӣ, методологияҳои чандир, саноат, идоракунии мутобиқшаванда, сармояи инсонӣ, рақамикунонӣ.

ADAPTIVE PROJECT MANAGEMENT MECHANISMS IN THE CONTEXT OF EXPANDING DIGITALIZATION PROCESSES

Seydakbarov Dostiyar Dauletiyarovich
PhD Candidate, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan
E-mail: SDD86@mail.ru

Abstract: The article examines the impact of digital transformation and artificial intelligence (AI) technologies on modern project management systems. The author analyzes the transition from traditional "rigid" models to agile and hybrid approaches, justifying the need for digital literacy and ethical assessment of AI. The study proves that the integration of digital platforms and network solutions allows for risk minimization, resource allocation optimization, and increased enterprise competitiveness in a highly turbulent environment. Particular attention is paid to the balance between technical skills and behavioral competencies of personnel.

Keywords: project management, digital transformation, artificial intelligence, agile methodologies, industry, adaptive management, human capital, digitalization.

Введение. Современные тенденции характеризуются несомненным развитием и ростом преимущества цифровых технологий во всех сферах социально-экономической деятельности. Как показывает практика цифровая трансформация позволяет эффективно планировать и управлять не

только проектами, но и отраслью в целом. Например, на промышленных предприятиях при обнаружении дефекта продукции, попавшего к потребителю, предприятие посредством цифровых платформ получает информацию мгновенно. В данном случае цифровые платформы выступают основой для управления промышленных или проектных целей.

Тенденции последних лет показывают, что развитие промышленности связано с бурным развитием новых технологий. Цифровизация, автоматизации и интернет-технологии не сегодняшний день позволяют хранить большие объемы данных и преобразовывать их полезные элементы для планирования. Цифровые технологии сбора информации, которые используются в качестве базового входного параметра при планировании проекта, также широко применяются в процессе реализации проекта. Эти технологии позволяют использовать информацию для повышения конкурентоспособности отрасли и разработки стратегии развития предприятий.

Методология. Методологическую базу исследования составили фундаментальные положения современной теории управления проектами, концепции цифровой экономики и индустрии 4.0. В работе использован комплексный подход, сочетающий в себе следующие методы сравнительного анализа, системного подхода, контент-анализ и синтез и аналитическое моделирование.

Результаты. В процессе разработки и управления проектами цифровые технологии представляют собой более удобный и быстрый инструмент сбора данных и хранения информации. Доступ к внешним данным, получение быстрой и точной информации также позволяет принимать обоснованные решения, что способствует повышению конкурентоспособности и росту устойчивости предприятия [2]. Из этого следует, что решающий момент в разработке качественного проекта наступает на этапе планирования, а предприятия, которые инвестируют свой интеллектуальный и финансовый капитал, обладают большей способностью реализовать свой проект наиболее оптимальным образом и с высокой степенью успеха.

Адаптивные механизмы управления проектами в условиях цифровой трансформации требуют разработки четкого плана, видение ключевых моментов и препятствий, а также подготовки соответствующих кадров. Это обусловлено тем, что на рынке наблюдается растущий спрос на специалистов, чьи квалификации соответствуют современным потребностям. Требования рынка труда в этих условиях связано с самостоятельностью, принятием решений на основе данных и гибких методологий, а также межличностными общениями и взаимодействием с командой. Особенно актуально обеспечение баланса между техническими навыками и поведенческими компетенциями.

По мнению Лубянской Э.Б. стратегическое управление проектами в условиях развития цифровой экономики «требует учета базовых принципов выбора стратегии, среди которых адаптивность к внешней среде, учет инвестиционных рисков и постоянное использование результатов научно-технического прогресса. В данном контексте модели управления можно разделить на стратегический (определение направлений и целей), оперативный (координация ресурсов и портфелей проектов) и тактический (реализация конкретных планов и пилотных проектов). это связано с тем, что развитие цифровой экономики радикально меняет внутреннюю и внешнюю среду промышленных предприятий, требуя пересмотра подходов к управлению проектами. Исходя из того, для эффективного развития в условиях цифровой экономики необходимо внедрение проектного подхода, создание гибких структур, ресурсная синергия, а также развитие компетенций» [8].

Как показывает практика при расширении использования технологий человеческие отношения имеют решающее значение для успеха проекта. На сегодняшний день коммуникативные навыки приобретают первостепенное значение, так как специалистам, работающим над проектами и ее управлением, придется взаимодействовать с различными аудиториями, такими как руководство, другие отделы и поставщики.

Для управления проектами необходимо обладать навыками для работы в проектной команде. Передовая мировая практика показывает, что необходимо постоянно повышать квалификацию и быстрее углубить свои знания, поскольку появление и широкое распространение технологий и инструментов искусственного интеллекта трансформирует систему управление проектами. Практика показывает, что искусственный интеллект интегрируется в рабочие процессы и становится центральным компонентом управления проектами в различных секторах экономики.

Проведенное нами исследование показало, что искусственный интеллект уже полностью интегрирован в повседневные рабочие процессы, а области применения разнообразны и включают прогнозирование результатов, поддержку принятия решений, автоматизацию административных

задач и улучшение управления рисками. Технология искусственного интеллекта также используется для создания отчетов, распределения ресурсов и проведения соответствующих исследований.

Авторы на основе детального анализа концепций и механизмов управления в условиях перехода к цифровой экономике доказали «необходимость перехода от традиционных моделей управления к сетевым и платформенным решениям. По мнению авторов, необратимость цифровой трансформации связана с тем, что цифровая экономика является фундаментом для создания качественно новых моделей бизнеса и управления. Для этого необходимо государственная поддержка, т.е. активное стимулирование высокотехнологичного бизнеса и создание благоприятного инвестиционного климата для цифровых стартапов. Важно также развитие кадрового потенциала, международная интеграция и инфраструктурное развитие» [7].

На практике крупнейших промышленных корпораций ИИ перестал быть просто инструментом повышения производительности, а стал стратегическим инструментом в реализации проектов. На сегодняшний день согласно статистике наиболее продвинутым является сектор строительство, за которым следуют машиностроение, финансовые услуги и технологии. В контексте данной тенденции наиболее важным навыкам будущего относятся цифровая грамотность в работе с данными, принятие решений на основе ИИ, лидерство в гибридных средах и этическая оценка.

В условиях широкого применения ИИ в управлении проектами на первый план выходят этические вопросы, связанные с прозрачностью, подотчетностью и надежностью результатов, получаемых с помощью ИИ. Как показывает анализ, расширение использования технологий ИИ в том числе в промышленном секторе, позволило руководителям и остальной части команды получать доступ к информации в гораздо более короткие сроки. В условиях, когда предприятия независимо от отрасли, реализуют различные проекты, для обеспечения их бесперебойной работы крайне важно эффективное управление проектами. В контексте расширения цифровизации методологии управления проектами различаются, поэтому важно выбрать подходящую в зависимости от потребностей организации и направления деятельности.

Мезина Т.В., Гусева М.Н., Зозуля А.В., Зозуля П.В. исследуя адаптацию глобальных стандартов управления проектами к условиям высокой турбулентности цифровой среды обосновали, что переход к цифровой экономике характеризуется ростом сложности, неопределенности и скорости изменений, что делает традиционные «жесткие» методы управления менее эффективными. Трансформация стандартов управления, пересмотр роли проектного менеджера и интеграция стратегии и проектов становятся основным инструментом реализации миссии и стратегии организации [10].

На основе сравнительного анализа методологии авторами разработана модель компетенций, необходимых для управления проектами в условиях цифровизации [4]. В данном контексте системный подход к турбулентности требует смены парадигмы управление проектами. Для этого в условиях цифровой экономики стандарты должны быть гибкими (flexible), позволяя менеджерам адаптировать процессы под конкретный контекст проекта. Для успешного совершенствования практики управления проектами, на наш взгляд, необходимо внедрение гибких и гибридных моделей, фокус на человеческий капитал, цифровизация проектного офиса и постоянный бенчмаркинг.

Обусждение. На сегодняшний день переход от традиционных методов управления к использованию технологически продвинутых инструментов означает не только смену инструментов, но и изменение подходов к работе, коммуникации и решению проблем в проектах. Необходимо обратить внимание на то, что цифровая эпоха и технологический прогресс приносят много преимуществ, но также и новые риски, которые нельзя игнорировать. Таким образом, эффективное управление проектами особенно важно в таких отраслях, как производство, ИТ, аутсорсинг, банковское дело, страхование, производство и консалтинг, где управление проектами помогает создавать стратегическую цепочку создания ценности [10; 12; 13].

На наш взгляд, независимо от отрасли, понимание основ управления проектами и внедрение нескольких базовых инструментов и методов всегда приносит много пользы как для организации, так и для команды. Это связано с тем, что цифровая трансформация меняет глобальную экономику и общество, влияя на функционирование бизнеса и взаимодействие людей в цифровом мире. В этой ситуации роль цифровых технологий в стимулировании экономического роста, повышении конкурентоспособности и поддержке социальной интеграции повышается [1]. На передний план выходят такие технологии, как искусственный интеллект, блокчейн и Интернет вещей (IoT), которые являются ключевыми факторами в создании инновационных бизнес-моделей, улучшении операционной деятельности и повышении качества упарвления проектами.

Заключение. Таким образом, применение цифровых технологий в управлении проектами позволяет повысит эффективность и производительность труда и систем. На сегодняшний день цифровые инструменты управления проектами позволяют автоматизировать многие ручные и повторяющиеся задачи, такие как ввод данных, выставление счетов и управление запасами. Все это позволяет сосредоточится на таких важных задачах, как обслуживание клиентов, развитие инновации и реинжиниринг бизнеса. Например, цифровые инструменты в процессе управления проектами могут быть использованы для автоматизации процесса обработки информации, получения и отправки ресурсов. Это позволяет сэкономит время и уменьшает количество ошибок при разработке и управлении проектами.

Цифровая трансформация системы управления проектами помогает предприятиям более эффективно и результативно сотрудничать, так как цифровые инструменты могут облегчить общение, командную работу и обмен знаниями в области управления проектами независимо от местоположения членов команды. Еще одно преимущество цифровой трансформации при развитии системы управления проектами - это улучшение системы обслуживания клиентов.

Как показывает опыт цифровая трансформация может предоставить предприятиям мощные возможности анализа данных, которые помогут им принимать более обоснованные решения на основе данных и опережать конкурентов, минимизируя неопределенность при принятии решений и опираясь на реальные данные. Собирая и анализируя данные о своей деятельности, клиентах и рынках, предприятия могут получить ценные сведения о тенденциях, закономерностях и возможностях, которые невозможно обнаружить самостоятельно.

Цифровая трансформация может помочь предприятиям снизить затраты, так как автоматизируя ручные задачи, сокращая количество бумажных процессов и оптимизируя рабочие процессы, они могут сэкономить время и уменьшить количество ошибок, что может привести к экономии средств и повышению эффективности.

Цифровые инструменты коммуникации и совместной работы позволяют предприятиям работать удаленно и сокращать накладные расходы, сократить потребность в физических офисных помещениях, командировках и личных встречах, а также сэкономить на маркетинговых и рекламных расходах. Используя цифровые каналы, такие как социальные сети, email-маркетинг и цифровая реклама, предприятия могут более эффективно охватывать целевую аудиторию.

Литература:

1. Воробьев, С. В. Эффективное управление проектами в условиях цифровой экономики / С. В. Воробьев // Молодежь и XXI век - 2022 : Материалы 12-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах, Курск, 17–18 февраля 2022 года / Отв. редактор М.С. Разумов. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 92-96. – EDN FFUDZG.

2. Горличенко, А. О. Управление инновационными проектами в условиях цифровой экономики / А. О. Горличенко // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в условиях цифровой экономики : сборник научных трудов по итогам IV международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28–29 октября 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 426-431. – EDN JQDQYF.

3. Ершова, Н. А. Стратегическое ценностно-ориентированное управление на основе проектов в условиях цифровой трансформации экономики" / Н. А. Ершова, К. Д. Ершова // Трансформация национальной социально-экономической системы России : Материалы II Международной научно-практической конференции, Москва, 22 ноября 2019 года. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2020. – С. 201-212. – EDN NCTRSZ.

4. Иванов, Д. В. Применение искусственного интеллекта в управлении карьерой молодых руководителей проектов в условиях цифровой экономики / Д. В. Иванов, О. В. Колосова, С. Н. Павлова // Наука и инновационные разработки - Северу : Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Политехнического института (филиала) ФГАОУ ВО "Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова" в г. Мирном и памяти профессора кафедры английской филологии Гольдман Альбины Абрамовны, Москва, 08–09 апреля 2024 года. – Москва: ООО "Издательство "Спутник+", 2024. – С. 363-367. – EDN LHGNHT.

5. Исмаилова, А. Р. Современные подходы к управлению ИТ-проектами и стартапами в условиях цифровой экономики / А. Р. Исмаилова, Р. Р. Магомедова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 9, № 5(158). – С. 115-123. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.05.09.014. – EDN KTJBHV.

6. Ковшова, М. В. Управление инновационными проектами в условиях цифровой экономики / М. В. Ковшова // Искусственный и естественный интеллект: алгоритмы, мышление и образовательные технологии : Материалы XXI международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых, Москва, 27–28 марта 2025 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2025. – С. 1519-1526. – EDN USJYCO.

7. Лубянская, Э. Б. Особенности системы стратегического управления инновационными проектами в условиях цифровой экономики / Э. Б. Лубянская, Ю. П. Анисимов // Организатор производства. – 2019. – Т. 27, № 2. – С. 81-93. – DOI 10.25987/VSTU.2019.68.57.008. – EDN TIYDCL.

8. Лубянская, Э. Б. Стратегическое управление инновационными проектами в условиях развития цифровой экономики / Э. Б. Лубянская // Актуальные вопросы экономики и управления на современном этапе развития общества : сборник докладов по итогам V Международной научно-практической интернет-конференции, Тула, 22 мая 2019 года. – Тула: Автономная некоммерческая организация высшего образования Институт законоведения и управления ВПА, 2019. – С. 233-238. – EDN THGCDW.

10. Совершенствование стандартов управления проектами в условиях цифровой экономики / Т. В. Мезина, М. Н. Гусева, А. В. Зозуля, П. В. Зозуля // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2021. – № 4(62). – С. 9-17. – EDN YENSCF.

11. Суханова, И. Ф. Управление проектами в условиях цифровой трансформации экономики / И. Ф. Суханова, А. С. Денисов // Аграрная наука и образование: проблемы и перспективы : Сборник статей Национальной научно-практической конференции, Саратов, 28 марта – 01 2022 года / Под редакцией Е.Б. Дудниковой. – Саратов: ООО "Центр социальных агроинноваций СГАУ", 2022. – С. 370-374. – EDN IEVHQT.

12. Чижова, Д. Н. Особенности проектного управления в условиях цифровой экономики / Д. Н. Чижова // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2020. – № 4(43). – С. 49-53. – EDN FSDDCW.

13. Шувалова, Н. А. Особенности применения гибких методологий управления проектами в период цифровой трансформации экономики / Н. А. Шувалова, П. Ю. Михайлов // Вестник ГГУ. – 2024. – № 5. – С. 496-505. – EDN JRLFFD.